Научно-образовательный центр
«История башкирского народа»
Института истории
и государственного управления
Башкирского государственного университета

ШЕЖЕРЕ
Центр изучения исторического наследия
Башкортостана

ИСТОРИЯ БАШКИРСКИХ РОДОВ

ТАНГАУР

(Сборник документов и материалов)

Том 33

Уфа - 2019

УРАЛ
Благотворительный фонд
Помогаем тем, кто созидает

УДК 39(470.57)
ББК 63.5(2Рос.Баш)
И 89

История башкирских родов. Тангаур. Том 33 /
С. И. Хамидуллин, Б. А. Азнабаев, Ф. М. Сулейманов,
И. Р. Саитбатталов, И. З. Султанмуратов, Р. Р. Шайхеев,
Р. Р. Асылгужин, В. Г. Волков, А. А. Каримов,
А. М. Зайнуллин. – Уфа: НОЦ «История башкирского
народа» ИИГУ БашГУ; Китап, 2019. – 560 с.: илл.

Рецензент
д. и. н. Л. А. Ямаева

Ответственный редактор С. И. Хамидуллин
Ответственный за выпуск З. А. Кильдигушева
Редактор Ф. Х. Гарипова
Дизайн, пре-пресс Р. Ш. Абдеев

ISBN 978-5-295-07140-9 (т. 33)
ISBN 978-5-85051-605-5

Научное издание посвящено истории башкирского родового объединения Тангаур, представители которого населяют юго-восточную часть исторического Башкортостана. Объектом исследования являются башкиры-тангауры, проживающие на территории Абзелиловского, Баймакского, Белорецкого, Бурзянского, Зилаирского и Хайбуллинского районов Республики Башкортостан. В книге отражены основные этапы истории башкир названного родового объединения. Значительную часть работы занимает Приложение, в котором приводятся документы из фондов РГАДА о земельных отношениях, материалы ревизий населения 1850 и 1859 гг., Всесоюзной переписи 1926 г., а также формулярные списки VI и IX башкирских кантонов Башкиро-мещеряцкого войска, шежере.

Книга найдет своего читателя в лице ученых, краеведов и тех, для кого важна память о предках.

Подписано в печать 15.02.2019 г. Формат 70×100 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура MinionPro. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 45,5. Тираж 2 000 экз. Заказ № 2.0013.19.

Отпечатано с предоставленных файлов.
Государственное унитарное предприятие Республики Башкортостан
Башкирское издательство «Китап» имени Зайнаб Биишевой.
450001, Уфа, проспект Октября, 2.

ISBN 978-5-295-07140-9 (т. 33)
ISBN 978-5-85051-605-5

© НОЦ «История башкирского народа» ИИГУ БашГУ, 2019
© АНО «ЦИИНБ «ШЕЖЕРЕ», 2019

История предков всегда любопытна тому, кто достоин иметь Отечество.

Николай Карамзин

Наша природа являет себя в наследовании, наша история – в традиции…
Другими словами, не наследование, а традиция делает нас людьми.
То, чем человек обладает наследственно, практически нерушимо;
традиция же может быть полностью утеряна.

Карл Ясперс

Каждый, кто называет себя сыном не своего отца, зная его,
обязательно совершает неверие,
и каждый, кто причисляет себя к народу, к которому он не принадлежит,
пусть займет свое место в аду.

Хадис от имама аль-Бухари

Мы живем в многонациональной России. Достояние нашей страны составляют не только обширность ее территории, природные богатства, но и многонациональность, многоконфессиональность и многообразие культур, населяющих ее народов. Каждый народ по-своему уникален, и это делает уникальной в целом всю Россию на мировом пространстве. Зарубежные страны понимают, что различие и в то же время единство народов являются основой могущества России, ее конкурентным преимуществом. Многие этому завидуют, некоторые целенаправленно стараются разрушить эти основы.

Поэтому будущее России, помимо ее экономического развития, во многом зависит и от сохранения культур и языков народов страны. Об этом прямо говорится и в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной указом Президента России от 19 декабря 2012 г. № 1 666. Только зная прошлое, можно заботиться о настоящем и думать о будущем.

Сохранение языков и культурных традиций не означает отказа от технического прогресса. Наиболее развитыми странами мира являются как раз приверженцы традиционных норм и культур – Япония, Южная Корея, Китай, Индия. Весь мир видел, что именно традиции помогли японцам достойно пережить взрыв Фукусимы. В то же время страны Европы и Америка, где разрушенные культурные традиции сменили некие усредненные стандарты, массовый культ, ориентированный на потребности маргинальных слоев, переживают один кризис за другим. Сохранение множества языков и локальных культур в пределах одного государства однозначно должно стать национальной идеей страны ради сохранения целостности России.

Чтобы сохранить свои язык и культуру, нужно знать прошлое своего рода, историю династии, корни предков. Такие знания всегда были большой силой. Кто не знает своей истории, тот не имеет будущего, – именно так гласит известная мудрость.

В знании и почитании своих предков лежит не только культурный, но и сакральный смысл: прошлое, когда о нем помнят и заботятся, защищает настоящее. Об этом тоже нужно помнить.

Изучая историю своего рода, народа, малой Родины, возрождая национальные традиции и обычаи, мы воспитываем любовь, гордость, веру в свой народ. У башкир издревле считается важным и необходимым знание своей родословной – шежере – до седьмого колена. Возможно, во многом благодаря этому башкиры сегодня сумели сохранить свою идентичность, культуру, религию, язык, традиции. Но вызовов, стоящих перед башкирским народом, сегодня еще немало! И в этой непростой ситуации как никогда важно помнить, кто мы такие и откуда мы пришли. Ведь уверенно смотреть в будущее можно только опираясь на прошлое. А прошлое нашего народа всегда было героическим и достойным того, чтобы о нем помнили.

Первый Президент
Республики Башкортостан,
Председатель Совета
Благотворительного фонда «УРАЛ»
Муртаза Губайдуллович РАХИМОВ

Помню, насколько потрясла меня информация, прозвучавшая в документальном фильме об истории Египта на канале National Geographic. Оказывается, американцы на рубеже XIX–XX вв. обнаружили там такое количество мумий, что стали вывозить и перерабатывать их в промышленных масштабах, делая из них целлюлозу. Так самая молодая цивилизация пустила в утиль самую древнюю. Египетские феллахи безучастно смотрели, как циничные янки грузят штабелями тела их предков в трюмы пароходов. А чего переживать-то? Ведь это – мумии кафиров (неверных), которыми правил осужденный в Библии и Коране фараон. На этом примере хорошо иллюстрируются последствия трагического разрыва культурной традиции, когда потомки не чувствуют никакой связи со своими предками. В фильме прозвучало, что по самым грубым подсчетам всех когда-либо существовавших египтян – живых и мертвых – должно было насчитываться не менее 1 млрд человек. Сегодня в Египте проживает 80 млн человек. Полу-

чается, остальные 920 млн жили в течение 5 тыс. лет египетской истории. Жили и умирали, жили и умирали.

В этой связи вспоминается потрясающая мысль русского религиозного философа Владимира Соловьева о видимой и невидимой частях Вселенской церкви. К первой относятся ныне живущие люди, ко второй – почившие в бозе. Причем, если подходить к вопросу математически, «невидимая» часть численно превосходит «видимую». То есть любой народ похож на айсберг – над гладью океана высится лишь верхушка гигантской глыбы, большая часть которой скрыта от глаз морской пучиной. Соловьев говорил о духовном единстве обеих частей рода человеческого, как о необходимом условии всемирного исцеления. Поэтому другой русский философ Николай Бердяев утверждал правду традиционализма перед неправдой революционизма, требующего радикального разрыва с прошлым: «Консерватизм, как вечное начало, требует, чтобы в решении судеб общества, государств и культур был выслушан не только голос живых, но и голос умерших, чтобы было признано реальное бытие не только за настоящим, но и за прошедшим...»

Таким образом, «видимое» меньшинство не должно игнорировать мнение «невидимого» большинства. Что сказали бы о нас наши предки, воскресни они из мертвых? Вероятно, во многих из нас они не узнали бы своих потомков. Это, в первую очередь, касается некоторых районов северо-западной и северо-восточной частей исторической Башкирии, где, как в Египте, произошел разрыв с прежней этнокультурной традицией. Поэтому стократно прав Соловьев: духовное единство «видимой» и «невидимой» частей народа есть необходимое условие его исцеления, которое невозможно без изучения прошлого, своих корней, своего родословия. Всякое отступление от традиции есть узурпация, против которой выступал Бердяев: «Вы неблагородно и низко пользуетесь тем, что наши отцы, деды и прадеды лежат в земле, в могилах и не могут подать своего голоса... Вы пользуетесь их отсутствием, чтобы устроить свои дела, чтобы использовать их наследство, не считаясь с их волей».

Поэтому, адресуя данную книгу широкому кругу читателей, мы хотим помочь в восстановлении прерванной связи времен тем, кто в этом действительно нуждается. Мы призываем их выслушать голос предков, звучащий на страницах приведенных здесь материалов и документов.

Салават ХАМИДУЛЛИН

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга обязана своим выходом в свет кропотливому труду авторского коллектива, технических работников, а также поддержке со стороны благотворителей и людей, которым небезразлично прошлое, настоящее и будущее Башкортостана.

Необходимо выразить безмерное уважение выдающемуся историку, ныне уже покойному профессору Асфандиярову Анвару Закировичу, исследовавшему доселе неизведанные горизонты истории нашего края, его сел и деревень, открывшему широкой общественности проблему северо-западных башкир и актуализировавшему ее.

Не меньшего почтения достоин давно ушедший академик Кузеев Раиль Гумерович, крупнейший этнограф, создавший фундаментальный труд по этнической истории башкирского народа и навсегда зафиксировавший для потомков его родовую номенклатуру. Сочинения этих светил науки были и всегда будут путеводной звездой для всех, кто идет по пути постижения исторических и этнических процессов, протекавших в Урало-Поволжье на протяжении многих веков.

Огромную археографическую работу проделала Демидова Наталья Федоровна, издавшая несколько томов «Материалов по истории БАССР», являющихся ценнейшим источником по истории башкирских восстаний, социально-экономическим и политическим отношениям в крае. Введенный ею в научный оборот корпус документов является той источниковой базой, с изучения которой начинается любое исследование по истории Башкортостана.

Авторы издания выражают свою благодарность и искреннюю признательность следующим лицам:

– сотрудникам республиканских архивов и их руководителю – начальнику Управления по делам архивов Республики Башкортостан (РБ) Галлямову Ильфату Ваисовичу;

– Утяшеву Хурматулле Газзалеевичу, главе рода Тангаур;

– историкам и краеведам Сулейманову Фуату Мурзагалиевичу (г. Сибай), Ярмуллину Азату Шакирьяновичу (г. Уфа), Гайсину Ахтару Магазовичу (г. Уфа);

– начальнику информационно-аналитического отдела администрации Хайбуллинского р-на РБ Хакимову Фидану Зуфаровичу;

– директору МБОУ ООШ д. Магадеево Бурзянского р-на РБ Насырову Рахиму Ишмухаметовичу;

– директору МБОУ СОШ с. Ишкулово Абзелиловского р-на РБ Махиянову Азату Рафкатовичу и учителю истории Арсланбаевой Ильгизе Закирьяновне;

– завучу МОБУ ООШ с. Исмакаево Белорецкого р-на РБ Хайбуллиной Анисе Салаватовне и библиотекарю модельной библиотеки «Хазина» Шакировой Наиле Галиевне;

– завучу МБОУ СОШ с. Уфимский Хайбуллинского р-на РБ Газизовой Розе Фаниловне и заведующей музеем Йомабая Исянбаева Гумеровой Мадине Лукмановне;

– воспитателю МБОУ СОШ с. Матраево Зилаирского р-на РБ Ибикановой Гульемеш Мурзагалеевне и учителю филиала МОБУ СОШ с. Юлдыбаево в с. Кашкарово Надыргуловой Мадине Гайнитдиновне;

– учителю истории МБОУ СОШ с. Кирдасово Абзелиловского р-на РБ Киеккужиной Ильюзе Забировне,

– жительнице с. Кирдасово Абзелиловского р-на РБ Баймухаметовой Мавдиге Набиевне, жительнице д. Абделькаримово Баймакского р-на РБ Байсуваковой Альфие Акзамовне, жителю с. Старосубхангулово Бурзянского р-на РБ Айдару Яхину.

Проект «История башкирских родов» стал возможен благодаря всемерной поддержке Бакирова Урала Насыровича, Кильдина Салавата Амирхановича, Рахимовой Рауфы Гареевны и, безусловно, благодаря пониманию уважаемого Первого Президента Республики Башкортостан, Председателя Совета Благотворительного фонда «УРАЛ» Муртазы Губайдулловича Рахимова.

ВВЕДЕНИЕ

Исторически башкирский народ состоял из более 40 территориально-клановых подразделений (родовых волостей), члены каждого из которых, по легенде, восходили к единому предку. Русский лексикограф Владимир Даль писал: «Народ *башкурт* разделился с незапамятных времен на племена или, как их называют у нас, на волости; у каждой волости свой уран, отклик, рукоприкладный знак, свое дерево и птица, розданные, как верит народ, самим Чингиз-ханом…»[1] Согласно средневековому сочинению *«Кысса-и Чингиз-хан»*, входившему в состав сборника *«Дафтар-и Чингиз-наме»*, свои вотчины и символы власти (уран[2], онгон[3], тамга[4]) вожди башкирских племен – *Кият-бей* (قيات بي)[5], *Санакле, сын Кунграт-бея* (قونكرات بي)[6], *Уйшин Майкы-бей* (اويشين مايقي بي)[7], *Урдач-бей* (اورداج بي)[8], *Тамъян-бей* (تاميان بي)[9], *Кыпчак-бей* (قبچاق بي)[10], *Джурматы-бей* (جورماطي بي)[11], *Кереит-бей* (كرايت بي)[12], *Муйтен-бей* (بي‌موتيان)[13], *Бурджан-бей* (بورجان بي)[14], *Калдар-бей* (قالدر بي)[15], *Салчут-бей* (سالچت بي)[16], *Катай-бей* (قتاي بي)[17], *Буркут-бей* (بورقت بي)[18] – получили из рук самого Чингиз-хана. Монгольский хан якобы сказал предводителю башкир-кунгратов (тангауров): «Эй, сын Кунграт-бея Санакле! Пусть твоим деревом будет яблоня (*алма-агач*), птицей – сокол (*лачын*), ураном – "Кунграт!", тамгой – луна (*ай*). Вот ее свойство: ◯»[19].

Сочинение «Кысса-и Чингиз-хан» является своеобразным политическим памфлетом, фабула которого сводится к апологии власти вождей башкирских кланов[20].

---

[1] *Даль В. И. Башкирская русалка // Полное собрание сочинений. Т. VII. СПб.–М.: Изд-во М. О. Вольфа, 1898. С. 328.*

[2] *Уран – боевой клич.*

[3] *Онгон – тотемное животное, птица или дерево.*

[4] *Тамга – тавро.*

[5] *Глава племени Кият. Данный таксон не был зафиксирован исследователями XVIII в., составлявшими списки башкирских волостей, – П. И. Рычковым, В. Н. Татищевым, И. К. Кириловым. По всей видимости, подразделение Кият к этому времени исчезло из родовой номенклатуры башкир, как, например, Джалаир, название которого, однако, сохранилось в топонимии Башкортостана и архивных документах (РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 249, 263).*

[6] *Легендарный эпоним башкирского рода Кунграт. В XVIII в. на Сибирской дороге Башкирии упоминается Конратская волость (См.: Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. I: Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С. 361 (далее МИБ. Т. I. – авт.); «Горная власть» и башкиры в XVIII веке. Сборник документов / Авт.-сост. Н. С. Корепанов. Уфа: Гилем, 2005. № 72).*

[7] *Глава башкирского рода Табын.*

[8] *Глава башкирского рода Минг.*

[9] *Глава башкирского рода Тамъян.*

[10] *Глава башкирского рода Кыпчак.*

[11] *Глава башкирского рода Юрматы.*

[12] *Глава башкирского рода Гирей.*

[13] *Глава башкирского рода Усерген. В тексте написано Мутиян-бей.*

[14] *Глава башкирского рода Бурджан.*

[15] *Глава башкирского рода Кыргыз.*

[16] *Глава башкирского рода Салжиут.*

[17] *Глава башкирского рода Катай.*

[18] *Буркут-бея своим родоначальником считают башкиры родов Уран и Гайна. Существует также мнение, что его имя является отражением названия башкирского рода Меркит.*

[19] *Хальфин И. И. Жизнь Джингиз-хана и Аксак-Тимура. Казань: Типография Казанского университета, 1822. С. 52.*

[20] *Азнабаев Б. А. Апология власти племенной знати в «Дафтар-и Чингиз-наме» // Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.): Материалы Международной научной конференции, 17 марта 2009 г. Сборник статей / Отв. ред. И. М. Миргалеев. Казань: Изд. «Фэн» АН РТ, 2009. Вып. 1. С. 154–161.*

Чингиз-хан, по мысли авторов, был лишь ставленником родовой аристократии, а потому обязан им своим положением. Согласно сюжету, Чингиз, спасаясь от мести братьев, скрылся в неизвестном направлении. На его поиски отправились вожди ряда башкирских племен, отыскали царевича и провозгласили своим ханом. Идея сказания сводится к мысли, что без поддержки улусных беков ни один Чингизид не сможет править государством. Следовательно, оно могло быть написано во второй половине XIV в.[1], когда власть в Золотой Орде перешла в руки таких представителей племенной знати, как Мамай-бек Кият, Едигей-бек Мангыт, Тимур-бек Барлас. Здесь важно то, что автор сказания выступал с апологией политии[2], сложившейся именно в Башкирии, а не в каком-то другом регионе. Однако возникновение этой горизонтально интегрированной структуры стало результатом определенной социальной эволюции. Что представляло собой башкирское общество в более ранний период, пока сказать трудно.

Судя по отрывочным сведениям, вплоть до первой трети XIV в. у башкир отмечается не горизонтальный, а вертикальный тип внутренних отношений. В дастане тюрков-огузов «Огуз-наме», в котором в мифологизированной форме отразились реальные события VIII–IX вв., упоминается «падишах» страны Башгурд (باشغرد) по имени Карашит[3]. Арабский историк X в. аль-Мас'уди, рассказывая о движении к границам Византийской империи «четырех племен тюрков – печенегов (баджнак), башкир (баджгурд), яджни и наукерда», пишет: «Они обладают силой и большим могуществом и у каждого из них есть собственный царь (ملك 'малик')[4]». Арабский географ XII в. аль-Идриси сообщает о башкирском городе Нимджан, локализуемом на р. Урал (Яик) в районе современного Орска[5]. Им правил некий династ, власть которого передавалась от отца к сыну[6]. Наконец, францисканский монах Иоганка Венгр, побывавший в Башкирии в начале XIV в., нашел здесь «государя всей Баскардии»[7].

В дальнейшем сведения о правителях местного происхождения отсутствуют. Над башкирами теперь стоят иноземные владыки. К первой половине XV в. относятся смутные отголоски о нахождении в Башкирии нескольких «Тура-ханов», т. е. представителей сибирской ветви династии Шибанидов. И уже в период владычества Ногайской Орды (конец XV–середина XVI вв.) в Башкирии находился специальный наместник, назначавшийся ногайскими правителями[8]. Таким образом, можно предположить, что в период правления хана Узбека (1313–1341 гг.), при котором централизация власти достигла апогея, во многих частях Улуса Джучи (Башкирия, Мордовия, Волжская Булгария и др.) были упразднены вассальные владения, а их династии были свергнуты или уничтожены. Их заменили наместники, управлявшие этническими моно-

---

[1] *«Дафтар-и Чингиз-наме» могло быть написано и позже, поскольку в ханствах, возникших в XV в. на обломках Золотой Орды, племенная знать также играла ведущую роль.*

[2] *Полития – форма общественного управления, в которой, по мнению Аристотеля, правит большинство в интересах общей пользы. Это понятие также используется для обозначения политической единицы любого уровня: общины, племени, вождества, государства.*

[3] *Рашид ад-Дин Фадл Аллах Хамадани. Джами' ат-таварих. Тегеран: Марказ-и нашр-и мирас-и мактуб, 2005–2006. С. 62; Фазлаллах Рашид ад-Дин. Огуз-наме / Пер. с персидского, предисловие, комментарии, примечания и указатели Р. М. Шукюровой. Баку: Элм, 1987. С. 33.*

[4] *Maçoudi. Les praires d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard. T. II. Paris, 1863. P. 58.*

[5] *Коновалова И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы / Текст, перевод, комментарий. М.: Восточная литература, 2006. С. 251.*

[6] *Al-Idrisi. Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaaq. Vol. II. Cairo: Maktabaal-thaqafaal-denia, 2010. P. 923.*

[7] *Аннинский С. А. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. № 3. М.–Л., 1940. С. 92–93.*

[8] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. М.: «Восточная литература», 2002. С. 210.*

литами, каковыми, например, были башкиры. Именно поэтому последние не были разверстаны по крыльям и десятичной системе.

В эпоху кровопролитной междоусобицы, получившей в русских летописях название «Великой замятни» (1359–1380 гг.), происходит резкое ослабление ханской власти, в результате чего на первый план в Орде выдвигаются улусные беки, часть из которых стали могущественными временщиками (Мамай-бек, Едигей-бек, Тимур-бек). Что касается Башкирии, то здесь складывается особая политическая система, выразившаяся в союзе равноправных самоуправляющихся родовых общин-кланов, номинально или реально – в зависимости от ситуации – подчинявшихся центральной власти (ханам-Чингизидам, ногайским беям, затем русским царям). Высшим органом башкирского самоуправления было народное собрание (йыйын), принимавшее важнейшие решения общенационального характера (принятие или отказ от подданства тому или иному сюзерену, объявление войны, земельные споры и т. д.). Причем башкирское общество продемонстрировало высокую степень этнической консолидации, так как после демонтажа собственной властной вертикали оно не фрагментировалось на отдельные части, а образовало горизонтальную политию, которая в составе различных государственных образований всегда стремилась к определенной автономии. В основе этого явления лежала не только этническая идентичность, базировавшаяся на общей исторической памяти, эпосе, культуре, но и самосознание себя как единой социальной общности, имеющей особые условия землевладения. В таком виде башкиры вошли в состав Русского государства, когда у них появился новый сюзерен, хотя во внутреннем устройстве их общества ничего не изменилось. Начальник Оренбургской экспедиции И. К. Кирилов писал: «Вышеописанные башкирцы до российского подданства разделялись по родам, что с начала российского владения названо волости…»[1]

Как говорилось выше, башкиры считали, что их вотчинное право на землю имеет своим источником установления Чингиз-хана и его потомков. Один из вождей башкирского восстания 1735–1740 гг. старшина Кыр-Кудейской волости Сибирской дороги, мулла Юлдаш Суярымбетов, в своем письме начальнику Комиссии Башкирских дел бригадиру М. С. Хрущеву заявлял: «… деды отцы наши от предков мусульманских и ногайских ханов владели вотчинными землями и водами»[2]. В 1766 г. башкиры писали в Екатерининскую Уложенную комиссию: «Имеются у нашего башкирского народа вотчинные земли со всеми при них угодьями, состоящие во владении издревле, как еще наш башкирский народ находился под властью ногайских ханов…» Затем башкиры «те свои вотчинные земли утвердили и от Российской Ея императорского величества державы грамотами»[3]. Действительно, имеется ряд документов, свидетельствующих о том, что вотчинное право башкир существовало до вхождения Башкирии в состав Русского государства[4]. После принятия русского подданства башкирские роды получили подтвердительные царские грамоты на свои вотчинные зем-

---

[1] *Материалы по истории Башкирской АССР. Т. III. Экономические и социальные отношения в Башкирии в первой половине XVIII в. / Сост. Н. Ф. Демидова. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 493 (далее МИБ. Т. III. – авт.).*

[2] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 годов // Исторические записки. Т. 24. М., 1947. С. 98.*

[3] *Усманов А. Н. Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1982. С. 189.*

[4] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.) / Сост. И. М. Гвоздикова (рук. группы), Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков, И. М. Васильев, Н. С. Корепанов, В. С. Тольц. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 15–16, 406.*

ли[1]. Не случайно, министр государственных имуществ Российской империи П. Д. Киселев в 1837–1856 гг. писал, что «башкиры владели своими землями неограниченно до присоединения их к России»[2].

Словом, русские цари лишь подтверждали владельческое право башкир. Аналогичных примеров в Русском государстве не было, так как даже казаки жили на казенной земле. Отсюда вытекает и характер подданства башкир, которое было не безусловным, а договорным, поскольку они всегда оставляли за собой право на «отъезд» в случае нарушения сюзереном условий унии. Свое подданство они считали добровольным: «…сыскав великих [русских] князей-государей, пришли под протекцию их величества сами собою, а не так, как другие государства – силою и войною приведены в подданство»[3]. Такой порядок вещей существовал вплоть до времени подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. Не случайно, американский исследователь Альтон Донелли считал, что Башкирия вошла в состав России лишь в 1740 г.[4]

В архивных документах башкиры часто именовали себя «мы, асабы-башкирцы», при том что правительственные органы называли их «башкирами-вотчинниками». Именно так принято переводить термин «*асаба́*», который восходит к арабскому понятию «‘асабийа» (عَصَبِيَّة), хотя оно шире понятия «вотчинник» и изначально не подразумевало какую-либо форму земельной собственности. По мнению исследователей, ‘асабийа «переводится как “сословный дух”, “солидарность”, “общественная солидарность” и даже “национализм”, как некая “жизненная сила” (или пассионарность. – *авт.*) племени, толкающая его членов на “государственно-образовательные действия”»[5]. Данный термин является ключевым в социологии арабского ученого XIV в. Ибн Халдуна. По его мнению, ‘асабийа является источником власти (*мульк*), а также права владения и собственности (*мульк, мильк*). Следовательно, ‘асабийа первична, а мульк вторичен. Именно башкирская ‘асабийа создала вотчинное землевладение, а не наоборот, якобы дарованная некими венценосцами земля создала «асабов». Эта мысль проводится в «Кысса-и Чингиз-хан»: вожди башкирских кланов приходят на помощь к Чингиз-хану и провозглашают его ханом, за что тот в знак благодарности дарует им символы власти. То есть башкирское общество само было источником власти и своего землевладения.

По утверждению Ибн Халдуна, «племена-носители спаянности (‘асабийа)» управляются шейхами, т. е. старейшинами «благодаря почтению и уважению к ним», а не по принуждению[6]. Члены клана следуют за своими вождями в силу традиции. ‘Асабийа бывает нескольких уровней: ‘асабийа рода, племени, группы племен и т. д. Несколько сравнительно малых ‘асабийа объединяются в большую ‘асабийа[7]. Данное положение хорошо иллюстрируется на примере башкирской родовой структуры: каждый в отдельности род (клан), как единица одного таксономического ряда, представлял собой ‘асабийа первого порядка. На более высоком уровне вся совокупность родов уже составляла ‘асабийа всего

---

[1] *Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI–первая половина XIX в.). Уфа: Kitap, 2006. С. 46.*

[2] *Шакурова Ф. А. Башкирская волость в середине XVIII–первой половине XIX в. Уфа, 1992. С. 79.*

[3] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 годов. С. 44.*

[4] *Alton S. Donelly. The Russian Conquest of Bashkiria 1552–1740. A Case Study in Imperialism. New Haven and London: Yale University Press, 1968. 214 p.; Алтон С. Донелли. Завоевание Башкирии Россией 1552–1740 гг. Страницы истории империализма / Пер. с англ. Л. Р. Бикбаевой. Уфа: Изд-во «Башкортостан», 1995. 287 с.*

[5] *Игнатенко А. А. Ибн Хальдун. М.: Мысль, 1980. С. 71.*

[6] *Ибн Халдун. Введение (ал-Мукаддима) / Сост., пер. с араб. и примеч. А. В. Смирнова // Историко-философский ежегодник – 2007. М.: Наука, 2008. С. 202.*

[7] *Там же. С. 204.*

башкирского народа, состоявшего из более чем 40 равноправных кланов, невзирая на численность, богатство и силу каждого из них в отдельности.

Ибн Халдун пишет о мульк, являющемся порождением ‘асабийа, только в виде властной иерархии, при которой «горизонтальные» отношения предводительства-следования «постепенно превращаются в “вертикальные” отношения господства-подчинения…»[1]. Однако в подчиненном положении, как правило, оказывалось иноплеменное земледельческое или городское население. Сами кочевники, члены ‘асабийи, сохраняли между собой эгалитарный характер отношений, нередко превращаясь в господствующий класс.

Башкиры также сознательно не давали возобладать иерархическим тенденциям внутри своего общества. Роль эксплуатируемого населения у них играли припущенники из представителей числа народностей Поволжья. Однако внутренняя эгалитарность башкир не исключала их коллективного подчинения власти внешних сюзеренов – тюркских и хазарских каганов, ханов Золотой Орды, московских царей и российских императоров. Монолитность или спаянность внутри себя (‘асабийа) на протяжении столетий обеспечивала им автономность в составе различных евразийских империй. Кучумовичи, которых башкиры провозглашали ханами в ходе своих многочисленных восстаний, по всей видимости, использовались ими лишь для легитимации своих действий в юридическом поле чингизизма.

Что побуждало мятежные тюрко-монгольские кланы Великой Степи – кыпчаков, салжиутов, кереитов, меркитов, катайцев и др., чье историческое прошлое было столь величественно, что они в разные этапы истории имели собственные государственные образования, бросавшие вызов империи монголов в период ее становления, – присоединяться к башкирам? Очевидно, их привлекала возможность стать членами башкирской политии, обрести свободу, землю и новую судьбу. Однако вхождение в ее состав влекло за собой отказ от прежней исторической и этнической традиции. Не случайно, в средние века составлялись сводные шежере башкирских племен, имевших разное происхождение, сводившиеся к единому предку – легендарному Иштяку[2]. Этническим ядром, вокруг которого шел процесс формирования древнебашкирского этноса, по всей видимости, были бурзяне. В период монгольского владычества башкиры не подлежали разверстке на десятки, сотни и тысячи, так как, обладая известной автономией, они не входили в состав собственно Улуса Джучи. Они уже представляли собой самостоятельный этнический монолит. Именно поэтому башкирские кереиты, кунграты, джалаиры, меркиты, кыпчаки, барыны, салжиуты, табыны (уйшины), минги и др. не слились с одноименными кланами Золотой Орды.

Будучи «асабами», башкиры рассматривали себя как привилегированный класс. Оренбургский губернатор Д. В. Волков писал в Сенат: «Все бывалые в здешних местах ведают, что каждой и самой подлой (т. е. низкого происхождения. – *авт.*) башкирец почитает себя за некоторого дворянина, подобно украинским казакам, каждый щитает, что он собственную землю владеет…»[3] Они гордились тем, что не имеют над собой господ, посредством которых верховная власть могла бы ими манипулировать. Казанский

---

[1] *Игнатенко А. А. Указ. соч. С. 75.*

[2] *Башкирские шежере / Составление, перевод текстов, введение и комментарии Р. Г. Кузеева. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960. С. 173–174.*

[3] *Материалы по истории Башкирской АССР. Т. IV. Ч. 2: Экономические и социальные отношения в Башкирии. Управление Оренбургским краем в 50–70-х годах XVIII в. / Сост. Н. Ф. Демидова. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 475.*

губернатор П. М. Апраксин в письме к Петру I обреченно пишет: «О тех башкирцах доношу тебе, государю: народ их проклятый, многочисленный и военный да безглавный, никаких над собою начал, хотя б так, как на Дону, подобно атаманы, и таких не имеют»[1]. Простой народ и «лучшие башкирцы» (беи, батыры, тарханы и др.) представляли собой единое целое и действовали по принципу «один за всех и все за одного». Власти констатировали, что во главе всех восстаний стояла родовая знать, которая, по их мнению, должна была быть по другую сторону баррикад. А. С. Пушкин с недоумением писал о «башкирцах, взволнованных своими старшинами» в ходе Пугачевщины. Не случайно, разрушение башкирской ‘асабийа началось после того, **как был упразднен принцип наследования старшинских должностей**. Система кантонного управления окончательно уничтожила этот древний общественный порядок, поскольку башкирская элита была интегрирована в правящий слой империи.

М. Хазин и С. Щеглов пишут, что «асабийя возможна лишь среди небольшой, долго жившей совместно группы людей; распространить свое главенство на большее население можно лишь в форме владения, подменив подчинение из уважения подчинением из страха»[2]. Они имеют в виду, что ‘асабийа небольшой группы, расширяя свое политическое влияние на более широкие массы населения, со временем превращается в мульк, т. е. в господство по принуждению. Однако башкирское общество и в этом проявило некоторое своеобразие, поскольку, несмотря на увеличение численности, большинство башкир продолжали сохранять ‘асабийа. Лишь некоторая часть народа, лишившаяся в силу тех или иных причин своих вотчинных земель, переходила в разряд башкир-припущенников или в сословие тептярей. Потеряв землю, башкир переставал считаться «асабом», т. е. членом корпорации землевладельцев-вотчинников. Тем не менее он сохранял свою национальную идентичность, о чем красноречиво говорят архивные материалы: если по государственным переписям населения (ревизиям XIX в., сельскохозяйственным переписям 1917 и 1920 гг.) жители многих селений северо-западной части Башкирии учитывались как тептяри, то в метрических записях Оренбургского духовного магометанского собрания (ОДМС) они называли себя башкирами или «башкирами из тептярей». То есть для государственных органов они старались выставлять свою официальную сословную принадлежность, а приходским имамам объявляли этническую сторону своей идентичности.

Если башкирская ‘асабийа обязательно должна была в дальнейшем распространять свое главенство в форме владения (мульк), подменив «подчинение из уважения подчинением из страха», то ее своеобразие заключалось в том, что «подчинение из уважения» было сохранено внутри «асабов», а подчинение по принуждению или экономической зависимости было направлено вовне. В XVII в. в сословие тептярей на правах припущенников стали вливаться тысячи представителей народов Поволжья – казанских «татар» (чувашей-мусульман), черемисов (марийцев), чувашей (язычников и христиан) с правого берега Волги, служилых мещеряков (мишарей), удмуртов и др. Все они были арендаторами башкирских земель и находились в зависимости от «асабов» и власти считали их «подданными» последних. Припуск инородцев в башкирские вотчины осуществлялся из соображений экономической выгоды. Среди них могли быть припущенники весьма высокого ранга, например, генерал-майор А. И. Тевкелев. Так «асабы» превратились в рантье.

---

[1] *Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705–1711 гг. // Исторические записки. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 99.*

[2] *Хазин М., Щеглов С. Лестница в небо. Диалоги о власти, карьере и мировой элите. М.: РИПОЛ классик, 2016. С. 297.*

В разгар башкирского восстания 1735–1740 гг. императрица Анна Иоанновна, дабы поднять против повстанцев небашкирское население края, повелела: «Служилым мещерякам от башкирцев быть отделенным, и за их верность и службу, что они к противностям башкирцев не пристали и против них служили, земли и угодья, которыми они по найму у башкирцев владели, а те башкирцы были в воровстве и бунте, те дать им вечно, безоброчно», а «застарелых тептерей и бобылей, по примеру мещеряков, от башкирского послушания отрешить, и запретерпенное их разорение от воров-башкирцев оброков им платить не велеть»[1]. По окончании восстания правительство вновь вернуло всех тептярей в башкирское «подданство», а большинство мишарей – в положение арендаторов земли «асабов».

По указу от 10 апреля 1832 г. башкиры-вотчинники должны были уступить часть своих земель припущенникам (арендаторам): по 30 десятин припущенникам военного звания, т. е. служащим Башкирского войска, и по 15 десятин для гражданских[2]. После отмены кантонного управления и упразднения Башкирского войска в 1863 г. башкиры, мишари и тептяри, переведенные в гражданское сословие «свободных сельских обывателей», окончательно уравнивались в правах. Однако за башкирами сохранялось вотчинное право на землю, в том числе на оставшиеся в коллективной собственности угодья[3].

Этническую историю башкир и этносоциальные процессы, протекавшие в дореволюционный период, нельзя изучать без учета их родовой (клановой) структуры. Эта специфическая черта является исключительной особенностью развития башкирского этноса, что отличает его от соседних народов (мишарей, казанских татар, чувашей и т. д.). Начиная как минимум с эпохи Золотой Орды и вплоть до падения монархии Романовых башкирское общество представляло собой уникальное явление таких политико-правовых отношений, при которых каждый род (клан) был коллективным собственником земли на условиях несения военной службы. По письменным источникам известно, что башкиры в XV–XVI вв. служили в Сибирском, Казанском, Касимовском ханствах, а после присоединения к Русскому государству в составе русских войск участвовали в событиях Смутного времени, Крымском (1675 г.) и Азовских (1695–1696 гг.) походах, в Северной (1700–1721 гг.) и Семилетней (1756–1763 гг.) войнах, в Польском походе (1771–1773 гг.), Отечественной войне 1812 г., заграничных походах 1813–1814 гг. и последующих военных кампаниях, которые вела Российская империя.

В рамках Русского государства башкиры были конституированы в уникальное по своим правам сословие башкир-вотчинников, которое юридически закрепило социальное явление ‘асабийа, существовавшее многие века до этого. Таким образом, этнические и сословные границы в нем первоначально полностью совпадали. Причем политическая и правовая субъектность рода (клана) предполагала равноправие между всеми башкирскими родами. При внешней раздробленности башкирское общество проявляло высокую степень этнической и политической консолидации, которая ярко проявилась в эпоху башкирских восстаний. Именно ‘асабийа сделала возможной беспрецедентную 200-летнюю борьбу башкир за свои права, которую академик М. К. Любавский назвал феноменом мировой истории.

---

[1] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России (Сборник указов и др. документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. 1735 и 1736 годы). Т. II. Оренбург: Тип. Ф. Б. Сафкова, 1900. С. 190–191.*

[2] *Томашевская Н. Н. От социального пространства к социальному времени: опыт этнической истории башкирского этноса в новое время. Уфа: Китап, 2002. С. 119.*

[3] *Акманов А. И. Земельные отношения в Башкортостане и башкирское землевладение во второй половине XVI–начале XX в. Уфа: Китап, 2007. С. 320.*

Путь в башкирское сословие и, соответственно, в башкирский этнос в условиях сословно-представительной монархии Русского государства, а затем и Российской империи для припущенников небашкирского происхождения был закрыт. Для этого существовали, по крайней мере, две веские причины. Во-первых, прием в свои ряды представителей иных этнических групп был сопряжен с наделением их землей, которой по доброй воле никто не стал бы делиться. К тому же, как писал П. И. Рычков, башкирский народ «ничего столь не уважает и не бережет, как старинные свои вотчинные земли»[1], так как «почитая их собственными… своими вотчинами, нередко за них бунтовали и умирали»[2]. Во-вторых, не только переходу в «башкирское звание», но просто переселению поволжских народностей в Башкирию и превращению их в припущенников противодействовало само Русское государство, поскольку оно теряло податное население. Словом, активно пропагандируемый отдельными авторами Татарстана тезис о том, что башкиры представляют собой всего лишь сословие, состоящее в значительной степени из этнических «татар», не имеет оснований в истории и преследует идеологические цели.

Тезис о сугубо сословном содержании этнонима «*башкорт*» опровергается множеством доводов, наиболее яркие из которых можно выразить следующими вопросами: если башкиры представляли собой лишь сословие, то почему их этноним упоминается в нарративных источниках начиная с VII–X вв., когда не было никаких сословий; почему, даже переходя в сословие тептярей, бобылей, служилых татар и мурз, башкиры продолжали считать себя башкирами; и почему после отмены в 1865 г. Башкирского войска, а вместе с ним и входивших в него сословий, башкиры продолжали учитываться как таковые в ходе переписей населения конца XIX–начала XX вв., а также в метрических книгах ОДМС? Не находя ответы на эти вопросы, некоторые представители науки РТ пускаются на откровенные измышления и фальсификации как в отношении башкир, так и собственной истории.

Том «Тангаур» состоит из авторского раздела и Приложения. В свою очередь, авторский раздел включает три главы, в которых рассматриваются вопросы истории, происхождения, этнической идентичности, геногеографии, расселения и диалектологии данного кланового подразделения. В Приложении публикуются акты башкир Тангаурской волости, материалы ревизий 1850 и 1859 гг., Всесоюзной переписи 1926 г., а также документы о состоянии VI и IX башкирских кантонов Башкиро-мещеряцкого войска. В книге приводятся материалы по этнографии, антропологии, а также шежере.

В ходе подготовки данного тома к изданию сотрудники АНО «Шежере» совершили экспедиции в Абзелиловский, Баймакский, Бурзянский и Зилаирский р-ны Республики Башкортостан.

---

[1] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. II. СПб., 1762. С. 225–226.*

[2] *Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России… С. 25.*

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ БАШКИР РОДА ТАНГАУР ПО ДАННЫМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ

§ 1. ОЧЕРК ИСТОРИИ БАШКИРСКОГО РОДА ТАНГАУР

Башкиры, а также другие тюркские народы – *казахи, ногайцы, туркмены, кыргызы, крымские татары (кырымлы), каракалпаки, узбеки* – в прошлом имели клановую (родовую) структуру организации общества, память о которой у многих из них сохранилась до наших дней. Эта особенность устройства их внутренней жизни идет из глубины веков – со времен державы гуннов, Тюркского и Хазарского каганатов, Дешт-и-Кыпчака, Золотой Орды (Улуса Джучи). Современным исследователям лучше известна история последнего из перечисленных политических образований. Основной ячейкой общества в этом государстве был род (клан), именовавшийся такими терминами, как *аймак (омак, обак), уруг (ырыу), эль, иляу (иләү), улус*. Как пишет американский исследователь Аллен Франк, «среди башкир племенная и клановая идентичность, так же как и общая башкирская идентичность, являлась высшей идентичностью и сохранилась до сегодняшнего дня»[1]. Действительно, в прошлом башкир осознавал себя прежде всего представителем определенного родового клана и лишь затем частью башкирского народа. Для сегодняшнего дня характерен обратный отсчет идентичности: «я в первую очередь башкир и только потом юрматынец, кыпчак, табынец, еланец и т. д.». Таким образом, важнейшими составляющими личностного самоопределения для большинства башкир являются оба уровня идентичности.

В составе башкирского народа насчитывалось более 40 родовых подразделений, большинство из которых после вхождения в состав Русского государства существовали в виде самостоятельных волостей с юридически закрепленной за ними землей. В их ряду был род Тангаур *(Түңгәүер),* давший название Тангаурским волостям Ногайской и Казанской дорог.

Происхождение башкир рода Тангаур

Этнограф Р. Г. Кузеев, относивший род Тангаур к раннему этническому субстрату башкирского народа, писал: «Предки усерган, тангаур, а также некоторых других башкирских племен в эпоху раннего средневековья в арабо-персидских источниках были известны под общим названием баджгард, баджгурд, басджирт или башхарт»[2]. Таким образом, тангауры, по его мнению, входили в число родов, составлявших основу ранних башкир, т. е. носителей этнонима *башҡорт*, которые в IX–X вв. попали в поле зрения мусульманской историко-географической традиции.

В то же время Р. Г. Кузеев полагал, что «этноним тангаур сопоставляется с названием монгольского рода тангаур…»[3]. Действительно, в 1744 г. в Пекине был издан труд «Общее обозрение маньчжурских родов, находящихся в составе восьми знамен», в котором был приведен список 233 монгольских и маньчжурских племен, подчинявшихся династии Цин.

[1] *Аллен Дж. Франк. Исламская историография и «булгарская» идентичность татар и башкир в России / пер. с английского. Казань: РИУ, 2008. С. 61–62.*

[2] *Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. М.: Наука, 1974. С. 133.*

[3] *Там же. С. 138.*

Среди них значится племя *Тангур*[1]. К версии о монгольском происхождении тангауров ученого подвигло также то, что, по данным этнографа XIX в. П. Назарова, в одном из шежере, попавшем ему в руки, «дангауры [происходят] – от Дангаура, внука Чингиса, сына Кунграт-бия»[2]. Если отбросить в сторону абсолютно произвольное и вполне понятное стремление тангауров связать свою родословную с Чингиз-ханом, то останется более или менее правдоподобная связь с монгольским племенем Кунграт (Хонгират). Р. Г. Кузеев писал: «Совокупность этих фактов позволяет происхождение этнической основы племени тангаур связать с кунгратами (кограт, конгират) – древним монгольским племенем, которое впоследствии (в XIII–XV вв.), подвергшись тюркизации, приняло участие в формировании этнического состава многих народов Средней Азии и Казахстана, прежде всего узбеков»[3].

Чтобы привести два своих тезиса в соответствие друг с другом – о нахождении тангауров в составе древних башкир IX–X вв. и одновременно их генетической связи с монголами-кунгратами, появившимися в западной части Евразии лишь в XIII в. – Р. Г. Кузееву пришлось сделать далеко идущее допущение: «Тангауры, однако, рано оторвались от монгольских племен на востоке; их тюркизация, очевидно, произошла еще в недрах Тюркского каганата, а позже завершилась в древнепеченежской среде. История тангауров является одним из примеров раннего (задолго до XIII в.) проникновения монгольских этнических образований на Сырдарью и в Приаралье…»[4] Проблема столь раннего отделения тангауров от предполагаемой кунгратской общности заключается в том, что полные сведения о родоплеменной номенклатуре древнемонгольских племен применительно к IX–X вв. отсутствуют. Одним словом, не существует никаких доказательств в пользу того, что в IX–X вв., когда тангауры, по мнению Р. Г. Кузеева, вошли в состав башкир, кунграты уже существовали. Но даже этот хронологический рубеж не является пределом, поскольку до включения в древнебашкирскую общность тангауры, как считает Р. Г. Кузеев, должны были еще тюркизироваться «в недрах Тюркского каганата» (VI–VIII вв.), предварительно «оторвавшись» от монгольских племен. Таким образом, данная схема нам представляется сомнительной.

Концепция Р. Г. Кузеева не утратила своего научного значения по части выделения трех ключевых моментов в вопросе происхождения тангауров: 1) «автохтонистские» воспоминания, перекликающиеся с аналогичными преданиями бурзян и усерганов, которые, собственно, и заставили ученого включить тангауров в этническое ядро башкир IX–X вв.; 2) легендарная генеалогия, восходящая к принцу Кюль-тегину (684–731), знаменитому полководцу Восточно-Тюркского каганата (682–744)[5]; 3) сведения этнографа XIX в. П. С. Назарова о шежере тангауров, в котором их родоначальник Дангаур объявлялся сыном Кунграт-бия. По нашему мнению, ошибка Р. Г. Кузеева заключалась в том, что он исходил из представлений об этнической однородности тангауров. Исходя из этой установки он заключал: «Племя тангаур родового членения не имеет»[6]. Поэтому его попытку соединить в единый нарратив три названных выше положения, трудно сводимые друг к другу, нельзя назвать удачной. На основе данных

---

[1] *Лебедева Е. П. К вопросу о родовом составе монголов // Филология и история монгольских народов. М., 1958. С. 219–227.*

[2] *Назаров П. С. К этнографии башкир // Этнографическое обозрение (Издание этнографического отдела Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете). 1890. № 1. С. 170.*

[3] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 139.*

[4] *Там же.*

[5] *Там же. С. 137.*

[6] *Там же. С. 111.*

геногеографии сегодня мы можем определенно говорить о неоднородности тангауров, в составе которых наличествует несколько этнических компонентов[1]. У каждого из них предположительно существовали собственные исторические воспоминания, никак не связанные друг с другом. Отсюда эклектичность схемы Р. Г. Кузеева.

Следует сказать, что идею о составе древних башкир, включавших в себя бурзян, усерган и тангауров, Р. Г. Кузеев, вероятнее всего, позаимствовал у этнографа начала XX в. Сагита Мирасова, который в своей статье «Башкирские шежере» (1927) писал: «Әгәр ҙә был шәжәрәләргә таянырға тура килһә, был шәжәрәләр беҙгә байтаҡ нәмәләр асыб бирә алалар. Берҙән, дөйөм башҡорт халҡының бер атанан ғына таралған халыҡ булмай, мынан мең-мең ярым йыл элек һәр ҡәбилә үҙ алдына айырым йәшәб һуңынан бер халыҡ, бер йәмғиәт булыб китеүҙәрен; икенсе: башҡорттарҙың төрөк нәҫеленән булыуын. Сөнки һәр бер шәжәрә үҙенең төб бабаларын төрөк ҡәүеменән булған мәшһүр бер кешегә итеб бәйләйҙәр. Бәғзеләре һун төрөктәрендә булған Баламирға, бәғзеләре Аланджа-ханға, Угузға, бәғзеләре уйғыр төрөктәренән булған Култикингә, бәғзеләре манғул хандарынан булған Чингиз, Мамай, Майҡы, Туҡтамыш, Идигу, бәғзеләре Аҡһаҡ-Тимергә итеб бәйләйҙәр. Мәҫәлән, Ҡыпсаҡ ырыуы шәжәрәләре Уғуз-хандан айырылыб һуңынан үҙҙәре өлкән бер дәүләт булып манғул баҫҡанлығы дәүерендә һәр тарафҡа таралғандар әйтәләр. Шулай уҡ Ҡаңлы ырыуҙары үҙҙәренә Ҡаңлы исемен Уғуз бирған тиҙәр. Бөрйән, Үһәргән, Түнгәүер ырыуы шәжәрәләре үҙҙәренең төб бабаларын уйғыр төрөктәренең ханы булған Култикин, анан һуң Аланджа-ханға, анан Нух улы Яфәскә итеб бәйләйҙәр. Табындар үҙҙәрен Майҡы-бийгә, анан Аҡһаҡ-Тимергә бәйләйҙәр. Меңлеләр үҙҙәрен һун төрөктәренең ханы Баламирға бәйләйҙәр. Миндә юғарыла әйтелгән ырыуҙарҙың һәр ҡайһының шәжәрәләре бар. Әммә Көҙәй, Ҡыуаҡан, Ҡатай, Тамиән ырыуҙарының ғына шәжәрәләрен күрә алғаным юҡ». (‘Если опираться на шежере, то они могут открыть очень многое. Во-первых, что башкиры не являются народом, произошедшим от одного предка, так как тысячу или полторы тысячи лет назад каждое [башкирское] племя было самостоятельным и лишь затем стало единым народом, единым обществом; во-вторых, что башкиры являются тюрками по происхождению. Ведь каждое шежере восходит к предку из числа известных в истории лиц тюркского происхождения. Некоторые – к хану хуннских тюрков Баламиру, некоторые – к Аланджа-хану, Огузу, некоторые – к уйгурскому Кюль-тегину, некоторые – к монгольским ханам Чингизу, Мамаю, Майкы, Тохтамышу, Едигею, некоторые – к Аксак-Темиру. Например, шежере племени Кыпсак сообщает об отделении [кыпсаков] от Огуз-хана, образовании собственного большого государства и рассеянии по разным сторонам после монгольского нашествия. Также представители племени Канглы говорят, что имя им было дано Огуз-ханом. Шежере племен Бурзян, Усерган и Тангаур называет в качестве их предка уйгурского хана Кюль-тегина, затем Аланджа-хана, затем Яфеса, сына Ноя. Табынцы связывают себя с Майкы-бием, затем с Аксак-Темиром. Минги связывают себя с ханом хуннских тюрок Баламиром. У меня есть шежере всех перечисленных выше племен. Только шежере племен Кудей, Кувакан, Катай, Тамъян мне не удалось увидеть.’)[2]

Как видим, в неизвестном нам сводном шежере к Кюль-тегину возводили свою родословную не только тангауры, но и бурзяне с усерганами, поэтому невозможно установить происхождение этой информации, т. е. определить ту этническую группу в составе названных башкирских племен, которая сохранила предания об этом политическом и во-

[1] *См. параграф «Происхождение и родственные связи башкир рода Тангаур по данным генетических исследований» настоящего тома.*

[2] *Мирасов С. Башкирские шежере // Журнал «Башҡорт аймағы». Уфа, 1927. № 4. С. 1–2.*

енном деятеле Восточно-Тюркского каганата. Поэтому использовать это утраченное шежере для аргументации каких-либо положений о происхождении тангауров и других вряд ли имеет смысл. Также недостаточно фундировано положение о племенном составе древних башкир (бурзян, усерган, тангаур), основанное на данных С. Мирасова и данных полевых записей. Например, по данным геногеографии и палеогенетики предки башкир-бурзянов фиксируются на территории Южного Урала как минимум с сарматского времени (V–II вв. до н. э.)[1]. Также выясняется, что часть тангауров является носителями тех же генетических маркеров (гаплогруппа **R1b-M343**), что и бурзяне. На наш взгляд, именно это древнее население Южного Урала составило этническое ядро будущих башкир, на которое лишь наложился принесенный с востока тюркский этноним *башкорт*. Однако кем были его носители и какова их дальнейшая судьба, пока не совсем ясно.

Таким образом, из положений Р. Г. Кузеева пока без изменений остается его точка зрения относительно происхождения этнонима тангаур и его носителей. По всей видимости, они составляли одно из колен монгольского племени Кунграт, которое появилось в западной части Евразии вместе с Чингиз-ханом и его преемниками, т. е. не ранее XIII в. Часть кунгратов вошла в состав башкирского народа. Еще в XVIII в. на Сибирской дороге Башкирии фиксируется Конратская волость[2]. После подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. она исчезает. Как свидетельствуют документы, остатки башкир-кунгратов вошли в состав Куваканской волости[3]. Что касается тангауров, то остается предположить, что они как численно увеличившееся подразделение кунгратов в определенный период времени выделились из состава Кунгратской волости и основали отдельную волостную структуру. Причем имя тангауров наложилось на предшествовавшее им население Южного Урала. Каково было соотношение носителей этнонима тангаур и «автохтонов» в возникшей волости, остается только предполагать. Возможно, ответ на этот вопрос могут дать данные геногеографии. Так или иначе, в составе тангауров оказались не только бурзяне, но и представители западнобашкирских родов Байлар[4] и Юрми[5].

Башкиры в системе взаимоотношений с Сибирским и Казанским ханствами, Ногайской Ордой

В первой половине XIII в. началось монгольское завоевание стран Восточной Европы. Как сообщает персидский историк XVII в. Махмуд ибн Вали, войско Бату-хана состояло из племен Аргун, Огуз, Найман, Буйрак, Ойрат, Карлык, Кошчи[6], Усун, Минг[7], Кунграт[8], Кераит[9] и Барлас[10]. По окончании Великого западного похода в страны Европы Бату-хан выделил своему младшему брату Шибану отдельный улус и удел, который был составной частью единого монгольско-

---

[1] *История башкирских родов. Бурзян. Том 31. Ч. 1 / С. И. Хамидуллин, Б. А. Азнабаев, И. Р. Саитбаталов, И. З. Султанмуратов, Р. Р. Шайхеев, Р. Р. Асылгужин, С. У. Таймасов, В. Г. Волков, А. А. Каримов, А. М. Зайнуллин. Уфа: НОЦ «История башкирского народа» ИИГУ БашГУ, 2018. С. 385–392.*

[2] *МИБ. Ч. I. С. 361.*

[3] *Новиков В. А. Сборник материалов для истории уфимского дворянства. Уфа, 1879. С. 242.*

[4] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 112.*

[5] *Усманова М. Г. Имя отчей земли. Историко-лингвистическое исследование топонимии бассейна реки Сакмара. Уфа: Kitap, 1994. С. 66.*

[6] *Этноним кошчи соответствует названию башкирского племени Кошсо и узбекского Кушчи.*

[7] *Племя Минг является одним из крупнейших подразделений башкирского народа. Данный этноним также фиксируется в родоплеменной номенклатуре узбеков и ногайцев.*

[8] *Племя Кунграт фиксируется в составе башкир, ногайцев, казахов и узбеков.*

[9] *Племя Кераит под названием Гирей присутствует и в башкирской родовой номенклатуре.*

[10] *Ахмедов Б. А. Государство кочевых узбеков. М.: Наука, 1965. С. 163.*

го государства: «Младшему своему брату, Шибан-хану, который также сопутствовал своему брату Саин-хану в его походе, отдал в удел из государств, покоренных в этом походе, область Корел; и из родовых владений отдал четыре народа: Кушчи, Найман, Карлык и Буйрак, и сказал ему: “Юрт (область), в котором ты будешь жить, будет между моим юртом и юртом старшего моего брата, Ичена[1]. Летом ты живи на восточной стороне Яика, по рекам Иргиз-сувук, Орь, Илек до гор Урала; а во время зимы живи в Аракуме, Каракуме и по берегам реки Сыр – при устьях Чуй-су и Сари-су”»[2]. Как следует из текста «Шаджара-и тюрк» (‘Родословие тюрков’) Абу-ль-Гази Бахадур-хана, ядром удела Шибана была область Курал (كورل), находившаяся, по всей видимости, в Западной Сибири. Ему были отданы также удобные для кочевания долины верхнего течения Яика, а также Ори и Илека, аннексированные у башкир. Одной из резиденций Шибанидов был город Сарайчик, располагавшийся на р. Яик (Урал) и в котором чеканились их монеты[3].

Собственный улус Шибан-хана составляли лишь четыре племени – Кушчи (قوشجي), Найман (نايمان), Карлык (قارليق) и Буйрак (بويرك)[4]. Примечательно, что Абу-ль-Гази обозначил Уральские горы (اورال تاغي) как границу между его уделом и Башкирией. М. Г. Сафаргалиев писал: «Улус же Шайбана находился в Сибири, причем западная граница его улуса проходила по Уральскому хребту. На восточных склонах Верхнего Урала, должно быть, и проживал этот народ, “курал”. В Мюнстерской карте XV в. на восточных склонах Урала куралы помещены под названием “Coreli”, в котором легко можно узнать современных карелов, живших тогда вблизи Урала…»[5] Заметим, что Матвей Меховский также помещал карелов в одном ряду с башкирами.

Башкиры непосредственно не входили в состав улуса Шибана и потому не были разверстаны по крыльям и десятичной системе[6]. Их родовой состав в период монгольского завоевания неизвестен, но, безусловно, в их составе уже были подразделения Бурзян, Юрматы, Юрми, Байлар, Айле и др. Что касается тамъянцев, то их инкорпорацию в родовую структуру башкирского общества следует связывать с кыпчакской миграцией XI–XIII вв. Башкиры в то время составляли вассальное владение с собственным правителем, который платил дань Шибанидам. Аналогичным политическим статусом обладали русские князья, правители Армении, Грузии, Мордовии, Алании, Волжской Болгарии и других стран – все сохранили известную степень автономии при условии выплаты дани и поставки в случае надобности воинских контингентов. Как писал М. Г. Сафаргалиев, исторические сведения «в достаточной мере подтверждают факты сохранения монголами представителей прежней династии у русских, черкесов, алан, мордвы, башкир в период образования Золотой Орды»[7].

Венгерский хронист Шимон Кезаи, написавший в 1282–1285 гг. сочинение «Деяния гуннов», упоминает Башкирию и «Старейшую Венгрию» (Hungaria Major), о которой в свое время писал монах Рихард, как отдельные «королевства»: «Скифия же едина, но делится на три главные королевства, а именно: на Башкирию (Bascardia), Денцию (Бенцию), Магорию

---

[1] *Ичен или Орда-Ичен – старший сын Джучи-хана.*

[2] *Родословное древо тюрков. Сочинение Абу-ль-Гази, хана хивинского / пер. и пред. Г. С. Саблукова // Известия общества археологии, истории и этнографии при Имп. Казанском университете. Т. XXI. Вып. 5–6. Казань: Типо-литография Имп. Университета, 1905. С. 160.*

[3] *Ахмедов Б. А. Указ. соч. С. 34.*

[4] *Histoire des Mogols et des Tatares par Aboul-Ghazi Behadour Khan / Publ., trad. et annot. par le Baron Desmaisons. T. I. Texte. St. Petersbourg, 1871. C. 181.*

[5] *Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды // Ученые записки Мордовского государственного университета. Вып. XI. Саранск, 1960. С. 30.*

[6] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 196.*

[7] *Сафаргалиев М. Г. Указ. соч. С. 38.*

(Мадьярия)»[1]. Это вдохновило другие поколения венгров на поиски своей прародины. Францисканский монах Иоганка Венгр, побывавший в 10-х гг. XIV в. в Башкирии, в 1320 г. писал генералу своего ордена: «Когда я, брат Иоганка, с двумя братьями-венграми и одним англичанином дошли до Баскардии, большого народа, подчиненного татарам (т. е. монголам. – *авт.*), двое братьев-венгров по делам веры отошли от нас, а я со сказанным англичанином, по имени Вильгельм, оставался там 6 лет непрерывно. И были там татары, судьи баскардов, которые, не будучи крещены, а исполнены несторианской ереси, когда мы стали проповедовать им нашу веру, с радостью приняли ее. Государя же всей Баскардии с большей частью его семьи мы нашли совершенно зараженным сарацинским заблуждением (т. е. исламом. – *авт.*) (...) Когда же мы участили поучения о вере и доказали сарацинским ученым всеми доступными нам способами, и писанием, и знамениями, и доводами, и примерами, что весь их закон ложный и языческий (…), они, придя в ярость, пытались нас умертвить. Нас схватили и с жестокостью заключили в тюрьму, заковав в железо и мы (…) с радостью ждали смерти, но они, боясь татар, не смели на это решиться. Ибо татары любят христиан, а их ненавидят и преследуют».

Далее следует сообщение, которое, как правило, никем не анализируется. Иоганка пишет: «Когда мы еще были в Баскардии, пришел некий посол из страны Сибирь (Sibur), которая окружена Северным морем»[2]. Возникает вопрос: чей посланник прибыл в Башкирию – сибирского хана-шибанида или туземного князя? Д. Н. Маслюженко считает, что это был посол «такого же судьи из страны Сибирь», как и «судьи баскардов»[3]. Но в таком случае получается, что в этот период времени в Сибири, правила нечингизидская династия, для контроля над которой и сбора дани назначались «судьи», т. е. *баскаки* или *даруги.* Именно поэтому «правитель Баскардии» на равных обменивался послами с правителем Сибири. Баскаки находились в русских княжествах, Башкирии и других регионах, непосредственно не входивших в монгольские улусы. Из текста следует, что страна Bascardia на востоке граничила со страной Sibur.

Башкиры с соколами. *М. Зичи (1827–1906)*

Д. Н. Маслюженко, проанализировав сибирские летописи, пришел к выводу, что они содержат политический миф о приоритетности династии Тайбугидов[4] перед Чингизидами[5]. Сибирские Тайбугиды, доказывая свою легитимность, составили искусствен-

[1] *Шушарин В. П. Ранний этап этнической истории венгров: проблемы этнического самосознания. М., 1997. С. 162.*

[2] *Аннинский С. А. Указ. соч. С. 92–93.*

[3] *Маслюженко Д. Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. Курган: Изд-во Курганского ун-та, 2008. С. 58.*

[4] *Тайбугиды – княжеская династия, происходившая из среды племени Буркут, которое упоминается в башкирском сказании «Кысса-и Чингиз-хан» под именем Буркут-бея.*

[5] *Маслюженко Д. Н. Сибирская княжеская династия Тайбугидов: истоки формирования и мифологизация генеалогии // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 2. Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. С. 9–21.*

ную генеалогию, восходящую к знаменитому кереитскому правителю Тогрулу Ван-хану, в услужении у которого в свое время находился будущий Чингиз-хан. Тем самым они ставили под сомнение законность правления в Сибири династии Шибанидов. Следовательно, данный миф обслуживал реальную ситуацию, имевшую место в истории. На наш взгляд, Тайбугиды обладали реальной властью в Сибири не только в известный всем отрезок времени с конца XV и до середины XVI вв., но и в какие-то периоды междуцарствия, случавшиеся ранее. Тому подтверждение показания Иоганки Венгра о том, что «государь всей Баскардии» имел дипломатические отношения со страной Sibur. Подобный стиль общения был возможен только с равной по статусу династией, например с Тайбугидами, но не с Шибанидами.

Свой политический миф существовал и у башкир. Д. Н. Маслюженко пишет: «Так, "Дафтар-и Чингис-наме", включающий в себя башкирские предания и шежере, обосновывает власть башкирских биев через особые пожалования Чингис-хана в форме ярлыков, что чрезвычайно схоже с некоторыми сюжетами Сибирских летописей»[1]. Действительно, после правления Узбек-хана (1313–1341) больше нет никаких известий о существовании в Башкирии властной вертикали в лице единовластного правителя, а в более позднее время фиксируются лишь беи башкирских племен. Приходится констатировать, что упомянутый хан, при котором Золотая Орда достигла апогея могущества, упразднил в Башкирии местную династию. Данный акт было бы заманчиво рассматривать в связи с историей эмира Баджира Ток-Буги, захватившего перед воцарением Узбека власть в монгольском государстве. В. П. Юдин, первый исследователь сочинения «Чингиз-наме», принадлежащего перу шибанидского автора XVI в. Утемиш-хаджи, предполагал, что упомянутый узурпатор был башкиром[2]. В результате внезапного нападения сторонников восстановления власти Чингизидов Ток-Буга был убит, а молодой царевич Узбек был провозглашен ханом. Если узурпатор действительно был башкирским правителем, то свержение или уничтожение всей его династии выглядит как акт возмездия за государственное преступление и попрание основ идеологии чингизизма.

Приведенная выше реконструкция событий, касающаяся судьбы башкирского княжества и его династии, в некоторой степени объясняет возникновение в Башкирии новой общественной системы. Вместо властной вертикали во главе с «государем всей Баскардии» возникает акефальная полития, состоявшая из горизонтально интегрированных самоуправляющихся кланов. Б. А. Азнабаев сравнивает ее с объединениями греческих полисов, в которых имело место «усложнение общинной организации без появления бюрократии»[3]. Он также пишет: «Исследование башкирского общества XVII–XVIII вв. свидетельствует о преобладании горизонтальных социальных связей, повлиявших на формирование у башкир особой формы безгосударственной политии, которая внешне представляла собой союз разрозненных автономных родоплеменных структур. Однако несмотря на слабую централизацию, эта форма политического объединения не только консолидировала этнос для противостояния внешним угрозам, но и вырабатывала и поддерживала общие для всех сегментов данной структуры правовые традиции, культурные ценности и политические стратегии»[4].

Отражением произошедших изменений стало появление сказания «Кысса-и Чингиз-хан», входящего в состав сборника «Дафтар-и Чингиз-наме». Хотя М. А. Усманов датировал названный дастан концом XVII в., в реальности он мог быть написан

---

[1] *Маслюженко Д. Н. Сибирская княжеская династия Тайбугидов… С. 18.*

[2] *Утемиш-хаджи. Чингиз-наме / факсимиле, перевод, транскрипция, текстологические примечания, исследование В. П. Юдина. Алма-Ата: Гылым, 1992. С. 64.*

[3] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 5.*

[4] *Там же. С. 346.*

в XIV–XV вв. Б. А. Азнабаев пишет: «… описанная в нем логика событий, их последовательность и взаимосвязь предоставляют возможность выявить структуру политических событий, имевших место в Зауральской Башкирии в XIII–XIV вв.».[1] Согласно сюжету, Чингиз, спасаясь от мести братьев, скрылся в неизвестном направлении. На его поиски отправились вожди ряда башкирских племен, отыскали царевича и провозгласили своим ханом. Идея сказания сводится к мысли, что без поддержки улусных беков ни один хан-Чингизид не сможет править государством. По мнению Б. А. Азнабаева, «Дафтар-и Чингиз-наме», вернее, сказание «Кысса-и Чингиз-хан», представляет собой «концентрированное изложение политического статуса башкирских родов в имперском пространстве». Оно предназначалось «для оправдания специфической ситуации, которая сложилась на Урале и Западной Сибири в период XIII–XV вв.»[2] По нашему мнению, сложение горизонтальной политии башкир нужно относить к первой половине XIV в., а конкретно – ко времени правления хана Узбека, поскольку упоминание о «государе всей Баскардии» датируется 1320 г., а впоследствии сведений о нем нет.

Согласно сказанию «Кысса-и Чингиз-хан», входящему в состав сборника «Дафтар-и Чингиз-наме», свои вотчины и символы власти (уран[3], онгон[4], тамга[5]) вожди башкирских племен – Кият-бей (قيات بي)[6], Санакле, сын Кунграт-бея (قونكرات بي)[7], Уйшин Майкы-бей (اويشين مايقي بي)[8], Урдач-бей (اورداج بي)[9], Тамъян-бей (تاميان بي)[10], Кыпчак-бей (قبچاق بي)[11], Джурматы-бей (جورماطي بي)[12], Кераит-бей (كرايت بي)[13], Муйтен-бей (بي‌موتيان)[14], Бурджан-бей (بورجان بي)[15], Калдар-бей (قالدر بي)[16], Салчут-бей (سالچت بي)[17], Катай-бей (قتاي بي)[18], Буркут-бей (بورقت بي)[19] – получили из рук самого Чингиз-хана[20].

---

[1] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 191.*

[2] *Там же. С. 192–193.*

[3] *Уран – боевой клич.*

[4] *Онгон – тотемное животное, птица или дерево.*

[5] *Тамга – тавро.*

[6] *Глава племени Кият. Данный таксон не был зафиксирован в составе башкир исследователями XVIII в., составлявшими списки башкирских волостей, – П. И. Рычковым, В. Н. Татищевым, И. К. Кириловым. По всей видимости, подразделение Кият к этому времени исчезло из родовой номенклатуры башкир, как, например, Джалаир, название которого, однако, сохранилось в топонимии Башкортостана и архивных документах (см. параграф «Акты башкир…» в Приложении к тому 19 серии «История башкирских родов»).*

[7] *Легендарный эпоним башкирского рода Кунграт. В XVIII в. на Сибирской дороге Башкирии упоминается Конратская или Кунуратская волость (см.: МИБ. Ч. I. С. 361; «Горная власть» и башкиры в XVIII веке. № 72).*

[8] *Глава башкирского рода Табын.*

[9] *Глава башкирского рода Минг.*

[10] *Глава башкирского рода Тамъян.*

[11] *Глава башкирского рода Кыпчак.*

[12] *Глава башкирского рода Юрматы.*

[13] *Глава башкирского рода Гирей.*

[14] *Глава башкирского рода Усерген. В тексте написано Мутиян-бей.*

[15] *Глава башкирского рода Бурджан.*

[16] *Глава башкирского рода Кыргыз.*

[17] *Глава башкирского рода Салжиут.*

[18] *Глава башкирского рода Катай.*

[19] *Буркут-бея своим родоначальником считали башкиры рода Уран и Гайна. Однако есть некоторые основания считать, что данный легендарный персонаж может отражать этноним башкирского племени Меркит.*

[20] *Хальфин И. И. Жизнь Джингиз-хана и Аксак-Тимура. Казань: Типография Казанского университета, 1822. С. 54.*

Башкирия после упразднения ее правящей династии, а также Сибирский юрт под управлением Шибанидов представляли собой единое владение, несмотря на очевидные различия между этими регионами. «Страна Сибирь», о которой писали авторы XIV в. (Иоганка Венгр, аль-'Умари, Ибн Халдун и др.), в более поздних источниках уже именуется «вилайетом Тура». Данное название, по всей видимости, было взято по названию столицы Сибири – городу Чимги-Тура, находившемуся на месте современной Тюмени. Известны и другие топонимы с элементом «тура»: Явлу-Тура[1], Кызыл-Тура[2], Бицик-Тура[3], Сузге-Тура[4] и др. Не случайно, башкиры именовали тюркское население Сибири термином *туралы*, т. е. 'жители городков (сел)'[5], а сибирских ханов-Шибанидов – «Тура-ханами».

В период «Великой замятни» (1355–1380) на троне Золотой Орды сменилось более 25 ханов. Междоусобица затронула также Башкирию и вилайет Тура. Тохтамыш-хан, убив темника Мамая, стал ханом Золотой Орды. Однако за годы распрей между Чингизидами в Улусах Джучи и Чагатая власть племенных беков настолько окрепла, что собрать распадающуюся империю монголов было уже невозможно. Сначала Тохтамыша дважды в 1391 и 1395 гг. разбил Тимур-бек из племени Барлас, известный как Тамерлан. Затем на р. Ворскле в 1399 г. Едигей-бек из племени Мангыт разгромил союзное литовско-ордынское войско под командованием великого князя Витовта и Тохтамыш-хана. Последний бежал в Сибирь и фактически занял земли Шибанидов. В 1407 г. новый хан Золотой Орды Шадибек вторгся в вилайет Тура и убил Тохтамыша. Русская летопись сообщает: «Тое же зимы царь Женибек уби Тактамыша в Сибирской земле близ Тюмени, а сам седе на Орде»[6]. Главной ударной силой Шадибек-хана были мангытские войска Едигей-бека, злейшего врага Тохтамыша и противника восстановления единства Золотой Орды. Едигей, в свою очередь, стал объектом мести сыновей убитого хана.

По сообщению крымского историка XVIII в. 'Абд аль-Гаффара Кырыми, после сражения в 1419 г. между золотоордынским ханом Кадырберды, сыном Тохтамыша, и Едигеем, закончившегося поражением и гибелью последнего, сыновья мангытского князя Кейкубад и Нур ад-Дин «ушли в вилайет Тура и поселились среди народа под названием башкурд»[7]. По башкирским преданиям, Нур ад-Дин (башк. Мурадым) похоронен в долине р. Дёма (Дим).

По завершении смуты Шибаниды восстанавливают свой суверенитет над вилайетом Тура и Башкирией. А.-З. Валиди Тоган, опираясь на сведения Утемиш-хаджи, писал: «Подобно тому, как сын Минг-Тимура по имени Ильбек и сын последнего Канбай ханствовали в стране Башкурт, сын Ильбека 'Алибай правил в областях Булгара и Казани. Канбай, который был современником хана Тохтамыша, во времена своего господства в Башкурдистане облюбовал в качестве своей ставки долину Кугады. Сохранилось несколько монет с его чеканом. Сын Канбая Махмудек-Ходжа, а также Хаджи-Мухаммед-хан, сын 'Али, который был сыном Бекконды, а последний сыном Минг-Тимура, правили во владениях Башкурт и Тура»[8].

В 20-х гг. XV в. удел Шибанидов окончательно отделяется от Золотой Орды. Ханы-

---

[1] *Ныне г. Ялуторовск Тюменской области.*

[2] *Ныне с. Усть-Ишим Омской области.*

[3] *Ныне г. Тобольск Тюменской области.*

[4] *Близ г. Тобольска.*

[5] *Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 193.*

[6] *Устюжская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 37. Устюжские и Вологодские летописи XVI–XVIII вв. Л.: Наука, 1982. С. 82.*

[7] *Цит. по: Мустакимов И. А. Владения Шибана и Шибанидов в XIII–XV вв. по данным некоторых арабографичных источников // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 2. Казань: Изд-во «Исхлас», 2010. С. 26.*

[8] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi // Türksoy Yayınları. № 18. Ankara, 2003. S. 15.*

Шибаниды претендовали на верховную власть и роль объединителей распадающейся Орды и иногда занимали трон в Сарае. Поэтому их государство стало именоваться Узбекским ханством как претензия на великодержавие. Несколько слов о названии Узбекского ханства, принятом в научной литературе. Значительная часть территории еще единой Золотой Орды уже с 80-х гг. XIV в. в персидских источниках именовалась вилайат-и узбек (ولايت اوزبيك), т. е. ‘областью узбеков’[1]. Имя Узбек-хана (1313–1346), последнего великого хана Улуса Джучи, постепенно превратилось в этническое название для населения державы. В особенности оно получило широкое распространение в ее восточной части (Кок-Орда, т. е. ‘Синяя Орда’) – на территории современного Казахстана и Западной Сибири. Улус Шибанидов именовался «узбек-шибан» (شيبان اوزبک) или «шибанскими узбеками» (اوزبکان شيبانی)[2]. Население Мангытского юрта, будущей Ногайской Орды, именовалось «узбек-мангытами» («узбакан-и мангити»), а территория считалась частью «Узбекистана» (اوزبکستان)[3]. Этноним узбек был принят и на западе: последний хан Большой Орды (Тахт эли)[4] или Сарайского ханства Шейх-Ахмед (1495–1502) говорил «о нашем узбекском народе» (бізиң өзбег та’іфасі)[5]. Таким образом, в Улусе Джучи шло формирование узбекской идентичности, а отнюдь не татарской, как ошибочно писали некоторые татарстанские авторы (Д. Н. Исхаков, И. Л. Измайлов)[6].

В 1421 г. власть в вилайете Тура захватил Хаджи-Мухаммед. Д. Н. Маслюженко пишет: «Именно дату начала правления Хаджи-Мухаммеда следует считать началом независимости улуса Шибанидов, расположенного в Сибири»[7]. Однако его ханство было значительно больше собственно вилайета Тура. Утемиш-хаджи пишет, что он «контролировал [области] Башкурт, Алатырь, Мокшы и захватил находившийся в стороне Шехр-и Болгара знаменитый названием Шехр-и Тура территории мангытов и был великим падишахом»[8]. Упомянутый Шехр-и Тура (‘город Тура’), находящийся в стороне Болгара, т. е. на западной стороне Урала, по всей видимости, соответствует Уфе. На месте башкирской столицы действительно на протяжении веков существовал некий населенный пункт, носивший разные названия[9]. Еще персидский автор XIV в. Хамдуллах Казвини писал: «М.кс[10] и Башкурд – два больших города в седьмом климате. [Там] степи и местности, в которых имеется множество подданных»[11].

По мнению А.-З. Валиди Тогана, представители родов Кунграт, Найман, Кушчи, Уйгур, Салжавут, Кыпчак, Мангыт, Минг исполняли роль карачи-беков (думчих) при Шибанидах[12]. Мало того, автор сочинения

---

[1] *Низам ад-Дин Шами. Зафар-наме. Тарих-и футухат-и Амир Тимур Гургани. Бейрут, 1937. С. 213.*

[2] *Фазл Аллах бен Рузбихан Хунджи. Михман-нама-йи Бухара. Тегеран: Изд. Манучехр Сотудэ, 1976. С. 211–213.*

[3] *Трепавлов В. В. Большая Орда – Тахт эли. Очерк истории. Тула: «Гриф и К», 2010. С. 21.*

[4] *Большая Орда в дипломатической переписке именовалась Тахт эли, Тахт мемлекети, Тахт вилайети, т. е. ‘Тронное владение’, ‘Тронное государство’, ‘Тронная область’, т. е. она позиционировалась как преемница распавшейся Золотой Орды.*

[5] *Трепавлов В. В. Большая Орда – Тахт эли. С. 20.*

[6] *Татары (Серия «Народы и культуры») / отв. ред. Р. К. Уразманова, С. В. Чешко. М.: Наука, 2001. С. 42.*

[7] *Маслюженко Д. Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. С. 75.*

[8] *Маслюженко Д. Н. Сообщение продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи как источник по истории сибирских Шибанидов // Золотоордынское обозрение. 2015. № 5. С. 117.*

[9] *Хамидуллин С. И. К вопросу о названии средневековой Уфы // Панорама Евразии. 2014. № 1 (12). С. 28–32.*

[10] *М.кс (مكس) соответствует названию города Мокша (Мухши), ныне с. Наровчат Пензенской области РФ.*

[11] *Hamd Allah Qazvini. Kitab Nuzhatal-qulub (كتاب نزهة القلوب) // The University of Michigan, Ann Arbor. Islamic Manuscripts. 274; The Geographical Part of the Nuzhat-al-qulub, composed by Hamd-Allāh Mustawfī of Qazwīn in 740 (1340). Translated by G. Le Strange. Leyden. E. J. Brill, 1919. P. 225.*

[12] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi. S. 23.*

XVI в. «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» сообщает, что «…кушчи – они со [времени] Шайбан-хана были атеке и кукельташами» у всех Шибанидов[1]. По древней тюркской традиции из представителей наиболее преданного аймака выбирались для ханских сыновей атеке или аталыки (воспитатели), которые, как правило, были беями данного родового подразделения. Малолетних Чингизидов с грудного возраста вскармливала жена аталыка и таким образом они становились молочными братьями – кукельташами – их сыновьям. Факт происхождения матери ‘Убайдуллах-хана из племени тубаляс/тувалас[2] также свидетельствует о высоком положении рода при дворе Шибанидов. Как видим, предки башкир-кушчинцев, салжиутов, мингов, тубалясов и др. играли важную роль в ханствах Шибанидов: в Сибири (вилайет Тура) и Мавераннахре.

Башкирский военачальник.
Худ. Роберт Кер Портер (1777–1842)

В конце 60-х гг. XV в. между двумя Шибанидами – Ибак (Ибрагим)-ханом и Мухаммедом Шейбани-ханом – разгорелась война, длившаяся многие годы. Ее следствием стало разделение крупного башкирского племени Табын на две части. Мухаммед-Салим Уметбаев пишет: «От Майкы-бея родился Султан-бей, от него – Ахсан-бей, от него – Аллаберды-бей, от него – Асади-бей, от него – Курпяч-бей. Асади-бей вместе с Шакарли-беем находились в подчинении у двух ханов Сибирского юрта из рода Чингиз-хана по имени Ибак и Шайбак. Эти ханы поставили цель истребить всех беев. Некто из близких к ханам людей сказал этим двум беям: “Спасайте свои головы, иначе погибнете!” После этого Асади-бей и Шакарли-бей, сев на коней, бежали. Ханские люди не смогли их догнать»[3]. Упомянутый Шайбак, по всей видимости, соответствует Мухаммеду-Шейбани-хану. Часть башкир Зауралья, в частности табынцы, встали на сторону последнего. Неслучайно среди войск этого хана числились отряды башкир: «…из башгирдов Чингиз-бахадур и Чалбаш-бахадур»[4]. В борьбе этих двух Шибанидов победил Ибак, и табынцам пришлось спасаться бегством от его мести. Аймак оставшихся в Зауралье табынцев стал именоваться Кара- или Карый-Табын, т. е. ‘Старший Табын’. Бежавшие на западную сторону Уральского хребата табынцы пришли к башкирам рода Инзер-Катай и попросили у них землю, но те отказались давать ее. Тогда, двигаясь вдоль р. Инзер, они вышли к берегам Ак-Идели, где встретились с башкирами рода Минг. Последние дали табынцам землю от места впадения Ювалы-куля[5] в Ак-Идель и горы Акберды[6] на севере до устья р. Куганак на юге. Улус западных табынцев получил название Кичи-Табын (Младший Табын) в отличие от Кара- или Карый-Табына (Старшего Табына). В XVII–XVIII вв. из Кичи-Табына

[1] *Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков. С. 20.*

[2] *Род Тубаляс также присутствует в составе башкирского народа. На Сибирской дороге Башкирии существовала Тубалясская волость (территория современного Салаватского р-на РБ).*

[3] *Уметбаев М.-С. Ядкар. Казань: Типография Б. Л. Домбровского, 1897. С. 52.*

[4] *Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков. С. 28.*

[5] *Ювалы-куль или Ева-куль – старица Ак-Идели близ поселка Акбердино под Уфой.*

[6] *Акберды-бей – правнук Курпяч-бея. Его жилище находилось на месте современного поселка Акбердино.*

(он еще назывался Курпяч-Табын по имени Курпяч-бея, сына Асади-бея) выделилось несколько самостоятельных аймаков – Тюкун-Табын, Кальчир-Табын, Кумрук-Табын, Бишул-Табын, Юмран-Табын и Дуван-Табын. Мухаммед-Салим Уметбаев пишет: «Вначале в состав Кичи-Табын входят Тукан-Табын, Кальчир-Табын, Кумрук-Табын, Дуван-Табын, Бишул-Табын и расположенный недалеко от Уфы по обе стороны реки Ак-Идель – от озера Большой Талбак до Юва-куля – Юмран-Табын...»

В 90-х гг. XV в. Муса-бей, правнук беклярбека (великого князя) Едигея, стал фактически независимым от всех линий Чингизидов, в том числе Шибанидов, правителем Мангытского юрта. В. В. Трепавлов пишет: «…к 1480-м годам сформировался относительно устойчивый контингент мангытского и ассоциированных с ним элей, который "дозрел" до надплеменного определения "ногай" (…). Им стали называть всех подчинившихся мангытскому бию кочевников, безотносительно к их племенному происхождению: и мангытов, и найманов, и кереев, и десятки прочих элей»[1]. Ибак-хан, союзник и сюзерен Мусы, был убит в результате заговора Тайбугидов в 1493 или 1495 г. После этого ногайцы окончательно обрели независимость. Этот хронологический рубеж считается временем возникновения Ногайской Орды.

К 1489 г. относится первое документальное указание о присутствии в Башкирии ногайцев[2]. К этому же времени следует относить подчинение большей части Башкирии ногайской державе. При этом автономный статус башкир оставался таким же, каковым он был в период единства Улуса Джучи с той лишь разницей, что теперь ими управлял ногайский наместник, сидевший в Имән-ҡала ('Дубовый город'), т. е. Уфе. Первым в их списке был упомянутый выше мангытский мирза Ямгурчи. Однако среди наместников были также Чингизиды из зависимых от ногайцев ханств. В. В. Трепавлов пишет: «С учетом перспективы их царствования в соответствующих Юртах наместничество в Башкирии резонно трактуется как управленческая тренировка, приобретение административных навыков будущими ханами; Башкирия выступала в роли опытного полигона для них»[3]. Поскольку башкиры представляли собой этническое целое, они не подверглись «разверстке по крыльям», как другие племена Ногайской Орды[4].

Мавзолей «Тура-хана»,
XV в. (Чишминский район РБ)

Сам факт учреждения наместничества говорит об этнической обособленности башкир по отношению к остальному населению Ногайской Орды. В. В. Трепавлов пишет: «Важными аргументами в пользу отсутствия широкой тенденции к их взаимной ассимиляции могут служить следующие аспекты. Во-первых, на башкир и на истяков[5] не распространялся политоним "ногай", обозначавший с 1480-х гг. всех подвластных мангытскому

[1] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 112–113.*

[2] *Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии. Княжеские роды ногайского происхождения // Материалы и исследования по истории и этнологии Башкортостана. № 2. Уфа, 1997. С. 16.*

[3] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 210.*

[4] *Там же. С. 196.*

[5] *Истяки или иштяки – экзоним башкир, использовавшийся соседними народами: ногайцами, казахами, крымскими татарами, калмыками и др. Внутри башкирского народа истяками именовались башкиры северо-западной части Башкирии (см.: Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии. С. 10).*

бию номадов безотносительно к их племенной принадлежности. Это могло быть возможным только при появлении у коренных жителей Ногайской Башкирии собственного общего этнонима и этноинтегрирующего сознания. Во-вторых, абсолютно во всех башкирских источниках ногаи действуют исключительно под этим общим своим именем – несмотря на то, что они состояли из десятков племенных илей, и названия многих из этих илей совпадали с таковыми в среде башкирских племен»[1]. Словом, подчинение «бесчисленным ногаям» не заставило башкирские роды Минг, Кыпчак, Канглы, Кунграт, Меркит, Салжиут, Катай, Джалаир и др. слиться с номинально совпадающими с ними родовыми подразделениями доминирующего этноса. Высокая степень этнической консолидации башкир особенно ярко проявилась на примере мингов, которые, несмотря на тесные контакты с ногаями, в течение всего периода их господства сохраняли башкирскую идентичность.

Ногайское владычество довольно тяжелым бременем легло на плечи коренного населения Башкирии. И дело не только в ясаке, который платили башкиры «лисицами и куницами и бобрами и всякой рухлядью». Самое главное, мангытские князья нарушили многовековой порядок, установившийся со времен Бату-хана. «Вторжение ногаев в Башкирию в конце XV в. по своим масштабам не сопоставимо с походами монголов в XIII в., – пишет Б. А. Азнабаев. – Движение монгольских туменов захватило только периферию территории расселения башкир. Правителей империи не заинтересовали земли Южного Урала в качестве пастбищных территорий»[2]. Монгольские ханы юридически закрепили за башкирскими кланами их родовые (вотчинные) земли в обмен на выплату ясака и несение военной службы. Ногайские же мирзы с их улусными людьми, игнорируя установления Джучидов, стали массово переселяться в Башкирию. Они не только заняли лучшие земли в долине Дёмы, а также охотничьи угодья по Яику и Тоболу, но и запретили пользоваться Илецкими месторождениями соли, которые испокон веков были общественной собственностью башкирского народа.

Ногайские (мангытские) беи и мирзы создали систему, кардинально отличавшуюся от государственной практики Улуса Джучи. Они ввели новую титулатуру высших должностных лиц (бей, нурадын, кековат, тайбуга), что было отражением иных принципов легитимации своего статуса «хакимов Дешти-Кыпчака». Право джучидских ханов повелевать покоренными народами обосновывалось принадлежностью к «золотому роду», т. е. происхождением от самого Чингиз-хана, чем не могли похвастаться мангытские беки. Поэтому идеологическое обоснование своей легитимности они пытались создать путем сакрализации своих предков и создания собственного политического мифа. Новый концепт впервые сформулировал сын Едигея Нур ад-Дин[3]: «Я от рождения верил и почитал единого Бога; сам Бог мне повсюду покровительствовал; читал я много священных наших книг. А что я не из рода Чингиз-хана, то это меня ничуть не унижает, ибо я из племени славного турецкого богатыря Хочахмат Бабатукла (т. е. Ходжа-Ахмеда Баба-Тукляса. – *авт.*)»[4].

Согласно сочинению Утемиша-хаджи, Баба Тукляс был мусульманским проповедником в эпоху правления Узбек-хана (1313–1341). Народная молва считала его потомком халифа Абу Бакра[5], что, вероятно, не соответствует

---

[1] *Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии. С. 12.*

[2] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства (вторая половина XVI–первая треть XVIII вв.). Уфа: РИО БашГУ, 2005. С. 22.*

[3] *Нур ад-Дин соответствует Мурадыму, герою башкирского эпоса «Изеүкәй менән Моразым» (‘Едигей и Мурадым’).*

[4] *Цит. по: Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 86.*

[5] *Абу Бакр ас-Сиддик (572–634) – первый праведный халиф, тесть и ближайший сподвижник пророка Мухаммеда.*

действительности. В массовом сознании Баба Тукляс вскоре полностью отождествился с суфийским шейхом и поэтом Ходжа-Ахмедом Ясави (1103–1166), эпонимом суфийского братства Ясавийа, что и нашло отражение в форме «Хочахмет Бабатуклас». Таким образом, генеалогия Едигея от почитавшихся в Золотой Орде суфийских шейхов, а через них от халифа Абу Бакра, является полностью вымышленной, преследовавшей цель поднять авторитет мангытской династии в глазах подданных и обосновать ее право на власть.

Лично для большинства башкир изъян ногайского правления заключался еще и в том, что они потеряли возможность поступать на ханскую службу в качестве тарханов, которая давала определенную экономическую выгоду, а также возможность получать чины и награды от сюзеренов. Дело в том, что ногайский великий князь (улу-бей или улу-бек), а также князь-Тайбугид в силу своего юридического статуса не имели права выдавать тарханские ярлыки. Поэтому наиболее активная часть башкирского общества целыми родами выезжала на службу к казанским, сибирским и узбекским ханам. Б. А. Азнабаев пишет: «Казанский хан не имел права отарханивать земли в Ногайской орде, поэтому тарханские ярлыки башкирам давались на земли только в пределах Казанского ханства. Входя в привилегированное сословие Казанского ханства, башкирские тарханы оставались данниками ногайских правителей», т. е. платили ясак со своих вотчин в пределах Ногайской Башкирии. Сами ногайские мирзы спокойно смотрели на утечку боеспособных «кадров» в соседние ханства, поскольку «в самой Ногайской орде всегда существовал избыток улусной аристократии, способной возглавить любые военные формирования»[1]. Совсем иначе обстояло дело в земледельческом Казанском ханстве, правители которого постоянно испытывали нужду в конных воинах.

Мавзолей (кешене) шейха Хусейн-бека,
XIV в. (Чишминский район РБ)

Привлеченные перспективами службы башкиры различных регионов края стали массово переселяться в бассейн р. Ик, являвшейся границей между Казанским ханством и Ногайской Ордой. Так на западе Башкирии в начале XVI в. возникли дубликаты восточных башкирских волостей Сибирской и Ногайской дорог: в 1664 г. в росписи аманатов среди «Ицких волостей» зафиксированы Тамъянская, Кыпчакская, Мингская, Табынская, Бурзянская, Айская, Шуранская, Сынрянская волости; в росписи башкирских волостей 1730 г. числились Бурзянская, Иректинская, Табынская, Тангаурская, Айская, Курпеч-Табынская, Тамъянская, Кыпчакская, Сарыш-Кыпчакская, Сынрянская волости[2].

Став вотчинниками на новых землях, восточные башкиры получали от казанских ханов тарханский ярлык. Башкирские тарханы и батыры (бахадуры) также упоминаются среди служилых людей вассального по отношению к русскому царю Касимовского ханства. В грамоте, выданной темниковскому князю Еникею в 1539 г., говорится: «… татар из тарханов и башкирцев и можерянов, которые живут в Темникове, судить и ведать их по старине…»[3]. Как видно из текста, термин «татары» обозначал сослов-

[1] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру... С. 29–30.*
[2] *МИБ. Ч. 1. С. 137.*
[3] *Исхаков Д. И. От средневековых татар к татарам Нового времени. Казань: Мастер-Лайн, 1998. С. 215.*

ную, а не этническую категорию служилых людей, состоявших из рядовых башкир, башкирских тарханов и «можерян», т. е. мишарей. Сохранилась также грамота царя Василия Шуйского 1608 г., пожалованная князю Акчурину, как говорится в документе, за «службу и раденье вымороченым княж Акчуриным княженьем Караева над мордвою Кершинского беляка судом и пошлинами»[1]. Упомянутый Кершинский (Каршинский) беляк или бейлик (от слова «бей»), т. е. княжество, носит этноним башкир рода Каршин, составлявших его служилую знать. Аналогичным образом упоминается владение башкир рода Иректы: «Ирехтинского беляка мордва, что бывала за князем Акчурою»[2]. В челобитной «всей Казанской земли», поданной в 1551 г. Ивану IV, перечисляются все этнические группы Казанского ханства: «чуваша и черемиса и мордва и тарханы и можары»[3]. Упомянутые в источнике тарханы, по мнению Д. М. Исхакова, соответствуют служилым башкирам[4].

Принятие башкирами русского подданства

Право ногайских (мангытских) правителей на власть не признавалось Джучидами, что порождало постоянные конфликты между Ногайской Ордой и ее соседями: Крымским, Казанским, Казахским, Сибирским и Узбекским ханствами. В первой половине XVI в. наблюдается процесс чингизидской реконкисты. Мухаммед Шейбанихан отвоевывает у Тимуридов территорию бывшего Улуса Чагатая, а в Сибири против княжеской династии Тайбугидов начинают войну Шибаниды Муртаза-хан и его сыновья Ахмед-Гирей и Кучум. В то же время против ногайцев с целью их покорения или полного изгнания выступает казахский хан Касим (1445–1521), один из самых могущественных правителей своего времени, в войске которого насчитывалось до 300 тысяч конников. К 1520-м гг. он так стеснил ногайцев, что они, оставив свои земли, начали массово переправляться на правый «крымский» берег Волги. Границы Казахского ханства при Касиме, соответственно, раздвинулись до берегов этой реки, а на севере охватили значительную часть юга Башкирии. В русском переводе шежере башкир племен Бурзян, Кыпчак, Усерган и Тамъян говорится: «Северная сторона реки Самара досталась Кусем-хану, его подданные были башкиры»[5]. Однако в оригинале текста значится не Кусем, а Касим-хан (قاسيم حان)[6]. Последний вскоре умер, и ногайцы взяли реванш. Они изгнали казахов в Семиречье и даже взяли в плен сына покойного хана султана Хакк-Назара, который был назначен на пост наместника Башкирии и отправлял эту должность с 1522 по 1538 гг.

---

[1] *Исхаков Д. И. От средневековых татар к татарам Нового времени. Казань: Мастер-Лайн, 1998. С. 165.*

[2] *Акчурин М. М. Родословные татарских князей из фонда Саровского монастыря // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. V. Казань: Изд-во «ЯЗ»; ИИ АН РТ, 2011. С. 118–153.*

[3] *Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-я половина. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1904. С. 167.*

[4] *Исхаков Д. И. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 62.*

[5] *Башкирские шежере. С. 80.*

[6] *Там же. С. 259.*

Юртовский ногаец

Ногайская девушка

Ногайский юноша

Ногайка-карагашка

Ногайцы-карагаши

Юртовская ногайка

Так или иначе, окруженные со всех сторон врагами, ногайские беи и мурзы взяли курс на союз с Московским царством, поскольку Едигеевичи в глазах Чингизидов и значительной части населения Дешт-и-Кыпчака были такими же узурпаторами, как Тимуриды, Тайбугиды или Рюриковичи. Поэтому они приложили все усилия для легитимации своего главного союзника Ивана IV, представляя его преемником политической традиции Чингиз-хана. В 1551 г. мирза Белек-Булат писал русскому царю: «Белек-Булат мирза христианскому государю Белому царю много много поклон… В тои земле он (т. е. царь) сказывается Чингизовым прямым сыном и прямым царем называется. А в сеи земле яз Идигеевым сыном зовуся». При дружественном нейтралитете правителя Ногайской Орды Юсуф-бея Иван Грозный завоевал Казанское и Астраханское ханства. Теперь ногайские мирзы прямо утверждали, что, захватив их, московский князь стал «царем Казанским, царем Астраханским» и с еще большим основанием может считаться потомком Чингиз-хана: «Великого Чингиза царев прямой род счастливый государь еси (…). Похошь пожаловати – пожалуешь, а не похошь пожаловати – не пожалуешь», что, по мнению В. В. Трепавлова, «означало признание абсолютной легитимности его управления бывшей поволжской территорией Золотой Орды»[1].

В середине XVI в. некогда могущественная Ногайская Орда переживала острый политический и экономический кризис. В государстве шла борьба различных группировок за власть. Особенно тяжелые последствия имело противостояние двух братьев Едигеевичей – улубея Юсуфа и нурадына Исмаила. Как пишет В. В. Трепавлов, накануне казанского похода от московского правительства в их адрес «шли требования царя, подкрепленные прямыми угрозами, не вмешиваться в казанские дела без его воли»[2]. Ногайские правители вня-

[1] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 630.*
[2] *Там же. С. 255.*

ли угрозам и отказались помогать осажденной Казани. Внутри Казанского ханства также не было единства, коренное население которого – чуваши-мусульмане (предки казанских татар)[1] – требовали от своего правительства сдаться на волю Ивана IV. В 1551 г. накануне решающих сражений представители Горной стороны ханства Мухаммед Бозубов и Аккубек Тогаев «с товарищи» били челом царю «от князей и мурз и сотных князей и десятных и Чювашей и Черемисы и казаков…»[2]. В этот один из самых критических для ханства моментов к Казани подошли чуваши Арской дороги и потребовали от правительства крымского огланa[3] Кучака покориться московскому правительству: «приходили Чаваша Арская з боем на Крымцов: “о чем де не бьете челом государю?”»[4]. Не менее трети 150-тысячной армии Ивана Грозного состояло из касимовских мурз и «татар», а также мишарей[5].

В числе защитников Казани и в полевых отрядах находились те же самые ногайцы, крымцы, астраханцы, отряды правящих казанских кланов (Барын, Ширин, Кыпчак, Аргын, Мангыт), а также черемисы (марийцы) и опять же башкирские тарханы[6]. После падения Казани на территории ханства развернулась партизанская война. Князь Андрей Курбский пишет, что русские полки, преследуя «воинство бусурманское», ходили «аж за Уржум и Меш реку за лесы великие, и оттуда аж до Башкирска язык, иже по Каме реке вверх к Сибири протязается…»[7]. Коль скоро разбитые отряды казанских войск отступили в Башкирию, то не исключено, что они состояли из башкир, пожелавших вернуться домой. Причем они уходят вверх по Каме, т. е. на территорию проживания башкир-гайнинцев, уранцев и иректинцев. Казанский летописец также свидетельствует об участии башкир в «Казанской войне». Когда был разбит отряд свияжского воеводы Бориса Салтыкова, партизаны «заведоша его в Башкирские улусы…»[8].

В 1552 г. пало Казанское ханство, в 1554 г. сдалась Астрахань, а вслед за этим оставшиеся постордынские государства стали изъявлять покорность Ивану IV. В 1555 г. в Москву прибыл посол сибирского князя-Тайбугида Едигера, теснимого Шибанидами, и объявил о желании своего государя платить русскому царю ясак. В самой Ногайской Орде разразилась междоусобная война между великим князем (улубеем) Юсуфом и его братом Исмаилом. Первый вскоре был убит, и в 1557 г. Исмаил заключил с Иваном IV договор (шарт-нама), предусматривавший ряд положений, ограничивавших его суверенитет, после этого он стал рассматриваться как младший партнер царя[9]. Башкирское наместничество, являвшееся частью Ногайской Орды, теперь автоматически становилось частью Московского царства.

Это стало последним сдерживающим фактором для беев башкирских кланов северо-западной части Башкирии. Они стали оказывать открытое сопротивление ногайцам,

---

[1] *Современные чуваши в русских источниках XVI в. именовались горными черемисами (см.: Тихомиров М. Н. Присоединение Чувашии к Русскому государству // Советская этнография. 1950. № 3. С. 93–106). Андрей Курбский пишет: «Черемиса Горняя, а по их, Чуваша зовомые, язык особливый» (см.: Сказания князя Курбского / изд. Н. Устрялова. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1868. С. 14).*

[2] *Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-я половина. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1903. С. 164.*

[3] *Огланами именовались принцы-чингизиды, т. е. члены «золотого рода» Чингиз-хана, не занимавшие ханского трона.*

[4] *Никоновская летопись. С. 166.*

[5] *История о Казанском царстве. Стб. 114.*

[6] *Тарханы упоминаются в Казани под 1551 г. Следовательно, они могли быть участниками событий будущего 1552 г.*

[7] *Сказания князя Курбского. С. 42.*

[8] *История о Казанском царстве (Казанский летописец). Стб. 186.*

[9] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 614.*

которые, став вассалами царя, утратили ореол «хакимов Дешт-и-Кыпчака». Поэтому башкиры стали устанавливать непосредственные отношения с русским правительством, минуя ногайского улу-бея, юридический статус которого ничем не отличался от их собственного: ни он, ни они не были представителями «золотого рода», а лишь улусными беками с той лишь разницей, что Исмаил был могущественнее их. В. В. Трепавлов пишет: «После второй Смуты ногаи уже не имели прежней системы улусов на территории Башкирии, хотя некоторые их эли продолжали там кочевать. Пост наместника сохранялся в "номенклатуре" Орды, но теперь наместники должны были снаряжать военные экспедиции для сбора ясака с башкир»[1].

Башкирский воин. *Худ. Гораций Верне. XIX в.*

Принятие башкирами русского подданства происходило сепаратно, т. е. каждый башкирский клан оформлял отношения самостоятельно. Как пишет Б. А. Азнабаев, «правительство Ивана IV при установлении башкирского подданства воспользовалось традициями и опытом Золотой Орды и других государств, которые придерживались государственно-правовой системы джучидов»[2]. То есть за башкирами сохранялись вотчинные права на землю, гарантировались неприкосновенность религии и автономия во внутренних делах в обмен на выплату ясака и несение военной службы. Одними из первых присягнули русскому царю вожди башкирских родов Уран и Гайна: Айсувак-бей Исанбаев[3] и Урак-бей Маметкулов. В шежере башкир-гайнинцев говорится: «Урак-бай вышел из подчинения Ногай-хану по причине того, что начальники Ногай-хана при сборе подати совершили над женщинами надругательство. Урак-бай в зимнее время на лыжах пошел вверх по Идели (Каме. – *авт.*) в Чердынь к падишаху Ивану Васильевичу»[4]. И вот в Никоновской летописи под 1557 г. появляется запись: «…башкирцы пришли, добив челом, и ясак поплатили»[5]. Именно этот год считается датой принятия башкирами русского подданства.

Примерно в то же время русскому правительству присягнул Исан-хан или Асан-хан, предводитель башкир-иректинцев, рассорившийся с казанским правительством в лице некоего наместника Чуртмака, находившегося в Западной Башкирии. Причины этого в легендарной форме описываются в одном из иректинских шежере и в «Тазкират» ʻАли Чукури: «Но у нашего предка Исана не было, видимо, денег оказать помощь хану Казани, и не было, видимо, войска, чтобы направить в Казань. Потом они услышали, что русское войско окружило Казань и взяло ее. Тогда, решив, что Исан не дал войска, потому что испугался русских, этот пришелец Чуртмак стал ссориться и браниться с Исяном, начал запугивать его: "Вот придем мы с войском из Казани и всех вас тут

---

[1] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 314.*

[2] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру… С. 58.*

[3] *Азнабаев Б. А. Копия жалованной грамоты Иоанна Васильевича башкиру Уранской волости Авдуаку Санбаеву // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 3. С. 1034–1026.*

[4] *История башкирских родов. Гайна. Том 11. С. 450–451.*

[5] *Никоновская летопись. С. 282.*

перебьем!" – и разозлившись, ушел, говорят от Исана в другую землю (…). Было-де время царя Ивана Васильевича, зима. Исан-хан надел выдровую ушанку, привязал к ногам лыжи, подбитые шкурой выдры, и ушел один. Придя в Москву, он передал поклон ханов этого края, в знак своего повиновения поставил свою подпись и вернулся домой»[1].

Западные табынцы, населявшие центральную часть Башкирии, как сообщает М.-С. Уметбаева в «Ядкар», русское подданство приняли также во времена Ивана IV: «Что касается Курпеч-бия (کورپاچ بی), то он, поехав к русскому царю, то есть к хану Ивану Васильевичу, дал ему присягу и служил, а также взял у него [подтвердительные] указы на землю»[2]. Однако следует иметь в виду, что в данном случае речь идет лишь о северо-западных башкирах, т. е. башкирах некоторых волостей будущих Казанской и Осинской дорог, а также о башкирах Центральной Башкирии, поскольку процесс интеграции всей территории Башкирии в административную структуру Московского царства затянулся на полвека. Ногайцы не теряли надежд вновь подчинить себе северо-западных башкир. В 1578 г. они совершили набег «по реке Каме на башкирдцы и на остяки Казанского уезда[3] (…). И башкирдцы и остяки, собрався, иных побили…»[4] Переходы под протекторат Русского государства, сопровождавшиеся вооруженными столкновениями с ногайскими отрядами, происходили и в других частях данного региона.

В отличие от населения будущих Казанской, Осинской и Ногайской дорог, башкиры Сибирской дороги[5] (табынцы, терсяки, катайцы, сынрянцы, бикатинцы, сартовцы, айлинцы, кудейцы, мурзаларцы и др.) оказались в гораздо более сложной и неоднозначной ситуации. Исходя из логики событий, можно заключить, что после принятия в 1555 г. русского подданства сибирскими Тайбугидами и особенно северо-западными башкирами в 1557 г., восточные башкиры последовали их примеру. Однако когда в 1563 г. в Сибирском юрте была восстановлена династия Шибанидов, многие из них отказались от русского подданства и присягнули своим старинным сюзеренам – хану Муртазе, затем его сыну Кучуму, а после гибели последнего – его сыну ʻАли. С. У. Таймасов считает, что башкиры Сибирской дороги приняли русское подданство вместе с башкирами Казанской дороги в 50-х гг. XVI в. и лишь после того, как шибанидская реставрация в Сибири увенчалась успехом, примкнули к хану Кучуму[6]. Отношение башкир к возвращению Шибанидов не было единым.

Б. А. Азнабаев выдвинул предположение, что традиционное деление башкир Сибирской дороги на три объединения (тюбы) – Табынское, Катайское и Айлинское, зафиксированное в 1737 г. правительственными органами, имело политическую основу, уходящую корнями в XVI–XVII вв. Он пишет: «Если табынская тюба была опорой для кучумовичей и несла в себе имперскую государственную традицию чингизидов, то айлинское объединение ориентировалось на потомков Едигея (…). Катайская тюба, куда входили салжиуты, представляла собой роды, поддержавшие сибирскую княжескую династию (т. е. Тайбугидов. – *авт.*). Отношение к российским властям во многом определялось традиционными политическими предпочтениями. Если катайцы и салжауты добровольно приняли подданство России, руководствуясь неприятием власти кучумовичей, то табынцы

---

[1] *Башкирские родословные. С. 384.*

[2] *Уметбаев М.-С. Ядкар. С. 52.*

[3] *Уфимский уезд был образован около 1590 г., поэтому все вновь присоединенные к Московскому государству территории, в том числе Гайнинская волость, временно считались частью Казанского уезда.*

[4] *Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии. С. 11.*

[5] *Деление на дороги, по мнению Б. А. Азнабаева, было учреждено лишь в 1631 г. (см. Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 235).*

[6] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. М.: Наука, 2009. С. 83.*

вплоть до ухода кучумовичей к каракалпакам стремились поддерживать Чингизидов. Отношение к России айлинского союза было таким же противоречивым, как и политика ногайских правителей в отношении России»[1].

Данную схему можно принять с некоторыми оговорками. Если башкиры Зауралья действительно ориентировались на три властных центра, то их политические пристрастия не были жестко детерминированы с традиционным делением на три тюбы. Например, сынрянцы и кушчинцы, входившие в Катайскую тюбу, были сторонниками Кучумовичей (Шибанидов), а ельдяки, отнесенные к этому же объединению, до 1637 г. находились в «измене»[2], т. е. в их лагере. Если обратиться к архивным документам, то в начале XVII в. наиболее последовательными приверженцами данной династии были табынцы, сынрянцы и бикатинцы.

Салъюты (салжиуты), катайцы и айлинцы, по мнению Б. А. Азнабаева, были противниками Кучумовичей[3]. Его точка зрения находит подтверждение в башкирском фольклоре. В сказании «Сукем-батыр» есть такие строки:

И когда на край салъютов,
Что богат был табунами,
Чтобы их угнать, напали
Воины Кучума-хана,
Кунью шапку заломив,
Лук с колчаном нацепив,
Мчал он в бой, своих собрав,
Аргамака оседлав[4].

В жалованной грамоте Строгановым от 1564 г. говорилось: «…хвалитца деи Сибирской салтан Ишибаны (т. е. Шибанид. – *авт.*) идти в Пермь войною, в преж деи сего оне Камские Соли город дважды имывали…»[5]. Из текста следует, что Соликамск дважды разорялся отрядами сибирских Шибанидов. В этом же ключе нужно рассматривать и следующий набег. Под 1572 г. сообщается: «…приходили наши изменники черемиса на Каму сорок человек, да с ними де остяки и башкирцы и буинцы войною, и побили де на Каме пермич, торговых людей и натащиков восемьдесят семь человек»[6]. Упоминание об «наших изменниках черемисах» указывает на так называемую II Черемисскую войну (1571–1574 гг.), толчком к которой стал успешный набег крымского хана Давлет-Гирея в пределы Русского государства и сожжение им Москвы. Один из отрядов восставших марийцев проник в Прикамье, где соединившись с башкирами, остяками и буинцами[7], опустошал владения Строгановых. Башкиры упомянуты вместе с остяками, под которыми могли подразумеваться как ханты, так и этнографическая группа северо-западных башкир – истяков (иштяков). Нападение, по всей вероятности, было ответом на колонизацию Строгановыми бассейна Чусовой, в верховьях которой находились вотчины башкир-салъютов, терсяков, сынрянцев. Поскольку, как мы установили, салъюты и терсяки не были сторонниками Шибанидов, можно предположить, что в набеге участвовали сынрянцы, хотя не исключено, что это были гайнинцы.

В 1581 г., «В то самое время, – пишет Н. Карамзин, – когда Ермак шел воевать Кучумову державу, князь Пелымский с вогуличами,

---

[1] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVI–первой трети XVIII вв. С. 280.*

[2] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. С. 350.*

[3] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 273.*

[4] *Башкирское народное творчество. Т. 10: Исторический эпос. Уфа: Китап, 1999. С. 229.*

[5] *Дополнения к актам историческим. Т. 1. СПб., 1846. С. 170.*

[6] *Пермская летопись с 1263–1881 гг. Второй период с 1613–1645 гг. / составил В. Шишонко. Пермь: Тип. Губернской Земской Управы, 1882. С. 68.*

[7] *Буинцами могли быть жители двух рек под названием Буй, одна из которых является притоком Камы, а другая – Вятки.*

остяками, сибирскими татарами[1] и башкирцами нечаянно напал на берега Камы, выжег, истребил селения близ Чердыни, Усолья и новых крепостей Строгановых; умертвил, пленил множество христиан»[2]. А вот как описывает это же событие Строгановская летопись: «… безбожный князь Пелымский (…) собра вои своя, число же их седмь сот человек, и подозва с собою буйственных и храбрых и сильных мурз и уланов Сибирския ж земли со множеством вои; он же злый по неволи взя с собою Сылвянских и Косьвинских и Иренских и Инвинских и Обвинских Татар[3] и Остяков и Вогулич и Вотяков и Башкирцев множество, и прииде с вои своими ярася на Пермские городы, на Чердынь и те места поплениша и пожгоша, доиде же и к стенам града сурово и люто зело приближишась ко граду, едва не взяту бывшу, но всемогий Бог не попусти окаянных; и вскоре от того места пойдоша под Кай городок, и ту велию пакость учиниша, и оттоле окаяннии приидоша под Камское Усолье и ту села и посады пожгоша и людей поплениша, и приидоша под Канкор и под Кергедан городки, а оттоле поидоша под Чюсовские городки и под Сылвянской и Яйвинской острожки, и внезапну окаяннии нападоша на Чюсовские городки и около ту живущих крестьян множества посекоша и села и жилища пожгоша и немилостиво православных пленяху и полону многу взяту бывшу…»[4]

Упомянутый в летописи «князь Пелымский» соответствовал мансийскому князьку Кихеку. В результате его набега был нанесен огромный ущерб русским форпостам в Пермском крае и владениям Строгановых. Окрестности Чердыни и Кайгорода были опустошены, а Соликамск был взят и сожжен. Память об этом событии хранилась три столетия церковью, установившей с 1584 г. ежегодный крестный ход на братскую могилу «по обещанью и челобитью прежних мирских людей ради варварского нашествия»[5]. Участие башкир в опустошительных походах 1572 и 1581 гг. было вызвано недовольством по поводу наступления Строгановых на их вотчинные земли по р. Чусовой.

Мемориальный комплекс на горе Нарыстау *(Миякинский район РБ)*

[1] *Значительная часть т. н. «сибирских татар» состояла из башкирских родов Айле (Айлы), Табын, Сарт, Терсяк, Сынрян и др.*

[2] *Карамзин Н. История государства Российского. Т. IX. СПб.: Тип. Н. Греча, 1821. С. 383.*

[3] *Под сылвенскими и иренскими татарами нужно понимать этнос кунгуров (см. Алексеев М. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников: введение, тексты и комментарий. XIII–XVII вв. Иркутск: ОГИЗ. Иркутское областное издание, 1941. С. 363).*

[4] *Сибирские летописи. Изд. Имп. археографической комиссии. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1907. С. 12–13.*

[5] *Введенский А. А. Дом Строгановых в XVI–XVII вв. М.: Соцэкгиз, 1962. С. 100.*

После поражения, которое нанесли Кучум-хану отряды атамана Ермака в ходе военной экспедиции 1581–1585 гг., основой вооруженных сил бывшего правителя Сибирского Юрта стали башкиры родов Кара-Табын, Сынрян, Бикатин. Между прочим, этот фактор стал решающим при принятии решения о строительстве в 1586 г. русской крепости с постоянным гарнизоном на месте старой Уфы (Башкурд, Шахр-и Тура, Тура-тау): «А на Уфе на Белой Воложке государь велел город поставить, что беглый из Сибири Кучум, пришед в государеву отчину Казанский уезд, в башкирцы, учел кочевать и ясак с государевых людей з башкирцов почел бы имати»[1].

Последнее известие в исторической литературе всегда истолковывалось в том смысле, что башкиры стали жертвой захватнических планов Кучума и против своей воли были вынуждены подчиняться ему. На самом деле беглый хан не обладал достаточной силой, чтобы покорить зауральских башкир и без соизволения последних вряд ли смог бы обосноваться в «Коратабыни», т. е. Кара-Табынской волости, располагавшейся в бассейне р. Миасс. Напротив, мысля в категориях идеологии чингизизма, они горячо поддержали Кучума, когда тот сверг Тайбугидов и восстановил в Сибири династию Шибанидов. В. Д. Пузанов пишет: «В Сибирском ханстве башкирские роды занимали особое положение (…). Башкирские роды сынрянцев и табынцев после разгрома Кучума русскими ушли с его улусом в степь, составив главную боевую силу отрядов Кучумовичей в первой половине XVII в.»[2] Поэтому далеко неслучайно, что татарская историография приписывала хану после поражения от Ермака бегство к башкирам[3], а казахские предания прямо именуют Кучума «истекским ханом». Как пояснял Чокан Валиханов, «киргизы (т. е. казахи. – *авт.*) башкир зовут истеками…» и далее: «Во всех преданиях киргизских Кучум есть хан башкирский, а не султан киргизский»[4]. Здесь уместно вспомнить, что Кучум был правнуком «Тура-хана», т. е. Махмудек-хана и, по всей вероятности, воспринимался значительной частью башкир в качестве традиционного сюзерена.

Кучум-хан погибает между 1598 и 1600 гг. Примерно в 1601 г. ханом Сибири был провозглашен ‘Али, сын Кучума. Документальные известия ясно говорят о безоговорочной поддержке его и других Кучумовичей со стороны башкирских родов Кара-Табын, Сынрян, Бикатин. Башкиры-салжиуты, катайцы, терсяки, бачкырцы решительно выступают против них. Что касается башкир айлинского объединения, в том числе сартов, то некоторая их часть представляла собой антикучумовскую оппозицию, а другая – находилась в войске союзных Кучумовичам ногайцев. Таким образом, тезис Б. А. Азнабаева о политической ориентации башкир Зауралья на три центра власти – Кучумовичей, Тайбугидов и ногайцев – находит свое подтверждение. Однако вскоре их разногласиям пришел конец.

В начале XVII в. в Южную Сибирь вторглась 300-тысячная орда западных монголов-ойратов (джунгары). Появление новой военной силы извне изменило баланс сил в регионе. Кучумовичи решили в своей борьбе за восстановление Сибирского ханства опереться на калмыков – именно так именовались джунгары-ойраты со стороны русского и тюркского населения. Союз Кучумовичей с калмыками стал разочарованием для большинства башкир,

---

[1] *Пекарский П. П. Когда и для чего основаны города Уфа и Самара. СПб., 1887. С. 19. До образования в 1590 г. Уфимского уезда Башкирия административно подчинялась властям Казанского уезда.*

[2] *Пузанов В. Д. Размышление о причинах башкирских восстаний XVI–XVIII вв. // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы II Всероссийской научной конференции. Курган, 2014. С. 100.*

[3] *Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака. Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М.: «Восточная литература», 2012. С. 19.*

[4] *Валиханов Ч. Ч. Заметки при чтении книги проф. И. Н. Березина «Ханские ярлыки» // Собрание сочинений в пяти томах. Т. 1. Алма-Ата: Главная редакция Казахской Советской энциклопедии, 1984. С. 109.*

поскольку пришельцы не только захватили часть башкирских земель, но и потребовали выплаты им ясака. Калмыцкий Уруслан-тайша потребовал от башкир-катайцев и сынрянцев: «Наперед де вы сего давывали ясак нагайцам, а ныне де дадите ясак [мне], а я де к вам пришлю для ясака послов своих»[1]. Переориентация бывших повелителей Сибири Кучумовичей на калмыков и угроза калмыцкого порабощения заставили башкир Зауралья – табынцев, сынрянцев, бикатинцев, мятежную часть айлинцев – повторно шертовать русскому царю. Однако Кучумовичи не оставляли надежд вернуть расположение своих бывших подданных. В 1623 г. сын Кучума, царевич Ишим, «пошел в уфимские волости старых своих людей табынцов сыскивати»[2].

Так или иначе, к 10-м гг. XVII в. большинство башкир Зауралья (будущей Сибирской дороги) приняло русское подданство и вошло в состав Московского царства. Однако некоторые роды упорно отказывались покоряться. Например, отдельные группы табынцев в 1632 г. находились среди Кучумовичей и поддерживавших их калмыков: попавших к ним в плен тюменских служилых и ясачных татар «уберегли (…) табынцы, убить не дали, и ограбя отпустили; а приказали им табынцы: идут де колматцкие люди в Тюменский уезд войною больши 1000 человек…»[3]. Поведение табынцев, по всей видимости, отражает настроения некоторого разочарования в деле Кучумовичей из-за их связи с калмыками. А. Б. Азнабаев пишет: «Значительная часть зауральских башкир до 30-х гг. XVII в. не признавала российского подданства и поддержала антирусские действия хана Кучума и его сыновей. В итоге эти башкирские волости первоначально даже не были включены в состав Уфимского уезда, их кочевья подвергались постоянным нападениям со стороны казаков и сибирских служилых людей»[4].

Что касается Южной Башкирии, то она вплоть до начала XVII в. продолжала входить в состав Ногайской Орды и платить ясак «лисицами и куницами и бобрами и всякой рухлядью». Причем в шежере племени Минг говорится: «…платили ясак трем улусам»[5]. По поводу ясака «трем улусам» Р. Г. Кузеев полагал, что речь идет о Казанском, Сибирском ханстве и Ногайской Орде. Но во второй половине XVI в. Казань уже давно была русским городом, а в Сибири шла война с ханом Кучумом. Поэтому под «тремя улусами» нужно подразумевать три ногайских улуса, которые кочевали в Башкирии. Таким образом, южные башкиры считались подданными ногайцев, которые сами были подданными русского царя.

По расспросным речам башкирских старшин и уфимских дворян в 1643 г. выходило следующее: «…при государе и великом князе Федоре Ивановиче всеа Русии и при царе Борисе и при царе Василье – ногайские мурзы по сполу[6] з башкирцами от Уфы кочевали днищах в трех и в четырех и меньше по Деме и по Уршаку рекам промеж башкирских волостей (…). А кочевали Большово Ногаю мурзы Иштерек да Шайтерек да Каракельмамет да Аксаккельмамет[7] с товарищи со всеми своими улусными людьми (…). А при государе-де цареве и великом князе Михаиле Федоровиче всеа Русии державе ногайские мурзы по сполу з башкирцами под Уфою не кочевали, потому что их ногайских людей в Смутное время погромили калмацкие люди на Самаре реке и на Току и кочевьями их за-

---

[1] *Цит. по: Усманов А. Н. Присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960. С. 132.*

[2] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 293.*

[3] *Там же. С. 397.*

[4] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру... С. 77.*

[5] *Башкирские шежере / составление, перевод текстов, введение и комментарии Р. Г. Кузеева. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960. С. 52.*

[6] *«Посполу», т. е. вместе, сообща.*

[7] *Каракельмамет и Аксаккельмамет – ногайские мурзы первой половины XVII в.*

владели»[1]. Из приведенной цитаты следует, что разгром ногайских улусов, нанесенный калмыками, заставил южных башкир по примеру северо-западных башкир устанавливать непосредственные отношения с русским правительством, поскольку Ногайская Орда фактически перестала существовать.

В сводном шежере башкир родов Бурзян, Кыпчак, Усерган и Тамъян указывается, что вожди названных племен в 1564 г. присягнули на верность царю Ивану Васильевичу[2]. В другом варианте шежере говорится, что тогда же «им были дарованы достоинства биев и князей, а затем они приняли пожалованные им земли, после этого Шаху-хазрету нашему они подали прошение: означенные земли их и воды их обмерить»[3]. Однако достоверность приведенных в этих источниках хронологических рамок вызывает сомнение. Историк А. З. Асфандияров установил, что башкиры-юрматынцы получили грамоту на свои вотчины «лета 7117 августа 21 дня», т. е. 21 августа 1609 г. от рождества Христова[4]. Башкиры-тамъянцы, бурзянцы, усерганцы и кыпчаки вряд ли могли оформить отношения с Московским царством раньше юрматынцев, живших северо-западнее «семиродцев». В сводном шежере «семиродцев», например, сообщается, что царь определил бурзянцам, усерганцам, кыпчакам и тамъянцам нижнюю границу их вотчин до Сарайчука, столицы Ногайской Орды, расположенной в низовьях Яика[5]. Но такое стало возможным только после массового бегства ногайцев от наступавших калмыков в начале XVII в.

Таким образом, в первом десятилетии XVII в. предводители южных, юго-западных и юго-восточных башкир будущей Ногайской дороги Канзафар-бей или его сыновья (племя Минг), Бикбау-князь (племя Усерган), князь Исики-бей[6] (племя Бурджан), Мешавле Кара-Кужак-князь (племя Кыпчак), Шах-Али Шакман-князь (племя Тамъян), а также Татигач-бей и его товарищи – Азнай, Ильчик-Темир, Кармыш (племя Юрматы) – приняли русское подданство[7].

Башкиры рода Тангаур в эпоху башкирских восстаний

В начале XVII в. Поволжье вступило в полосу мятежей, вызванных общей смутой в Русском государстве. Их отголоском стало восстание 1615–1616 гг., непосредственной причиной которого стал сбор «пятой деньги», т. е. пятой части движимого и недвижимого имущества у жителей Казанского уезда. Затем оно перекинулось в Прикамье. В жалованной грамоте Строгановых говорится: «Во 124 г.[8], как изменили казанские татаровя, чуваши и черемисы и вотяки и башкирцы и стояли под Казанью, и дед его имянитого человека Григория Строганова (…) наймывал своими деньгами многих людей и посылал их под осадные места и запас всякой и боевое ружье и свинец давал из своей казны и Осу и Сарапул выручали…»[9] Как видно из цитаты,

---

[1] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.) / сост. И. М. Гвоздикова (рук. группы), Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков, И. М. Васильев, Н. С. Корепанов, В. С. Тольц. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 44–45.*

[2] *Башкирские шежере. С. 78.*

[3] *Там же. С.109.*

[4] *Асфандияров А. З. Башкирские источники XVI–XIX вв. о добровольном присоединении края к Русскому государству // Историческое значение добровольного присоединения Башкирии к Русскому государству. Материалы научной конференции (БФАН АН СССР). Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1982. С. 21–22.*

[5] *Рябинин А. Уральское казачье войско // Материалы для географии и статистики России. Ч. II. СПб., 1866. С. 4.*

[6] *В копии шежере написано Исики-бий (اسيكي بي), т. е. Исекей-бий (см. Башкирские шежере. С. 254).*

[7] *Башкирские шежере. С. 33, 52, 73.*

[8] *7124 г. от Сотворения мира соответствует 1616 г. от Рождества Христова.*

[9] *Пермская летопись с 1263–1881 гг. Второй период с 1613–1645 гг. С. 69; Дополнения к актам историческим, собранныя и изданныя археографическою комиссиею. Т. 6. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1867. С. 261 (далее ДАИ. – авт.).*

восставшие осаждали Осу и Сарапул, но безуспешно. Поскольку сбор «пятой деньги» никоим образом не касался башкир, их участие в восстании было вызвано недовольством, вызванным захватами их земель Строгановыми. Интересно, что виновником мятежа был признан казанский дворянин Савва Аристов. Кузьма Минин, организатор Земского ополчения 1611–1612 гг., посланный для выяснения причин недовольства тамошнего населения, установил, что он отягощал людей чрезмерными штрафами. Аристов был подвергнут пытке, несмотря на свое дворянское происхождение[1].

1. Башкирское восстание 1633–1635 гг.

В 1631 г. Аристов был направлен в Уфимский уезд и своими фискальными мероприятиями вызвал массовое недовольство башкир. Первые признаки протеста проявились в 1633 г.: «…Во 141-м году Кучюмовы ж внучата, а с ними государевы изменники тарские и уфимские татаровя (т. е. башкиры. – *авт.*) приходили в Уфимский уезд и громили Алыбаевы юрты, ясашных людей и жон их и детей поимали, (…), и ходили воевать в Уфимский уезд не по одно время…»[2] Брожение охватило Казанскую дорогу, жители которой заявили сборщикам ясака: «… По окладу-де Савы Аристова да подьячего Богдана Юрьева государева ясаку платить не хотят…» И как результат, «Уфинского уезду башкирцов откочевала к сибирскому царевичю к Аблаю пятьдесят деветь дворов да четыре двора в Сибирь отъехали»[3]. В 1661 г. в калмыцких улусах побывал московский посол дьяк Иван Горохов, где он нашел большое число башкир, которые говорили ему: «с Уфы де они бежали, не стерпя налоги от ясачново збору». На предложение дьяка вернуться домой, расчитывая на безграничность царской милости, они отвечали: «бежали де они, учиня великого государя людем грабеж и разоренье, а иным и смертное убийство»[4].

Башкир в летней одежде. *Худ. В. Адам*

Упомянутый «царевич» Аблай-Гирей был сыном Ишима и внуком Кучум-хана. Он опирался на военную мощь калмыков и поддержку некоторых башкирских родов, являвшихся традиционными сторонниками Кучумовичей – табынцев, бикатинцев, сынрянцев. К последним неожиданно присоединились ельдяки, жившие в нижнем течении Агидели (Белой) и, возможно, юрматынцы. А.-З. Валиди Тоган писал, что одна из ставок Аблай-султана находилась «в окрестностях Стерлитамака близ горы Туратау»[5]. Однако большая часть башкир мечтала об изгнании калмыков и, соответственно, отказывалась подчиняться Кучумовичам, приведшим калмыков в Башкирию. В 1635 г. Аблай-Гирей с братом Тевкелем во главе калмыков напал на Уфу и выжег пригородную «татарскую» слободу, основанную башкирами Салжиутской волости во главе с князем Шугур-Давлетом

---

[1] *Скрынников Р. Г. Минин и Пожарский: хроника Смутного времени. М.: Мол. Гвардия, 1981. С. 328.*
[2] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 448.*
[3] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.). С. 36–37.*
[4] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 60.*
[5] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi. S. 21.*

Кокузовым в конце XVI в. Не сумев взять город, они отступили в верховья р. Уфы. Здесь состоялось новое сражение: 150 стрельцов и 350 башкир во главе со стрелецким головой Федором Каловским разгромили калмыков и взяли в плен Аблай-Гирея вместе с братом[1].

После поимки вождей движения башкиры-повстанцы продолжали военные действия в Зауралье. В 1636 г. в грамоте тюменскому воеводе Ивану Львову содержалось предупреждение: «…колматцкие люди и Кучюмовы внучата и наши изменники тарские и уфинские татарове хотят приходить под Тюмень и под Тару и под слободы войною многими людьми»[2]. К сожалению, по причине крайней скудости источников составить более или менее полную картину движения 1633–1635 гг. не представляется возможным. Б. А. Азнабаев связал с этими событиями факты, изложенные в письме представителей духовенства Урало-Поволжья к крымскому хану в 1635 г. с просьбой принять в подданство тамошние народы с условием платежа ясака. В послании перечисляются эти народы: «…черемисы, чуваши, иштек-башкурты, ары – все конные и вооруженные…» (جرمش چواش اشتک باشقورت عار جمله سی اتليدر يراقليدر)[3]. Согласно источнику, черемисов (марийцев) было 40 тыс. домов – хане (خانه), чувашей (предков казанских татар) – 20 тыс., аров (удмуртов) – 15 тыс., иштек-башкуртов – 10 тыс. Последние, по всей видимости, представляли собой истеков/иштеков – северо-западную группу башкир, жившую по соседству с перечисленными народами.

Часть зауральских башкир продолжала борьбу и в 1637 г. В отписке тобольского воеводы Михаила Темкина-Ростовского говорится: «…и ныне у Давлеткирея Кучюмова внука в улусе многие государевы изменники тюменские и тарские и уфимские татаровя»[4]. Довольно большая группа башкир, насчитывавшая, по подсчетам Н. В. Устюгова, более 300 чел., находилась в стане Кучумовичей вплоть до 1660-х гг.[5] Затем они вернулись в Уфимский уезд. Также возвратились из Зауралья башкиры-ельдяки, находившиеся до 1637 г. в «измене»[6]. Башкиры антикучумовской ориентации совершали ответные набеги на калмыков. Например, в 1638 г. «ходили ди уфимские татаровя Айские да Катайские волостей 80 человек за колматцкими людьми в погоню (…), и они де уфинские татаровя сошли на Уе речке, по сю сторону Тоболу, от Тюмени в 8-ми днищах, многих колматцких людей, и они де на них напустить не смели, и взяли де у них у колматцких людей те уфинские татаровя лошадей тайным обычаем и назад поворотили, и за ними колматцкие люди гнались, и те уфинские татаровя колматцких людей, которые за ними гнались, побили…»[7].

2. Башкирское восстание 1645 г.

В 1645 г. на западе Башкирии вспыхнуло восстание, вызванное строительством Мензелинска, вернее, изъятием башкирской земли под этот правительственный форпост. Точная дата основания Мензелинска неизвестна, однако в 1645 г. уже существовал «Мензелинский острожек». О самом бунте также ничего неизвестно. Опираясь на некие источники, о нем впервые упоминал А. Алекторов: «В 1645 г. был бунт в Уфимской провинции, вызванный захватами башкирских земель со стороны русских переселенцев. Взбунтовавшиеся подступили к Мензелинску и были от-

---

[1] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру… С. 97.*

[2] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 435.*

[3] *Kurat Akdes Nimet. Türkiye ve İdil Boyu. 1569 Astrahan Seferi, Ten-İdil Kanalı ve XVI–XVIII. Yüzyıl Osmanlı-Rus Münasebetleri. Ankara, 1966. 207 s.; Сәлихов Әхәт. Онотолған тарих биттәре. Өфө: Гилем, 2003. 140 б.*

[4] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 448.*

[5] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 63.*

[6] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 350.*

[7] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 452.*

ражены. Зачинщиков бунта большею частию предали казни»[1].

В контексте этих событий нужно рассматривать известия русского посла уфимца А. Черникова, сбежавшего в сентябре 1645 г. от калмыков: «Лаузан-тайша говорил им не таяся, что хотел идти с воинскими своими людьми войною на низ по Белой реке и по Каме на Уфинской и на Казанской уезды, на чувашу[2] и на черемису, и хочет де воевать до Казани»[3]. Действительно, осенью 1645 г. калмыки и ногайцы совершили серию нападений на русские, чувашские (т. е. татарские) и мордовские селения Закамья[4]. По всей видимости, калмыки были призваны башкирами Казанской дороги для совместных действий.

3. Башкирское восстание 1662–1664 гг. («Дайчиновщина»)

Принятая в науке хронология довольно условна, потому что стычки с царскими отрядами и набеги на русские крепости начались уже в самом начале 1660-х гг. и продолжались вплоть до 1670 г. Мятеж не прекращался в течение целого десятилетия, хотя активная фаза движения приходилась именно на 1662–1664 гг. Одной из главных причин восстания стал калмыцкий вопрос. Калмыки использовали Кучумовичей в качестве объединяющей идеи для реализации своих экспансионистских планов. Их правитель тайша Дайчин открыто заявлял о желании подчинить себе башкир: «А коли башкирцы учнут кочевать со мною, и нам, окромя бога, кому что сделать?»[5]. Башкиры не желали покоряться им, и между двумя народами вспыхнула война, длившаяся многие годы. В конечном итоге калмыки были оттеснены в междуречье Яика и Волги. В 1649 г. Дайчин-тайша жаловался: «…А опасен я только от одного Уфимского города от русских людей и от башкирцев, потому что чинят мне шкоду большую – на улусы приходят войною, людей побивают и в полон емлют (…). Злее всех башкирцы, всегда всякое зло калмыкам от башкирцев»[6]. В 1654 г. русский посланник к волжским калмыкам Борисов сообщал в Москву: «Башкирские люди калмыцким людям и татарам (т. е. ногайцам. – *авт.*) добре страшны: калмыки с ними, башкирцами, мало бьются»[7].

Русское правительство в этом конфликте неизменно занимало сторону своих подданных башкир, организовывая совместные с ними экспедиции против калмыков и покоренных ими ногайцев. Однако вскоре отношение правительства к башкирско-калмыцкому вопросу резко меняется. В 1648 г. на Украине вспыхивает казацкое восстание под предводительством Богдана Хмельницкого, который разбивает польские войска и в 1654 г. принимает русское подданство. Однако в 1660 г. сын покойного гетмана – Юрий Хмельницкий – восстает против Москвы и призывает на помощь поляков и крымского хана. Для нейтрализации крымской конницы нужна была столь же многочисленная конница, которую в нужном количестве не могли поставить собственные подданные – башкиры, казаки, ногайцы, служилые татары. Тогда было решено призвать на помощь калмыков. Однако те поставили ряд условий, главные из которых сводились к возвращению пленных и имущества, захваченных башкирами в ходе

---

[1] *Алекторов А. История Оренбургской губернии. Изд. 2-е. Оренбург: Тип. Б. Бреслина, 1883. С. 12.*

[2] *Имеются в виду казанские татары (О соотношении этнонимов «татар» и «чуваш» см. параграф «Вопросы этнической идентичности башкир рода Тангаур»).*

[3] *Цит. по: Буканова Р. Г. Города-крепости на территории Башкирии в XVI–XVII вв. Уфа: Китап, 2010. С. 162.*

[4] *Акты Археографической экспедиции. Т. 4 (1645–1700). СПб.: Тип. II-го Отд. собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. С. 2–3 (№ 2).*

[5] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 53.*

[6] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 53; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VI. Т. 12. М.: Изд-во соц.-экон. лит-ры, 1961. С. 577.*

[7] *Небольсин П. И. Очерки быта калмыков хошоутовского улуса. СПб., 1852. С. 6.*

войны с ними, и, главное, запрету башкирам совершать на них набеги. При выполнении данных требований были допущены грубые злоупотребления, оттолкнувшие башкир от Романовых и заставившие вновь обратить свой взгляд на своих «природных» сюзеренов – Кучумовичей.

Сложилась причудливая конфигурация политических сил: в одном лагере оказались Московское царство и калмыки, а в другом – Речь Посполитая, Украина, Крымское ханство и башкиры. Последние уже давно снеслись с Крымом, о чем докладывал в Москву калмыцкий Мончак-тайша, сын Дайчина: «…изменники – уфимские башкирцы и казанские татаровя – послали к крымскому хану от себя в послах казанского татарина Эрели-абыза и башкирцев для того, что они с ханом одной веры и напред сего бывали они прежних крымских ханов люди, а ныне де они, живучи с русскими людьми, мусульманской своей веры отстали, и он бы хан принял их к себе и был с ними попрежнему в соединенье, и великого государя под городы ходил войною с ними вместе»[1]. В конечном итоге калмыки также «изменили» и перешли на сторону антимосковских сил. Кучумовичам удалось примирить калмыков и башкир. Сохранился ярлык султана Кучука башкиру Татлы-баю, «аге волости» (الۇ اغاسي иләү ағасы): «…я, султан, слово мое то. Коли от Тайчина (т. е. тайши Дайчина. – *авт*.) приедут, это мой отец, он не обидит… »[2]

Не получив помощи из Крыма, башкиры приняли своих традиционных властителей Кучумовичей, один из представителей которых – царевич Кучук (правнук Кучума) – был провозглашен ханом Башкирии. Титул «хан Башкирский» продолжал за ним сохраняться и по окончании восстания. В 1669 г. он явился к каракалпакам, чем вызывал беспокойство у узбекского хана Абдул-Азиза[3], вероятно, подумавшего, что тот решил восстановить свергнутую в Бухаре династию Шибанидов. Об этом рассказали русские послы Б. А. и С. И. Пазухины: «А ныне Абда-Азиз царь идет, по вестям, в украйные свои городы, что пришел, без ево ведома и безвестно, Кучюк хан Башкирской, и ныне в Караколпаках, в бухарских же улусех»[4]. Тем не менее контакты с Крымом продолжались в течение всего периода восстания. По словам башкира Салжугутской волости Уразая Кутуева, летом 1663 г. «приезжали ис Крыму ногайцы два человека Ногайской дороги к башкирцам…»[5].

Лидером восстания стал «выходец» башкир Сары-Мерген, выехавший на службу к «царевичу» Аблай-Гирею, отцу Кучук-хана, еще в 1634 г. Его политическая программа заключалась в реставрации Шибанидского ханства в Башкирии и, если получится, в Сибири. Неслучайно восставшие провозглашали: «Тобольск де хотят взять и служилых людей побить, и договорились на том, чтобы царевичу Кучумову в Тобольске и владать ему всею Сибирью»[6]. Сары-Мерген поднял на борьбу не только башкир Сибирской и Осинской дорог, но и мусульман Пермского и Казанского края, о чем сообщает источник: «А завоевались башкирцы и сылвенские и казанские и вятские татаровя, а подговаривает их воевать Сары-Мергенка, и все у них по сговору с крымским царем, а в Сибирь у них отряжено воевать 20 тысяч бойцов»[7]. Восставшие

---

[1] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 65.*

[2] *МИБ. Ч. I. С. 180.*

[3] *Абдул-Азиз-хан (годы правления: 1645–1681 гг.) был Чингизидом по линии Тукай-Тимура, тринадцатого сына Джучи-хана. Эта узбекская династия носит название Аштарханидов, поскольку в XV–XVI вв. правила в Астраханском ханстве. Аштарханиды пришли к власти в Бухарском ханстве в 1601 г., свергнув Шибанидов.*

[4] *Наказ Борису Андреевичу и Семену Ивановичу Пазухиным, данный из Приказа Казанского Дворца в 22-й день июня 1669 года, на посольство в Бухару, Балх и Юргенч, для выкупа пленных русских людей, также о собрании сведений о путях в Индию и о мощах священномученика Симеона, и о привлечении бухарцев к торговле шелком с Астраханью и Москвою // Русская историческая библиотека. Т. 15. Ч. VI. СПб., 1894. С. 66–67.*

[5] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 66.*

[6] *ДАИ. Т. 4. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1851. С. 302.*

[7] *ДАИ. С. 289.*

присягнули на верность хану Кучуку, о чем писал уфимский воевода А. М. Волконский: «…башкирцы Таныпских волостей и Осинской дороги Гайнинских волостей, к ним же к айским башкирцам пристали, к Сюлтюку ж к Кучюку султану подклонились, и приходили во многие места в Уфинской и в Казанской и Соликамской в уезды все вместе с Сибирскою дорогою войною, многие села и деревни повоевали, людей побили, в полон поимали многих и к Сюлтюку отдали…»[1]

В документах, касающихся хода башкирского восстания 1662–1664 гг., перечисляются башкирские улусы Сибирской дороги, поддержавшие Кучумовичей в их претензиях на ханскую власть в Башкирии: «…стоит де царевич Бугай Салтан[2] у озера Иреташа за Исетью в степи, а с ним де стоят изменники башкирцы: сынгранцы, бушкурты, сонгуты[3], терсяки, айлы…»[4] В числе повстанцев называются также кудейцы. Среди сторонников, безусловно, были и табынцы. Недовольство политикой правительства толкнуло в лагерь Кучумовичей даже тех, кто их ранее не поддерживал – бачкырцев, терсяков, айлинцев и др. Уфимский воевода Андрей Волконский обвинял последних: «И вы башкирцы все Айских волостей (…) призвали к себе Сюлтюка Кучюка салтана…»[5] Что касается Ногайской дороги, то обстоятельства движения в этой области почти не освещены источниками.

В конце июля («с Ильина дни») башкиры, соединившись с сылвенскими и иренскими «татарами» (кунгурами), напали на русские поселения по р. Сылве. Ими были взяты и разорены город Кунгур, Воздвиженская пустынь Соликамского Вознесенского монастыря, Рождественская пустынь Пыскорского монастыря, монастырские села и деревни. Осаду выдержала только Рождественская пустынь Спасского Пыскорского монастыря, куда сбежалось окрестное население. Архимандрит Пафнутий в 1664 г. писал, что во время нападения башкир монахи «на тех изменников наймывали служилых людей монастырскою казною и издержали больше тысячи рублев, да тем же служилым людям, что было пороху и свинцу издержали все без остатку…»[6].

Оброчные черемисы Кунгурского уезда рассказывали: «…Уфинские башкирцы изменили и Кунгурский острожек взяли, и села и деревни запустошили, и русских людей и их черемису, и жен их и детей, порубили, и в полон поимали, и пограбили без остатку…»[7] Взятие Кунгура знаменательно применением восставшими артиллерии. Слободчик Фрол Арапов рассказывал: «…Кунгур весь повоевали татара и башкирцы и мордва и черемиса и чюваша и русских людей посекли, а стоят де те татара (т. е. повстанцы. – *авт.*) на Сылве под Спасским монастырем, а в Спасском монастыре сидят русские многие люди в осаде, а выручить де их некому, а крестьянские дворы по Сылве все вызжены (...). Повоевав Кунгур, ставят себе острог, а стреляют де те татаровя против неметцкого чиненными ядрами»[8]. Стрельба по-немецки «чиненными ядрами», т. е. бомбами, вероятно, сильно озадачила власти. Однако это новшество, столь необычное не только для «инородцев», но даже для военной техники Московского государства, как выяснилось, было обязано своим происхождением 50 военнопленным-полякам («литовским

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 185.*

[2] *Бугай-султан – дядя Кучук-хана и родной брат плененного Аблай-Гирея.*

[3] *Сонгуты – это су-унгуты (‘водные унгуты’), соответствующие башкирам Су-Унларской волости. Этноним «унлар» является тюркской калькой монгольского унгут, т. е. ‘унны’ или ‘гунны’ (См.: Хамидуллин С. И. Исторические гунны и их потомки // Ватандаш. 2011. № 10. С. 3–12).*

[4] *ДАИ. С. 290.*

[5] *МИБ. Ч. I. С. 184.*

[6] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 75.*

[7] *Кунгурские акты XVII века (1669–1699). Изд. А. Г. Кузнецова. СПб.: Тип. МИД, 1888. С. 58 (док. № 29).*

[8] *ДАИ. С. 285.*

людям»), поселенным на Урале и при первой возможности примкнувшим к башкирам.

Помимо Кунгура башкиры разорили целый ряд слобод, острогов и монастырей в Зауралье: Чусовскую, Белослудскую, Усть-Ирбитскую, Арамашевскую, Краснопольскую, Невьянскую, Киргинскую слободы, а также Катайский острог. В порыве отчаянья русское население Зауралья в 1664 г. написало челобитную царя Алексею Михайловичу с мольбой о помощи, так как местные воеводы и гарнизоны уже не могли справиться с восставшими[1]. О вооружении башкир очевидцы сообщали: «…и пищали де у башкирцов есть и куяки де у них есть же…»[2] В августе 1662 г. была вызжена Мурзинская слобода, о чем сообщал ее приказчик: «Мурзинскую де слободу воровские татара до конца разорили, и церковь Божию и государевы анбары своесм сожгли, а крестьян на полях всех побили (…), а воровские де татара были башкирцы и калмыки и тюменского и епанчинского ясаку и вогуличи Верхотурского ясаку, а сказывали, поднялся на Русь наш царь»[3]. На западной стороне Урала башкиры захватили с. Архангельское (ныне г. Бирск), Челнинский острог, осадили Мензелинск и Уфу, «и в Казанской же уезд и в иные места изгоном приходят, и людей побивают…»[4]. В октябре 1663 г. они нанесли поражение отряду полковника Полуехтова[5].

Против башкир Зауралья действовали солдатский, рейтарский и стрелецкий полки под командованием полковника Дмитрия Полуектова, подполковника Василия Бланка, майора Ульфрика Сниттера, стрелецкого головы Самойлы Блудова, а также многочисленные отряды воевод – тюменского, верхотурского, туринского, тобольского и др. Например, один только пермский воевода должен был отправить против них 1 104 чел.[6] В Приуралье из Астрахани был отправлен думный дворянин Замятня Левонтьев во главе большого войска, состоявшего из служилых иноземцев, драгун, стрельцов, дворян и детей боярских. Общая численность войск неизвестна, но, вероятно, она достигала значительной цифры. Неслучайно русский дипломат боярин Ордин-Нащокин сообщал царю: «Шведы всячески тайными ссылками советуются с ханом на разорение России (…). По шведским же рассыльным вестям польский король и в Украину пошел, услыхав, что все московские войска высланы против башкирцев»[7].

Вооруженный башкир. *Рис. XIX в.*

Отдельного внимания достойно то, в какие гиперболические формы облекались

---

[1] *МИБ. Ч. I. С. 196.*
[2] *Там же. С. 197.*
[3] *ДАИ. Т. IV. СПб., 1851. С. 284.*
[4] *МИБ. Ч. I. С. 176.*
[5] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 103.*
[6] *Пермская летопись. Третий период. С. 702.*
[7] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Сочинения. Кн. VI. Т. 11–12. М.: Мысль, 1991. С. 157.*

слухи о башкирском восстании 1662–1664 гг., витавшие в Крымском ханстве. Турецкий писатель и суфий-пилигрим Эвлия Челеби, побывавший в Крыму в 1665–1667 гг., писал: «…два раза по 100 тысяч человек из племени хишдак (هشدک)[1] сразились с несколькими сотнями тысяч кафиров Москвы (…), приблизившись, напали на сына короля Москвы (مسقو قرالينك اوغلي)…»[2]

В ходе восстания обнаружилось, что помощь калмыков была далеко не бескорыстной. Дайчин не оставлял своих намерений подчинить себе всех башкир, которых к 1663 г. в его улусах находилось уже 8 тыс. чел. Инвеституpа, данная Кучук-ханом калмыцкому тайше, открывала последнему полную свободу действий в Башкирии. Летом 1663 г. Дайчин предпринял поход против отказывавшихся признавать его власть башкир и «блиско Уфы башкирских людей повоевал, побил и в полон поимал…»[3]. Боярин Федор Волконский, командовавший карательными войсками, с некоторой издевкой писал башкирам: «…вы (…) с правого пути сошли, великому государю изменили, завоевались и многие церкви сожгли и разорили, и многие села и дерервни разорили, многую кровь пролили, и многих русских людей побили, и в полон поимали, и распродали…», а теперь «своих сродичей калмыкам на смех отдали, и то вам честь ли?»[4]

Башкиры, оказавшись меж двух огней, делали неутешительный вывод: «…только де им воровским людем жить на прежних своих кочевьях и их де побьют русские, а только де им отъехать в степь к калмыцким людям и их де калмыки всех похолопят и учнут держать в неволе…»[5] Поставленные перед выбором между смертью и рабством, они приняли решение искать примирения с правительством. Кучук-хан потерял поддержку большинства башкир. В Москву были отправлены послы. Историк С. М. Соловьев писал: «…башкирцы прислали в Москву выборных, которые в приказе Казанского дворца перед боярином Юрием Долгоруким и перед дьяками дали шерть на Коране – от калмыков и ногайцев отстать, возвратиться тою же зимою в Уфимский уезд на прежние жилища, служить государю верою и правдою и отдать всех пленников и все пограбленное. По принесении шерти башкирские выборные видели великого государя очи, “аки пресветлое солнце”, и получили жалованную грамоту»[6].

Активная фаза башкирского восстания закончилась в 1664 г. удовлетворением требований башкир со стороны правительства и подтверждением их вотчинных прав. Однако многие продолжали сопротивление. Так, например, башкиры-терсяки продолжали сопротивление еще три года: 21 мая 1667 г. в Катайский острог пришел «Терсятцкой волости татарин» с оберегательной памятью и сообщил, что «они, башкирцы, от изменников отстали всею Терсицкою волостью»[7].

Отголоски восстания, получившего в народе название «Дайчиновщины»[8], поскольку именно Дайчин дирижировал действиями Кучук-хана[9], гремели еще много лет. Если основная часть башкир вернулась в русское подданство, то наиболее фанатичные при-

---

[1] *Термином «хишдак» (иштак/иштек) Эвлия Челеби именует все мусульманское население, подвластное Московскому царству, – башкир, ногайцев, астраханских юртовских и казанских татар. Но в данном случае речь, безусловно, идет о восставших башкирах.*

[2] *Evliya Çelebi seyahatnamesi. İstanbul: Devlet matbaası, 1928. S. 834–835.*

[3] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 89.*

[4] *МИБ. Ч. I. С. 178–179.*

[5] *Там же. С. 160.*

[6] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VI. Т. 11–12. С. 561.*

[7] *МИБ. Ч. I. С. 197.*

[8] *Материалы по истории Башкортостана. Т. VI. Оренбургская экспедиция и башкирские восстания 30-х гг. XVIII в. / автор-составитель Н. Ф. Демидова. Уфа: Kitap, 2002. С. 658 (далее МИБ. Т. VI. – авт.).*

[9] *Кучук-хан приходился Дайчину внучатым племянником, так как его дед Ишим-хан был женат на сестре калмыцкого тайши.*

верженцы Кучумовичей продолжали беспокоить окрестные уезды набегами. В конце 1660-х гг. ясачное население Южной Сибири жаловалось на то, что пострадали «от много воинского разоренья, от калмыцких (…) и от царевичевых воинских людей, и от башкирцев, что Кучюк царевич приходил под Тарский город…»[1]. Вероятно, речь идет о набеге Кучук-хана на Тарский уезд в 1667 г. В Есиповской летописи также отмечается, что полки иноземного строя, созданные в Сибири в 1661 г., «Тобольского уезду в слободах бились с изменниками башкирцы с калмыки и с царевичем сибирским с товарищи по 1667 год»[2].

Неизвестный немецкий путешественник, побывавший на Урале и в Сибири в 1666 г., оставил любопытнейшие путевые записки, в которых о башкирах рассказывается следующее: «Есть там также башкиры (Baskiren) – дикий и недружелюбный народ; они граничат с калмыками в степи; живут к юго-западу от Тобольска. Эти люди показали себя враждебными по отношению к русским, так как Сибирь принадлежала [некогда] предкам вышеупомянутого царевича (т. е. Кучук-хана. – *авт*.); прежде этих людей он всегда употреблял для своей службы; они в поле, верхом на лошадях, которые бегут очень быстро, очень ловки со своими луками и стрелами, стреляют очень метко и очень склонны к разбою (…). В настоящее время они враждуют с русскими, и это продолжается уже с давних пор»[3].

Проезжая через Верхотурье[4], немец записывает: «Этот город – первый город в Сибири и представляет собой, по местному обыкновению, крепость, обнесенную деревянным тыном, как стеной, не очень высоким, но довольно прочным, с внешней стороны также хорошо укрепленным больверком[5]; он выстроен против башкиров»[6]. Данное известие показывает, насколько далеко простирались их набеги. Далее он свидетельствует, что главная сила Кучумовичей в середине XVII в. состояла из башкир: «Еще жив сын[7] упомянутого выше царя[8], называемый царевич (Zarewitz), который до сих пор объявляет себя врагом и ни под каким видом не хочет вступить в подданство русскому царю; не имея ни городов, ни жилища, укрывается он в степи или пустыне, в которой нет ни деревьев, ни людей, а также в горах и ущельях; он имеет при себе немного людей, именно башкиров, и тем не менее каждый год, примерно во время жатвы, делает он набеги на границы, в Сибири. Там, где он в состоянии это сделать, уводит он много людей и скота, сколько только может; догнать же его невозможно (…). Этот царевич выдает себя за наследника этого края и никогда не отдастся добровольно. Иногда ему удается перетянуть на свою сторону башкиров, тогда он делает из этого большой шум»[9].

Башкирские набеги устремляются и в западном направлении. Воевода Заинска Михайло Скориков писал: «Ноября в 1 день (1669 года) приехали в крепость “заинского присуду розных деревень чюваша”[10] с женами и с детьми и скотором в осаду, боясь изменников башкирцов, а в роспросе ему Михайлу сказали: ездили де они проведывать про воинских людей

---

[1] *Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака. С. 110.*

[2] *Полное собрание русских летописей. Т. 36. Ч. 1. М.: Наука, 1987. С. 100.*

[3] *Алексеев М. П. Указ. соч. С. 362–363.*

[4] *Верхотурье – город на территории нынешней Свердловской области, расположенный в 306 км к северу от Екатеринбурга.*

[5] *Внешние бастионы.*

[6] *Алексеев М. П. Указ. соч. С. 338.*

[7] *Имеется в виду Кучук-хан, ошибочно названный сыном «сибирского царя» Кучума, тогда как он приходился последнему правнуком.*

[8] *Имеется в виду хан Кучум.*

[9] *Алексеев М. П. Указ. соч. С. 347–348.*

[10] *Т. е. казанские татары.*

и на Ик к башкирцам. И ицкие де башкирцы вотчинники сказывали им, чтобы они чюваша отнюдь в деревнях не жили: стоят де воинские люди в вершинах Соку реки на речке Кондурче с большом собранье, а дожидаются того, как на Каме реке лед станет, и они де хотят идти за Каму реку и по Заинской черте войною»[1]. Действительно, в следующем 1670 г. башкиры разоряют села на правом берегу Камы и под Казанью: «…объявились де изменники башкирцы и калмыки и в Казанском уезде на сей стороне Камы реки, а от Казани де за Волгу десять верст (…) изменники башкирцы, перелезая Каму реку и на сей де стороне Камы реки, село да девять деревень повоевали и пожгли и людей поимали в полон и впредь де они хвалятца притти войною в Казанский и в Свияжский уезды…»[2]

В том же 1670 г. башкиры нападают на Самару, а затем на отряд московских стрельцов в 130 верстах от Саратова: «…об урочище Канине Тубеки, на них де били с горные и с луговые стороны воровские люди изменники башкирцы большими людьми в бударех[3] во сте и больше, и бой с ними был большой…» Их спорадические выступления прослеживаются вплоть до конца 60-х гг., а уже в начале 70-х стали появляться признаки нового широкомасштабного башкирского восстания. В 1675 г. кунгурский воевода получил сведения о том, что осенью 1674 г. «у башкир вверх Аю реки был скоп, чтоб Кунгур воевать»[4]. Наблюдалась интенсивная подготовка к восстанию. Верхотурский воевода Хрущов получил «царскую тайную грамоту» о строжайшем запрещении продавать огнестрельное оружие башкирам и калмыкам: «…по Сибирской дороге, за Уралом, от города Уфы в дальних местах, объявились у многих башкирцев пищали винтовки многие, да и по городовую де сторону Уфы у башкирцев пищали есть же, и пищальной стрельбе изучились, а лучную стрельбу покинули»[5]. Приказчик Аятской слободы Фрол Арапов сообщал: «…башкирцы все лошади кормят и луки и стрелы делают (…) и ружья де у них много, у всякого человека пищали по две и по три винтовки»[6].

4. Башкирское восстание 1681–1684 гг. («Сеитовский бунт»)

Вышеупомянутый Фрол Арапов, в 1678 г. побывавший в татарской д. Арий (ныне с. Богородское Октябрьского р-на Пермского края) Кунгурского уезда, сообщал: «…в тое де деревню приезжали к ним, татарам, башкирцы человек с десять, и говорили меж собою, будут де они на лето приходить и воевать Кунгур и Сибирские слободы, весною, как снег сойдет; а ему Фролку они башкирцы говорили, чтоб он из Аятской слободы выехал, потому что де он Фролко им свой, татарский и башкирский язык знает; да они ж де башкирцы промеж себя говорили: город де Чигирин турские и крымские люди взяли и наших великого государя людей побили, потому они приходить будут, что их вера одна, турские де и крымские люди станут там биться, а они де башкирцы и татара станут в Сибири биться и воевать»[7].

Разговоры башкир, подслушанные Ф. Араповым, имели под собой реальную подоплеку. В 1672 г. из Стамбула вернулся русский толмач Василий Даудов и сообщил тревожную весть: «…астраханские и казанские татары и башкирцы приходили к султану с просьбою, чтобы он их всех с Астраханским и Казанским царствами принял в подданство,

---

[1] *История Татарии в документах и материалах. М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1937. С. 377.*

[2] *Материалы для истории возмущения Стеньки Разина / сост. А. И. Попов. М.: Тип. Л. Степановой, 1857. С. 238–239.*

[3] *Будара – грузовая лодка длиной 11–14 аршинов.*

[4] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. Уфа: Китап, 1993. С. 110.*

[5] *Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 4 (1645–1675). СПб.: Тип. II-го Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1842. С. 541–542 (далее АИ. – авт.).*

[6] *Там же. С. 63.*

[7] *АИ. Т. 5 (1676–1700). С. 63.*

жаловались, будто московские народы, ненавидя их бусурманскую веру, многих из них бьют до смерти и разоряют беспрестанно. Султан отвечал, чтобы потерпели немного, и пожаловал их кафтанами»[1]. Неизвестно, какие меры собирался предпринимать султан, призывая русских мусульман «немного потерпеть», но когда терпение башкир иссякло, они восстали. Причиной так называемого «Сеитовского бунта» или башкирского восстания 1681–1684 гг. обычно называют указы правительства от 16 мая 1681 г. Согласно первому, добровольно крестившимся иноверцам предоставлялись льготы на 6 лет, а согласно второму, служилые татары и мурзы, отказавшиеся принять крещение, лишались своих поместий[2].

Как можно заметить, данные законодательные акты не касались башкир, поэтому они не могли быть причиной их недовольства. К тому же их нельзя, как это часто делается, называть указами о «насильственном крещении», поскольку служилые татары и мурзы ставились перед свободным выбором: если тебе дорога твоя вера – лишайся поместья, если тебе дороже поместье, чем твоя религия – крестись. Многие, не желая впадать в бедность, выбирали второе[3]. Остальные служилые татары и мурзы постепенно трансформировались в государственных крестьян («чабаталы» или «лапотных мурз»), лашманов (рабочих адмиралтейства) и др. Таким образом, непосредственными причинами восстания башкир указы 1681 г. быть не могли, тем более что недовольство среди них, как было показано выше, зрело задолго до их принятия правительством.

Бивак башкир. *Худ. Гораций Верне (1789–1863)*

На наш взгляд, жалоба посланцев башкир и татар турецкому султану о том, что «московские народы ненавидят их бусурманскую веру» отражала последствия внутриполитического фона в Московском царстве, возникшего при религиозном царе Алексее Михайловиче «Тишайшем». В период его правления увеличивается число монастырей и церковных владений на «инородческих» территориях. Например, в 1653 г. рыбные ловли на Каме ниже устья Белой (Агидели) были отданы по указу дьяка Федора Грибоедова Савино-Сторожевскому монастырю на пятилетний срок, а через два года данная территория была пожалована церкви уже в качестве вотчины. В 1656 г. башкиры Енейской, Гирейской, Байларской, Кыргызской, Еланской, Ельдякской, Шамшадинской волостей подали жалобу на то, что монахи захватили их рыбные ловли и завладели деревней Семиостровной (Ушар) Енейской волости[4]. В 1682 г. башкир Байларской волости Арык Токтамышев «бил челом» царю с жалобой на строителя Камско-Богородской пустыни старца Афанасия: «…сверх откупных тех вод он, архимандрит, с братьею владеет по

---

[1] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VI. Т. 11–12. С. 395.*

[2] *Полное собрание законов Российской империи с 1642 года. Т. II (1676–1688). СПб.: II-го Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 312 (№ 867).*

[3] *Институт служилых татар и мурз изжил себя ко второй половине XVII в., поскольку основное их назначение по интеграции территории Поволжья в состав Русского государства уже было выполнено. К тому же в условиях формирования в России современной армии европейского образца подобные виды войск уже не имели военной целесообразности. Именно этим объясняются эти акты, подрывавшие экономические основы сословия служилых татар.*

[4] *Башкирское общество конца XVI–XVII вв. по документам Уфимской приказной избы. Сборник документов / сост. Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. С. 152.*

Каме их рыбными ловлями… многие годы, а ныне он… на их ясашной старинной вотчинной земле поселил многих боярских крестьян…»[1] В ходе башкирского восстания 1681–1684 гг. все названные монастыри были уничтожены.

В условиях активной монастырской колонизации и миссионерской деятельности церкви на территории Башкирии призыв к восстанию мусульманского проповедника, по всей видимости, суфийского шейха[2] сейида[3] Джа'фара, сыграл роль детонатора. П. И. Рычков писал: «... главным зачинщинком и предводителем [бунта] был башкирской их старшина Сеит, от которого и называется бунт сей Сеитовской»[4]. На самом деле слово «сейид» было не личным именем лидера восстания, а его титулом. Башкирский историк и журналист Абдрахман Фахретдинов[5] писал: «Этот бунт придает башкирскому движению новый оттенок. Теперь во главе него стоят не сибирские ханы, боровшиеся за возвращение своего трона, а муллы. Старшина Сайид, известный среди башкир под именем Сайид Джа'фар, будучи муллой, почитался башкирами за святого»[6]. Известно, что институт сейидов существовал во всех чингизидских ханствах. Вероятно, сейиды были и в Башкирии, почему сейид Джа'фар превратился у Рычкова в башкирского старшину.

В мае 1682 г. сейид Джа'фар со своими сторонниками уже действовал на Казанской дороге и в Икских волостях. Из Уфы выступил отряд воеводы Коркодинова, с которым у повстанцев был бой. Шейх был ранен, но не разбит. Примечательно, что первоначально движение носило довольно локальный характер. По крайней мере, власти сообщали, что «Осинские де и Сибирские дороги башкирцы, и иные иноверцы к тому воровству, и измене не приставали»[7]. Однако вскоре ситуация меняется радикально. Крестьяне Чусовской слободы, побывавшие в районе Уфы, в конце июня 1682 г. сообщали: «…Уфинский город в осаде от мордвы, черемис и башкирцев и многое время к Уфе приступают, а тех де воинских людей 30 тысяч, а казанские пригороды повоевали 7 пригородов[8]…»[9]

Если верить сообщению, то башкиры уничтожили почти всю Закамскую засечную линию, на которую был направлен основной удар повстанцев. Это наводит на мысль, что именно ее строительство, лишившее башкир западных волостей многих земельных угодий на границе с Казанским уездом, и стало основной причиной их возмущения, по крайней мере, башкир Казанской дороги, где действовал сейид Джа'фар. Кроме того, восставшие осадили Мензелинск, взяли с. Челны[10] и крепость Билярск: «…приходили изменники башкирцы и татара многими людьми и к Булярску приступали с огнями, и слободы выжгли без остатку, и многих булярских стрельцов побили ж и в полон поимали»[11]. Источники предупреждали:

---

[1] *Башкирское общество конца XVI–XVII вв. по документам Уфимской приказной избы. Сборник документов / сост. Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. С. 164.*

[2] *Таймасов С. У. Роль суфизма в башкирско-казахских отношениях конца XVII–первой половины XVIII века // Вестник Башкирского университета. Т. 18. № 3. 2013. С. 922.*

[3] *Сейидами именовались потомки пророка Мухаммеда.*

[4] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. С. 88.*

[5] *Сын мусульманского ученого и муфтия ЦДУМ (1922–1936 гг.) Ризаитдина Фахретдинова.*

[6] *Абдрахман Фәхретдинов. Башкорт тарихы / төзөүсе-туплаусы Р. Ф. Рәжәпов. Өфө: Китап, 2007. 120 б. (переиздание публикации 1925 г.).*

[7] *АИ. Т. 5 (1676–1700). С. 137.*

[8] *По всей видимости, имеются в виду пригороды (т. е. городки) Закамской засечной линии, которая была построена в 50-х гг. XVII в. для защиты Казанского уезда от набегов башкир, калмыков и ногайцев. Состояла из 7 крепостей: Белоярской, Ерыклинской, Тиинской, Новошешминской, Кичуйской, Заинской и Новомензелинской.*

[9] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 112.*

[10] *Перетяткович Г. Поволжье в XVII и начале XVIII века (Очерки из истории колонизации края) // Записки императорского Новороссийского университета. Т. 34. Одесса: Тип. П. А. Зеленого, 1882. С. 289.*

[11] *ДАИ. Т. 10. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1867. С. 362.*

«Да на Каме стоит тех же башкир, а сколько их, того не ведают…, куют башкирцы копья и железницы во всяком улусе по 4 и 5 тысяч… шатость будет великая и война будет большая»[1]. Если самым западным объектом нападений башкир стала Самара, то восточными – Колчеданский и Катайский остроги в Зауралье.

Однако в самый разгар восстания в дело вмешалась третья сторона. Часть башкир Казанской и Ногайской дорог, а также «чуваша», т. е. казанские татары, призвали на помощь калмыков во главе с Аюкой-тайшой[2], которые появились в долинах рр. Ик и Сюнь в начале июля 1682 г. Вместе с ними для придания законности их нахождению в Башкирии прибыл Кучумович султан Асан (Хасан), сын Давлет-Гирея.

Другим эпицентром восстания становится Осинская дорога Башкирии, в частности Гайнинская волость, жители которой традиционно принялись разорять владения Строгановых. К ним присоединились местные «татары» (кунгуры), о чем сообщал кунгурский воевода: «…Верхотурского уезду верхбисертские татары и черемиса вся в полк к уфимским башкирцам отъехали з женами и детьми»[3]. Кроме того, приказчик Краснопольского острога писал верхотурскому воеводе: «…Кунгурский де город в осаде от мордвы и от башкирцев, татар, кунгурские крестьяне все в городе, а у Строгановых на Сылве Кишерский острожек в осаде ж, и на Чюсовой прикащики со всеми крестьяны в волостях острожки ставят, накрепко де берегутца на Кунгуре»[4]. Поступили также известия, что «Аюкай хочет Кунгур воевать»[5]. Башкиры Уранской волости использовали чужеземцев для решения проблемы «сходцев», наводнивших их вотчины: «…в Уранских волостях калмыки и нагайцы и горские черкасы и с ними изменники башкирцы воюют, и многие деревни разорили, и татар и черемису порубили и в полон поимали…»[6]

В Зауралье нападениям башкир традиционно подверглись местные слободы. 10 августа 1682 г. пришло известие: «Уткинскую слободу (…) башкирцы высекли де и разорили де до конца и государеву казну взяли (…) вскоре де они башкирцы будут под иные слободы воевать, воинские де люди у них де бесчисленные». Затем ударам повстанцев подверглись Колчеданский и Катайский остроги: первый был взят, а второй осажден: «Колчеданская слобода на Исете вывоена и разорена и крестьяне порублены, а Катайский острожек обсадили и деревни повоеваны». Из Тобольска были высланы 2 тыс. ратных людей, у которых с башкирами состоялось крупное сражение в верховьях Яика: «Был де большой бой з башкирцы и иные иноверцы»[7].

Правительство мобилизовало довольно крупные воинские силы и отправило их в Казань. Для поднятия духа войска 11 июня 1682 г. «государи (Иван и Петр Алексеевичи. – *авт.*) и царевна Софья провожали в Казань образы и знамения пресвятой Богородицы»[8]. Вместе с тем власти заверили башкир: «…а что вменяют воры вам всем башкирцам и чюваше и черемисе ложно, что будто было басурманов велено крестить неволею», то «такого нашего великих государей указу о крещении… не бывало и ныне нет…»[9]

После успешной для повстанцев кампании 1682 г. в их рядах произошел раскол, причиной которому стало недовольство действиями калмыков во главе с тайшей Аюкой, который исподволь продолжал политику

---

[1] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 112.*
[2] *Аюка Мончаков – внук тайши Дайчина.*
[3] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 112–113.*
[4] *МИБ. Ч. 1. С. 206.*
[5] *Там же. С. 209.*
[6] *ДАИ. Т. 10. С. 70.*
[7] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 118–119.*
[8] *Там же. С. 113.*
[9] *Цит. по: Там же. С. 115.*

своего деда Дайчина по покорению башкир. Если верить источникам, новый правитель калмыков, взявший курс на создание своей державы, сумел привести в Башкирию огромное войско. 24 июля 1682 г. башкиры Енейской волости сообщали в Каракулино: «…пришли де в Уфимский уезд на реку Сюнь калмыцкие тайши Аюка да Замса, а с ними де воинских людей калмыков и ногайцев и горских черкасов и едисанцев 40 тысяч (…), а огненного де с ними ружья три пушки, да мелкого ружья 4 тысячи, и хотят де они идти на горную сторону Белой реки под Бирь и под Уфу, а из-под Уфы хотят идти по Закамской черте»[1].

Одна часть повстанцев подчинилась калмыкам, другая отшатнулась от них: «К нему де Аюке отъехало Ицких и Бельских башкирцов и чуваш (т. е. казанских татар. – *авт*.) половина, с женами и детьми, а другая половина (…) к нему Аюке нейдут и разбегались по лесам и в крепкие места, и многих де он Аюка тех башкирцев и чуваш порубил и жен и детей в полон взял». Таким образом, лагерь антимосковских сил разделился на два враждебных лагеря: часть восставших башкир («реставраторы») оставалась в лагере царевича Асана и тайши Аюки, другая («патриоты») сгруппировалась вокруг сайида Джа'фара и башкирского тархана Кыпчакской волости Иш-Мухаммеда Давлетбаева. Источник сообщает: «А вор де Сеит Саферко (т. е. сейид Джа'фар. – *авт*.) ушел в башкирцы за Уфу к Ишмамету-тархану, и как де Аюка с калмыки и нагайцы и едисаны шли к башкирцам, и на степи де у него Аюки отогнал он Ишмаметко тархан с башкирцы лошадей, и ныне сидит он Ишмаметко от брата его Аюкина Замсы и от калмыков в осаде…»[2] Затем образовался третий лагерь, выступавший за примирение с русским правительством («лоялисты»). Видя бесчинства калмыков, они начали оказывать им организованное сопротивление. Башкир Катайской волости Ишмамет (Иш-Мухаммед) по прозвищу «Кривой» собрал отряд, а затем обратился к властям Уфы, «чтоб ему Иш-Мамету дали силы русских людей 1 000 на тайшу калмыцкого Аюку…»[3].

Однако помощь оказана не была. Напротив, местные власти намеренно бездействовали, глядя на то, как Аюка выполняет за них работу по уничтожению башкир, не желавших признавать их главенство над собой, хотя правительственных сил было достаточно, чтобы изгнать калмыков. Например, только в распоряжении казанского воеводы было 713 дворян и детей боярских, копейщиков (пикинёров) и рейтар – 942 чел. и 3 823 солдата[4]. Тюменский воевода Т. Г. Ртищев сообщал: «… Аюка де тайша Мунчаков порубил башкирцов от Казани и до Уфы, и по Ику, и по Биру, и по Таныпу и до Ртекеевы деревни, а которые де башкирцы здешные был в зборе на Ирдяше озере и стояли де на острове, боялись от воинских калмыцких людей…»[5]

Тем не менее на стороне царевича Асана и тайши Аюки оставалась значительная часть башкир, сражавшихся за реставрацию Кучумовичей. Повстанцы как всегда пересылались с крымским ханом. Московское правительство, напуганное перспективой намечавшегося крымско-калмыцко-башкирского союза, отправило к Аюке князя Андрея Голицина, который сумел убедить правителя калмыков отказаться от этого шага. В итоге в январе 1683 г. тайша Аюка шертовал близ Астрахани на верность русскому царя и поклялся, что если «…впредь изменников башкирцев примем, и соединясь с ними, учиним какие дуросты (…), или с турским салтаном, и с кызылбашским ханом, и с крымским ханом, ис иными иноземцы (…) учнем ссылатися (…): и за те наши неустойныя и нарушенныя

---

[1] *ДАИ. Т. 10. С. 69.*
[2] *Там же. С. 70.*
[3] *МИБ. Ч. 1. С. 209.*
[4] *ДАИ. Т. 10. С. 71.*
[5] *МИБ. Ч. 1. С. 210.*

статьи на мне Аюкае, и на нас на всех тайшах (…) буди Божий гнев и огненный меч…»[1].

Несмотря на переход калмыков на сторону правительства, бои с переменным успехом продолжались вплоть до 1684 г., когда башкиры вновь атаковали Уфу, пытаясь войти в город со стороны с. Богородского. Дорогу им преградил отряд дворянина В. И. Лопатина, который отбил их нападение. С этого момента и вплоть до XX в. уфимцы совершали ежегодный крестный ход из города до с. Богородского (ныне микрорайон Инорс г. Уфы) в честь спасения города в Сеитовский бунт[2].

Разочарование в союзниках-калмыках и лидерах движения привело всех башкир к мысли о примирении с правительством и восстание вскоре прекратилось. Анонимная рукопись на языке тюрки сообщает: «Среди башкирских ханов появился один святой, обнаруживая в себе дар чудотворения, и стал призывать народ к исламской вере; имя его – сейид Джа'фар. Напоследок люди [вообще] и башкирский народ, не считая его ханом, бросили его и перестали жить по его приказанию, и, изменив [ему], полюбили русских и снова обратились к русским»[3].

5. Башкирское восстание 1704–1711 гг. («Алдаровщина»)

В начале XVIII в. Россия вступила на путь коренных перемен, затронувших все стороны жизни страны. Поэтому реформы Петра сопровождались чередой восстаний на окраинах государства, самым грандиозным из которых был так называемый Алдар-Кусюмовский бунт, получивший в народе название «Алдаровщины»[4]. Вспыхнувшее как стихийный протест против неслыханных злоупотреблений чиновников Ижорской (Ингерманландской или Семеновской) канцелярии[5] оно трансформировалось в движение, ставившее целью полную независимость Башкирии от России. Глубинными причинами башкирского восстания 1704–1711 гг. был не очередной произвол местной власти, а попытки слома вековой системы взаимоотношений между Москвой и башкирским обществом.

Подданство башкир не было безоговорочным или «прямым подданством», а имело договорный характер. Поскольку оно было добровольным, то правительство, по мнению башкир, должно было неукоснительно соблюдать принятые еще в XVI в. обязательства. При любом отклонении от условий договора они оставляли за собой право найти себе нового сюзерена, что подразумевало отказ от русского подданства. Как считалось, башкиры присягали не Русскому государству, а лично монарху. Неслучайно после прихода к власти очередного царя в Москву отправлялось башкирское посольство для принесения присяги и возобновления их личного подданства августейшей особе. Эта практика продолжалась вплоть до 30-х гг. XVIII в. Б. А. Азнабаев пишет: «Правительство Ивана IV при установлении башкирского подданства воспользовалось традициями и опытом Золотой Орды и других государств, которые придерживались государственно-правовой системы джучидов»[6]. Однако шло время, менялись представления русской элиты о природе власти и государства. И вот Петр I, действуя в

---

[1] *Полное собрание законов Российской империи с 1642 года. Т. II (1676–1688). СПб.: II-го Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 496 (№ 990).*

[2] *Игнатьев Р. Г. Церкви и престольные праздники в г. Уфе // Памятная книжка Уфимской губернии с статистическою картой губернии / под ред. Н. А. Гурвича. Ч. II. Уфа, 1873. С. 61–80.*

[3] *Катанов Н. Ф., Покровский И. М. Отрывок из одной татарской летописи о Казани и казанском ханстве // Известия Казанского общества археологии, истории и этнографии. Казань. 1905. Т. 21. Вып. 4. С. 319.*

[4] *МИБ. Т. VI. С. 658.*

[5] *Ижорская канцелярия занималась сбором податей, отдачей на откуп различных угодий и промыслов. Ведущую роль в ней играл «светлейший князь» А. Меньшиков, известный взяточник и вымогатель.*

[6] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру… С. 58.*

духе европейской государственно-правовой традиции, решил унифицировать статус различных территорий многонационального Русского государства, превратив их в стандартные губернии. Первым шагом на этом пути стало подчинение Уфимского уезда, территориально совпадавшего с Башкирией, властям Казанской губернии. Причем административной реформой были недовольны не только башкиры, но и уфимские дворяне, потерявшие многие свои полномочия по управлению краем.

Непосредственным поводом к взрыву народного возмущения стали действия «прибыльщиков» А. Жихарева и М. Дохова, действовавших от имени Ижорской канцелярии и объявивших о введении 72 «новоприбыльных статей», в том числе знаменитый налог на цвет глаз: 2 алтына на черные, 8 алтынов на серые[1]. Чиновники были избиты, после чего башкиры устанавили контакты с жителями Астрахани: «…того ж 704-го году в августе и сентябре месяцах… они воры и изменники башкирцы согласились вместе с остраханцы и с казанские татары бунтовать»[2]. Прибытие в Уфу в начале 1705 г. казанского комиссара А. Сергеева, который и должен был теперь олицетворять новую вертикаль власти, стало последней каплей, переполнившей чашу терпения. Сначала он вызывающе заявил: «…покуда де он в Уфе, будет то и Москва»[3]. Тем самым башкирам отказывалось в праве непосредственных контактов с царским правительством. Показательно, что это нововведение, шедшее вразрез с прежней практикой отношений, было объявлено при поддержке 6 драгунских и солдатских полков, прибывших с А. Сергеевым из Казани. Для прекращения практики башкирских посольств, казанские власти по дорогам расставили караулы, «чтобы мимо Казани к Москве никому не ездить и хотели вешать и казнить»[4].

Башкир. *Худ. А. Орловский (1777–1832)*

Далее А. Сергеев собрал представителей башкирской знати и запорол до смерти трех человек: Табынской волости Беккула, Бишульской – Шалтык-абыза, Меркитской – Клина[5]. Оставшимся было устроено «угощение», которое больше походило на экзекуцию: «…вина и меду поставя и зелья положа, в неволю поил, кто и век свой меду и вина не пивали, азей и муллов и ахунов их поил; а ежели кто не станет пить, тех бив палками и насильно поил, и напившися де лежали без памяти, и лежачих де людей порохом палил, солому огнем зажигал, на руки свечи прилеплял, другим в горсти пороху насыпав огнем палил, а збережась лежалых людей сызнова подняв по неволе поил, хотя поморить (…) всякому пьяному лежачим людям, держав против солнца зеркало свое, рожи и головы жег и, который тронется, еще поил, чтобы поморить…»[6]

---

[1] *Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705–1711 гг. // Исторические записки. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 85.*

[2] *МИБ. Ч. 1. С. 118.*

[3] *Там же. С. 113.*

[4] *Там же. С. 152.*

[5] *Так написано в тексте. В другом документе под 1702 г. упоминается глава Меркитской волости Клим (Килим?) Тевечюрин (см.: Башкирское общество конца XVI–XVII вв. по документам Уфимской приказной избы. С. 137).*

[6] *МИБ. Ч. 1. С. 113.*

Затем А. Сергеев поехал в Москву, но по дороге в столицу остановился в Мензелинске, где опять принялся терроризировать местное население, требуя лошадей и денег: «…чтоб приводили сытых лошадей (т. к. дело было весной. – *авт.*), за то де их бил, ежели де не приведут, то сказал развоюет; и испужавшись де отдали они по 20 руб. коня, Казанские дороги, Енейския волости 14 лошадей, из Байлярской волости многие кони отданы». Вернувшись из Москвы обратно в Мензелинск, А. Сергеев принялся за старое: «…призывал Енейские и Байлярские волостей многих людей и, из тех людей выбрав, одержал 11 человек: Якупа-бая с сыном Маметем муллою, Ишалея с товарыщи 9 человек; и в Мензелинску де от голода Ата-бай умер. И в то де время, как они в Мензелинску были, розбил на реке Мензеле Дюмееву деревню всю и многия пожитки и ясыри взяли»[1].

Дикий произвол царского чиновника спровоцировал мощное восстание, которое длилось 7 лет. Первым открыто восстал башкир Байларской волости Дюмей Ишкеев, чей аул был разорен по приказу А. Сергеева[2]. У него, кроме 64 лошадей и 25 коров[3], захватили также жену и дочь, которых отвезли в Казань[4]. После этого Дюмей, собрав отряд, стал совершать нападения на окрестные русские села и правительственные отряды. Казанский дворянин Сидор Аристов, поставленный во главе 6 драгунских полков после отъезда комиссара Ижорской канцелярии, докладывал: «Дюмейка з братьями и с племянниками и з другими бунтуют, паче ж возмущает и разоряет села и деревни руские»[5]. После поимки в следующем 1706 г. в одном из донесений о нем говорилось: «…ведомой вор и бунтовщик башкирец Дюмейко с товарищи, который прошлого лета в Казанском уезде села и деревни разорял, людей побивал и в полон брал и стада отгонял»[6].

Летом 1705 г. вспыхнуло восстание в Астрахани. Для подавления мятежей на востоке империи со шведского фронта был вызван фельдмаршал Б. П. Шереметев и послан в Поволжье. В начале 1706 г. он писал Петру I из Казани: «А здешний народ пуще опасаются башкирцев, нежели Астрахани»[7]. В письме к канцлеру Ф. А. Головину он повторно выражал свои опасения: «…вторично подтверждая, доношу Вам, что больше надобет от башкирцев опасения иметь, нежели от астраханцев. Вам известно, сколько их много, и каракалпаки с ними, и до самой Сибири все орды. Унимать их будет с трудом. Не надобет их слишком злобить, полно нам покуда шведов»[8]. Затем Шереметев выпустил из казанской тюрьмы всех арестованных башкир, а с ними послал в Башкирию офицера с призывом вступить с ним в переговоры. Башкиры, многие из которых под началом этого прославленного военачальника в 1701–1705 гг. сражались против шведов в Лифляндии, откликнулись на призыв и прислали к нему в Астрахань того же Дюмея Ишкеева с товарищами. Шереметев отправил их в Москву в Посольский приказ[9]. Интересно, что, по словам А. Сергеева, жалобу на него или, как он ее характеризует, «воровскую челобитную», составил уфимский дворянин Александр Аничков, что на-

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 114.*

[2] *Дюмей Ишкеев – знатный башкир Байларской волости, житель д. Димитарлау (Дюмей Тарлау) нынешнего Сармановского р-на РТ.*

[3] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 131.*

[4] *МИБ. Ч. 1. С. 260.*

[5] *Там же. С. 117.*

[6] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 130.*

[7] *Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 4. СПб.: Государственная типография, 1900. С. 524.*

[8] *Переписка фельдмаршалов Ф. А. Головина и Б. П. Шереметева в 1705 и 1706 гг. М., 1851. С. 66.*

[9] *Башкир, как жителей полунезависимой окраины, принимал Посольский приказ.*

глядно демонстрирует настроения русского населения Уфимского уезда[1].

Однако Петр I после рассмотрения дела башкирских послов отписал канцлеру Ф. А. Головину: «Воров башкирцов, которых в Посольский приказ прислал с Низу[2] господин фельдмаршал Шереметев, Дюмейка Ишкеева с товарищи, для подлинного розыску отошли в Казань, к Никите Кудрявцеву»[3]. Таким образом, царь передал жертв произвола чиновников в руки самих же чиновников. После «подлинного розыску» лидер башкир Казанской дороги был повешен по приказу казанского вице-губернатора Никиты Кудрявцева. Весть о казни Дюмея Ишкеева стала сигналом к всеобщему восстанию в Башкирии, длившемуся многие годы и стоившему десятков тысяч человеческих жертв с обеих сторон.

После целого ряда успешных операций, например, разгрома «усиленного» полка во главе с казанским дворянином П. Хохловым (1 300 чел.) в сражении под Юрактау, а также успешных действий против пришедших на помощь драгунского и солдатского полков С. Аристова и И. Риддера (декабрь 1707 г.), башкиры под общим командованием тархана Алдара Исекеева двинулись на штурм Казани. Интересно заметить, что при этом Уфа была просто блокирована, но штурм города не предпринимался. Дело в том, что административной реформой были возмущены не только башкиры, но и уфимцы, потерявшие значительную часть доходов и недовольные засильем казанцев. Неслучайно во время сражения под Юрактау на сторону башкир перешла большая группа уфимских служилых людей, недовольных действиями казанских командиров (Сергеева, Хохлова, Аристова и др.). Их «измена» была раскрыта в 1716 г. специальным разбирательством Сената[4]. Таким образом, между жителями Уфы и башкирами существовали некие договоренности, что свидетельствует о значительной регионалистской составляющей движения. В 1706 г. башкиры заявили казанскому вице-губернатору Н. Кудрявцеву: «…слышно де им, что едет на Уфу воеводою Лев Аристов, и они де ево, Льва, не пустят, у них де хорош воевода Александр Аничков»[5]. Уфа, отрезанная на многие годы от России, вполне благополучно пережила годы Алдаровщины.

По мере разрастания движения сформировалась и его программа. Пойманный в феврале 1708 г. близ осажденного Шешминска повстанческий лазутчик Булай Акбулатов после пытки дал следующие показания: «…башкирцы Уфинского уезду батыри Алдарко, Кусумко, Уразайко и всех дорог башкирцы, также и мещеряки Иманко да Келманко Кулаевы с товарищи, и черемиса Уфинского уезда начали мыслить к воровству тому четвертый год, чтоб им всем под рукою и под волею великого государя не быть. И для того посылали к салтану турецкому и к хану крымскому посланцов все башкирцы и мещеряки, чтоб им дал кому ими владеть. И те их посыльщики привезли с Кубани Салтан-Хозю, что называется ханом, и все ему куран (Коран. – *авт.*) целовали[6], чтоб им быть всем ему послушны». Таким образом, план восстания, согласно показаниям Б. Акбулатова, созрел к 1705 г. («тому четвертый год»), что хронологически совпадает с приездом в Уфу казанского комиссара А. Сергеева.

Выбор сюзерена из числа Чингизидов означал отказ от русского подданства. Башкир Сызгинской волости Елпа[7], живший близ

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 117.*

[2] *Т. е. из Нижнего Поволжья.*

[3] *Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 4. С. 290.*

[4] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру… С. 167–168.*

[5] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 138.*

[6] *Целование Корана было традиционной формой присяги сюзерену.*

[7] *В документах 1736 г. на р. Миасс фиксируются «Ялпаевские юрты», названные так, по всей видимости, по имени башкира Сызгинской волости Ялпай-батыра (МИБ. Т. VI. С. 199). Следовательно, Елпа и Ялпай-батыр – одно и то же лицо.*

озера Тургояк, говорил: «…стоит де наш царь Салтан под Уфинским городом на речке Чесноковке[1] в 3 тысячах [человек] и с Ураковым[2] у него Салтана был бой, и прислал де к ним в вотчины башкирские свое знамя и коня, и велит под знамя нам башкирцам все збиратца, и притти к себе в войско под Уфинский город на Чесноковку речку: и хочет Уфинский город взять и уездные деревни вырубить, и хвалитца идти на сибирские слободы и деревни, и говорит де такие речи, я де ваш прямой царь и не берет де меня ни огонь, ни вода (…). И с Ногайской де дороги башкирцы все ушли к нему Салтану в войско под Уфинский город…»[3]

В народе его именовали Султан-ходжей («Салтан-Хозя») или «святым султаном», что выдает в нем суфийского шейха. Не случайно источники сообщали: «Батыри и все башкирцы за святого его почитают и воздают ему честь. Батыри и лутчие башкирцы целуют ево в полу, а иным целовать не дают…» Алдар-тархан и Мурад-хан ставили широкие политические цели восстановления в Урало-Поволжье чингизидского государства: «И положили Салтан-Хазя з башкирцы, чтоб им ворам башкирцам и Казанского уезду татарам русских людей всех прирубить, и всех уездов иноверцов возмутить и к воровству своему соединить, иттить под Казань всеми людьми. И взяв де Казань тому вору Салтан-Хазе быть в Казани, а как де возьмут Казань всеми их воровскими людьми иттить под Москву и везде русских людей рубить, чтоб нигде христиан не было, а были б все бусурманы, и чтоб завладеть всем»[4].

Башкиры установили контакты с турецким султаном, крымским ханом, народами Северного Кавказа и донским атаманом Кондратием Булавиным[5]. Кроме того, они попытались расширить ареал восстания, отправив в Крым царевича (султана) Мурада, сына прежнего башкирского хана Кучука. Русский историк С. М. Соловьев писал: «В 1707 г. уфимский башкирец, назвавшись султаном, ездил в Константинополь и Крым просить помощь делу единоверцев; потом пробрался на Кубань, оттуда к горским народам, чеченцам, мичкисам, аксайцам, и прельстил их, выдавая себя за святого и за султана башкирского. Горцы провозгласили его своим владыкою. Скоро пристали к нему кумыки, аграханские козаки-раскольники, терские кочевые окочены и татары. Собравшись со всеми этими народами, святой султан подошел 12 февраля 1708 г. к Терской крепости, сжег слободы и острог»[6]. «Святым султаном» был не кто иной, как Мурад-хан Кучуков. Он приходился дядей Ибрагим-хану, а оба они были представителями династии Шибанидов-Кучумовичей, т. е. традиционными сюзеренами башкир.

В это самое время Алдар-тархан двигался к Казани. Вместе с ним со своими отрядами шли вожди еланских башкир Исмаил-мулла[7] с 3 тыс. и Москов Уразаев[8] с 2 тыс.

---

[1] *Возвышенность у речки Берсувань (Чесноковка) в 12 верстах от Уфы была местом традиционного съезда (йыйына) башкирских кланов, на котором решались вопросы общенационального уровня. Затем принятые решения в письменном виде представлялись на «песке» (левый берег р. Белой напротив современного монумента Дружбы) властям Уфимского уезда.*

[2] *Князь Иван Ураков, один из командиров правительственных сил в Уфимском уезде.*

[3] *МИБ. Ч. 1. С. 212.*

[4] *Там же. С. 225.*

[5] *Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705–1711 гг. // Исторические записки. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 90.*

[6] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Сочинения. Кн. VIII. Т. 15–16. М.: Мысль, 1993. С. 167.*

[7] *По мнению А. З. Асфандиярова, имя Исмаил-муллы носит селение башкир-еланцев Исмаилово нынешнего Дюртюлинского р-на РБ (см.: Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 408).*

[8] *О Москове Уразаеве в документах сказано: «башкирец Уфинского уезда, Казанские дороги, деревни Зилан» (см.: МИБ. Ч. 1. С. 224). Деревня Зилан – это аул Елан, ныне с. Верхнеяркеево Илишевского р-на РБ.*

воинов, а также батыры Кучум Тулекеев[1], Уразай (Ураз-бай) Нагаев, Куразман Уразов[2] с 1 700 чел. Большое башкирское войско переправилось через Каму, осадило Каракулино[3], Сарапул, Мензелинск, Елабугу, крепости Билярск[4], Новошешминск[5]. Исмаил-мулла разорил с. Чистое Поле[6], «да деревню Соколовку и иные многие деревни»; Москов Уразаев – Вятские Поляны[7] и окрестности Сарапула; башкир д. Тураево Байларской волости Якуп Кулметев – сс. Елань и Черемышево; Кучум-батыр – с. Омары[8] и Илбахтин монастырь[9]. Ясачный татарин Урмет Бимяков рассказывал: «А с Володимером де Петровичем[10] в селе Мамадышах был бой у Кусюмовых людей у Куразмина Уразова, а с ним де было башкирцов 1 700 человек…»[11]

Кроме того, повстанцы штурмом захватили крепость Заинск[12]. 1 января 1708 г. в Казань пришло известие: «…воры башкирцы пригород Заинск выжгли и людей порубили и идут большим собранием и под Новошешминск»[13]. Затем башкирские отряды вошли в Вятский уезд, сожгли Спасско-Чепочкин монастырь и окрестные села, осадили город Уржум[14]. Окрестное население и отряд вятских солдат бежали вглубь уезда. В начале февраля 1708 г. 4-тысячное войско под командованием Исмаил-муллы, Кучум-батыра, Алдар-тархана и Куразман-батыра стояло напротив Казани в с. Савруши.

Российское правительство, не на шутку обеспокоенное ситуацией в Казанской губернии, собрало экстренное заседание «Конзилии министров» с участием самого Петра I. В течение двух дней – 30 и 31 декабря 1707 г. – был разработан план мероприятий по борьбе с башкирским восстанием. Во главе правительственных войск был поставлен боярин П. И. Хованский, которому было приказано «итить ис Казани с ратными людьми для укрощения на воров…»[15]. Новый главнокомандующий вступил в переговоры с повстанцами, отправив в Савруши своих посланцев с предложением перемирия. Впрочем, оно длилось недолго, так как, по утверждению повстанцев, было нарушено противоположной стороной.

Вот как об этом писали башкиры 25 февраля 1708 г.: «От меня Усейна да от Куразмана батыря князь Петру Ивановичю Хованскому челобитье, после челобитья слово то. Приехали было, как мы в Саврушах стояли, посланники: те посланники приехавши говорили нам великого государя указ, вы, дескать, с своими людьми русские деревни не рубите, также и церкви не жгите, к вам валикого государя милость обо всяких обидах будет, сказали. И мы по тем словам воротились и в том слове стали, и церкви не жгли, также и деревни не рубили, и людей своих остановили и по тому слову мы воротились из тех Савруш. И мы по тому слову стояли было, и

---

[1] *Кучум (Кусюм)-батыр Тулекеев – башкирский старшина Тамъянских волостей Ногайской и Казанской дорог. Последняя находилась в числе так называемых Икских волостей.*

[2] *Куразман-батыр Уразов – башкир Байларской волости, один из предводителей башкирского восстания 1704–1711 гг., участник башкирского восстния 1735–1740 гг.*

[3] *Ныне административный центр Каракулинского р-на Удмуртской Республики.*

[4] *Ныне село в Алексеевском р-не РТ.*

[5] *Ныне село и центр Новошешминского р-на РТ.*

[6] *Ныне г. Чистополь РТ.*

[7] *Вятские Поляны – город в нынешней Кировской области.*

[8] *Ныне село в Мамадышском р-не РТ.*

[9] *Находился недалеко от с. Челны (ныне г. Набережные Челны).*

[10] *Речь идет о полковнике В. П. Шереметеве, одном из командиров правительственных войск.*

[11] *МИБ. Ч. 1. С. 224.*

[12] *Ныне город и административный центр Заинского р-на РТ.*

[13] *МИБ. Ч. 1. С. 216.*

[14] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 168. Уржум – город и административный центр Уржумского р-на Кировской области.*

[15] *Цит. по: Там же. С. 157.*

вышла из Сарапула сила, порубили многие деревни, также и выжгли, по Ише (т. е. Ижу. – *авт.*) реке, да Сидор Аристов порубили меж Каракулина и Мензелинска 5 деревень после тово слова…»[1]

Всадник-башкир.
Худ. А. Орловский (1777–1832)

После нарушения перемирия башкиры сразились с правительственным корпусом, состоявшим из четырех полков пехоты, под командованием бригадира Афанасия Дмитриева-Мамонова и стольника Федора Есипова близ д. Баландыш, а затем заставили их с потерями отступить к с. Чепчуги, где с основными силами находились генерал-майор Андрей Гулиц и сам боярин Петр Хованский. В этих боях был убит Уразай-батыр, а Кучум-батыр был ранен. Очевидцы тех событий сообщали: «А Алдар де с ханом в то число были в Саврушах, и на другой де день боем не иттить не велел Алдар для того, чтобы де помириться и чтоб напрасно людей не потерять; а ныне де он Алдар, и Кусюм, и Смаил молла идут в Уфинский уезд и с собою всех татар Казанского уезду, Арской, и Зюрейской, и Нагайской, и Алацкой дорог, которые с ними воровали, везут всех з женами и з детьми в Уфинской уезд…»[2]

Не менее драматические события в это время разыгрывались в Пермском крае, власти которого в конце 1707 г. получили следующие известия: «…Осинской дороги башкирцы, мещеряки и черемиса и вотяки тысяча с три хотели притти в Кунгурский уезд разорять и под Кунгур. Они с башкирцы Сибирской дороги заодно (…). Будут воевать с двух сторон разными полками, а к бунту де тех башкирцев возмутитель Сибирской дороги башкирец Менлигуза»[3]. 7 января 1708 г. башкиры вторглись в Кунгурский уезд и заняли сс. Златоуст, Преображенское, Введенское, Никольское, Медянское, Покровское и др., а затем осадили Кунгур. Очевидцы рисуют картину панического бегства русского населения из уезда: «…они, жен и детей своих оставя в Кунгуре, от башкирских татар бегут в Кайгородский уезд к свойственникам, и кругом де Кунгура многие села и церкви и деревни вызжены и люди порублены, да и в тех же местах на Сибирской дороге в Уфимском уезде стоят тех башкирских татар с 8 000 и больше и в панцырях и в кольчугах и в уезде же человек по 100 и по 200 и чинят разорение ж».

Судя по документам, главным предводителем повстанцев в этом районе был глава (ага) Айлинской волости Менлигуза (Менгли-Ходжа), вместе с которым в Кунгурском уезде действовали главы (агалар) Сызгинской волости Илькей Бикбаев, Кушчинской волости Жиянбет, Мурзаларской волости Аслай, Дуванской волости Таир-хафиз, Катайской волости Арыккай, Салжиутской волости Мамбет,

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 222.*
[2] *Там же. С. 224.*
[3] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 153. Менлигуза (Менгли-ходжа), по всей видимости, был башкиром Айлинской волости, поскольку в ходе следующего восстания 1735–1740 гг. упоминается башкир этой же волости Заит Минлигузин (см.: МИБ. Т. I. С. 318).*

Кудейской волости Суярымбет, Сартской волости Байкучук, Упейской волости Умуркай, Тубалясской волости Кильдик, Балыкчинской волости Байегет, Каратавлинской волости Кучук-хафиз, Куваканской волости Байкиши, а также сарт Акимбет Уразов. После ряда сражений они пришли в урочище Красный Яр (будущий Красноуфимск) для переговоров с кунгурским воеводой, которому башкиры заявили: «Мы стоим здесь [числом] семь тысяч сто человек. Сзади нас стоят еще семь тысяч сто человек. Договаривайся с нами! Если не говоришься, мы могли бы спалить Кунгур»[1]. Как следует из документа, в числе главарей повстанцев Сибирской дороги были ага Сартской волости Байкучук[2] и сарт Акимбет Уразов. Последний, как говорилось выше, положил начало Сартской волости Зауралья.

Пленный мещеряк Елдаш Утемышев, служивший у повстанцев кашеваром, показывал: «А башкирская сила стоит в Сысках (т. е. Сызгинской волости. – *авт.*)[3] 6 000, у всех огненное ружье, пищали и турки есть; а панцырников де человек с 300, а начальный де у них башкиретин с Аю реки Аммает (…). А товарищи де ево с теми башкирцами воевать на Кунгур ездили, и воевали и полон русских людей привозили, и в Казачью Орду отвозили и продавали…»[4] Возможно, здесь идет речь как раз об отрядах перечисленных выше предводителей.

Тем временем воевода Петр Хованский вновь вступил в переговоры с вождями башкир, которые также не дали результатов: двое переговорщиков, отправленных Куразман-батыром в Сарапул, вопреки воле П. Хованского, «чрез указ порубили»[5]. За это время правительству удалось сосредоточить в Казанском уезде 11 тыс. солдат, драгун, дворян, служилых татар и начать наступление. После нескольких ожесточенных сражений, не принесших перевеса ни одной из сторон, башкиры были оттеснены на территорию Уфимского уезда. А в самом Казанском уезде началась расправа над местным населением, участвовавшим в восстании. Мурзы и служилые татары, лишенные по указам правительства поместий и собственных крепостных крестьян, теперь пользовались возможностью возместить ущерб. Ясачные татары жаловались: «Да казанские же мурзы и татара слобоцкие и уездные во время той же башкирской войны многих их братьев ясашного чину людей татар побили, а иных в полон забрали к себе в неволю мужеска, женска полу и меж себя друг другу тех невольных и продают»[6].

Боярин П. Хованский, дойдя до Елабуги, остановился, не решаясь вступать в пределы Башкирии, чем вызвал критику со стороны воинственной «казанской партии», которая еще два месяца назад «слезно» умоляла царя о помощи. Н. Кудрявцев писал А. Сергееву, находившемуся в это время в Москве: «Зело опасаемся, что он (т. е. П. Хованский. – *авт.*) не слепил какова нелепова с ними (башкирами. – *авт.*) договору»[7]. Если к весне-лету 1708 г. в Казанском уезде боевые действия прекратились, то в Тобольском, Верхотурском, Самарском и Кунгурском восстание только разгоралось.

Коснемся событий под Кунгуром и в Сибири. В мае 1708 г. башкиры, кунгуры и марийцы осадили Ильинский острожек. На помощь осажденным прибыл военный отряд

---

[1] *Мустакимов И. А. Два тюркоязычных документа о башкирских выступлениях первой четверти XVIII века // Проблемы востоковедения. 2011. № 3 (53). С. 85–89.*

[2] *Среди вызвавшихся участвовать в Крымском походе 1675 г. упоминается Айской волости башкирец Байкучук Бютюкаев, который может соответствовать главе Сартской волости Байкучуку (см.: МИБ. Ч. 1. С. 199).*

[3] *Башкирское с. Сызги находится на территории Красноуфимского р-на Свердловской области РФ.*

[4] *МИБ. Ч. 1. С. 234.*

[5] *Там же. С. 231.*

[6] *Там же. С. 286.*

[7] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 175.*

во главе с кунгурским воеводой Трусовым. В бою, состоявшемся 28 мая, отряд был разгромлен, а воевода был смертельно ранен[1]. Весной 1708 г. боевые действия развернулись в Зауралье. Башкиры напали на Чумляцкую и Уткинскую слободы, возле которых разгорелись жаркие бои. Атакам подверглись и другие селения Тюменского и Тобольского уездов. Тобольский воевода писал в Верхотурье: «… около тобольских слобод облегли войною и во многих местах воруют, деревни жгут, людей бьют…»

Башкирское восстание было в центре внимания английской дипломатии. 5 мая 1708 г. посол Чарльз Витворт (Withworth) писал статс-секретарю Гарлею (Harley): «Я уже сообщал вам о мятеже башкирских татар, который собственно находится в прежнем положении: немногие мятежники, правда, изъявляют покорность, дают присягу в верности Царю, и главнокомандующий местных войск (Хованский. – *авт.*) доверяет искренности такой присяги. Но …(одно слово не разобрано)[2] губернатор (по всей видимости, Н. Кудрявцев. – *авт.*) видит в ней только уловку для выигрыша времени. Другие татары – черкесские – проживающие у Каспийского моря, взялись за оружие и сожгли Терки – город пограничный с Персией и имеющий большое значение»[3]. 26 мая Витворт с сожалением сообщал: «Терский бунт тоже неожиданно присмирел: мятежников было тысяч восемь; они думали захватить Астрахань и затем соединиться с казаками. Но многочисленный астраханский гарнизон, подкрепленный татарами, оставшимися верными Царю, встретил бунтовщиков, рассеял их, и главу их захватил в плен». 2 июня английский посол, рассказывая о казацком восстании Кондратия Булавина, писал: «…с Булавиным 36 000 человек и он, божьей милостью, состоит в союзе с башкирами, которые снова взялись за оружие»[4].

В марте 1708 г., когда калмыцкий хан Аюка[5] собирался бросить в Башкирию 20-тысячную конницу, на его ставку внезапно напал донской атаман Игнат Некрасов. После этого Аюка писал, что «…хочет иттить на воров башкирцев многими людьми, только мешают ему донские казаки…»[6]. Приведенные факты дали ученым повод считать, что донские казаки и башкиры действовали согласованно. А.-З. Валиди Тоган писал, что в летописях донских казаков, вероятно некрасовцев, упоминается башкирский султан Мурад, о чем он узнал во время встречи с их представителями в 1957 г. в Нью-Йорке[7]. Существовали также договоренности между башкирами и яицкими казаками. Последние обязались «русских людей, которые будут на башкирцев наступать, рубить…»[8]. Взятый в плен под Терской крепостью и доставленный в Казань «святой султан» Мурад показывал, что башкиры вместе с яицкими казаками хотели «иттить на калмыцкого владельца Чагана хана»[9]. Все же к лету Аюке-хану удалось отправить 10 тыс. калмыков, которые обрушились на башкирские волости долины р. Ик. Калмыцкое вторжение повторилось и в 1709 г., когда на башкир напал сын Аюки-хана полководец Чакдор-Джаб с 7 тыс. калмыков, с которыми

---

[1] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 179.*

[2] *Видимо, имеется в виду казанский губернатор.*

[3] *Здесь подразумевается нападение «башкирского султана» Мурада на Терский городок в феврале 1708 г.*

[4] *Дипломатическая переписка английских послов и посланников при Русском дворе // Сборник императорского русского исторического общества. Т. 50. СПб., 1886. С. 4, 9, 12, 16.*

[5] *Аюка-тайша в 1690 г. ездил в Тибет, где далай-лама даровал ему титул хана, что было прямым нарушением традиций чингизизма.*

[6] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 180.*

[7] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi. S. 46.*

[8] *МИБ. Ч. 1. С. 215.*

[9] *Там же. С. 239.*

также был саратовский воевода Иван Бахметев с 500 солдатами.

В 1709–1710 гг. эпицентр восстания переносится в Зауралье, куда по призыву Алдара из Каракалпакской Орды прибывают сразу два Кучумовича – султаны Хаджи (Хазей) и Рыс-Мухаммед. Дело в том, что Кучук-хан после башкирского восстания 1662–1664 гг. был принят в качестве своего правителя каракалпаками. Теперь его внуки прибыли в Зауралье, чтобы заявить о своих правах на земли, некогда принадлежавшие их предку хану Кучуму. Хаджи (возможно, Хаджи-Мухаммед, как звали одного из Шибанидов Сибирского юрта) был провозглашен ханом башкир на территории Юрматынской волости[1], вероятно, у «священной» горы Тура-тау, что дало ему право издать фирман следующего содержания: «Казань была Шигалея хана юрт, а Уфа была Гарея хана юрт, оба мусюльманские юрты были, и вы иноверцы из мусюльманского юрта подите вон и вы мусюльманскую веру веруйте, а буде в мусюльманскую веру не пойдете, давайте нам дани»[2].

После этого начинаются массированные атаки башкир, направленные на зауральские и сибирские слободы, заводы и остроги. Один из заводчиков писал: «…неотступно от Арамильские слободы и от Уктуских заводов воровские люди башкирцы по вся дни и по дорогам тоят»[3]. По показаниям пленного башкира Айлинской волости, «…в нынешнем 709 году башкирцы Уфинского уезду, которые живут на Сибирской стороне по сю сторону Урала Камени всех волостей собралися и живут на реке Увелке от русских тобольских слобод в близости и думают за одно, что русских людей Тобольского уезда в острогах и слободах впредь всеконечно воевать и слобо и деревни разорять безостатку…»[4] Здесь важно указание на то, что в лагере повстанцев оказались башкиры всех без исключения волостей Зауралья.

Калмыцкий хан Аюка, несмотря на свою шерть русскому правительству, в 1710 г. вновь начал сноситься с турецким султаном Ахмедом III, написал ему письмо, а на словах через своего посланника велел передать следующее: «Племя иштеков (Išteks), которыя все мусульмане, до недавнего времени находилось под гнетом русских. В последнее время они находят себя весьма сильными, и один султан (prince) из племени иштеков с некоторым количеством людей совершил поход на одну московскую крепость, известную как Терк (...), указанного султана казнил московский царь. После чего племя иштеков, каракалпаки и киргиз-казаки – эти племени, три рода, все – мусульмане, объединившись, определили иштекам султана из каракалпаков, и эти рода заключили с нашим государем Аюка-ханом соглашение и договор о набеге на Московское государство (…). Зимой прошлого года, когда река Итиль покрылась льдом и около сорока тысяч русских, находящихся в московском подданстве, направлялись в поход на иштеков, Аюка-хан помог иштекам. Племя иштеков встретило названный русский отряд. Указанный отряд, обнаружив свою неспособность противостоять иштекам, укрепился на льду (которым в этом месте была покрыта река Итиль), посчитав, что иштеки не пойдут на лед. После этого иштеки взломали лед выше и ниже [по течению реки], отчего русские вместе с лошадьми и обозом утонули»[5].

Не ясно, какое сражение башкир с правительственными войсками имел в виду посол

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 258.*

[2] *Там же. С. 265.*

[3] *Там же. С. 275.*

[4] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 213.*

[5] *Lemercier-Quelquejay Chantal. Les Kalmuks de la Volga entre l'Empire russe et I'Empire ottoman sous le règne de Pierre le Grand (d'après les documents des Archives Ottomanes) // Cahiers du monde russe et soviétique. Vol. 7. № 1. 1966. P. 75–76; Мустакимов И. Новые документы по истории Волго-Уральского региона начала XVIII в. // «Гасырлар авазы» ('Эхо веков'). № 2. 2006 [Электронный ресурс]. URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2006_2/02/02_3/.*

Аюки-хана, передавая этот рассказ турецкому султану. Из смысла послания следовало, что Башкирия освободилась от «гнета» Москвы, что отражало реалии тогдашней исторической ситуации. Царское правительство действительно де-факто признало независимость Башкирии, поскольку возможности военного решения конфликта были исчерпаны. Фельдмаршал Б. П. Шереметев еще в 1706 г. писал Ф. А. Головину: «Не надобет их слишком злобить, по́лно нам покуда шведов»[1]. А в 1709 г. казанский губернатор П. М. Апраксин окончательно признал бессилие властей подавить башкирское восстание в письме к Петру I: «О тех башкирцах доношу тебе, государю: народ их проклятый, многочисленный и военный да безглавный, никаких над собою начал, хотя б так, как на Дону, подобно атаманы, и таких не имеют»[2]. В 1712 г. в донесении канцлеру Г. Головкину он жаловался: «…домашние злодеи, башкирцы, от тех никакого покорения и добра не видим, и живем от них во всегдашнем опасении». После этого предлагал прислать дополнительные силы, чтобы «с такими злодеями управитца и привесть их в прямое подданство и учинить данщиками прямыми»[3]. Из чего нетрудно сделать вывод о том, что башкиры вышли из русского подданства и, соответственно, не платили ясак. Об этом писал казанский губернатор Артемий Волынский в своей записке о башкирском вопросе: «…податей не платят, но живут по своей воле, как сами хотят»[4]. Однако лишних полков у правительства не было, и оно было вынуждено на время «заморозить» ситуацию в Башкирии. В ходе «Алдаровщины» во главе провозглашенного башкирского ханства стояли царевичи из династии Кучумовичей, последовательно сменявшие друг друга – Кучук-хан, Мурад-хан, Ибрагим-хан, Хаджи-хан, Рыс-Мухаммед-хан. С. У. Таймасов пишет: «В результате успешной борьбы они (башкиры. – *авт*.) фактически добились независимого положения края»[5]. Далеко не случайно, замечает Б. А. Азнабаев, именно в эти годы в официальный оборот входит политический термин «Башкирская Орда»[6].

В 1719 г. Сенат по распоряжению Петра I сделал первый шаг к примирению, постановив послать с грамотой графа И. Г. Головкина (сына канцлера Г. И. Головкина), «чтобы они, башкирцы, были его царскому величеству в подданстве по-прежнему, а за то обнадежить его царского величества милостию (…). Ежели они, башкирцы, притом будут просить, чтоб их в Казани не ведать и в том его государевой милостию их обнадежить»[7]. То есть царь пообещал вывести башкир из состава Казанской губернии, чем признал провал своей административной реформы в Башкирии. Мирная инициатива правительства расколола лагерь повстанцев: Ногайская и Сибирская дороги во главе с тарханом Алдаром Исекеевым выступали за продолжение войны, а Казанская и Осинская дороги, разоренные калмыками, хотели мира. В 1709 г. башкиры двух последних дорог упрекали своего вождя: «По Ику реке от Кусюма батыря, Казанской дороги от Уразая, Осинской дороги от Кармана[8] да от Имая, Сибирской дороги от Земметя[9] и от всех башкирцов, и от мещеряков, и от чюваш[10], и

---

[1] *Переписка фельдмаршалов Ф. А. Головина и Б. П. Шереметева в 1705 и 1706 гг. М., 1851. С. 66.*

[2] *Лебедев В. И. Указ. соч. С. 99.*

[3] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 218.*

[4] *МИБ. Ч. 1. С. 303.*

[5] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 130.*

[6] *Азнабаев Б. А. Возобновление российского подданства башкир в 1722 году [Электронный ресурс]. URL: http://rb21vek.com/clio/858-vozobnovlenie-rossiyskogo-poddanstva-bashkir-v-1722-g.html.*

[7] *Цит. по: Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 125–126.*

[8] *Карман (Кахарман) – знатный башкир и глава Уранской волости Осинской дороги, чье имя носит с. Карманово нынешнего Янаульского р-на РБ и Кармановская ГРЭС.*

[9] *Вероятно, глава Телевской волости Еммет (Джембет) Бейкеев.*

[10] *Т. е. казанских татар.*

от вотяков, и от черемисы, и от новокрещенов и от всех волостей – ты, Алдар, всеми ордами мутишь и худова своего дела не откидываешь и делаешь худо, а нас здесь в огонь зжешь и хочешь ненадобными словами и делами весь мир разорить; а нам слышно, что будто ты из чюжей орды привез хана…»[1]

В словах лидеров северо-западных башкир просматривается разочарование в политическом проекте чингизидского государства, бесперспективность которого на примере соседних ханств была слишком очевидной. Поскольку обращения башкир в 1707 г. к султану Оттоманской Порты с просьбой принять их в подданство не увенчались успехом, мирные предложения русского правительства были восприняты ими положительно. Этому способствовало то, что их выполнение устраняло саму причину конфликта – подчиненность Казани. В 1709 г. башкирские предводители Казанской и Осинской дорог – Кучум, Уразай, Кахарман – вступили в переговоры с казанским губернатором П. А. Апраксиным и передали властям всех русских пленников, потребовав взамен освобождения своих соплеменников, оказавшихся в плену. Кроме того, в своем письме губернатору они обвиняли казанского вице-губернатора Никиту Кудрявцева, комиссара Александра Сергеева и полковника Сидора Аристова в грубых злоупотреблениях, вызвавших бунт, а также попеняли на него самого: «…а нам слышно, что ты с Микитою [Кудрявцевым], и с Олександром [Сергеевым], и с Сидором [Аристовым] пьешь и ешь с одного блюда и советуешь вместе, а нам приказываешь быть безопасно, и мы о том опасаемся»[2].

Тем не менее примирение с правительством в конце концов состоялось, хотя это решение зрело на фоне острого конфликта внутри башкирского общества по вопросу о «сходцах», т. е. чувашах-мусульманах или ясачных татарах Казанского уезда, которые мечтали обосноваться в Башкирии и даже посылали в Москву просьбы узаконить свое пребывание в Уфимском уезде. Юго-восточные башкиры, имевшие в распоряжении огромные площади земель, были не прочь оставить их у себя в качестве эксплуатируемого населения, поскольку их скотоводческая экономика нуждалась в арендаторах-земледельцах. Хозяйство северо-западных башкир не нуждалось в них, поскольку само было в большей степени земледельческим и испытывало недостаток в земельных угодьях.

Кунгурский бургомистр Юхнев, побывавший в 1725–1726 гг. с разведывательной целью в Башкирии, зафиксировал ценные сведения о различиях в хозяйственном типе башкир всех четырех дорог. Он сообщал: «По первой Сибирской дороге вдоль оной дороги живут между башкиров небольшая часть мещеряки, чюваши[3] и черемисы, которые на их, башкирской, земле живут и им дают корму по 2 гривны на год из каждого двора». Далее он писал: «…в тех местах озер рыбных довольно, которые озера они башкиры, отдают на корм русским (…). Сенных покосов множество и пашенная земля, на которую они навозу никогда не кладут, однако силен родитца ечмень да крупа, которые в тех местах сеют, а рожь не сеют и хлеба не ядят, но только лошадиное мясо, а пьют кумис (…). Оной народ военной, по их маниру почитай, в каждом дворе есть пансер, копье, лук и сабель, також де ружье, которое “турки” зовут… Скота довольно, а имянно: верблюдов, лошадей, коров, овец (…). А дворы у них худы и малинькие, в которых они живут только зимой, а летом кочюют в степи (…). Войну имеют часто с казацкими ордами, також де с каракалпаками и прежде сего против Аюки-хана…»

О башкирах Ногайской дороги Юхнев сообщал следующее: «…они больше богаты, нежели на Сибирской дороге, только нрав их хуже и упрямы, ружье имеют, как выше писано, войну имеют с теми ж людьми. Житье свое имеют, ясак платят и скот держат так же, как

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 253; Лебедев В. И. Указ. соч. С. 99.*
[2] *МИБ. Ч. 1. С. 256.*
[3] *Т. е. казанские татары.*

и те, которые живут при Сибирской дороге». Башкиры Казанской дороги описываются так: «Пахотной земли и сенных покосов довольно имеют. Они сеют рожь и всякой хлеб без навозу, и та дорога кормит Уфу. Они имеют дворы хорошие, токмо половина из них кочует в степи, едят хлеб и лошадиное мясо, скота у них довольно, только лучше кормят и держат для того, что у них хлеба и соломы много (…). Войну имеют общее с протчими против вышеписанных народов». Наконец, о башкирах Осинской дороги Юхнев писал следующее: «Хлеба имеют много и пашни и летом не кочуют в степи, но по домам живут, как руские (…). Уфинских судей не слушают и собою судят, а имянно – в волости Гайнинской люди пожиточные. Не так как прочие башкиры, они не часто воюют для того, что отдалели от неприятельских рубежей, однако ружья довольно имеют»[1].

Как видим, хозяйство башкир Казанской и Осинской дорог по большей части было не скотоводческим, а земледельческим, т. е. они не нуждались в продуктах растениеводства. Они не имели таких огромных площадей свободной земли, какие имели башкиры Сибирской и Ногайской дорог, поэтому в целом были настроены на репатриацию казанских татар (чувашей-мусульман). Властями было перехвачено обращение северо-западных башкир к башкирам юго-востока, в котором первые требовали от вторых выдачи «сходцев», угрожая вооруженными действиями: если «…после войны, которой перешли чуваши (т. е. казанские татары. – *авт.*) не отдадите, то между нами доброго не будет»[2]. Высылки из Башкирии казанских беглецов также требовало правительство, лишившееся многих тысяч душ податного населения.

Впрочем, среди северо-западных башкир не было единого мнения по этому вопросу. В 1722 г. башкиры-юрмийцы и еланцы пришли к согласию, что выдадут властям «сходцев», поселившихся на их землях с первого года восстания, т. е. с 1704 г.: «Юрманской, Иланской волостей башкирцы станут отдавать пришлецов з бунтового году, а выше не отдадут…»[3] В то же время башкир-еланец Исмаил-мулла, один из вождей прошедшего восстания, категорически отказывался выполнять требование правительства. Его позиция, возможно, объясняется многократными обращениями самих казанских беглецов с просьбой оставить их в Башкирии: «От меня варзинского Бухармета, тебе другу моему Смаилу мулле много-много челобитий. После челобитья слово то: ты Смаил мулла этих казанских людей не отдавайте (…). Для Бога и для пророка тех татар тем русским людям в руки не отдавайте, пожалуй, пожалуй, побереги еще ты Смаил мулла и тем русским людям как можешь обманом постарайся…»[4]

С другой стороны, позиция Исмаил-муллы могла подкрепляться более прозаическими мотивами. Б. А. Азнабаев пишет: «Многим башкирам переселенцы задолжали деньги за проживание на их землях. Вотчинники соглашались отпустить их только после уплаты долгов. Некоторые доводы башкир были явно рассчитаны на понимание их интересов дворянами, которых посылали собирать „сходцев" по волостям. Так, башкиры Еланской волости на требование поручика В. Милкевича отдать беглецов ответили ему: „Ежели тех работников станут от них требовать, то де никаких отдавать не станут, за что де государь ваших крестьян из вас не выводит?"»[5]

В 1712 г. казанский губернатор П. М. Апраксин выражал удовлетворение по поводу заключения мира с Оттоманской Портой, которое даст возможность «з домашними злодеи, з башкирцы, управитца,

---

[1] *МИБ. Т. III. С. 486–487.*

[2] *Азнабаев Б. А. Возобновление российского подданства башкир в 1722 году.*

[3] *МИБ. Ч. 1. С. 292.*

[4] *Цит. по: Шакиров Р. К. Спорные земли в низовьях Ижа. Краеведческий очерк. Казань: РЦМИПП, 2009. С. 45–46.*

[5] *Азнабаев Б. А. Возобновление российского подданства башкир в 1722 году.*

которые неотложно в своей измене и бунтах стоят и непрестанные от них имеем опасности и разоренье…» А далее губернатор жаловался, что башкиры отказываются не только «давать каких с себя даней, но из Казани и из других городов больше 10 000 ясашников к ним ушло, всех принимают и берут дани, а нам не отдают, и нынешнюю зиму без мала с 4 000 туда ж ушло». Сам же Казанский уезд, по словам П. М. Апраксина, был полностью разорен: «И как я стал здесь быть, по самую Казань было вызжено и 11 000 человек побито и побрано…»[1]

Поскольку мирные предложения Петра I были приняты башкирами, вывод «сходцев» начался. Точное их число неизвестно, но, по данным графа Головкина, к 1 марта 1722 г. из Башкирии было выслано 4 965 семей или 19 815 чел.[2] В 1728 г. башкир Еланской волости Казанской дороги Яркей Янчурин[3], касаясь вопроса «сходцев», говорил служилому татарину, служившему переводчиком Коллегии Иностранных дел, Кутлу-Мухаммеду Тевкелеву (в крещении Алексею Тевкелеву, будущему палачу башкирского народа) следующее: «… они, башкирцы, злословлены от уфинских судей, якобы башкирцы принимают к себе беглых татар и прочих народов, а башкирцы де таких беглых людей отнюдь своей воли не принимают и принимать не хотят, и оные де беглые люди приходят сами, а не по их башкирскому позыву, и им де башкирцам чинитца от них немалое утеснение в полях, и в сенных покосах и в прочих угодиях…»[4]

Таким образом, ввиду разногласий между башкирами-вотчинниками различных дорог относительно «сходцев» значительная их часть осталась жить в Башкирии. Последнюю попытку решить этот болезненный, в первую очередь для северо-западных башкир, вопрос предпринял начальник V башкирского кантона Абдук Чаптарбаев[5], обратившийся в 1798 г. к императору Павлу I с просьбой о выселении из Башкирии мишарей, тептярей и бобылей на «пустопорожние казенные земли» Оренбургской губернии[6].

Упомянутая выше беседа Яркея Янчурина с Тевкелевым состоялась в Москве, куда тот прибыл во главе башкирской делегации всех четырех дорог в количестве 31 человека по случаю коронации императора Петра II, и где состоялось окончательное возобновление российского подданства башкир. Обращает на себя внимание тот факт, что их посольство по-прежнему принимала Коллегия Иностранных дел. По дипломатическому протоколу это было признанием особого статуса Башкирии. В результате в конце июля 1728 г. был подписан именной указ императора Петра II «Об отделении Уфимской провинции от Казанской губернии, о состоянии оной в особенном ведомстве Сената», в котором, в частности, говорилось: «Указали Мы, по челобитью присланных от вас выборных челобитчиков, башкирцов Яркея Янчурина с товарищи, в помянутую [Уфимскую] провинцию послать воеводу, Нашего бригадира Петра Бутурлина и быть той провинции в особливом ведомстве Нашего Сената, и о всяких делах писать ему и требовать Нашего указа от того Сената, а Казанскому губернатору той провинции не ведать». Таким образом, крах губернской реформы в Башкирии был оформлен официально.

Новому воеводе предписывалось «башкирцам и прочим иноверцам никакого озлобления и обид и налог отнюдь никому никаких не чинить» и провозглашался возврат к отношениям между центральным пра-

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 277.*

[2] *Там же. С. 298.*

[3] *Яркей Янчурин – знатный башкир Еланской волости, живший в д. Елан (ныне центр Илишевского р-на РБ с. Верхнеяркеево).*

[4] *МИБ. Ч. 1. С. 132.*

[5] *Абдук Чаптарбаев – походный старшина Уранской волости Осинской дороги, участник Польского похода 1771–1773 гг., проживал в ауле Карманово современного Янаульского р-на РБ.*

[6] *МИБ. Т. V. С. 577–578.*

вительством и Башкирией, существовавшим в эпоху Московского царства: «…и во всем поступать по данным вам от Предков Наших Великих Государей жалованным грамотам». Во избежание новых злоупотреблений, право сбора ясака власти передали самим башкирам, «а служилых людей для того в уезды к вам не посылать». Кроме того, башкиры добились традиционной привилегии непосредственного обращения к монарху: «А когда вы пожелаете для челобитья и всяких своих нужд ехать к Москве или в Сенат, тогда для проезду давать ему (воеводе. – *авт.*) вам проезжия письма за своею рукою, а воспрещения в том вам не чинить». Взамен этого царь требовал следующее: «…того ради надлежит вам, видя Нашу Императорского Величества к себе милость, служить Нам верно, как деды и отцы ваши служили и положенный ясак платили и беглых русских, мордвы, чуваш и черемис и никаких народов людей, подданных Наших, не принимать и не держать»[1]. В последний раз башкиры воспользовались своим древним правом непосредственного обращения к русским монархам в 1759 г., когда в Петербург прибыла делегация во главе с Темиром Мутиным[2] для принесения присяги императрице Елизавете Петровне от имени башкирского народа и подачи челобитной по защите своих земель от переселенцев из Казанского уезда. 29 сентября 1759 г. Сенат направил Оренбургской губернской канцелярии указ об упорядочении земельных дел, чтобы «впредь оному башкирскому народу никому никаких обид и разорений не чинить и в угодьях их насильством не селиться»[3].

6. Башкирское восстание 1735–1740 гг. («Акаевщина» и «Карасакальская война»)

Статус-кво, сложившийся в отношениях между Башкирией и царским правительством после башкирского восстания 1704–1711 гг., не мог продолжаться долго. Ни одна империя не стала бы мириться с существованием в своем составе полунезависимой провинции, постоянно угрожавшей ей мятежами. Для решения башкирской проблемы нужен был лишь «казус белли». Справедливости ради нужно сказать, что власти не искали его специально. Он нашелся сам собой. Умирая, царь Петр Великий завещал: «…путь во всю полуденную Азию отворить, а своевольной башкирской народ на вечное время обуздать»[4]. Выполняя первую часть его политического завещания, «птенцы гнезда Петрова», сами того не желая, исполнили и вторую. Российская империя, соревнуясь с англичанами, рвалась к богатствам Индии, но не знала, как «отворить» к ней дорогу. И вот в 1731 г. казахский хан Абулхаир попросил русского подданства, как это сделали более столетия назад башкиры. И повод был почти идентичным: башкир в начале XVII в. теснили калмыки, а казахов в начале XVIII – джунгары, родичи калмыков. И ворота в «полуденную Азию», как думал обер-секретарь Сената Иван Кирилов, растворились сами собой. Так возник проект Оренбургской экспедиции.

Согласно этому проекту, на р. Орь намеревались построить крепость, как того просил

---

[1] *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года / под ред. М. М. Сперанского. Т. VIII (1728–1732 гг.). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. № 5318. С. 69–70.*

[2] *Темир Мутин – старшина Гирейской волости. Участник Прусского похода 1757 г. и сражения при Гросс-Егерсдорфе, в котором принимал участие один башкирский полк в составе «четырехнародной команды». В ходе похода он был помощником командира башкирского отряда старшины Кара-Табынской волости Кидраса Муллакаева. Темир Мутин проживал в ауле Такталачук нынешнего Актанышского р-на РТ.*

[3] *История башкирского народа. Т. 3 / ред. коллегия: И. Г. Акманов, И. М. Гвоздикова, В. В. Трепавлов, Ф. Г. Хисамитдинова. Уфа: Гилем, 2011. С. 312.*

[4] *Рычков П. И. История Оренбургская. (1730–1750). Оренбург: Типо-литография И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1896. С. 4.*

Абулхаир-хан. Там предполагалось построить суда и в разобранном виде доставить их к Аральскому морю. Далее, поднимаясь вверх по рр. Сырдарья и Амударья, впадающим в море, думали дойти до Бадахшана, а оттуда проникнуть в Индию. Как можно заметить, план был абсолютно фантастическим не только по способу, но и по вполне предсказуемым последствиям его реализации. Во-первых, вполне было ожидаемо возмущение башкир, а, во-вторых, враждебное отношение среднеазиатских правителей к вторжению русской экспедиции в их страны также было очевидно, а это грозило повторением печального опыта экспедиции Бековича-Черкасского[1]. Однако автор проекта И. К. Кирилов, увлеченный перспективой приобретения «новой России», не хотел думать об этом. «Сибирь ведь тоже была чужая, – размышлял он, – но Ермак шестьюстами человеками взял ее и путь до Китая отворил...» Обосновывая необходимость строительства нового города, он, помимо прочего, выделял следующую «пользу»: «В службу башкирцы и мещеряки и ясашные к назначенному городу Оренбурху хотя по малу наряжены будут, однако ж которое время там пробудут, в то жены без плода останутца, а кого убьют тот и вовсе не возвратитца. Как исстари сию политику во всем государстве над татарами во время Шведской и Польской и Турецкой войн делали, везде их перед войски в первых на пропажу посылали, вменяя в службу, а самим делом, что они в домех не надобны»[2].

Прося о построении Оренбурга, Абулхаир-хан хотел обезопасить себя и своих подданных от джунгар. Но главное заключалось в другом. По архивным документам известно, что в XVI–XVII вв. земли по рр. Яик (Урал), Орь, Илек, Эмба, Уил, Иргиз и вплоть

Башкир и киргиз-кайсак.
Худ. Г.-Э. Опиц (1775–1841)

до Северного Приаралья считались вотчинами башкир[3]. После бегства ногайцев башкиры добились возвращения им почти всего течения Яика до развалин города Сарайчик[4]. Им же принадлежало Илецкое месторождение соли, конфискация которого больно ударила по их хозяйственной жизни, поскольку соль – единственный в те времена консервант – была дорога и дефицитна. В 1721 г. уфимский комендант Бахметьев сообщал: «Илецкая соль в расстоянии от Уфы, например, днях в десяти и больше, во владении имеется Уфимского уезду башкирцов»[5]. Казахи Младшего жуза, жившие гораздо южнее, в 20-х гг. XVIII в. были оттеснены джунгарами на север и вынужденно заняли башкирские земли. Поэтому Абулхаир-хан, прося русского подданства, «хотел узаконить присутствие казахов на

[1] *Александр Бекович-Черкасский (до крещения Девлет-Гирей-мурза) – потомок князей Кабарды, руководитель неудачного военного похода в Хивинское ханство в 1717 г.*

[2] *МИБ. Т. III. С. 494.*

[3] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 47.*

[4] *Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Уральское казачье войско. Ч. II / сост. А. Рябини. СПб., 1866. С. 4.*

[5] *Цит. по: Там же. С. 48.*

территории Русского государства, закрепить де-юре их права на новые земли»[1]. Причем выступить посредником в переговорах хан попросил своего старого друга тархана Алдара Исекеева, под началом которого он, еще молодой воин, в далеком 1707 г. участвовал в знаменитом сражении под Юрактау. Бывший предводитель, конечно, не мог предвидеть, чем это обернется для Башкирии и лично для него, когда сопровождал казахских послов в Москву. Герой прошлого восстания в глазах молодой поросли мятежников превратился в «куштана»[2]. Показания одного из повстанцев отражают реакцию башкир на потерю заяицких территорий: «…оные каштаны ездили в Санкт-Питербурх и оболгали государыню, якобы киргиские народы будут подданные, от которых уже, как всегда разорение есть, а издревле пожалованные нам земли и угодьи ныне отнимаются для оного непостоянного народу»[3].

Недовольство зрело и среди башкир Казанской дороги, часть земель которых в XVII в. были отняты под Закамскую засечную линию, а в первой трети XVIII в. были переданы тархану Надыру Уразметову под создаваемую им волость. В Надыровой волости жили тептяри, служилые татары и башкиры целого ряда волостей. Р. Амирханов и И. Габдуллин, несмотря на ошибочность своих выводов о ногайском происхождении башкир Восточного Прикамья, вынуждены признать, что тарханами могли быть только башкиры, следовательно, Надыр Уразметов был башкиром[4]. Предки Надыра выехали на службу к казанскому хану Сафа-Гирею, став вотчинниками в одной из Икских волостей. В споре между Надыром Уразметовым и башкирами Юрмийской и Байларской волостей власти приняли сторону «верного» старшины. Это вызвало негодование хозяев земли. Жители Надыровой волости писали властям: «…мы, Надыровы волости люди, бояся живем, для того. – Башкиры много собрались разных волостей, сколько их быо на зборе. Слово то у них: прибыльщик главный Надыр, а тот генерал (т. е. начальник Оренбургской экспедиции И. К. Кирилов. – *авт.*) и мурза (т. е. А. И. Тевкелев. – *авт.*) приехали по Надырову призыву (…). Надыра де, как попадет, и брюхо распорем. А Надыру и его волости людям злодеи з Юрминской волости башкирцы. От того страху мы, Надыровы волости, очень боимся»[5].

Еще в 1731 г. началось сооружение Новой Закамской линии (Алексеевская, Красноярская, Сергиевская, Черемшанская, Шешминская крепости, Чернорецкий и Кичуевский фельдшанцы, Казанский, Сурушский, Хороший, Ормлянский, Кандереимский и Тарханский редуты). Строительство новых форпостов неизбежно потребовало бы новых конфискаций земель башкир Юрмийской, Булярской и Байларской волостей. Поэтому мнение администраторов и командиров, ведавших Закамским регионом, разделилось. Например, генерал-лейтенант В. П. Шереметев, командовавший войсками на «Черемшанских форпостах», предупреждал правительство, что провести линию от Сергиевска до Мензелинска, не затронув владения башкир, невозможно[6]. Однако автор проекта тайный советник Ф. В. Наумов настаивал на его реализации[7]. Строительство укреплений вызвало недовольство башкир Закамья и уже в 1732 г., т. е. за три года до начала башкирского восста-

---

[1] *Цит. по: Материалы для географии и статистики России... С. 50.*

[2] *Куштан – мироед, предатель.*

[3] *МИБ. Т. VI. С. 659.*

[4] *Амирханов Р., Габдуллин И. Надыровская волость [Электронный ресурс]. URL: http://www.tataroved.ru/publication/almet/7/7/.*

[5] *МИБ. Т. VI. С. 32–33.*

[6] *Дубман Э. Л. Новая Закамская линия: судьба, проект, строительство. 2-е изд., испр. и доп. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005. С. 33.*

[7] *Буканова Р. Г. Города-крепости юго-востока России в XVIII веке. Уфа: Китап, 1997. С. 90.*

ния 1735–1740 гг., когда они предпринимали нападения на строящиеся городки[1].

Весной 1735 г. на р. Дёме (Дим) состоялся тайный съезд башкир Казанской и Ногайской дорог, на котором приняли участие главные вожди – Кильмяк-абыз Нурушев[2] и Акай Кусюмов[3], а также главы Булярской, Еланской, Канглинской, Кубовской, Бурзянской, Кыпчакской, Меркитской, Юрмийской, Байларской волостей. Последнюю представлял герой предыдущего восстания Куразман-батыр. На съезде было принято решение: «…идти за стацким советником господином Кириловым и с войском его рубить (…) Чюби-Минской волости Ишеле Кайдалину, Кыркалинской волости Девеяку, а около Мензелинска Тамъянской волости Акаю Кусюмову, Белярской волости Умиру, Байлярской волости Каразману, Иланской волости Масягуту Уразаеву; а за стацким де советником идти Юрматынской волости главным Кельмяку-абызу»[4].

Как можно заметить, многие вожди восстания были сыновьями прежних вождей. Султан-Мурат Дюскеев, старшина Юрмийской волости, приходился дядей по материнской линии Акаю Кучумову и, по всей видимости, проживал в д. Доскеевой, находившейся в 60 верстах от Мензелинска на р. Ик[5]. Сам Акай также жил в Юрмийской волости, где на р. Мелля некогда стояла д. Акаева[6]. Когда в 1736 г. карательная команда «пришед на Меллю реку, начала разорять деревни, тогда он (Акай. – *авт.*), собрався человек в сороке, пошол против той команды и чинил бой, но за малолюдством возвратился в новое свое жилисче на Тимскую речку (вероятно, речка Дымка. – *авт.*)»[7]. Начальник Оренбургской экспедиции И. К. Кирилов, а также командующий карательными войсками генерал-лейтенант А. И. Румянцев, представляя в Кабинет меры по подавлению башкирского восстания, предлагали «внутри ж башкир на воровских землях зделать городки»: один к югу от Уфы на речке Менеуз, другой – между Уфой и Мензелинском, третий «на Ицких вершинах в воровской Юрминской волости, где живет вор Акай, от Менезелинска в 50 верстах, куды никогда ни из Уфы, ни зи Мензелинска не смели посылать»[8].

Башкиры д. Бикбаевой Казанской дороги показывали: «…весною (1735 г. – *авт.*) де присылал к ним Нагайской дороги, деревни Кучумовы башкирец Акайка Кусюмов дядю своего, Салтан-Мрата Дюскеева, для подговору разных деревень всех жителей, чтоб идти на статского советника Кириллова и розбить, да он же подговорил разных 10-ти деревень всех башкирцев. И по подговору де оного Акайки и дяди ево собралось з 2 000 человек, и собрався де, положили на совете идти на него, Кириллова, и розбить и, не допустя Орь реки с командою, убить…»[9] Черемисы Енабай Ишенбаев и Актанай Байдербишев «ездили к башкирцам в деревню Кичучат и, возвратясь, сказывали, что Акай Кусимов с товарищи с 600 человек приговорили раззорять пригород Заинск и уездные села и деревни на низ по Заю реке, и всею деревнею Бутинские обыватели положили совет – вместе воевать з башкирцами»[10].

---

[1] *Дубман Э. Л. Указ. соч. С. 62.*

[2] *Кильмяк Нурушев – башкирский старшина и абыз Юрматынской волости Ногайской дороги, участник башкирского восстания 1704–1711 гг. В 1707 г. по приказу Алдар-тархана Килмяк Нурушев, а также султан Мурад и еще 27 башкир ездили в Крым просить крымского хана, чтобы «изобрал из знатных крымцев к ним, башкирцам, в ханы» (см.: МИБ. Т. VI. С. 369).*

[3] *Акай Кусюмов (Кучумов) – башкирский старшина Тамъянской волости Казанской и Ногайской дорог, предводитель башкирского восстания 1735 г., сын Кучума Тюлекеев – одного из вождей башкирского восстания 1704–1711 гг.*

[4] *МИБ. Т. VI. С. 71.*

[5] *Там же. С. 58, 378.*

[6] *Там же. С. 33.*

[7] *Там же. С. 364.*

[8] *Там же. С. 99.*

[9] *Там же. С. 58.*

[10] *Там же. С. 60.*

Летом 1735 г. после выступления И. К. Кирилова к р. Орь в Башкирии вспыхнуло восстание. Сигналом к нему стало нападение на Вологодский драгунский полк, совершенное 1 июля в урочище Зирган повстанцами под предводительством Кильмяка-абыза Нурушева. Полк понес тяжелые потери, но сумел вырваться из окружения. 9 июля полк догнал отряд башкир Казанской дороги, опоздавший к первому дню сражения, во главе с Акаем Кучумовым, Умером Токтаровым[1] и Султан-Муратом Дюскеевым. После боя они ушли в Булярскую волость и «стояли 3 дни у башкирца Умира Кошенева, и объявили, что они, напав на оставшие от Кирилова драгунские 5 рот, розбили и убили человек с 400, а у них де, башкирцов, оные драгуны убили с 500 человек…»[2].

В связи с этими событиями И. К. Кирилову об Индии пришлось позабыть и заняться подавлением бунта. Как писал А. И. Добросмыслов, «…башкиры во главе с Кильмяк-Абызом… пришли к заключению, что с постройкой города и крепости на устье Ори Башкирия постепенно будет окружена с восточной стороны и таким образом навсегда войдет в состав России, и, кроме того, не будет никакой возможности возвратить от киргиз те земли (северные части нынешней Тургайской области), которые они отняли у них…»[3] Действительно, после подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. вдоль р. Яик (Урал) была возведена линия крепостей, которая навсегда отсекла от Башкирии ее южные и восточные территории, а заяицкие земли с тех пор стали называться «степью кочующих киргиз-кайсаков».

В восточной части Башкирии также началось восстание, о причинах и зачинщиках которого рассказывал «пойманный вор», допрошенный советником Экипажмейстерской конторы А. Ф. Хрущевым: «…начали де башкирцы бунтовать для того что на их вотчинных землях Оренбург и другие крепости стали строить (…) и утвердились в том, что города Оренбурха строить и Илецкой соли брать не давать и по дорогам людей не пропущать и бить и **бунтовать, пока все не помрут и в том между собой они присягу учинили**…»[4] Главным вождем башкир Зауралья стал башкир Кара-Табынской волости Юсуп Арыков. Непосредственное участие в первых боестолкновениях летом-осенью 1735 г. в Зауральской Башкирии принимали башкиры Кара-Табынской, Кудейской и Тюбеляской волостей Сибирской дороги, Телевской и Кубалякской волостей Ногайской дороги, которых насчитывалось несколько сотен человек. Пленный башкир Ибраш Алдаров после пытки показал: «Каратабынской волости башкирец Тоймас Шаимов[5] продал вотчинную землю, на которой построена Верхояцикая крепость, полковнику Тевкелеву, а государыня де о том не ведает. И в том де они, башкирцы, шертовались меж собой, чтоб чинить бунт, руских бить до смерти и города строить не давать»[6].

Подробнее остановимся на событиях 1735 г. в Зауралье. Здесь непосредственным поводом к выступлению стало недовольство по поводу строительства на башкирских землях Верхояицкой крепости-пристани[7], игравшей роль перевалочной базы по поставке продовольствия в строящуюся на р. Орь крепость

---

[1] *Умер Токтаров – батыр и башкирский старшина Булярской волости Казанской дороги.*

[2] *МИБ. Т. VI. С. 58.*

[3] *Добросмыслов А. И. Башкирский бунт в 1735, 1736 и 1737 гг. // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. VIII. Оренбург, 1900. С. 9.*

[4] *Там же.*

[5] *Таймас Шаимов – тархан и батыр Кара-Табынской волости, участник посольства А. И. Тевкелева в Младший казахский жуз. В 1733 г. нанес поражение 10-тысячному войску казахов Среднего жуза под командованием Шемеке-хана. Пользуясь своим авторитетом, без «мирского согласия», т. е. без учета мнения большинства общинников Кара-Табынской волости, отдал (или продал) правительству огромную территорию, на которой были построены крепости Верхояицк, Чебаркуль, Челябинск и др. Посредником и инициатором этой сделки, по всей видимости, стал А. И. Тевкелев, старый знакомый Т. Шаимова.*

[6] *МИБ. Т. VI. С. 136.*

[7] *Ныне г. Верхнеуральск Челябинской области.*

Оренбург[1]. Повстанцы в количестве 100 чел., во главе которых были Юсуп-батыр Арыков[2] и Баюрас Янурусов[3], атаковали Верхояицк[4], убили 13 рядовых и одного капрала, отогнали 87 лошадей, тогда как в укреплении находились 300 солдат[5]. Блокировав их, они направились в сторону Теченской слободы, откуда двигался огромный продовольственный обоз, состоявший из 1 084 подвод.

Между восставшими Сибирской, Ногайской и Казанской дорог существовала договоренность об уничтожении или, по крайней мере, срыве Оренбургской экспедиции, заключавшаяся в пресечении коммуникаций между строящимся Оренбургом и зауральскими слободами, в частности Теченской слободой, откуда шло снабжение войск продуктами питания. Поэтому сразу после нападения на Верхояицк 248 повстанцев под предводительством того же Юсупа Арыкова, Азика Багышева, Аднагула Беккинина[6], Аптина Бектеева, Карабай-батыра[7] и др. близ оз. Уклы-Карагай[8] в 30 верстах от Верхояицка остановили гужевой поезд[9]. Совершив нападение, они убили 3 чел. и захватили около 40 подвод. Прапорщик Д. В. Гладышев, сопровождавший обоз с отрядом солдат, спешно обложился телегами и засел в осаде. Он докладывал, что «со оным провиантом от неприятелей башкирцов сидят отокованы и пошкочены, а иные изранены…»[10]. К нему на выручку выступил Сибирский драгунский полк под командованием полковника И. С. Арсеньева, а из лагеря на р. Орь И. К. Кирилов отправил еще несколько рот Вологодского драгунского полка. Подошедшие драгуны заставили башкир отступить, деблокировали крепость и обоз, который затем благополучно дошел под охраной войск до пункта своего назначения.

В ответ на начавшийся бунт правительство обрушивает на башкирское население всю мощь своей военной машины, приготовленной для похода в Индию. Было решено раз и навсегда решить больной башкирский вопрос, утвердив башкир в «прямом подданстве» и «вечном холопстве». 19 января 1736 г. полковник А. И. Тевкелев[11] прибыл в аул Сеянтус Балыкчинской волости, схватил несколько человек из числа местных жителей и после пыток добился у них признательных показаний относительно их намерения напасть на него. 24 января полковник устроил жуткую резню, вошедшую в историю как **Сеянтусская трагедия**. П. И. Рычков, лично присутствовавший при этом, писал: «...близ 1 000 человек с женами и детьми их во оной деревне перестреляно, и от драгун штыками переколото. Сверх того 105 чел. забраны были в один амбар, и тут огнем сожжены (...). При чем всего удивительнее, что многие из тех воров, будучи в огне, имеющиеся в амбаре копья со многими хульными и бранными

---

[1] *Ныне на месте этой крепости находится г. Орск. Оренбург был перенесен в другое место.*

[2] *Юсуп Арыков – «лучший» башкир Кара-Табынской (по другим источникам – Барын-Табынской или Киргиз-Табынской) волости, батыр и мулла. Главный предводитель восставших башкир Сибирской дороги в 1735–1736 гг.*

[3] *Баюрас (Байрас, Бай-Ураз?) Янурусов – башкир Тюбелясской волости Сибирской дороги. Вместе с группой сибирских башкир участвовал в нападении Кильмяк-абыза Нурушева на Вологодский драгунский полк 1 июля 1735 г.*

[4] *Добросмыслов А. И. Башкирский бунт в 1735, 1736 и 1737 г. С. 45.*

[5] *МИБ. Т. VI. С. 52.*

[6] *Азик Багышев и Аднагул Беккинин – башкиры Телевской волости.*

[7] *Аптин Бектеев и Карабай-батыр – башкиры Кубалякской волости.*

[8] *Ныне оз. Карагайское на территории Верхнеуральского р-на Челябинской области.*

[9] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России (Сборник указов и др. документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. 1735 и 1736 годы). Т. II. Оренбург: Тип. Ф. Б. Сафкова, 1900. С. 132–133.*

[10] *МИБ. Т. VI. С. 51.*

[11] *Кутлу-Мухаммед Тевкелев (в крещении Алексей Иванович) – касимовский мурза, переводчик Посольского приказа, участник Хивинского (1717 г.) и Персидского (1722 г.) походов. В конце жизни генерал-майор.*

словами в стоящих тут драгун выбрасывали и нескольких тем поранили. И таким образом вся оная деревня Сеянтусы и жители с их женами и детьми от мала до велика чрез одну ночь огнем и оружием погублены…»[1] Таким образом, полковник А. И. Тевкелев, не рискнувший скрестить оружие с повстанцами в открытом бою, предпочел расправиться с жителями Балыкчинской и других волостей «на страх другим бунтующим ворам». Но даже имея в своем распоряжении 2-тысячный отряд, он запросил у главнокомандующего карательными войсками генерала-лейтенанта А. И. Румянцева подкрепление.

Массовые расправы карательных войск над башкирским населением, которые смело можно назвать актами геноцида, подталкивали повстанцев к более решительным действиям. По мере разрастания восстания обозначились новые цели: теперь башкиры собирались воевать не только против царских войск, но и против «инородцев» – арендаторов башкирских земель. Что же им вменялось в вину? Как сообщал вышеупомянутый Башир Кулышев, «оной бунт начался на черемис, чюваш (т. е. ясачных татар. – *авт.*) и мещеряков, кои давали подводы под провиант, отправленной в Оренбурх, и собирались за оное их вырубить». За активную поддержку карательных войск повстанцы начали жечь селения «инородцев» и «верных» башкир. В феврале 1736 г. кунгурский воевода майор Мазовский писал: «Юсуп, Кыр-Кудейской Тулкучура да Шигиринской волости Максут Акселев, Мусай Акаев сожгли и ограбили Уфимского уезда, а имянно: деревни Козылбаеву, в которой было дворов до 100, деревни ж Лаклу, Юкали-Куль, Кыйги, Курасеву, в которых жили татара, мещеряки и чуваша…»[2]

Не менее жестоко, чем полковник Тевкелев, действовали отряды начальника Оренбургской экспедиции И. К. Кирилова и генерала А. И. Румянцева. В ответ на репрессии башкиры отвечают новыми нападениями на правительственные войска и русские селения. 14 февраля 1736 г. батыр Кыр-Кудейской волости Тулкучура Алдагулов разбивает под Уфой отряд секунд-майора Ртищева, состоявший из 300 солдат и 150 уфимских казаков и дворян[3].

В начале декабря 1735 г. из Теченской слободы выступил второй продовольственный обоз под охраной отряда майора М. Шкадера, состоявшего из трех рот солдат и драгун, 150 чувашей (т. е. ясачных татар) и мишарей, а также 600 подводчиков, которые в случае необходимости также могли участвовать в отражении нападений башкир[4]. Узнав об этом, повстанцы на этот раз решили действовать более решительно. 22 декабря в 60 верстах от Верхояицка у речки Яйбика движение обоза и провиантского конвоя вновь было остановлено в результате атаки «воров башкирцов человек 1 000 и больше». Понеся урон в живой силе, солдаты окружили себя телегами, после чего началась многодневная осада лагеря, сопровождавшаяся периодическими штурмами. На помощь к осажденному обозу вновь выступил Сибирский драгунский полк во главе с полковником И. С. Арсеньевым. Однако 12 января 1736 г. за 15 верст до места осады он был атакован башкирами, которых, по мнению названного командира, было «человек тысеч с 5 и больше». На самом деле их было в 2,5 раза меньше: по словам башкира Кармышака Карабашева, отправленного В. Н. Татищевым с разведывательной целью, у Юсупа-батыр было «тысячи з две». «Жестокие», по выражению полковника, «приступы» длились с полудня и до вечера следующего дня. Точных сведений о потерях сторон в ходе этих столкновений также нет. Полковник И. С. Арсеньев писал о 7 убитых – 6 драгунах и 1 крестьянине, и

[1] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 20.*

[2] *МИБ. Т. VI. С. 130.*

[3] *Там же. С. 95.*

[4] *МИБ. Т. VI. С. 95; Рычков П. И. История Оренбургская. С. 19; Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства в XVI–первой половине XVIII в. С. 111.*

о 40 раненных[1]. По некоторым исследованиям, Сибирский полк потерял 45 чел.[2] По всей видимости, последняя цифра более близка к истине: после отступления Сибирского полка на месте боя было найдено 23 мертвых тела драгун, которые были зарыты в снегу[3].

Таким образом, Юсупу Арыкову удалось остановить движение двух правительственных отрядов, представлявших внушительную силу: конвой майора М. Шкадера насчитывал 450 чел., а Сибирский полк – 507 драгун и 97 чел. «вольницы» из числа крестьян Окуневского дистрикта. К тому же рядом находился Верхояицк, в котором было около 200 солдат. Всего – 1 251 драгун и солдат нерегулярной «инородческой» конницы и крестьян, находившихся на территории в радиусе 60 верст. Угроза прорыва блокады и соединения этих сил вынудила Юсуп-батыра начать переговоры. Как доносил В. Н. Татищеву полковник И. С. Арсеньев, «на переговоре сказали им Юсуп и Жиянбай[4], что полковника с людьми до отокованного провианта не пропустим, а буде де вперед пойдет, что будем дратца и до последнего человека все тут на своей земле помрем, а провиант не токмо до Оренбурха, но до Верхояицкой пристани не допустим же»[5]. Противники обменялись заложниками (аманатами) – по 8 чел. с каждой стороны – в качестве гарантии, «чтоб с обеих сторон никаково бою не было», и деблокированный обоз в сопровождении сибирского драгунского полка отправился назад в Теченскую слободу.

Отступление правительственных сил имело катастрофические последствия для гарнизонов Оренбурга и Верхояицка. Ввиду надвигавшегося голода и полного отсутствия информации о движении продовольственного обоза, оренбургский комендант полковник Чемадуров принял решение об отправке в Сакмарский казачий городок, находившийся на расстоянии 300 верст от устья Ори, 773 солдат во главе с премьер-майором Рагинским. 27 ноября 1735 г. отряд выступил в поход. Однако, как писал П. И. Рычков, «от великих бывших тогда морозов (…) более 500 чел. из команды его, Рагинского, на степи померзло и померло, а остальные 223 едва живы, и кто как мог на Сакмару вышли, да из тех 80 чел. руки и ноги познобили», т. е. отморозили[6].

Далее наступила очередь Верхояицкой пристани, которая была осаждена повстанцами в конце января 1736 года. Юсуп-батыр предложил гарнизону покинуть укрепление, пообещав не нападать на них. Однако, когда солдаты вышли в поле, повстанцы напали на них и всех перебили. Как сообщает источник, «вор Юсуп, вызвав обер-офицеров и солдат обманом и всех побил, а пушки, порох, свинец взял себе». На самом деле, дело обстояло не совсем так, как описано в документе. Как выяснил позднее сам В. Н. Татищев, инициатором вероломного нападения был не Юсуп, а другой предводитель – башкир Айлинской волости Алладжиангул Кутлугузин, который, не послушав Юсупа, «верх-яицкой гарнизон взял и против многих башкирцов ему пресечения весь оной побил»[7]. Так или иначе, военные успехи вознесли Юсуп-батыра в ранг вождя всей Сибирской дороги. Достигнув военного доминирования в Зауралье, повстанцы перенесли пламя восстания в приуральскую часть Сибирской дороги. Как сообщали взятые в плен башкиры, Юсуп и Тюлькучура «намерены итти по Сибирской дороге к Кунгуру, черемис, чюваш и мещеряков рубить, да на полковника Тевкелева за то, что он город Оренбург строит собою без указу, и ныне ево ждут убить…»[8].

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 95; Рычков П. И. История Оренбургская. С. 19; Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства в XVI–первой половине XVIII в. С. 113, 115.*

[2] *Кузнецов В. А. Татары, мещеряки и другие иноверцы края в военной истории страны // Этнокультурное и религиозное многообразие Урало-Поволжского региона: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. С. 11.*

[3] *Там же. С. 125–126.*

[4] *Джианбай Иткустин – глава (ага) Кара-Табынской волости Сибирской дороги.*

[5] *МИБ. Т. VI. С. 113–114.*

[6] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 23.*

[7] *МИБ. Т. VI. С. 595.*

[8] *Там же. С. 125–126.*

Узнав о гибели Оренбургского и Верхояицкого гарнизонов, Кирилов обрушил свою ярость на мирное башкирское население, уничтожив 148 аулов между Уфой и Табынском. Не отставал от него полковник Арсеньев, который весной 1736 г. разорил 70 деревень Кара-Табынской, Чирлинской, Барын-Табынской и Салжиутской волостей. А затем на речке Кабанке, впадающей в Увельку, разгромил «воровское кочевье» башкир Барын-Табынской, Чирлинской, Сызгинской и Айлинской волостей, убив полтораста человек[1].

Знакомство с документами убеждает в том, что у каждой группы башкир были свои причины для недовольства. Простые вотчинники, как правило, руководствовались ближними и более понятными целями, нежели тревога Кильмяк-абыза, Юсуп-батыра и других представителей знати за геополитическое будущее Башкирии в связи с постройкой Оренбургской линии. Взяться за оружие их заставляло наступление правительственной, заводской и крестьянской колонизации, которая происходила на их глазах. На башкирских землях без согласия их владельцев основывались русские крепости, заводы, слободы, села и деревни. Некоторые башкирские старшины «без мирского согласия» припускали «сходцев» из Поволжья, что больно било по интересам рядовых общинников. Особенно сильно страдали от наплыва поволжских «инородцев» крайние башкирские волости севера и северо-востока. Для них вопрос Оренбургской экспедиции был абстракцией и просто знаменателем общего недовольства. Именно поэтому после решения своих частных и локальных проблем они собирались вновь обратиться в повиновение правительству. Пленный башкир Шигирской волости[2] Башир Кулышев с откровенностью показывал: «По вырубке чюваш[3], мещеряков и черемис хотели быть попрежнему в подданстве и дать аманатов и ясак платить»[4].

В отличие от Приуралья в Зауралье происходили ожесточенные сражения между башкирами и отрядами «вольницы», поскольку именно в здешних слободах было сосредоточено большое крестьянское население. Сильным нападениям башкир подверглись селения в районе Шадринска – Крутихинская, Барневская, Красномысская и др. слободы, было сожжено 6 сел и деревень, а их жителей «прикололи, и в полон побрали»[5]. Близ Окуневского острога башкиры сожгли еще 8 деревень. Их было «человек с тысячю и больше и приступали ко оному острогу накрепко и была де тут баталия день весь». Не сумев взять острога, башкиры отошли в степь. Тогда за ними был послан отряд «из Окуневска крестьян с ружьем 300 человек», который настиг башкир около Миасской слободы. Здесь состоялось новое сражение, в ходе которого «вольница» понесла значительные потери и была вынуждена отступать, и теперь уже «гнались де за ними башкирцы до села Бакланского, и оттоль пошли они, башкирцы, через степь к Исете реке, и вниз де по Миясу непрестанно жгут деревни Мияской слободы»[6].

В 1735–1736 гг. обнаружилась одна важная тенденция, которой не было прежде. Разочарование в проектах чингизидских государств и, как утверждает Б. А. Азнабаев, отсутствие у башкир пиетета перед «священными» персонами Чингизидов[7] заставляли их задумываться о создании властной вертикали из представителей собственного народа. Горький опыт прежних, в общем-то, удачных восстаний показывал, что призыв Кучумовичей всегда оборачивался для башкир насилиями и грабежом со стороны союзников – калмыков, ногайцев, каракалпаков. Даже у наиболее последовательных сторонников старой ди-

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 155, 168.*
[2] *В Шигирскую волость входили села Уфа-Шигири и Артя-Шигири Свердловской области.*
[3] *Т. е. казанских татар.*
[4] *МИБ. Т. VI. С. 127.*
[5] *Там же. С. 186.*
[6] *Там же. С. 188.*
[7] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 345.*

настии, табынцев, покачнулась вера в идею чингизизма. Пленный башкир Кыпчакской волости Кулбай Касиков показывал: «С Казачьей Ордой и с Каракалпаки к войне согласия не имеют, а намерены иттить на руские жилисча войною одни с июня месяца (1736 г. – *авт.*), и выбирать хотели ханом Юсупа-вора и быть под ево властию, а российской власти отложиться»[1]. Юсуп Арыков был башкиром-табынцем и его согласие стать ханом говорит о многом. Взятый в плен повстанец с пытки показал: «Салзаутской волости Исенгул с прочими, также Катайской, Черлинской, Сызгинской волостей башкирцы мириться не хотят, а одно у них согласие с Юсупом, и хотят русских рубить…» Сам же главный предводитель создал укрепление и приготовился к длительной обороне: «Вор Юсуп в своих юртах построил город и стоит с силою в осьми тысячах, при нем же 20 пушек»[2].

16 февраля 1736 г. правительство провозглашает курс на беспощадное подавление башкирского восстания. «Божьей милостью, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, прочая, прочая. Нашему генерал-лейтенанту и казанскому губернатору Румянцеву… Сибирской и Ногайской дорог башкирцы, презирая Нашу Императорского Величества недавно учиненную высочайшую милость… замешания показывают, чего ради указали Мы отрядить войск наших, а именно…»[3] Было приказано мобилизовать более 10 драгунских, пехотных, гарнизонных и конных милицейских полков, а также крупные отряды яицких казаков, дворян, служилых татар, калмыков. Всего – свыше 22 тыс. чел.

Более ранним указом от 11 февраля 1736 г. правительство решило вывести из подчинения башкир арендаторов их земли – мишарей, тептярей и бобылей: «Служилым мещерякам от башкирцев быть отделенным, и за их верность и службу, что они к противностям башкирцев не пристали и против них служили, земли и угодья, которыми они по найму у башкирцев владели, а те башкирцы были в воровстве и бунте, те дать им вечно, безоброчно… Застарелых тептерей и бобылей, по примеру мещеряков, от башкирского послушания отрешить, и за претерпенное их разорение от воров-башкирцев оброков им платить не велеть». Как писал В. Н. Татищев, «месчеряки и ясашные жили и башкирцам оброк платили, а наипаче, что на башкирцов, как на господ, работали…»[4]

Этим указом власти спровоцировали мощный межэтнический конфликт. Соблазненные перспективой получения во владение башкирских земель, мишари (мещеряки), ясачные татары (чуваши) и другие группы поволжских народностей приняли активное участие в боевых действиях против восставших. Национальная трагедия башкир обернулась для них возможностью улучшить свое материальное положение. Если во время восстания 1704–1711 гг. большинство мишарей поддержало башкир, то после 1736 г. возникла совершенно противоположная ситуация. Поэтому башкир Салжиутской волости Исенгул Лушников, находившийся в аманатах (заложниках), послал письма Юсупу Арыкову и по всем волостям, «чтоб рубить мещеряков, чуваш[5] и идти на полковника Арсеньева против ево…»[6].

К подавлению восстания были также привлечены татарские мурзы: «Казанской губернии служилых мурз тех, которые воров башкирцев сокращали: за такую их показанную верность, определить в службу по-прежнему, и от корабельной работы,

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 180.*

[2] *Там же. С. 182–183.*

[3] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России (Сборник указов и др. документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. 1735 и 1736 годы). Т. II. Оренбург: Тип. Ф. Б. Сафкова, 1900. С. 198.*

[4] *МИБ. Т. VI. С. 232.*

[5] *Т. е. казанских татар.*

[6] *МИБ. Т. VI. С. 150.*

также и когда в службе будут, от подушного платежа освободить»[1]. Таким образом, против башкир были брошены не только правительственные войска, но и поднято все нерусское население края, которое принимало участие в карательных операциях правительственных войск. Кроме того, В. Н. Татищев[2] привлек казахов Среднего жуза, один из предводителей которых Шемамет-мурза с отрядом в 1 000 чел. вторгся в Башкирию для разорения Тамъянской волости. Однако мурзу встретили башкиры во главе с батыром Кара-Табынской волости Аккужой Кулумбетовым и нанесли казахам поражение[3]. Какой-то отряд калмыков летом 1736 г. совершил набег в верховья р. Белой и нанес башкирам «великий урон»[4].

Лидер повстанцев Казанской дороги Акай Кусюмов летом и осенью 1735 г. разорял Прикамье: сжигал дворцовые и монастырские села, аулы «верных» старшин, штурмовал крепости Закамской засечной линии – Мензелинск, Заинск, Кичуевск, Новошешминск. Предания о его набегах сохранялись у жителей Елабуги до XIX в., а само башкирское восстание 1735–1740 гг. они прозвали «Акаевщиной»[5]. Получив приглашение от генерал-лейтенанта А. И. Румянцева, командовавшего карательными войсками, явиться с повинной, Акай, а также Султан-Мурат Дюскеев приехали в условленное место и оказались в заложниках. Кильмяк-абыз, желая освободить своих соратников из плена, предпринимает дерзкое нападение на его лагерь у д. Урмекеево (Туймазинский р-н РБ) в ночь на 29 июня 1736 г., когда армия праздновала день святых апостолов Петра и Павла. В ходе яростной ночной атаки генерал потерял убитыми почти две роты солдат. Незадолго до этого Султан-Мурат Дюскеев был отпущен «клонить» Кильмяка Нурушева к принесению повинной. Однако к разочарованию Румянцева он не только «пристал в то же воровское Кильмяково собрание»[6], но и, по словам Кильмяка, предложил «идти им и бить на лагирь генерала Румянцева (…), почему все 8 тысяч и пошли, и, пришед, били на лагирь…»[7].

Башкиры Гайнинской волости также совершили ряд вооруженных нападений. Они разорили с. Крылово, убили 126 жителей и 132 чел. взяли в плен[8]. После этого разгромили отряд «вольницы», состоявший из «осинских обывателей, человек с 800 с ружьем», а затем вынудили с потерями отступить другой отряд «вольницы», состоявший из 1 500 чел.[9] Башкиры в бою близ Елпачихи отбили пушку, 25 фунтов пороха и 50 ядер. Были разорены дд. Гамова и Петухова. Как сообщали источники, «июня ж в 25 день была у означенной вольницы с помянутыми ворами башкирцами баталия, и много той вольницы побили, а другие едва ушли в Осу…»[10]. Крепость Оса, фактически, оказалась в осаде.

---

[1] *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. IX (1733–1736). СПб.: Тип. II Отделения собственной Его Имп. Величества канцелярии, 1830. С. 742–744.*

[2] *Татищев Василий Никитич (1686–1750 гг.) – государственный деятель, историк, географ, экономист. В 1734 г. был назначен начальником горных заводов Урала, с мая 1737 г. – начальник Оренбургской экспедиции.*

[3] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 80.*

[4] *МИБ. Т. VI. С. 252.*

[5] *Кулыгинский С. П. Акаевщина // Историко-краеведческие исследования на Южном Урале в XIX–начале XX вв. / сост. М. И. Роднов. Уфа, 2014. С. 138–144.*

[6] *МИБ. Т. VI. С. 219.*

[7] *Там же. С. 367.*

[8] *Шумилов Е. Н. Русская колонизация башкирских земель Осинского Прикамья в XVII–XIX вв. Уфа, 2002. С. 15.*

[9] *Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства в XVI–первой половине XVIII в. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991. С. 115.*

[10] *МИБ. Т. VI. С. 209.*

Башкиры в походе.
Худ. А. О. Орловский (1777–1832)

Узнав об этом, императрица Анна Иоанновна написала в своем указе Румянцеву: «Получена здесь ведомость, из которой усмотрели Мы к великому Нашему неудовольствию, что воры-башкирцы Глинской (т. е. Гайнинской. – *авт.*) волости вотчину баронов Строгановых – с. Покровское, Крылово тож, выжгли и скот покололи, и посланную партию из Оренбурга в тысячи пятистах человеках в той же Глинской волости в деревне Куземьяровой разбили, а вы, будучи тамо с корпусом около 15 000 человек, состоящим для охранения Наших подданных, надлежащей предосторожности не учинили… А что вы требовали в прибавок войск, то повелели Мы Нашему генерал-фельдмаршалу графу фон-Миниху при нынешнем расположении войска еще два полка драгунских с добрыми командирами к вам отправить…»[1] После вторичного конфуза генерал Румянцев написал рапорт о переводе его в действующую армию и отбыл на турецкий фронт под командование Миниха.

В ответ на массовые нападения башкир Зауралья на крепости и слободы, правительство мобилизовало против них крупные силы регулярных войск и особенно много отрядов «вольницы». Именно поэтому от их действий особенно сильно пострадали те башкирские волости, которые находились в непосредственной близости от русских населенных пунктов. «Верный» башкирский старшина Кара-Табынской волости Таймас Шаимов в разговоре с В. Н. Татищевым говорил: «…башкирцы от безумства, как бешеные одним плутом возмутяся, в такую великую беду впали. И ныне все видят и знают, что здесь около границы вольницею побито и, бегусчи в снегах, от стужи и голода померло более 5 000 человек; как ты сам видишь, что Терсяцкой, Сыгранской и Мякотинской волостей четвертой части не осталось»[2].

Вскоре повстанцы стали склоняться к принесению повинной, но с определенными условиями: «…чтоб с Чебаркуля крепость снесть и на Верх-Яицкой пристани города не строить, и, кроме их, башкирцов, никто на их землях не жил, и чтоб мещеряков и чуваш[3] из их земли выслать…»[4] Однако в этот момент на башкирские волости Зауралья напали казахи, и это изменило ситуацию. Мещеряки Муксин Мустафин и Муслюм-мулла Аширов рассказывали: «…приехали киргиз-кайсаки с войною на башкирцов в дву тысячах, и разорили жилье Юсупа вора и прочих 7 деревень (…). В то де время Юсуп вор в доме не был, а шел было с повинною к действительному статскому советнику и, услышав про оное на дороге, назад побежал»[5]. Этот набег совершил султан Среднего казахского жуза Абулмамбет. В конце концов Юсуп уступил общественному мнению, требовавшему от него принести

[1] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России. Т. II. С. 263–264.*
[2] *МИБ. Т. VI. С. 265.*
[3] *Т. е. казанских татар.*
[4] *МИБ. Т. VI. С. 230.*
[5] *Там же. С. 210.*

повинную, и сказал буквально следующее: «…отдается в волю мирскую, хотя они, мирские люди, ево, Юсупа, связав, отошлют или самому велят свою голову нести к генералу Татищеву…»[1] Как видим, хана или диктатора из Юсуп-батыра не вышло, и дело не в отсутствии у него необходимых для этого качеств, а в самом устройстве башкирской политии, не терпящей никакой иерархии. В октябре 1736 г. он с частью своих сподвижников явился на переговоры к В. Н. Татищеву и там был схвачен. После чего сей ученый муж устроил башкирам жуткую расправу: Сабан Севергулов был колесован, Бокшурга Назаров – четвертован, Исянгул-абыз Мамбетов – просто обезглавлен[2].

После добровольной сдачи Юсупа Арыкова вождями башкир Сибирской дороги стали абыз Куваканской волости Бепеня Турупбердин, батыр Кыр-Кудейской волости Тулькучура Алдагулов, мулла Кыр-Кудейской Юлдаш Суярымбетов, башкиры Дуванской волости Мандар Карабаев, Терсякской – Уракчи Суяргулов, Салжиутской – Суяргул, Кушчинской – Аюб Муллагильдин, Мурзаларской – Исман Кадыргулов и Мату, Каратавлинской – Исламгул Юлдашев, Айлинской – Алладжиянгул Кутлугузин и Кужа Менлигузин[3], Тырнаклинской – Кучук Серняков (Черняков), Сартской – Калмаккул Каракучуков[4] и Юсупкул и другие. Действуя на Сибирской дороге, они выжигали аулы мишарских и «верных» башкирских старшин, а в июне 1736 г. Тюлькучура-батыр Алдагулов наносит поражение Астраханскому драгунскому полку. В. Н. Татишев писал: «Получено известие от полковника Мартакова, что вор Тюлькучура, учиня на него нападение, побил всех чинов 119, ранил 74, в том числе его Мартакова»[5].

После этого Тюлькучура решил напасть на Красноуфимск, о чем писал в своих «Дневных записках» академик Лепёхин: «Башкирцы наибольшую свою злость при сих горах оказали. Они переправясь через Уфу повыше Красноуфимской крепости, в намерении сделать нападение на Кунгур, неосторожных драгунов, поставленных на караульной горе в 6 верстах от Красноуфимска, побили, которому жребию подвержены были и высланные за ними в погоню две драгунские роты». После этого башкиры переоделись в драгунские мундиры и двинулись к Ачитской крепости, надеясь захватить ее обманным путем. Однако их демаскировал оставленный в живых барабанщик, который «не рача о своей жизни, и наблюдая долг верного солдата, вместо похода забил тревогу»[6]. Барабанщик погиб, но крепость была спасена.

Подводя итог военной кампании 1736 г., генерал А. И. Румянцев уведомлял Кабинет о том, что «нынешним годом их (башкир. – *авт.*) более 10 тысяч искоренено»[7]. Однако В. Н. Татищев еще в июне того же года писал, что «по разным местам более 15 тысяч человек побито, перевешано, и в разные места в вечные работы разосланы (…), жены и дети в плене содержатся»[8]. Положение башкир усугублялось еще двумя обстоятельствами: массированным вторжением в Башкирию казахов, с которыми также приходилось воевать, и голодом, наступавшим вследствие полного расстройства хозяйственной жизни. Что касается потерь правительственных войск в 1736 г., то относительно их нет обобщающих данных. Однако, если брать в расчет лишь

[1] *МИБ. Т. VI. С. 220.*

[2] *Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства… С. 121.*

[3] *Кужа (Ходжа) Менлигузин, по всей вероятности, приходился сыном одному из предводителей башкир Сибирской дороги Минлигузе (Менгли-Ходже).*

[4] *Родной брат Аликая Каракучукова, старшины Сартской волости.*

[5] *МИБ. Т. VI. С. 258.*

[6] *Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепёхина по разным провинциям Российского государства. Ч. 2. СПб., 1772. С. 238–239.*

[7] *МИБ. Т. VI. С. 279.*

[8] *Там же. С. 190.*

несколько наиболее резонансных сражений 1736 г. (под Верхояицком, Красноуфимском, Осой, дд. Кубово, Урмекеево и Кундешли), то выйдет более 1 000 убитых офицеров, драгун, солдат, казаков, дворян, милиционеров, «вольницы», нерегулярной конницы «верных» башкир и мишарей. С учетом жертв, понесенных правительственными силами в ходе большого числа мелких стычек и нападений повстанцев на различные населенные пункты, данная цифра будет значительно больше. Таким образом, потери, понесенные карательными войсками в 1736 г. на территории Башкирии, значительно превысили прямые боевые потери русской армии в ходе первого года шедшей тогда русско-турецкой войны 1736–1739 гг.[1]

В феврале 1737 г. в Табынской крепости был вероломно схвачен вождь башкир Ногайской дороги Кильмяк-абыз Нурушев. В целом к 1737 г. восстание стало утрачивать свою первоначальную силу – сказались последствия голода, охватившие башкирские волости, большие людские потери в боевых столкновениях, активность отрядов мишарских и «верных» башкирских старшин, а также сотрудничество с карателями припущенников (ясачных и служилых татар, марийцев, чувашей и др.). Тем не менее нападения башкир на правительственные войска продолжались: в августе батыр Тангаурской волости Ногайской дороги Кусяп Султангулов атаковал корпус генерала Соймонова, 17 сентября Бепеня Турупбердин разгромил отряд Ямбургского драгунского полка во главе с майором Фишером[2]. Драгуны потеряли убитыми роту личного состава и своего командира. На допросе Бепеня признался, что он руководил летним походом 1737 г. под Кунгур и в Гайнинскую волость во главе отряда в 1 300 чел., возвращаясь из которого «на дороге бой чинили с Ямбургским полком, а сколько российских людей побито и казенного ружья, мундиру и аммуницы и пушек и артиллерийских припасов взято, того не упомнит»[3].

На фоне спада восстания у башкирских лидеров возникла идея привлечь на свою сторону казахов. В Средний казахский жуз был отправлен Султан-Мурат Дюскеев, который привел казахских ханов в Башкирию. Пленные повстанцы показывали: «…вверх по Еику на усть речки Кизилу, по ту сторону реки Ори, киргиз-кайсаки Уртаюса (Урта Юз. – *авт.*) Средней Орды Шемеки хан и Барак солтан со всем войском приехали. На Казанской дороге, Юрминской волости Салтан-Мрат Дускеев с товарыщи оных ханов вызвал и советовали обща, что нынешним летом руских людей и доброжелательных иноверцов рубить, а в зимнее время чтоб им жить по Уралу горе»[4]. Однако в итоге было решено взять в ханы башкир Хожахмет-султана, сына правителя Младшего жуза Абулхаир-хана.

Однако В. Н. Татищев еще осенью 1737 г. предложил Абулхаир-хану помочь в поимке главных предводителей повстанцев. За голову каждого из них хан потребовал по 9 вещей – сукно на кафтан, отрез камки[5], куски юфти[6], черная лисица, панцирь, пищаль и «протчаго что по их обычаю»[7]. С небольшой свитой в 20–50 чел. он прибыл в Башкирию, чтобы, вызвав к себе вождей движения, убедить или вынудить их принести повинную. Как пишет С. У. Таймасов, во время своего вояжа по Зауралью он приглашал «к себе» в Оренбург Юлдаша, Кусяпа, Бепеню, Тюлькучура и других[8]. Однако столь грубая уловка

---

[1] *Широкорад А. Б. Русско-турецкие войны 1676–1918 гг. / под общ. ред. А. Е. Тараса. Москва–Минск: АСТ; Харвест, 2000. С. 88–102.*

[2] *Там же. С. 484.*

[3] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 70, 80, 118.*

[4] *МИБ. Ч. 1. С. 313.*

[5] *Камка – вид ткани с узорами.*

[6] *Юфть – выделанная кожа.*

[7] *МИБ. Ч. 1. С. 344.*

[8] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 168.*

не могла никого обмануть. Таким образом, Абулхаир-хан вел двойную игру: с одной стороны, он шел навстречу просьбам башкир, а с другой – давал некие обещания властям.

Если власти рассчитывали использовать авторитет Абулхаира, как потомка Чингиз-хана, для приведения башкир в покорность через «увещевания», то этот план не сработал. Напротив, он сам попал под их влияние, в частности Бепени. Н. В. Устюгов писал: «Умный и изворотливый, достаточно образованный для своей среды, убежденный противник царской колониальной политики, критикующий эту политику с позиций "вольного слуги" периода феодальной раздробленности, организатор, умеющий влиять на массы, Бепеня был таким руководителем башкир, тягаться с которым Абулхаир хану было явно не под силу. Бепеня сумел заставить Абулхаира стать на свою точку зрения»[1]. Играя на тщеславии Абулхаира, башкиры стали писать письма с просьбой о защите от «воров», т. е. «верных» башкир. Именуя его «вашим ханским превосходительством», они создавали видимость того, что являются подданными хана, ведь они «люди вольные» и служат тому, кому захотят: вчера были подданными царицы, а сегодня – слуги хана. Одним словом, повстанцы использовали Абулхаир-хана для давления на российскую власть, требуя снятия с них выплаты так называемых «штрафных лошадей» и добиваясь полной амнистии участников восстания.

При этом Абулхаир-хан не замечал или не хотел замечать того, что сам являлся подданным императрицы. Вероятно, ему было приятно ощущать себя повелителем Башкирии. Башкиры охотно подыгрывали ему, так как преследовали собственные цели. Они прекрасно понимали, что правительство, заинтересованное в его лояльности, необходимой для реализации планов Оренбургской экспедиции, некоторое время будет смотреть сквозь пальцы на странные с точки зрения самодержавной концепции власти действия степного владыки. Поэтому лидеры восставших башкир решили использовать хана в качестве средства по нейтрализации правительственных войск и, главное, «верных» башкирских старшин, многие из которых под действием его писем склонились к диалогу с повстанцами. В апреле 1738 г. «верный» старшина Ака-мулла Камакаев, Бепеня и Тюлькучура написали Абулхаиру: «И теперя много деревень воровских (читай: "верных". – *авт.*) смирных стало по вашему ханскому сильному слову (…). А теперя тебе, нашему превосходительному хану, доносим, как ты нас, верных рабов, знаешь, потому что ты царь наш, приди и от означенных воров силою своею нас оборони и силу свою покажи»[2].

Результаты ментального перевоплощения Абулхаира не замедлили проявиться. Когда к нему прибыл переводчик Комиссии башкирских дел Арслан Бекметев, хан велел передать В. Н. Татищеву, «чтоб со оных бунтующих башкирцов штрафных лошадей не требовать, также содержанных башкирцов под караулом – Кильмяка абыза с товарысчи – освободить». После этого Бепеня довольно заносчиво заявил переводчику: «…ежели де будет требоватца с них штрафные лошади, бутто за вины их, то де они в подданство Е. И. В-ва с повинною не придут». Затем Абулхаир стал рассылать письма командирам правительственных войск, в которых призывал их помириться с башкирами. Ясно, что автором этих посланий был тот же Бепеня. Как писал В. Н. Татищев, в поведении хана «не столько коварства, сколько глупости (…), хотя сам видит, что его башкирцы только видом почитают, а ни в чем не слушают…»[3].

Видя, что Абулхаир-хан не оправдал возлагавшихся на него надежд по приведению башкирских вождей к повинной, В. Н. Татищев отправил к ним Абдуллу Акаева, сына Акая Кучумова, и Юсупа Арыкова. Однако их уговоры также не подействовали на повстан-

---

[1] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 94.*
[2] *МИБ. Т. VI. С. 560.*
[3] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 95–97.*

цев. Они по-прежнему не собирались сдаваться и готовились к новым набегам. В мае 1738 г. Абулхаир-хан был отозван из Башкирии, как несправившийся с заданием. После этого повстанцы возобновили борьбу. Они совершили серию нападений на заводы Демидова, в частности Ревдинский завод[1], убили много заводских крестьян[2]. Один из уцелевших заводчан узнал в числе нападавших Максюта Исенгулова, чей отец Исенгул Мамбетов был обезглавлен В. Н. Татищевым в Екатеринбурге зимой 1738 г. Жестокости властей вызывали ответную жестокость со стороны башкир.

Что касается Бепени, то он в последней надежде на помощь извне отправил своего сына Баязита к казахскому хану Бараку. Однако, прибыв в Средний жуз, тот не только не получил помощи, но был ограблен и схвачен бием казахского рода Аргын Джанибеком. Татищев потребовал выдачи башкирских пленников, но Баязиту удалось бежать и донести весть о провале плана по призыву казахов до своего отца. Вскоре Бепеня был схвачен «верными» башкирами, о чем В. Н. Татищев радостно сообщал кабинет-министрам А. И. Остерману и А. П. Волынскому: «…сим Вашему сиятельству и превосходительству имею честь, почитай, совершенно поздравить, что воры башкирцы уже умирены, ибо и последнего главного возмутителя Бепеню поимали и сами башкирцы привели»[3]. Бепеня был доставлен в Мензелинск, где и началось следствие по его делу.

В этот момент был предательски схвачен вождь башкир Ногайской дороги Кусяп-батыр Султангулов, сопровождавший Абулхаир-хана в поездке в казахские степи, чтобы привезти оттуда «к башкирскому народу командиром» султана Ходжа-Ахмеда, сына Абулхаир-хана. Оренбургский ахун, казанский татарин Мансур Абдрахманов, узнав о целях путешествия, пригласил хана и его свиту посетить город, поклявшись, что против известного башкирского повстанческого вождя ничего не замышляется. Поверив словам высшего мусульманского духовного лица, путешественники вошли в крепость, после чего Кусяп-батыр был немедленно схвачен. Ахун докладывал полковнику А. И. Тевкелеву: «…я всяческие подложенные (т. е. ложные. – *авт.*) слова говорил, и присягал, в город их с ханом всех привел, и как ево, Кусяпа, задержали, то он осердился и, отчаявся, говорил мне, что ты де, чувашенин, меня обманул, да и мурза (т. е. А. И. Тевкелев. – *авт.*) де чувашенин также обманул (…). Богомолец ваш Мансур Абдрахманов»[4].

Кусяп-батыр умер как эпический герой. Историк Н. В. Устюгов писал: «Пойманный Кусяп держался во время допроса с большим достоинством. Своего участия в восстании он не отрицал. На вопрос Г. Л. Останкова (коменданта Оренбурга. – *авт.*), когда он примкнул к восстанию и где именно, Кусяп ответил: в 1736 г., когда карательные экспедиции разорили Башкирию. «И с того времени, – продолжал Кусяп, – я, Кусяп, с изменниками вместе при всех нападениях на российские войски и городы был и верноподданных башкирцов и других иноверцов разорял. А где имянно, о том все известно. И был при тех изменниках я главным старшиною»[5].

9 сентября 1738 г. в Сакмарской крепости состоялась казнь Кусяп-батыра, которую с присущей ему страстью к театральности проводил сам В. Н. Татищев. Вновь предоставим слово Н. В. Устюгову: «Кусяп батырь умер мужественно и гордо. Он отказался давать какие бы то ни было показания перед казнью, хотя В. Н. Татищев и очень желал их получить. В. Н. Татищев следующим образом описывает свой разговор с Кусяпом у виселицы: “при собрании многих башкирцов оному Кусяпу я говорил, какую он ис того пользу имел, для

[1] *Ныне г. Ревда Свердловской области, находящийся в 43 км к западу от Екатеринбурга.*
[2] *МИБ. Т. VI. С. 570.*
[3] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 118.*
[4] *МИБ. Т. VI. С. 557–558.*
[5] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 107–108.*

чего такой бунт начали, и какую надежду, кроме погибели, имели. На то он сказал мне: “ты говори, что хочешь, а мне уже говорить нечего – знаю, что умереть надобно для того только, что мне не удалось, и глупой народ меня по послушал”. И хотя прилежно далее спрашивал, но ничего, кроме злой свирепости, не допытался”. Кусяп батырь не пожелал разговаривать ни о целях движения, ни о своих планах. Он только выразил сожаление о неудаче восстания и с этим сожалением ушел в могилу»[1].

Что касается судьбы других вождей, то Султан-Мурат Дюскеев со своей женой и детьми, семьей плененного Акая с 300 чел. уехал в казахские степи. Однако вскоре он возвратился обратно, говоря, что «де им в Киргис-Казачьей Орде житья не стало, и их де братью, башкирцов, которые с ним бежали, многих побили до смерти, а жен и детей побрали в плен, а он де, Салтан-Мрат, от оных киргиз-кайсаков ушел едва жив»[2]. В 1739 г. он вновь уехал в Среднюю Орду, откуда с торговой целью отправился в хорезмийский город Ургенч, но по дороге разбился, упав с лошади. После этого его сын был продан казахами в рабство в Ташкент[3].

Когда идея с казахскими ханами провалилась, башкиры хотели провозгласить ханом Мандара Карабаева. Однако и это не воспринималось всерьез: «Мандара называли мы ханом смехом и говорили ему, что будешь хан, также и он называетца ханом смеяся»[4]. Именно тогда, уже на исходе восстания, и возникает загадочная фигура Карасакала, последнего хана Башкирии. Долгое время он проживал в Башкирии под именем Миндигула Юлаева. Это ввело в заблуждение П. И. Рычкова, писавшего следующее: «Частоупомянутый Карасакал, хотя о себе во всей Башкирии было и разгласил и башкирцев, сообщников своих, уверил, что он Салтан Гирей, кубанский владелец, и родословную свою роспись о себе рассеял, но под следствием нашлось, что он был подлинный башкирец из Юрматынской волости подлой природы»[5]. К сожалению, эту устаревшую точку зрения повторяют некоторые современные авторы[6]. На самом же деле, он был Кучумовичем по имени Байбулат Хасанов, отец которого царевич Асан (Хасан) находился в Башкирии во время Сеитовского бунта.

В начале 1740 г. Байбулат Хасанов был провозглашен ханом под именем Султан-Гирея, однако в народе за ним закрепилось прозвище Карасакал, т. е. ‘Черная борода’. Он прямо заявлял башкирам: «Я де приехал для взятья здешней себе старинной земли, ибо де русские люди исстари плачивали ясак нашим дедам и прадедам, и вы для чего платите ясак и штраф, что де вам великое отягощение»[7]. Речи Карасакала разожгли пламя нового восстания, которое в народе получило название «Карасакальской войны»[8]. В ней активное участие приняли башкиры Сибирской дороги: «А к нему хану склонились в подданство старшины Мандар[9], Ямангузя[10] и Аип[11]»[12]. Захваченный в плен Алладжиянгул Кутлугузин показывал, что Карасакала поддержали и провозгласили ханом под именем Султан-Гирей башкиры Айлинской, Куваканской, Тубалясской, Мурзаларской, Тырнаклинской, Кудейской,

---

[1] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 116.*
[2] *МИБ. Т. VI. С. 552.*
[3] *Там же. С. 632.*
[4] *МИБ. Ч. 1. С. 319–320.*
[5] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 50.*
[6] *Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства… С. 132.*
[7] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. С. 251.*
[8] *Там же. С. 259.*
[9] *Мандар Карабаев – старшина Дуванской волости.*
[10] *Ямангузя (Яман-ходжа) Кандаев – старшина Тырнаклинской волости.*
[11] *Аюб Муллагильдин – башкир Кушчинской волости.*
[12] *МИБ. Ч. I. С. 384.*

Туркменской, Каратавлинской, Дуванской волостей[1]. После ряда сражений повстанцы были разгромлены превосходящими силами правительственных войск. Карасакал бежал в казахские степи, где еще долгие годы плел политические интриги, вызывая беспокойство российских властей.

Память о династии Кучумовичей, как «природных» башкирских ханах, жила вплоть до XX в. Академик Иван Лепёхин, находившийся в 1770 г. среди башкир Бурзянской волости, слушал башкирского «пеуна», который «пел славные дела предков, которых батырями называют, между коими Алдар, Кары Сакал, Кильмят[2], Кучим[3] и проч. были первенствующие»[4]. Писатель Мамин-Сибиряк в очерке «Горная ночь» описывает сцену, увиденную им где-то в Башкирии: «Потом байгуш[5] Надыр пел о Кучумовичах, о старом Сеите, об Алдарбае и Салавате. Он сам увлекался пением и входил в экстаз. Закончилось это пением о каком-то молодом хане Кучумовиче, который скрывается в степи, но со временем соберет всех башкир в одно царство»[6]. Как видим, образ Кучумовичей, как символ национальной свободы башкир, жил в народе вплоть до XX в.

В произведениях Д. Н. Мамина-Сибиряка, уроженца Висимо-Шайтанского завода на Среднем Урале, рефреном проходит тема башкирских восстаний, которая также отразилась в сказах Бажова и фольклоре русских старожилов Южного Урала. Одним из ярких образов писателя была фигура башкирского «барда» или нищего сказителя байгуша, воспевающая в ряде его рассказов и повестей героев прошлого. В повести «Охонины брови» песня башкирских батыров, певших «кровавую славу погибшим бойцам», приводится как отсылка к событиям «кровавого замирения Башкирии»: «Всех помнила эта народная песня, как помнит своих любимых детей только родная мать: и старика Сеита, бунтовавшего в 1662 г., и Кучумовичей с Алдар-баем, бунтовавших в 1707 г., и Пепеню с Майдаром и Тулкучурой, бунтовавших в 1736 г. Много их было, и все они полегли за родную Башкирию, как ложится под косой зеленая степная трава…»[7]

Длительное башкирское восстание 1735–1740 гг. было потоплено в крови. Пушкин, изучавший некоторые документы по этому делу, писал в своей «Капитанской дочке»: «Казни, произведенные в Башкирии генералом князем Урусовым[8], невероятны». Однако поэт не знал и сотой доли правды. В августе 1740 г. генерал Урусов, новый начальник Оренбургской экспедиции, приказал пригнать к Оренбургу несколько тысяч схваченных башкир и зачитал им заранее написанную речь: «Отчаянные воры башкирцы, разорители своего покоя и отечества! В 1735 г. внезапно напав на идущие из Уфы Вологодского полка драгунские 5 рот, убили командующего подполковника Чирикова со многими людьми (…). В 1736 г. вы же отважились нападение учинить на генерала господина Румянцева и великий

---

[1] *МИБ. Ч. I. С. 395.*

[2] *Кильмяк-абыз Нурушев – башкир Юрматынской волости, предводитель башкир Ногайской дороги в восстании 1735–1736 гг.*

[3] *Кучум Тюлекеев (Тулякаев) – батыр Тамъянской волости, один из предводителей башкирского восстания 1704–1771 гг., отец Акая Кучумова – предводителя башкир Казанской дороги в восстании 1735–1736 гг.*

[4] *Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепёхина... Т. 2. С. 113.*

[5] *Байгуш – бедняк, нищий.*

[6] *Башкирия в русской литературе. Т. 2. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1991. С. 227.*

[7] *Мамин-Сибиряк Д. Н. Охонины брови // Башкирия в русской литературе в шести томах. Т. II / предисловие, биографические справки, комментарии и библиография М. Г. Рахимкулова. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1990. С. 211.*

[8] *Урусов Василий Александрович – князь, потомок бея Уруса, правителя Ногайской Орды. Служил на флоте, участвовал в Персидском походе Петра I. В июне 1739 г. произведен в генералы и назначен командиром Оренбургской экспедиции.*

вред причинили; потом наибольшие пакости чинили в командах полковников Арсеньева, Мартакова, Тевкелева и Мерзлякина; у всех оных командиров многие тысячи верных подданных Ея императорского величества рабов от вас, воров, пропало». Отдельно было сказано о Карасакале: «А в конце прошлого 1739 г. то ваше бунтовское намерение паки явно отрыгнулось и, вымысля между собою вора башкирца Миндегула, Карасакалом назвали его, – Салтан-Гиреем, а после и ханом, с которым вновь верноподданным Ея величества неисчётные причинили разорения»[1].

Завершив обвинительную речь в адрес башкирского народа, генерал Урусов приступил к экзекуциям: 11 ближайших сподвижников Карасакала были посажены на кол, семь его есаулов повешены за ребра, 85 чел. повешены, так сказать, нормальным образом, 21-му отрублены головы. Но этого ему показалось мало. Башкир погнали в Сакмарский казачий городок, где казни были продолжены: 120 чел. лишились голов, 50 повешено и у 301-го были отрезаны носы и уши. Другим местом массовых казней стал Мензелинск, где было казнено и замучено еще большее число башкир-повстанцев и членов их семей. Там были посажены на кол Бепеня и Тулькучура.

Остается удивляться живучести народной памяти об этих кровавых событиях. Упомянутый Д. Н. Мамин-Сибиряк в конце XIX в. где-то в Башкирии записал песню «башкирского барда» байгуша Надыра, который пел следующее: «…проклятый генерал Соймонов, ты поставил на горе 12 каменных столбов, на каменных столбах поставил 11 железных шестов, а на шесты посадил 12 башкирских старшин, лучших башкирских старшин (…). А башкирские старшины сделали всего только одну ошибку – поверили тебе. Ах, если бы все башкиры думали как один человек, они никогда бы не поверили проклятому генералу Соймонову!»[2]

Командиры, руководившие подавлением башкирского восстания, использовали средневековые приемы запугивания населения, технологии психологического террора и подавления. Например, такая просвещенная личность как В. Н. Татищев не гнушался методами испанской инквизиции, совершая публичные аутодафе. 10 апреля 1738 г. в том же Екатеринбурге при стечении народа В. Н. Татищев сжег на костре башкира[3] Тойгильды Жулякова. В обвинении ему вменялось следующее: «Ты, крестясь в веру греческого исповедания, принял паки махометанский закон, и тем не только в богомерзкое преступление впал, но яко пес на свои блевотины возвратился, и клятвенное свое обещание, данное при крещении, презрел»[4]. В апреле 1739 г. по приказу генерал-майора Л. Я. Соймонова, начальника Комиссии башкирских дел, в том же Екатеринбурге была сожжена башкирка Катайской волости Кисякбика Байрасова: «Пойманную башкирку, которая была крещена и дано ей имя Катерина, за три в Башкирию побега и что она, оставя Закон Христианский, обасурманилась, за оное извольте приказать на страх другим казнить смертию – сжечь, дабы впредь, на то смотря, другие казнились»[5].

Первый начальник Оренбургской экспедиции И. И. Кирилов, еще в 1735 г. представил в Сенат следующее предложение по борьбе с повстанцами: «...и так, со всех сторон окружа, воров и их жен, и детей, и пожитки их, и лошадей, и скот брать, а дома вовсе разорить, и которые пущие заводчики, тех по указам на страх другим казнить, а непущих и детей мужеского полу, годных в ссылку, в Остзею сослать, а жен, детей и девок развесть

---

[1] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 49.*

[2] *Мамин-Сибиряк Д. Н. Горная ночь // Башкирия в русской литературе. Т. 2 / предисловие, биограф. справки, комментарии и библиография М. Г. Рахимкулова. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1990. С. 227.*

[3] *Корепанов Н. С. В раннем Екатеринбурге (1723–1781). Екатеринбург, 1998. С. 28.*

[4] *Анисимов Е. Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М.: Новое литературное обозрение, 1999. С. 541–542.*

[5] *ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 818. Л. 243.*

во внутренние города и раздать в неволю, чтобы корень их был вовсе вырван...»[1] Всего в ходе подавления восстания десятки тысяч башкир были убиты и посажены в тюрьмы, а их дети крещены и проданы в центральные губернии империи. Многие из них впоследствии выкупились из неволи, но на родину, с которой были потеряны все связи, они уже не вернулись. От них повелись на Руси фамилии Башкировы, Башкирцевы, Башкириновы.

Следует заметить, что причина столь жестокого подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. заключалась не столько в стремлении государства подавить любые проявления башкирской вольности, сколько в личностных характеристиках командиров и администраторов, которым был вверен Башкирский край. В. Н. Татищев, А. И. Тевкелев, И. К. Кирилов, В. А. Урусов, Л. Я. Соймонов, практиковавшие принцип коллективной ответственности за преступления, а потому запятнавшие свои руки кровью невинных людей, были «птенцами гнезда Петрова», и это многое объясняет. Подобно своему духовному отцу, они презирали человеческую жизнь и для достижения цели готовы были предпринимать любые меры. Неслучайно и Артемий Волынский, автор первого проекта решения башкирского вопроса, направленного на уменьшение численности башкир «хотя до половины»[2], был петровским сотрудником. Всех их объединял утилитарный подход к делу без какой-либо рефлексии относительно гуманности и моральности своих действий.

Восстание 1735–1740 гг. было первым движением башкир, потерпевшим поражение. Власти теперь всячески подчеркивали, что Башкирия ничем не отличается от статуса других провинций империи. В. Н. Татищев в полемике с башкирами даже пытался отрицать факт их добровольного подданства. Он под страхом смерти запрещал называть восстание войной, а его прекращение – миром, поскольку это предполагало политическую субъектность Башкирии. В любом случае 1740 г. стал переломным в истории края, поскольку правительству удалось изменить прежний характер отношений с центром. Неслучайно американский исследователь А. Донелли считал данный хронологический рубеж датой окончательного «завоевания Башкирии»[3].

Однако правительство, лишив башкир многих прежних атрибутов вольности, не решилось пойти на перевод башкир в разряд тяглого (податного) населения и отмену их вотчинного права на землю. Через несколько лет по окончании восстания мишари, ясачные и служилые татары, чуваши и другие вновь были возвращены в разряд башкирских припущенников и вновь были принуждены к выплате оброка собственникам земли. Этому также способствовала твердая позиция «верных» башкирских старшин, написавших в 1738 г. челобитную императрице Анне Иоанновне, в которой просили «с вышереченных припущенников как с руских, так и с ясачных иноверцов с вотчинных наших земель и с рыбных ловель повелено б было брать нам с них оброк попрежнему». Лишь 6 мишарских аулов под Уфой (Чишмы, Калмаш, Сафар, Нижние и Верхние Термы, Тепериш) сумели закрепить за собой «бунтовщичьи земли»[4].

Опасения властей относительно нового возмущения башкир по поводу отъема их земель и отрешения от их власти припущенников не были напрасными, так как они хотя и были разгромлены, но не были уничтожены морально. П. Д. Аксаков, назначенный вице-губернатором Уфимской провинции, вскрыл вопиющие факты злоупотреблений со стороны начальников Комиссии башкирских дел, Оренбургской экспедиции, уфимских властей и командиров карательных отрядов. Его возмущали не столько факты жутких рас-

[1] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России. Т. II. С. 84.*

[2] *МИБ. Ч. 1. С. 305.*

[3] *Alton S. Donelly. The Russian Conquest of Bashkiria 1552–1740. New Haven and London, Yale University Press, 1968.*

[4] *Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России... С. 205.*

прав над мирным башкирским населением, граничивших с геноцидом, сколько практика тотального взяточничества, вымогательства и грабежа, благодаря которой чиновники названных учреждений в краткие сроки сколачивали большие капиталы. У башкир путем угроз, шантажа и арестов вымогались деньги, скот, скакуны и другое имущество. Начальник Комиссии башкирских дел генерал-лейтенант Л. Я. Соймонов уничтожил и отдал в рабство, по словам П. И. Рычкова, более 15 тыс. башкир[1]. Поэтому многие «верные» старшины встали на сторону П. Д. Аксакова, который «объявил себя покровителем башкирского народа, и что всякий обиженный Соймоновым может искать защиты у него, Аксакова»[2]. Как пишет П. И. Рычков, «от сего явились у всех старшин разныя междуусобия и ссоры, а особливо между главными Шарыпом и Аракаем»[3].

Как писал Р. Г. Игнатьев, «начался новый в своем роде башкирский бунт, но только вместо пуль и стрел полетели просьбы, доносы и жалобы на Соймонова…» По каналам П. Д. Аксакова все они направлялись прямо в Сенат. Башкиры разделились на две партии: одни были за Аксакова, а другие «более благоразумные, решили не выходить из повиновения Соймонову, как царем поставленному главным командиром, ожидая, что Аксакова из Петербурга непременно уймут и тогда все его сторонники пострадают». Однако в Сенате все жалобы были рассмотрены и от генерала потребовали объяснений. «Что же делал Соймонов? – вопрошает Р. Г. Игнатьев. – Соймонов, столь энергичный усмиритель бунта, грозный судья и каратель, вдруг до того струсил Аксакова и башкир, что даже не решился выехать из Мензелинска[4] в Самару[5] для принятия должности (…). Сначала, Соймонов хотел было поступить грозно-энергически: он велел схватить и подвергнуть пытке старшину Аракая (Акбашева. – *авт.*)[6] с товарищами; но из этого ничего не вышло, а только возмутило, конечно, не без участия, не без поджогов со стороны Аксакова, башкир, так что даже между ними возникло покушение на жизнь Соймонова, и таким образом прошло более года, а главный командир края все сидит в засаде, не делая шага из Мензелинска…»[7]

Узнав о вступлении на престол 18 января 1742 г. новой императрицы Елизаветы Петровны, «Соймонов, желая поправить себя в глазах нового правительства, отправил в Петербург двух преданных себе башкирских старшин Шарипа Мрякова и Ахмира Асанова с другими депутатами от башкир, поздравить императрицу от лица всего башкирского народа…» Однако через некоторое время Соймонов получил указ о снятии с должности. Тем не менее поездка башкирской делегации ко двору новой царицы состоялась. Вотчинное право башкир на землю вновь было подтверждено.

Восстание 1735–1740 гг. было последним движением башкир, в ходе которого было поднято знамя Кучумовичей. Присоединение казахских жузов к Российской империи поставило черту под идеей восстановления чингизидского ханства, которая на протяжении целого столетия вдохновляла башкир на борьбу за свои вольности и придавала ей юридическое обоснование. Будучи идеологической

---

[1] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 56.*

[2] *Игнатьев Р. Г. Суд над бригадиром Аксаковым // Оренбургский листок. 1877. № 4.*

[3] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 58; Шарип Мряков и Аракай Акбашев были старшинами Каршинской волости Казанской дороги.*

[4] *В Мензелинске находилась штаб-квартира Комиссии башкирских дел. Здесь же производились массовые казни осужденных повстанцев.*

[5] *В Самаре находилось управление Оренбургской комиссии, начальником которой Л. Я. Соймонов был назначен в 1741 г.*

[6] *Аракай Акбашев – старшина Каршинской волости Казанской дороги. Жил в ауле Акбаш нынешнего Кушнаренковского р-на РБ.*

[7] *Игнатьев Р. Г. Суд над бригадиром Аксаковым.*

платформой башкирских восстаний, она более не могла объединять широкие массы населения Башкирии, которое к середине XVIII в. становилось все более многонациональным. Поскольку большинство его по-прежнему составляли мусульмане, обязательно должна была возникнуть идея общемусульманского восстания, рождению которой способствовала общественно-политическая ситуация в крае.

7. Восстание 1755 г. («Бурзянский бунт»)

В середине XVIII в. в Урало-Поволжье царила межконфессиональная напряженность, поскольку правительство усилило давление на ислам и в то же время активизировало миссионерскую деятельность церкви. Указом Анны Иоанновны от 11 сентября 1740 г. всем желающим принять крещение мусульманам и язычникам были обещаны различные льготы, денежное вознаграждение, одежда[1]. Мулла Батыршах Алиев в своем письме Елизавете Петровне рассказывает, как один работник мишарского есаула Мансура, одолжив у хозяина 80 рублей и не желая возвращать деньги, крестился, чем списал свой долг[2].

По Сенатскому указу от 19 ноября 1742 г. подлежали разрушению все новопостроенные мечети в Казанской, Сибирской, Астраханской и Воронежской губерниях[3]. В ходе претворения этого указа в жизнь было уничтожено 418 из 536 мечетей в одном только Казанском уезде[4]. В Уфимской провинции столь крутые меры не предпринимались. Однако христианизаторская тенденция существовала. В 1751 г. Сенат рассматривал представление митрополита Тобольского Сильвестра Гловацкого, предлагавшего объявить провинившимся в чем-то 11-ти башкирам Салжиутской волости, что в случае принятия ими православия они получат прощение. На это один из них, рудознатец Сали Бускунов[5], заявил: «…воля де нашей государыни, хоть смерти предаст, креститься не желаю…». Обсудив это дело, Сенат пришел к мнению, что башкиры «в богопротивном своем магометанском законе толь крепки и замерзелы, что весьма сумнительно, дабы они, по легкомыслию своем, в разсуждение онаго своего закона не впали в какое крайнее отчаяние (…). Отважности их пример последнее их замешание, ибо под видом, якобы охраняя свои вольности и земли, почти ни за что бунтовали и помирали…»[6]

Однако указом от 20 февраля 1744 г. все же предписывалось «в Башкирах мечетей и школ без указов вновь не строить», а в селениях, где проживают «воспринявшие веру Греческого исповедания», мечети нужно было разрушить[7]. Словом, если кому-нибудь вздумалось бы принять христианство, то, несмотря на численное превосходство мусульман, мечеть в данном башкирском ауле пришлось бы снести. На фоне религиозного угнетения население Урало-Поволжья охватили мессианские настроения, связанные с надеждами на скорое освобождение от власти «неверных». Мулла Мурад Ишкалиев, призывал в 1760-х гг. к основанию «нового Булгара»[8]. Эту же тра-

---

[1] *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. 11 (1740–1743 гг.). СПб., 1830. С. 254 (№ 8236) (далее ПСЗ. – авт.).*

[2] *Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне / составление, транскрибирование текста, глоссарий, введение, комментарии академика Г. Б. Хусаинова. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 1993. С. 80–81.*

[3] *ПСЗ. Т. 11. С. 719 (№ 8664).*

[4] *ПСЗ. Т. 14 (1754–1757). С. 608 (№ 10597).*

[5] *Сали (Салей) Бускунов – известный рудознатец и рудопромышленник, занимавшийся геологоразведкой за рр. Уй, Тобол, Ишим. Кроме того, он со своими компаньонами поставлял железную руду на Ревдинский и другие заводы Демидова. Кроме него, в Салжиутской волости рудоискательством занимались Кильсур Кинзягулов, Чубар-батыр Балагушев и другие (см.: Башкирские рудопромышленники Тасимовы / А. З. Асфандияров, Н. М. Кулбахтин, С. Н. Кулбахтин, М. Г. Муталов, Р. Ф. Салимьянов. Уфа: Китап, 2011. С. 65–66).*

[6] *Цит. по: Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. С. 184–185.*

[7] *ПСЗ. Т. 12 (1744–1748). С. 26 (№ 8875).*

[8] *Аллен Дж. Франк. Указ. соч. С. 65.*

дицию продолжали башкирские писатели и суфийские шейхи XIX в. Тадж ад-дин Ялчигул аль-Башкурди, ʻАли Чукури и др., для которых булгарство было цивилизационным кодом, а вовсе не отражением этнического происхождения от булгар. В свете этого становится понятным смысл «Высочайшего указа от 5 декабря 1767 года Оренбургскому губернатору с разъяснением, что (последний) башкирский бунт 1755 года был основан на том, что Башкирцы, называя себя неинако как Болгарами, под сим имянем просили себе "протекции" у Оттоманской Порты»[1].

Непосредственным поводом к новому башкирскому восстанию стал Сенатский указ от 16 марта 1754 г., согласно которому с башкир был снят традиционный ясак. Он был заменен на покупку из казны соли по 35 копеек за пуд, что обходилось им в 6 раз дороже. К тому же ясак имел символическое значение, как непременный атрибут добровольного подданства. «Озлобленные башкирцы заявили, что соль покупать из казны не желают, а будут брать ее, как раньше, "из казны Господа Бога Нашего", – писал В. Н. Витевский. – Чтобы избавиться от притеснений и довести о них до сведения Государыни, башкирцы решили возстать». Первым делом они обратились к правителю Среднего казахского жуза Аблай-хану, «чтоб им, когда они разорят все крепости и почтовые станы в Башкирии, дозволено было укрыться в Киргиской степи, что Аблай им и обещал»[2]. Как вспоминал один из четырех ахунов Башкирии, мишар по национальности, Батыршах Алиев, уже летом 1754 г. вся Башкирия знала о готовящемся восстании.

В марте 1755 г. к Батыршаху Алиеву, одному из наиболее уважаемых улемов, приехал некий Исмагул, башкир Кальчир-Табынской волости, и передал ему анонимное письмо, в котором адресату напоминалось о смысле коранического аята: «О, Пророк! Побуждай верующих к сражению». Кем было написано письмо, осталось тайной. Чья-то невидимая рука управляла всем. Тем не менее Батыршаху Алиеву стало ясно, что башкиры предлагают ему стать духовным лидером восстания. После этого ахун стал рассылать «возмутительные» письма ко всем мусульманским народам – казанским и сеитовским татарам, тептярям, мишарям, казахам, надеясь поднять их на борьбу во имя веры. Расчет, видимо, состоял в том, чтобы нейтрализовать эту «пятую колонну» в тот момент, когда башкиры будут вести боевые действия с правительственными войсками. Именно поэтому и понадобился мусульманский авторитет небашкирского происхождения – мишар Батыршах Алиев.

Абсолютно независимо от «возмутительных» писем Батыршаха 15 мая 1755 г. внезапно восстают башкиры Бурзянской волости Ногайской дороги, которые убивают начальника горно-изыскательской партии Брагина и его помощников, а затем разоряют Сапсальский ям Исетского тракта и расправляются с находившимися при станах драгунами и чиновниками. Поскольку дальнейшего плана действий не было, участники этого вооруженного выступления снялись с насиженных мест, и ушли в казахские степи. Посланный за ними вдогонку отряд капитана Лядомского, состоявший из полуроты военнослужащих, был разбит: погиб сам капитан и 10 солдат. Оренбургский губернатор Иван Неплюев тут же послал повеление хану Младшего казахского жуза Нур-Али, сыну Абулхаира, «злодеев-башкирцев в киргис-кайсацких улусах ограбить и, разобрав по разным рукам, пленниками учинить»[3]. Нур-Али немедленно выполнил указания губернатора: летом в Оренбург были доставлены пленные мужчины, а женщин и детей казахи оставили себе.

---

[1] *Высочайший указ от 5 декабря 1767 года Оренбургскому губернатору [Электронный ресурс]. URL: http://zz-project.ru/akty-shermyaitskoj-dachi.*

[2] *Витевский В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Т. 3. Казань: Типо-литография В. М. Ключникова, 1897. С. 850–851.*

[3] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. С. 187.*

Отступающий казак-башкир. *Гравюра XIX в.*

Неплюев отправил в Бурзянскую волость многочисленные команды войск во главе с бригадиром Бахметовым и подполковником Исаковым. Начались массовые аресты, допросы и пытки местных жителей. Вместо арестованных башкирских старшин и сотников власти назначили верных правительству мишарей. Чтобы предотвратить новое вооруженное выступление, посреди башкирских волостей была заложена новая крепость – Зилаирская. Однако суровые действия И. Неплюева спровоцировали новую вспышку восстания. В августе 1755 г. бурзянцы перебили мишарских старшин, затем напали на Вознесенский, Преображенский и Покровский заводы, убили множество заводских рабочих. Команда капитана Шкапского, состоявшая из роты драгун и 50 казаков, была «перерезана в одной теснине»[1]. После этого началось массовое бегство бурзянцев, кыпчаков, тангаурцев и усерганов за Яик. Однако это не означало прекращения восстания. Оставив в казахских улусах Среднего жуза свои семьи, они возвращались обратно и продолжили нападения на горные заводы – Кананикольский, Преображенский, Авзяно-Петровский и др. Но оренбургский губернатор опять подговорил хана Нур-Али к захвату семей повстанцев, которым ничего не оставалось делать, как снова возвращаться за Яик для освобождения из неволи своих родных. И. Неплюев в своих мемуарах удовлетворенно пишет: «Башкирцы ж, мужья и отцы, увидев в своих защитниках и обнадеживателях (т. е. казахах. – *авт.*) такое над женами их и над дочерьми насильства, принуждены нашлись защищать их с потерянием жизни, и сим способом погибло немало башкирцов и киргисцов (…). Озлобленные башкирцы обратили всю свою ярость на ближайшие киргизские улусы, многих побили и взяли их жен и детей и весь скот (…). Сие происшествие положило таковую вражду между народами, что Россия навсегда от согласия их может быть безопасна»[2]. Как видим, «панисламистские» письма Батыршаха к казахам не возымели никакого действия, если, вообще, до них доходили.

Замысел Батыршаха поднять на «священную войну» мусульман Урало-Поволжья также потерпел полное фиаско. Татары Сеитовского посада прямо сказали ему, что присоединятся к башкирам только в том случае, если те будут одерживать верх[3]. Аналогичного мнения были мишари, за что удостоились порицания со стороны Батыршаха. Казанские служилые татары и мурзы за то, что «в прежний башкирский бунт против их башкирцов с пользою употребляемы были», снарядили 5 000 чел. для участия в карательных операциях[4]. За это им было обещано жалование за 2 месяца вперед по норме донских казаков, а также все захваченное имущество башкир и

[1] *Витевский В. Н. Указ. соч. Т. 3. С. 861.*
[2] *Записки Ивана Ивановича Неплюева (1693–1773). СПб.: Издание А. С. Суворина, 1893. С. 157, 159, 161.*
[3] *Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне. С. 97.*
[4] *ПСЗ. Т. 14 (1754–1757). С. 436 (№ 10469).*

ясырь. И. Неплюев в своих «Записках» пишет: «Тевтяри и мещеряки с такою ревностию против башкирцев вступились, какой только желать возможно было, а знатнейшие их старшины отправили от себя для сыскания тех возмутителей таких людей, которые их и в лицо знали»[1]. Кроме того, против башкир был отправлен 3-тысячный отряд донских казаков. Всего под рукой у И. Неплюева было собрано более 36 тыс. чел., и восстание башкир в скором времени было подавлено[2]. Однако башкирско-казахская война продолжалась и в следующем 1756 г., чему оренбургский губернатор нисколько не препятствовал, хотя был обязан удерживать подданных России – башкир и казахов – от взаимного истребления.

Воззвания Батыршаха возымели действие лишь на башкир Гайнинской волости, которые действительно откликнулись на его призывы к джихаду. В июне-июле 1755 г. они неоднократно давали знать вождю о своей готовности, но тот тянул время. Когда в августе стало известно о возобновлении восстания в Бурзянской волости, гайнинцы вновь приехали к Батыршаху с предложением начать борьбу, однако и на этот раз он не решился действовать. Вместо этого ахун отправил в Гайнинскую волость своих учеников для выяснения обстановки. Используя их приезд, житель д. Тюнгак Чурагул Минлибаев собрал отряд из числа башкир селений Тюнгак, Барда, Султанаево, Сарашево, Аклушево, Башапово. Одновременно восстали башкиры аула Кызыл-Яр под предводительством Акбаша Андрюшева и Мустая Теребердина и убили своего старшину Абдука Кужагулова. Предполагалось, собрав эти отряды воедино, немедленно выступать в аул Карыш на Сибирской дороге, где ожидал их Батыршах. Однако на мятежников внезапно напал старшина Туктамыш Ишбулатов и разогнал их. Тем не менее 2 или 3 сентября один из отрядов все же добрался до Карыша, но Батыршаха там уже не оказалось, так как он 1 сентября, потеряв надежду на успех дела, вместе с семьей и учениками бежал в лес.

Мятежный имам был пойман только через год, 8 августа 1756 г., в ауле Азяк нынешнего Бураевского района РБ. По словам Батыршаха, он сознательно пришел в данное селение, чтобы через своего старого знакомого здешнего мишарского старшину Сулеймана Деваева оформить явку с повинной и объявить государыне «слово и дело». Однако за его голову была назначена награда в 1 000 рублей, а явка с повинной аннулировала бы ее. Поэтому старшина, не желая терять деньги, уговорил Батыршаха представить все в ином свете: «Поймавшему тебя назначено 1 000 рублей вознаграждения. Итак, ты сам человек рассудительный. Нам нет никакой выгоды, если объявим, что ты сам явился. И тебе нет никакой выгоды, потому что твое слово мы не можем выполнить, а также потому, что необходимые [тебе] твои слова и без нашего объявления не останутся под ногами»[3]. Слова старшины со всей неприглядной очевидностью демонстрируют действительные ценности служилой татарской элиты. Вместо того, чтобы помочь Батыршаху в донесении чаяний угнетенных мусульман до императрицы, они думали лишь о личном обогащении. Батыршах был доставлен в Уфу, а затем заключен в Шлиссельбургскую крепость. В 1762 г. при попытке к бегству он погиб, убив при этом четырех охранников.

Нерешительность Батыршаха стала причиной срыва восстания на Осинской и Сибирской дорогах. В то же время восстание башкир Ногайской дороги проходило без его участи*я и, по всей видимости, независимо от его религиозной проповеди. Академик И. Лепёхин, побывавший в Башкирии летом 1770 г., т. е. через 15 после описываемых событий, приводит его народное название – «Бурзян-

---

[1] *Записки Ивана Ивановича Неплюева. С. 154.*

[2] *История Башкортостана с древнейших времен до наших дней: в 2 т. / И. Г. Акманов, Н. М. Кулбахтин, А. З. Асфандияров и др. Уфа: Китап, 2004. Т. 1. С. 193.*

[3] *Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне. С. 112.*

ский бунт»[1]. Выражение «восстание Батырши», принятое в современной литературе, является продуктом историографии. Если бы Батыршах Алиев действительно был лидером движения, народ бы это запомнил, как запомнил «Дайчиновщину», «Сеитовский бунт», «Алдаровщину», «Акаевщину» и «Карасакальскую войну».

Несмотря на то, что восстание 1755 г. или «Бурзянский бунт», было самым незначительным из череды грандиозных башкирских движений XVII–XVIII вв., оно имело большое историческое значение. Аллен Франк пишет: «Восстание Батырши 1755 г. было самым важным событием, которое привело к переоценке отношений между российскими властями и улемами…»[2] Действительно, мираж общемусульманского восстания, возникший перед глазами властей благодаря красноречивым обращениям Батыршаха и подкрепленный реальными вооруженными действиями башкир Ногайской дороги, по всей видимости, никак не связанными с призывами ахуна Сибирской дороги, настолько напугал правительство, что оно решило пересмотреть свое отношение к исламу. Епископ Лука Конашевич и архимандрит Сильвестр Гловатский, проводившие агрессивную христианизаторскую политику в Поволжье и Сибири, по решению Синода были навсегда удалены из Казанской губернии. Сенатским указом от 23 августа 1756 г. было разрешено строительство мечетей в Казанской, Нижегородской и Сибирской губерниях. Фактически ислам перешел из разряда гонимых конфессий в «терпимые» именно в правление Елизаветы Петровны. Екатерина II лишь окончательно закрепила его новый статус учреждением в 1788 г. Оренбургского (первоначально Уфимского) духовного магометанского собрания в историческом центре Башкирии городе Уфе. За равноправие исламской религии в Российской империи башкиры заплатили десятками тысяч своих жизней.

8. Крестьянская война 1773–1775 гг. («Пугачевщина»)

Башкирское восстание 1755 г. сняло остроту религиозной проблемы, но не решило главного для башкир земельного вопроса. На отторгнутых у башкир землях продолжалось строительство городов, крепостей, заводов и были даже созданы новые территориально-административные единицы, такие как Оренбургское казачье войско и Исетская провинция (ныне Челябинская область). В представлении императрице Елизавете Петровне уфимский канцелярист К. Ураков писал следующее: «В Оренбургской губернии, Уфимской, Исетской провинциях по Яику, по Белой, по Уфе рекам построены и ныне строятся города и многие крепости, и около оных взяты рыбные ловли, пахотные земли и сенные покосы и прочие угодья, круг каждой крепости по 50 верст и больше, которыми владели издревле Уфимского уезду башкирский народ»[3]. К концу XVIII в. только к заводчикам – Строгановым, Демидовым, Твердышевым, Шуваловым, Масаловым, Осокину, Глебову, Лугинину и др. перешло около 5 766 752 десятины (57 тыс. кв. км.) башкирской земли, что составляло около 16 % всей территории тогдашней Башкирии[4]. Недовольство башкир росло, но оно тщательно скрывалось из-за страха перед новыми репрессиями.

Писатель Филипп Нефедов довольно точно описал настроения башкирской знати накануне восстания: «Юлай был вотчинник, человек богатый, умный и влиятельный (...). Местные власти относились к башкирскому старшине с доверием; недаром же Юлай участвовал в погоне за калмыками и ходил в Польшу усмирять польских конфедератов (...).

---

[1] *Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепёхина… Т. 2. С. 99, 143.*

[2] *Аллен Дж. Франк. Указ. соч. С. 48.*

[3] *МИБ. Т. III. С. 555.*

[4] *История Башкортостана с древнейших времен до наших дней: в 2 т. / И. Г. Акманов, Н. М. Кулбахтин, А. З. Асфандияров и др. Уфа: Китап, 2004. Т. 1. С. 211.*

Башкир-казак. *Рис. XIX в.*

Но башкирский старшина в действительности далеко не был тем, чем он так искусно умел казаться. На глазах у Юлая пылали башкирские селения, разорялся край; у него самого купцом Твердышевым отнята земля под Симский завод (...). Истый башкир, горячо любивший родину, Юлай не мог оставаться равнодушным зрителем; он маскировал свои чувства, но в душе оставался недоволен и таил месть. От такого отца родился Салават…»[1]

Башкиры прекрасно понимали, что в случае сугубо национального башкирского бунта, против них немедленно будет брошена не только регулярная армия, но и все многочисленное небашкирское население Башкирии. В этом случае шансы на успех были крайне малы. Идея общемусульманского движения также не годилась – печальный опыт предыдущего восстания, когда против башкир ополчились единоверцы (казахи, татары, тептяри, мишари), был слишком свеж. Нужна была еще более универсальная идеологическая платформа. Им нужен был такой лидер, который интегрировал бы чаяния всего многонационального и многоконфессионального населения Оренбургской губернии. И таковой вскоре нашелся.

Когда осенью 1773 г. в Оренбургской губернии появился донской казак Емельян Пугачев, объявивший себя «чудесно спасшимся» императором Петром III, для башкир это было подарком судьбы, поскольку идея восстания во имя законного царя объединяла всех недовольных вне зависимости от национальности и религиозной принадлежности и ставила под сомнение сам существующий строй. Они немедленно нашли единомышленников и в лице яицких казаков, бунт которых был подавлен, в том числе башкирскими отрядами, всего лишь два года назад, в 1771 г. Теперь они словно решили, что, мол, хватит давить друг друга – нужно объединяться во имя общих целей. Неслучайно, секретарь пугачевской военной коллегии, дворянин по происхождению Алексей Дубровский на допросе показывал: «Во всем возмущении и начатии дела состоят причиною яицкие казаки, которые, сообщась заедино думою с башкирцами, хотели отменить учиненную якобы им обиду от бояр...»[2]

Башкиры также прекрасно понимали, что Пугачев – не царь, а самозванец. По окончании Пугачевщины башкирский сотник Бала-Катайской волости Упак Абзанов на допросе сказал: «Зная, что Пугачев из злейших разбойник, башкирские старшины повиновались ему единственно льстясь лестным его обещанием, что он может возвратить в здешних местах заселившую землю и что господ никого не будет, а всякий сделается самовластным...»[3] Башкиры, многократно бывавшие в Петербурге и Москве, а некоторые лично встречавшиеся с августейшими особами, вельможами и генералами, нисколько не обманывались относительно происхождения «Петра Федоровича». Дру-

---

[1] *Нефедов Ф. Д. Движение среди башкир перед Пугачевским бунтом: Салават, башкирский батыр // Русское богатство. СПб. № 10. 1880. С. 83–108.*

[2] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. Уфа: Китап, 2000. С. 33–34. Пугачевщина. Из следственных материалов и официальной переписки. Т. 2. М.–Л.: Госиздат, 1929. Док. № 72.*

[3] *Там же. С. 32–33.*

гое дело крестьяне, которые искренне верили, что перед ними настоящий царь. В этом-то и заключался замысел яицких казаков, башкир и Пугачева. Нужно было раскачать эту громадную крестьянскую массу, оседлать ее и въехать на ней в ворота Кремля. Без нее восстание не приобрело бы своего всероссийского масштаба, а вылилось бы в обыкновенный казачий бунт или типичное башкирское восстание.

Если казаки и башкиры хотели вернуть прежние вольности и земли, то крестьянами двигал стихийный, зачастую неосознанный, протест против самого порядка вещей. Его озвучил симбирский купец Иван Грязнов: «Господь наш Иисус Христос желает и произвести соизволяет своим святым промыслом Россию от ига... Всему свету известно, сколько во изнурение приведена Россия, от кого же, вам самим небезызвестно. Дворянство обладает крестьянами, но, хотя в Законе Божием и написано, чтоб оне крестьян содержали, как детей, но оне не только за работника, но хуже почитали собак своих, с которыми гоняли за зайцами. Компанейщики завели премножество заводов и так крестьян работою удручили, что и в сылках тово никогда не бывало, да и нет... Дворяне привыкли всею Россиею ворочать, как скотом, но ища и хуже почитают собак, а при том без малых жить не привыкли...»[1] Таким образом, острое недовольство охватило широкие слои общества и требовало выхода. Недаром литератор Денис Фонвизин в 1774 г. писал генералу А. И. Бибикову: «Ведь не Пугачев важен, да важно всеобщее негодование...»

Сразу после убийства Петра III по всей России разнеслись слухи о его «чудесном спасении». В 60–70 гг. XVIII в. стезю самозванства опробовало несколько человек (Н. Колченко, А. Асланбеков, Г. Кремнев, П. Чернышев, Ф. Богомолов, Г. Рябов, Н. Кретов), однако успеха добился лишь Пугачев. Прошлые самозванцы были крестьянами или разночинцами и ориентировались на подобных себе. Лишь Пугачев сделал ставку на служилые классы и не ошибся. Как пишет И. М. Гвоздикова, «стержнем повстанческих сил было служилое сословие: 5 тыс. служащих и отставных яицких казаков, 5–6 тыс. служащих и отставных оренбургских казаков, 5 тыс. мишарей и служилых татар, 2 тыс. ставропольских калмыков и самое большое число воинов – около 50 тыс. башкир»[2]. Как видим, идеология башкирских движений шла по пути расширения социальной базы: национальное восстание → мусульманское восстание → восстание служилых классов и ведомых ими крестьян.

Пугачев имел намерение захватить Москву и создать свое царство, основанное на «старой вере». Н. Н. Фирсов писал: «Царь, народ и старая вера – вот те устои, на которых, по мнению Пугачева и его сообщников, должно утвердиться государство (…). Но необыкновенная агитаторская сила этих лозунгов, которую они обнаружили во время Пугачевщины, объясняется, конечно, реальным состоянием народных масс, состоянием, как мы видели, безвыходным… Выход нашелся, когда явился “истинный царь” и кликнул клич…»[3] Причем яицкие казаки допускали, Пугачев «не завладеет московским царством». Тогда они хотели «на Яике сделать свое царство». Когда 16-летняя «императрица Устинья Петровна» стала плакать, жалуясь своим родным, что ей придется жить в Москве, «когда Петр Федорович возьмет Москву», ей говорили: «Эка ты дура, матушка царица! Ведь Москвой-то будет Яик!»[4].

Что касается башкир, то они не заглядывали так далеко. Крах политических

---

[1] *Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений / сост. А. И. Аксенов, Р. В. Овчинников, М. Ф. Прохоров. М.: Наука, 1975. С. 271.*

[2] *Гвоздикова И. И. Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Китап, 1999. С. 496.*

[3] *Фирсов Н. Н. Пугачевщина. Опыт социолого-психологической характеристики. СПб.–М.: Издание товарищества М. О. Вольфа, 1909. С. 118.*

[4] *Там же. С. 120–121.*

проектов Алдар-батыра, а также авантюрных предприятий Карасакала и Батырши, научил их скептически смотреть на любые начинания с неопределенным будущим. Поэтому, используя феноменальный успех Пугачева, они рассчитывали «здесь и сейчас» решить свои самые больные проблемы. Как писал Н. Дубровин, Пугачев предоставил башкирским старшинам «полную свободу разорять все крепости до основания, обещая, что в будущем вся земля в Башкирии будет принадлежать одним башкирам и все русское население будет выведено»[1]. Как считал эмигрантский автор Чужинец, партикуляризм интересов казаков, башкир, крестьян был главной помехой на пути осуществления сверхзадачи – сокрушения империи. Он писал: «Однако, и под Оренбургом, и в Башкирии первенствовала наивная надежда, что можно будет не нанеся Империи сокрушительного удара, предоставить башкирам создать независимое от России мусульманское башкирское ханство, а самим казакам отстоять на Яике вольное и отделившееся от Империи Яицкое войско»[2].

Оставим последнее суждение на совести автора. На наш взгляд, ни Пугачев, ни башкиры всерьез не рассчитывали на победу, понимая, что сокрушить Российскую империю вряд ли им под силу. Что же тогда двигало повстанцами? По всей видимости, они руководствовались жаждой возмездия и восстановления справедливости, каковой она им представлялась. О последствиях своих деяний они не слишком заботились. Этот психологический момент очень тонко подмечен А. С. Пушкиным в «Капитанской дочке», где Пугачев, отвечая Гриневу о причинах, заставивших его решиться на мятеж, рассказал калмыцкую сказку об орле и вороне, которая завершалась знаменательной фразой: «нет, брат ворон; чем триста лет питаться падалью, лучше раз напиться живой кровью, а там что бог даст!».

В сентябре 1773 г. оренбургский губернатор И. Рейнсдорп мобилизовал около 5 тыс. башкир и отправил их на подавление, как думал он, очередного казацкого бунта. В лояльности башкир он нисколько не сомневался, поскольку те всегда были рады поквитаться с яицкими казаками за прошлые обиды. Однако к ужасу властей башкирские карательные отряды стали переходить на сторону тех, кого шли подавлять. В лагере Пугачева в с. Берда сразу оказалось множество башкирских предводителей, которым были пожалованы чины полковников, главных полковников, бригадиров и атаманов, смотря по числу собранных ими людей. Большинство из них были старшинами, т. е. представителями государства, и это стало болезненным открытием для действующей власти. Не случайно, еще А. С. Пушкин с некоторым недоумением писал о «башкирцах, взволнованных своими старшинами». Получалось, что все усилия по созданию в Башкирии социального слоя, поддерживающего правительство в любых, даже самых непопулярных начинаниях, были сведены к нулю. Мало того, старшины сами были застрельщиками восстания, показывая, что в шкале ценностей тогдашней башкирской элиты национальные интересы перевешивали классовые, как и риск утраты материального благополучия и даже самой жизни. Из 192 башкирских старшин (волостных, походных, старшинских помощников) в восстании приняло участие 158, на стороне правительства сражалось всего лишь 13, переходили из одного лагеря в другой 11, о 10 старшинах известий не сохранилось[3].

30 сентября 1773 г. в ставку Пугачева, стоявшего в Сеитовой слободе под Оренбургом, приехал башкирский старшина Бушман-Кыпчакской волости Кинзя-абыз Арсланов с тем, чтобы узнать, действительно ли «Петр III»

---

[1] *Дубровин Н. Пугачев и его сообщники. Эпизод из истории царствования императрицы Екатерины II. 1773–1774 гг. По неизданным источникам. Т. III. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1884. С. 30.*

[2] *Чужинец. Пугачев и Яицкое казачество. По новым историческим данным // Вольное казачество (Les cosaques libres). Париж, 10 апреля 1936. С. 16.*

[3] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 183.*

тот, за кого себя выдает. Здесь при стечении народа произошла знаменательная сцена, определившая позицию башкирского народа по отношению к начинавшемуся восстанию. Пугачев спросил Кинзю: «Что, Кинзей, узнаешь ли ты меня?» Кинзя промолчал, не зная, как отвечать. Тогда Пугачев добавил: «Помнишь ли ты, как я тебе в таком-то году подарил кармазину на кафтан: будь у тебя лоскуток из того сукна цел, так я его узнаю». После этого Кинзя ответил: «Так, ваше величество, теперь я помню и признаю тебя»[1]. По тому, как быстро Кинзя вошел в роль и понял, что от него требуется, видно, что он не заблуждался относительно истинного происхождения Пугачева, ведь они никогда до этого не встречались. Понял Кинзя Арсланов и другое: «Петр III» пойдет навстречу пожеланиям башкир. Поэтому после разыгранной сцены встречи давно знакомых друг другу царя и старшины Кинзя Арсланов сказал своему визави, что «вся их башкирская орда, буде он пошлет к ним свой указ, приклонится к нему»[2].

После этого Пугачев приказал яицкому казаку, башкиру по происхождению[3], Балтаю Идыркееву написать обращение к соплеменникам с призывом переходить на его сторону, «обещав за то жалованье всю орду землями, водами и всякою вольностию». 1 октября к башкирам были отправлены два указа, в которых объявлялось: «С посланцом башкирским моим областям, старшине и деревенским старикам (…) отныне я вас жалую землями, водами, лесами, верою и законом вашим (…), словом всем тем, что вы желаете во всю жизнь вашу. И будьте подобными степным зверям...»[4] 2 октября в лагерь Пугачева под Оренбург вновь пришел Кинзя Арсланов, приведший с собой 500 башкир, за что был произведен в полковники. В тот же день на сторону повстанцев перешел Ямансары Яппаров с 400 башкирами[5].

Одним из первых на сторону восставших перешли старшины Юрматынской волости Кусяпкул Азатов[6] и Сайран Саитов[7], приведшие под знамя Пугачева целую тысячу башкир-юрматынцев. Их примеру последовали десятки других башкирских старшин, среди которых были Каскын Самаров[8], Канбулат Юлдашев[9], Каранай Муратов[10]. Получив соответствующие полномочия, они со своими отрядами двинулись на север. 19 ноября 1773 г. 4-тысячное войско башкир под их командованием атаковало Стерлитамак. После

---

[1] *Усманов А. Н. Кинзя Арсланов – сподвижник Пугачева // Исторические записки. Т. 71. М.: Изд-во АН СССР, 1971. С. 116.*

[2] *Цит. по: Там же. С. 115.*

[3] *Его отец Идыр Баймеков фигурирует в документах как «башкир толмач Идорка» (Пугачевщина. Из следственных материалов и официальной переписки. Т. 2. М.–Л.: Госиздат, 1929. С. 222).*

[4] *Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений (1773–1774 гг.). С. 26.*

[5] *Ямансары Яппаров – башкирский старшина Суун-Кыпчакской волости Ногайской дороги. Жил в ауле Ямансары (Ямансарово) нынешнего Куюргазинского р-на РБ.*

[6] *Кусяпкул Азатов – старшина Юрматынской волости. В мае 1774 г. вместе с главным полковником Каранаем Муратовым осаждал Стерлитамак. В 1790 г. продолжал служить старшиной. Его имя носил аул Кусяпкул, ныне слившийся с г. Ишимбай.*

[7] *Сайран Саитов – старшина Юрматынской волости. Участвовал в осаде Оренбурга. Его имя носит аул Сайран нынешнего Ишимбайского р-на РБ.*

[8] *Каскын (Качкын) Самаров – походный старшина Тамъянской волости Ногайской дороги. Жил в ныне несуществующей д. Мустафино, располагавшейся на территории современного Мелеузовского р-на РБ. Командир трехсотенной партии в составе 3-тысячного башкирского корпуса, отправленного в Польшу в 1771 г. против войск Барской конфедерации. Пугачевский полковник. В 1777 г. исполнял должность старшины.*

[9] *Канбулат (Ханбулат) Юлдашев – башкирский старшина Тамъянской волости, пугачевский полковник.*

[10] *Каранай Муратов – сотник и походный старшина Бурзянской волости. Жил в ауле Каранай нынешнего Стерлибашевского р-на РБ. Повстанческий чин – главный полковник.*

10-дневных боев укрепленная пристань была взята, капитан Богданов, а также солдаты арестованы и отправлены на суд к Пугачеву. Затем наступила очередь Богоявленского завода (ныне с. Красноусольск) и крепости Табынск. 24 ноября башкирские отряды подошли к Уфе. Крестьяне пригородных сел встретили их «с хлебом и солью». 14 декабря под Уфу прибывает один из ближайших сподвижников Пугачева Иван Зарубин по прозвищу Чика[1] и принимает руководство осадой города. Под Уфой остаются Каскын Самаров, Тура Ишалин[2], Ибрагим Мрясев[3] и др., а Каранай Муратов со своим отрядом отправляется в Прикамье.

По пути следования Каранай захватывает Потехин завод (ныне г. Благовещенск), а затем подходит к Бирску. Воевода Моисеев, потеряв надежду удержать город, бежал. Бирск был взят без боя. Взбунтовав почти всю Казанскую дорогу Башкирии, он подходит к Каме и останавливается в с. Касево (ныне г. Нефтекамск), предварительно отправив к Сарапулу отряд Минея Султукова[4]. Под напором башкир центр Удмуртского края пал. Установив повстанческую власть в дворцовых сс. Сарапул, Каракулино, Касево, Березовка и других населенных пунктах, полковник Каранай по просьбе слуг и крепостных крестьян помещиков Тевкелевых отправил башкирский отряд в Терсинскую волость. Помещица Дарья Тевкелева писала: «А ныне известилась я, что из тех злодеев башкирцев несколько человек в те наши вотчины и в завод вступили и сверх крестьян и при заводе работных людей обещанием им вольности, а иным и с подустрастием к себе и склонности и все то наше имение грабят и разоряют»[5]. О своем муже она писала, что не знает «где он находится, в живе ль…».

Однако в это время секунд-майор Осип Алексеевич Тевкелев, сын палача башкирского народа А. И. Тевкелева, уже был мертв: 6 декабря 1773 г. д. Акбаш близ Бугульмы, где он находился со своим отрядом, «нечаянно атаковали башкирцы (…). При захвате ж оного майора злодейский старшина Каскын [Самаров] был первой, которой кинувшись на него, стал бить по голове»[6]. Полковник Каскын Самаров, узнав, что около Бугульмы сосредоточился 2-тысячный башкирский отряд, вернувшийся из Польши, решил переманить его на сторону Пугачева. Это ему вполне удалось, так как участники Польского похода знали в лицо Каскына Самарова, который командовал 3-сотенным отрядом в ходе боевой командировки. Во время следования к Бугульме ему встретился отряд майора О. А. Тевкелева.

Отправив своих людей на Варзино-Алексеевский и Ижевский заводы, Каранай Муратов двинулся к Мензелинску. Здесь собралась внушительная повстанческая армия, насчитывавшая около 8 тыс. чел. Общее командование осуществлял Каранай Муратов, избравший в качестве своей ставки д. Бикбулово, а командирами отдельных отрядов были

---

[1] *Иван Зарубин – яицкий казак. Участник казацкого восстания 1772 г. Ближайший сподвижник Пугачева, подражая самозванству которого, объявил себя «графом Чернышевым». Руководил движением в Уфимском повстанческом районе. 26 марта был выдан властям табынским сотником Алексеем Кузнецовым. После лицезрения казни Пугачева в Москве, был привезен в Уфу и казнен 24 января 1775 г. на правом берегу Белой.*

[2] *Тура Ишалин – помощник старшины Чуби-Мингской волости. Жил в несуществующем ныне ауле Тюрей, находившемся близ нынешней д. Кучумово Чишминского р-на РБ. Пугачевский полковник.*

[3] *Ибрагим Мрясев – старшина Уршак-Мингской волости. Пугачевский полковник. Сын известного «верного» старшины Мряса Юлумбетова – активного сторонника правительства в ходе башкирского восстания 1735–1740 гг.*

[4] *Миней Султуков – Миней Султуков, башкирский старшина Канглинской волости. Жил в ауле Сабай нынешнего Буздякского р-на РБ. Повстанческое звание – полковник. Сподвижник Караная Муратова. В 1777 г. продолжал служить старшиной.*

[5] *Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Удмуртии. С. 101.*

[6] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов / сост. Р. В. Овчинников, И. М. Гвоздикова, А. П. Николаенко. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1975. С. 352.*

Бузан Смаков[1], Тойгузя (Туйхужа) Мамыков[2], Ишкары Арсланов[3], Нагайбак Асанов (Хасанов)[4], Месогут Гумеров[5] и др.

На предложение сдаться мензелинцы ответили отказом. Тогда повстанцы стали готовиться к штурму города. 22 декабря повстанцы заняли Шилвенский завод, а отряд Тойгузи Мамыкова захватил Боровецкий завод (с. Боровецкое, г. Набережные Челны) купца Красильникова. 23, 24 и 25 декабря 1773 г. пугачевцы трижды ходили на приступ, во время одного из которых им удалось ворваться в город. Однако преимущество гарнизона в артиллерии не позволило им взять Мензелинск. Перейдя к затяжной осаде, они разлились по всей Казанской провинции: были взяты сс. Набережные Челны, Мамадыш, ожесточенному штурму подверглась Елабуга. Осадой Елабуги руководил Шафи Тойгузин, вероятный сын Тойгузи Мамыкова[6]. В военных действиях участвовал также Масей Хасанов (Асанов), другой старшина Байларской волости, у которого в подчинении было 408 дворов[7].

Несколько слов о Нагайбаке Асанове. Он был башкирским старшиной Юрмийской волости и проживал в ауле Чалпы нынешнего Азнакаевского р-на РТ. Говоря о названии Нагайбацкой крепости, историк Петр Рычков в своей «Топографии Оренбургской губернии» писал: «Нагайбак или Нагайбацкая крепость, разстоянием от Оренбурга по Большой Московской дороге с 400, от Уфы 208, а от Мензелинска 64 версты. Звание происходит от жившего на сем месте башкирца, кой назывался Нагайбак, а юрт назывался по нем деревней Нагайбаковой. Оная крепость построена в 1736 г., по причине бывшего тогда башкирского замешания, в Башкирии Казанской дороги на реке Ику…»[8] Однако, скорее всего, топоним Нагайбак происходит от другого Нагайбака: в документах под 1664 г. отмечается башкир «Икских волостей Мингской волости д. Нугаевой Нагайбак Аксанов». Так или иначе, в 1772 г. Нагайбак Асанов был рядовым башкиром команды старшины Беккени Яушева. Его сыновья Курменкей и Сальташ в 1816 г. служили старшинами в XII башкирском кантоне. Сам Нагайбак, несмотря на участие в Пугачевщине, в 1798 г. служил старшиной X башкирского кантона Бугульминского уезда[9]. Следует сказать, что именно от казаков Нагайбакской крепости произошел этноним нагайбаков – небольшого тюркоязычного этноса, исповедующего православие.

15 января 1774 г. Нагайбак Асанов и ясачный татарин Аренкул Асеев атаковали Заинск: две тысяч конников и лыжников окружили крепость. Гарнизонные солдаты сделали два залпа из орудий, после чего сдались. 17 ян-

---

[1] *Бузан Смаков – башкирский сотник Куль-Мингской волости. Повстанческое звание – полковник. Жил в ауле Азнай нынешнего Бижбулякского р-на РБ. В 1783 г. продолжал служить сотником.*

[2] *Туйхужа Мамыков – башкирский старшина Байлярской волости. Имел в подчинении 345 дворов. В 1767 г. был направлен на Сибирскую пограничную линию. Жил в ауле Ургуда нынешнего Мензелинского р-на РТ. Повстанческое звание — полковник. В 1774 г. был снят с должности, а вместо него был назначен башкирский сотник Байларской волости Абдулджалил Султанов.*

[3] *Ишкары Арсланов – тархан и башкирский старшина Кыпчакской (по другим версиям Сарайли-Мингской или Кыргызской) волости Казанской дороги. Полковник. Жил в д. Ишкарово нынешнего Илишевского р-на РБ.*

[4] *Нагайбак Хасанов (Асанов) – башкирский старшина Юрмийской волости, родоначальник династии кантонных начальников, военнослужащих, указных мулл Башкирского войска.*

[5] *Месогут Гумеров – служилый татарин из аула Псяк. По приказу Караная Муратова собрал отряд из 1 500 татар, за что был произведен в полковники. В апреле 1774 г. был арестован, бит кнутом, клеймен и сослан на вечную каторгу.*

[6] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. Уфа: Китап, 2000. С. 215.*

[7] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 277.*

[8] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. 2. СПб., 1762. С. 205.*

[9] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 216.*

варя к крепости подошел гусарский полк во главе с полковником Ю. Бибиковым. Гусары были встречены огнем артиллерии. Дорога была перекрыта рогатками. Тем не менее в состоявшемся сражении им удалось разгромить пугачевцев. Их гнали и рубили без пощады. Остатки отряда Нагайбака Асанова отступили к Мензелинску. Вскоре был освобожден и сам город. Отряды Караная Муратова, атамана Василия Торнова и их сподвижников, в том числе Нагайбака Асанова, сгруппировались у крепостей Бакалы и Нагайбак. 19 февраля 1774 г. 2 тыс. повстанцев, которыми руководили атаманы Илья Ульянов, Василий Торнов, башкирские полковники Каранай Муратов, Кыдрас Муллакаев[1], Каип Зиямбетов[2], Нагайбак Асанов, Тойгузя Мамыков и др., атаковали захваченный царскими войсками Нагайбак. После ожесточенного боя крепость была взята, гарнизон захвачен в плен, с командира майора Перского с живого содрали кожу. После этого повстанцы долго стояли в юрмийском ауле Стерлитамак[3]. Это было последним успехом повстанцев Мензелинского повстанческого района.

Обратим взор на север Башкирии, куда также прибыли пугачевские эмиссары из числа местных башкир. Движение на Осинской дороге было начато Абдеем Абдуловым[4]. Командирами вновь сформированных на севере Башкирии отрядов стали Батыркай Иткинин[5], Абдусалям Рамзин[6], Адыл Азменев[7], Адигут Темясов[8], Сайфулла Сайдашев[9], Кинзя Абдулов (вероятно, брат А. Абдулова), Рахманкул Иртуганов[10], Кучукбай Абдуллин[11], Мукаш Сютеев[12]. Власти и обыватели крепости Оса, испугавшись большого скопления башкир, 18 декабря 1773 г. послали в аул Барда (Казмакты)[13] депутатов, которым Абдей вручил манифест «Петра III». После этого осинцы перешли на сторону восстания. 21 декабря в Осу «во многолюдстве» вошла партия башкир во главе с Батыркаем Иткининым, связала воеводу Пироговского и отправила его на суд в Чесноковку под Уфу. В крепости была взята пушка, 10 пудов пороха и два воза денег. Таким

---

[1] *Кыдрас Муллакаев – башкирский старшина Кара-Табынской волости Ногайской дороги. Повстанческий чин – полковник. Жил в ауле Кидрячево нынешнего Давлекановского р-на РБ.*

[2] *Каип Зиямбетов – башкирский старшина Кара-Табынской волости Ногайской дороги. Повстанческий чин – полковник.*

[3] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 92–95.*

[4] *Абдей Абдулов – башкир Гайнинской волости из аула Гайниямак нынешнего Альшеевского р-на РБ, повстанческий полковник.*

[5] *Батыркай Иткинин – башкир Гайнинской волости из аула Усть-Тунтор (Усманово) нынешнего Бардымского р-на Пермского края, повстанческий полковник.*

[6] *Абдусалям Рамзин – башкир Гайнинской волости из д. Ишменево. Служил есаулом у Токтамыша Ишбулатова во время линейной службы в Омске. В 1773 г. стал командиром повстанческого отряда. Продолжал сопротивление до глубокой осени 1774 г., за что «положен был на плаху, а потом наказан плетьми и назначен в гусары».*

[7] *Адыл Азменев – башкир Гайнинской волости из с. Елпачиха (Удик) нынешнего Бардымского р-на Пермского края.*

[8] *Адигут (Худхуд) Темясов – башкирский мулла из с. Елпачиха (Удик) нынешнего Бардымского р-на Пермского края, пугачевский полковник.*

[9] *Сайфулла Сайдашев – башкир Гайнинской волости.*

[10] *Рахманкул Иртуганов – башкирский старшина Гайнинской волости. Жил в с. Елпачиха (Удик) нынешнего Бардымского р-на Пермского края. Участник Польского похода Башкирского войска 1771–1773 гг. В 1773–1774 гг. был командиром повстанческого отряда. Осенью 1774 г. перешел на сторону правительства и находился в составе карательного отряда подполковника А. С. Папава. 12 ноября доставлен в Казанскую секретную комиссию. В 1798 г. служил старшиной I башкирского кантона.*

[11] *Кучукбай Абдуллин – башкирский старшина Гайнинской волости. Жил в ауле Кызыл-Яр нынешнего Бардымского р-на Пермского края.*

[12] *Мукаш Сютеев (Чютеев) – башкир, повстанческий сотник.*

[13] *Ныне с. Барда является административным центром Бардымского р-на Пермского края.*

образом, крепости, которые раньше приходилось башкирам осаждать с большими потерями, теперь сами раскрывали свои ворота.

2 января Батыркай Иткинин подошел к Кунгуру, столице Пермского края, и в своем послании городским властям грозно вопрошал: «С честию ли меня, полководца с военными изволите сретить, или с суровостью противиться будете?». Город был на грани падения, так как еще 27 декабря все члены провинциальной канцелярии во главе с воеводой Миллером втайне от горожан бежали в Чусовские городки. Тогда руководство принял на себе купец И. Хлебников. Он организовал отряд самообороны и предотвратил сдачу города. В город вошли подкрепления из Екатеринбурга и других мест. Сил для взятия города у восставших не хватало, и они после нескольких атак приготовились к затяжной осаде.

Однако на помощь к гайнинцам уже шли со своими отрядами башкиры Сибирской дороги Мавлют Аитов[1], Кунакбай Джумаев[2], а также мишарский сотник Ногайской дороги Канзафар Усаев[3]. Двигаясь к Кунгуру, они 6 января 1774 г. захватили Ачитскую крепость, несмотря на то, что в ней находились 130 солдат при шести пушках, а также капитан Воинов, майор Метлин и полковник И. В. Сокольников[4]. Повесив капитана за оказанное сопротивление, башкиры двинулись дальше. 12 января 1774 г. казаки Красноуфимска, узнав о судьбе Ачитской крепости, «пришли в замешательство». Поэтому когда с юга подошло войско Салавата Юлаева[5], который поднял восстание на Сибирской дороге, они торжественно встретили повстанцев. Среди его сподвижников находились Ильчигул Иткулов[6], Ишали Кадралиев[7], Субханкул Килтяков[8], Чура Расулев[9] и др. Таким образом, крепость, которую башкиры безуспешно осаждали в ходе восстания 1735–1740 гг., сдалась без боя. Далее Салават двинулся к Кунгуру и принял руководство осадой города.

Почти одновременно с ним к Кунгуру прибыл табынский казак Иван Кузнецов, присланный из Чесноковки «графом Чернышевым»[10]. В его задачу входили ограждать русское население от притеснений башкир, мишарей, татар и др., поскольку им «изысканы веры гречаскаго исповедания ис христиан и новокрещеных противники и, оставя свой предел, по увещеванию масульман восходили в их закон…»[11]. Поэтому отношения между командирами не сложились. Обращаясь к жителям города, Кузнецов обещал пресечь беспорядки. Когда «увещевания» не возымели действия, начался штурм. 23 января 1774 г. пугачевцы двинулись к Кунгуру с

---

[1] *Мавлют (Мавлид) Аитов – башкир Су-Унларской волости Сибирской дороги, пугачевский полковник.*

[2] *Кунакбай Джумаев – башкир из аула Сарс-баш Сибирской дороги Кунгурского уезда, избранный жителями аула Ираздюбе полковым старшиной, т. е. полковником, башкирских казаков Кунгурского уезда (см.: Воззвание и переписка вожаков Пугачевского движения в Поволжье и Приуралье / сост. М. А. Усманов, С. Х. Алишев, И. А. Гилязов, Ф. М. Хисамов. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1988. С. 78–79).*

[3] *Канзафар Усаев – мишарский сотник Дуван-Табынской волости Ногайской дороги из аула Бузовьязы (Кармаскалинский р-н РБ), мулла и пугачевский бригадир. После подавления восстания был сослан, как и Салават Юлаев, в Рогервик, где и умер в 1804 г.*

[4] *Воззвание и переписка вожаков Пугачевского движения в Поволжье и Приуралье. С. 80–81.*

[5] *Салават Юлаев – сын старшины Шайтан-Кудейской волости Юлая Азналина. Повстанческий чин – бригадир.*

[6] *Ильчигул Иткулов – старшина Кушчинской волости из аула Кызылбай нынешнего Мечетлинского р-на РБ, пугачевский подполковник.*

[7] *Ишали Кадралиев – сотник Упейской волости, сын сотника Кадрали Байкишина.*

[8] *Субханкул Килтяков – старшина Тубалясской волости. Жил в д. Сюрюкаево нынешнего Салаватского р-на РБ.*

[9] *Чура Расулев – походный старшина Айлинской волости.*

[10] *Атаман И. Н. Зарубин по прозвищу Чика.*

[11] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 84.*

двух сторон: Кузнецов с тысячью крестьян и казаков при 6 пушках наступал с юга, а Салават, у которого было 3 тыс. башкир и мишарей при 10 пушках, ударил с севера. В одном месте юлаевцам удалось пробить брешь в крепостной стене и ворваться в город, но неорганизованность осаждающих и отчаянность обреченных решили исход дела: пугачевцы отступили на исходные позиции. На следующий день Салават повторил атаку, но не был поддержан Кузнецовым. Получив серьезное ранение, Салават отбывает для излечения домой. 26 января произошла обратная картина: Кузнецов идет на штурм, но башкиры не поддерживают его. Ничего не добившись, пугачевский эмиссар уезжает обратно под Уфу, а башкиры под командованием старшины Тубалясской волости Субханкула Килтякова и походного старшины Айлинской волости Чуры Расулева продолжают безуспешную блокаду Кунгура. Вскоре они были захвачены в плен и 17 февраля 1774 г. казнены в Кунгуре.

Не менее впечатляющими были успехи повстанцев в Исетской провинции. В начале декабря 1773 г. башкиры Кубалякской, Телевской и Кара-Табынской волостей разгромили высланный против них из Верхояицкой крепости генералом Деколонгом отряд правительственных войск, а затем явились под стены города и осадили там незадачливого генерала, хотя у него под рукой была 10-я легкая полевая команда и рота тобольских солдат. Руководил повстанцами тархан и старшина Телевской волости Муса Килкин. 3 января Деколонг покинул крепость к великому неудовольствию коменданта полковника Ступишина, который тут же пожаловался губернатору: «И с того самого помянутого госуподина, генерал-поруткика отбытия воры башкирцы всякий день на здешнюю и протчия моей дистанции крепости нападения, совокупясь Белорецкого завода крьтьянами и казаками с-ымеющими при них немалого числа пушек, чинят. И по всей же той дистанции как редуты, так форпосты, обывательских и протчих чинов сена все без остатку выжгли, а другие в свои деревни вывозили». Как пишет С. У. Таймасов, «досаждали Ступишину отряды башкирских тарханов Баима Кедряева, Мусы Килкина и Муйнака Расулева», которые, захватив Белорецкий завод, «присоединили к своей тысяче двести заводских крестьян»[1].

Упомянутый Баим-тархан Кедряев, проживавший в ауле Баим нынешнего Абзелиловского р-на РБ, был одним из богатейших башкир, имевшим около 6 тыс. лошадей. В прежних восстаниях он не участвовал, тем не менее в 1755 г. он «бесчеловечно изломан» карателями. Именно он указал штейгеру Маркову на месторождение железа у горы Атач (Магнитной). Имел повстанческих чин полковника и был назначен пугачевской Военной коллегией судьей всей Башкирии. Он участвовал во многих сражениях, а после ухода Пугачева из Башкирии напал на Белорецкий завод, жители которого «изменили» Петру III, перебил мужчин и увел в плен около 800 женщин и детей[2]. Муйнак Расулев был сыном тархана Расула Итжимясова, его имя носит дд. Старо- и Маломуйнаково Учалинского р-на РБ.

В Исетской провинции также действовали отряды Исы Токтагулова[3], Мурата Абралова[4], Баязита Максютова[5], Байгазы Козямы-

---

[1] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 82–83.*

[2] *Там же. С. 238.*

[3] *Иса Токтагулов – старшина Кара-Табынской волости, житель ныне несуществующей д. Исаево на р. Тече, эвакуированной в результате ядерной аварии на предприятии «Маяк».*

[4] *Мурат-батыр Абралов (Абдалов) – башкир Бурзянской волости из аула Тавлыкаево нынешнего Баймакского р-на РБ. Полковник И. Тимашев, говоря о нем, сообщал: «Начальнейший злодей … по склонности к воровству в почтении, называетца батырем и придается ему воровский титул Мурат Кашка». Кашка – по-монгольски значит ‘князь’, ‘витязь’.*

[5] *Баязит Максютов – старшина Салжиутской волости, жил в д. Максютово нынешнего Кунашакского р-на Челябинской области. Внук казненного в 1737 г. Исянгула-абыза.*

шева[1], Базаргула Юнаева[2], Муртазы Юртумова[3], Махмуда Калмакаева[4], Аязбая Кызылова[5] и др. Вместе с отрядом главного полковника Ивана Грязнова отряды названных предводителей вели бои против генерала Деколонга и 8 февраля 1774 г. захватили Челябинск. Зима 1774 г. стала кульминацией башкирского восстания, охватившего огромную территорию: от Перми до Оренбурга – с севера на юг и от Ставрополя Волжского (ныне Тольятти)[6] до Кургана – с запада на восток. На крайнем востоке действовал сотник Сызгинской волости Куйбак Джайлявов[7]. Как пишет С. У. Таймасов, «тобольские башкиры во главе с Куйбаком Джайлявовым совместно с казаками и крестьянами сибирских слобод вели наступление на крепость Курган»[8].

После разгрома первой карательной экспедиции генерала Кара в ноябре 1773 г. правительство поручило подавление восстания генерал-аншефу А. И. Бибикову, который, сконцентрировав значительные силы, в том числе полки, прибывшие с турецкого фронта, в конце января 1774 г. начал наступление. Отчаянно сопротивляясь, пугачевцы отступали на всех направлениях. Наконец, 22 марта под Татищевой крепостью близ Оренбурга разыгралось одно из самых кровопролитных сражений Пугачевщины: 8 тыс. пугачевцев – казаков, крестьян, башкир, калмыков и татар – встретились с 6,5 тыс. солдат генерала Голицына. После шести часов битвы на поле боя остались 2,5 тыс. убитых повстанцев и 140 правительственных солдат. Голицын, пораженный храбростью повстанцев, писал Бибикову: «…дело столь важно было, что и не ожидал такой дерзости и распоряжения в таковых непросвещенных людях в военном ремесле...»

30 марта генерал Голицын торжественно въехал в освобожденный Оренбург. 1 апреля у с. Каргалы Пугачев был вторично разбит, теперь уже полковником Ю. Бибиковым. С «Главной армией» было покончено. Еще до этой трагической развязки Пугачев не раз порывался бросить безнадежную осаду Оренбурга и уйти в низовья Яика, но всякий раз его останавливали башкиры, напоминая ему об их тайном соглашении. Яицкий казак Синельников в январе 1774 г. показывал: «Слышал он, что самозванец около заговенья, то-есть около 14 ноября, хотел было с находящимися при нем яицкими казаками, оставя стоянье под Оренбургом, всю свою сволочь и башкирцов, иттить к Яику. Но башкирцы принудили его остаться и не пустили, сказав, что ты нас уверял, что ты государь и обещал, Оренбург взяв, сделать, чтоб губернии не быть, чтоб мы были оной не подвластны. А теперь хочешь бежать и нас оставить на такую же погубу, которую за мятеж терпели отцы наши, которых казнили смертью. И так мы до того времени тебя никуда не упустим, покуда ты действительно не исполнишь своего обещания»[9].

---

[1] *Байгазы Козямышев – старшина Айлинской волости. Жил в д. Байгазино нынешнего Аргаяшского р-на Челябинской волости.*

[2] *Базаргул Юнаев – старшина Мякотинской волости. Повстанческий чин – фельдмаршал.*

[3] *Муртаза Юртумов – башкирский старшина Айлинской волости. Повстанческое звание – полковник.*

[4] *Махмуд Калмакаев – сотник, правящий должность старшины Терсякской волости. Жил в д. Махмутово Кунашакского р-на Челябинской области. По приказу Пугачева участвовал в переговорах с казахами Среднего жуза.*

[5] *Аязбай (Аязгул) Кызылов – сотник, правивший старшинскую должность Чирлинский волости. Жил в д. Аязгулово Аргаяшского р-на Челябинской области.*

[6] *20 января 1774 г. отряд калмыцкого атамана Ф. Дербетова захватил Ставрополь. Вместе с ними был башкирский старшина Юмран-Табынской волости Каипкул Аслыкаев, живший в д. Каипкулово нынешнего Александровского р-на Оренбургской области.*

[7] *Куйбак Джайлявов – старшина Сызгинской волости. Жил в ауле Куйбак на территории современного Альменевского р-на Курганской области.*

[8] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 84.*

[9] *Пугачевщина. Т. 2. Из следственных документов и официальной переписки / сост. С. А. Голубцовым. М.–Л., 1929. С. 415–416.*

Упоминавшийся выше Чужинец на этом основании сделал интересный, хотя и не бесспорный, вывод: «Таким образом, Пугачев оказывался в положении охотника, поймавшего медведя, только он не мог вести медведя туда, куда хотел! Между прочим для широких всероссийских планов донского хорунжего оказался гибельным не только башкирский, но и яицкий медведь…»[1] Потерпевшему поражение под Оренбургом, больше ничего не оставалось, как следовать за «башкирским медведем». Кинзя Арсланов предложил «царю» уйти в Башкирию, обещая в несколько дней собрать 10 тыс. новых бойцов. Именно поэтому восстание получило второе дыхание и затянулось еще на один год.

Новая армия Пугачева, состоявшая из башкир, казаков и заводских крестьян, с боями прорывалась через Исетскую провинцию. 21 мая 1774 г. повстанческое войско было настигнуто генералом Деколонгом под Троицкой крепостью, только что взятой повстанцами. Завязался бой, в ходе которого пугачевцы были наголову разбиты, 4 тыс. чел. были убиты. Власти решили, что с Пугачевым покончено. Однако «Петр Федорович» принял единственно верное в данной ситуации решение – он укрылся в вотчинах ряда башкирских старшин. Командиры карательных отрядов рыскали повсюду, но не могли напасть на его след. Сначала самозванный царь прятался в д. Байгазино на р. Миасс, затем на оз. Аргази. За неделю башкирские старшины Базаргул Юнаев, Юламан Кушаев, Мансур Таймасов[2], Байгазы Козымышев собрали ему из башкир и заводских крестьян новую армию. Базаргул Юнаев, ставший в 60-х гг. XVIII в. старшиной сразу трех небольших волостей Зауралья – Мякотинской, Шуранской и Сынрянской[3], удостоился чина фельдмаршала из рук благодарного Пугачева. Юламан Кушаев, башкир Кара-Табынской волости, получил чин повстанческого генерала.

Пять царских генералов – Фрейман, Деколонг, Станиславский, Ларионов и Голицын – расписались в бессилии настигнуть самозванца. Лишь подполковнику И. Михельсону выпала честь снискать славу «сокрушителя Пугачева». Выступив из Уфы, он наперерез двинулся в Уральские горы, где его поджидал Салават Юлаев. На р. Сим Салават преградил путь Михельсону, чтобы дать возможность вождю восстания оторваться от погони. А. С. Пушкин пишет: «Михельсон (...) продолжал путь, несмотря на всевозможные препятствия, и 5 мая у Симского завода настиг толпу башкирцев, предводительствуемых свирепым Салаватом...»[4] Близ д. Ерал Михельсон вновь столкнулся с отрядом Салавата, о чем сообщал в рапорте: «Приближась к ним, они, начав стрельбу, прямо кинулись на моих передовых (…) Мы нашли такое супротивление, какого не ожидали. Злодеи, не уважая нашу атаку, прямо пошли к нам навстречу, однако, помощью божьей, по немалом от них супротивлении были обращены в бег...»[5]

17 мая 1774 г. башкиры решили дать Михельсону новый бой в верховьях р. Ай, предварительно заманив его в узкое ущелье. Михельсон докладывал: «Злодеи, будучи вооружены, по большей части в латах и в кольчугах, бросились ко мне в великим бешенством (...). Однако сколь злодеи не старались усливаться, были опрокинуты, потеряв на месте

---

[1] *Чужинец. Пугачев и Яицкое казачество. По новым историческим данным // Вольное казачество (Les cosaques libres). Париж, 25 февраля 1936. С. 14.*

[2] *Мансур Таймасов – старшина Кара-Табынской волости Исетской провинции, тархан. Сын знаменитого тархана Таймаса Шаимова. Жил в ауле Таймас нынешнего Аргаяшского р-на Челябинской области.*

[3] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.) / сост. И. М. Гвоздикова (рук. группы), Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков, И. М. Васильев, Н. С. Корепанов, В. С. Тольц. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 219.*

[4] *Пушкин А. С. История Пугачева // Собрание сочинений в десяти томах. Т. 7. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1962. С. 71.*

[5] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 140.*

и вдогонку человек до трехсот, в числе коих их главный предводитель Бектемир...»[1] Такого бешенного сопротивления Михельсон не ожидал. Он писал: «Живых я злодеев едва мог получить два человека из забежавших в озеро; каждый из сих варваров кричал, что лучше хочет умереть, нежели сдаться. Я не могу понять причину жестокосердия сих народов!» , – в «сердцах» воскликнул потрясенный Михельсон[2].

30 мая 1774 г. Михельсон вышел к р. Ай, где нашел лишь выжженную пристань. На противоположном берегу его поджидал отряд башкир во главе с Салаватом, Таишем Ченыкаевым[3] и Ильчигулом Иткуловым. 31 мая царский командир начал переправу, несмотря на то, что башкиры «производили великую стрельбу». Ответив залпами артиллерии, он дал приказ кавалерии переплыть на противоположный берег и начать атаку. «Злодеи, сколько не сопротивлялись, получа немалый урон, збиты…», – подвел итог сражению Михельсон. Рассеявшись, они затем вновь собрались воедино, о чем также упомянул подполковник: «Я, имев известие, что старшина Ильчигул рановмерно ж имеет в собрании человек до трехсот и думаю, что Салават в них соберется и с сим злодеем соединится»[4].

2 июня «император Петр Федорович» и Салават соединились близ аула Киги. Впоследствии первый вспоминал: «…старшина Салават, подъехав к нему, Емельке, сказал: “Это стоит наше башкирское войско, и мы дожидались ваше величество, а нас-де старшин здесь трое” (т. е. Салават, Ильчигул и Таиш. – *авт.*). И он, Емелька, сказал: “Благодарствую. Послужите мне!”»[5]. 3 и 5 июня Салават и Пугачев дали два сражения Михельсону. Тактическая победа была на стороне повстанцев, так как Михельсон прервал многодневный поединок и отступил к Уфе. Его соединение, потрепанное в сражениях с повстанцами, нуждалось в пополнении и отдыхе. Салават предложил Пугачеву напасть на Уфу. Но, «государь Петр Федорович», памятуя храбрость Михельсона, поостерегся идти вслед за ним к центру Уфимской провинции.

В отряде Салавата Юлаева в разное время служили старшины смежных с ним волостей: Айлинской – Таиш Чаныкаев, Мурзаларской – Туманчи Ювашкин и Рахимкул Тумаисов, Тырнаклинской – Яун Чувашев, Тюбелясской – Субханкул Килтяков, Сартской – Уметей Уразметов (Уразимбетов)[6], Дуванской – Алагузя Бакынов и Яныбай Калмаков, Кушчинской – Ильчигул Иткулов, Кыр-Кудейской – Яхъя Якшиев, Туркменской – Масай Тавлин и др.[7]

Не встречая более никаких преград, Пугачев со своей армией, набранной в Башкирии, двинулся на запад. В июне 1774 г. Пугачев вступил в Пермский край, имея в своем распоряжении 8 тыс. башкир, казаков и крестьян. Захватывая и сжигая заводы, он приблизился к Осе. В крепости был сосредоточен крупный гарнизон (1 000 чел.), который был настроен решительно. Ожесточенные штурмы продолжались три дня – 18, 19, 20 июня, пока, наконец, гарнизон не сдался. Во время одной атаки Салават вновь получает тяжелое ранение и отбывает на излечение домой. Пути самозваного царя «Петра III» и бесстрашного батыра расходятся навсегда.

---

[1] *Бектемир Уразаев – старшина Барын-Табынской волости.*

[2] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 154.*

[3] *Таиш Ченыкаев – старшина Айлинской волости.*

[4] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 168–169.*

[5] *Там же. С. 384.*

[6] *Уметей Уразметов – старшина Сартской волости. Жил в ауле Абдрашит нынешнего Дуванского р-на РБ. Участник Польского похода 1771–1773 гг. Был одним из самых активных сподвижников Салавата Юлаева. Имел повстанческий чин полковника. В 1780 г. продолжал служить старшиной Сартской волости.*

[7] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 222–228.*

В стороне от маршрута «Главной армии» Пугачева также происходили сражения. В 22 мая 1774 г. башкиры, которыми командовали Туркмен Янсаитов[1], Мурад Абралов, Сабыр Кутлубеков[2] и Юлдыбай[3], штурмом захватили Уртазымскую крепость, о чем властями было получено известие следующего содержания: «…собравшись, башкирцы с начальниками, а имянно: Бурзянской волости Трухменем и Муратом Абраловым, Тюнгаурской волости с отником Юлдубаем, да Усерганской волости отставным старшиною Сабыром Кутлунбековым, которые по взятии оной Уртазымской крепости бывших тут салдат и обывателей всех без изъятия порубили и жительства выжгли; причем взято ими в оной крепости пушек медных две, пороху 15 пуд, которые де обратно от них отняты при сражении коллежским советником Тимашевым»[4]. С. У. Таймасов пишет, что названные предводители также захватили Таналыкскую крепость и сожгли Преображенский завод (ныне с. Зилаир)[5].

Башкирский полковник Каскын Самаров, действовавший к югу от зоны ответственности Караная Муратова, осадил в Бугульчанской пристани полковника Г. Хорвата, командира Изюмского гусарского полка. Затем он атаковал отряд гусарского премьер-майора А. Эвкина, который потерял в сражении 20 чел. В середине июня 1774 г. старшина Телевской волости и пугачевский полковник Амин Ибраев[6] во главе 600 чел. атаковал Катав-Ивановский завод. 16 июня 1774 г. старшина Кумрук-Табынской волости Мурадым Абдрахманов захватил Архангельский завод, а затем соединился с отрядами старшин Ишкини Айсова[7] и Мурадыма Саитмамбетова[8]. Они напали на мишарскую д. Бузовьязы, дома сожгли, а жителей разогнали[9]. Затем старшины двинулись к Уфе. К ним навстречу выступил полковник Якубович с полком запорожских казаков. 29 июня 3 тыс. башкир у впадения Уршака в Агидель сразились с запорожцами, но были вынуждены отступить[10].

Главнокомандующий карательными войсками генерал-поручик Ф. Ф. Щербатов, отчаявшись усмирить башкир, принял крайние меры. Он писал: «Возмущение башкирцев с такой силой продолжается, что не имею свободной коммуникации (...) И для того посылаю я отсюда на Белую реку господина генерал-майора Голицина, чтобы стремительно напасть на кочевья башкирцев для забрания их жен и детей, надеясь сим только одним средством поколебать зверство сего грубого народа и привесть их к повиновению...»[11] Генерал-майор П. М. Голицын со своим 5-тысячным корпусом выступил из Оренбурга 8 июня и медленно пошел к Уфе, выполняя указание Щербатова «поколебать зверство» башкир. 20 июня Каранай-батыр и его сподвижники – Алибай Мурзагулов[12], Каип Зиямбетов, Аслай

---

[1] *Туркмен Янсаитов (1731–1811) – старшина Бурзянской волости. Повстанческий чин – полковник. Жил в ауле Туркмен нынешнего Баймакского р-на РБ.*

[2] *Сабыр Кутлубеков – отставной старшина Усерганской волости. Жил в ауле Сабыр нынешнего Хайбуллинского р-на РБ.*

[3] *Юлдыбай – сотник Тангаурской волости. Жил в ауле Юлдыбай нынешнего Зилаирского р-на РБ.*

[4] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 170–171.*

[5] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 129.*

[6] *Амин Ибраев проживал в с. Рысаево нынешнего Учалинского р-на РБ. В начале XIX в. им была основана д. Аминево, ныне с. Аминово Уйского р-на Челябинской области.*

[7] *Ишкиня Айсов – старшина Катайской волости. Жил в д. Айсово нынешнего Белорецкого р-на РБ.*

[8] *Мурадым Саитмамбетов – башкирский старшина Меркитской волости. Жил в ауле Мурадым и Турсагали нынешнего Аургазинского р-на РБ.*

[9] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 134.*

[10] *Там же. С. 135.*

[11] *Цит. по: Там же. С. 130.*

[12] *Алибай Мурзагулов – башкирский старшина Кырк-ойле-Мингской волости, главный старшина Но-гайской даруги. Жил в аулах Альбей и Чукраклы нынешнего Чишминского р-на РБ. Повстанческое звание — главный атаман.*

Курменкеев[1], Ильчигул Таймасов[2], Турумбет Урускулов (Урусбаев)[3] – атаковали и обратили в бегство авангард Голицына в составе эскадрона гусар и двух пехотных рот. Не решаясь на генеральное сражение, повстанцы отходили. Наконец, 5 июля близ Аллагуватского яма Каранай-батыр бросился в неравную схватку, исход которой был предрешен заранее: у пугачевского полковника было в 2,5 раза меньше людей. Башкиры атаковали левую колонну корпуса, стараясь отсечь авангард от основных сил. Голицин приказал построить вагенбург и, оставив в резерве правую колонну, послал на подкрепление среднюю. После сшибки башкиры были опрокинуты и отступали три версты. Получив подкрепление, они вновь сгруппировались и предприняли атаку. Но снова были отбиты с большим уроном. Голицин доложил в Сенат: «...в 25 верстах от Стерлитамакской пристани башкирцы дерзнули атаковать меня на марше...»[4]

После взятия Осы Пугачев принял решение идти на Казань. 12 июля 1774 г. 20-тысячное войско Пугачева, половину которого составляли башкиры, бросилось на штурм губернского центра. Обойдя главную городскую батарею, стоявшую против Арского поля, они атаковали Суконную слободу. Пушкин пишет: «Суконщики (люди разного звания и большею частию кулачные бойцы), ободряемые преосвященным Вениамином, вооружились чем ни попало, поставили пушку у Горлова кабака и приготовились к обороне. Башкирцы с Шарной горы, пустили в них свои стрелы и бросились в улицы. Суконщики приняли было их в рычаги, в копья и сабли; но их пушку разорвало с первого выстрела и убило канонера (…). Башкиры зажгли слободу и бросились в улицы. Пугачев запретил колоть народа, но башкирцы его не слушались...»[5] Впоследствии на допросе он скажет, что «Казань зажгли башкирцы...»[6]. Опустошение был страшным: сгорел почти весь город, кроме татарской слободы, которую пугачевцы не тронули. Но и потери башкир также были весьма значительными. По свидетельству участника тех боев башкира Айлинской волости Хамзы Баязитова, у стен Казани «башкирцы находились впереди пугачевской толпы, будучи чрезвычайно порублены»[7]. Башкирами в походе на Казань командовали Юламан Кушаев[8] и Ильчигул Иткулов.

После ухода из Башкирии Пугачева началось уничтожение южноуральских заводов. По условиям негласного соглашения «Петр III» оставил их на разорение башкирам, когда надобность в них отпала. По подсчетам Д. Кашинцева, они уничтожили более 30 металлургических заводов[9]. Некоторые из них были взяты башкирами без боя и напрасных жертв, а их населению было просто предложено покинуть Башкирию, куда они были насильно завезены из центральных губерний России. В подавляющем большинстве они не прожили на Урале и 20 лет, а потому не считались старожилами. Они даже не утратили связей со своей родиной. Башкиры говорили заводчанам: «Ступайте домой, срок ваш кон-

---

[1] *Аслай Курменкеев – башкирский старшина Бурзянской волости. Жил в д. Курманкеево нынешнего Давлекановского р-на РБ.*

[2] *Ильчигул Таймасов – башкирский старшина Илекей-Мингской волости. Жил в ауле Ильчигул нынешнего Миякинского р-на РБ.*

[3] *Турумбет Урускулов – башкирский сотник Меркитской волости. Жил в ауле Турумбет нынешнего Аургазинского р-на РБ.*

[4] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 206.*

[5] *Пушкин А. С. История Пугачева. С. 80, 178.*

[6] *Емельян Пугачев на следствии: сборник документов и материалов / сост. Р. В. Овчинников, А. С. Светенко. М.: «Языки русской культуры», 1997. С. 100.*

[7] *Гвоздикова И. И. Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны.... С. 424.*

[8] *Юламан Кушаев – старшина Кара-Табынской волости. До войны имел стаж 25-летней пограничной службы. Повстанческое звание – генерал.*

[9] *Кашинцев Д. История металлургии Урала. Т. 1. М.–Л.: Металлургиздат, 1939. С. 118.*

чился. Отцы наши, отдавшие вам эту землю, умерли, а мы не хотим более уступать ее»[1]. Жителям осажденного Катав-Ивановского завода Салават Юлаев писал следующее: «Когда ваши люди попадают к нам, мы их не убиваем, а отпускаем невредимыми. А когда наш человек попадает к вам, то вы его держите в заключении, а иных убиваете. Если бы у нас был злой умысел, мы можем больше вашего поймать и значительно больше убивать. Но мы не трогаем ваших, ибо мы не питаем к вам зла»[2].

Лишь в тех случаях, когда заводы оказывали упорное сопротивление, что считалось изменой «государю Петру Федоровичу», с их жителями поступали как с врагами. Так произошло, например, с Воскресенским заводом (с. Воскресенское Мелеузовского р-на РБ), отказавшимся дать порох и пушки пугачевскому полковнику Каскыну Самарову. 8 июня 1774 г. после недельной осады он захватил завод, представлявший собой настоящую крепость, где взял в плен 2,5 тыс. крестьян обоего пола. Только из 12 заводов промышленной компании И. Мясникова и Твердышевых башкирами было учнитожено 10, а из 7 тыс. крестьян, приписанных к этим заводам, большинство было взято в плен[3].

Восстание подходило к концу, поэтому власти приступили к «увещеванию» башкир, предлагая им почетные условия сдачи. 17 июля генерал-майор П. С. Потемкин обращается к башкирскому народу со словами: «...Не гнусно ли для славного Башкирского войска с разбойником и сущим злодеем Пугачевым иметь сообщение...»[4] А вскоре правительство разработало план легализации башкирских командиров. Дело в том, что русское население края, разоренное восстанием, находилось на грани голодной смерти. Коммуникации были пресечены повстанцами, и у правительства не было никакой возможности организовать снабжение. Поэтому главным предводителям Ногайской и Сибирской дорог – Каранаю Муратову, Сляусину Кинзину, Туркмену Янсаитову, Юлаю Азналину, Салавату Юлаеву и др. – было предложено взяться за доставку продовольствия из Исетской провинции в крепости и заводы Уфимской провинции, чем обеспечивался их переход на службу правительства. По умолчанию предполагалось, что после этой услуги все башкирские предводители будут прощены, чего нельзя было сказать о повстанцах других национальностей, которых ожидало суровое наказание.

Обращает на себя внимание факт мягкого обращения Екатерины II с башкирами. Почти все они были прощены, а некоторые даже не сняты со старшинских должностей. Исключение составлял Салават Юлаев и его отец Юлай, которые были сосланы на вечную каторгу в Рогервик. Однако эта участь стала следствием непримиримой позиции Салавата. 27 октября 1774 г. к нему от имени Екатерины II лично обратился генерал Потемкин: «… башкирскому старшине Салавату Юлаеву (…). Истинным сожалением побуждаюсь я сделать в последний раз сие увещевание: покайся, познай вину свою и приди с повиновением. Я, будучи уполномочен всемилостивейшею ея величества поверенностию, уверяю тебя, что получишь тотчас прощение»[5]. Однако неукротимый Салават отверг неоднократные предложения правительства и лично императрицы. Через месяц, 25 ноября 1774 г., он был схвачен. Как показало следствие, Салават и его ближайшие соратники дали клятву, «чтоб им до самой их погибели находиться в беспокойствии и не покоряться»[6].

---

[1] *Мартынов М. Н. Саткинский завод во времена восстания Емельяна Пугачева // Исторические записки. 1956. Т. LVIII. С. 242.*

[2] *Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений. С. 256.*

[3] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 145.*

[4] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 209.*

[5] *Там же. С. 248.*

[6] *Гвоздикова И. М. Салават Юлаев. Исследование документальных источников. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1982. С. 179.*

Причину в целом великодушного отношения императрицы к башкирам следует искать в следующих нюансах. Во-первых, правительство, заинтересованное в скорейшем прекращении бунта, не хотело еще более озлоблять башкир, составлявших главную силу движения и, несмотря на год вооруженной борьбы, еще обладавших значительным боевым потенциалом. Во-вторых, правительство в какой-то степени признавало незаконность расхищения башкирских земель и причинно-следственную связь этих злоупотреблений с восстанием башкир. В-третьих, большую роль в облегчении участи башкир сыграл личностный фактор: Екатерина II желала как можно скорее вычеркнуть из памяти Пугачевский бунт, поскольку своим формальным поводом он имел дворцовый переворот 1762 г., в результате которого был убит император Петр III. Неслучайно 17 марта 1775 г. она обнародовала манифест, предававший Пугачевщину и следствие по ней на «вечное время забвению и великому молчанию...».

Одним из результатов башкирского восстания 1773–1774 гг. стал указ Сената от 13 июля 1776 г. о запрещении строительства новых заводов на территории Башкирии. Это дало повод некоторым исследователям сделать экстравагантный вывод о том, что «правительство Екатерины II, договорившись с башкирскими предводителями, пошло на прямое уничтожение мятежных заводов руками башкир и отказалось от строительства новых заводов…»[1]. На самом деле, отказ от государственной горнозаводской колонизации был вызван опасениями перед вспышками новых башкирских мятежей, а также упадком и технологической отсталостью всей горной отрасли России. Глава Уфимского наместничества О. Игельстром (1784–1791) писал Екатерине II: «…почти ни один год не проходит, чтобы не рождалась искра, стремящаяся воспламенить внутреннее беспокойство... Лишь бы только явился отважный… предводитель», как башкиры «готовы тотчас произвести бунт или мятеж»[2].

Еще не закончилось восстание, как Екатерина II подняла башкирский вопрос. 3 октября 1774 г. она писала графу П. И. Панину: «Сломав рога Пугачева и его сообщников мыслей множество вдруг приходит, из которых во первых теперь есть внимания достойны неверность башкирцев, кои ничем на свете не отягощены были, а при всяком случае злодеями объявляются»[3]. Итогом размышлений над проблемой предотвращения будущих восстаний башкирского народа и интеграции его элиты в административную систему Российской империи стало введение кантонной системы управления и учреждение в 1798 г. Башкиро-мещеряцкого казачьего войска.

Участие башкир Тангаурской волости в походах русской армии

Одним из условий башкирского подданства Русскому государству было несение военной службы. Первоначально она не носила регулярного характера. Башкирские тарханы, батыры и рядовые общинники должны были выставлять определенное число воинов по специальным указам правительства. Об участии башкирского ополчения в Ливонской войне ввиду скудости источников можно говорить лишь предположительно. В одной башкирской летописи говорится: «В 1648 г. Рига и Азау воевали. Иван Васильевич призвал на помощь башкир; они ходили, победили и приняли присягу». Анализ источника показал, что названная дата ошибочна, так как речь идет о событиях 1558–1559 гг. Д. Н. Соколов писал: «в названном году совершил свой известный поход в Ливонию хан Шагали[4] с русскими войсками и целою ордою из всех варваров, имев-

[1] *Свистунов В. М., Меньшенин Н. М., Самигулов Г. Х. Первые демидовские заводы на Южном Урале. Челябинск: Рифей, 2007. С. 69.*

[2] *Асфандияров А. З. Кантонное управление в Башкирии (1798–1865 гг.). Уфа: Китап, 2005. С. 19.*

[3] *Бумаги графа Петра Ивановича Панина о пугачевском бунте // Сборник Русского Исторического общества. Т. 6. СПб., 1871. С. 154.*

[4] *Шах-Али – касимовский хан, ставленник Москвы на казанском престоле.*

шихся тогда в русском подданстве… В те же годы велась война с Крымом. В начале 1559 г. одновременно с походом Адашева Днепром на Крым, Доном к Азову был послан Вишневецкий с 5 000 войска»[1]. Учитывая присутствие башкирских тарханов в числе служилых людей Касимовского и покоренного Казанского ханств, их участие в названных военных кампаниях не вызывает сильных сомнений. Чего нельзя сказать о народном ополчении башкир, северо-западная часть которых к названному хронологическому рубежу едва успела принять русское подданство. Однако в тексте есть интересная деталь: «они ходили, победили и приняли присягу (царю? – *авт.*)».

Башкирские казаки.
Худ. А. Ф. Чернышев, середина XIX в.

Уже вполне конкретно башкиры участвовали на стороне законного правительства в событиях Смутного времени. В 1608 г. царь Василий Шуйский призвал на помощь так называемую «Понизовую рать», базировавшуюся в Нижнем Поволжье. В ее составе находились отряды башкир, которые под командованием нижегородского воеводы А. С. Алябьева проявили себя в сражениях против тушинцев под Нижним Новгородом, Муромом, Владимиром, Балахной и Касимовом. Приведем лишь одно известие: «Декабря в 10-й день, воевода Андрей Семенович Алябьев, а с ним дворяне и дети боярские, и головы стрелецкие, и Литва и Немцы, и казаки, и Башкирцы, и всякие ратные люди ходили на воров к селу Ворсме, и, не доходя Ворсмы за пять верст, воровских людей побили многих, а иных живых поимали, и побив, село Ворсму зажгли…»[2] Правительственные войска разбили силы Лжедмитрия II и в марте 1610 г. вошли в Москву. После этого башкиры были отпущены домой.

Однако 26 июня 1610 г. польский гетман Жолкевский в битве при Клушино наносит поражение войскам царя Василия Шуйского, и Москва оказывается в руках иностранцев. Башкиры вновь призываются в ряды защитников страны и входят в состав сначала Первого ополчения князя Д. Т. Трубецкого, а затем Второго ополчения князя Д. М. Пожарского. Много лет спустя в грамоте царя Алексея Михайловича говорилось: «Башкиры при прежних государях и при отце нашем, Блаженные памяти, при великом государе царе и великом князе Михаиле Федоровиче всея России в Московское разорение были под Москвою и до Московского разорения были в нашей службе под Новым Городом, на Бронницах с боярином с князем Дмитрием Тимофеевичем Трубецким, а после де того были они на нашей службе в полку у боярина князя Дмитрия Михайловича Пожарского»[3].

В 1633, 1635, 1643–1644 гг. башкиры вместе с уфимскими служилыми людьми совершали походы против калмыков. Это без учета их самостоятельных набегов и сражений. В 1675 г. под командованием князя К. М. Черкасского ходили в Крымский поход. Поименный состав башкирского отряда неизвестен. Однако известны имена некоторых воинов, изъявивших желание участвовать в этой военной кампании. Из Айлинской волости, включавшей в себя и Сартский аймак, вызвались идти на

---

[1] *Соколов Д. Н. Опыт разбора одной башкирской летописи // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. IV. Оренбург: Типо-литография И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1898. С. 48, 60.*

[2] *АИ. Т. 2. С. 141–142.*

[3] *Труды научного общества по изучению быта, истории и культуры башкир при Наркомпросе БАССР. Вып. 2. Стерлитамак, 1922. С. 22.*

службу, «куды ево государьское повеление будет», следующие лица: Несия Токазин, Бекзян Девлетиметев, Бокшан Козуметев, Боломгозя Бексентеев, Конур-бай Козягулов, Матьмас Кушелев, Чердяк Темирзянов, Итамген Мамбеткулов, Телдей-Исемет Прыктлемишев, Мрас Белякпердан, Елаир Тюгедешев, Куюсяк Итеев, Кетикей Кусяпбердеев, Тоиш Акбулатов, Менли Мурзашев, Байкучук Бютюкаев, (…) Нурдавлетов, Беккозя Токбулатов, Кутлумет Девлеяров, Кулчура Байметев, Бысыбы Матисев, Имангул Чингарин[1].

В 1696 г. башкиры участвовали в Азовском походе, в котором прославился башкир Бурзянской волости Алдар-тархан Исекеев: перед началом генерального штурма он вышел на поединок с турецким воином, черкесом по национальности, о чем говорилось в одном из указов Анны Иоанновны: «…Алдар служил и был в Крымском и Азовском походах, и в Азовском походе ранен тремя ранами, и выезжал на поединок и убил выезжего напротиву себя Черкашенина, тако ж и поймал собою языка одного Крымчанина…»[2]

В 1701 г. тысячный башкирский отряд отправился на войну против шведов. В ходе долгой Северной войны (1700–1721), несмотря на бушевавшее в Башкирии Алдар-Кусюмовское восстание («Алдаровщина»), башкиры участвовали в двух военных кампаниях: 1701–1705 и 1708–1710 гг. Об одном эпизоде первой кампании писал историк С. М. Соловьев: «В конце августа Шереметев переправился за Нарову, пошел гостить в Эстонии таким же образом, как гостил прошлый год в Лифляндах. Гости были прежние: козаки, татары, калмыки, башкирцы, и гостили по-прежнему. Шлиппенбах[3] бежал без оглядки…»[4] Во вторую кампанию башкиры осаждали Ригу[5]. Сведения о личном составе башкирских отрядов, участвовавших в перечисленных выше походах, также не сохранились.

После подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. и образования Оренбургской губернии началось систематическое привлечение башкир и мишарей к несению пограничной службы на границе казахских степей и в Сибири. По сути дела, уже в 40-е гг. XVIII в. возникает войсковая организация башкир. Неслучайно в документах начинает употребляться выражение «Башкирское войско» вместо прежнего «Башкирская орда».

В 1757 г. была сформирована так называемая «четырехнародная команда» из 531 башкира, 519 мишарей, 516 калмыков и 500 казанских татар, которая приняла участие в знаменитом сражении при Гросс-Егерсдорфе, одной из ключевых битв Семилетней войны 1756–1763 гг., в которой Фридрих II потерпел поражение. Командиром башкирского полка, участвовашем в Прусском походе 1757 г., был тархан Кара-Табынской волости Кидрас Муллакаев, а его помощником – старшина Гирейской волости Темир Мутин.

В Польский поход 1771–1773 гг. отправилось 3 тыс. башкир. Оренбургский губернатор И. А. Рейнсдорп, обращаясь к башкирам, писал: «Ея императорское величество, всемилостивейше восхотя подать Башкирскому войску случай к доказательству своего усердия и ревности ко исполнению высочайших ея повелений, указать соизволила Военной коллегии употребить из оного против польских возмутителей три тысячи человек…»[6] Всего было

---

[1] *МИБ. Ч. I. С. 199–200.*

[2] *Вельяминов-Зернов В. В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями // Приложение к IV тому Записок Имп. академии наук. № 6. СПб., 1864. С. 9.*

[3] *Шлиппенбах, Вольмар Антон – генерал-майор, командовавший шведскими силами в Лифляндии и Эстляндии.*

[4] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VIII. Т. 15–16. С. 8.*

[5] *Рахимов Р. Н. На службе у «Белого царя» (Военная служба нерусских народов юго-востока России в XVIII–первой половине XIX в.). М.: РИСИ, 2014. С. 130.*

[6] *Башкирское войско в польском походе (1771–1773). Сборник документов / сост. И. М. Гвоздикова, Б. А. Азнабаев, К. А. Мухамедьяров. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. С. 10–11, 23.*

сформировано 10 партий по 300 всадников в каждой. Башкиры-тамъянцы состояли в 5-й и 10-й партиях. Командиром последней был старшина Тамъянской волости Каскын Самаров. Муллами в 10-й партии были башкиры Тамъянской волости Уметбай и Каскин Мукасевы[1].

В 1789 г. в связи с началом русско-шведской войны 1788–1790 гг. 3 башкирских полка (1 500 чел.), а также команды яицких казаков и калмыков были отправлены в Финляндию. Один башкирский и один мишарский полки были отправлены на польскую границу на случай внезапного нападения короля Пруссии[2]. Башкиры, сражавшиеся в Финляндии под командованием небезызвестного И. Михельсона, ставшего к тому времени генерал-майором, отличились в сражениях у селений Киро, Сент-Михель, Кайенас. После одной из побед Государственный Совет, заметив, что «в одержании описанной в ней победы участвовали и башкиры, признал весьма полезным, по новости употребления их в сей войне, сделать отличившимися между ними награждения к вящему на дальнейшие подвиги поощрению»[3]. К сожалению, формулярные списки башкирских полков не сохранились. Известны имена лишь некоторых участников Финнского похода.

При подписании мирного договора с Россией шведский король Густав III пожелал познакомиться с башкирами, одному из которых русское командование приказало показать искусство джигитовки: «Сей смелый всадник… Акчур-Пай[4] бросил вверх яйцо и разбил его при падении, пустив в него стрелу, быструю как молния. Наконец, он вынул из своего тула старую стрелу и бросил ее на землю, потом, подняв ее рукою не слезая с лошади и, все скакавши во всю прыть, он бросил её вверх и на лету расколол, подобно яйцу, пустивши в него новую, свежую стрелу»[5]. К сожалению, формулярные списки личного состава башкирских полков, участвовавших в финляндском походе, не составлялись, а потому о родоплеменной принадлежности башкирских воинов ничего неизвестно.

В 1798 г. в Башкирии была введена кантонная система и учреждено Башкиро-мещеряцкое войско, которое с 1855 г. называлось, как и прежде, просто Башкирским. Было образовано 12 башкирских кантонов (от 4 до 22 тыс. чел. в каждом) и 5 мишарских (от 1,5 до 6,5 тыс. чел.). Владельческие права башкир на землю власти отменить не рискнули. Они сохранялись вплоть до 1917 г., когда были упразднены знаменитым Декретом о земле. Его принятие стало причиной конфликта с Советской властью и перехода башкирского национального движения на сторону антибольшевистских сил. Что касается кантонного управления Башкирией, то его цель была достигнута: оренбургский губернатор А. П. Безак удовлетворенно констатировал, что «бунты сделались невозможными»[6].

В начале XIX в. в Европе бушевали наполеоновские войны. Уже в войне Четвертой коалиции 1806–1807 гг. приняло участие 20 башкирских полков численностью 10 тыс. чел. Они были отправлены в Пруссию. Английский наблюдатель Роберт Вильсон видел как «1 500 башкир, в стальных шлемах и кольчугах, после прибытия из Великой Тартарии присоединились к армии после ее отступления от Фридланда, и выпустили тучу стрел на эскадрон противника…». Тот же Вильсон в другом месте своего сочинения отдает ей должное: «… казаки и башкиры, которые только что прибыли и переплыли реку Аллер, с эффектом пуская свои стрелы, атаковали некоторые партии про-

---

[1] *Башкирское войско в польском походе (1771–1773). Сборник документов / сост. И. М. Гвоздикова, Б. А. Азнабаев, К. А. Мухамедьяров. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. С. 9.*

[2] *Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 169.*

[3] *Там же. С. 173.*

[4] *Имеется в виду башкир Юрматынской волости Кучербай Акчулпанов. Он был первым башкиром, получившим дворянское достоинство. Его потомок, подполковник Шагихайдар Акчулпанов станет командиром 1-й дивизии Башкирской национальной армии в годы Гражданской войны.*

[5] *Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 179.*

[6] *Асфандияров А. З. Кантонное управление в Башкирии (1798–1865 гг.). С. 204.*

Казак башкирских кантонов, *1829–1838 гг.*

тивника и захватили пленных»[1]. К сожалению, о личном составе башкирских полков в ходе Прусского похода 1806–1807 гг. почти ничего неизвестно, кроме нескольких имен.

О вооружении башкир И. М. Казанцев писал, что оно состоит «из пары пистолетов, ружья, пики, сабли, лука, колчана со стрелами, которыми башкирцы мастерски стреляют на большое пространство в цель и с такою силою, что стрела в 15 саженях может проткнуть насквозь не только человека, но даже и лошадь»[2]. П. Размахнин дополняет картину: «Они все вообще искусно ездят верхом, большие мастера управлять пикой, стрелять из ружей и особенно из луков. Последнее искусство доведено у башкирцев до такой степени совершенства, что многие из них каждый раз безошибочно попадают стрелою в самые малые предметы, например, в воробья, находящегося от них шагов во 100 и далее»[3].

В Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. участвовало 20 башкирских полков, общей численностью 10 тыс. чел. Непосредственно в Отечественной войне 1812 г. приняли участие 1, 2, 3, 4, 5-й башкирские полки. Остальные полки включились в кампанию по изгнанию Наполеона к началу Заграничного похода в 1813–1814 гг. В поверженный Париж вошли 1, 2, 9-й, а также отдельные команды 4-го и 5-го башкирских полков[4]. А. З. Асфандияров писал, что в Париж вступил также 14-й башкирский полк.

Башкиры в Париже.
Худ. Г.-Э. Опиц (1775–1841)

[1] *Robert Wilson. Brief remarks on the character and composition of the Russian Army and a sketch of the campaign in Poland in the years 1806 and 1807. London, 1810. P. 40, 164.*

[2] *Казанцев И. М. Описание башкирцев. СПб.: Общественная польза, 1866. С. 19–20.*

[3] *Размахнин П. Сведения о башкирцах // Московский телеграф. 1832. № 21. С. 274–275.*

[4] *Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 338.*

Башкиры VI башкирского кантона Верхнеуральского уезда, на территории которого проживали северные тангауры, пополнили 14-й и 15-й башкирские полки. Из башкир IX кантона Оренбургского уезда были сформированы 7, 8, 9-й башкирские полки[1]. Поскольку их формулярные списки не сохранились, мы можем предполагать, что в личный состав этих подразделений входили также воины-тангауры. Достоверно известно лишь то, что тангауры Верхнеуральского уезда из д. Магадеево, Ишкулово, Исмакаево, Ахметово, Якшимбетово и Аскарово служили в 14-м башкирском полку, из д. Аскарово (Абзелиловского р-на РБ) – в 15-м башкирском полку. Жители сс. Искужино и Юлдыбаево находились в составе 8-го башкирского полка[2].

14-й и 15-й башкирские полки находились в составе Поволжского ополчения генерал-лейтенанта П. А. Толстого, который участвовал в блокаде Дрездена в сентябре–ноябре 1813 г. В городе находился 35-тысячный французский гарнизон, который после нескольких попыток прорыва сдался на милость союзников 15 ноября. 14-й полк сражался в «битве народов» под Лейпцигом (16–19 октября 1813 г.), а затем участвовал во взятии Магдебурга. В это время 15-й башкирский полк участвовал в боях под Гамбургом и в блокаде города. В мае 1814 г. оба полка были отпущены на родину. 7-й башкирский полк участвовал в длительной осаде Данцига, которая завершилась лишь 2 марта 1814 г. 8-й башкирский корпус был передан в блокадный корпус генерала И. К. Розена и участвовал в осаде крепости Глогау. Одним из самых прославленных подразделений был 9-й башкирский полк (полковой старшина Акмамбет Уразгулов). Полк участвовал в сражениях при Фрайберге, Мазине, Лейпциге, Пависе, Лаоне и по окончании боевых действий вошел в поверженный Париж[3].

Башкир на улице Унтер ден Линден в Берлине. *1813 г. Худ. Кубейль*

После Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. башкирская конница участвовала в трех европейских кампаниях: в русско-турецкой войне 1828–1829 гг., русско-польской войне 1830–1831 гг. и Крымской войне 1853–1856 гг. Кроме того, башкиры участвовали в многочисленных степных походах по усмирению казахских волнений (Исатая Тайманова, Махамбета Утемисова, Кенесары Касымова, Исета Кутебарова и др.), в Хивинском (1839–1840 гг.) и Кокандских (1852–1853 гг.) походах. В 1865 г. Башкирское войско было упразднено, и после этого башкиры служили в частях русской армии на общих основаниях.

---

[1] *Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 267.*
[2] *Асфандияров А. З. Кантонное управление в Башкирии (1798–1865 гг.). С. 232, 233, 246.*
[3] *Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 324–333.*

§ 2. ХАБИБУЛЛА ГАБИТОВ – УЧАСТНИК БАШКИРСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Габитов Хабибулла Габделькагирович – деятель башкирского национального движения за автономию Башкортостана, член Башкирского центрального шуро (1917 г.), поэт, языковед. Родился в мае 1886 г. в д. Абдулкаримово Орского уезда Оренбургской губернии, ныне Баймакский р-н РБ. Учился в медресе «Расулия» г. Троицк, в 1909–1912 гг. – в медресе «Галия» в Уфе. После окончания «Галии» преподавал в медресе в городах Верхотурье, Иркутск, затем в Верхнеуральске. В эти годы он начал заниматься поэтическим творчеством. Его первые произведения были опубликованы в журналах «Мөғәллим» (‘Учитель’), «Шуро» (‘Совет’), газетах «Вакыт» (‘Время’), «Тормош» (‘Жизнь’), издававшихся в Оренбурге. В мае 1917 г. Хабибулла Габитов принимает участие на 1-м Всероссийском мусульманском съезде в Москве, где было организационно оформлено Башкирское национальное движение за территориальную автономию Башкортостана. Х. Габитов становится активным участником национального движения. В июле 1917 г. он занимается изданием первого печатного органа Башкирского национального движения – газеты «Башкорт». Она была учреждена 20 июля 1917 г. как орган *Башкирского центрального шуро и в*ыходила в г. Оренбурге один раз в неделю на старотюркском языке. В августе 1917 г. на 2-м Всебашкирском курултае Х. Габитов вошел в состав исполкома Башкирского центрального шуро. В декабре на 3-м Всебашкирском учредительном курултае избран в Кесе курултай (предпарламент) автономного Башкортостана[1].

На курултае совместно с Ш. Бабичем, Г. *Иркабаевым*, Н. *Тагировым* участвовал в организации башкирского молодежного союза «Тулкын». Вошел в состав его исполкома[2]. В январе 1918 г. по поручению Башкирского правительства занимался организацией управления Тамъян-Катайским и Куваканским кантонами автономии. В феврале 1918 г. по возвращении в г. Оренбург вместе с Г. Идельбаевым и Г. Магазовым был арестован в с. Баймак местными большевиками, подвергся допросу и избиению. «Суд находился в здании рабочего совета, расположенного в 20–30 саженях от арестного дома. Как только вышли из дверей, я упал под ударом приклада одного из охранников. Подняв с земли и надев шапку на голову, не успел сделать даже нескольких шагов, как новый удар свалил меня с ног. Эта картина продолжалась до подхода к зданию суда… Они издевались над нами, смеялись… Потом пригласили меня. Вокруг стола, установленного посередине зала, сидели около 15 солдат. Среди них не было ни одного, способного отличить человека от зверя. Здесь и рабочие-шахтеры, которые стояли, сгрудившись, и смотрели на меня. Увидев эту картину, я потерял всякую надежду на человечность и справедливость», – пишет Х. Габитов[3].

22 февраля по решению большевистского суда командиры башкирского отряда поручик Идельбаев и прапорщик Магазов были расстреляны. Габитов после побоев и издевательств был освобожден. Осенью 1918 г. он об этом трагическом событии в Баймаке подробно описал на страницах газеты «Вестник Правительства Башкирии».

---

[1] *А. А. Валидов – организатор автономии Башкортостана. У истоков федерализма в России (1917–1920). Документы и материалы. Ч. 1. Уфа, 2005. С. 54, 87.*

[2] *Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы: в 4 т. / авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Т. 1. Уфа, 2002. С. 245 (далее НГУБ. Т. 1. – авт.).*

[3] *НГУБ. Т. 1. С. 330–331.*

С весны 1918 г. Габитов работал в Башкирском отделе Центрального мусульманского комиссариата, занимался вопросами агитации[1]. После возобновления деятельности Башкирского правительства активно подключился к работе Оренбургского военного отдела правительства. Наладил выпуск газеты «Башҡорт тауышы» (‘Голос башкир’). 7 августа 1918 г. в русскоязычном выпуске газеты сообщалось, что «в “Голосе башкир” как официальном органе главное место будет отведено ознакомлению населения автономной Башкирии с работами центрального правительства Башкирии, распространению и разъяснению его распоряжений. Наряду с этим газета будет знакомить читателей с последними политическими новостями и военными известиями. Ввиду того, что “Голос башкир” предполагается пока, по некоторым причинам, выпускать еженедельно, последние известия будут сообщаться кратко, в общих чертах»[2].

После возвращения Башкирского правительства в Оренбург газета «Башкорт тауышы» была объединена с газетой «Башкорт», ранее издаваемой в Челябинске. Новый печатный орган Башкирского правительства получил название «Башҡортостан хөкүмәтенең теле» (‘Вестник Правительства Башкирии’). Габитов занимался и творческой деятельностью: писал стихи, проникнутые национальной гордостью, верой в лучшее будущее башкирского народа. Все его произведения вошли в поэтический сборник «Башҡорт моңдары» (‘Чаяния башкир’), изданный осенью 1918 г. организацией «Тулкын»[3].

В октябре 1918 г. по приказу Башкирского военного совета Габитов был назначен полковым муллой формирующегося 7-го Башкирского стрелкового полка. Но из-за прекращения финансирования со стороны белого командования в ноябре правительство было вынуждено расформировать 7-й полк. В связи с этим вышел новый приказ военного совета: «Назначенный полковым муллой седьмого полка мулла Хабибулла Габитов назначается исполняющим должность полкового муллы первого Башкирского полка, бывший мулла означенного первого полка остается помощником муллы того же полка». Габитов до февраля 1919 г. служил полковым муллой 1-го Башкирского стрелкового полка[4].

После перехода Башкирского правительства и войск на сторону Советской республики он работал в Народном комиссариате по военным делам Башкирской Советской республики, затем являлся инструктором в информационно-инструкторском управлении наркомата внутренних дел Башреспублики[5]. В августе 1920 г. был избран членом исполкома Бурзян-Тангауровского кантона[6]. В дальнейшем Хабибулла Габитов отошел от административной работы, занимался научной и творческой деятельностью. Он был избран членом Общества по изучению Башкирии. В 1923 г. опубликовал сборник стихов «Урал йырҙары» (‘Песни Урала’), в 1924 г. – пьесу «Ынйыҡай менән Юлдыҡай» (‘Ынйыкай и Юлдыкай’), созданную по мотивам одноименной народной песни, неоднократно ставилась на сцене Башкирского государственного театра драмы. В 1920-е гг. Х. Габитов участвовал в разработке теоретических и практических вопросов башкирского языкознания. В 1926 г. руководил Комитетом нового башкирского алфавита. Написал несколько трудов.

В 1930-е гг. Хабибулла Габделькагирович работал в тресте «Южураллес». В это вре-

---

[1] *НГУБ. Т. 1. С. 406, 457.*

[2] *Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы: в 4 т. / авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Т. 2. Ч. 1. Уфа, 2002. С. 416, 420.*

[3] *«Башкортостан хөкүмәтенең теле» (‘Вестник Правительства Башкирии’). Оренбург. 13 сентября 1918 г. № 15.*

[4] *А. А. Валидов – организатор автономии Башкортостана. С. 339.*

[5] *НА РБ. Ф. 1107. Оп. 1. Д. 30. Л. 41.*

[6] *Там же. Д. 132. Л. 123.*

мя начались преследования и репрессии деятелей башкирского национального движения. В 1935 г. его арестовали по обвинению в национализме и приговорили к 5 годам лишения свободы. Отбывал наказание в г. Магадане. В 1938 г. в лагере на Габитова было возбуждено новое дело. Его обвинили в контрреволюционной троцкисткой агитации и 7 апреля 1938 г. Управлением НКВД по «Дальстрою» он был приговорен к расстрелу. 14 апреля приговор был приведен в исполнение. Так оборвалась жизнь одного из видных деятелей национального движения за автономию Башкортостана. В марте 1959 г. его дело было пересмотрено, и Хабибулла Габитов посмертно был реабилитирован[1].

[1] *Книга памяти жертв политических репрессий Республики Башкортостан. Т. 2. Уфа, 1999. С. 20.*

ЧАСТЬ 2. ЭТНОГЕОГРАФИЯ И ЭТНИЧНОСТЬ БАШКИР РОДА ТАНГАУР

§ 1. РАССЕЛЕНИЕ БАШКИР РОДОВОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ТАНГАУР

Судя по историческим документам XVIII–XIX вв., тангауры (тунгауры) состояли из двух самостоятельных родов (или племен) – Ялан-Тангаур (южные) и Урман-Тангаур (северные)[1] и занимали довольно обширные территории[2]. По мнению многих исследователей, в древности племя Тангаур, совместно с племенами Бурзян, Тамъян, Катай, Кыпчак, Усерган, Юрматы, обитало на северо-западе современного Башкортостана, заселяя северо-восточную часть современного Татарстана[3]. Р. Г. Кузеев, на основе существования этнических и родоплеменных названий упей, имес и юрми, отмечал о тесных взаимосвязях и смешении тунгауров с северными и западными башкирами[4]. О наличии в составе тунгауров подразделения *бай* (ср. западнобашкирское *байлар*) и пребывании булгар и мишарей в этническом составе усерган и тунгауров сообщали С. Мирасов и П. С. Назаров[5]. К этому следует добавить о том, что на территории Зилаирского р-на отдельные представители тунгауров относят себя к родовому подразделению *юрмый,* что отождествляется с *юрми*. Например, родословная известного писателя-фронтовика Тухвата Мурата (1906–1944), выходца из д. Ишимбетово современного Зилаирского р-на и родового подразделения *юрмый*, согласно шежере южных тунгауров, восходит к древнему предку в шежере – Юрмый-хану: Кунграт-бий – Тунгаур- бий – Хакколай – Иламан – Кустэнэ – Харса – Юрмый-хан – Букэй – Бикбулат – Мурат – Кулумбет – Юламан – Аллагуват – Фаттах – Тухват[6]. Если Р. Г. Кузеев и Р. З. Янгузин считали, что лишь в XIII–XIV вв. под натиском монголо-татар эти башкиры переселились на Южный Урал и в Зауралье[7], то Р. Б. Ахмеров же высказал мысль о более ранней миграции башкирских племен с запада на Южный Урал и в Зауралье – «со времен великого переселения народов, т. е. примерно VI–VIII вв., если не раньше»[8]. На территории Южного Урала северные тангауры обитали в верховьях р. Агидель и в Зауралье, южные занимали территории по Сакмаре, Зилаиру и Яику (Уралу). В русских документах Тангаурские волости впервые встречаются начиная с XVII в. В одной работе А. З. Асфанди-

[1] *В исторических трудах и документах название башкир-тунгауров имело ряд форм написания: Тунгаур, Тангаур, Тенгаур, Тингаур, Тюнгаур, Дангаур. Мы считаем, что в русском языке следует использовать форму Тунгаур, потому что она наиболее близка к башкирскому звучанию этнонима – Түңгәүер.*

[2] *Сулейманов Ф. М. Юго-восточный Башкортостан: малоизученные страницы истории и этнографии. Уфа: АН РБ, Гилем, Башк. энциклопедия, 2013. С. 46–49.*

[3] *Мрясов С. Историческое прошлое башкир. Краеведческий сборник. № 3–4. Уфа, 1930. С. 74; Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. Уфа, 2010. С. 152–154; Камалов А. А. Данные гидронимии к проблемам этногенеза башкир // АЭБ. Т. 4. Уфа, 1971. С. 289; Ахмеров Р. Б. Наскальные знаки и этнонимы башкир. Уфа, 1994. С. 15; Янгузин Р. З. Башкирские племена. Уфа, 1995. С. 55.*

[4] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 111.*

[5] *Там же.*

[6] *Сулейманов Ф. М. Юго-восточный Башкортостан… С. 47; Сөләймәнов Ф. М. Яугир-шағир һәм тикшеренеүсе // Түңгәүер. Тунгаур (сборник статей). Уфа, 2007. С. 130–106.*

[7] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 154–155.*

[8] *Ахмеров Р. Б. Наскальные знаки и этнонимы башкир. С. 15–16.*

ярова приводятся архивные данные о том, что в 1672 г. у весьма зажиточного представителя тангауров – Давлетчуры Тинсарова[1] вотчинные владения и места рыбной ловли имелись по обоим берегам р. Яик (Урал)[2].

В XVIII в. произошло переселение группы тангауров на запад, где они селились аулами по берегам р. Каралык[3]. По данным М. М. Маннапова, в Степном Заволжье башкиры-тунгауры обосновались в таких населенных пунктах как Бобров Гай (Кондозло, Бегяняш), Дингизбаево, Кинзягулово, Кочкиновка, Максютово, Муратшино и Ташбулатово[4].

В 1725–1726 гг. бургомистр Юхнев зафиксировал Тангаурскую волость Ногайской дороги. К сожалению, данных о количестве деревень и дворов он не оставил: воинственные тангаурцы «не пустили» Юхнева в свои владения[5]. Согласно реестру и описанию башкирских волостей, составленных около 1730 г. со слов камерира Ф. Жилина и уфимцев С. Третьякова и И. Гавренева, в Ногайской дороге имелась Тангаурская волость, владения которой расположились по берегам рр. Белая (Агидель) и Сакмара. Тангаурская волость также была зафиксирована и в Казанской дороге на р. Ик: «От Уфы по Нагайской дороге:… 12) волость Тингаурская по Белой и по Сакмаре… Казанской дороги волости:... 4) Тингаурская по Ику…»[6].

В «Росписи» И. Кириллова Тангаурская волость была указана только в Ногайской дороге[7]. Интерес представляют сведения, собранные в 1739 г. по приказу князя Урусова, в которых на территории Ногайской дороги были зафиксированы две волости тангауров с указанием в них количества дворов и числа взрослых мужчин: «Урман-Тимгаурская волость» насчитывала 80 дворов и 161 душу, «Елан-Тиргаурская волость» –74 двора и 198 душ[8]. В списке башкирских волостей, составленном в 1775 г. по приказу графа П. И. Панина, была зафиксирована лишь одна волость тангауров – Тингаурская волость Ногайской дороги, которая насчитывала 105 дворов, так как данный список имел немало пропусков[9].

Список башкирских волостей, представленный в книге П. И. Рычкова, вышедшей в 1762 г., также содержит неполную информацию о волостях тангауров. Рычков показал только одну Тингауровскую волость с 80 дворами, которая состояла якобы из двух тюб – Урман-Тингаурский и Ялан Тингаурский[10], которые, как нам известно, по другим вышеуказанным источникам к этому времени уже являлись самостоятельными волостями.

Тингаурская волость Казанской дороги, как и другие волости юго-восточных башкир на р. Ик, в реестрах, составленных после 1730 г., по неизвестной нам причине больше не указывалась. Остается лишь предполагать о том, что либо эти волости в последующее время слились с волостями западных башкир и утратили свои волостные организации, либо их население переселилось на территорию Ногайской дороги.

Р. Г. Кузеев писал, что племя тангаур родового членения не имеет[11], однако это ут-

---

[1] *Правильное чтение этой фамилии – Туксарин.*

[2] *Асфандияров А. З. Семья и брак башкир в XVIII–первой половине XIX в. Уфа, 1989. С. 56.*

[3] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 110.*

[4] *Маннапов М. М. К изучению родоплеменной структуры башкир Степного Заволжья // Проблемы этногенеза и этнической истории башкирского народа: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию С. Н. Шитовой. Уфа, 22 декабря 2006 г. Уфа: Гилем, 2006. С. 81.*

[5] *История административно-территориального деления Республики Башкортостан (1708–2001). Сборник документов и материалов. Уфа, 2003. С. 328.*

[6] *МИБ. Ч. I. С. 135–137.*

[7] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 55.*

[8] *Там же. С. 59–60.*

[9] *Там же. С. 60–61.*

[10] *Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. Уфа, 1999. С. 56.*

[11] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 110.*

верждение не совсем верное, ибо оно не согласуется с архивными материалами. Выше нами были приведены немало документальных доказательств о разделении племени Тангаур на два рода – Ялан-Тангаур и Урман-Тангаур, которые в XVIII в. составили отдельные тунгаурские волости. Архивные материалы и данные дореволюционных исследователей показывают, что ялан-тангауры, чьи деревни расположились на территории нынешних Зилаирского, Хайбуллинского, Баймакского и Кугарчинского р-нов делились на тюбы: Татлыбай (Мишар-Татлыбай), Тангаур, Ситяй, Тукхары, Сабай, Нугайлар, Мышылар, Харкэй, Букат, Кара-Кипчак и Калмак[1]. Согласно данным информатора, тюбы ялан-тангауров, в свою очередь, делились на родовые подразделения – ара: бүре, күк мейе, суҡмар аяҡ, төрөй, теләнсе, юрмый, бур, ҡалмаҡ [2]. Урман-тангауры расселялись на территории нынешних Абзелиловского, Бурзянского, Белорецкого, р-нов, среди которых также наблюдается деление на родовые подразделения – ара: биксәнтәй, ҡолтай, яубаҫар, ҡауҫы (селән ҡошо), сөйөш, булдыҙ[3], тумяй, мышаяк, аптырак[4]. А. А. Камалов писал о бытовании следующих родовых подразделений – ара: түмәй, мышаяҡ, өпәй, аптраҡ (в д. Аскарово 1-е), түмәйҙәр, мышаяҡтар, упайҙар, аптраҡтар, тупыстар, сыуаштар, иместәр (в д. Аскарово 2-е)[5].

На основании этих данных мы считаем, что племя Тангаур имело деление на два рода – Ялан-Тангаур и Урман-Тангаур, ставшие самостоятельными волостями и на тюбы, которые образовались в процессе увеличения мощности племени.

Длительность совместного пребывания тунгауров, особенно урман-тунгауров (северных) и тамъянцев на одной территории, совместное владение и распоряжение общими земельными угодьями документально подтверждаются, что естественно способствовало их сближению в хозяйственно-культурном плане. Об этом свидетельствует и факт того, что в 1757 г. башкиры Тамъянской и Тюнгаурской волостей Ногайской дороги во главе со старшиной Татлымбетом Алимбетовым[6] с товарищами владельцу Авзяно-Петровского железоделательного завода П. И. Шувалову отдали в оброчное владение на 30 лет «вотчинной земли с угодьями по р. Авзян»[7]. Однако материалы ревизий конца XVIII–середины XIX вв., свидельствуют о самостоятельности Тунгаурской и Тамъянской волостей в VI башкирском кантоне Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии[8]. Об этом свидетельствует и «Список башкирских деревень с разделением их на волостные и сельские общества», составленный в 1863 г. в форме таблицы[9]. В нем в 5 отдельных графах указаны: номера по порядку; названия волостей; где находится волостное управление; названия сельского общества; какие деревни входят в состав волости и сельского общества. В разделе 1-го Оренбургского кантона под номером 14 указана Тангаурская волость с управлением в д. Исмагилово, с 6 сельскими обществами

---

[1] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 413; Западные башкиры по переписи 1795–1917 гг. / А. З. Асфандияров, Ю. М. Абсалямов, М. И. Роднов Уфа: Китап, 2001. С. 263, 264, 268, 271–274, 278, 282, 283; Назаров П. С. К этнографии башкир // Этнографическое обозрение. М., 1890. № 1. Кн. 1. С. 164–192; Соколов Д. Н. О башкирских тамгах. Оренбург, 1904. С. 42.*

[2] *Информатор Сулейманова Мунавара Хайрулловна, 1926 г. р., д. Салимово Зилаирского р-на.*

[3] *Информатор Махиянов Махмудьян Халиуллович, 1928 г. р., с. Матраево Зилаирского р-на.*

[4] *Асфандияров А. З. Указ. соч. С. 117.*

[5] *Камалов А. А., Камалова Ф. У. Атайсал. Уфа: Китап, 2001. С. 436.*

[6] *О старшине Тенгурской волости Уфимской провинции Татлымбете Илимбетове также см.: Асфандияров А. З. Башкирские тарханы. Уфа: Китап, 2006. С. 157.*

[7] *Материалы по истории Башкирской АССР. Т. IV. Ч. 1. Экономические и социальные отношения в Башкирии и управление оренбургским краем в 50–70 годах XVIII в. М., 1956. С. 151–152.*

[8] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 250, 242, 252, 565, 696, 759.*

[9] *История административно-территориального деления. С. 368–427.*

и входящими в них 28 деревнями[1]. В разделе 2-го Вехнеуральского кантона под номером 6 указана также отдельная Тангаурская волость с управлением в д. Аскаровой, с тремя сельскими обществами (Ишкуловское, 1-е Аскаровское, 2-е Аскаровское) и входящими в них 10 деревнями (Ишкулова, Ишкузина, Тяпанова, Аскарова–1-я, Кырдасова, Байназарова, Ахметова, Аскарова 2-я, Исмакаева, Магадиева). Далее под номером 7 перечислена отдельная Там]янская волость, с 6 сельскими обществами и входящими в них 42 деревнями[2]. Как видно из документа, в 1863 г. «объединенной Тамьян-Тангаурской волости» еще не было. Судя еще по одному архивному источнику – «Ведомости о кочевках 2-го Верхнеуральского кантона башкир», такой волости еще не было и в 1864 г. В данном источнике Тангаурская и Тамъянская волости также зафиксированы как самостоятельные образования[3]. Этот историко-этнографический факт отражен и в трудах А. З. Асфандиярова[4].

Тамъян-Тангаурская волость как административно-территориальная единица появляется только во второй половине XIX в. – в пореформенный период[5]. Подтверждением всему вышесказанному является важный опубликованный документ от 17 января 1865 г.: «…СЛУШАЛИ: Отношение начальника Верхнеуральского кантона от 14 января за № 80, в коем объясняет, что г. исправляющий должность заведывающего башкирами 15 декабря 1864 г. за № 17466 разрешил Тамъянскую и Тангаурскую волость соединить в одну и дать ей название Тамъян-Тангауровской … Подписали Вице-Губернатор. Члены правления»[6].

В 1915 г. на землях южных тангауров образовались 1-я и 2-я Тунгауровские волости[7]. В 1923 г. в 1-м и 2-м Тунгауровских волостях проживало 11 тыс. 497 башкир[8]. Центр 1-й Тунгауровской волости находился в д. Юлдыбай, 2-й Тунгауровской волости – сначала в д. Смак (Исмагил), с 25 июня 1924 г. волисполком был перенесен в д. Мухаметрахим (Матрай). В 1926 г. 2-я Тунгауровская волость занимала территорию в 1 520 кв. км., в ней было 57 деревень, 2 119 хозяйств. Председателем волисполкома сначала был Далха Юмагужин, с 1922 г. – М. Казаккулов. С 1927 г. председателем волисполкома работал Ахметов Махмут.

Поселения башкир-тангауров

Документальных сведений о самых первых поселениях тангауров на территории вышеназванных районов, времени их возникновения пока найти не удалось. Можем лишь предположить, что тангаурские аулы первоначально носили названия самого племени, рода или родоначальников. Так, в Кугарчинском р-не до сегодняшнего дня сохранилась деревня, название которой восходит к этнониму тунгаур: д. Тунгаур[9]. На территории Абзелиловского р-на в XVIII в. были известны дд. Аскар-Тунгаур, Ишкул-Тунгаур и т. д., в Хайбуллинском р-не – д. Смак-Тунгаур, в Бурзянском – д. Исламбай-Тунгаур и т.д. На территории Зилаирского, Баймакского, Кугарчинского р-нов существовала тюба Тунгаур, объединившая в себе немалое число деревень.

Поиски в этом плане усложняются тем фактом, что многие древние селения тангауров

---

[1] *История административно-территориального деления. С. 374.*

[2] *Там же. С. 377–378.*

[3] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 13068. Л. 35–37.*

[4] *См.: Асфандияров А. З. История сел и дервень Башкирской АССР: справочная книга. Книга 1-я. Уфа: Башк. книж. изд-во, 1990. С. 35–120 (раздел Верхнеуральский уезд. – авт.).*

[5] *Сулейманов Ф. М. Тамьян-Тангауровская волость: мифы и реалии // Проблемы востоковедения. 2018. № 3 (81). С. 87–92.*

[6] *История административно-территориального деления. Док. № 104. С. 173.*

[7] *Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии. На 1915-й год. Оренбург, 1915. С. 86.*

[8] *НА РБ. Ф. 394. Оп. 1. Д. 221. Л. 15.*

[9] *Усманова М. Г. Имя отчей земли. Историко-лингвистическое исследование топонимии бассейна реки Сакмар. Уфа, 1994. С. 272.*

бесследно исчезли в ходе подавления башкирских восстаний XVII–XVIII вв. Так, только карательные отряды, действовавшие в бассейнах Белой, Сакмары, Малого и Большого Инзеря, Авзяна, Малого и Большого Кизила, верховьях Яика, Ая и Юрюзани, где расположены башкирских 3 волости Сибирской и 9 волостей Ногайской дороги, в том числе и Тангаурская волость, с июля по сентябрь 1740 г. сожгли 537 аулов с 3 899 дворами и 3 207 клетями, потоптали и сожгли 1 394 загонов всякого хлеба[1].

Тем не менее отдельные интересные материалы о числе деревень ялан-тангауров (южных тангауров) имеются. Так, по документу 1736 г. в «Нагайской дороги уральские башкирцы и живущия в той стороне, где Оренбург…» в числе юго-восточных волостей башкир названа волость Елан-Тангоур, состоящая из 10 деревень и 147 дворов[2].

Старинными и коренными аулами **южных тангауров**, согласно нашим исследованиям, являются Юлдыбай (более древнее название – Бякир), Максют (Юлуш), Искужа (Бутюк), Кашкар (Мамыт), Гумер (Букат), Ишимбет, Тангаур (Дунгаур, Смак-Тунгаур), Тимер, Алгазе (Алгазино), Куват, Абейдулла[3]. Ранее в своих трудах мы склонны были относить д. Тангур (Дунгаур, Смак-Тунгаур), расположенную на территории современного Кугарчинского р-на к числу северных тангауров[4]. Анализ опубликованных А. З. Асфандияровым материалов о численности башкирского населения по VIII ревизии (1841–1842 гг.) позволяет эту деревню отнести к южным тангаурам. В документе четко указывается принадлежность жителей д. Смакова IX кантона 21-й юрты к Тангаурской волости и Тангаурской тюбе. Принадлежность аула к данной тюбе дает основание связать его происхождения с д. Ишимбетово IX кантона 8-й юрты Тангаурской волости, относящейся к той же Тангаурской тюбе[5]. В работе Н. Н. Томашевской д. Смакова Тангаурской волости также рассмотрена в составе деревень южных тангауров, известных к 1834 г.[6] Таким образом, Тангаур (Дунгаур, Смак-Тунгаур), расположенная на территории современного Кугарчинского р-на, скорее всего, была основана оторвавшейся от сородичей частью южных тангауров. Указанная деревня расположена в окружении бурзянских и кыпчакских аулов. Д. Н. Соколов объяснял причину и время образования единственного селения тангауров на территории современного Кугарчинского р-на с «нашествием» бурзян на кыпчакские земли, вместе с которыми сюда пришла и часть тангауров[7]. О тесных отношениях тунгауров с бурзянами отмечается и в преданиях[8]. Также сказано: «В небольшой деревне Смак-Тангаур, расположенной в северо-восточном углу Бурзян-Кыпчакской волости Оренбургского уезда недалеко от р. Ика (по среднему течению), тамги преобладают бурзянские. На просьбу объяснить второю половину названия деревни жители ответили, что их предки действительно пришли из Тангаурской земли, за *пять поколений* тому назад. Бурзянские (а не Тангаурская – по происхождению и не Кыпчакская – по месту поселения) тамги можно объяснить тем, что эти башкиры пришли вме-

---

[1] *История башкирского народа: в 7 т. / гл. ред. М. М. Кульшарипов; Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. Уфа: Гилем, 2011. Т. III. С. 97.*

[2] *Материалы по истории Башкортостана. Т. VI. Оренбургская экспедиция и башкирские восстания 30-х годов XVIII в. / авт.-сост. Н. Ф. Демидова. Уфа: Китап, 2002. С. 196.*

[3] *Сулейманов Ф. М. Юго-восточный Башкортостан… С. 54–55; Сулейманов Ф. М. История населенных пунктов Зилаирского района // Ватандаш. 2012. № 3. С. 92–104; Сулейманов Ф. М. Населенные пункты Зилаирского района // Ватандаш. 2012. № 4. С. 175–185.*

[4] *Сулейманов Ф. М. Юго-восточный Башкортостан… С. 54–55.*

[5] *Западные башкиры по переписям 1795–1917 гг. С. 278.*

[6] *Томашевская Н. Н. От социального пространства к социальному времени: Опыт этнической истории башкирского этноса в новое время. Уфа: Китап, 2002. С. 166.*

[7] *Сулейманов Ф. М. Юго-восточный Башкортостан… С. 38.*

[8] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 127.*

сте с бурзянами, так сказать, под их знаменем и потому указание времени я отношу к Бурзянскому нашествию... Если считать, как обычно принято, три поколения за столетие, то время нашествия определится началом XVIII в. (в течение в первой ее трети)»[1]. Исследователь Ю. С. Бикбов также дает интересную информацию о связях тунгауров с бурзянами: «Сами тунгауровцы считают себя сородичами бурзянцев, с которыми имели и имеют общее поземельные владения»[2]. Действительно, немало фактов указывает на существование общих поземельных владений тунгауров и бурзянцев[3].

Коренными деревнями **северных тангауров** являются Аскар 1-е, Ишкул, Ахмет, Магадей и Аскар 2-е[4].

Сегодня башкиры-тангауры проживают в населенных пунктах семи районов Башкортостана (в некоторых селениях наблюдается совместное проживание тунгауров с представителями племен Бурзян, Кыпсак, Тамъян и Усерган, а также есть этнически смешанные поселения (с небашкирским населением), что указывает на довольно широкий ареал расселения представителей этого племени: Абзелиловский р-н: Аскар, Искужа, Ахмет, Ишкул, Кирдас, Тепян; Баймакский р-н: Абдулкарим, Алгазы, Бурзян-Елга, Куват, Янгазы, Ишберда; Белорецкий р-н: Исмакай; Бурзянский р-н: Аскар, Байназар, Большой Бретяк, Малый Бретяк, Исламбай, Магадей, Наби, Яуымбай; Зилаирский р-н: Балапан, Салим (Верхнесалимово), Кашкар, Искужа, Ишбулды, Максют, Матрай, Юлдыбай, Сынташ (Малоюлдыбаево), Старый Якуп, Новый Якуп, Султантимер, Суртан-Узяк, Камыш-Узяк, Ямансаз, Япарсаз, Сидоровка, Юмагужа; Кугарчинский р-н: Дунгаур (Тунгаур); Хайбуллинский р-н: Валит, Макан, 1-я Мурза, 2-я Мурза, Рафик, Нижний Смак, Нижнее Исянгильды, Абдулнасир, Адель, Алибай, Султангужа (Таштугай), Юмагужа (Карим), Новопетровское, Степное, Подольск, Безводный (Петропавловское).

Немало интересных материалов по истории племени и населенных пунктов, образованных их представителями, можно извлечь из имеющегося в нашем распоряжении варианта шежере ялан-тунгауров[5]. Данное родословное дерево тунгауров в основном содержит имена представителей рода, живших с древнейших времен по XIX в., перечисляются люди, имена которых совпадают с названиями тунгаурских тюб и многих их аулов на территории современных Зилаирского, Хайбуллинского, Баймакского р-нов.

Расселение южных (степных) тангауров

Основное ядро расселения южных (степных) тангауров – долина р. Сакмара и ее правого притока – р. Крепостной Зилаир (Ялан Йылайыр), а также долина р. Таналык и ее правый приток Бузавлык. Вотчинные владения и места рыбной ловли этой группы тунгауров имелись и по обоим берегам р. Яик (Урал)[6].

Следует отметить, что название рода Ялан Тангаур (степные тангауры) напрямую не указывает на ландшафтно-географические особенности района расположения коренных селений этого племени. Старинные и коренные аулы южных тангауров, согласно нашим исследованиям, документальным и картографическим материалам располагались в горно-лесной зоне бассейнов рр. Сакмары и Зилаира[7]. Их вотчинные владения в степных зонах по долинам рр. Яик (Урал), Таналык, Бузавлык вплоть до конца 1840-х гг. использовались для выездов в кочевья с целью ведения скотоводческого хозяйства. К середине XIX в.

---

[1] *К статье о башкирских тамгах Д. Н. Соколова // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Выпуск XIX. Оренбург, 1907. С. 194–195.*

[2] *Бикбов Ю. С. Башкурды // Ядкарь. 2002. № 3. С. 57–70.*

[3] *РГВИА. Ф. 414. Д. 397. Л. 1–2.*

[4] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкирской АССР. С. 64–120.*

[5] *Шежере племени Тунгаур (копия с оригинала).*

[6] *Асфандияров А. З. Семья и брак башкир в XVIII–первой половине XIX в. Уфа, 1989. С. 56.*

[7] *Сулейманов Ф. М. Юго-восточный Башкортостан… С. 272.*

расположенные здесь их временные селения (хутора) были превращены в официальные деревни.

На р. Сакмара расположено и крупнейшее ныне поселение, основанное тангаурскими башкирами – **Юлдыбай**. По материалам профессора Ф. Г. Хисамитдиновой, с. Юлдыбай известна с 1795 г.[1] Место расположения с. Юлдыбай с древнейших времен привлекало людей, о чем свидетельствуют археологические источники. Так, археологом М. Х. Садыковой на территории района изучены курганные захоронения средневекового населения, обнаруженные на территории села[2]. По мнению проф. Н. А. Мажитова, чугунная жаровня из Юлдыбаевских курганов – «самая ранняя находка из числа чугунных изделий на Южном Урале, датируется она XIV в. Устройство могил и способ захоронения в этих курганах близки к курганам кыпчакских племен – кочевников, пришлых из Центрального и Южного Казахстана на Южный Урал в XIII–XIV вв. Кыпчакские племена Южного Урала, оказавшись среди башкир, как важный компонент вошли в состав башкирского народа»[3].

Как и подавляющее большинство башкирских поселений, Юлдыбай происходит от антропонима – имени одного из первооснователей. Село носит имя сотника Тунгаурской волости Юлдыбая Бакирова. Он – активный участник восстания 1773–1775 гг. под предводительством Е. Пугачева и Салавата Юлаева. 22 мая 1774 г. вместе со старшиной Усерганской волости Ногайской дороги Сабыром Кутлумбековым и старшинами Бурзянской волости той же дороги Туркменом Янсаитовым и Муратом Абталовым участвовал в захвате Уртазымской крепости. В течение мая–июня 1774 г. вместе с другими башкирскими командирами сражался против отряда подполковника И. Л. Тимашева[4].

Благодаря обнаружению новых источников удалось внести некоторую ясность в вопрос, как эта деревня называлась до того времени, когда стала носить имя сотника Юлдыбая. В фондах Государственного архива Оренбургской области обнаружен документ, относящийся к 1762 г. Документ содержит материалы допроса жителя Тунгаурской волости д. Бакирова Алгушая Сеитова, бежавшего из казахского плена, куда он попал в ходе башкирского восстания 1755 г.[5] Материалы данного документа указывают на то, что в 50–60-е гг. XVIII в. д. Юлдыбай называлась по имени отца Юлдыбая Бакира «деревня Бакирова». Это подтверждается и другими источниками: материалами ревизии 1816 г. и шежере южных тунгауров. В материалах ревизии 1816 г. по д. Юлдыбаево Тунгаурской волости Оренбургского уезда показаны сыновья Алгушая Сеитова: 47-летний житель Иглик Алгушаев и 24-летний Мухаметрахим Алгушаев с женой Давлетбикой, проживающие в одном дворе[6]. Это означает, что дети Алгушая Сеитова в 1816 г. проживали в деревне, которая уже носила имя сотника Юлдыбая Бакирова. Здесь же проживали дети и другие потомки Бакира, о которых речь пойдет ниже.

Что известно нам о личности Бакира, чье имя в середине XVIII в. носило современное с. Юлдыбаево? Важная информация обнаруживается в «Указе ис канцелярии Оренбургской Экспедиции Уфимского уезду тарханам и башкирцам», приводимом В. В. Вельямино-

---

[1] *Хисамитдинова Ф. Г. Башкирская ойконимия XVI–XIX вв. Уфа, 1991. С. 240, 294.*

[2] *«II Юлдыбаевские курганы. XIII–XIV вв. д. Юлдыбаево, Зилаирский р-н. Два каменных кургана находятся на северо-восточной окраине деревни. Диаметр курганов 4,5 м, высота 20–25 см. Оба кургана исследованы в 1963 г. В них найдены захоронения в колодах, головою на север, стеклянные бусы, серебряные зеркала, железные ножи, чугунная жаровня с ручкой и другие вещи XIII–XIV вв.». См.: Археологическая карта Башкирии / отв. ред. О. Н. Бадер. М.: Наука, 1976. С. 186.*

[3] *Мажитов Н. А., Султанова А. Н. История Башкортостана. Древность. Средневековье. Уфа: Китап, 2009. С. 380–382.*

[4] *Крестьянская война в 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 170, 383.*

[5] *Государственный архив Оренбургской области (далее ГА ОО. – авт.). Ф. 3. Оп. 1. Д. 63. Л. 188.*

[6] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 145. Л. 2077.*

вым-Зерновым. Согласно этому указу, в разделе «Ногайской дороги Тенгаурской волости» 8 февраля 1735 г. звание тархан признавалось за следующими тунгаурскими башкирами: «Башкирцам тарханам Бякиру, Умиру, ИмануТеникеевым и детям их. За то что оных Бякира с товарищи деды и отцы были в Крымском, Азовском и в Свеском походех»[1]. Из этого следует, что Бакир и другие сыновья Теникея, их дети и внуки относились к числу потомственных тарханов. Других документальных исторических свидетельств о Теникее и Бакире нам неизвестно. Определенная информация об этой тарханской семье содержится в шежере рода Тунгаур (южных), по которому родословная линия Бакира Теникеева выглядит так: Тунгаур – Хакколай – Иламан – Кустэнэ – Хатыусал – Татлыбай – Текей (Теникей). От Текея родились Иман, Умар (Умир), Бакир (Бәкер). От Бакира родились Кусякей, Юлдыбай, Мурадым, Карас, Сыуашбай. Дальнейшие линии исходят от всех его детей, здесь нет возможности приводить их полностью. Упомянем только сведения из материалов указанной ревизии 1816 г. по 73-летнему на том момент бывшему старшине – Карачу Бакирову, он проживал с 2 женами (Исянбика 55 лет и Яубика 42 лет), от которых у него было на тот момент 2 дочери и 8 сыновей (Кагарман, Утяган, Рамазан, Мухаметшариф, Мухаметамин, Шагмурат, Алламурат, Аллагуват). В шежере у Юлдыбая сына Бакира показано 4 сына: Рахмангул, Абулсаттар, Ишмухамет, Ярмухамет. Следует отметить, что в вышеуказанном документе о тарханах имеются некоторые незначительные искажения в написании имени Умир вместо Умар (или Гумар) и фамилии Теникеев вместо Текеев (Такаев). Данные шежере в основном подтверждаются и другими архивными документами.

Ценные сведения о жителях села содержат материалы VII ревизской сказки (1816 г.), обнаружившей ее относительно крупным для того времени поселением: здесь в 43 дворах было взято на учет 314 жителей (183 душ мужского и 131 женского пола[2]), среди них и потомки первооснователя, это: 46-летний мулла Абдулсаттар Юлдыбаев, проживавший с женами (Карачь 50 лет и Меис 35 лет) и 3 сыновьями (Абдулгафар 18 лет, Гали 17 лет и Абдулвагап 11 лет); 66-летний Ярмухамед Юлдыбаев, (жена Ильчибика 47 лет), с ним проживали 3 его сына: Гисметулла 22 лет, Булякай 20 лет и Янтура 17 лет); в соседних доврах были учтены семьи взрослых сыновей Ярмухамеда – Нигаметуллы 30 лет (его сыновья: Салават 13 лет, Ишкуват 7 лет), Гайнуллы 48 лет, Кунаккузи 47 лет (его сыновья Шамсутдин 19 лет, Султантимир 16 лет, Хисамутдин 13 лет) и Султангужи 41 года (его сыновья Ахмед 13 лет, Сеитбаттал 10 лет, Мурзабулат 7 лет) Ярмухамедовых[3]. Исходя из года рождения Ярмухамета Юлдыбаева можно предположить, что Юлдыбай мог родиться в 1720–1730-х гг., а его отец Бакир мог родиться в конце XVII в. или в самом начале XVIII в. В 1816 г. был еще жив младший брат Юлдыбая, бывший старшина Тунгаурской волости Карас Бакиров (1743 г. р.). В документе, относящемся к периоду образования кантонной системы управления (1798 г.), в IX кантоне Оренбургского уезда указана команда старшины Бакирова, состоящая из 180 душ, из которых 117 чел. направлялись на службу в Ильинскую крепость[4]. У Караса Бакирова было две жены: Исянбика и Яубика. В одном дворе с ним проживала семья первого сына Кагармана Карасова (род. в 1782 г.), родившегося от первой жены. Сам Кагарман умер в 1814 г. Второго сына от первой жены звали Утяган Карасов (1784 г. р.). Его жена – Исянбика, дочь – Алмабика. Третий сын от первой жены – Рамазан Карасов (1788 г. р.). От второй жены сыновья: Буран (1788 г. р., умер в 1813 г.); Мухаметшариф (23 года) с женой

---

[1] *Асфандияров А. З. Башкирские тарханы. Уфа, 2006. С. 134.*

[2] *Далее: мужского пола – м. п.; женского пола – ж. п.; обоего пола – об. п.*

[3] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 145г. Л. 877–889.*

[4] *История административно-территориального деления. С. 22.*

Ульмясбика; Мухаметамин (22 года), Шахмурат (19 лет) с женой Фатимой, Алламурат (17 лет), Аллакуват (15 лет). Таким образом, семейство Караса представляло собой довольно многолюдную линию потомков тархана Бакира. По шежере от Имана родились Мунасип и Аллаяр-батыр; от Аллаяра-батыра – Аргын; от Аргына – Байегет и Абдрахман; от Байегета – Сафиулла и Аллабирде; от Абдрахмана – Хайбулла и Бахтияр; от Бахтияра – Аллаяр. Такова родословная линия тарханов от Имана Текеева по шежере. В ревизских сказках можно найти множество сведений о том, как продолжилась данная линия. Так, например, в ревизской сказке д. Юлдыбаево за 1816 г. есть запись о том, что сын Имана Утягул Иманов (1730 г. р.) умер в 1812 г. В его дворе продолжали жить сыновья: Мангильды (51 год) с двумя женами. От первой жены были сыновья Азильша (25 лет), Давлетша (17 лет), Мухаметгали (12 лет). От второй жены сын Мухаметкарим (3 года). В этом же дворе проживал другой сын Утягула Баймурза (33 года) с женой Бурча и сыном Хусейн (13 лет). В этом дворе числился и племянник Утягула – Ишдавлет Заитов (1742 г. р.), умерший в 1812 г. В д. Юлдыбаево в 1816 г. проживали сыновья и внуки Аллаяра-батыра: Аргын Аллаяров (1769 г. р.) и его сын Байжигит (13 лет). Отдельным двором проживал другой сын Аллаяра-батыра Алчинбай Аллаяров (1759 г. р.) (в шежере его имя не указано. – *авт.*) с женатым сыном Табынбаем и другими детьми. Еще один сын Аллаяра – хорунжий Исандавлет Аллаяров (1771 г. р.) (в шежере его имя не указано.. – *авт.*) проживал отдельным двором с женой Райхан и сыновьями: Мухаммед (22 года) с женой Алма, Арслангул (20 лет) с женой Зямиля, Кильмухамед (16 лет) и Султангул (13 лет). Линия, идущая от тархана Гумара Теникеева, в шежере выглядит следующим образом: Давлетбирде и Бикбирде; от Давлетбирде – Абсалям и Ишкильде; от Абсаляма – Идрис; от Ишкильде – Махмут и Зулькарнай; от Бикбирде – Ходайбэндэ; от Ходайбэндэ – Муса, Айыт, Юлмухамет; от Мусы – Дильмухамет; от Айыт – Мифтах. от Мифтаха – Хуснутдин, Низам, Гайнитдин, Шамсетдин; от Шамсетдина – Сайфетдин; от Юлмухамета – Галиахмет; от Галиахмета – Хасан, Сабит, Салих; от Сабита – Аллабирде; от Салиха – Абдулла – Даут – Мухаметьян – Маулям. Такова основная родословная линия тарханов от Гумара Текеева (Умира Теникеева). Согласно ревизии 1816 г., дети и другие потомки Гумара проживали в д. Юлдыбаево.

Итак, по вопросу об основателях с. Юлдыбаево Зилаирского р-на можно прийти к определенным выводам. По известным нам документам в середине XVIII в. Юлдыбаево было известно под названием «деревня Бакирова», которая представляла собой родовое селение башкирских тарханов рода Тунгаур. Можно предположить, что пока был жив отец Бакира Теникей (Текей), деревня могла носить название Теникеево (Текеево). Исходя из шежере тунгауров можно предположительно восстановить более ранние названия этого древнего аула, которые могли образоваться от предков Бакира – Татлыбая, Хатыусала, Кустэнэ[1]. Косвенными основаниями этому предположению может послужить существование названия «Татлыбай» в официальных документах 40-х гг. XIX в. как название тюбы жителей д. Юлдыбаево Тунгаурской волости и имени Кустэнэ, которое поныне сохранилось в названии горы, находящейся вблизи с. Юлдыбаево. Гора Кустэнэ под своим названием отмечена на картах XIX в., составленных по сведениям более ранних периодов[2].

Юлдыбаевцы приняли активное участие в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах 1813–1814 гг. Сохранились неполные данные об участниках французской кампании. Расскажем только об одном

[1] *Сулейманов Ф. М. Основные вехи истории села Юлдыбаево Зилаирского района (досоветский период) / Ф. М. Сулейманов // I Юсуповские чтения: Материалы Междунар. науч. конф., посвященной памяти Юсупова Рината Мухаметовича, г. Уфа, 17–19 ноября 2011 г. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. С. 274–278.*

[2] *Спец. карта Европейской России. Издание картографич. отдела корпуса военных топографов. Окончено в 1874 г.*

из них. Житель д. Юлдыбаево Тунгаурской волости Мухаметрахим Тлявкаев сын Рыскулов (1795 г. р.) в 1812 г. сражался против наполеоновских войск в составе 8-го Башкирского полка. За проявленный героизм в боях Мухаметрахим Тлявкаев сын Рыскулов был награжден серебряными медалями «За взятие Парижа 19 марта 1814 года» и «В память войны 1812 года». После войны, в 1814 г., продолжил службу «в Киргиз-кайсацкой степи для наказания воров киргизов». В 1815 г.был удостоен чина зауряд-есаула. В 1819 и 1826 гг. служил на Оренбургской линейной службе. В 1839 г. зауряд-есаул Тунгаурской волости Мухаметрахим Рыскулов имел деревянный дом в д. Юлдыбаево, был женат, у него было трое детей. Для своего времени Мухаметрахим был образованным человеком – «татарской (тюркской. – *авт.*) грамоте читать и писать знает»[1].

В с. Юлдыбай располагался центр Тунгаурской волости Оренбургского уезда Оренбургской губернии (1-го отделения, команды (юрта) IX Башкирского кантона). Юртовым старшиной Тунгаурской волости служил Жимагужа (Юмагужа. – *авт.*) Давлетбердин, внук Гумара Текеева[2]. На эту должность он, должно быть, определен после отставки прежнего старшины тархана Караса Бакирова, дяди Жимагужы Давлетбердина. Таким образом, можно заметить тенденцию сохранения преемственности власти среди тунгаурских потомственных тарханов.

По статистическим сведениям 1826 г., в д. Юлдыбаева IX Башкирского кантона в 42 дворах числилось 109 служилых душ, неспособных и малолетних – 56, итого – 165 чел. м. п.[3]

В 1841 г. в д. Юлдыбаева Мишар-Татлыбаевской тюбы Тангаурской волости VIII юрта IX кантона проживало 828 чел. (по VIII ревизии 1834 г.). Об их хозяйстве указывается, что башкиры д. Юлдыбаево жительствуют «на собственной земле. В летнее время выходят на кочевье»[4].

В ходе реформирования кантонной системы управления в 1855 г. Башкиро-мещерякское войско было названо Башкирским войском, которое было распределено поновому на кантоны, число которых теперь стало 28. Деревня Юлдыбаево Тунгаурской волости становится центром IV служащего Башкирского кантона и здесь располагается кантонная квартира[5].

По данным X ревизии (1859 г.), в д. Юлдыбаево IV Башкирского кантона в 69 дворах проживало 450 жителей (232 души м. п. и 218 душ ж. п.)[6]. Деревенским начальником служил Ямалетдин Кадыров. В деревне проживал и юртовой старшина 1-й юрты IV Башкирского кантона (Тунгаурской волости) Абдулхалик Утяшев, который в 1855 г. был переселен в д. Абдулкаримово (Улусаз). В этом же документе есть указание на то, что по IX ревизии 1850 г. д. Юлдыбаево была гораздо крупнее, тогда в ней числилось 113 дворов[7]. Причину уменьшения числа дворов за период 1850–1859 гг. следует объяснить переселением ряда семей из д. Юлдыбаево в связи с основанием ими новых деревень южных тунгауров: Мухаметрахимово (Матрай), Динмухаметово (Карагас), Абдулкаримово (Улусаз), Ишбулдино, Юмагужино (Карим), Султангужино (Таштугай). Так, например, в д. Абдулкаримовой (второе название Улусаз. – *авт.*) в 1855 г. была переведена семья зауряд хорунжия Альмухамета Юмагузина, в том же году в д. Дильмухаметова Тунгаурской волости переведены семьи Ишкула и Абушахмы Рамазановых, братьев Саитбат-

---

[1] *НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4674. Л. 40об.–41.*
[2] *Там же. Оп. 2. Д. 145. Л. 2070–2081.*
[3] *РГВИА. Ф. 414. Д. 312. Д. 312. Л. 22об.*
[4] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 431.*
[5] *Асфандияров А. З. Кантонное управление в Башкирии (1798–1865 гг.). С. 187–189.*
[6] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646. Л. 136–186.*
[7] *Там же. Л. 136–183.*

тала и Шахмурата Аккужиных, Ямансары Сарыева[1] и т. д.

В начале 1860-х гг. д. Юлдыбаево становится центром Юлдыбаевского сельского общества, куда относились «башкиры дд. Юлдубаева, Кашкарова, Гумерова, Ижбулдина, Мухаметвалиева»[2]. Население этих деревень занималось скотоводством и земледелием, при этом практиковали выезды на яйляу: «башкиры дд. Юлдубаевой, Кашкаровой, Гумеровой, Ишбулдиной и Мухаметвалиевой своим кочевьем занимали местность в прежне время по р. Таналыку на пространстве около 4 вер. Вверх по течению от грани 4-го Усерганскаго общества, в вершинах р. Кызыл-Таш и озер Ялтыр-Куль, а ныне в вершинах р. Бузавлыка и оз. Ялтыр-Куль, окружностью прежния около 4, а нынешняя около 10 верст. А также на р. Сакмар около брода Сювар-бар, по р. Сыирульган и Маскырт. Местность, занимаемая прежними кочевками, представляет в общей массе гористо-каменистую степь, а нынешняя равнина с небольшими холмами и отдельными колками леса, на речке же Сакмар лесная, гористо-каменистая и не составляет общаго участка, но отдельными местечками и во всех местах не удобная к хлебопашеству и сенокошению»[3].

По сведениям 1866 г., в д. Юлдыбаево (Кабарбаш) Орского уезда 2-го стана при р. Сакмара в 80 дворах проживало башкир 260 чел. м. п., 255 чел. ж. п. В деревне имелась мечеть[4]. По данным 1890 г., в д. Юлдыбаево в 89 дворах проживало 526 чел. (289 м. п., 237 ж. п.), по понедельникам здесь работал базар. В том же 1890 г. в Тангауровской волости всего имелось 13 мечетей, все деревянные[5].

В 1900 г. в д. Юлдыбаево Тангауровской волости имелось 79 дворов с 448 жителями об. п. В деревне имелись деревянная мечеть и медресе[6]. Известно, что в 1875 г. в медресе д. Юлдыбаево обучалось 130 мальчиков.

К 1914 г. Тангауровская волость, разделившись, образовала 1-ю и 2-ю Тангауровские волости. Центр 1-й Тангауровской волости располагался в д. Юлдыбаево. События 1917 г. д. Юлдыбаево не оставили в стороне. В ходе подготовки к III Всебашкирскому Курултаю осенью 1917 г. в д. Юлдыбаево было проведено собрание башкир Орского уезда, избравшее 11 представителей, был создан Совет из 7 чел.[7]

События в стране, разыгравшиеся в 1918–1919 гг., отрицательно отразились на жизни деревни. Террор и грабеж по отношению к мирному населению был учинен красноармейцами 1-го Интернационального полка: 5–7 марта 1919 г. они подвергли д. Юлдыбаево грабежу, забрали 17 000 руб. и убили двух жителей этого аула[8]. К осени 1919 г. жизнь в новых условиях стала как-то налаживаться.

Судя по «Списку населенных пунктов Башреспублики», в начале 1920-х гг. в Тунгауровской волости было известно 2 деревни: Больше-Юлдыбаево и Мало-Юлдыбаево. В первой деревне в 1920 г. насчитывалось 86 дворов с населением 438 чел., к 1925 г. число дворов в ней сократилось до 36. Во второй деревне в 1920 г. числилось 49 дворов и 260 чел. об. п., а к 1925 г. наблюдается увеличение числа хозяйств: их количество стало 60[9].

По поселенным спискам 1926 г. наблюдается несколько иная картина, в д. Ст.

---

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646. Л. 137об.–139, 143об.*

[2] *Там же. Д. 13068. Л. 37.*

[3] *Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 13068. Л. 12–13об.*

[4] *Здесь и далее сведения о населенных пунктах за 1866 г. даны по сборнику: Оренбургская губерния. Список населенных мест по сведениям 1866 года. СПб., 1871.*

[5] *Здесь и далее сведения о населенных пунктах за 1890 г. даны по сборнику: Списки населенных мест Оренбургской губернии с общими об ней сведениями. Оренбург: Губ. стат. ком., 1892.*

[6] *Здесь и далее сведения о населенных пунктах за 1900 г. даны по сборнику: Список населенных мест. Оренбург, 1901.*

[7] *Башкортостан. 1995. 21 октября (на баш. яз.).*

[8] *Кульшарипов М. М. Заки Валидов и образование Башкирской Советской автономной республики. Уфа, 1992. С. 131.*

[9] *Здесь и далее материалы указанных переписей даны по сборнику: Населенные пункты Башкортостана. Ч. III. Башреспублика, 1926. Уфа, 2002.*

Юлдыбаево (Больше-Юлдыбаево. – *авт.*) Юлдыбаевского сельского совета Тангаурской волости Зилаирского кантона в 64 дворах проживало 309 чел. – 141 м. п., 168 ж. п. В д. М.-Юлдыбаево насчитывалось 44 двора и 213 чел. об. п.[1]

В 1924 г. в Юлдыбаево открывается первая светская школа – башкирская школа первой ступени. В 1930 г. она была преобразована в четырехлетнюю опорную, в 1935 г. – в семилетнюю, в 1938 г. – в среднюю, став единственной средней школой для 60 деревень Матраевского р-на и близлежащих деревень соседних районов. С 1925 г. в с. Юлдыбаево функционирует профессиональное училище № 80, ныне профессиональный лицей. За годы существования оно выпустило более 40 тыс. специалистов для народного хозяйства Зауралья. В их числе Герои Социалистического Труда Риза Яхин, Гильметдин Крымгужин, Абдулла Файзуллин, Масхут Заманов, Василий Солонин[2].

В период Великой Отечественной войны 215 юлдыбаевцев ушли на фронт, из которых только половина вернулась с поля боя. В послевоенный период с. Юлдыбаево продолжает активно развиваться. В его состав вливается население прекративших свое существование близлежащих «неперспективных» деревень. С середины XX в. с. Юлдыбаево стало представлять собой крупнейший населенный пункт башкир-тунгауров: в 1959 г. здесь проживало 2 053 чел., в 1989 – 1 730; в 2000 – 1 800, в 2002 – 1 910, в 2009 –1 730 жителей. Здесь функционируют профессиональный лицей, средняя школа, детский сад, Дом культуры (при которой работает Юлдыбаевский народный театр), библиотека, мечеть, гостиница, сельская участковая больница, аптека, строительно-монтажный участок, автозаправочная станция, лесничество, отделение связи, мельница, пекарня, парк отдыха.

В с. Юлдыбаево родились и выросли множество выдающихся личностей, в числе которых д. и. н., проф. Р. Г. Буканова; д. филол. н., проф. М. Х. Надыргулов; проф., академик Российской академии естественных наук, лауреат Государственной премии СССР А. К. Ягафаров; к. ю. н., доцент Ф. А. Ишкулов; к. ю. н., заслуженный юрист РФ З. Х. Аиткулов; начальник Управления по делам архивов Республики Башкортостан А. А. Хисматуллин; член Союза писателей СССР М. Б. Абсалямов, член Союза писателей РБ Ф. У. Юлдашбаева, народный артист РБ, лауреат Государственной премии им. Салавата Юлаева А. М. Аиткулов; народный артист РБ, почетный гражданин города Уфы Ф. Х. Бикбулатов; народный артист РБ А. А. Надыргулов; заслуженный врач РБ Г. Тугузбаев; участник Парада Победы 1945 г. И. Кунсбаев; кавалер ордена Октябрьской Революции и двух орденов Трудового Красного Знамени А. Я. Казакбаев; кавалер двух орденов Трудового Красного Знамени Б. Б. Саптарова и многие другие[3].

Отметим также и то, что с. Юлдыбай вобрало в себя д. ***Гумер***[4] и населения завершившего свое существование поселения тунгауров – ***Мухаметвалий*** (Мухамет Валиева), оно есть на карте Стрельбицкого издания 1919–1920 гг., созданной под руководством Стрельбицкого Ивана Афанасьевича[5] (далее «Карта Стрельбицкого». – *авт.*). На ней видно, что Мухамет Валиева располагалась между дд. Гумерова и Куват. Мухаметвалиево образовано в 1853 г., ее основателем выступил житель д. Искужино Тунгаурской волости зауряд-хорунжий Мухаметвалий Суюндуков,

---

[1] *НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.25. Л. 213–213об.; 215–215об.*

[2] *Юлдыбай: древнее село увеличивается, обновляется и хорошеет год от года [Электронный ресурс]. URL: // www.vsesmi.ru.*

[3] *Зилаирский район. Энциклопедия / под общ. ред. У. Г Саитова. Уфа, 2000; Словарь топонимов Республики Башкортостан. Уфа: Китап, 2002. С. 235.*

[4] *Подробнее об истории этой деревни будет рассказано чуть ниже.*

[5] *Карта Стрельбицкого издания 1919–1920. Восток [Электронный ресурс]. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo_ussr/?x=63.029717&y =55.037870.*

который в Отечественной войне 1812 г. воевал в составе 8-го Башкирского полка, награжден медалями «За взятие Парижа 19 марта 1814 г.» и «1812 год»[1]. По VII ревизии (1816 г.) он проживал в д. Ишкужина. Шежере и документы сохранили родословную линию основателя: Кунграт-бий – Тунгаур-бий – Хакколай (Кара Тюльке) – Иламан – Кустэнэ – Хатыусал – Ситяй – Шанбяк – Бытук – Джангильды тархан – Супхангул – Суюндук – Мухаметвалий – Галиахмет – Шахивали – Шахишариф и Хакимьян[2]. Среди них были военные, духовные лица: Суюндуков Галиахмет Мухаметвалиевич стал указным муллой[3], Мухамедьяр Суюндуков служил походным сотником, погиб на войне[4]. Потомки тархана Суюндука, проживая в д. Мухаметвалиево и в других селениях, достойно продолжили традиции дедов и в последующие века[5].

По данным X ревизии (1859 г.), в д. Мухаметвалиева IV Башкирского кантона 1-й юрты в 38 дворах проживало башкир 125 чел. м. п., 108 чел. ж. п. Обязанности деревенского начальника исполнял Исламгул Хасанов Утяпов[6].

По сведениям 1866 г., в д. Мухаметвалиева Орского уезда 2-го стана при р. Сакмара в 35 дворах проживало башкир 140 чел. м. п., 133 чел. ж. п. По данным 1890 г., в д. Мухаметвалиева в 47 дворах проживало 224 чел. (126 м. п., 98 ж. п.).

В 1900 г. в д. Мухаметвалиева Тангауровской волости при р. Сакмар имелось 35 дворов с 129 жителями об. п. 240 жителей при 48 дворах взяла на учет перепись 1917 г. в д. Мухамедвалиева 1-й Тангауровской волости. К 1925 г. она вошла в состав Сабыровской волости и здесь числилось только 15 дворов. И в дальнейшем в деревне наблюдается значительное уменьшение численности населения.

Еще одна ныне не существующая д. ***Диньмухамет*** носит имя одного из его основателей Диньмухамета Тувалева. Как видно из материалов X ревизии (1859 г.), в 1855 г. в д. Диньмухаметово из д. Юлдыбаево было переведено 17 дворов. Это семья первооснователя аула – Деньмухамета Тувалева, семьи его братьев Мухаметши и Мухаметвалия Тувальевых, семьи Сеитбаттала Аккужина, Кувандыка Мурзабаева, Ямансары Сарыева, Ишкула Рамазанова, Батыржана Ямгурова, Гадила Мурадышова, семьи братьев Мухаметкула, Рахметуллы, Мухаметжана и Абдулкасима Тляукаевых, семьи братьев Байзигита и Габдрахмана Аргыновых, семьи братьев Якупа и Ахмета Мустаева Мунасыповых[7].

По сведениям 1866 г., в д. Диньмухаметова Орского уезда 2-го стана при рч. Бузавлук в 20 дворах проживало башкир 68 чел. м. п., 60 чел. ж. п. В деревне была мечеть.

В 1890 г. в д. День-Мухаметова на р. Базавлык в 34 дворах проживал 171 житель (94 м. п. и 77 ж. п.). В 1900 г. в д. Деньмухаметова Тангауровской волости было 42 двора с 167 жителями об. п. Была 1 деревянная мечеть. В 1920 г. в д. Диньмухаметова (Карагас) числилось 40 дворов с населением 197 чел. об. п. Указанное Первой советской переписью второе ее наименование «Карагас» происходит по названию речки – притока р. Большой Бузавлык (Олаир). В 1925 г. числилось 16 дворохозяйств. В дальнейшем в деревне наблюдается значительное уменьшение численности населения: в 1937 г. в д. Динмухаметово Матраевского р-на проживало 49 чел., из которых 28 были в возрасте старше 18 лет[8]. В 1939 г. в хуторе Дильмухаметово проживало

[1] *Асфандияров А. З. Кантонное управление в Башкирии (1795–1865 гг.). Уфа, 2005.*
[2] *НА РБ.Ф. И-138. Оп. 2. Д. 145. Д. 707.*
[3] *Там же. Д. 707.*
[4] *Там же. Д. 145.*
[5] *Сулейманов Ф. М. О тарханах башкирского племени Тунгаур // Урал-Алтай: через века в будущее: Материалы IV Всероссийской конференции, посвященной III Всемирному Курултаю башкир. Уфа, 2010. С. 247–252.*
[6] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 707. Л. 253об.–254.*
[7] *Там же. Д. 646. Л. 136–186.*
[8] *Там же. Ф. Р-394. Оп. 2. Д. 1596. Л. 1–10.*

лишь 20 чел., к 1952 г. Динмухаметово среди населенных пунктов не числился[1].

Деревня ***Гумер*** (***Букат***) – одна из коренных деревень южных тунгауров, была расположена в юго-восточной части Зилаирского р-на на левом берегу р. Сакмара.

Отдельные авторы, рассматривая историю д. Гумерово, необоснованно отождествляют ее с другим древним и крупным селением южных тунгауров – с. Юлдыбаево[2], другие считают, что с. Юлдыбаево образовалась путем слияния деревень – Букат (Гумер) и Юлдыбай, что также не совсем соответствует истине[3]. Деревни Гумер (Букат) и Юлдыбай в документах и картах досоветского и советского времен до 50-х гг. XX в. указаны как самостоятельные поселения. А их слияние произошло относительно недавно – в 50-х гг. XX в.[4] Присоединение д. Гумерово к с. Юлдыбаево в середине XX в. сыграло большую роль в становлении этого села как одного из самых крупных в Зилаирском р-не населенных пунктов башкир-тунгауров.

Народные предания сохранили более древнее название д. Гумерово – Букат. Согласно им, это название связано с именем башкирского батыра Буката. Он активно сражался против войск Батыя и однажды в бою пленил мальчика по имени Мамыт, которого прозвали «калмак», так как он был похож на калмыка. Затем Букат, ссылаясь на свою занятость в частых военных походах, передал Мамыта на воспитание другому башкирскому батыру – Улею, который дал мальчику хорошее воспитание, даже немного обучил грамоте. Постепенно Мамыт становится во главе рода Тунгаур. От Мамыта родился один ребенок. Его назвали Калмык. От Калмыка родились дети - Кашкар, Раим, Баязит[5]. О Букате-батыре краеведом Х. Амировым записана еще одна легенда, где также красочно рассказывается о его героической борьбе против татар-монголов[6]. Следует сказать, что эти легенды представляют собой анахронизм, но в их основе лежат реальные события. Речь должна идти не о войне башкир против монголов Батыя, а о борьбе башкир против калмыков в первой половине XVII в.[7] По расчетам А. Камалова, Букат родился примерно в с 1635 г.

По мнению Ф. Г. Хисаметдиновой, д. Гумерово известна с 1795 г.[8] По материалам ревизий видно, что д. Гумерово Тунгаурской волости была отмечена еще VI ревизией 1811 г., но ревизские сказки по д. Гумерово сохранились начиная с VII ревизии 1816 г.

---

[1] *Башкирская АССР: административно-территориальное деление на 1 июня 1952 года. [Электронный ресурс]. URL: http://elib.uraic.ru/bitstream/123456789/12419/1/0016921.pdf.*

[2] *Зилаирский район. Энциклопедия. С. 129.*

[3] *Камалов А. Ете юл сатындағы ауыл // Ватандаш. 2001. № 4. С. 120–125.*

[4] *Шунда ук. С. 122.*

[5] *Башкорт халыҡ ижады. Риүәйәттәр, легендалар. Икенсе том. Өфө, 1997. С. 130.*

[6] *Әмиров Х. Бүкәт – Ғүмәр – Юлдыбай // Ауыл уттары. 1991. декабрь.*

[7] *По исследованиям проф. Р. Г. Букановой, в 20-х гг. XVII в. многочисленные калмыцкие племена торгоутов и дербетов, откочевавшие из Джунгарии, появились у юго-восточных рубежей России. В 30-х гг. XVII в. калмыки окончательно утвердились между рр. Яик и Волга. Они заняли также ясачные земли башкир по Яику и его притокам, в верховьях рр. Сакмары, Большой и Малой Узени. В связи с угрозой со стороны калмыков роль коренного населения в обороне юго-восточных рубежей значительно возросла. При посредничестве князей, биев, тарханов, московское правительство вовлекло в борьбу с неприятелем все башкирское население. Причем социальная верхушка пограничного населения, обладавшая широкими иммунными правами, выступила организатором обороны пограничных земель. В обязанность местного населения входило «проведывание вестей» про неприятеля и предупреждение об их набегах на государственную территорию. Пограничные столкновения башкир с калмыками, занявшими их ясачные угодья, были постоянными. Нападения калмыков на башкирские земли нередко выходили за пределы обычных набегов с целью грабежа и мелких стычек с пограничными жителями. Они приобретали характер хорошо организованных военных походов. См.: Буканова Р. Г. Взаимоотношения башкир с ногайцами, калмыками и казахами в XVI–XVIII вв. // Ватандаш. 2010. № 6. С. 36–51.*

[8] *Хисамитдинова Ф. Г. Указ. соч. С. 240, 294.*

Таким образом, судя по архивным источникам и шежере тунгауров д. Гумерово относится к числу старинных селений южных тунгауров тюбы Сабай (Һабай) и имеет свою историю. В рукописном шежере ялан-тунгауров[1] на странице, где есть запись о д. Гумерово, показана родословная линия человека, по имени которого названа деревня Умара (Гумера): Кунграт – Тунгаур – Хакколай – Иламан – Булансы – Букат – Сабай – Теляу – Туксанбай и Сиксанбай. От Сиксанбая родились Умар (Гумер) и Казакбай.

Данные шежере в целом подтверждаются материалами ревизий. В 1816 г. (VII ревизия) в д. Гумерово Тунгаурской волости в 18 дворах проживало 116 чел. – 70 мужчин и 46 женщин[2]. Основателю деревни – Гумеру Сиксанбаеву – было 73 года (1743 г. р.), он жил с женой Сахибой, 55 лет. С ними в одном дворе проживали женатые сыновья: Исмагил, 37 лет (жена – Фатима, 37 лет; дети: Мухаметсадык, 10 лет, Забир, 8 лет), Мухамедьяр, 15 лет, его жена – Шарифбика, 17 лет[3].

Согласно опубликованному архивному источнику, отец основателя деревни Гумерово – Сиксанбай Тлявгулов в 1755 г. проживал в д. Мамут Тунгаурской волости, участвовал в башкирском восстании, в ходе которого бежал в Киргиз-кайсацкую Меньшую орду, в 1757 г. вернулся на родину: «Того ж августа 20 числа приехав в Оренбург, Киргиз-кайсацкой Меньшой орды киргисцы аккитинского роду Чалдик, да семирод-дабынского Сюяр да Тлеш, объявили в порученной генералу-майору Тевкелеву коммисии из беглых в прошлом 755 г. со здешней стороны башкирцов, а имянно: Чалдик – Уфинского Уезду Ногайской дороги Тюнгаурской волости деревни Мамутовой Сиксанбая Тлявгулова з женою и двумя сыновьями; Сюяр да Тляш – означенной же деревни Мамутовой Акмурзу Кадырметева з женою... А оные башкирцы допросами показали, что они по побеге отсюда находились в Киргиз-кайсацкой Меньшой орде у предписанных киргисцов и ныне по прозьбе их привезены ими сюда, в Оренбург. Почему они з данными им билетами и отпущены в прежние их жительства»[4].

Таким образом, получается, что Гумер Сиксанбаев (1743 г. р.) родился в д. Мамут (Мамыт) Тунгаурской волости, позже известной как д. Кашкарово, повзрослев, стал основателем д. Гумерово, а это значит, что основателями этой деревни выступили башкиры д. Мамут (Мамыт) Тунгаурской волости.

В 1816 г. в д. Гумерово проживал родной брат основателя аула – Исянбай Сиксанбаев, 54 лет (1762 г. р.). Его жена – Кышбика, 33 лет. Их сыновья: Мухаметжан, 21 лет, Мухаметрахим, 18 лет, Галиакбер, 11 лет[5].

Исянбай Сиксанбаев является предком выдающегося башкирского кураиста, яркого представителя школы кураистов тунгаурского рода, участника Великой Отечественной войны, народного артиста БАССР (1991) Юмабая Исянбаева (1891–1943)[6].

---

[1] *Шежере рода Тунгаур дано в Приложении к данной книге.*

[2] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 145. Л. 919–925.*

[3] *Там же. Л. 920об.–921.*

[4] *Тевкелев И. В. Журнал генерала-майора Тевкелева по Киргис-касацкой комиссии 1757 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XVIII/1720–1740/Tevkelev_A_I/text82.htm.*

[5] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 145. Л. 920об.–921.*

[6] *В репертуаре Юмабая Исянбаева более 200 башкирских народных песен и наигрышей, в т. ч. «Абдрахман-кантон», «Буранбай», «Кара-юрга», «Салимакай», «Сынграу торна», «Урал», а также марши «Аллаяр батыр», «Дәлеү Ғәйшә» (‘Смелая Гайша’), «Карахакал», «Хәйбулла маршы» и др. Участник Всемирной выставки декоративного искусства (Париж, 1925), Всемирной музейной выставки (г. Франкфурт-на-Майне, Германия, 1927). Гастролировал по Бельгии, Германии, Голландии, Швеции. Выступал с народным арттистом РСФСР И. П. Яунзем. В 1978 г. учрежден Республиканский конкурс кураистов на приз его имени. В Хайбуллинском районе имя кураиста присвоено Акъярской детской школе искусств (1991), его именем названа улица в с. Акъяр; в 2000 г. в с. Уфимский создан музей Ю. Исянбаева. В 1991 г. о его жизни и творчестве снят документальный фильм «Курай Юмабая». См.: Шәкүр Р. Арҙаклы башҡорттар. Ғилми-биографик очерктар. Өфө: Башҡортостан «Китап» нәшриәте, 1998. 178–188 б-р; Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: http:// wiki02.ru/encyclopedia/ Isyanbaev_Yumabay_Mutigullovich /t/5953.*

Представляем родословную этого выдающегося артиста и кураиста: Кунграт-бий – Тунгаур-бий – Хакколай – Иламан – Булансы – Букат – Сабай – Теляу – Туксанбай и Сиксанбай. От Сиксанбая родились Умар (Гумер), Казакбай и Исянбай (1762 г. р.). От Исянбая – Мухаметьян (1795 г. р.) – Гильман, урядник (1836 г. р.) – Мутигулла – Юмабай Исянбаев (1891–1943), выдающийся башкирский кураист. От Юмабая – Сабирьян (Мирза, Мидхат, Ахат, Гульсум), Салихьян, Рафига и Фарига.

По статистическим сведениям 1826 г. в д. Гумерова IX Башкирского кантона 11-й команды в 19 дворах числилось 42 служилых души, неспособных и малолетних – 23, итого – 65 чел.[1]

В 1850 г. д. Гумерово Оренбургской губернии и уезда IV Башкирского кантона 1-й юрты состояла из 26 дворов, в 1859 г. в 33 дворах проживали 267 чел. (136 м. п. и 131 ж. п.), начальником деревни являлся Зигитбай Ильясов, 45 лет[2].

В период между 1842 и 1850 гг. жители д. Гумерово IX кантона 1-го отделения Тунгаварской волости команды юртового старшины Жимагужи Давлетбердина на собственных вотчинных землях основали новое селение – д. Исмагил[3].

По сведениям 1866 г., в д. Гумерово Орского уезда 2-го стана при р. Сакмар в 40 дворах проживало башкир 132 чел. м. п., 130 чел. ж. п. По данным 1890 г., здесь было 26 дворов с 164 жителями (68 м. п., 96 ж. п.). В 1900 г. в д. Гумерова[4] Тангауровской волости при р. Сакмар имелись 27 дворов с 200 жителями об. п.

О наличии мечети в д. Гумерово в документах не отмечается. Однако в ней проживали представители мусульманского духовенства: в 1816 г. отмечается азанчей Абдулмуталлап Ильчибаев, 44 лет[5]. По X ревизии (1859 г.) здесь проживал азанчей Ахмет Абдулмуталлапов Ильчибаев, 49 лет[6]. Известно о том, что д. Гумерово приходом была причислена к мечети д. Ишбулдина Тангауровской волости, находящейся на расстоянии 15 верст[7].

В начале 1860-х гг. д. Гумерово входит в Юлдыбаевское сельское общество, куда относились «башкиры дд. Юлдыбай, Кашкарова, Гумерова, Ижбулдина, Мухаметвалиева»[8]. Население деревень занималось скотоводством и земледелием, при этом практиковали выезды на яйляу: «… своим кочевьем занимали местность в прежне время по р. Таналыку на пространстве около 4 вер. Вверх по течению от грани 4-го Усерганскаго общества, в вершинах р. Кызыл-Таш и оз. Ялтыр-Куль, а ныне в вершинах р. Бузавлыка и оз. Янтыр-Куль, окружностью прежния около 4, а нынешняя около 10 верст. А также на р. Сакмар около брода Сювар-бар, по р. Сыир-ульган и Маскырт; Местность, занимаемая прежними кочевками, представляет в общей массе гористо-каменистую степь, а нынешняя равнина с небольшими холмами и отдельными колками леса на речке же Сакмар лесная гористо-каменистая и не составляет общаго участка, но отдельными местечками и во всех местах не удобная к хлебопашеству и сенокошению».[9]

В ходе установления советской власти в крае 10 сентября 1919 г. в д. Гумерово 1-й Тангауровской волости Бурзян-Тангауровского кантона состоялось собрание по созданию сельского совета. Председателем сельского совета избран Бадамша Буканов, членами со-

---

[1] *РГВИА. Ф. 414. Д. 312. Л. 22об.*
[2] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646. Л. 220об.–221.*
[3] *Там же. Д. 646. Л. 403–408.*
[4] *В документе ошибочно указана как д. Гулирова.*
[5] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 145. Л. 924об.–925.*
[6] *Там же. Д. 646. Л. 217об.–218.*
[7] *Там же. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 8. Л. 271об.*
[8] *Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 13068. Л. 37; История административно-территориального деления. С. 374.*
[9] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 13068. Л. 12–13об.*

вета – Сейфулла Баймуратов и Гибадат Муталлапов [1].

Перепись 1920 г. обнаружила д. Гумерова (Букат) 60-дворным поселением с 336 жителями, к 1925 г. число хозяйств в деревне уменьшилось до 50. В 1937 г. был организован Матраевский р-н. Д. Гумерово вошла в состав Юлдыбаевского сельсовета, в деревне был организован колхоз «Сынташева». Всего проживало 266 чел., из них 141 чел. были старше 18 лет[2].

В 1939 г. это было крупное селение тунгауров – в с. Гумерово Матраевского р-на проживало 603 чел. (317 м. п. и 286 ж. п.). В послевоенное время, в 1952 г., деревня еще числилась[3]. На 1 января 1969 г. с. Гумерово как населенный пункт не фиксируется[4].

Деревня **Максют** расположена на р. Крепостной (Ялан) Зилаир в живописном месте горно-лесной зоны юго-восточной части Зилаирского р-на. Максютово представляет собой один из коренных и старинных аулов южных тунгауров, жители которого до наших дней сохранили названия древних родовых подразделений (ара) – Суҡмар аяҡ, Теләнсе, Ҡуңҡазай, Ҡуян, Төйгөс, Төкәтә, Төрөй, Торна[5].

Аул носит имя влиятельного жителя, батыра Тунгаурской волости Максюта Аскарова, активного участника башкирских восстаний 1735–1740 и 1755 гг.

О конкретном времени возникновения этого аула данных нет. По предположению М. Х. Надыргулова, д. Максютово могла быть основана в 1740–1750 гг.[6]

По V ревизии 1795 г. д. Максютово Тунгаурской волости находилась на территории Оренбургского уезда Уфимского наместничества. Тогда она состояла из 17 дворов, где проживали 108 чел.[7]

Один из авторов, опираясь на народные легенды и предания, высказал мнение о том, что происхождение жителей этого аула может быть связано с д. Тепяново Абзелиловского р-на[8]. Однако это документально не подтверждается. Д. Тепяново основана лишь в 1843–1850 гг. выходцами из д. Ахметово Тангаурской волости Верхнеуральского уезда[9]. Среди жителей д. Максютово бытует мнение о том, что она якобы основана самарскими башкирами, однако и оно подтверждений не имеет[10].

Кто такой Максют, что известно о его предках и потомках? Обратимся к шежере племени Тунгаур и документальным источникам. Степень достоверности информации в шежере племени Тунгаур очень высокая, ибо неоднократные сверки ее данных с материалами документов в большинстве случаев показали их точность в передачи имен, последовательности родословной линии. Согласно шежере, родословная линия Максюта выглядит так: Кунграт-бий – Тунгаур-бий – Хаккулай (Кара Тюльке) – Иламан – Кустэнэ – Хатыусал – Хярекяй – Хаккул – Кусюк. От Кусюка родились: Кансура, Юлыш, Мухаммат, Муртаза, Аскар. От Аскара родились Максют, Исламгул, Бу-

---

[1] *НА РБ. Ф. Р-1238. Оп. 1. Д. 38. Л. 1–38.*

[2] *Там же. Ф. Р-394. Оп. 2. Д. 1596. Л. 1–10.*

[3] *Башкирская АССР: административно-территориальное деление на 1 июня 1952 года [Электронный ресурс]. URL: http://elib.uraic.ru/bitstream/123456789/12419/1/0016921.pdf].*

[4] *Башкирская АССР: административно-территориальное деление на 1 января 1969 года: [справочник / ред. А. И. Захаров]. Изд. 5-е. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1969. 429, [2] с.: табл. преим. Алф. указ.: С. 348–430 [Электронный ресурс]. URL: http://elib.uraic.ru/bitstream/123456789/12419/1/0016921.pdf].*

[5] *Информатор М. Х. Махиянов, 1928 г. р., г. Сибай.*

[6] *Тұңғәүер. Тунгаур (сборник статей). Уфа, 2007. С. 80–84.*

[7] *Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 7: Л–О. Уфа, 2008. С. 96.*

[8] *Ярмуллин С. Ш. Ахыр заман – аяҡ аҫтында. Өфө, 2004. 195 б.*

[9] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкирской АССР. Справочная книга. Книга первая. Уфа, 1990. С. 74.*

[10] *Информатор Махиянов М. Х., 1928 г. р., г. Сибай.*

канбай, Мусят и Бурансы. От Максюта родились Зиянбай, Зиянгул, Янгильде; от Янгильде – Салимьян, Сулейман и Шарип; от Зиянбая – Ишкужа и Ишмулла; от Ишкужы – Рахмангул, Мухаметвали, Абделвагап, Ишмухамет и т. д.[1]

Шежере Максюта соединяется к линии известных тунгаурских тарханов – Бакира, Умара и Имана Теникеевых, Джангильды Бытукова, у которых и у Максюта прапрадедом был Хатыусал. Однако документов о тарханстве Максюта и Максютовых еще не обнаружено. Возможно, тарханские грамоты были утеряны или же отменены в связи с участием Максюта в восстании.

В документах о национально-освободительном движении башкир 1737–1738 гг. упоминается Максют-батыр Тунгаурской волости, действовавший совместно с предводителем восстания Кусяпом Султангуловым, также батыром Тунгаурской волости[2]. Принимая во внимание то, что многие башкирские деревни назывались по имени влиятельных и авторитетных или занимающих определенную военную или государственную должность личностей (батыров, тарханов, старост, старшин и т. д.), мы считаем, что Максют-батыр и Максют, чьим именем названа д. Максютово Тунгаурской волости, видимо, были одной и той же личностью. Максют, должно быть, носил фамилию Аскаров, по имени своего отца Аскара сына Кусюка. И в шежере тунгауров среди имен людей, относящихся примерно к XVIII в., указан только один человек по имени Максют[3].

В материалах VII ревизии (1816 г.) о человеке по имени Максют, в честь которого названа деревня, сведений нет. Однако есть информация о его братьях, сыновьях и их внуках. Так, отмечены братья Максюта Аскарова: Исламгул Аскаров (1725 г. р.) и Буканбай Аскаров (1739 г. р.), умершие в 1812 и 1813 гг. и их потомки[4]. Эти данные согласуются и с материалами шежере. Укажем сыновей Исламгула Аскарова: Кулгара, Байгаза, Амангильды, Байзигит, Азиль. Впоследствии Азиль Исламгулов (1764 г. р.) и его дети выступили основателями д. Гадилево/Адилево, расположенной на территории современного Хайбуллинского р-на. У Буканбая Аскарова отмечены сын – сотник Ишкильды и 5 внуков. В д. Максютово также проживал сотник Таймас Буранчиев, сын другого родного брата Максюта – Бурансы. У Таймаса сына Бурансы было две жены, 3 сына и дочь[5].

Итак, этими материалами подтверждаются данные шежере и наше предположение о том, что отцом Максюта являлся Аскар сын Кусюка. По всей видимости, в 1725–1739 гг. Аскар был еще в добром здравии и в его семье рождались дети. Должно быть, Максют был из числа самых старших сыновей Аскара. Но он ли основатель этой деревни? Мы считаем, что Максют не являлся ее основателем, ибо деревня существовала до него, и стала называться его именем лишь после смерти влиятельного человека, в честь которого ранее назывался этот аул. По поводу этого следует рассмотреть два варианта: первый – деревня могла называться Аскарово или Кусюково по имени отца или деда Максюта, второй – по имени другого влиятельного человека. Данных о существовании деревни южных тунгауров под названием Аскарово или Кусюково нет, поэтому этот вариант исключается. Что касается второго варианта, то следует сказать, что на карте Оренбургской губернии, составленной в 1755 г. на основе более ранних источников, в районе расположения современной д. Максютово, на левом берегу р. Степной Зилаир обозначена д. Юлушева[6]. Это название соответствует имени Юлыш

---

[1] *Шежере племени Тунгаур (копия с рукописи).*

[2] *МИБ. Т. VI. Уфа, 2002. С. 358.*

[3] *В шежере тангаурской д. Кирдас также указан Максют – сын Юнуса-ахуна. Более подробно см. в кн.: Посол белого падишаха: Юго-восточная политика Петра I и его преемников. Документы АВПРИ 1723-1729 гг. Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2014. С. 214–223.*

[4] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 145. Л. 890–900.*

[5] *Там же. Л. 893об.–894.*

[6] *Оренбургская губерния с прилежащими к ней местами по «Ландкартам» Красильникова и «Топографии» П. И. Рычкова 1755 года. Оренбург, 1880.*

в шежере, согласно которому он брат Аскара Кусюкова. Исходя из этого предполагаем, что более ранним названием д. Максютово было «деревня Юлушева», что нашло отражение на карте середины XVIII в. Однако следует признать, что о Юлуше (Юлыше), кроме указаний его имени в шежере и названия деревни на карте, мы пока ничего не знаем. Вероятно, после смерти Юлыша, тем достойным человеком, чье имя могло передаваться деревне, выступил Максют Аскаров[1].

Весьма интересные сведения о нелегкой судьбе одного из сыновей Максют-батыра Аскарова – Иянбае (Джиянбае, Зиянбае) содержатся в одном из недавно выявленных архивных документов. В источнике говорится, что «Уфимского уезду Нагайской дроги Тангаурской волости башкирец Иянбай Максютов показал от роду ему двадцать лет в прошлый 1755 г. во время башкирского бунту с отцом своим и с матерью и протчими башкирцами бежали мы в Киргис Кайсацкую орду через реку Яик переправились в котором месте также было ли за нами с российской стороны погони того он за малолетством своим не упомнит а как перебрались в Киргис Кайсацкую орду Туленцкую волость где те киргисцы по себе разделили я по разделу достался он той волости киргисцу Кунзебаю а чей сын не знаю у которого я жил один год и продал меня в Уаканскую волость киргисцу Калбаю Тунябакову от которого я бежал желаю жить на прежнем своем жилище в показанной Тонгаурской волости где имю родственников и будучи там слышал они киргисцы здешней российской стороне злое намерение [имеют] когда оное учинить хотят и на которое место о том не известен и в сим допросе я показал саму сущую правду ничего не утаил в том тамгу свою приложил таков». После рассмотрения данного дела 23 августа 1765 г. «Уфимского уезду Нагайской дороги Тюнгаурской волости команды старшины Татлымбета Алимбетова башкирцу Иянбаю Максютову» был выдан «билет» – разрешение на возвращение в прежнее жилище[2], которое, должно быть, находилось в д. Максютово.

Итак, из документа становится ясно, что Максют-батыр Аскаров был активным участником башкирского восстания 1755–1756 гг., который, спасаясь от карателей всей семьей, вынужден был бежать в казахские степи, где, очевидно, был встречен не совсем дружелюбно. К сожалению, из этого документа нельзя узнать о том, когда вернулись домой Максют с женой и другие их дети. Мы допускаем, что они также смогли вернуться в родное селение. Об этом говорит и легенда, записанная С. Ярмуллиным в д. Максютово, где рассказывается, что однажды Максюта и его жену Куляс похитили казахи, которые содержали их в неволе целых 40 лет, а когда казахи задумали избавиться от Максюта, они сумели бежать и вернуться домой[3].

Таким образом, по всей вероятности, д. Максютово Тунгаурской волости была известна еще в 1765 г. Личность Зиянбая Максютова подтверждают и данные ревизии: по данным VII ревизии в 1816 г., в д. Максютово Тунгаурской волости проживал Джиянбай Максютов, 1745 г. р.[4]

Архивные материалы 1816 г. показывают, что дети и внуки Максюта проживали в отцовской деревне. Преклонный возраст одного из его сыновей Максюта, сумевшего сбежать из казахского рабства – Джиянбая – 70 лет в 1816 г. говорит о том, что Максют, вероятно,

---

[1] *Сулейманов Ф. М. История деревни Максютово / Ф. М. Сулейманов // Уральский регион Республики Башкортостан: человек, природа, общество: Материалы регион. науч.-практ. конф., 18 ноября 2011 г. Сибай: Издательство ГУП РБ «СГТ», 2011. С. 208–216.*

[2] *НА РБ. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 2. Л. 124об.–125об. (документ любезно предоставлен краеведом Венером Байгильдиным из с. Исянгулово Зианчуринского р-на РБ).*

[3] *Сулейманов Ф. М. Родословная Забихуллы Искужина // Проблемы гуманитарных наук и образования в современном мире: Сборник научных статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции (1 февраля 2018 г.) / под ред. Р. М. Латыповой, Н. А. Ласыновой. Сибай: Сибайский информационный центр – филал ГУП РБ Издательский дом «Республика Башкортостан», 2018. С. 154–161.*

[4] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 145. Л. 891об.–892.*

родился в начале XVIII в. В расцвете сил он активно участвовал в двух крупных восстаниях башкир. В 1745–1755 гг. Максют был еще жив, и в это время у него родились двое сыновей.

Рассмотрим материалы о сыновьях и внуках Максюта Аскарова. Итак, в 1816 г. ревизией отмечены два его сына: Джиянбай Максютов, 1745 г. р. и Джиянгул Максютов, 1755 г. р. (умер в 1812 г.). В доме Джиянбая Максютова проживали его жена Сюймас (1748 г. р.) и их сыновья и внуки: 1) юртовой сотник Ишмулла (1775 г. р.), его жена – Сахиба (1790 г. р.) и их сын – Абдулмукмин (1805 г. р.) 2) азанчей Ишкужа (1773 г. р.). У него было две жены: Джимишбика (1776 г. р.) и Аркубика (1781г. р.). От первой жены имелись сыновья: Рахманкул (1797 г. р.), Мухаметвали (1800 г. р.), Абдулвагап (1803 г. р.), дочь Гулия (1806 г. р.); от второй жены родились: Юлмухамамед (1810 г. р.), Нугман (1812 г. р.), Абдулмукмень (1814 г. р.).

Во дворе Джиянгула Максютова вместе с ним жил сын Якуп (1777 г. р.) со своей семьей: жена Азна (1783 г. р.), сыновья: Давыд (1806 г. р.) и Айытбай (1809 г. р.). Другие сыновья Джиянгула Абдулла (ум. 1857), Абубакир (его сын Тауфик, 1814 г. р.), Габбас (1795 г. р.), Ахмер (1798 г. р.), Гайса (1801–1851гг.) жили отдельным двором. У главы этого братского двора Абдуллы и его жены Кулансяч (1791 г. р.) имелась дочь Куракбика (1811 г. р.)[1]. Впоследствии Якуп Джиянгулов Максютов выступил основателем еще одной деревни южных тунгауров – д. Якупова, расположенной на берегу р. Сакмара.

Исходя из материалов X ревизии (1859 г.) и шежере тунгауров нами установлено, что у Максюта был еще один сын – Джангильде. Джангильде Максютов во время VII ревизии (1816 г.) не отмечен, видимо, к этому времени он уже умер. Двое его сыновей – Салимьян и Сулейман Джангильдины в 1816 г. проживали в отцовской деревне, оба они родились в 1787 г.[2] Салимьян Джангильдин сын Максютов затем выступил основателем нового селения южных тунгауров – д. Салим на р. Большой Бузавлык, куда переселился жить и зауряд-есаул, старшинский помощник Тунгаурской волости Сулейман Джангильдин сын Максютов.

По данным X ревизии (1859 г.), от Салимьяна родились: Габит (1830 г. р.), Сабит (1832 г. р., его сын Хамидулла), Хусаин (1822 г. р., его сыновья: Сагит, Мухаметхафиз, Мухаметнафик, Мухаметсадык); Мухаметгали (1825 г. р., его сыновья: Сайфульмулюк, Абдулгалям, Бахтияр, Аллаяр); Мухаметкасим (1828 г. р., его сыновья: Гаянгалий, Сагидулла, Фаткулла). Сабит Салимов в 1859 г. являлся деревенским начальником в д. Салимово. Здесь проживал еще один брат основателя деревни – Мухаметша Янгильдин (1801 г. р.) с сыновьями: Бикмухамет, Галиахмет, Сафиулла, Газизулла, Набиулла[3].

Известны некоторые подробности о судьбе Сулеймана Джангильдина (Янгильдина). В 1839 г. он занимал должность старшинского помощника Тунгаурской волости, имел деревянный дом в д. Максютово. С 1806 г. начал службу в звании «казак», с 1816 г. стал зауряд-есаулом, а с 1833 г. служил старшинским помощником. Указано о том, что он «татарской (т. е. тюркской. – *авт*.) грамоте читать, писать знает». Женат на старшинской дочери Емеш. У них дети: сын Кунаккужа, дочери: Муглифа и Сарбиямал[4]. По данным X ревизии (1859 г.), дети Сулеймана со своими семьями уже проживали в д. Салимово: Ишмухамет (1808 г., его сыновья: Давлетша, Сибагатулла, Сафиян, Абдулмансур, Муллахамит, Мурзагалий, Галимбек); Баймухамет (1810г., его сыновья: Аглиулла, Калимулла, Кудабай, Хаммат); Шагиахмет (1815 г., его сыновья: Шамсетдин (умер в 1852 г.), Давлеткильды, Рыскильды); Кунаккужа (1825 г.,

[1] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 145. Л. 891об.–893.*
[2] *Там же. Л. 892об.–893.*
[3] *Там же. Д. 646. Л. 60–74.*
[4] *Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4674. Л. 37об.–38.*

его сыновья: Абдрахман (ум. в 1855 г.), Абдулгалим, Абдрахман)[1].

Вернемся к рассмотрению истории развития деревни. Согласно материалам VII ревизии (1816 г.), д. Максютово находилась в 1-м отделении Тунгаурской волости команды старшины Юмагужы Давлетбердина IX Башкирского кантона Оренбургского уезда Оренбургской губернии. В деревне было 30 дворов, в которых числилось 142 чел. м. п. и 72 чел. ж. п.[2] По статистическим сведениям 1826 г., в 24 дворах числилось 108 душ, из них служилых было 59, неспособных и малолетних – 49[3]. В 1841 г. в д. Максютово Саракайской тюбы Тангаурской волости 7-й юрты IX кантона уже проживало 540 чел. (по VIII ревизии 1834 г.)[4]. По IX ревизии (1850 г.) эта деревня состояла из 40 дворов. По X ревизии (1859 г.) в д. Максютова IV Башкирского кантона 3-й юрты в 38 дворах проживало 108 чел. м. п. и 107 чел. ж. п. Деревенским начальником служил Абдулгафар Сабанчин Аллабердин[5]. Причиной уменьшения числа дворов и количества жителей, наблюдавшегося за период между 1816–1859 гг., вероятно, явилось переселение ряда семей в основанные максютовцами новые селения: дд. Салимова, Якупова и Гадилева.

Мусульманское духовенство аула в 1816 г. представляли образованные люди своего времени: Ишкужа Джиянбаев Максютов, 43 лет, азанчей, Абдулхалик Аллабердин Ильбактин, 30 лет, мулла[6]. По данным 1859 г., таковыми являлись: Динмухамед Ишкужин Максютов, 42 лет, указный азанчей, Абдулмахиян Абулхаликов Аллабердин, 35 лет, указный мулла, Рыскильды Байгулов Юльгилдин, 29 лет, указный мулла[7].

В 1841 г. башкиры д. Максютова вели хозяйство на собственных землях. В летнее время выходили на кочевье[8]. В другом архивном документе «Ведомость о посеве хлеба в кантонах Башкиро-мещерякского войска за 1842 г.» говорится, что жители д. Максютово сеяли 40 четвертей (четверть равна 8–9 пудам ржи. – *авт.*) озимых и 186 четвертей яровых культур[9]. Итак, башкиры этой деревни имели немалые посевы и сеяли как озимые, так и яровые культуры, чем и отличались от многих деревень этой волости.

В начале 1860-х гг. д. Максютова входила в состав Якуповского сельского общества, куда относились «башкиры дд. Якупова, Ишимбетова, Максютова»[10]. Согласно этому документу, в д. Максютово насчитывалось 38 дворов и 107 чел. м. п., Якупова – 55 и 180, Ишембетова – 20 и 85 соответственно. Население этих деревень занималось скотоводством и земледелием, при этом практиковали

---

[1] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 646. Л. 61–72.*
[2] *Там же. Д. 145. Л. 899об.–900.*
[3] *РГВИА. Ф. 414. Д. 312. Л. 22об.*
[4] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 431.*
[5] *Там же. Д. 646. Л. 43–56.*
[6] *Там же. Д. 145. Л. 891об.–892, 898об.–899.*
[7] *Там же. Д. 646. Л. 44об.–45, 52об.–53, 54об.–55.*
[8] *Там же. Д. 431.*
[9] *Там же. Д. 4873. Л. 161об.–162; Сулейманов Ф. М. Башкирский двор (конец XVIII–первая половина XIX века) / Изд-е Башкирского государственного университета. Уфа, 2003. С. 143.*
[10] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 13068. Л. 36об.; История административно-территориального деления. С. 374.*
[11] *Там же. Д. 646. Л. 43–56.*
[12] *Там же. Д. 145. Л. 891об.–892, 898об.–899.*
[13] *Там же. Д. 646. Л. 44об.–45, 52об.–53, 54об.–55.*
[14] *Там же. Д. 431.*
[15] *Там же. Д. 4873. Л. 161об.–162; Сулейманов Ф. М. Башкирский двор (конец XVIII–первая половина XIX века) / Изд-е Башкирского государственного университета. Уфа, 2003. С. 143.*
[16] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 13068. Л. 36об.; История административно-территориального деления. С. 374.*

выезды на яйляу: «Башкиры дд. Якуповой, Ишимбетовой и Максютовой своим кочевьем занимали местность в прежнее время на Среднем Макане и озере Длинном, а ныне на реке Сакмар по ключам: Япар Саз, Карамалы-Маскырт, Шикар, Амли-Узяк, Саулы-Саз, Алат и Янгыз-Каин в окружности около 15 верст...»[1]

По сведениям 1866 г., в д. Максютово Орского уезда 2-го стана при р. Зилаир в 31 дворе проживало башкир 90 чел. м. п., 78 чел. ж. п. В деревне имелась мечеть[2]. В 1890 г. в д. Максютово в 31 дворе проживало 161 чел. (85 м. п. и 76 ж. п.)[3]. В 1901 г. в д. Максютово Тангауровской волости имелся 41 двор с 200 жителями об. п. Была деревянная мечеть. В 1920 г. в деревне числилось 62 двора с населением 312 чел об. п. В 1925 г. было 55 дворохозяйств. По архивным материалам 1926 г., в д. Максютово было 55 хозяйств, где проживало 248 жителей об. п.[4] В дальнейшем в деревне наблюдается значительное уменьшение численности населения: в 1939 – 270 чел.; 1959 г. – 175, 1989 – 127; 2000 – 128; 2002 – 131; 2009 – 93.

В сентябре 1919 г. в селениях Тунгаурских волостей Орского уезда состоялись собрания по образованию советских сельских советов. Деревни Максютово, Ишембетово и Якупово 1-й Тангаурской волости Бурзян-Тангаурского кантона были объединены в Якуповский сельский совет. Председателем сельсовета стал Искужин Нигматулла, заместителем – Искужин Юмагул, членами – Байбактин Хакимьян, Султангареев Ягафар, Аллабердин Хибатулла, Муратов Фатах, Максютов Ибрагим, Аллабердин Хибатулла[5]. В 1922–1930 гг. эти деревни входили в состав вновь образованного Зилаирского кантона. С началом коллективизации в 1928–1929 гг. максютовцы образуют колхоз «Максют»[6].

После образования районов д. Максютово вначале находилась в Хайбуллинском р-не, а в 1937 г. вошла в состав Юддыбаевского сельского совета вновь образованного Матраевского р-на. После упразднения этого района в 1956 г. деревня вошла в состав Зилаирского р-на. С февраля 1982 г. была включена в состав Кашкаровского сельсовета Зилаирского р-на.

В 1930-е гг. ряд жителей д. Максютово пострадали от сталинских репрессий. Например, в числе репрессированных был Такалов Валиша Ахмадеевич, 1895 г. р., работающий председателем колхоза. Он был арестован 9 декабря 1939 г. и по ложному обвинению приговорен по ст. 58–10 к лишению свободы на 6 лет. Его доброе имя реабилитировано 9 декабря 1964 г. По свидетельству информатора М. Х. Махиянова, В. А. Такалов в период болезни председателя колхоза Айсы Булякова замещал эту должность. Во время весенней вспашки, когда из-за отсутствия техники в качестве тягловой силы колхозникам приходилось использовать коров и быков, он перед колхозниками раскритиковал Сталина: «Надо бы его самого за плуг запрячь и длинной камчой гнать». На следующий день, благодаря доносчику, весть об этом дошла до районного отдела НКВД, более 20 чел. были опрошены, после чего они были вынуждены подписать обвинение. Еще один пример – зажиточный житель аула, азанчей Кабир Искужин в 1931 г. был приговорен к выселению на спецпоселение[7].

В дореволюционное время население деревни обучалось грамоте в деревенском мектебе, желающие продолжали обучаться в медресе. В советскую эпоху стала функционировать светская начальная школа. В 1937 г. там обучались 29 учащихся[8].

---

[1] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 13068. Л. 12–13об.*
[2] *Оренбургская губерния. Список населенных мест по сведениям 1866 года. СПб., 1871. С. 43.*
[3] *Списки населенных мест Оренбургской губернии с общими об ней сведениями.*
[4] *НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 2.Д. 556. Л. 220.*
[5] *Там же. Ф. Р-1239. Оп. 1. Д. 38. Л. 1–38.*
[6] *Там же. Ф. Р-394. Оп. 2. Д. 1596. Л. 1–10.*
[7] *Жертвы политического террора в СССР [Электронный ресурс]. URL: http: lists.memo.ru].*
[8] *НА РБ. Ф. 394. Оп. 2. Д. 1596. Л. 1–10.*

Деревня Максютово – родина ряда известных не только в Башкортостане, но и в других регионах России личностей: Искужин Забихулла Габулгазимович (1911–1936) – талантливый ученый-филолог, писатель, публицист и музыкант, проявивший себя не только в Башкортостане, но и в Татарстане, к сожалению, рано ушедший из жизни[1]; Бикбулатов Шагит Хайбуллович – д. экон. н., проф., участник Великой Отечественной войны, кавалер орденов Красная Звезда и Отечественная война 1-й степени; Бикбулатов Фарит Хайбуллович – выдающийся башкирский эстрадный певец, народный артист БАССР и заслуженный артист БАССР; Гульсум Бикбулатова – эстрадная певица; кураист Рафик Искужин и др.

Сегодня д. Максютово представляет собой небольшую деревню, где функционируют начальная школа, клуб, фельдшерско-акушерский пункт, магазин.

Деревня ***Ишимбет*** – старинный аул башкир рода Ялан-Тунгаур племени Тунгаур, давший начало нескольким деревням нынешних Зилаирского, Баймакского и Хайбуллинского районов[2]. Деревня располагалась на правом берегу р. Крепостной Зилаир (Ялан Йылайыр йылғаһы) в горно-лесной зоне юго-восточной части современного Зилаирского р-на. О времени и объстоятельствах ее возникновения данных нет. По мнению Ф. Г. Хисамитдиновой, она была известна еще в 1765 г.[3] Документы XIX в. указывают, что д. Ишимбетово относилась к тюбе Тунгаур[4] – наиболее древнему родовому подразделению тунгауров и данные шежере позволяют утверждать, что д. Ишимбетово была одной из самых старинных аулов южных тунгауров.

Название деревни связано с антропонимом Ишимбет. Согласно шежере южных тунгауров, родословная линия Ишимбета выглядит так: Кунграт-бий – Тунгаур-бий – Хаккулай (Кара Тюльке) – Мулкаман – Шикаман – Калкаман – Хакал – Кубуш – Кутлуюл. От Кутлуюла родились Бикбай и Ишимбет. От Ишимбета родились Ярлыкап и Ярымбет. От Бикбая – Яналы и Балапан[5]. Следует обратить внимание на то, что родословная линия Ишимбета восходит к линии, разветленной от Мулкамана, от которой нам известна лишь эта старинная деревня. Вероятно, в более раннее время аул имел другие названия, связанные с именами предков Ишембета или же именами других знатных жителей деревни, рода. На карте П. И. Рычкова, составленной в 1755 г. на основе более ранних данных, в районе расположения д. Ишимбетово, сверенного нами по картам XIX–XX вв., на правом берегу р. Зилаир (Крепостной Зилаир. – *авт.*) указана д. Темирова[6]. На карте Уфимской провинции 1786 г., составленной по сведениям 1781 г., в указанном районе – на левом берегу р. Баракал и правее от берега Зилаира (Крепостного Зилаира) – указаны уже три деревни: д. Рысымбетова, чуть ниже по течению Баракала – д. Касимова, а также в небольшом отдалении от них, на правом берегу р. Сакмара – д. Изербекова. Карты тех времен не всегда отличались точностью как в передаче названий населенных пунктов, так и по указанию их местоположения. По всей видимости, одна из этих деревень и была д. Ишимбетово, название которой, скорее всего, дано с искажением. Предполагаем, что д. Ишимбетово показана под названием д. Рысымбетова, ибо ее местонахождение на указанной карте совпадает с

---

[1] *Сулейманов Ф. М. Родословная Забихуллы Искужина. С. 154–161.*

[2] *Сулейманов Ф. М. История д. Ишимбетово Матраевского района // Уральский регион Республики Башкортостан: человек, природа, общество: Материалы регион. науч.-практ. конф., 1 ноября 2013 г. Сибай: Издательство ГУП РБ «СГТ», 2013. С. 212–221.*

[3] *Хисамитдинова Ф. Г. Башкирская ойконимия XVI–XIX вв. Уфа, 1991.*

[4] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 431; Западные башкиры по переписям 1795–1917 гг. С. 271.*

[5] *Шежере племени Тунгаур (копия с оригинала).*

[6] *Оренбургская губерния с прилежащими к ней местами по «Ландкартам» Красильникова и «Топографии» П. И. Рычкова 1755 года. Оренбург: Типография Б. Бреслина, 1880.*

расположением д. Ишимбетово на картах XIX–XX вв. На карте Уфимской провинции за 1791 г. д. Рысымбетова также расположена в междуречье Урман Зилаира и Крепостного (Степного) Зилаира. На карте Уфимской провинции А. Вильбрехта за 1792 г. в районе нахождения д. Ишимбетово указана лишь одна деревня – Караево. Ее название схоже с названием родового подразделения – «каралар» д. Ишбердино (ныне входит в Баймакский р-н. – *авт.*). А Ишбердино – деревня южных тунгауров, согласно архивным документам, была основана жителями д. Ишимбетово во главе со старшинским помощником Тунгаурской волости Ишберды Тулубаевым. Переселенцами из д. Ишимбетово являлись: Тулубаевы, Ишбердины, Давлетбердины, Сурагуловы, Сурюбаевы, Утяповы. В образовании д. Ишбирдино участвовали и жители д. Куватово Тунгаурской волости: Идельбаевы, Муталовы, Юнусовы, Биккуловы, Игбердины, Мрясовы, Мухаметрахимовы, Субаргушевы, Биккушевы, Биктимировы, Сабангуловы, Утяповы, Рахматуллины[1].

Итак, анализ картографического материала позволяет предположить, что д. Ишимбетово до начала XIX в. была известна под различными названиями: на карте 1755 г. д. Ишимбетово была показана под названием д. Темирова, а на картах 80–90 гг. XVIII в. была указана как Рысымбетова и Караева. По мнению исследователей, такое явление было связано с тем, что аулам обычно давались имена биев, тарханов, старшин, сотников, военных и религиозных предводителей. Со смертью или сменой предводителя, часто имя прежнего бия, тархана, сотника и т. д. уходило в забвение и выпадало из ойконима[2]. Как показывает и наш опыт изучения истории коренных аулов тунгауров, порядок, по которой деревня часто меняла свое название после смерти или смены авторитетного человека, чьим именем до этого она называлась, просуществовал до начала XIX в.

Нам не известно, когда конкретно эта старинная деревня южных тунгауров стала носить имя Ишимбета, вероятно, являвшегося каким-то предводителем. Одно ясно – это произошло не позднее конца XVIII в.[3]

В материалах VII ревизии (1816 г.) по д. Ишимбетово о человеке по имени Ишимбет сведений нет.[4] Однако есть информация о его сыновьях и внуках: сотник Ярлыкап Ишимбетов (1771 г. р.) и его сыновья Мухаметвали (20 лет), Амир (16 лет), Забир (4 лет); Ярымбет Ишимбетов (1787 г. р.) и его сын Ишбулат (3 года); Ярмухамет Ишимбетов (1790 г. р.); Килдыгул Ишимбетов (1748–1812) и его сыновья Усман (33 года, его сын: Гайнулла, 2 года), Альмухамет (20 лет); Бикмухамет Ишимбетов (1795–1813) умер в армии, вероятно в войне с Францией. Итак, старший сын Ишимбета Килдыгул родился в 1748 г., а младший Бикмухамет – в 1795 г., исходя из чего можно сказать, что Ишимбет был долгожителем, родился приблизительно в 1715–1720 гг., а умер между 1795 и 1816 гг.

Согласно материалам VII ревизии (1816 г.), д. Ишимбетово находилась в 1-м отделении Тунгаурской волости команды старшины Юмагужы Давлетбердина IX башкирского кантона Оренбургского уезда Оренбургской губернии. Здесь было учтено 18 дворов и 139 чел. об. п. (83 чел. м. п. и 56 чел. ж. п.)[5]. По статистическим сведениям 1826 г., в д. Ишимбетово 11-й команды IX башкирского кантона в 14 дворах числилось 47 душ, из них служилых было 29, неспособных и малолетних – 18[6].

В 1841 г. в д. Ишимбетово Оренбургского уезда IX кантона 8-й юрты Тангаурской волости и Тангаурской тюбы проживало

---

[1] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 145, 646, 707.*
[2] *Хисамитдинова Ф. Г. Указ. соч. С. 77–85.*
[3] *Сулейманов Ф. М. История деревни Ишимбетово Матраевского района. С. 212–221.*
[4] *НА РБ.Ф. 138. Оп. 2. Д. 145.*
[5] *Там же. Д. 145. Л. 912–918.*
[6] *РГВИА. Ф. 414. Д. 312. Л. 22об.*

224 чел. (127 м. п., 97 ж. п.) (по VIII ревизии 1834 г.)[1]. По IX ревизии (1850 г.), эта деревня состояла из 19 дворов. По X ревизии (1859 г.), в д. Ишимбетово IV Башкирского кантона 1-й юрты в 29 дворах проживало 85 чел. м. п. и 81 чел. ж. п. Деревенским начальником служил Юлдашбай Чуракаев Багтыгиреев[2]. Причиной незначительного роста числа дворов и уменьшения количества жителей, наблюдавшегося за период между 1816–1859 гг., вероятно, явилось переселение отдельных семей в основанные ишимбетовцами новые деревни: Балапаново[3] и Ишбердино Тунгаурской волости. Отдельные жители также приняли участие в основании дд. Рафиково и Абдулнасырово (ныне находятся в Хайбуллинском р-не. – *авт.*). Например, дети жителей д. Ишимбетово Ишкувата и Хасана Алтынгузина в 1859 г. 4 дворами проживали в д. Рафиково Тунгаурской волости[4]. Даут Юлдыбаев Суюндуков и его дети в 1859 г., также выходцы из д. Ишимбетово, проживали в д. Абдулнасырово Тунгаурской волости в 9 дворах[5].

Таким образом, ишимбетовцы выступили основателями 4 деревень южных тунгауров – Балапан, Ишбердино, Абдулнасырово и Рафиково. Эти деревни образовались на вотчинных территориях, где с древнейших времен располагались кочевья и хутора южных тунгауров. В архивных документах начала XX в. есть указания о топониме «Ишимбеткуль», т. е. «Озеро Ишимбета» в окрестностях д. Балапаново и Мухаметрахимово Тангауровской волости, что свидетельствует о пребывании здесь самого Ишимбета, жившего в XVIII в.[6]

В 1841 г. башкиры д. Ишимбетово вели хозяйство на собственных землях. В летнее время выходили на кочевье[7].

В начале 1860-х гг. д. Ишимбетово входила в состав Якуповского сельского общества, куда относились «башкиры дд. Якупова, Ишимбетова, Максютова»[8]. Тогда в д. Ишимбетово отмечено 20 дворов и 85 жителей м. п. Население этих селений занималось скотоводством и земледелием, при этом практиковали выезды на яйляу: «Башкиры дд. Якуповой, Ишимбетовой и Максютовой своим кочевьем занимали местность в прежнее время на Среднем Макане и озере Длинном, а ныне на реке Сакмар по ключам: Япар Саз, Карамалы-Маскырт, Шикар, Амли-Узяк, Саулы-Саз, Алат и Янгыз-Каин в окружности около 15 верст...»[9]

По сведениям 1866 г. в д. Ишимбетово Орского уезда 2-го стана при рч. Зилаир в 27 дворах проживало башкир 85 чел. м. п. и 72 чел. ж. п. В 1890 г. в 31 дворе числился 151 чел. об. п. (86 м. п. и 65 ж. п.). В 1900 г. в д. Ишимбетово Тангауровской волости имелись 17 дворов с 89 жителями об. п. Имелась водяная мельница в одном поставе. В 1920 г. в деревне числились 40 дворов с населением 198 чел. об. п. В 1925 г. было 33 хозяйства. По данным 1926 г., в д. Ишимбетово было 35 хозяйств, где проживало 170 жителей. Интересно отметить, что в 12 из 35 дворов проживали Муратовы, по 4 двора имели Усмановы и Назаровы, в 3 дворах проживали Амакасовы, по 2 двора имели Кинзябаевы и Юламановы,

---

[1] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 431; Западные башкиры по переписям 1795–1917 гг. С. 271.*

[2] *Там же. Д. 646. Л. 29–42.*

[3] *Сулейманов Ф. М. История деревни Балапан Зилаирского района // Устойчивое развитие территорий: теория и практика: материалы V Всероссийской научно-практической конференции, 17 мая 2013 г. Сибай: Издательство ГУПРБ «СГТ», 2013. С. 247–254.*

[4] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 145. Л. 916об.–917; Д. 646. Л. 362об.–363.*

[5] *Там же. Д. 145. Л. 916об.–917; Д. 646. Л. 353об.–354.*

[6] *ГА ОО. Ф. 124. Оп. 3. Д. 721.*

[7] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 431.*

[8] *Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 13068. Л. 36об.; Населенные пункты Башкортостана. Ч. III. Башреспублика, 1926. Уфа, 2002. С. 374.*

[9] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Л. 12–13об.*

по одному двору имели Вахитовы, Аккужины, Забировы, Юлдыбаевы, Юмагужины, Якшибаевы, Ярлыкаповы, а также Баязитовы, семья из киргиз (казахов. – *авт.*)[1]. В дальнейшем здесь наблюдается уменьшение числа населения: в 1937 – 129, 1939 – 135 чел.

В архивных документах за 1907 г., отразился процесс учета «душевой и свободной земли башкир-вотчинников д. Ишимбетово Тангаурской волости Орского уезда». В них зафиксированы имена людей, привлеченных к участию в работе Оренбургской Межевой комиссии в качестве доверенных или уполномоченных от башкир-вотчинников этой деревни: Ягафар-Садык Ярлыкапов, Шафаргалий Усманов, Айса Юламанов, Мухамет-Заман Юламанов были грамотными и в документах ставили подписи арабскими буквами. Галиахмет Юлдыбаев ставил тамгу. Якуповский сельский староста Муратов подписывался по-русски[2]. Таким образом, в деревне было немало грамотных.

Из д. Ишимбетово происходят корни кавалера боевого Красного Знамени РСФСР (награжден в 1921 г.) Казнабаева Загидуллы Муртазовича, командира взвода и эскадрона 27-го Башкирского кавалерийского полка Отдельной Башкирской кавалерийской бригады под командованием Мусы Муртазина[3]. Следует отметить, что в документах встречаются и искаженные формы передачи фамилии Казнабаев: Казынбаев, Кузнабаев. Так, согласно материалам VII ревизии (1816 г.), в д. Ишимбетово проживали Джантюк (48 лет), Кабылбай (38 лет) и Рахимкул (29 лет) Казынбаевы. По X ревизии (1859 г.) Кабылбай Казнабаев (умер в 1852 г.) и его сыновья Юлтимер (37 лет) и Ишмухамет (27 лет) также проживали в д. Ишимбетово. А Рахимгул Кузнабаев Муратов (72 лет) в 1859 г. проживал в д. Балапаново Тунгаурской волости. От двух его жен (Юлдубика и Салиха) родились сыновья: Музафар (38 лет), Муфазал (31 год), Мутахар (30 лет), Муссаниф (27 лет), Мухаметфазыл (23 года)[4]. Исходя из этих данных и шежере племени Тунгаур, мы составили родословную Загидуллы Казнабаева: Кунграт-бий – Тунгаур-бий – Хаккулай (Кара Тюльке) – Иламан – Кустана-батыр – Харса – Юрмый-хан – Букей – Бикбулат – Мурат – Казнабай – Рахимгул – Музафар – Муртаза – Загит – Мир и дочери Тан и Куяш.

В сентябре 1919 г. дд. Ишимбетово, Максютово и Якупово 1-й Тангаурской волости Бурзян-Тангаурского кантона образовали Якуповский сельский совет. Председателем сельсовета стал Искужин Нигматулла, его заместителем – Искужин Юмагул, членами – Байбактин Хакимьян, Султангареев Ягафар, Аллабердин Хибатулла, Муратов Фаттах, Максютов Ибрагим, Аллабердин Хибатулла[5]. В 1922–1930 г. этот сельсовет входил в состав Зилаирского кантона. С началом коллективизации в 1928–1929 гг. ишимбетовцы и жители д. Ишбулдино образовали колхоз «Ишимбет»[6].

По архивным материалам, в начале XX в. д. Ишимбетово с населением 132 чел. (73 м. п. и 59 ж. п.) приходом была причислена к находившейся в 3 верстах от нее д. Максютово Тангауровской волости, где была соборная мечеть[7]. Позднее, но еще до 1917 г., в д. Ишимбетово стала функционировать соборная мечеть. Есть данные о том, что в 1927 г. имамом мечети д. Ишимбетово служил Галиарслан Мурадов[8]. Здесь была и духовная школа, где учителем медресе д. Ишимбетово работал Фаттах Муратов, отец башкирского поэта и писателя Тухвата Мурата. Исследователями обнаружены документальные сведения о том,

---

[1] *НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 2. Д. 556. Л. 221–221об.*
[2] *ГА ОО. Ф. 124. Оп. 3. Д. 721. Л. 1–12.*
[3] *Сулейманов Ф. М. История деревни Балапан Зилаирского района. С. 247–254.*
[4] *НА РБ Ф. 138. Оп. 2, Д. 145. Л. 915об.–916; Д. 646. Л. 84об.–86.*
[5] *Там же. Ф. Р-1239. Оп. 1. Д. 38. Л. 1–38.*
[6] *Там же. Ф. 394. Оп. 2. Д. 1596. Л. 1–10.*
[7] *Там же. Ф. 295. Оп. 2. Д. 8. Л. 276об.–277.*
[8] *История ДУМ РБ [Электронный ресурс]. URL: http: www.dumrb.ru.*

что в мектебе д. Ишимбетово Тангаурской волости Орского уезда впервые в крае в число обучающихся входили и шакирды-девочки[1].

В советскую эпоху здесь стала функционировать светская начальная школа, в 1937 г. в ней обучалось 66 учащихся[2].

После образования районов д. Ишимбетово вначале относилась к Хайбуллинскому р-ну, а в 1937 г. вошла в состав Юлдыбаевского сельского совета вновь образованного Матраевского р-на. В 1939 г. была в составе Кашкаровского сельсовета Матраевского р-на, в 1952 г. находилась там же.[3] Как уже было отмечено, в ходе укрупнения населенных пунктов, в 1953 г., д. Ишимбетово Матраевского р-на перестала существовать, а ее население переселилось в другие деревни, в основном в дд. Ижбулды, Матраево, Кашкарово Матраевского, с 1956 г. Зилаирского р-на[4].

В 1930-е гг. отдельные жители д. Ишимбетово пострадали от сталинских репрессий. Так, в их числе был Муратов Билял Калимуллович, 1888 г. р. неграмотный, б/п, лесник. Арестован 25 ноября 1942 г. Приговорен: обв.: по ст. 58–2, 58–10, 58–11 к лишению свободы на 10 лет. Реабилитирован 7 декабря 1989 г.[5]

В д. Ишимбет родился и вырос известный башкирский поэт-писатель, ученый-филолог и талантливый педагог Тухват Мурат (Муратов Тухватулла Фаттахетдинович)[6].

Из д. Ишимбетово происходят исторические корни Ярлыкапова Абрара Бадретдиновича (1942 г. р.), известного государственного деятеля СССР и России, д. экон. н., проф., член-корреспондента Межрегиональной Академии агроземельного менеджмента и крестьянской политики.

Село **Искужа** (Ишкужина, Искузина**)** расположено на берегу р. Крепостной (Степной) Зилаир в юго-восточной части района. Впервые деревня зафиксирована V ревизией (1795 г.) на территории Тангаурской волости Оренбургского уезда Уфимского наместничества[7]. Деревня носит название старшинского помощника Тунгаурской волости Искужы Мангушева. О нем обнаружен архивный документ, согласно которому 1 ноября 1779 г. Оренбургский губернатор И. А. Рейнсдорп определил служить в помощь старшине Тунгаурской волости Кувату Хасанову жителей той же волости Ишкузю Мангушева в должности помощника, а Кашкара Мамытова и Карача Бакырова в должности сотника[8]. Имя

---

[1] *Сулейманова Л. Ш. Этапы становления и развития национального образования в Башкортостане. Уфа, 2002. С. 8.*

[2] *НА РБ. Ф. 394. Оп. 2. Д. 1596. Л. 1–10.*

[3] *Башкирская АССР: административно-территориальное деление на 1 июня 1952 года.*

[4] *Информатор Х. Ш. Юлдыбаев; История административно-территориального деления Республики Башкортостан (1708–2001). Сборник документов и материалов. Уфа: Китап, 2003.*

[5] *Жертвы политического террора в СССР.*

[6] *Он родился 24 января 1906 г. в семье царского офицера Муратова Фаттаха Аллагуватовича – преподавателя медресе д. Ишимбето. Начальное образование получил в медресе родной деревни. Учился кузнечному делу и плотничеству в ФЗУ в с. Темясово, затем обучался в Башпедтехникуме в г. Оренбурге, с 1927 г. продолжил обучение в Уфимском техникуме. В эти годы он устроился на работу в редакцию журнала «Сэсэн», стал публиковать свои стихи, написал повесть «Шарафи беглец». С 1936 г. перешел на работу в систему образования: работал инспектором Хайбуллинского районного отдела образования, преподавал башкирский язык и литературу в Акьярской и Абишевской средних школах. Он интересовался и научными проблемами в области методики преподавания, педагогики, языкознания. Еще с 20-х гг. Т. Мурат одним из первых приступил к разработке «Толкового словаря башкирского языка», которая, к сожалению, была сорвана начавшейся войной. Рукопись словаря Т. Мурата сегодня стала одним из важных источников для ученых, занимающихся этой проблемой, легла в основу современных изданий «Толкового словаря башкирского языка». В послевоенные годы Амир Муратов стал известным педагогом и журналистом, был удостоен почетного звания «Заслуженный учитель БАССР», был принят членом Союза журналистов СССР и Башкортостана. Амир Муратов написал следующие книги: «Память: записки фронтовика» (1991) и «Анкета Победы» (1994) – посвящены событиям Великой Отечественной войны, «Судьба Земли» (1994) – сборник стихов и песен.*

[7] *Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 7: З–К. Уфа, 2007. С. 200.*

[8] *ГА ОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 186. Л. 113–114 (документ любезно предоставлен краеведом Венером Байгильдиным).*

Мангуша – отца Искужы – нашло отражение в одном из вариантов шежере Ялан-Тунгаур.

Согласно источнику 1804 г., старшинский помощник Ишкузя Мангушев, походный сотник Таймас Буранчин, Абдулла Аткуасов и указный мулла Абулсаттар Юлдыбаев с товарищами выступили с инициативой вернуть родовые земли тунгауров, незаконно занятые башкирами д. Бикбовой Усерганской волости и д. Юмагузиной Кыпчакской волости[1].

По VII ревизии (1816 г.) д. Ишкужина относилась к 1-му отделению Тунгаурской волости команды старшины Юмагужы Давлетбердина IX Башкирского кантона. В деревне проживали известные люди этой волости: старшинский помощник Фейзулла Абзелилов, тархан Джангильды Бытуков, герои Отечественной войны 1812 г. зауряд-хорунжий Ирназар Давлетчурин и походный сотник Мухамедьяр Сиюндуков[2]. Ишкужы (Ишкуза, Искужа) Мангушева, от которого произошло название деревни, к 1816 г. не было в живых. Но отмечен двор, где проживал его сын Деньмухамет Ишкузин (1790 г. р.), у которого с женой Казыфой (1791 г. р.) были сын Абдулмукмен (1809 г. р.) и дочь Казбика (1814 г. р.). Исходя от возраста Деньмухамета и вышеприведенных документов можно предположить, что Ишкужа мог родиться в середине XVIII в. В середине XIX в. его внуки продолжали жить в Ишкужиной деревне: Габдулмукмин Деньмухаметов Ишкузин, в возрасте 50 лет и Байдавлет Диньмухаметов (1828 г. р., умер в 1858 г.). О наличии их семей не отмечается[3].

Таким образом, д. Ишкужина названа именем башкира-тунгаура Искужы Мангушева, жившего в середине XVIII–начале XIX вв. Информация, помещенная в энциклопедиях, о том, что якобы село названо по имени старшины Бурзянской волости Искужи Юмашева[4], является ошибочной и документально не подтверждается.

Интересную почву для размышлений дает один картографический источник. Согласно карте середины XVIII в. на левом берегу р. Степной Зилаир, примерно в районе расположения современного с. Искужино, отмечена д. Бытукова[5]. На картах же XIX–XX вв. этой деревни уже нет. Мы допускаем мысль о том, что д. Ишкужина ранее могла иметь название «деревня Бытука-тархана», отца Джангильды, дети которого в 1816 г. уже отмечены в д. Ишкужина. В 1816 г. Тархану Джангильды Бытукову было 69 лет (1747 г. р.). С ним в одном дворе жили: жена Газиза, 28-летний сын сотник Кульбай, его жена Кульбика и их новорожденный сын Умитбай. Кроме них во дворе зафиксированы неженатые сыновья Джангильды: Шагимрат, 18 лет, Султантимир, 14 лет[6]. По X ревизии (1859 г.), в д. Ишкузиной зафиксирована семья внука тархана Джангильды Бытукова Умитбая Кульбаева Зиянгильдина, 44 лет[7].

Согласно одному архивному документу, Бытук-тархан сын Шанбяка не только происходил из числа знатных тунгауров, но и относился к числу чиновников, принявших активное участие в восстании башкир 1755–1756 гг. и бежавших к соседним казахам в поисках защиты: «1760 г. Башкирец: зовут де ево Бакьяном Курмановым, родиною он Уфинскаго уезда Нагайской дороги Тюнгаурской волости команды старшины Сабыра Сеиткулова деревни Мусауловой. И в 1755 г. в сенокосное время собравшись той же волости башкирцы мужеска и женскаго полу во двустах в том числе з женою своею Канипою Сабатаевою при двух сотниках Маскаве Синялеве да Битюке, а

---

[1] *Документ любезно предоставлен краеведом Венером Байгильдиным.*

[2] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 145. Л. 2096об.–2105.*

[3] *Там же. Д. 707. Л. 20об.–43.*

[4] *Зилаирский район. Энциклопедия. С. 77; Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 3: З–К. С. 200.*

[5] *Оренбургская губерния с прилежащими к ней местами по «Ландкартам» Красильникова и «Топографии» П. И. Рычкова 1755 года. Оренбург. Типография Б. Бреслина,1880.*

[6] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 145. Л. 2096об.–2097.*

[7] *Там же. Д. 707.*

чей сын не знает из домов своих пошли за реку Яик х киргизцам по принуждению реченных сотников…»[1]

Потомки тарханов д. Ишкужиной прослеживаются и по шежере. Родословная линия Джянгильды Бытукова выглядит таким образом: Кунграт-бий – Тунгаур-бий – Хакколай – Иламан – Кустэнэ – Хатыусал – Ситяй – Шанбяк – Бытук – Джангильды тархан. Согласно шежере, от Бытука родился и Суюндук. Но, видимо, в шежере между ними пропущено имя Супхангула[2]. Ибо в документах отцом Суюндука указан Супхангул. По VII ревизии (1816 г.) в д. Ишкужина Суюндука нет, видимо, к этому времени он уже умер. Однако шежере и документы сохранили линию, идущую от него: Суюндук – Мухаметвалий – Галиахмет – Шахивали – Шахишариф и Хакимьян[3]. Суюндуковы (в документах Сиюндуковы, Сююндуковы. – *авт.*) – известные люди своего времени. Среди них были военные, духовные лица: Мухамедьяр Сиюндуков служил походным сотником, погиб на войне[4], зауряд-хорунжий Мухаметвалий Сиюндуков в Отечественной войне 1812 г. воевал в составе 8-го Башкирского полка, награжден медалями «За взятие Парижа 19 марта 1814 г.» и «1812 год»[5]. В 1853 г. Мухаметвалий Сююндуков выступил основателем новой деревни южных тунгауров – ***д. Мухаметвалиево***. Сююндуков Галиахмет Мухаметвалиевич стал указным муллой[6]. Потомки тархана Суюндука достойно продолжили традиции дедов и в последующие века[7].

Жители д. Искужино Тунгаурской волости Оренбургского уезда IX башкирского кантона основали еще одно селение южных тунгауров – ***д. Абдулмамбет (Сукрак)***[8]. В 1859 г. в д. Абдулмамбетово проживал ее основатель, по имени которого она и была названа, – Абдулмамбет Абдуллович Ишемов (1788–1860). Он был выходцем из д. Ишкужино Тунгаурской волости. По материалам VII ревизии (1816 г.) он еще проживал в д. Ишкужино, где были отмечены он и его семья: Абдулмамбета Абдуллина (28 лет, 1788 г. р.): его жена Маязи (28 лет), сыновья Зайнгабдин (7 лет.), Канзафар (3 года) и дочь Бяшари (6 лет). В его же дворе жили дядя Ишьяр Алмаев (42 года) с женой Байсултана (66 лет) и племянник Ягафар Кунаккужин (26 лет)[9].

Основателями новой деревни выступили также выходцы из д. Ишкужино: дети и внуки Абзялила Саккулова, старшинского помощника Файзуллы Абзелилова, башкирского тархана Джангильды (Янгильде) Бытукова,

---

[1] *НА РБ. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 1. Л. 66об.–67 (документ любезно предоставлен краеведом Венером Байгильдиным)*

[2] *Сөләймәнов, Ф. М. Һөйөндөков Й. Т., Һөйөндөков Х. Т. Туңгәүер башкорттары: Һөйөндөковтар нәҫеленең тарихы һәм шәжәрәһе / Ф. М. Сөләймәнов, Й. Т. Һөйөндөков, Х. Т. Һөйөндөков. Сибай, 2012. 6-се б. (Сулейманов Ф. М., Суюндуков Я. Т., Суюндуков Х. Т. Башкиры-тунгауры: История рода и шежере Суюндуковых / Ф. М. Сулейманов, Я. Т. Суюндуков, Х. Т. Суюндуков. Сибай, 2012. С. 36.).*

[3] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 145, 707.*

[4] *Там же. Д. 145.*

[5] *Асфандияров А. З. Кантонное управление в Башкирии (1795–1865 гг.). Уфа, 2005.*

[6] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 707.*

[7] *Сулейманов Ф. М. О тарханах башкирского племени Тунгаур // Урал-Алтай: через века в будущее: Материалы IV Всероссийской конференции, посвященной III Всемирному Курултаю башкир. Уфа, 2010. С. 247–252.*

[8] *Сулейманов Ф. М. История деревни Абдулмамбетово (Сукрак) Хайбуллинского района Республики Башкортостан // Башкиры: история, современность, будущее: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной реализации резолюции IV Всемирного курултая башкир (Республика Башкортостан, г. Сибай, 18 марта 2016 г.) / отв. ред. Р. М. Латыпова, Н. А. Ласынова. Сибай: Сибайская городская типография – филиал ГУП РБ Издательский дом «Республика Башкортостан», 2016. С. 150–151; Сулейманов Ф. М. История деревни Абдулмамбетово (Сукрак) Хайбуллинского района Республики Башкортостан // Ватандаш. 2017. № 1. С. 35–40.*

[9] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 145. Л. 210 2об.–2103.*

азанчия Аблая Абзелилова сына (т. е. Абзелиловича. – *авт.*) Саккулова (1765–1851), указного муллы Абдулмуьмина Аблаева (1813–1856), Абдулмазита Юлдыбаева и др.[1]

Итак, жители д. Ишкужина активно участвовали в Отечественной войне 1812 г. VII ревизия отметила смерть 8 взрослых жителей аула, умерших в 1812–1815 гг.: походный сотник Мухамедьяр Сиюндуков (в 1814 г.), Ибрагим Умутанов (в 1813 г.), Кусяп Зилгушев (в 1814 г.), Ярмухамет Килдюков сын Биккушев (в 1813 г.), Сайфулла Иштянов (в 1815 г.), Курманай Янчурин (в 1812 г.), Ишкильды Мяскаув (в 1814 г.), Бикмухамет Бикибетов (в 1812 г.).

В 1816 г. в деревне Искужа было 34 двора, в которых учтены 121 чел. м. п. и 92 чел. ж. п.[2] В 1826 г., в д. Ишкужина IX Башкирского кантона в 24 дворах числилось 86 душ[3]. В 1841 г. в д. Ишкузина Сатайской (правильно: Ситяйской. – *авт.*) тюбы Тангаурской волости 8-го юрта IX кантона проживало 393 чел.[4] По IX ревизии (1850 г.) деревня состояла из 55 дворов. По X ревизии (1859 г.) в 46 дворах проживало 131 чел. м. п. и 127 чел. ж. п. Деревенским начальником служил Кувандык Хайбуллин[5].

Жители д. Ишкужина исправно придерживались исламской религии, здесь издавна имелась деревянная мечеть. Указным муллой д. Искужино в 1816–1859 гг. являлся Абдрахман Ильчигулов Ишкинин (Ишкиняев в 1859 г. – *авт.*) (1803 г. р.). Позднее указным муллой стал и Галиахмет Сююндуков (1832 г. р.). Указным муэдзином в 1816–1859 гг. являлся Аблай Сакулов сын Абзалилов (1788–1859)[6]. Последним указным муллой д. Искужино с 1917 г. был Суюндуков Шагишариф Шагивалиевич (1866–1934 гг.). В советское время обязанность муллы исполнял Актаев Сабирьян Мухаметсадыкович[7].

По данным 1841 г., башкиры д. Ишкужино вели скотоводческое хозяйство, в летнее время выходили на кочевье[8]. Земледелием занимались мало, сеяли 4 четверти озимых и 72 четверти яровых культур[9].

В начале 1860-х гг. д. Ишкужина вошла в состав Куватовского сельского общества[10]. Тогда в ней насчитывалось 45 дворов и 131 чел. м. п. Жители выезжали на яйляу: «Башкиры дд. Куватовой, Ишкузиной, Ишбирдиной, Алгазиной и Абдулкаримовой своим кочевьем занимают местность ныне и в прежнее время в вершинах рр. Малаго и Большаго Бузавлыка и Кабан-Кильган окружностью около 4 верст; местность, занимаемая сими кочевками, холмистая и каменистая степь, ни к чему более не удобная, исключая кочевок»[11].

По сведениям 1866 г. в д. Ишкузина Орского уезда 2-го стана в 42 дворах проживало башкир 137 чел. м. п., 121 чел. ж. п. Была мечеть. В 1901 г. она состояла из 32 дворов, где проживало 164 жителя об. п. Имелась деревянная мечеть.

В 1920 г. в деревне числилось 77 дворов с населением 312 чел. об. п. В 1925 г. в ней было 34 дворохозяйства. По материалам 1926 г., было 40 хозяйств, где проживало 178 жителей об. п. В дальнейшем в деревне наблюдается следующая динамика численности населения: в 1939 – 175 чел.; 1959 г. – 185; 1989 – 174; 2000 – 203; 2002 – 204; 2009 – 191.

---

[1] *Сулейманов Ф. М. История деревни Абдулмамбетово (Сукрак) Хайбуллинского района Республики Башкортостан. С. 150–151.*

[2] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 145. Л. 209об.–210.*

[3] *РГВИА. Ф. 414. Д. 312. Л. 22об.*

[4] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 431.*

[5] *Там же. Д. 707. Л. 20об.–43.*

[6] *Там же. Д. 145. Л. 209об.–210; Д. 707. Л. 20об.–43.*

[7] *Информатор Х. Т. Суюндуков, 1957 г. р., г. Сибай.*

[8] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 431.*

[9] *Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4873. Л. 161об.–162; Сулейманов Ф. М. Башкирский двор (конец XVIII–первая половина XIX века). Уфа, 2003. С. 143.*

[10] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 13068. Л. 36об.; История административно-территориального деления. С. 374.*

[11] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 13068. Л. 12–13об.*

В сентябре 1919 г. в селениях Тунгаурских волостей Орского уезда образовались советские сельские советы[1]. В 1919–1921 гг. д. Искужино входила в Кашкаровский сельсовет 1-й Тангаурской волости Бурзян-Тангаурского кантона. В 1922–1930 г. была в составе Зилаирского кантона. С началом коллективизации в 1928–1929 гг. дд. Искужино, Кашкарово, Сулпаново образуют колхоз «Крепостной Зилаир»[2]. С 1930 г. д. Искужино находилась в Хайбуллинском р-не, а в 1937 г. вошла в состав Юлдыбаевского сельсовета Матраевского р-на. После упразднения Матраевского р-на в 1956 г. она вошла в состав Зилаирского р-на. В феврале 1982 г. в составе Зилаирского р-на вновь был образован Кашкаровский сельсовет, куда вошли дд. Искужино, Ижбулды, Кашкарово и Максютово. Сегодня с. Искужино активно развивается, имеется начальная школа-детсад[3].

В 1930-е гг. репрессии не обошли жителей д. Искужино. Известно, что в их числе был Актаев Салихьян Худанович, 1881 г. р., неграмотный, беспартийный, единоличник. Был арестован 27 февраля 1930 г. и приговорен по ст. 58–10, 58–11 к лишению свободы на 5 лет. Реабилитирован 3 мая 1989 г.[4]

Искужинцы приняли активное участие в Великой Отечественной войне. Многие из них, участвуя в ней, проявили себя настоящими героями[5].

Село **Кашкар** расположено на берегу р. Крепостной (Ялан, Степной) Зилаир в живописном месте горно-лесной зоны юго-восточной части района, по соседству с селом Искужино. Эта территория издавна являлась местом обитания людей. В окрестностях с. Кашкар изучен курганный могильник, относящийся к эпохе бронзы[6].

Аул носит имя сотника Тунгаурской (Тангаурской) волости Кашкара Мамутова (1742 г. р.). Впервые он зафиксирован V ревизией (1795 г.) на территории Тунгаурской (Тангаурской) волости Оренбургского уезда Уфимского наместничества[7].

---

[1] *НА РБ. Ф. Р-1239. Оп. 1. Д. 38. Л. 1–38.*

[2] *Там же. Ф. 394. Оп. 2. Д. 1596. Л. 1–10.*

[3] *Сулейманов Ф. М. История села Искужино / Ф. М. Сулейманов // Уральский регион Республики Башкортостан: человек, природа, общество: Материалы регион. науч.-практ. конф., 18 ноября 2011 г. Сибай: Издательство ГУП РБ «СГТ», 2011. С. 217–223.*

[4] *Жертвы политического террора в СССР.*

[5] *Для примера рассмотрим героический путь одного из них – Актаева Гаяситдина Абдулловича, 1922 г. р., призванного на фронт 1 февраля 1943 г. 22 июля 1943 г. минометчик 2-го стрелкового батальона 218-го гвардейского стрелкового полка, гвардии красноармеец Гаяситдин Актаев был награжден медалью «За отвагу». В приказе о награждении отмечено: «В боях с 12 по 20 мая, действуя наводчиком, уничтожил пулемет противника с расчетом и подавил семь огневых точек противника». 12 мая 1945 г. гвардии сержант Гаяз Актаев был награжден орденом «Красная Звезда». В документе отмечается: «При прорыве сильно укрепленного опорного пункта в районе д. Мальнов 16.04.1945 г. гвардии сержант Актаев, действовал смело, мужественно и отважно, отражая натиск контрнаступающего врага, шедшего танковым десантом, он убил 12 вражеских солдат и 5 чел. немецких солдат захватил в плен с их оружием. Контратака противника была успешно отбита». 22 мая 1945 г. гвардии сержант Гаяз Актаев, минометчик 2-й минометной роты 218-го гвардейского стрелкового Бранденбургского Краснознаменного полка 77-й гвардейской стрелковой Черниговской ордена Ленина Краснознаменной и ордена Суворова дивизии был удостоен ордена «Отечественной войны 2-й степени». Об этом подвиге сказано следующее: «В боях при прорыве обороны противника на западном берегу р. Одер в районе д. Мальнов 16.04.1945 г. товарищ Актаев вместе со своим расчетом под сильным огнем противника вел интенсивный огонь из своего миномета по огневым точкам и скоплению живой силы противника 3 огневых точек и, уничтожив до 30 гитлеровцев, чем способствовал продвижению наших подразделений вперед к успешному овладению сильным узлом сопротивления немцев – д. Мальнов» В числе его наград есть и «Орден славы 3-й степени» (см.: Подвиг народа [Электронный ресурс]. URL: http: podvignaroda.mil.ru; Зилаирский район. Энциклопедия. С. 143).*

[6] *Бахшиев И. И. Научный отчет об итогах охранных раскопок Кашкаровского курганного могильника (курганы 5 и 13) в Зилаирском районе Республики Башкортостан в 2007 году / Уфа, 2008 / Архив ГУК НПЦ МКНП РБ. URL: urgaza.ru.*

[7] *Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 7: З–К. С. 96, 200.*

О возникновении с. Кашкар в народе сохранились интересные легенды и предания. Известный краевед Зилаирского р-на Хурмат Кашкаров, опираясь на легенды и исходя из архивных материалов, как он сам писал (однако ссылок на конкретные документы он не делает. – *авт.*), временем возникновения с. Кашкарово указал 1772 г.[1]. В легенде «Мамыт» рассказывается следующее: «В старину в этом ауле Юлдыбай проживал башкирский батыр Букэт, который долго и яростно сражался с войском Батый-хана. Однажды Букэт захватил на поле битвы мальчика по имени Мамыт и привез его к себе домой. Так как тот мальчик весьма походил лицом на калмака, то и называть его стали "калмаком". Сам Букэт почти все время проводил в разных сражениях, потому он не имел возможности заниматься воспитанием мальчика. Тогда Букэт отдал его другому башкирскому батыру по имени Уляй. Тот отдавал много времени воспитанию мальчика и даже обучал его грамоте. Когда Мамыт подрос, его назначили главой тунгауровского рода. От Мамыта родился сын. Его назвали Калмаком. От Калмака родились сыновья Кашкар, Раим, Базит»[2]. В другой легенде «Кашкар» повествуется о том, что когда башкиры прогнали завоевателей – калмыков, от них отстал мальчик. Один из жителей деревни взял его к себе и воспитал из него мужчину. Сначала у него не было имени, называли его Экэу, так как когда он отстал, плакал, приговаривая «Экэ-экэ». Затем люди пришли к выводу, что родиной отцов и дедов мальчика является страна Кашгар и дали ему имя Кашкар. Однажды власти потребовали отправить к ним представителя, аксакалы решили послать Кашкара. Оттуда он вернулся с распоряжением о том, что назначен главой нескольких деревень. Деревню, где он жил, стали называть Кашкар. Речка, на берегу которой был найден мальчик, получила название Экэу. От этого мальчика-калмыка и возникла ара (родовое подразделение) калмыков – Кашкаровых[3].

Итак, эти легенды красочно повествуют о пленении на поле битвы башкирами-тунгаурами калмыцкого мальчика Мамыта или Кашкара, которого затем взяли на воспитание и от него берет свое начало родовое подразделение тунгауров – «Калмык». Заметим, что одна из легенд примечательна и тем, что в ней сохранилась информация о сражениях башкир-тунгауров с войсками Батый-хана, имевших место еще в первой половине XIII в. Возможно, эта информация указывает на проживание тунгауров на этой территории еще в XIII в. и их яростное сопротивление татаро-монгольским завоевателям. Должно быть со временем на эту древнюю основу легенды был вкраплен сюжет, связанный с башкиро-калмыцкой войной, прозошедшей уже в более позднее время.

Остановимся и на легендах, на которые опирался и высказал свое мнение об историческом развитии д. Кашкар вышеназванный краевед Х. Кашкаров. Согласно собранным им материалам, Мамыт – калмыцкий мальчик, который был усыновлен тунгаурским башкиром Кусякаем (Көһәкәй). Он пишет, что в 1728 г. Мамыту было 18 лет, т. е. он родился в 1710 г.[4] Следует заметить, что Кусякай (Көһәкәй), согласно шежере, – сын известного нам тунгаурского тархана Бакира Текеева (Тенекеева), брат Юлдыбая Бакирова и примерно жил в середине-конце XVIII в. Кусякай (Көһәкәй) и его дети проживали в д. Юлдыбаево (Бакирово). Согласно ревизской сказке по д. Юлдыбаево, в 1816 г. Байрамгулу Кусякаеву было 64 лет (1752 г. р.), Казаккулу Кусякаеву – 59 лет (1757 г. р.), Утяшу Кусякаеву – 47 (1769 г. р.)[5]. Исходя из этого можно утверждать, что Куся-

---

[1] *Кашкаров Г. Х. Кашкар // Ауыл уттары. 1996. 20 апрель (на баш. яз.).*

[2] *Башкирские предания и легенды / составление, вступительная статья, комментарии Фанузы Надршиной: Уфа: Башкирское книжное издательство, 1985. 288 с.; Башкирское народное творчество. Т. 2. Предания и легенды. Уфа: Китап, 1997. С. 130.*

[3] *Башкирское народное творчество. Т. 2. Предания и легенды. С. 143.*

[4] *Кашкаров Г. Х. Кашкар.*

[5] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 145. Л. 2073об.–2074.*

кай (Көһәкәй) не мог являться усыновителем Мамыта. Выходит, что в легендах присутствует некоторая запутанность в передаче имен и времени событий. Имеются ли исторические основы этих легенд? Приведенные в легендах отдельные имена документально подтверждаются: Мамыт, Кашкар, Раим (Ренн), Баязит – нашли отражение в ревизских сказках и в шежере южных тунгауров, Букэт – в шежере как имя человека, а в документах как название родового подразделения и как второе название деревни Гумерово. Имя Калмык же как антропоним неизвестен, оно отражено только как название родового подразделения. Теперь обратим внимание на один интересный документ, опубликованный С. Таймасовым. В нем имеется важная для нас информация о старшине Тангаурской волости Ногайской дороги Мамыте Кучюкове, который «К Курану приведен и указ дан в Уфе 742 г. августа 12 дня»[1]. Из этого следует, что Мамыт – реальная личность, один из первых старшин южных тунгауров, вступивший на эту должность в 1742 г. Исходя из этого становится ясно, что Кусякай (Көһәкәй), являясь современником Мамыта, никак не мог быть его усыновителем.

Согласно архивному источнику, 1 ноября 1779 г. Оренбургский губернатор И. А. Рейнсдорп определил служить в помощь старшине Тунгаурской волости Кувату Хасанову жителей той же волости Ишкузю Мангушева в должности помощника, а Кашкара Мамытова и Карача Бакырова в должности сотника[2].

О дальнейшей деятельности юртового сотника Кашкара Мамутова можно судить по документу 1804 г., где идет речь о том, что он и старшинский помощник Ишкузя Мангушев, походный сотник Таймас Буранчин, Абдулла Аткуаов, указный мулла Абулсаттар Юлдыбаев с товарищами выступили с инициативой вернуть родовые земли, незаконно занятые башкирами Усерганской и Кыпчакской волостей[3].

Потомки Мамыта, о которых речь идет в легендах, прослеживаются по материалам VII ревизии (1816 г.) по д. Кашкарово Тунгаурской волости. В одном дворе со своими семьями проживали: отставной сотник Кашкар Мамутов (1742 г. р.) и его сыновья: походный старшина Габбяс (1777 г. р.), сотник Баязит (1780 г. р.), Абдулмазит (1781 г. р.), и Абдулатыф (1783 г. р.). Самостоятельными дворами жили еще двое сыновей Мамыта: Махмут (1748 г. р.) и Ренн (1749 г. р.)[4]. Согласно документам, внук Мамыта сотник Баязит Кашкаров в 1817 г. являлся юртовым старшиной Тунгаурской волости[5].

Зная год рождения сыновей Мамыта, а также год его назначения старшиной, можно предположить, что он родился примерно в начале XVIII в., что соответствует данным Х. Кашкарова о рождении Мамыта в 1710 г. Таким образом, легенды о Мамыте и Кашкаре имеют определенную историческую основу, ибо в них сохранились имена самого Мамыта, некоторых его потомков, подтверждаемые архивными источниками. Однако о калмыцком происхождении Мамыта документальных источников у нас нет. Его фамилия – Кучуков, она происходит от имени его отца (или усыновителя) Кучука (Кусюк, Көсөк). Кучук (Көсөк) известное имя в шежере южных тунгауров. По шежере от Кусюка родились Кансура, Юлыш, Мухамат, Муртаза и Аскар. У башкир и у многих других тюркских народов имя Мамыт означает сокращенный вариант имени Мухамат – Мухаммад (с арабского ‘восхваляемый, прославляемый’). Имя пророка Мухаммада (мир ему и благословение) у разных народов известно в следую-

---

[1] *Таймасов С. О численности башкир, о старшинах и тарханах в период образования Оренбургской губернии // Ватандаш. 2006. № 10. С. 91–104.*

[2] *ГА ОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 186. Л. 113–114 (документ любезно предоставлен краеведом Венером Байгильдиным).*

[3] *Документ любезно предоставлен краеведом Венером Байгильдиным.*

[4] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 145. Л. 2124об.–2124.*

[5] *Там же. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 914.*

щих разновидностях: Махмут, Ахмет, Хаммат, Хамит и диалектальных вариантах: Мухамай, Мухамми, Мухам, Мукамай, Мукай, Мукач, Мухач, Мамай, Мамак, Мамук, Мамаш, Мамет, Мамбет и др.[1] Итак, Мамыт Кучюков, согласно шежере, происходит из тунгаурских башкир рода Харекяй. Его родословная линия выглядит так: Кунграт-бий – Тунгаур-бий – Хакколай – Иламан – Кустэнэ – Хатыусал – Хэрекэй – Хаккул – Кусюк – Мухамат (Мамыт)[2]. Имена детей Мамыта также вполне соответствуют именам башкир-мусульман.

Таким образом, вышеприведенные легенды, несмотря на содержащийся в них факт анахронизма, запутанность в именах и событиях, все же носят немало исторических сведений о башкиро-калмыцкой войне (середина 30-х гг. XVII–начало XVIII вв.), которая шла с некоторыми перерывами и перемириями и оставила немалый след в истории края. Основным содержанием башкиро-калмыцких столкновений были споры из-за кочевий. Правительство пыталось регулировать их взаимоотношения и неоднократно запрещало калмыкам кочевать на башкирских землях[3]. События этого периода нашли отражение во множественных топонимических названиях края, легендах башкир. Военные столкновения часто сопровождались взаимным захватом пленных. Плененные калмыки зачастую ассимилировались в среде башкир. Мамыт, родившийся в начале XVIII в., мог быть одним из них. Можно допустить, что мальчик-калмык, известный затем как Мамыт Кучюков, был усыновлен Кусюком сыном Хаккула, годы жизни которого примерно приходятся к середине XVII–началу XVIII вв.

Как было указано выше, в одной из легенд говорится, что плененного калмыцкого мальчика звали Кашкар. Вполне вероятно, что калмыцкий мальчик вначале был прозван именем Кашгар, по названию его родины – Кашгарии, а после усыновления стал носить мусульманское имя Мухамат (Мамыт). Позднее же Мамыт именем Кашкар назвал одного из своих сыновей, распространившиеся от которого потомки – Кашкаровы – до настоящего времени относят себя к родовому подразделению южных тунгауров – «калмак»[4].

Следует указать на еще один важный исторический источник – «Карта Верхнояицкой, Сакмарской, Орской и Уйской дистанций с показанием на тех дистанциях крепостей, редутов и других смежных с меньшими к ним местами 1755 года», в которой в середине XVIII в. на территории южных тунгауров зафиксирована «деревня Мамытова», расположенная между рр. Крепостной Зилаир и Сакмара, на правом берегу речки Карск или Карси (возможно, современная р. Аскараза. – *авт.*)[5]. На картах же XIX–XX вв. этой деревни уже нет.

Существование д. Мамыт Тунгаурской волости подтверждается также сведениями из опубликованных архивных документов за 1757 г.: «Того ж августа 20 числа приехав в Оренбург, Киргиз-кайсацкой Меньшой орды киргисцы аккитинского роду Чалдик, да семирод-дабынского Сюяр да Тлеш, объявили в порученной генералу-майору Тевкелеву комисии из беглых в прошлом 755 г. со здешней стороны башкирцов, а имянно: Чалдик – Уфинского Уезду Ногайской дороги Тюнгаурской волости деревни Мамутовой Сиксанбая

---

[1] *Татарские имена [Электронный ресурс]. URL: tatarisem.ru.*

[2] *Шежере племени Тунгаур (копия с оригинала).*

[3] *См. более подробно об этом: Буканова Р. Г. Взаимоотношения башкир с ногайцами, калмыками и казахами в XVI–XVIII вв. // Ватандаш. 2010. № 6. С. 36–51; Юсупов Ю. Башкиры в путевых заметках иностранных путешественников XVII в. // Ватандаш. 2010. № 11. С. 38–47.*

[4] *Сулейманов Ф. М. История села Кашкарово Зилаирского района // Устойчивое развитие территорий: теория и практика: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (19 мая 2012 г.). Уфа: Зауральский филиал ФГОУ ВПО «Башкирский ГАУ», 2012. С. 351–364.*

[5] *Оренбургская губерния с прилежащими к ней местами по «Ландкартам» Красильникова и «Топографии» П. И. Рычкова 1755 года. Оренбург. Типография Б. Бреслина, 1880.*

Тлявгулова з женою и двумя сыновьями; Сюяр да Тляш – означенной же деревни Мамутовой Акмурзу Кадырметева з женою да с сыном да да Усергенской волости деревни Кучюковой Мавлюта Юлашева з женою с сыном, да з дочерью, за что они пристойным образом похвалены, и дано в награждение каждому сукна корноваго по три аршина с половиною, по шестидесяти по шести копеек аршин, а всем – десеть аршин с половиною, да сверх того из них показанному Чалдику, яко он пред ними знатнее, кожа в девяноста копеек, всего по цене на семь рублев на восемдесят на три копейки. А оные башкирцы допросами показали, что они по побеге отсюда находились в Киргиз-кайсацкой Меньшой орде у предписанных киргисцов и ныне по прозьбе их привезены ими сюда, в Оренбург. Почему они з данными им билетами и отпущены в прежние их жительства»[1]. Судя по документу, жители д. Мамут (Мамыт) Тунгаурской волости (как и жители дд. Юлдыбай, Максют, Искужа) активно участвовали в башкирском восстании 1755–1756 гг. и вынуждены были находиться в бегах среди казахов Меньшой орды.

Этот же документ, на наш взгляд, проясняет ту часть легенды, по которой история Мамыта связывается с Букэт-батыром. Как мы выше указали, по архивным материалам д. Кашкар в административном отношении относилась к тюбе Букэт. Если по шежере и материалам ревизий прямой связи между жителями д. Кашкар и потомками Букэта обнаружить не удавалось, то вышеприведенный документ 1757 г. подтверждает, что жители д. Гумерово происходят от потомков Букэта, точнее из д. Мамыт Тунгаурской волости. Так, основателем д. Гумерово (Букэт) Тунгаурской волости являлся Гумер Сиксанбаев (1743 г. р.)[2], а его отец Сиксанбай Тлявгулов, согласно документу 1757 г., был жителем «Уфинского Уезду Ногайской дороги Тюнгаурской волости деревни Мамутовой».

Итак, в середине XVIII в. существовала д. Мамытова Тунгаурской волости. Возникает вопрос: не она ли известна с 1795 г. как «деревня Кашкарова»? Конечно, логичным представляется то, что после смерти Мамыта деревня могла называться по имени его сына Кашкара. В связи с этим интересны версии, бытующие среди кашкаровцев о местонахождении могилы Мамыта. Согласно информации, полученной нами в 2008 г. от Гаяза Кашкарова, одни жители с. Кашкар утверждают, что могила Мамыта расположена на кладбище с. Кашкар (по рассказу Кашкарова Аллабирды), другие – на кладбище соседнего с. Искужино (по рассказу Кашкарова Хамзы), есть версия (по рассказам Кашкарова Абдулхака) и о том, что Мамыт похоронен не на кладбище, а отдельно[3].

Однако если судить по карте середины XVIII в., д. Мамыт находилась намного выше от места расположения современного с. Кашкар. Поэтому допускаем и следующую мысль: вполне возможно, что в ходе подавления башкирского восстания 1755–1756 гг., где тунгауры приняли активнейшее участие, д. Мамыт пострадала и перестала существовать или же была переселена, а после смерти Мамыта аул возглавил Кашкар, в честь которого деревня стала называться «Кашкар». Подтверждением этой мысли может послужить и тот факт, что во время этого восстания с целью устрашения и покорения восставших башкир семи родов началось строительство Зилаирской крепости[4], в ходе которого произошло переселение ряда башкирских деревень, что, вероятно, коснулось и д. Мамыт. Было так или иначе, но нет сомнений в том, что с. Кашкар Зилаирского р-на носит имя сотника Кашкара Мамытова.

---

[1] *Тевкелев И. В. Журнал генерала-майора Тевкелева по Киргис-касацкой комиссии 1757 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XVIII/1720-1740/Tevkelev_A_I/text82.htm.*

[2] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 145. Л. 2116–2121; Д. 431; Д. 646.*

[3] *Информатор Г. Х. Кашкаров, 1989 г. р.,с. Кашкарово Зилаирского р-на.*

[4] *Рычков П. И. Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии. Ч. II. СПб., 1762. С. 32–33.*

По VII ревизии 1816 г. д. Кашкар относилась к Тунгаурской волости Оренбургского уезда Оренбургской губернии и представляла собой небольшое селение. В 15 дворах проживало 56 чел. м. п. и 38 чел. ж. п. В трех дворах жили Мамутовы и Кашкаровы, в остальных проживали: в 4-м дворе – Хасан Ишмухаметов (1770 г. р.) с семьей и семья его брата Хусейна (1783 г. р.), умершего в 1812 г., 5-й двор населяли семьи Шамгуна Кулбердина (1744 г. р.) и его сына Ишмурата (1768 г. р.); в 6, 7, 8-м дворах жили семьи еще трех взрослых сыновей Шамгуна: азанчея Баймурата (1771 г. р.), хорунжия Ахмера (1781г. р.), Ишкула (1777 г. р.). В 9-м дворе проживали семьи Джангильды (1760 г. р.) и Рыскильды Кильдыбаевых (1767 г. р.); 10-й двор населяли семьи братьев Кинджабая (1772 г. р.), Давлетбая (1769–1815гг.), Буранбая (1787 г. р.) Аднагуловых (1772 г. р.) и их племянника Кусяпа Иджимясова (1787–1815 гг.). В 11-м дворе жили семьи Султангильды Джаявчурина (1726–1813 гг.) и его сына Аллабирды (1785г. р.), в 12-м – семьи Супхангула Буйнакова и его сыновей Джайнана (1760 г. р.) и Узянбая (1771 г. р.); в 13-м – семьи братьев Абдулмазита (1766 г. р.) и Уралбая Супхангуловых (1768 г. р.). 14-й двор заселяла семья Уралбая Джанчурина (1786 г. р.); 15-й двор – семьи Сейтягафара Муйнакова (1745–1815 гг.) и его сына Мухаметкарима (1787 г. р.)[1].

По статистическим сведениям 1826 г., в д. Кашкар IX Башкирского кантона в 12 дворах числились 39 душ, из них служилых было 21, неспособных и малолетних – 17[2]. В 1841 г. в д. Кашкар Букатовской тюбы Тангаурской волости 8-й юрты IX кантона проживало 237 чел. (по VIII ревизии 1834 г.)[3]. По IX ревизии (1850 г.) д. Кашкар состояла из 31 двора, а по X ревизии в ней насчитывался уже 51 двор с 229 жителями (125 чел. м. п., 104 чел. ж. п.). Деревенским начальником служил Масюгут Узенбаев Смакаев, юртовым старшиной – зауряд-хорунжий Мурзагалий Абулзелилов Сабыров[4].

Однако следует отметить, что за период между 1834 и 1859 гг. произошло переселение ряда семей из д. Кашкар во вновь образованные селения южных тунгауров – в дд. ***Султантимирово*** (в 1856 г.) и ***Габбясово*** (в 1856–1858 гг.), основанные кашкаровцами. Только в 1856–1858 гг. в д. Габбясово были переселены 15 дворов, в Султантимирово – 5 дворов. В 1858 г. некоторые переселенцы в д. Султантимирово по распоряжению властей были переведены обратно в д. Кашкар: Камалетдин Гыйбадатов с сыном Низаметдином, Сейфетдин и Кияметдин Габдулгафаровы, Абдулнасыр и Касымтюря Ахмеровы. Семьи Сайфуллы Абдуллатифова, Мурзабулата и Султанмурата Сабитовых были переселены из д. Султантимирово в д. Габбясово[5].

Жители д. Кашкар принимали участие в Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе российской армии 1813–1814 гг. Ревизия 1816 г. отметила смерть 5 взрослых жителей аула, умерших в 1812–1815 гг.: Хусейн Ишмухаметов (ум. 1812 г.), Давлетбай Аднагулов (ум. 1815 г.), Кусяп Иджимясов (ум. 1815 г.), Султангильды Джявчурин (ум. 1813 г.), Сейтягафар Муйнаков (ум. 1815 г.). Судя по документам, Отечественная война отразилась и в имени одного из жителей д. Кашкар. Мальчик, родившийся в 1824 г. в семье хорунжего Ахмера Шамгунова, в честь легендарного башкирского героя Отечественной войны 1812 г. Касыма Мырдашева был назван именем Касымтюря (Ҡаһымтүрә)[6].

Муллой д. Кашкар, согласно материалам ревизий, в 1816 являлся Абдуллатыф Кашкаров, азанчием (муэдзином) деревни был Баймурат Шамгунов. В 1859 г. указными

[1] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 145. Л. 2124об.–2127.*
[2] *РГВИА. Ф. 414. Д. 312. Л. 22об.*
[3] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 431.*
[4] *Там же. Д. 646. Л. 187–202.*
[5] *Там же.*
[6] *Там же.*

муллами д. Кашкарова являлись 38-летний Сабит Абдуллатифов Кашкаров, 36-летний Габит Абдуллатифов Кашкаров, указным муэдзином – 35-летний Хамит Абдуллатифов Кашкаров[1]. С 1876 г. в д. Кашкар функционировало мусульманское учебное заведение – медресе. В период советской власти до 1937 г. обязанности муллы исполнял Баймуратов Шагибал Шамсутдинович (1877–1937 гг.). В годы кантонной системы управления из д. Кашкар в число чиновников и урядников, которые несли службу на Оренбургской линейной службе относились: урядник Абсалям Баязитов сын (1803 г. р.), Земалитдин Махмутов сын (1809 г. р.), старшинский писарь Абдрахман Рыскильдин сын. Примечательно, что все они имели тюркскую грамотность, о чем в документах отмечалось: «Татарской (тюркской. – авт.) грамоты читать и писать знают»[2].

В начале 40-х гг. XIX в. башкиры д. Кашкар вели хозяйство на собственных землях, в летнее время выходили на кочевье[3].

В начале 1860-х гг. д. Кашкар входила в состав Юлдыбаевского сельского общества Тангаурского юртового общества, куда относились «башкиры дд. Юлдубаева, Кашкарова, Гумерова, Ижбулдина, Мухаметвалиева». «Юртовая квартира» – центр юртового общества находился в д. Исмагилово Тунгаурской волости[4]. Юртовым старшиной служил заурядхорунжий Исянбаев. В это время в деревне насчитывалось 51 двор и 122 чел. м. п.[5] Население этих деревень занималось скотоводством и земледелием, при этом практиковали выезды на яйляу: «башкиры д.д. Юлдубаевой, Кашкаровой, Гумеровой, Ишбулдиной и Мухаметвалиевой своим кочевьем занимали местность в прежне время по р. Таналыку на пространстве около 4 вер. Вверх по течению от грани 4-го Усерганскаго общества, в вершинах р. Кызыл-Таш и озер Ялтыр-Куль, а ныне в вершинах р. Бузавлыка и оз. Янтыр-Куль, окружностью прежния около 4, а нынешняя около 10 верст. А также на р. Сакмар около брода Сювар-бар, по р. Сыир-ульган и Маскырт; Местность, занимаемая прежними кочевками, представляет в общей массе гористо-каменистую степь, а нынешняя равнина с небольшими холмами и отдельными колками леса на речке же Сакмар лесная гористо-каменистая и не составляет общаго участка, но отдельными местечками и во всех местах не удобная к хлебопашеству и сенокошению»[6].

По сведениям 1866 г., в д. Кашкарово Орского уезда 2-го стана при рч. Зилаир в 43 дворах проживало башкир 125 чел. м. п., 123 чел. ж. п. Была мечеть. По данным 1890 г., в д. Кашкарово Тангауровской волости при р. Зилаир в 54 дворах проживало башкир 253 чел. об. п. (135 чел. м. п., 118 чел. ж. п.). В 1900 г. д. Кашкарово состояла из 33 дворов, где проживало 160 жителей об. п. В деревне имелась деревянная мечеть.

Гражданская война в стране, разыгравшаяся в 1918–1919 гг., отрицательно отразилась в жизни деревень 1-й и 2-й Тунгауровской волостей. Согласно документам тех лет, террор и грабеж по отношению к мирному населению был учинен «красными» солдатами 1-го Интернационального полка: 5–7 марта 1919 г. совершили грабежи и убийства во многих башкирских аулах, в том числе полностью ограбили д. Кашкар и убили одного ее жителя[7].

В 1920 г. в деревне числилось 70 дворов с населением 348 чел. об. п. В 1925 г. число дворохозяйств стало 84. По архивным материалам 1926 г. в д. Кашкар уже было лишь 42 хозяйства, где проживало 188 жителей об. п.[8]

---

[1] *НА РБ. Д. 646. Л. 187–202.*
[2] *Там же. Ф. И-2. Оп. 1.Д. 4674. Л. 43об.–44.*
[3] *Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 431.*
[4] *На территории современного Хайбуллинского р-на РБ.*
[5] *НА РБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 15158. Л. 36об.; История административно-территориального деления. С. 374.*
[6] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 13068. Л. 12–13об.*
[7] *Национально-государственное устройство… С. 276–278, 322.*
[8] *НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 2. Д. 556. Л. 236.*

Резкое уменьшение числа дворов и количества жителей, возможно, следует объяснить переселением части жителей во вновь образованную деревню тунгауров – ***д. Сулпаново*** (население в 1937 г. – 210 чел. об. п.)[1], просуществовавшую недолгое время. В дальнейшем в деревне наблюдается положительная динамика численности населения: в 1959 г. – 241 чел.; 1989 – 389; 2000 – 396; 2002 – 413; 2009 – 422.

В сентябре 1919 г. в селениях двух Тунгаурских волостей Орского уезда состоялись собрания по образованию советских сельских советов. Деревни Кашкар и Искужа 1-й Тунгаурской волости были объединены в Кашкаровский сельский совет[2]. В 1922–1930 гг. эти деревни входили в состав Зилаирского кантона. После образования районов д. Кашкар вначале находилась в Хайбуллинском р-не, а в 1937 г. вошла в состав Юлдыбаевского сельского совета Матраевского р-на. С началом коллективизации в 1928–1929 гг. дд. Кашкар, Искужа, Сулпан образуют колхоз «Красный Зилаир». В эти годы в д. Кашкар числилось всего 197 душ, из них 104 были в возрасте старше 18 лет[3].

В 1930-е гг. немало жителей д. Кашкар сильно пострадали от сталинских репрессий. В их числе были: 1) Кашкаров Давлетберды Хасанович, 1884 г. р., неграмотный; б/п; Матраевский леспромхоз, лесоруб. Арестован 4 августа 1937 г. Приговорен: обв.: по ст. 58–7, 58–8, 58–10, 58–11. Приговор: ВМН. Расстрелян 8 декабря 1937 г. Реабилитирован 16 июля 1956 г.; 2) Кашкаров Муса Хасанович, 1882 г. р., неграмотный; б/п; единоличник. Арестован 21 ноября 1937 г. Приговорен: обв.: по ст. 19, 58-2. Приговор: ВМН Расстрелян 28 декабря 1937 г. Реабилитирован 7 февраля 1958 г.; 3) Кашкаров Сабирьян Махмутович, 1872 г. р., неграмотный; б/п; единоличник. Арестован 25 ноября 1937 г. Приговорен: обв.: по ст. 19, 58-2. Приговор: ВМН Расстрелян 27 декабря 1937 г. Реабилитирован 7 февраля 1958 г.; 4) Кашкаров Сайфулла Хамматович 1875 г. р., неграмотный; б/п; к-з «Красный Зилаир», колхозник. Арестован 24 ноября 1937 г. Приговорен: обв.: по ст. 19, 58-2. Приговор: ВМН Расстрелян 28 декабря 1937 г. Реабилитирован 7 февраля 1958 г.; 5) Раимов Айнулла Адилович, 1878 г. р. неграмотный; б/п; колхозник. Арестован 25 ноября 1942 г. Приговорен: обв.: по ст. 58-2, 58–10, 58–11. Приговор: к лишению свободы на 8 лет. Реабилитирован 7 декабря 1989 г; 6) Раимов Зайнулла, 1879 г. р., образование начальное; сторож. Проживал: Актюбинская обл., Мартукский р-н, Алимбетовский с-з. Арестован 29 января 1938 г. УНКВД по Актюбинской обл. Приговорен: обв.: 58–1 УК РСФСР. Приговор: ВМН. Реабилитирован 11 июля 1989 г. Актюбинская облпрокуратура УКАЗ ПВС СССР ОТ 16.01.1989 г.; 7) Баймуратов Шагибал Шамсутдинович, 1877 г. р., образование начальное; б/п; мулла. Арестован 22 ноября 1937 г. Приговорен: обв.: 19, 58-2. Расстрелян 27 декабря 1937 г. Реабилитирован 7 февраля 1958 г. и др.

Несмотря на ужасы сталинских репрессий, кашкаровцы приняли активное участие в боевых действиях Великой Отечественной войны. На фронтах погибли или пропали без вести: Аллабердин Янгали Абдрахманович, 1906 г. р., пропал без вести в июне 1943 г., Арсланбаев Гибадулла Дильмухаметович, 1917 г. р., пропал без вести в мае 1943 г., Арсланбаев Шарифулла Садыкович, 1904 г. р., пропал без вести в феврале 1943 г.; Багишаев Искужа Малихович, 1907 г. р., погиб в 1942 г., Байгулов Давлетша Абдуллович, 1913 г. р., Баймуратов Хайдар Шагибалович, 1925 г. р., умер от ран 13.09.1943 г.; Баязитов Кинзябулат Даутович,1916 г. р., погиб 17.09.1942 г.; Баязитов Курман Баймухаметович, 1900 г. р., пропал без вести в мае 1943 г. Бураншин Сабир Вильданович, 1921 г. р., пропал без вести в апреле 1944 г., Вахитов Карим Вахитович,

[1] *НА РБ. Ф. 394. Оп. 2. Д. 1596. Л. 1–10.*
[2] *Там же. Ф. Р-1239. Оп. 1. Д. 38. Л. 1–38.*
[3] *Там же. Ф. Р-394. Оп. 2. Д. 1596. Л. 1–10.*

1908 г. р., пропал без вести 09.04.1945 г. Ишмакаев Кагарман Игдисламович, 1917 г. р., погиб 24.10.1942 г., Кашкаров Хусаин Магадеевич, 1915 г. р., погиб 13.03.1943 г., Кашкаров Ахметгали Наушырванович, 1904 г., пропал без вести 04.1942 г.; Муталлапов Мурза Галиситдинович, 1926 г. р., пропал без вести в апреле 1945 г., Надыргулов Халиулла Махиянович, 1904 г. р., пропал без вести 06.07.1942 г., Султангильдин Кутлахмет Абдурахманович, 1899 г. р., умер от ран 25.04.1945 г. и др.[1] .

В числе вернувшихся воинов из войны были: Абдульменов Хайретдин Ямнихович, 1920 г. р., Аккускаров Сайфетдин Зулкагизович (Зулькагирович), 1924 г. р., Аккускаров Сайфитдин Хисаметдинович, 1924 г. р., Баймуратов Айса Юмагужевич, 1924 г. р., Баймуратов Еганша Газзалиевич, 1921 г. р., Баймуратов Сагади Газзалиевич, 1914 г. р., Баймуратов Халит Мутигуллович, 1904 г. р., Баймуратов Хибатулла Кувандыкович, 1912 г. р.; Баязитов Исхак Газизович, 1899 г. р., Баязитов Киньябулат Даутович, 1916 г. р., Баязитов Юмагали Айнуллович, 1924 г. р., Кашкаров Ахметьян Мустафович, 1914 г. р.; Кашкаров Хамитьян Сабирьянович, 1927 г. р., Кашкаров Хурмат Давлетбирдиевич, 1922 г. р., Раимов Шакир Гатауллович, 1926 г. р. и др.[2]

Баймуратов Хибатулла Кувандыкович и Махмутов Габдулла Махмутович (погиб на фронте 07.07.1942 г.) героически сражались в составе легендарной 112-й Башкирской кавалерийской дивизии[3].

После упразднения Матраевского р-на в 1956 г. д. Кашкар вошла в состав Зилаирского р-на. В феврале 1982 г. в составе Зилаирского р-на был образован Кашкаровский сельсовет с центром в с. Кашкарово. Из Юлдыбаевского сельсовета в Кашкаровский сельсовет отошли населенные пункты Кашкар, Искужа, Ижбулды, Максют.

В настоящее время Кашкар представляет собой развитое поселение, где проживает более 400 чел., имеется средняя школа, мечеть.

В с. Кашкар родились, выросли, трудились немало известных людей. В их числе: Кашкаров Забихулла Давлетбердеевич – педагог, исполнитель башкирских народных песен, импровизатор, заслуженный работник культуры РБ; Баймуратов Халит Мутигуллович – инструктор обкома БАССР (1933–1937 гг.); Баймуратов Лундеж Халитович – директор Сибайского многопрофильного колледжа, почетный работник среднего профессионального образования РФ, отмечен почетным знаком «Директор года» и юбилейной медалью «75 лет профтехобразованию России – за вклад в развитие профессионального образования, высокий профессионализм и плодотворный труд»; Баймуратов Гумар Хибатович – заслуженный работник транспорта БАССР; Ишмуратов Ахмадей Авхадеевич – механизатор, кавалер ордена Салавата Юлаева; Ишмуратова Зульфия Авхадеевна – отличник здравоохранения РБ; Бураншина Рашида Гайсовна – заслуженный врач РБ; Султанов Юнир Юнусович – заслуженный врач РБ; Яубасарова Гузель Юнусовна – заслуженный строитель РБ; Кашкаров Хурматулла Давлетбердиевич – педагог, краевед, почетный гражданин с. Кашкар; Сулейманова Зифа Галеевна – отличник образования РФ, заслуженный учитель РБ, к. пед. н., доцент, академик Российской Академии творческой педагогики; Раимовы Шакир Гатауллович и Амир Гатауллович – полковники Советской Армии, Кашкаров Ильдус Хурматович – полковник МВД. В с. Кашкар многие годы учительствовал писатель-фронтовик, педагог, журналист, заслуженный учитель БАССР Муратов Амир Фаттахович[4].

В конце XIX–начале XX вв. башкиры Тангауровской волости образовали новые се-

---

[1] *Память. Списки погибших в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Книга десятая. Уфа: Китап, 1996.*

[2] *Они вернулись с Победой. Списки военнослужащих, вернувшихся живыми с Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Российская Федерация. Республика Башкортостан. Т. 6. Уфа: Китап, 2003.*

[3] *Зилаирские огни. № 53. 2012. 8 мая.*

[4] *Информатор М. Г. Надергулова, 1962 г. р., г. Сибай.*

ления, которых ныне на карте РБ нет: ***Алимсат,*** на р. Кундуруш (в 1890 г. в 20 дворах проживало 116 башкир, в 1900 г. насчитывалось 19 дворов и 132 башкира), ***Баракал*** на р. Баракал (в 1890 г. в 12 дворах проживало 68 башкир, в 1917 г. было 25 дворов и 132 башкира), ***Башартуган*** (в 1917 г. в 9 дворах проживало 36 башкир), ***Карамалы*** на р. Карамалы (в 1890 г. в 8 дворах проживало 35 башкир), ***Кунказай*** на р. Кунказай (в 1890 г. в 10 дворах проживало 61 башкир), ***Карасаз*** на р. Карасаз (в 1890 г. в 5 дворах проживало 12 башкир, в 1917 г. насчитывалось 12 дворов и 68 башкир), ***Кашкат*** на р. Баракал (в 1890 г. в 14 дворах проживало 90 башкир, в 1917 г. было 18 дворов и 87 башкир), ***Н. Куватово*** (в 1917 г. в 19 дворах проживало 108 башкир), ***Маскурт*** (в 1890 г. в 15 дворах проживало 85 башкир, в 1917 г. насчитывалось 8 дворов и 54 башкира), ***Мало-Валитово*** на р. Кизяташке (в 1890 г. в 20 дворах проживало 103 башкира), ***Мало-Алгазино*** на р. Сакмара (в 1890 г. в 11 дворах проживал 61 башкир), ***Мухамедиева (Мухаметово)*** на р. Таналык (в 1890 г. в 25 дворах проживало 142 башкира, в 1900 г. насчитывалось 20 дворов и 182 башкира), ***Куян-Узган*** на р. Ускунуш (в 1900 г. в 4 дворах проживало 15 башкир), ***Лаим-Берды*** на р. Лаимберды (в 1900 г. в 96 дворах проживало 480 чел. разных национальностей, в т. ч. башкиры), ***Окур Башкирский*** (в 1917 г. в 12 дворах проживал 51 башкир), ***Атик*** (в 1900 г. в 4 дворах проживало 15 башкир).

До конца 50-х гг. XX в. в Зилаирском р-не под названием Салимово было известно две деревни: Нижнесалимово (Түбәнге Сәлим) и Верхнесалимово (Үрге Сәлим). Сегодня существует только одна из них – Верхнесалимово.

Первая деревня **Салимово (Нижнесалимово)** располагалась в юго-восточной части Зилаирского р-на на левых берегах р. Бузавлык и впадающей в нее с востока речки Суртанлы-Узяк. Д. Верхнесалимово же расположилась на правом берегу р. Бузавлык, на 2 км выше первой деревни по течению р. Бузавлык, где в нее с запада впадает речка Камышлы-Узяк, как бы оставляя основную часть деревни в полуострове.

В этих местах люди обитали с древнейших времен, о чем говорят археологические памятники: поселения бронзового века – Агеевское и Олаир, курганы эпохи бронзы, раннего железа и средневековья.

Рядом с аулом, к западу от правого берега Бузавлыка, пересекая речку Камышлы-Узяк, проходит древняя торговая дорога – «Ҡанифа юлы» ‘дорога Канифы’, когда-то соединяющая Башкортостан со странами Азии. По мнению информатора М. Субхангулова, дорога Канифы берет свое начало с земли северных тунгауров в районе д. Һакмар-башы[1] и доходит до Актюбе, т. е. до города Актюбинска в Казахстане.

В окрестностях дд. Нижнесалимово и Верхнесалимово нами зафиксировано множество старинных топонимических названий. «Ете аршин» ‘Семь аршинов’, «Ат йөҙҙөргес» ‘Место, где купали лошадей’, «Тәрән ятыу» ‘Глубокий омут’ – названия, свидетельствующие о прежней полноводности ныне обмельшавшей р. Бузавлык. Названия «Ҙур ҡабаҡҡайын» и «Бәләкәй ҡабаҡҡайын» (‘Березы на косогре»), «Аҡбулат сыбаһы» (Березовая роща, посаженная Аҡбулатом), «Ҡоҙоҡ аҫты» (Колодезное), «Ташүҙәк» (Каменистая ложбина), «Әҙел үҙәге» (Ложбина Аделя), «Оҫкон үҙәге» (Ложбина дикого лука), «Әҙел ташы» (Камень Аделя), «Сусаҡтау» (Сусак-гора), «Ҡаятау» (Скалистая гора), «Малҡантау» (Малкан-гора) – названия невысоких гористых мест. Топонимы «Әҙел ташы» и «Әҙел үҙәге» легенда связывает с батыром Аделем, который со своим знаменитым тулпаром прятался здесь от врагов. Следует сказать, что имя Әҙел (Адел) присутствует и в шежере салимовцев, который, вероятно, и вошел в легенду в образе батыра. Более поздние топонимы «Ҡәһәрмән туғайы» (Луг Кагармана) и «Кәрим үҙәге» (Ложбина Карима)

[1] *Ныне д. Ахметово в Абзелиловском р-не РБ.*

даны в честь жителей деревни Кагармана Максютова и Карима Садыкова[1].

Ряд названий связаны с археологическими памятниками. К их числу относятся «Ҡаҙыр убаһы» (курган Кадыра) высотой около черытех метров, по легенде здесь похоронен Кадыр батыр из племени Тунгаур. На берегу р. Бузавлык на лугу «Ереклек» (Ольховое) проходили праздники «Ҡарға буткаһы», «Һабантуй». На этом месте расположился и древний языческий менгир высотой около 1,5 м, названный в народе «Сәнскән таш» (камень, воткнутый в землю). По одной легенде здесь похоронены конные воины – башкирские казаки, по другой – этот камень якобы вырос из-под земли[2].

Одной из первых проблем, предстоящих решению при изучении истории населенного пункта, является время его основания. Трудности имеются и при попытке установления времени возникновения д. Салимово. По легенде, записанной нами у старожилов, и согласно шежере южных тунгауров, аул основан башкирами д. Максютово Тунгаурской волости[3]. По материалам профессора Ф. Г. Хисамитдиновой, д. Салимово Тангаурской волости была известна еще с 1816 г.[4] Однако в материалах VII и VIII ревизий 1816 и 1834 гг. она не зафиксирована. Нет ее и в списке деревень Тангаурской волости IX кантона за 1842 г.[5] В одном из архивных документов, относящихся к Оренбургской межевой комиссии, имеется справка о том, что «Дер. Салимова образовалась после VII ревизии (1816 г. – *авт.*) из д. Максютовой Тунгаурской волости Оренбургского уезда»[6]. Следует допустить, что максютовцы на этих территориях издавна имели хутор, который после VIII ревизии 1834 г. вырос в официальную деревню.

Официальный документ о д. Салимово сохранился со времен X ревизии (1859 г.). Там же есть указание о том, что она была учтена еще IX ревизией (1850 г.)[7]. Выходит, что д. Салимово к 1850 г. уже существовала. Но, как было уже сказано, VIII ревизия (1834 г.) и материалы 1842 г. о ней данных не содержат. Таким образом, Салимово как полноценная деревня возникла в период между 1842 и 1850 гг. Вначале она числилась хутором д. Максютово. Так, на карте Оренбургского уезда XIX в. на левом берегу р. «Базаулук елга» показан «хутор Максютовой» и это место совпадает с первоначальным местонахождением д. Салимово[8]. Позднее, в конце XIX–начале XX вв., на карте появляется и вторая деревня – Верхнесалимово, отмеченная с ошибкой в написании как д. Самирова, первая же д. Салимово, ставшая д. Нижнесалимово, на карте отмечена пунсоном[9], т. е. относительно двух деревень использовано одно название, что объясняется тем, что обе деревни вплоть до 1920 г. учитывались как один аул[10]. Следует сказать, что указанная карта не отличается точностью: так, дд. Диньмухаметово и Балапаново Тангауровской волости, расположенные на левом

---

[1] *Сулейманов Ф. М. История деревни Салимово Зилаирского района // Ватандаш. 2013. № 9. С. 32–42.*

[2] *Сулейманов Ф. М., Сулейманова Л. Р. Из истории деревни Верхнесалимово Зилаирского района // Историческое, институциональное и социокультурное развитие Уральского региона: история и современность: материалы региональной научно-практической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. С. 302–305; Сулейманов Ф. М. История деревни Салимово Зилаирского района. С. 32–42.*

[3] *Сөләймәнов Ф. М. Сәлим // Башҡортостан. 1994. 27 сентябрь.*

[4] *Хисамитдинова Ф. Г. Указ. соч. С. 188.*

[5] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 4873. Л. 161об.–162; Сулейманов Ф. М. Башкирский двор (конец XVIII–первая половина XIX века). С. 143.*

[6] *ГА ОО. Ф. 124. Оп. 3. Д. 721. Л. 454об.*

[7] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 646. Л. 60–74.*

[8] *Спец. карта Европейской России.*

[9] *Условный значок (кружок, квадратик и т. п.) на географической карте.*

[10] *История Оренбуржья [Электронный ресурс]. URL: http://kraeved.opck.org/kartografia /orenburjie/karta_yv_chasti_oren_gub_1880_1900.php.*

берегу р. Бузавлык здесь показаны на правом берегу этой реки.

К началу окончательной отмены кантонной системы управления в Башкортостане д. Салимово становится одним из низовых административных центров. В «Ведомости вновь образованных Юртовых и сельских обществ из башкир Оренбургского уезда бывшего III кантона Тангаурского юртового общества», составленной в 1863–1864 гг. д. Салимово уже показана не только как самостоятельная деревня, но и как центр Салимовского сельского общества, объединивший вокруг себя еще пять деревень – Балапаново, Мухаметрахимово, Динмухаметово, Абдулкаримово, Султантимирово, которые также образовались после 1842 г.[1] Об этом говорится и в «Списке башкирских деревень с разделением их на волостные и сельские общества» 1-го Оренбургского кантона Тангаурской волости[2].

По легенде, записанной нами у Сулеймановой Мунавары Хайрулловны (1926 г. р.), первоначально аул хотели образовать на месте современной д. Суртан-Узяк, но произошел такой случай: во время водопоя лошадей Салим-бая на оз. Суртанлы-Узяк огромная щука проглотила жеребенка из табуна. Для щуки после этого озеро стало мелким и тесным, поэтому она, прикусив свой хвост и становясь «колесом», покатилась вниз по течению одноименной речки, вытекающей из озера, до ее впадения в р. Бузавлык, куда и нырнула. Когда аксакалы узнали, что жеребенок был проглочен, начиная с головы, этот случай был объяснен как знак Всевышнего, после чего было принято решение основать деревню в районе впадения р. Суртанлы-Узяк в р. Бузавлык[3].

Как было указано выше, в документах начала XX в. указываются две деревни: Нижнесалимово и Верхнесалимово. Когда и как возникла вторая деревня? В литературе имеется информация о том, что д. Верхнесалимово основана в начале XX в. башкирами д. Салимово Тунгаурской волости Орского уезда на собственных землях как выселок под современным названием[4]. Однако, судя по некоторым источникам, временем образования д. Верхнесалимово как выселка должен быть конец XIX в. Так, в материалах 1900 г., хотя и указывается одна д. Салимово, в ней зафиксирована действующая 1 деревянная мечеть[5]. По данным же информаторов, в старой (первой) деревне никогда деревянной мечети не было. Значит, в 1900 г. была учтена мечеть, построенная уже в выселке, следовательно, Верхнесалимово к этому времени уже фактически существовало как селение, но еще не имело статуса отдельного аула. В материалах 1866, 1870, 1890 гг. также числится только одна д. Салимово, в которой мечети еще не было[6]. Думается немыслимым то, что за один год (1900 г.) башкиры д. Салимово сумели переселиться на новое место, образовав выселок, состоящий из более 30 дворов, и обзавестись мечетью. По всей видимости, выселок, ставший затем д. Верхнесалимово, был основан в период между 1870 и 1900 гг. Через некоторое время Верхнесалимово приобретает статус отдельной деревни. Так, в архивных документах, относящихся к 1908–1911 гг., уже указано наличие двух аулов – «деревни Верхней и Нижней Салимовой» Тангауровской волости Орского уезда[7]. Но поскольку их жители имели единые вотчинные владения, в тех же документах нередко они объеденены под по-

---

[1] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 15158. Л. 37.*

[2] *История административно-территориального деления. С. 374.*

[3] *Информатор М. Х. Сулейманова, 1926 г. р., д. Салимово Зилаирского р-на.*

[4] *Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 2: В–Ж. Уфа, 2006. С. 53.*

[5] *Список населенных мест. Оренбург, 1901.*

[6] *Оренбургская губерния. Список населенных мест по сведениям 1866 года. СПб., 1871; Материалы по статистике, географии, истории, этнографии Оренбургской губернии. Оренбург, 1877; Списки населенных мест Оренбургской губернии с общими об ней сведениями. Оренбург: Губ. стат. ком., 1892.*

[7] *ГА ОО. Ф. 124. Оп. 3. Д. 721. Л. 365, 454об.*

нятием «дер. Салимова». Такая традиция наблюдается вплоть до 1920 г.

По словам информатора, основателями второй деревни выступили представители семей, носивших фамилии: Бикбулатовы, Такаловы (Такаевы) и Аллабердины. Потомки основателей первой деревни – Салимово, названной затем Нижнесалимово, – Салимовы, Сулеймановы, Максютовы и Хисматуллины остались жить там же[1].

Некоторые уважаемые выходцы из д. Верхнесалимово пытаются выдвинуть не аргументированную и ошибочную версию об основании ее без участия жителей первой деревни, лишь ссылаясь на то, что общее кладбище для обеих деревень находится на правом берегу р. Бузавлык. При этом совершенно игнорируются документальные свидетельства IX и X ревизий (1850 и 1859 гг.) о проживании будущих жителей и д. Нижнесалимово, и д. Верхнесалимово в одном ауле – д. Салимово (затем названа д. Нижнесалимово. – *авт.*)[2]. Местонахождение кладбища д. Салимово можно объяснить тем, что правый берег р. Бузавлык в этих окрестностях более черноземист и удобен для совершения захоронений, чем левобережные каменистые холмы[3]. Это доказывается и тем фактом, что умерших нижнесалимовцев во время весеннего половодья хоронили на «временном кладбище» (сохранившимся до наших дней. – *авт.*), расположенном на участке с черноземом, обнаруженным между каменистыми холмами. Кроме того, в случае образования д. Верхнесалимово другими выходцами д. Максютово ее название непременно было бы другим и оно не зависело бы от названия первой деревни, основанной Салимом Максютовом. Основателями и других селений, выделившихся из д. Максютово Тунгаурской волости, – дд. Якупово и Гадилево – выступили исключительно представители клана Максютовых, что говорит об их влиятельности не только среди односельчан, но и во всей волости.

Как было указано выше, в д. Верхнесалимово действовала деревянная мечеть. С момента возникновения деревни до постройки соборной мечети, точнее до 1880 г., мусульмане д. Салимово были причислены к мечети в д. Максютово, с 1880 г. – к мечети в д. Якупово[4]. Нам удалось определить время постройки мечети и выяснить имена его имамов и муадзинов. Соборная мечеть в д. Салимово стала функционировать 5 октября 1891 г. по указу Оренбургского губернского правления № 4321. К Салимовской мечети была причислена д. Балапаново, где не было соборной мечети. Первым имам-хатибом являлся указный мулла Рыскильды Байгулов (утвержден указом 26 июня 1855 г.). С 1893 г. муадзином, мугаллим-сыбганом служил Рахматулла Бикмухаметов Кулмухаметов (утвержден указом 19 августа 1893 г. № 3405). Затем имам-хатибом Салимовской мечети был утвержден ***Аллабердин Загидулла Сагитович*** **(**с 17 декабря 1907 г.)[5].

Вышеприведенный документ о начале функционирования мечети в 1891 г. подтверждает наше предположение о том, что выселок д. Салимово был основан в период до 1900 г, и определяет время его становления самостоятельной д. Верхнесалимово – 1891 г.

Название первоначального аула – д. Салимово – образовано от имени его основателя Салимьяна Янгильдина сына (т. е. Янгильдиевича) Максютова. Этим же именем была названа и выделившаяся позднее вторая деревня. Дед Салимьяна Максют батыр – историческая личность, в документах XVIII в. наряду с именем предводителя движения тунгаурско-

---

[1] *Информатор М. Х. Сулейманова, 1926 г. р., д. Салимово Зилаирского р-на.*

[2] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 646. Л. 60–74.*

[3] *Возможно, по этой же причине кладбище д. Балапаново, также расположенной на левом берегу р. Бузавлык чуть выше д. Верхнесалимово, было образовано на правом берегу реки. Кладбища д. Матраево и некоторых других селений также образованы на правом берегу р. Бузавлык.*

[4] *НА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 353, 385 и др.*

[5] *Там же. Оп. 2. Д. 8. Л. 277об.–278.*

го батыра Кусяпа Султангулова упоминается как один из активных участников национально-освободительного движения башкир 1737–1738 гг. От имени Максюта сына Аскара и происходит название аула Максют, расположенного в горно-лесной части владений южных тунгауров. Согласно архивным документам, Джангильды Максютов проживал в д. Максютово Тунгаурской волости[1]. В 1787 г. в его семье родились два сына Салимьян и Сулейман, которые затем выступили основателями д. Салимово. Причиной образования нового аула, вероятно, послужило стремление семейной группы закрепить за собой территории в степной части, издавна служившие кочевьями, что явилось общей причиной появления многих селений южных тунгауров в период между 1834 и 1859 гг.

По данным X ревизии (1859 г.), от Салимьяна родились: Габит (1830 г. р.), Сабит (1832 г. р., его сын – Хамидулла), Хусаин (1822 г. р., его сыновья: Сагит, Мухаметхафиз, Мухаметнафик, Мухаметсадык); Мухаметгали (1825 г. р., его сыновья: Сайфульмулюк, Абдулгалям, Бахтияр, Аллаяр); Мухаметкасим (1828 г. р., его сыновья: Гаянгалий, Сагидулла, Фаткулла). Сабит Салимов в 1859 г. служил деревенским начальником. Здесь проживал еще один брат основателя деревни Мухаметша Янгильдин (1801 г. р.) с сыновьями: Бикмухамет, Галиахмет, Сафиулла, Газизулла, Набиулла)[2].

Сохранились данные о служебной карьере Сулеймана Янгильдина. В 1839 г. он занимал должность старшинского помощника Тунгаурской волости, имел деревянный дом в д. Максютово. Службу начал 11 мая 1806 г. в звании казака, с 3 ноября 1816 г. стал зауряд-есаулом, а с 25 декабря 1833 г. служил на должности старшинского помощника. Далее указано, что он «татарской (т. е. тюркской. – *авт.*) грамоте читать, писать знает. Женат на старшинской дочери Емеш (полное имя – Емешбикя. – *авт.*). У них дети: Муглифа и Сарбиямал». Указано, что старшинский помощник Сулейман Максютов «достоин к повышению»[3]. Значит, Сулейман для своего времени был образованным, достигшим определенного карьерного роста чиновником кантонной системы управления. У Сулеймана были и сыновья, которые в 1859 г. со своими семьями проживали в д. Салимово: Ишмухамет (1808 г., его сыновья: Давлетша, Сибагатулла, Сафиян, Абдулмансур, Муллахамит, Мурзагалий, Галимбек); Баймухамет (1810 г., его сыновья: Аглиулла, Калимулла, Кудабай, Хаммат); Шагиахмет (1815 г., его сыновья: Шамсетдин (умер в 1852 г.), Давлеткильды, Рыскильды), Кунаккужа (1825 г., его сыновья: Абдрахман (ум. в 1855 г.), Абдулгалим, Абдрахман). От Шагиахмета берет начало ветвь шежере одного из авторов этих строк: Давлеткильды (1850 г. р.) – Мурзагильды (1875–1971) – Баязитдин (1907–1950) – Мурзагали (1924–1975) (жена Мунавара Хайрулловна, их сыновья: Фарид (1947–2010, дети: Гульназ, внуки: Альфит, Шамиль); Халит (1949-2011, дети: Хамит, Рустам); Мурат (1960–2015, дети: Азат, Зульфия, внуки: Камалетдин и Айдина); Фуат (1965, дети: Альфия, Урал, Ильяс, внуки: Нурали и Абдулла) и дочери: Гульнур (1956, дети: Сулпан, Ильдус, Салават); Гульемеш (1958, дети: Ильнур (дочь Ямиля), Зиля (сыновья: Искандар, Данияр, Дамир), Ильдар); Халида (1962, дети: Ямиль, Миляуша, внук Амир).

По словам информатора, в д. Нижнесалимово и Верхнесалимово имелись следующие названия родовых подразделений (ара) рода-тюбы Һәрекәй (Саракай) племени Тунгаур, идущие с глубины веков и сохранившиеся поныне: Бүре (Сулеймановы), Күкмейе (Хисматуллины, Рахматуллины), Суҡмараяҡ (Максютовы, Касимовы), Теләнсе (Такаловы, Юлановы), Төрәй (Бикбулатовы, Садыковы), Ҡуян (Аллабердины, Набиуллины)[4].

---

[1] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 146. Л. 2023.*
[2] *Там же. Д. 646. Л. 60–74.*
[3] *Там же. Д. 4674. Л. 37.*
[4] *Информатор М. Х. Сулейманова, 1926 г. р., д. Салимово Зилаирского р-на.*

Во время IX ревизии (1850 г.) деревня состояла из 29 дворов. По материалам ревизии 1859 г. в «Оренбургской губернии и уезда IV Башкирского кантона 1-й юрты Салимовой деревни» в 29 дворах проживало 168 чел. (91 чел. м. п. и 77 чел. ж. п.)[1]. В 1866 г. аул состоял из 30 дворов, где проживало 178 чел. (94 чел. м. п. и 84 чел. ж. п.).

В 1890 г. в деревне насчитывалось 47 дворов с населением 288 чел. (151 чел. м. п. и 137 чел. ж. п.)[2].

В 1900 г. в д. Салимово уже зафиксировано 68 дворов, в которых проживал 281 житель об. п. Резкое увеличение количества дворов к 1900 г., очевидно, означает, что к этому времени часть семей уже выделилась в бывший выселок д. Салимово – Верхнесалимово, который уже превратился в официальную деревню.

Как было указано выше, в д. Верхнесалимово действовала деревянная мечеть. При ней работала начальная мусульманская школа – мектеб. Согласно рассказам информаторов, в мечеть д. Верхнесалимово для проведения пятничного намаза и праздников Ураза-байрам, Курбан-байрам, Маулит-байрам съезжались мусульмане соседних деревень. Авторитетом пользовался и мектеб, где долгие годы преподавал имам мечети д. Верхнесалимово, мулла Загидулла Сагитович Аллабердин, муадзином служил Рахматулла Юланов[3].

В летнее время, во время выездов на яйляу, мусульмане д. Салимово, как и других селений, молитвы совершали в «каменных мечетях», специально сооруженных в местах кочевок. «Каменная мечеть по правую сторону Балапановой дороги», что находилась недалеко от д. Салимово, отмечена в архивном документе за 1907 г.[4].

В Государственнном архиве Оренбургской области сохранился интересный документ начала XX в., рассказывающий о протестах и жалобах башкир Тангауровской волости Орского уезда[5]. Судя по нему, салимовцы также попытались отстоять свои права в условиях нарушения их вотчинных прав, допускаемых Оренбургской межевой комиссией в этот период. Так, в июне 1908 г. группа активных и грамотных жителей, «доверенных от башкир вотчинников» дд. Нижняя Салимова и Верхняя Салимова Тангауровской волости Орского уезда Султангалий Сулейманов, Хафиз Максютов, Абдулла Такалов и Галиян Юланов в Оренбургскую межевую комиссию подали прошения и заявления о том, что проектированный их доверителям, башкирам-вотчинникам д. Салимовой, участок земли признавался неудобным для хлебопашества и сенокошения и ходатайствовали о производстве осмотра этого участка в натуре. Такой осмотр был произведен 18 августа 1908 г. Прошение башкир-вотчинников д. Салимово о признании неудобной значительной части проектированной их доверителям земли осталось неудовлетворенным. Власти в лице члена Оренбургской межевой комиссии Бирзгалова, несмотря на предоставленные документальные доводы башкир-вотчинников о недостаточной наделенности землей жителей деревни, возникшую проблему решили в пользу государства. При этом на стороне властей выступили старшина Тангауровской волости Юмагузин, выборный Мутагар Максютов и «6 башкир-стариков» д. Салимово, давшие показания в пользу властей: Ярмулла Юланов (63 лет), Газиз Хажимухаметов (61 год), Шагимардан Аллабердин (64 лет), Субхангул Шахмухаметов (59 лет), Курбангали Юланов (48 лет), Бикмухамет Мухаметшин (78 лет),

---

[1] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 646. Л. 60–74.*

[2] *Списки населенных мест Оренбургской губернии с общими об ней сведениями. Оренбург: Губ. стат. ком., 1892.*

[3] *Башҡорт халыҡ ижады. 7-се том. Яҙма ҡисса һәм дастандар. Өфө: Китап, 2004. С. 342.*

[4] *ГА ОО. Ф. 124. Оп. 3. Д. 721.*

[5] *Там же.*

Салахетдин Галин (44 лет). Показания «6 башкир-стариков», возраст двоих из которых не доходил до 50 лет, возможно, были не совсем самостоятельными, ибо прошения Султангалия Сулейманова и его товарищей были поданы в интересах всех башкир-вотчинников д. Салимово, тем более, практически всех названных жителей связывали родственные отношения. Судя по документам, протесты башкир-вотчинников ряда деревень Тангауровской волости против произвола властей продолжились вплоть до 1917 г.

Перед революциями 1917 г. салимовцы жили неплохо, население занималось земледелием и скотоводством. Отдельные жители занимались и торговлей. Так, братья Султанмахмут и Сулейман Максютовы, занимающиеся торговлей, считались деревенскими богачами[1].

В 1917 г. в двух деревнях числилось 69 дворов с населением 364 чел. В 1925 г. в Верхнесалимово было 23 хозяйства, в Нижнесалимово – 27. В 1926 г. в обоих аулах имелось 58 домов и 258 чел.

По другим архивным материалам, в 1926 г. в д. Верхнесалимово имелось 29 дворов с 103 жителями, в Нижнесалимове – 31 двор и 113 жителей. Согласно «Поселенному списку домохозяев 1926 г.» в д. Нижнесалимово числилось 32 домохозяина. Из них 9 домохозяев были Сулеймановы, 1 – Аллабердины, 22 – Максютовы. В д. Верхнесалимово всего учтено 24 домохозяина. Из них 3 домохозяина были Сабанчины, 4 – Бикбулатовы, 4 – Шахмуратовы, 4 – Аллабердины, 4 – Юлановы, 3 – Такаловы, 2 – Абдулнасыровы. В 1952 г. деревни относились к Матраевскому сельсовету, в Нижнесалимово было всего 8 дворов, а в Верхнесалимово – 28[2].

В сентябре 1919 г. в селениях Тунгаурской волости Орского уезда, в том числе и в Салимово, состоялись собрания по образованию сельских советов. Председателем Салимовского сельсовета стал Абдулнасыров Султанмурат Галиахметович, 1879 г. р. Членами были Бикбулатов Муллагалям Агзамович, 1866 г. р., и Максютов Губайдулла Абдрахимович, 1891 г. р.[3]

Первые десятилетия Советской власти в административном отношении до образования районов дд. Нижнесалимово и Верхнесалимово относились к 2-й Тангауровской волости, входившей в 1919–1922 гг. в состав Бурзян-Тангауровского кантона, а в 1922–1930 гг. – Зилаирского кантона. После образования районов, оба аула вначале находились в Хайбуллинском р-не, а в 1937 г. они вошли в состав вновь образованного Матраевского р-на[4], после его упразднения в 1956 г. вошли в состав Зилаирского р-на. Но по ходатайству отдельных представителей местной власти вскоре последовал указ Президиума Верховного Совета БАССР от 20 апреля 1957 г. о перечислении д. Нижнесалимово из Зилаирского р-на в Хайбуллинский[5]. Все прилегающие территории деревни – пастбища, посевы и сенокосы по недальновидности некоторых местных представителей власти – отошли в соседний район. По признанию старожилов аула, вскоре д. Нижнесалимово и его жители оказались ненужной обузой, чему также способствовало нахождение деревни вдали от шоссейных дорог. После этого жители 7 оставшихся дворов вынуждены были переехать в Верхнесалимово и к началу 1960-х гг. д. Нижнесалимово перестала существовать[6]. Проходящая через д. Верхнесалимово дорога по направлению Орск-Зилаир, Орск-Баймак стала одним из определяющих факторов ее дальнейшего роста. На 1 января

---

[1] *Сөләймәнов Ф. М. Сәлим // Башкортостан. 1994. 27 сентябрь.*

[2] *НА РБ. Ф. 394. Оп. 10. Д. 488. Л. 281; Башкирская АССР: административно-территориальное деление на 1 июня 1952 года.*

[3] *НА РБ. Ф. Р-1238. Оп. 1. Д. 38. Л. 1–38.*

[4] *Там же. Ф. 394. Оп. 2. Д. 1596. Л. 1–10.*

[5] *История административно-территориального деления. С. 301.*

[6] *Сөләймәнов Ф. М. Сәлим.*

1969 г. д. Нижнесалимово как населенный пункт отдельно не отмечается[1].

Ныне на родовых территориях салимовцев в месторождении «Юбилейное» с мая 2006 г. ООО «Башкирская медь» ведет открытым способом разработку месторождения медных и медно-цинковых руд.

В 1927 г. салимовцы образовали еще одну деревню – ***Ташкурга (Ташкурғы)***. Согласно архивным данным, по решению собрания жителей двух деревень часть населения (16 семей, всего 69 чел.) «в целях улучшения качества обрабатываемой земли» выделились в д. Ташкурга, построенную ими в 1927–1928 гг. в нескольких километрах к западу от Верхнесалимово на берегу речки Янгыз-кайын (Таш-Курга), впадающей с севера в речку Камышлы-Узяк. Новой деревне было выделено более 1 000 дес. земли[2]. По сведениям информаторов, вначале переселенцы жили в саманных избах и плетенках, которые постепенно сменялись срубными домами. Однако и деревню Ташкургы, состоящую из 29 дворов, к 1959 г. постигла судьба «неперспективных» аулов и она перестала существовать[3].

В 1928–1929 гг. салимовцы, балапановцы (частично) и ташкургинцы образуют один колхоз – «Камыш-Узяк», возникает и д. ***Камыш-узяк*** в верховьях одноименной речки, правого притока р. Бузавлык, в 5 километрах к западу от д. Салимово. В 1930 г. «Камыш-Узяк» и еще 3 колхоза, объединившись, создают совхоз-гигант «Новый мир». Но не проходит и полгода, он вновь распадается на прежние 4 колхоза.

В 1937 г. д. Камыш-узяк Матраевского р-на проживало 162 чел., из которых 68 – старше 18 лет[4]. В 1952 г. деревня относилась Матраевскому сельсовету[5]. В 1959 г. здесь числилось 128 чел.; в 1969 – 108; в 1989 – 37; в 2000 – 33; в 2010 – 3 чел. об. п.[6]

В 1948 г. колхозы «Камыш-Узяк», «Суртан-Узяк», «Аксура» и «Новый мир» вновь оставляют одно хозяйство – колхоз «Новый мир». С 1959 г. этот колхоз был преобразован в зерносовхоз «Башкирский», который после развала СССР распался на несколько хозяйств.

В советскую эпоху в Верхнесалимово стала функционировать светская начальная школа. Нам известно имя одного из первых учителей 30-х гг. XX в. – Шагидулла Рамазанов[7]. После Великой Отечественной войны в д. Верхнесалимово поселилась учительская семья Назировых: Мухаррам Сафиевич и Гульшат Ильясовна. Эти прекрасные педагоги проработали директором и учителями начальной школы до середины 1980-х гг. С середины 1980-х гг. до наших дней начальную школу возглавляет также опытный педагог Нигматуллина (Бикбулатова) Зифа Галимьяновна.

Более десятка семей салимовцев пострадали в годы сталинских репрессий, подвергаясь различным формам наказаний от ссылок до расстрела по приговору «тройки». Среди них преобладали представители фамилий Максютовых и Аллабердиных. Пострадали как «кулаки», так и простые колхозники и рабочие, ложно обвиняемые в основном в «измене родине». Например, один из пострадавших Рахматуллин Гайса Мифтахович, 1898 г. р.; неграмотный; б/п; Бурибайский золотопродснаб, рабочий. Арестован 5 июля 1941 г. Приговорен: обв.: по ст. 58–10 к лишению свободы на 8 лет. Его доброе имя возвращено 28 июня 1961 г.[8]

---

[1] *Башкирская АССР: административно-территориальное деление на 1 января 1969 года.*

[2] *НА РБ. Ф. 839. Оп. 8. Д. 57. Л. 16–28, 56. Сөләймәнов Ф. М. Ҡыҫҡа ғүмерле ауыл // Йәшлек. 1992. 13 август.*

[3] *Сөләймәнов Ф. М. Ташкурғы // Башҡортостан. 1994. 20 ғинуар.*

[4] *НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 2. Д. 1596. Л. 1–10.*

[5] *НА РБ. Ф. 394. Оп. 10. Д. 488. Л. 281; Башкирская АССР: административно-территориальное деление на 1 июня 1952 года.*

[6] *Зилаирский район. Энциклопедия. С. 78; Башкирская АССР: административно-территориальное деление на 1 января 1969 года.*

[7] *НА РБ. Ф. 394. Оп. 2. Д. 326. Л. 117.*

[8] *Жертвы политического террора в СССР.*

Салимовцы приняли активное участие в Великой Отечественной войне. По официальным материалам более 35 салимовцев вернулись с войны победителями, 27 – остались на поле боя. Салимовцы Н. Сулейманов, Г. Сулейманов, Х. Касимов, Х. Юланов, И. Аллабердин, М. Сагитов и др. вернулись с орденами и медалями на груди. Героически воевал сержант, затем старшина Сулейманов Нуритдин Мурзагильдиевич, который за свои подвиги был награжден Орденами Славы II и III степеней, двумя Орденами Красной Звезды, Орденом Отчественой войны II степени, медалью «За отвагу». Рядовой Аллабердин Ильяс Гиззатович за героизм в войне был награжден медалями «За победу над Германией», «За освобождение Праги», «За победу над Японией». Подвиги рядового Юланова Хамитьяна Миргалеевича отмечены медалями «За боевые заслуги», «За отвагу» и значком «Отличный дорожник». Медалью «За боевые заслуги» были награждены старший сержант Салимов Рамазан Агзамович, рядовые Сулейманов Гатаулла Абдуллович и Сагитов Мухтар Загитович. Дожившие до 40-летия Победы Юланов Ишкали Сафаргалиевич, Аллабердин Ильяс Гиззатович, Сагитов Ахмедьян Садыкович и др. в 1985 г. были награждены Орденом Отечественной войны II степени[1].

Среди жителей Нижнесалимово встречались и единоличники, не вступившие в колхоз[2].

В д. Салимово родился и жил знаменитый кураист-сэсэн Абдулнасыров Султанмурат Галиахметович, 1879 г. р.[3], один из лучших представителей тунгаурской школы кураистов, учитель знаменитого Ишкале Дильмухаметова, отца, учителя и воспитателя великого музыканта и артиста Ишмуллы Дильмухаметова[4]. Архивные данные позволяют восстановить шежере Султанмурат сэсэна: Илбакты – Аллабирды (1744 г. р.) – Абдулнасыр (1801–1854) – Шаяхмет (1823 г. р.) – Галиахмет (1850 г. р.) – Султанмурат (1879 г. р.). – Мурзагали – Минлегали, Давлет, Зуфар, Рафис Насыровы.

Активным борцом за автономию Башкортостана в годы гражданской войны являлся Аллабердин Загидулла Сагитович (1872 г. р.). Как было сказано выше, до начала национально-освободительного движения за автономию он являлся имамом мечети д. Верхнесалимово. Имел связи с национальными политическими кругами. Об этом свидетельствует «Телеграмма уполномоченных башкир 2-й Тангауровской волости Орского уезда Оренбургской губернии Загидуллы Аллабердина и др. председателю IV Государственной Думы М. В. Родзянко с выражением радости по поводу свержения “старого режима”. Г. Орск, 9 апреля 1917 г. Граждане-башкиры Тангауровской волости Орского уезда выражают радость [по поводу] свержения старого режима и приветствие торжеству свободы, обещая новому правительству оказывать полное подчинение и посильную помощь. Уполномоченные: Загидулла Аллабердин и др.»[5].

---

[1] *Подвиг народа [Электронный ресурс]. URL: http: podvignaroda.mil.ru.*

[2] *Так, Мурзагильды Сулейманов (1875–1971 гг.) долгое время жил, ведя только собственное хозяйство, не вступив в колхоз. Разводил лошадей, коров. Занимался выращиванием картофеля и овощей, для чего соорудил пруд, куда собирал весеннюю и дождевую воду, поливал с помощью системы арыков. Культуры были разнообразные: огурцы, морковь, лук, укроп и даже арбузы. Урожай продавался на базарах сс. Матраево, Юлдыбаево, гг. Магнитогорск, Орск, в чем ему помогали сыновья, внуки, невестки. На большие базары он мог снаряжать большой обоз с картофелем и овощами, запрягая для этого двух тяглых быков. Сам жил в достатке и всегда помогал родственникам (Информатор М. Х. Сулейманова, 1926 г. р., д. Салимово Зилаирского р-на).*

[3] *НА РБ. Ф. Р-1238. Оп. 1. Д. 38. Л. 1–38.*

[4] *Ярмуллин С. Ш. Ахыр заман – аяк аçтында. Өфө, 2004. 176 б.*

[5] *Сулейманов Ф. М. Борцы за автономию // Башкортостан – территория роста: предпринимательство, экология, язык и культура (проблемы, поиски, перспективы): Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Республика Башкортостан, г. Сибай, 16–17 марта 2017 г. / отв. ред. Р. М. Латыпова, Н. А. Ласынова. Сибай: Сибайская городская типография – филиал ГУП РБ Издательский дом «Республика Башкортостан», 2017. С. 258–260.*

В ходе подготовки к III Всебашкирскому Курултаю 30 октября 1917 г. в д. Верхнесалимово в доме муллы Загита Аллабердина было проведено межволостное собрание башкир Орского уезда, избравшее трех делегатов от имени 28 000 башкирского населения 4 юго-восточных волостей[1]. По мнению старожилов аула, З. Аллабердин затем служил полковым муллой в башкирских войсках, а осенью 1920 г. Заки Валидов, направлясь в Среднюю Азию, останавливался в д. Салимово в доме З. Аллабердина, который предоставил ему «тройку» и с друзьями сопроводил до железнодорожной станции Сара. В годы разгула сталинизма Загит Аллабердин был расстрелян палачами (27 ноября 1937 г.). Его доброе имя было возвращено 4 августа 1967 г.[2] В войсках З. Валиди воевали также Султанахмет и Саитбаттал Максютовы, Кинзягали Такаев, которых односельчане именовали «адъютантами Валидова».

Активнейшим руководителем и партийным деятелем прославился еще один видный житель д. Нижне-Салимово – Сулейманов Хисаметдин Алтынгужевич, 1897 г. р. Согласно архивным источникам, с октября 1918 по февраль 1919 г. он служил в башкирских войсках З. Валидова, с февраля по июль 1920 г. находился на службе в г. Стерлитамаке, затем по состоянию здоровья был возвращен домой. В 1919–1922 гг. работал секретарем Ишбердинского, Алгазинского, Матраевского сельсоветов, в 1925–1926 гг. был на посту председателя Матраевского сельсовета. Хисамитдин Алтынгужевич был одним из организаторов создания д. Ташкурга. В 1938–1941 гг. и 1948–1950 гг. руководил колхозом «Камыш-Узяк» (д. Салимово), в 1944–1945 гг. – колхозом «Красный Октябрь» (д. Алгазы). В 1951 г. работал зам. председателя колхоза «Новый мир». В 1952–1955 гг. руководил колхозом «Красный Зилаир» и проживал с семьей в д. Кашкарово Матраевского р-на. Являлся членом КПСС (состоял в 1925–1929 гг., вторично вступил в 1951 г.)., в 1942–1943 гг. воевал в Великой Отечественной войне[3].

Интересные архивные материалы обнаружены еще об одном выдающимся выходце из д. Нижне-Салимово – Сулейманове Хайрей (Хайретдине) Хайруллловиче[4].

Активнейшим хозяйственным и советским деятелем являлся еще один видный житель д. Верхнесалимово – Аллабердин Хурмат Зайнуллович (1926–1963), участник Великой Отечественной войны, имел боевое ранение и инвалидность II группы[5].

---

[1] *Магадеев Д. Автономия өсөн көрәштә // Башҡортостан. 1995. 21 октябрь.*

[2] *Жертвы политического террора в СССР.*

[3] *НА РБ. Ф. 1359. Оп. 46. Д. 394. Л. 1–18.*

[4] *Согласно автобиографии, Х. Х. Сулейманов родился в 1908 г. Оставшись без отца и матери в голодном 1921 г., подрабатывал пастухом. В 1923 г. сначала воспитывался в Темясовском детдоме, затем в Ташлинской детколонии. В 1924 г. поступил учиться в Башкирскую областную школу им. Ленина в Уфе. Там вступил в комсомол, стал ответственным редактором стенгазеты школы, председателем хозкомиссии, членом бюро ВЛКСМ. В 1927–1931 гг. учился в Уфимском рабфаке им. Нуриманова. В 1931 г. поступил учиться в Московский институт цветных металлов и золота, в 1937 г. закончив, получил специальность «Инженер-металлург по тяжелым и цветным металлам». В 1938 г. по путевке НКТП прибыл в Баймакский медеплавильный завод, где работал сначала сменным, затем старшим мастером. С женой воспитывали сына (НА РБ. Ф. 3081. Оп. 1. Д. 481. Л. 55–57). Таким образом, выходит, что Хайрей Сулейманов первым из салимовцев получил высшее техническое образование в самой столице страны и стал одним из первых дипломированных инженеров из башкир.*

[5] *В 1955–1957 гг. трудился бригадиром комплексной бригады колхоза «Новый мир». В 1956 г. его бригадой был собран небывалый урожай зерновых культур. За трудовой подвиг Аллабердин Хурмат Зайнуллович был представлен и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 января 1957 г. был награжден Орденом Ленина (№ 297228). В 1952–1955, 1960–1963 гг. Хурмат Зайнуллович работал председателем Исполкома Матраевского сельского совета, при нем было построено здание Салимовской начальной школы. До этого времени дети обучались в старинном здании бывшей мечети, где теперь открыты сельский клуб и библиотека.*

Из д. Нижнесалимово происходят корни начальника Управления по делам архивов РБ А. А. Хисматуллина. Предки Ахмета Абделахатовича были в числе основателей д. Салимово: урядник Рахматулла Якупов сын Максютов (1803 г. р.) – сын основателя д. Якупово Тунгаурской волости Якупа Зиянгулова сына Максютова, внука Максют батыра. От Рахматуллы родился Хисматулла Рахматуллин сын Якупов (1831 г. р.), от Хисматуллы – Салахитдин Хисматуллин (1858 г. р.). От Салахитдина родились Мифтахитдин, его сыновья: Афлятун (его сын Фахритдин Максютов), Гайса (1898 г. р.) (его сын Гаяр Рахматуллин, от Гаяра – Азамат), Абделлатиф (1885–1950) (его сыновья: Абделахат (1923–1970), Мухтар (1948 г. р.), его сын – Зуфар. Абделахат Хисматуллин – участвовал в Великой Отечественной войне, служил офицером МВД. Сын Абделахата – Ахмет Хисматуллин (1952 г. р.), его сын Салауат (1973 г. р.).

Из д. Верхнесалимово вышли известные башкирские журналисты, общественные деятели, интересующиеся также историей родного края: братья Ярмуллины – Сальман[1] и Азат, лауреаты премии им. Ш. Худайбердина, тележурналист З. В. Нигматуллина.

Гордость салимовцев – Максютова Рамзия Тимиргалиевна, зарекомендовавшая себя как разносторонне одаренная актриса, способная к исполнению разноплановых ролей: характерных, комедийных, драматических[2].

Один из авторов этих строк – к. и. н., доцент Сибайского института (филиала) БашГУ, ученый, педагог и известный общественный деятель Ф. М. Сулейманов – также родился в этом ауле[3].

Сегодня Верхнесалимово, как и многие аулы, переживает нелегкие времена. После распада некогда могущественного совхоза «Башкирский» молодежь в поисках работы уезжает в более крупные селения, города. В динамике численности населения аула наблюдается тенденция к уменьшению: в 1920 г. в обеих деревнях проживало 364 чел., в 1939 г. д. Верхнесалимово проживало 120 чел. в Нижнесалимове – 99 чел. [4]; в 1959 г. – 219; в 1989 – 214; в 2000 – 211; 2002 – 187; 2009 – 184; 2010 – 174[5].

В современных условиях большинство салимовцев осознают, что для дальнейшей

---

[1] *Ярмуллин Сальман Шакирьянович – главный редактор редакции Республиканского детско-юношеского журнала «Аманат», в 2018 г. удостоился почетного звания «Заслуженный работник культуры РФ».*

[2] *С 2004 по 2006 г. работала в Национальном молодежном театре им. М. Карима, а в 2006 г. пришла в труппу Салаватского государственного башкирского драматического театра. Она «Лучший актер года» (2008, 2015 гг.), награждена грамотой Министерства культуры Республики Башкортостан (2016 г.).*

[3] *Сулейманов Фуат Мурзагалиевич уже несколько десятилетий скрупулезно и критично изучает историю и этнографию юго-восточных башкир, хозяйственное развитие и военную историю башкир прошлых веков; раскрывает биографии выдающихся личностей; исследует историю населенных пунктов и шежере родов Тунгаур, Бурзян, Усерган, Тамъян, Кыпсак, историю сел и деревень Зилаирского, Баймакского, Хайбуллинского р-нов; награжден медалью Всемирного Курултая башкир «Ал да нур сәс халкыңа»; включен в «Список 100 имен г. Сибая» – людей, внесших значительный вклад в развитие города, прославивших его своими достижениями в науке и образовании (см.: Сибайский рабочий. № 99. 25 августа 2018 г.); автор научного выявления важного археологического памятника – поселения эпохи поздней бронзы – Олаир (см.: Сунгатов Ф. А., Бахшиев И. И. Поселение эпохи поздней бронзы Олаир. Уфа, 2008. С. 6) и ряда курганных могильников бронзового, раннежелезного веков и средневековья; опубликовал более 180 научных работ, в том числе 7 монографий (см.: Утягулов Р. И. Исследователю истории Башкирского края Фуату Мурзагалиевичу Сулейманову – 50 лет // Краеведческие записки Сибайского музея. Вып. 2.: Сборник статей. Сибай: Сибайская городская типография – филиал ГУП РБ Издательский дом «Республика Башкортостан», 2015. С. 82–96).*

[4] *НА РБ. Ф. 394. Оп. 3. Д. 704.*

[5] *Зилаирский район. Энциклопедия; Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 2: В–Ж. Уфа, 2006; Единый электронный справочник муниципальных районов Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: www.asmo-rb.ru.*

успешной организации жизни аула нужно усилить работу над возрождением роли семьи, интеллигенции, религии, народных традиций и промыслов, бороться против проявлений пьянства, вернуться к истокам доброты, мира, морали и чести – Исламу. Отличные примеры: трудолюбивые и предприимчивые жители – Бикбулатов Ишкильды Ямалетдинович, Сулейманов Талгат Нургалеевич. Сегодня в ауле функционируют медпункт, два коммерческих магазина. Трудовое население имеет рабочие места у местных предпринимателей, а также в расположенном по соседству месторождении «Юбилейное».

В Зилаирском районе Башкортостана под названием Якупово сегодня известны две деревни**: Староякупово (Иҫке Яҡуп) и Новоякупово (Яңы Яҡуп)**. Первоначально была одна деревня – Якупово, вторая же основана в годы коллективизации.

В энциклопедии района содержится ошибочная информация – деревня показана как селение Бурзянской волости и якобы была зафиксирована еще в 1795 г.[1]

Деревня Якупово (Староякупово) расположена на левом берегу р. Сакмара в живописном месте горно-лесной зоны юго-восточной части района, недалеко от места впадения р. Крепостной (Ялан, Степной) Зилаир в р. Сакмару. О времени и обстоятельствах ее возникновения информации нет. В ревизиях 1795–1834 гг. она не отмечена. Сохранились документы только X ревизии (1859 г.), которая отметила д. Якупово Оренбургской губернии и уезда IV Башкирского кантона 3-й юрты (Тунгаурской волости)[2]. Однако там же есть указание о том, что она была учтена еще IX ревизией 1850 г. Д. Якупово не отразилась в списке деревень Тангаурской волости IX кантона за 1842 г.[3] Таким образом, д. Якупово образовалась в период между ревизиями 1842 г. и 1850 гг.

Следует отметить, что на карте XIX в. деревня показана на правом берегу р. Сакмара, в том месте, где в нее впадает р. Зилаир (Степной, Ялан) и она как бы разбивает деревню на две части[4].

К 1859 г. д. Якупово становится административным центром. Перечневая ведомость о числе душ башкир, вошедших в 10-ю народную перепись 1-го Оренбургского кантона, Тангауровского Юртового общества, зафиксировала следующее: «Якуповского сельского общества деревни: Якуповой, Гадилевой (Гадилево позднее относилась к Валитовскому сельскому обществу. – *авт.*), Ишимбетовой, Максютовой». В 1863–1864 гг. Якуповское сельское общество объединяло 3 деревни: «дд. Якупова, Ишимбетова, Максютова»[5].

Что известно об основателях д. Якупово? Обратимся к шежере племени Тунгаур и документальным источникам. Родословная линия Якупа выглядит так: Кунграт-бий – Тунгаур-бий – Хаккулай (Кара Тюльке) – Иламан – Кустэнэ – Хатыусал – Хярекяй – Хаккул – Кусюк. От Кусюка родились: Кансура, Юлыш, Мухаммат, Муртаза, Аскар; от Аскара – Максют, Исламгул, Буканбай, Мусят и Бурансы; от Максюта – Зиянбай, Зиянгул, Янгильде; от Зиянгула – Якуп, Абдулла, Абубакир, Габбас, Ахмер, Гайса и т. д[6]. Итак, шежере Якупа восходит к линии Максюта Аскарова, известного нам по истории д. Максютово Тунгаурской волости. В 1816 г. VII ревизией в Максютово отмечен Джиянгул Максютов (1755–1812 г.). В его доме зафиксирован его сын Якуп (1777 г. р.) со своей семьей: жена Азна (1783 г. р.), сыновья: Давыд (1806 г. р.) и Айытбай (1809 г. р.). Другие сыновья Джиянгула Абдулла (ум. 1857 г.), Абубакир (его сын Тауфик, 1814 г. р.),

---

[1] *Зилаирский район. Энциклопедия. С. 118.*

[2] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 646. Л. 2–19.*

[3] *Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 4873. Л. 161об.–162.; Сулейманов Ф. М. Башкирский двор (конец XVIII-первая половина XIX века). С. 143.*

[4] *Спец. карта Европейской России.*

[5] *НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 15158. Л. 37; История административно-территориального деления. С. 374.*

[6] *Шежере племени Тунгаур (ксерокопия с оригинала).*

Габбас (1795 г. р.), Ахмер (1798 г. р.), Гайса (1801–1851гг.) проживали отдельным двором. У главы этого братского двора Абдуллы и его жены Кулансяч (1791 г. р.) имелась дочь Куракбика (1811 г. р.).

Таким образом, новая деревня южных тунгауров – д. Якупово – была основана Якупом Джиянгуловым (Зиянгуловым) Максютовым между 1842–1850 гг. [1] По X ревизии (1859 г.) Якуп Максютов проживал в своей деревне и ему было 82 года. Там же отмечается, что он умер в 1860 г.[2] В одном дворе с Якупом Максютовым проживал его младший сын Тафтизан (1829 г. р.) со своей семьей: жена Кинзясултан Абзелилова (1834 г. р.), дочь Хабибъямал (1856 г. р.) и двое сыновей: Валитдин (1855–1860 гг.), Хуснутдин (1858–1860 гг.), которые вскоре умерли. В отцовской деревне проживали и другие сыновья Якупа: 1) Гаитбай Якупов Максютов 50 лет, жена Хабиба Габитова 51 года, они воспитывали трех дочерей: Асмабика 18 лет, Хатира 13 лет, Сахибъямал 4 года; 2) Ильяс Якупов Максютов, 40 лет (1819 г. р.), жена Бадгулъямал Валиева (1829 г. р.). В их семьях воспитывались дочь Сафура 12 лет, сыновья Султангали (1852 г. р.), Мысыргали (1854 г. р.), Сафаргали (1857 г. р.); 3) Даут Якупов Максютов, 53 лет, жена Магрифа Искакова, 28 лет. Магрифа была второй женой, она еще детей не имела. От первой жены Даута отмечены дети: сын Зайнулла (1828–1862 гг.), его жена Гульбустан Мухамедфаизова (1835 г. р.) и их сын Курбангали (1858 г. р.); другие сыновья первой жены Даута: Гиззатулла 21 год, Кусюмбет 17 лет, Шукур 11 лет. По данным X ревизии (1859 г.), еще один сын Якупа урядник Рахматулла Максютов (1803 г. р.) проживал в д. Салимово, также образованной жителями д. Максютово Тунгаурской волости. Жена Рахматуллы – Фазиля Мухмедьярова (1809 г. р.), сын Максютов Хисматулла Рахматуллович (1831 г. р.). Хисматулла был женат на Мавгиде Габбасовой 28 лет, у них были дочери Умиямал и Сарбиямал 1 год, сын Салахитдин (1858 г. р.). Другой сын Якупа – Кадыр Максютов обосновался в д. Салимово. Ему было 35 лет, его жена Будугульямал Исламгуловой 32 лет. Они воспитывали дочь Газизу 5 лет и сыновей: Шамситдина 11 лет и Хамитдина 1 года[3].

Вернемся к рассмотрению истории развития деревни. По IX ревизии (1850 г.) она состояла из 34 дворов, по X ревизии (1859 г.) в д. Якупово IV Башкирского кантона 3-й юрты в 55 дворах всего проживало 330 чел. (180 чел. м. п. и 150 чел. ж. п.). Деревенским начальником служил Султангиреев Курбангали Мухаметгалин[4].

В начале 1860-х гг. в д. Якупово насчитывались 55 дворов и 180 м. п., в Максютово – 38 и 107, в Ишембетово – 20 и 85 соответственно. Население этих аулов занималось скотоводством и земледелием, выезжали на яйляу: «Башкиры дд. Якуповой, Ишимбетовой и Максютовой своим кочевьем занимали местность в прежнее время на Среднем Макане и оз. Длинном, а ныне на р. Сакмар по ключам: Япар Саз, Карамалы-Маскырт, Шикар, Амли-Узяк, Саулы-Саз, Алат и Янгыз-Каин в окружности около 15 верст...»[5]

По сведениям 1866 г., в д. Якупово Орского уезда 2-го стана при р. Сакмара в 58 дворах проживало башкир 156 чел. м. п., 144 чел. ж. п., имелась мечеть. В 1890 г. в д. Якупово Тангауровской волости при р. Сакмар насчитывалось 82 двора с населением 453 чел. (241 чел. м. п. и 212 чел. ж. п.). В 1901 г. в д. Якупово Тангауровской волости имелись 65 дворов с 215 жителями об. п., была деревянная мечеть.

---

[1] *Сулейманов Ф. М. История д. Якупово Зилаирского района // Уральский регион Республики Башкортостан: человек, природа, общество: Материалы региональной научно-практической конференции (16 ноября 2012 г.), г. Сибай. В 2-х частях. Ч. I. Сибай: Издательство ГУП РБ «СГТ», 2012. С. 340- 345.*

[2] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 646. Л. 2–19.*

[3] *Там же. Л. 65об.–66.*

[4] *Там же. Л. 18.*

[5] *Там же. Д. 13068. Л. 12–13об.*

Есть сведения о том, что один из жителей д. Якупово Хуснитдин Ишкужин Тулумгужевич, 37 лет, 18 декабря 1914 г. был ранен в боях Первой мировой войны[1].

К 1920 г. деревня заметно выросла и в ней уже числилось 105 дворов с населением 525 чел. об. п. Однако в годы Гражданской войны число дворов и населения сильно уменьшилось. В 1925 г. было только 64 хозяйства[2]. По материалам 1926 г. в деревне имелись 64 хозяйства, а в них проживал 291 житель об. п.[3] В дальнейшем наблюдается значительное уменьшение численности населения: в 1939 – 270 чел.; 1959 г. – 203; 1989 – 110; 2000 – 109; 2002 – 80; 2009 – 81.

В сентябре 1919 г. дд. Якупово, Максютово и Ишембетово 1-й Тангауровской волости Бурзян-Тангаурского кантона были объединены в Якуповский сельский совет. Председателем стал Нигматулла Искужин, заместителем – Юмагул Искужин, членами – Хакимьян Байбактин, Ягафар Султангареев, Хибатулла Аллабердин, Фаттах Муратов, Ибрагим Максютов, Хибатулла Аллабердин[4]. В 1922–1930 гг. эти деревни входили в состав вновь образованного Зилаирского кантона. С началом коллективизации в 1928–1929 гг. якуповцы образуют колхоз «Якуп»[5].

После образования районов д. Якупово вначале относилась к Хайбуллинскому р-ну, а в 1937 г. вошла в состав Канзафаровского сельского совета Матраевского р-на. После его упразднения в 1956 г. деревня вошла в состав Юлдыбаевского сельсовета Зилаирского р-на. Сегодня она относится к Матраевскому сельскому совету Зилаирского р-на.

В 1930-е гг. д. Якупово пострадала от сталинских репрессий. В числе репрессированных был Дильмухаметов Ишкали Самситдинович (1900 г. р.), образование начальное, беспартийный, колхозник. Арестован 24 сентября 1933 г., приговорен по ст. 58-2 к ссылке на 5 лет. Реабилитирован в мае 1989 г.[6]

В досоветское время в ауле функционировал мектеб. В советскую эпоху открылась светская начальная школа.

В конце 20-х гг. XX в., в период коллективизации, якуповцы основали новую деревню – ***д. Новоякупово***, после чего первую деревню стали именовать Староякупово. Новый аул расположился на р. Сакмар-тиле, притоке Сакмары, в 1937 г. он входил в состав Канзафаровского сельского совета. Новоякуповцы совместно с жителями д. Юмагузино (Урман-Кыпсак) организовали колхоз «Трактор». В д. Новоякупово тогда числилось 143 жителя м. п., из которых 73 были старше 18 лет[7]. В дальнейшем в ней наблюдается значительное уменьшение численности населения: в 1959 г. – 90 чел., 1989 – 35; 2000 – 30; 2002 – 30, 2009 – 21. Сегодня в Новоякупово имеется начальная школа. Организован сельскохозартель «Кипчак».

Деревня Староякупово – родина известных личностей из тунгаурских башкир: Ишкали Дильмухаметов – кураист, певец, знаток старинных башкирских мелодий и песен, участник Великой Отечественной войны; Дильмухаметов Ишмулла Ишкалеевич (1928–1984) – башкирский актер, кураист, певец, драматург, композитор[8]. Не менее зна-

---

[1] *История РФ [Электронный ресурс]. URL: https://histrf.ru/biblioteka/pamyatniki-geroyam-pervoy-mirovoy/b/vspomnit-poimienno-eliektronnaia-baza-alfavitnyie-spiski-potier-nizhnikh-chinov–1914–1918-ghgh.*

[2] *Населенные пункты... С. 240.*

[3] *НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 2. Д. 556. Л. 217–218.*

[4] *Там же. Ф. Р-1239. Оп. 1. Д. 38. Л. 1–38.*

[5] *Там же. Ф. 394. Оп. 2. Д. 1596. Л. 1–10.*

[6] *Жертвы политического террора в СССР.*

[7] *НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 2. Д. 1596. Л. 1–10.*

[8] *Ишмулла Дильмухаметов – народный артист БАССР (1973), заслуженный артист РСФСР (1975), лауреат Республиканской премии комсомола им. Г. Саляма (1970), лауреат Республиканской премии Башкирской АССР им. С. Юлаева (1974). В период с 1943 по 1949 гг. работал в Баймакском башкирском народном театре. Затем три года прослужил в Советской Армии. В 1953–1966 гг. – актер Башкирского государственного академического театра драмы.С 1966 г. был солистом Башкирской государственной*

менит родной брат Ишмуллы Дильмухаметова – Дильмухаметов Сайфулла Ишкалеевич[1].

В д. Староякупово родился государственный и партийный деятель Максютов Ахмадий Саитбатталович (1922–1975) – участник Великой Отечественной войны, 2-й секретарь Матраевского райкома КПСС (1955–1956), председатель Зилаирского райисполкома (1956–1962). Орденоносец: орден Красной Звезды (1943), Трудового Красного Знамени (1957).

Хотелось бы обратить внимание на то, что в литературе высказано неверное мнение относительно шежере Ишмуллы Дильмухаметова. Так, известный башкирский музыковед, талантливый кураист Ю. И. Гайнетдинов в своей книге поместил ошибочную версию родословной Дильмухаметовых[2]. По его

филармонии. В эти годы становится одним из ведущих артистов башкирской эстрады, известным публике как уникальный виртуозный кураист, талантливый певец-импровизатор, знаток башкирского фольклора. С его творчеством связано возрождение характерной для мастеров прошлого манеры игры на курае в сочетании с элементами узляу. Репертуар Ишмуллы Дильмухаметова включал в себя множество башкирских народных вокальных и инструментальных мелодий, в том числе «Урал», «Буранбай», «Гильмияза» (‘Ғилмияза’), «Зульхиза» (‘Зөлхизә’), «Таштугай» (‘Таштуғай’), «Звенящие журавли» (‘Сыңрау торна’) и др. На либретто Дильмухаметова композитором З. Г. Исмагиловым созданы оперы «Послы Урала» (‘Урал илселәре’), «Акмулла» (‘Аҡмулла’), «Кахым-турэ» (‘Ҡаһым түрә’). С концертами башкирской эстрады побывал во всех районах и городах Башкирии и всего Советского Союза, а также в составе советских делегаций культуры выступал во Франции, Италии, Швеции, Швейцарии, ФРГ, ГДР, Польше, Венгрии, Афганистане, Пакистане, Иране, Японии, Бирме и других странах мира. Умер 19 октября 1984 г. в Уфе. На родине виртуозного курaиста, в д. Старо-Якупово, учрежден дом-музей И. И. Дильмухаметова (см.: Шакуров Р. З. Дильмухаметов Ишмулла / Р. З. Шакуров // Башкортостан: краткая энциклопедия. Уфа: Науч. изд-во «Башкирская энциклопедия», 1996. С. 257).

[1] *Он родился 1 февраля 1932 г. в д. Староякупово Зилаирского р-на. С ранних лет любил слушать старинные башкирские песни в исполнении своей матери, которая обладала прекрасным голосом редкого тембра. Очень искусно танцевала она и народные танцы. Курай вошел в его жизнь с самого раннего детства – на курае играли его дед, отец Ишкале, что и повлияло на дальнейшую судьбу Сайфуллы Дильмухаметова. Кураистом-виртуозом был и его старший брат Ишмулла. Трудовую деятельность Сайфулла Дильмухаметов начал в 1946 г. лесорубом Кананикольского лесхоза Зилаирского р-на, затем пять лет отслужил на Тихоокеанском флоте. По возвращении работал комбайнером Матраевской МТС, но с кураем он не расставался никогда. Свое первое признание и награду получил за участие на районном конкурсе художественной самодеятельности в 1958 г. Всю свою творческую жизнь Сайфулла Дильмухаметов посвятил любимому инструменту – кураю. Он был лауреатом многих конкурсов и праздников различного уровня. В 1982 г. ему было присвоено звание «Заслуженный работник культуры Башкортостана». В 1987 г. на Всесоюзном фестивале народного творчества он становится лауреатом, награждается почетными знаками и медалями СССР и России. Сайфулла Дильмухаметов был также лауреатом Всесоюзного фестиваля народного творчества, обладателем приза «Гран-при 2003 года» республиканского праздника курая. Ему аплодировали и в Кремлевском Дворце съездов, и в Колонном зале Дома Союзов в Москве, в республиках Средней Азии, в городах и поселках Сибири. Кураист Дильмухаметов в составе советских делегаций культуры побывал во Франции и Италии, Швеции и Швейцарии, в ГДР, Польше, Венгрии, Афганистане, Пакистане, Иране, Японии. Зрители этих стран навсегда полюбили курай и кураиста. В республике и далеко за ее пределами хорошо знают и почитают курай, изготовленный руками самого Сайфуллы Ишкалеевича, отличающийся изяществом и мелодичностью. За это ему в 1987 г. на ВДНХ СССР было присвоено звание «Мастер изготовления народного инструмента курая». За долгие годы своей деятельности он обучил и вырастил целую династию молодых исполнителей – кураистов Хайбуллинского р-на, которые с честью и достоинством продолжают его дело. В знак признательности за его талант как народному умельцу, педагогу руководством Хайбуллинского р-на Сайфулле Дильмухаметову было присвоено звание «Почетный гражданин района». Ежегодно в районе проводится конкурс на приз имени С. Дильмухаметова. При жизни Мастер воспевал курай, теперь же курай воспевает и хранит имя Мастера – Сайфуллы Дильмухаметова (см.: Сайфулла Дильмухаметов [Электронный ресурс]. URL: http://kugkultura.ru/publ/biografii/muzykanty/on_zaveshhal_nam_ljubit_melodiju_kuraja/25–1-0–179).*

[2] *Гайнетдинов Ю. И. Курай и кураисты. Уфа, 2011. 448 с.(на башк. языке).*

мнению, основателем этой фамилии являлся житель д. Якупово Диньмухамет Альмухаметов сын Габбасов, 1848 г. р. Однако автор ошибается. Несмотря на то, что мы об этом писали и исправляли неверное утверждение[1], это ошибочное мнение с демонстрацией схемы родословной вновь прозвучало в телепередаче, транслированной по каналу БСТ в 2018 г. по поводу юбилея знаменитого кураиста. В действительности линия Ишмуллы Ишкалевича идет от другого Диньмухамета. В ауле проживал еще один Диньмухамет, он – сын Мухаметгалия Султангиреева Темирова (1793 г. р.). В 1859 г. Диньмухамету Султангирееву было 33 года, значит он родился в 1826 г. Его жена – Мавлида Субхангулова (1827 г. р.). У них отмечено двое сыновей: Шамсутдин (1851 г. р.) и Низамитдин (1855 г. р.) и дочь – Махубъямал (1848 г. р.) Диньмухаметовы[2]. В 1901 г. в семье Шамсутдина родился сын Ишкали Диньмухаметов, будущий отец знаменитых кураистов Ишмуллы и Сайфуллы Дильмухаметовых.

Итак, родословная линия Дильмухаметовых (Диньмухаметовых) – лучших представителей тунгаурской школы кураистов – выглядит так: Тимер – Султангирей – Мухаметгали (1793 г. р.) – Диньмухамет (1826 г. р.) – Шамсутдин (1851 г. р.) – Ишкали (1901–1974) – Ишмулла (1928–1984) и Сайфулла (1932-2004). Таким образом, первоначально фамилия прославленных кураистов звучала Диньмухаметов (Динмөхәммәтов). В начале XX в. в документах ее ошибочно стали указывать как Дильмухаметов. Одним из талантливых потомков этой родословной линии сегодня является кураист Ильшат Султангареев, ведущий солист-кураист фольклорного ансамбля танца «Мирас» (родился в с. Матраево) и заведующий отделом культуры ГО г. Сибай.

Деревня **Ижбулды** расположена в юго-восточной части Зилаирского р-на, на левом берегу р. Крепостной (Степной) Зилаир (Ялан Йылайыр). Население относится к потомкам башкирского племени Тунгаур. История аула до сих пор специально не изучалась. Первая попытка проследить ее историю была сделана М. Х. Надыргуловым. К сожалению, в некоторых публикациях содержится ошибочная информация о времени и основателе деревни. Так, не соответствует действительности информация о том, что она «зафиксирована 5-й ревизией 1795 г. на территории Верхнеуральского уезда» и якобы названа «по имени старшины А. Ишбулдина»[3]. Отметим, что эта информация взята из истории д. Ишбулдино (Ахай) Карагай-Кыпчакской волости Верхнеуральского уезда (ныне Абзелиловского р-на).

В материалах ревизий 1795–1834 гг. и на картах Оренбургской губернии того времени д. Ижбулды (в документах XIX в. – Ижбулдино, Ишбулдино. – *авт.*) отражение не нашла, ибо она возникла в более позднее время. Впервые она отмечена X ревизией (1859 г.) в составе Оренбургской губернии и уезда IV Башкирского кантона 1-й юрты (Тунгаурской волости)[4]. Согласно записям в ревизской сказке, д. Ижбулдино Тунгаурской волости была основана 16 сентября 1858 г. переселенцами из д. Юлдыбаево той же волости. Основатель – Ишбулды Исянгильдин сын Илимбетов (1798–1858 гг.). Однако в том же 1858 г., вероятно, вскоре после переселения, Ишбулды скончался, но его имя закрепилось в названии аула[5]. В 1863 г. некоторые жители новой деревни были переселены в родственную им д. Мухаметрахимово Тунгаурской волости[6].

Следует особо отметить, что происхождение жителей д. Ижбулды изначально не было напрямую связано с жителями д. Ишим-

---

[1] *Сулейманов Ф. М. История д. Якупово Зилаирского р-на. С. 340–345.*
[2] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 646. Л. 18.*
[3] *Зилаирский район. Энциклопедия. С. 77.*
[4] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 646. Л. 224–239.*
[5] *Там же. Л. 161об.–162.*
[6] *Там же. Л. 228об.–230об.*

бетово, как полагают некоторые авторы, ошибочно прочитавшие в документах фамилию Илимбетов как Ишимбетов. Кроме того, жители этих деревень принадлежали к различным тюбам южных тунгауров: ишембетовцы – к тюбе «тунгаур», ишбулдинцы (юлдыбаевцы) – к тюбе «мишар-татлыбай». Переселение сюда людей из д. Ишимбетово произошло в более позднее время.

По X ревизии (1859 г.) у Ишбулды Исянгильдина было три сына: Миргалий (1841 г. р.), Камалетдин (1854 г. р.), Нигматулла (1855 г. р.), а также дочь Кульбустан (1847 г. р.). У Миргалия была жена Барсунбика Байгулова (1830 г. р.). Кроме них, в деревне отмечены еще 12 дворов Илембетовых и Исянгильдиных, родственников основателя деревни[1].

Линия Илембетовых, Исянгильдиных и Ишбулдиных прослеживается и по шежере. Родословная линия Ишбулды Исянгильдина выглядит так: Кунграт-бий –Тунгаур-бий – Хаккулай (Кара Тюльке) – Иламан – Кустэнэ – Хатыусал – Татлыбай – Кулакай – Саит – Илимбет – Исянгильды – Ишбулды[2]. Таким образом, Ишбулды Исянгильдин являлся потомком тунгаурских тарханов, берущих начало от Хатыусала[3]. Следует добавить, что некоторые потомки Исянгильды и Ишбулды позднее переселились в д. Мухамметрахимово (с. Матраево), где и поныне проживает немало людей с фамилиями Исянгильдин и Ишбулдин.

Итак, д. Ижбулды Зилаирского р-на названа в честь ее основателя – башкира из д. Юлдыбаево Тунгаурской волости Оренбургского уезда Ишбулды Исянгильдина сына Илимбетова (1798–1858 гг.). Зафиксирована точная дата официального возникновения этого селения – 16 сентября 1858 г.[3]. Можно сказать, что данная деревня возникла не на пустом месте, ибо на этом месте с давних времен находились яйляуы и летние аулы жителей д. Юлдыбаево – коренного селения башкир-тунгауров. Возможно, здесь располагался и выселок (или хутор) Ишбулды Исянгильдина, выросший затем в деревню[4].

Вернемся к истории развития деревни. В 1859 г. в деревне было 36 дворов, в которых учтены 234 чел. об. п. (109 чел. м. п. и 125 чел. ж. п.). Деревенским начальником служил Ишмурза Зиянгулов[5].

Башкиры д. Ижбулды исправно придерживались исламской религии, стремились к знаниям. По данным М. Х. Надыргулова, уже в 1860 г. здесь открылись мечеть и медресе. По архивным данным, указным муллой в 1859 г. являлся Мухаметлатиф Назыргулов Биктимиров (1822 г. р.). Позднее указными муллами стали его сыновья Гайнулла (1849 г. р.) и Сибагатулла (1852 г. р.). Они одновременно являлись и преподавателями в медресе. Указным азанчием в 1859 г. был Мухаметвалий Кудабаев Буранчиев (1817 г. р.)[6].

В архивных материалах начала XX в. имеются следующие сведения: в д. Ишбулдино имелась соборная мечеть, построенная в 1854 г., приходом к ней была причислена д. Гумерово, расположенная в 15 верстах. «Имамом зямиг и хатып» был Гайнулла Надыргулов, утвержденный указом от 10 апреля 1875 г., № 1135. Муадзином являлся Губайдулла Му-

---

[1] *Сулейманов Ф. М. О происхождении биев и тарханов башкир племени Тунгаур // Устойчивое развитие территорий: теория и практика: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции (24–26 мая 2018 г. г. Сибай). Сибай: Сибайский информационный центр – филиал ГУП РБ Издательский дом «Республика Башкортостан», 2018. С. 377–380; Сулейманов Ф. М. Тарханы рода Тунгаур // Ватандаш. 2010. № 9. С. 198–206.*

[2] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 646. Л. 161об., 228об.*

[3] *Сулейманов Ф. М. История д. Ижбулды Зилаирского района // Устойчивое развитие территорий: теория и практика: материалы V Всероссийской научно-практической конференции, 17 мая 2013 г. Сибай. Сибай: Издательство ГУПРБ «СГТ», 2013. С. 255–260.*

[4] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 646. Л. 239.*

[5] *Там же. Л. 230об., 234об.*

хаметвалиев Кудабаев, утвержденный указом от 13 апреля 1896 г., № 1673. В документе имеется запись об еще одном имаме этой мечети: Салахетдин Буранбаев, хатыб, утвержден указом губернского правления от 7 мая 1912 г., д. № 481/11г. Однако эта запись позднее была зачеркнута, а рядом сделана отметка: «Не значится»[1]. Исходя из указанной в данном документе даты построения мечети, можно предположить, что мечеть была построена еще до официального основания д. Ишбулдино в 1858 г., которая, как было указано выше, возможно, вначале функционировала как выселок или хутор Ишбулды Исянгильдина.

В советскую эпоху сначала медресе, затем мечеть были закрыты, а в 1950-е гг. здание мечети было передано под светское учреждение.

В начале 1860-х гг. д. Ижбулдино вошла в состав Юлдыбаевского сельского общества, куда относились «башкиры дд. Юлдубаева, Кашкарова, Гумерова, Ижбулдина, Мухаметвалиева». Жители деревень выезжали на яйляу: «...по р. Таналыку на пространстве около 4 вер. Вверх по течению от грани 4-го Усерганскаго общества, в вершинах р. Кызыл-Таш и озер Ялтыр-Куль, а ныне в вершинах р. Бузавлыка и озер Янтыр-Куль, окружностью прежния около 4, а нынешняя около 10 верст. А также на р. Сакмар около брода Сювар-бар, по р. Сыир-ульган и Маскырт»[2].

По сведениям 1866 г., в д. Ишбулдино Орского уезда 2-го стана в 35 дворах проживало башкир 103 чел. м. п., 96 чел. ж. п. Была мечеть. ***В 1890 г. в 30 дворах проживало всего*** 168 чел. (85 м. п. и 83 ж. п.). В 1900 г. деревня состояла из 23 дворов, где проживало 120 чел. об. п. Имелась деревянная мечеть.

В 1920 г. в деревне числилось 47 дворов с населением 228 чел. об. п. В 1925 г. в ней было 38 хозяйств. По материалам 1926 г., в д. Ишбулдино Якуповского сельсовета Тангауровской волости Зилаирского кантона было 37 хозяйств, где проживал 181 житель об. п. В их числе зафиксирована русская семья Герасима Ляпина, состоящая из 4 чел. Кроме того, 41 чел. по фамилии Надыргуловы из д. Ишбулдино 7 хозяйствами проживали в хуторе Маскурт той же волости[3]. В дальнейшем в деревне наблюдается уменьшение численности населения: в 1937 г. – 210 чел.; в 1939 г. – 217; в 1959 г. – 172; в 1989 г. – 64; в 2000 г.– 70; в 2002 г.– 82; в 2009 г. – 81; в 2010 г. – 77 чел.

В геодезических журналах за 1907 г., составленных при землемерных работах при проведении «межевания душевых наделов и свободных земель» в Тунгаурской волости Орского уезда, встречаются фамилии и подписи уполномоченных от башкир-вотчинников д. Ишбулдино: Мухамет-Шарип Абишев, Худайберды Арсланбаев, под документами ставили свою подпись арабским письмом; Хибатулла Буранчин, Нутфулла Надыргулов – русским письмом, Галиян Рысбаев, Бикмухамет Арсланбаев – ставили тамги[4].

Гражданская война принесла немало страданий жителям д. Ищбулдино Тунгаурской волости. Согласно опубликованным документам, в первых числах марта 1919 г. красноармейцами 1-го Интернационального полка были ограблены двое жителей деревни: Гайнулла и Сибгатулла Надыргуловы, «после того были осуждены к расстрелу, но их стреляли из дальнего расстояния, Сибгатулла оставлен невредимым, Гайнулла Надыргулов ранен в голову»[5].

В сентябре 1919 г. в селениях Тунгаурских волостей Орского уезда образовались советские сельские советы[6]. В 1919–1921 гг. д. Ишбулдино входила в Кашкаровский сельский совет 1-й Тангаурской волости Бурзян-Тангаурского кантона. В 1922–1930 гг. была в

---

[1] *НА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 8.*
[2] *Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 13068. Л. 12–13об., 37.*
[3] *Там же. Р-472. Оп. 2. Д. 556. Л. 211; 222–222об.*
[4] *ГА ОО. Ф. 124. Оп. 5. Д. 59. Л. 1–77.*
[5] *Национально-государственное устройство Башкортостана. Уфа, 2003. С. 277.*
[6] *НА РБ. Ф. 1239. Оп. 1. Д. 38. Л. 1–38.*

составе Зилаирского кантона. С началом коллективизации в 1928–1929 гг. дд. Ишбулдино и Ишимбетово образуют колхоз «Ишимбет». После образования районов д. Ишбулдино находилась в Хайбуллинском р-не, а в 1937 г. вошла в состав Юлдыбаевского сельского совета Матраевского р-на. В 1937 г. из 210 жителей деревни 89 чел. были в возрасте старше 18 лет[1]. В 1939 г. деревня зафиксирована в составе Кашкаровского сельсовета этого района. С 1956 г., после упразднения Матраевского р-на, деревня относилась к Юлдыбаевскому сельскому совету Зилаирского р-на. С февраля 1982 г. д. Ижбулды входит в состав вновь образованного Кашкаровского сельсовета Зилаирского р-на.

Сегодня д. Ижбулды представляет собой небольшое селение, состоящее из чуть более 20 дворов, имеется начальная школа. Однако с уверенностью можно сказать, что деревня находится на пути возрождения. Это стало заметнее после введения здесь института старосты, обязанности которого взял на себя ветеран труда Амантаев Гали Ишкалеевич. В 2012 г. ишбулдинцы участвовали и выиграли в республиканском конкурсе «Трезвое село», заняв третье место, получили приз – сертификат на 200 тыс. руб. Полученные средства были использованы на постройку детской площадки, рытье 2 колодцев, а также при возведении мечети.

В 2012 г. на радость верующим в деревне вновь появилась мечеть. Инициатором ее возрождения и основным спонсором постройки здания мечети стал выходец из этой деревни, полковник налоговой полиции в отставке Ахметшакир Мухаметзакирович Бураншин и его жена Флюра Амировна. Весомую материальную помощь в этом деле также оказали глава администрации г. Баймак И. А. Бураншин, предприниматели К. Батисов, И. Надыргулов и немало других односельчан и земляков[2].

В 1930-е гг. сталинские репрессии не обошли жителей д. Ижбулды. В числе пострадавших были: Надыргулов Ахмади Сибагатович, 1898 г. р.; образование начальное; б/п; кустарь-шорник. Арестован 9 октября 1930 г. Приговорен: обв.: по ст. 58–10, 58–11 к лишению свободы на 10 лет. Реабилитирован 26 июня 1989 г.; Кудашев Давлет Курманович, 1899 г. р.; неграмотный; б/п; Зилаирская лесзаготконтора. Арестован 20 ноября 1942 г. Приговорен: обв.: по ст. 58-2, 58–10, 58–11 к лишению свободы на 10 лет. Реабилитирован 7 декабря 1989 г.[3].

Ишбулдинцы приняли активное участие в Великой Отечественной войне и проявили себя доблестными и мужественными воинами. Из ушедших на войну 50 воинов погибли на фронтах 31, вернулись домой – 19 чел. Среди вернувшихся воинов были: Алгушаев Зайнулла Курбанович, 1917 г. р., ст. сержант, демобилизован в 1946 г.; Алгушаев Хаирнас Гатауллович, 1917 г. р., рядовой, демобилизован в 1945 г.; Алгушаев Хайрулла Гатауллович, 1907 г. р., рядовой, демобилизован в 1945 г.; Арсланбаев Сахиулла Юсупович, 1916 г. р., участник советско-финской войны 1939–1940 гг., воевал с 1941 г., демобилизован в 1945 г., в 1985 г. награжден Орденом Отечественной войны II степени; Арсланбаев Самигулла Юсупович, 1920 г. р., демобилизован в 1945 г., в 1985 г. награжден Орденом Отечественной войны II степени; Бураншин Вакиль Вильданович, 1926 г. р., сержант, демобилизован в 1952 г.; Бураншин Зариф Вильданович, 1915 г. р., рядовой, демобилизован в 1945 г., участник Сталинградской битвы. Воевал в советско-финской войне 1939–1940 гг.; Бураншин Мухамедьян Садыкович, 1922 г. р., ефрейтор, демобилизован в 1945 г.; Бураншин Нугман Губайдуллович, 1894 г. р., ефрейтор, демобилизован в 1945 г.; Зиянгулов Сайфулла Хайбуллович, 1926 г. р., рядовой, уволен в 1944 г.; Зиянгулов Хурматулла Хайбулло-

---

[1] *НА РБ. Ф. 394. Оп. 2. Д. 1596. Л. 1–10.*

[2] *Рәмов Ф. Шатлык өстөнә шатлык кисергән Ишбулдылар // Йәшлек. 2012. 23 ноябрь.*

[3] *Жертвы политического террора в СССР.*

вич, 1923 г. р., ст. сержант, демобилизован в 1947 г.; Киньябаев Хабибулла Зайнуллович, 1917 г. р., ефрейтор, демобилизован в 1946 г.; Надыргулов Вахит Халиуллович, 1925 г. р., мл. сержант, демобилизован в 1945 г.; Надыргулов Хусаин Гильманович, 1903 г. р., сержант, уволен в 1943 г.; Надыргулов Яхия Гибатович, 1921 г. р., майор, уволен в 1945 г. и др.

Назовем имена некоторых воинов, погибших или умерших от ран, числившихся пропавшими без вести: Бураншин Сабур Вильданович, 1921 г. р., рядовой; пропал без вести 05.05.1942 г.; Исянгильдин Баймурат Хакимьянович, 1923 г. р., стрелок, пропал без вести 24.07.1942 г.; Исянгильдин Баймухамет Хакимьянович, пропал без вести в августе 1943 г.; Урмакаев Гильман Уелданович, 1921 г. р., умер от ран[1].

Среди людей, родившихся в д. Ижбулды, есть известные ученые, деятели культуры, государственные руководители. Среди них: Надыргулов Минигали Хусаинович – д. филол. н., зав. отделом литературы Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН, крупный ученый, известный не только в республике, но и далеко за ее пределами; Ражап, Давлеткирей, Хадиса, Мадина и Гали Надыргуловы – заслуженные деятели культуры РБ. Арсланбаев Сахиулла Юсупович – заслуженный механизатор БАССР. Флюра, Хамдия, Рашида, Ахметшакир Бураншины также носят звания заслуженных деятелей. Ахметшакир Зарифович имеет звания «Заслуженный юрист Российской Федерации» и «Отличник милиции СССР», является почетным сотрудником Налоговой полиции Российской Федерации и полным кавалером медалей всех ступеней службы в органах внутренних дел и органов налоговой полиции. Имеет медаль СССР «За отличную охрану общественного порядка» и другие награды. Неоднократно был поощрен почетными грамотами и другими наградами Российской Федерации и Республики Башкортостан. Бураншина Флюра Амировна – «Заслуженный работник народного образования Российской Федерации», «Отличник профтехобразования Российской Федерации».

Деревня **Султантимир** расположена на левом берегу р. Большой Бузавлык (Олаир) в юго-восточной части района. В литературе распространено неверное утверждение, что деревня якобы была основана еще в 1650 г. Не соответствует действительности и утверждение о том, что она якобы основана башкирами Усерганской волости[2]. Сообщение об упоминании о ней еще в 1795 г.[3] также под собой не имеет документальных источников. В советское время зародилось и второе, неофициальное, шутливое народное название этого селения – «Монголия». Причиной тому послужил рельеф месторасположения деревни, напоминающий чем-то рельефы Монголии, знакомые из кинофильмов. Попытки некоторых местных краеведов связать башкир-тунгауров с калмыками, а само башкирское название аула «Һултантимер» перевести с монгольского языка, мягко говоря, безосновательны и бездоказательны и вызывают улыбку[4].

С целью поиска достоверных фактов обратимся к документальным источникам. Поиски д. Султантимирово Тунгаурской волости в материалах ревизий 1795–1834 гг. и на картах Оренбургской губернии положительных результатов не дали. Деревня возникла в более позднее время. X ревизия (1859 г.) отметила д. Султантимирово в составе Оренбурской губернии и уезда IV Башкирского кантона 1-й юрты (Тунгаурской волости)[5]. Там

---

[1] *Подвиг народа [Электронный ресурс]. URL: http: //podvignaroda. mail. ru; Память. Списки погибших в великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Книга десятая. Уфа: Китап, 1996.*

[2] *Зилаирский район. Энциклопедия. С. 118; Башкирская энциклопедия. Советы народного хозяйства. Уфа, 2010. С. 160.*

[3] *Хисамитдинова Ф. Г. Указ. соч. С. 192.*

[4] *См.: Ҡашҡаров Ғ. Ҡалмыҡ нәҫелдәре // Ағизел. 2011. № 10. 171–176 б-р.*

[5] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 646. Л. 123–132.*

же есть указание на то, что она была учтена еще IX ревизией (1850 г.). Это говорит о том, что д. Султантимерово образовалась в период между 1834 г. и 1850 гг.

Согласно данным X ревизии (1859 г.), в деревне проживал основатель деревни Султантимир Кинзябулатов сын Кулбердин (1801 г. р.). Он – выходец из д. Гумерово Тунгаурской волости. Так в д. Гумерово в 1816 г. отмечена семья Кинзябулата Кулбердина (55 лет): жена Слубика (55 лет), сын Султантимир (15 лет.). В следующем дворе проживала семья Бикбулата Кулбердина (1763 г. р., умер в 1812 г.), жена Тутыя (48 лет) и сыновья Бикмурза (26 лет) и Мухаметрахим (23 лет)[1]. Таким образом, д. Султантимирово была основана жителями д. Гумерово Тунгаурской волости во главе с Султантимиром Кинзябулатовым, чьим именем и был назван аул. Следует сказать, что в образовании этой деревни участвовали и жители д. Кашкарово Тунгаурской волости. Во время IX и X ревизий здесь отмечен ряд семей, ранее проживающих в д. Кашкарово: Шамгуновы, Баймуратовы, Кильдибаевы, Аднагуловы (Атангуловы), Итзимясовы, Кусяповы. Только в 1856–1858 гг. сюда переселилось 5 дворов. В 1858 г. некоторые из них по распоряжению властей были переведены обратно в д. Кашкарово: Камалетдин Гыйбадатов с сыном Низаметдином, Сейфетдин и Кияметдин Габдулгафаровы, Абдулнасыр и Касымтюря Ахмеровы. А семьи Сайфуллы Абдуллатифова, Мурзабулата и Султанмурата Сабитовых были переселены из д. Султантимирово в д. Габбясово Тунгаурской волости[2].

Деревня Султантимирово была отмечена на картах второй половины XIX в.[3], однако в них ее название дано с искажением – «Султанбасмирова». Об этом было справедливо отмечено еще составителями «Списка населенных мест по сведениям 1866 года»[4]. Это искаженное название отразилось и в списке башкирских деревень Оренбургской губернии (по сведениям 1870 г.)[5].

Согласно материалам X ревизии (1859 г.), в д. Султантимирово Тунгаурской волости состояла из 16 дворов, а в них проживало всего 99 чел. (55 чел. м. п. и 44 чел. ж. п.). Деревенским начальником являлся Исмагил Искаков сын Кусяпов. Здесь же указано, что во время IX ревизии (1850 г.) деревня насчитывала 12 дворов[6].

По X ревизии (1859 г.), во дворе Султантимира Кинзябулатова отмечены: жена Шагарбану Халитова (50 лет), дочери: Мархаба (14 лет), Гайша (12 лет), Сарбиямал (9 лет), сыновья: Мифтахитдин (1818 г. р.), он имел свою семью, жены: первая – Садыка Мухаметкулуева (37лет), вторая – Зулейха Абдулхаликова (31год), их дочь Мархия (11 лет), сын Минлигужа (4 года, умер в 1859 г.); второй сын Султантимира – Фахритдин (1822 г. р., умер в1857 г.), от него остался сын – Атаулла (1851 г.).

В деревне проживали близкие родственники Султантимира: Альмухамет Бикмурзин Бикбулатов (1830 г. р., умер в 1860 г.) и его дядя Мухаметрахим Бикбулатов Кулбердин (1793 г. р.). Жена Мухаметрахима Замиля Алибаева (47 лет, умерла в 1861 г.), дочь Кафиза (17 лет).

Далее продолжим рассмотрение развития деревни. В «Ведомости вновь образованных Юртовых и сельских обществ из башкир Оренбургского уезда бывшего 3-го кантона Тангаурского юртового общества», составленной в 1863–1864 гг., д. Султантимирово входила в состав Салимовского сельского общества[7]. Население аулов общества занималось скотоводством и земледелием, выезжали на яйляу: «…по речкам Козя-Таш до

---

[1] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 145. Л. 921об.–922.*
[2] *Там же. Д. 646. Л. 123–132, 187–202.*
[3] *Спец. карта Европейской России.*
[4] *Оренбургская губерния. Список населенных мест по сведениям 1866 года. СПб., 1871. С. 43.*
[5] *Томашевская Н. Н. Указ. соч. С. 216.*
[6] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 646. Л. 123–132.*
[7] *Там же. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 15158. Л. 37; История административно-территориального деления. С. 374.*

озера Асяу, Среднему Макану и Таналыку на протяжении 4 верст вверх по течению от грани 4-го Усерганскаго общества и в вершинах р. Чертанлы-Узяк, занимая по длине всех кочевок пространства около 15 верст, а поперек около 8 верст, в окружности около 45 верст»[1].

По сведениям 1866 г., в д. Султантемирово Орского уезда 2-го стана при р. Бузавлук в 19 дворах проживало башкир 51 чел. м. п., 45 чел. ж. п.[2] Согласно данным 1890 г., в деревне насчитывалось 29 дворов с 169 жителями (90 м. п., 79 ж. п.). В 1900 г. в д. Султантемирово Тангауровской волости при р. Тумту-карагай уже имелось 37 дворов с 188 жителями об. п.

О наличии мечети в этой деревне в источниках не отмечается. По архивным материалам начала XX в., известно, что д. Султантимирово приходом была причислена к соборной мечети д. Кашкарово[3].

Известно, что башкиры д. Султантимирово Тангауровской волости Орского уезда активно участвовали в сопротивлении башкир закону о размежевании башкирских земель от 20 апреля 1889 г. В 1903 г., не соглашаясь с размежеванием своих земель, вотчинники д. Султантимирово неизменно становились там, где должна была протягиваться измерительная лента. На место прибыли земский начальник, пристав, полицейский урядник, волостной староста с целью проложить путь для ленты. Башкиры отталкивали их с криком «умрем, не пустим». Межевые работы были приостановлены, а наиболее активные участники сопротивления межеванию были отданы под суд[4].

Гражданская война принесла немало страданий жителям этой деревни. Согласно опубликованным документам, в первых числах марта 1919 г. красноармейцами 1-го Интернационального полка были расстреляны двое жителей д. Султантимирова Тунгаурской волости: Мухаметьян Кашкаров и Ахметьян Турсунбаев, а также из деревни увезено много имущества[5].

В годы Гражданской войны произошло уменьшение числа дворов в деревне: к 1920 г. оно составило 53 двора (с населением 248 чел. об. п.), а к 1925 г. насчитывалось всего лишь 11 хозяйств. В материалах 1937 г. д. Султантимирово Матраевского сельсовета отмечена в составе колхоза «Новый мир» (в 1959 г. он был преобразован в зерносовхоз «Башкирский». – *авт.*), в ней проживало 55 чел., из которых 28 были старше 18 лет[6]. Перепись 1939 г. отметила Султантимирово как хутор, в котором проживало всего 47 чел. об. п. В послевоенные годы деревня стала возрождаться. В архивном документе за 1952 г. отмечено, что в д. Султантимирово Матраевского р-на всего 36 дворов[7]. В 195 г. в деревне проживало 323 чел.; в 1989 – 286. В 2002 г. в деревне числилось 300 чел., в 2009 г. – 313; в 2010 г. – 250.

В административно-территориальном отношении д. Султантимирово в 1919–1922 гг. относилась к Тангауровской волости Бурзян-Тангауровского кантона, в 1922–1930 г. входила в состав вновь образованного Зилаирского кантона. После образования районов деревня относилась к Хайбуллинскому р-ну, а в 1937 г. вошла в состав Матраевского сельского совета Матраевского р-на. С 1965 г. она находилась в составе Матраевского сельского совета Зилаирского р-на. Ныне входит в состав Ямансазского сельсовета. Население деревни сегодня занято на МУСП «Совхоз “Уртаер”». Издавна здесь функционировали основная школа, детсад, фельдшерско-акушерский пункт, клуб, которые, к сожалению,

---

[1] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 13068. Л. 12–13 об.*

[2] *Оренбургская губерния. Список населенных мест по сведениям 1866 года. С. 43.*

[3] *НА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 8. Л. 272об.*

[4] *История Башкортостана с древнейших времен до наших дней: В 2 т. / под ред. И. Г. Акманова. Т. 2. История Башкортостана. XX в. / сост. И. Г. Акманов, С. Ф. Касимов. Уфа: Китап, 2006. С. 46.*

[5] *Национально-государственное устройство Башкортостана, 2003. С. 276–278.*

[6] *НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 2. Д. 1596. Л. 1–10.*

[7] *Там же. Оп. 10. Д. 488. Л. 281.*

теперь стали закрываться в ходе проведения мер по оптимизации.

В 1930-е гг. немалое число жителей д. Султантимирово пострадали от сталинских репрессий. В числе репрессированных были: Кашкаров Давлет Шагимарданович, 1863 г. р.; неграмотный; б/п; колхозник. Арестован 12 ноября 1931 г. Приговорен: обв.: по ст. 58–10, 58–11. Приговор: ссылка на 3 года. Реабилитирован 17 ноября 1989 г.; Кашкаров Мухаметгалей Шаймарданович, 1866 г. р. Приговорен: в 1931 г. Приговор: раскулачен; Кашкаров Мухаметгали Шагимарданович, 1865 г. р.; неграмотный; б/п; колхозник. Арестован 12.11.31, сослан по ст. 58–10, 58–11 на 3 года, реабилитирован 17 ноября 1989 г. Арестован 18 ноября 1937 г. Приговорен: обв.: осужден по ст. 19, 58-2. Приговор: ВМН. Расстрелян 27 декабря 1937 г. Реабилитирован 7 февраля 1958 г.; Кашкаров Сабир Шагимарданович, 1883 г. р.; образование начальное; б/п; строитель индивидуал. Арестован 6 августа 1937 г. Приговорен: обв.: по ст. 58–10. Приговор: ВМН. Расстрелян 4 декабря 1937 г. Реабилитирован 3 августа 1989 г.[1].

В годы Великой Отечественной войны на фронтах пропали без вести или погибли: Идрисов Шайхайдар, 208 МСБ, красноармеец, пропал без вести 18.12.1943 г.; Сулейманов Ахмет Шагисламович, 1902 г. р., умер от ран 24.03.1943 г., похоронен: Ростовская обл.; Сулейманов Мухамет Нугуманович, сержант, погиб в июне 1942 г., похоронен: г. Воронеж; Турсунбаев Аллаберды, 1907 г. р., 62 гв. СП, 22 гв. СД, красноармеец, ком. отделения, пропал без вести 21.07.1942 г.

Победителями вернулись: Айдашев Гильман Уелданович, 1920 г. р., рядовой, демобилизован в 1947 г.; Акчурин Валиахмет Мустафович, 1926 г. р., рядовой, демобилизован в 1948 г.; Галиакберов Айса Кутлузаманович, 1909 г. р., рядовой, демобилизован в 1946 г.; Ишкильдин Ахтям Халиуллович, 1927 г. р., рядовой, демобилизован в 1945 г.; Ишкильдин Сабит Сибагатович, ефрейтор, демобилизован в 1945 г.; Казаккулов Гадельша Усманович, 1899 г. р., рядовой, демобилизован в 1945 г.; Каримов Губайдулла Загитович, 1915 г. р., рядовой, демобилизован в 1945 г.; Кашкаров Ахмадулла Губайдуллович, 1925 г. р., рядовой, демобилизован в 1948 г.; Кашкаров Ахтям Махмутович, 1926 г. р., ефрейтор, демобилизован в 1950 г.; Кашкаров Кильдебай Юмабаевич, 1922 г. р., рядовой, уволен в 1944 г.; Кашкаров Махаматкарим Хамзович, 1924 г. р., ст. матрос, демобилизован в 1947 г.; Кашкаров Хамитьян Ахмедьянович, 1909 г. р., рядовой, демобилизован в 1946 г.; Махмутов Фахретдин Ибрагимович, 1909 г. р., рядовой, демобилизован в 1945 г.; Раскильдин (Рыскильдин) Имам Хейсамович (Хисамович), 1917 г. р., ефрейтор, демобилизован в 1948 г.; Сабитов Салимьян Ахмедьянович, 1914 г. р., рядовой, уволен в 1944 г.; Сулейманов Кагарман Сулейманович, 1915 г. р., рядовой, уволен в 1944 г.; Турсунбаев Абдулла Ягафарович, 1908 г. р., рядовой, демобилизован в 1947 г.; Турсунбаев Аллабирде Мурзагалиевич, 1907 г. р., рядовой, демобилизован в 1947 г.; Турсунбаев Ахмедзия Ахметзиевич, 1915 г. р., мл. сержант, демобилизован в 1945 г.; Турсунбаев Галиян Ахметзиевич, 1903 г. р., рядовой, демобилизован в 1946 г.; Турсунбаев Мухаметьян Исянгулович, 1904 г. р., рядовой, демобилизован в 1947 г.

Деревня Султантимирово и ее окрестности известны и археологическими памятниками. Недалеко от деревни, в 4 км к юго-западу, на возвышенности Утяштау расположен уникальный археологический памятник V–VII вв. – Султантимировский «усатый» курган. Памятник был обнаружен Ф. М. Сулеймановым в 1991 г., о чем было сообщено уфимским археологам. Султантимировский «усатый» курган официально открыт и исследован в 1992 и 1996 гг. археологом Ф. А. Сунгатовым. Согласно выводам археолога, курган представляет собой каменную земляную насыпь (диаметр 8 м, высота 0,6 м), от которой тянутся две каменных выкладки в форме дуги («усы»; длина 52 и 58 м, ширина 1 м, высота 0,1–0,3 м) с каменно-зем-

[1] *Жертвы политического террора в СССР.*

ляными площадками (диаметр 2 м) на концах; в середине восточной выкладки обнаружена каменная стела (высота 1,2 м). Умерший погребен в прямоугольной неглубокой могильной яме, выложенной крупными камнями. Керамика представлена плоскодонными неорнаментированными сосудами грушевидной (с высоким венчиком), вазообразной (с примесью песка и шамота в тесте) форм. Найдены железные черешковые трехлопастные наконечники стрел, колчанный крючок, удила, стержень. Памятник отражает процесс заселения Южного Урала тюркскими племенами[1].

Деревня **Балапан** расположена на левом берегу р. Бузавлык в юго-восточной части района. Следует сразу указать, что официльное название аула сегодня – д. Балапан, а в исторических докуметах – д. Булапанова, д. Балапанова, д. Балапаново.

Об обстоятельствах и времени возникновения этой деревни бытуют различные точки зрения. В литературе высказано мнение, что она известна со второй половины XVIII в.[2] В старинной записи, сохранившейся у жителя д. Балапан Кильдигулова Халфитдина Зайнулловича (1932 г. р.), говорится, что деревня основана человеком по имени Балапан, вышедшим из д. Ишимбет, на вотчине отцов и дедов по р. Бузавлык, куда раньше выезжали на кочевья. Вместе с ним сюда переселились Кильдигул, Ярембет, Ярмухамет, Ярлыкап Ишембетовы, дети Назаргула и другие – всего 15 семей. Балапан свой дом построил на юге деревни, Кильдигул – на севере, Ярембет, Ярмухамет – на востоке, Ярлыкап – на западе. По мнению информатора, деревня возникла в 1804 г. [3]

Насколько все эти данные соответствуют истине? Обратимся к документальным источникам. Ревизии 1795–1834 гг. д. Балапаново Тунгаурской волости не отмечают. Она не вошла и в список деревень Тангаурской волости IX кантона за 1842 г.[4] Ее нет и на картах XVIII–первой половины XIX вв. Д. Балапаново Оренбурской губернии и уезда IV Башкирского кантона 1-й юрты (Тунгаурской волости) отмечена X ревизией (1859 г.). Однако там же отмечено, что она была учтена еще IX ревизией (1850 г.)[5]. Таким образом, исходя из этих данных мы можем утверждать, что д. Балапан Зилаирского р-на образовалась в период между 1842 и 1850 гг. Мнения о том, что она существовала во второй половине XVIII в. или в 1804 г., являются ошибочными[6].

Что говорят документы об основателях деревни? Связаны ли они с д. Ишимбетово, как утверждает информатор? Обратимся к архивным материалам. В 1816 г. VII ревизией в д. Ишимбетово Оренбургской губернии и уезда Тунгаурской волости отмечен Балапан Бикбов (Бикбаев) (1779 г. р.). Он был вторым сыном 87-летнего дворовладельца Бикбая Кутлуюлова (1729 г. р.). В семье Балапана проживали: жены Азнабика (1771 г. р.), Тутугуш (1786 г. р.), сын от первой жены – Тюкфетулла (1815 г. р.). Старшим сыном Бикбая отмечен Яналы (1774 г. р.), у которого в семье было двое сыновей: Абдулкарим (15 лет), Абдулнасыр (3года), жена Зулейха (30 лет). Третий сын Бикбая – Мухаметкарим (1787–1816), в его семье отмечены: жена Кунафия (1791 г. р.) и сын Хисамутдин (1815 г. р.). Четвертый сын – Мухаметжан (1797–1814), погиб на войне с наполеоновской Францией.

В д. Ишимбетово отмечены имена других первопоселенцев, также упомянутых в вышеприведенной записи Х. Килдегулова:

---

[1] *Башкирская энциклопедия. Советы народного хозяйства. Уфа, 2010. С. 160–161.*

[2] *Зилаирский район. Энциклопедия. С. 48; Хисамитдинова Ф. Г. Указ. соч. С. 147.*

[3] *Информатор Х. З. Кильдигулов, 1932 г. р., д. Балапаново Зилаирского р-на.*

[4] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 4873. Л. 161об.–162; Сулейманов Ф. М. Башкирский двор (конец XVIII–первая половина XIX века). С. 143.*

[5] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 646. Л. 75–88.*

[6] *Сулейманов Ф. М. История д. Балапан Зилаирского района // Устойчивое развитие территорий: теория и практика: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, 17 мая 2013 г., г. Сибай. Сибай: Издательство ГУПРБ «СГТ», 2013. С. 247–254.*

сотник Ярлыкап Ишимбетов (1771 г. р.) и его сыновья: Мухаметвали (20 лет), Амир (16 лет), Забир (4 лет); Ярымбет Ишимбетов (1787 г. р.) и его сын Ишбулат (3 года); Ярмухамет Ишимбетов (1790 г. р.); Килдыгул Ишимбетов (1748–1812) и его сыновья: Усман (33 года, его сын: Гайнулла, 2 года), Альмухамет (20 лет); и Бикмухамет Ишимбетов (1795–1813, погибший в армии, на войне с наполеоновской Францией). В д. Ишимбетов в 1816 г. отмечены и Назаровы, упомянутые в рукописной истории аула: Султанбай (1776 г. р.), Султанмурат (1781 г. р.), Султангали (1796–1813, погибший в армии, на войне с наполеоновской Францией), Тимергали (1799 г. р.), Абдулгафар (1802 г. р.) Назаровы[1].

Итак, в записях, сохранившихся у Х. Килдегулова, отражены реальные имена жителей д. Ишимбетово – основателей д. Балапаново, известные по материалам ревизии 1816 г.

Теперь обратимся к материалам X ревизии (1859 г.) по д. Балапаново Тунгаурской волости. Согласно ее данным, д. Балапаново состояла из 27 дворов, а в них проживали всего 219 чел. (113 чел. м. п. и 106 чел. ж. п.). Здесь также отмечено, что во время IX ревизии (1850 г.) в ауле имелся 21 двор. Деревенским начальником служил Даут Сулейманов Юмагузин[2].

X ревизия (1859 г.) зафиксировала основателя деревни. Во дворе под № 10 отмечен Балапан (в документе – Булапан. – авт.) Бикбаев Кутлуюлов. В 1850 г. он проживал здесь же, тогда ему был 71 год. Ревизия также отметила, что Балапан умер в 1857 г. В одном дворе с Балапаном отмечены его дети: сын Ибниамин (1820 г. р.), жена Базиха Ишмуллина (39 лет, умерла в 1860 г.), их сын Абдулхалик (1851 г. р.), дочери-близнецы Махубъямал (12 лет), Мархубъямал (12 лет), Сабиля (6 лет), Сарбия (3 года, умерла в 1861 г.); сын Юсуф (1812 г. р.), жена Алмабика Яикбаева (47 лет), дочь Магрифа (12 лет), сын Зайнигабдин Юсупов (1835 г. р.) жена Хамбар Абдулхаликова (24 года), дочери Забиля (3 года), Самига (2 года), сын Ишпулды (1854 г. р., умер в 1863 г.). Юсуфа другие сыновья: Ишмулла (1851 г. р.) и Ишгали (1855 г. р.). Отдельным двором жил старший сын Балапана Тохфетулла (44 года), его жена Кутлубика Хусаинова (47 лет), дочери Мярхубъямал (19 лет), Махубъямал (10 лет), сыновья: Хамитулла (17 лет), Набиулла (5 лет). Отдельно жил другой сын Балапана Габдулзялил (37 лет, значит, 1822 г. р.), его жена Рабига Мухаметвалиева (34 года), дочь Хабибъямал (9 лет), сыновья: Сеитягафар (13 лет), Сайфульмулюк (1854 г. р.), Сафаргали (1856 г. р.), Муллахалит (1859 г. р.).

Таким образом, информация, сохранившаяся у потомков первых переселенцев – Кильдигуловых, документально подтверждается. Д. Балапаново Тунгаурской волости (ныне Зилаирского р-на) была основана выходцами из д. Ишимбетово той же волости между 1842 и 1850 гг. Свое название аул получил от имени первопоселенца Балапана Бикбаева сына Кутлуюлова (1779–1857).

Переселение в Балапаново из д. Ишимбетово продолжалось и в последующие годы. В 1855 г. сюда была переселена семья Сулеймана Юмагузина Яхина (1790 г. р., умер в 1861 г.). В его семье проживали: жена Юлдыбика Ишмурзина (29 лет), дочери Назифа (9 лет) и Сабиха (7лет), сын Султангалий (21 год). В 1858 г. обратно в д. Ишимбетово была переселена семья Смагила Сандубаева Чуракаева (1821 г. р.).

Согласно шежере племени Тунгаур, родословная линия Балапана выглядит так: Кунграт-бий – Тунгаур-бий – Хаккулай (Кара Тюльке) – Мулкаман – Шикаман – Калкаман – Хакал – Кубуш – Кутлуюл. От Кутлуюла родились Бикбай и Ишимбет. От Бикбая родились Яналы и Балапан. От Балапана – Ибикан (Ибниамин)[3]. Следует отметить, что шеже-

[1] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 145. Л. 2103об.–2113.*
[2] *Там же. Д. 646. Л. 75–88.*
[3] *Шежере племени Тунгаур (ксерокопия с оригинала).*

ре Балапана восходит к еще малоизученной линии Мулкамана, одного из первопредков южных тунгауров[1].

В «Ведомости вновь образованных Юртовых и сельских обществ из башкир Оренбургского уезда бывшего III кантона Тангаурского юртового общества», составленной в 1863–1864 гг., д. Балапаново показана в составе Салимовского сельского общества, объединившего вокруг себя шесть деревень южных тунгауров – «Салимова, Балапанова, Мухаметрахимова, Диньмухаметова, Абдулкаримова, Султантимирова»[2]. Население этих аулов занималось скотоводством и земледелием, при этом практиковало выезды на яйляу, о чем сказано в источнике: «кочевьем своим занимают местность прежде и ныне по речкам Козя-Таш до озера Асяу, Среднему Макану и Таналыку на протяжении 4 верст вверх по течению от грани 4-го Усерганскаго общества и в вершинах р. Чертанлы-Узяк, занимая по длине всех кочевок пространства около 15 верст, а поперек около 8 верст, в окружности около 45 верст»[3]. Таким образом, вотчинные владения 6 деревень южных тунгауров занимали большую территорию, судя по указанным ориентирам, ныне относящуюся к Зилаирскому и Хайбуллинскому р-нам.

По сведениям 1866 г., в д. Балапаново Орского уезда 2-го стана при р. Бузавлук в 33 дворах проживало башкир 121 чел. м. п., 83 чел. ж. п.. В 1890 г. в 37 дворах числилось 216 чел. об. п. (119 м. п. и 97 ж. п.). В 1900 г. в д. Балапаново Тангауровской волости уже имелось 67 дворов с 250 жителями об. п.

После образования БАССР повсеместно стали возникать органы новой власти – сельские советы. 19 сентября 1919 г. в д. Балапаново 2-й Тангауровской волости Бурзян-Тангаурского кантона состоялось собрание жителей, где был создан сельский совет. Собрание вел Ямалитдин Яналин, секретарем был Арслангали Яналин. Прямым голосованием председателем Балапановского сельского Совета был избран Ибрагим Максютов, заместителем – Муллаян Бикбаев, секретарем – Магадей Манапов, заведующим земельным отделом – Нутфула Шахмуратов, заведующим продотделом – Гайнулла Килдегулов, членами – Ахмадулла Такалов, Султанмурат Казнабаев[4].

В годы Гражданской войны произошло уменьшение числа дворов в деревне: к 1920 г. оно составило 55 дворов (с населением 251 чел об. п.), а к 1925 г. здесь насчитывалось всего лишь 27 хозяйств. По материалам 1926 г., в деревне имелось 30 хозяйств, а в них проживал 131 житель об. п.[5] В другом архивном документе за тот же 1926 г. отмечено, что в д. Балапаново Тангауровской волости всего 36 дворов, 118 жителей[6]. В 1930 г. в ней насчитывалось 34 хозяйства и 149 душ[7].

С началом коллективизации в 1928–1929 гг. балапановцы (кроме переселенцев в д. Яйляу, о них подробнее будет сказано ниже. – *авт.*) совместно с жителями д. Салимово организовали колхоз «Камыш-Узяк». В 1930 г. «Камыш-Узяк» и еще 3 колхоза были объединены в совхоз «Новый мир». Но не проходит и полгода, он вновь распадается на прежние 4 колхоза. В 1937 г. д. Балапаново Матраевского сельсовета отмечена в составе колхоза «Новый мир»[8]. В 1948 г. колхозы «Камыш-Узяк», «Суртан-Узяк», «Аксура» и «Новый мир» вновь составляют одно хозяйство – колхоз «Новый мир». В 1959 г. он был преобразован в зерносовхоз «Башкирский», который после развала СССР распался на несколько хозяйств.

---

[1] *Сулейманов Ф. М. История д. Балапан Зилаирского района. С. 247–254.*
[2] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 15158. Л. 37; История административно-территориального деления. С. 374.*
[3] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 13068. Л. 12–13об.*
[4] *Там же. Ф. Р-1239. Оп. 1. Д. 38. Л. 1–38.*
[5] *Там же. Ф. Р-472. Оп. 2. Д. 556. Л. 191–192.*
[6] *Там же. Ф. Р-394. Оп. 2. Д. 397а. Л. 281.*
[7] *Там же. Ф. 839. Оп. 8. Д. 58.*
[8] *Там же. Ф. Р-394. Оп. 2. Д. 1596. Л. 1–10.*

Архивные документы позволяют показать экономическое состояние некоторых крестьянских дворохозяйств в д. Балапаново за 1930 г. Например, в хозяйстве 55-летнего Хасана Ишимбетова имелись 5 голов лошадей, 6 голов крупнорогатого скота, 13 голов мелкорогатого скота, 1 плуг, 3 борти, 2 телеги, 1 сепаратор, 4 десятины надельной земли, 1 косилка. У трудолюбивого, зажиточного Хасана была большая семья: две жены: Карима (45 лет) и Буляк (30 лет), сын Далха (18 лет), дочери – Ямлиха (8 лет), Ямиля (13 лет), Алима (3 года), Алифа (1 год) Шарифа (3 года), Кинйябика (1,5 года). Хорошо жила и небольшая семья 30-летнего Агзама Ишимбетова, где отмечены его жена Кабида (25 лет) и сын Хурмат (4 года). В хозяйстве Агзама имелись 2 лошади, 3 головы крупнорогатого скота, 15 голов мелкорогатого скота, 1 плуг, 2 телеги, 1 сепаратор, 2 сенокосилки[1].

В административно-территориальном отношении д. Балапаново в 1919–1922 гг. относилась к Тангауровской волости Бурзян-Тангауровского кантона, в 1922–1930 гг. входила в состав вновь образованного Зилаирского кантона. После образования районов деревня относилась к Хайбуллинскому р-ну, а в 1937 г. вошла в состав Матраевского сельского совета Матраевского р-на. С 1965 г. она находится в составе Матраевского сельского совета Зилаирского р-на.

В 1927–1928 гг. на месте своих старых кочевий группа балапановцев (22 домохозяина, всего 93 чел. об. п.) основывают новую деревню – ***д. Яйляу*** **(**Йәйләү ауылы**)**[2]**.** В самой д. Балапаново в основном остались зажиточные жители, не вступившие в колхоз. В 1935–1937 гг. д. Балапаново насчитывала лишь 6 дворов[3]. Согласно данным 1937 г., в д. Балапаново Матраевского сельсовета Матраевского р-на проживал 31 чел. м. п., 13 из них были старше 18 лет. Деревня относилась к колхозу «Новый мир». В д. Яйляу того же сельсовета, района и колхоза проживало 111 чел. м. п., 51 из них были старше 18 лет[4]. В 1926 г. недалеко от дд. Яйляу и Балапаново, в районе старых кочевий, на берегу небольшого озера, где берет начало речка Суртанлы-Узяк, образовалась еще одна новая деревня – ***Суртан-Узяк***. Ее основатели – выходцы из дд. Юмагужа (Карим), Абдулкаримово (Улусаз), Динмухаметово (Карагас) 2-й Тангауровской волости.

По материалам 1939 г., в хуторе Балапаново Матраевского р-на проживало лишь 17 чел., а в д. Яйляу – 121 чел. Дд. Яйляу и Суртан-Узяк относились к колхозу «Суртан-Узяк», правление которого находилось в д. Суртан-Узяк, в которой в 1939 г. насчитывалось 183 башкира[5]. По рассказу информатора Х. Кильдигулова, 5 мая 1939 г. оставшиеся жители 6 дворов д. Балапаново переселились в д. Яйляу. С этого момента д. Балапаново перестала существовать. Согласно материалам 1951 г., д. Яйляу состояла из 25 дворов, а д. Суртан-Узяк – 31 двора.[6] Следует сказать, что и д. Яйляу просуществовала недолго, в годы реформ Н. С. Хрущева она попала в число «неперспективных» и в 1958 г. ее жители были вынуждены переселиться в соседнюю д. Суртан-Узяк.

Возрождение д. Балапан произошло в 1964 г., когда здесь были построены животноводческая ферма совхоза «Башкирский» на 400 голов крупнорогатого скота, двухквартирные дома и созданы рабочие места, условия для жизни вновь вернувшимся жителям. Открылись начальная школа и клуб [7]. В 2002 г. в деревне проживало 118 чел.; в 2009 – 120. Население сегодня трудится в дойном гурте

---

[1] *НА РБ. Ф. 839. Оп. 8. Д. 58.*
[2] *Там же. Л. 1–97.*
[3] *Информатор Х. З. Кильдигулов, 1932 г. р., д. Балапаново Зилаирского р-на.*
[4] *НА РБ. Ф. 394. Оп. 2. Д. 1596. Л. 1–10.*
[5] *Там же. Оп. 3. Д. 704. Л. 1.*
[6] *Там же. Оп. 10. Д. 488.*
[7] *Информатор Х. З. Кильдигулов, 1932 г. р., д. Балапаново Зилаирского р-на.*

хозяйства «Башкортостан» и на месторождении «Юбилейное».

В д. Балапан родилось немало известных личностей. Среди них – Казнабаев Загидулла Муртазович, командир взвода и эскадрона 27-го Башкирского кавалерийского полка Отдельной Башкирской кавалерийской бригады под командованием Муртазина Мусы Лутовича[1]. По данным информатора, жители деревни Шарифулла Сулейманов и Султансалим Ярымбетов также воевали в башкирских войсках Заки Валидова[2].

По данным того же информатора, в д. Балапан работала мусульманская школа – медресе, занятия в которой вел Исмагил хальфа Хусаинов, прибывший сюда из Западного Башкортостана[3]. Однако в документальных источниках за 1866 и 1900 гг. наличие мечети в д. Балапаново не зафиксировано. Возможно, занятия велись в одной из близлежащих тунгаурских деревень, где имелась мечеть: в Диньмухаметово (Карагас) (в 1866 г. была мечеть) или Салимово (с 1891 г. была мечеть). Преподавание могло быть организовано и в доме учителя-хальфы. На старом кладбище д. Балапаново находится могила Исмагила-хальфы, на которой до сих сохранился красиво обработаный надмогильный камень с арабографичными текстами – памятник башкирской эпитафии XIX в. По словам информатора Х. Кильдигулова, камень был доставлен из Казани еще при жизни Исмагила-хальфы. На этом камне мы смогли прочитать следующую строки: «…Мулла Исмагил сын муллы Хусаина скончался в 1865 г. в возрасте 61 года…»

Имеются данные о внуке Исмагила-хальфы – Файзулле Галимовиче[4]. Правнук Исмагила-хальфы – Галимов Ямиль Файзуллович (родился в 1929 г. в с. Матраево) – инженер, известный ученый, д. тех. н. (1988), проф. (1990), заслуженный деятель науки РБ (1992). По свидетельству информатора Р. Х. Ишембетова, из д. Балапаново происходят корни Балапанова Малика Хамитовича – проректора по учебной работе Башгосуниверситета, д. физ.-мат. н., проф., члена-корреспондента Российской академии естественных наук.

В 1930-е г. немалое число жителей д. Балапан (в том числе и переселившиеся в дд. Яйляу, Ташкургы, Суртан-Узяк и другие населенные пункты) пострадали от сталинских репрессий. В числе репрессированных были: Балапанов Лутфулла Иблиаминович (1874 г. р., неграмотный; беспартийный, колхозник колхоза «Камыш-Узяк», арестован 17.0.1937 г., приговорен по ст. 19, 58-2 к лишению свободы на 10 лет. Реабилитирован 07.02.1958 г.); Балапанов Хужиахмет Ахметзянович (1905 г. р., неграмотный, б/п, тракторист Зилаирской МТС, арестован 14.11.1937 г., приговорен по ст. 19, 58-2 к лишению свободы на 10 лет, реабилитирован 11.03.1944 г.); Ярембетов Султансалим Амирханович (1874 г. р., проживал: Матраевский р-н, д. Ташкургы, приговорен в 1931 г., раскулачен); Казнабаев Загид Муртазович (1897 г. р., проживал в г. Баймак, образование начальное, член ВКП (б), работал инкассатором госбанка, аре-

---

[1] *За проявленный в боях героизм Загидулла Казнабаев в 1921 г., согласно Приказу РВСР за № 57, был награжден орденом Боевого Красного Знамени РСФСР (см.: Список лиц, награжденных орденом Красного Знамени [Электронный ресурс]. URL: http: narod.ru/WW1/Spis-BKZ–28YA).*

[2] *Информатор Х. З. Кильдигулов, 1932 г. р., д. Балапаново Зилаирского р-на.*

[3] *Информатор Х. З. Кильдигулов, 1932 г. р., д. Балапаново Зилаирского р-на.*

[4] *Он и вышеупомянутый Агзям Ишимбетов в свое время были известными в Матраевском р-не советскими и хозяйственными руководителями. Нами обнаружен документ, где указано: «Список кандидатур, утвержденный бюро РК ВКП(б) грамоте Верховного Совета БАССР. Галимов (фамилия Исмагилов была изменена для избежания преследования со стороны Советской власти. – авт.) Файзулла Галимович, председатель сельского совета Матраевского р-на, 1891 г. р., башкир, беспартийный, образование – низшее, директор; Ишембетов Агзям Ишмухаметович, 1893 г. р., башкир, кандидат в ВКП (б)», образование – низшее, председатель (колхоза. – авт.) с 1939 г. На доске почета по случаю 25-летия БашАССР. Колхоз выполнил план на 100 % по овцам, крупному рогатому скоту. Фронтовик» (см.: НА РБ. Ф. 394. Оп. 3. Д. 1567).*

стован 05.03.1942 г., приговорен по ст. 58–10 к лишению свободы на 10 лет. Реабилитирован 12.02.1960 г.; Кильдигулов Шарифьян Абдуллич (1908 г. р.; неграмотный, б/п; бригадир колхоза «Суртан-Узяк», арестован 02.11.1937 г., приговорен по ст. 19, 58-2 к лишению свободы на 10 лет. Реабилитирован 07.02.1958 г.); Ишимбетов Хасан Ишмурзович (1868 г. р., неграмотный, б/п, колхозник колхоза «Суртан-Узяк», арестован. 22.10.1937 г., приговорен по ст. 19, 58-2. к ВМН, расстрелян 27.12.1937 г. Реабилитирован 07.02.1958 г.); Казанбаев Мухаметгали Иргалиевич (1893 г. р., неграмотный, б/п, кузнец колхоза «Суртан-Узяк», арестован 2 ноября 1937 г., приговорен по ст. 19, 58-2. к лишению свободы на 10 лет. Реабилитирован 07.02.1958 г.); Якшибаев Фатхулла Фаттахович (1902 г.р., неграмотный; б/п; к-з «Суртан-Узяк», колхозник. Арестован 22 октября 1937 г., приговорен по ст. 19, 58-2. к лишению свободы на 10 лет. Реабилитирован 7 февраля 1958 г.[1]).

Балапановцы героически участвовали в Великой Отечественной войне. Следует сказать, что в документах многие из них указаны как уроженцы дд. Яйляу, Суртан-Узяк. Вот данные о некоторых потомках первопоселенцев деревни. На фронтах погибли или пропали без вести: Балапанов Яхия Искужевич (1926–11.07.1944), Балапанов Ахмадулла Нутфуллович (1912–12.1943), Балапанов Валиахмет (1917–1942), Кильдигулов Ахметгали Зайнуллович (1923–1943) и др. Победителем вернулся: Ишимбетов Хурмат Агзамович, 1925 г. р. На фронте воевал с 21 января 1943 г., младший сержант, награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», в 1944 г. получил легкое ранение в районе затылка[2].

Крупное село южных тунгауров – **Матрай**, в прошлом – Мухаметрахимово, расположено в юго-восточной части Зилаирского р-на на правом притоке р. Таналык – на правом берегу р. Бузавлык. Территория и окрестности села с древнейших времен были местом обитания людей. Здесь выявлены множество археологических памятников: поселение позднего бронзового века – Олаир, курганы эпох бронзы, раннего железа и средневековья[3].

На поселении Олаир следует остановиться более подробно. Оно расположено в 3 км к юго-востоку от с. Матраево, на мысе низкой надпойменной террассы р. Большой Бузавлык. Памятник был обнаружен в 1995 г. одним из авторов этих строк[4]. Большую помощь в этом оказал житель села Гали Тлявкаев. Название дано нами исходя из места его расположения – Олаир (баш. оло ‘большой’, айыр ‘приток’) – другое звучание названия р. Б. Бузавлык. В 1995 г. с поверхности памятника нами был собран и передан археологам первый подъемный материал – керамика, кость, металл. Первичный осмотр памятника осуществили археологи Ф. А. Сунгатов и А. Н. Султанова, затем – Р. Б. Исмагилов. Об этой находке в 1996 г. телевидение РБ сняло репортаж, были опубликованы сообщения в республиканских и российских газетах, где подчеркивалась необходимость начала изучения по причине стремительного разрушения его природой и людьми. Но раскопки памятника затянулись. Лишь в 2005 г. в связи с тем, что территория памятника вошла в зону затопления строящегося водохранилища, экспедицией НПЦ по охране и использованию недвижимых объектов культурного наследия при Министерстве культуры и национальной политики РБ (под общим руководством к. и. н. Ф. А. Сунгатова) на поселении Олаир были проведены охранные раскопки, где принимали участие к. и. н. Р. Б. Исмагилов, И. И. Бахшиев, руководитель

---

[1] *Жертвы политического террора в СССР.*

[2] *Общедоступный электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. URL: http: podvignaroda.mil.ru.*

[3] *Сулейманов Ф. М. К истории изучения поселения Олаир – памятника позднего бронзового века на юго-востоке Башкортостана // Теоретические и прикладные проблемы современной науки и образования: материалы Международной научно-практической конференции (Курск, 29 марта 2018 г.) Ч. I. Курск, 2018. С. 185–187.*

[4] *Сунгатов Ф. А., Бахшиев И. И. Поселение эпохи поздней бронзы Олаир. Уфа, 2008. С. 6.*

археологической практики студентов к. и. н. А. Н. Султанова, зав. кафедрой отечественной истории СИ БашГУ, к. и. н. Ф. М. Сулейманов, студенты специальности «История» СИ БашГУ и БашГУ.[1] Несмотря на то, что памятник подвергся сильному разрушению, результаты раскопок оказались впечатляющими. Они показали, что поселение было размещено на ровной площадке, у подножья цепи холмов, являющихся естественной ветрозащитой, имело регулярную застройку – жилищные впадины располагаются в ряд вдоль берега реки. Обнаружены находки из керамики, металла, камня, глины, кости, зафиксированы гидро- и теплотехнические сооружения, жертвенный комплекс, участок скопления каменных орудий. Изучены три жилища и часть межжилищного пространства, которые датированы развитым этапом поздней бронзы – второй половиной II тыс. до н. э. Коллекция фрагментов сосудов типологически разделяется на синташтинско-абашевскую, вольско-лбищенскую, раннеалакульскую, раннесрубную, позднефедоровскую, федровско-черкаскульскую, кожумбердинскую, алакульскую, срубную, срубно-алакульскую, сагаринско-алексеевскую и нерасчлененную (олаировскую) археологические культуры. Поселение Олаир по своему месторасположению, планировке, особенностям жилых сооружений, деталям интерьера (каменная вкладка, наземные и слабо углубленные очаги, хозяйственные ямы, колодцы) наличию зольников в межжилищном пространстве близко к параметрам алакульского архитектурно-строительного стиля. В целом, по определению археологов, материал, полученный в ходе исследования поселения Олаир в 2005 г., имеет большое научное значение для реконструкции исторических процессов, происходивших в Башкирском Зауралье в позднебронзовое время. Олаир представлял собой один из хозяйственно-культурных центров, региональных «столиц» неурбанизированной модели обществ континентальной периферии степной и лесостепной Евразии[2]. В поселении Олаир проживало население, имеющие этнокультурные связи с Аркаимом, далекие участники исторических процессов формирования многих народов Евразии, в том числе и башкирского этноса.

Перейдем к рассмотрению истории села. О его возникновении сохранилась легенда, записанная от старожила Алгушаева Гизитдина Губаевича (1913 г. р.). В ней говорится, что «аул основан в 1755 г. Мухаметрахимом Алгушаевым, выходцем из д. Ишбулды нынешнего Зилаирского р-на, убежавшим от притеснения заводчиков и преследования карателей в ходе подавления башкирского восстания. В первое время переселенцы жили на месте современного с. Ямансаз, но болотистые места мешали им заниматься скотоводством, поэтому они спустились вниз по течению р. Бузавлык и там, где в нее впадает р. Урайгуш, основали аул».

Изучение архивных документов показало, что легенда, правильно называя имя основателя деревни, не совсем точно указывает время ее возникновения: в материалах ревизий 1795–1834 гг. деревни, названные в легенде, отражения не нашли, ибо они еще не существовали. По данным VII ревизии (1816 г.), человек по имени Мухаметрахим Алгушаев был зафиксирован в д. Юлдыбаево Тунгаурской волости Оренбургского уезда: в одном дворе со своими семьями проживали 47-летний Иглик Алгушаев (жены – Сагындык, 48 лет; Токбика, 35 лет) и его братья: 24-летний Мухаметрахим Алгушаев (жена Давлетбика, 23 года), 22-летний Мухаметшарыф Алгушаев. Отдельным двором жили 40-летний Кутлугильды Алгушаев с семьей, его братья: Хусейн (умер в 1813 г.), 26-летний Якшигильды с семьей[3].

---

[1] *Сулейманов Ф. М. Юго-восточный Башкортостан… С. 7; Сунгатов Ф. А., Бахшиев И. И. Поселение эпохи поздней бронзы Олаир. С. 5–6.*

[2] *Сунгатов Ф. А., Бахшиев И. И. Поселение эпохи поздней бронзы Олаир. Уфа, 2008. 200 с.; Бахшиев И. И. Культурное взаимодействие населения Башкирского Зауралья в эпоху бронзы (по материалам поселенческих памятников): автореф. дис. … к. и. н. Казань, 2011. С. 17.*

[3] *НА РБ. Ф. 138. Д. 145. Л. 2077.*

Относительно д. Мухаметрахимово Тунгаурской волости сохранились лишь материалы X ревизии (1859 г.). Согласно им, она относилась к 1-й юрте IV Башкирского кантона[1]. В них также указано, что д. Мухаметрахимово была отмечена еще и IX ревизией (1850 г.). Из этого документа узнаем, что Мухаметрахим Алгушаев сын Саитов проживал в своей деревне, но умер в 1855 г. в возрасте 63 лет. В 1858 г. продолжалось формирование населения д. Мухаметрахимово: из д. Юлдыбаево «по распоряжению начальства» сюда была переведена семья Абдульмена Балыкбаева. В 1859 г. в д. Мухаметрахимово имелся 21 двор, где проживало 162 чел. (81 чел. м. п. и 81 чел. ж. п.). Деревенским начальником служил зауряд-хорунжий Байрамгул Кутлугильдин Алгушаев[2].

Архивные документы также показали, что д. Ишбулдино, откуда, согласно легенде, якобы происходил основатель д. Мухаметрахимово, образована лишь 16 сентября 1858 г. переселенцами из д. Юлдыбаево во главе с Ишбулды Исянгильдиным сыном Илимбетовым (1798–1858 гг.), который до 1858 г. являлся жителем д. Юлдыбаево, как и все переселенцы этой новой деревни. А переселение некоторых жителей из д. Ишбулдино в д. Мухаметрахимово произошло только в 1863 г. Так, в апреле–мае 1863 г. в д. Мухаметрахимово были переселены семьи Миргалия Ишбулдина Исянгильдина, Исянъюла Мухаметрахимова Алгушаева, Мухаметъзяна Мухаметрахимова Алгушаева[3].

Когда же образовалась д. Мухаметрахимово? Как было указано выше, в материалах ревизий 1795–1834 гг. она не зафиксирована. Мухаметрахимово не числится и в списке деревень Тунгаурской волости IX башкирского кантона за 1842 г.[4] Но в материалах X ревизии (1859 г.) есть указание, что она была зафиксирована еще в 1850 г., тогда в ней было 20 дворов.

Исходя из вышесказанного, мы можем утверждать, что д. Мухаметрахимово (ныне с. Матраево) Тунгаурской волости Оренбургского уезда возникла между 1842 и 1850 гг. В 1850 г. она представляла собой полноценную деревню, состоящую из 20 дворов. Основатель деревни – выходец из д. Юлдыбаево Тунгаурской волости Мухаметрахим Алгушаев сын (Алгушаевич) Саитов (1794–1855 гг.).

Сегодня при въезде в с. Матраево можно заметить яркую вывеску, содержащую надпись о том, что оно образовано в 1855 г. Исходя из вышеприведенных фактов, думается, что эту дату можно смело исправить на 1850 г., ибо она документально подтверждена[5].

О предках основателя д. Мухаметрахимово сохранились интересные материалы. В фондах Государственного архива Оренбургской области нами выявлен документ, датируемый 1762 г., «Допрос жителя Тунгаурской волости команды старшины Сабира деревни Бакирова Алгушая Сеитова, бежавшего из казахского плена, куда он попал в ходе башкирского восстания 1755 г.». В нем говорится, что бежавший «… из … Кайсацкой Орды… Алгушай Сеитов… Ему двадцать шесть лет, родом из Уфимского уезда Ногайской дороги Тунгаурской волости команды старшины Сабира деревни Бакирова»[6]. Из документа становится ясно, что в 50–60-е гг. XVIII в. д. Юлдыбаево Тунгаурской волости носило называние «деревня Бакирова», по имени отца сотника Юлдыбая Бакирова – Бакира. Это подтверждается

---

[1] *НА РБ. Ф. 138. Д. 707. Л. 162, 210–221.*

[2] *Там же. Д. 707. Л. 162, 210–221.*

[3] *Там же. Л. 162; 210–221; 229–230.*

[4] *Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 4873. Л. 161об.–162; Сулейманов Ф. М. Башкирский двор (конец XVIII–первая половина XIX века). С. 143.*

[5] *Сулейманов Ф. М. История села Матраево Зилаирского района РБ / Ф. М. Сулейманов // Актуальные проблемы истории и этнологии: Материалы Всеросс. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию Р. З. Янгузина и 20-летию кафедры истории РБ и этнологии, г. Уфа, 15 ноября 2011 г. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. С. 432–440.*

[6] *ГА ОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 63. Л. 188.*

и материалами VII ревизии (1816 г.), а также данными шежере южных тунгауров[1]. Таким образом, отец Мухаметрахима – Алгушай Сеитов, башкир Тунгаурской волости, 1736 г. р., являлся участником восстания 1755 г., в ходе которого оказался в Кайсацкой Орде, откуда смог вернуться на родину только в 1762 г. Обратим внимание на то, что вышеприведенная легенда, связывающая основание д. Мухаметрахимово с событиями восстания 1755 г., хотя и не совсем точна, но в своей основе сохранила реальную историю. Передаваясь из уст в уста, имя Алгушая Сеитова было заменено именем его сына – Мухаметрахима Алгушаева.

Родословная линия Мухаметрахима Алгушаева хорошо прослеживается по шежере южных тунгауров. Она выглядит следующим образом: Кунграт-бий – Тунгаур-бий – Хакколай (Кара Тюльке) – Иламан – Кустэнэ – Хатыусал – Татлыбай – Кулукай – Саит – Алгушай – Мухаметрахим[2]. Данные шежере подтверждаются и архивными документами, которые также позволяют дополнить шежере этой линии. Из ревизских сказок видно, что Мухаметрахим Алгушаев сын Саитов был женат на Давлетбике Бикбулатовой (1793 г. р., умерла в 1859 г.). С ними проживал женатый сын Абдрахман (1831 г. р.), его жена Сахиба Абдулнасырова (1835 г. р.), дочери: Сабиля (1851 г. р.) и Гарифа (1858 г. р.) По документам также видно, что у Алгушая кроме Мухаметрахима также были сыновья Иглик, Мухаметшариф, Кутлугильды, Хусаин, Якшигильды Алгушаевы[3].

Рассмотрим дальнейшее развитие деревни. По данным 1866 г., в «д. Мухаметрахимова при речке Бузавлук» было 25 дворов с 199 жителями (98 чел. м. п. и 111 чел. ж. п.). В 1890 г. в 29 дворах числилось 187 чел. (100 м. п. и 87 ж. п.). В 1900 г. она состояла из 32 дворов, где проживало 179 чел. об. п. По четвергам работал еженедельный базар. В 1915–1916 гг. в этом ауле было 57 дворов. По переписи 1920 г. числилось 96 дворов с населением 512 чел. об. п. К 1925 г. число хозяйств в д. Мухаметрахимово сократилось до 45. В 1937 г. в с. Матраево проживало 389 чел.; в 1939 г. – 411; в 1959 г. – 771; в 1989 г. – 1 106; в 2000 – 1 134; в 2002 – 967; в 2009 – 1 011; в 2010 – 940 чел. В настоящее время большинство жителей села – башкиры.

С момента возникновения по 1900 г. о наличии мечети в д. Мухаметрахимово документальных данных нет. В 1864 г. в соседней д. Диньмухаметово была построена соборная мечеть, к ней приходом были причислены два аула – Мухаметрахимово и Габдулкаримово (Улусаз) Тангаурской волости[4]. Однако, согласно данным, записанным от Гизитдина Губаевича Алгушаева, мечеть здесь функционировала еще в дореволюционное время. Религиозными деятелями и учителями мусульманской школы являлись муллы Яхуда Балыкбаев и Муслим Алгушаев, абыстай – Сабира Алгушаева. Выходит, что мечеть была построена после 1900 г.

Нами обнаружен документ «Выписка из протокола заседания кантизбиркома Зилаирского кантона БАССР от 29 апреля 1929 г.», где рассматривался вопрос о лишении избирательных прав бывшего муллы д. Мухаметрахимово Сабыровской волости Яхуды Балыкбаева по причине того, что «гр. Балыкбаев занимается знахарством, доход от которого тоже является источиком существования». Выдана за подписью секретаря Кантизбиркома Ирназарова[5].

---

[1] *Об этом более подробно см.: Сулейманов Ф. М. О происхождении биев и тарханов башкир племени Тунгаур // Устойчивое развитие территорий: теория и практика: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции, 24–26 мая 2018 г. г. Сибай. Сибай: Сибайский информационный центр – филиал ГУП РБ Издательский дом «Республика Башкортостан», 2018. С. 377–380; Сулейманов Ф. М. Тарханы рода Тунгаур. С. 198–206; Сулейманов Ф. М. История населенных пунктов Зилаирского района // Ватандаш. 2012. № 3. С. 198–206.*

[2] *Шежере племени Тунгаур (ксерокопия с оригинала).*

[3] *НА РБ. Ф. 138. Д. 145. Л. 2077; Д. 707. Л. 210–221.*

[4] *Там же. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 8. Л. 278об.*

[5] *НА РБ. Ф. Р-834. Оп. 2. Д. 29.*

По данным краеведов, мусульманская начальная школа – мектебе в д. Мухаметрахимово функционировала с 1876 г. В 1925 г. здесь открылась светская школа. Первыми учителями были А. М. Кунакасов, Б. З. Бухарбаев, Г. Г. Алгушаев[1]. В 1937 г. в Матраевской двухкомплектной школе обучались 90 учащихся[2]. В 1938 г. школа была реорганизована в семилетнюю. Первым ее директором стал З. З. Байгильдин. Обучение велось на башкирском и русском языках. В 1950–1953 гг. в Матраевской семилетней школе имелись 4 комплекта учащихся по 1–4 классам. В 1950–1951 учебном году здесь всего обучалось 95 учащихся, в 1951–1952 учебном году – 113; в 1952–1953 учебном году – 108. В этой школе в 5–7 классах продолжали свое обучение и дети из близлежащих деревень: Салимово, Суртан-Узяк, Яйляу, Улусаз, Ташкургы, Султантимирово.

Сегодня Матраевская школа славится тем, что здесь получили образование и воспитание немало личностей, ставших известными не только в пределах республики, но и страны[3].

Несколько слов о хозяйстве населения деревни. В начале 1860-х гг. д. Мухаметрахимово входила в Салимовское сельское общество, куда относились «башкиры дд. Салимовой, Балапановой, Мухаметрахимовой, Диньмухаметевой, Абдулкаримовой и Султантимеровой» Тунгаурской волости. Население этих аулов занималось скотоводством и земледелием, практиковало выезды на яйляу: «по речкам Козя-Таш до озера Асяу, Среднему Макану и Таналыку на протяжении 4 верст вверх по течению от грани 4-го Усерганскаго общества и в вершинах р. Чертанлы-Узяк, занимая по длине всех кочевок пространства около 15 верст, а поперек около 8 верст, в окружности около 45 верст»[4].

Сохранились прошения, протесты и жалобы башкир Тангауровской волости Орского уезда, поданные в начале XX в. в Оренбургскую межевую комиссию[5]. Судя по документам, протесты башкир-вотчинников против произвола властей продолжились вплоть до 1917 г. Документы важны по нескольким моментам: здесь можно найти имена активных жителей деревень, старшин; показаны проблемы взаимоотношений башкир-вотчинников с властями по земельному вопросу; встречаются весьма интересные топонимические названия окрестностей сел и деревень, уже во многом забытые.

По этим документам видно, что и жители д. Мухаметрахимово попытались отстоять свои вотчинные права, обращаясь в Оренбургскую межевую комиссию. Так, 27 июня 1907 г. группа активных и грамотных жителей подали прошение «От башкир доверенных деревни Мухаметрахимовой, Тангауровской волости Орского уезда Мурзагалия Алгушаева, Сибагатуллы Абишева, Мурзагуллы Арсланбаева, Казихана Умытбаева, Усмана Рахметуллина и Абдуллы Ишбулдина» о том, что им «нарезали недостаточное количество пахотной земли» и просили «недостающее число пахотной удобной земли 739 десятин зачетных прирезать к принятым нами граням на местностях: в вершин Яныбая по Сырту Гугурташ проселочная три дороги к ключу Ямансаз под водопой, Балыкпаевской Чилиги, дорога Канифой поворот на лево, на гору Белекейжульгильды и на яму и на Тюрянак, Куак-саз на правую сторону, чрез Булят-Иляу на Кувым Узяк, Ишпульды Кыи и на яму на правой стороне, на озере Балапан, по середине его и на яму, каковая находится в Чертян-Узяке; потом через Чертян-Узяк на Аиткул, Муллы, Каменную мечеть по правую сторону Балапановой дороги. Просим недостающее количество земли зачетной прирезать с включением Таш-Кума-Кудука по правую сторону Ишимбет-куля и на остров, находящейся ниже переезда, на р. Таналык и на яму что находится между дорогами Муха-

[1] *Ибиканова Г. М. Күренекле шәхестәр үҫтереүсе белем усағы // Ватандаш. 2011. № 4. 41-се б.*
[2] *НА РБ. Ф. 394. Оп. 2. Д. 1596.*
[3] *См. подробнее: Ибиканова Г. М. Күрһ. хеҙмәт. 41–47 б-р; ГА ОО. Ф. 124. Оп. 3. Д. 721.*
[4] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 13068. Л. 12–13об.*
[5] *ГА ОО. Ф. 124. Оп. 3. Д. 721.*

метрахимовой и Салимовой». От имени всех доверительных лиц д. Мухаметрахимово свои подписи под документами поставили двое: Мурзагалий Алгушаев (на арабской графике), Абдуллы Ишбулдин (на русской графике).

Как видно, документ содержит ценные материалы по топонимии села и окружающих его территорий. Каждый из этих топонимов имеет свою историю и заслуживает отдельного изучения.

Перед 1917 г. мухаметрахимовцы жили неплохо: основное население аула относилось к разряду «середняки», которые занимались скотоводством и земледелием. На 1 двор в среднем приходилось 5–6 лошадей и столько же коров, земельных наделов в среднем на 1 двор – по 10 десятин. Около 10 семей считались бедняцкими, в их хозяйствах было не более 1 лошади и коровы. Действовали магазины местного богача Ахмета Ишбулдина и русского предпринимателя И. Мамыкина[1].

События в стране, разыгравшиеся в 1918–1919 гг., отрицательно отразились в жизни деревни. Террор и грабеж по отношению мирного населения был учинен «красными» солдатами 1-го Интернационального полка: 5–7 марта 1919 г. они подвергли д. Мухаметрахимово грабежу и убили двух ее жителей[2].

20 сентября 1919 г. в д. Мухаметрахимово прошло собрание ее жителей, в котором приняло участие 50 домохозяев из 75. Собрание вел местный активист Вильдан Утяев. Секретарем был Алексей Толстобровов. Собравшиеся жители обсудили вопрос об установлении сельского совета и избрали его первого председателя – Забихуллу Аллабердина. Его заместителем стал Яков Петров, секретарем – Махамет Ишбулдин, зав. продовольственным и земельным отделом – Аитбай Арсланбаев[3]. Не явившиеся на собрание домохозяева из русских позднее предприняли попытку создать свой сельсовет. Так, в октябре 1919 г. «24 домохозяина д. Мухаметрахимово русской национальности постановили избрать из среды себя председателя совета Александра Кокина, членами – Г. Бурзина, А. Светкина и др».[4]

В начале 1920-х гг. свою работу начала первая светская школа. Ее первым учителем стал Абдулгани Мифтахович Кунакасов. По свидетельству старожилов аула, обучение грамоте шло на основе старотюркского письма, и даже русские жители деревни охотно шли обучаться этой грамоте[5]. В 1937 г. в с. Матраево работала 2-комплектная школа, где обучалось 90 детей. Работала изба-читальня, которой заведовал Потанцев.

В 1924 г. д. Мухаметрахимово стала административным центром Тангаурской волости Зилаирского кантона. Вот что говорят об этом архивные документы. В феврале 1924 г. председатель Тангаурского волостного исполнительного комитета (ВИКа) т. Казаккулов докладывал вышестоящим властям: «Принимая во внимание ходатайство большинства населения, и то, что д. Мухаметрахимово является культурным и экономическим пунктом в районе волости, перевод резиденции в д. Мухаметрахимово считаю необходимым»[6]. В докладе также предлагался перевод фельдшерского пункта в д. Мухаметрахимово в связи с тем, что сюда «еженедельно съезжаются жители волости на базар». 22 апреля 1924 г. кантонные власти приняли решение: «Резиденцию Тангауровского ВИКа с наступлением лета перевести из д. Исмакова в деревню Мухаметрахимово» и 25 июля 1924 г. д. Мухаметрахимово становится волостным центром 2-й Тангаурской волости[7]. В 1926 г. в д. Мухаметрахимово уже насчитывались 62

---

[1] *Сулейманов Ф. М. Мухаметрахим – Матрай // Башкортостан. 1994. 25 мая (на башк. яз.).*
[2] *Национально-государственное устройство… С. 277, 322.*
[3] *НА РБ. Ф. Р. 1238. Оп. 1. Д. 10.*
[4] *Там же.*
[5] *Материалы музея Матраевской средней школы.*
[6] *НА РБ. Ф. 394. Оп. 2. Д. 1179. Л. 113.*
[7] *Там же. Оп. 1. Д. 336. Л. 19, 22.*

дома и 205 жителей об. п.[1] Во главе исполкома волости вначале стоял Талха Юмагужин, затем М. Казаккулов. В числе членов ВИКа был и Юмабай Исянбаев, знаменитый башкирский кураист, прославивший курай и народные песни башкир на сценах стран Западной Европы.

Согласно архивным данным, в 1925–1926 гг. на посту председателя Матраевского сельсовета стоял Сулейманов Хисаметдин Алтынгужевич, 1897 г. р., где ранее был секретарем. В 1951–1951 гг. Х. А. Сулейманов работал зам. председателя колхоза «Новый мир» [2].

По архивным данным, в 1939 г. в селе проживало 332 чел., из них 246 чел. – башкиры, 50 – русские, 20 – украинцы, 10 – татары, 6 – чуваши[3].

В годы Советской власти произошли большие изменения в хозяйственном развитии села. В 1929–1932 гг. в с. Матраево был образован колхоз «Красный плуг», первым председателем которого был Сабир Аллабердин. Колхоз выращивал пшеницу, картофель, овес. В 1930 г. с близлежащих территорий к нему были присоединены еще 3 колхоза и образован колхоз «Новый мир». Но он вскоре распался на 4 колхоза. В 1948 г. произошло их новое объединение в колхоз «Новый мир». В 1958 г. он был преобразован в гигантский совхоз «Башкирский»[4].

За свою историю в период Советов Матраево входило в состав нескольких кантонов и районов. С 1919 г. по 1922 г. деревня находилась в составе Бурзян-Тангауровского кантона, с 1922 по 1930 г. входила в состав Зилаирского кантона, в 1930–1937 гг. – в составе Хайбуллинского р-на. Постановлением ВЦИК от 20 марта 1937 г. был образован Матраевский р-н с центром в с. Матраево. Но в 1938 г. центр района был перемещен в с. Юлдыбаево. Матраевский район просуществовал до 4 июля 1956 г. Из упраздненных 8 сельсоветов бывшего Матраевского р-на 6 вошли в состав Зилаирского р-на, остальные 2 – в состав Баймакского и Хайбуллинского р-нов. В ходе укрупнения районов в 1963 г. территория Зилаирского р-на полностью была передана в состав вновь образованного Хайбуллинского р-на. А 4 ноября 1965 г. снова был образован Зилаирский р-н, куда вошло и с. Матраево[5].

Среди уроженцев д. Мухаметрахимово (с. Матраево) есть известные люди: Шамсутдин Якшигильдин – командир взвода 2-го Башкирского полка, согласно Приказу РВСР за № 34, в 1922 г. был награжден Орденом Боевого Красного Знамени РСФСР[6]. Следует сказать, что Якшигильдин Шамсутдин Галяутдинович в звании младшего лейтенанта героически сражался и в Великой Отечественной войне; А. Б. Ярлыкапов – государственный деятель, д. э. н., проф., член-корр. Межрегиональной академии агроземельного менеджмента и крестьянской политики; Я. Ф. Галимов – инженер, д. т. н., проф.; Б. Н. Мелкоедов – министр связи и массовых коммуникаций РБ, К. С. Кускильдин – председатель Союза туриндустрии РБ, Алгушаев Рафкат Гильманович – поэт, друг знаменитого башкирского поэта Рами Гарипова; А. В. Коротков – первый заместитель главы Администрации муниципального района Зилаирский район РБ, танцор Р. С. Сулейманов, известные кураисты и артисты: Н. М. Каекбердин – заслуженный работник культуры РБ, победитель многочисленных международных, российских и республиканских конкурсов, И. Р. Султангареев – лауреат республиканских конкурсов, победитель многих конкурсов, в 2010–2016 гг. – председатель правления Со-

---

[1] *НА РБ. Ф. 394. Оп. 2. Д. 397а. Л. 265.*

[2] *Там же. Ф. 1359. Оп. 46. Д. 394. Л. 1–18.*

[3] *Там же. Ф. 394. Оп. 3. Д. 704.*

[4] *Материалы музея Матраевской средней школы.*

[5] *История административно-территориального деления Республики Башкортостан (1708–2001). Сборник документов и материалов. Уфа, 2003.*

[6] *Список лиц, награжденных орденом Красного Знамени [Электронный ресурс]. URL: http://kdkv.narod.ru/WW1/Spis-BKZ–28YA.html; Муртазин М. Л. Сочинения. Уфа, 1994. С. 162, 228 (на башк. яз.).*

юза кураистов РБ, ныне зав. отделом культуры Администрации ГО г. Сибай РБ; М. М. Саитов, И. А. Утяев, А. М. Аптикаев и др.

Известным писателем стал уроженец с. Матраево Байгильдин Расуль Гильмитдинович, член Союза журналистов РБ и РФ[1].

Итак, д. Мухаметрахимово имеет богатую и своеобразную историю. Сегодня с. Матраево Зилаирского р-на является одним из крупных населенных пунктов башкир в республике. Здесь расположились центры сельского совета и МУСП «Совхоз Башкортостан», функционируют средняя школа, детский сад, участковая больница, дом культуры, библиотека, мечеть. В 2007 г. в районе с. Матраево на стыке двух рек – Большой и Малый Бузавлык введено в эксплуатацию Бузавлыкское водохранилище. Общая площадь поверхности зеркала водохранилища – около 450 гектаров, емкость – 22 миллиона кубометров.

Деревня **Абдулкарим** (Улусаз)[2] до середины 1960-х гг. была расположена на ключе Улусаз в степной зоне Зилаирского р-на.

Впервые зафиксирована X ревизией (1859 г.) в составе Оренбургской губернии и уезда IV Башкирского кантона 1-й юрты (Тунгаурской волости). Ранее этого времени она не учитывалась. Основателями этой деревни выступили башкиры д. Юлдыбаево Тунгаурской волости, которые, согласно записям ревизской сказки, во вновь образованную деревню были «Переведены по распоряжению начальства в 1857 г. той же 1-й юрты из деревни Юлдыбаевой по предписанию Командующего войском от 20 июля 1855 г. № 5296 начальнику 1-го отделения VII башкирского кантона Оренбургской Казенной палатою от 30 июня 1855 г. за № 6481 перечислены в деревню Абдулкаримово с июля 1855 г.»[3] В ревизской сказке д. Юлдыбаево за 1859 г. отмечается, что юлдыбаевцы переведены в новую д. Абдулкаримово в 1855 г.[4]

Таким образом, новая деревня Тунгаурской волости – д. Абдулкаримово формально была образована в 1855 г., а заселена в 1857 г. Юлдыбаевцы заселили деревню 13 дворами. Еще два двора – 14-й и 15-й по порядковому номеру в ревизской сказке переведены сюда из д. Юмагузина IV Башкирского кантона 6-й юрты Тунгаурской волости[5].

В народе эту деревню также называли Улусаз, по названию урочища, где она находилась.

Аул носил имя основателя – Абдулкарима Ишкильдина Давлетбердина (1811 г. р.), выходца из д. Юлдыбаево Тунгаурской волости[6]. Абдулкарим Ишкильдин происходил из древней тарханской династии. Основная линия его шежере такова: Кунграт-бий – Тунгаурбий –Хакколай (Кара Тюльке) – Иламан – Кустэнэ – Хатыусал –Татлыбай-тархан – Текей (Тенекей)-тархан. От Текея: Иман-тархан, Гумар-тархан, Бакир-тархан. От Гумара: Давлетбирде и Бикбирде. От Давлетбирде: Абсалям, Ишкильде и Юмагужа. От Ишкильды – Махмут, Зулькарнай, Абдулкарим[7].

У Абдулкарима Ишкильдина было две жены: 1-я – Зульхиза Абдулмазитова, 36 лет, 2-я – Юмабика Файзуллина, 39 лет. От первой жены имелась дочь Фатима, 16 лет, от второй – Сарвиямал, 6 лет. У Абдулкарима были и сыновья: Абдулла (1852 г. р.), Сибагатулла (1854 г. р.), Нутфулла (1857 г. р.).

---

[1] *Он – лауреат городской премии им. Рамазана Уметбаева, победитель престижного республиканского конкурса им. Рашита Султангареева, заслуженный работник печати и средств массовой информации РБ, автор книги «Найти свой путь» (повести и рассказы) (Уфа, Китап, 2015) и многочисленных очерков, рассказов, повестей. Член Союза писателей Республики Башкортостан (с 2018 г.).*

[2] *Не следует путать с коренным селением южных тунгауров – д. Абдулкаримово на р. Сакмара, расположенной ныне в Баймакском р-не РБ.*

[3] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 646. Л. 111об.–114.*

[4] *Там же. Д. 646.*

[5] *Там же. Л. 119об.–121.*

[6] *Там же. Л. 118об.–119.*

[7] *Сулейманов Ф. М. Юго-восточный Башкортостан… С. 65–71; НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 646. Л. 118об.–119.*

В 1859 г. д. Абдулкаримово Оренбургской губернии и уезда IV Башкирского кантона 1-й юрты состояла из 15 дворов, в которых проживало 140 чел. (71 м. п. и 69 ж. п.). Начальником деревни служил Мухаметкунафия Сулейманов Чувашев, 41 года[1].

Жители аула в основном вели скотоводческое хозяйство, преимущественно разводили лошадей, делали выезды на кочевки. В 1864–1865 гг. д. Абдулкаримово относилась к Салимовскому сельскому обществу: «…башкиры дд. Салимовой, Балапановой, Мухаметрахимовой, Дильмухаметевой, Абдулкаримовой и Султантимеровой кочевьем своим занимают местность прежде и ныне по речкам Козя-Таш до оз. Асяу, Среднему Макану и Таналыку на протяжении 4-х верст вверх по течению от грани 4-го Усерганскаго общества и в вершинах р. Чертаклы-Узяк, занимая по длине всех кочевок пространства около 15 верст, а поперек около 8 верст, в окружности около 45 вер.; Местность сия возвышенно каменистая и безлесная равнина с соломистыми местами, неудобная к хлебопашеству»[2].

По сведениям 1866 г., в д. Абдул-Каримова Орского уезда 2-го стана при ключе Улусаз в 25 дворах проживало 156 башкир (78 чел. м. п., 78 чел. ж. п.). По данным 1890 г., в д. Абдулкаримова 2-я при ключе Улусаз насчитывалось 30 дворов с 170 жителями (88 м. п., 82 ж. п.). В 1900 г. имелось 33 двора с 252 жителями об. п.

К 1920 г. д. Абдулкаримова (Улусазова) состояла в 55 дворах, в которых проживало 275 чел. об. п., к 1925 г. число хозяйств в деревне уменьшилось до 22. В 1939 г. в д. Абдулкаримово (Улусаз) Матраевского р-на насчитывалось 102 чел.[4] В 1952 г. здесь имелось 25 дворов[5] с населением 117 чел.[6]

Поселения башкир рода Тангаур на территории Хайбуллинского р-на РБ

Абдулмамбет (Сукрак) – одно из селений башкир племени Тунгаур рода ялан-тунгаур (южные тунгауры). В районе расположения изучаемого населенного пункта люди обитали еще с глубокой древности. Здесь археологами обнаружены и изучены памятники каменного века (мезолита) и эпохи бронзы – Сукраковские поселения I и II[6].

В литературе было высказано мнение о том, что деревня известна с XVIII в. (1795 г.)[7], однако это документально не подтверждается. В рассмотренных нами материалах ревизий 1795–1834 гг., а также в списке деревень за 1842 г. и на картах тех лет этой деревни нет[8].

Когда же она образовалась? Откуда вышли основатели? Сначала в процессе изучения, исходя из этнографического материала, мы предполагали, что основателями могли быть башкиры д. Куватово и Валитово, но это не подтвердилось. Ответы на вопросы были найдены в документальных источниках. В материалах X ревизии (1859 г.) д. Абдулмамбетово отмечена в составе Оренбургской губернии и уезда IV Башкирского кантона 6-й юрты. Тогда в ней в 16 дворах проживало 106 чел. (56 чел. м. п. и 50 чел. ж. п.). Деревенским начальником служил урядник Сабит Гумеров Абзялилов (1828 г. р.). Из этого документа также понятно, что аул был учтен еще IX ревизией (1850 г.), тогда в нем было 25 дворов[9].

[1] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 646. Л. 115об., 120об.–121.*
[2] *Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 13068. Л. 83об.–84.*
[3] *Там же. Ф. 394. Оп. 3. Д. 704. Л. 1.*
[4] *Там же. Оп. 10. Д. 488. Л. 1.*
[5] *Башкирская АССР: административно-территориальное деление на 1 июня 1952 года.*
[6] *Хайбуллинская энциклопедия / гл. ред. Р. Х. Ибрагимов. Уфа: Башк. энциклопедия, 2015. С. 479.*
[7] *Хисамитдинова Ф. Г. Указ. соч.; Хайбуллинский вестник. 20.08. 2013 [Электронный ресурс]. URL: http: haib-vestnik.ru.*
[8] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 4873. Л. 161об.–162; Сулейманов Ф. М. Башкирский двор (конец XVIII–первая половина XIX века). С. 143.*
[9] *НА РБ.Ф. 138. Оп. 2. Д. 646. Л. 431–437.*

Исходя из этих данных можно утверждать, что д. Абдулмамбетово Тунгаурской волости возникла между 1842 и 1850 гг.

Согласно данным X ревизии, в 1859 г. в деревне проживал ее основатель, по имени которого она и была названа – Абдулмамбет Абдуллин сын (т. е. Абдуллович. – *авт*.) Ишемов (1788 г. р.). Но там же есть запись о том, что Абдулмамбет умер в 1860 г. в возрасте 72 лет. Второе название аула происходит от гидронима Сукрак, означающего с башкирского ‘источник, грязь’.

Абдулмамбет – выходец из д. Ишкужино Тунгаурской волости Оренбургского уезда IX башкирского кантона. В материалах VII ревизии (1816 г.) в д. Ишкужино отмечена семья Абдулмамбета Абдуллина (28 лет, 1788 г. р.): его жена Маязи (28 лет), сыновья Зайнгабдин (7 лет.), Канзафар (3 года) и дочь Бяшари (6 лет). В его же дворе жили дядя Ишьяр Алмаев (42 года) с женой Байсултана (66 лет) и племянник Ягафар Кунаккужин (26 лет)[1].

По данным X ревизии (1859 г.), во дворе Абдулмамбета Абдуллина Ишемова проживали: жена Хамбар Хусаинова (1812 гр.), от первой жены сын Мухаметлатиф (1830 г. р.) со своей семьей: жена Фазиля Абдулхаликова (1834 г. р.), сыновья: Мутигулла (1853 г. р.) и Валиулла (1856 г. р.), дочери: Фатима (1853 г. р.) и Хаирниса (1857 г. р.). Другие дети Абдулмамбета: Зайнигабдин (1809 г. р.), Канзафар (1813 г. р.), Музафар (1818 г. р.) и урядник Мухаметсафа (1825 г. р.) со своими семьями проживали в отдельных дворах.

Выходцами из д. Ишкужино были и другие жители аула: дети и внуки Абзялила Саккулова, старшинского помощника Файзуллы Абзелилова, башкирского тархана Джангильды (Янгильде) Бытукова, азанчия Аблая Абзелилова сына (т. е. Абзелиловича – авт.) Саккулова (1765–1851), указного муллы Абдулмуьмина Аблаева (1813–1856), Абдулмазита Юлдыбаева и др. Некоторые жители были обратно переселены в д. Ишкужино или д. Мухаметвалиево, образованную в 1853 г. также ишкужинцами. Так, в 1858 г. в Мухаметвалиево были переселены семьи Хаджмухамеда Аблаева Абдульялилова, Кутлуахмета Мухамедьянова, Каржауа Ишалина, Аллаяра Сагитова, Камалетдина Абдулхасанова, Исламгула Абдулханнанова, Рамазана Кильдыкова, а в д. Ишкужино вернулись семьи Валита Сагитова и Ишкула Алибаева.

Нами выяснена родословная линия тархана Янгильды Бытукова, которая по прямой линии выглядит таким образом: Кунгратбий – Тунгаур-бий – Хаккулай (Кара Тюльке) – Иламан – Кустэнэ – Хатыусал – Ситяй – Шанбяк – Бытук – Янгильды тархан. От Бытука также родился Субхангул (его сын Суюндук, от него пошли Суюндуковы). От Янгильды тархана родились: Кульбай (зауряд-сотник, затем зауряд-есаул, от него пошли Кульбаевы), Шахмурат, Султантимер (урядник). В 1816 г. жителю д. Ишкужино тархану Янгильды Бытукову было 69 лет. С ним в одном дворе жили: жена Газиза, 28-летний сын сотник Кульбай, его жена Кульбика и их новорожденный сын Умитбай. Кроме них во дворе зафиксированы неженатые сыновья Янгильды: Шагимрат, 18 лет, Султантимир, 14 лет. По X ревизии (1859 г.), в д. Ишкузиной зафиксирована семья внука тархана Янгильды Бытукова – Умитбая Кульбаевича Зиянгильдина, 44 лет[2].

Таким образом, ***д. Абдулмамбетово (Сукрак)*** была основана выходцами из д. Ишкужино Тунгаурской волости во главе с Абдулмамбетом Абдулловичем Ишемовым,

[1] *НА РБ.Ф. 138. Оп. Д. 145. Л. 2102об.–2103.*

[2] *Сулейманов Ф. М. История села Искужино / Ф. М. Сулейманов // Уральский регион Республики Башкортостан: человек, природа, общество: Материалы регион. науч.-практ. конф., 18 ноября 2011 г. Сибай: Издательство ГУП РБ «СГТ», 2011. С. 217–223; Сулейманов Ф. М., Суюндуков Я. Т., Суюндуков Х. Т. Башкиры-тунгауры: История рода и шежере Суюндуковых. Сибай, 2012. 132 с.; Сулейманов Ф. М. Населенные пункты Зилаирского района. С. 175–185.*

чьим именем и был назван этот новый населенный пункт южных тунгауров[1].

Следует отметить, что башкирские аулы не возникали на пустых или неизвестных основателям землях. Новая деревня тунгауров – Абдулмамбетово – возникла в пределах собственных вотчинных земель д. Ишкужино Тунгаурской волости Оренбургского уезда IX башкирского кантона. Отметим также, что история коренного аула – современного с. Искужино Зилаирского р-на нами изучена в ряде работ[2].

Д. А***бдулмамбетово*** отмечалась и на картах второй половины XIX в., однако ее название в них можно обнаружить в искаженном виде – «Абдимамбетово»[3].

Согласно «Ведомости вновь образованных Юртовых и сельских обществ из башкир Оренбургского уезда бывшего III кантона Тангаурского юртового общества», составленной в 1863–1864 гг., д. ***Абдулмамбетово*** входила в состав «Валитовскаго сельскаго общества»[4]. Население аулов общества занималось скотоводством и земледелием, выезжали на яйляу: «Башкиры дд. Валитовой, Габбясовой, Юмагузиной, Султангузиной и Абдулмамбетовой своим кочевьем занимают местность по рр. Кулдаргуль и Ургазасынь и озерах: Сулюкли/Пиявочное и Узун/Длинное пространство всей местности в окружности занимает около 20 вер.; Местность сих представляет каменистую с небольшими колками степь, ни к чему более не удобную, исключая кочевок»[5].

По сведениям 1866 г., в д. Абдулмамбетово (Сукрак) Орского уезда 2-го стана при ключе Сукрак в 16 дворах проживало башкир 58 чел. м. п., 64 чел. ж. п.

В 1890 г. д. Абдулмамбетово Тангауровской волости уже указана при р. Кизеташка (название происходит от башкирского «Кәзәтәш» – так тунгауры называли длинные каменные столбы, воткнутые в землю еще в древности – *авт.*), тогда в ней насчитывалось 26 дворов с 136 жителями (69 м. п., 67 ж. п.). Выходит, что аул был перенесен на берега р. Кизеташка (Казяташ), находящейся южнее от его прежнего места. По данным краеведов, этому способствовал рост числа людей и скота – объем воды в речке Аккузук (Сукрак) стал недостаточен[6]. Новое место было удачным – аул находился у подножья двух гор – Типы и Имэлэса, неподалеку располагались природные памятники Сукракские вишарники и оз. Хайбулла. Интересно отметить, что в Сукракских вишарниках кроме зарослей вишни, произрастают редкие виды растений – астрагал эспарцеватый, сон-трава, горицвет волжский, аспера ялыпитская, ирис сибирский, а также ковыль Залесского рябчик русский, гвоздика уральская, солодка Коржинского, занесенные в Красную книгу РБ[7].

По данным 1900 г., в д. Абдулмамбетово Тангауровской волости при р. Кизеташке имелось 27 дворов с 149 жителями об. п.

---

[1] *Сулейманов Ф. М. История деревни Абдулмамбетово (Сукрак) Хайбуллинского района Республики Башкортостан // Башкиры: история, современность, будущее: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной реализации резолюции IV Всемирного курултая башкир (Республика Башкортостан, г. Сибай, 18 марта 2016 г.) / отв. ред. Р. М. Латыпова, Н. А. Ласынова. Сибай: Сибайская городская типография – филиал ГУП РБ Издательский дом «Республика Башкортостан», 2016. С. 150–151; Сулейманов Ф. М. История деревни Абдулмамбетово (Сукрак) Хайбуллинского р-на Республики Башкортостан // Ватандаш. 2017. № 1. С. 35–40.*

[2] *Сулейманов Ф. М. История села Искужино / Ф. М. Сулейманов // Уральский регион Республики Башкортостан: человек, природа, общество: Материалы регион. науч.-практ. конф., 18 ноября 2011 г. Сибай: Издательство ГУП РБ «СГТ», 2011. С. 217–223; Сулейманов Ф. М., Суюндуков Я. Т., Суюндуков Х. Т. Башкиры-тунгауры: история рода и шежере Суюндуковых. Сибай, 2012. 132 с.; Сулейманов Ф. М. Населенные пункты Зилаирского района. С. 175–185.*

[3] *Спец. карта Европейской России.*

[4] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 15158. Л. 37; История административно-территориального деления. С. 374.*

[5] *Там же. Д. 13068. Л. 12–13об.*

[6] *Хайбуллинский вестник. 20.08. 2013.*

[7] *Хайбуллинская энциклопедия / гл. ред. Р. Х. Ибрагимов. Уфа: Башк. энциклопедия, 2015. С. 479, 23.*

В годы Гражданской войны произошло уменьшение числа дворов: если к 1920 г. здесь было 40 дворов (с населением 202 чел. об. п.), то к 1925 г. осталось 22 хозяйства.

В 1926 г. в д. Абдулмамбетово (Сукрак) было 23 дома и 103 жителя (39 чел. м. п. и 64 чел. ж. п.). Жителями аула были Мамбетовы, Файзуллины, Шахмуратовы, Кульбаевы, Аблаевы, Ибрагимовы, Баязитовы, Гумеровы, Ахметовы и Сафиуллины[1].

Жители дд. Сукраково и Валитово к началу 1930-х гг. были объединены в колхоз под названием «Кызыл Типа» («Типа» – название горы – *авт.*), позднее – «II Съезд Советов». В период колхоза «II съезд Советов» в деревне насчитывалось 25 домов, из них 15 деревянных, 9 саманных, 1 каменный, были деревянная мечеть, деревянный и каменный склады, коровник, комбайн, трактор, 25 дойных коров, 20 лошадей, 10 быков, 250 голов овец и коз[2]

Перепись 1939 г. отметила два населенных пункта под названием Сукрак: 1) с. Сукраково Матраевского р-на (находилась на левом берегу р. Казяташ. – *авт.*), где проживало 117 чел. (52 чел. м. п., 65 чел. ж. п.); 2) п. Сукраковской фермы Таналыкского совхозного совета Хайбуллинского р-на (на правом берегу р. Казяташ. – *авт.*) где проживало 148 чел. (64 чел. м. п., 84 чел. ж. п.).

В административно-территориальном отношении д. Абдулмамбетово в первые годы Советской власти (1919–1922 гг.) относилась к Тангауровской волости Бурзян-Тангауровского кантона, в 1922–1930 гг. входила в состав Хайбуллинской волости вновь образованного Зилаирского кантона. После образования районов в 1930 г. деревня была отнесена к Хайбуллинскому району, а в 1937 г. – вошла в состав Валитовского сельского совета Матраевского р-на. В 1965 г. она вновь вошла в состав Хайбуллинского р-на. Но к 1970–1973 гг. оба населенных пункта были отнесены к «бесперспективным» и ликвидировались, а их жители были переселены в близлежащие села и деревни – Валитово, Подольск, Новоукраинку и др.

В 1930-е гг. отдельные жители деревни пострадали от сталинских репрессий. Среди них были раскулачены: Файзуллин Гибадулла Мустафович, 1874 г. р.; Файзуллин Сагидулла Гибадуллович, 1931 г. р.; Гумеров Даут Габитович, 1874 г. р.[3]

В 1941–1945 гг. сукраковцы активно сражались против гитлеровских захватчиков. Так, за проявленный героизм в боях Мамбетов Салахьян Газизянович, 1927 г. р., был награжден медалью «За боевые заслуги», Мамбетов Хадият Лутфуллович, 1905 г. р., был награжден медалью «За отвагу». С войны также победителями вернулись: Аблаев Ильгам Саляхетдинович, 1910 г. р., Аблаев Сайфитдин Хайруллович, 1924 г. р., и др. Всего в годы Великой Отечественной на фронт было призвано 35 чел., из которых 14 не вернулись[4].

С 1954 г. сукраковцы трудились в составе зерносовхоза «Хайбуллинский».

Деревня **Абдулнасыр** (Зильбаш) расположена на р. Мунча в живописном месте степной зоны Хайбуллинского р-на.

В энциклопедии района содержится информация об известности деревни с 1795 г.,[5] однако это документально не подтверждается. В ревизиях 1795–1834 гг. она не отмечена. По этой деревне до нас дошли документы только X ревизии (1859 г.), где она отмечена в составе Оренбургской губернии и уезда IV Башкирского кантона 6-й юрты (Тунгаурской волости) и указано, что аул был учтен еще IX ревизией 1850 г.[6] Абдулнасырово нет и в списке деревень IX башкирского кантона Орского уезда

---

[1] *НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 2. Д. 556. Л. 237.*

[2] *Хайбуллинский вестник. 2013. 20 августа.*

[3] *Жертвы политического террора в СССР.*

[4] *Подвиг народа [Электронный ресурс]. URL: http: podvignaroda. mil.ru; Хайбуллинский вестник. 20.08. 2013.*

[5] *Хайбуллинская энциклопедия. С. 410.*

[6] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 646. Л. 363–357.*

за 1842 г.[1] Таким образом, д. Абдулнасырово возникла после VIII ревизии (1834 г.) – в период между 1842 г. и 1850 гг.

Абдулнасырово основали жители д. Куватово Тунгаурской волости, команды юртовой старшины Алибая Иралина на собственных землях. Как видно из материалов VII ревизии (1816 г.), будущие его жители проживали в д. Куватово[2]. Деревня названа именем ее основателя юртового сотника Габдулнасыра (Абдулнасыра) Аслаева. В 1816 г. 48-летний Габдулнасыр Аслаев (1768 г. р.) – еще житель д. Куватово. Его жена Зиянбика 51 года. В одном дворе с ними проживали женатые сыновья и внуки: Аманбай (32 лет, Ласын (29 лет) Ибниамин (25 лет) и неженатые сыновья: Альмухамет (16 лет), Имансеит (12 лет). Ко времени X ревизии (1859 г.) Габдулнасыр Аслаев скончался, ревизия отметила множество его сыновей внуков и правнуков, проживающих в 14 дворах.[3] Допускаем, что задолго до возникновения д. Абдулнасырово куватовцы на собственных землях имели свой хутор, который со временем, к 1850 г., превратился в официальную д. Абдулнасырово. К этому подводит и весьма пожилой возраст основателя – 82 года в 1850 г.

Второе название деревни «Зильбаш» происходит от названия горы Ельбаш (Елбаш, от башкирского ел ‘ветер’, баш ‘вершина’), находящейся в 2 км к северу от д. Абдулнасырово, абсолютная высота которой 585,5 м, Малый Ельбаш имеет высоту 548,0 м.[4]

В деревне отмечен родной брат Габдулнасыра Аслаева – Исянбай Аслаев Уметбаев, 1781 г. р., умерший в 1857 г.[5] По его фамилии выясняется имя деда Абдулнасыра Аслаева – Уметбай. Таким образом, полное имя основателя деревни звучало так: Габдулнасыр Аслаев сын (т. е. Аслаевич) Уметбаев.

В основании аула также приняли участие отдельные жители д. Ишимбетово Тунгаурской волости. Так, Даут Юлдыбаев Суюндуков и его дети в 1859 г., также выходцы из д. Ишимбетово, проживали в д. Абдулнасырово Тунгаурской волости в 9 дворах[6]. Возможно, это указывает на родственные отношения жителей указанных деревень южных тунгауров.

В д. Абдулнасырово проживали чиновники кантонного управления: зауряд-хорунжий и старшина 2-й юрты Афлятун Зулкарнаев Юлушев, 37 лет. Мингажетдин Зулкарнаев Юлушев, 28 лет, имел звание урядника. Отставным зауряд-хорунжием являлся Абдулмуталлип Мурзитов. Семьи Яхьи Алибекова Худайгулова и Мухамета Биктимирова Юлдыбаева в 1858 г. по предписанию Господина Командующего войсками были переведены на жительство в д. Куватово 2-й юрты IV кантона[7].

На карте второй половины XIX в. на левом берегу р. Мунча указан хутор Куватовка, так первоначально называли д. Абдулнасырово[8].

В 1850 г. д. Абдулнасырово Оренбургской губернии и уезда IV Башкирского кантона 3-й юрты состояла из 15 дворов, в 1859 г. в 54 дворах проживало 346 чел. (170 м. п. и 176 ж. п.). Начальником деревни являлся Гумурзак Галиев Кутлубулатов, 41 года[9].

По сведениям 1866 г., в д. Абдулнасырово (Зильбаш) Орского уезда 2-го стана при ключе Абдулнасыр в 60 дворах проживало башкир 175 чел. м. п., 165 чел. ж. п. По данным 1890 г., в д. Абдулнасырово при р. Мунча насчитывалось 55 дворов с 373 жителями (219

---

[1] *Сулейманов Ф. М. Юго-восточный Башкортостан... С. 155.*

[2] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 146. Л. 386–401.*

[3] *Там же. Д. 646. Л. 344–346.*

[4] *Хайбуллинская энциклопедия. С. 190.*

[5] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 646. Л. 346об.*

[6] *Там же. Д. 145. Л. 916об.–917; Д. 646. Л. 353об.–354; Сулейманов Ф. М. История д. Ишимбетово Матраевского р-на // Уральский регион Республики Башкортостан: человек, природа, общество: Материалы регион. науч.-практ. конф., 1 ноября 2013 г. Сибай: Издательство ГУП РБ «СГТ», 2013. С. 212–221.*

[7] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 646. Л. 353об.*

[8] *Спец. карта Европейской России.*

[9] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 646. Л. 352об.–354.*

м. п., 154 ж. п.). В 1900 г. в д. Абдулнасырово Тангауровской волости при р. Мунча уже имелось 42 двора с 421 жителем об. п. Имелась одна деревянная мечеть.

В 1891 г. в д. Абдулнасырово была построена соборная мечеть, к ней приходом были причислены еще два аула – обе деревни Исмагилово Тангаурской волости. К началу XX в. число прихожан этой мечети составило 751 чел. (425 м. п. и 326 ж. п.)[1].

В 1914 г. аул состоял из 52 дворов, в 1917 г. 519 чел. проживало в 118 дворах, в 1925 г. – 213 чел. в 60 дворах; в 1926 г. – 184 чел. (95 м. п. и 89 ж. п.) в 49 дворах; в 1929 г. – 204 чел. в 47 дворах; в 1939 г. – 194 чел. (81 м. п. и 113 ж. п.); в 1961 г. – 199 чел., в 1969 г. – 252 чел.; в 2002 г. – 184 чел., в 2007 г. – 180 чел.; в 2008 г. – 178 чел. в 44 хозяйствах, в 2009 г. – 150 чел. в 44 хозяйствах; в 2010 г. – 157 чел. в 44 хозяйствах; в 2012 г. – 174 чел. в 46 хозяйствах; в 2013 г. – 170 чел., в 2014 г. – 148 чел.; в 2015 г. – 152 чел. в 43 хозяйствах; на 1 января 2016 г. – 151 чел. в 43 хозяйствах.[2]

Жители в основном вели скотоводческое хозяйство. В 1863–1864 гг. деревня являлась центром Абдулнасыровскаго сельского общества: башкиры дд. Абдулнасырово, Рафиково, Исмагилово и Янгазино издавна вели скотоводческое хозяйство в местностях «…по рр. Ургазасын, Казя-Таш, на среднем Макань от грани 4-го Усерганскаго общества на 5 верст и оз. Сюлюкли/Пиявочное. Кочевки эти занимают окружностью на Ургазасын около 10 верст, а остальные около 15 вер.; местность сия представляет ровную каменистую небольшими возвышенностями степь, ни к чему более не удобную, исключая кочевок»[3]. Видимо, земельные владения башкир этих деревень, состоящие из степных и каменистых территорий, не позволяли им развивать земледелие на высоком уровне.

По данным к. и. н. М. М. Маннапова, в 1885–1905 гг. д. Абдулнасырово находилась в составе Тангауровской волости Орского уезда Оренбургской губернии; в 1914–1917 гг. – в составе 2-й Тангауровской волости Орского уезда Оренбургской губернии; декабрь 1917 г.–20 марта 1919 г. – в составе 2-й Тангауровской волости Бурзян-Тангауровского кантона Малой Башкирии; 20 марта 1919 г.–14 июня 1922 г. – в составе 2-й Тангауровской волости Бурзян-Тангауровского кантона Автономной Советской Башкирской Республики; 14 июня 1922 г.–5 октября 1922 г. – в составе 2-й Тангауровской волости Бурзян-Тангауровского кантона БАССР; 5 октября 1922 г.–10 февраля 1923 г. – в составе 2-й Тангауровской волости Зилаирского кантона БАССР; 10 февраля 1923 г.– сентябрь 1926 г. – центр Абдулнасыровского сельсовета Тангауровской волости Зилаирского кантона БАССР; сентябрь 1926 г.–20 августа 1930 г. – центр Абдулнасыровского сельсовета (населенные пункты Абдулнасырово, Рафиково, В. Исмаково, Н. Исмаково) Хайбуллинской волости Зилаирского кантона БАССР; 20 августа 1930 г.–20 марта 1937 г. – центр Абдулнасыровского сельсовета Хайбуллинского р-на БАССР; 20 марта 1937 г.–1952 г. – центр Абдулнасыровского сельсовета Матраевского р-на БАССР; 1952 г.–4 июля 1956 г. – в составе Абдулнасыровского сельсовета (центр – д. Верхне-Исмаково) Матраевского р-на; 4 июля 1956 г.–1957 г. – в составе Ново-Петровского сельсовета Хайбуллинского р-на БАССР; в 1957 г. – в составе Валитовского сельсовета Хайбуллинского р-на БАССР; 1957 г.–12 июля 1993 г. – в составе Целинного сельсовета Хайбуллинского р-на БАССР; с 12 июля 1993 г. по настоящее время – в составе сельского поселения Целинный

---

[1] *НА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 8. Л. 277об.*

[2] *Деревня Абдулнасырово (Әбделнасир ауылы) [Электронный ресурс]. URL: http: http://urgaza.ru/historical-background/people-and-years/142/2068/.*

[3] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 13068. Л. 84об.; Сулейманов Ф. М. Юго-восточный Башкортостан... С. 179–180.*

сельсовет муниципального района Хайбуллинского р-на Республики Башкортостан[1].

В 1926 г. из д. Абдулнасырово выделился хутор ***Аллаярово***, где в 5 дворах проживало 22 чел., а в 1929 г. – хутор ***Сукай-Таш***, в котором в 19 дворах проживало 78 чел.[2]

По данным из Хайбуллинской энциклопедии, в дореволюционное время в д. Абдулнасырово действовали 3 медресе, в одном учились казахи, в двух – башкиры. В деревне первая школа (мектеб) была основана в 1876 г., где в 1884 г. обучалось 18 чел. В 1915 г. по инициативе и ходатайству Ахмади Гумерова была основана школа, где он обучал мальчиков, а его супруга Ситдика Гумерова – девочек. Ныне функционируют начальная школа, фельдшерско-акушерский пункт, клуб (до 1971 г. располагался в здании бывшей мечети), мечеть[3].

Назовем имена уроженцев и жителей д. Абдулнасырово Хайбуллинского р-на, ставших известными людьми: Адигамов Абдулла Камалетдинович (1896–1968) – деятель Башкирского национального движения, партийный и государственный деятель, член Башкирского Правительства и правительства Автономной Башкирской Советской Республики (1918–1923); Аманбаев Хурматулла Гизатович – кавалер Ордена Красной Звезды, кавалер Ордена Отечественной войны II степени, «Почетный радист СССР»; Аслаев Абрар Агзамович – кавалер Ордена «Знак Почета» (1957), кавалер медали «За освоение целинных и залежных земель» (1957), кавалер Ордена Отечественной войны I степени (1985), председатель Целинного сельского совета Хайбуллинского р-на (1959–1963); Аслаев Анвар Абрарович – лауреат республиканского фестиваля «Жемчужины народного творчества» (1982), председатель Целинного сельского совета Хайбуллинского р-на (2003–2007); Аслаева Гульсира Салиховна – отличник народного просвещения РСФСР (1988); Исянбаев Ишбулды Султангалеевич – кавалер Ордена «Знак Почета» (1966); Саитов Уильдан Гильманович – кавалер почетного знака «Отличник печати СССР» (1982), кавалер Ордена «Знак Почета» (1986), к. филос. н. (1991), заслуженный работник печати и массовой информации Республики Башкортостан (2011); Файзуллин Аитбай Абдулхакович – солист Башкирского государственного ансамбля танца имени Ф. Гаскарова, заслуженный артист БАССР, народный артист БАССР (1994); Файзуллин Хайбулла Сайфуллович – заслуженный работник сельского хозяйства БАССР (1990)[4].

Деревня **Валит** расположена на р. Малая Ургаза (или р. Козяташ (Кәзәташ), местные тунгауры так называют менгиров) в степной зоне Хайбуллинского р-на. В более ранних источниках местонахождение аула указывается при ключе Айгыр-аткан.

В энциклопедии района отмечается, что деревня основана в середине XIX в., но в ней также говорится, что «по другим данным, известна с 1795 г.»[5], однако это документально не подтверждается. В ревизиях 1795–1834 гг. д. Валитово не отмечается. Дошедшие до нас материалы ревизии по ней относятся к X ревизии (1859 г.), согласно которым она находилась в составе Оренбургской губернии и уезда IV Башкирского кантона 6-й юрты (Тунгаурской волости). В документе также указано, что она была учтена и IX ревизией 1850 г.[6] Валитово не обнаруживается и в списке деревень IX башкирского кантона Орского уезда за 1842 г.[7] Таким образом, д. Валитово могла образоваться

---

[1] *Деревня Абдулнасырово (Әбделнасир ауылы) [Электронный ресурс]. URL: http: http://urgaza.ru/historical-background/people-and-years/142/2068/.*

[2] *Там же.*

[3] *Хайбуллинская энциклопедия. С. 32.*

[4] *Деревня Абдулнасырово (Әбделнасир ауылы) [Электронный ресурс]. URL: http://urgaza.ru/historical-background/people-and-years/142/2068]; Хайбуллинская энциклопедия. С. 648.*

[5] *Хайбуллинская энциклопедия. С. 135.*

[6] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 646. Л. 363–357.*

[7] *Сулейманов Ф. М. Юго-восточный Башкортостан… С. 155.*

лишь после VIII ревизии (1834 г.) – в период между 1842 г. и 1850 гг.

Имеются данные и о том, что населенный пункт Валитово в документах впервые упоминается в 1839 г. в качестве хутора. Жители хутора просили властей оставить их в указанном поселении при р. Айгир-Аткан и Баш-Чабыклыкуль в связи с отсутствием достатка в земельном вопросе общества д. Куватово[1]. Таким образом, получается, что жители хутора Валитово обратились к властям за разрешением превратить их селение в официальную деревню, но в 1839 г. этого еще не произошло.

По мнению Ф. М. Сулейманова, сведения этого документа могут указать на причину возникновения селений южных тунгауров (и не только) в период между VIII (1834 г.) и IX (1850 гг.) ревизиями. Это проблема отсутствия достатка в земельном вопросе, возникшая вследствие укрупнения коренных аулов, ведущих в основном скотоводческое хозяйство, требующее эксплуатацию больших земельных территорий. Отсюда становится понятен ответ на вопрос – почему основателям официальных деревень, возникших к 1850 г., был характерен весьма пожилой возраст (более 70–80 лет) – задолго до появления официальных селений они выступили основателями хуторов на территории древних кочевий-пастбищ, их имена сначала закреплялись в названиях хуторов, а затем переносились в названия деревень.

Изучение архивных материалов из фонда Оренбургского магометанского духовного собрания позволили нам указать на более точную дату образования д. Валитово. Источник сообщает, что в д. Валитово соборная мечеть была построена в 1844 г., а к ней приходом были причислены еще 3 аула Тунгаурской волости – Мало-Валитова, Абдулмамбетова, Габбасово. Муадзином и мугаллим-сыбганом являлся Шарифулла Аглиуллин, утвержденный указом от 15 сентября 1890 г. № 4066, имам-хатыбом служил Абдулла Алибаев, утвержденный Оренбургским губернским правлением 19 ноября 1914 г. № 2634[2].

Итак, принимая во внимание то, что соборная мечеть могла быть построена только в официальной деревне, можно утверждать, что д. Валитово была образована в 1844 г.

Основателями как хутора, так и деревни Валитово выступили башкиры д. Куватово Тунгаурской волости IX башкирского кантона (ныне на территории Баймакского р-на. – *авт.*) команды юртового старшины Алибая Иралина на собственных вотчинных землях.

Аул назван именем основателя – Валита Иргалина Куватова, внука старшины Тунгаурской волости, пугачевца Кувата Хасанова. Из материалов VII ревизии (1816 г.) видно, что будущие жители Валитово проживали в д. Куватово[3]. В 1816 г. 30-летний Валит Иргалин[4] (1786 г. р.) – еще житель д. Куватово. Его жена Кюлбустан, 31 год, у них была дочь Махбуба, 4 лет. Значит, к 1839 г., когда Валитово впервые упомянуто в качестве хутора, его основателю было 53 года.

По X ревизии (1859 г.), Валит Иргалин Куватов, 73 лет, проживал д. Валитово, где и скончался в 1860 г. Его второй, более молодой жене Шамсукамар Рахматуллиной было 48 лет. В одном дворе с ними отмечены сыновья: Шагиахмет (в 1850 г. было 26 лет, умер в 1854 г.), Хазиахмет (26 лет, умер в 1863 г.), Рахмет (22 лет, его жены: первая – Фатима Мухамедаминева (34 лет, ее дети: Сибагатулла, Шагингирей, Зайнулла – приемные сыновья Рахмета) и вторая – Бадигульямал Якупова (23 лет, их сын Загидулла, 2 лет, дочери Салиха, 17 лет и Гульбадиян, 2 лет), Хасан и Хусейн (близнецы, по 18 лет) и внук Габдулмукмен Галиахметов (21 лет)[5].

---

[1] *Деревня Валитово (Вәлит ауылы) [Электронный ресурс]. URL: http://urgaza.ru/historical-background/selsovet/129/1230/.*

[2] *НА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 8. Л. 278об.–279.*

[3] *Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 146. Л. 386–401.*

[4] *В документе ошибочно указан как Нуралин.*

[5] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 646. Л. 391об.–392.*

В деревне также проживал Алибай Иргалин Куватов, 77 лет, отставной юртовой старшина и зауряд-есаул с сыновьями. Его старший сын Абдулмалик Алибаев Иргалин, 49 лет, был указным азанчием, проживал отдельным двором. Его третья жена – Шамсикамал Габдулвалиева, 38 лет (первые две жены к этому времени умерли). От первой жены (ее имя не указано) родились сыновья: Гатаулла[1] (1836 г. р.) и Хибатулла (1838 г. р.). От второй жены в 1855 г. родился сын Гиматдин. От третьей жены был приемный сын Мухаметкарим Шаяхметов, 1854 г. р.

В 1850 г. д. Валитово Оренбургской губернии и уезда IV Башкирского кантона 6-й юрты состояла из 19 дворов, в 1859 г. в 54 дворах проживало 293 чел. (143 м. п. и 150 ж. п.). Начальником деревни являлся Мухамедгали Мухамедьяров, 44 лет[2].

По сведениям 1866 г., в д. Валитова (Вялитова) Орского уезда 2-го стана при ключе Алгыр-атак (правильно: Айгыр-аткан. – авт.) в 49 дворах проживало башкир 154 чел. м. п., 149 чел. ж. п. По данным 1890 г., в д. Валитовой при р. Айгар-аткан насчитывалось 42 двора с 251 жителем (120 м. п., 131 ж. п.). По четвергам работал базар. В 1900 г. в д. Валитова Тангауровской волости при р. Айгыр-аткан уже имелось 62 двора с 269 жителями об. п. Имелась 1 деревянная мечеть.

В 1917 г. в ауле в 81 дворе проживало 389 чел., в 1920 г. в ней имелось 50 дворов, в 1925 г. 239 чел. проживали в 60 дворах; в 1926 г. – 389 чел. в 81 дворах (по другим данным – 241 чел.); в 1927 г. – 275 чел. в 56 дворах; в 1929 г. – 313 чел. в 68 дворах; в 1939 г. – 315 чел (147 м. п. и 168 ж. п.); в 1961 г. – 349 чел., в 1969 г. – 446 чел.; в 2007 г. – 300 чел.; в 2008 г. – 299 чел. в 74 хозяйствах; в 2009 г. – 260 чел. в 74 хозяйствах; в 2010 г. – 265 чел. в 74 хозяйствах; в 2012 г. – 258 чел. в 75 хозяйствах; в 2013 г. – 265 чел.; в 2014 г. – 232 чел.; в 2015 г. – 251 чел. в 78 хозяйствах; на 1 января 2016 г. – 252 чел. в 79 хозяйствах[3].

Жители аула в основном вели скотоводческое хозяйство, делали выезды на кочевки: «Валитовскаго Сельскаго общества. башкиры дд. Валитовой, Габбясовой, Гадилевой, Юмагузиной, Султангузиной и Абдулмамбетовой своим кочевьем занимают местность по рр. Кулдаргуль и Ургазасынь и озерах Суюкли/Пиявочное и Узун/Длинное пространство всей местности в окружности занимает около 20 вер.; Местность сих представляет каменистую

---

[1] *Гатаулла Абдулмаликов Алибаев (1836–1914) стал известным башкирским религиозным деятелем, последователем суфизма, мусульманским ученым и ишаном тариката Накшбандийа, являлся близким другом и единомышленником шейха Накшбандийского ордена Зайнуллы-ишана Расулева. Гатаулла Абдулмаликов первоначальное духовное образование получил в мектебе д. Валитово, затем продолжил обучение в Стамбуле (вместе с Зайнуллой Расулевым). В 1868–1870 гг. они вместе совершили хадж. Их путь в Мекку и Медину шел через Турцию. После возвращения на родину Гатаулла-ишан открыл медресе, где преподавал учение суфийского братства Накшбандийа. В его медресе наряду с основами Ислама и изучением арабского языка, велись общеобразовательные занятия (грамматика, математика, природоведение, история). Среди воспитанников его медресе кроме башкир было много и казахов. Прогрессивные методы обучения медресе не всем приходились по душе. Вскоре ишан был обвинен ортодоксальными религиозными деятелями в бидгате (нововведениях). В 1873 г. вместе с Зайнуллой-ишаном Расулевым был сослан властями в Вологодскую губернию. Затем – в город Кострому, где была мусульманская диаспора. И только в сентябре 1880 г., спустя больше 8 лет, им удалось добиться освобождения и вернуться на родину. После ссылки Гатаулла-ишан преподавал в медресе, активно участвовал в реформировании мусульманского образования, служил имамом мечети до самой кончины в 1914 г. Занимался врачеванием, среди мусульман был признан как аулия (см.: Фархшатов М. Н. «Дело» шейха Зайнуллы Расулева (1872–1917): Власть и суфизм в пореформенной Башкирии: Сборник документов / сост., автор предисл., введения, коммент., прим., указ. и глоссария М. Н. Фархшатов. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009; Хайбуллинская энциклопедия. 648 с.).*

[2] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 646. Л. 392об.–400.*

[3] *Деревня Валитово (Вәлит ауылы) [Электронный ресурс]. URL: http://urgaza.ru/historical-background/people-and-years/142/2068//.*

с небольшими колками степь, ни к чему боле не удобную, исключая кочевок. Примечание: в 1-й пяти Юртовых обществах местность степная и гористая, лесу совершенно нет, кроме молодой поросли и мелкаго кустарника»[1]. Итак, можно заметить, что особенности земельных территорий, занимаемых жителями этих деревень, больше позволяли развивать скотоводческое хозяйство, чем земледелие.

По данным к. и. н. М. М. Маннапова, в 1885–1905 гг. – д. Валитово находилась в составе Тангауровской волости Орского уезда Оренбургской губернии; в 1914–1917 гг. – в составе 2-й Тангауровской волости Орского уезда Оренбургской губернии; декабрь 1917 г.–20 марта 1919 г. – в составе 2-й Тангауровской волости Бурзян-Тангауровского кантона Малой Башкирии; 20 марта 1919 г.–14 июня 1922 г. – в составе 2-й Тангауровской волости Бурзян-Тангауровского кантона Автономной Советской Башкирской Республики; 14 июня 1922 г.–5 октября 1922 г. – в составе 2-й Тангауровской волости Бурзян-Тангауровского кантона БАССР; 5 октября 1922 г.–10 февраля 1923 г. – в составе 2-й Тангауровской волости Зилаирского кантона БАССР; 10 февраля 1923 г.–сентябрь 1926 г. – центр Валитовского сельсовета Тангауровской волости Зилаирского кантона БАССР; сентябрь 1926 г.–20 августа 1930 г. – центр Валитовского сельсовета (населенные пункты Абдулмамбетово, Валитово, Габбасово, Мало-Валитово) Хайбуллинской волости Зилаирского кантона БАССР; 20 августа 1930 г.–20 марта 1937 г. – центр Валитовского сельсовета Хайбуллинского р-на БАССР, 20 марта 1937 г. – 1952 г. – центр Валитовского сельсовета Матраевского р-на БАССР; в 1952–1957 гг. – центр Валитовского сельсовета Хайбуллинского р-на БАССР; 1957 г. – 12 июля 1993 г. – в составе Целинного сельсовета Хайбуллинского р-на БАССР; с 12 июля 1993 г. по настоящее время – в составе сельского поселения Целинный сельсовет муниципального района Хайбуллинского р-на РБ[2].

Между 1866 и 1890 гг. из д. Валитово выделился хутор ***Мало-Валитово***, который расположился на р. Кизетяш и относился к Тангауровской волости Орского уезда. В 1890 г. в нем было 20 дворов, в которых проживало 103 чел. (52 м. п. и 51 ж. п.). В 1900 г. хутор Мало-Валитово состоял из 12 дворов, где проживало 99 чел. В 1915 г. в нем было 23 двора, в 1917 г. в 29 дворах проживало 115 чел.[3] В 1920–1925 гг. хутор Мало-Валитово в списках населенных пунктов не отмечается[4].

По данным из районной энциклопедии, 1881 г. в д. Валитово действовало медресе при мечети, построенное Гатауллой-ишаном Абдельмаликовым. В 1928 г. открылась единая трудовая школа 1-й ступени, которая в 1930-е гг. действовала как начальная школа. Ныне функционируют основная школа, детский сад, клуб (до 1972 г. располагался в здании бывшей мечети)[5].

Деревня ***Габбяс*** (Киндерли) до середины 60-х гг. XX в. была расположена на ключе Киндерли в степной зоне Хайбуллинского р-на.

В энциклопедии района содержится информация об известности деревни с 1765 г.,[6] но это документально не подтверждается. В ревизиях 1795–1834 гг. д. Габбясово не отмечена. По X ревизии (1859 г.), д. Габбясова отмечается в составе Оренбургской губернии и уезда IV Башкирского кантона 6-й юрты (Тунгаурской волости), где указывается, что аул был учтен IX ревизией 1850 г.[7] Д. Габбясовой

---

[1] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 13068. Л. 84об.; Сулейманов Ф. М. Юго-восточный Башкортостан… С. 179–180.*

[2] *Деревня Валитово (Вәлит ауылы).*

[3] *Историческая справка по д. Мало-Валитово Хайбуллинской волости Зилаирского кантона [Электронный ресурс]. URL: http://urgaza.ru/historical-background/people-and-years/142/2068/.*

[4] *Населенные пункты Башкортостана. Ч. III. Башреспублика, 1926. Уфа: Китап, 2002. С 251–252.*

[5] *Хайбуллинская энциклопедия. С. 135–137.*

[6] *Там же.*

[7] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 646. Л. 403–408.*

нет среди деревень IX башкирского кантона Орского уезда за 1842 г.[1] Таким образом, очевидно, что д. Габбясово возникла после VIII ревизии (1834 г.) – в период между 1842 г. и 1850 гг.

Д. Габбясово основали жители д. Кашкарово Тунгаурской волости, команды юртового старшины Жимагужи Давлетбердина на собственных вотчинных землях. Из материалов VII ревизии (1816 г.) видно, что будущие жители д. Габбясово проживали в д. Кашкарово[2]. Деревня названа именем первопоселенца походного старшины и зауряд-есаула Габбяса Кашкарова Мамутова (1777–1856). В 1816 г. 39-летний походный старшина Габбяс Кашкаров (1777 г. р.) еще жил д. Кашкарово. Его жена Сагифа, 44 лет. В одном дворе с ними проживали малолетние сыновья: Шагиахмет (11 лет), Кутлуахмет (5 лет) и женатые братья^ Баязит, 36 лет, сотник (его жена Инжибика, сыновья Абсалям, 13 лет и Канзафар, 6 лет), Абдулмазит (35 лет, жена Юлдашбика, 28 лет, сын Фаткулла, 10 лет, дочь Шагарбана, 8 лет) и мулла Абдуллатиф (33 лет, жена Гульгизара, 30 лет).

Габбяс Кашкаров умер в 1856 г. в возрасте 73 лет, в его дворе ревизия отметила семью его сына Шаяхмета, 54 лет, с женой Салимой, 45 лет, и их дочь Мигрюбан, 15 лет. Там же проживала семья внука Габбяса – Галиахмета Шаяхметова с женой Киньябикой Нурбулатовой, 18 лет[3]

Отдельными дворами жили семьи еще двух сыновей Габбяса: Рахмет, 31 года (жена Зулейха Иткулова, 26 лет) и Утарбай, 38 лет, урядник (жены: 1-я – Сандугач Рамазанова, 29 лет и 2-я – Расима Нурбаева, 37 лет). От 1-й жены был сын Сафаргалей, 11 лет, и дочь Давлетбике, 7 лет, от 2-й жены дочь Хакима, 2 лет[4].

До момента возникновения деревни кашкаровцы на собственных землях имели хутор, который к 1850 г., превратился в официальную деревню. Эту мысль подтверждает и солидный возраст основателя – 73 года в 1850 г. На карте второй половины XIX в. между речками Мунча, Малая Уртазымка (Козяташ) и Айгыр-аткан указан хутор Кашкаровой, так первоначально называли будущую д. Габбясово[5].

Формирование населения нового аула продолжалось и позднее, так в 1858 г. был осуществлен перевод жителей д. Кашкарово на жительство в д. Габбясово. Но в 1858 и 1864 гг. ряд семей из д. Габбясово был возвращен в д. Кашкарово[6].

Назовем жителей д. Габбясово, которые имели военно-казачьи чины кантонного управления: основатель Габбяс Кашкаров служил походным старшиной и зауряд-есаулом, Баязит Кашкаров – сотником и зауряд-есаулом, Утарбай Габбясов и Замялитдин Махмутов были урядниками.

Д. Габбясово имела и другие, народные названия – Киндерли, Калмак-Киндерли, происходят от названия ключа Киндерли (от башкирского киндерле ‘конопляный’) и названия родового подразделения Калмак племени Тунгаур, к которому относилось население д. Кашкарово.

В 1850 г. д. Габбясово Оренбургской губернии и уезда IV Башкирского кантона 6-й юрты состояла из 18 дворов, в 1859 г. в 11 дворах проживало 75 чел. (35 м. п. и 40 ж. п.). Начальником деревни являлся Галиахмет Шаяхметов Габбясов, 26 лет[7].

Жители в основном занимались скотоводческом хозяйством. В 1864–1865 гг. деревня относилась к Валитовскому сельскому обществу: «… башкиры дд. Валитовой,

---

[1] *Сулейманов Ф. М. Юго-восточный Башкортостан…. С. 155.*
[2] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 145. Л. 2124об.–2124.*
[3] *Там же. Д. 646. Л. 404об.–405.*
[4] *Там же.*
[5] *Спец. карта Европейской России.*
[6] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646. Л. 404об.–406об.*
[7] *Там же. Л. 352об.–354.*

Габбясовой, Юмагузиной, Султангузиной и Абдулмамбетовой своим кочевьем занимают местность по рр. Кулдаргуль и Ургазасынь и озерах Суюкли/Пиявочное и Узун/:Длинное пространство всей местности в окружности занимает около 20 вер.; Местность сих представляет каменистую с небольшими колками степь, ни к чему боле не удобную, исключая кочевок»[1].

По сведениям 1866 г., в д. Габбясово (Калмак-Киндерли) Орского уезда 2-го стана при ключе Киндерли в 17 дворах проживало башкир 28 чел. м. п., 32 чел. ж. п. По данным 1890 г., здесь было 16 дворов с 99 жителями (57 м. п., 42 ж. п.). В 1900 г. в д. Габбясова Тангауровской волости при ручье Кендерли имелось 25 дворов с 112 жителями об. п.

В силу малочисленности населения в д. Габбясово мечети не было, она приходом была причислена к мечети д. Валитова Тангауровской волости, находящейся на расстоянии 4 верст. В 1914 г. число прихожан д. Габбясово составляло 130 чел. (75 м. п. и 55 ж. п.)[2].

В 1920 г. в 32 дворах проживало 149 чел., к 1925 г. число хозяйств в деревне уменьшилось до 12, в 1959 г. проживало 44 чел.[3]

Деревня д. **Гадилево** (Адилево) расположена на р. Таналык в живописном месте степной зоны Хайбуллинского р-на.

В энциклопедии района содержится ошибочная информация об основании д. Гадилево на вотчинных землях Усерганской волости Оренбургского уезда[4]. Д. Гадилево основана в 1858 г. башкирами д. Максютово Тунгаурской волости на собственных вотчинных землях[5]. Башкиры-тунгауры д. Максютово и выделившихся от нее других селений издавна своим кочевьем занимали местность «… на Среднем Макане и оз. Длинном, а ныне на р. Сакмар по ключам: Сапар Таз, Карамалы-Маскырт, Шикар, Амли-Узяк, Саулы-Саз, Алат и Янгыз-Каин в окружности около 15 верст… занимают местность прежде и ныне по речкам Козя-Таш до озера Асяу, Среднему Макану и Таналыку на протяжении 4-х верст вверх по течению от грани 4-го Усерганскаго общества и в вершинах р. Чертаклы-Узяк, занимая по длине всех кочевок пространства около 15 верст, а поперек около 8 верст, в окружности около 45 вер.»[6].

X ревизия (1859 г.) отметила ее в составе Оренбургской губернии и уезда IV Башкирского кантона 3-й юрты (Тунгаурской волости) с указанием, что была утверждена после IX ревизии (1850 г.)[7]. По-видимому, задолго до образования д. Гадилево на владениях башкир д. Максютово Тунгаурской волости месте находился одноименный хутор. Первопоселенцем выступил Азиль (Адиль) Исламгулов Аскарова (1764 г. р.) – житель д. Максютово Тунгаурской волости[8], название деревни происходит от его имени. Пожилой возраст основателя (52 года было в 1816 г., к 1858 г. – 94 года) также может указать на существование хутора Гадилево.

В 1816 г. Азиль Исламкулов, 52 лет, проживал в д. Максютово IX башкирского кантона 1-го отделения Тунгаварской волости команды старшины Жамагужы Давлетбердина[9]. С женой Кибат, 55 лет? имели 6 сыновей: Акмамет (1793 г. р., умер в 1813 г., вероятно, в Отечественной войне 1812 г.), Курбангул, 20 лет, Ишмухамет, 17 лет (жена – Биксылу,

---

[1] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 13068; Сулейманов Ф. М. Юго-восточный Башкортостан…С. 179–180.*
[2] *НА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 8. Л. 278об.*
[3] *Хайбуллинская энциклопедия. С. 152.*
[4] *Там же. С. 41.*
[5] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 646. Л. 20–26.*
[6] *Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 13068. Л. 83об.; Сулейманов Ф. М. Юго-восточный Башкортостан.... С. 179–180.*
[7] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646. Л. 20–26, 44–55.*
[8] *Там же. Д. 145. Л. 899об.–900.*
[9] *Там же. Л. 899об.–900.*

20 лет), Абдулмуталлап, 14 лет, Мухаетьян, 11лет и Мухамедьяр, 9 лет.

Ко времени X ревизии (1859 г.) Адиля Исламгулова уже не было в живых, ревизия отметила множество его сыновей, внуков и правнуков, проживающих в 7 дворах[1]. Были в живых сыновья первопоселенца, проживающие отдельными дворами: Ишмухамет Гадилев Исламгулов, 60 лет, и Мухаетьзян Гадилев Исламгулов, 54 лет.

В 1859 г. д. Гадилево Оренбургской губернии и уезда IV Башкирского кантона 3-й юрты состояла из 17 дворов, в 1859 г. в 54 дворах проживало 97 чел. (40 м. п. и 57 ж. п.). Начальником деревни служил Ягуда Муталлапов Гадилев, 30 лет[2].

Жители аула в основном вели скотоводческое хозяйство, преимущественно разводили лошадей, делали выезды на кочевки. По данным «Перечневой ведомости о числе душ башкир, вошедших в X народную перепись (в X ревизию 1859 г. – *авт.*) 1-го Оренбургского кантона, Тангауровского юртового общества в 1859 г.», д. Гадилева с населением 97 чел. об. п. входила в состав Якуповского сельского общества деревень. Но с 1864–1865 гг., согласно другому архивному источнику, она была отнесена в Валитовское сельское общество: «… башкиры д. Гадилевой… своим кочевьем занимают местность по р.р. Кулдаргуль и Ургазасынь и озерах: Суюкли/Пиявочное и Узун/Длинное пространство всей местности в окружности занимает около 20 вер.; Местность сих представляет каменистую с небольшими колками степь, ни к чему боле не удобную, исключая кочевок… местность степная и гористая, лесу совершенно нет, кроме молодой поросли и мелкаго кустарника»[3].

Земельные владения этой деревни, состоящие из степных и каменистых территорий, не позволяли развивать земледелие на высоком уровне.

Недалеко к югу от д. Салимово Зилаирского р-на (также основанной жителями д. Маскютово Тунгаурской волости – потомками Максют-батыра Аскарова) на левом берегу р. Бузавлык имеется скала под названием «Әҙел-ташы» (‘Камень (Скала) Адиля’) а также «Әҙел үҙәге» (‘Ложбина Аделя’). Эти топонимы, скорее всего, связаны с именем Адиля Исламгулова Аскарова. Сохранилась легенда, которая связывает эти топонимы с деятельностью батыра Аделя, которой со своим знаменитым тулпаром по имени «Дюлдуль» прятался здесь от врагов. Адиль Исламгулов, находясь в родственных отношениях со многими жителями д. Салимово, вероятно, в свое время отличился в столкновениях с агрессивными соседями – казахами – и вошел в легенду в образе батыра.

По сведениям 1866 г., в д. Гадилева (Адилева) Орского уезда 2-го стана при р. Таналык в 15 дворах проживало башкир 37 чел. м. п., 48 чел. ж. п. По данным 1890 г., здесь насчитывалось 14 дворов с 67 жителями (39 м. п., 28 ж. п.). В 1900 г. в д. Гадилева Тангауровской волости при р. Таналык имелось 18 дворов с 79 жителями об. п.

В силу малочисленности населения в д. Гадилева мечети не было, она приходом была причислена к мечети д. Султангузина Тангаурской волости, находящейся на расстоянии 4 верст[4].

В 1920 г. аул состоял из 28 дворов с населением 156 чел. об. п., в 1925 г. число хозяйств в деревне уменьшилось до 25. В 1939 г. насчитывалось 191 чел. (88 м. п., 103 ж. п.); в 1959 г. – 267; 1989 г. – 187 чел.; в 2002 г. – 215; в 2010 г. – 159 чел.

В 1930-е гг. в связи с созданием мясосовхоза «Таналыкский» № 142 деревня получила новый статус – «поселок Гаделевской фермы». С 2005 г. обрела современный статус – д. Адель, находится в составе Таналыкского

---

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646. Л. 20–26.*
[2] *Там же. Д. 646. Л. 24об.–25.*
[3] *Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 13068. Л. 84; Сулейманов Ф. М. Юго-восточный Башкортостан... С. 179–180.*
[4] *НА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 8. Л. 280об.*

сельсовета Хайбуллинского р-на. Действуют начальная школа и фельдшерско-акушерский пункт[1].

Назовем имена уроженцев и жителей д. Адиль Хайбуллинского р-на, прославивших деревню: Байрамгулов Камил Юсупович (1930–2004) – кавалер Ордена «Знак Почета» (1971) и ряда медалей; Каипов Фуат Саляхович (1938–2007) – кавалер Ордена Трудового Красного Знамени (1975), Орденов Тудовой Славы 2-й (1982) и 3-й (1976) степеней и ряда медалей; Калимуллина Юфар Шарифулловна (1938–2015) – кавалер Орденов Трудового Красного Знамени (1971, 1980), кавалер Ордена Ленина (1986) и ряда медалей; Мамбетова Тансылу Шарифулловна (1946) – кавалер Орденов Трудового Красного Знамени (1960, 1986) ряда медалей; Минлишева Венера Мухтаровна (1958) – кавалер почетного знака «Отличник народного просвещения РСФСР» (1991); Расимбетов Ражап Абдрахманович (1954) – кавалер Ордена Трудовой Славы 3-й степени (1986); Хасанова Клара Шарифовна – кавалер Ордена Трудовой Славы 3-й степени (1978).

Деревня **Исмагил** (Верхнеисмагилово, Смак, Сарыкуль) до середины 60-х гг. XX в. была расположена на берегу ключа Смак-саз в бассейне р. Таналык степной зоны Хайбуллинского р-на.

В энциклопедию района включена ошибочная информация о возникновении этой деревни[2] – вставлены материалы, взятые из Башкирской энциклопедии по истории д. Исмакаево Белорецкого р-на РБ, населенного пункта северных (урман) тунгауров[3].

В ревизиях 1795–1834 гг. д. Исмагилово Тунгаурской волости не отмечена. По X ревизии (1859 г.) она показана в составе Оренбургской губернии и уезда IV Башкирского кантона 6-й юрты (Тунгаурской волости). Аул был учтен еще IX ревизией (1850 г.)[4]. Д. Исмагилово нет среди деревень IX башкирского кантона Орского уезда за 1842 г.[5] Таким образом, выходит, что д. Исмагилово – населенный пункт южных (ялан) тунгауров образовался после VIII ревизии (1834 г.) – в период между 1842 и 1850 гг.

По материалам ревизских сказок ясно, что д. Исмагилово основали жители д. Гумерово IX кантона 1-го отделения Тунгаварской волости команды юртового старшины Жимагужи Давлетбердина на собственных вотчинных землях. Во время проведения VII ревизии (1816 г.) будущие жители д. Исмагилово находились в д. Гумерово[6].

Деревня названа именем первопоселенца Исмагиля Гумерова Сиксанбаева (1779 г. р.). В 1816 г. 37-летний Исмагил Гумеров проживал в отцовском дворе в д. Гумерово. Его жена – Фатима, 37 лет. Их дети: Мухаметсадык, 10 лет, и Забир, 8 лет. В этом же дворе отмечен младший брат Исмагила – Мухамедьяр, 15 лет, его жена – Шарифбике, 17 лет[7].

Ко времени проведения X ревизии (1859 г.) Исмагилу Гумерову Сиксанбаеву было 80 лет, он проживал с молодой женой Хабибъямал Исянбаевой, 48 лет. Их сыну Мухаметгазизу было 8 лет, а дочери Рысбике – 4 года. Двое их сыновей Мухаметзариф (1837 г. р.) и Багаутдин (1847 г. р.) умерли в 1856 и 1851 гг. Отдельными дворами жили семьи сыновей от первой жены Исмагила и внуков: Тимербулат, 38, Мухаметюсуф, 34 лет, Мухаметкунафия, 30 лет, Мухаметсадык, 53 лет, и Зубеир 51 года, Мухаметбакый Мухаметсадыков, 29 лет[8].

---

[1] *Хайбуллинская энциклопедия. С. 41.*
[2] *Там же. С. 142.*
[3] *Исмакаево [Электронный ресурс]. URL: http://башкирская-энциклопедия.рф/?id=14391.*
[4] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646. Л. 403–408.*
[5] *Сулейманов Ф. М. Юго-восточный Башкортостан… С. 155.*
[6] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 145. Л. 919об.–925.*
[7] *Там же. Л. 919об.–925.*
[8] *Там же. Д. 646. Л. 366об.–367об.*

До возникновения деревни гумеровцы на собственных землях завели хутор Исмагилово, который к 1850 г. превратили в официальную деревню. Солидный возраст основателя – 71 год в 1850 г. – также говорит в пользу этой мысли.

На карте второй половины XIX в. д. Исмагилово показана в бассейне р. Таналык в нескольких километрах к северо-востоку от д. Рафиково Тунгаурской волости[1].

Отдельные жители д. Исмагилово имели военно-казачьи чины кантонного управления: Уильдан Мухметжанов Исянбаев, 36 лет, зауряд-хорунжий и старшинский помощник 1-й юрты, Байгутлы Юланов Тляумбетов, 64 лет, отставной зауряд-есаул, Гильман Мухметжанов Исянбаев, 23 лет, Мухаметкунафия Исмагилов Гумеров, 30 лет, Янтиле Баймухаметов Юланов, урядники.

Гильман Мухметжанов Исянбаев (1836 г. р.) является прадедом выдающегося башкирского кураиста, яркого представителя школы кураистов тунгаурского рода, участника Великой Отечественной войны, народного артиста БАССР (1991), уроженца д. Исмагилово Тангауровской волости Юмабая Исянбаева (1891–1943)[2].

Представляем шежере этого выдающегося артиста и кураиста из рода Тангаур: Кунгратбий – Тунгаур-бий – Хакколай – Иламан – Булансы – Букат – Сабай – Теляу – Туксанбай и Сиксанбай. От Сиксанбая родились Умар (Гумер), Казакбай и Исянбай (1762 г. р.). От Исянбая – Мухаметьян (1795 г. р.) – Гильман, урядник (1836 г. р.) – Мутигулла – Юмабай Исянбаев (1891–1943), выдающийся башкирский кураист. От Юмабая – Сабирьян (Мирза, Мидхат, Ахат, Гульсум), Салихьян, Рафига и Фарига.

Деревня Исмагилово имела и народные названия – Смак и Сарыкуль. Первое происходит от сокращенного варианта имени Исмагил (Исмак – Смак), второе происходит от названия урочища Сарыкуль (от башкирского ‘Желтое озеро’).

В 1850 г. д. Исмагилово Оренбургской губернии и уезда IV Башкирского кантона 6-й юрты состояла из 18 дворов, в 1859 г. в 31 дворе проживало 195 чел. (103 м. п. и 92 ж. п.). Начальником деревни являлся Галиахмет Байтурин Байназаров, 23 лет[3].

---

[1] *Спец. карта Европейской России.*

[2] *Юмабай Исянбаев как артист достиг высокого аккомпаниаторского мастерства, его игра на курае отличалась необычайной широтой и мощностью звучания. В своем репертуаре он имел свыше 200 башкирских народных песен и наигрышей, в т. ч. «Абдрахман-кантон», «Буранбай», «Кара-юрга», «Салимакай», «Сынграу торна», «Урал», а также марши «Аллаяр батыр», «Дәлеү Ғәйшә» (‘Смелая Гайша’), «Карахакал», «Хәйбулла маршы» (‘Хайбуллинский марш’) и др. Юмабай Исянбаев впервые в истории официально представил мировой общественности башкирский национальный музыкальный инструмент – курай, участвуя во Всемирной выставке декоративного искусства в Париже в 1925 г., Всемирной музейной выставке в г. Франкфурт-на-Майне в 1927 г. Гастролировал по Бельгии, Германии, Голландии, Швеции.*

С 1925 г. Юмабай Мутигуллович работал солистом-кураистом Башкирского передвижного драмтеатра, играл в спектаклях «Салават-батыр», «Карагул», «Ашкадар» и др. В 1927 г. он принял участие во Всемирной музыкальной выставке, выступал в городах Германии, Голландии, Бельгии и Швеции.

В 1929 г. Юмабай Мутигуллович на родине организовал колхоз «Сарыкуль» и стал его первым председателем. Затем работал ревизором сельпо. В 1940 г. был арестован и обвинен в связях с Ахметзаки Валидовым. Тюремное наказание отбывал в Омске.

В 1942 г. Юмабай Исянбаев был отправлен на фронт. Воевал на Курской дуге. В 1943 г. геройски погиб под Воронежем.

В 1978 г. учрежден Республиканский конкурс кураистов на приз его имени. В Хайбуллинском р-не имя кураиста присвоено Акъярской детской школе искусств (1991), его именем названа улица в с. Акъяр; в 2000 в с. Уфимский создан музей Ю. Исянбаева. О его жизни и творчестве снят документальный фильм «Курай Юмабая» (1991, к/ст «Башкортостан сцен. К. Аралбай, З. Н. Кадиков, реж. Д. Р. Халитова, опер. М. Н. Новиков). См.: Шәкүр Р. Арҙаклы башҡорттар. Ғилми-биографик очерктар. Өфө: Башҡортостан «Китап» нәшриәте, 1998. 178–188 б-р; Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: http://wiki02.ru/encyclopedia/ Isyanbaev_Yumabay_Mutigullovich/t/5953.

[3] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646. Л. 370об., 372об.–373.*

Согласно «Списку башкирских деревень с разделением их на волостные и сельские общества», составленному в 1863 г. в форме таблицы[1], в д. Исмагилово располагалось управление Тангаурской волости с 6 сельскими обществами и входящими в них 28 деревнями[2]. Юртовым старшиной служил зауряд-хорунжий Исянбаев. В это время в деревне насчитывалось 51 двор и 122 чел. м. п.[3]

Жители д. Исмагилово в основном вели скотоводческое хозяйство: «… своим кочевьем занимают местность ныне и в прежнее время по рр. Ургазасын, Казя-Таш, на среднем Макань от грани 4-го Усерганскаго общества на 5 верст и оз. Сюлюкли/Пиявочное. Кочевки эти занимают окружностью на Ургазасын около 10 верст, а остальные около 15 вер.; местность сия представляет ровную каменистую небольшими возвышенностями степь, ни к чему более не удобную, исключая кочевок»[4].

По сведениям 1866 г., в д. Исмагилова (Сарыкуль) Орского уезда 2-го стана при ключе Слаксаз в 37 дворах проживало башкир 116 чел. м. п., 108 чел. ж. п. По данным 1890 г., число дворов уменьшились: в 22 дворах проживало 125 чел. (62 м. п., 63 ж. п.). В 1900 г. в д. Исмагилова Тангауровской волости при урочище Сарыкуль остались лишь 7 дворов с 63 жителями об. п. Уменьшение числа дворов следует объяснить тем что, в конце XIX в. часть жителей д. Исмагилова выделились в новый населенный пункт, образуя на берегу р. Таналык д. Нижне-Исмагилово (Нижне-Исмаково). По переписи 1920 г., в д. Исмагилово, которая стала называться д. Верхне-Исмаково (Верхне-Исмагилова), в 31 дворах проживало 153 чел., к 1925 г. число хозяйств в деревне уменьшилось до 20. В д. Нижне-Исмагилово (Нижне-Исмаково) в 51 дворе числилось 234 чел. об. п., к 1925 г. число хозяйств в ней уменьшилось до 26. В 1937 г. в первой деревне проживало 138 чел., во второй – 123 чел. об. п.[5]; в 1939 г. – 100 и 125 чел.; в 1959 г. – 154 и 122 чел. соответственно. К середине 60-х гг. XX в. д. Верхне-Исмагилово перестала существовать. В 1989 г. в д. Нижне-Исмагилово проживало 67 чел., в 2002 – 105; в 2010 – 93[6].

В д. Исмагилова мечети не было. В 1891 г. в соседней д. Абдулнасырово была построена соборная мечеть, к ней приходом были причислены оба аула – Верхне-Исмагилово и Нижне-Исмагилово Тангаурской волости[7].

После разукрупнения Тунгауровской волости в 1914 г. на 1-й и 2-й Тангауровской волости д. Исмагилово (Смак) до июня 1924 г. являлась центром 2-й Тангауровской волости (с 25 июня 1924 г. волисполком был перенесен в д. Мухаметрахимово (Матрай). В 1920-е гг. знаменитый кураист Юмабай Исянбаев, уроженец д. Исмагилово, работал членом волисполкома 2-й Тунгауровской волости[8].

Деревня **Рафик** расположена на левом берегу р. Таналык в живописном месте степной зоны юго-восточного Башкортостана – Хайбуллинском р-не.

В энциклопедии района содержится информация об известности деревни с 1765 г.,[9] однако это документально не подтверждается и не соответствует действительности. О времени и обстоятельствах ее возникновения данных нет. В ревизиях

---

[1] *История административно-территориального деления… С. 368–427.*

[2] *Там же. С. 374.*

[3] *НА РБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 15158. Л. 36 об.; История административно-территориального деления. С. 374.*

[4] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 13068. Л. 84об.; Сулейманов Ф. М. Юго-восточный Башкортостан… С. 179–180.*

[5] *НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 2. Д. 1596. Л. 1–10.*

[6] *Хайбуллинская энциклопедия. С. 142, 342.*

[7] *НА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 8. Л. 277об.*

[8] *Там же. Ф. 394. Оп. 2. Д. 397. Л. 265.*

[9] *Хайбуллинская энциклопедия. С. 410.*

1795–1834 гг. она не отмечена. По д. Рафиково до наших дней дошли документы только X ревизии (1859 г.), которая отметила д. Рафиково в составе Оренбургской губернии и уезда IV Башкирского кантона 6-й юрты (Тунгаурской волости) и указала, что населенный пункт был учтен еще IX ревизией 1850 г. [1] Д. Рафиково не вошла и в список деревень IX башкирского кантона Орского уезда за 1842 г.[2] Таким образом, образование д. Рафиково произошло после VIII ревизии (1834 г.) – в период между 1842 г. и 1850 г.

Деревня Рафиково основана жителями д. Абдулкаримово Тунгаурской волости команды юртового старшины Алибая Иралина на собственных землях. Это видно из материалов VII ревизии (1816 г.) – будущие жители д. Рафиково проживали в д. Абдулкаримово[3]. Аул назван именем его основателя Рафика Манишева Сеиткулова. По VII ревизии 1816 г., 43-летний Рафик Манишев (1773 г. р.) – житель д. Абдулкаримово. С женой Балдубика 46 лет воспитывали сыновей: Габдусалям (14 лет), Ибрагим (в 1811 г. было 6 лет, умер в 1816 г.), Мухамеикарим (4 лет), Мурзабулат (1 года). По X ревизии (1859 г.), Рафик Манишев проживал в своей д. Рафиково, там же скончался в возрасте 81 лет[4]. Вполне допустимо, что задолго до основания д. Рафиково абдулкаримовцы здесь, на собственных землях, кочевьях, имели свое поселение в виде хутора Рафиково, которое со временем, к 1850 г., выросло в официальную деревню. На это указывает и пожилой возраст основателя – 77 лет в 1850 г.

В основании деревни также приняли участие отдельные жители д. Ишимбетово Тунгаурской волости. Так, в 1859 г. дети Ишкувата и Хасана Алтынгузиных 4 дворами проживали в д. Рафиково[5].

Деревня Рафиково отмечена на картах второй половины XIX в. на левом берегу р. Таналык[6].

Если в 1850 г. д. Рафиково Оренбургской губернии и уезда IV Башкирского кантона 6-й юрты состояла из 11 дворов, то в 1859 г. 131 чел. (67 м. п. и 64 ж. п.) проживали в 21 дворе. Начальником деревни являлся Юнус Аюпов[7].

По сведениям 1866 г., в д. Рафиково Орского уезда 2-го стана при рч. Таналык в 25 дворах проживало башкир 72 чел. м. п., 67 чел. ж. п. По данным 1890 г., в деревне насчитывалось 28 дворов с 165 жителями (99 м. п., 66 ж. п.). В 1900 г. в д. Рафиково Тангауровской волости при р. Таналык уже имелось 30 дворов с 152 жителями об. п.

В 1917 г. в д. Рафиково 55 дворах проживало 260 чел.; в 1925 г. – в 33 дворах 110 чел.; в 1926 г. – 108 чел.; в 1939 г. – 173 чел. (83 м. п. и 90 ж. п.); в 1959 г. – 201 чел.; в 1969 г. – 236 чел.; в 1989 г. – 139 чел.; в 2002 г. – 170 чел.; в 2007 г. – 170 чел.; в 2010 г. – 180 чел.; в 2011 г. – 163 чел.; в 2013 г. – 164 чел.[8]

О наличии мечети в документах не отмечается. В начале XX в. д. Рафиково приходом была причислена к соборной мечети д. Янгазина Тангауровской волости[9].

Жители деревни занимались скотоводством и земледелием. Согласно «Ведомости вновь образованных Юртовых и сельских

---

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646. Л. 363–357.*

[2] *Сулейманов Ф. М. Юго-восточный Башкортостан… С. 155.*

[3] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 146. Л. 376–385.*

[4] *Там же. Д. 646. Л. 359об.*

[5] *Там же. Д. 145. Л. 916об.–917; Д. 646. Л. 362об.–363; Сулейманов Ф. М. История д. Ишимбетово Матраевского района // Уральский регион Республики Башкортостан: человек, природа, общество: Материалы регион. науч.-практ. конф., 1 ноября 2013 г. Сибай: Издательство ГУП РБ «СГТ», 2013. С. 212–221.*

[6] *Спец. карта Европейской России.*

[7] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646. Л. 362об.–363.*

[8] *Историческая справка по д. Рафиково (Рафик ауылы) Хайбуллинского р-на [Электронный ресурс]. URL: http://urgaza.ru/historical-background/people-and-years/142/2068/.*

[9] *НА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 8. Л. 277об.*

обществ из башкир Оренбургского уезда бывшего III кантона Тангаурского юртового общества», составленной в 1863–1864 гг., д. Рафиково входила в состав Абдулнасыровского сельского общества: «Абдулнасыровского сельскаго общества. Башкиры дд. Абдулнасыровой, Рафиковой, Исмагиловой и Янгазиной своим кочевьем занимают местность ныне и в прежнее время по рр. Ургазасын, Казя-Таш, на среднем Макань от грани 4-го Усерганскаго общества на 5 верст и оз. Сюлюкли/Пиявочное. Кочевки эти занимают окружностью на Ургазасын около 10 верст, а остальные около 15 вер.; местность сия представляет ровную каменистую небольшими возвышенностями степь, ни к чему более не удобную, исключая кочевок»[1]. Следует отметить, что особенности земельных территорий, занимаемых жителями этих деревень, больше позволяли развивать скотоводческое хозяйство, чем земледелие.

По данным, подготовленным к. и. н. М. М. Маннаповым, в 1885–1914 гг. д. Рафиково находилась в составе Тангауровской волости Орского уезда Оренбургской губернии; в 1914–1917 гг. – в составе 2-й Тангауровской волости Орского уезда Оренбургской губернии; декабрь 1917 г.–20 марта 1919 г. – в составе 2-й Тангауровской волости Бурзян-Тангауровского кантона Малой Башкирии; 20 марта 1919 г.–14 июня 1922 г. – в составе 2-й Тангауровской волости Бурзян-Тангауровского кантона Автономной Советской Башкирской Республики, 14 июня 1922 г.–5 октября 1922 г. – в составе 2-й Тангауровской волости Бурзян-Тангауровского кантона БАССР; 5 октября 1922 г.–10 февраля 1923 г. – в составе 2-й Тангауровской волости Зилаирского кантона БАССР; 10 февраля 1923 г.–сентябрь 1926 г. – в составе Абдулнасыровского сельсовета Тангауровской волости Зилаирского кантона БАССР; сентябрь 1926 г.–20 августа 1930 г. – в составе Абдулнасыровского сельсовета (населенные пункты Абдулнасырово, Рафиково, В. Исмаково, Н. Исмаково) Хайбуллинской волости Зилаирского кантона БАССР; 20 августа 1930 г.–20 марта 1937 г. – в составе Абдулнасыровского сельсовета Хайбуллинского р-на БАССР; 20 марта 1937 г.–1952 г. – в составе Абдулнасыровского сельсовета Матраевского р-на БАССР; 1952 г.–4 июля 1956 г. – в составе Абдулнасыровского сельсовета Матраевского р-на БАССР; 4 июля 1956 г.–1961 г. – в составе Ново-Петровского сельсовета Хайбуллинского р-на БАССР; с 1961 г. по настоящее время в составе Уфимского сельсовета Хайбуллинского р-на РБ[2].

Деревня Рафиково в 1929–1930 гг. была в составе товарищества по совместной обработке земли «Таналыкское» Хайбуллинской волости Зилаирского кантона; в 1956–1993 гг. – в составе совхоза «Матраевский» Хайбуллинского р-на БАССР; в 1993–2001 гг. – в составе совхоза «Матраевский» Хайбуллинского р-на РБ; в 2001–2009 гг. – в составе МУСП «Матраевский» Хайбуллинского р-на РБ; с 2012 г. по настоящее время – центр ИП «Фазлыев Ханиф Хатимович» Хайбуллинского р-на РБ[3].

С начала XX в. в деревне функционировала светская школа, однако в 2013 г. ее деятельность была приостановлена в связи с малочисленностью учащихся. Действует фельдшерский пункт[4].

Среди уроженцев д. Рафиково Хайбуллинского р-на есть известные люди: Файзуллин Абдулла Мухаметдинович – Герой Социалистического Труда (1967), кавалер Ордена Ленина (1967); Хасанов Галимьян Даминдарович – кавалер Ордена Красной Звезды (1945); Хасанов Сулейман Шагибалович – кавалер Ордена Отечественной войны I степени (1985); Хасанов Мусалим Хакимьянович – кавалер Ордена «Знак Почета» (1987); Галиев Ахметгали Мухаметгалиевич – кава-

[1] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 13068; Сулейманов Ф. М. Юго-восточный Башкортостан… С. 179–180.*
[2] *Историческая справка по д. Рафиково (Рафик ауылы) Хайбуллинского р-на.*
[3] *Там же.*
[4] *Хайбуллинская энциклопедия. С. 410.*

лер почетного звания «Заслуженный работник сельского хозяйства Республики Башкортостан» (1994), депутат Государственной Думы РФ первого созыва (1993–1995); Алгушаева Венера Рафкатовна – к. пед. н. (1997), доцент (2003); Манишев Гали Юмабаевич – кавалер Ордена Салавата Юлаева (2001)[1].

Деревня **Султангузино** до середины 1950-х гг. была расположена на р. Таналык в степной зоне Хайбуллинского р-на.

В энциклопедии района отмечается, что деревня известна с 1795 г.[2], однако это документально не подтверждается. В ревизиях 1795–1834 гг. д. Султангузино не отмечена. Дошедшие до нас материалы ревизии относятся к X ревизии (1859 г.), где она отмечена в составе Оренбургской губернии и уезда IV Башкирского кантона 6-й юрты (Тунгаурской волости), где указано, что деревня была учтена и IX ревизией 1850 г.[3] Д. Султангузино не вошла и в список деревень IX башкирского кантона Орского уезда за 1842 г.[4] Отсюда вывод: д. Султангузино могла образоваться лишь после VIII ревизии (1834 г.) – в период между 1842 г. и 1850 г.

Согласно источнику, содержащему сведения о мечетях и духовных лицах Тангаурской волости, в д. Султангузино соборная мечеть была построена в 1889 г., а к ней приходом были причислены 2 аула – Гадилева и Юмагузина Тангаурской волости[5].

Основателями нового аула выступили башкиры д. Юлдыбаево IX башкирского кантона 1-го отделения Тунгаурской волости команды юртового старшины Жимагужи Давлетбердина на собственных землях[6].

Аул назван именем основателя – Султангужи Ярмухаметова Юлдыбаева (1775–1858), внука сотника Тунгаурской волости, пугачевца Юлдыбая Бакирова. Деревню практически полностью населяли потомки тарханов Юлдыбая Бакирова и Бакира Текеева[7]. Из материалов VII ревизии (1816 г.) видно, что будущие жители Султангузино проживали в д. Юлдыбаево. В 1816 г. 41-летний Султангужа Ярмухаметов (1775 г. р.) – еще житель д. Юлдыбаево. Его жена – Габида, 33 лет, у них сыновья: Ахмед, 13 лет, Саитбаттал, 10 лет, Мурзабулат, 7 лет[8].

Итак, к 1850 г., когда Султангузино впервые фиксируется в качестве деревни, ее основателю было 75 лет. Преклонный возраст Султангужи Ярмухаметова свидетельствует о том, что задолго до возникновения официальной деревни юлдыбаевцы на собственных землях имели хутор, который к 1850 г. стал официальной д. Султангузино.

Формирование населения деревни продолжалось и позднее. В 1858 г. жители двух дворов были возвращены в д. Юлдыбаево, одного – переведены в д. Юмагузино Тангаурской волости. В 1859 г. двор, состоящей из двух семей, из д. Юлдыбаево 1-й юрты IV Башкирского кантона был переведен в д. Султангузино[9].

В материалах X ревизии (1859 г.) отмечается о смерти Султангужи Ярмухаметова в 1858 г. В 1859 г. во дворе умершего проживали вдова Габида Таульбаева, 76 лет, сын Шагин-

---

[1] *Историческая справка по д. Рафиково (Рафик ауылы); Хайбуллинская энциклопедия. С. 66, 159, 312, 410, 537, 564–565.*

[2] *Хайбуллинская энциклопедия. С. 482.*

[3] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 646. Л. 419–429.*

[4] *Сулейманов Ф. М. Юго-восточный Башкортостан... С. 155.*

[5] *НА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 8. Л. 280об.–280.*

[6] *Там же. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 146. Л. 887–889.*

[7] *Сулейманов Ф. М. О происхождении биев и тарханов башкир племени Тунгаур // Устойчивое развитие территорий: теория и практика: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции (24–26 мая 2018 г. г. Сибай). Сибай: Сибайский информационный центр – филиал ГУП РБ Издательский дом «Республика Башкортостан», 2018. С. 377–380.*

[8] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 146. Л. 880об.–881.*

[9] *Там же. Л. 420об.–421, 428–429.*

гарей, 43 лет, с женой Хануат Исянгильдиной (их сыновья: Масалим, 10 лет, Кульмухамет, 2 лет)[1].

Из числа чиновников кантонного управления в деревне проживал Калимулла Юлмухаметов Ишимов, 32 лет, урядник (умер в 1862 г.), Ахмет Султангузин Юлдыбаев, 56 лет, отставной урядник.

В 1850 г. д. Султангузино Оренбургской губернии и уезда IV Башкирского кантона 6-й юрты состояла из 20 дворов, в 1859 г. в 29 дворах проживало 179 чел. (94 м. п. и 85 ж. п.). Начальником деревни являлся Абдулганий Абдусаттаров, 40 лет[2].

Жители аула из-за природно-климатических особенностей своих владений, состоящих из степных и каменистых территорий, не позволяющих им развивать земледелие на высоком уровне, в основном вели скотоводческое хозяйство, делали совместные с другими аулами выезды на кочевки: «…башкиры д. Султангузиной … своим кочевьем занимают местность по рр. Кулдаргуль и Ургазасынь и озерах: Суюкли/Пиявочное и Узун/Длинное пространство всей местности в окружности занимает около 20 вер.; Местность сих представляет каменистую с небольшими колками степь, ни к чему боле не удобную, исключая кочевок»[3].

По сведениям 1866 г., в д. Султангузина Орского уезда 2-го стана при р. Таналык в 32 дворах проживало башкир 87 чел. м. п., 80 чел. ж. п. В 1890 г. насчитывалось 43 двора с 201 жителем (117 м. п. и 84 ж. п.). В 1900 г. в д. Валитова Тангауровской волости при р. Таналык имелось 46 дворов с 214 жителями об. п. Имелась 1 деревянная мечеть.

В 1920 г. в ней имелись 77 дворов с 350 чел., к 1925 г. число дворов сократилось до 43. В 1939 г. в д. Султангузино проживало 189 чел.[4]

В 1927 г. жители деревни основали выселок ***Аранташ***, где числилось 18 чел. Имелись начальная школа, магазин. В начале 1930-х г. фиксировался как п. Аранташевской фермы Таналыкского мясного совхоза. В 1939 г. в ней проживало 39 чел. Просуществовал до середины 1960-х гг.

Деревня **Юмагужа** (Каримово) до середины 1950-х гг. была расположена на р. Таналык в степной зоне Хайбуллинского р-на. В 1940-е гг. жители деревни совместно с жителями д. Султангузино основали д. Таштугай.

В энциклопедии района отмечается, что деревня известна с 1795 г.[5], что документально не подтверждается. В ревизиях 1795–1834 гг. д. Юмагузино Тунгаурской волости не отмечается. Дошедшие до нас материалы ревизии относятся к X ревизии (1859 г.), где она показана в составе Оренбургской губернии и уезда IV Башкирского кантона 6-й юрты (Тунгаурской волости), где указано, что была учтена и IX ревизией 1850 г.[6] Д. Юмагузино не найти и в списке деревень IX башкирского кантона Орского уезда за 1842 г.[7] Итак, Юмагузино могла образоваться лишь после VIII ревизии (1834 г.) – в период между 1842 г. и 1850 г.

Основателями нового аула выступили башкиры д. Юлдыбаево и Абдулкаримово IX башкирского кантона 1-го отделения Тунгаурской волости команды юртового старшины Жимагужи Давлетбердина на собственных землях[8].

Аул назван именем основателя – Юмагужи Давлетбердина Гумарова (1773 г. р.), юр-

---

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 146. Л. 425об.–426.*

[2] *Там же. Л. 420об., 426об.–427.*

[3] *Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 13068. Л. 84об.; Сулейманов Ф. М. Юго-восточный Башкортостан... С. 179–180.*

[4] *Хайбуллинская энциклопедия. С. 482.*

[5] *Там же.*

[6] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646. Л. 409–417.*

[7] *Сулейманов Ф. М. Юго-восточный Башкортостан… С. 155.*

[8] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 146. Л. 887–889.*

тового старшины Тунгаурской волости[1]. Из материалов VII ревизии (1816 г.) видно, что будущие жители проживали в д. Юлдыбаево. В 1816 г. 41-летний Юмагужа Давлетбердин (1773 г. р.) с семьей проживал в д. Юлдыбаево. Его жены – первая Имляс, 48 лет, вторая – Юлдыбика, 43 лет. От первой жены сын – Альмухамет, 16 лет. Их же дочь – Ганбара, 14 лет. От второй жены дочери: Шагара, 10 лет и Салиха, 4 лет.[2]

Юмагужа Давлетбердин Гумаров и его предки происходят из древней тарханской династии южных тунгауров. Вот основная линия его шежере: Кунграт-бий – Тунгаур-бий – Хакколай (Кара Тюльке) – Иламан – Кустэнэ – Хатыусал – Татлыбай-тархан – Текей(Тенекей)-тархан. От Текея: Иман-тархан, Гумар-тархан, Бакир-тархан. От Гумара**:** Давлетбирде и Бикбирде. От Давлетбирде: Абсалям, Ишкильде и Юмагужа. От Юмагужи – Альмухамет и Мухаметлатиф и т. д.[3]

К 1850 г., когда Юмагузино впервые фиксируется как деревня, ее основателю было 77 лет. Его преклонный возраст говорит о том, что задолго до возникновения официальной деревни юлдыбаевцы на собственных вотчинных землях имели хутор, который к 1850 г. стал официальной д. Юмагузино.

В материалах X ревизии (1859 г.) в д. Юмагужа Давлетбердин не отмечается, видимо, он к этому времени скончался. Из его потомков здесь проживал его сын Мухаметлатиф Юмагужин Давлетбердин (1829 г. р.), отмечается о его смерти в 1851 г. Сведений о его семье здесь нет. Его же сын зауряд-хорнжий Альмухамет Юмагужин Давлетбердеев проживал в д. Юлдыбаево, а в 1855 г. его семья была переведена в д. Абдулкаримово (второе название – Улусаз, существовала на территории современного Зилаирского р-на. – *авт.*)[4].

Формирование населения деревни продолжалось и позднее. В 1858 г. двор Якупа Сулейманова был переведен в д. Ново-Абдулкаримово (т. е. в д. Абдулкаримово 2-е или Улусаз, которая была образована выходцами из д. Юлдыбаево, существовала с 1855 г. на территории Зилаирского р-на, ее не следует путать с коренной деревней, ныне расположенной на территории Баймакского р-на. – *авт.*)[5], дворы Сары Мурадымова, Мухаметши Ишкильдина и Ярмухамета Канчурина были переведены в д. Юлдыбаево, дворы братьев Мусы, Исхака, Салимьявгара Зайнигабдиновых Рахмангуловых – в д. Султангузино[6].

С 1 января 1861 г. из д. Абдулкаримово (Улусаз)[7] Тунгаурской волости в д. Юмагузино были переведены: семья Габита Даутова Байрамгулова (Кусякааева), 1825 г. р. Его жены – Давлетбика Алибаева, 32 лет, и Газиза Мухаметрахимова, 27 лет. В его дворе жили родные братья Хамит (1833 г. р.) и Мусягитдин (1858 г. р.), сестра Маргуба Даутовы. Тогда же здесь обосновалась семья Абдулхалика Утяшева Кусякова, 1803 г. р. Его вторая жена – Рысбика Танатарова, 45 лет. Вместе с ними в одном дворе проживали дочь Сарвий, 14 лет, и сын Хайрулла Абдулхаликов Утяшев с женой Канифой Султановой, 21 года, дочерью Бибинафикой, 1 года, и сыновьями: Гумер, 17 лет, Усман, 12 лет, Сагадей 1 года[8].

В 1850 г. д. Юмагузино Оренбургской губернии и уезда IV Башкирского кантона 6-й юрты состояла из 16 дворов, в 1859 г. также в 16 дворах проживало 94 чел. (48 м. п. и 46

---

[1] *Сулейманов Ф. М. О происхождении биев и тарханов башкир племени Тунгаур // Устойчивое развитие территорий: теория и практика: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции (24–26 мая 2018 г. г. Сибай). Сибай: Сибайский информационный центр – филиал ГУП РБ Издательский дом «Республика Башкортостан», 2018. С. 377–380.*

[2] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 145. Л. 878об.–879.*

[3] *Сулейманов Ф. М. Юго-восточный Башкортостан… С. 65–71.*

[4] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646. Л. 111–121; 137об.–138.*

[5] *Там же. Л. 111–121.*

[6] *Там же. Л. 410об.–414.*

[7] *Там же. Л. 111–121.*

[8] *Там же. Д. 646. Л. 416об.–417.*

ж. п.). Начальником деревни являлся Салих Габбасов Сулейманов, 32 лет[1].

Жители деревни развивали земледелие и вели скотоводческое хозяйство, об этом говорит наличие мельницы о 2 поставах[2] и совместные с другими аулами выезды на кочевки: «…башкиры д. Юмагузиной… своим кочевьем занимают местность по р.р. Кулдаргуль и Ургазасынь и озерах: Суюкли/Пиявочное и Узун/Длинное пространство всей местности в окружности занимает около 20 вер.; Местность сих представляет каменистую с небольшими колками степь, ни к чему боле не удобную, исключая кочевок»[3].

По сведениям 1866 г., в д. Юмагузина Орского уезда 2-го стана при р. Таналык в 23 дворах проживало башкир 69 чел. м. п., 63 чел. ж. п. В 1890 г. насчитывалось 34 двора с 190 жителем (98 м. п. и 92 ж. п.). В 1900 г. в д. Юмагузина Тангауровской волости при р. Таналык имелось 32 двора с 187 жителями об. п. Была 1 водяная мельница о двух поставах.

Согласно сведениям о мечетях и духовных лицах Тангаурской волости, в д. Юмагузино соборной мечети не было, она приходом была причислена к мечети д. Султангузина Тангаурской волости. В начале XX в. к числу прихожан из этой деревни относилось 94 м. п. и 80 ж. п.[4].

В 1920 г. в д. Юмагузина (Каримова) имелось 63 двора с 279 чел., к 1925 г. число дворов сократилось до 51. В 1939 г. проживало 87 чел.

Назовем имена уроженцев и жителей д. Юмагузино Хайбуллинского р-на, ставших известными личностями: Салаватов Амирхан Сайфуллович (1940) – заслуженный работник сельского хозяйства РБ (1994); Субхангулов Рауф Даутович (1927–1999) награжден Орденом Трудового Красного Знамени (1977) и медалями; Сулейманов Кильдибай Сулейманович (1943) – Герой Социалистического Труда (1973), награжден орденами Ленина (1999, 1973), Дружбы народов (1981) и многими медалями[5].

В 1942 г. жители д. Юмагузино совместно с жителями д. Султангузино основали д. **Таштугай** на месте Таналыкского конезавода. С 1957 г. она фиксировалась как Султангузино, с 1990 г. снова называется Таштугай. В 1959 г. здесь проживало 196 чел., в 1989 – 314; 2002 – 344; в 2010 – 358. Здесь родился Утяшев Хурматулла Газзалеевич (1959) – народный и заслуженый артист РФ (2008, 1998), заслуженный артист РБ (1992), лауреат государственной премии им. Салавата Юлаева (2002)[6].

Поселения башкир рода Тангаур на территории Баймакского р-на РБ

Юго-западный уголок нынешнего Баймакского р-на в прошлом также являлся вотчиной тангаурских башкир, в долине р. Сакмара расположились такие их поселения, как Алгазы (Алгазина), Абдулкарим, Куват и Ишберда. В начале XIX в. все указанные аулы относились к команде юртового старшины Алибая Иралина (Иралиева), по VII ревизии (1816 г.) в ней было учтено 463 души м. п. и 348 душ ж. п.

Деревня **Алгазина**, по сведениям А. З. Асфандиярова, как хутор зафиксирована в 70-е гг. XVIII в.[7] В то же время по ряду сведений имеются неточности. Материалы VII ревизии (1816 г.) зафиксировали в д. Алгазиной одного из первооснователей, именем которого и названо поселение – Алгазы Гомра-

---

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646. Л. 420об., 410об.–411.*

[2] *Список населенных мест. Оренбург, 1901. С. 76.*

[3] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 13068. Л. 84об.; Сулейманов Ф. М. Юго-восточный Башкортостан... С. 179–180.*

[4] *НА РБ. Ф. И–295. Оп. 2. Д. 8. Л. 280об.–280.*

[5] *Хайбуллинская энциклопедия. С. 433, 477, 479.*

[6] *Там же. С. 500, 533, 596.*

[7] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана: справочная книга. Кн. 2–3. Изд. 2-е. Уфа: Китап, 1998. С. 77.*

ев (Гомеров)[1] (1723–1813 гг.), его сын Хамид (Хамит) к моменту этой ревизии также умер (1778–1814 гг.), во дворе основателя аула проживали: сын Хамида Мухамеджян, 21 года, 2-й сын Алгази – Халит, ему было 35 лет, с сыновьями Максютом, 16 лет, Сагитом, 12 лет, и Габитом, 8 лет, проживали сыновья одного из первооснователей аула, это: 34-летний Халит Алгазыев (его сыновья Максют, 15 лет, Сагит, 10 лет, и Габит, 8 лет[2]) и его братья; 30-летний Мухаметжан и 52-летний Давлетбай (его сыновья: Нигаметулла, 33 лет, и Хайбулла, 33 лет (его сын Мухаметрахим 2 лет)[3]. В деревне также проживали семьи других сыновей основателя аула. Это Байдавлет Алгазин, 58 лет, его сын Хайсар (Кайсар), 39 лет, Кызылбай, 25 лет, Кысметулла, 22 лет[4] (его сыновья: Юлмухамед, 7 лет и Я[баир]ь, 1 года) и Рахимкул, 5 лет; Аминбай Алгазин (1759–1814 гг.), его сыновья Ялгильды, 32 лет (его сын Баязит, 3 лет), Маняф, 5 лет; Давлятбай Алгазин, 53 лет, и его сыновья Хабибулла, 34 лет (его сын Мухамедьяр, 4 лет), Нигаметулла, 26 лет. В Алгазиной в тот период насчитывалось в 25 дворах 285 жителей (168 душ м. п. и 117 душ ж. п.)[5]. Проживавшие в деревне семьи старшинского помощника Янгази Турдасюнова (его сыновья: Расуль, Ряжяп, Рафик, Сафаргали, Мохамедгали), его братьев: Тувальбая Турдасюнова (его сыновья: Мухамадий, Ермухамет, Кагарман) и сотника Клычь Турдасынов (его сын Баязит) и другие, стали основателями новой деревни – Янгазы. Самому главе большого семейства – Турдасюню Юсуфову – по ревизии 1816 г. было 75 лет.

Существенное увеличение дворности и людности произошло к X ревизии (1859 г.) – в 79 дворах было учтено 470 жителей (234 души м. п. и 236 душ ж. п.)[6]. При этом значительная часть жителей Агазиной переселилась к тому времени во вновь образованный аул Янгазина.

637 жителей-башкир взяла на учет первая советская перепись населения в Алгазина Большая и Малая, дворов всего было 124. На подробной карте Стрельбицкого издания 1919–1920. Восток, созданной под руководством Стрельбицкого Ивана Афанасьевича[7], можно увидеть д. Алгузину (с пунсоном, обозначающим наличие мечети) и д. Малую Алгузину на р. Сакмара к северу от д. Абдулкарим.

В некотором удалении от коренной д. Алгазы, за р. Крепостной Зилаир, в конце XIX в. была основана д. **Бурзян-Елга**. По данным 1890 г., в хуторе Бурзянзилга Тангауровской волости при р. Бурзян-Зилга в 12 дворах проживало башкир 76 чел. об. п. (46 чел. м. п., 30 чел. ж. п.). В 1900 г. в 33 дворах проживало 130 башкир. По сведениям 1917 г., в д. Бурзян-Ямазилга[8] 1-й Тангауровской волости в 46 хозяйствах проживало 237 башкир об. п.[9], к 1925 г. в д. Бурзян-Зилга число хозяйств сократилось до 21, с 1926 г. она, как и большая часть других поселений южных тангауров, была отнесена к вновь образованной Сабыровской волости Зилаирского кантона.

---

[1] *В других источниках – Гумеров.*

[2] *Имя Гаит и его возраст дописаны, по всей видимости, позже и другой жирностью.*

[3] *По сведениям Анвар Закировича, потомками основателя Алгазы Гомраева (1723–1813 гг.) были Максют, Сагит и Байдавлет.*

[4] *Это один из примеров ранних браков у башкир. К ревизии 1816 г. у Кысметуллы было два сына 7 лет и 1 года, а также 4-летняя дочь Казна. Его жене Андузбике в момент ревизии 1816 г. было 25 лет. Соответственно первенца она родила приблизительно в 17–18 лет, ее супругу было в это время около 15 лет.*

[5] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 146. Л. 364–375.*

[6] *Там же. Л. 286–315.*

[7] *Карта Стрельбицкого издания 1919–1921. Восток [Электронный ресурс]. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo_ussr/?x=63.029717&y=55.037870.*

[8] *Так в источнике.*

[9] *Алфавитный список населенных мест Оренбургской губернии по данным сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года. Оренбург, 1917. С. 20.*

Абдулкарим – один из коренных аулов южных тунгауров, в документах известен с 1786 г. VII ревизия (1816 г.) взяла на учет в д. Абдулкарим 221 жителя (128 душ м. п. и 93 душ ж. п.) при 20 дворах. Среди жителей аула по этой ревизии отметим сотника Булата Абулкасымова, ему было 58 лет, с ним учтены его сыновья Шамситдин 23 лет, Мухаметдилы 19 лет, Шагиахмет 16 лет (от жены Нарывата 63 лет) и Габдулменян 11 лет, Фейзитдин 4 лет (от жены Рабигы 31 года). Один из долгожителей аула был сыном основателя аула, это 62-летий (по ревизии 1816 г.) Абубакир Абдулкаримов (Габдулкаримов), он проживал с женами Татлыбика 60 лет и Аксултан 45 лет и сыновьями от них – Альмухаметом 35 лет (его сын Сысмухамет 3, Габдулхамит 2 лет), Габдулнасыром 25 лет и Кулмухаметом Хабиба 15 лет[1].

X ревизия (1859 г.) учла в Абдулкарим 396 жителей (201 мужчину и 195 женщин) при 73 дворах, при этом 6 дворов прибыли сюда накануне ревизии из д. Рафиковой[2], что свидетельствует о родственных связях тангаурских аулов. Первая советская перепись показала некоторое сокращение дворов, их стало 69, меньше стало и жеителей – 374 башкира.

В числе борцов за автономное развитие Башкортостана был видный государственный и военный деятель, офицер Булатов Мухамедьян Галиуллович (Саиткулов), родившийся 30 января 1887 г. в Абдулкаримово Тангауровской волости (ныне Баймакского р-на)[3]. Многосторонним деятелем из башкир-тунгауров был Габитов Хабибулла Абдулкагирович, который в 1886 г. родился и вырос

---

[1] *НА РБ. Ф. И-138.Оп. 2. Д. 146. Л. 379–388*

[2] *Там же. Д. 646а. Л. 316–340.*

[3] *В 1904–1909 гг. проживал в г. Троицк Троицкого уезда, трудился рабочим на мельнице, в рабочих мастерских. В 1909–1912 гг. проходил службу в царской армии в чине младшего унтер-офицера. В 1914 г. Мухамедьян закончил курс в Забелловском 2-классном русско-киргизском училище Кустанайского уезда Тургайской области на «отлично», затем – военное училище в городе Иркутск. В Первую мировую войну был призван с 25 сентября 1914 г., воевал в знаменитом Астраханском 12-м Гренадерском полку. В 1918 г. включается в ряды борцов за башкирскую автономию. М. Булатову, опытному и образованному воину, герою 1-й Мировой, прапорщику царской армии были доверены ответственные государственные должности: с августа 1918 г. по март 1919 г. он работает председателем канткома Бурзян-Тангауровского кантона, расположенного в с. Темясово, с июня по октябрь 1918 г. служит квартирмейстером в Башревкоме, с октября 1919 по июль 1920 г. трудится членом Коллегии Наркомата Госконтроля Башкирского правительства. Коммунистами этого кантона М. Булатов был избран в качестве делегата на кантонный съезд советов, проходивший в с. Темясово с 24 июня по 3 июля 1920 г. На этом съезде Мухамедьян Булатов резко раскритиковал руководство нового Башревкома, призывал не подчиняться его постановлениям и приказам. В его выступлениях также прозвучало предложение о создании «Мусульманской коммунистической партии». После этих смелых шагов, направленных на защиту завоеваний молодой Башкирской автономии, новым Башревкомом Мухамедьян Булатов был смещен с должности члена Коллегии Наркомата Госконтроля (с 20 мая 1920 г. – Рабоче-Крестьянская Инспекция) Башкирского правительства. В июле 1920 г. высшим органом власти в республике стал БашЦИК и был создан Башсовнарком, а его председатель Шамигулов открыто начал проявлять насилие по отношению к башкирам. В юго-восточные кантоны был отправлен большой отряд под началом В. Поленова. Там же действовал еще один отряд под предводительством Руденко. 16 июля 1920 г. поленовцы арестовали 10 работников Бурзян-Тангауровского кантисполкома и отправили их в Таналыково-Баймак – в распоряжение Руденко. В ночь с 31 июля на 1 августа все они были расстреляны без суда и следствия. В их числе был и Мухамедьян Булатов. Этой же ночью убили и его жену, работавшую в обществе «Помгол». На родине героя не забыли: именем Мухамедьяна Булатова названа одна из улиц д. Абдулкаримово, в средней школе организован музей и установлена памятная доска (Сулейманов Ф. М. Борцы за автономию // Башкортостан – территория роста: предпринимательство, экология, язык и культура (проблемы, поиски, перспективы): Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Республика Башкортостан, г. Сибай, 16–17 марта 2017 г. / отв. ред. Р. М. Латыпова, Н. А. Ласынова. Сибай: Сибайская городская типография – филиал ГУП РБ Издательский дом «Республика Башкортостан», 2017. С. 258–260; Сулейманов Ф. М. Храбрые джигиты из рода Тунгаур в борьбе за автономию Башкортостана // Ватандаш. 2018. № 10 (265). С. 45–54).*

в той же д. Абдулкаримово Тангауровской волости[1].

Деревня **Куват** на р. Сакмара носит имя старшины Тангаурской волости и участника Пугачевского бунта 1773–1775 гг. – Кувата Асанова. Материалы ревизий населения хранят сведения о его потомках, это семья Аблая Куватова, которому на момент ревизии 1816 г. было 44 года, его сыновья Нарбулат 13 лет, Ишбулат 10 лет и Сулсиман 4 лет; семья Кузяша Куватова 66 лет, его сыновья Гайнулла 16 лет, Исхак 38 лет (его сын Сафиулла 4 лет); семья Исянюла Куватов 27 лет, его сын Валит 3 лет и семья Ирбулата Куватова 25 лет. В деревне проживало несколько должностных лиц Башвойска. По ревизии 1816 г., упомянутый выше юртовой старшина Алибай Иралин (ему было 37 лет) проживал с сыновьями Абсалямом 15 лет, Абдулмаликом 5 лет, двумя дочерьми от двух жен (Самсихан 34 лет и Хабиба 18 лет), с ними также учтена семья его брата Валита и их мать. В соседнем дворе была учтена семья юртового сотника Абдулнасыра Аслаева 53 лет (его сновья Ивниамин 24 лет, Альмухамет 15 лет, Имансаит 11 лет, а также семьи его женатых сыновей Лачина 27 лет и Аманбая 31 года (его сыновья: Хасан 9 лет, Абулатиф 7 лет и Абдусалих 2 лет). 34-летний Кагарман Нургалин (в других источниках – Нургалиев) был хорунжием (его сыновья Музафар 8 лет и Канзафар 6 лет). В деревне проживал и указной мулла, двоеженец Тюлякбай Сабыров 72 лет (жены Гамбара 63 лет и Салиха 41 лет).

Указанная VII ревизия обнаружила д. Куват относительно крупным для тех лет поселением, здесь в 34 дворах проживало 352 жителя (204 душ м. п. и 148 душ ж. п.)[2].

К X ревизии (1859 г.) количество дворов в Куватово увеличилось до 64, а жителей до 417 (216 душ м. п. и 201 душа ж. п.)[3]. Как видно из ее материалов, разрослась семья упомяного выше муллы Тюлякбая Сабирова, так, его сын Абдулгафар исполнял должность указного муллы, его внук – Сафаргалий Абдулземилев – должность указного азанчия, другой его внук – Мурзагалий Абдулзелилов стал зауряд-хорунжием, здесь проживало еще несколько семей Сабыровых[4]. В 1858 г. 4 семьи были переселены сюда из д. Ижбердиной той же юрты.

Советская перепись 1920 г. взяла на учет в Куватова (Старая и Новая) 505 жителей при 100 дворах. В тот период к востоку от деревни, как видно из упомянутой выше «Карты Стрельбицкого издания 1919–1920», на р. Базаулук-елга, среди хуторов находился и хутор Куватовой. Одноименная деревня (***Куватова***), как видно из указанной карты, в тот период была еще восточнее, на истоке ручья Мунча (правый приток р. Больш. Уртазымка).

В этой же местности, в бассейне р. Большая Уртазымка, на ручье Тулбай, расположена еще одна деревня тангауров – **Янгазина**. Это

---

[1] *Первоначально Хабибулла учился в медресе с. Юлук, затем до 1909 г. получал уроки в г. Троицк, в знаменитом медресе «Расулия», в 1909–1912 гг. учился в медресе «Галия». Печатался с 1913 г. в журналах и газетах «Вакыт», «Тормош», «Мугаллим», «Шура». Был редактором газет «Башкорт», «Голос башкира» и «Голос правительства Башкортостана». В борьбе за автономию Башкортостана прославился как один из ярких организаторов башкирского национального движения, членов первого Башкирского правительства. Имея образование нескольких медресе и духовное звание имама-хатиба, в башкирском войске назначался и служил полковым муллой 7-го и 1-го Башкирского полков. Габитов Хабибулла Абдулькагирович оставил огромное литературное и научное наследие. К сожалению, его жизнь оборвалась трагически. В 1935 г. Х. Габитов был арестован по ложному обвинению и осужден на 5 лет лишения свободы. Наказание отбывал в п. Магадан Дальневосточного края. 7 апреля 1938 г. был приговорен к расстрелу за «контрреволюционную троцкистскую пропаганду» тройкой УНКВД по Дальстрою и 14 апреля 1938 г. приговор был приведен в исполнение (Сулейманов Ф. М. Борцы за автономию... С. 258–260; Сулейманов Ф. М. Храбрые джигиты из рода Тунгаур в борьбе за автономию Башкортостана ... С. 45–54.).*

[2] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 373; Д. 146. Л. 391–405.*

[3] *Там же. Д. 646. Л. 258–283.*

[4] *Полный список мужской половины села можно посмотреть в Приложении к данной книге.*

выселок аула Алгазина. X ревизская сказка (1859 г.) взяла на учет в 43 дворах 251 жителя (129 душ м. п. и 122 ж. п.). Ее материалы содержат сведения и о многочисленных потомках основателя аула: Рафик Янгазин Юсупов 56 лет; Сафаргали Янгазин Юсупов 50 лет и его сыновья: Абдулмукмин 28 лет (его сын Гумер 5 лет), Мухаметситдык 24 лет и Мухамедюсуф 21 года; Мухамедгали Янгазин Юсупов 47 лет и его сыновья: Галиахмет 17 лет, Султангали 10 лет; Абрашит Янгазин Юсупов (ум. в 1858 г.) и его сыновья: Слтанмурат 18 лет, Мухамедсадык 12 лет, Мухамедсалих 10, Мухамедсабир 8 лет; Галий Янгазин Юсупов 26 лет. Кроме того, еще в 20 дворах проживали потомки братьев Янгазы – Сафаргалия, Резяпа, Тювальбая, Ермухамета, Турдасина, Аралбая [1].

Советская перепись 1920 г. отметила 103-дворную д. Янгазина Тангауровской волости с 497 жителями, с 1926 г. она была отнесена в состав Таналыкской волости Зилаирского кантона.

Ишберда (Ижбердино) – крупное село южных тунгауров, расположено на р. Крепостной (Ялан) Зилаир[2]. Информация в энциклопедии о том, что якобы этот аул был основан башкирами д. Идрисово Бурзянской волости и назван по имени юртового старшины Ишберды Мухаметшарипова, не соответствует действительности. Эта информация относится к истории ныне несуществующей д. Ишбердино 2-й Бурзянской волости, когда-то расположенной на р. Султанки[3].

Согласно исследованиям Ф. М. Сулейманова, д. Ишберда была основана башкирами д. Ишимбетово во главе со старшинским помощником Тунгаурской волости Ишберды Тулубаевым в период между 1842 и 1850 гг. До возникновения официальной деревни был известен как хутор Ишбердин, расположенный на р. Аскараза, о чем имеются данные за 1817 г.[4]. Переселенцами из д. Ишимбетово Тунгаурской волости являлись: Тулубаевы, Ишбердины, Давлетбердины, Сурагуловы, Сурюбаевы, Утяповы. В образовании д. Ишбердино активно участвовали и жители д. Куватово Тунгаурской волости: Идельбаевы, Муталовы, Юнусовы, Биккуловы, Игбердины, Мрясовы, Мухаметрахимовы, Субаргушевы, Биккушевы, Биктимировы, Сабангуловы, Утяповы, Рахматуллины[5].

В д. Ижбердиной Тунгаурской волости 2-й юрты IV Башкирского кантона Оренбургской губернии Оренбургского уезда IX ревизия (1850 г.) учла 18 дворов. По X ревизии (1859 г.) в 36 дворах проживало 230 жителей (129 душ м. п. и 101 ж. п.).

Ревизская сказка зафиксировала дворы, где проживали сыновья и многочисленные внуки основателя аула – Кульмухамет Ижбердин Тулубаев 68 лет (его сын Ахметязарый 31 года, урядник), Мухаметкулуй Ижбердин Тулубаев 53 лет (сыновья: Галяутдин, Шарафутдин, Гибетулла, Ахматьян, Сибагатулла), Мухаметхазий Ижбердин Тулубаев 30 лет (сыновья: Набиулла и Валиулла), Ахметказий Ижбердин Тулубаев 24 лет и др.

В деревне проживал 68-летний чиновник – зауряд-хорунжий Нигматулла Рахматуллин. Его 34-летний сын Зиянбай числился «Оспенным учеником». Обязанности деревенского начальника выполнял Нугуман Идрисов Муталов.

---

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646. Л. 377–389.*

[2] *В исследованиях А. З. Асфандиярова описание истории этого селения башкир-тунгауров было пропущено по неизвестным нам причинам.*

[3] *См.: Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. С. 85; Список населенных мест. Оренбург, 1901. С. 65.*

[4] *Сулейманов Ф. М. Зилаирская крепость Оренбургской укрепленной линии // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 2 (357). История. Вып. 62. С. 26; Сулейманов Ф. М. История д. Ишимбетово Матраевского района // Уральский регион Республики Башкортостан: человек, природа, общество: Материалы регион. науч.-практ. конф., 1 ноября 2013 г. Сибай: Издательство ГУП РБ «СГТ», 2013. С. 212–221.*

[5] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 145, 646, 707.*

Ишбердинцы преимущественно занимались скотоводческим хозяйством, вместе с башкирами родственных аулов совершали выезды на кочевки. О чем свидетельствует архивный источник: «3. Куватовскаго Сельскаго общества. Башкиры дд. Куватовой, Ишкузиной, Ишбирдиной, Алгазиной и Абдулкаримовой своим кочевьем занимают местность ныне и в прежнее время в вершинах р.р. Малаго и Большаго Бузавлыка и Кабан-Кильган окружностью около 4-х верст; местность, занимаемая сими кочевками, холмистая и каменистая степь, ни к чему более не удобная, исключая кочевок»[1].

По сведениям 1866 г., в д. Ишбердина Орского уезда 2-го стана при р. Зилаир в 30 дворах проживало башкир 135 чел. м. п., 123 чел. ж. п.[2] По данным 1890 г., в д. Ишбердина при Зилаире было 58 дворов с 321 жителем (164 м. п., 157 ж. п.)[3]. В 1900 г. в д. Ишбердина Тангауровской волости при р. Зилаир имелось 54 двора с 278 жителями об. п. Была 1 водяная мельница о 2 поставах[4]. По итогам переписи 1917 г. д. Ишбердино 1-й Тангауровской волости состояла из 81 двора, в которых числилось 386 жителей[5]. К 1925 г. число хозяйств в деревне уменьшилось до 60. Сегодня с. Ишберда Баймакского р-на представляет собой крупный населенный пункт, где, по данным 2012 г., проживает 679 чел. об. п. (343 чел. м. п. и 336 чел. ж. п.). Живут башкиры. Есть средняя школа, детсад, фельдшерско-акушерский пункт, ДК, библиотека, мечеть.

В с. Ишберда Баймакского р-на в 1945 г. родился ученый и писатель Идельбаев Мирас Хамзович, д. филол. н., проф., член Союза писателей РФ и РБ. Автор более 500 научных работ, учебно-методических пособий и учебников по башкирской литературе. Награжден орденом Салавата Юлаева (2017). Заслуженный работник народного образования РБ, лауреат литературной премии им. Рами Гарипова. Жена – Гульфия Азнагуловна Юнусова – башкирская поэтесса и переводчица, драматург, журналист, народный поэт Башкортостана. Их талантливые сыновья Артур и Урал Идельбаевы – известные общественно-политические и культурные деятели РБ.

Уроженцем с. Ишберда был известный деятель культуры Зауралья Рахимгулов Вилюр Зиннатович, танцор, кураист, руководитель Центра народных промыслов г. Баймака, стараниями которого был восстановлен ряд забытых или полузабытых промыслов башкир, организовано массовое производство курая, кубыза, башкирской юрты, национальной одежды и атрибутики.

Расселение северных (лесных) тангауров

(в данной части главы использованы материалы книги: Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана: справочная книга. Кн. 1-я. Изд. 2-е. Уфа: Китап, 1997)

На небольшой р. Тангатар возникла д. **Аскар (Абзелил)**. Чтобы отличить ее от одноименной деревни в современном Бурзянском р-не, назвали Аскарово 1-е. Основателя звали Аскар Биишев, в 1834 г. ему исполнилось 73 года. Его дети Мухаметкарим, Мухаметхаким, Кильдияр, 1787 г. р., Мухамадияр (его: Ишьяр, Аллаяр, Алламурат). Известен старший брат Аскара – Хужа Биишев (его дети: Ишмухамет, Ишали). Второе название деревни происходит от имени одного из старшин Тангаурской волости Абзелила Якшибаева. Он – пугачевец[6]. Известны его сыновья Абдулманнан с сыновьями Ишкужой, Мухаметфаи-

[1] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 13068. Л. 12–13об.*

[2] *Оренбургская губерния. Список населенных мест по сведениям 1866 года. С. 43.*

[3] *Списки населенных мест Оренбургской губернии с общими об ней сведениями. Оренбург: Губ. стат. ком., 1892.*

[4] *Список населенных мест. Оренбург, 1901. С. 75.*

[5] *Алфавитный список населенных мест Оренбургской губернии по данным сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года. Оренбург, 1917. С. 20.*

[6] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 412.*

зом (его дети: Абдулла, Вильдан, Гатиятулла) и Абдулмуталлап (1786–1820), служивший юртовым есаулом. Сыновья последнего Мухаметвали, Мухаметюсуп, Сайфульмулюк. Если сравнить возраст Аскара Биишева и Абдулманнана Абзелилова, увидим, что они ровесники – оба 1761 г. р. Выходит, что название Абзелилово более раннее, чем Аскарово. Эти даты говорят и о времени возникновения деревни – 30–40-е гг. XVIII в.

По V ревизии в Аскарово имелось 23 двора, где проживало 96 мужчин и 59 женщин.

В Отечественной войне 1812 г. отличились Исхак Сафаргалин и Сагадатдин Мухаметрахимов, награжденные серебряными медалями.

Башкиры и мишари, несшие пограничную службу на р. Урал, по разным мотивам принимали христианство. К примеру, житель д. Абзелилово Хубайсултан Якшимбетов в доме священника Магнитной крепости принял крещение. Однако односельчане встретили его недружелюбно, поэтому он был вынужден сменить место жительства[1].

Аскаровцы – скотоводы. Из 75 дворов на яйляу выезжало до 55 кибиток. С 25 мая по 1 июня кочевали по р. Маягашлы, в июне–июле по р. Куряк и до конца августа по рр. Наягазы, Иргайлы.

Деревня существенно выроса к X ревизии (1859 г.), которая показала 81 двор и 457 жителей (237 мужчин и 220 женщин)[2]. Ревизские сказки содержат сведения о долгожителе того аула, это зауряд есаул Иргиз Туйгунов, умерший в возрасте 103 лет (1756–1853 гг.). По последней ревизии в его дворе проживали младшие сыновья: Гайнулла 37 лет (его сын Шагирмардан 13 лет), Сальмян 31 года и Гильман 28 лет; в соседних дворах проживали семьи его взрослых сыновей – Габдулы (его сын Хайрятдин 12 лет) и зауряд-хорунжия Рахметуллы Гиргизова[3] 55 лет (его сыновья: Вильдан 26 лет, Хаммат 13 дет и Мухаметамин 9 лет). Из этой же ревизии видно, что один из сыновей основатей аула – Мухаметхаким Аскаров «был в бегахъ, воротился в 1857 году», ему по ревизии 31 год.

В 1865 г. центр волости из д. Ахметово переводят в д. Абзелилово (Аскарово 1-е), где было образовано волостное правление, еженедельно проводился базар, действовала мечеть. Центр Тамьян-Тангаурской волости сохраняется здесь и в 1919–1930 гг.

В 1920 г. в с. Абзелил (Аскарово 1-е) было 284 двора, где проживало 1 193 жителя. Указанная волость объединяла почти все аулы северных тангауров – Байназар, Ахмет, Аскарово 2-е, Магадей, Тепян, Ишкул, Кирдас, Искужа. Только д. Исмакай в 1926 г. была отнесена к Катайской волости.

Генетически взаимосвязанным с аулом Аскар (Аскарово 1-е) был аул ***Байназар.*** Деревня есть на Генеральной Карте Уфимского наместничества 1781 г., а также Карте Стрельбицкого издания 1919–1920. Восток. Она располагалась выше по течению р. Кага от нынешней д. Хамит Абзелиловского р-на. Между указанными аулами карта Стрельбицкого обнаружила и ***хутор Кускаровой*** на ручье Усть Манды. По мнению А. З. Асфандиярова, деревню основали выходцы из д. Аскарово 1-е в 1858 г. и носит она имя Байназара Татлыбаева[4]. Однако анализ материалов ревизских сказок показывает несколько иную карину. Как видно из материалов X ревизии (1859 г.), указанный Байназар Татлыбаев (1785 – 1853 гг.) и его сын Гайнитдин (31 год в 1859 г.) числились в ауле Аскар. Всего же ревизская сказка 1859 г. взяла на учет всего 21 душу м. п. и 32 души ж. п. при 7 дворах, остальные были переведены незадолго до указанной ревизии в аул Аскар – 12 дворов и аул Исмакай – один. В числе жителей, пере-

---

[1] *ГА ОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 14045/2.*

[2] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 759 б. Л. 444–489.*

[3] *Фамилия Гиргизовъ происходит от мусульманского звучания имени Святого Георгия – святого, великомученика, почитаемого как христианами, так и мусульманами – Гиргиз (Гиргис, Гивгис).*

[4] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана. С. 77.*

селившихся в Аскарово, значились и потомки Аскара – братья Алламурат (его сын Ахтям) и Мухаметвалий Мухамедьяровы Аскаровы[1].

Как видно из сведений за 1865 г., деревня состояла из 9 дворов и 58 жителей. Первая советская перепись (1920 г.) взяла на учет уже 19 дворов и 82 жителя. Байназарово находилась от коренной деревни в 40 верстах.

Ишкул – одно из коренных поселений тангауров. В 1816 г. еще был жив основатель деревни Ишкул Абдельманов. Сын его Кудраткул служил юртовым старшиной юрты № 15. Сотник Ишкул известен тем, что в 1789 г. участвовал в отдаче в аренду Демидову земель по рр. Белая и Авзян.

V ревизию д. Ишкулово встретила 45 дворами, где проживало 296 жителей. В 1859 г. насчитывалось 630 чел. при 94 домах. В 1920 г. 853 чел. проживало в 174 дворах.

Участники Отечественной войны 1812 г. Ишьяр Янчукуров и Тлявчура Кильдибаев вернулись домой, награжденные серебряными медалями.

Жители занимались полукочевым скотоводством. В 1842 г. 68 кибиток из 94 дворов с 643 жителями выезжали на кочевку по рр. Яикбай, Ульмясак, на склоны горы Ирендык по ключам Урсук и Карагай-Елга.

В период между 1833–1834 гг. возникла д. **Кирдас**, получившая название речки. Тогда было 27 дворов с 153 жителями.

А в 1816 г. у д. Ишкулово был хутор «Кирдас при речке Кирдасе», состоящий из 22 дворов. Это поселение основано в конце XVIII в. башкирами Тангаурской волости на собственных землях. Известен первопоселенец Баймурат Абайдуллин (1751–1829)[2].

X ревизская сказка (1859 г.) зафиксировала существенный рост того аула: 347 жителей проживало в 41 дворе. Среди его жителей 51-летний зауряд-хорунжий Биктимир Галиакберов, проживавший с 6 сыновьями и 4 дочерьми от двух жен (Ямиля Батырова 44 лет и Кульбагида Азангуова 35 лет). В соседнем дворе проживал его брат – урядник Яхья Галиакберов 48 лет с 2 сыновьями и 2 дочерьми от двух жен. Еще большей была семья их старшего брата – 64-летнего Хатимтая Галиакберова, с ним учтены 6 сыновей со своими сыновьями и дочерьми, недалеко от него проживал 43-летний его сын Юлтемир. .

В 1920 г. насчитывалось 112 дворов с 588 жителями.

Деревню называли и по-другому – Сяу-Каля.

Расположенная в верховьях р. Сакмара д. **Ахмет** известна с начала XIX в. Первопоселенцу юртовому сотнику Ахмету Умитбаеву в 1834 г. исполнилось 75 лет, его сыновья: Хусаин, Гали, Иткул и Гайса. Другое название деревни – Сакмар-Баш – указывает на ее местонахождение – верховья Сакмары.

VIII ревизия (1834 г.) зафиксировала в деревне 309 чел., живущих в 54 домах. Затем количество жителей и дворов уменьшилось. К ревизии 1859 г. здесь произошло сокращение дворности и людности: в 37 дворах проживало 199 жителей (108 душ м. п. и 91 душа ж. п.)[3], что было связано с отъездом значительной части дворов в другие тангаурские аулы. Перед самой ревизией много семей переехало в д. Тепянову, а также в д. Магадиеву (семья Тлявгула Зейнулина, Шамгула Тлявгулова, Сейфитдина Тлявгулова, Миндигула Зианчурина, Бердыгула Зианчурина, Итбая Хасянова и Бикбая Хасянова, Рясбая Хайсянова) и одна семья в д. Ишкулову (семья Мухаметсалима Исламгулова). В то же время 5 семей переехало сюда из д. Ишкулово. Это свидетельствует о генетических связях жителей тангаурских аулов того региона. Отметим и имена потомков основателя аула по указанной ревизии: это 46-летний Аиткул Ахметов (его сыновья: Кутлугалям 21 года, Гатаулла 18 лет и Шагижман 10 лет); в соседнем дворе проживал внук основателя аула Юнус Хусеинов 31 года.

---

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 759б. Л. 493–499.*
[2] *Гайсин А. М. Посол белого падишаха. С. 7–8.*
[3] *Там же. Л. 502–519.*

В 1920 г. в 46 дворах проживало 183 чел.

Из жителей Бадыргул Зиянчурин в составе башкирских полков участвовал в кампании России с союзниками против Франции в 1805–1807 гг. на территории Польши и Пруссии. Кавалер двух серебряных медалей Байгул Кадырбеков участвовал в освобождении не только России, но и стран Европы от наполеоновских войск. Мухаметкарим Мулдашев и Ишембай Хусаинов в 1828–1829 гг. в ходе русско-турецкой войны охраняли западные границы империи. Из 54 дворов на яйляу выезжало 45 кибиток.

Между ревизиями 1843–1850 гг. 22 семьи из д. Ахметово основали д. **Тепян**. Переехала сюда и одна семья из д. Магадей[1]. Среди них были Гайса и Гали Ахметовы (семьи их братьев Хусаина и Иткула (Аиткула) Ахметовых остались в д. Ахмет). Как мы упоминали выше, в 1858 г. еще несколько семей переселились из д. Ахметово (семьи Ахметзяна Исламгулова, Имамбая Иргалина, Земалитдина Давлетбулина, Юсупа Ишкильдина, Иксана Давлеткулова). В материалах IX ревизии о ней сказано: «Ревизская сказка, тысяча восемьсот пятидестого года августа четырнадцатого дня, Оренбургской губернии Верхнеуральского уезда VII башкирского кантона Тунгаурской волости юрты № 15, команды старшины Ягуды Биксентеева, проживающих с давных времен отдельно из деревни Ахметевой и Магадаевой, таковуюж Ишкуловой, Тепяновой тож, о состоящих мужескаго и женскаго пола башкирского народа»[2]. По X ревизии (1856 г.), деревня состояла из 34 дворов с 220 жителями.

Первая советская перепись населения обнаружила в Тамъян-Катайском кантоне 73-дворную д. Тепянову с 315 жителями.

По мнению исследователя Ахтяра Гайсина, в прошлом д. ***Ахметово***, состоявшая в 1816 г. из 21 двора, существовала и на р. Большой Кизил, здесь была деревянная мечеть. Как считает данный исследователь, д. Ахметова на р. Кизил – это и есть д. Тапяново, в то время называемая по имени сотника Ахмета (род. ок. 1757 г.), в честь которого позже стала называться и деревня на р. Сакмар, в верховьях которой существовало тангаурское селение Сакмар-баш, уничтоженное командой И. Л. Тимашева в период пугачевского восстания. Скорее всего, жители Сакмар-баш после разыгравшейся трагедии перекочевали на восточные склоны хребта Ирандык, к р. Кизил. Позже часть населения, похоже, вернулась обратно на р. Сакмар, где уже существовал одноименный хутор, после чего возникло более крупное селение, носившее двойное название – Ахметово и Сакмар. Скорее всего, указанные 22 семьи из д. Ахметово не переезжали с р. Сакмар – они проживали там же, в д. «Ахметево на реке Кизыле». Видимо, в 1816–1830-е гг. часть населения во главе с сотником Ахметом перекочевала в родные места, на р. Сакмар, а другая часть, в том числе Гали и Гайса Ахметовы, остались в обжитом селении на р. Кизил. Это селение с 1850 г. официально называется Тапяново, оно, быть может, и в более ранний период носило это имя[3].

Рядом с д. Ишкулово ставили в документах д. **Искужа**, относили ее к Тангаурской волости. Возникла она между 1842–1850 гг. Во всяком случае, в середине века (по ревизии 1859 г.) она состояла уже из 19 дворов с 100 жителями. Происхождение жителей установить не удалось. Первопоселенец Искужа Абдрашитов жил в 1776–1855 гг. У него было два сына – младший Ямлиха, старший Кутлуахмет (его дети: Мубарак, Абдрахим).

Материалы ревизий XIX в. подтверждают, что д. **Исмакай** (входящая ныне в состав Белорецкого р-на**)** была основана жителями д. Аскарово Тангаурской волости 1833–1834 гг., когда жители 23 дворов «… по высочайшим правиламо сей переписи

---

[1] *Это деревня кудейских башкир.*

[2] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 759а. Л. 317 (на листе 319 сверху: «1850 года августа 14-го дня Оренбургской губернии, Верхнеуральского уезда, деревни Тепяновой, Ишкуловой тож»).*

[3] *Материал предоставлен А. М. Гайсиным. Эти данные опубликованы в кн.: Гайсин А. М. Посол белого падишаха. С. 8.*

поселены во вновь учрежденную деревню Исмакаеву…»[1]. Тогда в этой деревне было 277 чел. Среди переселившихся в д. Исмакай был и двор Батырши Алчинова (1761 г. р.), прадеда Садыка Мухаметшина[2], фотопортрет которого попал в известную книгу С. И. Руденко «Башкиры». Принадлежность Садыка Мухаметшина и всего населения д. Исмакаево к роду Тунгаур доказана в новейшей работе Ф. М. Сулейманова[3].

По сведениям ревизии 1859 г., в 71 дворе проживало 416 чел. (233 мужчины и 183 женщины), в том числе семья перечисленного в 1858 г. из ныне несуществующей деревни Байназарова на р. Кага Гадельшы Мансурова (по ревизии 1850 г. ему было 78 лет, его сыновьям Ишмухамету 29 лет, Каумету 22 года). В то же время в 1858 г. в д. Абзелилову был перечислен сын Муратши Мансурова – Шагабитдин[4]. Жители аула Исмакай с конца мая до конца августа находились на яйляу по рр. Кургашлы, Нугуш, на склоне горы Юрматау.

В Исмакаево жили выходцы из д. Аскарово – участники войны против Наполеона – Гаделыпа Казакбаев, Асылгужа Московов, Иманбай Батыршин, получившие за свой героизм по две серебряные медали[5].

В 1917 г. в д. Исмакаево Тамъян-Тангауровской волости в 202 хозяйствах проживало 948 башкир об. п.[6] К 1925 г. число хозяйств сократилось до 101, в это время она входила в состав Катайской волости Тамъян-Катайского кантона.

В д. Исмакаево родился Хамматов Яныбай Хамматович (1925–2000) – выдающийся башкирский писатель, заслуженный работник культуры РСФСР (1985), член Союза писателей СССР (1966), лауреат премии Союза писателей СССР (1975), лауреат государственной премии им. Салавата Юлаева (1994). Следует отметить, что все предки Яныбая Хамматова происходят из башкир-тангауров дд. Аскарово и Исмакаево Тангаурской волости. Мнения, связывающие его происхождение с тамъянами, лишены всяких документальных доказательств.

В пределах современного **Бурзянского р-на**, на границе с Белорецким р-ном вотчинники Тангаурской волости основали дд. Аскарово 2-е и Магадей.

Деревня **Аскар** или Аскарово 2-е, что в верховьях р. Малый Нугуш, по сведениям проф. А. З. Асфандиярова, возникла в 1815 г., когда 20 семей из Стерлитамакского уезда было переселено в Верхнеуральский уезд[7]. Данные сведения мы не смогли подтвердить, в имеющихся материалах ревизии 1816 г. среди переселившихся из Стерлитамакского уезда значатся лишь братья Байрамгул и Бурангул [Таравган]овы, поселившиеся здесь в 1812 г., остальные – коренные жители. Среди них и потомки основателя аула. Дадим имена и возраст его потомков по VII ревизии (1816 г.): старший Арслангул (1743–1828) Аскаров. Его дети: Ишбай 23 года (его сын Якшигул 5 лет), Аралбай 14 лет, Узенбай 13 лет, Тувальбай (Товельбай) 5 лет. Второй сын Тангатар (Тангутар) Аскаров, 1761 г., служил старшинским помощником, имена его сыновей даем по старшинству: Давлеткильды[8] 35 лет (его сыновья: Шахмурат 5 лет, Ишмурат 3 лет), Кусей 31 год, Рысбай (Рызбай) 20 лет, Игибай 15 лет Тунгатаровы. Отметим и учтенного здесь есаула 50-летнего Илимбета Иль[канеев], про-

---

[1] *НА РБ.Ф. 138. Оп. 2.Д. 565. Л. 286об.–287об.*

[2] *В ревизской сказке 1834 г. отмечены отец Садыка Мухаметшина – Мухаметша (1847 г. р.) и дед – Кутлугадям Батыршин (1816 г. р.).*

[3] *Сулейманов Ф. М. Тамъян-Тангауровская волость: мифы и реалии // Проблемы востоковедения. 2018. № 3 (81). С. 87–92.*

[4] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 759 б. Л. 538–557.*

[5] *Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4672.*

[6] *Алфавитный список населенных мест Оренбургской губернии... С. 27.*

[7] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана. С. 125.*

[8] *В материалах ревизии 1816 г. он был сотником.*

живавшего с женами 54 и 25 лет и сыновьями: Ульмязбай 24 лет, Юлдубай 15 лет, Ахтям 10 лет и Мухаметрахим 8 лет. Отметим также, что в этой деревне жил Аскары Кулчуков (сын Мухаметьяр, внук Асаяр). Первопоселенцем он не мог быть по возрасту: намного моложе Арслангула и Тангатара Аскаровых. Всего же эта ревизия обнаружила здесь 20 дворов и 135 жителей (78 мужчин и 57 женщин)[1].

Ревизская сказка 1859 г. обнаружила аул Аскар 58-дворным поселением, здесь проживало 302 жителя (159 мужчин и 143 женщины). В год этой ревизии умер зауряд-сотник Тавлеткильды Тангутаров и один из его сыновей, в его дворе числились его дочь и 11-летний сын Ахметвалей. В соседнем дворе проживала большая семья другого его сына – 48-летнего Шахмурата Тавлеткильдина, с ним 4 дочери и 3 сына (Абдулгалим 21 год, Мухаметсафа 4 лет и Мухамадей 6 мес.) от двух жен (Мухипьямал Ишингулова 46 лет и Кульману Абдулвахитова 39 лет). 74-летний Кусей Тангутаров исполнял должность указного муллы. Перечислим имена других жителей аула Аскар (Аскарово 2-е), придерживавшихся полигамной традиции: Сунаргул Исянгулов 51 года (жены Кумультан Исмагилова 59 лет и Кульбадьянь Магадиева 27 лет), Гали Абдряшитов 52 лет (жены Амина Тлявбаева 50 лет и Музалифа Кильдегулова 34 лет), Гайса Хысамитдинов 52 лет (жены Мухипьямал Тлявбаева 50 лет и Кульбустан Имамбаева 35 лет), Юлдубай Ильмамбетев 58 лет (жены Кинзясултан Ниязгулова и Кулбану Рахметова – обе 50 лет)[2]. Советская перепись 1920 г. обнаружила в Тамъян-Тангауровской волости 93-дворную д. Аскарова 2-я с 479 жителями, находившуюся в 88 верстах от центра указанной волости – д. Абзелилова (Аскарова 1-я).

На берегу р. Мамбет, притоке Белой, перед V ревизией (1795 г.) была основана д. **Магадей**. О первопоселенце данных нет. Но зато известны его сын (Ахмер Магадеев) и внуки (Рахматулла, Абдулнасыр Ахмеровы). Сыну в 1834 г. исполнилось 83 года.

В год возникновения деревни здесь было 7 дворов с 45 жителями.

Изгнав из России Наполеона и взяв столицу его империи – Париж, с победой вернулись воины 15-го полка Абуталип Сырлыбаев, Ишмурза Явлыбаев, Абдулгафар Ахмеров и Юлберды Баргутов. Баязит Кунаккужин в 1828 г. проходил службу по охране юго-западных рубежей страны в Бессарабии.

Ревизия 1859 г. учла в д. Магадей 36 дворов (домов) с 97 мужчинами и 88 женщинами. Как видно из материалов указанной ревизии, немалая часть жителей переселилась сюда в 1858 г. из д. Ахметовой: всего 7 дворов, а также 2 двора из д. Ишкуловой. В то же время 2 двора в 1858 г. были переселены в д. Ишкулову (семьи братьев Буранбая и Юлберды Баргутовых) и один двор (братья Гибетулла и Баймухамет Нигаметуллины) – в д.Тепянову[3].

Перепись 1920 г. учла в этой деревне 71 двор и 365 жителей.

Кроме отмеченных выше поселений тангаурских башкир они проживали и в других деревнях региона.

Деревня **Смак** (Тангаур, Смаково, Дунгаур) нынешнего Кугарчинского р-на РБ расположена в окружении бурзянских и кыпчакских аулов. Д. **Тангаур** расположена на р. Сабаклы и это единственное поселение башкир рода Тунгаур в данном районе.

История населенного пункта изучена весьма слабо. Опубликованные справочные материалы не совсем точно и недостаточно полно отражают историю возникновения и развития этой деревни башкир-тунгауров[4].

О времени и обстоятельствах образования этого поселения свое мнение высказал еще досоветский исследователь Д. Н. Соколов: «В небольшой деревне Смак-Тангаур, распо-

---

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 242.*

[2] *Там же. Д. 759б. Л. 521–537.*

[3] *Там же. Л. 552–560.*

[4] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Кн. 2–3. Изд. 2-е. С. 201–202.*

ложенной в северо-восточном углу Бурзян-Кыпчакской волости Оренбургского уезда недалеко от р. Ика (по среднему течению), тамги преобладают бурзянския. На просьбу объяснить второю половину названия деревни жители ответили, что их предки действительно пришли из Тангаурской земли, за пять поколений тому назад. Бурзянския (а не Тангаурская – по происхождению и не Кыпчакская – по месту поселения) тамги можно объяснить тем, что эти башкиры пришли вместе с Бурзянами, так сказать, под их знаменем и потому указание времени я отношу к Бурзянскому нашествию... Если считать, как обычно принято, три поколения за столетие, то время нашествия определится началом XVIII в. (в течение в первой ее трети)»[1]. Так Д. Н. Соколов объяснял причину и время образования единственного селения тунгауров на территории современного Кугарчинского р-на РБ, связывая его с «нашествием» бурзян на кыпчакские земли, вместе с которыми сюда пришла и часть тунгауров[2].

А. З. Асфандияров считал, что д. Тангаур возникла в 30-е гг. XIX в.[3], однако это документально не подтверждается.

По мнению Ф. М. Сулейманова, одного из авторов данной книги, на протяжении многих лет изучающего историю рода Тунгаур и его селений, точка зрения Д. Н. Соколова, определявшего начало истории изучаемой деревни началом XVIII в. (в течение первой его трети), близка к истине. По его же мнению, д. Смаково была отмечена еще V ревизией 1795 г., однако ее название исследователями было прочтено с рукописи не совсем верно – д. Ситово (?)[4] вместо Смаково. Итак, по данным V ревизии 1795 г., д. Смаково, основанная башкирами-тунгаурами, состояла из 7 дворов, в которых проживало 46 чел. (29 чел. м. п. и 17 чел. ж. п.)[5].

По архивным документам видно, что д. Исмаково (Смаково) отмечалась и VI ревизией (1811 г.), но ее материалы до нас не дошли. По VII ревизии (1816 г.), д. Исмаково представляла собой небольшое селение, где в 4 дворах проживало всего 54 чел. (31 м. п. и 23 ж. п.)[6]. Однако дворы деревни были сложными, в каждом из них проживало по несколько семей и на 1 двор в среднем приходилось 13,5 чел. Согласно другому документу того же 1816 г., в д. Смаково числилось 5 дворов[7].

Ревизия 1816 г. отметила двух пожилых сыновей основателя селения: Ишсары Исмаков, в 1811 г. ему было 72 года от роду, выходит, что он родился в 1739 г. Документ сообщает о его смерти в 1815 г. Другому сыну Исмака – Ишбулату в 1811 г. было 67 лет (1744 г р.), в 1812 г. он умер. Из кантонных чиновников в деревне отмечен юртовой сотник Аккучук Ишьяров, 57 лет.

Таким образом, исходя из возраста сыновей Исмака, чьим именем была названа деревня, можно говорить о том, что Исмак родился не позднее 1720 г., а зрелые годы его жизни проходили не позднее 30–40 гг. XVIII в.

Итак, д. Тангаур (Исмаково, Смаково, Смак-Тунгаур) современного Кугарчинского р-на была основана не позднее 30–40 гг. XVIII в. Название Исмаково или Смаково происходит от сокращенного варианта имени Исмагил. Второе ее название Тангаур (Дунгаур) означало принадлежность жителей деревни к башкирскому племени Тунгаур и служило способом их этнической идентификации в кыпчако-бурзянском окружении.

---

[1] *К статье о башкирских тамгах Д. Н. Соколова // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Выпуск XIX. Оренбург, 1907. С. 194–195.*

[2] *Сулейманов Ф. М. Юго-восточный Башкортостан... С. 38.*

[3] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Кн. 2–3. С. 201–202.*

[4] *Западные башкиры по переписям 1795–1917 гг. С. 81.*

[5] *Там же.*

[6] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 146. Л. 734об.–736.*

[7] *Там же. Д. 170. Л. 261об.–262об.*

Ранее в своих трудах мы склонны были относить д. Тангаур современного Кугарчинского р-на к числу северных (Урман) тунгауров[1]. Ныне анализ архивных и опубликованных материалов позволил отнести ее к южным (Ялан) тунгаурам. В документах четко указывается принадлежность жителей д. Смакова (Исмакова) IX кантона 21-й юрты к Тангаурской волости и Тангаурской тюбе. Принадлежность аула к этой тюбе дает основание связать его происхождение с д. Ишимбетово IX кантона 8-й юрты Тангаурской волости, относящейся к той же Тангаурской тюбе[2]. В работе Н. Н. Томашевской д. Смакова Тангаурской волости также рассмотрена в составе деревень южных тунгауров, известных к 1834 г.[3] Таким образом, д. Тангаур (Исмаково, Смаково, Смак-Тунгаур, Дунгаур), расположенная на территории современного Кугарчинского р-на, скорее всего, была основана оторвавшейся от сородичей частью южных тунгауров, расселенных на территории современного Зилаирского р-на.

Обоснование данной группы тунгауров в бассейне р. Ик, согласно точки зрения Д. Н. Соколова, было связано с «нашествием» бурзян на кыпчакские земли, вместе с которыми сюда пришла и часть тунгауров. Другие причины этого явления пока нам не известны.

В 1834 г. д. Смаково Оренбургской губернии и уезда юрты № 21 IX Башкирского кантона ведомства старшины Бурамбая Шамигулова состояла из 16 дворов и 108 чел. об. п. (51 чел. м. п. и 57 чел. ж. п.). Из кантонных чиновников в деревне отмечен зауряд-сотник Аккучук Ишьяров (1759 г. р.), умерший в 1821 г.[4] В 1850 г. в д. Смаковой X башкирского кантона в 18 дворах проживало 147 чел. (68 м. п. и 79 ж. п.)[5].

В начале 1860-х гг. д. Смаково входила в состав Мукачевского сельского общества Бурзян-Кыпчакского общества: «Мукачевское сельское общество: 4 деревни Мукачева, Каскинова, Санджапова и Смакова; прежде все кочевали по обеим Чебенкам под названием Черык и Тунгурляук верст 30 от них; ныне кочуют по р. Чебенка и по Ику не далеко от жительств»[6].

По сведениям 1866 г., в д. Смаково 2-е Оренбургского уезда 3-го стана при речке Чебакле в 18 дворах проживало башкир 59 чел. м. п., 52 чел. ж. п.[7]. В 1890 г. в д. Смак-Тангаур Бурзян-Кыпчакской волости Оренбургского уезда, расположенной на р. Сабаклы, числилось 33 двора, в которых проживало 153 чел. об. п. (81 м. п. и 72 ж. п.)[8]. По данным 1900 г., д. Смак-Тангаур находилась на р. Чебакле и состояла из 32 дворов, где проживало 182 чел. об. п. Имелась деревянная мечеть.

Деревню Смакова (Тангаур) можно видеть на карте Оренбургского уезда XIX в. в бассейне р. Большой Ик[9].

По данным 1917 г., д. Смак Тангаурова Бурзяно-Кыпчакской волости состояла из 52 дворов, в них проживало 309 башкир[10]. В годы гражданской войны происходит падение дворности и численности населения. В 1920 г. в д. Смак-Тангаур (Тангаур) числилось 46 дворов с населением 272 чел. об. п. (126 м. п. и 146 ж. п.). В 1925 г. в ней было также 46 хозяйств. В 1952 г. д. Тангаур Кугарчинского р-на относилась к Санзяповскому сельсовету и находилась

---

[1] *Сулейманов Ф. М. Юго-восточный Башкортостан… С. 54–55.*

[2] *Западные башкиры по переписям 1795–1917 гг. С. 271, 278.*

[3] *Томашевская Н. Н. Указ. соч. С. 166.*

[4] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 430-а. Л. 231–234.*

[5] *Там же. Д. 596«а». Л. 339–344.*

[6] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 13068. Л. 78–79; Сулейманов Ф. М. Юго-восточный Башкортостан… С. 172–173.*

[7] *Оренбургская губерния. Список населенных мест по сведениям 1866 года. СПб., 1871. С. 15.*

[8] *Списки населенных мест Оренбургской губернии с общими об ней сведениями. Оренбург: Губ. стат. ком., 1892. С. XIV.*

[9] *Спец. карта Европейской России.*

[10] *Алфавитный список населенных мест Оренбургской губернии... С. 5.*

в 4 км от центра сельсовета – д. Верхне-Санзяпова[1]. В 1968 г. в д. Тангаур Исимовского сельсовета Кугарчинского р-на проживало 197 башкир об. п.[2] По данным переписи 2010 г., в д. Тангаур сельского поселения Исимовский сельсовет в 6 дворах проживало 6 чел.[3]

В долине р. Большой Иргиз[4] башкиры-тангауры начали селиться совместно с бурзянами и усерганами. Архивные документы и полевые исследования не зафиксировали возникновение отдельных тангаурских населенных пунктов. Башкиры-тангауры обосновались в таких населенных пунктах, как Бобров Гай, Дингизбаево, Кинзягулово, Кочкиновка, Максютово, Муратшино и Ташбулатово, а башкиры племени Тамъян – в дд. Кузябаево и Утекаево. Ареал расселения тангауров – долины рр. Большой Иргиз, Камелик, Каралык, Таловая и Чалыклы.[5]

Численность башкир родовой группы Тангаур

Племя Тангаур в литературе обычно относят к ряду малочисленных среди юго-восточных башкир. О численности тангауров до XIX в. полной информации нет. Исходя из вышеприведенных материалов по XVIII в. следует указать на относительную многочисленность тангауров. В XIX в. численность тангауров достигала почти 7 тыс. чел., что не позволяет отнести их к числу малочисленных племен. По VIII ревизии (1834 г.) Тунгаурские волости входили в состав Верхнеуральского и Оренбургского уездов. В Верхнеуральском уезде насчитывалось 8 деревень тангауров, где проживало 2 218 чел.: Аскарова 1-е, Аскарова 2-е, Ахметова, Исмакаева, Ишкулова, Кырдасова, Магадеева, Якшимбетова. В Оренбургском уезде тангауры проживали в 11 деревнях: Юмагузина, Максютова, Юлдыбаева, Кашкарова, Ишкузина, Гумерова, Ишимбетова, Куватова, Алгазина, Абдулкаримова, Смакова. Всего в этих деревнях проживало 4 701 чел.[6]

В конце XIX–начале XX вв., по Д. Н. Соколову, тангауров было 8 тыс. чел. Он пишет, что Тангаурская волость Орского уезда «занимает площадь около 4 900 кв. верст с около 6 000 башкирского населения. Небольшая, примерно около 2 000 часть того же племени входит в состав Тамъян-Тангаурской волости и отделена от соплеменников выдавшеюся на В[осток] узкой ветвью Бурзян»[7]. Однако его данные точными считать нельзя. Ибо, по статистическим сведениям 1895 г., только в Тангауровской волости Орского уезда числилось башкир: 7 840 чел. (4 295 чел. м. п. и 3 545 чел. ж. п.). В том же году в Тамъяно-Тангауровской волости Верхнеуральского уезда проживало всего башкир: 15 337 чел. (8 333 чел. м. п. и 7 004 чел. ж. п.)[8]. Согласно другому источнику тех лет – «Списку населенных мест Оренбургской губернии с общими об ней сведениями» за 1892 г. – в 44 населенных пунктах (29 деревень и 15 хуторов) Тангаурской волости Орского уезда всего проживало 8 613 чел. об. п., а в 10 тангаурских деревнях (Аскарова 1-е, Аскарова 2-е, Ахметова, Исмакаева, Ишкулова, Кырдасова, Магадеева, Якшимбетова, Тепянова, Ишкужина) Тамъяно-Тангауровской волости Верхнеуральского уезда насчитыва-

---

[1] *Башкирская АССР: административно-территориальное деление на 1 июня 1952 года.*

[2] *Башкирская АССР: административно-территориальное деление на 1 января 1969 года. С. 224.*

[3] *Численность населения по населенным пунктам Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический бюллетень. Уфа: Башкортостанстат, 2012. С. 98.*

[4] *Ныне восточные части Самарской и Саратовской областей.*

[5] *Маннапов М. М. Переселение башкир Самарской губернии на юго-восток Башкортостана в первой половине XX в. Уфа: Гилем, 2008. С. 21.*

[6] *Западные башкиры по переписям 1795–1917 гг. С. 263–283; Томашевская Н. Н. Указ. соч. С. 166.*

[7] *Соколов Д. Н. О башкирских тамгах. С. 42.*

[8] *Адрес-календарь и Памятная книжка Оренбургской губернии на 1897 год районирования. Оренбург, 1897. С. 6–7.*

лось 3 616 чел. об. п.[1] Таким образом, в конце XIX в., по нашим подсчетам, тангауров было не менее **12 тыс. чел.**

Переписи населения начала XX в. (сельскохозяйственная перепись 1917 г. и первые советские переписи 1920 г. и 1926 г.) предшествовали масштабным трансформациям государства и общества. Благодаря им, подсчитав жителей-башкир в населенных пунктах, основанных башкирами родовой группы Тангаур, мы можем дать приблизительную оценку их численности, его долю (процент) в численности всего башкирского народа (численность башкир к настоящему времени увеличилась приблизительно на 130 % к численности 1920/1926 гг.). По первым Советским переписям урман-тангауров (северных) насчитывалось около 5 200 чел., они проживали на территории Тамъяно-Тангауровской и Катайской волостей (ныне Абзелиловский, Бурзянский, Белорецкий р-ны). Их южных сородичей было почти 10 000, они проживали в Сабыровской и Хайбуллинской волостях (ныне Зилаирский и прилегающие к нему территории Баймакского и Хайбуллинского р-нов). Итого на начало 20-х годов XX в. потомков башкир родовой группы Тангаур насчитывалось более **15 000 чел.**

[1] *Списки населенных мест Оренбургской губернии с общими об ней сведениями. Оренбург: Губ. стат. ком, 1892.*

§ 2. ВОПРОСЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БАШКИР РОДА ТАНГАУР

Данная проблематика понятна лишь с учетом социально-политических процессов, затронувших тюрко-мусульманское население Урало-Поволжья в начале XX в. Речь идет о развертывании проекта татарской нации, ставшего, по словам Д. М. Исхакова, результатом конструктивистских усилий казанских идеологов[1]. В предреволюционный и особенно послереволюционный период шла активная деятельность поборников данной идеи по формированию единого этнического пространства от Казани до Тюмени, которое они назвали «тюрко-татарской нацией». В составе последней, по мысли авторов, должны были слиться все тюркоязычные этносы Внутренней России.

Имея в своем распоряжении мусульманскую прессу и установив контроль над ОДМС, т. е. уфимским муфтиятом, идеологи татаризма достигли определенных результатов. Если сельскохозяйственная подворная перепись 1917 г. на территории Уфимской, Оренбургской и Пермской губерний зафиксировала очень незначительное число татар, то Советская перепись 1920 г. показала многократное увеличение носителей данной идентичности и падение численности башкир, мишарей и тептярей. Последние две группы к переписи 1926 г. совсем исчезли. Американский исследователь Аллен Франк писал: «Реализация единой “татарской” националистической идентичности и уменьшение степени единой “башкирской” идентичности появились лишь в советскую эпоху…»[2]

М. И. Роднов видит в феномене «взрыва» или «победного шествия» татарской идентичности в 1920 г. «воздействие Казани»[3]. А. Д. Коростелев дает более развернутое объяснение этому явлению: 1) тесное взаимодействие между разными этносословными группами тюркского мусульманского населения (башкирами, мишарями, тептярями), в результате чего произошло их сближение в культурном и языковом отношении; 2) интенсивное распространение в первые десятилетия XX в. среди тюркского мусульманского населения Башкортостана татарских книг и газет; 3) возникновение в 1920 г. Татарской АССР[4].

В дальнейшем укрепление татарской идентичности у отдельных групп северо-западных, северо-восточных и иных групп башкирского населения стало результатом сознательных действий властей Республики Татарстан. Говоря о способах реализации этой политики в отношении башкир Пермского края, А. А. Плюхин пишет: «Мощным фактором воздействия на трансформацию национального самосознания является широкое распространение татарской исторической публицистики, в том числе и откровенно националистической и пантюркистской по своему содержанию, ориентированной в первую очередь на молодого читателя. В сфере образования применяются учебные пособия, выпущенные в Казани. В Татарстане повышают свою квалификацию учителя татарского языка, литературы. В Республику Татарстан на слеты татарской молодежи делегируются старшие школьники, учащиеся средних специальных учебных заведений, студенты»[5].

---

[1] *Исхаков Д. М. Татары: перепись и политика. Казань: Татарское книжное изд-во, 2010. С. 52–54.*

[2] *Аллен Дж. Франк. Указ. соч. С. 14.*

[3] *Роднов М. И. Население Уфимского уезда по переписи 1920 года: справочник / ИИЯЛ УНЦ РАН. СПб.: ООО «Свое издательство», 2014. С. 27.*

[4] *Роднов М. И. Крестьянство Белебеевского уезда по переписи 1920 года: этнический состав. М.: ИЭА РАН, 2009. С. 11.*

[5] *Плюхин А. А. Культурная и образовательная политика как фактор современных этнических процессов (на примере тулвинских татар и башкир) // Полиэтничный регион – 2000. Взаимодействие национальных общественных объединений и СМИ с органами местного самоуправления как фактор формирования толерантности и культуры межнациональных отношений. 27–28 сентября 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: http://barda-perm.narod.ru/kitaplar/nko/plyuhin.htm.*

Башкиры рода Тангаур в большинстве своем твердо сохраняют свою этническую идентичность. Тем не менее трансформация башкирской этничности в северо-западном регионе исторического Башкортостана оказывает воздействие на весь национальный организм, поэтому понимание истоков данной проблемы имеет исключительное значение для определения перспектив развития всего башкирского народа. Исследователи, называя причины смены национальной идентичности у части башкирского населения, затрагивают конечный этап этих этнических метаморфоз. В фокус их внимания не входило рассмотрение данной проблематики в многовековой ретроспективе, хотя без этого невозможно ответить на многие важные вопросы: по какой причине среди части башкир, а также большинства тептярей и мишарей победила неизвестная им дотоле татарская идентичность, а, скажем, не более ожидаемая для данного региона башкирская, мишарская или тептярская? Как формировалась татарская идентичность? И что стало причиной ее возникновения? Чтобы ответить на эти вопросы необходимо сделать экскурс в этническую историю Урало-Поволжья.

Башкирская идентичность из ныне существующих на территории Южного Урала является древнейшей. Так же и название *башкорт*[1] в ряду тюркских этнонимов, имеющих ныне живых носителей, входит в число самых ранних по времени упоминания в письменных источниках. Исчезли *кёк-тюрки (тюркюты), огузы, тюргеши, кимаки, хазары, волжские булгары, печенеги* и многие другие известные тюркские народы, а их современники башкиры сохранились до сего дня. Первое упоминание о них, как считают исследователи, находится в китайской хронике «Суй шу», составленной в 636 г.: в составе конфедерации огузских племен *теле* (тегрег), населявших территорию Западнотюркского каганата, названо племя *ба-шу-ки-ли*[2]. Хроника «Бэй ши», завершенная к 643 г., в числе племен теле сообщает: «На востоке Фусэнь обитают эньцзюй (онгар), алань (алан), бэйжу (башкирцы), цзюлифу (кутригур), вахунь (оварxун), которые имеют более 20 тыс. воинов»[3].

Ныне башкиры относятся к тюркским народам кыпчакской группы, однако в их языке сохранились рефлексы огузского наречия. Ведущий российский лингвист-тюрколог А. В. Дыбо пишет: «Башкирский язык, скорее всего огузский в своей основе, подвергался неоднократной кыпчакизации…»[4] Данный вывод важен тем, что связывает башкирский язык с огузской этнической средой, доминировавшей в степях современного Казахстана и Западной Монголии в V–X вв. и хронологически предшествовавшей кыпчакской экспансии (XI в.)[5].

В арабской литературе страну Башкирию (билад Басджурт) впервые фиксирует путешественник середины IX в. Салам Тарджуман[6]. В отличие от него, секретарь багдадского посольства в Волжскую Болгарию Ахмед ибн Фадлан в 922 г. лично общался с людьми из «народа турок, называемого аль-Башгирд», что является неоспоримым свидетельством существования башкирской идентичности[7].

---

[1] *Народная этимология данного этнонима – ‘главный волк’ или ‘вожак волчьей стаи’ (baş + kurt). Древние башкиры были частью огузских племен. На огузских языках – турецком, азербайджанском, туркменском – слово qurt, gurt, kurt значит ‘волк’.*

[2] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi // Türksoy Yayınları. № 18. Ankara, 2003. S. 4.*

[3] *Извлечения из Бэй ши (пер. Н. Я. Бичурина) // Материалы по истории Казахстана и Центральной Азии / Вып., сост. и отв. ред. Ж. М. Тулибаева. Изд. 2-е, испр. Астана: Изд-во ГУ Национального центра археографии и источниковедения, 2011. С. 102.*

[4] *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. М.: Наука, 2006. С. 816.*

[5] *Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи Евразии. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. С. 60.*

[6] *Géographie d’Édrisi. Trad. par P. Amédée Jaubert. T. II. Paris, 1840. P. 417; Idrisi. Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaaq. Ed. by maktaba al-thaqafa al-denia. Vol. II. Cairo, 2010. P. 839.*

[7] *Путешествие Ибн Фадлана на Волгу / Пер. и комм. И. Ю. Крачковского. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1939. С. 65.*

В X в. о башкирах, как обитателях Южного Урала, писали географы аль-Истахри и Ибн Хаукаль. Наиболее развернутое описание Башкирии приводит выдающийся арабо-сицилийский географ XII в. Мухаммед аль-Идриси[1], а ученый-энциклопедист XIII в. Йакут ар-Руми лично беседовал с башкирами из Венгрии в сирийском городе Халебе (Алеппо), где они изучали мусульманское право (фикх). При этом студенты представились ему как народ «аль-башгурдийа»[2]. Арабские энциклопедисты XIV в. ‘Абд ар-Рахман ибн Халдун и Шихаб ад-дин Ахмед аль-‘Умари упоминают область Башкурд в качестве провинции Золотой Орды[3]. Западноевропейские путешественники XIII–XIV вв. Плано Карпини, Рубрук, Иоганка Венгр, картографы Пиццигани (XIV в.), автор Каталанского атласа (1375 г.) Авраам Крескес, а также Герард Меркатор (1512–1594 гг.) применительно к Башкирии используют такие формы, как Bascart, Bascardia, Pascherti.

После присоединения к Русскому государству понятие «Башкирия» в качестве хоронима и этнической территории башкир начинает фигурировать в официальных русских документах. Иван Грозный в духовном завещании 1572 г. поручает своему сыну «город Казань с Арскою стороною, и с Побережною стороною, и с Луговою стороною, и со всеми волостьми, и с селы, и с чювашею, с черемисою, и с тарханы, и с Башкирдою, и с вотяки»[4]. В многочисленных челобитных на имя царя и в других документах XVII–XVIII вв. башкиры манифестировали себя как «мы, башкирские народы…» или «наш башкирский народ», т. е. выступали с четким осознанием своей политической субъектности. Не случайно, в сочинениях П. И. Рычкова используется термин «Башкирия», В. Н. Татищев в своих указах пишет «Башкирь»[5], а в «Реестре башкирских волостей» от 1730 г. территория бывшего Уфимского уезда названа «Башкирской провинцией»[6]. Русские писатели XIX в. живописуют Башкирию именно как Башкирию, а не как Уфимский или Оренбургский край, в отличие от земель, населенных предками казанских татар, которые именуются только Казанской землей (краем, уездом). Не случайно, сегодня центральные СМИ предпочитают использовать название «Башкирия» вместо официального «Башкортостан». Причина проста: данное название укоренено в русской литературе, а потому естественно вытекает из русской же лексики. Этого нельзя сказать о таких названиях, как Татария (Татарстан), Чувашия, Марий Эл, Удмуртия, являющихся неологизмами периода национально-государственного строительства 20–30-х гг. XX в. Однако и между последними все же имеется коренное различие. Если представления о землях марийцев, удмуртов и чувашей существуют, как минимум, с X в.[7], то хороним Татария (Татарстан) является новацией лишь века XX[8].

Таким образом, татарская идентичность из ныне существующих в Урало-Поволжье является наиболее молодой, если брать в качестве критерия этноним «татары».

---

[1] *Коновалов И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. М.: Восточная литература, 2006. С. 122–124.*

[2] *Йакут ар-Руми. Му’джам аль-булдан. Т. I. Бейрут: Дар садир, 1977. С. 323.*

[3] *Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб., 1884. С. 236.*

[4] *Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Подготовка к печати Л. В. Черепнина. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 439.*

[5] *МИБ. Ч. I. С. 362.*

[6] *Там же. С. 138.*

[7] *В письме хазарского царя Иосифа упоминаются области Ц-р-мис (экзоним «черемис» является тюркским обозначением марийцев), Арису (экзоним «ар» – тюркское название удмуртов), С-вар (сувар или суваз – древняя форма имени чувашей). См.: Коковцев П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. С. 99.*

[8] *Здесь, по понятным причинам, не берется в расчет термин «Тартария» (Tartaria), применявшийся европейцами к гигантской территории от Волги до Тихого океана.*

Татарский историк Д. М. Исхаков пишет, что «этноним "татары" – плод деятельности многих татарских интеллектуалов»[1]. Другой казанский исследователь И. А. Гилязов приводит причину острого внимания на проблему татарской идентичности, которая проявляется в последнее время в научном сообществе: «Поскольку термин "татары" изначально не был нашим самоназванием, внимание историков все больше привлекали моменты, как этот этноним был привнесен в среду предков современных татар, как татар называли их соседи. Безусловно, негативное в целом отношение к этнониму татар в татарской среде в XIX–начале XX в. привлекало внимание исследователей»[2]. Это, конечно, не значит, что у предков татар не было этнической идентичности. Конечно же, она существовала. Вопрос только, в каком номинальном выражении и в каких территориальных пределах.

Этноним «татары» стал самоназванием (автонимом) нынешних казанских, сибирских, астраханских, крымских татар, части северо-западных башкир, мишарей, тептярей, тюменей, кряшенов и других этнических групп в новейший период истории. Мало того, в прошлом вплоть до XVIII в. он воспринимался предками казанских татар в качестве этнофолизма, т. е. ругательного этнического прозвища. Академик Иоганн Эбергард Фишер в 1755 г. писал, что «те, кого сейчас зовут татарами, имя это не принимают, считают поношением»[3]. Историк XVIII в. Петр Рычков писал, что у тюркских народов имя татар «употребляется за презренное и бесчестное звание», так как оно означает «варвар, смерд, и ни к чему не годный человек». Он авторитетно заявляет: «Я совершенно уверен, что во всех тамошних сторонах ни одного народа нет, который бы татарами именовался». Однако ниже добавляет: «Хотя живущие в Казанской и в других губерниях магометане, которым у нас татарское имя прилагается, оное звание сами для себя и употребляют, и как выше значит за бесчестное и поносное для себя не ставят: но сие может быть происходит у них от давнего обыкновения, принятого ими от российских сперва по смежности с ними, а потом и по подданству их к России, подобно сему как ныне все германцы не только от соседственных им народов, то есть россиян, поляков, турков, персов и татар, немцами прозваны, да и сами уже сие название, когда русским языком пишут, или говорят, без всякого предосуждения употребляют»[4].

Поскольку этноним «татары» как самоназвание определенной части тюркского населения Урало-Поволжья является новеллой XIX–XX вв. и, как говорил Д. М. Исхаков, плодом деятельности «интеллектуалов», возникает вопрос: как именовались предки казанских татар в прошлом? Эта проблема волновала многие поколения исследователей. Дело в том, что в немногочисленных источниках, написанных самими жителями Казанского ханства, термин «татары» не упоминается ни разу. Например, в челобитной «всей Казанской земли», поданной в 1551 г. Ивану IV, фигурируют лишь «чуваша и черемиса и мордва и тарханы и можары»[5]. В последних обычно видят мишарей, а в тарханах – феодальную верхушку башкирского народа[6]. По

---

[1] *Исхаков Д. М. Татары: перепись и политика. С. 54.*

[2] *Гилязов И. А. Этническое самосознание поволжских татар: некоторые вопросы формирования и его особенности // Ислам и проблема идентичности татар: Материалы «круглого стола» Исполкома Всемирного конгресса татар и Татарского государственного гуманитарного института. Казань, 20 марта 2002 г. [Электронный ресурс]. URL: http // www.dartmouth.edu/~crn/groups/religion_group_papers/Gilazov.pdf.*

[3] *Фишер И. Э. О народе и имени татарском, также о древних монгольцах и их языке // Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. Т. 2. СПб., 1755. С. 430.*

[4] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. 2. С. 49–56.*

[5] *Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-я половина. С. 167.*

[6] *Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 62.*

поводу остальных этнических групп – чувашей, мордвы и марийцев (черемисов) – до недавнего времени вопросов не возникало. Но где же здесь татары, коль скоро документ написан самими казанцами? Их отсутствие породило предположения, что они зашифрованы под другим названием. Под каким же?

Прежде чем ответить на этот вопрос, нужно учесть, что нет ни одного источника «татарского» или, лучше сказать, туземного происхождения, в котором какая-нибудь этническая группа Золотой Орды именовала бы себя татарами. Как правило, для собственной атрибуции использовались племенные названия, например, Едигей-бек Мангыт, Тимур-бек Барлас, Мамай-бек Кият[1] и т. д. Для более широких объединений обычно использовались имена выдающихся монгольских ханов, ставших эпонимами соответствующих племенных группировок: хан Чагатай – чагатаи, хан Ногай – ногаи, хан Шибан – шибанцы (шибанлыг). Значительная часть территории Золотой Орды уже с 80-х гг. XIV в. в персидских источниках именовалась *вилайат-и узбек (ولايت اوزبيك),* т. е. ‘областью узбеков‘[2]. Имя Узбек-хана (1313–1346), последнего великого хана Улуса Джучи, постепенно превратилось в этническое название для всего населения державы. В особенности оно получило широкое распространение в ее восточной части (Кок-Орда, т. е. ‘Синяя Орда’) – на территории современного Казахстана и Западной Сибири. Впрочем, оно было принято и на западе: последний хан Золотой Орды (Тахт эли)[3] или Сарайского ханства Шейх-Ахмед (1495–1502) говорил «о нашем узбекском народе» (*бізиң өзбег та’іфасі*). Как замечает ведущий специалист по истории Золотой Орды В. В. Трепавлов, «зачатки общей идентичности – и как раз не татарской, а “узбекской” – порой можно зафиксировать для “постордынской” эпохи…»[4]. Таким образом, в Золотой Орде шло формирование узбекской идентичности, а отнюдь не татарской, как ошибочно писали некоторые татарстанские авторы (Д. Н. Исхаков, И. Л. Измайлов)[5]. Поэтому попытки некоторых авторов доказать использование данного термина в качестве самоназвания в средние века не имеют под собой доказательной базы.

Если население Золотой Орды именовалось татарами лишь на страницах внешних источников – русских, арабских, персидских, армянских, европейских, следовательно, термин «татары» является лишь экзонимом или аллоэтнонимом, таким же как «немцы». В обыденном сознании русского народа этногеография мира была довольно проста: на западе живут немцы, а на востоке – татары. Например, еще в официальных документах XVIII в. англичане именовались аглицкими, шведы – свейскими, испанцы – шпанскими немцами. Аналогичным образом, появились такие искусственные конструкции, как узбекские, ногайские, кавказские, азербайджанские, в том числе и казанские, татары, хотя на территории Евразии начиная с XII в. не существовало народа, использовавшего данный этноним в качестве самоназвания (автонима)[6]. Не случайно, русский историк Н. М. Карамзин в начале XIX в. писал: «В самом деле, ни один из нынешних народов Татарских не именует себя Татарами, но каждый называется особенным именем земли своей…»[7]

---

[1] *Мангыт, Барлас, Кият – знатные монгольские роды.*

[2] *Низам ад-Дин Шами. Зафар-наме. Тарих-и футухат-и Амир Тимур Гургани. Бейрут, 1937. С. 213.*

[3] *Большая Орда, правопреемница Золотой Орды, в дипломатической переписке именовалась Тахт эли, Тахт мемлекети, Тахт вилайети, т. е. ‘Тронное владение’, ‘Тронное государство’, ‘Тронная область’, т. е. она позиционировалась как преемница распавшейся Золотой Орды.*

[4] *Трепавлов В. В. Большая Орда – Тахт эли. Очерк истории. Тула: «Гриф и К», 2010. С. 20.*

[5] *Татары (Серия «Народы и культуры») / Отв. ред. Р. К. Уразманова, С. В. Чешко. М.: Наука, 2001. С. 42.*

[6] *Сохранились лишь небольшие родовые подразделения в составе крупных группировок, входивших в состав различных чингизидских государств.*

[7] *Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. II–III. М.: Наука, 1991. С. 618.*

Как известно, в 1202 г. Чингиз-хан и правитель кереитов Тогрул Ван-хан разбили татар, живших в Восточной Монголии в районе оз. Буир-Нур, и подвергли их поголовному уничтожению. Известный синолог Е. И. Кычанов писал: «Так погибло племя татар, еще до возвышения монголов давшее свое имя в качестве нарицательного всем татаро-монгольским племенам. И когда в далеких аулах и селениях на западе через двадцать-тридцать лет после той резни раздавались тревожные крики: "Татары!" – мало было среди надвигающихся завоевателей настоящих татар, осталось лишь их грозное имя, а сами они давно лежали в земле родного улуса, порубленные монгольскими мечами»[1]. Не случайно, известный специалист по истории Золотой Орды В. Л. Егоров, говоря о татарах Восточной Монголии, отмечает: «Благодаря историческому заблуждению и прочно установившейся традиции имя их и сегодня сохраняется на этнической карте нашей страны, хотя современные татары не имеют никакого отношения к народу, обитавшему в средние века на границе с Китаем»[2]. Тем не менее в современной татарстанской историографии предпринимаются попытки доказать генетическую связь современных казанских татар с татарами Буир-Нура.

Несмотря на то, что татары Монголии подверглись физическому уничтожению, их имя продолжало жить собственной жизнью. В русских, восточных и европейских летописях их имя стало собирательным названием многоплеменного населения Евразии. Оно вошло в сказки, легенды, художественную литературу, став частью мифологии. Именно поэтому такие понятия, нередко встречающиеся в исторической литературе, как «татарский хан», «татарское ханство», «татарский эпос» (о Едигее или Чура-батыре) или «татарский язык» применительно к эпохе средневековья, не могут использоваться в качестве научных терминов.

Также некорректно с научной точки зрения именование литературного языка тюркú, которым пользовались башкиры, мишари и предки казанских татар, «старотатарским», поскольку не существует ни одного средневекового источника, в котором бы он квалифицировался в данном качестве. Определения русских толмачей (переводил «татарское» письмо имярек) приниматься в расчет не может. В. Н. Татищев пишет, что тюркским народам название «татары» было незнакомо: «Ежели бы кто, со здешними говоря по-татарски, употребил слово татар, то б никто не разумел, но называют тюрк. Например, спросить умеешь ли по-татарски, то скажет туркуча блямисин (т. е. "знаешь ли по-тюркски?". – *авт.*), татарская книга – турки китаби (т. е. "тюркская книга". – *авт.*), турецкая книга – руми китаби (т. е. "римская книга". – *авт.*)»[3].

Поэма узбекского поэта Суфи Аллаяра (1644–1721 гг.) «Сабат ал-'аджизи», завоевавшая огромную популярность среди населения Урало-Поволжья, была написана на чагатайском тюркú, а потому была им не совсем понятна из-за обилия фарсизмов. Поэтому люди обратились к писателю и поэту Таджетдину Ялсыгулу (1768–1838 гг.), проживавшему в Мензелинском и Бугульминском уездах, с просьбой перевести ее на местное наречие, которое они определили как тюркский язык: «Тадж ад-Дина, сына Ялчигула, спросили: "Что будет, если переведешь ″Сабат ал-'аджизин″ на язык тюрки?"»[4]. Другой башкирский писатель 'Али Чукури (1826–1889 гг.), говоря о соплеменниках, заявлял: «…они умели читать написанное и писать на тюркском (**تورکیچه** туркича)»[5]. Ученый-просветитель XIX в. С. Б. Кукляшев писал: «Все языки, коими говорят и пишут турецкие и татарские

[1] *Кычанов Е. И. Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир: Чингис-хан. Личность и эпоха. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Восточная литература; Школа-Пресс. 1995. С. 113.*

[2] *Егоров В. Л. Золотая Орда: мифы и реальность. М., 1990. С. 14–15.*

[3] *Там же. С. 271. Рум или Рим – наименование Турции в мусульманских странах.*

[4] *Галяутдинов И. Г. Два века башкирского литературного языка. Уфа: Гилем, 2000. С. 45.*

[5] *Чукури М.–А. Тазкират ли-ль-ихван ва-ль-ахбаб. ВС ОРРК НБ КГУ. 684 т. Л. 7.*

племена, известны под общим названием тюркийского, или тюрки-тили»[1]. Миссионер Н. И. Ильминский, говоря о языке казанских татар, утверждал: «Его лучше было бы назвать языком Тюркским, потому что он принадлежит Тюркам, и восточные народы называют его “тюркú”»[2]. Словом, тюркú был наддиалектным письменным койне для многих тюркских народов (как церковнославянский для многих славянских народов) вплоть до появления у них в XX в. национальных литературных языков и письменностей. Не случайно, в переписных листах Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. башкиры, тептяри и «татары» Мензелинского, Сарапульского и Елабужского уездов указывали в качестве родной речи именно тюркский или «мусульманский» язык[3].

Фигура умолчания относительно татар в источниках, касающихся Казанского ханства, была главной загадкой для историков, которая получила свое окончательное решение в работах последнего времени. Ныне считается доказанным, что коренное население Казанского ханства и Казанского края до и после вхождения в состав Русского государства именовалось чувашами. Еще первый русский историк В. Н. Татищев писал: «Вниз по реке Волге чуваши, древние болгары, наполняли весь уезд Казанский и Синбирский»[4]. Р. Н. Степанов обратил внимание на одно странное обстоятельство: в челобитных XVI–XVII вв. жители мусульманских сел Казанского уезда почему-то именуют себя чувашами[5]. В качестве иллюстрации можно привести судное дело 1672–1674 гг. жителей татарской д. Бурундуки (Кайбицкий р-н РТ) Бикчюрки (Бекчуры) Ивашкина и Бикмурски (Бекмурза) Акмурзина, в котором они названы чувашами[6]

Другой пример, касающийся башкирского восстания 1681–1684 гг. или Сеитовского бунта, не менее показателен. В 1682 г. казанский воевода Петр Шереметев докладывал: «В нынешнем же де во 190 году… Аюкай и Солом Серет и иные тайши, собрався с своими ратными людми, пошли под Казанские и Уфинские уезды войною по присылке воровских башкирцев и казанских татар…»[7] Однако параллельные показания ногайского мурзы Алабека Асанова рисуют несколько иную картину: «…в нынешнем де в 190 году… по присылке изменников башкирцев и чюваш, пришел к ним башкирцам Аюка тайша с калмыки и ногайцы и с едисаны и ныне стоит в башкирской деревне Карабаш»[8]. Речь идет об одних и тех же событиях с той лишь разницей, что русский воевода в качестве союзников башкир упоминает казанских татар, а мурза – чувашей. Следовательно, эти два термина тождественны друг другу. Разница состоит лишь в том, что первое название является сословным названием населения Казанского уезда, применяемым со стороны русской администрации. Второе название – это их автоним и туземное название, используемое представителями соседних народов.

---

[1] *Кукляшев С. Татарская хрестоматия, составленная Салих-Джаном Кукляшевым. Казань, 1859. С. II.*

[2] *Ильминский Н. Вступительное чтение в курс турецко-татарского языка // Ученые записки Казанского университета. Кн. III. Казань, 1861. С. 9, 12.*

[3] *История башкирских родов. Еней. Том 1 / С. И. Хамидуллин, Ю. М. Юсупов, Р. Р. Асылгужин, Р. Р. Шайхеев, Р. М. Рыскулов, А. Я. Гумерова. Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2014. С. 319–431.*

[4] *Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен. Кн. I. Ч. II. М.: Московский Императорский университет, 1769. С. 317.*

[5] *Степанов Р. Н. К вопросу о служилых и служебных татарах // Сборник аспирантских работ. Серия права, истории, филологии. Казань, 1964. С. 68–69.*

[6] *Судное дело чуваш Симбирского уезда // Русская историческая библиотека. Т. 15. Ч. IV. СПб., 1894. С. 1–17.*

[7] *АИ. Т. 5 (1676–1700 гг.). СПб., 1842. С. 138.*

[8] *Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 10. СПб., 1867. С. 70.*

Интересно, что русские и марийцы вплоть до XX в. называли казанских татар чувашами. Историк Мурад Рамзи свидетельствует: «А слово “татарин” или “чуваш” у русских и чермышей (т. е. черемисов или марийцев. – *авт.*) до сих пор является синонимом слова „мусульманин”»[1]. Этноним «чуваши» применительно к казанским татарам пережиточно сохранился у марийцев, которые до сих пор именуют их словом «*суас»,* тогда как нынешних чувашей называют «*суасламары»*, т. е. ‘чувашский человек’[2]. Как видим, марийский язык, находившийся в некоторой изоляции, законсервировал этнические реалии прошлых веков, когда самоназванием предков казанских татар и чувашей был один и тот же этноним.

Сохранился уникальный документ эндогенного характера относительно самоназвания казанских татар. В 1635 г. абызы (духовные лица мусульман) и старейшины Казанского уезда обратились к крымскому хану с просьбой принять «еловых марийцев» (чиршы чирмыш **چرشي چرمشي**), «горных чувашей» (тау чуваш **طاو چواشي**), просто чувашей (**چواش**), «иштек-башкир» (иштяк башкурт **اشتك باشقورت** в свое подданство[3]. Документ важен тем, что он написан от имени самих жителей Поволжья, а потому отражает их собственное самоназвание. Как видим, среди перечисленных этнических групп татары не значатся, следовательно, они названы в числе чувашей.

Необходимо понимать, что в приведенных документах речь идет не о современных чувашах, а о предках казанских татар. Накануне падения Казани, когда там боролись друг с другом две партии аристократов – казанская (промосковская) и крымская (антимосковская), чуваши-мусульмане на правах коренного населения активно вмешивались в феодальные усобицы: «…и начаша рознити Казанцы с Крымцы, и приходили Чаваша Арская з боем на Крымцов: „…о чем де не бьете челом государю?” Пришли на царев двор, и Крымцы Кощак-улан с товарищи с ними билися и побили Чавашу»[4]. Понятно, что и здесь имеются в виду не чуваши-язычники правобережья Волги, которые вряд ли могли врываться в ханскую резиденцию мусульманской Казани и требовать изменения внешнеполитического курса страны. К тому же определение «Арская Чаваша» указывает на Арскую дорогу, находившуюся к северо-востоку от Казани, где предки современных чувашей никогда не проживали.

Чуваши-мусульмане также жили в районе Закамской засечной линии, состоявшей из таких крепостей, как Ерыклинск, Тиинск, Билярск, Новошешминск, Заинск, Мензелинск. Восточное и Юго-Восточное Закамье было зоной этнических контактов между ними и местным башкирским населением. В 7159 (1651) г. «приходили на государеву вотчину на Закамской уезд ногайские мурзы с воинскими людьми и взяли многие деревни и чуваской многой полон». Их случайно встретили башкиры во главе с тарханом Тоимбетом Янбаевым, ехавшие «по своей вере Богу молится»[5]. Тогда вместо молений они вступили в бой «и с теми ногайскими воинскими людьми бились, и многих людей побили, и чуваский многой полон отбили…»[6]. Чуваши Закамья опять же не могли

---

[1] *Рамзи М. Талфик аль-ахбар ва талких аль-асар фи вакаи’ Казан ва Булгар ва мулюк ат-татар. Т. I. Оренбург: Матба’а аль-Каримийа ва-ль-Хусайниййа, 1908. С. 134.*

[2] *Васильев В. М., Саватков А. А., Учаев З. В. Марийско-русский словарь. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1991. С. 314.*

[3] *Kurat Akdes Nimet. Türkiye ve İdil Boyu. 1569 Astrahan Seferi, Ten-İdil Kanalı ve XVI–XVIII. Yüzyıl Osmanlı-Rus Münasebetleri. Ankara, 1966. 207 s.; Сәлихов Әхәт. Онотолган тарих биттәре. Өфө: Гилем, 2003. 140 б.*

[4] *Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-я половина. С. 166.*

[5] *Башкиры ехали для поклонения Аллаху на гору, находящуюся в трех верстах от развалин древнего Биляра, на вершине которой были погребены три суфийских шейха: Шаам-ахун бен Иштеряк, Абдуллах Урганджи по прозванию Муалим-ходжа и Шебли-Суфи-ходжа (см.: Шпилевский С. М. Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877. С. 63–64).*

[6] *Вельяминов-Зернов В. В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями // Приложение к VI тому «Записок имп. Академии наук». № 6. СПб., 1864. С. 43.*

соответствовать современным чувашам, а только предкам нынешних казанских татар. Таким образом, чуваши-мусульмане населяли все три географических региона современного Татарстана – Заказанье, Закамье и Горную сторону.

Эта странная для привычных представлений ситуация, когда основным населением Казанского края оказываются не татары, а чуваши, давно подмечалась исследователями. Советский археолог В. Ф. Генинг писал: «В русских писцовых книгах по Казанскому уезду, составленных непосредственно после присоединения Казанского ханства к Русскому государству, встречаются любопытные указания на этническую принадлежность населения. Почти абсолютно во всех населенных пунктах указываются "служилые татары" и "ясачная чуваша", причем последние численно преобладают. Когда же речь идет о выходцах из современной Чувашии, то оговаривается "из-за реки Суры". Таким образом, чувашами в Камско-Волжском районе называлась основная масса местного населения»[1]. Известно, что современные чуваши в русских источниках XVI в. именовались горными черемисами[2]. Андрей Курбский писал: «Черемиса Горняя, а по их, Чуваша зовомые, язык особливый»[3]. Таким образом, в прошлом существовали две этнические общности, носившие один и тот же этноним «чуваш»: чуваши-язычники правобережья Волги и чуваши-мусульмане Волго-Камья.

Казанский историк Д. М. Исхаков подвел черту под многолетними исследованиями на эту тему: «…наименование "чюваш" (šüäš), функционировавшее в Казанском ханстве как обозначение оседло-земледельческого тяглого населения ("черные люди"), вполне могло быть использовано как этническое определение»[4]. На древность этого этнонима и его положительную коннотацию указывают данные башкирской ономастики. Среди таких башкирских этноантропонимов, как Мишар, Казакбай, Туркмен, Ногай (Ногайбек, Нагайбак), Узбек, Чермыш, есть также имена Чувашай, Чувашбай и Акчуваш, которые часто встречаются в документах XVII–XVIII вв.[5] Как можно полагать, слово «чуваш» в Средневековье и Новое время у народов Урало-Поволжья было синонимом слова «мусульманин».

Каково в таком случае соотношение чувашей-мусульман Казанского ханства с современными чувашами? Как следует из отчета Ибн Фадлана, население Волжской Булгарии состояло из следующих племен: булгар, эсегел (аскил), баранджар, сувар (суваз)[6]. Причем булгары и сувазы были отдельными политическими объединениями. Как пишет А. К. Салмин, «булгарские и савирские племена пришли на Волгу отдельно»: первые – в конце VIII в., вторые – в 60-х гг. IX в.[7] Когда в Волжской Булгарии начался процесс исламизации, сувазы разделились на две противоборствующие группировки. Одна из них, отказавшись принимать ислам, избрала своим предводителем некоего Вирага[8]. Выйдя из повиновения булгарскому эльтеберу, они переправились на правый берег Волги и положили начало народности современных чувашей. Другая часть сувазов, приняв ислам, осталась в Булгарском царстве и образовала в его составе особый Суварский (Сувазский) эмират[9]. Племе-

---

[1] *Генинг В. Ф. К вопросу о продвижении сибирского населения в Западное Приуралье в I тыс. н. э. // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961. С. 335.*

[2] *Тихомиров М. Н. Присоединение Чувашии к Русскому государству // Советская этнография. 1950. № 3. С. 93–106.*

[3] *Сказания князя Курбского. С. 14.*

[4] *Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 80–81.*

[5] *Известен герой Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. урядник 1-го Башкирского полка Буранбай Чувашбаев. В документах фиксируется башкир Ельдякской волости Акчуваш Юкачев (см.: МИБ. Т. III. С. 9).*

[6] *Данный этноним прошел закономерную для тюркских языков эволюцию: сувар ~ суваз ~ суваш.*

[7] *Салмин А. К. Краткая история булгар // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 395. С. 117.*

[8] *Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. С. 76.*

[9] *Янина С. А. Новые данные о монетном чекане Волжской Болгарии X в. // МИА. № 111. М., 1962. С. 196.*

на Волжской Булгарии так и не слились в единую народность, причем сувазы были численно преобладающей этнической группой[1]. Собственно булгары, вероятно, были правящей верхушкой, которая во время монгольских погромов XIII–XIV в. подверглась истреблению и к XV в. ушла в небытие, так как именно с этого времени имя булгар полностью исчезает со страниц исторических источников. Основным населением вновь образованного Казанского ханства становятся чуваши-мусульмане, что и нашло отражение в источниках.

Эпитафии Булгарского городища написаны арабской графикой, но их язык близок к современному чувашскому: вместо кыз ‘дочь’ – хир (هير), вместо джуз ‘сто’ – джур (هير), вместо джуз ‘сто’ – джур (جور), тугуз ‘девять’ – тухур (طحور) и т. д.[2] Эти же самые слова почувашски звучат так: хĕр, çĕр, тăхăр. Как видим, сходство между языком мусульманского населения Казанского ханства и языком современных чувашей налицо. Не случайно, один из авторитетных исследователей Золотой Орды М. Г. Сафаргалиев писал, что «по материалам позднейшей булгарской эпиграфики нельзя делать вывод о языковом родстве булгар VII–XII вв. с современными татарами»[3]. В самом деле, надгробные эпитафии эпохи Булгарского царства и раннего периода Казанского ханства написаны на палеотюркском диалекте (R-язык), ближайшим родственником которого является чувашский язык.

Каким же образом и когда предки казанских татар перешли на современный Z-язык общетюркского типа? По всей видимости, этот переход состоялся под влиянием тюрко-монгольской кочевой аристократии, правившей в Казанском ханстве, ведь известно, что именно элита диктует простонародью свои идеалы, вкусы и ценности. Если говорить о времени смены языка, то произошло это не ранее XV в. Тюрколог-лингвист А. В. Дыбо пишет: «Окончательное формирование татарского языка происходило после образования Казанского ханства в середине XV в.»[4]. Правда, он тогда татарским еще не именовался. Примерно тогда же финноязычная мещера Касимовского ханства, находившаяся под политическим и культурным влиянием крымско-ногайско-башкирской знати, которая выезжала на службу в Мещерский юрт, перешла на тюркский язык и превратилась в известных всем мишарей (мещеряков). Наличие там Иректинского и Каршинского беляков[5], а также «татар из числа тарханов и башкирцев», позволяет говорить о значительной роли башкирской знати в тюркизации тамошнего мещерско-мордовского населения[6]. Неслучайно, Мухаммед-Салим Уметбаев (1841–1907 гг.)[7] писал: «…Татар теле боронғо джағатай вә истәк (башҡорт) халҡлары телендән килгән телдер... Бу тел илә сөйләшкән халаиҡлар үзләре төрки тел диб әйтәләр. Истәк йәғни башҡорт ҡәдимдә бу тел илә сөйләшкәнгә дәлил “Ҡысас Рабғызи” вә „Әбү-л-Ғази” вә “Бабур намә” китаплары... Бу телгә ғам исм төрки диб әйтүлә» (Перевод: ‘...Татарский язык происходит из языка древних народов джагатай и истяк (башкир)... Народы, говорящие на этом языке, сами называют его языком тюркù. Доказательством того, что древние башкиры разговаривали на этом языке, являются книги «Кысас Рабгузи», «Абу-л-Гази», «Бабур-намэ»… Обще-

[1] *Сувары (сувазы) численно преобладали и в Хазарском каганате. См.: Хамидуллин С. И. Бурджаны в истории Евразии. Уфа: Гилем, 2013.*

[2] *Юсупов Г. В. Введение в булгаро-татарскую эпиграфику. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Таблица № 5.*

[3] *Сафаргалиев М. Г. Один из спорных вопросов истории Татарии // Вопросы истории. № 7. 1951. С. 76.*

[4] *Дыбо А. В. Хронология тюркских языков и лингвистические контакты ранних тюрков. М.: Академия, 2004. С. 811.*

[5] *Иректинский и Каршинский беляки (т. е. владения: от тюрк. «биләмәк» ‘владеть’) носят названия башкирских родов Иректы и Каршин.*

[6] *Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 215.*

[7] *Мухамметсалим Уметбаев – сын кантонного начальника Ишмухаммеда Уметбаева. Происходил из башкирского рода Юмран-Табын. Дворянин. Поэт-просветитель, филолог, этнограф, публицист.*

народное название этого языка – «тюркù»')[1]. Автор конца XIX–начала XX вв. 'Арифуллах (Гарифулла) Кииков, сын известного башкирского поэта и писателя 'Али Чукури (Ғәли Соҡорой/Гали Чокрый), давал литературному языку тюркú определение «тач башкортча» (*'чисто башкирский'*)[2].

Полное переформатирование мещеры, изменивших язык и религию, а также переход казанских чувашей на новую речь потребовали соответствующей регламентации со стороны Русской сословно-представительной монархии. Учитывая служилый характер Касимовского ханства, его население было зачислено в созданные для них сословия мишарей, мурз и служилых татар. Мишари, в отличие от последних двух сословных групп, также были народностью. Этнический состав служилых татар был довольно пестрым. В их числе были ногайцы, крымцы, башкиры и др.[3] Для чувашей-мусульман было учреждено сословие ясачных, служилых и прочих татар, вероятно, для того, чтобы отделить от ясачных чувашей-язычников. Словом, решающую роль в образовании современных татар сыграло само Русское государство, которое создало для них названные сословные рамки, ставшие теми формами, в которых на протяжении XVI–XX вв. отливался будущий татарский народ. Л. Н. Гумилев писал: «Потомков этих болгар, составляющих значительную часть населения Среднего Поволжья, **по иронии судьбы называют именем "татары", а их язык – "татарским"**. Хотя это не больше чем камуфляж!»[4]. Таким образом, «исчезновение» чувашей Казанского уезда и появление «татар» были взаимосвязанными процессами, поскольку первые перетекли во вторых.

В XIX в. имя чувашей в качестве самоназвания мусульман Казанского края, судя по всему, сходит на нет, и общеупотребительным становится конфессионим «мусульмане» («бесермяне»). Однако для наступившей эпохи национализма он плохо подходил из-за своей неопределенности. В это время становятся популярными идеи историка и богослова Шихаб ад-Дина Марджани о создании единого «мусульманского миллета» по примеру административной практики Османской империи[5]. В качестве названия для новой этнополитической общности по его предложению был взят псевдоисторический по отношению к населению Золотой Орды термин «татары», как претензия на великодержавное наследство названной державы. Этот шаг стал началом проекта татарской нации.

Что касается сылвенско-иренских «татар», то их самоназванием, по всей видимости, было «кунгуры». Немецкий путешественник, посетивший Урал и Сибирь в 1666 г., перечисляя тамошние народы, наряду с башкирами, калмыками, бухарцами, сибирскими «татарами», вогулами, остяками, упоминает народ кунгуров (Konguren)[6]. Следует также заметить, что «структура татарского этноса и его идентичность стала своеобразным адаптированным симбиозом государственно-политической системы России и тюрко-мусульманского мира…»[7]. Таким образом, Русское государство, создавая сословия служилых и

---

[1] *Умидбаев М. И. Татар нәхүсенең мохтасары / М. И. Умидбаев. Казань: Типография Б. Л. Домбровскаго, 1901. С. 47–48.*

[2] *Ғарифулла Кейеков. Башҡорт тарихы вә ирәкте нәсәбе / Төз., инеш һүҙ авторы, аңлатма биреүсе М. Х. Нәзерғолов. Өфө: РФА ӨҒҮ ТТӘИ, 2001. 60-сы б.*

[3] *Ногайцы, крымцы и башкиры имеют до 50–60 % совпадений таксонов родоплеменной номенклатуры. Общими являются такие подразделения, как Кыпчак, Барын, Минг, Салжиут, Кунграт, Бадрак, Канглы, Катай и др.*

[4] *Гумилев Л. Н. Корни нашего родства // Известия. 1988. 13 апреля.*

[5] *Миллет – культурно-национальная автономия религиозных меньшинств в Османской империи: православных греков и славян, армяно-католиков, иудеев.*

[6] *Алексеев М. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей XIII–XVII вв. / Введение, тексты, комментарий. Иркутск: ОГИЗ, Иркутское областное изд-во, 1941. С. 363.*

[7] *Асылгужин Р., Юсупов Ю., Салауши Т. Западные башкиры: политическая история, проблема этнической идентификации. Уфа: Хан, 2010. С. 61.*

ясачных татар, дало толчок к образованию будущего народа казанских татар.

Говоря об идее «мусульманского миллета», казанский исследователь А. Ю. Хабутдинов пишет: «Вплоть до начала XX века **“татары”** как самоназвание не было общепринятым для предков большинства будущих членов татарской нации», так как «члены нации чаще всего называли себя “мусульманами**”** (в противовес христианам)»[1]. Не случайно, просветитель Каюм Насыри сетовал: «…если я называл национальную принадлежность своего народа “татарской**”** – это не нравилось, когда язык (народа) называл татарским – это тоже не нравилось». А Галимжан Ибрагимов в статье «Мы – татары» (1911 г.) с сожалением констатировал: «Татары (…) почему-то уклоняются от этого названия (т. е. этнонима “татары**”.** – *авт.*)»[2]. Даже сам «отец татарской нации» Шихаб ад-Дин Марджани признавал, что казанские мусульмане «избегают называть себя татарами, принимая это за порок, более того, поднимают шум и скандал, заявляя, что они не татары, а мусульмане…»[3] Одним словом, казанской интеллигенции пришлось приложить немало усилий, чтобы навязать народу этноним, предложенный Шихаб ад-Дином Марджани. Академик В. В. Бартольд писал: «…на Волге местная интеллигенция, после некоторых споров, приняла слово “татар” как название своего народа, вследствие чего возникла Татарская республика»[4].

Почему, несмотря на очевидную искусственность и первоначальное неприятие, татарский проект все же нашел поддержку у мусульман Казанского края? Дело в том, что именно они на протяжении XVI–XVIII вв. были одной из угнетенных в культурно-религиозном отношении групп населения России, а новый этноним играл компенсаторную функцию для их ущемленного национального чувства. В. А. Шнирельман пишет: «Когда татары говорят о золотоордынской части их истории, им приятно сознавать, что в те далекие времена Русь подчинялась Золотой Орде – это основной момент татарского мифа»[5]. Именно этот психологический момент способствовал быстрому распространению нового этнонима среди потомков чувашей-мусульман, хотя к «татарам» Золотой Орды они не имели никакого отношения и, по иронии судьбы, сами являлись их жертвой подобно Руси. Так или иначе, этноним «татары» стал знаменем сопротивления русификации и христианизации.

Схожая историческая коллизия произошла в VI в., когда имя разгромленных тюрками аваров приняло племя вархонитов, вошедших в историю под названием псевдоаваров. Византийский историк VII в. Феофилакт Симокатта рассказывает, что, когда вархониты (племена вар и хуни) прибыли в Восточную Европу, местные народы – берсилы, оногуры, савиры и другие – приняли их по причине сходства имен за «страшных» по всей Азии аваров. Они почтили этих псевдоаваров богатыми дарами и выказали им покорность. Когда вархониты «увидели, сколь благоприятно складываются для них обстоятельства, они воспользовались ошибкой тех, которые прислали им посольства, и сами стали называть себя аварами»[6]. Аналогичным образом, сегодняшних поволжских татар с полным основанием можно назвать псевдотатарами.

---

[1] *Хабутдинов А. Ю. История Оренбургского магометанского духовного собрания (1788–1917): институты, идеи, люди. Нижний Новгород, 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.idmedina.ru/books/regions/?3160.*

[2] *Исхаков Д. Татары: популярная этнография. Казань: Татарское книжное изд-во, 2005. С. 107.*

[3] *Марджани Ш. Китаб мустафад аль-ахбар фи ахваль Казан ва Булгар. Ч. 1. Казань: Типография Б. Л. Домбровского, 1897. С. 4.*

[4] *Бартольд В. В. Сочинения. Т. V. М.: Наука, 1968. С. 143.*

[5] *Шнирельман В. А. У каждого народа имеется свой национальный миф… [Электронный ресурс]. URL: http://www.tatar-history.narod.ru/mif.htm.*

[6] *Феофилакт Симокатта. История. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 160.*

Выбрав этноним, идеологи «татаризма» делали ставку на подмену понятий и стереотипные представления, существовавшие в обыденном сознании русского народа. Этому также способствовала русская наука, слишком широко употреблявшая термин «татары», применяя его как по отношению к монголам Батыя, так и для обозначения тюрко-мусульманского населения Российской империи. Именно поэтому некоторые представители мусульманской интеллигенции, понимавшие суть этих этнологических аберраций, протестовали против данного дискурса. Известный ученый, муфтий ДУМЕС (1922–1936 гг.) Риза Фахретдинов писал: «В XIX веке наши ученые начинают общаться с востоковедами и изучать русские источники. Взяв безо всякой критики и проверки в качестве самоназвания упоминаемое в русской исторической литературе название „татар", сделали дурное дело»[1]. В своей работе «Йыуаныч» ('Утешение') он также писал: «Название "татары" нам дали старые московские дьячки, не ведавшие об истории и этнографии. Начиная от русских до французов все называли нас "татарами". А теперь господин Баттал принимает это название. На самом деле мы обязаны не принимать эту ошибку, а исправить ее. Хорошо, что русские назвали нас "татарами", а если бы прозвали "черт", то теперь такие люди, как господин Баттал, сегодня стали бы отстаивать "мы не тюрки, а черти"»[2].

Идея «татаризма» имеет множество противников среди татарской интеллигенции и в наши дни. Известный казанский историк и источниковед С. Х. Алишев писал: «Если же говорить о золотоордынских "татарах", то это только этноним, навязанный другими народами монгольским и тюркоязычным племенам Золотой Орды (…). Как имя человека не означает сущность и свойства человека, так и этноним не является признаком общности этноса…»[3] Этим он хотел сказать, что этноним «татары», навязанный казанским тюркам, не означает, что они действительно являются татарами.

Как пишут современные авторы, «Марджани стремился объединить в единый татарский миллет всех мусульман округа Оренбургского духовного собрания, независимо от их племенных названий: булгар, татар, мишар, башкир, казахов, ногайцев, сибирских татар, а также по возможности исламизировать кряшен, чувашей и угро-финские народы края»[4]. Таким образом, проект татарской нации выходил далеко за пределы этноса казанских татар (чувашей-мусульман). Одной из его целей, как более высокой, по мысли его идеологов, стадии развития локальных идентичностей, было полное слияние казанских мусульман, башкир, тептярей, мишарей, кряшен и др. в единую общность под политическим главенством казанских деятелей, чтобы создать в центре России единое этнорелигиозное пространство от Казани до Тюмени.

Броские лозунги обновления, освященные авторитетом мусульманских модернистов (джадидов), создавали иллюзию «прогрессивности» татарского проекта в отличие от «отсталого» башкиризма, стойко ассоциировавшегося в 20-х гг. XX в. с «валидовщиной» и белогвардейщиной, т. е. «контрреволюцией». Будучи изначально ярко выраженным буржуазным движением, в по-

---

[1] *Ризаэддин Фәхреддинев. Болгар вә Казан төрекләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1993. 3бнчы б.: «Ун тугызынчы милади гасырда безнең гыйлем сөючеләребез Көнчыгышны өйрәнүче галимнәргә катнашып йөри һәм рус әсәрләрен укый башладылар. Рус тарихларында күренгәләгән "татар" исемен тикшерүсез һәм тәнкыйтьсез алып, яманат чыгардылар».*

[2] *История башкирских родов. Дуван. Том 21 / С. И. Хамидуллин, Б. А. Азнабаев, А. Г. Салихов, И. Р. Саитбатталов, Р. Р. Шайхеев, Р. Р. Асылгужин, А. М. Зайнуллин, В. Г. Волков, А. А. Каримов. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Уфимский полиграфкомбинат, 2016. С. 190.*

[3] *Алишев С. Х. Все по истории татарского народа. Казань, 2010. С. 103.*

[4] *Мухетдинов Д. В., Хабутдинов А. Ю. Мусульманские духовные лидеры России Нового времени. Нижний Новгород, 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.idmedina.ru/books/school-book/?3486.*

слереволюционный период он органично адаптировался к формационной, прогрессисткой по сути, теории марксизма. Успеху татарского проекта в конце XIX–начале XX вв. способствовала казанская буржуазия, щедро финансировавшая сферу образования и книгоиздания. «Культуртрегерами» выступали муллы и учителя. Мало того, сама структура ОДМС, охватывавшая значительную часть территории Российской империи, стала скелетом экстерриториальной татарской общности. Не случайно, казанский историк А. Ю. Хабутдинов замечает, что муфтият стал колыбелью татарской нации[1]. А ректор Нижегородского исламского института Дамир Мухетдинов пишет: «…если для формирования башкирского этноса ОДМС не сыграло определяющей роли, то для татар именно муфтият создал миллет-нацию»[2].

Если в отношении большей части казанских мусульман, тептярей и мишарей данный проект оказался в целом успешным, то башкиры стали его противниками, поскольку были цивилизационно чужды этносам диаспорного типа[3]. Отношение к земле, наличие собственной культурной традиции, живая связь с историческим прошлым края создавали прочный фундамент для башкирской идентичности. Напротив, этносословные группы мишарей и тептярей, не имевшие глубоких корней в Башкирии и утратившие связь со своей родиной, быстро проникались реформистскими идеями и поэтому легко отказывались от собственной идентичности в пользу татарской. В противоположность им большое число тептярей башкирского происхождения сохранило башкирскую идентичность. Тептяри из числа марийцев и удмуртов в большинстве своем также остались верны своей традиции.

Вопрос о тептярах для западной части исторического Башкортостана является одним из ключевых. Без понимания причин массовой «тептяризации» башкирского населения невозможно понять суть этнических и исторических процессов, протекавших в данном регионе. Сразу нужно отметить, что такое социальное явление как тептяри было порождением башкирского вотчинного права, поскольку, будучи арендаторами, они проживали только на башкирских землях. Таким образом, наличие в том или оном районе Урало-Поволжья тептярских селений маркирует границы башкирских вотчин.

Сам соционим «тептяр» возник от персидского слова «дефтер» (دفتر) ‘тетрадь’, ‘книга’, ‘реестр’. В Монгольской империи словом *дэбтэр* именовались различные законодательные акты. В Улусе Джучи или Золотой Орде оно обозначало документы фискального назначения. Согласно В. Далю, *дефтер* или *девтер* значит «ханский ярлык или грамота о выходах, т. е. о пошлине, дани, сборах»[4]. В Башкирии данный термин стал обозначать группу зависимого от башкир-вотчинников (*асабá-башкорт*) населения, состоявшего как из представителей народов Поволжья, так и собственно башкир. Ниже их по статусу стояли бобыли, под которыми, согласно словарю В. Даля, подразумевались «пролетарии», крестьяне, не владеющие землей по «бедности, калечеству, одиночеству, небрежению»[5].

Путь башкир в тептярское и бобыльское сословия можно проиллюстрировать на примере прошения тептяря Мингской волости Антигера Иликеева, который в 1734 г. обра-

---

[1] *Хабутдинов А. Ю. Оренбургское магометанское духовное собрание: от рождения до создания автономии [Электронный ресурс]. URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/ramazan/3/potomkam_habutdinov.htm.*

[2] *Мухетдинов Д. Российские муфтии (1788–1950). Вступительное слово [Электронный ресурс]. URL: http://www.idmedina.ru/books/encyclopedia/?1414.*

[3] *Бердин А. Т. Джихад, которого не было. Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2009. С. 7.*

[4] *Толковый словарь живаго великорусского языка Владимира Даля. Т. 1 (А–З). СПб.: Тип. М. О. Вольфа, 1880. С. 446.*

[5] *Там же. С. 103.*

тился к императрице Анне Иоанновне: «… Издревле в державе вашего императорского величества прадеды и деды и отцы наши нижайшие были башкирцы и от нужды своей писались бобыли и платили бобыльский ясак, а из бобылей паки по просьбе нашей Мингской волости башкирцов Тлеша Бегенешева с товарищи 14 человек по родству приобщены к нам башкирцом и написаны в прибыль тептярского ясаку в оную волость тептярями…»[1] Башкирские повинности (ясак, военная служба, подводная гоньба и др.) были достаточно тяжелы, что толкало многих башкир переходить в бобыльский или тептярский оклады.

Кроме того, переходу из сословия вотчинников (асабá) в тептяри способствовало обезземеливание башкир. Если в силу тех или иных причин уменьшались площади их вотчин, то им не удавалось собрать положенный объем ясака (пушнина, мед, соль и др.). Оставался один путь – становиться припущенниками (арендаторами) у башкир-вотчинников и переходить в более легкий тептярский оклад. Выплачивая оброк хозяевам земли, они помогали платить им башкирский ясак. Таким образом, обе стороны решали свои проблемы. При этом они не утрачивали своей этнической идентичности, что разрушает растиражированный некоторыми авторами из Татарстана миф о том, что башкиры – это не этнос, а сословие. В этом отношении показателен следующий документ: «Башкирец Ильмаметка с братьями со своей вотчины платили ясаку по полубатману меду, по десяти куниц, и подали они сказку, что того-де оброку платить им невмочь, а землею владеть им малою долею и платить тептярский ясак по одной кунице…»[2] Как видим, несмотря на переход в тептяри, Ильмаметка (Иль-Мухаммед) называет себя башкиром. Еще более нагляден следующий документ: «Уфимского уезду Ногайской дороги Минской волости ***башкирской природы окладные тептяри*** Мустай Иликеев, Биткул Эмбулатов с товарищи к поданию надлежит в правительствующий сенат февраля дня 1734 году челобитчики тамги свои приложили…»[3] В 1811 г. жители д. Кабаново Гирейской волости Бирского уезда просили «о выключке их из тептярского звания и переводе их в ***первобытное*** башкирское»[4].

Есть еще более красочные и близкие к современной эпохе примеры сохранения башкирской идентичности при смене сословной принадлежности. Башкиры рода Юрми – Ризаиддин Фахреддинов, Афзал Тагиров и братья Туйкины (Кабир и Фазыл), несмотря на свою тептярскую сословность, в этническом плане осознавали себя именно башкирами. Мало того, к тептярскому сословию относились такие лидеры башкирского национального движения начала XX в., как Ахмед-Заки Валиди, Муллаян Халиков и др., чья башкирская идентичность не вызывает никаких сомнений. Конечно, в тептярском сословии состояли не только этнические башкиры, но и представители народов Поволжья: казанские татары (чуваши-мусульмане), мишари, чуваши, марийцы, удмурты. Их число особенно увеличилось в XVIII–XIX вв., когда приток в Башкирию переселенцев усилился. Однако башкирская часть тептярской массы сохраняла память о своем происхождении. Не случайно, после упразднения тептярского сословия в середине XIX в. в связи с упразднением кантонной системы и Башкирского войска, тептяри начинают возвращаться к своим корням: в метрических записях ОДМС второй половины XIX–начала XX вв. они манифестируют себя в качестве башкир (*башҡорт* **باشقورط**), «башкир из тептярей» (*тибтәрдән башҡорт* **تبتردن باشقورط**) или новобашкир (*яңа башҡорт* **ينكا باشقورط**).

Не влиял на этническую идентификацию башкир их переход в иные сословия.

---

[1] *РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 456.*

[2] *Филоненко В. Башкиры. Уфа, 1915. С. 20.*

[3] *РГАДА. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 456, 528, 571.*

[4] *Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI–первая половина XIX вв.). Уфа: Китап, 2006. С. 270.*

Мало того, среди башкир была распространена двусословность: переходя, к примеру, в разряд служилых или ясачных татар, служилых мурз и князей, ясачных чувашей, башкиры продолжали оставаться в сословии вотчинников (асабá). Сохранились уникальные документы, свидетельствующие об этом. В своей челобитной на имя царя «казанский чувашенин» Зюрейской дороги Тогай Беляков в 1620 г. писал: «Хлебной, государь, да[ю] тобе, государю, в Казани и твою государеву службу служ[у] с Казанскою ж чувашею вместе. И подводы с казенною ж чувашею за один. А в Уфинск[ом], государь, уезде в Юрминской волости вотчина моя от дед и от прадет, потому что я родом башкирец. И с той, государь, я вотчины даю тобе государю кунной ясак на Уфу с Юрминскими башкирцы вместе»[1]. То есть, переселившись по какой-то причине на Зюрейскую дорогу[2] Казанского уезда, Тогай Беляков перешел в разряд чувашей, но при этом оставался этническим башкиром («…я родом башкирец…») в сословии вотчинников (асабá).

В 1662 г. бобыли д. Бурлы Табынской волости Досмаметко (Дос-Мухаммед) Кочаков, Ишимко (Ишим) Досмаметев, Ишметко (Иш-Мухаммед) и Юртбагышков Итеевы просили сложить с них бобыльский ясак и наложить «окладной ясак Кипчакской волости з башкирцы», так как «деды и отцы их и они Кипчакской волости»[3]. Как видим, указанные бобыли башкирского происхождения при благоприятных условиях вернули свой прежний сословный статус вотчинников. Нахождение в бобыльском сословии не мешало им сохранять свою этническую и родовую идентичность башкир рода Кыпчак.

Не менее показателен пример Татигачбея – главы башкирского племени Юрматы, в шежере которого сказано: «…Белый бий, падишах мне, Татигачу, пожаловал чин мурзы…»[4] Данные юрматынского шежере нашли подтверждение в архивных документах: по данным писцовой книги 1602–1603 гг., в д. Шатки Ногайской дороги Казанского уезда проживал служилый князь Татигач Муралеев, входивший в число крупнейших помещиков края. В 1649 г. его сын Москов Тайдигашев (Татигачев) просил выдать ему оберегательную грамоту на вотчину по р. Ашкадар, протекающую в Юрматынской волости Уфимского уезда, в которую бесцеремонно вторгались его соплеменники-юрматынцы[5]. Это доказывает, что татарский князь продолжал оставаться башкиром в сословии вотчинников.

Служилый татарин Кульшарип Дюсметев (Дус-Мухаммед), живший в середине XVIII в., оказался потомком башкирского князя Тамъянской волости Шагали Шакмана, принимавшего, как и Татигач, русское подданство в начале XVII в. И. Р. Габдуллин связывает с его именем название с. Кульшарипово Альметьевского р-на РТ[6]. В связи с этим возникает вопрос, не связано ли с его именем название с. Старокульшарипово Асекеевского р-на Оренбургской области? По крайней мере, находящееся в нескольких километрах от Старокульшарипово с. Старомукменово носит имя Мукмена (Муъмина), сына упомянутого Кульшарипа[7]. Таким образом, башкирские тарханы и князья, получавшие суюргалы и поместья в Казанском крае сначала от казанских ханов, а затем от русских царей, продолжали оставаться вотчинниками в Башкирии. Состоя в сословиях служилых татар и мурз, они тем не менее не утрачивали своей башкирской идентичности.

Процесс конструирования татарской нации на территории западной части историче-

---

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 298.*

[2] *Зюрейская дорога (даруга) – область, располагавшаяся к востоку от Казани в округе с. Мамадыш. Как пишет Д. М. Исхаков, на Зюрейской дороге насчитывалось 64 чувашских селения (см.: Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 14).*

[3] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.). С. 424.*

[4] *Башкирские шежере. С. 33.*

[5] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 206, 324.*

[6] *Габдуллин И. Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. С. 52.*

[7] *Башкирские родословные / Предисловие Р. М. Булгакова, М. Х. Надергулова. Уфа, 2002. Вып. 1. С. 132.*

ского Башкортостана протекал под административным давлением властей Татарской АССР, учрежденной по декрету Советской власти в 1920 г. Проиллюстрируем этот тезис на цифрах. Первой Всероссийской переписью населения 1897 г. в Мензелинском уезде Уфимской губернии, т. е. на территории современных Тукаевского, Челнинского, Сармановского, Мензелинского, Муслюмовского, Актанышского районов Республики Татарстан, было зафиксировано 123 052 башкира. Для сравнения: тогда было взято на учет 107 025 татар, 14 875 тептярей[1]. В Вятской губернии (Менделеевский и Агрызский районы РТ) насчитывалось 13 909 башкир, их которых 8 779 чел. проживало в Елабужском уезде[2], а остальные – в Сарапульском; в Бугульминском уезде Самарской губернии (ныне Азнакаевский, Бавлинский, Ютазинский, Альметьевский, Лениногорский, Бугульминский районы РТ) было 29 647 башкир[3]. Всего – 166 608 башкир, проживавших на территории будущего Татарстана в конце XIX в.

Однако в дальнейшем произошло резкое сокращение удельного веса башкир, тептярей и мишарей: если сельскохозяйственная перепись 1920 г. показала в ТАССР 121 300 башкир, то всего лишь через 6 лет, во время следующей переписи 1926 г., было зафиксировано лишь 1 800 лиц башкирской национальности, трое мишарей и полное отсутствие тептярей[4]. Очевидно, что кривая падения не могла быть обусловлена естественными причинами. Показательно, что башкиры родов Юрми, Гирей, Байлар, Еней, Кыргыз, Минг, чьи селения находились на территории Башкирской АССР, остались башкирами, а их соплеменники по другую сторону административной границы вдруг превратились в татар. Понятно, что столь резкие изменения в национальной структуре населения могли произойти лишь благодаря административному давлению властей Татарской АССР, проводивших политику сплошной татаризации тюрко-мусульманского (башкир, тептярей, мишарей) населения[5].

На территории Советской Башкирии подобное было невозможно, поэтому татарские национал-коммунисты («идель-ураловцы»), многие из которых заняли ответственные посты в правительстве и государственных учреждениях БАССР, избрали тактику постепенного включения северо-западных и северо-восточных башкир в татарский этнополитический проект. Они настойчиво вели работу по внедрению в школьное образование кодифицированного в первой трети XX в. татарского литературного языка. Из Татарии массово приезжали учителя татарского языка, которых ввиду дефицита собственных кадров и, главное, отсутствия хорошо продуманной образовательной политики, охотно принимали. В результате через 1–2 поколения произошла смена этнической идентичности у значительной части северо-западных, юго-западных и некоторой части северо-восточных башкир.

Следует отметить, что дальнейшая экспансия «татаристского» концепта, основанного на эксплуатации известного набора мифологем о Золотой Орде, вряд ли возможна. Напротив, в связи с распространением исторических знаний и успехами исторической науки в области кочевниковедения, тюркологии, башкироведения, геногеографии, становится все труднее поддерживать идентичность, построенную на недоказуемых положениях.

---

[1] *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Издание центрального статистического комитета министерства внутренних дел под редакцией Н. А. Тройницкого. Т. XLV. Уфимская губерния. Тетрадь 2. 1904. С. 3.*

[2] *Там же. Т. X. Вятская губерния. 1904. С. 3.*

[3] *Там же. Т. XXXVI. Самарская губерния. 1904. С. 3.*

[4] *Язык и этнос на рубеже веков: этносоциологические очерки о языковой ситуации в Республике Татарстан. Казань: Магариф, 2002. С. 185.*

[5] *В Татарстане любая информация о том, что восточные районы республики населяют потомки башкир, является табу. Достаточно вспомнить историю с установкой стелы в с. Такталачук (Актанышский район РТ) представителям известного башкирского рода Мутиных (http://realnoevremya.ru/articles/37125; http://proufu.ru/news/society/mezhdu_bashkiriey_i_tatariey_razgoraetsya_skandal/).*

ГЛАВА 3. БАШКИРЫ РОДА ТАНГАУР ПО ДАННЫМ ЯЗЫКА И ГЕНОГЕОГРАФИИ

§ 1. ЯЗЫК БАШКИР РОДА ТАНГАУР ПО ДАННЫМ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

Классификация тюркских языков и диалектов имеет давнюю историю и обширную библиографию, однако до сих пор остается актуальным и перспективным направлением исследований и широким полем для научных дискуссий. Это связано с многоэтапным и многокомпонентным процессом формирования большинства тюркских народов и языков, сложными путями взаимодействия разговорных и письменных вариантов речи в прошлом и настоящем, особенностями языкового строительства в XX в., в результате которого современные литературные нормы зачастую отражают далеко не все черты живых диалектов и заметно отличаются от последних. Атрибуция конкретных территориальных вариантов народно-разговорной тюркской речи может быть выполнена лишь при учете всех вышеназванных факторов: фонетических, морфологических, лексических, по возможности, синтаксических черт самих идиомов, исторических, этногенетических, культурных особенностей их носителей. Предпринимавшиеся в прошлом и изредка наблюдающиеся по сей день попытки отнесения говоров и диалектов к тем или иным языкам на основании отдельных формальных признаков (наличие/отсутствие каких-либо звуков, грамматических форм, лексем или лексических пластов) без учета всего историко-лингвистического контекста, в котором они образовались и функционируют, методологически не оправданы[1].

Описание и исследование башкирского языка и его местных разновидностей началось во второй половине XIX в. Уже в работах М. Бикчурина, М. Иванова, М.-С. И. Уметбаева, А. Г. Бессонова, Н. Ф. Катанова, В. Катаринского и М. С. Кулаева были намечены некоторые представления о различиях в живой речи «горных», «степных» и «лесных» башкир, отражен довольно богатый диалектологический материал[2]. Одна из первых попыток описания диалектологических особенностей разных местностей Башкортостана была предпринята А. Г. Бессоновым, который делил разговорный башкирский язык на наречия «уфимских луговых башкир», «оренбургских башкир» и «горных башкир», считая «чистым» лишь последнее, а первые два представляя разными стадиями «отатаривания»[3]. Им же в «Букваре для башкир», опубликованном в Казани в 1907 г.[4], был предпринят опыт деления этих названных единиц на более мелкие.

Башкирским просветителем, врачом и филологом-самоучкой М. А. Кулаевым был подготовлен ряд трудов, посвященных описанию разговорной речи южных башкир, населяющих Оренбургский и Орский уезды

---

[1] *Гаджиева Н. З. К вопросу о классификации тюркских языков и диалектов // Теоретические основы классификации языков мира. М., 1980. С. 100–126 [Электронный ресурс]. URL: http://www.philology.ru/linguistics4/gadzhiyeva-80.htm (Проверено 10/12/2018).*

[2] *См.: Галяутдинов И. Г. Два века башкирского литературного языка. С. 62–81.*

[3] *Бессонов А. Г. О говорах казанского татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. CCXVI. СПб., 1881. С. 235–238.*

[4] *Бессонов А. Г. Букварь для башкир. Казань: Центральная типография, 1907. С. 23–35.*

Оренбургской, Стерлитамакский уезд Уфимской губерний. Этот же материал лег в основу двух опубликованных им в первой трети прошлого века работ по башкирской фонетике[1].

Необходимо отметить, что первые русские исследователи башкирского языка испытывали влияние романтических представлений о башкирском народе и его речи: в их работах наиболее «чистыми» представителями этноса были жители южных и восточных уездов Оренбургской губернии, сохранявшие скотоводческое хозяйство и воинские традиции[2], а наиболее «правильными» вариантами башкирского языка – наиболее удаленные от общетюркского стандарта[3]. Нет необходимости объяснять сегодня наивность такого подхода, игнорирующего нелинейный характер эволюции языка и влияния на нее интралингвистических факторов. Инерция такого подхода, приведшего к крайне неравномерному изучению и описанию башкирского языка в прошлом, ощущается по сей день.

Дореволюционные исследователи не могли не затронуть и вопроса о соотношении разговорного башкирского и письменного языка «тюркӣ» (чагатайского или татарского в терминологии некоторых авторов). Одни из них, признавая письменный стандарт в целом чуждым и малопонятным для рядовых носителей, отмечали его однонаправленное влияние на народный язык[4]. Другие, прежде всего носители башкирского языка, видели в нем один из источников формирования письменного языка. Стоит отметить, что понятие «татарский язык» в литературе XIX в. не тождественно термину «современный татарский язык». Исследователи достаточно четко разграничивали письменный «татарский» и разговорный «казанско-татарский» языки, признавая первое название искусственным: «Его лучше было бы назвать языком тюркским, потому что он принадлежит тюркам, и восточные народы называют его “тюркӣ”»[5].

Уже в середине XIX в. предпринимались отдельные попытки кодификации письменного башкирского языка на основе живых диалектов, однако до революции они успеха не имели, так как традиционные сферы бытования письменного языка – образование в медресе, официальные сношения с государством и ОДМС, художественная литература – обслуживались языком тюркӣ. Башкирское национальное движение и образование Автономной Башкирской Республики привели к формированию литературного башкирского языка современного типа. Первые тексты на нем появились еще в 1915–1916 гг.[6], а широкое внедрение его в практику произошло в 1918–1919 гг. в Башкирском войске[7].

Первоначально в основу литературной нормы были положены особенности восточного (куваканского) диалекта, наиболее удаленного как от традиционного языка тюркӣ, так и от общетюркского стандарта. Это вызвало резкую критику со стороны ученых, писателей и журналистов – носителей других говоров. Так, революционер и публицист Ш. А. Худайбердин в полемической статье о диалектной основе современного башкирского литературного языка отмечал: «Сейчас, при реализации языка, мы должны взять за основу ту речь, которая ближе всего к жизни. А близок

---

[1] *Кулаев М. А. Основы звукопроизношения и азбука для башкир. Казань, 1912; Кулаев М. А. О звуках башкирского языка. Казань, 1928.*

[2] *Даль В. И. Замечания о башкирцах // Журнал Министерства внутренних дел. 1834. Ч. 13. С. 293–313.*

[3] *Бессонов А. Г. О говорах казанского татарского наречия... С. 233–234; Катанов Н. Ф. Отчет о поездке, совершенной летом 1898 г. по поручению историко-филологического университета Императорского Казанского университета в Уфимскую губернию Н. Ф. Катановым. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1900. С. 19–32.*

[4] *Бессонов А. Г. О говорах казанского татарского наречия... С. 216–217.*

[5] *Ильминский Н. Вступительное чтение в курс турецко-татарского языка // Ученые записки Казанского университета. Казань, 1861. С. 9.*

[6] *Галяутдинов И. Г. Два века башкирского литературного языка. С. 116, 122.*

[7] *Там же. С. 123.*

к жизни, по-моему, язык, на котором говорят кипчакские, юрматынские, яланские, усерганские, сакмарские, пермские башкиры. Этот язык и надо реализовать»[1]. К началу 30-х гг. XX в. диалектная база литературного языка была расширена с учетом особенностей южного (юрматынского) диалекта[2]. Живая речь башкир северных и западных районов БАССР, южной части Пермской и Свердловской областей, восточных районов ТАССР оказалась за пределами фонетической нормы современного башкирского литературного языка. Попытки внедрения его в образовательный процесс, достаточно успешные в середине 20–30-х гг. XX в., встретили сопротивление местных партийных работников и к 50-м гг. были сведены на нет[3]. Все это привело к переходу местных жителей на татарский язык в официальном общении и литературном творчестве при сохранении башкирского этнического и языкового самосознания[4].

Исследование территориальных вариантов башкирского народно-разговорного языка современными методами и на основании единой методики началось в 1928 г., когда состоялась комплексная экспедиция в Тамъян-Катайский кантон БАССР под руководством будущего академика Н. К. Дмитриева[5]. Его методикой и теоретическими положениями руководствовались участники других экспедиционных выездов, которые продолжались до 1946 г. Всего в этот период состоялось 15 экспедиций[6]. Диалектологические экспедиции 30-х гг. XX в. преследовали не столько чисто научные (описание башкирского народно-разговорного языка и фиксация его синхронного состояния), сколько практические цели (расширение словарного состава, арсенала выразительных и изобразительных средств литературного языка), поэтому их результаты отражены, прежде всего, в различных словарях башкирского языка и в учебных пособиях. Анализ последних позволяет сделать вывод, что уже во второй половине 30-х гг. XX в. в науке сложилось достаточно полное и близкое к современному представление о территориальных вариантах башкирского языка в пределах Башкирской АССР, Челябинской и Курганской областей. Оно отражено, в частности, в школьном учебнике по стилистике для средней школы. Согласно ему, башкирский язык был представлен тремя диалектами (южным, северо-восточным и северо-западным) и семью наречиями, выделяемыми исключительно по фонетическому признаку[7].

О существовании трех диалектов башкирского языка говорилось и на конференции, посвященной вопросам кириллической башкирской орфографии, в 1940 г.[8] Таким образом, к концу 30-х–началу 40-х гг. XX в. существование северо-западного диалекта башкирского языка было фактом как научного дискурса, так и массового сознания. Крупным событием в башкирской диалектологии стала публикация монографии Т. Г. Баишева «Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку»[9]. На его классификацию башкирских говоров опирается в своей монографии «Башкиры»

---

[1] *Худайбердин Ш. А. Как писать? // Башкортостан. 1924. 8 февраля.*

[2] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. М.: Наука, 1976. С. 7.*

[3] *Максютова Н. Х. Западный диалект башкирского языка // Учитель Башкортостана. 2010. № 8. С. 89.*

[4] *Руденко С. И. Башкиры: историко-этнографические очерки. М.–Л.: ИИЯЛ БФАН СССР, 1955. С. 348–350.*

[5] *Башкирский диалектологический сборник. Уфа, 1959. С. 3.*

[6] *Баишев Т. Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку. М., 1955. С. 23.*

[7] *Даянов К., Харисов А. Стилистика: учебник для 5–7 классов неполной средней и средней школы. Уфа: типография «Октябрьский натиск», 1939. С. 60–65 (на баш. яз. лат. граф.).*

[8] *Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. Уфа: Китап, 2006. С. 12.*

[9] *Баишев Т. Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку / под ред. Н. К. Дмитриева. М.: Изд-во МГУ, 1955. 112 с.*

С. И. Руденко – основоположник башкирской этнографии[1].

Используемая Т. Г. Баишевым двухуровневая система, опиравшаяся лишь на два лингвистических критерия и выделявшая несовпадающие территориально диалекты и наречия, была не единственным вариантом диалектологического описания башкирского языка. Так в 20–30-е гг. XX в. Г. Я. Давлетшин в своей классификации башкирских говоров опирался на родоплеменной и отчасти территориальный принцип. Он отмечал существование шести-семи самобытных вариантов башкирского языка: 1) куваканский, 2) айлинский и салъютский, 3) катайский и 3-й Бурзянской волости, 4) юрматинский, 5) дёмский, 6) усмангалинских, кальчир-табынских и макаровских башкир[2]. Его работы содержат ценные наблюдения, однако дальнейшие исследования показали, что родовые и языковые границы в большинстве случаев не совпадают.

Важной вехой в развитии башкирской диалектологии стала публикация в 1958 г. программного труда Дж. Г. Киекбаева «Башкирские диалекты и краткое введение в их историю»[3]. В ней был предложен комплексный подход к классификации народно-разговорного языка башкир, опирающийся на фонетические, морфологические, лексические и исторические критерии и реализующийся в иерархической системе «башкирский народно-разговорный язык–диалекты–говоры». Диалекты в работе получили географические наименования, отражающие ареал их распространения на территории проживания башкир (южный и северо-восточный), а говоры в основном – по бассейнам рек, в которых были сосредоточены их носители (икско-юшатырский, кизильско-сакмарский и др.)[4]. Именно Дж. Г. Киекбаевым были выделены средний и зиганский говоры башкирского языка[5].

Непрекращавшиеся в течение всех 60–70-х гг. XX в. экспедиционные выезды в разные районы исторического Башкортостана позволили башкирским языковедам максимально полно и разносторонне описать разговорную речь башкир во всех регионах их компактного проживания. В 1976 г. была опубликована монография Н. Х. Максютовой «Восточный диалект башкирского языка»[6], в которой было представлено полное и систематическое описание башкирских народных говоров на территории востока и северо-востока Башкортостана, в Челябинской и Курганской областях. В 1979 г. вышла монография С. Ф. Миржановой «Южный диалект башкирского языка»[7], разносторонне описывающая язык башкир, проживающих в центре и на юге Башкортостана, а также в Оренбургской, Самарской, Саратовской областях. Выработанная исследователями в 1960–1980 гг. XX в. классификация башкирских народных говоров с некоторыми поправками и уточнениями используется лингвистами до сих пор.

Потомки башкир рода Тангаур в настоящее время проживают в Абзелиловском, Баймакском, Белорецком, Бурзянском, Кугарчинском, Зилаирском и Хайбуллинском р-нах Республики Башкортостан, западных районах Оренбургской области, в бассейне рр. Иргиз и Камелик в Самарской и Саратовской областях. Этот обширный ареал не представляет собой непрерывного единства в языковом отношении: представители рода Урман-Тангаур в Абзелиловском, Белорецком и Бурзянском р-нах – носители кизильского

[1] *Руденко С. И. Башкиры. С. 350.*

[2] *Давлетшин Г. Я. Башкирский язык и правила правописания. Уфа: типография «Октябрьский натиск», 1929. С. 7–8 (на баш. яз. лат. граф.).*

[3] *Киекбаев Дж. Г. Башкирские диалекты и краткое введение в их историю // Ученые записки Башкирского государственного университета. 1958. Вып. III. № 2. С. 37–80 (на баш. яз.).*

[4] *Киекбаев Дж. Г. Указ. соч. С. 46–63.*

[5] *Там же.*

[6] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. М.: Наука, 1976. 292 с.*

[7] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. М.: Наука, 1979. 272 с.*

говора восточного диалекта, представители рода Ялан-Тангаур в Баймакском, Зилаирском, Кугарчинском и Хайбуллинском р-нах – носители ик-сакмарского говора южного диалекта. Язык оренбургских и иргиз-камеликских башкир одними исследователями выделяется в самостоятельные оренбургский и иргиз-камеликский говоры[1], другими рассматривается в составе дёмского и ик-сакмарского[2]. Язык башкир родов Бурзян и Тангаур в южной части Баймакского, в Зилаирском и восточной части Хайбуллинского р-нов выделяется в верхнесакмарский подговор в составе ик-сакмарского говора. В данной работе будут рассмотрены говоры, распространенные в основном ареале тангаурских башкир, т. е. на территории южных районов Республики Башкортостан.

Основное различие между южным и восточным диалектами башкирского языка является фонетическое варьирование аффиксов множественности и словообразовательных аффиксом с этимологическим [л]: в южном диалекте они имеют два варианта (на [л] и [н]), в восточном – четыре (на [л], [д], [ʒ], [т]), распределение в слове звуков [ʒ], [ç], [h], характером употребления [й] и [ж]: южный диалект по преимуществу й-окающий, а восточный – ж-окающий.

И ик-сакмарский, и кизильский говоры принадлежат диалектам, опорным для литературного башкирского языка, и демонстрируют близость к нему на всех уровнях, но при этом имеют ряд специфических особенностей, обусловленных характером их исторического развития, а также сохраняют некоторые реликтовые черты, которые могут свидетельствовать о более ранних стадиях развития башкирского народно-разговорного языка. Оба говора обладают совпадающей в целом своеобразной системой гласных фонем. Фонема [а] за небольшими исключениями имеет огубленный характер и по своей артикуляции совпадает с литературным произношением[3].

В кизильском говоре этот звук обнаруживает тенденцию к чередованию с [ə]: *айҙандырыу* (перевернуть; лит., юж. *әйләндереү*), *хайырсы* (попрошайка; лит. *хәйерсе*), а также с [ы] в непервых слогах: *алйау* (помутнение рассудка; лит. *алйыу*), *саңға* (лыжи; лит. *саңғы*)[4]. Последняя черта обнаруживается в верхнесакмарском подговоре ик-сакмарского говора: *бағара* (пескарь; лит. *бағры*), *ҡарсаға* (ястреб; лит. *ҡарсыға*), *ҡарағай* (дикарь; лит. *ҡырағай*). В говоре отмечается и обратная тенденция к сужению [а] с переходом в [ы]: *ыңҡыу/ыңҡау* (небо; лит. *аңҡау*), *йурыу* (истолковывать; лит. орф. *юрау*), *Арылбай* (антропоним и эйконим; лит. *Аралбай*)[5].

В кизильском говоре ряд слов, употребляющихся в литературном языке с твердой [а], функционирует с [ə]: *дәрих* (история; лит. *тарих*), *тәс* (точно; лит. *тас*), *нәсәр* (плохо; лит. *насар*), а гласные [е], [и], [ө] в некоторых словах переходят в [ə] под действием комбинаторных факторов: *сәүәтә* (чашка; др. гов. *сеүәтә*), *кәһә* (карман; лит. *кеҫә*), *бәлсән* (осот; лит. *билсән*), *һөкәмәт* (правительство; лит. *хөкүмәт*)[6]. В ик-сакмарском говоре широкая [ə] часто заменяет узкие [э] и [и]: *кәҫәртке/кәһәртке* (ящерица; лит. *кеҫәртке*), *нә* (что; лит. орф. *ни*), *кәрәм* (ремень для лазанья на борть; лит. *кирәм*), *тәҫтә* (десяток; лит. *тиҫтә*). Обратный процесс наблюдается в ограниченном ряде слов: *сискә* (цветок; лит. *сәскә*), *шижәрә* (родословная; лит. *шәжәрә*), *тире* (послелог; др. гов. *тәре/тары*). В ик-сакмарском говоре отмечается использование слабоогубленных [о] и [ө] вместо губных [у] и

[1] *Азнагулов Р. Г. Языковые особенности башкир Оренбургской области: дисс. ... к. филол. н. М., 1972; Надергулов У. Ф. Иргизо-камеликские башкиры. Уфа, 1996.*

[2] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 16.*

[3] *Там же. С. 30, 101.*

[4] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка… С. 258.*

[5] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 30.*

[6] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка… С. 259.*

[ү], причем данное явление может иметь как реликтовый, так и вторичный, позиционный характер: *топаҫ* (грубый; лит. *тупаҫ*), *ҡомағай* (ненасытный; миасс. *ҡумағай*), *ҡол икмәге* (пресный хлеб; лит. соотв. *ҡул икмәге*). В то же время встречается лабиализация [ы] и [е]: *борғау* (забросить; лит. *бырағтырыу*), *олаҡ* (козленок; лит. *ылаҡ*)[1].

Для кизильского говора характерно параллельное употребление гласной [ө] и дифтонга [өй]: *өрәнеү/өйрәнеү* (обучаться), *һөрәү/һөйрәү* (волочь), *һөләү/һөйҙәү* (говорить)[2].

Для ик-сакмарского говора характерно распространение небной гармонии по линии непереднерядных гласных на компоненты сложных и парных слов, а также некоторых словосочетаний: *бәшкүнәк* (ведро для доения кобыл; лит. *башкүнәк*), *ҡәрсәй* (бабушка по отцу, др. гов. *ҡартәсәй*), *әптөш* (спусти вниз; лит. *алып төш*), *китмәҫ бөрөн* (пока не ушел; лит. *китмәҫ борон*)[3].

В интервокальной позиции [б] ик-сакмарского говора обнаруживает тенденцию к ослаблению до [в] или [ў]: *бавай* (дядя; лит. *бабай*), *тувә* (крыша; лит. *түбә*), *тыуыҡ* (колено; лит. *тубыҡ*)[4]. Ослабление [б] до [в] является орфоэпическим правилом для литературного языка, однако под действием письменной нормы в речи среднего и молодого поколений оно не соблюдается[5], становясь диалектной чертой.

В ик-сакмарском говоре частотно выпадает [л] в корнях *ал-* (взять), *ҡал-* (остаться), *һал-* (положить) и временами в *бул-* (быть) и *кил-* (прийти): *аманым* (я не брал; лит. *алманым*), *ҡаманы* (не осталось; лит. ҡалманы), *һаған* (он положил; лит. һалған), *буһын* (пусть будет; лит. *булһын*), *кигән* (пришел; лит. *килгән*)[6]. Кизильский говор характеризуется устойчивостью сонорных звуков[7].

Яркой фонетической чертой кизильского говора является употребление [h] во всех позициях общетюркской [с] и, соответственно, отсутствие звука [ҫ] литературного языка: *иһән* (здоровый; лит. *иҫән*), *уһал* (злой; лит. *уҫал*), *киһәк* (кусок; лит. *киҫәк*), *төһ* (цвет; лит. *төҫ*), *баһ* (встань; лит. *баҫ*), *оһма* (мастер; лит. *оҫма*), *аһма* (внизу; лит. *аҫта*). Наиболее ярко эта черта говора проявляется в пределах Бурзянского р-на и ослабевает к югу. Перед согласными [ҡ], [к], изредка [т] наблюдается дальнейший переход [h] в [х]: *ихке* (старый; лит. *иҫке*), *Ахҡар* (антропоним и эйконим; лит. *Аҫҡар*), *ахта* (внизу; лит. *аҫта*). В некоторых словах финальная [ҫ] литературного языка и [h] говора также ослабевает до [х]: *урых* (русский; лит. *урыҫ*), *балах* (половик; лит. *балаҫ*). Сочетания [ҫҡ] и реже [ҡh] литературного языка реализуются в говоре как [х] либо [хх]: *ҡымырха* (муравей; лит. *ҡырмыҫҡа*), *ҡыхха* (короткий; лит. *ҡыҫҡа*), *ахха́у* (хромать; лит. *аҡһау*)[8]. В ареале верхнесакмарского подговора ик-сакмарского говора эта изоглосса реализуется спорадически, прежде всего в интервокальной позиции: *аһыл* (благородный; лит. *аҫыл*), *аһыу* (вешать; лит. *аҫыу*)[9].

Своеобразна и морфологическая система говоров. Ик-сакмарский говор отличается от литературного языка и восточного диалекта функционированием четырех-, а не восьмивариантной системы аффиксов множественного числа, а также продуктивных аффиксов существительных и прилагательных: *атлар* (лошади; лит. *аттар*), *таңнар* (зори; лит. *таңдар*), *ҡомноҡ* (пляж; лит. *ҡомлоҡ*, вост. *ҡомдоҡ*), *тәмне* (вкусный; лит. *тәмле*, вост. *тәмде*).

---

[1] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 31–33.*
[2] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 259.*
[3] *Там же. С. 33–34.*
[4] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 38–39.*
[5] *История башкирского литературного языка / Э. Ф. Ишбердин и др. Уфа: Китап, 1993. С. 225.*
[6] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 112–113.*
[7] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 18.*
[8] *Там же. С. 263–265.*
[9] *Соответствие һ – ҫ (уһаҡ – уҫаҡ) // Машинный фонд башкирского языка. База диалетологического атласа [Электронный ресурс]. URL: http://mfbl2.ru/mfbl/bashdial.*

Аффикс родительного падежа зачастую выступает с конечной [н]: *һыуҙын* (воды; лит. *һыуҙың*), *апайымдын* (моей старшей сестры; лит. *апайымдың*), анын (его; лит. *уның*)[1].

Это явление спорадически встречается и в кизильском. В нем также частотно употребление направительного падежа без аффикса: *Өфө китәм* (уезжаю в Уфу; лит. *Өфөгә китәм*), *Алағуйан йылғаһы Ағиҙел ҡойа* (река Алакуян впадает в Белую; лит. *Алағуян йылғаһы Ағиҙелгә ҡушыла*). Аффикс местного падежа изредка принимает форму -ғы: *мин тыуған йылғы һуғыш баштанған* (в год моего рождения началась война; лит. *мин тыуған йылда һуғыш башланған*)[2].

Личные местоимения *мин, һин, ул* в кизильском говоре принимают в дательном падеже формы *минегә*, *һинегә, уныға, аныға*. Личное местоимение *ул* выступает в редуцированном виде: *у* или *ы*. В сочетании с послелогом менән/ман выступает не родительный, а винительный падеж: шуны менән/шуныман (с тем; лит. шуның менән). Местоимения *ул, шул, был* в косвенных падежах могут иметь расширенную основу: *уныға* (ему, ей; лит. *уға*), *шуныға* (тому, ей; лит. *шуға*), *мыныға* (этому, этой; лит. *быға*)[3].

В кизильском говоре изъявительное наклонение глагола в перфекте 1-го и 2-го лица может принимать стяженные формы: *йатҡаммын, йатҡам* (я лежал, было; лит. орф. *ятҡанмын*), *йатҡаһың* (ты, было, лежал; лит. орф. *ятҡанһың*), *йатҡамбыҙ* (мы, было, лежали; лит. орф. *ятҡанбыҙ*). Повелительное наклонение образуется как с помощью аффиксов, характерных и для литературного языка, так и путем присоединения к ним показателя лица: *барайығыҙ* (идите; лит. *барығыҙ*), *әйҙәйектәр* (идемте; лит. *әйҙәгеҙ*). Условное наклонение образуется с помощью сложного аффикса *-ниһә/-ниһинә*: *сыҡтыниһинәм* (если я выйду; лит. *сыҡһам*), *тоттониһәм* (если поймаю; лит. *тотһам*). Деепричастия на *-ғас/-кәс* могут изменяться по лицам: *алғасым, алғасың, алғасыбыҙ* (лит. *алғас*)[4].

В ик-сакмарском говоре глаголы в повелительном наклонении могут присоединять аффикс множественного числа, что подчеркивает семантику коллективного призыва: *барайыҡлар* (давайте пойдемте; лит. *барайык*), а клитика *-сы,* выражающая просьбу, более активна, чем в литературном языке: *ашасы* (ешь; лит. *аша әле*), *китсе* (уйди; лит. *кит әле*)[5].

Восточный ареал ик-сакмарского говора лексическими параллелями тесно связан с соседним кизильским: *аша* (игла для вязания сети), *һеүән* (рыболовная морда), *ҡамтарыу* (привязывать лошадь, задирая ей морду). Верхнесакмарский подговор, носителями которого выступают в основном башкиры родов Бурзян и Тангаур, обладает пластом специфических диалектизмов: *ағүтә* (богач), *бираһыҙ* (бессовестный), *байарлау* (подарить), *һәмән* (богатство), *сула* (случай, возможность). В бассейне р. Зилаир среди башкир-тангауров отмечен целый пласт уникальной лексики: *балсыҡ* (почва; лит. зн. глина), *тупраҡ* (жидкая грязь; лит. зн. почва), *иҫле* (большой), *албары* (глупый). Говор в целом характеризуется большим числом диалектных синонимов, около половины которых характерны для него в целом, четверть – распространена в одной из крупных зон, а остальные распределены по отдельным подговорам. К общей ик-сакмарской диалектной лексике относятся такие слова, как *йағымтал* (ласковый, общительный), *йелек/йөлөк* (спинной мозг), *ҡәрсәй* (бабушка по отцу), *ығыш* (медлительный) и др.[6]

Кизильский говор обладает рядом диалектизмов, роднящих его со всеми подговорами ик-сакмарского: *алҡыныу* (рваться, возбуждаться), *айаҡ* (чашка), *бейем* (свекровь), *бол*

[1] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 49.*
[2] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка… С. 267–268.*
[3] *Там же. С. 270–273.*
[4] *Там же. С. 273–279.*
[5] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 66.*
[6] *Там же. С. 25, 77–81.*

(небольшое накопление), ҡаралды (постель), *семәр* (узор на деревянных вещах), *сыуаҡтау* (проясняться). Существенно и число специфических диалектизмов говора, охватывающих все тематические пласты лексики: *йекәт* (утренний ветер), ҡойо (болотистая местность), бурылдаҡ (ворчун), *ҡуҙһалғыс* (совок для углей), *түркен* (родной аул невесты), *маҡам* (жилище), *түбәлек* (навес), *шоҡан* (порок) и др. Исследователями отмечены достаточно резкие расхождения кизильского говора в области лексики с говорами северо-востока Башкортостана и при этом существуют параллели между ним и языками Средней Азии[1].

Этногенез башкирского рода Тангаур был сложным и длительным процессом, что не могло не отразиться на языке его членов, однако общность лингвистических черт, свойственных говорам, на которых общаются башкиры-тангауры, свидетельствует о крепости исторических взаимосвязей внутри данного ареала. Говоры южной и юго-восточной части исторического Башкортостана были сравнительно хорошо изучены уже в 30–60-е гг. XX в., многие их элементы, особенно лексические, сыграли важную роль в пополнении и обогащении башкирского литературного языка, особенно в период его становления. Их носители внесли большой вклад в развитие башкирской литературы, ее выразительного и изобразительного потенциала. Посвященные южному и восточному диалектам башкирского языка монографии стали важным событием не только в башкирской, но и тюркской диалектологии. При этом изучение рассмотренных говоров нельзя считать завершенным. Актуальными являются самостоятельное монографическое описание ик-сакмарского и кизильского говоров, фиксация и описание их современного состояния, социолингвистическая характеристика их функционирования в условиях глобализации и урбанизации, взаимодействия с русским и литературным башкирским языками, моделирование их исторического состояния.

[1] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 282–286.*

§ 2. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ РОДОПЛЕМЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ТАНГАУР ПО ДАННЫМ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Одним из важнейших источников по истории и генеалогии тюркских народов являются родословные предания. У башкир такие родословные предания называются шежере, у казахов – шежире, у кыргызов – санжыра. Исследователями чаще всего используется обобщающий термин шежере, под которым понимаются все виды тюркских родословных преданий. Многие из башкир благодаря наличию шежере могут проследить свою родословную до времен Чингиз-хана и даже глубже.

Родословная ряда подразделений рода Тангаур восходит к родоначальнику по имени Түңгәүер (Тунгаур)[1]. Однако не у всех башкирских родов сохранились полные и глубокие шежере. Также не все подразделения рода Тангаур сохранили шежере, показывающее прямое происхождение от Тунгаура или родство с ним. Некоторые родословные тангауров доведены лишь до предков, живших в XVII и XVIII вв.

При отсутствии документальных свидетельств единственным и надежным способом установить родство между людьми является генетическое тестирование. Метод выяснения степени родства между людьми, основанный на исследовании Y-хромосомы, начал применяться относительно недавно – всего лишь около двадцати лет назад. Но развитие этого метода идет чрезвычайно быстро. Практически каждую неделю появляются результаты десятков новых тестов жителей России. Это позволяет сравнивать данные и находить более близких генетических родственников. Кроме того, выявляются новые и новые мутации, позволяющие еще точнее устанавливать, какие группы людей происходят от одного предка, жившего 1 000, 500 или 200 лет назад.

Таким образом, появляется уникальная возможность проверить методами генетики данные из родословных преданий, определить, являются ли родственниками представители различных подразделений родоплеменного объединения Тангаур и в каком родстве они находятся с другими родами и этнотерриториальными группами и, опираясь на эти данные, установить, где проживали древние предки этого рода.

В настоящее время представители родоплеменного объединения Тангаур проживают в Абзелиловском, Баймакском, Белорецком, Бурзянском, Зилаирском, Кугарчинском, Хайбуллинском р-нах Башкортостана, а также в ряде сел Самарской и Саратовской областей[2].

Экспедиция по сбору образцов у башкир рода Тангаур состоялась в 2012 г. в рамках совместной работы Медико-генетического научного центра и Института гуманитарных исследований РБ (рук. профессор Е. В. Балановская, координатор Ю. М. Юсупов). В выборку вошли образцы тангауров Абзелиловского и Зилаирского р-нов. Всего было собрано 20 образцов[3]. По результатам данной экспедиции было установлено, что в мужском генофонде рода Тангаур представлены гаплогруппы **N1c1-M178** (60 %), **R1b-M343** (15 %), **C3-M217** (15 %), **R1a1-M198** (5 %) и **I2a-P37.2** (5 %). В результате ряда экспедиций, проведенных Альбертом Каримовым, было получено еще несколько образцов из Абзелиловского, Зилаирского и Хайбуллинского р-нов.

---

[1] *Сулейманов Ф. М. Шежере племени Тунгаур – ценный историко-этнографический источник // Шежере память о родстве: сборник материалов Республиканского форума, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 25 апреля 2014 г. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2014. С. 13–22.*

[2] *Камалов А. А., Камалова Ф. У. Атайсал. Уфа: Китап, 2001. С. 102–103, 122, 129–130, 150, 175–178, 207–210, 247, 323–324.*

[3] *База данных лаборатории популяционной генетики человека Медико-генетического научного центра (Москва).*

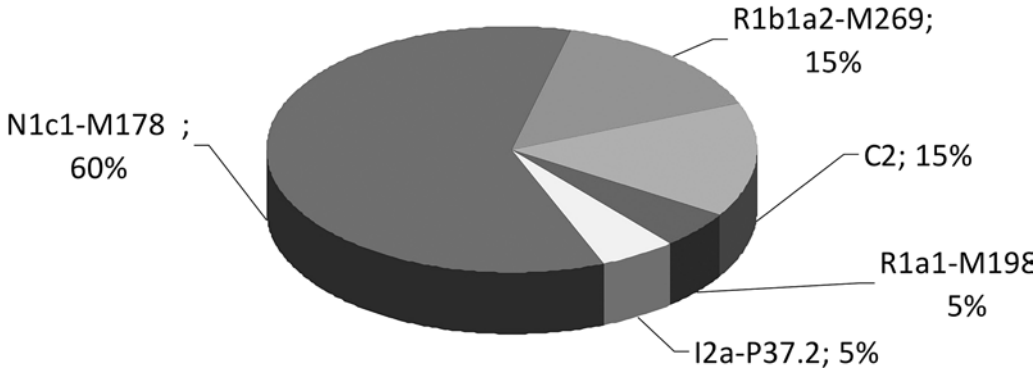

Рис. 1. **Частота гаплогрупп Y-хромосомы в генофонде родоплеменного объединения Тангаур**

Доминирующей гаплогруппой в генофонде рода Тангаур является гаплогруппа **N1c1-M178** (60 %), которая называется североевразийской, так как широко распространена по всей территории Северной Азии и Северной Европы. Западные границы ее распространения доходят до северо-восточной Польши и Норвегии. На востоке она фиксируется у населения Северо-Восточного Китая и крайнего северо-востока Сибири. С наибольшей частотой данная гаплогруппа представлена в Восточной Сибири (якуты, чукчи, буряты), Западной Сибири (ханты, манси), в Балтийском регионе (литовцы, латыши, финны) и Поволжье (удмурты, марийцы)[1]. Представлена эта гаплогруппа практически у всех тюркских народов. У башкир, проживающих на территории Башкортостана, частота этой гаплогруппы составляет около 30 %[2].

Гаплогруппа **N1c1-M178** является частью гаплогруппы **N**, предковые линии которой и родственная гаплогруппа **O** встречаются в основном на территории современного Китая. В целом если говорить о возникновении гаплогруппы **N**, то она возникла задолго до формирования современных народов и языковых семей. Широко распространившись по Северной Евразии, данная гаплогруппа легла в основу мужского генофонда многих народов.

Исходя из анализа распространения разных субкладов, территорию Китая можно считать именно тем регионом, где возникла гаплогруппа **N**. Наиболее вероятно, что это была территория Южного Китая: провинции Юньнань, Сычуань, Гуйчжоу и Гуанси-Чжуанский автономный район. Вероятно, первоначальная миграция предков гаплогруппы **N1c1-M178** шла с юга Китая до Южной Сибири через территорию Северо-Восточного Китая (Манчжурии). По крайней мере именно здесь, в провинции Шаньдунь, обнаружена самая близкая к гаплогруппе **N1c1-M178** генетическая линия гаплогруппы **N1***. На это также указывает распространение одной из самых удаленных линий **N1c1-M178** среди японцев, даур и орочонов (см. рис. 2). Исследования палео-ДНК подтвердили, что представители гаплогруппы **N1*** проживали в Манчжурии с древнейших времен. По данным китайских исследователей, носители древнейших археологических культур, существовавших здесь более 5 000 лет назад, были представителями именно этой гаплогруппы[3].

---

[1] *Генофонд – Среднеэтнические частоты. URL: http://genofond.ru/genofond.ru/default22a2e.html?s=0&p=711; Харьков В. Н. Структура и филогеография генофонда коренного населения Сибири по маркерам Y-хромосомы: автореф. дисс. … д-ра биол. н. Томск, 2012.*

[2] *Генофонд – Среднеэтнические частоты.*

[3] *Li Hong-Jie. Y-Chromosome Genetic Diversity of the Ancient Northern Chinese populations. Dissertation. Jilin University, 2012. Текст на китайском языке: 李红杰; 中国北方古代人群Y染色体遗传多样性研究,《吉林大学》2012年.*

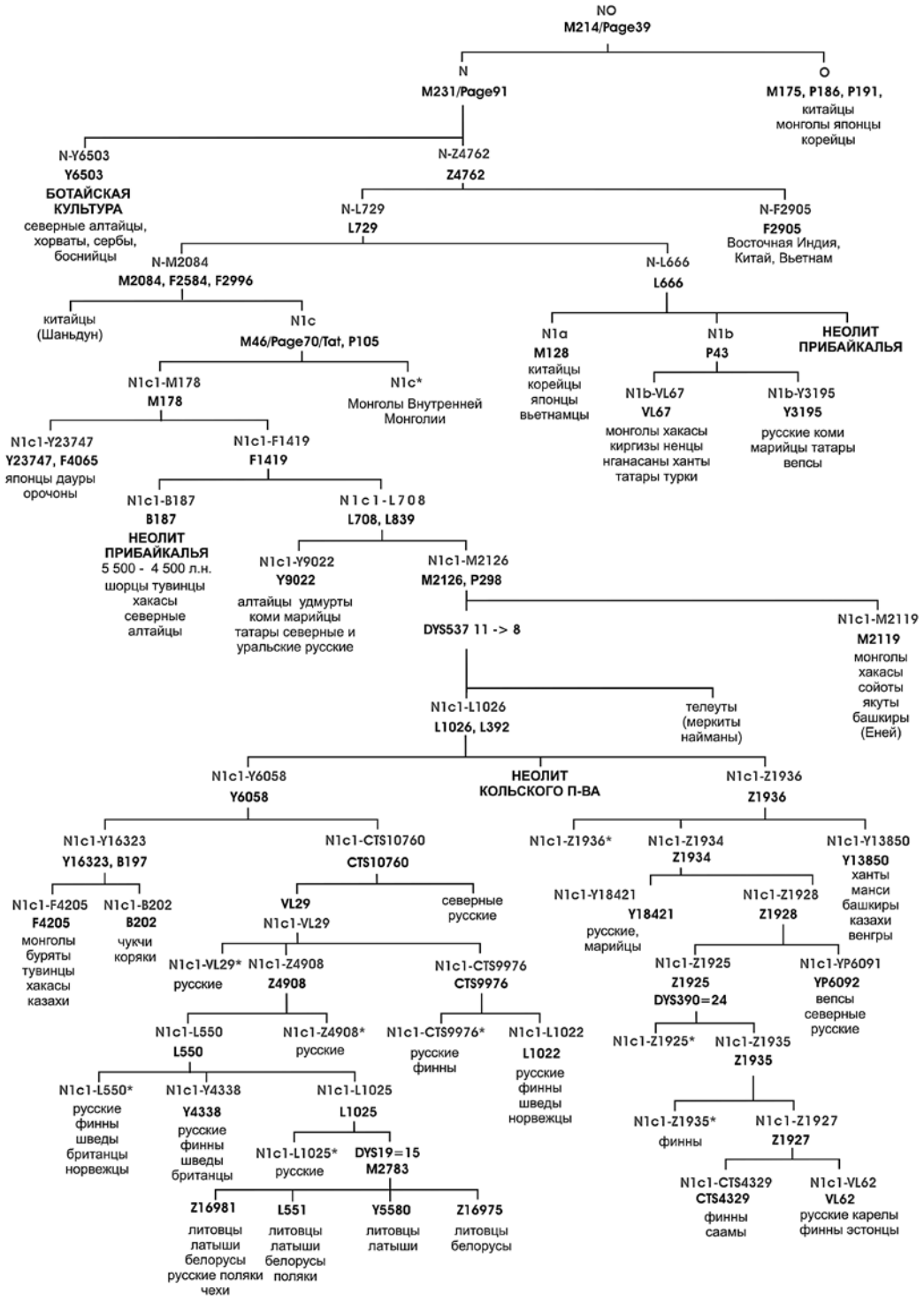

Рис. 2. **Филогенетическое древо гаплогруппы N**

В Европу представители гаплогруппы **N1c1-M178** пришли еще в древние времена из Сибири. Не совсем ясно, как проходил маршрут предков европейских линий этой гаплогруппы по Западной Сибири. Возможны и южный, и северный маршруты. В Восточной Европе она представлена двумя крупными и родственными линиями: **N1c1-CTS10760** и **N1c1-Z1936**, а также достаточно удаленной от них и менее распространенной линией **N1c1-Y9022** (см. рис. 2). Местом расхождения европейских линий **N1c1-M178** с наибольшей вероятностью является район Центрального Урала, включая западные и восточные сопредельные территории. Самой близкой к линиям **N1c1-CTS10760** и **N1c1-Z1936** является линия **N1c1-B197**, которая встречается с высокой частотой у монголов, бурят и калмыков, а также чукчей и коряков[1]. Создается такое впечатление, что эти линии происходят от близких родственников, один из которых остался на своей родине, вероятно в Западной Монголии, на границе с Алтаем, а двое других ушли на Запад. По последним расчетам, основанным на данных о накоплении однонуклеотидных мутаций (SNP), эти три линии разделились 4 500±700 лет назад.

Линия **N1c1-Z1936,** в свою очередь, разделяется на несколько подветвей, часть из которых маркируется особыми мутациями – **N1c1-Z1934** и **N1c1-Y13850**, а у остальных еще не найдены такие специфические мутации, и они называются недифференцированными или просто **N1c1-Z1936***.

N1c1-Z1934 разделяется на две крупные ветви – **N1c1-Y18421** и **N1c1-Z1925.** Первая распространена на территории Среднего Поволжья, восточной части Северной России, куда входит и Северо-Западное Приуралье, а вторая встречается почти исключительно у финнов, карел, вепсов и русских Северо-Западной России (см. рис. 3).

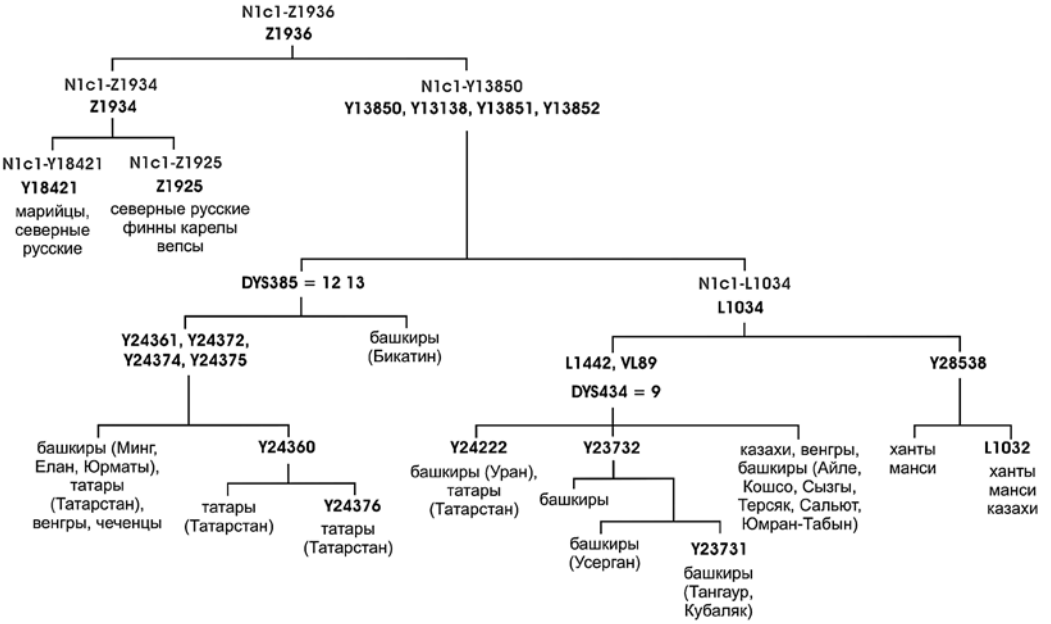

Рис. 3. **Филогенетические древо субклада N1c1-Z1936**

[1] *Данные лаборатории эволюционной генетики НИИ медицинской генетики (Томск).*

Гаплогруппа **N1c1-M178** представлена во многих этнографических группах башкир, но наиболее высокий процент данной гаплогруппы зафиксирован у северо-западных, восточных (зауральских) и юго-восточных башкир. Среди родовых объединений высокая доля этой гаплогруппы зафиксирована у родовых объединений Тангаур, Усерган, Уран, Минг, Юрматы, Еней, Елан, Кошсо, а также Терсяк, Сальют, Бикатин и Сырзы. У каждого родового объединения представлены свои специфические ветви **N1c1-M178**. В одну группу объединяются гаплотипы мингов, еланцев, юрматинцев и бикатинцев, в другую группу – гаплотипы айлинцев, уранцев, кошсинцев, тангауров, усерган, сырзинцев, терсяков и сальютов и отдельная линия представлена у енейцев.

В результате генотипирования на SNP-маркеры было установлено, что представители родов Тангаур, Усерган, Уран, Кошсо, Терсяк, Сальют и Сырзы принадлежат к линии, определяемой SNP-маркером **L1034**. Данная линия распространена у башкир, хантов, манси, с небольшой частотой встречается у поволжских татар, венгров, казахов, узбеков[1].

Самой близкой к линии **N1c1-L1034** является линия **N1c1-Y24361**, к которой принадлежат минги, еланцы, юрматинцы, а также татары Альметьевского, Бугульминского[2] и Арского р-нов Татарстана[3]. Представители этой линии встречаются и среди венгров. С линией **N1c1-L1034** эту линию объединяют общие SNP-маркеры, один из которых **Y13850** (см. рис. 3).

Рис. 4. **Распространение линии N1c1-L1034 (белые треугольники) и близкой к ней N1c1-Y24361 (черные треугольники) на территории Башкортостана, Татарстана, Свердловской и Челябинской областей. На территории России N1c1-L1034 представлена также у хантов и манси**

[1] *Fehér T., Németh E., Vándor A., Kornienko I. V., Csáji L. K., Pamjav H. Y-SNP L1034: limited genetic link between Mansi and Hungarian-speaking populations.*

[2] *На территории восточных районов РТ проживают потомки башкир различных родовых подразделений (Юрми, Елан, Гирей, Байлар, Буляр, Сарайли-Минг и др.), ныне учитывающиеся как татары.*

[3] *Ilumäe A. M. et al. Human Y Chromosome Haplogroup N: A Non-trivial Time-Resolved Phylogeography that Cuts across Language Families. Am J Hum Genet. 2016 Jul 7;99(1):163-73. doi: 10.1016/j.ajhg.2016.05.025.*

Прежде всего следует отметить дальнее генетическое родство тангауров гаплогруппы **N1c1-M178** с народами, говорящими на финно-угорских языках. Гаплогруппа **N1c1-M178** является доминирующей у этих народов[1]. Линия **N1c1-Z1936**, частью которой является линия **N1c1-Y13850**, с большой частотой встречается у финно-угорских народов и северных русских. Линия **N1c1-L1034** распространена у башкир и угорских народов: хантов, манси и венгров.

Таблица 1

Общая частота гаплогруппы N1c1 и частота линии N1c1-L1034 у венгров, манси и хантов[2]. У башкир, казахов и татар частота линии N1c1-L1034 еще не установлена

популяция	N1c1-L708	N1c1-L1034
венгры	3/280 (1 %)	1/280 (0,4 %)
секеи	6/92 (6,52 %)	4/92 (4,3)
манси	14/60 (23,3 %)	9/60 (15 %)
ханты	32/152 (21 %)	12/152 (7,9 %)

В 2008 г. были опубликованы данные о ДНК древних мадьяр, погребенных в могильниках X в. на территории Венгрии. Исследования показали принадлежность части мадьяр к гаплогруппе **N1c1-M178** (Tat-C)[3]. К сожалению, не был сделан более полный анализ, который показал бы, к какому именно субкладу **N1c1-M178** они принадлежат. У современных венгров гаплогруппа **N1c1-M178** встречается с низкой частотой (1 %). Это, видимо, связано с тем, что современное население Венгрии по большей части является потомками населения, которое проживало здесь до прихода древних мадьяр. Линия **N1c1-L1034** у венгров встречается чаще, чем другие линии **N1c1-M178**, поэтому древние мадьяры с большой долей вероятности могут принадлежать к этой линии. У этнической группы секеи, проживающих в Румынии и говорящих на венгерском языке, частота этой линии выше, чем у остальных венгров, и составляет 4,3 %[4]. Если появление древневенгерского языка связано с появлением на территории исторической Венгрии носителей этого языка, людей из плоти и крови, то представители данной линии как нельзя лучше подходят на эту роль. По своему происхождению они связаны не только с народами угорской языковой группы, но и с другими финно-угорскими народами. Стоит добавить, что есть и другие общие генетические линии у венгров, башкир, хантов и манси. Но эти линии, например **Q1a2-L716**, почти не встречаются у европейских финно-угров и, видимо, вошли в состав общих предков современных угров, в том числе венгров, уже в Западной Сибири. Также следует отметить, что частота линии **Q1a2-L716** у секеи выше, чем у остальных венгров. По легенде, секеи считаются потомками гуннов и Аттилы[5], но и основатель первой династии венгерских королей Арпад также считался происходящим из рода Аттилы[6]. Исходя из этого, вполне допустимо считать секеи потомками пришедших с востока древних мадьяр.

---

[1] *Генофонд – Среднеэтнические частоты.*

[2] *Подсчеты сделаны на основе данных из работы: Fehér T., Németh E., Vándor A., Kornienko I. V., Csáji L. K., Pamjav H. Y-SNP L1034: limited genetic link between Mansi and Hungarian-speaking populations и данных базы лаборатории эволюционной генетики НИИ медицинской генетики (Томск, Россия).*

[3] *Csányi B. et al. Y-Chromosome Analysis of Ancient Hungarian and Two Modern Hungarian-Speaking Populations from the Carpathian Basin. Annals of Human Genetics 72:4 (July 2008). P. 519–534.*

[4] *Fehér T., Németh E., Vándor A., Kornienko I. V., Csáji L. K., Pamjav H. Y-SNP L1034: limited genetic link between Mansi and Hungarian-speaking populations.*

[5] *The Encyclopedia Britannica. 11th edition. 1910–1911. Vol. XXVI. P. 320.*

[6] *«Деяния венгров» магистра П., которого называют анонимом // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana – Петербургские славянские и балканские исследования. 2007. № 01–02. С. 96.*

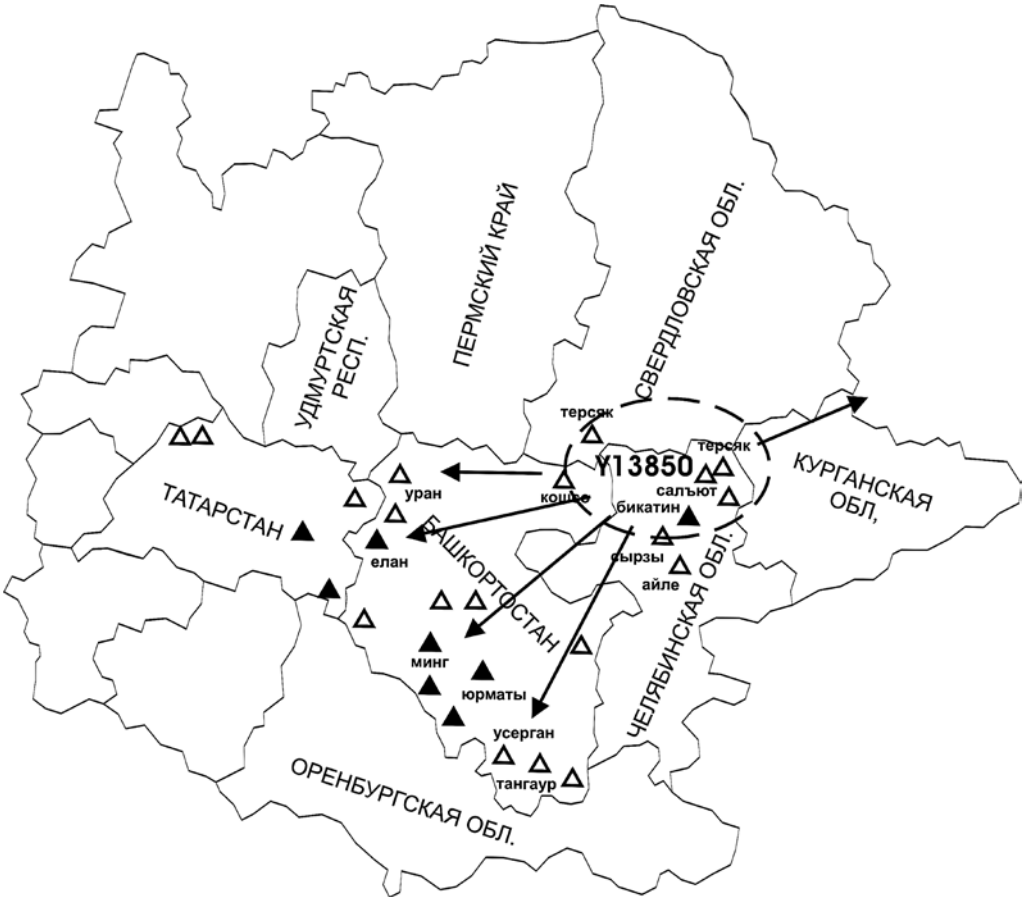

Рис. 5. **Прародина линии N1c1-Y13850 и направление миграций ее представителей**

Относительно недавно было установлено, что бикатинцы принадлежат к предковой для **N1c1-Y24361** линии (см. рис. 3). Это показывает, что предок всей линии **N1c1-Y13850**, т. е. бикатинцев, еланцев, мингов и части юрматинцев, тангауров, усерган, кошсинцев, терсяков, сальютов и сырзинцев, а также венгров, хантов, манси и казахов из этой линии, жил, вероятнее всего, к востоку от Урала, на пограничье Свердловской, Челябинской и Курганской областей. По последним расчетам разделение ветви **N1c1-L1034** с ветвью **N1c1-Y24361** произошло около 4 000±400 лет назад, т. е. достаточно давно. В этот период, по мнению ведущих лингвистов, происходил распад финно-угорского праязыка и выделение из него праугорского[1] и, возможно, миграции носителей этого праязыка с общей прародины в разные регионы.

Вероятно, на той же территории пограничья Башкортостана, Челябинской и Курганской областей выделяется из предковой линии линия **N1c1-L1034**, а затем здесь же происходит разделение ее две: хантыйско-мансийскую (**N1c1-Y28538**) и венгерско-башкирскую (**N1c1-L1442**).

[1] *Напольских В. В. Введение в историческую уралистику. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1997. С. 60, 118, 125.*

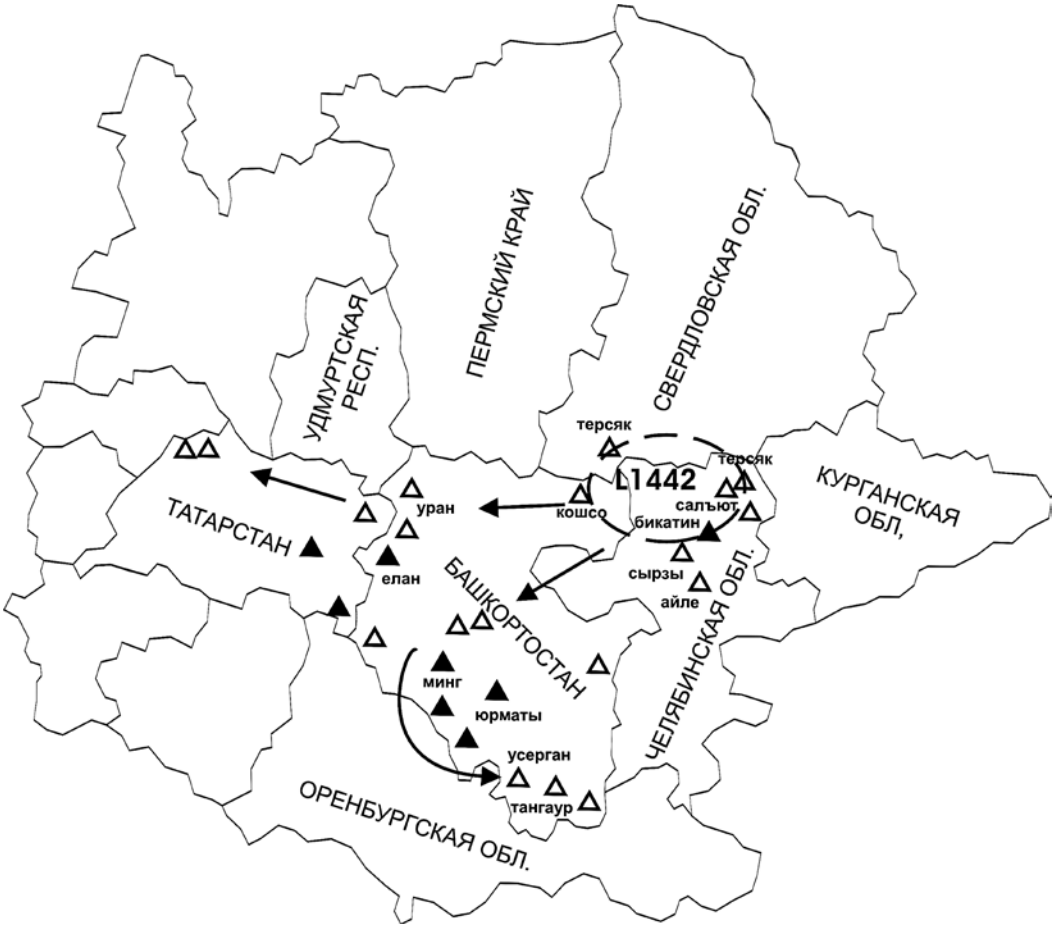

Рис. 6. **Прародина и миграции представителей линии N1c1-L1442**

С пограничья Башкортостана, Свердловской и Челябинской областей происходит миграция представителей ветви **N1c1-L1442** на северо-запад Башкортостана, к местам проживания башкирского рода Уран, а далее к Нижнему Прикамью. Другая линия смещается к югу и дает начало родам Тангаур и Усерган (см. рис. 6). Оставшиеся на пограничье Башкортостана, Свердловской и Челябинской областей представители **N1c1-L1442** стали предками кошсинцев, терсяков, салъютов и сырзинцев из этой линии. Не совсем ясно, как мигрировали предки венгров: либо с территории пограничья Татарстана и Башкортостана, либо с пограничья Оренбургской области. Необходимо провести дополнительное субтипирование и установить, какая из групп башкир **N1c1-L1442** ближе к венграм. В данный момент можно лишь говорить, что венгры из этой линии ближе к башкирам, чем к обским уграм (ханты и манси).

Направление миграций разных подветвей линии **N1c1-Y13850** на территории Башкортостана и Татарстана совпадает с ареалом кушнаренковской (6–8 вв.) и караякуповской культур (8–9 вв.). По мнению В. А. Иванова, «в этнокультурном плане памятники кушнаренковского и караякуповского типов на Южном Урале и в Приуралье составляли часть этнокультурного ареала (ЭКА) культур с т. н. штампо-гребенчатой керамикой лесного и степного Зауралья и Западной Сибири, занимавшего во

второй половине–конце I тыс. н. э. обширную территорию от Среднего Приобья на востоке до Прикамья на западе»[1]. В. А. Иванов определяет эти культуры как «древнеугорские по своей этнической принадлежности». Керамика кушнаренковской культуры имеет близкое сходство с керамикой бакальской культуры (4–8 вв.), памятники которой распространены в Притоболье и Приисетье.

А. М. Белавин, А. В. Данич и В. А. Иванов включают лесостепное Зауралье, в частности Притоболье, в первоначальный ареал обитания носителей кушнаренковской культуры[2]. По мнению С. Г. Боталова, кушнаренковско-караякуповский культурный компонент появляется в составе синкретического бакальского историко-культурного горизонта IV–VI вв. на территории Приисетья и Притоболья. Затем носители этого компонента перемещаются в бассейн Уфы, а оттуда – по Белой и Каме на запад[3].

Все вышеуказанные исследователи придерживаются мнения, что миграции носителей кушнаренковской и караякуповской культур являются миграциями предков венгров-мадьяр, которые продвигались из Западной Сибири через территорию Башкортостана к нижнему Прикамью и далее на запад.

В контексте генетических данных можно предположить, что именно представители линии **N1c1-L1034** являются потомками угров степного и лесостепного Зауралья, тюркизация которого могла произойти еще в мадьярскую эпоху (7–8 вв.). Окончательную точку в вопросе, являются ли носители кушнаренковской, караякуповской и бакальской культур предками части современных башкир и связаны ли эти культуры с древними мадьярами, может поставить палеогенетика. Надеемся, что это произойдет в недалеком будущем.

Наиболее близкими родственниками тангауров линии **N1c1-L1442** являются представители племени Усерган. Y-STR-маркеры и дополнительное субтипирование на SNP-маркеры указывает на принадлежность большинства тангауров и усерган к подлинии **N1c1-Y23732** (см. рис. 4). По мнению Р. Г. Кузеева, предки усерган, тангаур, а также некоторых других башкирских племен в эпоху раннего средневековья в арабо-персидских источниках были известны под общим названием баджгард, баджгурд, басджирт или башхарт[4].

Исходя из того, что представители близких к тангаурам и усерганам групп проживают в Чишминском и Ермекеевском р-нах Башкортостана, т. е. севернее проживания родоплеменных объединений Тангаур и Усерган, следует предположить, что миграция прямых предков тангауров и усерган шла первоначально с северо-востока на запад Башкортостана, в места проживания племени Минг, а затем на юг, на территорию Зилаирского и Хайбуллинского р-нов.

По мнению Р. Г. Кузеева, центр древнего расселения бурзян, усерган и тангауров находился на территории Бугульминской возвышенности. В преданиях юго-восточных башкир сохранилось немало следов или прямых свидетельств былого расселения их предков на юго-западе современного Башкортостана[5]. Не исключено, что предки тангауров и усерган могли в отдельные периоды своей истории проживать на территории Оренбургской области, западнее современного проживания, а уже затем переселиться на юг Башкортостана.

---

[1] *Иванов В. А. Угры-мадьяры в Восточной Европе. Уфа: Гилем, 1999. С. 69.*

[2] *Белавин А. М., Данич А. В., Иванов В. А. Древние мадьяры в Предуралье // Венгры: древняя история и обретение родины. Пермь: изд-во «Зебра», 2015. С. 101–128.*

[3] *Боталов С. Г. Новые аспекты и перспективы в исследовании проблемы «Magna Hungaria» // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 11 (265); Боталов С. Г. Гунны и тюрки (историко-археологическая реконструкция). Челябинск, 2009. С. 558–564.*

[4] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 133.*

[5] *Там же.*

Вторая по частоте группа в составе рода Тангаур представлена представителями гаплогруппы **R1b-M343** (15 %). Все тангауры этой гаплогруппы, судя по специфическим значениям Y-STR-маркеров, принадлежат к линии **R1b-Z2103**. Проживают они в населенных пунктах Абзелиловского и Зилаирского р-нов. Со значительной частотой эта линия представлена у родоплеменного объединения Бурзян. С наибольшей вероятностью тангауры линии **R1b-Z2103** являются близкими родственниками бурзян и история этой группы тангауров напрямую связана с историей предков бурзян. Благодаря широкому секвенированию Y-хромосомы удалось выявить те мутации, которые разделяют ветвь **R1b-Z2103** на много подветвей и установить, когда возникла эта ветвь и ее подветви.

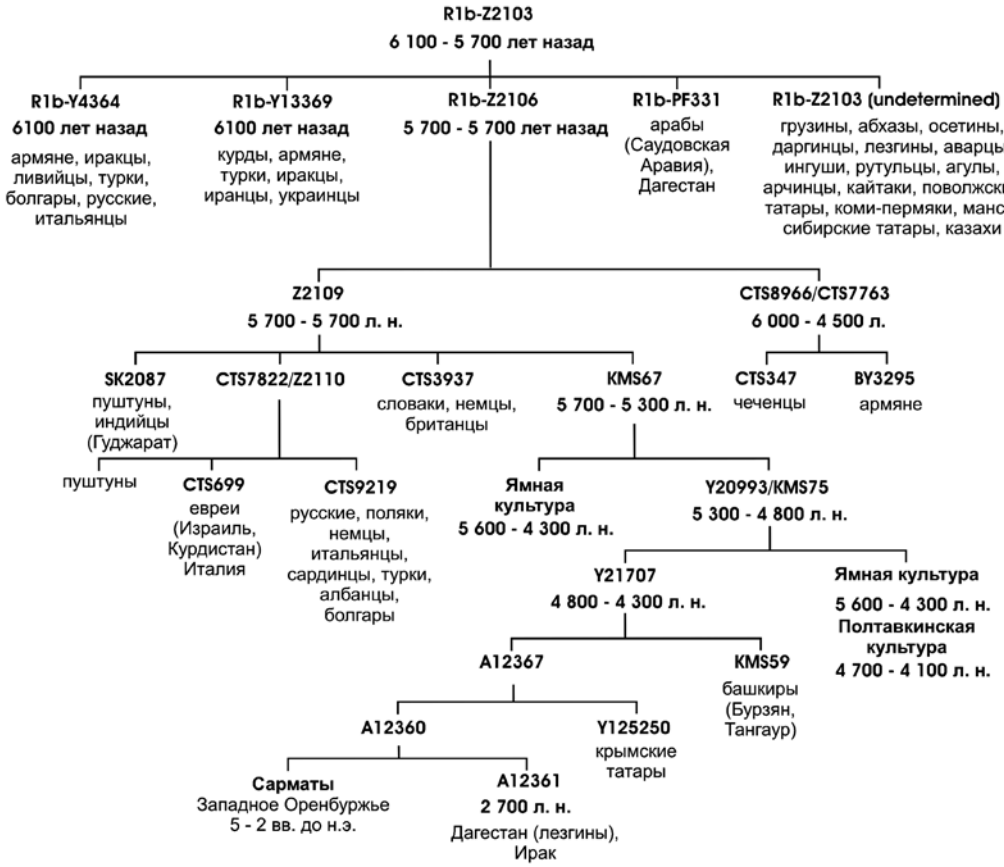

Рис. 7. **Филогенетическое древо субклада R1b-Z2103**

Большая часть данных о статусе SNP-маркеров субклада **R1b-Z2103** получена и обработана Сергеем Малышевым. В группу **R1b-Z2103 (undetermined)** входят представители разных популяций, принадлежность которых к каким-либо нисходящим ветвям **R1b-Z2103** не определена. Они могут быть близки к любой из этих нисходящих ветвей. Недавние открытия в области исследования древней ДНК позволили установить, кем были древними предками бурзян и тангауров линии **R1b-Z2103**. Анализ полиморфизма Y-хромосомы носителей ямной культуры, живших 5 600–4 300 лет назад (могильники

в Среднем Поволжье и Казахстане), показал принадлежность мужского населения этой культуры к субкладу **R1b-Z2103**[1].

Ямная культура или древнеямная культурно-историческая общность занимала территорию южной части Европейской России и Украины, но отдельные памятники встречаются на территории Башкортостана, Южного Урала и Казахстана. Это свидетельствует о миграции ямников на восток. Родственные к ним группы ушли гораздо дальше. Афанасьевская культура занимала территорию Алтая, Саян, Восточного Казахстана, Западной Монголии и Западного Китая (Синьцзян). Ямная и афанасьевская культуры, несмотря на географическую удаленность, близки друг к другу по ряду признаков: скотоводческий тип хозяйства, погребальный обряд (курганный обряд захоронений, доминирующее положение скелета скорчено на спине, наличие охры в погребениях), керамика (остро- и круглодонные сосуды, орнамент). Палеоантропологические исследования показали, что между носителями этих культур также наблюдается и физическое сходство[2]. В наибольшей степени сходство по антропологическим признакам наблюдается между афанасьевцами и ямниками Волго-Уральского региона[3]. Все это в совокупности указывало на генетическое родство носителей ямной и афанасьевской культур[4].

Палеогенетические исследования окончательно подтвердили близкое родство между ямниками и афанасьевцами. Наблюдается явное сближение между ними по аутосомным данным и, кроме этого, мужчины афанасьевской культуры принадлежат к той же генетической линии **R1b-Z2103**, что и мужчины ямной культуры[5]. Таким образом, афанасьевцы являются отдаленными родственниками бурзян и части тангауров.

Более точное генотипирование показало принадлежность носителей ямной культуры к ветви **R1b-Z2106**. У образцов из могильников Кутулук, Екатериновка, Лопатино I (Среднее Поволжье) были выявлены специфические SNP-мутации уровня KMS67 и KMS75. Именно эти мутации характерны для современных башкир из рода Бурзян и

---

[1] *Haak W. et al. (2015). Massive migration from the steppe is a source for Indo-European languages in Europe, bioRxiv preprint. URL: http://biorxiv.org/content/early/2015/02/10/013433; Mathieson, I et al. (2015). Eight thousand years of natural selection in Europe, biovix preprint March 14, 2015; update 10 October 2015. URL: http://biorxiv.org/content/early/2015/03/13/016477; Narasimhan, V. M. et al. (bioarxv preprint March 2018) The Genomic Formation of South and Central Asia. URL: https://www.biorxiv.org/content/early/2018/03/31/292581 приложения.*

[2] *Дебец Г. Ф. Палеоантропология СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 392 с. (ТИЭ; Т. 4); Алексеев В. П. Антропологические типы Южной Сибири (Алтае-Саянское нагорье) в эпохи неолита и бронзы // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока: Труды конференции по истории Сибири и Дальнего Востока: материалы пленарного заседания и секции истории досовет. периода, археологии и этнографии (март 1960 г.). Новосибирск: Изд-во АН СССР, 1961. С. 377–385; Алексеев В. П. Палеоантропология Алтае-Саянского нагорья эпохи неолита и бронзы // Антропологический сборник III. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 107–206 (ТИЭ; Т. 71).*

[3] *Хохлов А. А., Солодовников К. Н., Рыкун М. П., Кравченко Г. Г., Китов Е. П. Краниологические данные к проблеме связи популяций ямной и афанасьевской культур Евразии начального этапа бронзового века // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. 3 (34). С. 86–106.*

[4] *Вадецкая Э. Б. Гипотеза происхождения афанасьевской культуры // Особенности естественно-географической среды и исторические процессы в Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1979. С. 98–100; Козинцев А. Г. О ранних миграциях европеоидов в Сибирь и Центральную Азию (в связи с индоевропейской проблемой) // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2009. № 4 (40). С. 125–136.*

[5] *Hollard C., Peuplement du sud de la Siberie et de l'Altai a l'age du Bronze: apport de la paleogenetique, 2014. P. 87; Hollard C., Zvenigorosky V., Kovalev A. et al. New genetic evidence of affinities and discontinuities between bronze age Siberian populations. Am J Phys Anthropol. 2018; 00:1–11. URL: https://doi.org/10.1002/ajpa.23607 приложения; Narasimhan V. M. et al. (bioarxv preprint March 2018) The Genomic Formation of South and Central Asia. URL: https://www.biorxiv.org/content/early/2018/03/31/292581 приложения.*

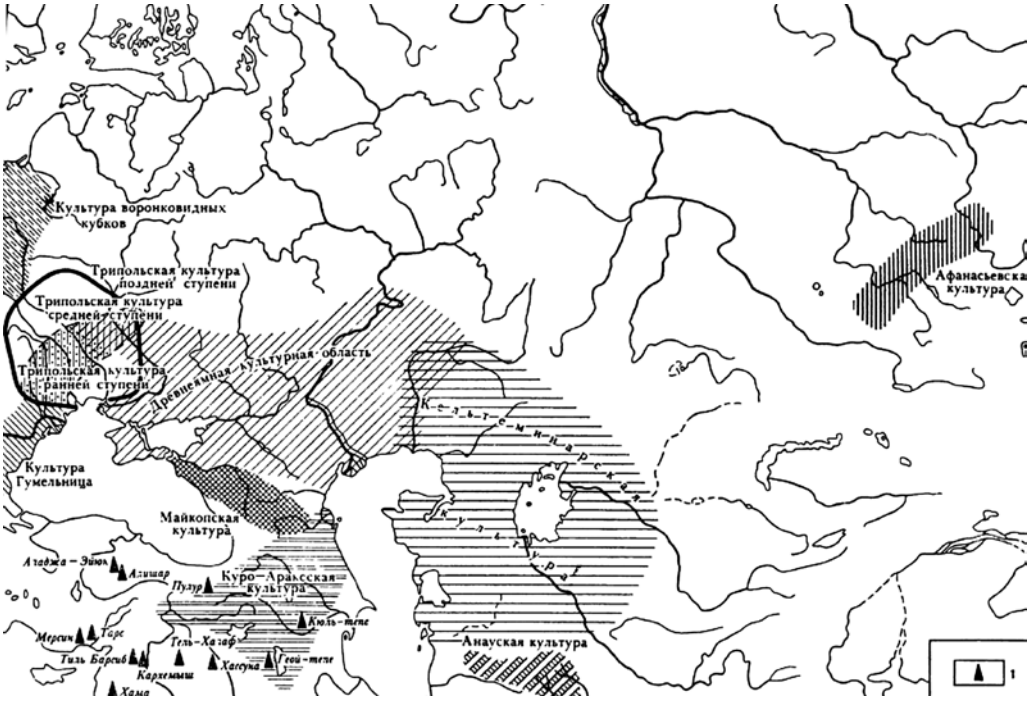

Рис. 8. **Культуры эпохи энеолита**[1]

некоторых представителей народов Дагестана (лезгины), у части крымских татар и не встречаются у других народов и этнических групп. Мутации уровня KMS75 были выявлены у носителей полтавкинской культуры (4 700–4 100 лет назад) (могильник Лопатино II)[2]. Нет сомнения, что носители ямной и полтавкинской культур являются прямыми предками бурзян.

Близкими родственниками бурзян и части тангауров являются представители населения Южного Урала 5–2 вв. до н. э. (могильник Покровка, Соль-Илецкий р-н Оренбургской области) (см. рис. 7)[3]. По мнению археологов, этот могильник был оставлен ранними сарматами[4]. В конце I тысячелетия до н. э. сарматы занимали территорию от Дона до Западного Казахстана. Происхождение сарматов связывается с территорией Приаралья и Казахстана. Сарматские племена (аорсы, языги, сираки, аланы, роксоланы и др.) в конце I тысячелетия до н. э. и начале нашей эры занимали территорию от Дуная до Казахстана. Таким образом, потомки носителей ямной культуры проживали на Южном Урале в сарматское время и, несомненно, продолжали проживать здесь и в эпоху раннего средневековья (5–8 вв. н. э.).

---

[1] *Источник: Авдусин Д. А. Археология СССР. М.: Издательство «Высшая школа», 1977. С. 85.*

[2] *SNP-маркеры, характерные для носителей ямной и полтавкинской культур (KMS67, KMS75) были выявлены Сергеем Малышевым на основе данных полногеномного секвенирования носителей ямной и полтавкинской культур. Исходные данные для анализа размещены на сайте Европейского биоинформационного центра (www.ebi.ac.uk).*

[3] *Unterländer M. et al. (2017). Ancestry and demography and descendants of Iron Age nomads of the Eurasian Steppe, Nature Communications 8, Article number: 14615.*

[4] *Смирнов К. Ф. Сарматы на Илеке. М.: Наука, 1975. С. 6.*

Рис. 9. **Территория расселения иранских племен в середине I тысячелетия до н. э.**[1]

Генетические данные показывают связь предков бурзян и тангауров линии **R1b-Z2103** с древними индоевропейцами и иранскими племенами. Сторонники курганной гипотезы считают ямную культуру предковой для всех носителей индоевропейских языков. Ряд исследователей связывают эту культуру с индоарийскими или иранскими языками[2]. Ираноязычие сарматов является общепризнанной точкой зрения и языковыми потомками этого народа считаются осетины, чьи предки аланы были одним из сарматских племен. Мухаммед-Салим Уметбаев приводит следующий рассказ: «Искандер был шахом: он захватил много иранских (‘аджам) земель; затем… его войско захватило область Зангистан; вернувшись оттуда, он взял Хорасан, [...], затем в землях Хиндустана взял тысячу округов и сто островов, а оттуда пошел в Чин, из Чина в Хитай, из Хитая к уйгурам, которые были родичами башкир; от них – в Туркестан, оттуда пошел в Хаверстан, оттуда к алан-бурджанам (الان بُرْجان) – это и другие [племена] затем смешались с башкирами...»[3] Таким образом, М. Уметбаев, вероятно, на основании древних башкирских преданий, указывает на родство бурзян с аланами, одним из сарматских племен. С. И. Хамидуллин на основе анализа многочисленных письменных источников также приходит к выводу о происхождении

[1] *Источник: Руденко С. И. Искусство Алтая и Передней Азии (середина I тысячелетия до н. э.). М.: 1961. С. 6.*

[2] *Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. М.: Изд-во «Восточная литература», 2007. С. 411; Смирнов К. Ф., Кузьмина Е. Е. Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий. М.: Наука, 1977. С. 54.*

[3] *Уметбаев М.-С. Ядкар. Казань: Типография Б. Л. Домбровского, 1897. С. 39.*

бурзян от алано-сарматских племен[1]. Таким образом, родство между сарматами, аланами и бурзянами, на которое указывают и древние предания, и работы современных исследователей, подтверждается генетическими данными.

Этногенетические предания сохранили память о переселении части бурзян на Северный Кавказ и Придонье. «Род бурзянцев в глубокой древности был разделен на две части, вследствие того, что первый их родоначальник или прародитель [по имени Бурджан], имея трех сыновей, меньшего из них любил и уважал больше старших братьев, почему последние, как оскорбленные отцом и имеющие ненависть к младшему брату, оставили навсегда отца, родину и отправились на запад. Перейдя реку Дон, они избрали там место для постоянного жительства и составили из себя род, от которого, по преданию, и произошел род знаменитого в свое время кавказского властителя Шамиля»[2]. Опираясь на эти сведения, можно объяснить и появление этнонима Бурзян (Бурджан) на западе и родство бурзян с некоторыми представителями народов Дагестана и крымскими татарами.

Время появления предков бурзян на территории Башкортостана, исходя из данных шежере, можно датировать XIV в., но расчеты по количеству однонуклеотидных мутаций показывают более раннее время жизни общего предка бурзян – X в. Вероятно, что родственная бурзянам группа вошла в состав племени Тангаур во время существования общего племенного объединения Бурзян, Усерган и Тангаур[3]. С территории Южного Башкортостана разные генетические линии тангауров продвинулись на территорию Абзелиловского р-на.

Другие гаплогруппы и генетические линии представлены в мужском генофонде тангауров единичными образцами. Таким образом, основная часть генофонда тангауров представлена группой, которая связана дальним генетическим родством с финно-угорскими народами и более близким – с разными группами северо-западных и зауральских башкир, а также венграми. Генетические данные указывают на довольно длительное проживание этой группы на территории Башкортостана и сопредельных территорий. История этой группы вполне возможно связана с продвижением из Зауралья древних угорских племен и распространением кушнаренковской и караякуповской культур, а также групп, родственных мадьярам.

Другая, меньшая по численности группа имеет общее происхождение с племенем Бурзян, и, вероятно, так же как и бурзяне, представители этой группы являются потомками сарматов. Не исключено, что процесс объединения предков бурзян, тангауров и усерган начался еще в эпоху турбаслинской культуры (V–VII вв.), которая характеризуется смешением признаков, характерных для угорских племен и поздних сарматов[4].

Р. Г. Кузеев указывает на возможное происхождение тангауров из Монголии и связь с монгольскими племенами тангаур (тангор) и кунгратами (конгират). Происхождение усерган связывается с каракалпакским племенем муйтен и территорией Приаралья[5]. Но генетические данные не показывают связей тангауров и усерган с территорией Монголии и территорией Приаралья. Возможно, связь с кунгратами и каракалпакскими муйтенами обусловлена пребыванием этих племен в составе

---

[1] *Хамидуллин С. И. Бурджаны в истории Евразии. Уфа: Гилем, 2013. С. 4.*

[2] *Бикбов Ю. С. Башкурды. Материалы по истории башкирского народа // Оренбургская газета. 1899. № 762. 765, 768, 771, 773, 777, 789.*

[3] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 133, 154.*

[4] *Генинг В. Ф. Так называемая «турбаслинская культура» в Башкирии // Новые археологические исследования на территории Урала. Ижевск, 1987; Мажитов Н. А. Турбаслинская культура // Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981.*

[5] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 138, 144, 145.*

Ногайской Орды и общим регионом проживания была территория Южного Приуралья.

Исследование генетического происхождения родоплеменного объединения Тангаур еще далеко от завершения. Со временем появятся данные ДНК древнего населения Башкортостана и сопредельных территорий, будут проведены дополнительные и более полные исследования современного населения и открыты новые археологические памятники и исторические источники, которые помогут лучше понять, кем были предки тангаур, когда и откуда пришли на эти земли, с какими археологическими культурами связаны и в каком родстве они находятся с другими народами и этническими группами.

Выражаем безмерную признательность представителям различных башкирских племен и родов за согласие участвовать в исследовании, а также тем, кто помог провести генетическое тестирование: Жаксылыку Сабитову (Астана, Казахстан), Рафилю Асылгужину (Уфа), Сергею Малышеву, Аскару Абдуллину (Бостон, США).

Базы данных, использованные в работе:

База данных лаборатории популяционной генетики человека Медико-генетического научного центра (Москва).

База данных лаборатории эволюционной генетики НИИ Медицинской генетики (Томск).

Bashqort DNA. URL: https://www.yseq.net/group_strs.php?gid=216.

BTC – Bashkort Tribes and Clans DNA Project. URL: https://www.familytreedna.com/public/Bashqort_Tribes_and_Clans?iframe=yresults.

Peoples. URL: https://www.familytreedna.com/public/peoples/default.aspx?section=yresults.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Башкирское племя (клан) Тангаур представляет собой сложное образование, сформировавшееся из нескольких этнических компонентов. По результатам ряда экспедиций было установлено, что в мужском генофонде башкир-тангауров представлены гаплогруппы **N1c1-M178** (60 %), **R1b-M343** (15 %), **C3-M217** (15 %), **R1a1-M198** (5 %) и **I2a-P37.2** (5 %). Данные геногеографии говорят о преобладании среди башкир-тангауров генетических маркеров (линия **L1034** гаплогруппы **N1c1-M178**), в разных пропорциях характерных также для венгров, угров Сибири (ханты и манси), башкирских кланов Усерган, Уран, Минг, Кошсо, Салъют, Терсяк, Сырзы. В результате этногенетических исследований был сделан вывод, что на территории «пограничья Башкортостана, Челябинской и Курганской областей» предковая линия **N1c1-L1034** разделилась на «хантыйско-мансийскую (**N1c1-Y28538**) и венгерско-башкирскую (**N1c1-L1442**)»[1].

Дальнейшая судьба последней группы населения может быть прослежена на данных археологии. С. Г. Боталов пишет: «Сформировавшиеся на раннем этапе в составе Бакальского историко-культурного горизонта (IV–VI вв. н. э.) группы скотоводческого полуоседлого населения – носителей керамики кушнаренковско-якуповского круга – в VI в. начинают свое продвижение на запад в бассейн рр. Белой и Камы, где появляются многочисленные памятники этого облика»[2]. Таким образом, с большой долей вероятности можно утверждать, что далекие предки тангауров, относившиеся к угорскому этническому субстрату (представители гаплогруппы **N1c1-L1442**), были одним из компонентов этногенеза народности южноуральских башкир.

Оказавшись на территории Южного Урала, предки тангауров вступили в длительные этнические контакты с местным сарматоаланским населением, прямыми потомками которых являются башкиры клана Бурзян. Этим, по всей видимости, объясняется факт значительного распространения среди современных тангауров гаплогруппы **R1b-M343**. Дальнейшие этнические процессы, протекавшие на Южном Урале в VII–X вв., характеризовались этнической и политической интеграцией местного сармато-аланского и угорского населения под главенством тюркоязычных кочевников – прабашкир, носителей этнонима *башкорт*[3].

Если говорить о происхождении этнонима тангаур, то его появление, по всей видимости, следует связывать с миграцией на Южный Урал монгольских, вернее, кыпчакизированных золотоордынских кочевников, по тем или иным причинам отколовшихся от Улуса Джучи и вошедших в состав башкирского народа (политии) в XIII–XIV вв. Этнограф Р. Г. Кузеев полагал, что «этноним тангаур сопоставляется с названием монгольского рода тангаур…»[4]. Действительно, в 1744 г. в Пекине был издан труд «Общее обозрение маньчжурских родов, находящихся в составе восьми знамен», в котором был приведен список 233 монгольских и маньчжурских племен, подчинявшихся династии Цин. Среди них значится племя *Тангур*[5]. К версии о монгольском

---

[1] *См. параграф «Происхождение и родственные связи башкир рода Тангаур по данным генетических исследований» настоящего тома.*

[2] *Боталов С. Г. Новые аспекты и перспективы в исследовании проблемы «Magna Hungaria» // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 11 (265). С. 145.*

[3] *Хамидуллин С. И. Прабашкиры // Проблемы этногенеза и этнической истории башкирского народа: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию С. Н. Шитовой. Уфа, 2006. С. 74–78; Хамидуллин С. И. К проблеме городов средневековой Башкирии // Древние и средневековые общества Евразии: перекресток культур: Международный научный симпозиум, посвященный памяти Н. А. Мажитова. Уфа, 2018. С. 135–143.*

[4] *Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. М.: Наука, 1974. С. 138.*

[5] *Лебедева Е. П. К вопросу о родовом составе монголов // Филология и история монгольских народов. М., 1958. С. 219–227.*

происхождении тангауров ученого подвигло также то, что, по данным этнографа XIX в. П. Назарова, в одном из шежере, попавшем ему в руки, «дангауры [происходят] – от Дангаура, внука Чингиса, сына Кунграт-бия»[1].

В средневековом сказании «Кысса-и Чингиз-хан», которое является апологией башкирской политии и власти родовой аристократии, Кунграт-бей упоминается в одном ряду с вождями прочих башкирских кланов – Табын, Юрматы, Бурзян, Минг, Кыпчак, Усерган, Тамъян, Гирей, Катай, Салжиут (Салъют). Чингиз-хан якобы сказал предводителю кунгратов: «Эй, сын Кунграт-бея Санакле! Пусть твоим деревом будет яблоня (*алма-агач*), птицей – сокол (*лачын*), ураном – "Кунграт!", тамгой – луна (*ай*). Вот ее свойство: ☾»[2]. Это значит, что род Кунграт, ныне исчезнувший, некогда находился в числе башкирских кланов. Действительно, еще в XVIII в. на Сибирской дороге Башкирии фиксируется Конратская волость[3]. После подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. она исчезает. Как свидетельствуют документы, остатки башкир-кунгратов вошли в состав Куваканской волости[4].

Что касается самих тангауров, то остается предположить, что они как численно увеличившееся подразделение кунгратов в определенный период времени выделились из состава Кунгратской волости Сибирской дороги и основали отдельную волостную структуру на территории Ногайской дороги. Причем имя тангауров наложилось на автохтонное население Южного Урала. Вероятно, именно по этой схеме возникла Тангаурская волость. Однако потомки монголов, т. е. кунграты-тангауры, были лишь незначительной консорцией воинов, создавших новую этно-территориальную единицу и давших ей свой этноним. В составе тангауров также оказались группы бурзянцев и представители западно-башкирских родов Байлар[5] и Юрми[6].

Башкиры-тангауры были активными участниками башкирских восстаний. Из их среды выдвинулся один из вождей движения 1735–1740 гг. Кусяп-батыр Султангулов. В годы Пугачевщины среди повстанцев Ногайской дороги был известен повстанческий командир и сотник Тангаурской волости Юлдыбай. Вклад башкир-тангауров в башкирское национальное движение начала XX в. также был значительным. Из их числа происходили член Башкирского Шуро Хабибулла Габитов, председатель Бурзян-Тангауровского кантона Мухамедьян Булатов, военные деятели Загидулла Казнабаев, Шамсетдин Якшигильдин и др. Знаменитые кураисты Юмабай Исянбаев и Ишмулла Дильмухаметов также были представителями рода Тангаур.

Таким образом, рассмотрение истории башкирского народа через призму истории составляющих его родов открывает новые перспективы для ученых, поскольку фокусирование внимания лишь на общенациональной истории выводит за пределы научного изучения целые пласты локальной истории. Однако именно она часто является связующим звеном между локальным миром и глобальным, т. е. тем материалом, из которого складывается история народа, страны, мира.

---

[1] *Назаров П. С. К этнографии башкир // Этнографическое обозрение (Издание этнографического отдела Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете). 1890. № 1. С. 170.*

[2] *Хальфин И. И. Жизнь Джингиз-хана и Аксак-Тимура. Казань: Типография Казанского университета, 1822. С. 52.*

[3] *МИБ. Ч. I. С. 361.*

[4] *Новиков В. А. Сборник материалов для истории уфимского дворянства. Уфа, 1879. С. 242.*

[5] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 112.*

[6] *Усманова М. Г. Имя отчей земли. Историко-лингвистическое исследование топонимии бассейна реки Сакмара. Уфа: Китап, 1994. С. 66.*

ПРИЛОЖЕНИЕ
КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

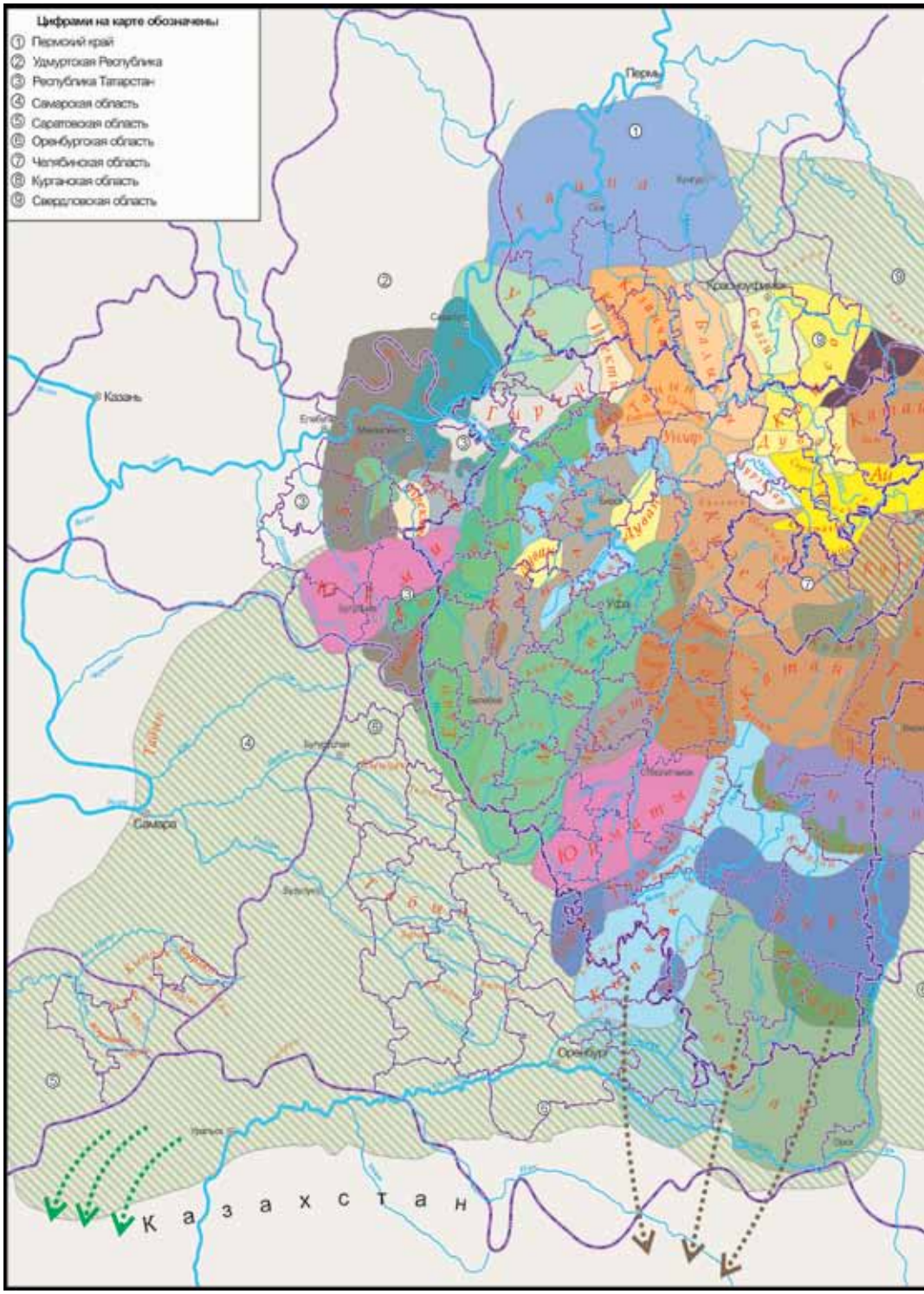
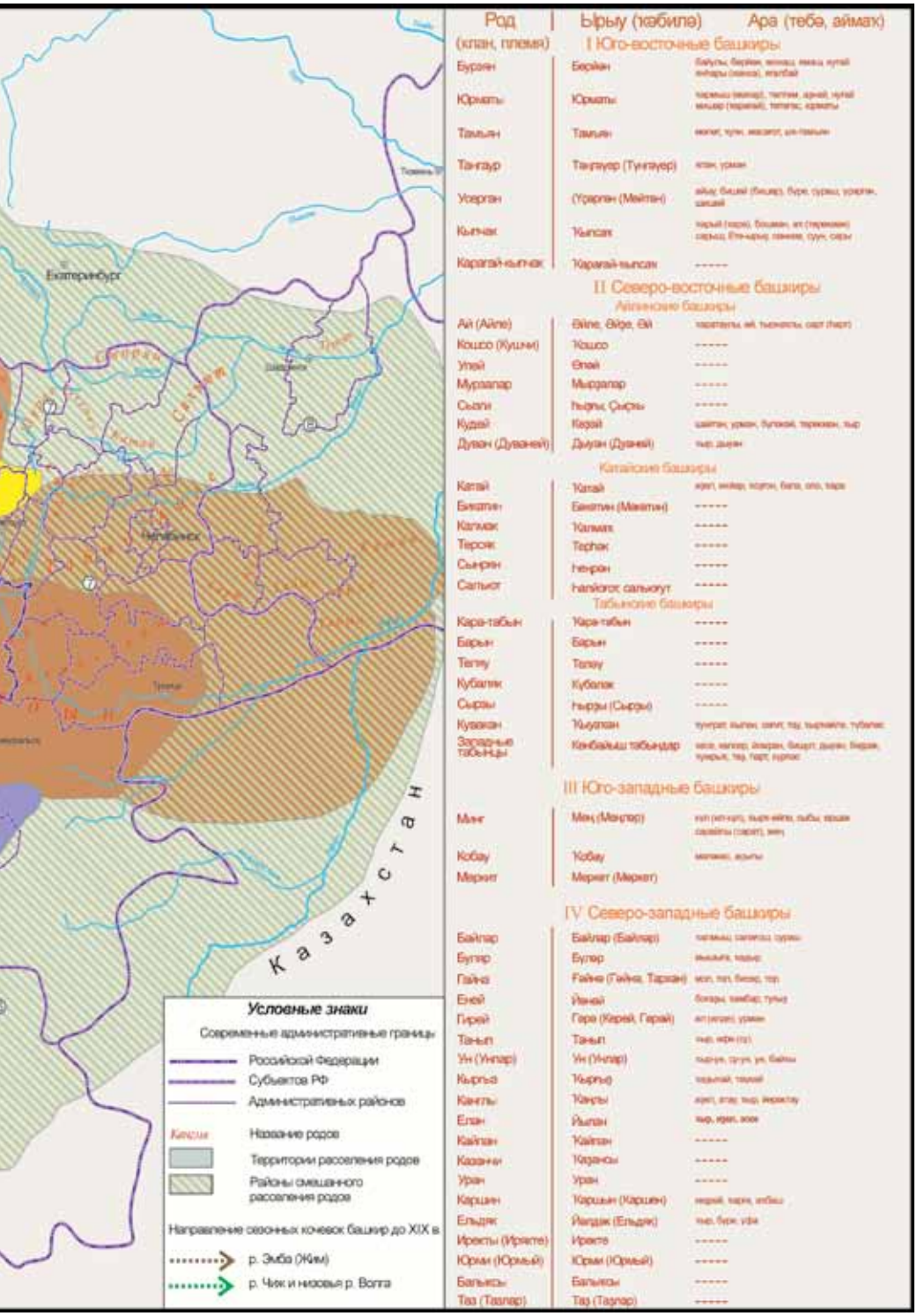

Рис. 1. **Территория исторического расселения башкирских родов**

Род (клан, племя)	Ырыу (тәбилә)	Ара (тебә, аймак)
I Юго-восточные башкиры		
Бурзян	Бөрйән	байлыҡ, бөрйән, мәҙәү, ямаш, кулай, ибәҙәр (ибәҙәй), ялайбай
Юрматы	Юрматы	тармыш (мәҙәү), тактам, ҙурай, кулай, мәҙәр (тәрәй), тапалас, юрматы
Тамьян	Тамъян	мәҫет, тулк, мәҫәкәт, ҡуй-тамъян
Тангаур	Таңлауыр (Туңлауыр)	юлан, урман
Усерган	(Ҡаҙлан (Мәйтән)	айыу, бишәй (бишәр), бүре, ҫуҡыш, ҫаҡраған, шишәй
Кыпчак	Ҡыпсаҡ	ҡарый (ҡарә), бошман, ат (тарбаһан) сәрмәс, Өтәҡарый, ләмәнә, ҫуҡ, сәҫә
Карагай-кыпчак	Ҡарағай-ҡыпсаҡ	------
II Северо-восточные башкиры		
Айлинские башкиры		
Ай (Айле)	Әйлә, Әйҙе, Әй	ҡарағалты, ай, тыуғанлы, сәрт (ҡарт)
Кошсо (Кушчи)	Ҡошсо	------
Упай	Өпәй	------
Мурзалар	Мырҙалар	------
Сыпли	Ҡырлы, Сырлы	------
Кудей	Көҙәй	шәптән, урман, бүлтәкәй, тарҡаған, тыр
Дуван (Дуваней)	Дыуан (Дуванәй)	тыр, дыуан
Китайские башкиры		
Катай	Ҡытай	ҡорт, әмәҙәр, ҡотлан, бала, оло, тарҡ
Бикатин	Бикәтлән (Мәкәтлән)	------
Калмак	Ҡалмаҡ	------
Терсяк	Терһәк	------
Сынрян	Һынрын	------
Салыот	Һалйоҡот салыҡут	------
Табынские башкиры		
Кара-табын	Ҡара-табын	------
Барын	Бәрын	------
Телеу	Теләү	------
Кубалак	Кубалаҡ	------
Сырды	Ырҙы (Сырҙы)	------
Кувакан	Ҡыуҡалан	тулпар, ылаҡ, сапҡа, тау, тырнаҡта, тубалас
Западные табынцы	Көнбайыш табындар	кесе, малҡар, ҙәңгәр, бишҡул, дыуан, бөрйән, тумрыҡ, тау, тарт, ырғыҙ
III Юго-западные башкиры		
Минг	Мең (Меңдәр)	кол (ҡол-ҡоң), ырҙа-кейеҙ, сыбау, ерҙәм сарайҙы (сарат), мең
Кобау	Ҡобау	малмыҡ, асыҡлы
Меркит	Меркит (Меркет)	
IV Северо-западные башкиры		
Байлар	Байлар (Байлар)	тарҡаҡ, сапҡа-сы, ҫуҡыш
Булар	Бүләр	ямаҡлы, мәҙәр
Гайна	Ғайна (Ғайна, Тарҡан)	мәҫ, тау, бөҫәр, тар
Еней	Йәнәй	бөҙәр, тамбыр, тулыҡ
Гирей	Ғәрәй (Керей, Гарай)	ат (ҡәҙәр), ҡорам
Танып	Танып	тыр, ырҙа (ҫу)
Ун (Унлар)	Ун (Унлар)	тырҡун, ҫуҡун, ун, байлы
Кырлы	Ҡырлы	ҡарлығай, таҡлай
Кантлы	Ҡаңлы	ҡорт, әтәс, тыр, әҙәрләү
Елан	Йылан	тыр, ҡорт, әҫәк
Кайпан	Ҡайпан	------
Казанчи	Ҡазансы	------
Уран	Ураҫ	------
Каршин	Ҡаршын (Ҡаршен)	мәрәй, тарҡа, итбаҡ
Ельдяк	Йәлдәк (Ельдәк)	тыр, бүҙәк, уба
Иректы (Ирялте)	Ирәкте	------
Юрми (Юрмый)	Юрмы (Юрмый)	------
Балыксы	Балыҡсы	------
Таз (Тазлар)	Таҙ (Таҙлар)	------

Автор-составитель: Р. Р. Асылгужин. Технические редакторы: И. Р. Вильданов, А. Я. Гумерова

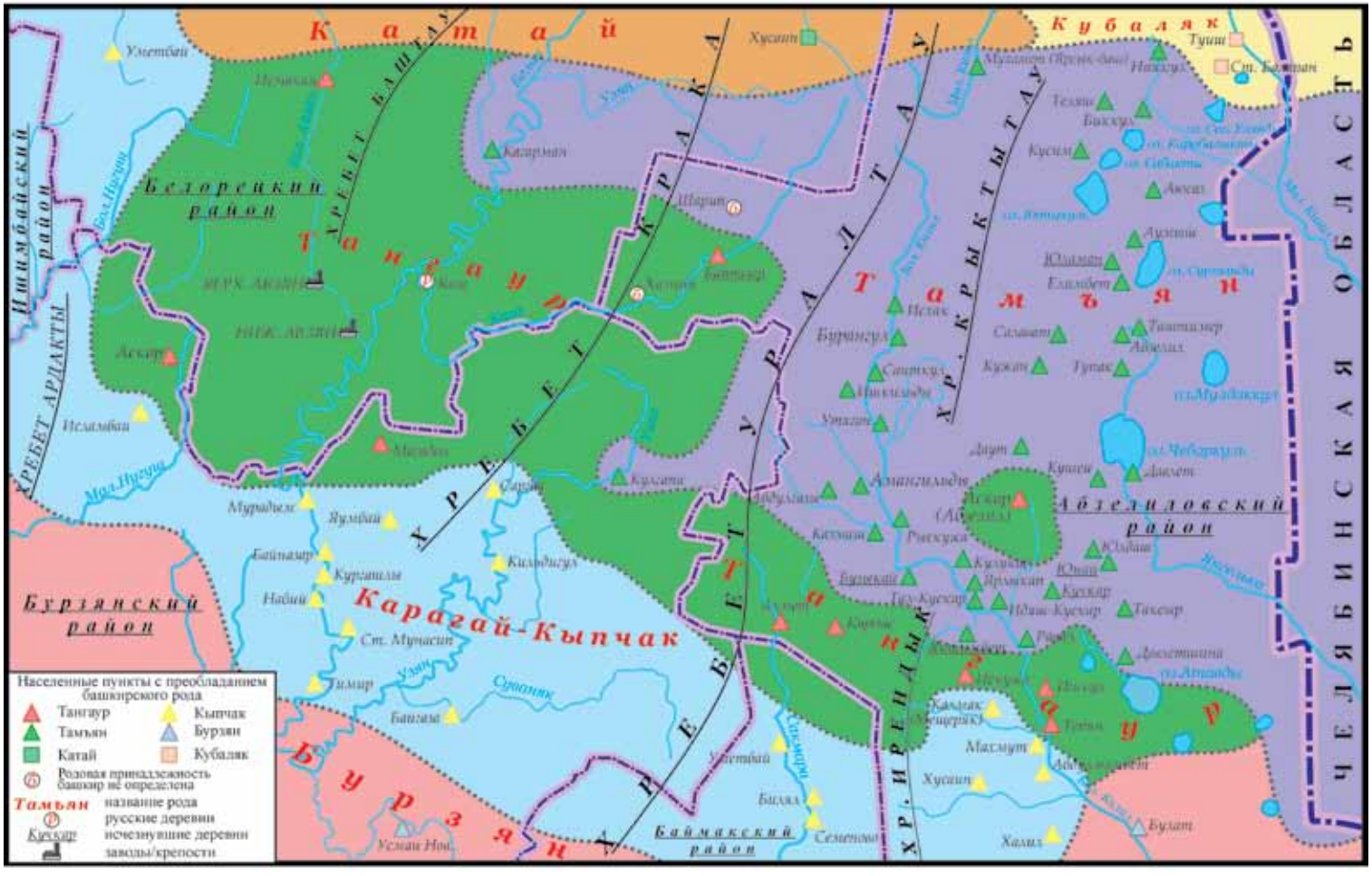

Рис. 2. **Территория расселения башкир рода Тангаур**

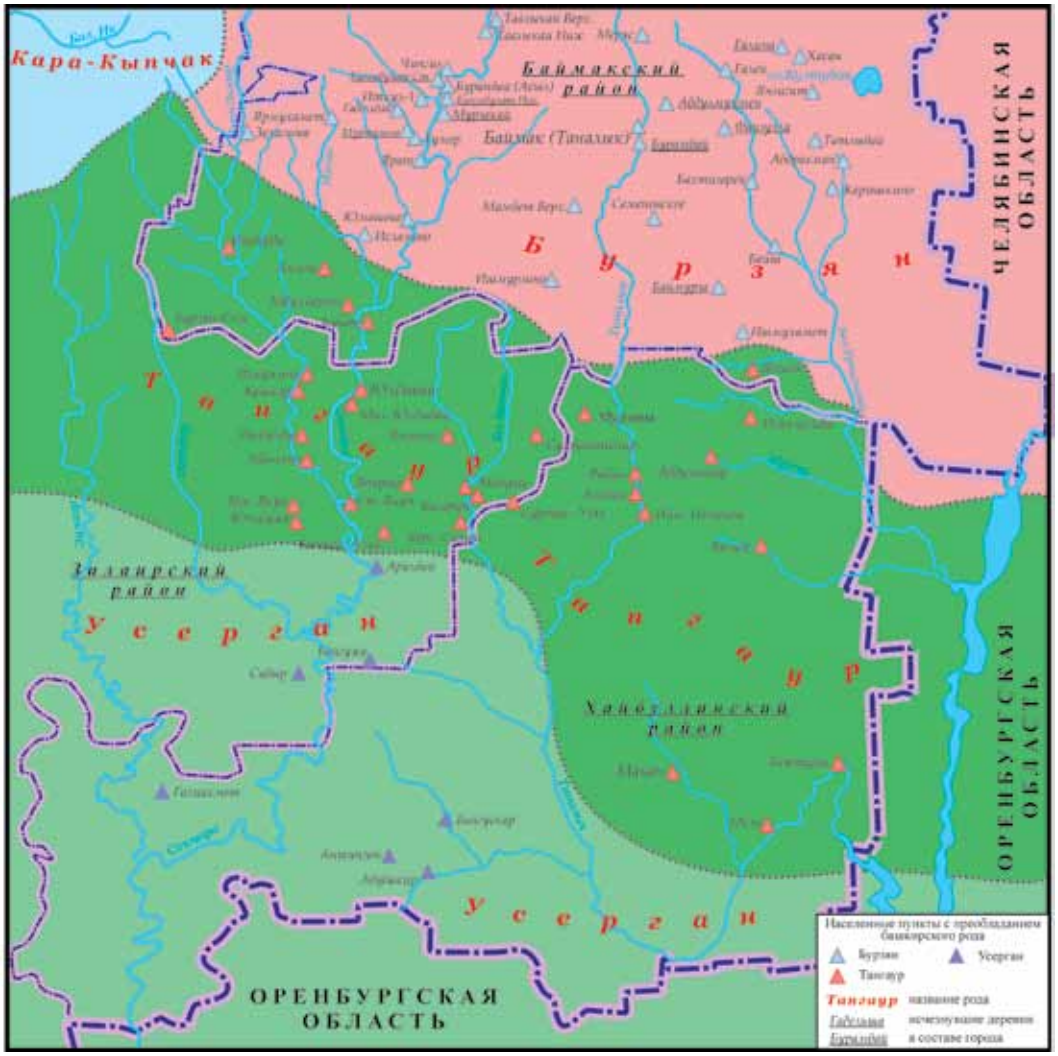

Рис. 3. **Территория расселения башкир рода Тангаур**

АНТРОПОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ БАШКИР РОДА ТАНГАУР

Этнография башкир рода Тангаур

Зайнитдин Абубакиров, *д. Искужино Абзелиловского р-на*

Автопортрет Ахмата Лутфуллина, *1959 г.*

Акбалыков Юсуп Якубович, *с. Исмакаево*

Атауллин Ахмар Гайсович *(1926), с. Кирдасово*

Атауллин Гайса Гатауллович *(1880),* **Салимьянов Вахит Салимьянович** *(1896), с. Кирдасово*

Хубутдин Ахмадиев, *д. Тепяново Абзелиловского р-на*

Ахмадуллин Зариф Ахмадуллович *(1889–1938), сов. деятель, репрессирован, д. Магадеево Бурзянского р-на*

Шамсутдин Багаув, *д. Ишкулово*

Суюндуков Хакимян Шагивалеевич, *с. Искужино Зилаир. р-на, 1898 г.р., участник I мир. войны и ВОВ*

Исканьяр Байдавлетов, *д. Ишкулово*

Баимов Мурзабай Баимович, *с. Исмакаево*

Байназаров Ахтям Агзамович, *д. Гумер Матраевского р-на (ныне с. Юлдыбай Зилаирского р-на)*

Байтурин Хамит Байгильдинович, *с. Исмакаево*

Билалов Мухамадия Билалович *(1900–1982), с. Кирдасово*

Абдулхай Булатов, *д. Ишкулово*

Булатов Ахтям Шагисултанович *(1922–2009), д. Абдулкаримово Баймакского р-на*

Сунагат Валиев, *д. Ишкулово*

Выпуск Аскаровской школы Бурзянского р-на, *1973 г.*

Габбасов Газзали Габбасович *(1924–1979), с. Кирдасово*

Габбасов Ихсан Габбасович *(1902), с. Кирдасово*

Габитов Сахиулла Сайфуллович, *д. Абдулкаримово*

Гайсин Магаз Гайсович *(1929), учитель, с. Кирдасово*

Галеев Хидият Фатхуллович, *д. Ст. Якупово Зилаирского р-на*

Ахмедьян Сагитов, *д. Салимово Зилаирского р-на, ветеран ВОВ*

Гибат Галиуллин, *д. Искужино (Орсок) Абзелиловского р-на*

Галиуллин Юлай Шарифович, *имам-хатиб, с. Аскарово Бурзянского р-на*

Забихулла Искужин, *д. Максют Зилаирского р-на*

Галлямов Фазыльян Сальманович, *д. Ниж. Салим Зилаирского р-на*

Ганеев Галиакбер Усманович, *д. Исмакаево*

Абдулла Ганиев, *с. Исмакаево*

Гиззатуллин Рахмат Гибатович, *с. Аскарово Бурзянского р-на*

Гимранов Заки Гимранович, *с. Исмакаево*

Гумеров Фаизьян Гумерович *(1917–1942), с. Кирдасово*

Давлетбердин Аюп Забирович, *засл. механизатор, д. Ишберда Баймакского р-на*

Аюп Давлетбердин, *в армии, 1956 г., д. Ишберда Баймакского р-на*

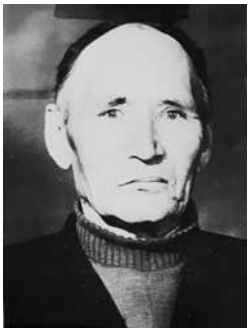
Давлетбердина (Хасанова) Рахиля Шамсутдиновна с внучкой Гульшат, *1989 г., д. Рафиково Хайбуллинского р-на*

Рахиля Давлетбердина с сыном Ахтямом, *д. Рафиково, 1963 г.*

Рафига Давлетбердина, *д. Рафиково Хайбуллинского р-на*

Вагап Даутов, *д. Ишкулово*

Нуритдин Даутов, *д. Тепяново*

Девочки с. Кирдасово Абзелиловского р-на

Динеев Ахметьян Азнабаевич, *с. Исмакаево*

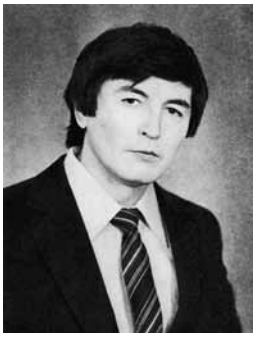
Женщины с. Кирдасово

Исмагил Загитов, *д. Тепяново*

Янгазы Зекрин, д. *Ишкулово*

Идельбаев Мирас Хамзович, *с. Ишберда Баймакского р-на*

Курманай Идрисов, *д. Ишкулово*

Исяндавлетов Янсаф Мустафович, *д. Мало-Юлдыбаево (Хынташ) Зилаирского р-на*

Ишдавлетов Зиннур Юмагулович, *с. Исмакаево*

Ишдавлетов Мухаррам Юмагулович, *с. Исмакаево*

Хамза Кагарманов, *д. Ишкулово*

Курсы усовершенствования учителей при Матраевском РОНО, *9 авг. 1946 г.*

Кужаков Кабир Хабирович,
с. Исмакаево

Гульсагида Кужакова,
с. Исмакаево

Ахмет Кутуев,
д. Ишкулово

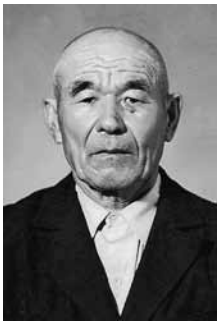
Максютов Айдар Хамитьянович,
с. Юлдыбаево
Зилаирского р-на РБ

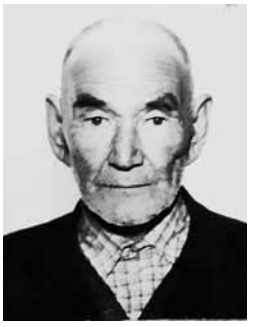
Яганур Муллагалямов,
д. Ишкулово

Мурсалимов Айса Мурсалимович,
с. Исмакаево
Белорецкого р-на

Гайсин Ахмади Гайсович *(1908),*
с. Кирдасово

Мусин Нурмухамет Абдулайсович,
д. Янгазы
Баймакского р-на

Муталап Мухаметдинов, *д. Ишкулово*

Шариф Мухаметдинов, *ветеран ВОВ, д. Ишкулово*

Мухаметкильдин Рахимьян Мухаметкильдинович *(1910–1944), с. Аскарово Бурзянского р-на*

Мухаметшин Садик Сабирович, *с. Исмакаево*

Садик Мухаметшин из д. Исмакаево, *фото С. Руденко*

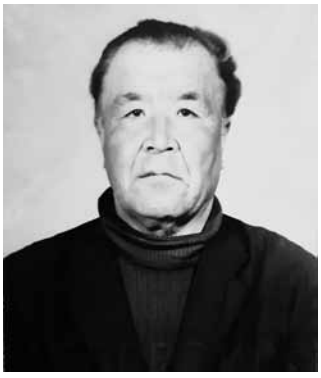
Мухаметьянов Давлет Мухаметьянович, *с. Исмакаево*

Мухаметьянов Хайбрахман Мингажевич, *д. Магадеево Бурзянского р-на*

На сабантуе, *д. Рафиково*

Насыров Ишмухамет Хисамович, *д. Магадеево*

Насыров Рахим Ишмухаметович, *д. Магадеево*

Салимьян Нигматуллин, *ветеран ВОВ, д. Ишкулово*

Ниязгулов Анвар Хибатович *(1916), с. Кирдасово*

Шакирьян Сабитов, *д. Ишкулово*

Рахиля, Махтима, Юмабика, *1946 г., д. Рафиково*

Сагадатов Нигмат Сагадатович, *с. Исмакаево*

Садыков Халим Хужеевич, *с. Исмакаево Белорецкого р-на*

Абдулхай Сафин, *д. Ишкулово*

Хадый Саниев, *д. Тепяново*

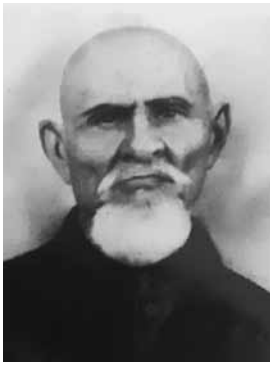
Габит Сирубаев,
д. Ишкулово

Султангулова Сагида Гайнулловна *(1924–1980), д. Куватово Баймакского р-на*

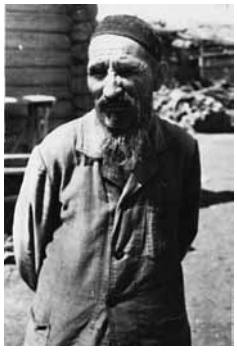
Телямбитов Абдрахим Давлеткулович *(1914–1941), с. Аскарово Бурзянского р-на*

Тляумбетов Иманагзам Мурзабулатович *(1890), с. Аскарово Бурзянского р-на*

Туляков Курбангали Харисович, *д. Куват Баймакского р-на*

Файзулла Юланов *(1906), д. Салимово Зилаирского р-на*

Утяшев Кужахмет Гимазетдинович, *погиб на ВОВ, кураист, д. Султангузино (Карим) Хайбуллинского р-на*

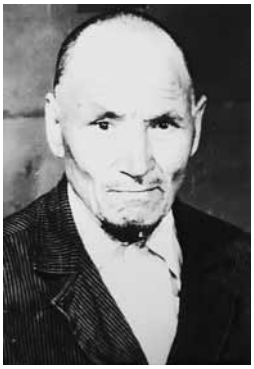
Мазгар Фазылов,
д. Ишкулово

Файзуллин Абдулхак Габбасович,
д. Абдулнасырово Хайбуллинского р-на

Файзуллин Абдулхак Губаевич *(1920–2000), кав. ордена Ленина, д. Абдулнасырово Хайбуллинского р-на*

Сагит Файзуллин,
ветеран ВОВ, д. Ишкулово

Гумер Фаритов,
ветеран ВОВ, д. Ишкулово

Фарига и Рафига,
дочери Юмабая Исянбаева, 1988 г.

Фатхетдинов Гали Галляметдинович,
с. Аскарово Бурзянского р-на

Фатхетдинов Сагит Галиевич, *с. Аскарово Бурзянского р-на*

Хайруллин Гайфулла Гумерович, *с. Исмакаево*

Загретдин Хайруллин, *ветеран ВОВ, д. Ишкулово*

Халитов Валит Рахитович, *с. Исмакаево Белорецкого р-на*

Халитов Рахит Кыйбатович,
с. Исмакаево

Сулейманов Хисаметдин Алтынгужевич, *(1897), участник Баш. нац. движения, соратник М. Муртазина, ветеран ВОВ, д. Салим Зилаирского р-на*

Шарифа Хасанова с детьми Гильметдином, Рахилей, Шакирой, *1938 г., д. Рафиково*

Хитауллин Мухамет Мухаметович, *с. Исмакаево*

Валиев Яхия Халитович, *участник ВОВ, учитель, парт. деятель, д. Ишкулово Абзелиловского р-на*

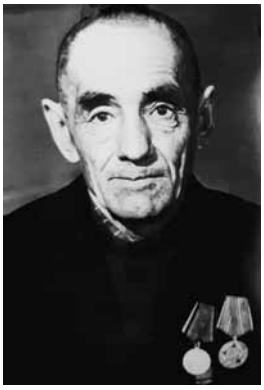
Мустафа Шагиев, *ветеран ВОВ, д. Ишкулово*

Шакиров Абделхак Шакирович, *с. Аскарово Бурзянского р-на*

Шакиров Саитгарей Абдулхаевич, *с. Аскарово Бурзянского р-на*

Ситдик Шахаргазин, *ветеран ВОВ, д. Ишкулово*

Юланов Ахмадей Загитович, *д. Нижнеисмакаево Хайбуллинского р-на*

Гайнетдин Юлдашбаев, *ветеран ВОВ, д. Ишкулово*

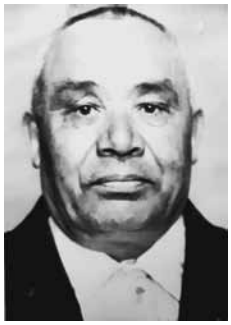
Юлановы Хамидьян и Садика в традиционной одежде, *1970 г., д. Салимово Зилаирского р-на*

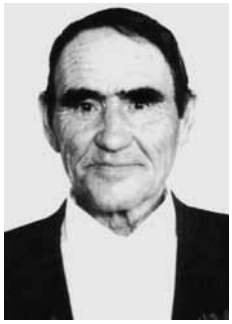
Юлмухаметов Давлетбай Мухаметьянович, *с. Аскарово Бурзянского р-на*

Юмагулов Махмутьян Янгалеевич, *д. Адель Хайбуллинского р-на*

Галиакбар Ялалов, *д. Ишкулово*

Ишкулов Шарафулла Хамитович, *с. Ишкулово Абзелиловского р-на*

Аксувашев Ибрагим Шайхетдинович, *с. Ишберда Баймакского р-на*

Гайсин Ахметсафа Муталипович, *с. Ишберда*

Давлеткильдин Зайнулла Хаживалеевич, *с. Ишберда*

Ильбулов Тухват Сахаутдинович, *с. Ишберда*

Ирбулатов Нуретдин Сагадатович, *д. Магадеево Бурзянского р-на*

Истяков Хурмат Хафизович, *с. Ишберда*

Исяндавлетов Миннигали Аллагулович, *с. Ишберда*

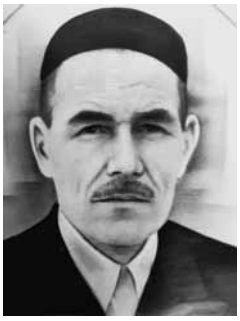
Исяндавлетов Хайдар Аллагулович, *с. Ишберда*

Кулуев Фазыльян Аллаярович, *с. Ишберда*

Маликов Ахметзаки Абуталипович, *с. Ишберда*

Маликов Ахметша Адулгафович, *с. Ишберда*

Муратов Ильгам Султангареевич, *с. Ишберда*

Маликовы Рамазан и Рамил Ахметшаховичи, Рамиля и Халиков Ахмадулла, *с. Ишберда*

Мухамедьянов Исхак Мингажевич, *д. Магадеево*

Шаура Мухаметьянова, *ветеран труда, д. Магадеево*

Саитбатталов Шагит Айсович, *с. Ишберда*

Тагиров Ильяс Юнусович, *с. Ишберда*

Тулубаев Амир Даминдарович, *с. Ишберда*

Умурзаков Суюндук Сибагатович,
с. Ишберда

Юнусов Имаметдин Мухаметдинович,
с. Ишберда

Гульдар и Гузель Мухаметгалины,
д. Магадеево

Латыпова (Салаватова) Хасиля Мухаметовна,
ударник комм. труда, ветеран труда, депутат ВС СССР, д. Султангузино Хайбуллинского р-на

Сулейманов Мурзагильды Давлеткильдиевич *(1875–1871), ветеран I мир. войны с семьей сына Нуретдина, ветерана ВОВ, д. Нижнесалимово Зилаирского р-на, конец 1950-х гг.*

Байдавлетов Искандар Абузарович *(1908–1966), д. Ишкулово Абзелиловского р-на*

Многодетная семья Сафиных из с. Исмакаево Белорецкого р-на

Семья Тимура Ишкильдина, ара Шемпатай д. Султантимирово. Жена, дети Бахтияр, Данияр, Нурия

Искужин Забихулла Габелгазимович *(1911–1936), поэт, писатель, артист, кураист, ученый, общ. деятель, д. Максют Зилаирского р-на*

Субхангулов Рауф Даутович *(1927–1999), хоз. и парт. деятель, д. Юмагузино (ныне Таштугай) Хайбуллинского р-на*

Талантливая семья Такаловых, *родом из с. Максютово Зилаирского р-на РБ*

Праздник веретена в Кашкарово Зилаирского р-на

Рушан Хасанов, *д. Тепяново Абзелиловского р-на*

В детском садике с. Кирдасово

Второй йыйын тунгауров в 2007, *г. Уфа*

Йыйын близ д. Валитово, посв. памяти изв. религ. просветителя, ишана Алибаева Гатауллы Абдулмаликовича

Участники йыйына родового подразделения (ара) Теләнселәр рода Тангаур у могилы родоначальника Тәкәй, жившего в XVIII в., *д. Максют Зилаирского р-на, 1997 г.*

Тунгаурский курай

Мемориальная доска Ш. Якшигильдина, установлена в 2018 г. в с. Матраево Зилаирского р-на

Знамя с Первого йыйына тунгауров в 1994 г. Хранится в музее с. Аскарово Бурзянского р-на

Портрет девушки из Абзелила работы А. Лутфуллина, *1974 г.*

Платье тунгаурки, реконстр. Асмы Усмановой

Список ара д. Магадеево

Село Исмакаево Белорецкого р-на

Село Ишкулово Абзелиловского р-на

Село Ишберда Баймакского р-на

Таштугай

Мечеть и обелиск воинам в д. Магадеево Бурзянского р-на

Мечеть с. Кирдасово Абзелиловского р-на

Башкирские кавалеристы. *Сидит первый справа* **Мустафин Галимьян Абдуллович,** *1909, д. Куватово Баймакского р-на, участник ВОВ в составе Башкавдивизии, узник Дахау. Реабилитирован в 1947 г.*

Представители 11 родов-ара с. Кирдасово Абзелиловского р-на РБ

Ихсанов Муксин Ихсанович *(1928), ара Күнәсек (тубал), потомок Галиакбара Рахматуллина*

Манапов Сафиулла Тахаутдинович *(1917), ара Тарамыш, агроном, потомок Сырдака Рахматуллина*

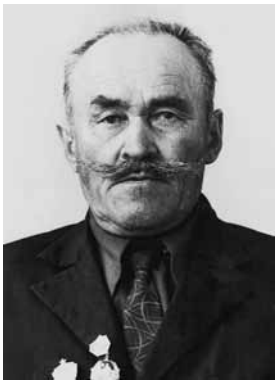
Халилов Муллахмет Халилович *(1906), ара Татар, потомок Караманды (Рахматуллина?)*

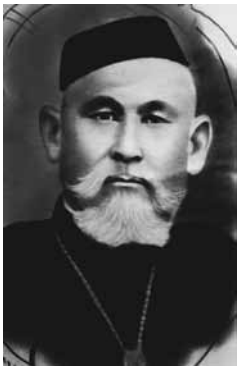
Аскаров Нуриман Губайтович *(1937), ара Тапшауыр, потомок Шамсувара Баймуратова*

Хамитов Нафик Гиниятович *(1937), ара Сукмар, потомок Зубаира Баймуратова*

Мусин Нуритдин Мусаевич, *ара Усъялай, потомок Ягафара Баймуратова*

Хуснутдинов Рысьян Хуснутдинович *(1860), ара Игәу, старшина Тамъян-Тангаурской волости, потомок Гадельши Науширванова*

Галлямов Зулькарнай Муллагалямович *(1888), ара Комока, потомок Надерши Науширванова*

Хисматов Мухамедьян Фазыльянович *(1930), к. геогр. н., проф., ара Кургаш, потомок Надергула Науширванова*

Шафиков Габдулла Зекерьевич *(1936), ара Торна, потомок Зульфакара (Науширванова?)*

Махиянов Рафкат Ильясович *(1931), ара Субэк, потомок Ниязгула Абулфаизова*

Известные представители рода Тангаур

Герои Социалистического труда

Сулейманов Кильдебай Сулейманович *(1943), животновод, д. Юмагузино Хайбуллинского р-на*

Кильдебай Сулейманов

Файзуллин Абдулла Мухаметдинович, *механизатор, д. Рафиково Хайбуллинского р-на*

Абдулла Файзуллин

Деятели Башкирского национального движения

Загидулла Казнабаев, *кав. ордена Кр. Знамени, соратник М. Муртазина, д. Балапаново Зилаирского р-на*

Мухамедьян Булатов, *деятель баш. нац. движения нач. XX в., д. Абделькаримово Баймакского р-на*

Хабибулла Габитов, *деятель баш. нац. движения нач. XX в., д. Абделькаримово Баймакского р-на*

Шамсетдин Якшыгильдин, *кав. ордена Кр. Знамени, соратник М. Муртазина, с. Матраево Зилаирского р-на*

Ишмулла Дильмухаметов

Ишмулла Дильмухаметов

Дильмухаметов Ишмулла Ишгалеевич *(1928–1994), кураист, засл. артист РСФСР, д. Ст. Якупово Зилаирского р-на*

Кураисты, *внизу в центре Ишкали Дильмухаметов, 1939 г.*

Ишмулла Дильмухаметов

Отец Ишмуллы Дильмухаметова – Ишкали

Родители Ишмуллы Дильмухаметова

Юмабай Исянбаев

Исянбаев Юмабай Мутигуллович *(1891–1943), кураист, нар. артист БАССР посмертно, д. Верх. Смаково Хайбуллинского р-на*

Дочь Юмабая Исянбаева Рафига, *1991 г.*

Портрет Юмабая Исянбаева

Ю. Исянбаев

Юмабай Исянбаев в Париже, *1925 г.*

Яныбай Хамматов

Молодой Яныбай

Яныбай Хамматов на фронте, *1944 г.*

Хамматов Яныбай Хамматович
(1925–2000), писатель, член СП СССР, лауреат премии С. Юлаева, с. Исмакаево Белорецкого р-на

Я. Хамматов с внучкой Алсу в 20-й баш. гимназии г. Уфы

Младший брат Мухаммат Хамматов, *с. Исмакаево*

Младший брат Азамат Хамматов, *1957 г.*

Дом Яныбая Хамматова в Исмакаево. *Картина руки Гузель Хамматовой, 2004 г.*

Башкирская гимназия им. Яныбая Хамматова в г. Белорецке

Газзали Утяшев

Газзали Утяшев с семьей, *1970 г.*

Утяшев Газзали Гимазетдинович *(1909–1977), ветеран ВОВ, легендарный борец, д. Султангузино Хайбуллинского р-на*

62-летний Газзали Утяшев после победы на сабантуе, *1971 г.*

Современники

Аиткулов Азат Миннигалеевич, *кураист, нар. артист БАССР, с. Юлдыбай Зилаирского р-на*

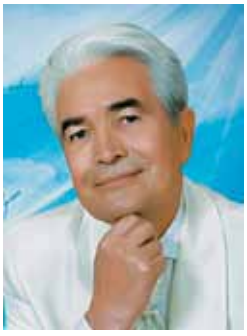
Ахмедьянов Динир Асгатович, *гос. деятель, с. Кирдасово Абзелиловского р-на*

Байназаров Иргали Тимергалиевич, *с. Уфимский Хайбуллинского р-на*

Бикбулатов Шагит Хайбуллович *(1925–1991), д. экон. н., проф., д. Максютово Зилаирского р-на*

Бикбулатов Фарит Хайбуллович, *(1936–2016), певец, нар. артист РБ, д. Максютово Зилаирского р-на*

Гульсум Бикбулатова, *певица, актриса, д. Максютово Зилаирского р-на*

Булатов Фазулла Гайнуллович, *д. Абдулкаримово*

Буранчин Азамат Мажитович, *к. и. н., политолог, отец из д. Ишбулдино Зилаирского р-на*

Валеев Хайдар Арсланович, *пред. ЦИК РБ (2011–2019), д. Тепяново Абзелиловского р-на*

Габбасов Марсель Газзалиевич, *полковник МВД, с. Кирдасово Абзелиловского р-на*

Гайсин Ахтар Магазович, *д. физ.-мат. н., проф., с. Кирдасово Абзелиловского р-на*

Ганиев Динар Дамирович, *певец, с. Аскарово Бурзянского р-на*

Гарифуллина Магира Таиповна *(1937–2005), ветеран труда, д. Магадеево Бурзянского р-на*

Гибадатов Рафик Абдулхакович, *гос. деятель, засл. юрист РБ, с. Аскарово Абзелиловского р-на*

Дильмухаметов Сайфулла Ишкалеевич *(1932–2004), кураист, д. Ст. Якуп Зилаирского р-на*

Дильмухаметова Шаура Ишмулловна, *нар. артистка РБ, отец из д. Ст. Якуп*

Забихулла Кашкаров, *нар. певец, д. Кашкарово Зилаирского р-на*

Закирьянова Марьям Галиевна, *поэтесса, журналист, режиссер, с. Матраево Зилаирского р-на*

Зиля Ибиканова,
с. Матраево
Зилаирского р-на

Идельбаев Мирас Хамзович,
д. филол. н., проф., писатель,
с. Ишберда Баймакского р-на

Идельбаев Артур Мирасович,
общ. деятель, блогер, отец
из с. Ишберда Баймакского р-на

Идельбаев Урал Мирасович,
композитор, отец из с. Ишберда
Баймакского р-на

Идрисов Хафиз Мужавирович,
хоз. деятель, с. Исмакаево

Исхакова Альбина Хажимовна,
агинэй, общ. деятель, с. Аскарово
Абзелиловского р-на

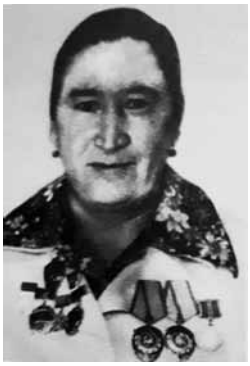
Исянбаева Нагима Ганеевна
(1924-1977), кав. ордена
Ленина, д. Верхне-Исмаково

Ишкильдин Фиргат Мухамадеевич, *полковник*
МВД, с. Кирдасово

Каипов Фуат Саляхович *(1938–*
2007), засл. механизатор РФ,
д. Адель Хайбуллинского р-на

Калимуллина Юфар Шарифулловна *(1938–2015), кав. ордена Ленина, д. Адель Хайбуллинского р-на*

Лутфуллин Ахмат Лутфуллович *(1928–2007), нар. художник СССР, с. Ишкулово Абзелиловского р-на РБ*

Манишев Гали Юмабаевич, *тракторист, кав. ордена С. Юлаева, с. Уфимский Хайбуллинского р-на*

Марсель Саитов, *кураист, с. Матраево*

Масалимов Халфетдин Аксанович, *с. Кирдасово*

Муратов Амир Фаттахетдинович, *ветеран ВОВ, педагог, писатель, д. Ишимбетово*

Муратов Фаттахетдин Аллагуватович, *кав. 4 Георг. крестов, д. Ишимбетово*

Мухамедин Даян Фаритович, *предприниматель, с. Аскарово Абзелиловского р-на*

Надыргулов Азат Ахмадуллович, *нар. артист РБ, с. Юлдыбаево Зилаирского р-на*

Надыргулов Минигали Хусаинович, *д. филол. н., ученый, д. Кашкарово Зилаирского р-на*

Муса Нурдавлетов, *д. Абдулкаримово Баймакского р-на*

Раушан Ниязгулов, *кураист, с. Кирдасово Абзелиловского р-на*

Нугаманов Ринат Мударисович, *писатель, д. Ахметово Абзелил. р-на*

Нургалин Зубаир Тимерьянович, *с. Валитово Хайбуллинского р-на*

Сальманов Рафик Вафович, *(1917–2003), композитор, с. Аскарово Абзелиловского р-н РБ*

Сальманов Салават Рафикович, *композитор, отец из. с. Аскарово Абзелиловского р-на*

Сафин Халиль Масгутович, *ученый, дир. Института гербицидов, с. Кирдасово*

Сулейманов Фуат Мурзагалиевич, *историк, к. и. н., д. Салимово Зилаирского р-на*

Султангареев Ильшат Рашитович, *кураист, нач. отдела культуры г. Сибай, д. Ст. Якуп Зилаирского р-на*

Тляумбетов Иршат Анварович, *журналист, с. Аскарово Бурзянского р-на*

Тухфат Мурат (Муратов Тухфат Фаттахетдинович) *(1906–1944), поэт, д. Ишимбетово Зилаирского р-на*

Якупов Рафаэль Кашфуллович *(1951–1995), вертолетчик, нагр. орденом Красной звезды посмертно, д. Тангаур Кугарчинского р-на*

Утягулова (Киньябаева) Зухра Ахмадиевна, *поэтесса, с. Аскарово Бурзянского р-на*

Юмагулова (Мухаметгалина) Гульдар Ахатовна, *гос. деятель, д. Магадеево Бурзянского р-на*

Утяшев Хурматулла Газзалеевич, *нар. артист РФ, д. Султангузино Хайбуллинского р-на*

Хасанов Сагит Мансурович, *отличник просвещения СССР, д. Магадеево Бурзянского р-на*

Хисматов Мухамедьян Фазылянович, *к. геогр. н., проф., засл. деятель науки РБ, с. Кирдасово*

Хисматуллин Ахмет Ахатович, *гос. деятель, д. Салим Зилаирского р-на*

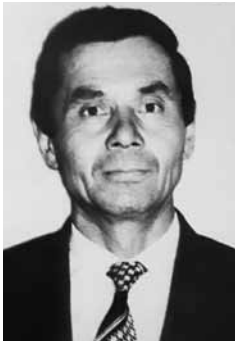
Рустам Шарипов, *кураист, с. Юлдыбаево*

Ягафарова Айсылу Шайхитдиновна, *писательница, д. Ахметово Абзелиловского р-на*

Якшимбетов Малик Насихович *(1944–1993), режиссер-документалист, отец из с. Аскарово Абзелиловского р-на*

Яппаров Гильметдин Шайхетдинович *(1941), д. Тангаур Кугарчинского р-на*

Ярлыкапов Абрар Бадретдинович, *д. экон. н., проф., рос. гос. деятель, с. Матраево*

Ярмуллин Азат Шакирьянович, *историк, публицист, д. Салимово Зилаирского р-на*

Ярмуллин Сальман Шакирьянович, *журналист, д. Салимово Зилаирского р-на*

Абубакиров Хамит Агзамович, *учитель, общественник, д. Ишмухаметово (Карамалы) Баймакского р-на*

Байбулов Сунагат Гиниятович *(1903–1967), курaист, д. Исянбетово, Валитово Хайбуллинского р-на*

Гайсина Мунира Сафиевна, *учитель, общественница, с. Ишберда*

Давлетшина Луиза Кагармановна, *засл. работник культуры РБ, с. Ишберда Баймакского р-на*

Давлетшина Мухтарама Салаватовна, *ударник труда, д. Магадеево Бурзянского р-на*

Рахимгулов Вилюр Зиннатович, *педагог, предприниматель, с. Ишберда Баймакского р-на*

Саяхова Сайда Габдинуровна, *учитель высш. категории, общественница, д. Магадеево Бурзянского р-на*

Буканова Роза Гафаровна, *д. и. н., проф., засл. деятель науки РБ, с. Юлдыбаево Зилаирского р-на РБ*

Минигали Хасанов, *курaист, с. Ишберда Баймакского р-на*

Суюндуков Ялиль Тухватович, *д. биол. н., член-корр. АН РБ, с. Искужино Зилаирского р-на РБ*

Утяшев Ягафар Абубакирович,
имам-мухтасиб с. Юлдыбаево Зилаирского р-на

Галиев Ахметгали Мухаметгалиевич, *рос. гос. и хоз. деятель, депутат ГД ФС РФ первого созыва, д. Рафиково Хайбуллинского р-на*

Зайнуллин Камил Хурматович,
полковник МВД, д. Салим Зилаирского р-на

Салаватов Амирхан Сайфуллович,
хоз. деятель, д. Таштугай Хайбуллинского р-на

Субхангулов Рахим Рауфович,
почет. работник образования РФ, д. Таштугай Хайбуллинского р-на

Кутуева Гульназ Миратовна,
поэтесса, журналист, к. филол. н., д. Ишкулово Абзелиловского р-на

Суюндуков Халил Тухватович,
подполк. воен. медицины в отставке, писатель, с. Искужино Зилаирского р-на

Абдулгафаров Рафкат Янузакович, *ара Мөтөр ҡолаҡ д. Куватово Баймакского р-на РБ*

Арсланбаева Ильгиза Закирьяновна, *ара Ефим с. Ишкулово Абзелиловского р-на РБ*

Аюпов Акзигит Юлдашевич, *ара Аптраҡ с. Аскарово Бурзянского р-на РБ*

Байгильдин Расуль Гильмитдинович, *ара Тырма с. Матраево Зилаирского р-на РБ*

Баймуратов Хайдар Айдарович, *ара Бәрәшән д. Кашкарово Зилаирского р-на РБ*

Байназаров Рустам Акрамович, *д. Гумерово (ныне в составе Юлдыбаево) Зилаирского р-на*

Булатов Ислам Шагивалеевич, *ара Ҡыуыҡ с. Абдулькаримово Баймакского р-на РБ*

Валеев Алмас Ильнурович, *д. Искужино (Орсок) Абзелиловского р-на РБ*

Валиева Наиля Рамисовна, *ара Ҡата д. Ишкулово Абзелиловского р-на РБ*

Габидуллина Зульхиза Галияновна, *ара Сыуаш с. Аскарово Бурзянского р-на РБ*

Габитов Фиргат Сахиуллович, *ара Маңка с. Абдулькаримово Баймакского р-на РБ*

Тусалин Ильяс Ахметшович, *ара Ситэй д. Искужа Зилаирского р-на*

Сулейманова Лилия Хайдаровна, *д. Султантимир Зилаирского р-на*

Гайзуллин Гайсар Рашитович, *ара Ҡурғаш с. Кирдасово Абзелиловского р-на РБ*

Гайзуллина Гузелия Радиковна, *ара Ҡурғаш с. Кирдасово Абзелиловского р-на РБ*

Галиуллин Ильхам Фанилович, *ара Игәү д. Искужино (Орсок) Абзелиловского р-на РБ*

Гиниятов Ильшат Иштимерович, *ара Ҡурғаш с. Кирдасово Абзелиловского р-на РБ*

Гиниятова Гульшат Ильшатовна, *ара Ҡурғаш с. Кирдасово Абзелиловского р-на РБ*

Гумерова (Юланова) Мадина Лукмановна, *д. Нижнеисмаково Хайбуллинского р-на РБ*

Давлетбердин Ахтям Аюпович, *ара Ҡара с. Ишбердино Баймакского р-на РБ*

Ишимов Гаян Зиннурович, *ара Ҡалаҡбаш д. Магадеево Бурзянского р-на РБ*

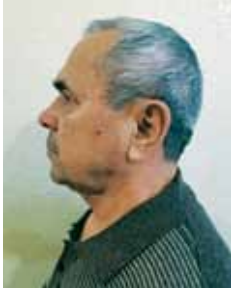
Каримов Рим Ахметрахимович, *д. Нижнеисмаково (Смак) Хайбуллинского р-на РБ*

Каримова Диана Даяновна, *д. Нижнеисмаково Хайбуллинского р-на РБ*

Касимов Расуль Хуббихужиевич, *ара Сукмараяҡ д. Нижнесалимово Зилаирского р-на РБ*

Кулембетов Тимерьян Янтимерович, *ара Бәшир д. Ишимбетово Зилаирского р-на РБ*

Кутуева Галия Загитовна, *ара Ҡуян с. Ишкулово Абзелиловского р-на РБ*

Махиянов Газиз Аксанович, *ара Дурас д. Ахметово Абзелиловского р-на РБ*

Насыров Радик Рахимович, *ара Ҡалмаҡ д. Магадеево Бурзянского р-на РБ*

Рысьянова Айзиля Габитовна, *ара Күкъял д. Ахмет Абзелиловского р-на РБ*

Сабитова Диля Ханифовна, *ара Ҡарағалпақ с. Ишкулово Абзелиловского р-на РБ*

Сагадатова Залия Фанисовна, *ара Сүкмар с. Кирдасово Абзелиловского р-на РБ*

Сулейманов Урал Фуатович, *ара Бүре д. Салимово Зилаирского р-на РБ*

Тимерьянов Нажип Мажитович, *ара Ҡуян с. Ишкулово Абзелиловского р-на РБ*

Тулякова Айзиля Маратовна, *д. Куват Баймакского р-на РБ*

Хайбуллина Аниса Салаватовна, *ара Айыу с. Исмакаево Белорецкого р-на РБ*

Халиков Ахмадулла Усманович, *ара Думбыр с. Ишберда Баймакского р-на РБ*

Хасанов Халит Мухлисович, *д. Рафиково Хайбуллинского р-на РБ*

Хитауллин Дамир Басарович, *ара Сейғүтән с. Исмакаево Белорецкого р-на РБ*

Шагалина Фатима Раисовна, *ара Бозок д .Магадеево Бурзянского р-на РБ*

Шакирова (Сафина) Наиля Галиевна, *ара Бешкәк с. Исмакаево Белорецкого р-на РБ*

Шарипов Басир Маратович, *ара Сукмараяк д. Якупово Зиалирского р-на РБ*

Шафикова Гульназ Зиннуровна, *ара Торна с. Кирдасово Абзелиловского р-на РБ*

Юланов Ахмат Мухаметшарипович, *ара Телəнсе д. Салимово Зилаирского р-на РБ*

Ягануров Ильназ Ильшатович, *ара Биксəнтəй д. Ахметово Абзелиловского р-на РБ*

Якупова Тансулпан Фаритовна, *д. Староякупово Зилаирского р-на РБ*

Янчурин Гарифулла Зиннурович, *ара Һалмалыбутка д. Алгазино Баймакского р-на РБ*

Ярмухаметов Байдавлет Ильясович, *ара Упай с. Аскарово Бурзянского р-на РБ*

АКТЫ БАШКИР ТАНГАУРСКОЙ ВОЛОСТИ

Приводимые здесь материалы из фондов Российского государственного архива древних актов и Национального архива Республики Башкортостан касаются земельных дел, экономических отношений и иных сторон жизни башкир Тангаурской волости. Документы предоставлены д. и. н. Б. А. Азнабаевым и А. Ш. Ярмуллиным.

1. Спорное дело башкир Тангаурской и Юрматынской волостей[1]

1672 г.

Л. 3 // список слово в слово

се яз Девлетчюра Токсарин Тенгаурской волости башкирец дал сию запись Юрматинской волости башкирцу Констенчу Ахмаметеву сын в том что взял я Девлетчюра у того Костянчи сестру его родную девку Бердибеку за себя замуж а калыму мне было 60 лошадей да три шубы суньи по дорогами да пансырь да лисицу черную и вотчину свою по Яику реке со всеми ловлями бобровые гоны а верхняя межа тое моей вотчины на верхняя межа Красный яр 7135 (1628) году … а ответчики сказали что та вотчина по Яику реке семи волостей башкирцов, а калым ответчиков возьми на сродичах его а он де истец владеть тою вотчиной не дает ему ответчику да грамота на Уфу великого государя прислана в которой писано Юрматинской волости башкирцов и иных башкирцов которые живут по Сю сторону Уралу за Урал де пускать не велено которые платят окладной ясак

Л. 4. // а ответчик говорил про тое грамоту он не слыхал

и ответчик сказал что Яик река розделена на жеребья а на степи они зверя бьют вместе

истец сказал что река Яик разделена по жеребьям а как де они башкирцы приедут на Яик рыбу ловить у них де о том счету не бывает а у Костеня де остались два сына тако же той вотчиной владеть нельзя потому что та вотчина истцова 7 волостей

и в допросе по своей басурманской вере сказал а Яик река от Самарского устья и ниже Карагильды до Изгили речки вместе на Кипчакской волости с Ишмаметем да Бурзянской волости с Ахмаметем да с Тамьянской с Девлетем да с Тангаурской с Мятяком да с Усерганской с Атеем разделена у них вода с ними бобровые ловли а берег вообще… только Бердыш той вотчиной владеет насильством только вотчину тое давал ему Бердышу отец его Мятячков в давних годах на три года за семь скотин за сестру его Бердышеву и те урочные лета давно прошли

Л. 5 …Алексею Михайловичу бьют челом холопы твои Ногайской дороги разных волостей башкирцы тарханы и Кипчакской волости Азаматка Бахтин Тамьянской волости Девлетка Козямбердин Тангаурской волости Мятячка Начахбаев с товарищи жалоба у нас государь на той же дороги Юрматынской волости башкирцев на Бердеша Аккимбетева в прошлых годех тому лет с 30 и больше владел он Бердеш вотчинной нашей Яиком рекой от Сакмарского устья и ниже до Караилги до Нигили речки верст на 40 из той вотчины платили мы холопы твои в твою государеву казну на Уфу ясак а он Бердышь владеет той вотчинной безясачно и с рыбных ловцов берет рыбой милостивый государь пожалуй вели дать в том очную ставку

Л. 6 // …Истец Ишмет Девлетбаев и вместо товарищей своих сказал вместо отца своего Бердышка Мятляка выслушав челобитную, а в ответе сказал в прошлых де годех лет с 30 и больши вотчиной Ишмамета с товарищи на Яике отец его не владел владеют тангаурские башкирцы а отец его владел потому что за братову за Ильчибакову девку сестру свою за Девлеткуру дяди его Костеню ту вотчину а тот де Костень умер а жена его ответчикова

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 86. Л. 3, 4, 6, 7.*

ныне вдова а после того Костеня тою вотчиной владел отец его ответчиков

И истец сказал вместо де калыму дать нельзя потому что де та вотчина многих людей а не одного Девлетчуры вотчина

Ответчик сказал Янбика де племенннца отца его была сговорена только де он калыму не платил а как де она пошла за другого брата за Девлетчуру и он де вместо калыму тою вотчину отдал

Л. 7 // Истец же сказал здесь же в книгах и во многих судных делах Яик река написан 7 волостей а не одного его Девлетчура ответчика показал с записи список в записи слово в слово

Се яз Девлетчура Таксарин сын Тангаурские волости башкирца дал есми сию запись Юские волости башкирцу Костеню Ишматову сыну в том что взял я Довлеткура у того Костеня его девку за себя а калыму мне велено дать тому Костеню за его сестру за 60 лошадей да три шубы куньи под дорогими а тот Девлетчура за тот калым за 60 лошадей и 3 шубы дал тому Костеню вотчину свою по Яику реке всякие зверовые ловли и бобровые гоны верхняя межа тою вотчины через Яику реку тележная на Узыке дорога 7135 (1627) года

И стольник и воевода Петр Тимофеевич Кондырев слушав то дело для подлинной ведомости велел истцом принести грамоту великого государя тое что он истец сказал есть де у них грамота великого государя что башкирцев за Урал которые живут по сю сторону Уралу пускать невелено а истец сказал что такая грамота у них есть дома…

2. Челобитная тархана Тангуарской волости о снятии ясака в связи с нападением калмыков[1]

1623 г.

Л. 2 // Царю, государю и великому князю Михаилу Федоровичу бьем челом холоп твой Уфинского уезду Тангаурской волости Келдырча тархан и ясачной башкирец Яныгчура Тлевбердеев да в нынешнем в 131 (1623) году приходили на наши юрты воевать калмыцкие люди и побили и поранили и животы и статки поимали и юрты повыжгли пожалуй для нашей бедности и великого разорения не вели государь нас взять своего государева ясаку

3. О спорной земле башкир Кипчакской и Тангаурской волостей на реке Коргаште[2]

1686 г.

Л. 3. // 7174 (1666) году генваря 5 дни на Уфе в приказной избе перед думным дворянином и воеводой Петром Тимофеевичем Кондыревым на очной ставке Тамьянские волости башкирец Утешка Аккочкаров говорил в первом сыску, как приезжал сыскивать Яков Кинишемцов о спорной вотчине, что у кипчакских башкирцев Тенгеурские волости башкирцы, что будто та вотчина кипчакские волости башкирцев Ногайчурка Тляпова с товарищи, таких речей, он Якову в иску не говорил, а сказал правду по своей вере, что та вотчина Тенгеурские волости башкирцев Иткинички Сарманова с товарищи, да в другом сыску Луке Телятьеву сказал те речи, что та спорная вотчина тенгоурских башкирцев и Яков Книнишемцов сказал, как де приезжал сыскивать о спорной вотчине и он де ему Якову в иску сказал, что та вотчина Кыпчакские волости башкирцов Ногайчурка Тляпова с товарищи…

Л.4 // И Утеш, выслушав ево речи, сказал де он в иску, что та спорная вотчина Тенгеурские волости башкирцев не один сказал их волости башкирцы все, а Тенгеурские волости башкирцы и кипчакские ему не свои, а он де сказал правду

И Яков слался Тамьянские волости на башкирцов Ураза Атяева да на Аблая Кузеева в том де, как он Яков ево Утешка при иске

---

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 298. Л. 2.*

[2] *Там же. Д. 906. Л. 3–7.*

допрашивал, и он де сказал ему в иску, что та вотчина Кипчакские волости башкирцев и они де ево речи слышали

И Утеш на тех трех не слался, а сказал их в тое время не было и слаться де ему на них не в чем, а он де сказал правду и никого в то время не было.

Л. 5 // Сююргулко Солтанаев на очной ставке с Яковом Кинишемцовым говорил в первом де сыску как он Яков приезжал к ним сыскивать о спорной вотчине и он де в сыску ему сказал что та вотчина Тенгеурские волости башкирцев старинная, а не кипчакских башкирцев, а в другом сыску Луки Телятьева сказал тоже правду, а он де Яков сказку ево записал не так как ему сказал.

И Яков слушав ево речи говорил в иску де ему Якову он Сююргулко сказал, что та спорная вотчина кипчакских башкирцов, а не тенгоурских башкирцев и речи ево записаны по ево словам и говорил де он по них по свойству Тенгеурские волости башкирцы ему свои

Л. 6 // И Сююргул сказал, хотя де те Тенгеурские волости башкирцы ему свои, а он де сказал правду оберегая свою душу, а ездил де Яков сыскивать один подьячих и стрельцов с ним не было, что он де сказал речи ево записана права знамя Сююргулово

Башкирец Яманайка Кузембердеев сказал Якову Кинишемцову на очной ставке выше сево, и что та вотчина Тенгеурские волости башкирцев, а не Кипчакской

и Яков говорил де он Яманайко неправду, а он де речи ево записывал в первом сыску речи ево по ево словам знамя Яманайкова

список с отписки

Л. 7 // Государем царем и великому князю Иоанну Алексеевичу Петру Алексеевичу всея великия и малые и белые России самодержцам холоп ваш Ивашко Кондырев челом бьет в прошлом в 7183 (1675) году к вам великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевич Петру Алексеевичу всея великие малые и белые России самодержцам к Москве послал я холоп ваш по челобитью Уфинского уезду Ногайские дороги Тенгеурские волости башкирцев Иткинечка Сарманова с товарищи тое ж дороги Кыпчакские волости на башкирцев Ногайчурка Тляпова с товарищи в спорной вотчине подлинное дело и в нынешнем в 7184 (1676) году октября в 6 день по вашей великих государей и царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича Грамоте всея великия малые и белые самодержцев грамоте за приписью дьяка Григория Протопопова писано ко мне холопу вашему велено по челобитью ответчика Кипчакские волости башкирцов Ишмаметка Давлетбаева с товарищи вотчиной до вашей великих государей указу владеть по приговору окольничево и воеводы князя Даниила Афанасьевича Борятинского ему Ишмаметю.

Холопу вашему велено мне обыскных людей на которых у истца с ответчиком была опчая сыскал а они в обыскных сказали в одном деле двои речи в прежних обысках сказали по ответчике в другом по истце роспросить их в том порознь и розыскать подлинно в которых они обыске сказали правду в прежнем или в другом и в котором обыску объявятся правды по тем обыском оправить да в нынешнем в 7194 (1686) году декабря в 27 числа в другой вашей великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича…

4. Продолжение спорного дела башкир Кипчакской и Тангаурской волостей[1]

Л. 2 // …Телевской, а он Якушка сыскивал тремя волостями Тамьянской, Телевской и Катайской, всево в сыску 27 человек, и с того числа 15 человек в сыску сказали что, тое вотчина о которая истец бьет челом, и та вотчина ответчикова старинная деда и отца ево, а не истцова и мед из шести бортей выдирали, 4 человека сказали вслух, слышали де они от дедов и отцов своих, что та спорная вотчина Кипчаские, а не Тенгоурские волости башкирцов, три человека сказали, кто той спорной вотчинной исстари владеет того

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 953. Л. 2–16.*

не упомнят, а как запомнят и тою вотчинной владел ответчик, а пять человек сказали тою вотчинной, о которой спор владели истцы, а мед из бортей он ответчик выдирал или нет того не ведают, и всево в иску против истцовой ссылки сказали пять человек, а двадцать не против истцовы ссылки сказали…

Л. 3 // и в прошлом в 7191 (1683) году при окольничьем и воеводе Данииле Афанасьевиче Борятинском истец Иштенячка Сармонов с товарищи обвинен, а ответчик Ногайчурка Тляпов оправлен и вотчинной велено владеть ответчику, потому что по общей ссылки в иску обыскные люди сказали по истце меньше, а по ответчику больше и владенная память на тое вотчину ответчикам дана да в прошлом в 7190 (1682) году июня в 19 день 26 числа били челом нам великим государем чтобы им с сыскными людьми, которые в сыску оговорили не делом велеть дать с ними…

Л. 4 // От великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича… на Уфу стольнику и воеводе Ивану Федоровичу Борятинскому в прошлом в 7196 году апреля в 21 день по нашему великих государей указу послана на Уфе к тебе наша великих государей грамота велено в Уфинском уезде Ногайской дороге Тенгеурские волости башкирцом Иткинячки Сарманова с товарищи спорной вотчиной владеть по опчей ссылки а Кипчаские волости башкирцом Ногайчурка Тляпову с товарищи в той спорной вотчине велено отказать для того что опчая правда четыре человека башкирцов сказали, что та вотчина Тенгоурские волости башкирцов, а не Кипчакские волости башкирцов

Л. 5 // И в нынешнем во 7196 (1688) году августа в 10 день били нам великим государям Уфинского уезда Ногайские дороги Тенгоурские волости тарханы и все ясачные башкирцы Кулбайко Яушев да Буржанские волости Урмачейко Елбахтов с товарищи в прошлом в 7194 (1686) году били челом великим государем… Тенгоурские волости башкирцы Иткинячко Тляпов с товарищи владели старинной вотчиной и их вотчиной насильством завладели Кипчакские волости Девенейка тархан Девлетбаев с товарищи и по тому их челобитью и по грамоте велено им тою вотчиной владеть и через наш великих государей указ тою вотчинной владеют насильством Кипчакские волости башкирцы Ишмаметка Девлетбаев с братьями и племянники и их теснят и всякое разоренье и тесноту чинят и нашему великих государей указу чиняться не послушны и нам великим государям пожаловать бы велеть по прежнему наших великих государей указу с прежнево отпуску дать наших великих государей другую грамоту с прочетом впредь для оправдания почему тою их вотчиной владеть впредь чтобы им Кипчакские волости от башкирцов от насильного владенья и от обид и разоренья впредь наших великих государей служеб и ясаку и податей не отбыть и в нынешнем в 7196 (1688) году апреля в 7 день указали мы великие государи по прежнему нашему великих государей указу тою спорной вотчинной владеть Тенгоурские волости Иткинячки Сарманову с товарищи а Кипчакские волости башкирцом Ногайчурке Тляпову с товарищи вотчиной владеть не велеть и как к тебе ся наша великих государей грамота придет и ты стольник наш и воевода князь Иван Федорович по прежнему и по сему нашему великих государей указу велел владеть тою вотчиной нынешним челобитчикам Тенгоурские волости башкирцом Иткинячка Сарманову с товарищи а Кипчакские волости башкирцом Ногайчурке Тляпову с товарищи владеть тою вотчиной не велеть для того что опчая правда четыре человека башкирцов сказали та вотчина Тенгоурские волости башкирцов, а прочесть нашу великих государей грамоту списав с нее список и за рукой оставить на Уфе в приказной избе а подлинную нашу великих государей грамоту отдал ему Иткинячки Сарманову с товарищи впред для спору писана на Москве лета 7185 (1677) году августа 8

Л. 6 // Очную ставку и потому их истцову челобитью велено обыскных людей к очной ставке поставить августа в 1 день били челом нам великим государем ответчик на них истцов в прошлом в 7190 (1682) году в вотчинном деле суда и по ссыку они

ответчики оправлены а истцы обвинены и от вотчины им отказано и дана им ответчикам на тое вотчину владенная память и те де истцы били челом на обыскных людей будто оговорили их они неправдою и потому их истцову челобитью велено обыскных людей к очной ставке поставить а они истцы сами с Уфы съехали и тех обыскных людей наговаривать и чтобы той вотчинной владеть им по прежнему в 7194 (1686) году сентября в 15 день велено их истцов по прежнему обвинить и по речам обыскных людей и челобитье к делу принимать не велено и потому как истцов приговор сказан и они истцы сыску не оспорили … им ответчикам дана в Москве … августа 10 числа … и в тех числах подали два челобитья на обыскных людей будто те обыскные люди в том их оговорили их неправдой и потому их челобитью велено взять обыскных людей к очным ставкам с волости по два человека и они истцы не дожидаясь обыскных людей к очным ставкам с Уфы съехали обыскных людей наговаривать потому тою де вотчиной им ответчикам и владеть велено по прежнему и ноября в 16 числа били челом нам великим государем от них истцов всею волостью чтобы про тое их вотчину разыскать вновь всей Ногайской дорогой кроме Кипчакские волости башкирцов в правду потому что де писал сыщик обыскных людей речи не против их сказок для бездельной своей корысти и потому истцову челобитью посланы сыскивать вновь уфимец Лука Телятьев и в иску разных волостей башкирцов восемьдесят пять человек сказали против истцовы

Л. 7 // ссылки вотчина по речке Коргаште Тенгоурские волости башкирцов старинная, а не кипчаские волости башкирцов, а межная та де вотчина с Бурзянские волости башкирцоми двадцать шесть человек сказали вслух слышали де от дедов и отцов своих и от своей братии что та де вотчина Тенгоурские волости, а не Кипчакские волости башкирцов два человека сказали слышали они Бурзянские волости башкирцы что вотчина с Тенгоурской волостью смежная и четыре человека сказали что та вотчина Тенгоурские волости а не Кипчакской … а один человек сказали что та

Л. 8 // вотчина Кипчакские волости а пятьдесят два человека сказали про то они не знают и в другом сыску разных волостей башкирцы сказали по иску 119 человек по ответчике один человек всево во обоих послуси сказали 123 человека из того числа которые в первом сыску по ответчике а в другом сыску по истце Тамьянские волости 4 человека Катайские волости 1 человек в обоих сысках имена и знамена их сходственны да били челом нам великим государем истцы Иткинячко Сарманов Якшибердейко Менлигулов с товарищи да ясачные Бурзянские волости башкирцы Лачинка Куюков Еткулко Янтикеев с товарищи в прошлом в 7190 (1682) году били челом они тое дороги Кипчакские волости на башкирцов на Ногайчуру Тляпова с товарищи в вотчинном насильстве что они Ногайчурка с товарищи ходят в ясачную старинную вотчину насильством и зверя всякого бьют и ясаку с той вотчины ничево не платят и подвод не гоняют и живут все в тарханех а они с

Л. 9 // той вотчины платят по 130 лисиц на год в том де иску на Уфе в приказной избе был суд и из суда ссылались они на опчую ссылку в повальный обыск на всю ногайскую дорогу и против той их общей ссылки посылан в сыск иноземного списку Якушка Кинишемцов и он де Якушка сыскивал не большими людьми не в правду для бездельной своей корысти и били челом они чтобы про тое их вотчину разыскать подлинно в другоряд всеми людьми…

Л. 10 // От великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софьи Алексеевны всея великие и малые и белые России самодержцев на Уфу к стольнику и воеводе князю Ивану Федоровичу Борятинскому в прошлом в 7194 (1696) году августа 12 писана нам великим государем с Уфы думной дворянин Иван Петрович Кондырев и прислал судное дело по челобитью истцов Уфинского уезду Ногайские дороги Тенгоурские волости

башкирцев Иткиняка Сарманова с товарищи а в деле написано в прошлом в 7190 (1682) году февраля в … блаженной памяти царю и великому князю Федору Алексеевичу всея великие малые и белые России самодержцу Тенгоурские волости башкирцы Иткинячко Сарманов с товарищи Кипчакские волости на башкирцев Ногайчурка Тляпов с товарищи ходит де он Ногайчурка в вотчину и насильство всякое чинит и выдрал из 6 бортей мед да он ж стесывал с бортных деревь отцовские и дедовские тамги да де вотчинные грани неведомо за что и чтобы велел с ним в том дать очную ставку и февраля 10 дня истцу с ответчиком дана очная ставка и ответчик на очной ставке говорил в истцовы де вотчине насильством он не ходил и насильства никакого не чинит а истцы де сами насильством наделали борти в ево ответчикове вотчине а мед де он ответчик выдрал из 5 бортей а не из

Л. 11 // шести потому что та вотчина ево ответчикова а тамги с бортей стесывал и грани вотчинные сожгли по договору с родичами ево истцовыми с Ослаем и Менлигулом для того что нарублена та грань в их ответчиковой вотчине не делом и не ведаючи истец говорил та де вотчина о которой он бьет челом истцовы и прадедов и дедов и отцов их а ответчики ходят и хотят завладеть насильством и слался Катайские Бурзянские и Тамьянские и Телевские волости на всех жителей на башкирцов в поданный обыск что та де вотчина тех волостей с вотчинниками смежная … а они сговорились за одно и вотчиною де их поступаются им да насильство всякое чинят им ответчиком вопче а Тамьянские де Телевские волости на жителей которые живут близко к той вотчине слался о которой вотчине у них спор из бортей он ответчик мед выдрал и тамги стесывал ево ответчикова а не истцова и потому де их очпей ссылки посылан в ссык толмач Якушка Кинишемцов а велено ему сыскивать

Л. 12 // против ответчиковой ссылки по вере и по шерти сказали что та вотчинная старинная их не Кипчакские волости башкирцов и что потому судному делу указ учинить и августа в 25 день прошлого 7193 (1685) году потому истцову челобитью послана наша великих государей грамота на Уфу к думному дворянину и воеводе Ивану Петровичу велено тех обыскных людей волостей на которых у истца с ответчиком была очная ссылка а они в сыске сказали в одном деле двои речи в прежнем обыску сказали по ответчике а в другом по истцу роспросить их в том порознь и разыскать подлинно в котором обыске они сказали правду в прежнем или в другом и в котором обыске сказки по розыску объявятся правы по тем обыском в том иску и оправить а за лживые обыски и что сказывали двои речи велено учинить по уложенью да в прошлом в 7194 (1686) году октября 23 дня по

Л. 13 // нашему великих государей указу и по челобитью ответчиков тархана Ишмаметя Давлетбаева послана наша великих государей грамота на Уфе к нему думному дворянину велено тою вотчиной до нашево великих государей указу владеть им ответчиком по приговору окольничево нашево воеводы князя Даниила Афанасьевича Борятиского будет он в той вотчине оправлен а дело по которому он оправлен велено прислать к нам великим государем к Москве и в прошлом в 7194 году марта в 16 день писал к нам великим государем с Уфы думный дворянин…

Л. 14 // А Яков Кинишемцов те допросные речи написал заочно де Яков про тое вотчину ево не допрашивал а Лука де Телятьев в обыску и допросе сказал что тое вотчинное по речке Каргаште по одну сторону Тенгоурские волости башкирцов старинная, а по другую сторону их Катайские волости башкирцов а в первом обыску допросные ево речи написаны и в прошлых годех исстари кто тою спорной вотчиной владеет того не упомнит а как де запомнит и тою вотчиной владеет Ногайчурка Тляпов и генваря в 8 день Яков Кинишемцов на очной ставке с башкирцом Ногайбачком сказал Ногайбачка де в иску он не допрашивал и не видал а как в сыску он у нево объявился того не ведает и тамги де у нево к сказке не имывал а башкирцу де Ногайбачку имя не одно и чтоб ево допросить есть ли у нево другое имя и башкирец сказал что ему

Л. 15 // другое имя Исентер да тем именем ево не зовут а зовут Ногайбачком и Яков Кинишемцов сказал что подьячево с ним не было писал де он сыск сам а как в город приехал и тот сыск переписывал с ево руки подьячий Семен Ваганов а Утеш Аккочкаров сказал в первом сыску Якову Кинишемцову про спорную вотчину сказал что та вотчина Тенгоурские волости башкирцев а в другом сыску сказал тоже Сююргул Солтанаев сказал те ж речи что сказал Утеш Аккочкаров и против тех их речей Яков Кинишемцов сказал как де он Яков … та спорная вотчина о которой он Яков Кинишемцов сыскивал Кипчакские волости башкирцов Ногайчурка Тляпова с товарищи а не Тенгоурские волости башкирцов и те речи он Яков в первом сыску писал по их велению не собою а им де Утешка с товарищи стакався с Тенгоурские волости с башкирцы волно по свойству сказать по них а на очной ставке с толмачом с Яковом Кинишемцовым башкирец Утешка Аккочкаров говорил в

Л. 16 // первом сыску как приезжал сыскивать он Яков о спорной вотчине что у кипчакских башкирцев Тенгоурские волости с башкирцы что будто та вотчина Кипчакские волости башкирцев Ногайчурка Тляпова с товарищи и таких речей ему Якову в иску не говаривал а сказал правду по своей вере что та вотчина Тенгоурские волости башкирцев Иткинячка Сарманова да в другом сыску Луке Телятьеву сказал те ж речи что та спорная вотчина Тенгоурские волости башкирцев и Яков Кинишемцов сказал как он приезжал сыскивать о спорной вотчине и он де Утешка ему Якову в сыску сказал что та вотчина Кипчакские волости башкирцев Ногайчурка Тляпова с товарищи а не Тенгоурские волости башкирцев а ныне сказывает что та вотчина Тенгоурские волости башкирцов стакався с ними Тенгоурцы по свойству а как де он ево спрашивал сторонних людей в то время никого не было и башкирец Утешка выслушав те речи говорил сказал что та вотчина …

5. Фрагмент того же спорного дела башкир Кипчакской и Тамьянской волостей[1]

Л. 5 // По высылке прапорщика Андрея Вязьмитинова Уфинского уезду Ногайской дороги Тамьянской волости башкирцы Утечко Кошкаров … объявились в город Уфу

И стольник и воевода князь Андрей Борятинский велел против указу великих государей и грамоты против челобитья Кипчакской волости башкирцов тархана Ишмаметка Девлетбаева с товарищи о спорной вотчине что по речке Кугуше у которой спор Тенгаурской волости с башкирцем с Иткиней Сармановым с товарищи Утеша Аккочкарова с товарищи а в допросе

И перед стольников и воеводой Утеш Аккочкаров Сююргул Солтанов Ямкайко Кузембердеев допрашиваны порознь через куран с абызом

Л. 6 // И Утешко в допросе по вере и по шерти сказал в прошлом в 1790 (1682) году Тангаурской волости у башкирцев Иткишки Сарманова с товарищи с Кипчакоской волости с башкирцами с Ногайчуркой Тляповым с товарищи о которой вотчине что по речке Коргош имелась очная ставка и та де вотчина Тенгаурских башир была старинная а что де деревни в той вотчине написаны деревни Корлуак деревня Нугайчур деревня Урса деревня Теука деревня Яма деревня Алакай на речке Урзяне деревня Исенгул есть а живут де в тех деревнях Кипчакской волости башкирцы а поселились сильно и то де до башкирский шатости что была в 7170 году (1662) году

Л. 7 // Истец говорил что та де вотчина в которой они бьют челом прадедов и дедов и отцов а Ногачура с товарищи ходят в насильством завладеть надеясь на то что многолюдно и слался Катайской и Бурзянской волости да Тамьянские волости да Телевские волости на всех жителей на башкирцев в повальный обыск в том де та вотчина что он Ногайчура с бортями тамги стесал и грань сжег тех во-

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 171. Л. 5–7.*

лостей с вотчинами смежна и они де ведают но на их исцова прадедов и дедов и отцов их а Ногайчура ходят в нее насильством и ответчик Катайской да Бурзянской волости башкирцов не слался катайцы живут смежно тое вотчины сверху, а бурзянцы сговорились за одно и вотчинною их поступаются им да и насильством всякое им чинят вообще а Тамьянской и Телевской волости на жителей которые живут близко той вотчине слался на той что в которой вотчине у них спор и Ногайчура из бортей мед вырвал и тамги стесал его Ногайчурины с товарищи а не их исцова с товарищи…

6. Спорное дело башкир Тангуарской и Тамьянской волостей[1]

Позднее 1703 г.

Л. 2 // От государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея великие и малые и белые России самодержца уфинцу Федору Тимофееву сыну Жилину ехать в Уфинский уезд по Ногайской дороге в Кипчакскую волость для того что в 1701 году генваря 7 били челом государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всея великие и малые и белые Росси самодержцу а на Уфе в приказной избе стольнику и воеводе Ефиму Панкратьевичу Зыбину Уфинского уезду Ногайские дороги Тамьянские волости башкирцы Кучук Яикбаев с товарищи всею волостью а в написали в прошлом де в 1703 году той ж дороги Тенгаурские волости башкирцы Ямгурчи Еманов Усей Азнаев с товарищи 25 человек поставили насильством своим струбы и хотели поселится на прадедовской и дедовской и отцовской земле на прежних усадах и бревна срубили и струбы поставили а на которых де вотчинных землях на усадах хотели они Ямгурчи с товарищи поселиться и те дворовые

Л. 3 // их усады в межах нижняя межа Кызыл Балык речка Кинкаевы речки а с той вершины Кинкаевы речки до речки Кулкура а стой вершины речки Кулкура с верхней вершины до вершины…

Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всея великие и малые и белые России самодержцу бьет челом холоп твой Уфинского уезду Ногайские дороги Тенгаурские волости башкирцы Азнагулко Япаев с товарищи в прошлом де в 1700 году хотел я холоп твой поселиться юртом в кипчакском старом жилище срубили было струбы а на другую весну вывезли было бревна а те кипчакские юрты были исстари где Кипчакские волости башкирцы построили и жили на нашей холопей твоих вотчинной земле

Л. 5 // Тамьянские волости башкирцы с Тавлаком Тевлетев да с Курманов Чюрюбаевым вместе вопче и стали те Кипчакские волости башкирцы Тонатарка Тевлетев с товарищи стали нам холопем твоим насильство и в том насильстве Тонатаркове с товарищи тебе великому государю мы холопи твои били челом одни а они товарищи наши Тамьянские волости башкирцы Тавлак и Курмай с нами вместе в челобитье не пошли и в убытках и проестях нам холопем твоим не помогали и те кипчакские башкирцы против нашево челобитья из юртов своих выехали а я холоп твой с товарищи свои хотели в тех старых юртах поселиться и струбы срубили и бревна вывезли и они Тавлак и Курмай приехав в те старые кипчакские струбы и бревна насильством своим розбросили и поселится не дали и цена тем струбам и бревнам и иным юртовым заводом три рубли милосерды и великий государь царя и великий князь Петра Алексеевич всея великие и малые и белые Росси самодержец пожалуй меня холопа твоево вели государь в том их Тавлака и Курмая допросить а ныне они в городе на Уфе великий государь смилуйся

Л. 6 // И в нынешнем в 170(?) году генваря в 5 день против челобитья и по-

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1368. Л. 2, 3, 5–9.*

меты Уфинского уезду Ногайские дороги Тамьянские волости башкирец Кырма Чюрюбаев допрашиван и выслушав челобитную в допросе сказал в прошлом в 1701 году в челобитчикове вотчине Алагузя Яушева струбы насильством не розламывал и селиться ему челобитчику с товарищи на той земле не велел потому что та земля и сенные покосы ево ответчиковы Кырменкова с товарищи не ево челобитчиковы Алагузя Яушева к речам своим знамя свое приложил

Башкирец Тевлек Тевлетев в допросе сказал те ж речи что сказал башкирец Кармай Чюрюбаев выше сево к речам знамя свое приложил

Толмачил Иван Гавренев а ставил к допросу пристав Микишка Рошков и велено ему Микишке по истце и по ответчике собрать порушные записи

Л. 7 // Великому государю царю и великосу князю Петру Алексеевичу всея великие и малые и белые России самодержцу бьет челом холоп твой Уфинского уезду Ногайские дороги Тамьянские волости башкирцы Явгильдейка Текеев Кусекейко Пикбаев Солтанычко Козеев с товарищи всею волостью в прошлом государь в 1700 году весною той ж Ногайские дороги Тенгоурские волости башкирцы Бекташ Ишпирин да Ямгурчи Еманов да Усей Ослаев да Азнагул отца ево имени не знаем с товарищи 25 человек приезжали в вотчину нашу и насильством своим хотели поселиться юртами на вотчине нашей прадедовской и дедовской и отцовской земле на прежних наших дворовых усадьбах в прежних наших юртах по Белой реке и бревна свезли и столбы поставили а на которых наших вотчинных дворовых усадьбах хотели они Бекташ с товарищи насельно поселиться и в те дворовые усадьбы в вотчине нашей в межах нижняя межа Кызыл Балык речка до устья а с того устья до вершины речки Кикасты и с тое вершины речки Кикасты до вершины речки Кулкура а с тое вершины речки Кулкура до вершины речки Явлука а с тое вершины речки Явлука до верхней межи до вершины речки

Л. 8 // Кыртуша, милосердый и великий государь цари и великий князь Петр Алексеевич всея великие и малые и белые России самодержец пожалуй нас холопей своих вели государь в том их Ямгурчею с товарищи против сево нашево челобитья в насильстве их допросить и по какому указу они насильством своим на нашей старинной вотчинной земле дворовых наших усадьбах хотели юртами селиться а ныне они в городе на Уфе великий государь смилуйся

Л. 9 // 1701 году генваря в 7 день на Уфе в приказной избе перед стольником и воеводой перед Ефимом Панкратьевичем Зыбиным с товарищи Ногайские дороги Тенгаурские волости башкирцы Ямгурчачка Еманов с товарищи сысканы и допрашиваны порознь а в допросе Ямгурчачка сказал в прошлом в 1700 году весной в той вотчину которую они челобитчики написали в своем челобитье они приезжали и дворами на тех дворовых усадах дворами поселиться хотели и бревна вывезя струбы срубили для того исстари тою вышеписанной вотчиной и дворовыми усадами владели они Ямгурчачка с ними челобитчики вместе и в той де их вотчине поселяясь жили насильством тое ж дороги Кипчакские волости башкирцы Танатарко с товарищи и в прошлых годех по челобитью их Ямгурчачкову с товарищи они Танатарко с товарищи из той их опчей вотчины высланы и велено владеть тою вотчиной и дворовыми усадами и дельными деревьями им Ямгурчачке с товарищи а они тою вотчинной и до ныне владеют а как они о той своей вотчине о насильном владении на Танатарко с товарищи великому государю били челом и в то де время стали их убытки многие а они де челобитчики о насильстве той вотчины на них Танатарка с товарищи в тое время с ними вместе великому государю не били челом и убытков платить не помогли для того что в той вотчине дворами селиться и знамя свое приложил

Толмачил толмач Терентий Рукавшников …

7. О кочевках башкир рода Тангаур 1-го Оренбургского кантона[1]

Господину Исправляющему
Должность Заведующего Башкирами
За отсутствием Начальника
1-го Оренбургского кантона, помощника Докина

Рапорт

На основании предписания от 30 сентября прошлого года за № 12788, отправив в Оренбургский Губернский Статистический Комитет ведомость с сим сведение о Башкирских кочевках по 1-му Оренбургскому кантону, имею честь донести о чем Вашему Высокоблагородию с представлением копии с означенного сведения.

Кантонный Помощник коллежский ассесор Докин

13 марта 1865 г. № 1095

Сведения о башкирских кочевках 1-го Оренбургского кантона.
XIV. Тангаурского общества

1. Якуповского сельского общества башкиры д.д. **Якуповой, Ишимбетевой и Максютовой** своим кочевьем занимали местность в прежнее время на Среднем Макане и озере Узунь (Длинное), а ныне на реке Сакмаре по ключам: Сапар-Таз, Карамалы-Маскырт, Шикар, Амли-Узяк, Сауль-Саз, Алат и Янгыз-Каин в окружности около 15 верст, местность, занимаемая сими кочевками, гористая и каменистая, с редкими небольшими колками леса и не удобная к хлебопашеству.

2. Салимовское сельское общества башкиры д.д. **Салимовой, Балапановой, Мухаметрахимовой, Дильмухаметовой, Абдулкаримовой и Султантемировой** кочевьем своим занимают местность прежде и ныне по речкам Козя-Таш до озера Асяу, Среднему Макану и Таналыку на протяжении 4 верст вверх по течению от грани 4-го Усерганского общества и в вершинах р. Чертанлы-Узяк (Суртан-Узяк. – А. Я.), занимая по длине всех кочевок пространства около 15 верст, а по перег около 8 вер., в окружности около 45 вер., местность сия возвышенно-каменистая безлесная равнина с солонистыми местами, не удобная к хлебопашству.

3. Куватовского сельского общества башкиры д.д. **Куватовой, Ишкузиной, Ишбердиной, Алгазиной и Абдулкаримовой** своим кочевьем занимают местность ныне и в прежнее время в вершинах р.р. Малого и Большого Бузавлыка и Кабан-Кильган окружностью около 4-х верст. Местность, занимаемая сими кочевками, холмистая и каменистая степь, ни к чему более не удобная, исключая кочевок.

4. Юлдыбаевское сельское общества башкиры д.д. **Юлдыбаевой, Кашкаровой, Гумеровой, Ишбулдиной и Мухаметвалиевой** своим кочевьем занимали местность в прежнее время по р. Таналыку на пространстве около 4 вер. вверх по течению от грани 4-го Усерганского общества, в вершинах р. Кызылташ и озере Ялтыр-Куль, а ныне в вершинах р. Бузавлыка и озере Ялтыр-куль, окружностью прежние около 47, а нынешние около 10 верст. А также на р. Сакмаре около брода Сювар-бар, по р. Сыир-ульган и Маскырт. Местность, за-

[1] *НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 13068. Л. 73, 80об.–81об.*

нимаемая прежними кочевками, представляет в общей массе гористо-каменистая степь, а нынешняя ровная с небольшими холмами и отдельными колками леса, на реке же Сакмаре лесная гористо-каменистая и не составляет общего участка, но отдельными местечками и во всех местах не удобная к хлебопашеству и сенокошению.

5. Абдулнасыровское сельское общества башкиры д.д. **Абдулнасыровой, Рафиковой, Исмагиловой и Янгазиной** своим кочевьем занимают местность ныне и в прежнее время по р.р. Ургазасын, Казя-Таш, на Среднем Макане от грани 4-го Усерганского общества на 5 верст и озере Сюлюкли (Пиявочное). Кочевки эти занимают окружностью на Ургазасыне около 10 верст, а остальные с небольшими возвышенностями степи, ни к чему более не удобную, исключая кочевок.

6. Валитовского сельского общества баширы д.д. **Валитовой, Габбясовой, Гадиловой, Юмагузиной, Султангузиной и Абдулмамбетевой** своим кочевьем занимают местности по р.р. Кулдаргум и Ургазасын и озерах Сюлюкли (Пиявочное) и Узунь (Длинное) пространство всей местности в окружностью занимает около 20 вер. Местность сия представляет каменистую с небольшими холмами степи, ни к чему более не удобную, исключая кочевок.

Примечание: в 1-х пяти юртовых обществах местность степная и гористая, лесу совершенно нет, кроме молодой поросли и мелкого кустарника.

8. О кочевках башкир рода Тангаур 2-го Верхнеуральского кантона[1]

16 ноября 1864 г. г. Верхнеуральск

Ведомость о кочевках 2-го Верхнеуральского кантона башкир

Название кочевок	Объяснение местностей кочевок и время пребывания на оной
Тангауровская волость	
дер. **Ишкуловой и Тапяновой**. 1-я кочевка	Кочевка находится при озере **Атаули** и занимает до 2 000 десятин степной местности. Кочуют здесь с 20–25 мая по 1 июня
дер. **Ахме[т]овой, Кырдасовой, Тапяновой, Ишкуловой, Ишкужиной.** 2-я кочевка	Кочевка находится по речке **Яикбай** и занимает до 7 000 десятин горной и лесной местности. Кочуют на той местности с 1 июня по 1 июля
3-я кочевка	Находится по р. **Ульмясан,** занимает лесной и гористой местности до 5 000 десятин. Кочуют с 1 июля по 1 августа
4-я кочевка	Кочевка эта расположена на самом хребете горы Ирындыка по ключам **Урсук и Карагай-илга**, занимает лесной местности до 5 000 десятин. Кочуют с 1 августа по 1 сентября
дер. **Аскаровой и Байназаровой.** 5-я кочевка	Кочевка эта занимает гористой и лесной местности, по которой протекает река **Маягашлы** на пространстве 7 000 десятин. Кочуют с 25 мая по 1 июня
6-я кочевка	Находится по р. **Куран**, занимает гористой и лесной местности до 5 000 десятин. Кочуют с 25 июня по 25 июля
7-я кочевка	Расположена по речкам **Наязы и Иргайли** имеющим одну общую вершину, занимает до 9 000 десятин лесной и гористой местности. Кочуют с 25 июля по 25 августа

[1] *НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 13068. Л. 36–37.*

дер. **Магадеевой.** 8-я кочевка	По речкам **Юмали и Айсу**, занимает до 900 десятин горной и лесной местности. Кочуют с 25 мая по 25 июня
9-я кочевка	По горе *Сантар* и протекающему по оной безимяному ключу до 800 десятин гористой и лесной местности. Кочуют с 25 июня по 25 июля
10-я кочевка	По речке **Саргай**, занимает лесной и гористой местности. Кочуют с 25 июля по 25 августа
дер. **Аскаровой** 11-я кочевка	По местности **Карагай-юрт** по безимяным ключам, занимает горной и лесной местности до 2 500 десятин. Кочуют с 25 мая по 25 июня
12-я кочевка	По речке **Бретяк**, занимает лесной и горной местности до 3 000 десятин. Кочуют с 25 июня по 25 июля
13-я кочевка	По речке **Ташлы**, занимает до 3 000 десятин лесной и горной местности. Кочуют с 25 июля по 25 августа
дер. **Исмакаевой**. 14-я кочевка	По речке **Кургашлы**, занимает до 7 000 десятин лесной и горной местности. Кочуют с 25 мая по 25 июня
15-я кочевка	По речке **Нугуш**, занимает до 6 000 десятин лесной и горной местности. Кочуют с 25 июня по 25 июля
16-я кочевка	По безимяным ключам на горе **Юрматау**, занимает до 8 000 десятин лесной и горной местности. Кочуют с 25 июля по 25 августа

ДОКУМЕНТЫ О СОСТОЯНИИ VI И IX БАШКИРСКИХ КАНТОНОВ БАШКИРО-МЕЩЕРЯЦКОГО ВОЙСКА

Формулярный список. О службе Зауряд Чиновников, Урядников и Писарей 6го Башкирскаго Кантона. За 1843 год.

Чин, имя, Отечество и прозвание, также Какие имеет ордена и прочие Знаки Отличия.	Сколько отроду лет.	Естьли Заним родителями его, или когда женат За женою недвижимаго имение. У родителей и У самаго У него. благоприобретен	вступил в службу, и в оной какими чинами происходил и когда. Чины	Годы	Месяцы	Числа	Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, так же какие награды За отличие в сражениях и по другим действиям удостоился получить.	Российской грамоте Читать и Писать и другия науки Знает ли.	Холост или женат, и имеет ли детей.
Юрты № 7го.									
Старшина									
Зауряд Хорунжии									
Галияраслан Ишмухаметев сын Биишев	41	в деревнях: Ниязгуловой, Юмашевой, деревянныи дома.	Рядовым	819	Генваря	1	в походах не бывал, а на линейной службе крепостях: 824 Кизильской, 832 Верхнеозерной, 835 при сплаве казеннаго леса, и 838 годах на Новой линии находился.	Татарской грамоте знают.	У него жены: Сагитзамала, и Зугра, сыновья: Шагиаслан 4, дочери Бибика 4, Фатима 2 лет.
			Урядником	829	Октября	15			
			Зауряд Хорунжим	838	Марта	31			
Байтюря Гайнуллин сын Агышев	59		Рядовым	807	Генваря	1	В 824, 832 на линейной службе, 835 при сплаве леса, 836 при поставке в Линейныя магазины казеннаго провианта, транспортным Начальником, и за исправность сию, награжден деньгами 300 руб. и 839 годах в Киргиской степи в отряде Полковника Мансурова наход.		У него жены: Сагип Мигара и Габида, сын Наушырван 3, дочери: Шамсия 8, и Фагиля 4 лет.
			Урядником	825	Генваря	31			
			Зауряд Хорунжим	838	Майя	2			
Афлятун Амангильдин сын Тагиров	40		Рядовым	820	Майя	1	с 828го по 833й год с 2м Башкирским полком в армии, 839 учебном полку, 839 на маневрах при Бородине, где удостоился получить Высочайшее награждение деньгами 100 руб. и 843 годах Киргискойстепе в отряде Полковника Дуниковскаго, при усмирении Султана Касимова находился.		У него жена Шарифа, детей нет.
			Урядником	832	Февраля	20			
			Зауряд Хорунжим	841	Августа	31			

Урядники.		в Деревнях: Ишмухаметевой, Юмашевой, Баймурзиной.						Татарской грамоте знают.	
Багаутдин Кутлугильдин сын Биишев	43		Рядовым	817	Генваря	1	в 820 на линейной службе, 827 учебном полку, 839 в Киргиской степе с отрядом Войсковаго Старшины Лебедева, и 841 годах учнбном Башкирском полку находился.		У него жена Кульсула, сын Кахтаран 11, Шагимардан 8, и дочери: Махмаруза 6, Бибия 4, Зюгра 3, и Фатима 2 лет.
			Урядником	841	Августа	31			
Кинзябай Габдуллин сын Агышев	42		Рядовым	818	Февраля	2	в 819, 820, 827, 828, 837 на линейной службе, и 839 годах Киргиской степе в отряде Войсковаго Старшины Лебедева находился.		У него жены: Махиб и Сахиб, сын Муллагалий 2, Асхизямала 13, Хуснуямала 4 лет.
			Урядником	835	Июля	17			
Мухаметша Баймурзин сын Агышев	42		Рядовым	825	Февраля	2	в 825, 833 на линейной службе, и 838 годах при сплаве казеннаго леса находился.		У него жена Кулбика, сын Мухаметсалих 8 лет.
			Урядником	825	Июня	7			
Сейфумулюк Ишмухаметев сын Биишев	34		Рядовым	828	Генваря	1	в 835 при Эскадре в Киргиской степе, 836 крепости Губерлинской, 839 отряде Войсковаго Старшины Лебедева в Киргиской степе, и 843 годах Челябинском уезде, при усмирении Крестьян находился, за что получил денежную награду 50 к. серебром.		У него жена Сагирбизямала, сыновья: Шагимурат 9, Шамсиндин 2, и дочери: Кузяра 12, Кудалса 11, и Бибигальма 4 лет.
			Урядником	835	Июня	7			
Ахмет Нигаметев сын Тагиров	32	в деревнях: Сибаевой, Мурзиной, деревянныи дома.	Рядовым	828	Генваря	1	в 836 для содержания караула при кочевке Г. Корпуснаго Командира, и 838 годах Киргиской степе в отряде Полковника Мансурова находился.	Татарской грамоте знают.	У него жены: Зубеиля и Кульзямиля, сыновья: Габдуллатиф 6, и Камалитдин 4 лет.
			Урядником	838	Мая	9			
Писарь Башкирец. Игдисан Амангильдин	24		Рядовым	836	Генваря	1	в походах не бывал, 1843 году Челябинском уезде, при усмирении бунтовавших Государственных Крестьян находился.		У него жена Яналибика сыновья: Сахават 4, Мусагит 2 лет.
			Писарем	837	Генваря	1			
Юрты № 12го.									

Старшина Урядник. Баймухамет Касымов сын Базанов	38	в деревнях: Биляловой, Баиназаровой, деревянныи дома	Рядовым	826	Ноября	15	в походах не бывал, а на линейной службе 833 в крепости Орской, 839 годах на Новой линии находился.	знаит.	У него жены Сагиба и Хабиба, сын Шагибдин 4, дочери: Байгаза 8, и Гайша 6 лет.
			Урядником	831	Генваря	31			
			Старшиной	838	Апреля	23			
Абдулмукмин Байназаров сын Ильясов	45		Рядовым	815	Ноября	30	с 822го по 833й год с 2м Башкирским полком в Бессарабии, 826 на линии крепости Кизильской, и 838 годах при размежевании земель с топографами находился.	не умеит.	У него жена Хабида, сыновья: Шагибан 9, Ишбай 7, Зянмурза 3, и дочь Фатизямала 16 лет.
			Урядником	824	Октября	18			
Мурзабулат Наврусбаев сын Алимгужин	40		Рядовым	819	Генваря	1	с 822го по 833й год с 2 Башкирским полком в Бессарабии, 820, 826 на линейной службе, 837 и 841 годах учебном полку находился.	знаит.	У него жены: Зулейха Азбика, сын Сулеиман 4, Кагарман 2 лет.
			Урядником	841	Августа	31			
Ишкуват Утибаев	26		Рядовым	834	Генваря	1	в 837 при сплаве леса, и 841 годах на линейной службе находился.	татарской знаот.	Холост.
			Писарем	841	Октября	1			
Юрты № 15го.									
Старшина Зауряд Хорунжий Алтынгужа Алтынчин сын Аслаев	27	в деревнях: Иткуловой,	Рядовым	833	Генваря		в 835 при Эскадре Киргиской степе, 836 при кочевке Корпуснаго Командира, 839 в степе Киргиской, и 843 годах Челябинском уезде при усмирении бунтовавших Крестьян, где получил Высочайшее Благоволение, обьявленное по корпусу 13го Июля того же года.	Татарской грамоте умеют.	У него жены: Тутыя и Калбагида, сын Ишахман 4, дочь Хадиса 17 лет.
			Урядником	835	Июля				
			Зауряд Хорунжим	836	Июня				
			Старшиной	842	Июля				
Дистаночный Начальник. Алтынча Ишкуватов сын Аслаев	67		Рядовым	793	Генваря	1	В походах не бывал, а на линейной службе, 807, 810, 812, 814 828 в крепости Кизильской, с 833го по 839 год исправлял должность Кантоннаго Помощника, и 836 годах при сплаве леса, где за усердное и успешное доставление онаго награжден деньгами 200 рублями.		У него жена Кульзямала, сыновья: Ташмухамет 6, и Тажмухамет 4 лет.
			Зауряд Есаулом	807	Марта	31			
			дистаноч. Начальником	811	Марта	28			

Мухаметкужа Алтынчин сын Аслаев	35	Ахмеровой, Кидрясевой, Аскаровой, деревянныи дома	Рядовым	824	Генваря	1	в походах не бывал, а на линейной службе 828 крепости Магнитной находился.	Татарской грамоте умеют.	У него жена Сагида, сыновья: Максум 10, Мансур 2, и дочери: Хаямда 18, Бибигатия 5 лет.
			Урядником	825	Генваря	31			
			Зауряд Хорунжим	833	Июля	7			
Рахметулла Гиргизов сын Кутлуев	39		Рядовым	821	Генваря	1	в походах не бывал, а на линейной службе 833 крепости Орской, 838 Новой линии, и 835 годах при усмирении Башкирцов находился.		У него жена Муглифа сыновья: Вильдан 9, и дочери Салима 13, Сафия 12, и Акбика 3 лет.
			Урядником	823	Апреля	1			
			Зауряд Хорунжим	835	Декабря	9			
Бектемир Галиакберов сын Мустафин	36		Рядовым	824	Генваря	1	в походах не бывал, а на линейной службе 828 крепости Магнитной, и 843 годах Челябинском уезде, при усмирении бунтовавших Государственных Крестьян находился, где удостоился получить в числе прочих Высочайшее Благоволение, объявленное в приказе по корпусу 13го Июля тогоже года		У него жена Амина, сыновья: Султангали 8, Шахмурат 6, и Бикмухамет 4 лет.
			Урядником	824	Октября	18			
			Зауряд Хорунжим	833	Декабря	25			
Урядники.									
Сагынбай Амангильдин сын Супханкулов	38		Рядовым	822	Генваря	1	С 822го по 833й год с 2 Башкирским полком в Бессарабии, 824, 826 на линейной службе, 835 при усмирении		У него жена Латифа, сын Сейфитдин 2, дочери: Ямиля 14, Кузямила 5, и Сахиб 4 лет.
			Урядником	838	Декабря	9			
							Башкирскаго народа, 836 при сплаве казеннаго леса, за труды и усердие награжден 50и руб. деньгами, 838 на Новой линии, и 843 годах Челябинском уезде, при усмирении бунтовавших Государственных Крестьян находился, за что получил денежную награду 50 к. серебром.		
Гадильмурза Сейфитдинов	28	Ишкуловой, Ахмеровой, Аскаровой, деревянныи дома	Рядовым	832	Генваря	1	в 841 сводном учебном полку, и 843 годах Киргиской степе в отряде Полковника Мансурова, при усмирении Мятежнаго Султана Кинсары Касымова находился.	Татарской грамоте знают.	У него жена Тагира, дочь Сафия 2 лет.
			Урядником	841	Августа	31			
Ягуда Абуталыпов	20		Рядовым	840	Генваря	1	В походах не бывал, а на линейной службе, 841 сводном учебном полку, и 843 годах Челябинском уезде, при усмирении Крестьян, за что получил денежную награду 50 к. серебром.		У него жена Рахиля, сын Юлмухамет 5 лет.
			Урядником	841	Августа	31			
Писарь башкирец. Худаиназар Миндигулов	21		Рядовым	839	Генваря	1	в походах и командировках не бывал.		У него жена Ильбика, дочь Камал 1 года.
			Писарем	841	Генваря	1			
			Писарем	842	Генваря	1			

Кантонный Начальник Сотник Биишев (подпись)

Примечания.
Следующие столбы у всех чиновников и урядников заполнены одинаково:
из **К**акого Звания. – «Из Башкирских детей.»

Естьли Заним родителями его, или когда женат **З**а женою недвижимаго имение.
У родителей и **У** самаго У него.
родовое – «Не имеют»
У жены буде женат**.**
родовое – «Не имеют»
благоприобретенное – «Не имеют»

в течении службы в каких именно полках и баталионах по переводам и происвождениям находился.
полки баталионы – «С определения в службу в 6 Башкирском Кантоне.»
Годы, Месяцы, Числа - столбцы не заполнены

в домовых Отпусках был ли когда на какое время, и являлся ли в срок. – «Не бывали»

в штрафах был ли по суду или без суда, За что имянно и когда. – «Не бывали»

в комплекте или сверх комплекта, при полку или в Отлучке, почьему предписанию и с котораго времени находится. – «В Комплекте при Кантоне налицо.»

К повышению Чином достоин ли, Зачем имянно неаттестуется. – «К повышению чином всегда Аттестовались достойными и ныне достойны»

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Список. Служащим Урядникам, Писарям и Фельдшерам 6го башкирскаго Кантона составленный по старшинству их производства. За 1843й Год.

время вступления в службу.		в настоящих чинах.		Чины имена и фамилии, должности занимаемыя, какия имеют знаки отличия.	Где находятся.
годы	месяцы и числа	годы	месяцы и числа		
Урядники.					
815	Ноября	824	Октября	Ильясов	
	13		18	Мукмангул Байназаров	Байназаровой
826	Ноября	831	Генваря	Базанов	
	15		3	Баймухамет Каскинов	Байназаровой
828	Генваря	838	Апреля	Таиров	
	1		25	Ахмет Нигаметев	Мурзиной
				Старшинский Помощник.	
807	Генваря	841	Августа	Биишев	
	1		31	Багаутдин Кутлугильдин	Мурзиной
819	Генваря	841	Августа	Аллагужин	
	1		31	Мурзабулат Наурузбаев	Байназаровой
832	Генваря	841	Августа	Сейфитдинов	
	1		31	Гадильмурза Сейфитдинов	Аскаровой
833	Генваря	841	Августа	Сулейманов	
	1		31	Фейзулла Мухаметрахимов	Исмакаевой
Казаки.					
837	Генваря	841	Мая	Миндигулов	
	1		20	Худайберды Мендигулов	Ишкуловой

Кантонный Началник Сотник Биишев (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Список. Отставным Урядникам и Казакам 6го башкирскаго Кантона, с разделением их на перечисленных во внутреннею Службу и вовсе оставленных от оной.

время вступления в Службу.		сколько раз всего был на службе.	Когда уволен в отставку.		Чины имена и фамилии Какия Имеют Знаки Отличия.	Где находятся.
годы	м-цы и числы		годы	м-цы и числы		
Отчисленныя в отставку без всякаго употребления на Службу.						
Казаки:						
805	Генваря		843	Апреля	Кусякбаев	
	1			16	Юлгутлы Кусякбаев	Мурзиной
806	Генваря	2	843	Апреля	Ярмухаметев	
	1			16	Абдулманяв Ярмухаметев	Исянгилдиной
806	Генваря	3	843	Апреля	Баигужин	
	1			16	Сындыкбай Баигужин	Исмакаевой
806	Генваря	2	843	Апреля	Абдулкаримов	
	1			16	Мухаметжан Мухаметкаримов	Аскаровой
807	Генваря	4	843	Апреля	Ишмуллин	
	1			16	Алламурат Ишмуллин	Мурзиной
807	Генваря	2	843	Апреля	Супханкулов	
	1			16	Абдулла Супханкулов	Баиназаровой
808	Генваря	4	843	Апреля	Татлымбетев	
	1			16	Сагинбай Татлымбетев	Исмакаевой
808	Генваря	3	843	Апреля	Сатыбяков	
	1			16	Сейтувар Сатыбяков	Исмакаевой
808	Генваря	4	843	Апреля	Курмангалин	
	1			16	Баитавлет Курмангалин	Аскаровой
809	Генваря	2	843	Апреля	Баидавлетев	
	1			16	Янсеит Баидавлетев	Исмакаевой
810	Генваря	2	843	Апреля	Юмагузин	
	1			16	Рахмет Юмагузин	Исмакаевой
811	Генваря	7	843	Апреля	Алибаев	
	1			16	Исламгул Алибаев	Аскаровой
811	Генваря	1	843	Апреля	Шариязов	
	1			16	Байрямгул Шариязов	Аскаровой
812	Генваря	2	843	Апреля	Баишев	
	1			16	Янузак Баишев	Исмакаевой
813	Генваря	3	843	Апреля	Баргутов	
	1			16	Юлберда Баргутов	Магадиевой
813	Генваря	2	843	Апреля	Нигаметуллин	

	1			16	Гибетулла Нигаметуллин	Аскаровой
813	Генваря	1	843	Апреля	Назыргулов	
	1			16	Абдулмукмин Назыргулов	Аскаровой
814	Генваря	3	843	Апреля	Мурзагилдин	
	1			16	Имангул Мурзагилдин	Байназаровой
814	Генваря	4	843	Апреля	Абдряшитов	
	1			16	Яикбай Абдряшитов	Аскаровой
814	Генваря	2	843	Апреля	Яныбаев	
	1			16	Малгибай Яныбаев	Исмакаевой
816	Генваря	4	843	Апреля	Айчуваков	
	1			16	Туксанбай Айчуваков	Ишкуловой
816	Генваря	4	843	Апреля	Гадильгиреев	
	1			16	Мамытбай Гадильгиреев	Ишкуловой
816	Генваря	3	843	Апреля	Тулубаев	
	1			16	Алламурат Тулубаев	Ахметевой
816	Генваря	3	843	Апреля	Мулдашев	
	1			16	Мухаметкарим Мулдашев	Ахметевой
817	Генваря	3	843	Апреля	Якшимбетев	
	1			16	Искак Якшимбетев	Ишкуловой
818	Генваря	1	843	Апреля	Курмангалин	
	1			16	Якшидавлет Курмангалин	Аскаровой
818	Генваря	2	843	Апреля	Килдыбаев	
	1			16	Ишмурза Килдыбаев	Ишкуловой
818	Генваря	3	843	Апреля	Шамсутдинов	
	1			16	Зейнулла Шамсутдинов	Аскаровой
821	Генваря		843	Апреля	Алибаев	
	1			16	Калдыбай Алибаев	Мурзиной

Кантонный Началник Сотник Биишев (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Список 6 башкирскаго Кантона Служащим Урядникам и рядовым. За 1838 Год.

№	Имена и прозвание	От роду лет	время вступления в службу.	Нахождение в последних Командировках.		Сколько раз всего находился на Службе.
				На линейной или внутренней	вне губернии или в армии.	
	Юрта № 7й					
	Мурзиной					
	Урядник					
1	Ахмет Таиров	27	829	838		2
	Башкирцы					
1	Ишмурат Ишмуллин	46	810	822		5
	Мухаметьяр Бараков	44	812	838		2
	Буранбай Ильясов	42	814	838		3
	Киикбай Ильчибаев	40	816	835		2
	Шахмурат Нигаметов	39	817	835		2
	Мухаметрахим Ишмуллин	39	817	836		2
	Багаутдин Кутлугилдин	38	818	837		3
	Янмурза Мурзин	37	819	838		2
	Сеитбатал Абишев	37	819	838		2
10	Юлъякши Кусюкбаев	36	[820]	[835]		[2]
	Малыбай Идрисев	34	822	835		1
	Сеиткул Абишев	33	823	831		1
	Габдулхалик Мурзин	32	824	834		1
	Баязит Кунакужин	32	824	835		1
	Яхъя Бураков	31	825	828		2
	Рызскул Юлгутлин	29	827	835		1
	Хамзя Баигутлин	29	827	838		2
	Мухаметша Нигаметев	20	835	838		1
	Габдулгалим Юлкутлин	20	835	838		1
20	Амирхан Идрисев	20	835			
	Сабит Алибаив	20	835			
	Ишкул Абюшев	20	835			
	Хуснетдин Алаяров	20	835			
	Ибрагим Мухаметьяров	18	836			
	Валит Алибаив	18	836			
26	Габдулнафига Мурзин	18	836			
	Исянгилдиной.					
	Башкирцы					
1	Беигилды Куннакулов	56	800	826		2
	Исянгилды Кунакулов	52	804	815		2

	Габдулменяв Ярмухаметев	49	808	834		2
	Мухаметгали Куннакулов	49	808	812		1
	Алламурат Ишмуллин	48	809	837	812	4
	Мухаметжан Куннакулов	41	815	835		2
	Мавлютбай Ярмухаметев	37	819	835		2
	Кагарман Исхаков	37	819	825		2
	Зиганьша Куннакулов	36	820	834		2
	[Баязит] Исхаков	35	821	838		3
	[Гаитбай] Исянгилдин	31	825	838		2
	Мухаметвали Бурашев	27	829	837		1
	Мухаметша Бийгилдин	21	834	837		1
	Гали Ярмухаметев	20	835	837		1
	Курмангали Юсупов	19	836			
16	Мухаметшариф Исянгилдин	19	836			
	Юрта № 12й					
	Байназаровой					
	Урядники					
1	Ишимгул Ильясов	49	818	830		2
2	Мингул Ильясов	41	806			
	Башкирцы					
1	Азангул Идалин	58	798	834		1
	Аслай Байрамалин	58	798	833	807	2
	Бурангул Габдулкаримов	58	798	834	812	2
	Рафик Атангулов	58	798	835	807	5
	Курмангали Миндияров	58	798	805	812	1
	Рахметулла Мрясов	53	804	822	812	2
	Ишназар Давлеткилдин	53	804	811	812	3
	Фейзула Баирямалин	51	805	833		2
	Сатубал Кинзяфаров	51	805	837		2
10	Феткулла Мрясов	51	805	825		2
	Давлетберды Исянгалин	50	806	832		1
	Кутлубай Мухаррямов	50	806	825		3
	Ижбулат Наурузбаив	50	806	834	812	2
	Карагул Баиназаров	48	810	837		2
	Габейдулла Супхангулов	47	811	834		2
	Мусал Габдулкаримов	47	811	834		1
	Набийулла Мрясов	47	811			
	Давлетша Кадырбердин	44	812	825		1
	Касымгул Казкинов	44	812	838		4
20	Ижбулды Наурузбаив	44	812	835		2
	Муразым Ярмухаметев	44	812	836		4
	Хабийбулла Баирямалин	44	812	836		3
	Тажбулат Наурузбаив	42	815	836		2
	Имангул Мурзагилдин	42	815	836		2

	Якуп Сямбаив	42	815	836		2
	Мухаметьяр Баирямалин	40	816	834		1
	Хабяс Сулейманов	39	817	838		3
	Сатлык Касымов	39	817	835		2
	Муфтахитдин Хисамитдинов	37	819	837		2
30	Мендягул Салаватов	37	819	838		3
	Мурзабулат Наурузбаив	36	820	837	828	3
	Фахритдин Галиакберов	36	820	835		2
	Исламгул Байназаров	35	821	821		1
	Мухаметрахим Байрямалин	35	821	835		1
	Исянгужа Тляубердин	35	821	821	836	1
	Габийдулла Исмаков	35	821	837		2
	Мухаметжан Алибеков	35	822	830		2
	Мухаметамин Хисамитдинов	34	822	836	838	2
	Мухаметамин Толубаив	34	822	838	828	2
40	Аитбай Карабулатов	34	822	836		2
	Сияргул Исянгалин	34	822	835		1
	Гадилша Тляубердин	33	823	836	831	2
	Ишимгужа Алтынбаив	33	823	838		2
	Кинзябай Наурузбаив	33	823	835		2
	Габдулмазит Миндияров	32	824	835		2
	Нигаметулла Сураков	[2]2	824	827		1
	Аитбай Ермухаметев	32	824	838		3
	Баитавлет Мухаметгалин	32	824		821	1
	Мансур Исянгалин	32	824	838		2
50	Ижбулды Барскилдин	32	824	833		1
	Габдулман Нуралин	32	824			
	Муратша Хусеинов	31	825	838		3
	Мысыр Исянгалин	30	826	837		1
	Тавлетбай Карабулатов	30	826	838		1
	Салих Утябаив	30	826	836		1
	Мухаметвали Хисаметдинов	30	826	838		2
	Габдулвали Баиназаров	30	826	838		4
	Зиганьша Казкынов	28	828	837		1
	Мухаметрахим Худайбердин	28	828	836		1
60	Губей Исмаков	28	828	837	831	2
	Габдулхалик Италмасов	28	828	837		2
	Сейфула Идалин	28	828	838		2
	Гаинула Сураков	28	828	837	828	2
	Аиткужа Алтынбаив	28	828	838		2
	Сеифюльмулюк Баиназаров	28	829	836		2
	Худайберган Габетуллин	27	829	834		2
	Ишкул Рызскилдин	27	829		832	1
	Биртыкей Халитов	26	829	837		1

	Мустафа Рафиков	25	831	838		2
70	Сеифитдин Ишимгулов	25	831	838		1
	Абушахма Исмагов	25	831			
	Султанмурат Сяраков	25	831	838		1
	Муртаза Рафиков	23	833	837		1
	Габдулманаф Баиназаров	23	833	837		1
	Алтынчура Алтынбаив	23	833	838		1
	Ишкуват Утябаив	23	833	838		1
	Шагиахмет Фейзуллин	23	833	838		1
	Ягафер Исянгалин	21	834	838		1
	Камалитдин Аслаив	21	834	837		1
80	Ахметкужа Касымов	21	834			
	Баимурат Габетуллин	21	834			
	Габдрахман Рафиков	20	835			
	Агильулла Феткуллин	20	835			
	Салих Баиназаров	20	835			
	Мавлеткул Карабулатов	20	835			
	Габдулгафар Итъалмасов	20	835	838		1
	Яныбай Янсюрин	19	837			
	Габдулгани Урмангалин	19	837			
	Нигаметулла Хайбуллин	19	837			
90	Ахметша Казкынов	19	837			
	Сеитягофер Абсалямов	19	837			
	Абдулкадыр Рахметуллин	19	837			
	Ахметжан Якубов	18	837			
	Фазылулла Сатыбалов	18	837			
	Газетулла Тляубаив	18	837			
	Абдулмалик Исянгалин	18	837			
	Арасланали Урмангулов	17	838			
	Муллагул Салаватов	17	838			
	Абдуллатив Абдулгазизов	17	838			
100	Юсуф Муфтахитдинов	17	838			
	Кутлумухамет Ижбулатов	17	838			
	Шахмурат Сураков	17	838			
	Хуснетдин Ишназаров	17	838			
	Баимурат Габетуллин	17	838			
	Сеифитдин Мухаметгалин	17	838			
106	Абдулгани Назаров	17	838			
	Аскаровой					
1	Алигул Юлдашбаив	57	798	834	807	2
	Итбай Зилкибаив	57	798		812	1
	Хатинтей Ярлыкапов	54	802	833		1
	Аксари Кулсюков	50	806	825		4
	Алимгул Юлдажбаив	48	808		812	1

	Баикей Габдряшитов	48	808	830		5
	Рызбай Тонгатаров	47	808	833		2
	Надыргул Зиянбердин	45	811	822	812	5
	Исламгул Алибаив	44	812	832		7
10	Аккулуй Биккулов	42	815	827		4
	Игибай Тонгатаров	42	815	838		3
	Емангул Кулсюков	42	815	828		3
	Азнагул Тляумбетев	40	816	835		2
	Яикбай Абдряшитов	40	816	821		3
	Юлдыбай Ильмамбетев	38	818	835		3
	Мурзагул Зиянбердин	36	820	827		4
	Мурзагул Тляумбетев	36	820	835		2
	Давлеткул Курмангалин	36	820	820		2
	Мухаметгали Тимясов	36	820	838		2
20	Кадыргул Минлибаив	35	821	837	838	2
	Кинзягул Зиянбердин	35	822	838	828	2
	Булякбай Биккулов	33	823	838		2
	Кусергул Исянгулов	33	823	826	831	4
	Тувелбай Арасланулов	33	823	830		2
	Рахмангул Алибаив	33	826	830		4
	Гайса Хисаив	30	826	838		5
	Гали Абдряшитов	30	826	838		2
	Ахтям Илимбетев	30	826	836		1
	Аллагул Минлибаив	30	826	836		1
30	Габдулгафар Итбаив	30	826	836		1
	Мухаметкул Илибаив	30	826	832		1
	Сунаргул Исянгулов	30	826	836		1
	Мухаметрахим Ильмамбетев	30	826	835		2
	Шафий Мурза Хисаив	28	828	836		1
	Зюмагул Тляумбетев	27	829	836		1
	Якуп Хатимтаив	27	829	837		1
	Курманай Рамаив	27	829	838		1
	Сафаргул Аксарин	27	829	836		1
	Шахмурат Тавлеткилдин	27	829	837		1
40	Якшигул Ижбаив	26	830	837		1
	Юмагужа Тляумбетев	26	830		831	1
	Ишмурат Тавлеткилдин	23	833	837		1
	Абдулзялил Итбаив	23	833	837		1
	Сирюбай Зиянбердин	23	833	835		1
	Муллагул Минлибаев	23	833			
	Исламурат Рамаив	23	833			
	Алтынгужа Тляумбетев	21	834	838		1
	Касымгул Кулсуков	21	834	837		1
	Имельбай Ижбулатов	21	834	838		1

50	Каипкул Алигулов	21	834	837		1
	Габдулафар Арасланбаив	21	834			
	Имангул Аксарин	21	834			
	Ильяс Хатимтаив	20	837	838		2
	Даут Ильмамбетев	20	837	838		1
	Габдрахман Алибаев	20	837			
	Ягофер Кулмамбетев	20	837	838		1
	Азангул Исянгулов	19	837			
	Давлетберды Габтразаков	19	837			
	Сураман Габдряшитов	17	838			
60	Зиянгул Исянгулов	17	838			
	Мухаметьяр Аксарин	17	838			
	Кусяпкул Рямаив	17	838			
63	Гаинула Кулсюков	17	838			
	Юрта № 15					
	Ишкуловой					
	Урядник					
1	Ишкужа Супхангулов	52	801	820		1
	Башкирцы					
1	Юмагужа Кидрясов	56	800	833		2
	Ишкеня Араслангулов	55	800	824		8
	Мухаметшариф Рафиков	54	802	810		5
	Биимурза Акбурин	51	805	827		5
	Кутлугужа Кидрясов	51	805	834		2
	Мурзагул Яныбаив	51	805	826		4
	Нарынбай Арасланбаив	51	805	812		3
	Уразбай Баибабин	50	806	815		5
	Ижбай Яншукуров	50	806	825	831	6
10	Ишъяр Яншукуров	49	807		812	1
	Ишмурза Янсурин	49	807		831	1
	Тляусура Килдыбаив	49	807	809	812	3
	Баигазы Ишкулов	49	807	835		3
	Иксан Яныбаив	46	809	822		3
	Бердыгул Кинзягулов	42	814	837		3
	Султанкулуй Юмагулов	41	815	828		3
	Сиксанбай Айчуваков	40	816	833		1
	Булка Ягмуров	40	816	822		5
	Исянказы Кудраткулов	40	816	816		3
20	Исмагил Гайсин	40	816	835		2
	Хисамитдин Ильбулов	40	816	822		3
	Ишмурат Камакаив	40	816	826	828	2
	Гирфан Иссурин	40	816	833		2
	Турды Кужин	38	818	835		2
	Мухаметамин Ишкулов	38	818	837		1

	Токсанбай Айчуваков	37	819	835		3
	Мурзабай Кутлугилдин	37	819	826	832	3
	Акбулат Аубакиров	36	820	833		1
	Исхак Гайсин	36	820	835		2
30	Мухаметшариф Кудреткулов	36	820	837		2
	Юлмухамет Алигулов	35	821	838		4
	Татин Ямгуров	35	821	827	828	2
	Ибрагим Курмангулов	34	822	834	831	2
	Ибрагим Сунаргулов	34	822		828	1
	Султанмурат Рахметулин	34	822	835		5
	Мухаметгали Килдыбаив	34	822	825		1
	Давлетбай Ямгуров	33	823	832		1
	Феткула Габдряшитов	33	823	835		1
	Мухаметкарим Кудряткулов	33	823	823	828	2
40	Артыкул Зиянсурин	33	823	830		3
	Минлибай Баикумышев	33	823	824	828	2
	Ихалас Ильчибаив	32	824	838		3
	Мухаметрахим Суяргулов	32	824	833		3
	Кулмухамет Алигулов	32	824	826		1
	Кильмяк Ишкуватов	32	824	835		1
	Абдулгазиз Галикеев	31	825	835		4
	Мухаметвали Гусманов	31	825	835		2
	Султангул Зиянсурин	31	825	836		2
	Нугман Илчибаив	31	825	837		2
50	Багаутдин Габрахимов	30	826		828	1
	Мухаметша Ибнияминев	30	826	836		1
	Мухаметшафи Карагужин	28	828	837		1
	Габдулгалим Галикеев	28	828	838		2
	Зяинула Мухаметгалин	28	828	838		2
	Рызбай Ишсурин	28	828	835		2
	Мухаметгали Кудряткулов	28	828	838		4
	Габдулмажит Галикеев	28	828	836	828	2
	Мухаметшариф Суяргулов	25	831	835	831	2
	Мурзагилды Баигазин	23	834	833		1
60	Мухаметвали Алигулов	23	834	835		1
	Хабийбулла Килдигулов	23	834	837		1
	Ермухамет Кунакужин	23	834			
	Альмухамет Ишмуратов	22	834	837		1
	Мухаметьяр Гаисин	22	834	838		1
	Алтынсура Тлявкобылов	22	834	835		1
	Исхак Сунаргулов	22	834	835		1
	Шамигул Ильчибаив	22	834	835		1
	Габдулнасыр Ишмухаметев	22	834			
	Мухаметкунафия Карабулатов	22	834	837		1

70	Габдулхаким Галикеев	22	834	837		1
	Мугутамитша Гадильшин	22	834	837		1
	Кагарман Кудреткулов	21	835			
	Биккеня Алигулов	21	835	837		1
	Зиганьша Ибнияминев	21	835		837	1
	Ишнияз Танатаров	21	835	838		2
	Сеифюльмулюк Юмагужин	21	835	838		1
	Мухаметша Карабулатов	21	835			
	Ягуда Галиакберов	19	836			
	Зюлкарней Калметев	19	836			
80	Тимирбулат Тлявгулов	19	836			
	Худайберды Мендягулов	18	837			
	Гали Хабийбуллин	18	837			
	Шахмухамет Ишкулов	18	837			
	Мурзабай Баигазин	18	837			
	Сирюбай Ильчибаив	18	837			
	Динмухамет Алигулов	18	837			
	Фахритдин Мухаметшарипов	18	837			
	Шагиахмет Рахметуллин	18	837			
	Хабийбулла Давлеткилдин	18	837			
90	Абдрахман Раслангулов	18	837			
	Кильмухамет Ишмуратов	17	838			
	Мухаметгали Хабийбуллин	17	838			
	Ягуда Ильчибаив	17	838			
	Ярмухамет Тлявчурин	17	838			
	Ишимгужа Алтынчин	17	838			
	Мухаметзариф Калдыбаив	17	838			
	Гаидбай Биксин	17	838			
98	Кустыбай Ижбаив	17	838			
	Кырдасовой					
	Башкирцы					
1	Муса Исянбаив	55	[7]00	835		7
	Надырша Навширванов	52	804	808		2
	Зюбеир Баимуратов	51	805	833		1
	Мухаметамин Баимухаметев	42	814	834		2
	Габдулганим Ниязгулов	41	815	834		1
	Кутлуюл Туржов	40	816	835		5
	Надыргул Навшараванов	40	816	835		2
	Хатимтей Галиакберов	40	816	835		3
	Мухаметьяр Баимухаметев	37	819	837		3
10	Исмагил Издармаликов	37	819	832		1
	Зягофер Баимуратов	35	820	834		1
	Сеитбатал Шамсуяров	34	822	837		1
	Яумбай Баигулов	34	822	837		2

	Мурзакай Карамендин	33	823	838		3
	Масигут Давлеткилдин	33	823	832		2
	Буллякул Аздармаликов	32	824	834		1
	Омурзак Исянбаив	30	827	838		2
	Бадамша Гадилшин	28	828	838		2
	Давлеткул Надыршин	28	828	838		1
20	Габдулгазиз Сырдаков	28	828	837		2
	Максют Давлеткилдин	28	828	835		2
	Яхъя Галиакберов	28	828	837		2
	Хасян Исянбаив	25	831	835		2
	Давлеткул Тулубаив	23	832	835		1
	Мухаметаскар Шамсуаров	21	835	838		1
	Мухат Ниязгулов	21	835			
	Давлетша Надырбаив	21	835	837		1
	Кадыргул Зюберов	19	836			
	Кильмухамет Мухаметаминев	19	836			
30	Габдулмажит Габдулгалимов	18	837			
	Ногман Сулейманов	17	838			
	Баязит Нигаметулин	17	838			
	Гали Ниязгулов	17	838			
	Гали Самсуаров	17	838			
	Юлтемир Хатимтаив	17	838			
36	Ибрагим Надыргулов	17	838			
	Аскаровой					
	Башкирцы.					
1	Искак Сафаргалин	53	812		812	1
	Хамит Ишкилдин	53	803	815		2
	Заиннитдин Мухаметрахимов	51	805	830		3
	Валит Ишкилдин	49	807	835		2
	Муратша Мансуров	48	807		828	2
	Сагададин Мухаметрахимов	48	807		828	1
	Мавлютбай Кидрясов	47	808	814		1
	Мухаметжан Абулкаримов	47	808	834		2
	Гусман Идрисев	44	811	826		3
10	Сеитбатал Ишбулдин	41	815	833		2
	Гумер Идрисев	41	815	828		1
	Ибетулла Нигаметуллин	40	816	836		1
	Мурат Абулкасымов	40	816	835		2
	Мухаметвали Абдулмуталов	40	816	837		3
	Ибрагим Аширяфов	38	818	834		1
	Феизула Идрисев	37	819	837		2
	Мухаметхасян Абдулвахитов	36	820	832		1
	Салих Мансуров	35	821	836		2
	Ишалы Хужин	35	821	835		2

20	Абдрафик Кутлугалямов	33	823	831		1
	Шамигул Идрисев	32	824	832		2
	Алаяр Мусаков	32	824	832		2
	Миряс Надыргулов	32	824		824	1
	Хусеин Хузеиров	32	824	838	828	2
	Мухаметша Валишин	32	824	825	828	2
	Заинулла Муллагазин	31	825	838		2
	Шагимухамет Валишин	28	828	837		3
	Хамзя Сеифитдинов	28	828	835	831	3
	Кутлуахмет Мустакимов	28	828	835		2
30	Омурзак Мунасыпов	27	829	837		2
	Дарислам Габдулнасыров	26	830	835		1
	Габдулла Габдрахимов	25	831			
	Сеифулла Валитов	25	831			
	Мухаметзариф Исмагилов	25	831	834		1
	Мустафа Абулкаримов	25	831		831	1
	Мухаметкилды Валитов	24	832		831	1
	Магаз Гаисин	23	833	835		1
	Юсуф Габдулмуталов	22	8[2]4			
	Мухаметсафа Габдулкаримов	22	834			
40	Курмангали Ашряпов	22	834	837		
	Алтынча Юлбарсов	22	834	838		2
	Абдулнафик Сулейманов	22	834	838		2
	Абдулла Гиргизов	21	835			
	Мухаметгали Аблаив	21	835	837		1
	Муса Гузеиров	21	835			
	Мухаметкафиз Абдулмужипов	21	835			
	Абдулгалим Галин	21	835	838		1
	Гадильмурза Сеифитдинов	19	836			
	Мухаметшариф Сулейманов	19	836			
50	Мирхайдар Хамитов	19	836	838		1
	Мухаметшариф Надыров	19	836	837		1
	Хужехмет Мустакимов	19	836			
	Гаидбай Феткуллин	19	836	837		1
	Мухаметсадык Габдулсалямов	18	837	838		1
	Халильулла Ишкинин	18	837			
	Курмангали Абдулсалямов	18	836			
	Сырлыбай Аллаяров	18	837			
	Мухаметкарим Аскаров	18	837			
	Исмагил Ибрагимов	18	837			
60	Габдрахип Абдулнасыров	18	837			
	Мухаметсалим Зяиннитдинов	17	838			
	Багаутдин Валитов	17	838			
	Гаинулла Шамсутдинов	17	838			

	Гаинулла Гиргизсов	17	838			
	Ахметжан Мустакимов	17	838			
66	Шамсутдин Мухаметжанов	17	838			
	Баиназаровой					
	Башкирцы					
1	Баиназар Татлыбаив	52	804	802	807	2
	Сеитягофер Абулкасымов	50	806	834	807	4
	Ресуль Ишкинин	48	807	827	828	2
	Абдулвали Гайсин	46	809	833		1
	Кунакбай Юнусов	44	811	835		3
	Мухаметьяр Аскаров	40	816	833		2
	Абдулмукмин Назыров	40	816		812	1
	Габдулбаки Юлбарсов	38	818	835		2
	Бикбау Назыров	38	818			
10	Мухаметфеиз Габдулменев	37	819	836		3
	Нугман Ижбулдин	36	820	835		2
	Исмагил Сафаргалин	35	821	821		1
	Хабийбулла Исмагилов	35	821	835		3
	Габдулмен Габдулсалямов	35	821	838		3
	Габдулмязит Абдулнасыров	35	821	838		2
	Заинулла Шамсутдинов	33	822	838		4
	Валиулла Исмагилов	26	830			
	Габдряшит Сеифуллин	23	833	837		1
	Мухаметмансур Исмагилов	22	834	835		1
20	Хабир Калимуллин	19	836	837		1
	Буранбай Габдулму[м]инов	17	838			
	Габдулла Габдрахимов	17	838			
	Ишмухамет Гадильшин	17	838			
24	Ермухамет Сеитягоферов	17	838			
	Исмакаивой					
	Урядник					
1	Хисамитдин Кутлуюлов	51	805	838		2
	Башкирцы					
1	Алагул Исаков	55	801	838		1
	Гадилша Казакбаив	55	801		812	1
	Абдулмязит Казакбаив	51	805			
	Асылгужа Маскаув	47	808	828	812	2
	Хашим Утямышев	41	815	833		1
	Имамбай Батыршин	41	815	828	812	4
	Габдрафик Кавильахпаров	40	816	834		1
	Габдулваки Юлбарсов	40	816	835		1
	Кутлугужа Мескавов	40	816	824		1
10	Габдулмутал Кусямышев	40	816			
	Баязит Гайнуллин	40	816	833		1

	Рахметулла Макдисов	39	817	827		3
	Аминь Хасянов	39	817	827		2
	Габдулла Габбясов	39	817	833		1
	Магадий Ирназаров	38	818	825		2
	Фазыл Атангулов	35	821	834		1
	Газиз Ирназаров	33	823		828	1
	Рафик Макдисов	31	825	838		2
	Баитемир Сутюмганов	28	828	828		1
20	Габдулгазиз Абдрахимов	28	828	837		1
	Сураман Батыршин	28	828	837		1
	Мухаметкарим Хасянов	26	830	837		1
	Сиразитдин Мухаметзянов	25	831	831		1
	Гильман Исрафитдинов	25	831	838	832	3
	Нормухамет Галиакберов	25	831	831		1
	Мухаметрахим Хасянов	25	831			
	Кагарман Батыршин	25	831		831	1
	Бурангул Муллагулов	24	832	835		1
	Аблязи Габдюкеев	23	833	838		1
30	Кильмухамет Галиакберов	23	833	838		1
	Габдулзялил Кагавильахпаров	23	833		828	1
	Баигускар Ирназаров	23	833	835		1
	Кинзябулат Сафаргалин	23	833	836		1
	Хисметулла Макдисов	23	833			
	Баигужа Маскавув	23	833	837		1
	Кутлугалям Батыршин	23	833	835		1
	Габдуллатив Кагавильахпаров	22	834	837		1
	Гирьфан Исерафитдинов	22	834			
	Гаинулла Макдисов	21	835	837		1
40	Ягуда Муллагулов	21	835	838		1
	Заинагабдин Асылгужин	19	836			
	Баимурат Ирназаров	19	836			
	Хуснетдин Хисаметдинов	19	836			
	Сахаритдин Мухаметжанов	17	838			
	Гали Аминев	17	838			
	Ахтям Аминев	17	838			
	Фейзулла Габдюкеев	17	838			
	Габдулвагап Кавильахпаров	17	838			
44	Ишмухамет Биктемиров	17	838			
	Ахметевой					
	Урядник					
1	Сагынбай Субангулов	33	822	838	828	6
	Башкирцы					
1	Баигул Кыдырбаков	54	802	809	812	3
	Бердыгул Янсурин	53	803	825	807	3

	Гаинула Бурашев	53	803	833		4
	Феизулла Култаив	53	803	835		2
	Иштуган Мухаметев	47	808	813		3
	Мухаметкарим Мулдашев	45	810		828	4
	Ибрагим Ирназаров	45	810	837		2
	Байрямгул Кулбердин	42	814	816		2
	Ижибай Хасянов	41	815	818	828	2
10	Мухаметшариф Гадильшин	39	817	835		4
	Габдулмяжит Нуртавлетев	38	818	834		2
	Хибетулла Нигаметулин	37	819	836		5
	Аламурат Толубаив	37	819	838		3
	Юлдаш Мулдашев	36	820	836		3
	Бикбай Хасянов	36	820	832		2
	Имамбай Иргалин	35	821	837		3
	Кусюмбай Кулбердин	35	821	835		2
	Аллагуават Бурашев	34	822	834		1
	Гадильсура Тулубаив	34	822	834		2
20	Хасян Хусеинов	33	823			
	Сеитбатал Култаив	32	824	832		1
	Седык Абуталыпов	32	824	831		1
	Кулмухамет Мулдашев	31	825	827		3
	Баимухамет Хабийбулин	31	825	837		2
	Хаким Габдуллин	30	826	838		2
	Юсуф Давлеткилдин	30	826	833		1
	Абдулмяжит Нуртавлетов	30	826	835		2
	Турдали Хусеинов	28	828	838		2
	Кылыс Надыргулов	28	828	833		1
30	Исмагил Абуталыпов	28	828	837		2
	Исмагил Мулдашев	28	828	837		1
	Мухаметкул Авозбакин	28	828	838		1
	Юсуф Ишкилдин	28	828	836		2
	Рызбай Хасянов	28	828	838		1
	Идрис Давлеткилдин	28	828	835		1
	Нарымбай Амангилдин	27	829	835		1
	Хамза Култаив	26	830	835		1
	Баимурза Кулбаив	26	830			
	Буранбай Нариманов	25	831	837		1
40	Аиткул Ахметев	24	832	836		1
	Мухаметжан Назыргулов	24	832	838		1
	Тайсын Назыргулов	23	833			
	Шамигун Тлявгулов	23	833			
	Ильмухамет Хабийбуллин	23	833			
	Курманай Абуталыпов	22	834	835		1
	Муфтахитдин Нуртавлетов	21	835	837		1

	Мухаметша Токтамышев	21	835	838		1
	Халильула Ибрагимов	21	835			
	Даут Алгазин	21	835			
50	Заинагабдин Тляубаив	21	835			
	Кильмухамет Баигулов	19	836	837		1
	Сеифитдин Тлявгулов	19	836			
	Иксан Давлеткулов	17	838			
54	Ильмамбет Хабийбуллин	17	838			
	Якшимбетевой					
	Башкирцы					
1	Абулкасым Шельмамбетев	47	814		828	1
	Кинзябулат Якшимбетев	47	814	815	812	3
	Габитулла Чувашбаив	45	820	834		3
	Алигул Суяргулов	38	821		828	1
	Габдулвагап Мурсалимов	34	822	837		3
	Кутлуахмет Юлдажбаив	34	822	826		1
	Алибай Суеров	34	822	835		1
	Габдул[в]аки Габбясов	31	826	832		1
	Абдулсалям Боязитов	30	826	826		1
10	Габдулмукмин Амиров	28	825	835		1
	Вали Амиров	24	833	838		1
	Султангужа Фейзулин	24	833			
	Галиаскар Абулькасымов	24	833			
	Янузак Кинзебулатов	24	833			
	Ишмухамет Мухаметрахимов	19	836	838		1
	Кунаккужа Абулфеизов	18	837			
17	Бадямша Мурсалимов	18	837			
	Магадиивой					
	Башкирцы					
1	Сыскангул Яляув	57	805	833		[2]
	Буранбай Баргутов	57	805	828		6
	Феизулла Катмаров	47	808	835		1
	Бузук Сырлыбаив	47	808	838		4
	Абуталып Сырлыбаив	46	809	814	812	3
	Ишмурза Яляув	46	809	809	812	2
	Абдулгафар Ахмеров	45	810	835	812	2
	Ишкужа Бурагулов	41	812	818	812	2
	Юлберды Баргутов	40	813	821	812	4
10	Ишмухамет Бурагулов	37	819	820		1
	Абдулвахит Катмаров	36	820	838		2
	Култавлет Гадилбаив	32	824	834		1
	Аряпкул Сырлыбаев	31	826	836		1
	Баязит Кунакужин	30	828		828	1
	Мухаметрахим Бузуков	24	832	834		1

	Кулмухамет Динибеков	23	833	838		1
	Мухаметхани Алибаив	23	833	837		1
	Шамсутдин Куннакужин	22	834			
	Габдулгалим Фейзуллин	22	834	837		1
20	Мухаметжан Килдинеев	19	836			
	Габдулсатар Абдулнасыров	19	836			
	Ульмазбай Ишкилдин	19	836	838		1
	Ягуда Куннакужин	19	836			
	Габдулменяв Абдулвахитов	19	836			
	Мухаметамин Бузуков	17	838			
	Мухаметвали Рахметуллин	17	838			
27	Мухаметвали Денибеков	17	838			

Начальник Кантона Сотник Лачинов (подпись)

Писмоводитель Губернский Секретарь Греков (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14619. Л. 56–132.

Формулярный Список О службе зауряд чиновников 9го Башкирскаго Кантона. За 1843й год.

Чин, имя, отечество прозвание, так же какия имеет ордена и прочие знаки отличия.	Сколько от роду лет.	Естьли за ним за родителями его, или когда женат за женою недвижимое имение: У родителей и у самаго у него. благоприобретенное	В службу вступил и в оной какими чинами произходил и когда: Чины	Годы	М-цы	Числа	Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какия награды за отличия в сражениях и по службе удостоился получить.	Российской грамоте читать и писать и другия какия науки знает ли.	Холост или женат и имеетли детей.
Юрты № 7го.									
Зауряд Есаул Ибрагим Султанов	54	Галиевой	Казаком	802	Генваря	1	В 1804, 810, 816 и 824 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирской дочери Зюлкагиде у них сыновья Султансалим 11 и Мухитдин 8 лет
			Зауряд Есаулом	814	Майя	16			
			Юртовым Старшиной	826	Марта	8			
			удален от оной должности	842	Июня	6			
Зауряд Сотники.									
Куяшбай Махмутов	55		Казаком	807	Генваря	1	В 1813 в Киргизской степи для наказания воров киргизов и 834 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирской дочери Махубе у них дети сыновья Кулсеит 18, Мухаметдин 8, Мухаметгариф 4, дочери Мухиба 10 и Мирзия 7 лет.
			Зауряд Сотником	810	Генваря	1			
Рамазан Юламанов	54		Казаком	807	Генваря	1	В 810, 830 на Оренбургскойлинейной службе и 812 годах в Армии с 8м башкирским полком находился.		Женат на башкирской дочери Сагиде у них сыновья Фейруша 16 и Ахметязари 10 лет.
			Зауряд Сотником	817	Генваря	17			
Каипкул Итьбаев	56	Юмагузиной	Казаком	805	Генваря	1	В 1807 в Армии с 1м Башкирским полком, 814, 820, 824, 832, и 838 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Не знает	Женат на башкирской дочери Кулгизаре у них дети сыновья Мусаргалий 16, Султанмрат 15 Дзималетдин 4х и дочь Мухибзямала 14 лет.
			Зауряд Сотником	815	Генваря	12			
Исправляющий должность Старшинскаго Помощник. Мухаметвалий Кунаккузин Бускунов	40	В дер. Галиевой	Казаком	820	Генваря	1	В 1820, 822, 835, 838 на Оренбургской линейной службе 831м при Киргизском Султане и 841 годах на кочевке Г-на Оренбургскаго Военнаго Губернатора находился.	Татарской грамоте читать и писать знает	Женат на башкирской дочери Алтынбике у них дети сын Гибетулла 14 дочери Кулгазара 10 и Шаргизара 2 лет.
			Урядником	828	Майя	9			
			Зауряд Хорунжим	835	Апреля	12			
			Зауряд Сотником	835	Декабря	9			
			Старшинским Помощником	841	Февраля	25			

Зауряд Хорунжий Галиаскар Зитибаев	26	Галиевой имеют деревянные дома	Казаком	1835	Генваря	1	В 1835, 836, 838 на Оренбургской линейной службе и 841 годах в сводном учебном полку находился.	татарской грамоте читать и писать знает.	Женат на башкирской дочери Зюлкагиде у них дети сын Сейфульмулюк 5, дочери Газира 13, и Шаргубана 3 лет.
			Урядником	835	Декабря	9			
			Зауряд Хорунжим	841	Августа	31			
Юрты № 8го.									
Зауряд Есаул. Байзигит Аргинов Аллаяров	39	Юлдыбаевой	Казаком	823	Генваря	1	В 1826, 835м на Оренбургской линейной службе и 838 годах при сплаве каззеннаго леса находился.	Не знает	Женат на башкирских дочерях Баяне и Байрямбике у них дети сыновья Шарафутдин 17, Земалетдин 13 и Сафиулла 10, дочери Махубзямала 6, и Гульзямала 2х лет.
			Зауряд Есаулом	835	Декабря	15			
Зауряд Сотники.									
Старшинской Помощник. Кулбай Зиянгильдин Рыскулов	53	Ишкузиной	Казаком	807	Майя	1	В 1809, 813, 820 и 828 годах на Оренбургской линейной службе находился.	татарской грамоте знает	Вдов, у него дети сын Султанмахмут 7, и дочь Асхабкамала 14 лет.
			Зауряд Сотником	810	Марта	10			
			Старшинским Помощником	833	Декабря	25			
Мухаметкарим Утяшев	44	Юлдыбаевой	Казаком	808	Майя	6	В 1824, 826, 836, 839 и 843м годах на Оренбургской линейной службе находился.	Не знают	Женат на башкирской дочери Утябике у них сыновья Абушахмет 17 и Феткулла 15 лет.
			Зауряд Сотником	810	Майя	11			
Байкутлы Юланов	44	Гумеровой	Казаком	815	Сентября	2	В 1821, 832, и 839 годах на Оренбургскойлинейной службе находился.		Женат на башкирской дочери Шамсуване у них дочь Мадиня 7 лет.
			Зауряд Сотником	817	Февраля	15			
Зауряд Хорунжия									
Юртовой Старшина Мухаметгалий Суюндуков. Имеет Серебренную медаль в память 1812 года	51	В деревнях Ишкузиной	Казаком	808	Майя	6	В 1812м в Армии с 8м Башкирским полком, 818, 821, 830 и 842 годах на Оренбургской линейной службе находился.	татарской грамоте читать и писать знает	Женат на башкирских дочерях Зулейхе, и Шарифе у них дети сыновья Фахрутдин 17, Кутлуахмет 13, Галиахмет 11, Камалетдин 6, Султангазис 4, Султанмурат 4, дочери Асхабзямала 6 и Асхабзямала 2х лет.
			Урядником	818	Майя	9			
			Юртовым Старшиной	835	Сентября	16			
			Зауряд Хорунжим	838	Майя	2			

Альмухамет Юмагузин Давлетбердин	42	Юлдыбаевой имеют деревянныя дома.	Казаком	1816	Генваря	1	В 1831, 837 и 838 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на обер офицерской дочери Гульзявгаре у них дети ссын Абдуллатиф 15, дочери Зульгиза 5, и Самсяня 3 лет.
			Зауряд Хорунжим	824	Июня	2			
Ишмухамет Юланов Кутушев. Исправляющий должность Старшины Юрты № 7го.	37		Казаком	823	Генваря	1	В 1828м на годичной в киргизской степи при правителе султане, 835 и 839 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирских дочерях Муслюме, и Алифе у них дети сыновья Шаргаза 10, Бусуфьян 4, Рахметулла 2х и дочь Гайникамала 2х лет.
			Зауряд Хорунжим	835	Июля	7			
			Исправляющий должность Старшины	842	Июня	6			
Юрты № 9го.									
Зауряд Есаулы									
Илеман Назиров Сеитов	56	Алгазиной.	Казаком	803	Августа	5	В 1809м в Киргизской степи для наказания воров киргизов, 819, 824 и 825 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Не знают.	Женат на башкирской дочери Махубзямале у них сыновья Мухаметбакий 12 и Мухаметзариф 6 лет.
			Зауряд Есаулом	815	Марта	22			
Клыч Турдасынов Юсупов	56		Казаком	800	Августа	5	В 1806, 808, 809м в киргиз-кайсацкой степи для наказания воров Киргизов 810, 813, 818, 821 и 836 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирской дочери Сагиде у них сыновья Каракай 12 и Абдулхабир 9 лет.
			Зауряд Есаулом	817	Февраля	6			
Ахмет Урманов Киикбаев	61		Казаком	800	Апреля	10	В 1805, 808м на Оренбургской линейной службе в 1812 в Армии с 8м Казачьим полком находился.		Женат на башкирских дочерях Сабирбике и Фаризе, у них сыновья Калимулла 4х и Рахметулла 2х лет
			Зауряд Есаулом	815	Августа	8			
Зауряд Хорунжия									
Нигаметулла Рахметуллин	52	в дерев. Куватовой	Казаком	809	Майя	6	В 1827м с башкирским полком в Армии, 828го за границею при киргизском Султане Магадие 818, 819, 822, 832 и 835 годах на Оренбургской линейной службе находился.	татарской грамоте читать и писать знает	Женат на башкирской дочери Юмасултане, у них сын Калимулла 6 лет.
			Урядником	828	Декабря	4			
			Зауряд Хорунжим	835	Июля	5			

Исправляющий должность Юртоваго Старшины. Мутал Мурзашев. Имеет золотые часы под № 7731м.	46	Куватовой имеют по одному деревянному дому.	Казаком	1812	Майя	5	В 1818, 819, 819, 821, 822, 823, 826, 835. на Оренбургской линейной службе и 839 годах на Маневрах при Бородине находился где удостоился получить от Государя Императора Высочайший подарок золотые часы за № 7731м.	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирских дочерях Назифе и Махубе у них дочери Хамида 13, Габида 10, и Сахиба 4 лет.
			Урядником	835	Майя	15			
			Зауряд Хорунжим	835	Августа	13			
			Исправляющим должность старшины	840	Майя	20			
Абниамин Абдулнасыров Аслаев	52		Казаком	809	Марта	20	В 1809, 811, 813, 822, 831 и 834 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирских дочерях Зулфие, и Мухибзямале, у них дети сыновья Ахметсафа 15, Муртаза 5, Абдулгазис 1, дочери Зулейха 11, Гулгизара 14, и Газиза 9ти лет.
			Урядником	828	Майя	9			
			Зауряд Хорунжим	835	Июля	20			
			Юртовым Старшиной	836	Июня	18			
			отрешен от должности	840	Марта	3			
Юрты № 30го.									
Зауряд Есаул Юртовой Старшина Кутлугалям Ирназаров Арасланов	53	Кинзиабызовой имеют деревянныя дома.	Казаком	1816	Майя	1	В 1811, 814, 816 и 822 годах на Оренбургской линейной службе находился и за пожертвование в казну лошади в 1816 году объявлено в числе прочих Высочайшее благоволение.	татарской грамоте читать и писать знают.	Женат на дочерях: Зауряд чиновничьей Сахибзямале, Обер-офицерской Сарвизямале, Муллинской Фазыле, у них дети сыновья Кутлуахмет 18, Кутлурясуль 15, Кутлухайдар 4 дочери Балимзаза 5 и Махубзада 2 лет.
			Зауряд Есаулом	808	Марта	10			
			Юртовым Старшиной	833	Декабря	25			
Зауряд Хорунжия									
Мухаметзаман Махмутов Давлетбаев	48	Якуповой	Казаком	811	Майя	1	В 1811, 816, 817, 820, 823, 828, 835 на Оренбургской линейной службе и 812го годах в Армии с 7м Башкирским полком находился.		Женат на Зауряд чиновничьей дочери Фатиме у них дети сын Мухаметсафа 13 дочери Латифа 16, Маймуня 9, и Гафия 9 лет.
			Урядником	828	Февраля	27			
			Зауряд Хорунжим	835	Апреля	12			
Мухаметдамин Тувлубаев Давлетбаев	43		Казаком	817	Майя	1	В 1822, 826, 833, и 841м годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирской дочери Салиме у них дети сыновья Халит 18, Зюлкарней 6, дочери Фазыля 22 и Сарвизямала 9 лет.
			Урядником	828	Февраля	27			
			Зауряд Хорунжим	835	Апреля	12			
Абдулгафар Хасанов Султачев	42	Караевой	Казаком	818	Майя	1	В 1826, 833 и 837 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирской дочери Иркабике у нихсыновья Абдулмагзян 15, Масалим 5, и Янмурза 4х лет.
			Урядником	828	Майя	9			
			Зауряд Хорунжим	835	Апреля	12			

Старшинской Помощник Худайназар Худайбердин Сальташев	41	В дерев. Якшимбетевой	Казаком	819	Майя	1	В 1832м году в Армии с 8м Башкирским полком нахходился.	Грамоте не знает.	Женат на башкирских дочерях Махубе и Гульзямале у них сыновья Ирназар 16, и Шамсутдин 5ти лет.
			Урядником	828	Майя	9			
			Зауряд Хорунжим	835	Декабря	6			
			Старшинским Помощником	843	Ноября	29			
Мухамет Ченбулатов Бикзянов	43	Якшимбетевой имеют деревянныя дома	Казаком	817	Майя	1	В 1822, 824, 832, 835м на Оренбургской линейной службе и 839м годах при пропровождении в степь продовольственных транспортов находился.	татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирских дочерях Бархине, и Бадигульзямале у них дети сыновья Ивильдан 17, Исянъюл 13, Кутлуюл 10, дочери Газиза 17, Зюбайда 15, Шагида 13, Хабибзямала 10, Асхабзямала 8, и Сахипзямала 7 лет.
			Урядником	828	Майя	9			
			Зауряд Хорунжим	835	Апреля	12			
Мухаметшариф Махмутов Касаев	32	Якуповой	Казаком	827	Майя	1	В 1831, 836 и 839м годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирских дочерях Салихе, и Амине у них дети сыновья Ахметзян 17, Мухаметзян 6, дочери Хуснузямала 11, и Бадигульзямала 9 лет.
			Урядником	828	Декабря	4			
			Зауряд Хорунжим	838	Марта	31			
Абдулмазит Валитов Иманов	38	Якшимбетевой	Казаком	822	Майя	1	В 1830, 834, 836 на Оренбургской линейной службе и 839 годах в отряде Полковника Геке находился где за отличную усердную исправную службу 11го Ноября того 1839 года произведен в Зауряд Хорунжия и 843 годах в Киргизской степи против мятежных Киргизов находился.	Российской и татарской грамоте читать и писать знают.	Женат на Зауряд чиновничьей дочери Хадиче у них сыновья Сафиаллаяр 13, Аллакулый 10, Шагимардан 8 и Шангирей 1го года.
			Урядником	838	Марта	31			
			Зауряд Хорунжим	839	Ноября	11			

Управляющий 9 башкирским кантоном Хорунжий Давлетшин (подпись)

Примечания.
Следующие столбы у всех чиновников и урядников и писарей заполнены одинаково:
Из какаго звания – «Из башкирских детей»

Естьли за ним за родителями его, или когда женат за женою недвижимое имение
У родителей и у самаго у него.
Родовое – «Не имеют»
У жены буде женат
Родовое, Благоприобретенное – «Не имеют»

В течении службы в которых имянно полках и баталионах по переводам или произвождением находился.
Полки и баталионы – «С определения в Службу в 9м Башкирскомм Кантоне.»
Годы, Месяцы, Числа - столбцы не заполнены

В домовых отпусках был ли, когда на какое время и являлся ли в срок. – «Не бывали»

В штрафах был ли по суду или без суда, за что именно и когда. – «Не бывали»
Кроме:
Исправляющий должность Юртоваго Старшины юрты № 9го. Зауряд Хорунжий Мутал Мурзашев – «По Военному Суду и решению Г. Оренбургскаго Военнаго Губернатора от 31го Марта 1840 года за № 805м по подозрению в краже у киргизскаго Старшины Байчувова и Киргизца Ку[ж]бердина 6 лошадей, выдаче их обратно, получении за это от киргизцов Курпина и Бердалина халата отдаче им в удовлетворение своей лошади и пьянстве оставлен в сильном подозрении.»
Зауряд Хорунжий юрты № 9го Абниамин Абдулнасыров Аслаев – «По военному суду и решению Г. Оренбургскаго Военнаго Губернатора от 31 марта 1840 года за № 805м,, за участие в краже у киргизскаго Старшины Байгувова и Киргизца Кужбердина 6 лошадей Киргизов Курпина и Бердылина 2х халатов и в пьянстве оставлен в сильном подозрении в причинении башкирцам Даутовым побоев и в стеснении их учинич освободным за открытие же по делу поступки выдержан под арестом на Гоубвахте 2 м-ца и отрешен от должности старшин.»
Зауряд Есаул Юртовой Старшина юрты № 30го Кутлугалям Ирназаров Арасланов – «Был под судом в 1842 г. по подозрению во взятии с башкирцев деревни Сулеймановой Худайназарова и других в свою пользу денег и проч. и по решению Коммисии военнаго суда учинен от дела свободным с оставлением в сильном подозрении.»

В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке где именно по чьему повелению и с котораго времени находится. – «При кантоне налицо.»

К повышению достоин или зачем именно не аттестуется. – «Достойны»

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14639. Л. нет нумерации.

Формулярный Список. О службе Урядников, Приказных и Писарей 9го Башкирскаго Кантона. За 1843й Год.

Чин, имя, отечество прозвание, какие имеет ордена и прочие знаки отличия.	сколько от роду лет	Есть ли за ним за родителями его или когда женат за женою недвижимое имение. У родителей и у самаго у него благоприобретенное	в Службу вступил какими чинами произсходил и когда				Во время Службы своей в походах и в делах против неприятеля, где и когда был, также какие награды за отличия в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другия какия науки знает ли.	Холост или женат имеетли детей.
			Чины	Годы	М-цы	Числа			
Урядники									
Юрты № 7й									
Урядники									
Ярмухамет Салаватов Бускунов	48	Галиевой	Казаком	814	Майя	1	в 1830м, 836, 839 на Оренбургской линейной службе и в 1843 годах при сплаве казеннаго леса находился.	Никакой не знают	Женат на башкирских дочерях Бадигульзямале, и Юлдажбике у них сыновья Султанмахмут 19 и Султангали 8 лет.
			Урядником	828	Майя	9			
Шамгун Исламгулов	42	Кильчинбаевой	Казаком	820	Генваря	1	в 1824м, 835, и 838 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирской дочери Кульбагиде, у них дети сын Сеитбатал 15, дочери Бадигульзямала 16 Хиснузамал 6 лет.
			Урядником	828	Майя	9			

Рахметулла Якупов	42	Юмагузиной	Казаком	820	Генваря	1	в 1830м, 834 837 и 841 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирской дочери Фазиле, у них сын Хисметулла 13, дочери Зямале 17 Разия 14 и Маргиза 6 лет.
			Урядником	828	Майя	9			
Ягофер Абдуллин	31		Казаком	831	Генваря	1	в 1835, 837, и 839 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирской дочери Ханифе у них дети сын Абдулсалих 5 и дочь Юлдубика 6 лет.
			Урядником	835	Декабря	9			
Денмухамет Иргалин	40		Казаком	822	Генваря	1	в 826, 837, 839 и 842 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирской дочери Нарбике, у них дочери Мухиба 15 Бадигула 13 и Мухаметзямала 10 лет.
			Урядником	838	Июня	4			
Муртаза Уралбаев Лачинов	36	В Д: Галиевой	Казаком	827	Генваря	1	в 1833, 836, 837, 843м на Оренбургской линейной службе и 841 г. в учебном полку находился.		Женат на муллинской дочери Миргубане у них сын Нугман 12 и дочь Малика 2х лет.
			Урядником	841	Августа	31			
Мансур Султанов	27	Киль-чинбаева	Казаком	838	Апреля	1	в 838, 843м на Оренбургской линейной службе 841 в Учебном полку находился.	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на муллинской дочери Фатиме у них сын Сеитгалий 6 лет.
			Урядником	841	Августа	31			
Приказныя Урядники:									
Зюлкарней Кутлухаметев	25	Галиевой	Казаком	835	Генваря	1	в 1837 на Оренбургской линейной службе и 841 годах в учебном полку находился.		Женат на башкирской дочериНазифе детей не имеют.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Абдулвагап Кончуваков	28	Киль-чинбаевой,	Казаком	835	Генваря	1	в 1837 на Оренбургской линейной службе и 841 годах в Учебном полку находился.		Женат на башкирской дочери Куланчаше у них сыновья Надиумса 8 Халиулла 4 и Мухаметкарим 1 году.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Ахметзян Габдулхаликов	25	Мак-сютовой,	Казаком	836	Генваря	1	в 841м году в учебном полку находился.		Женат на башкирской дочери Сафуре, детей не имеют.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Старшинский Писарь Абдулгафар Баймухаметев Асаинов	43	Киль-чинбаевой,	Казаком	819	Генваря	1	в 1824м 832м и 835 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирской дочери Итьбике, у них сыновья Абдулмалик 14 Ахметжан 11 Абдулкагир 6 Камалетдин 2х и дочь Габзизямала 3х лет
			Старшинским Писарем	837	Марта	4			
Юрты № 8й									
Урядники									

Ахмет Мунасыпов	42	в Д: Юлдубаевой	Казаком	818	Майя	6	в 821м, 826м 834 836м и 839 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Никакой не знает	Женат на башкирской дочери Ильбике у них сыновья Мустафа 15 и Шахмухамет 9 лет.
			Урядником	828	Майя	9			
Ахмет Султангузин	41	Юлдубаевой	Казаком	820	Майя	6	в 1831м, 834, 838 и 840 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Не знаит никакой.	Женат на башкирских дочерях Сагиде у них дочь Муслюма 10 лет.
			Урядником	828	Майя	9			
Султантемир Зиянгильдин Рыскулов	42	Ишкузиной	Казаком	819	Майя	15	в 820м 824м 833м и 838 годах на Оренбургской линейной службе находился.	знаит татарской.	Женат на башкирской дочери Мухибзямале у них сын Муртаза 6 дочери Маргуба 12 и Гулюстана 10 лет.
			Урядником	828	Декабря	4			
Шагмурат Зейлявов	45	Гумеровой,	Казаком	816	Генваря	1	в 820м, 825м, 833м 835, 837 и 839 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Не знаит.	Женат на башкирской дочери Гульзамале у них сын Хафиз 3х и дочь Кузбика 10 лет.
			Урядником	835	Апреля	12			
Абсалям Баязитов	41	Кашкаровой,	Казаком	820	Генваря	1	в 827м, 838, и 839 годах на Оренбургской линейной службе находился	знаит татарской.	Женат на башкирской дочери Махубе. У них сыновья Зейнигабдин 16 Файзулла 7 Юнус 4 и дочери Гулистана 14, и Гамьера 6 лет.
			Урядником	835	Апреля	12			
Земалетдин Махмутов	35	в Д: Юлдубаевой,	Казаком	827	Генваря	1	в 828, 835 и 837 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Никакой не знает	Женат на башкирской дочери Самике у них сыновья Яхъя 16 Идрис 6 и дочери Зюлхия 9 и Бибисахира 2 лет.
			Урядником	836	Генваря	10			

Юнус Сулейманов	40	Юлдубаевой	Казаком	821	Генваря	1	в 835, 837м и 839 годах на Оренбургской линейной службе находился	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на зауряд чиновничьей дочери Каныжбике у них дети сын Султандали 4х и дочь Фатима 6 лет
			Урядником	836	Апреля	6			
Давлетша Сейфуллин	39	Ишкузиной	Казаком	822	Генваря	1	в 1826м, 828, 830 и 839 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирских дочерях Сагиле и Кунакбике у них сын Мухаметдин 7 Мухаметбакий 2х и дочь Мурхабан 10 лет.
			Старшинским Писарем	836	Апреля	19			
			Урядником	838	Марта	31			
Ишмурза Ерымбетев	27	Якшимбетевой,	Казаком	835	Генваря	1	в 836м 839 и 842 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирской дочери Мухаббе у них дочь Алтынбика 2х лет.
			Урядником	838	Июня	4			
Багаутдин Аскаров	28	Юлдубаевой	Казаком	834	Генваря	1	в 1834, 837, 839 на Оренбургской линейной службе, и 841 годах в Учебном полку находился.		Женат на башкирской дочери Балдабике, у них сын Султанмрат 6 и дочь Хуснизямала 2х лет.
			Урядником	841	Августа	31			
Шугаюп Бикзянов	26		Казаком	836	Генваря	1	в 1841 в Учебном полку и в 843 годах при сплаве казеннаго леса находился.		Женат на башкирской дочери Малихе у них дочь Малика 2х лет.
			Урядником	841	Августа	31			
Исламгул Бикмурзин	26	в Д: Ишкузиной,	Казаком	836	Генваря	1	в 841 году в учебном полку находился.		Женат на башкирских дочерях Зулейхе и Замиле детей не имеют.
			Урядником	841	Августа	31			
Приказныя Урядники.									

Нугуман Баймуратов	31	Кашкаровой	Казаком	831	Генваря	1	в 1836 839м на Оренбургской линейной службе и в 1841 году в Учебном полку находился.	татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирской дочери Алтынчасе, у них дочери Мухибзямала 10, Фатима 5, и Хамилзяна 4х лет.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Кинзяфар Авильмамбетев	31	Ишкузиной	Казаком	831	Генваря	1	в 832м, 835м и 837м на Оренбургской линейной службе, и 841 годах в Учебном полку находился.		Женат на башкирск[ирск] их дочерях Шамсикамаре и Гульминизе, у них сын Сахрытдин 2х лет.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Муса Нарымбаев	29	Юлдыбаевой,	Казаком	835	Генваря	1	в 837м году на Оренбургской линейной службе и 841 годах в Учебном полку находился.	Никакой не знает	Женат на башкирской дочери Сахибзямале, детей не имеют.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Старшинский Писарь Абдрахман Рыскильдин	26	Кашкаровой,	Казаком	836	Генваря	1	в 1838м году на Оренбургской линейной службе находился.	татарской знает	Женат на башкирской дочери Акчибике, у них сыновья Калимулла 6 и Султанмрат 3х лет.
			Писарем	839	Майя	10			
Юрты № 9й									
Урядники									
Кульмухамет Ишбердин	50	в Д: Куватовой,	Казаком	812	Майя	1	в 824м, 833, 835м, 837 и 839 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Никакой не знает	Женат на башкирской дочери Хамиде у них сыновья Ахметазари 15, Маметдин 9, и дочь Гайнизямале 3х лет
			Урядником	828	Майя	9			
Мухамет Тувальбаев	48	Алгазиной	Казаком	814	Майя	1	в 820м, 825м, 828, 834, 838 на Оренбургской линейной службе, и 836 годах в Киргиз-Кайсацкой степи находился.	Татарской знает.	Женат на башкирских дочерях Сухмасбике, и Тутусуше, у них сын Сеитбатал 14 Абдулсамат 2х дочери Гайникамала 17, Сарбия 16 и Кафия 13 лет.
			Урядником	828	Майя	9			

Юлмухамет Саликбаев	39	Абдулкаримовой	Казаком	824	Майя	2	в 822, 824, 837, и 838 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Не знают.	Женат на башкирской дочери Булакбике у них сын Ермухамет 1 и дочь Хабиба 12 лет.
			Урядником	828	Майя	9			
Мухаметгали Янгизин	35	Алгазиной	Казаком	827	Майя	10	в 835, 837 и 842м годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирской дочери Кульзаугаре, у них дети Муллагалим 7 дочери Шарифа 14 и Гарифа 12 лет
			Урядником	835	Майя	15			
Тляубай Тляукабылов	34	Алгазиной	Казаком	828	Майя	10	в 1834, 836 и 838 годах на Оренбургской линейной службе и 841 годах при сплаве казеннаго леса находился.		Женат на башкирской дочери Шагибустане у них сын Шагиахмет 7 лет
			Урядником	838	Июня	4			
Мухаметша Яхъин	30		Казаком	833	Генваря	1	в 838м на Оренбургской линейной службе в 841 в Учебном полку и в 843 годах в Киргизской степи против мятежных Киргизов находился.	знает	Женат на башкирской дочери Шагибустане у них сын Шагиахмет 7 лет.
			Урядником	841	Августа	31			
Приказныя Урядники									
Хасан Аманбаев	39	Куватовой.	Казаком	824	Генваря	12	в 825м 828, 832м, 837м на Оренбургской линейной службе и 841 годах сводном Учебном полку находился.	не знает	Женат на башкирской дочери Гатие, у них сын Сафаргалий 9, дочери Сахибзямала 14 Гайша 4 и Гашикамала 3х лет.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Афлетун Зюлкарнеев	22		Казаком	839	Генваря	12	в 1840м на общественном конном башкирском заводе, и в 841 году в сводном Учебном полку находился.	Татарской грамоте читать и писать знают.	Женат на башкирской дочери Сагида у них дочь Гарифа 2х лет.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Валиулла Рысмухаметев	27	Алгазиной	Казаком	836	Генваря	3	в 839м при сплаве казеннаго леса, и в 841 годах в сводном Учебном полку находился		Холост
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Старшинский Писарь Калимулла Габитов	30	Алгазиной	Казаком	830	Генваря	1	Не бывал.		Холост
			Писарем	843	Генваря	30			
Юрты № 28й									
Урядники									

Мухаметрахим Киикбаев	46	Ямансариной	Казаком	811	Майя	10	в 1811, 812, 813, 828 и 832 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на зауряд чиновничьих дочерях Малихе, и Умутбике, у них дочери Газиза и Хадича.
			Урядником	828	Февраля	7			
Шагиахмет Барлыбаев	45	в Дер. Максютовой	Казаком	816	Майя	10	в 826, 832м, 836 и 839 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на обер офицерской дочери, Рахиме, у них сын Сафаргалий 5 лет.
			Урядником	828	Майя	4			
Аюп Анжигитов	47	Максютовой	Казаком	813	Майя	10	в 1830м, 835м и 839 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирских дочерях Малихе и Хадиче, у них сыновья Султангильды 9 и Шигаип 7 лет
			Урядником	828	Декабря	4			
Сеитбалды Мухаметев	44	Емангуловой	Казаком	817	Февраля	1	в 828 для отвода верблюдов, и 832 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирских дочерях Фагиме и Гульгизаре у них сыновья Зянтюря 15, Зиянмурза 14 Байтюря 2 лет
			Урядником	828	Декабря	4			
Ахтям Ишкильдин	30		Казаком	831	Сентября	16	в 837 842 на Оренбургской линейной службе и 841 годах в Учебном полку находился		Женат на башкирской дочери Махубзямале у них сын Галиахмет 1 году.
			Урядником	841	Августа	31			
Мухаметгалей Галиакберов	30	Кунакбаевой	Казаком	831	Генваря	1	в 834, 836 на Оренбургской линейной службе и 841 годах в Учебном полку находился.		Женат на башкирской дочери Шамсикамаре детей не имеют
			Урядником	841	Августа	31			
Зейнулла Исмагилов	29	в Д. Ямансариной	Казаком	832	Сентября	15	в 837 , 842 на Оренбургской линейной службе и 841 годах в Учебном полку находился	Никакой не знает	Женат на зауряд чиновничьей дочери Мамизямале детей не имеют.
			Урядником	841	Августа	31			
Приказныя Урядники									

Ахтям Аллаяров	29	Давлеткуловой	Казаком	832	Генваря	1	в 834, 837, 839 на Оренбургской линейной службе, и 841 годах в учебном плку находился.	Не знает	Женат на башкирских дочерях Гульзавгаре, и Бадигульзямале, у них сыновья Ахметша 6 Галиахмет 3х и дочь Гульзямал 9 лет.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Абдулмукмин Тойгульдин	24	Назаровой	Казаком	836	Генваря	1	в 841 году в учебном полку находился.	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирской дочери Мухибзамале, детей не имеют
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Старшинский Писарь Афлетун Тураев	51	Ямансариной	Казаком	809	Майя	10	Не бывал.		Женат на башкирской дочери Фатиме у них сыновья Шагиахмет 16 Кутлуахмет13 и дочь Хадича 4х лет
			Писарем	811	Майя	10			
Юрты № 30й.									
Идига Султачев Акбулатов /:помер в 1844м году:/	44	в Д: Караевой,	Казаком	817	Майя	1	в 1818, 827, 834 и 838 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на зауряд чиновничьей дочери Гайше у них сыновья Якуп 14 Юсуп 6 дочери Мядина 18 и Фагиля 11 лет
			Урядником	828	Майя	9			
Ахтям Салихов Мазанов	33	Якшимбетевой	Казаком	828	Майя	1	в 832м 836м на Оренбургской линейной службе и 841 годах при кочевке Г. Оренбургскаго военнаго Губернатора	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирской дочери Азине у них сыновья Мухаметамин 3х Мухаметкирей 1 и дочь Газиза 10 лет.
			Урядником	828	Майя	9			
Габдулла Имилеев Давлетбаев	50	Якуповой	Казаком	811	Майя	1	в 821м, 825, 830 на Оренбургской линейной службе и 839 годах у препровождения в степь продовольственных транспортов находился.		Женат на башкирских дочерях Хадиче, и Минлибике, у них сын Юнус 6 дочери Фатима 17 и Газиза 11 лет.
			Урядником	828	Декабря	4			
АбдулИксан Кусяпкулов Давлетбаев	44		Казаком	817	Майя	1	в 1819, 821, 822, 825, и 840 на Оренбургской линейной службе, и 828 в Армии с 1м Башкирским полком находился		Иженат на башкирской дочери Сахибзямале у них сын Абдулвагап 9 лет.
			Урядником	835	Апреля	12			
Габдулгафар Абдуллин	25		Казаком	837	Майя	1	в 839м на Оренбургской линейной службе, и 841 годах в Учебном полку находился.		Женат на башкирских дочерях Шигарбане, и Сабиде у них дочь Багида 4х и Назифа 2х лет.
			Урядником	841	Августа	31			
Приказные Урядники									

Мухаметрахим Абдрахманов	31	в Д: Кинзяабызовой	Казаком	829	Майя	1	в 831, 837м на Оренбургской линейной службе и 841 годах в учебном полку находился.	Никакой не знает	Женат на башкирской дочери Асхабзямале детей не имеют.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Сатлык Кубеков	30	Кинзябызовой	Казаком	830	Майя	1	в 831м с 3м Башкирским полком в Армии, 839 на Оренбургской линейной службе, и 841 годах в учебном полку находился.	Никакой не знает	Женат на башкирской дочери Шарифе, детей не имеют.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Хасан Махмутов	27	Якшимбетовой,	Казаком	834	Майя	1	в 838м на Оренбургской линейной службе, 841м в Учебном полку и 843 годах на общественном башкирском конном заводе находился.		Женат на башкирской дочери Фархинисе детей не имеют
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Лукман Биктемиров	25	Кинзябызовой,	Казаком	837	Майя	1	в 1841м в Учебном полку и 843 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Татарской грамоте читать и писать знают	Холост
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Старшинский Писарь Абубакир Махмутов Ишимбетев	46	Якуповой,	Казаком	816	Майя	1	в 820м и 825м годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирской дочери Бадигульзямале у них сыновья Абдулгазы 16, Абдулкадыр 11 дочери Хазина 20, Фазила 15 Фариза 6 и Хадича 4х лет
			Писарем	833	Декабря	25			

Управляющий 9 башкирским кантоном Хорунжий Давлетшин (подпись)

Примечания.
Следующие столбы у всех урядников и Приказных Урядников заполнены одинаково:
Из какаго звания – «Из башкирских детей»

Кроме:
Урядник 28 юрты Шагиахмет Барлыбаев – «из тарханских»

Естьли за ним за родителями его, или когда женат за женою недвижимое имение
У родителей и у самаго у него.
Родовое – «Не имеют»
У жены буде женат
Родовое, Благоприобретенное – «Не имеют»

в течении службы в которых имянно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился.
Полки и баталионы – «с определения в Службу в 9м Башкирском Кантоне.»
Годы, Месяцы, Числа - столбцы не заполнены

В домовых отпусках был ли, когда на какое время и являлся ли в срок. – «Не бывали»

В штрафах был ли по суду или без суда, за что именно и когда. – «Не бывали»

В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке где именно по чьему повелению и с котораго времени находится. – «При кантоне налицо.»

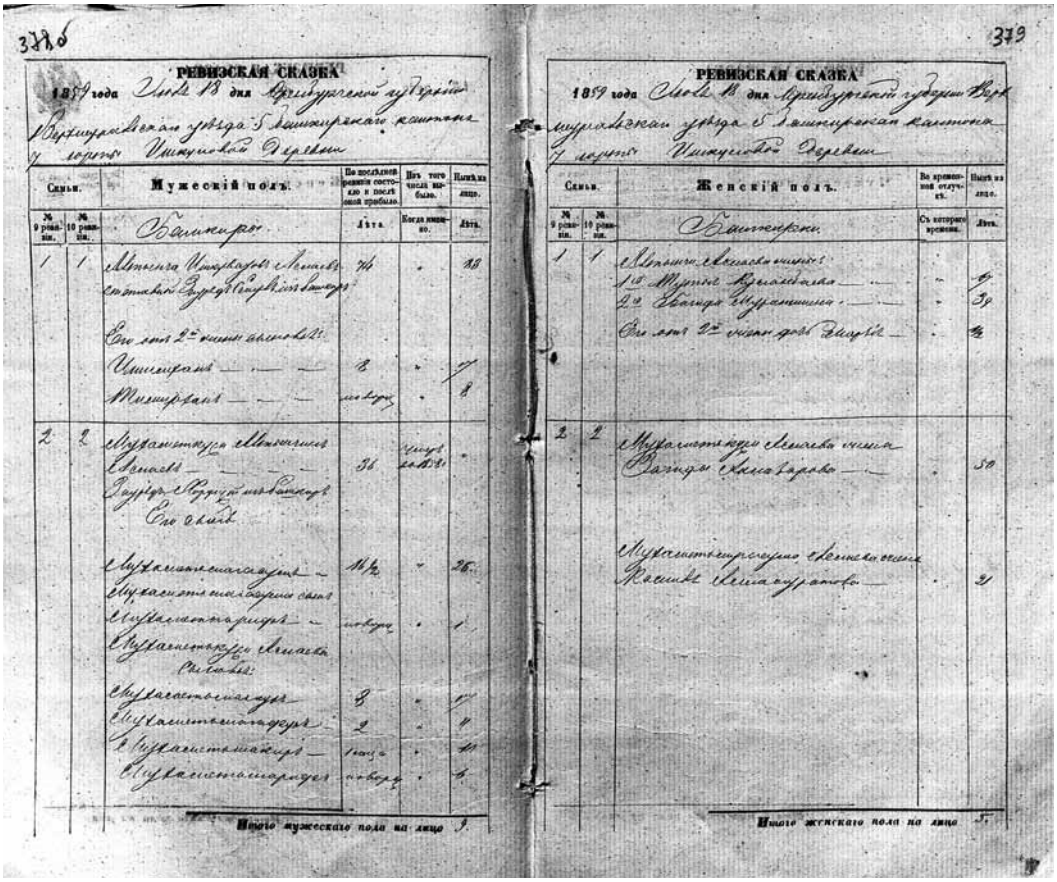
К повышению достоин или зачем именно не аттестуется. – «Достойны»

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14639. Л. нет нумерации.

БАШКИРЫ ТАНГАУРСКОЙ ВОЛОСТИ ПО ДАННЫМ РЕВИЗИИ 1850 И 1859 гг.

В данном разделе публикуются ревизские сказки, касающиеся башкирских деревень Тангаурской волости Верхнеуральского и Оренбурского уездов Оренбургской губернии за 1850 и 1859 гг. Нужно иметь в виду, что для данного района было характерно смешанное расселение башкир разных волостей, поэтому в одной деревне могли проживать представители различных родов. По имеющимся документам далеко не всегда можно точно установить волостную (родовую) принадлежность всех домохозяев того или иного населенного пункта.

Все указанные ревизские сказки хранятся в фонде Оренбургской казенной палаты в Национальном архиве Республики Башкортостан. Из ревизских сказок воспроизводится только та часть, которая относится к душам мужского пола. Сохраняются особенности написания отдельных имен.

Фотокопия ревизской сказки за 1859 г., *д. Ишкулово*

Ревизская сказка

1850 года сентября 30 дня Оренбургской губернии и уезда X башкирскаго кантона 21-й юрты деревни Смаковой. Башкиры.

1. Абдулзяпар Аккучуков – 53, Абдулзяпара Аккучукова сыновья от 1 жены Музафар – 25, Идрис – 19, Юнус – 15, Атаулла – 12, Рахметулла – 7, от второй жены Мухаметлатиф – 4.

2. Аккускар Ишъяров – (68) умер (далее ум. – авт.) в 1842 г., Аккускара сыновья Мухамет – (24) ум. в 1838 г., Мухаметсалим – 33, Мухаметамина сыновья Асетулла – 7, Гайса – 4, Ильяс – 0,5.

3. Ибрагима Ишъяров – 76, Ибрагима сыновья первый Ягофер – 49, Ягофера сын Гибетулла – 0,5, Ибрагима другой сын Курмангали – 41, Курмангали сын Загидулла – 0,5.

4. Умиртай Ижбулатов – 76, Умуртая сыновья Шамсутдин – 39, Гайнутдин – (18) ум. в 1839 г., Кинзябулат – 26.

5. Байтиряк Умиртаев – 45, Байтюряка сын Алиакбер – 11.

6. Зюмагул Ижбулатов – (50) ум. в 1845 г., Зюмагула сыновья Багаутдин – 39, Хуснутдин – 35, Хуснутдина сыновья Гарифулла – 10, Зейнулла – 7, Хайрулла – 2, Зюмагула третий сын Шарафитдин – 28, его же четвертый сын Камалитдин – 23, пятый сын Низаметдин – 20, шестой сын Габдулвалий – (3) ум. в 1837 г.

7. Байкучук Ишсарин – (75) ум. в 1842 г., Байкучука сын Абдулнасыр – 58.

8. Ишгильды Ишсарин – (69) ум. в 1836 г., Ишкильды сын Сулейман – 47, Сулеймана сыновья от первой жены Мухаметгалий – (2) ум. в 1840 г., Искак – 12, от второй жены Ахметжан – 1, Ишкильды Ишсарина другой сын Мухаметкирей – 34, его же третий сын Юсуф – 26, Юсуфа сын Суфиян – 1, Ишгильды четвертый сын Мухаметхасан – 23.

9. Давлеткирей Ишгильдин – 39, Давлеткирея сын Гисметулла – 21.

10. Утягул Ишсарин – (62) ум. в 1850 г., Утягула сыновья Хасан – 50, Асфендияр – 11, Хусеин – 3.

11. Шангирей Ишсарин – 49, Шангирея сыновья Якуп – 21, Аюп – 14, Кадыр – 12, Кагарман – 10.

12. Тагир Абдуллин – (10) ум. в 1841 г., Тагира дядя Хисамутдин Ишсарин – 43, Хисамутдина сын Шагимардан – 10.

13. Фахритдин Иждавлетов – 43, Фахритдина брат Абдулгазы Иждавлетев – 38, Абдулгазы сын Абдулгафар – 9.

14. Абдулхалик Иждавлетев – 49, Абдулхалика сыновья Габдулман – (8) ум. в 1842 г., Габдулвахит – (3) ум. в 1837 г., Абдрахман – 11, Янузак – 1.

15. Мухаметжан Альмухаметев – 31.

16. Ишмухамет Аллабердин – 64, Ишмухамета сыновья Алламурза – (20) ум. в 1845 г., Султанмурат – (11) ум. в 1842 г., Ахтям – 23, Ахтяма сын Давлетгильды – 5, Ишмухамета четвертый сын Ахмер – 13.

17. Аллагула Аллабердин – 53, Аллагула сыновья Мухаметша – 23, Аиткул – 21. Мухаметшариф – 17.

18. Гумер Аллагуватов – 57, Гумера сыновья Мухаметкирей – 29, Наврузжан – 26, Газиз – 24.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 596а. Л. 339–344.

Ревизская сказка

1859 года марта 31 дня Оренбургской губернии и уезда IV башкирскаго кантона 1-й юрты Абдулкаримовой деревни. Башкиры

1. Альмухамет Юмагузин – 59, его сын Габдуллатиф – 31, Габдуллатифа Альмухаметева сын Хасян – 1, Альмухамета Юмагузина второй сын Мухаметгариф – 13.

2. Ярмухамет Бикмухаметев Амантаев – 29, его брат Мухарям Бикмухаметев Амантаев – 24.

3. Турумбай Амантаев Чувашев – 68, его сын Зиганша Турумбаев – 38, Зиганши Турумбаева сыновья Рамазан – 17, Марзагалий – 5, Турумбая Амантаева другой сын Габдулманаф – 31, Габдулманафа Турумбаева сын Тагир – 5, Турумбая Амантаева третий сын Надырша Турумбаев – 26, Надырши Турум-

баева сын Зигангир – 2, Турумбая Амантаева сыновья Галиафад – 17, Бикараслан – 14.

4. Даминдар Казаккулов Кусякаев – 46, его сыновья Шамсимухамет – 26, Мухаметьязар – 24, Ахметьязар – 22, Сулейман – 19, Аюп – 14, Даминдара Казаккулова брат Кутлуахмет Казаккулов Кусякаев – 33, Кутлуахмета Казакулова сын Трухман – 7.

5. Юнус Сулейманова Татлыбаев отставной урядник – 54, его сын Султангалий – 21.

6. Мухаметхунафья Сулейманов Чувашев – 41, его сыновья Абуталып – 22, Давлеткирей – 18, Шагингирей – 17, Хусаин – 12, Шахсултан – 8.

7. Абдулхаким Кадиров Асхаров – 32, его братья Абдуллатиф Кадиров – 30, Мухаметсадык Кадиров – 29.

8. Габит Даутов Байрамгулов – 34, его братья Хамит Даутов Байрамгулов – 26, Музягитдин Даутов Байрамгулов – 2.

9. Абдулхалик Утяшев Кусякаев – 56, его сыновья Хайрулла – 23, Гумер – 17, Усман – 12, Сагадий – 1.

10. Кинзябулат Булкарнелыч Ишкильдин – 19.

11. Махмут Ишкильдин Давлетбердин – 62, его сын Хамзя – 38, Хамзи Махмутова сын Сулейман – 9, Махмута Ишкильдина другой сын Канзафар – 33, Махмута Ишкильдина третий сын Хайсар – 28, Хайсара Махмутова сын Гибетулла – 3, Махмута Ишкильдина четвертый сын Рахметулла – 27, Рахметуллы Махмутова сын Габайдулла – 2, Махмута Ишкильдина пятый сын Нигаметулла – 19.

12. Абдулнафик Ишкильдин Давлетбердин – 52, его сын от 1 жены Шамситдин Абдулнафиков – 26, Шамситдина Абдулнафикова сын Абдулкадыр – 4, Абдулнафика Ишкильдина сыновья от 1-й жены Мухаметбакий – 16, Аллаяр – 13, Кильдияр – 12, от 2-й жены Аллагуват – 13.

13. Абдулкарим Ишкильдин Девлетбердин – 48, его сыновья Абдулла – 8, Сибагатулла – 6, Нутфулла – 3.

14. Ишкулды Турдашена Кармышев – 38, его сыновья Урустам – 19, Лукманхаким – 16, Гаиткул – 5, Ишкулды Турдашева брат Шагиахмет Турдашев Кармышев – 34.

15. Якуп Сулейманов Чувашев – 47, Якупа Сулейманова сын Султангазиев – 14.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646. Л. 111–121.

Ревизская сказка

1859 года апреля 9-го дня Оренбургской губернии и уезда IV башкирскаго кантона 6-й юрты Абдулмамбетовой деревни. Башкиры

1. Ишмухамет Фейзуллин Абдулзялилов – 54, Ишмухамета первый сын Мурадым – 29, Мурадыма сыновья Мустафа – 9, Мухамедияр – 5, Ишмухамета сыновья Хазимурат – 26, Галимурат – 24, его же Ишмухамета брат Шангарей Фейзуллин – 15.

2. Кульбай Жангильдин Бутюков – (62) ум. в 1851 г., Кульбая Жангильдина первый сын Ахметзян – (27) ум. в 1853 г., Ахметзяна сыновья Мухамедкирей – 12, Абдулла – 9, Кульбая сыновья Асхаткамал – 31, Султанмахмут – 26.

3. Шагимурат Жангильдин Бутюков – 61, его сыновья Мухамедзеннор – 28, Муллагалям – 25, Сафаргалий – 20, Кинзебулат – 9.

4. Султантимир Жангильдин Бутюков – 57, его сын Муртаза – 22.

5. Гумер Абзялилов Саккулов – 66, Гумера сыновья от первой жены Урастанхаким – 15, от второй жены Габит – 10.

6. Сабит Гумеров Абзялилов – 31, Сабита сын Валит – 10.

7. Гадильша Ибрагимов Аблаев – 23.

8. Абдулмукмин Аблаев Абдулзялилов – (37) ум. в 1856 г., Абдулзялила сыновья Асетулла – 27, Калимулла – 25, Гайса – 20, Байназар – 12, Абузяр – 9.

9. Баймухамед Аблаев Абдулзялилов – 43, Баймухамеда сыновья Хайрулла – 12, Гибетулла – 10, Габдрахман – 4.

10. Хазимухамед Аблаев Абдулзялилов – 31, Хазимухамеда сын Усман – 9.

11. Кутлуахмет Мухамедаминев – (20) в 1858 г. переведен сего же кантона 2-й юрты д. Мухамедьяреву по предписанию г. ком. войском от 16 сентября 1858 г. за № 11442.

12. Каржау Ишалин – (75) в 1858 г. переведен сего же кантона 2-й юрты д. Мухамедьяреву по предписанию г. ком. войском от 16 сентября 1858 г. за № 11442.

13. Баязит Абдулмязитов Юлдыбаев – 58, Баязита первый сын Сиразитдин – 27, Сиразитдина сын Шарафитдин – 3, Баязита второй сын Галяутдин – 10.

14. Валит Сагитов – (35) в 1858 г. переведен сего же кантона 2-й юрты в д. Ишкузину.

15. Аллаяр Сагитов – (27), Аллаяра сын Хайрулла – (3).

16. Камалитдин Абдулхасянов – (19), Камалитдина брат Залялитдин – (17).

17. Исламгул Абдулханнанов – (34), Исламгула сын Гайнитдин – (3).

18. Рамазан Кильдыков – (37).

19. Абдулмамбет Абдуллин Ижетов – 71, Абдулмамбета от первой жены сын Мухамедлатиф – 29, Мухамедлатифа сыновья Мутугулла – 7, Валиулла – 4.

20. Зейнигабдин Абдулмамбетов Абдуллин – 50, Зайнагабдина первый сын Шайхильислам – 23, Шайхильислама сын Галиулла – 2, Зайнигабдина сыновья Назмитдин – 20, Хабибулла – 9.

21. Канзафар Абдулмамбетев Абдуллин – 46, Канзафара сыновья от первой жены Сахритдин – 19, Фаткулла – 3, Канзафара от второй жены сыновья Бахтияр – 12, Габит – 11, Галямитдин – 8.

22. Музафар Абдулмамбетов Абдуллин – 41.

23. Мухамедсафа Абдулмамбетов Абдуллин – 34.

25. Ишкул Алибаев – (34) в 1858 г. переведен сего же кантона 2-й юрты в дер. Ишкузину.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646а. Л. 431–437.

Ревизская сказка

1859 года апреля 6-го дня Оренбургской губернии и уезда IV башкирскаго кантона 6-й юрты Абдулнасыровой деревни. Башкиры.

1. Файзулла Яныбаев Гайсин – (71) ум. в 1857 г., Файзуллы сын Батыр – 35, Батыра сын Хамидулла – 13.

2. Сейфульмулюк Фейзуллин Яныбаев – 32, Сейфульмулюка от первой жены сыновья Гатиятулла (по 9 ревизии Губейдулла) – 10, Ахметьявар – 2, его же Сейфульмулюка от второй жены приемных сыновья Рахманди Амиров – 16, Рахманкулуй Амиров – 14, Чура Амиров – 11.

3. Валиахмет Гумеров Гайсин – 30, Валиахмета сын Загидулла – 2, его же Валиахмета родные братья Асетулла – 21, Хабир – 18, Мурат – 15.

4. Давлеткул Абдуллин Гайсин – 32, Давлеткула брат Сафаргалий – 31, Сафаргалия приемные сыновья Аллакулуй Гаиткулов – 18, Гайса Гаиткулов – 11.

5.Амалбай Абдулнасыров Аслаев – 73, Амалбая сын Абдулганий – 39, Абдулгания сыновья Гумер – (1) ум. в 1854 г., Шагимардан – 4.

6. Хасян Амалбаев Абдулнасыров – 53, Хасяна от первой жены сын Сафаргалий – 26.

7. Абдуллатиф Амалбаев Абдулнасыров – 51, Абдуллатифа первый сын Ахметхази – (17) ум. в 1858 г., Ахметхазия сын Султангалий – 3, Абдуллатифа сыновья Кутлуахмет – 13, Хузяахмет – 10.

8. Абдулхалик Амалбаев Абдулнасыров – 47, Абдулхалика сыновья Талип (по 9 ревизии Мухамедлатып) – 19, Султанмурат – 15, Мардугариф – 11, Гусман – 7, Габдулла – 2.

9. Утарбай Амалбаев Абдулнасыров – 35.

10. Ивниамин Абдулнасыров Аслаев – 68, Ивниамина сыновья Муртаза – 22, Абдулгазиз – 15, Губейдулла – (1) ум. в 1854 г.

11. Мухаметсафа Ивниаминев Абдулнасыров – 30, Мухаметсафа сыновья Шагингарей – 14, Шагимардан – (3) ум. в 1852 г.

12. Лачин Абдулнасыров Аслаев – 72, Лачина сын Абдулманан – 35, Абдулманана сыновья Гаитбай – 12, Габдрахман (Рахметулла) – 10, Рамазан – 10, Тухветулла – 7, Сахритдин – 3, от второй жены приемный сын

Галяутдин Багаутдинов – 10, Лачина брат Багаутдин Абдулнасыров – (18) ум. в 1853 г.

13. Абдулсалих Лачинов Аслаев – 47, Абдулсалиха сыновья Абдулмукмин – 13, Юлдашкильды – 6.

14. Абдулкадыр Лачинов Аслаев – 42.

15. Альмухамед Абдулнасыров Аслаев – 59, Альмухамедов первый сын Мухамедхазий – 26, Мухамедхазия сын Мухамедзарый – 1, Альмухамеда сыновья Газиз – 22, Кинзягул – 10.

16. Юсуф Альмухамедов Абдулнасыров – 31, Юсуфа сын Шайхислам – 5.

17. Мухамедша Альмухамедов Абдулнасыров – 28.

18. Сеит Абдулнасыров Аслаев – 55, Сеита Абдулнасырова сыновья Ахметгалий – 22, Мурзагалий – 17, Гаитгалий – (1) ум. в 1854 г., Габдрахман – 10.

19. Исянбай Аслаев Уметбаев – (69) ум. в 1854 г., Исянбая от первой жены сын Абдулмалик – 53, Абдулмалика сыновья Мавлитдин – 23, Хаметулла – 5.

20. Уметбай Исянбаев Аслаев – 34, Уметбая сыновья Калдыбай – 10, Кильдияр – 2.

21. Зайнигабдин Исангузин Аслаев – 53, Зайнигабдина от первой жены сыновья Гималитдин – 19, Абдулла – 13, Фаткулла – 5.

22. Зямалитдин Исянгузин Аслаев – 34, Зямалитдина сыновья Ахметзян – 23, Мухамедвафа – 22, Мухамедхаким – 19, Зейнитдин – 17, Мухаметдин – 7.

23. Сиразитдин Зимялитдин Аслаев – 30, Сиразитдин сыновья Бадритдин – 7, Шамситдин – 2.

24. Гизетулла Ермухаметев Аслаев – 35, Гизетуллы сыновья Габдулгалим – 13, Хайрулла – 9.

25. Ахметгафа Ермухаметев Аслаев – 32, Ахметсафы брат Шайхитдин – 19.

26. Гаиткул Сейфуллин Гайсин – (41) ум. в 1854 г., Гаиткула брат Умурзак – 47, Умурзака сыновья Кичикбай – 15, Шарафитдин – 4.

27. Шахмурат Зюлькарнаев Юлушев – 38, Шахмурата сын Хамидулла – 14.

28. Афлетун Зюлькарнаев Юлушев – 37, Афлетуна от умершей жены сын Габитулла – 7.

29. Гилязитдин Зюлькарнаев Юлушев – 30, Гилязитдина сыновья Камалитдин – 12, Ягуда – 3, Таипгулла – 2.

30. Мингажитдин Зюлькарнаев Юлушев – 28.

31. Мухаррям Кувандыков Юлушев – 57, Мухарряма сын Искак – 21, его же племянник Абдулвалей Юлбулдин Кувандыков – (23) ум. в 1851 г., Абдулвалия сын Фаттахитдин – (3) ум. в 1854 г., Абдулвалия брат Халильулла (по 9 ревизии Хамидулла) – 20.

32. Исмагил Мухаррямов Кувандыков – 30, Исмагила сын Гатаулла – 3.

33. Тангрыберды Биккулов Суюндуков – 58, Тангрыбирды сын Мурзагали – 24, Мурзагали сын Сафаргали – 3, Тангрыберды племянник Ишкиня Ижбулдин – (22) принял крещение в 1853 г.

34. Альмухамед Юмагулов Явгильдин – (62) ум. в 1858 г., Альмухамеда первый сын Мухамедшафик – 37, Мухамедшафика сын Абдулнафик – 1, Альмухамеда сыновья Мухамедсадык – 27, Мухамедлатыф – 21, Мукминьша – 18, Кутлугалим – 14, Мухамедкунафия – 12.

35. Абдулмуталип Мурзагиев – 65.

36. Сеитягофер Изиков Мурзагиев- 53, Сеитягофера первый сын Муфазал – 26, Муфазала сын Рамазан – 1, Сеитягофера второй сын Музафар – 10.

37. Абдуллатиф Изиков Мурзагиев – 35, Абдуллатифа сыновья Мухаметдин – 3, Ахмер – 2.

38. Якуп Юлгильдин Кутлубулатов – (55) ум. в 1858 г., Якупа Юлгильдина первый сын Хуснутдин – 45, Хуснутдина сыновья Шарафитдин – 17, Фахритдин – 10, Якупа сыновья Кутлузаман – (1) ум. в 1853 г., Ташбулат – 1.

39. Гумурзак Галиев Кутлубулатов – 41, Гумурзака сын Сабит – 1, Гумурзака брат Зиргиз – 16.

40. Янузак Галиев Кутлубулатов – 39, Янузака сыновья Ягуда – 4, Шагисултан – 3.

41. Курбангали Галиев Кутлубулатов – 36, Курбангалия сыновья Идрис – 10, Арслангали – 2.

42. Юсуф Галиев Кутлубулатов – 34, Юсуфа сын Ишийхилигла – 3.

43. Юлмухамед Нурбаев Бикжанов – 56, Юлмухамеда сыновья Абдулфаварис – 26, Хусеин – 15, Ахметязари – 11, Аллаяр – 9.

44. Ахметгали Ялчин Иткулов – 37, Ахметгалия Ялчина сыновья Зиянгул – 22, Юнус – 15, Фаткулла – (4) ум. в 1851 г., Сейфулла – 10.

45. Даут Юлдыбаев Суюндуков – (77) ум. в 1853 г., Даута сын Галиахмед – 23.

46. Нугаман Даутов Юлдыбаев – 64.

47. Мухамедгали Нугаманов Даутов – 39, Мухамедгалия сын Гибетулла – 10.

48. Мухамедвалий Нугаманов Даутов – 36, Мухамедвалия сын Губейдулла – 2.

49. Мухамедша Нугаманов Даутов – 34, Мухамедши сын Гайсар – 2.

50. Ахметхазий Нугаманов Даутов – 31, Ахметхазия сыновья Рахметулла – 3, Набиулла – 2.

51. Юламан Даутов Юлдыбаев – 52, Юламана Даутова первый сын от первой жены Абдулмахзян – 36, Абдулмахзяна сыновья Сабит – (4) ум. в 1853 г., Сафиулла – 1, Юламана второй сын от первой жены Сагадатараслан – 29, Сагадатараслана сын Губейдулла – 2, Юламана от второй жены сыновья Галиасхар – 26, Ахметжан – 22, Зиргиз – 16, Галиакбер – 14.

52. Султангалий Даутов Юлдыбаев – (40) ум. в 1859 г., Султангалия сыновья Сулейман – 13, Увильдан – 9.

53. Яхья Алибаков Худайгулов – 68, Яхьи сын Магадей – 21, в 1858 г. переведены из сего же кантона 2 юрты из д. Куватовой.

54. Мухамет Байтемиров Юлдыбаев – ум. в 1854 г., Мухамета сыновья Ишкул – ум. в 1854 г., Ишмурза – 27, в 1858 г. переведены из сего же кантона 2 юрты из д. Куватовой.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646а. Л. 342а–354.

Ревизская сказка

1859 года апреля 1-го дня Оренбургской губернии и уезда IV башкирскаго кантона 2-й юрты Алгазиной деревни. Башкиры

1. Гатиятулла Рысмухаметов Юсуфов – 45, его брат Калимулла Рысмухаметов – (33) умер в 1852 г., Калимуллы Рысмухаметова сын Хамидулла – (7) умер в 1853 г.

2. Валиулла Рысмухаметов Юсуфов – 41, его сын Габдулгафар – 13, Валиуллы Рысмухаметова дядя Халиулла Рысмухаметов – (28) умер в 1852 г., Халиуллы Рысмухаметова сын Габдулгалим – 7.

3. Сафиулла Рысмухаметов Юсупов – 36.

4. Хайрулла Рысмухаметов Юсуфов – 31.

5. Рыскильды Габдуллин – (71) ум. в 1855 г, его сын Калисултан – 48, Рыскильды Габдуллина другой сын Муллахалит – 46, Муллахалита Рыскильдина сыновья Сабит – 16, Сагит – 2.

6. Мухаметкулуй Халитов Алгазин – 43.

7. Байгазы Габдуллин Юсуфов – (80) ум. в 1852 г., его сын Салих – (34) ум. в 1852 г., Салиха Байгазина сыновья Габит – 22, Дильмухамет – 19, Хамит – (6) ум. в 1853 г., Габдулнафик – 12, Мурзагали – 8, Байгазы Габдуллина другой сын Сагадат – (26) ум. в 1854 г., Байгазы Габдуллина сын Набиулла – (20) ум. в 1853 г.

8. Абуталип Кузяахметев – (15) ум. в 1854 г.

9. Мухаметгалий Рахметев Юсупов – 42, его сыновья Гизетулла – 12, Загидулла – 4.

10. Мухаметвалий Гайсаров Алгазин – 41, его сын Абдулкадыр – 15, Мухаметвалия Гайсарова дядя Казылбай Байтевлетев – (59) ум. в 1855 г., Кызылбая Байтевлетева сын Баязит – (35) ум. в 1856 г., Баязита Казылбаева сын Аубакир – (8) ум. в 1859 г., Казылбая Байтевлетова другой сын Кулмухамет – (33) ум. в 1854 г.

11. Рахимгул Байтевлетов Алгазин – 48, его сын Девлеткильды – 13.

12. Кармыш Зюлгильдин Алгазин – 38, его сыновья Усман – 21, Сатдих – 3, Кармыша Юлгильдина брат Узянбай Юлгилдин – (27) ум. в 1856 г.

13. Магадий Алинбаев Алгазин – 48, его сыновья Адильсултан – 29, Мысыргали – (2) ум. в 1854 г.

14. Нигаметулла Девлетбаев – (60) ум. в 1857 г., его сын Мухаметдияр – (6) ум. в 1854 г.

15. Мухаметша Сатлыков – (26) ум. в 1853 г., его двоюродные братья Фахритдин Якупов – 19, Ширафетдин Якупов Бердибяковы – 17.

16. Хасян Кунутбаев Бердыбяков – 65, его сын Мухаметрахим Хасянов – 27, Мухаметрахима Хасянова сын Суфиян – 10, Хасяна Кунутбаева сыновья Феттахитдин – 21, Хуснитдин – 19, Мухаметзямай – 12.

17. Исхак Кунучбаев – (49) ум. в 1856 г., его сын Мухаметжан – 33, Мухаметжана Исхакова сыновья Абузар – (1) ум. в 1855 г., Мурзагалий – 6, Исхака Кунучбаева другой сын Хамзя – 17.

18. Салих Кунучбаев Бердыбяков – 47, его сын Амир – 8.

19. Габдулмен Псянчин Бердыбяков – 60, его сыновья Габдулгафар – 31, Абдулкадыр – 27, Абдулхалик – 22, Абдулгазиз – 13.

20. Кагарман Псянчин Бердыбяков – 57, его сыновья Шарафетдин – 20, Галиахмет – 14.

21. Тагир Псянчин Бердыбяков – 48, его сыновья от первой жены Серазитдин – 13, от 2 жены Мухаметьдин – 13, Шагимардан – 8, Гибадат – 3.

22. Кулмухамет Хусеинов Бердыбяков – 39, его сыновья Ибрагим – 13, Муллагильды – 1

23. Юлмухамет Хусеинов Бердыбяков – 35, его сыновья Муллагул – 12, Аллакулуй – (1) ум. в 1852 г.

24. Баймухамет Хусеинов Бердыбяков – 26, его сын Бикмухамет – 1, Баймухамета Хусеинова брат Киньзябулат Хусеинов – 19.

25. Мухамет Бердыбяков – 76, его сын Сулейман – 53, Сулеймана Бердыбякова сыновья Мухаметхаким – 24, Мухаметгазиз – (12) ум. в 1858 г., Асфандияр – 14, Гатаулла – 1, Мухамета Бердыбаева другой сын Уметбай Мухаметев - 45, Уметбая Мухаметева сыновья Гайса - 12, Ильяс – 5, Мухамета Бердыбаева третий сын Мухаметсалим – (1) ум. в 1855 г.

26. Феиз Сайгузин Карагузин – 43, его сыновья Зиянбай - 15, Мурзагалий – (1) ум. в 1855 г.

27. Алтынашан Сайгузин Карагузин – 41, его сын Хайретдин – 3.

28. Султангирей Абдулкаримов Карагузин – 32.

29. Буранбай Бурангулов Карагузин – 26.

30. Тляубай Тляукабылов – (40) ум. в 1852 г., его сыновья Шагиахмет – 22, Габдулсамат – 11.

31. Юлдашкильды Тляукабылов Карагузин – 42, его сын Мурзагалий – 4.

32. Кутлуахмет Тляукабылов – (32) ум. в 1854 г., его сын Мухаметзаман – 7.

33. Абдулсалям Амаулов Карагузин – 72, его сыновья Галиасхар – (13) ум. в 1858 г., Асфандияр – 20, Уваллялий – 5.

34. Габдус Амаулов – (61) ум. в 1853 г., его сын Ишбулды – 42.

35. Шамсутдин Кусяшев – (46) ум. в 1852 г., его брат Абдулгафар Кусяшев Карагузин – 42, Абдулгафара Кусяшева сыновья Саитьягафер – 17, Габдулиламин – 14, Кузабай – 4

36. Мухаметшафиг Кусяшев Карагузин – 41, его сын Абулхаир – 18.

37. Сейфутдин Мугяшев Карагузин – 54, его сын Мурзабулат – 22.

38. Багаутдин Мусяшев Карагузин – 53, его сын Габдулбаян – 8.

39. Мавлютдин Мусяшев Карагузин – 43, его сыновья Канзафар – 14, Гайнизар – 5.

40. Альмухамет Мусяшев Карагузин – 39, его сыновья Рамазан – 20, Зямалитдин – 17, Зялялитдин – 15, Идрис – 12.

41. Лукман Мурзабаев Сеитов – 53.

42. Магаз Мурзабаев Сеитов – 47, его сыновья Мухаметгазиз – 16, Мухаметшагзюм –14, Мухаметфазыл – 11, Гарифулла – 4.

43. Зиганша Мурзабаев Сеитов – 45, его сын Габдулкадыр – 26, Габдулкадыра Зиганшина сын Габайдулла – 1, Зиганши Мурзабаева сыновья Габдулсаптар – 16, Габдулгани – 12, Мухаметгалий – 3, Абдулханнан – 1.

44. Даут Кузябаев Сеитов – 49, его сыновья Зямалитдин – 23, Хисяметдин – 21,

Даута Кузябаева брат Сулейман Кузябаев – (33) ум. в 1858 г., Сулеймана Кузябаеа сыновья Якуп – (4) ум. в 1857 г., Нугуман – 2.

45. Кулгильды Байжаев Сеитов – 62, его сыновья Абдулмукмин – (32) ум. в 1852 г., Мухаметлатиф – 33, Мухаметлатифа Байнтаева сын Абдулмахиян – 2, Кулгильды Байжаева сыновья Габдуллатиф – (21) ум. в 1857 г., Батырша – 28, Салават – 26.

46. Кыдыргул Бикбаев Сеитов – 55, его брат Шагиахмет Бикбаев – (40) ум. в 1857 г.

47. Юлбарс Туйчанов Сеитов – 67, его сыновья Гадильша – 23, Султанмурат – 21, Ораслангалий – (8) ум. в 1855 г.

48. Юлдашбай Мухаметшарипов Сеитов – 32, его сын Абушахим – 2.

49. Зиянгул Астанчин Сеитов – 42.

50. Гумер Ермухаметов Сеитов – 56, его сыновья Исламгул – 23, Мухаметвалей – 22, Ахметзян – 17, Мухаметдияр – 16, Дельмухамет – 11, Ишмухамет – 4.

51. Янтюря Ермухаметов Сеитов – 53, его сыновья Касынтюра – (17) ум. в 1858 г., Ямлиха – 21, Вайлямший – 16, Муратша, а не Батырша – 13, Кинзягул – 9, Кинзябай – 4

52. Исмагил Ермухаметов Сеитов – 48, его сын Хамет – 2, Исмагила Ермухаметова брат Исхак Ермухаметов – 28.

53. Кутлуахмет Габдуллин Сеитов – 46, его сын Шагиахмет – (2) ум. в 1857 г.

54. Мухаметамин Габдуллин Сеитов – 41, его сын Мухаметхасян – 13.

55. Юнус Абдуллин Сеитов – 40, его сын Мухамедситдин – 1.

56. Мухаметсафа Абдуллин Сеитов – 33, его сыновья Галяутдин – 10, Мустахитдин – 2, Мухаметсафы Габдуллина брат Мухаметша Габдуллин – (19) ум. в 1858 г.

57. Иляман Надыров Сеитов – 72, его сын Мухаметгалий – (44) ум. в 1852 г., Мухаметгалия Илянаманова сын Мухаметкасим – 19, Ильмана Надырова другой сын Ахметгалий – 42, Ахметгалия Иляманова сыновья Галяутдин – 8, Назметдин – 5, Сахретдин – 3, Илямана Надырова третий сын Мухаметбакий – 28, Мухаметбакия Иляманова сын Абдулла – 2, Илямана Надырова сыновья Мухаметзариф – 22, Шарафетдин – 17.

58. Янъюлдаш Надыров Сеитов – 66, его сыновья Хазимухамет – 31, Абдулшагизиян – (20) ум. в 1852 г., Шагиахмет – 2, Янъюлдаша Надырова племянник Рамазан Мухаметьяров – 35

59. Мустафа Зиянчурин Сеитов – 41, его сын Камалитдин – 8.

60. Мухаметсафа Зиянчурин Сеитов – 39, его сын Мухаметсадык – 12.

61. Мухаметгалим Зиянчурин – (22) ум. в 1858 г., его сыновья Сагадий – 5, Магадей – 3, Абдулгалям – 1.

62. Зейнигабдин Зиянчурин Сеитов – 29, его сын Назметдин – 1.

63. Зейнулла Зиянчурина Сеитов – 27, его брат Зейнитдин Зиянчурин Сеитов – 26.

64. Сеитбатал Мухаметшарифов Юсупов – 39, его брат Исламгул Мухаметшарифов – 17.

65. Муллакай Нурдавлетев Киикбаев – 53, его сыновья Баймурза – 28, Байтюра – 20.

66. Мурзаш Нурдавлетов Киикбаев – 47, его сын Галиахмет – 12.

67. Ахмет Урманов Киикбаев – 77, его сын Мухаметкарим – 42, Мухаметкарима Ахметева приемыш Забир Кутлуахметов – 4, Ахмета Урманова другой сын Мухаметсалих – 39, Мухаметсалиха Ахметева сын Байсялям – 8, Ахмета Урманова третий сын Зиганша – 35, Ахмета Урманова сыновья Калимулла – 21, Мысыргалий – 11, Султангалий – 5, Султанмурат – 2.

68. Махмут Урманаев Киикбаев – 69, его сын Юсуф – 32, Махмута Урманова брат Биккузя Урманов – (57) ум. в 1850 г.

69. Галиакбер Зиянгузин Киикбаев – 46, его сыновья Музафар – 17, Канзафар – 8

70. Ишмухамет Ишкузин Киикбаев – 46, его сыновья Фазыл – 12, Мухаметсалим – 8, Мухаметхазий – 6, Мухаметъязар – 2.

71. Мухаметкунафия Ишдавлетев Киикбаев – 38.

72. Мухаметвалий Ишдавлетев Киикбаев – 34.

73. Ишберды Барманов – (61) ум. в 1857 г., его сын Кувандык – 41, Кувандыка Ишбердина сын Хамидулла – 2, Ишберды Бармакова другой сын Хазир – (17) ум. в 1856 г.

74. Девлетберды Барманов Киикбаев – 66, его пасынок Миргазил Кушабаев – 21.

75. Мухаметамин Зиянбердин – (39) ум. в 1852 г., его сыновья Карамурза – 28, Янмурза – 27, Байзигит – 21, Сафаргалий – 16, Сяляхетдин – 10.

76. Мухаметьяр Зиянбердин Киикбаев – 45, его сыновья Адилша – 26, Девлетша – 6.

77. Зулкарней Алтаянов – (53) ум. в 1856 г., его сыновья Фейзулла – 24, Хабий – 16, Зиянгильды – 11, Кинзягул – 7.

78. Муса Шамгулов Киикбаев – 42, его сыновья Гибетулла – 5, Рахметулла – 2.

79. Юсуф Шамгунов Киикбаев – 34, его сыновья Мухаметсадык – 6, Мухаметхабиб – 3.

80. Исмагил Зиянбаев Киикбаев – 33.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646. Л. 286–315.

Ревизская сказка

1859 года июня 23-го дня Оренбургской губернии Верхнеуральскаго уезда V башкирскаго кантона 9-й юрты Аскаровой деревни. Башкиры.

1. Сагадатдин Мухаметрахимов – 73, Сагадатдина сын Зайнигабдин – 26.

2. Иргиз Туйгунов – (94) ум. в 1853 г., Иргиза сын Гайнулла – 37, Гайнуллы сын Шагимардан – 13, Иргиза Туйгунова другой сын Сальмян – 31, Иргиза третий сын Гильман – 28.

3. Габдулла Иргизов – (32) ум. в 1855 г., его сын Хайрятдин – 12.

4. Рахметулла Гиргизов – 55, Рахметуллы Гиргизова сыновья Вильдан – 26, Хаммат – 13, Мухаметамин – 9.

5. Мухаметвали Абдулмуталапов – 55, Мухаметвалия от первой жены сыновья Асетулла – 33, Сейфульмулюк – 31, Сейфульмулюка сын Кусербай – 1, Мухаметвалия от второй жены сыновья Сагит – 7, Махмут – 4, Тагир – 2, Мухаметвалия брат Юсуп Абдулмуталапов – 44, Юсупа сын от второй жены Кустубай – 1 мес.

6. Мухаметхаким Аскаров – 31.

7. Ишъяр Мухаметьяров – 36.

8. Абдулсадык Абдулсалямов – 43, его сыновья Гали – 17, Шагимарган – (1) ум. в 1851 г., Абдулсадыка племянник Мурзабай Курманаев – 14.

9. Уразбай Абдулсалимов – 39, его сын Сулейман – 14.

10. Ишмухамет Хужин – 55, его от второй жены сын Шайхислам – 8.

11. Ишали Хужин – (50) ум. в 1858 г.

12. Шамситдин Мухаметрахимов – 77, его сын Гайнулла, а не Хайнитдин – 41, Гайнуллы сыновья от первой жены Габейдулла – 12, Шангирей – (1) ум. в 1851 г., от второй жены Мухаметшакир – 3, Мухаметшариф – 1, Шамситдина Мухаметрахимова другой сын Мугаитдин – 14, его же третий сын Хидеятулла, а не Хибетулла – 10.

13. Ишкужа Абдулмянянов – 31, его сыновья Шагбал – 2, Жангирей – 2.

14. Габдулвагап Мухаметхасянов – 32, Габдулвагапа Мухаметхасянова братья Мухаметсадык – 30, Кунаккул Мухаметхасянов – 28, Кунаккула сын Язари – (новорожд.) ум. в 1854 г., Габдулвагапа третий сын Давлеткул Мухаметхасанов – (12) ум. в 1856 г.

15. Мирас Надыргулов – 47, его сыновья Муллагазы – (4) ум. в 1856 г., Мухаметгазы – 6.

16. Сейфитдин Надыршин Якшимбетев – 83, Сейфитдина Надыршина сын Гадильмурза – 43, Гадильмурзы сыновья Мухаметсултан – 11, Ибнималяк – 4, Сейфитдина другой сын Ахметзян – 41, Ахметзяна сыновья Шайхислам – 7, Факрислам – 3.

17. Хамзя Сейфитдинов – 46, его сыновья Мухаметгариф – 21, Ахметганий – 15, Ахмедий – (2) ум. в 1851 г.

18. Сейфулла Надыршин – 81, Сейфуллы сын Габдрашит – 43, Габдрашита сыновья Шагивалий – 19, Мухаметсултан – 13, Ахметвалий – 6, Сейфуллы другой сын Абдрахман – 33, Абдрахмана сын Шагингарей – 11.

19. Шарафитдин Надыршин – (60) ум. в 1853 г.

20. Мухаметша Валишин – 57, его сын Мухаметхужа – 15, Мухаметши Валишина брат Шахмухамет – 55, Шахмухамета сын Шагивалий – 23.

21. Фаварис Давлетшин – 39, его сыновья Гариф – (4) ум. в 1851 г., Мухаметзаман – 3.

22. Хатап Абдулхадыев – (95) ум. в 1853 г., его сын Гайса – 29.

23. Мустафа Абдулкаримов – 47, его сыновья Сафиулла – 17, Габидулла – 14, Нигаметулла – 10.

24. Сафа Абдулкаримов – (34) ум. в 1857 г.

25. Сабит Абдулкаримов – 34, его сыновья Мухаметганий – 11, Мухамедия – 2.

26. Курман Ашряпов – 43, его сын Мухаметгали – 20.

27. Ибрагим Ашряпов – (52) ум. в 1857 г., его сыновья Исмагил – 40, Исламгул – 30.

28. Ижбулды Мухаметзянов – 33, его сын Салимзян – 1.

29. Шамигул Идрисов – 58, Шамигула племянник Ахмет Галиуллин – 39, Ахмета сыновья Нариман – (1) ум. в 1852 г., Ибнихажин – 3.

30. Габдулгалим Галин – 41.

31. Гуме Идрисов – (54) ум. в 1859 г., его сыновья Мухсим – 30, Насыржан – 22.

32. Гаитбай Фейзуллин – 43, его сыновья Мухамет – (19) ум. в 1852 г., Денмухамет – 19, Джиганьяр – 17, Валиулла – (5) ум. в 1853 г., Шангирей – 12.

33. Кутлуахмет Мустакимов – 52, его сыновья Кутлугалям – 16, Кутлузаман – 2.

34. Кужахмет Мустакимов – 42, его сыновья Ибадулла – 12, Гибадулла – 7.

35. Хусеин Гузеиров – (40) ум. в 1856 г., его брат Муса Гузеиров – 43.

36. Фахритдин Абдулвагапов – (29) ум. в 1858 г., его сыновья Хисметулла – 11, Кустыбай – 7, Мурсакай – 1, Фахритдина брат Тухветулла Абдулвагапов – 28.

37. Искак Сафаргалин – 62, его сыновья Бадемша – 39, Салиулла – 17.

38. Абдулкадыр Абдулгафаров – 34, его сын от первой жены Малыбай – 6, Абдулкадыра Абдулгафарова троюродный брат Рысбай Мухамедшарипов – 15.

39. Мухаметгали Аблаев – 43, его сыновья Сатлык – 23, Фаттахитдин – 7.

40. Саитмурат Аблаев – (53) ум. в 1857 г., Саитмурата Аблаева сыновья Гибетулла – (24) ум. в 1858 г., Галитулла – 24.

41. Кунакбай Юнусов – 58, Кунакбая сыновья Аубакир – 34, Кунаккужа – 23, Мухаметхужа – 6.

42. Абушахма Мусаков – (83) ум. в 1855 г., его сын Салимжан – 31, Салимжана сын Жумагул – 1.

43. Хабибулла Исмагилов – 56, его сын Хасямитдин – (22) ум. в 1851 г., Хабибуллы Исмагилова брат Валиулла Исмагилов – 47, Валиуллы сыновья Салахитдин – 6, Зиялтдин – 3.

44. Мухаметзариф Исмагилов – 46, его от первой жены сыновья Фаткулла – (6) ум. в 1850 г., Хажикамал – 8, его же от второй жены сыновья Фаттахитдин – 8, Мухаметзарифа двоюродный брат Ахметзян Исламгулов – 37.

45. Абдулгафар Исламгулов – 39, его от первой жены сыновья Хайрулла – 12, Набиулла – (1) ум. в 1853 г., Галиулла – 4 мес.

46. Мухаметмансур Исмагилов – 43, его от первой жены сыновья Мухаметмугафур – 23, Хайзимурат – (1) ум. в 1850 г., Мухаметмансура от второй жены сыновья Исламгазы – 5, Ахунъян – 4 мес.

47. Мавлютбай Кидрясов – (60) ум. в 1859 г., его сын Ижбулда – 32, Ижбулды сын Давлетбай – 1.

48. Алчинбай Кидрясов – (48) ум. в 1855 г.

49. Алтынча Юлбарисов – 43, его сыновья от первой жены Азнабай – (18) принял христианскую веру, от второй жены Бергали – 5.

50. Ишкиня Ильясов – (70) ум. в 1854 г., его сын Халиулла – 43, Халиуллы сын Мухаметрахим – 14.

51. Габейдулла Абдрахимов – 39, его сын Жамалитдин – 8, Габейдуллы брат Гималетдин Абдрахимов – 32.

52. Абдулла Абдрахимов – 46.

53. Сеитбатал Ижбулдин – 62, его сыновья Нигаметулла – (3) ум. в 1850 г., Хисметулла – 10, Фазулла – 3.

54. Абдулманан Абдулсалямов – (48) ум. в 1852 г., его сыновья Сагынбай – 40, Курканбай – 38, Курканбая сын Алибай – 1, Абдульмана третий сын Алтынбай – 31, его же четвертый сын Юлмухамет – 28, его же пятый сын Денмухамет – 23.

55. Даруссалям Абдулнасыров – (38) ум. в 1859 г., его сын Ямлиха – 6, Даруссаляма брат Габдуракип Абдулнасыров – 41.

56. Гимадитдин Умурзаков – 30, его брат Гайнитдин Умурзаков – 30, Гайнитдина сын Зейнитдин – 1, Гимадитдина другой брат Ильхаметдин – 18.

57. Балганбагар Мухамедаминев – 39, его сын Шайхаттар – 7.

58. Гаитбай Нигаметуллин – 43, его сыновья Сейфулла – (10) ум. в 1856 г., Зюлькарней – 13, Жиянбей – 8, Яныбай – 6, Якуп – 2, Гаитбая Нигаметуллина брат Алтынгужа Нигаметуллин – 35.

59. Лукман Гибетуллин – 34, его братья Нугуман – (15) ум. в 1858 г., Гирфан – 23.

60. Фахритдин Фейзуллин – 39, его сын Хуснитдин – 3.

61. Рахметулла Замятов – 41, его сын Габейдулла – 8.

62. Хайнулла Муллагазин – 52, его сыновья Зейнигабдин – 19, Юмагул – 16, Яныберды – 3.

63. Валит Ишкильдин – 82, его сыновья Абдрахман – 32, Барлыбай – 30, Кагарман – (19) ум. в 1854 г., Асфендияр – 19, Сагит – 14, Фазулла – (2) ум. в 1855 г.

64. Сейфулла Валитов – 50, его сыновья Абдулгалим – 12, Абдулгазиз – 10, Сейфуллы Валитова дядя Иксан Ишкильдин – 34, Иксана сын Янмурза – 4 мес., Сейфуллы другой дядя Исхак Ишкильдин – 30.

65. Мухаметкильды Валитов – (39) ум. в 1858 г., его сыновья Зялялетдин – (5) ум. в 1850 г., Мухаметгали – (1) ум. в 1850 г., Мухаметсафа – 1.

66. Мирхайдар Хамитов – 39, его сын Автахитдин – 4, Мирхайдара Хамитова брат Таминдар Хамитов – 37, Таминдара сын Бергали – 4.

67. Абдулмузип Айсин – 62, его от первой жены сын Мухаметкафиз Абдулмузипов – 41, Мухаметкафиза сыновья Хабирахман – 15, Тальха – 10, Гафан – 4, Абдулмузипа от второй жены сын Шагаватдин – 31, Шагаватдина сыновья Хужиахмет – 8, Шагикамал – 6, Давлеткирей – 2, Абдулмузипа от второй жены другой сын Земалетдин – 10.

68. Байназар Татлыбаев – (65) ум. в 1853 г., его сын Гайнитдин – 31.

69. Аллаяр Мухамедияров Аскаров – (23) ум. в 1854 г., его брат Алламурат Мухамедияров – 30, Алламурата сын Ахтям – 2, Аллаяра другой брат Мухаметвалий Мухамедияров – 24.

70. Зейнулла Шамситдинов – (48) ум. в 1856 г., его сын Аттикай – 12.

71. Мухаметфеиз Абдулменнянов – 54, его сыновья Гатиятулла – 26, Гаметкунафия – 21, Гаметкунафии сын Утарбай – 1.

72. Абдулмукмин Надыргулов – 62, его сын Буранбай – 39, Буранбая сыновья Хабибурахман – 7, Шарифрахман – 1.

73. Тажитдин Надыршин – (74) ум. в 1855 г., его сын Хисамитдин – 26, Хисамитдина сыновья Махмут – 7, Абдулмахиян – 2, Тажитдина другой сын Фазулла – (10) ум. в 1857 г.

74. Абдрафик Кутуев – (46) ум. в 1857 г., его сыновья Мухаметгали – 16, Мухаметжан – 8.

75. Камалетдин Хайбуллин – 39, его сыновья Багаутдин – 10, Тахаутдин – 8, Фаттахитдин – 4.

76. Абдулбакий Юлбарисов – 59, Мухаметкарим Расулев Ишкинин – 16, его братья Мухаметамин Расулев Ишкинин – 14, Денмухамет – 11.

78. Хамитулла Нугаманов Ишбулдин – 33, его брат Хадиятулла Нугаманов – 31.

79. Габбяс Абдулмажитов Абдулнасыров – 33.

80. Алтынбай Нигаметуллин – 43, его сын Уильдан – 21, Уильдана Алтынбаева сын Юсуп – 1.

81. Абдулгабир Калимуллин Юлдажбаев – 43, его братья Мулюк Калимуллин Юлдажбаев – (27) принял Св. Крещение в 1852 г., Гайнитдин Калимуллин Юлдажбаев – 32.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 759б. Л. 444–469.

Ревизская сказка

1859 года июня 30-го дня Оренбургской губернии Верхнеуральскаго уезда V башкирскаго кантона 10-й юрты Аскаровой деревни. Башкиры.

1. Тавлеткильды Тангутаров – (69) ум. в 1853 г., его сыновья Шагавалий – (19) ум. в 1853 г., Ахметвалий – 11.

2. Шахмурат Тавлеткильдин – 48, его сыновья от первой жены Абдулгалим – 21, от второй жены Мухаметсафа – 4, Мухамедий – 0,5.

3. Ишмурат Тавлеткильдин – (37) ум. в 1854 г., его сын Ахметша – 8.

4. Кусей Тангутаров – 74, его сыновья первый Камалитдин – 35, Камалитдинов сын Харрас – 10, Кусея Тангутарова второй сын Вахритдин – 21, Кусеев же третий сын Захитдин – 16.

5. Рызбай Тангутаров – 63, его сыновья Абушахман – 37, Абушахманов сын Шагимурдан – 12.

6. Игыбай Тангутаров – 61, Игыбаев первый сын Хуснитдин – 32, Хуснитдиновы сыновья Биргали – 4, Самситдин – 2, Игыбаев же второй сын Баутдин – 29, Баутдиновы сыновья Мухаметбилял – (2) ум. в 1853 г., Шигаюп – 8, Хабейрахман – 4.

7. Якшигул Ишбаев – 48, его сыновья Зилалитдин – 14, Кунакбай – 12.

8. Усман Урызбаев – 31.

9. Сыйддык Тувальбаев – 27, его брат Сатлык – 23.

10. Исламурат Ремиев – 44, его сыновья Хысамитдин – 10, Абдулкадыр – 5, Исламуратов же брат Кусяпкул – 37.

11. Гайнулла Кучуков – 37, его сыновья Вархиян – 9,5, Галямитдин – 0,5, Гайнуллин же брат Зейнулла – 28.

12. Аксары Кучуков – 71, его сын Мухаметьяр – 37, Мухаметьяров сын Аллаяр – (2) ум. в 1852 г.

13. Сафаргул Аскарин – 45.

14. Юмангул Аскарин – 41, его сын Кагарман – (4) ум. в 1852 г.

15. Юмангул Кулчуков – 61.

16. Зиянгул Исянгулов – 37, его сыновья Яумбай – 14, Имамбай – 12.

17. Кусянгул Исянгулов – 53, его сын Тимирбулат – 15.

18. Сунаргул Исянгулов – 51.

19. Исламгул Алибаев – 65, его сыновья первый Исмагил – 27, Исламгулов же второй сын Мавлеткул – 24, его же третий сын Искак – (0,25) ум. в 1851 г.

20. Рахмангул Алибаев – 57.

21. Абдрашман Алибаев – 40, его сын Аллаберды – 10.

22. Мухаметкильды Алдагуватов – 21, Мухаметкильдин двоюродный брат Мухаметамин Кадыргулов – 22.

23. Муллагул Минлибаев – 42, его брат Баймурда Минлибаев – 27.

24. Назыргул Янбердин – 66, его сын Габдулман – 30.

25. Марзагул Зиябердин – 56, Марзагулов первый сын Абдулла – 29, Абдуллины сыновья Габбас – 5, Абдрахман – 2, Марзагула Зиянбердина второй сын Габдуллатиф – 19, его же третий сын Габдулмажид – (2) ум. в 1852 г.

26. Загитулла Сырюбаев – 16.

27. Аллагуват Кильдегулов – 23.

28. Алегул Юлдужбаев – (69) ум. в 1856 г., его сын Абдульман – 37, Абдульмановы сыновья Гадетьулла – 7, Ахметша – 5, Алегула Юлдужбаева внуки Зайнитдин Каипкулов – 16, Гайнитдин Каипкулов – 14.

29. Егафар Алимгулов – 30.

30. Аликбай Абтряшитов – (51) ум. в 1851 г., его сыновья Сыражитдин – 16, Шарафитдин – 14, Юнус – 12.

31. Гали Абдряшитов – 52, Галиевы сыновья от второй жены Галиулла – 10, Габитулла – 5, Мухаметшагир – 4 дней, Гали Абдряшитова брат Сураман Абдряшитов – 35, Сурамана сыновья Сафиулла – 9, Габитулла – 5.

32. Аккул Биткулов – 63, его сыновья первый Азамат – 31, Азаматов сын Аргынбай

– 4, Аккула второй сын Зайнильгабитов – 27, Зайнильгабитов сын Зиннетулла – 0,5, Аккулов третий сын Загитулла – 21, четвертый сын Гималитдин – 19, пятый Файлулла – 16.

33. Ситдык Буликбаев – 27, его брат Сайфулла Буликбаев – 21.

34. Муйнак Биккулов – (77) ум. в 1855 г.

35. Байтавлет Курмангулов – (59), его сын Тавлетберды – (22), с 1853 г. приняли христианскую веру, Байтавлетов второй сын Янмалул – 27.

36. Якшитавлет Курмангулов – (49) ум. в 1858 г., его брат Давлеткул Курмангулов – 56.

37. Ульмаскул Калмаков – 34, его сын Мухаметкужа – 2, его же брат Ишкиня Калмаков – 26.

38. Мухаметгали Тимасов – 53, его сыновья первый Ишбулды – 34, Ишбулдины сыновья Ермухамет – 15, Юлмухамет – 4, Мухаметгалин второй сын Ишмухамет – 32, Ишмухаметев сын Дильмухамет – 2, Мухаметгалины сыновья третий Юлдумбай – 5, четвертый Кусербай – 1 мес.

39. Егофар Кульмухаметев – 40.

40. Абдулгазиз Курмухаметев – 37, его сын Габдулкудрус – 11.

41. Гайса Хысамитдинов – 52, его сыновья первой жены Мухаметсалих – 21, Мухаметкарам – 15, Мухаметканафий – (0,25) ум. в 1851 г.

42. Шайфелмурза Хысамитдинов – 50, его сын Рахметулла – 4.

43. Хатымтай Ерлыгапов – (66) ум. в 1855 г., его сыновья первый Хасян – 34, Хасянов сын Шайхелахмет – 5, Хатымтаев второй сын Гисметулла – 29.

44. Якуп Хытамтаев – (36) ум. в 1854 г., его сын Ишберды – 15.

45. Зайнитдин Ильясов – 19, его братья Сафеитдин – 14, Самсетдин – 12.

46. Байрамгул Шараязов – (74) ум. в 1856 г., его сын Саяргужа – 13.

47. Мухаметамин Барангулов – (5) ум. в 1855 г.

48. Даут Ильмамбетев – 40, его сыновья Мухаметдин – 19, Динислам – 17, Габейдулла – 12, Галиулла – 11, Фазлитдин – 6, Файзулла – 4, Гумер – 0,5, Даутов же брат Ишъяр Ильмамбетев – (15) ум. в 1852 г.

49. Юлдубай Ильмамбетев – 58, его сыновья от второй жены Сулейман – 30, Мухаметзариф – (17) ум. в 1857 г.

50. Ахтам Ильмамбетев – (49) ум. в 1855 г., Ахтамовы сыновья первый Усман – 30, второй Сырамитдин – 27, третий Шагимурдан – 18, четвертый Шагиахмет – 14, пятый Шахнияз – 5.

51. Шарафитдин Мухаметрахимов – 29, Шарафитдина Мухаметрахимова сын Насрытдин – 2, его же брат Мухаметкужа Мухаметрахимов – 22.

52. Азнагул Тляумбетев – 61, его сыновья первый Миндыгул – 33, второй Мухаметша – 31.

53. Марзагул Тляумбетев – 56, его сыновья Марзагилди – 22, Марзабулат – 17.

54. Юмагул Тляумбетев – (35) ум. в 1855 г., его сыновья Гайнитдин – 14, Нажмитдин – (3) ум. в 1855 г.

55. Емагужа Тляумбетев – 46, его сын Искужа – 5.

56. Алтынгужа Тляумбетев – 41, его сыновья Аитбай – 14, Зайнитдин – 12, Галямитдин – 5, Кутлугалям – 3.

57. Итбай Илькибаев – 74, его сыновья первый Абдулжалил – 42, Абдулжалиловы сыновья Габдулвалий – 24, Ибрагим – 9, Итбая Илькибаева внуки Магаман Абдулгафаров – 21, Лукман Абдулгафаров – 19.

58. Давлетберды Аптрязяков – 40.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 759б. Л. 521–537.

Ревизская сказка

1859 года июля 20-го дня Оренбургской губернии Верхнеуральскаго уезда V башкирскаго кантона 7-й юрты Ахметовой деревни. Башкиры.

1. Аиткул Ахметов – 46, его сыновья Кутлугалим – 21, Гаттаулла – 18, Шагижиган – 10.

2. Юнус Хусеинов – 31.

3. Хамза Култаев – 52.

4. Идрис Давлеткильдин – 48, его сыновья Абдрахман – 15, Шагимардан – (4) ум.

в 1858 г., Шагигали – (1) ум. в 1858 г., Хайрулла – 2.

5. Юнус Давлеткильдин – (41), его сыновья Абдулгазиз – (11), Джанибек – (1), переведены по распоряжению в 1858 г. начальства в д. Тепанову.

6. Гумер Файзуллин – (10), переведен по распоряжению в 1858 г. начальства в д. Тепанову.

7. Сеитбатал Култаев – 53, его сыновья Тажитдин – 30, Ильяс – 27, Ильяса сын Абузар – 1, Сеитбатала Култаева сыновья Муратша – 12, Фазыл – (1) ум. в 1852 г.

8. Буранбай Нариманов – 47, его сын Мухаметрахим – 26.

9. Ягуда Абуталыпов Биксентаев – 35, его сын от первой жены Юлмухамет – 21.

10. Исмагил Абуталипов – 48, его сыновья Султантемир – 22, Иштимир – 13, Биктагул – 11.

11. Клык Надыргулов – 55, Клыка сыновья Аргинбай – 29, Юлдыбай – 26, Килдияр – (2) ум. в 1852 г., Янсуар – 8.

12. Тайсин Надыргулов – 43, его сыновья Фазылулла, он же Фальма – 13, Фейзулла – 11, Шагишариф – 8, Мухаметшариф – 4.

13. Халил Ибрагимов – 40, его сыновья Сейфулла – 11, Гарифулла – 3.

14. Абдулмужип Нуртавлетов – 47, Абдулмужипа сыновья от первой жены Гассиян – 12, от второй Гималитдин – 9.

15. Земалитдин Давлетбердин – (25), по распоряжению начальства перечислены в 6 юрту в д. Тепанову в 1858 г.

16. Иксан Давлеткулов – (28), его сыновья Хисаметдин – (6), Сиражетдин – (3) ум. в 1854 г., по распоряжению начальства перечислены в 6 юрту в д. Тепанову в 1858 г.

17. Юсуп Ишкильдин – (39) ум. в 1852 г., его сыновья Якуп – (9), Абдулманав – (3), по распоряжению начальства перечислены в 6 юрту в д. Тепанову в 1858 г., Юсупу Ишкильдина двоюродный брат Янсеит Янгельдин – 35.

18. Иманбай Иргалин – (49) ум. в 1851 г., его сыновья Абубакир – (13), Кинзябулат – (5) ум. в 1858 г., по распоряжению начальства перечислены в д. Шигапову в 1858 г.

19. Тлявкабыл Мухаметов – 73, его сын Суюндук – (20) ум. в 1858 г.

20. Мухаметсалих Иштуганов – 37, его сын Мухаметзариф – 10.

21. Зейнигабдин Тлявбаев – (27) ум. в 1858 г.

22. Сеитягофер Тляубаев – 63, его сыновья Мухаметсафа – 31, Мухаметвали – 26, Зюлкарней – 19.

23. Мухаметкул Аувальбакиев – 50, его сыновья от первой жены Мухаметьяр – 21, Мухаметгали – 11, от второй жены Мухамедий – 6.

24. Ахметзаман Исламгулов – (19), его брат Мухаметхафиз Исламгулов – (13), по распоряжению начальства переведены в д. Тепанову в 1858 г.

25. Мухаметсалик Исламгулов – (24), его сын Сафиулла – (2), по распоряжению начальства перечислены в д. Ишкулову в 1858 г.

26. Тлявгул Зиянчурин – (75), его сын Зейнитдин – (26), Зейнитдина сын Денислам – (8), по распоряжению начальства перечислены в д. Магадиеву в 1858 г.

27. Шамгул Тлявгулов – (38), его сыновья Мухаметгали – (13), Гайнитдин – (9), Камалитдин – (1), по распоряжению начальства перечислены в д. Магадиеву в 1858 г.

28. Сейфитдин Тлявгулов – (28), по распоряжению начальства перечислен в д. Магадиеву в 1858 г.

29. Миндигул Зиянчурин – (69), его сыновья Зиганша – (27), Яхья – (24), по распоряжению начальства перечислены в д. Магадиеву в 1858 г.

30. Бердыгул Зиянчурин – (64), его сыновья Аскар – (25), Аитгали – (4), по распоряжению начальства перечислены в д. Магадиеву в 1858 г.

31. Итбай Хасянов – (48), по распоряжению начальства перечислен в д. Магадиеву в 1858 г.

32. Бикбай Хайсянов – (47), Бикбая сыновья Абдулкагир – (24), Абдулнасыр – (11),

Абдулнафик – (2), по распоряжению начальства перечислены в д. Магадиеву в 1858 г.

33. Рысбай Хайсинов – (39), его сыновья Халил – (21), Сафиулла – (11), по распоряжению начальства перечислены в д. Магадиеву в 1858 г.

34. Аллагуват Бурашев – 55, его сыновья Баймурза – 33, Баймурзы сын Ахметгали – 3, Кулмурза – 30, Кулмурзы сын Сугаип – 2.

35. Темирбай Артикулов – 30, его брат Таштемир Артикулов – 29, Таштемира сыновья Ильяс – 2, Темиргази – 0,5.

36. Ильмамбет Хабибуллин – (27) ум. в 1855 г., его сын Мухаметгашим – (1) ум. в 1853 г.

37. Баймухамет, он же Байкай, Хабибуллин – 44, его сын Ишмухамет – 28, Ишмухамета сын Шугаип – 2, Баймухамета сыновья Мухаметкужа – 26, Кадергул – 21, Искужа – 11.

38. Гайнулла Бурашев – 73, его сыновья Имангул – 34, Ямангул – 28.

39. Мухаметкарим Мулдашев – 59, его сыновья Султанмахмут – 21, Сейфульмулюк – (новорожд.) ум. в 1859 г.

40. Юлмухамет Юлдашев – (46) ум. в 1850 г., его сын Альмухамет – 33, Альмухаметовы сыновья Нурмухамет – 6, Габидулла – 2, Юлмухамет Мулдашев другой сын Хажимухамет – (18) принял Св. Крещение в 1856 г.

41. Кулмухамет Мулдашев – (40), его сыновья Абукарей – (17), Шигабитдин – (1) ум. в 1852 г., по распоряжению начальства переведены в д. Тепанову в 1858 г.

42. Исмагил Мулдашев – (40) ум. в 1850 г., его сын Набиулла – 21.

43. Алламурат Тулбаев – 59, его сыновья Мухаметамин – 30, Мухамет – 16, Муса – 11.

44. Адальчура Тулубаев – 55, его сыновья Мухаметвали – (17) ум. в 1858 г., Мухаметьяр – 22.

45. Калдыбай Янгуров – (61) ум. в 1857 г., его сын Мухаметлатиф – 35, Мухаметлатифа сын Денислам – 8, Калдыбая Янгурова сыновья Мухаметамин – 27, Хуснитдин – 24, Кинзебулат – (13) ум. в 1853 г., Кинзягул – 16.

46. Мухаметзариф Калдыбаев – 36, его сыновья Шагислам – (5) ум. в 1852 г., Гибадулла – (новорожд.) ум. в 1859 г.

47. Давлетбай Янгуров – (44) ум. в 1855 г., его сыновья Араслангали, а не Аслангали – 14, Султангали – 10.

48. Булка Янгуров – 62, его брат Тапым Ямгуров – (48) ум. в 1855 г., Тапыма сыновья Мухаметзян – (13) ум. в 1852 г., Мухаметьяр – (8) ум. в 1859 г., Мухамет – 7.

49. Аитбай Биксин – (27) ум. в 1855 г., его сыновья от первой жены Кутлубулат – 17, Кутлугалим – 10, от второй жены Ульмязбай – 10, Аитбая Биксина брат Кинзябай Биксин – 24.

50. Якуп Турдин – 22, его брат Юсуп Турдин – 18.

51. Тимирбулат Тлявгулов – 39, его сыновья от первой жены Юсуп – (9) ум. в 1853 г., Шагимардан – 12, Шагисултан – 3, от второй жены Шагияраслан – 3.

52. Сиксынбай Айчуваков – (37) ум. в 1852 г., его сыновья Мухаметкарим – 30, Мухаметкарима сын Нажитдин – 1.

53. Мухаметьяр Туксанбаев – 32, его сын Мухамедий – 2, Мухамедияра Туксанбаева брат Мухаметжан Туксанбаев – 28, Мухаметжана сын Мухаметдин – 3.

54. Мухаметвалий Гусманов – 53, его сыновья Мухаметкунафия, а не Мухаметхалий – 21, Шайянгалим, а не Шайхислам – 13.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 759б. Л. 500–519.

Ревизская сказка

1859 года июня 23-го дня Оренбургской губернии Верхнеуральскаго уезда V башкирскаго кантона 9-й юрты Байназаровой деревни. Башкиры.

1. Аллаяр Мухаметьяров Аскаров – (23), его братья Алламурат Мухаметьяров – (21), Мухаметгалий Мухаметьяров – (15), по распоряжению начальства перечислены в д. Аскарову этой же №9 юрты в 1858 г.

2. Зейнулла Шамситдинов – (48), его сын Эттикай – (3), по распоряжению начальства перечислены в д. Аскарову этой же № 9 юрты в 1858 г.

3. Мухаметфеиз Абдулменянов – (45), его сыновья Гатеитулла – (17), Мухаметкунафия – (12), по распоряжению начальства перечислены в д. Аскарову этой же № 9 юрты в 1858 г.

4. Абдулмукмин Надыргулов – (53), его сын Бурамбай – (30), по распоряжению начальства перечислены в д. Аскарову этой же №9 юрты в 1858 г.

5. Тажетдин Надыршин – (74), его сыновья Хисамитдин – (17), Фазулла – (10), по распоряжению начальства перечислены в д. Аскарову этой же № 9 юрты в 1858 г.

6. Гадильша Мансуров – (78), его сыновья Ишмухамет – (29), Каумет – (22), по распоряжению начальства перечислены 5 кантона в д. Исмакаеву в 1858 г.

7. Муратша Мансуров – (58) ум. в 1852 г., его сын Шагабитдин – 14.

8. Мухаметшариф Надыров – 43, его сыновья от первой жены Мухаметхужа – 22, Тулулгужа – 12.

9. Абдрафик Кутуев – (46), его сын Мухаметгали – (7), по распоряжению начальства перечислены в д. Аскарову №9 юрты кантона в 1858 г.

10. Сеитягофер Абдулкасимов, он же Аблеев – 72, его сыновья Ярмухамет – 43, Ярмухамета сыновья Таип – 12, Тагир – 4, Нариман – 4 мес., Сеитягофера другой сын Низаметдин – 26, Низаметдина сын Сиражитдин – 4, Сеитягофера третий сын Гималетдин – 26.

11. Баймухамет Сеитягоферов – 40.

12. Камалетдин Хайбуллин – (30), его сын Багаутдин – (1), по распоряжению начальства перечислены этой же 9 юрты в д. Аскарову в 1858 г.

13. Абдулбакий Юлбарысов – (50), по распоряжению начальства перечислены этой же 9 юрты в д. Аскарову в 1858 г.

14. Мухаметкарим Расулев Ишкин – (7), его братья Мухаметамин – 5, Денмухамет Расулев Ишкин – 2.

15. Хамитулла Нигаманов Ишбулдин – (24), его брат Хадиятулла Нигаманов Ишбулдин – (22), по распоряжению начальства перечислены этой же 9 юрты в д. Аскарову в 1858 г.

16. Габбяс Абдулмежипов Абдулнасыров – (24), по распоряжению начальства перечислены этой же 9 юрты в д. Аскарову в 1858 г.

17. Алтынбай Нигаметуллин – (34), его сын Ульдан – (12), по распоряжению начальства перечислены этой же 9 юрты в д. Аскарову в 1858 г.

18. Абдулвалий Айсин – 59, его от первой жены сын Мухаметшафик – 34, Мухаметшафика сын Мухамедия – 5, Абдулвалия от первой жены другой сын Мухамедаскар – 29, Абдулвалия от второй жены сын Мухаметгаий – 14.

19. Магаз Айсин – 53, его сыновья от первой жены Муфтахитдин – 22, Камалетдин – 19, Хубиахмет – (3) ум. в 1853 г.

20. Абдулгабир Калимуллин Юлдашбаев – (34), его братья Мулюк Калимуллин Юлдашбаев – (27) принял Св. Крещение в 1852 г., Гайнитдин – (23).

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 759б. Л. 493–499.

Ревизская сказка

1859 года марта 27-го дня Оренбургской губернии и уезда IV башкирскаго кантона 1-й юрты Булапановой деревни. Башкиры

1. Мухаметамин Ярлыкапов Ишимбетов – 63, его сын Мухаметзян – 37, Мухаметзяна Мухаметаминева сын Шамситдин – 2.

2. Амир Ярлыкапов Ишимбетов – 59, его сын Юлмухамет – 36, Юлмухамета Амирова сыновья Гумер – 13, Усман – 11, Мухаметхасан – 7, Амира Ярлыкапова другой сын Сабит – 31, Сабита Амерова сын Салих – 2.

3. Ярымбет Ишимбетев Кутлуюлов – (63) ум. в 1852 г., его сыновья Ишбулат – 46, Ишмурза Ярымбетев Ишимбетев – 43, Ишмурзы Ярымбетева сын Ишмухамет – 5, Ярымбета Ишимбетева сыновья Бикмухамет – (15) ум. в 1858 г., Хошмухамет – 21, Амирхан – 15.

4. Ярмухамет Ишимбетев Кутлуюлов – (60) ум. в 1852 г., его сын Баймурат – 54, Баймухамета Ярмухаметева сын Халиулла – 16.

5. Алламурат Ярмухаметов Ишимбетев – 46.

6. Масалим Усманов Кильдигулов – 47, его сын Курбангалий – 22, Курбангалия Масалимова сын Гизетулла – 1, Масалима Усманова другой сын Нугуман – 11.

7. Альмухамет Кильдыгулов Ишимбетев – 69, его сын Габит – 28, Габита Альмухаметева сын Муллахалит – 4, Альмухамета Кильдыгулова другой сын Муллагалям – 21.

8. Абдулкарим Яналин Бикбов – 58, его сыновья Шамситдин – 27, Мурзагалий – 12.

9. Янали Бикбов – (76) ум. в 1857 г., его сын Баязит Яналин Бикбов – 43, Баязита Яналина сын Абумахиян – 7, Янали Бикбова другой сын Мухаметдияр – 41, Мухаметдияра Яналина сын Абдуллатиф – 4, Янали Бикбова третий сын Ярмулла – 38, Ярмулы Яналина сыновья Галиахмет, а не Калимулла – 13, Сафиулла – 11, Янали Бикбова четвертый сын Мустахитдин – 38, Мустахитдина Яналина сыновья Бикмухамет – 12, Калимулла – 8, Файзулла – 6.

10. Булапан Бикбаев Кутлуюлов – (71) ум. в 1857 гего сын Ибниамин – 39, Ибниаминя Булапанова сын Абдулхалик – 9.

11. Юсуф Булапанов Бикбов – 47, его сын Зейнигабдин – 27, Зайнигабдина Юсуфова сын Ишкулды – 6, Юсуфа Булапанова сыновья Ишмулла – 8, Ишгали – 5.

12. Тохветкулла Балапанов Бикбов – 44, его сыновья Хамитулла – 17, Набиулла – 15.

13. Габдулзялил Балапанов Бикбов – 37, его сыновья Селтягафер – 13, Сейфульмулюк – 6, Сафаргали – 4, Муллахалит – 1.

14. Багаутдин Мухаметкаримов Бикбов – 47, его сын Кувандык – 28, Кувандыка Багаутдинова сын Емалетдин – 5, Багаутдина Мухаметкаримова сыновья Рысмухамет – 22, Бахтияр – 19, Хайрулла – 16, Галяутдин – 5.

15. Хисаметдин Мухаметкаримов Бикбов – 44, его сыновья Абдулкадыр – (12) ум. в 1851 г., Габдулмен – 15, Абдулмуталип – 9, Абдулвалий – 2.

16. Даут Сулейманов Емагузин – 38, его сыновья Мухаметсафа – (2) ум. в 1851 г., Сафиулла – 9, Хайбулла – 6.

17. Магадий Амакасов Кулумбетев – (38) ум. в 1851 г., его сыновья Хуснитдин – 21, Шарафетдин – 12, Камалитдин – 11.

18. Ярышпай Кулумбетев Муратов – 43.

19. Муса Амакасов Кулумбетов – 64.

20. Хусаин Амакасов Кулумбетев – 58, его сын Юнус – 16.

21. Мурзабулат Юламанов Кулумбетев – 45, его сыновья Габит – 27, Габдулгазим – 23, Мухаметгазис – 14, Махмут – 12.

22. Мухаметувалий Иткучуков Якшибаев – 61, его сын Мухаметхасан – 30.

23. Рахимгул Кузнабаев Муратов – 72, его от 1 жены сын Музафар – 38, Музафара Рахимгулова сыновья Назмитдин – 19, Курбангалий – 16, Иргалий – 12, Мурзагалий – 10, Салахитдин – 4, Рахимгула Казнабаева другой сын Музафал – 31, Музафала Рахимгулова сыновья Гайнитдин – 10, Мухаметдин – 4, Рахимгула Казнабаева от 2 жены третий сын Мутахар – 30, Мутахара Рахимгулова сын Мутиулла – 4, Рахимгула Казнабаева четвертый сын Муссаниф – 27, Муссанифа Рахимгулова сыновья Мустафа – 4, Муртаза – 1, Рахимгула Казнабаева пятый сын Мухаметфазыл – 23.

24. Султанбек Назаров Абтакаев – (74) ум. в 1858 г., его сын Абдулсалих – 36, Абдулсалиха Султанбекова сыновья Абуталип – 14, Абдулхаир – 9,5, Абдулкадыр – 4, Султанбека Назарова другой сын Абдулхалик – (24) ум. в 1856 г., Султанбека Назарова третий сын Абдулнасыр – 29, Султанбека Назарова четвертый сын Абдулмалик – 26.

25. Ахмет Биккучуков Якшимбаев – 60, его сын Якуп – 29, Ахмета Биккучукова сыновья Рахметулла – 22, Хамидулла – 17.

26. Абдулмукшин Деньмухаметев Яхшибаев – (49) ум. в 1858 г., его сыновья Хайрулла – 15, Калимулла – 7.

27 Смагил Сандубаев Чуракаев – (28).

28. Сулейман Юмагузин Ярин – 69, его сын Султангалий – 21.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646. Л. 76–88.

Ревизская сказка

1859 года апреля 9-го дня Оренбургской губернии и уезда IV башкирскаго кантона 6-й юрты Валитовой деревни. Башкиры.

1. Абдулгалям Алибаев Иргалин – 59, Абдулгаляма сыновья Галиакбер – 16, Мухамед – 14.

2. Сеиткузя Абдулгалямов Алибаев – 34, Сеиткузи сыновья Бикмухамед – 13, Шарафитдин – 10.

3. Абдрахман Алибаев Иргалин – 39, Абдрахмана сыновья Абдулгалям – 12, Ахмет – 9.

4. Абдулхалик Алибаев Иргалин – 29, Абдулхалика сын Абдулгалик – 2.

5. Валит Иргалин Куватов- 73, Валита сыновья Шагиахмет – (26) ум. в 1854 г., Хазиахмет – 26, Рахмет – 22, Рахмета от первой жены сын Загидулла – 2, его же от первой жены приемные сыновья Сибагатулла Шагиахметов – 14, Зейнулла Шагиахметов – (2) ум. в 1851 г., Валита сыновья Хасян и Хусаин – 18, Валита же внук Абдулмукмин Галиахметев – 21.

6. Абдулбакий Исяньюлов Исянгильдин – 47, Абдулбакия сыновья Халильулла – 19, Хайрулла – (6) ум. в 1851 г., Зямалитдин – 12.

7. Муфтахитдин Исяньюлов Исянгильдин – 40, Муфтахитдина брат Аглиулла – 19.

8. Мухамедияр Габейдуллин Нургалин – 66, Мухамедияра сын Кутлуахмет – 27, Кутлуахметя сын Шарафитдин – 1.

9. Мухамедгалий Мухамедьяров Габейдуллин – 44, Мухамедгалия сыновья Валиулла – 17, Хайрулла – 13.

10. Исмагил Мухамедьяров Габейдуллин – 31.

11. Муртаза Губейдуллин Нургалин – 55, Мустафы первый сын Абдулла – 21, Абдуллы сын Халильулла – 2, Мустафы сыновья Абдулгафар – (1) ум. в 1851 г., Мутуулла – 6.

12. Мухамедкулуй Габитов Исянгужин – 51, Мухамедкулуя сыновья от первой жены Абдулбашар – 13, Габдулгафар – 10, от второй жены приемный сын Абдулкадыр Мухамедшарифов – (26) ум. в 1852 г., Абдулкадыра сын Абдулганий – 10.

13. Музафар Кагарманов Нурсилов – (43) ум. в 1852 г., Музафара первый сын Шайхилислам – 21, Шайхилислама сын Файхрислам – 1, Музафара сыновья Игитислам – 18, Иксан – 16, Низаметдин – (5) ум. в 1853 г.

14. Кинзяфар Кагарманов Нурсилов – 50, Кинзяфара от первой жены сын Мурзаян – 12.

15. Гильман Кагарманов Нурсилов – 47, Гильмана сын Назмитдин – 2.

16. Гузеир Нигаметуллин Нурсилов – 47, Гузеира первый сын Муллагалям – 26, Гузеира сыновья Абдулхасян – 21, Калимулла – 18, Бурибай – 15, Абдулгазиз – 12.

17. Махмут Нигаметуллин Нурсилов – 41, Махмута сыновья Абдулханан – (3) ум. в 1855 г., Шагимардан – 4.

18. Якуп Тухветуллин Нургалин – 32, Якупа сын Сафиулла – 3.

19. Утарбай Тухветуллин Нургалин – 30.

20. Мухаметмагзум Тухватуллин Нургалин – (12) ум. в 1854 г., Мухаметмагзума брат Абдуллатиф – 31, Султангалий – 26, Мурзагалий – 18.

21. Мухамедгалин Нургалин Кувитов – 64.

22. Халит Рахметуллин Куватов – (68) ум. в 1851 г., Хамита сын Гумер – 38.

23. Зиянгильды Халитов Рахметуллин – 51.

24. Сабит Зиянгильдин Халитов – 27, Сабита сын Аллагуват – 2, его же Сабита брат Сагит – 26.

25. Залялитдин Халитов Рахметуллин – 46, Залялитдина от второй жены сыновья Муллагильды – 14, Муллабай – 2.

26. Мухамедша Халитов Рахметуллин – 35, Мухамедши сыновья Гималетдин – 9, Шагимардан – 4, Шагисултан – 1.

27. Габит Халитов Рахметуллин – 33.

28. Бурангул Рахметуллин Кувандыков – 65, Бурангула сын Габдулгазий – 29, Габдулгазия Бурангулова сын Курбангалий – 2.

29. Ишказий Бурнагулов Рахматуллин – 37, Ишказия сыновья Мухаметситдык – 9, Шамсугариф – 1.

30. Мухаметхазий Бурангулов Рахметуллин – 35, Мухаметхазия сыновья Мухаметюсуф – 11, Султангалий – 3.

31. Муллагул Рахметуллин Кувандыков – 53, Муллагула сыновья Рамазан – 21, Сафаргалий – 13.

32. Сафиулла Искаков Кузяшев – 46, Сафиуллы сыновья Асетулла – 14, Рахметулла – 4.

33. Феткулла Искаков Кузяпов – 37, Феткуллы сын Калимулла – (1) ум. в 1851 г.

34. Нурбулат Аблаев Куватов – 57, Нурбулата первый сын Абдулхаким – 27, Абдулхакима сын Гибадат – 3, Нурбулата Аблаева сыновья Абдрахим – 26, Абдулганий – 21.

35. Ижбулат Аблаев Куватов – 54, Ижбулата Аблаева сын Нурмухамед – 30.

36. Сулейман Аблаев Куватов – 48, Сулеймана первый сын Набиулла – 26, Набиуллы сын Губейдулла – 6, Сулеймана другой сын Габедулла – 15.

37. Ирбулат Куватов Хасянов – (60) ум. в 1851 г., Ирбулата сыновья Касбулат – 37, Янбулат – 30, Кинзебулат – (17) ум. в 1857 г.

38. Бикбулат Ирбулатов Куватов – 34, Бикбулата сыновья Ильяс – 9, Кыдрас – 6, Багадат – 3.

39. Алибай Иргалин Куватов – 77, Алибая от первой жены сын Абдулла – 23, его же Алибая от второй жены сыновья Ахай – 19, Абуталип – 18, Шагиахмет – 5.

40. Абдулмалик Алибаев Иргалин – 49, Абдулмалика сыновья от первой жены Гатаулла – 23, Хибетулла – 21, от второй жены Гимадитдин – 5, от третьей жены приемный сын Мухамедкарим Шагиахметев – 6.

41. Фахритдин Исянъюлов Исянгильдин – 38, Фахритдина сыновья Камалитдин – 12, Мардугариф – 1.

42. Багаутдин Исянъюлов Исянгильдин – 33, Багаутдина сын Мухамеджан – 4.

43. Галяутдин Исянъюлов Исянгильдин – 31, Галяутдин сыновья Шамситдин – 7, Сейфитдин – 2.

44. Кагарман Нургалиев Куватов – (68) ум. в 1853 г., Кагармана сын Сафиахмет – 31, Сафиахмета сын Гатиятулла – 4.

45. Муса Нигаметуллин Нургалин – 37.

46. Фазулла Нигаметуллин Нургалин – 33, Фазуллы сын Абузяр – 8.

47. Султангалин Тухветуллин Нургалин – 37, Султангалина сын Султанмурат – 12.

48. Хамит Рахметуллин Куватов – 66, Хамита сын Хазимурат – 28, Хазимурата сын Султанмурат – 3.

49. Магаз Хамитов Рахметуллин – 44, Магаза сын Галиаскар – 14.

50. Аблай Куватов Хасянов – (69) ум. в 1851 г., Аблая сын Усман – 38, Усмана сыновья Хабибулла – 21, Сагадий – 16, Ахтям – 2.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646а. Л. 390–400.

Ревизская сказка

1859 года апреля 4-го дня Оренбургской губернии и уезда IV башкирскаго кантона 6-й юрты Габбясовой деревни. Башкиры

1. Габбяс Кашкаров Маскутов – (73) ум. в 1856 г., Габбяса сын Шагиахмед – 54, Шагиахмеда сын Галиахмед – 26.

2. Рахмет Габбясов Кашкаров – 31.

3. Утарбай Габбясов Кашкаров – 38, Утарбая от первой жены сын Сафаргалий – 11.

[–] Баязит Кашкаров Махмутов – (70), Баязита внук Зейнигабдин Абдулкалямов – (22), в 1858 г. переведены сего же кантона 2 юрты в д. Кашкарову.

4. Фаткулла Габдулмязитов Кашкаров – 53, Фаткуллы сыновья Кулмурза – 27, Абубакир – 21, Набиулла – 20.

5. Нигаметулла Габдулмязитов Кашкаров – 46, Нигаметуллы сыновья Кутлузаман – 15, Зялитха – (1) ум. в 1850 г., его же Нигаметуллы брат Абдулмалик Габдулмязитов – 30.

6. Зямалитдин Махмутов Мамутов – 50, Зямалитдина сыновья Идрис – (12) ум. в 1858 г., Газиз – 9.

7. Багаутдин Махмутов Мамутов – 58, Багаутдина сыновья от первой жены Хайбулла – 18, от второй жены Рахметулла – 10, Калимулла – 7, Мустафа – 3.

8. Ахметгали Рагимов Махмутов – (31) ум. в 1853 г., Ахметгалия сын Агзам – 10, Ахметгалия же племянник Шагимухамед Гайсин Рагимов – 28.

[–] Муса Рагимов – (61).

[–] Тимиргали Гайсин – (24), Тимиргалия брат Шагингирей Гайсин – (19).

[–] Гильман Галиев – (27), Гильмана сыновья Мухамедбакий – (7), Гималитдин – (1), его же Гильмана брат Мухамедгады – (19).

[–] Мухамедша Сеитбаталов – (22).

[–] Ибрагим Якупов – (27).

[–] Искандер Мухамедияров – (23).

[–] Абдулвахит Абдулмязитов – (37), Абдулвахита сыновья Галиакбер – (6), Абдулла – (4).

[–] Рысмухамет Аралбаев – (29).

[–] Мухаметдин Мухамедаминев – (29), Мухамедамина брат Ахметдян Мухамедаминев – (25).

[–] Абдулмязит Кашкаров – (69) ум. в 1854 г.

[–] Сафиулла Абдуллатифов – (22), Сафиуллы сын Сибагатулла – (2).

9. Гайса Раимов Махмутов – 69, Гайсы от первой жены сыновья Халильулла – 21, Сагидулла – 15, Абдулла – 10, его же Гайсы внуки Абдулгалим – 10, Мухамедгариф – 6.

10. Яхия Ямалитдинов Мамутов – 31, Яхии сыновья Ислам – 9, Курбангали – 7, Султангали – 1.

11. Хисаметдин Баязитов Кашкаров – 38, Хисаметдина сыновья Юсуф – 15, Юмагула – 12, Кинзяфар – 10.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646а. Л. 403–407.

Ревизская сказка

1859 года апреля 1-го дня Оренбургской губернии и уезда IV башкирскаго кантона 2-й юрты Габдулкаримовой деревни. Башкиры.

1. Шамситдин Булатов Сеиткулов – 66, Шамситдина сын Мухаметганий – 39, Мухаметгания сыновья Хусанбасари – 11, Абдулхасян – 3.

2. Мухаметкулуй Булатов Сеиткулов – 62, Мухаметкулуя Булатова сын Мифтахитдин – 32, Мифтахитдина сыновья Зямалитдин – 14, Сеитягофар – 3, Мухаметкулуя другой сын Фахритдин – 20.

3. Шагиахмет Булатов Сеиткулов – 59, Шагиахмета сын Мухаметшафиг – 25, Мухаметшафига сыновья Масялим – 8, Габдулла – 7, Хаммет – 4.

4. Фаизфан Булатов – (38) ум. в 1853 г., Фаизхана брат Мухаметбаний Булатов Сеиткулов – 39, Мухаметбания сыновья Галиулла – 20, Хамидулла – 17, Галяутдин – 17, Сахаитдин – 14, Абумахма – 5, Мухаметбания брат Тюлябай Габрахманов – 62.

5. Сеитгазый Бурангулов Сеиткулов – 59, Сеитгазыя сын Мухаметгазы – 29, Сеитгазыя Бурангулова брат Шаргазий Бурангулов – (38) ум. в 1851 г.

6. Гизетулла Габбясов Сабыров – 51.

7. Гисьметулла Габбясов Сабыров – 51, Гисьметуллы Габбясова сыновья Гибетулла – 17, Губайдулла – 1.

8. Габдулганий Габбясов Сабыров – 38, Габдулгания Габбясова сыновья Гатаулла – 16, Сибагатулла – 8.

9. Сафиулла Габитов – 48, Сафиуллы Габитова сыновья Хайритдин – 26, Хайритдина Сафиуллина сын Зиятдин – 4, Сафиуллы сыновья Фазлитдин – 19, Мухаметхасан – 16, Нигаметулла – 11, Сагитулла – 8.

10. Калимулла Габитов – 46, Калимуллы сын Матыгулла – 9.

11. Абдулзяпар Габитов – 41, Абдулзяпара Габитова сыновья Абдулкабир – 19, Абдуллям – (8) ум. в 1853 г., Мухаметзариф – 14, Габдулкагир – 12, Мухаметфарюк – 2.

12. Габдулгафур Габитов – 36.

13. Габдулгазиз Габитов – 34, Габдулгазиза сын Харис – (2) ум. в 1855 г., Габдулгазиза брат Габдулхаким Габитов – (36) ум. в 1852 г.

14. Габдулгаляма Габитов – 37, Габдулгаляма сын Загидулла – 9.

15. Абдулсалих Сатыбалдин – 58, Абдулсалиха сын Апсатар – 26, Апсатара сын Габдрахман – 3, Абдулсалиха другой сын Абдулмукмин – 19.

16. Сабит Нугуманов Сабыров – 64, Сабита сын Камалитдин – 35, Сабита племянник Башир Фетхуллин – 15.

17. Гильман Нугуманов Сабыров – 47, Гильмана Нугуманова сыновья Уюльдан – 21, Шайхульислам – 11, Сальман – 7.

18. Кутлуахмет Абдулнасыров Абубакиров – 21.

[-] Усман Кутлугалямов – (27) ум. в 1854 г.

19. Баймурза Кусямов Сеиткулов – 45.

20. Бускун Альмукаев – (58) ум. в 1852 г., Бускуна сыновья Юнус – 40, Идрис – 32, Идриса сын Ильяс – 1.

21. Исмагил Альмюкаев Сеиткулов – 66, Исмагила Альмюкаева сыновья Баймухамет – 33, Фахритдин – 26, Мухаметвалий – 3.

22. Мухаметжан Худайбердин Сеиткулов – 66, Мухаметжана Худайбердина сын Мухаметгалий – 40, Мухаметгалия сын Шагимардан – 1, Мухаметжана Худайбердина второй сын Сейфулмулюк – 30, Сейфульмулюка Мухаметжанова сын Галиараслан – 1.

23. Мухаметкарим Худайбердин – (45) ум. в 1855 г., Мухаметкарим Худайбердина сыновья Нарымбай – 26, Баймухамет – 22, Ишмухамет – 19, Ярмухамет – 16, Давлеткильда – 7.

24. Мухаметьяр Худайбердин Сеиткулов – 54.

25. Мухаметья Амангильдина Сеиткулов – 36.

26. Башир Ахметов Сеиткулов – 48, Башира сыновья Асфендияр – 21, Шарафетдин – 19, Ямалитдин – 8, Сиражитдин – 7.

27. Алламурат Ягаферов – (39) ум. в 1858 г., Алламурата сын Искандер – 32.

28. Юлмухамет Ишмуратов Сабиров – (32) ум. в 1856 г., Юлмухамета сын Галиан – 6, Юлмхаметя брат Байтюря Ишмуратов Сабиров – 38.

29. Музафар Мурсалимов Сабиров – 35, Музафара сын Загидулла – 3, Музафара брат Канзафар Мурсалимов Сабиров – 34.

30. Мустафа Мурсалимов Сабиров – 27, Мустафы сын Махиян – 1.

31. Надырша Ишмуллин Сабыров – 39, Надырши сыновья Давлетша – (2) ум. в 1851 г., Гайнитдин – 6.

32. Зиганша Ишмуллин Сабыров – 35, Зиганши сын Габдулханан – 4, Зиганши брат Янмурза Ишмуллин Сабыров – 33.

33. Ишмурза Байбулатов Сабыров – 58, Ишмурзы сын Гадильша – 40, Гадильши сын Адильмуртаза – 1.

34. Кулмухамет Гумеров Сабыров – 17.

35. Зайнулла Каскинов Сабыров – 35, Зайнуллы сыновья Нурмухамет – (5) ум. в 1851 г., Хазимухамет – 10.

36. Шагмухамет Ишьяров Сабыров – 40, Шагмухамета сыновья Нугамуметша – 11, Мухаметша – 5.

37. Батырша Ишкузин Сабыров – 46, Батырши сын Баймухамет – 17.

38. Шагимурат Ишкузин Сабыров – 43, Шагимурата сыновья Хаммат – (3) ум. в 1852 г., Халиулла – 5.

39. Мухаметьяр Ишбулов – (59) ум. в 1857 г., Мухаметьяра сын Гаиткул – 26, Гаиткула сыновья Мурзагул – 4, Мурзагалий – 1.

40. Махмут Ишкильдин Муратов – 48, Махмута сын Султангалий – 14, Махмута брат Гайса Ишкильдин – (37) ум. в 1857 г., Гайсы сын Мурзагалий – (2) ум. в 1851 г.

41. Ульмяскул Юртказыков Муратов – 33, Ульмаскула Юртказыкова сын Габдулла – 1.

42. Мухаметхаким Алтынбаев Муратов – 38, Мухаметхакима сыновья Мухаметшариф – (2) ум. в 1856 г., Мухаметзариф – 8.

43. Чаккабай Чувашев Муратов – 64, Чаккабая сын Мустафа – 26, Мустафы сын Даминдар – 3, Чаккабая племянник Шагиахмет Кумышбаев Муратов – 33.

44. Мухаметгалий Абызгильдин Муратов – 38, Мухаметгалия сын Султан Муратов – 17.

45. Мухаметсадык Абызгильдин Муратов – 33.

46. Афлятун Туснаков Муратов – 31.

47. Искак Салихбаев Муратов – 63, Искака сын Хабибулла – 21.

48. Юсуф Салихбаев – (50) ум. в 1857 г., Юсуфа сыновья Исмагил – 20, Уметбай – 16.

49. Юлмухамет Салихбаев Муратов – 54, Юлмухаметя сыновья Ярмухамет – 18, Ишмухамет – (2) ум. в 1852 г., Мухаметкунафия – 8.

50. Байгильды Исянгазин – (70) ум. в 1857 г., Байгильды Исянгильдина племянник Халил Валитов Муратов – 48, Халиля сын Гималитдин – (3) ум. в 1852 г., Байгильды второй племянник Абдрахман Валитов – (37) ум. в 1852 г.

51. Абзялил Валитов Муратов – 40, Абзялиля сыновья Сахретдин – 6, Агзам – 4.

52. Сафаргалий Амирханов Муратов – 31, Сафаргалия сыновья Сейфитдин – 11, Зиянбай – 5.

53. Мухаметкунафия Ситдиков Акчувашев – 40, Мухаметкунафии сыновья Мухаметхаким – 13, Мухаметсафа – 10.

54. Узенбай Ситдиков Акчуваков – 37, Узенбая братья Усман Ситдиков Акчуваков – 32, Юлдашбай Ситдиков – (20) ум. в 1856 г., Мухаметжан Ситдиков Акчуваков – 27.

55. Багаутдин Тимирзаков Акчуваков – 27, Багаутдина сын Фахритдин – 7, Багаутдина племянник Мурзабулат Тимирзаков – 26.

56. Хусеин Кунаккузин Акчувашев – 65, Хусеина сыновья Валий – (29) ум. в 1858 г., Сафаргалий – 36, Сафаргалия сыновья Мурзагалий – 12, Мурзагильды – 6, Хусеина сыновья Араслангалий – 28.

57. Баязит Бикмухаметов Акчувашев – 40, Баязита сыновья Мазит – 21, Ильяс – 2.

58. Аубакир Бикмухаметев Акчувашев – 36, Аубакира сын Габдулла – 2.

59. Динмухамет Байзитов – (52) ум. в 1857 г., Динмухаметя сыновья Зималитдин – 21, Кинзябай – 12.

60. Сейфутдин Ишмухаметев – (74) ум. в 1856 г., Сейфутдина сыновья Муса Сейфутдинов Акчувашев – 61, Мухаметамин – (40) ум. в 1856 г., Мухаметаминя сыновья Гайса – 18, Ахметзян – 15, Мухаметдин – (1) ум. в 1856 г., Султанмурат – 4.

61. Юнус Сейфутдинов – (29) ум. в 1851 г., Юнуса сыновья Зайкария – 12, Галиутдин – (1) ум. в 1856 г.

62. Мухаметгалий Сейфитдинов Акчувашев – 36, Мухаметгалия сын Габайдулла – 4.

63. Мухаметшариф Сейфитдинов Акчувашев – 38, Мухаметшарифа сыновья Кильдияр – 12, Зайнагабдин – 7, Мухаметдин – 3.

64. Курбангалий Сейфитдинов Акчувашев – 30.

65. Салават Ибрагимов Акчувашев – 24, Салавата брат Саламат Ибрагимов – 19.

66. Абдулмукмин Псянчин – (39) ум. в 1857 г., Абдулмукминя сыновья Тимиргалий – 19, Гилязитдин – 15, Казыкан – 10.

67. Абдулвагап Псянчин Акчувашев – 38, Абдулвагапа сыновья Миргарей – 16, Фахритдин – 10, Самигулла – 3.

68. Мухаметамин Шарипов Сеиткулов – ум. в 1858 г., Мухаметаминя сын Мухаметвалий – 34, Мухаметвалия сын Ахметьярий – 6, Мухаметамина сыновья Рахманкулуй – 28, Мухаметзаман – 6.

69. Ибрагим Исянгазин Муратов – 48, Ибрагима Исянгазина сын Насыргалий – 6.

70. Муллагалям Халитов Муратов – 45, Муллагаляма сыновья Мурзагалий – 24, Валлямий – ум. в 1858 г., Рахимьян – 1.

71. Мухаметсафа Халитов Муратов – 33.

72. Абдуллатыф Халитов Муратов – 31.

73. Абдуллатифов Сейфетдинов Акчувашев – 49, Абдуллатифа сыновья Имангул – 21, Ислямгул – 19, Аллагул – ум. в 1855 г., Супханкулуй – 11, Бахтияр – 8, Аллагул – 5.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646а. Л. 316–340.

Ревизская сказка
1859 года марта 18 дня Оренбургской губернии и уезда IV башкирскаго кантона 3-й юрты Гадилевой деревни. Башкиры

1. Габдулзялиль Бикбулатов Кунказаев – 72, его сын Зиянгул – 34, Зиянгула сын Мухаметдин – 11.

2. Юлмухамет Габдулзялилев Кунказаев – 45.

3. Гибадитулла Бикбулатов Кунказаев – 69, его сыновья Гиляметдин – 25, Шарифулла – 2.

4. Мухамедияр Гибатуллин Кунказаев – 39.

5. Шарафитдин Гибадатуллин Кунказаев – 35.

6. Юлмухамет Юлбарсов Бикбулатов – 46, его сын Габдулкадир – 21, Габдулкадира сын Фаррит – 2, Юлмухамета Юлбарсова сыновья Мухамедсафа – 15, Муса – 7.

7. Биккул Юмагулов Байкучкаров – 65, его сын Хисметулла – 20, Хисметуллы сын Султанмурат – 2.

8. Рахмас Зюмагулов Байкучкаров – 60.

9. Юлмухамет Курбангалин Гадилев – 42.

10. Баймухамет Курбангалин Исламгулов – 37, его сыновья Ядисархуша – 4, Кудабай – 2, Баймухамета Курбангалина брат Делмухамет – 32.

11. Ишмухамет Гадилев Исламгулов – 60, его сын Юсуф – (новорожд.) ум. в 1856 г., Юсуфа сын Мухаметгирей – 4, Юлмухамета Гадилева сыновья Сунарчи – (новорожд.) ум. в 1857 г., Галиахмет – 8.

12. Мурсалим Ишмухаметов Гадилев – 31, его сын от 2 жены Масалим – 1.

13. Альмухамет Ишмухаметев Исангулов – 42, его сыновья Гумурзак – 13, Янузак – 4.

14. Ибниамин Муталлапов Гадилев – 37, его брат Ягуда Муталлапов – 30, Ягуды Муталлапова племянник Сафиулла Мухамедиров – 17.

15. Мухамедзян Гадилев Исламгулов – 54.

16. Рысмухамет Исмагилов Хасянов – 52, его сыновья Давлеткильды – (…) ум. в 1854 г., Досмухамет – 23, Мухамедбаки – 17, Юлмухамед – 5.

17. Юсуф Исмагилов Хасянов – 37.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646. Л. 20–26.

Ревизская сказка

1859 года марта 30-го дня Оренбургской губернии и уезда IV башкирскаго кантона 1-й юрты Гумеровой деревни. Башкиры

1. Байназар Абдулмукминов Алибаев – 32, его сыновья Ямугур – 7, Абдулла – 3, Байназара Абдулмукминева брат Абдулхаким Абдулмукминов – 29, Байназара Абдулмукминева дядя Абдулхалик Алибаев Байназаров – 58, Абдулхалика Алибаева сын Абдулмалик – 29, Абдулмалика Абдулхаликова сын Абдрахман – 2.

2. Абдрашит Буханбаев Тляугулов – (71) ум. в 1850 г., его сын Багадат – 42, Багадата Аптряшева сыновья Магадий – 13, Абдрахман – (1) ум. в 1851 г., Равил – 8, Абдряшита Буханбаева внуки Фахретдин Багаутдинов – 33, Фахретдина Багаутдинова сын Султанмурат – 4, Фахретдина Багаутдинова братья Назмитдин Багаутдинов – 18, Хазимухамет Багаутдинов – 14.

3. Шагимурат Буляков Бикбаев – (45) ум. в 1854 г., его сыновья Шагимардан – 29, Лукманхаким – 20, Уммикамал – 12.

4. Шахмухамет Буляков Бикбаев – 51, его сыновья Мухаметхасан – 19, Габдулла (а не Сафиулла) – 11, Губейдулла – 7, Сагидулла – 5.

5. Мухаметдия Мухаметкаримов Исянбаев – 23, его брат Мухаметамин Мухаметкаримов – 22, Мухаметаминя Мухаметкаримова сын Бахтияр – 1.

6. Мухаметшариф Баймурзин Байназаров – (32) ум. в 1851 г., его сыновья Магадий – 15, Мустафа – 11, Мухаметшарифа Баймурзина брат Зайнигабдин Баймурзин Байназаров – 36, Зайнигабдина Баймурзина сын Галиакбер – 5, Мухаметшарифа Баймурзина племянники Сафиулла Кутлугузин – 19, Калимулла Кутлугузин – 16.

7. Девлетша Яйлялов Аккужин – 43, его брат Ягуды Яйлявов – 41, Ягуды Яйлявова сыновья Муссаниф – 16, Гариф – 1.

8. Янтюря Яйлявов Аккужин – 61, его от 1-й жены сын Абдулкадыр – 40, Абдулкадыра Янтюрина сыновья Абдуллатиф – 15, Сибагатулла – 10, Зайнулла – 7, Загитулла – 1, Янтюри Яйлявова другой сын Абдулъяпар – 33, Абдулъяпара Янтюрина сыновья Янсып – (1) ум. в 1857 г., Мардагариф – 7, Янтюри

Яйлявова третий сын Абдулвахит – 31, Абдулвахита Янтюрина сыновья Гизетулла – 4, Сагитулла – 2, Янтюри Яйлявова сыновья же Ахтярян – 23, Билял – 21, Иргалий – 16.

9. Сатыбалды Кулдавлетов Умитанов – (82) ум. в 1852 г., его сын Мухаметкулый – 39, Мухаметкулыя Сатыбалдина сын Мухаметзян – 9.

10. Юсуф Муратов Кильчибаев – 52, его сыновья Мухаметсафа Юсупов урядник – 30, Ивлиамин – 26, Абзялил – 16.

11. Абдрахим Каскинов Кильчибаев – 59, его сын Абуталип – 33, Абуталипа Абдрахимова сыновья Абдуллатиф – 10, Мухаметлатиф – 4.

12. Абдулфеиз Качкунов Ильчинбаев – (68) ум. в 1852 г., его сын Сабит – (43) ум. в 1853 г., Сабита Абдулфеизова сыновья Габбяс – (15) ум. в 1859 г., Габит – 15, Абдулфеизоа Качкунова внук Юнус Салихов Каскинов – 19.

13. Смагил Идрисов – (24) с 1853 г. находится под судом и где неизвестно.

14. Салават Идрисов Урмакаев – 58, его сыновья Ядигар – 13, Асетулла – 10, Халильулла – 5, Хабейбулла – 2.

15. Ильяс Урмакаев Умитаков – (78) ум. в 1858 г., его сын Аитбай – 52, Аитбая Ильясова сыновья Шамситдин – 11, Габдулмазит – 1, Габдулмуталип (близнецы) – 1, Ильяса Урмакаева другой сын Зигитбай – 45, Зигитбая Ильяова сыновья Сафиулла – 15, Галиахмет – 13, Гайнулла – 3.

16. Зайнигабдин Абдулкасымов Урмакаев – 38, его сыновья Асхархужа – 13, Хайрулла (а не Сафиулла) – 10, Фетхулла – 2.

17. Мухаметхазы Абдулкасымов Урмакаев – 32.

18. Абдулвалий Абдулкасымов Урмакаев – 30.

19. Мухаметдияр Абдулкасымов Урмакаев – 20.

20. Абдулвагап Аккулов Ишпаев – 50, его сын Кагарман – 32, Абдулвагапа Аккулова сын Ахметсафа – 12.

21. Мухаметгалий Аккулов Ишпаев – (60) ум. в 1855 г., его сын Абдулвалий – 38, Абдулвалия Мухаметгалиева сын Муфазал – 7, Мухаметгалия Аккулова второй сын Габдрафик – 34, Габдрафика Мухаметгалиева сын Мухаметзямал – 4, Мухаметгалия Аккулова сыновья же Мухаметзариф – 26, Габит – 19, Мухаметамин – 16.

22. Аккучкар Рахмангулов Ишпаев – 77, его сын Сафаргалий – 37, Сафаргалия Аккучкарова сыновья Абуляис – 15, Хуббикузя – 2.

23. Денмухамет Мухаметкулуев Ишпаев – (25) ум. в 1853 г.

24. Юсуф Рахмангулов Ишпаев – 54, его сыновья Хамзя – (12) ум. в 1851 г., Сальман – 4.

25. Рахметулла Асетуллин Ишбаев – (61) ум. в 1858 г., его сын Баймухамет – 43, его второй сын Ишмухамет – 39, Ишмухамета Рахметуллина сын Бадретдин – 2, Рахметуллы Асетуллина третий сын Зяйнигабдин – (28) ум. в 1852 г., Рахметуллы Асетуллина четвертый сын Султанахмет – 34, Султанахмета Рахметуллина сын Садретдин – 1, Рахметуллы Асетуллина сыновья Шагиахмет – (23) ум. в 1851 г., Кусмухамет (а не Кускильди) – 24, Кусмухамета Рахметуллина сын Тазей – 5.

26. Даут Кучербаев Ишбаев – (60) ум. в 1854 г., его сыновья Тимиргалий – 35, Сеитгалий – 30, Мухитдин – 27.

27. Гайса Кучербаев – (62) ум. в 1852 г., его сын Гусман – (4) ум. в 1853 г.

28. Сулейман Кучербаев Ишпаев – 65, его сын Султанмахмут – (18) ум. в 1853 г.

29. Халил Кучербаев Ишбаев – 56, его сын Абдулсафиян – 22.

30. Ахмет Абдулмуталипов Ильчибаев азанчей – 49, его сыновья Назмитдин – 21, Хуснитдин – 13, Гибетулла – 10.

31. Хусаин Абдлумуталипов Алчибаев – 38, его сын Габдулла – (7) ум. в 1855 г.

32. Габдулгазиз Абдулмуталипов Ильчибаев – 55, его сын Габдулбашар – 29, Габдулбашара Габдулгазизова сын Абдулгафар – 2, Габдулгазиза Абдулмуталипова другой сын Габдулмукмин – 19.

33. Яхия Абдулмуталипов Ильчибаев – 53, его сын Якуп – 27, Яхия Абдулмуталипова сыновья Аюп – 24, Ашираф – 22, Султангалий – 3.

34. Баймурза Байназаров Тляумбетев – 69, его сын Габдулвалий – 39, Габдулвалия Баймурзина сыновь Хайрулла – 10, Набиулла – 7, Гизетулла – 5, Баймурзы Байназарова брат Кулмухамет Байназаров – ум. в 1855 г., Кулмухаметя Байназарова сыновья Кутлугалям Кутлуахметев – 26, Усман Кутлуахметев – 19, Афлятун Кутлуахметев – 10, Тагир Кутлуахметев – 7, Кадыр Кутлуахметев – 5.

35. Шахмурат Яйлявов Аккужин – 60, его сын Хабий – 19.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646. Л. 203–221.

Ревизская сказка

1859 года марта 29 дня Оренбургской губернии и уезда IV башкирскаго кантона 1-й юрты Диньмухаметовой деревни. Башкиры

1. Ишкул Рамазанов Карасев – 42, его сыновья Мухамедшафиг – 22, Усман – 14, Таип – 12, Ишкула Рамазанова брат Абушахман Рамазанов Карасев – 33.

2. Саитбатал Аккузин Мурадымов – 49, его сын Муфазал – 7, Саитбатала Аккузина брат Шамсимухамет Аккузин Мурадымов – 36.

3. Ямансары Сарыев Мурадымов – 52, его сыновья Зайнитдин – 14, Гайнитдин – 12.

4. Диньмухамет Туалев Мурадымов – 56, его сыновья Мухамедзариф – 22, Губейдулла – 20, Сибагатулла – 14.

5. Мухамедша Тюалев Мурадымов – 46, его сыновья Сафиулла – 17, Халиулла – 15.

6. Мухамедгалий Тюалев Мурадымов – 39, его сыновья Гумер – 15, Сабит – 13, Махмуд (а не Кулмухамед) – 10.

7. Ярмухамед Гадилев Мурадымов – 43, его сын Кулмухамед – 15.

8. Батыржан Ямгуров Мурадымов – 37, его сыновья Муллагалям – 12, Девлетгалей – 2, Батыржана Ямгурова брат Насыржан Ямгуров Мурадымов – 30, Насыржана Ямгурова от первой жены сын Муллагильды – 5.

9. Юсуф Тляукаев Мурадымов – 48, его от первой жены сыновья Ахметъязары – 16, Сафуан – 10, Исянгул – 5, Ибрагим (близнецы) – 5.

10. Мухамедамин Тляукаев Мурадымов – 70, его сыновья Аитбай – 42, Ахметдин – 41, Даутбай – 39, Габдуллатиф – 32.

11. Рахметулла Мухамедрахимов Тляукаев – 40.

12. Мухамедкулуй Тляукаев Мурадымов – 61, его сын Ишбулды – 31, Ишбулды Мухамедкулуева сын Гайнетдин – 8, Мухамедкулуя Тляукаева сыновья Касымтюря – 24, Муллагабит – 23, Хамидулла – 21, Валит – 17, Мухамедсафа – 12, Гамалитин – 8.

13. Кулгара Байзигитов Аргынов – 40, его сыновья Мирхабит – 15, Мухамедсафа – 13, Мухаметситдик – 10, Шагингарей – 2.

14. Габдрахман Аргынов Аллаяров – 41, его от первой жены сыновья Габдулла – 12, от второй жены Хабибулла – 3, Бахтияр – 2.

15. Курбангалий Кувандыков Мурзабаев – 16.

16. Сейфулмулюк Девлетчурин Аптыкаев – 60, его сын Загидулла – 5.

17. Якуп Мустанов Абзыкеев – 53, его сын Абдулманаф – 28, Абдулманафа сыновья Шайхислам – 8, Хаммат – 2, Якупа Мустанова другой сын Мухамедгариф – 4.

18. Ахмет Мустанов Абтыкаев – 57, его сын Мустафа – 29, Мустафы Ахметева сыновья Игдисам – 8, Рамазан – 4, Шагимардан – 2, Ахмета Мустанова другой сын Шахмухамет – 26.

19. Абдулкарим Тляукаев Мурадымов – 54, его сыновья Зайнулла – 38, Зайнигабдин – 26, Асетулла – 13.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646. Л. 101–109.

Ревизская сказка

1859 года апреля 1-го дня Оренбургской губернии и уезда IV башкирскаго кантона 2-й юрты Ижбердиной деревни. Башкиры

1. Баймурат Акъюлов – 55, Баймурата сыновья Баймурза – 26, Байтюря – (3) ум. в 1852 г., Янтюря – 9, Кулмурза – 2.

2. Мухаметжан Чуригулов Давлетбердин – 54, Мухаметжана сыновья Шамгун – 33, Мухаметьяр – (17) ум. в 1856 г., Юсуф – 11.

3. Тазитдин Чуригулов Девлетбердин – 42, Тазитдина сыновья Муллагалям – 16, Кутлугалям – 12, Рамазан – 8, Гилязитдин – 4, Мирхажитдин – 1.

4. Кулмухамет Сабангулов Биктимиров – 40, Кулмухаметя сыновья Мурзагалий – (7) ум. в 1858 г., Мурзабулат – (1) ум. в 1856 г., Даминдар – 6, Бахтияр – 2.

5. Яныбай Сабангулов Байтимиров – 36, Яныбая сын Данияр – 1.

6. Мухаметкарим Биктимиров – 56, Мухаметкарима сын Фахритдин – 34, Фахритдина сын Гайнитдин – 1, Мухаметкарима другой сын Сиразитдин – 31.

7.Ишмухамет Алчибаев Утяпов – 64, Ишмухаметя Алчибаева сын Шахмухамет – 40, Шахмухамета Ишмухаметова сыновья Гисьметулла – 15, Гизетулла – 4.

8. Шагилтисам Ишмухаметов Утяпов – 33.

9. Бикмухамет Аркынбаев Утяпов – 52, Бикмухамета сыновья Мухаметшафиг – 19, Мухаметюсуф – 10, Мухаметсалим – 4.

10. Якуп Идильбаев Муталов – 68, Якупа сыновья Исмагил – 42, Исмагила сыновья Рамазан – 14, Ислам – (3) ум. в 1851 г., Ишмурза – 1, Бикмурза – 5.

11. Хасян Якупов Муталов – 38, Хасяна сын Мухаметьяр – (2) ум. в 1851 г.

12. Идрис Идильбаев Муталов – (52) ум. в 1852 г., Идриса сын Шагиахмет – 36, Шагиахмета сын Шахмурат – 1, Идриса другой сын Баязит – 35, Баязита сын Сейфулла – 2, Идриса сыновья Нугуман – 29, Искак – 19.

13. Ильяс Идильбаев Муталов – 58, Ильяса сыновья Мухаметсафа – 27, Аббяс – 23, Сабит – 17.

14. Мухаметгалий Юнусов Муталов – 42, Мухаметгалия Юнусова сыновья Уюлдан – 2, Гильман – 2.

15. Сеитягафар Юсупов Идильбаев – 53, Сеитягафара Юсупова сыновья Зяйнигабдин – 19, Тагир – 16, Канзафар – 14.

[–] Мурадым Давлеткильдин – (26) ум. в 1854 г.

16. Ишмурат Игбердин Биккулов – 57, Ишмурата Игбердина сын Мысыргалий – 28, Мысыргалия Ишмуратова сын Миргалий – 2, Ишмурата Игбердина сыновья Искандер – 23, Рахметулла – 18, Губейдулла – 11, Абизар – 6.

17. Алламурат Игбердин Биккулов – 55, Алламурата Игбердина сын Сафаргалий – 29, Сафаргалия Алламуратова сыновья Сагитулла – 6, Гизетулла – 4, Алламурата Игбердина сыновья Юнус – 23, Феткулла – 18, Гисметулла – (5) ум. в 1857 г., Алламурата Игбердина племянник Зейнулла Иштуганов – 23.

[-] Мухаметхасян Мухаметжанов – (28), Мухаметхасяна сыновья Алтулла – (4), Загитулла – (1) ум. в 1853 г., переведены по распоряжению начальства в 1858 г. в юрту №2 д. Куватову.

18. Сейфутдин Мухаметкаримов Ульзябаев – 30, Сейфитдина Мухаметкаримова братья Мавлютдин Мухаметкаримов – 21, Зейнигабдин Мухаметкаримов – 16.

19. Мансур Исяндавлетев Яугильдин – 41.

20. Муллагалям Киикбаев – 26, Муллагаляма братья Кутлукадым Киикбаев – (11) ум. в 1853 г., Кунаккужа Киикбаев – 16.

[-] Супхангул Казакбаев Яугильдин – (55), Супхангула сын Музафар – (22), переведены по распоряжению начальства в 1858 г. той же 2 юрты в д. Куватову.

21. Ишбулат Мухаметрахимов Мрясов – (34) ум. в 1853 г., Ишбулата Мухаметрахимова сыновья Абдулхазиз – 20, Мурзабулат – 13, Габдулхалик – 11.

22. Аллакуват Мухаметрахимов – (27) ум. в 1854 г., Аллагувата сын Кинзябулат – 32.

23. Ильяс Чубаргушев – (44) ум. в 1854 г., Ильяса Чубаргулова сын Галиакбер – 28, Галиакбера сын Галиаскар – 1, Ильяса сыновья Мухаметкулуй – 22, Мухаметдин – 16.

24. Рахмангул Кушебаев Кунакбаев – 31.

[-] Ишкул Биккушев Яугильдин – (28), Ишкула Биккушева отчим Гаит Салихов – (40), переведены по распоряжению начальства в 1858 г. той же 2 юрты д. Куватову.

25. Нигаметулла Рахметуллин – 68, Нигаметуллы Рахметуллина сын Зиянбай Нигаметуллин – 34, Зиянбая Нигаметуллина сын Кыдыргалий – 1, Нигаметуллы Рахметуллина другой сын Калимулла – 22.

26. Кулмухамет Ижбердин Тулубаев – 68, Кулмухаметя Ижбердина сын Ахметязари – 31, Ахметязари сын Галиахмет – 4, Кулмухамета Ижбердина сыновья Мавлютдин – 24, Сахритдин – 14, Хаммат – 8, Саубан – 2.

27. Мухаметкулуй Ижбердин Тулубаев – 53, Мухаметкулуя сыновья Галяутдин – 21, Шарафитдин – 16, Гибетулла – 14, Ахметзян – 12, Сибагатулла – 9.

28. Мухаметхазий Ижбердин Тулубаев – 30, Мухаметхазия Ижбердина сыновья Набиулла – 6, Валиулла – 2.

29. Ахметказий Ижбердин Тулубаев – 24.

30. Аллаберды Ишьяров Тулубаев – 31, Аллаберды сыновья Мардагариф – 9.

31. Юлмухамет Айчуваков Утяпов – 59, Юлмухамета сыновья Хазимухамет – 29, Ермухамет – 26, Мухаметсафа – 20, Мухаметрахим – 1.

32. Рысмухамет Айчуваков Утяпов – 55, Рысмухамета Айчувакова сыновья Мухаметшариф – 16, Мухаметзариф – 13.

33. Чурюбай Девлетбердин – (76) ум. в 1853 г., Чурюбая сын Салих – 31, Салиха Чурюбаева сын Усмян – 6, Чурюбая другой сын Мухаметсаддык – 28.

34. Габдулхалик Чурюбаев Девлетбердин – 65, Габдулхалика сын Адильмурза – 37, Адильмурзы сын Юлдыбай – 10, Габдулхалика же сыновья Абдулхасян – 26, Гайса – 21, Абдулла – 19.

35. Абдулмалик Габдулхаликов Чурюбаев – 35, Абдулмалины сыновья Абдрахман – 7, Абдулгафар – 7, Абдулмалина Габдулхаликова пасынок Муса Гадильбаев Девлетбердин – 19.

36. Абдуллатиф Абдулхаликов Чурюбаев – 32, Абдуллатифа сын Салахитдин – 2.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 707. Л. 2–18.

Ревизская сказка

1859 года марта 31 дня Оренбургской губернии и уезда IV башкирскаго кантона 1-й юрты Ижбулдиной деревни. Башкиры

1. Ишихан[1] Байгильдин Илимбетев – 54.

2. Шахмурат Байгильдин Илимбетев – 43, его сын Зиянгильды – 17.

3. Алламурат Байгильдин – 64, его сыновья Мухаметсалих – 31, Мухаметсалим – 26.

4. Умурзак Худайбердин Илимбетев – 55, его сыновья Муллагалям – 28, Ирмухитдин – 4.

5. Муллагул Кудайбердин Илимбетев – 35.

6. Юсуф Аллабирдин Илимбетев – 54, его сыновья Хазимухамет – 22, Мухаметкарим – 11.

7. Рыскильды Жиянбердин Илимбетев – 46, его сыновья Якуп – 10, Юсуф – 7.

8. Рыспай Жиянбердин Илимбетев – 41, его сын Гильян – 4.

9. Янузак Жиянбердин Илимбетев – 54, его сын Кабил – 22.

10. Мухамет Сапаров Илимбетев – 27, его племянники Газизьян Янтюрин – 16, Мухаметсафа Янтюрин – 14.

11. Ишмурза Булатов Исянгильдин – 24.

12. Халил Исянгильдин Илимбетев – ум. в 1859 г.

13. Миргалий Ижбулдин Исянгильдин – …[2], его братья Камалитдин – …, Нигаметулла Ижбулдины – …

14. Девлетберды Игликов Алгушаев – 46, его сын Михуран - 1, Девлетберды Игликова брат Байтевлет Игликов Алгушаев – 39, Байтевлета Игликова сыновья Галиахмет – 10, Ахметьязары – 7, Мансур – 1.

15. Исяньюл Мухаметрахимов Алгушаев – 42, его сыновья Галиян – 12, Раслангалий – 9

16. Мухаметзян Мухамедрахимов Алгушаев – 31, его сыновья Султангалий – 8, Мурзагалий – 2, Губейдулла – 1.

17. Юлмухамет Альмухаметев Алгушаев – 31.

18. Кулгильды Кутлугильдин Алгушаев – 53, его сын Зиянбай – 31.

19. Кулмухамет Кутлугильдин Алгушаев – 50, его сыновья Кулмурза – 22, Кулдыбай – 19.

---

[1] *Возможно другое чтение.*

[1] *Указано, что семья переведена в дер. Мухамедрахимово.*

20. Кинзибай Кутлугильдин Алгушаев – 39.

21. Девлеткул Якшигильдин Альчугушаев – 43, его сын Лукманхаким – 23, Девлеткула Якшигилдина другой сын Шарафетдин – 19.

22. Мухаметлатиф Назыргулов Биктимиров указный мулла – 39, его сыновья Мухаметсафа – 20, Хайрулла – 13, Габдулла (близнецы) – 13, Сибагатулла – 10, Гайнулла – 8, Абдулгалим – 1.

23. Утяй Кусяпкулов Бусаев – 64, его сыновья Аиткул – 43, Каипкул – 39, его сын Мухаметгарив – 13, Утяя Кусяпкулова сыновья мухаметдияр – 17, Фазлытдин – 10.

24. Мухаметсафа Аллагулов Арасланбаев – 26, его брат Бикмухамет Аллагулов – 10.

25. Гумер Жанмурзин Иждавлетов – 40, его сыновья Гусман – 12, Абдрахман – 7.

26. Ишкузя Диянгулов Астуров – 42, его брат Ишмурза Диянгулов – 32.

27. Фахритдин Аккучуков Кудяшев – 26, его сын Бахтияр - 1, Фахритдина Аккучукова братья Ямалитдин Аккучуков – 24, Акзигит Аккучуков – 14, Науржан Аккучуков – 12, Батырьян Аккучуков – 9.

28. Ахматьязары Тансыкузин Исянбердин – 22, его братья Султангазиз – 17, Султанхаким Тансыкузины – 13.

29. Рыскузя Исянбердин Буранчин – 36.

30. Султангалий Тляучин Буранчин – 43, его сыновья Гайнитдин – 18, Гайнулла – 13, Зиянгали – 4, Султангалия Тляучинова племянник Калимулла Сафарагалиев – 9.

31. Мухаметвалий Кудабаев Буранчиев указный азанчей – 42, его сыновья Ахметсафа – 20, Мухаметбакий – 16, Гибетулла – 4.

32. Аубакир Хабибуллин Буранчиев – 35.

33. Абдряшит Буранчиев – 67, его сыновья Сейфетдин – 27, Абдряшита Буранчиева внук Гаитбай Сеит-Ягафаров – 10.

34. Сарысей (а не Худайберды) Буранчиев – 54, его сыновья Мухаметгалий – 39, Мухаметгалия Худайбердина сын Зубейдулла – 6, Сарысея Буранчиева сыновья Мухаметдияр – 34, Абдулсалям – 12, Султанмурат – 10.

35. Багаутдин Киякбаев Абышев – 42, его сын Шарафетдин – 24, Шарафетдина Багаутдинова сын Низаметдин – 1, Багаутдина Киикбаева сыновья Зямалитдин – 13, Ахмет – 6, Багаутдина Киикбаева племянник Галиахмет Гатиятуллин – 16.

36. Мухаметжан Киикбаев Абышев – 39, его сыновья Ибрагим – 14, Мухаметшариф – 2, Мухаметрахим – 1.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646. Л. 224–238.

Ревизская сказка

1859 года мая 31-го дня Оренбургской губернии Верхнеуральскаго уезда V башкирскаго кантона 6-й юрты Искужиной деревни. Башкиры

1. Бердыгул Кинзягулов – 71, его сыновья Алтынгужа – 29, Алтынгужи сыновья Ахметкужа – 9, Ишимгужа – 0,5, Бердыгула сын Рыскужа – 27, Рыскужи сыновья Хамат – 2, Гадильгужа – 1 нед., Бердыгула третий сын Рызбай – 26.

2. Адильбай Бердыгулов – 32, его сын Махмут – 11.

3. Кильдыгул Яныбаев – 78, его сыновья Тухветулла – 31, Гаиткул – 26.

4. Хайбулла, он же Хабий Кильдыгулов – 44, его сын Мухаметсафа – (6) ум. в 1852 г.

5. Мурзагул он же Мурза Яныбаев – 73, его сыновья Габейдулла – 35, Хисметулла – 21, Гайнулла он же Гаптулла – 10.

6. Шамситдин Иксанов – 35, его сыновья Фахритдин – 13, Кусербай – (новорожд.) ум. в 1859 г., Шамсетдина брат Сейфулла он же Сейфитдин Иксанов – 26, Шамсетдина двоюродный брат Зейнигабдин он же Зейнитдин Хусеинов – 32, Зейнигабдина Гайнитдин – 5.

7. Тлявкабыл Кильдыбаев – (66) ум. в 1856 г., его сын Алтынчура – 44.

8. Мухаметгали он же Гали Кильдибаев – 55, его сыновья Мухаметжан – 30, Ахметжан – 18, Ахметша – (7) ум. в 1852 г., Мухаметсалих – (новорожд.) ум. в 1859 г., Мухаметгали Кильдыбаева брат Ишчура – (43) ум. в 1858 г.

9. Феткулла Абдряшитов – 53, Феткуллы сын Хужаахмет – 34, Хужаахмета сыновья Юсуп – (0,5) ум. в 1852 г., Хайрулла – 2, Феткуллы другой сын Мустафа – 15.

10. Мухаметкунафия Карабулатов – 44, Мухаметкунафии Карабулатова брат Мухаметша Карабулатов – 41, Мухаметши сын Фазылулла он же Фасулла – 16.

11. Искужа Абдрашитов – (74) ум. в 1855 г., Искужи сын Кутлуахмет – 30, Кутлуахмета сыновья Мубарак – 10, Габдрахман – 8, Искужи другой сын Ямлиха – 24.

12. Багаутдин Абдрахимов – 50, Багаутдина сын Муфазал – 31, Муфазала сын Сафиулла – 3, Багаутдина сыновья Шарафитдин – (15) ум. в 1853 г., Мансур – 21, Масыр, он же Муссар – 18, Ахунъян – 14.

13. Мухаметгали Хайбуллин – (30) ум. в 1854 г., Мухаметгали брат Хакали Хайбуллин – 37, Хакали сыновья Халиулла – 6, Набиулла – 3.

14. Шайхиназметдин он же Шахмазетдин Гибадуллин – (22) ум. в 1852 г.

15. Мухаметвали Рахметуллин – 37, Мухаметвали сыновья Ефиян он же Суфиян – 14, Гимран он же Эйран – (3) ум. в 1851 г., Гильван – 8, Мугалям – 2, Ефиян и Гимран по 9 ревизии написаны сыновьями Рахметуллы Ахмерова.

16. Мухаметгаскар Рахметуллин – 34, его сын Адильмурза – 13.

17. Мухаметгали Рахметуллин – 26, его сыновья Наширван – 12, Баязит – 3, Мухаметгали Рахметуллина брат Мухаметамин – 26, Мухаметамина сын Сейхитдин – 0,5.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 759а. Л. 422–430.

Ревизская сказка

1859 года апреля 8-го дня Оренбургской губернии и уезда IV башкирскаго кантона 6-й юрты Исмагиловой деревни. Башкиры

1. Исмагил Гумеров Сиксанбаев – 80, Исмагила сыновья Мухаметзариф – (13) ум. в 1856 г., Багаутдин – (3) ум. в 1851 г., Мухаметгазиз – 8.

2. Тимирбулат Исмагилов Гумеров – 38, Тимирбулата сыновья Кулбулды – (1) ум. в 1851 г., Гумер – 8.

3. Мухаметюсуф Исмагилов Гумеров – 34, Мухаметюсуфа сыновья Муллагариф – 13, Муллахалит – 10, Сагидулла – 8, Сабит – 3.

4. Мухамедкунафия Исмагилов Гумеров – 30, Мухамедкунафия сын Шайхилислам – 6.

5. Мухамедсадык Исмагилов Гумеров – 53, Мухамедсадыка сыновья от первой жены Абдулвалий – (24) ум. в 1852 г., от второй жены Гайса – 4.

6. Мухаметбакий Мухамедсадыков Исмагилов – 29.

7. Зубаир Исмагилов Гумеров – 51, Зубеира сыновья Абдуллатиф – 21, Абубакир – 15, Усман – 12.

8. Абдулганий Мухамедияров Гумеров – 41, Абдулгания сыновья Губейдулла – 12, Асетулла – (1) ум. в 1853 г.

9. Мухамеджан Исянбаев Сиксянбаев – (55) ум. в 1857 г., Мухамеджана сын Гильман – 23, Гильмана сыновья Гизетулла – 6, Хайбулла – 4.

10. Увильдан Мухамеджанов Исянбаев – 36.

11. Мухамедша Исянбаев Сиксянбаев – 48, Мухамеджи сыновья Галиахмет – 26, Абдулмахиян – 22, Масалим – 19, Феизхан – 17, Мухамедлатиф – 14, его же Мухамеджи племянник Ибниамин Кадыршин – 16.

12. Ахмет Исянбаев Сиксянбаев – 37, Ахметя сыновья Равиль – 14, Исламитдин – 12.

13. Мухаметсафа Мухамедрахимов – 32, Мухаметсафы сыновья Сафиулла – (1) ум. в 1852 г., Набиулла – 7.

14. Калимулла Мухамедрахимов Исянбаев – 30.

15. Галиакбер Исянбаев Сиксянбаев – 54, Галиакбера сыновья Ибрагим – 27, Искак – 19.

16. Рамазан Галиакберов Исянбаев – 30, Рамазана сын Муфтий – 9.

17. Нигаметулла Казакбаев Сиксанбаев – (69) ум. в 1851 г., Нигаметуллы сын Мансур – 41, Мансура сыновья Мурзагалий – 23, Кульстанхаким – 17, Казыхан – 1.

18. Мысыр Нигаметуллин Казыкбаев – 47, Мысыра сыновья от первой жены Тагир – 20, Габит – 17, Урюстам – 14, от второй жены Сабит – 2.

19. Абдулмен (по 9 ревизии Абдулманан) Байназаров Тляумбетов – 47, Абдулменя сыновья от первой жены Габдулманаф – 31, Мухамедзариф – 24, Муллазариф – (2) ум. в 1852 г., Муллахалит – 8.

20. Байгузы Байназаров Тляумбетев – 42, Байгузы сын Сабит – 7.

[–] Баймурза Байназаров – (60).

[–] Габдулвалий Баймурзин – (30), Габдулвалия сын Хайрулла – (1).

[–] Кулмухамед Баймурзин – (37), Кулмухамеда сыновья Кутлугалям – (16), Гусман – (10), Афлетун – (1).

21. Мухамед Байтюрин Байназаров – 42, Мухамеда сыновья от первой жены Галяутдин – 19, Сахретдин – 16, Мифтахетдин – 14, Шагимурзан – 10, Юнус – 8, Ишмухамед – 4, Муса – 1.

22. Галиахмет Байтюрин Байназаров – 23, Галиахметя Байтюрина сын Шайахмет – 1, его же Галиахметя брат Шарафитдин – 21.

23. Ахметзян Абдулнасыров Байназаров – 32, Ахметзяна брат Ахметгалий – 30, Ахметгалия сын Губейдулла – 2.

24. Давлеткузя Юланов Тляумбетов – 45, Давлеткузы сыновья Абдрахман – 21, Мухамедгали – 17, Идрис – 10.

25. Байгутлы Юланов Тляумбетев – 64, Байгутлы сыновья Гибетулла – 10, Хамидулла – 7, Хайрулла – 2.

26. Мухамедзян Байгужин Юланов – 41, Мухамедзяна сыновья Султанмахмут – 15, Урюстанхаким – (3) ум. в 1853 г., Султангазиз – 8, Зейнулла – 5.

27. Баймухамед Юланов Тляумбетев – (52) ум. в 1855 г., Баймухамеда первый сын Янтеш – 33, Янтеша сыновья Гумер – 10, Хасян – 1, Баймухамеда второй сын Ишказы – 26.

28. Альмухамед Баймухамедов Юланов – 38, Альмухамеда сыновья Ягофер – 13, Сейфулла – 5, Сейфитдин – 2.

29. Ермухамед Баймухамедов Юланов – 36, Ермухамеда сын Яминха – 12.

30. Ибрагим Ижмухаметов Юланов – 36, Ибрагима сын Хайбулла – 3, его Ибрагима Ишмухаметева братья Сыргазы – 26, Абугафиян – 21, Рахметулла – 17, Габдулла – 14.

31. Давлеткильды Юланов Тляумбетев – (37) ум. в 1856 г., Давлеткильды первый сын Мурзлян – 26, Мурзляна сыновья Назмитдин – 4, Галямитдин – 1, его же Давлеткильды сын Лукманхаким – 14.

[–] Ишмурат Жайлявов – (51), Ишмурата сын Хабий – (10).

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646а. Л. 365–373.

Ревизская сказка

1859 года июля 28-го дня Оренбургской губернии Верхнеуральскаго уезда VII башкирскаго кантона 12-й юрты Исмакаевой деревни. Башкиры

1. Абдулбакий Муратбакиев – 67, его сыновья Якшибай – 34, Якшибая сыновья Мурзабай – 6, Иркабай – 4, Исянбай – 31, Исянбая сын Яныбай – 6.

2. Бурангул Муллагулов – 45, его сыновья Янтюря – 20, Байтюря – 14.

3. Ягуда Муллагулов – (34) ум. в 1853 г.

4. Камалитдин Муллагулов – 39, его сын Фахрислам – 6.

5. Супхангул Муллагулов – (24) ум. в 1854 г., Супхангула сын Габдулла – 9, его же брат Шагингирей Муллагулов – 31, Шагингирея сыновья Муллагалям – 1,5, Махмут – 1 мес.

6. Аллагул Исаков – 76, его сын Мурзагул – 31.

7. Якшигул Аллагулов – 37, его сын Мулланагим – 1.

8. Кагарман Батыршин – 58, его сын Лукман – 24.

9. Чураман Батыршин – 51, его сыновья Мухаметкуфия – 19, Мухаметзариф – 6.

10. Кутлугадям Батыршин – 43, его сыновья Шагий – 14, Мухаметша – 12, Ахметша – 10.

11. Аитбай Аралбаев – 13, его брат Яикбай – 10.

12. Фахритдин Иманбаев – 33, его сыновья Багаутдин – 9,5, Москоу – 5, Фах-

ритдина Иманбаева брат Муфтахитдин – 30, Муфтахитдина сыновья Зейляг – 5, Иштуган – 1, Фахритдина второй брат Гайнитдин – 28, Гайнитдина сын Ишмурза – 8 мес.

13. Мухаметамин Хасянов – 61, его сыновья Мухаметали – 33, Мухаметали сыновья Тюребай – 6, Курканбай – 3, Киикбай – 0,5, Курмангалий – 29, Иралий – 19.

14. Мухаметгалий Мухаметаминев – 41, его сыновья Шагий – 19, Юнус – 8, Явгильда – 5, Байгильда – 0,5.

15. Мухаметкарим Хасянов – 50, его сыновья Ишъяр – 18, Кустыбай – 13.

16. Мухаметрахим Хасянов – 59, его сын Ишбулды – 12.

17. Хисметулла Магдисов – 43, его сыновья Тохветулла – 13, Фейзулла – 11.

18. Гайнулла Магдисов – 42, его сын Сафиулла – 13.

19. Рахметулла Магдисов – 62, его сыновья Гибетулла – 31, Гизетулла – 26, Галиюлмуртаза – 24, Шарафитдин – 19, Юсуф – 4.

20. Рафик Магдисов – 53, его сыновья Ишбулат – 19, Ишберды – 10.

21. Габейдулла Габбясов – 57, его сын Мухаметсафа – 28.

22. Мухаметвалий Габейдуллин – 39, его сыновья Ильгамитдин – 18, Ямалитдин – 15, Мингажитдин – 12, Низамитдин – 1 мес.

23. Мухаметхасян Абдуллатифов – 21, его братья Мухаметкужа – (12) ум. в 1857 г., Мухаметкильды – 20, Абдулзелил – 13.

24. Абдулмитал Кусямышев – 61, его сыновья Шагимардан – 30, Шагиахмет – 18.

25. Шагизиган Абдулмуталапов – 34, его сыновья Кутлуахмет – 14, Ширияздан – 10.

26. Фахритдин Мухаметзянов – 53, его сыновья Исламгул – 11, Ахметзаман – 8, Мухаметсадык – 1,5, его же брат Шамситдин – (33) ум. в 1854 г.

27. Сиразитдин Мухаметзянов – 58, Сиразитдина сыновья Лукман – 31, Лукмана сын Калям – 2, Имильбай – 29, Имильбая сын Фаттахитдин – 1, Суфиян – 22, Хусниян – 19.

28. Ахтям Мухаметаминев – 42, его сыновья Мухаметьяр – 19, Аллаяр – 14.

29. Хашим Утямышев – 62, его сыновья Абдрахман – 34, Сейфулла – 21.

30. Ахметзян Хашимов – 39, его сыновья Хайбулла – 14, Зейнулла – 12.

31. Рыскужа Султанов – (69) ум. в 1852 г., его сын Шахиян – 27, Шахияна сын Шагвалий – 4.

32. Давлетберды Хатымов – 45, его сыновья Хуснутдин – 31, Сейфитдин – (21) ум. в 1854 г., Шарафитдин – 17, Мухаметмагафур – 6, Имамгаззалий – 4.

33. Гадильша Казакбаев – 78, его сын Альмухамет – 31, Альмухамета сын Ишдавлят – 6.

34. Ишкужа Гадильшин – 43.

35. Абдулмязит Казакбаев – 72, его сыновья Ибрагим – 28, Абдрахим – 18, Кинзябай – 6.

36. Зейнигабдин Асылгужин – 37, его сыновья Мухаметьяр – 11, Аллаяр – 9,5, Ахметша – 3, Булякбай – 9 мес., Зейнигабдина брат Мухаметша – 21.

37. Курманай Кутлугажин – 30, его брат Юмагужа – 25.

38. Байгужа Москов – 45, его сын Кильдигужа – 15.

39. Мухамет Азнагулов – 21, его брат Хажимухамед – 13.

40. Абдрафик Казабульакберов – 61, его сыновья Калимулла – 33, Калимуллы сыновья Гатиетулла – 12, Хидаетулла – 7, Агильулла – 29, Агильуллы сын Абдулвахит – 1, Хайбулла – 26, Сейфулла – 20.

41. Халил Кабильакберов – 58, его сыновья Рамазан – 21, Ярмухамет – 17, Кабильакберова племянник Губирахман Абдулвагапов – 16.

42. Абдуллатиф Кабильакберов – 43, его сыновья Шарафитдин – 19, Мингазитдин – 5.

43. Галиакбар Даутов – (85) ум. в 1851 г., его сын Нурмухамет – 47, Нурмухамета сыновья Давлетбай – 28, Галимухамет – 23, Ганиетулла – 7, Кильдияр – 20.

44. Кильмухамет Галиакберов – 44, его сыновья Нигаметулла – 19, Хисметулла – 6.

45. Байтимир Сатимганов – 61, его сын Иткул – 5.

46. Баймухамет Бектимиров – 37, его сын Юлмухамет – 4, Баймухамета брат Кильмухамет – 33.

47. Абдулнафик Хагитуллин – 47, его сыновья Гусман – (23) ум. в 1852 г., Ильяс – 29, Хазыр – 26, Сулейман – 18.

48. Масягут Абдулнафиков – 34, его сын Идрис – 7.

49. Абдулкадыр Багаутдинов – (24) ум. в 1859 г., его сын Абдулганий – 2, его же брат Лукманхаким – 31.

50. Исрафитдин Халитов – (74) ум. в 1857 г.

51. Гирфан Исрафитдинов – 43, его сыновья Гимран – 22, Аллаяр – 19, Фейзулла – 9.

52. Гималитдин Гильманов – 35, Гималитдина братья Мустафа – 33, Мустафы сыновья Мустаким – 3, Мусалим – 7 мес., Мухамед – 19.

53. Хисамитдин Гайнуллин – 73, его сыновья Гейнитдин – 27, Низамитдин – (13) ум. в 1853 г., Нигаметулла – 20, Мухаметхужа – 18.

54. Хуснутдин Хисамитдинов – (32) ум. в 1852 г., его сыновья Гайнитдин – 25, Мухаметдин – 16, Рясул – 11.

55. Кинзягильды Хисамитдинов – 32, его сын Мурзагильды – 10.

56. Баязит Гайнуллин – 62, его сын Шаририван – 30.

57. Абдулгазы Абдрахимов – 51, его сыновья Галиулла – 31, Сейфитдин – 29, Сейфитдина сыновья Кунаккужа – 4, Аккужа – 8 мес.

58. Абдрахман Абдрахимов – 40, его сын Масалим – 5.

59. Абдулгазы Абдюкаев – 43, его сыновья Давлеткирей – (4) ум. в 1854 г., Гадилькирей – 10.

60. Абдулфеиз Аптюков – 32, его сыновья Зиганша – 4, Ахметша – 2.

61. Абдулмалик Абдюкеев – 34, его сын Умурзак – 3.

62. Хабибинажар Аптюкеев – 32, его сын Хабибулла – 0,5, Хабибинажара брат Садритдин – 30, его сын Сабитулла – 4.

63. Рысбай Атангулов – 47, его сыновья Динислам – 29, Валиулла – 15.

64. Умитбай Рысбаев – 33, его сыновья Хайбулла – 10, Зейнулла – 4.

65. Фазыл Атангулов – 57, его сын Абуталып – 14.

66. Исмагил Сафаргалиев – (49) ум. в 1852 г., его сын Этжан – 11.

67. Кинзебулат Сафаргалиев – 42, его сыновья Бикбулат – 21, Ишнияз – 13.

68. Исламмурат Магадиев – 31, его дядя Абдулгазиз Ирназаров – 52, его же второй дядя Баймурат Ирназаров – 39, Баймурата Ирназаров двоюродный брат Байдаулет Байкучкаров – 13.

69. Бикбау Назыров – (52) ум. в 1851 г., Бикбау сыновья Туйгун – 28, Туйгуна сын Махзюм – 4, Акбалик – 26, Акбалика сын Шугаип – 8 мес., Кутлугалям – 23, Яхья – 21, Зекия – 12.

70. Гадильша Мансуров – 87, его сыновья Ишмухамед – 38, Ишмухамеда сын Баймухамед – 7, Каумет – 31.

71. Муратша Мансуров – (58) ум. в 1856 г., его сын Шагабитдин – (5) перечислен в 1858 г. по распоряжению командующего войском 5 кантона в д. Абзелилеву.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 759б. Л. 538–551.

Ревизская сказка

1859 года апреля 17-го дня Оренбургской губернии Верхнеуральского уезда IV башкирскаго кантона 10-й юрты Исянгильдиной деревни. Башкиры

[–] Мухаметвали Бурашев Байсалов – (46) ум. в 1854 г.

1. Мавлютбай Ярмухаметов Кусяков – 60, Мавлютбая Ярмухаметева первый сын Мухаметсафа – 35, Мухаметсафы сын Сабит – 4, Мавлютбая второй сын Мухаметситдык – (22) ум. в 1851 г.

2. Гали Ярмухаметев Кусяков – 41, Гали сыновья Шамситдин – 21, Шарафетдин – 17, Низаметдин – 15, Кинзебулат – (1) ум. в 1854 г., Мурзабулат – 7.

3. Сагадий Исхаков Ярмухаметев – 37, Сагадия Искакова от первой жены сын Хабибулла – (1) ум. в 1851 г.

4. Баязит Искаков Ярмухаметев – 56, Баязита от первой жены сын Тажимулюк – 16.

5. Кагарман Исханов Ярмухаметев – 58, Кагармана сыновья от первой жены Васильккарим – 23, Сагизбай – 21, от второй жены Мухаметдин – 2.

6. Шайгази Кагарманов Исхаков – 28, Шагийгазы сын Махмут – 3.

7. Абдулманаф Ярмухаметев Кусяков – 70, Абдулманафа сын Гадильмурза – 34, его же второй сын Мухамедхажи – (19) ум. в 1858 г.

8. Курмангали Юсуфов Ярмухаметев – 40, Курмангали сыновья Султанмурат – 17, Сейфулла – 6.

9. Зиганша Куннагулов Кусяпов – 57, Зиганши от первой жены сын Мухаметситдык – 23, Мухаметситдыка сын Мухаметлатиф – 2, Зиганши от первой жены второй сын Абдуллатиф – 16, Зиганши третий сын Юнус – 10.

10. Байгильда Кунаккулов Кусяков – (68) ум. в 1853 г., Байгильды сын Мухамедша – 42, Мухаметши сыновья Имамалик – 18, Абузар – 16, Гайнизар – 2.

11. Мухаметгали Кунаккулов Кусяков – 70, Мухаметгали сын Тураян – 23.

12. Абдулмахиян Мухаметганиев Кунаккулов – 30, Абдулмахияна сыновья Мустахетдин – 9, Сиразитдин – 6, Шамсутдин – 3.

13. Мурзаян Мухаметгалиев Кунаккулов – 37, Мурзаяна сыновья Галиахмет – 14, Кутлуахмет – 12, Хамидулла – 7.

14. Исянгильда Кунаккулов Кусяков – 73, Исянгильды от второй жены сыновья Ахметзари – 20, Харифзан – 18, Мирхазетдин – 14, Абдулбашир – (1) ум. в 1852 г., Абдулгафар – 9.

15. Зейнигабдин Исянгильдин Кунаккулов – 29, Зейнигабдина сыновья Талха – 4, Ямлиха – 2, Зейнигабдина пасынок Ямгур Мухаметвалиев – 18, Мурат Бурашев – 10.

16. Асфандияр Исянгильдин Кунаккулов – 31, Асфандияра сын Хаммат – 6.

17. Мухаметшариф Исянгильдин Кунаккулов – 40, Мухаметшарифа сыновья Гайнетдин – 11, Фахретдин – 8, Багаутдин – 4.

18. Хасанбасари Исянгильдин Кунаккулов – 37, Хасанбасари сыновья Гилязитдин – 16, Рахметулла – 12, Игитисам – 10.

19. Мухамедияр Исянгильдин – 34, Мухамедияра сыновья Мифтахетдин – 12, Галяутдин – 7, Габит – 2.

20. Аитбай Исянгильдин Кунаккулов – 52, Аитбая от первой жены сыновья Мухаметюсуф – 16, Суфиян – 12, его же второй жены сын Асетулла – 3.

[–] Мухаметзян Кунаккулов Кусяков – (53) ум. в 1853 г., Мухаметзяна сыновья от первой жены Азамат – 33, Салават – 31, от второй жены Шайхитдин – 10, Шайхаттар – 7.

22. Таминдар Мухаметзянов Кунаккулов – 28, Таминдара сын Абдулла – 2, Таминдара братья Искандер Мухаметзянов Кунаккулов – 23, Галиаскар – 16.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 758а. Л. 265–273.

Ревизская сказка
1859 года марта 31-го дня Оренбургской губернии и уезда IV башкирскаго кантона 1-й юрты Ишимбетовой деревни. Башкиры

1. Юлдыбай Ерлыкапов Ишимбетев – 40, его сыновья Галиахмет – 12, Хазияхмет – 5, Юлдыбая Ерлыкапова брат Зямалитдин Ерлыкапов – 35, Юлдубая Ярлыкапова другой брат другой брат Гайнитдин Ерлыкапов – 25, Юлдубая Ерлыкапова третий брат Шарафетдин Ерлыкапов – 20.

2. Забир Ерлыкапов Ишимбетев – 54, его сыновья Мардугалям – 31, Ягуда – (20) ум. в 1855 г., Сейфулмулюк – 26, Хисамитдин – 14, Камалитдин – 5, Муллагалям – 1.

3. Усман Кильдигулов Ишимбетев – (67) ум. в 1853 г., его сын Гизетулла – 45, Гизетуллы Усманова сыновья Мухаметсалих – 26, Шарафетдин – 14.

4. Нигаметулла Усманов Ишимбетев – 43, его сыновья Габбяс – 12, Ситдык – 4.

5. Кунаккул Усманов Ишимбетев – 41, его сын Мухаметзяний – 11.

6. Сунаргул Усманов Ишимбетев – 35, его брат Габдулмалик Усманов – 24, Сунаргула Усманова другой брат Сафаргалий – 13.

7. Афлятун Жантимиров Акбулатов – 47, Афлятона Жантимирова сыновья Гиляжитдин – 24, Садретдин – 22, Фахритдин – 17, Камалитдин – 6.

8. Мысыргалий Габдуллин Янтимиров – 38, его сын Иргалий – 3, Масыргалия Губайдуллина брат Кутлугалям Губайдуллин – 35.

9. Сулейман Юмагузин – (60), его сыновья Султангалий – (12), Сафиулла – (2).

10. Ильяс Ултраков Исламгулов – 27.

11. Юламан Кулумбетев Муратов – 65, его сын Янбулат – 46, Янбулата Юламанова сыновья Башар – 22, Мирхазитдин – 4

12. Ишкуват Юламанов Муратов – 43

13. Аллагуват Юламанов Муратов – 36, его сыновья Мухаметсафа – 21, Айса – 2

14. Хамзя Юламанов Муратов – 34, его сыновья Мухаметзяман – 12, Калимулла (а не Аюп) – 10

15. Сеитгалий Янтюков – 27.

16. Кабылбай Казнабаев – (72) ум. в 1852 г., его сын Юлтимир – 37, Кабылбая другой сын Ишмухамет – 27.

17. Аубакир Султанбяков – 47, его сын Идрис – 18.

18. Мурат Назаров Абтакаев – (69) ум. в 1851 г., его сын Юлмухамет – 35, Юлмухамета Муратова сын Кулмухамет – 17.

19. Тимиргалий Назаров Абтакаев – 60, его сын Абдулла – 38, Абдуллы Тимиргалиева сын Хисметулла – 12, Тимиргалия Назарова другой сын Фаткулла – 24.

20. Абдулгафар Нязаров Абтакаев – 57, его сын Абдрахман – 39, Абдулгафара Назарова второй сын Абдуллатиф – 32, Абдулгафара Назарова третий сын Абдулфеиз – 25,5, Абдулгафара Назарова четвертый сын Яхия – 20, Абдулгафара Назарова пятый сын Абдулхаким – 10.

21. Ахметжан Ижбулдин Сагышов – 33, его брат Махмутжан Ижбулдин – 17.

22. Айчувак Якшибаев – (81) ум. в 1851 г., его сыновья Шагимахмут – 33, Маргалий – 20

23. Гибетулла Денмухаметов Яхшибаев – (38) ум. в 1853 г., его сыновья Сейфетдин – 22, Назметдин – 17, Галяутдин – 13, Гибетуллы Денмухаметова брат Юсуф Денмухаметов – (34) ум. в 1854 г.

24. Шагиахмет Денмухаметов Яхшибаев – 41, его сыновья от первой жены Набиулла – 16, Калимулла – 13, Сафиулла – (1) ум. в 1852 г., Нигаметулла – 6.

25. Кужаахмет Денмухаметов Яхшибаев оспенный ученик – 34, Кужаахмета Денмухаметова сын Мухаметвалий – 4.

26. Бактыгирей Чуракаев Райманов – 61, его сын Юлдашбай – 34, Юлдашбая Чупакаева сын Зигангирей – 2, Бактигирея Чуракаева внук Мряс Каскынов – 26.

27. Ибрагим Сандыбаев Чуракаев – 40, его сын Ярмухамет – 5, Ибрагима Сандубаева брат Искак Сандубаев Чуракаев – 32.

28. Баймухамет Сандубаев Чуракаев – 29.

29. Исмагил Сандубаев Чуракаев – 37, его сын – 3.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646. Л. 29–41.

Ревизская сказка

1859 года апреля 1-го дня Оренбургской губернии и уезда IV башкирскаго кантона 2-й юрты Ишкузиной деревни. Башкиры

1. Умитбай Кулбаев Зиянгильдин – 44, Умитбая сыновья Абдулхасан – 10, Юсуф – 6, Латиф – 4.

2. Аблай Абзелилев – 71.

[–] Абдулгафар Мухамедияров – (44) ум. в 1858 г., Абдулгафара сыновья Емалитдин – (13), Габдулгалим – (11), Абдулгафара племянники Ахметязари – (13), Мухаметжан – (11), переведены по распоряжению начальства в 1853 г. в юрту № 1 д. Мухаметвалиеву по предписанию г. командующего башкирским войском.

[–] Мухаметвалий Сююндуков – (59), Мухаметвалия сын Фахритдин – (24), Фахритдина сын Гайнизар – (2), Мухаметвалия сыновья Султанмурат – (11), Султангазиз – (10), переведены по распоряжению начальство в 1853 г. в юрту №1 д. Мухаметвалия войском.

3. Галиахмет Мухаметвалиев Суюндуков – 27, Галиахмета сын Шахмариф – 1.

4. Явынбай Абдряшитов – (52) ум. в 1855 г., Явынбая сыновья Ялалетдин – 26, Ярмухамет – 21, Шагабитдин – 14, Юлдажбай – 7.

5. Абдулганий Миньямаров – (23) ум. в 1859 г., Абдулгания сыновья Фатих – 6, Абдулла – 1.

[–] Якуп Мунасыпов Имашов – (53), Якупа сыновья Хамзя – (24), Мухаметвалий – (15), Якупа брат Ягуда Мунасыпов – (37), Ягуды сын Ильяс – (9), переведены по распоряжению начальства в 1853 г. онаго же уезда №1 юрту в д. Мухамедвалиеву.

6. Абдрахман Ильчигулов Ишкиняев – 56, Абдрахмана племянник Шагимардан Абдрахимов – 20.

7. Габдулкарим Ильчигулов Ишкиняев – 36, Габдулкарима сыновья Мафатих – 13, Шагингирей – 6, Габдулкарима Ильчигулова брат Магаз Ильчигулов – 24.

[–] Ульзябай Уметянов – (74) ум. в 1851 г., Ульзябая сын Абдулмалик – (37), Ульзябая внуки Кулмухамет – (11), Курбангалий – (8), Мухаметгалий – (4), переведены по распоряжению начальства в 1853 г. в юрту №1 в д. Мухаметвалиеву.

9. Сабит Абдулнасыров Умутяков – 40, Сабита сыновья Габит – 10, Мухаметзариф – 3.

[–] Сагадый Абдулнасыров – (28), Сагадыя сын Зямалетдин – (1), переведены по распоряжению начальства в 1853 г. в 1 юрту в д. Мухаметвалиеву.

10. Искак Каржавов Ишалин – 60, Искака сыновья Хуснутдин – 15, Сахритдин – 3, Искака брат Мирянсяй Каржавов – (38), Мирянсяя сын Таныкбай – (2), переведены по распоряжению начальства в 1853 г. в юрту № 1 в д. Мухаметвалиеву.

11. Абдуллатиф Яхиин Амиров – 37, Абдуллатифа сыновья Шариф – 4, Рахметулла – 2.

12. Багаутдин Ямангулов Амиров – 46, Багаутдина сыновья Камалитдин – (22) ум. в 1854 г., Сахитзяда – 26, Сахитзяды сын Нигаметулла – 1, Багаутдина сыновья Ахметсафа – 21, Шягалитдин – 11, Галлям – 5.

13. Нурбай Имашев Кужакаев – 79.

14. Кутлугузя Рахимгулов Юлгильдин – 46, Кутлугузы сыновья Хусаин – 17, Габитулла – 12, Утарбай – 9.

15. Кужагильды Рахимгулов Юлгильдин – 35.

16. Абдулфеиз Юлгильдин Маскавов – 66, Абдулфеиза сыновья Кунаккужа – (28) ум. в 1851 г., Ишкузя – 25, Тагир – 21.

17. Абдулгафар Юлгильдин Маскавов – 61, Абдулгафара сыновья Мухаметязари – (21) ум. в 1851 г., Мухаметсафа – 27, Даминдар – (12) ум. в 1851 г.

18. Килкужа Юлгильдин Маскавов – (49) ум. в 1856 г., Килкужи сыновья Ахметжан – 13, Галиахмет – 8.

19. Кувандык Хабибуллин Тусалин – 37, Кувандыка сыновья Муллагалям – 16, Ямниха – 1.

20. Нигаметулла Тусалин – (64) ум. в 1851 г., Нигаметуллы сын Абдулкарим – 41, Абдулкарима сыновья Гайнитдин – 10, Магаувия – 5.

21. Иксан Тусалин Кузякаев – (57) ум. в 1857 г., Иксана Тусалина сыновья Фахритдин – 35, Зайнигабдин – 26, Калямфаварис – 20.

22. Супхангул Тусалин Кузякаев – 64, Супхангула племянник Баймурза Имангулов – (20) ум. в 1851 г., Супхянгула внук Магадий Супханкулов – 25.

[–] Шамситдин Аккужин Галиакберов – (38), Шамситдина сыновья Шагиахмет – (12), Амирхан – (4), Шамситдина брат Абдулхаким Аккужин – (30), Абдулхакима сыновья Афсалитдин – (7), Абуталып – (2), переведены по распоряжению начальства в 1853 г. в юрту № 1 д. Мухаметвалиеву.

[–] Ахтям Галиакберов Кузякаев – (61) ум. в 1851 г., Ахтяма сыновья Абдулхалик – (31), Абдулханан – (24), переведены по распоряжению начальства в 1853 г. в юрту № 1 д. Мухаметвалиеву.

23. Хисамитдин Галиакберов Кузякаев – (61) ум. в 1858 г., Хисамутдина сыновья Кужахмет – (22) переведены в 1853 г. в д. Мухаметвалиеву, Зянмурза – 16, Илмурза – 10, Ишпай – 7.

[–] Мурзабулат Биктимиров – (11) с 1855 г. находится без известности.

24. Ахмет Янтимиров Ялчигулов – 32, Ахмета братья Галиахмет Янтемиров – 19, Мухаметдияр Янтимиров – 17.

25. Кусяберды Кужаканов Суйналин – 70, Кусяберды сын Мухаметгазис – 39, Мухаметгазиза сыновья Гайса – 22, Мухаметхаким – 20.

26. Тимирбай Кужакаев Суйналин – 75, Ибниамин – (41) ум. в 1857 г., Ибниамина Тимирбаева сыновья Муфазал – 16, Афхалитдин – 12.

27. Гизетулла Тимирбаев Кужакаев – 46, Гизетуллы сын Сагатулла – 8.

28. Мухаметша Тимирбаев Кужакаев – 41, Мухаметши сын Гибетулла – (1) ум. в 1852 г.

29. Мухаметзян Тимирбаев Кужакаев – 35, Мухаметжана сыновья Абушахма – 13, Абуталип – 7, Муса – 3.

[–] Зиянгул Ишменев – (62) ум. в 1851 г., Зиянгула внук Гайнизар Мурзагалиев – (2) ум. в 1853 г., Зиянгула сын Сейфульмулюк – (25), Сейфульмулюка сын Хуснутдин – (2), Зиянгула другой сын Муратша – (23), Муратши сын Мухаметязари – (4), Зиянгула сыновья Кулмухамет – (20), Сафаргали – (15), Кусербай – (11), Зиянгула внук Зядигар Супхангулов – (4), переведены по распоряжению начальства в 1853 г. в юрту № 1 д. Мухаметвалиеву.

30. Кинзягул Ишменев – (57) ум. в 1858 г., Кинзягула сын Аптряш – 38, Аптряша сыновья Абдрафик – (1) ум. в 1853 г., Иштевлет – 3, Кинзягула сыновья Шугаип – (22) ум. в 1855 г., Хаметдин – 14, Гайнетдин – (2) ум. в 1853 г.

31. Кузабак Тусалин Кужакаев – 77, Кузабака сын Мухаметкарим – 44, Мухаметкарима сыновья Кулбулды – 5, Кулберды – 3, Кузабака другой сын Мухаметрахим – 26, Мухаметрахима сын Амирхан – 1, Кузабака сын Кутлуахмет – 21.

[–] Абдулмазит Юлдубаев – (73) ум. в 1851 г.

32. Сагит Юлдыбаев – 72.

33. Тагир Хамитов Юлдыбаев – 37.

[–] Халит Юлдыбаев – (59) ум. в 1858 г., Халита сын Рясул – (31), Рясула сыновья Мухаметдияр – (8), Амирхан – (5), Мысыргалий – (1), Халита другой сын Юсуф – (27), Юсуфа сын Сибагатулла – (1), переведены по распоряжению начальства в 1853 г. в юрту №1 в д. Мухаметвалиеву.

[–] Мухаметкул Утяпов Зилгушев – (46), Мухаметкула сыновья Раслангалий – (17), Мухаметгалий – (11), переведены по распоряжению начальства в 1853 г. в юрту №1 в д. Мухаметвалиеву.

[–] Мухаметкул Абдулхасанов – (22), переведены по распоряжению начальства в 1853 г. в юрту №1 в д. Мухаметвалиеву.

[–] Досмухамет Кусяпов – (51), Досмухамета сын Бикмухамет – (17), переведены по распоряжению начальства в 1853 г. в юрту №1 в д. Мухаметвалиеву.

[–] Ирназар Давлетчурин – (66), Ирназара сыновья Мухаметсадык – (27), Мухаметшафиг – (24), Мухаметшафига сын Мухаметша – (2), Ирназара сыновья Абубакир – (9), Гусман – (4), переведены по распоряжению начальства в 1853 г. в юрту № 1 в д. Мухаметвалиеву.

[–] Алтынаман Кильдыков – (33), Алтынамана брат Сейфульмулюк Кильдыков – (23) ум. в 1851 г.

[–] Зиянбай Кильдыков – (50) ум. в 1851 г., Зиянбая сын Рысмухамет – (17), переведены по распоряжению начальства в 1853 г. в 1 юрту д. Мухаметвалиеву.

34. Юламан Айчуваков – 41.

[–] Ягофар Кунаккужин – (60), Ягофара сыновья Альмухамет – (26), Набиулла – (23), Абубакир – (18), Мухаметкунафия – (12), переведены по распоряжению начальства в 1853 г. в 1 юрту д. Мухаметвалиеву.

[–] Девлетша Сейфуллин – 45, Девлетши сыновья Мухаметдияр – 13, Мухаметбакий – 9, Мурдагариф – 4, переведены по распоряжению начальства в 1853 г. в 1 юрту д. Мухаметвалиеву.

35. Габдулмукмин Денмухаметев Ишкузин – 50, Габдулмукминя брат Байдавлет Денмухаметев – (22) ум. в 1858 г.

36. Аиткул Ульмяскулов – (35) ум. в 1858 г., Аиткула брат Абдрахман Ильмяскулов – (31) с 1851 г. находится в неизвестности, Абдрахмана сын Абдулманав – 11, Аиткула другой брат Габдулвахит Ульмяскулов – (26) ум. в 1851 г.

37. Биккул Алибаев Кадырбаев – (29) ум. в 1855 г., Биккула дед Кузаахмет Кадыргулов – 56, Кузаахметя сыновья Зиянбай – 24, Умитбай – 21, Кулмухамет – 18, Досмухамет – (1) ум. в 1853 г., Ахзям – 1.

38. Исянгильды Ниязгулов Раслангулов – 61, Исянгильды сыновья Габдулхаким – 33, Абдулкарим – 31, Габдулнасыр – 26.

39. Сапаргул Исянгильдин Рахмангулов – 57, Сапаргула сыновья Абдулбашар – 15, Буранбай – (3) ум. в 1852 г., Абдулъяпар – 4.

[–] Юлберды Юлдашев – (66) ум. в 1851 г., Юлберды внук Ташбулат Юлмухаметев – (14) переведены по распоряжению начальства в 1853 г. в 1 юрту д. Мухаметвалиеву.

40. Бикмурза Ишкильдин – (66) ум. в 1851 г., Бикмурзы сын Исламгул – (31) ум. в 1854 г., Исламгула сыновья Казихан – 15, Мухаметзамал – 7, Бикмурзы другой сын Шарафитдин – 37, Шарафитдина сыновья Сеитбурхан – (3) ум. в 1851 г., Каляутдин – 1, Бикмурзы третий сын Бурангул – (20) ум. в 1856 г.

[–] Абдулсалям Мухаметев Маснавов – (56), Абдулсаляма брат Ишпулды Мухаметев – (29), Ишпулды сын Ишмурза – (10), переведены по распоряжению начальства в 1853 г. в 1 юрту д. Мухаметвалиеву.

41. Лукманхаким Забиров Актаев – 44, Лукманхакима сыновья Хаммат – 18, Худан – 9, Хаметулла – 6, Сафуан – 2, Лукманахакима племянники Мухаметфарук Мусин – 15, Мухаметбакий Мусин – 12.

42. Юнус Хусеинов Актаев – 36, Юнуса сын Гумер – 5, Юнуса братья Мухаметгалий Хусеинов – 32, Аубакир Хусеинов – 26.

43. Галий Актаев Кужакаев – 61, Галия сын Хазимухамет – 29, Галия другой сын Гусман – 27, Гусмана сын Юсуп – 2, Галия Актаева сыновья Идрис – 19, Ильяс – 17.

44. Валиша Игибаев – (36) ум. в 1852 г., Валиши сыновья Байрамгул – 21, Наушырван – 9.

[–] Курбангалий Даутов – (16), Курбангалия брат Ярмухамет Даутов – (12), переведены по распоряжению начальства в 1853 г. в 1 юрту д. Мухаметвалиеву.

[–] Габдулмужап Байшукуров – (78) ум. в 1858 г., Габдулмужапа Байшукурова сын Абдулкадыр – (45), Абдулкадыра сыновья Муфтахитдин – (8), Нугуманитдин – (6), Габдулмажапа Байшукурова другой сын Габдулфеиз – (38), Габдулфеиза сыновья Набиулла – (11), Хайрулла – (2), Габдулмажапа третий сын Фазыл – (32), Фазыла сыновья Галиулла – (11), Нургалий – (8), Габдулмажапа Байшукурова сыновья Сафиулла – (23), Сафаргалий – (20), Габдулмажапа внук Гисметулла Габдулнасыров – (19), переведены по распоряжению начальства в 1853 г. в 1 юрту д. Мухаметвалиеву.

45. Увамет Сагитов Юлдубаев – 44.

46. Ишкул Алибаев Кыдыров – 43, Ишкула сын Янбулат – 4.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 707. Л. 19–43.

Ревизская сказка

1859 года июля 18-го дня Оренбургской губернии Верхнеуральскаго уезда V башкирскаго кантона 7-й юрты Ишкуловой деревни. Башкиры

1. Алтынча Ишкуватов Аслаев – 83, его от второй жены сыновья Ишимхан – 17, Тимирхан – 8.

2. Мухаметкуза Алтынчин Аслаев – (36) ум. в 1858 г., его сын Мухаметмагасум – 26, Мухаметмагасума сын Мухаметгариф – 1, Мухаметкзи Аслаева сыновья Мухаметкул – 17, Мухаметмагафур – 11, Мухаметшакир – 10, Мухаметшариф – 6.

3. Алтынчура Алтынчин Аслаев – 43, его сын Тасчиахмет, он же Масчиахмет – 18, Тасчиахмета сын Ахметгали – 2, Алтынчури Аслаева другой сын Тасчимухамет – 17.

4. Ишимчура Алтынчин Аслаев – 41, его сыновья Хубихуза – (5) ум. в 1855 г., Хубисултан – 10, Суббихуза – 3.

5. Ислигаза Кудряткулов – (53) ум. в 1854 г., его сыновья Юсуф – 32, Мухаметгани – (17) ум. в 1858 г., Мухаметкамал – 10.

6. Кагарман Кудряткулов – (34) ум. в 1853 г., его сыновья Калиулла – 16, Халиулла – 13, Кагармана брат Абдулменяв – 41, Абдулменява сын Нигаматдин – 2, Кагармана братья Мухаметзаман – 30, Узенбай – 27.

7. Мухаметшариф Кудряткулов – (48) ум. в 1854 г., его сыновья Мухаметмагафур – (23) ум. в 1854 г., Мухаметсабит – 30, Мухаметсабир – (17) ум. в 1853 г., Мухаметтагир – 18.

8. Мухаметгали Кудряткулов – 50, его сыновья Шагихатар – 18, Валимухамет – 11, Фейзулла – 8.

9. Мухаметкарим Кудряткулов – 54, его сыновья Мухаметзагир – 18, Мухаметкагир – (4) ум. в 1854 г.

10. Байгаза Ишкулов – 78, его сын Мурзагильда – 43, Мурзагильды сыновья Мухаметгариф – 17, Фазлыхан – 11, Ахунзян – 6, Мухаметшариф – 0,5, Байгазы Ишкулова второй сын Ситдык – 30, Ситдыка сыновья Абдулгазы – 15, Мухаметгазы – 5, Мухаметсафа – 3 мес., Байгазы третий сын Идрис – 27, Идриса сын Мухаметмансур – 1.

11. Шагивали Бергалин Ишкулов – 27, его сыновья Ахметвали – 6, Мухаметвали – 2, Шагивали братья Мухаметсагбуб – 23, Мухаметшакир – (1) ум. в 1853 г.

12. Шагимухамет Ишкулов – 38, его сыновья Иргали – 19, Султангали – 3 мес.

13. Мухаметамин Ишкулов – 59, его сын Мухаметгалим – 33, Мухаметгалима сыновья Мухаметхафиз – 3, Мухаметшакир – 2, Мухаметамина сыновья Мухаметхабир – 27, Мухаметсалик – 11.

14. Мухаметулла Аллагулов – 43, его сыновья Рахметулла – 17, Хажиахмет – 11.

15. Динмухамет Аллагулов – 38, его сыновья Юсуф – 8, Баймухамет – (новорожд.) ум. в 1859 г., Динмухамета брат Альмухамет – (25) ум. в 1854 г., Альмухамета сын Гизетулла – 15.

16. Нурмухамет Аллагулов – 31, его сын Ахмедий – (новорожд.) ум. в 1859 г., Нурмухамета брат Мухаметрахим Аллагулов – 31.

17. Юлмухамет Аллагулов – 56, его сыновья Багаутдин – 17, Шагимардан – 10.

18. Муфазал Кулмухаметев – (12) в 1857 г. принял христианскую веру, его брат Музафар – 16.

19. Батритдин Тляубаев – 32.

20. Таип Калымяков – 29, его братья Даут Калымяков – 26, Хажиахмет Калымяков – 16, Таипа Калымякова дядя Асман Ишкуватов – 33, Асмана сыновья Габбяс – 6, Абдрахим – 2.

21. Алтынбай Ишкуватов – 53, его сыновья Мухамет – (18) ум. в 1855 г., Касым – 26, Касыма сын Мухамедий – 1.

22. Мандыгул Ишкуватов – 72, его сын Янмурза – 34, Янмурзы сыновья Хатаулла – (1) ум. в 1858 г., Лутфулла – 6, Мандыгула Ишкуватова второй сын Гадылмурза – 30, Гадылмурзы сыновья Бикмурза – 10, Валиахмет – 1, Мандигула Ишкуватова сыновья Тагир – 26, Гилажитдин – 1.

23. Худайберды Миндигулов – 38, его сыновья Гумер – 13, Габит – 2.

24. Худайназар Миндыгулов – 37, его сыновья Мухаметхафиз – 10, Габдулгазиз – 5, Абдрахман – 2.

25. Абдулла Мухаметзянов – 31, его сын Гатаулла – (новорожд.) ум. в 1859 г.

26. Габдулгалим Муллагулов – 35, его сыновья Хамит – 16, Хамита сын Махмут – 2 нед., Габдулгалима Муллагулова сыновья Ахмат – 12, Махмут – (2) ум. в 1853 г., Абдулгалима брат Абдулвахит Муллагулов – 31, Абдулвахита сыновья Халит – 4, Загит – 3 мес.

27. Ирмяк Ишкуватов – (47) ум. в 1856 г., его сын Хасян – 31, Хасяна сын Фахритдин – 4, Ирмяка второй сын Шарафитдин – 28, Шарафитдина сыновья Халфитдин – 3, Тажитдин – 1, Ирмяка сыновья Зейлятдин – (18) ум. в 1852 г., Хуснитдин – 19, Хуснитдина сын Фазлитдин – 0,5, Ирмяка сыновья Хубитдин – 14, Фаттахитдин – 12, Гималетдин – 11.

28. Мухаметзян Мухамедьяров – 17, Мухаметзяна дядя Кулмурза Гайсин – 43, Кулмурзы сыновья Абдулгады – 15, Габдулшакир – 11, Мухаметхафиз – 11.

29. Исмагил Гайсин – (53) ум. в 1854 г., его сын Мухаметвалий – 32, Мухаметвалия

сыновья Мухаметгазиз – (1) ум. в 1854 г., Абдулгазиз – 6, Шагивали – 6 мес.

30. Искак Гайсин – 49, его сын Мухаметхаким, а не Мухаметгайсар – 20.

31. Ишмухамет Араслангулов – 82, его сын Ишбулда – 43, Ишбулды сын Габдулкаюм – 4, Ишмухамета второй сын Абдулкадыр – 27, Абдулкадыра сын Абдрахман – 0,5, Ишмухамета третий сын Мухаметаскар – 26, Мухаметаскара сын Сеитбатал – 3 мес., Ишмухаметя четвертый сын Мухаметгали – 19.

32. Абдулнасыр Ишмухаметев – 44, его сыновья от первой жены Шарафитдин – 27, Камалитдин – 26, Гималитдин – (1 мес.) ум. в 1851 г., Абдулвафий – 4.

33. Тоубулат Ишкинин – 35, его братья Кутлуахмет Ишкинин – 30, Шагиахмет Ишкинин – 26.

34. Ибрагим Курмангулов – (45), его сыновья Шагимурат – (7), Шагиахмет – (3), по распоряжению начальства переведены в д. Магадиеву в 1858 г.

35. Темирбулат Тлявгулов – (30), его сыновья Юсуф – (9), Шагимардан – (4), по распоряжению начальства переведены в д. Ахметову в 1858 г., Темирбулата брат Кинзябулат Тлявгулов – 34, Кутлубулат Тлявгулов – 30, Якуп Тлявгулов – 26, Якупа сын Лукман – 1.

36. Султангул Юмагулов – 62, его сын Зиянберды – 41, Зиянберды Султангулова сыновья Кутлугалям – 21, Кутлуахмет – 10, Кутлусалим – 8, Хажиахмет – 1, Султангула Юмагулова второй сын Мухаметгали – 30, Мухаметгали сыновья Ахметвали – 5, Хужаахмет – 3 мес.

37. Алламурат Кузягулов – 30, его сын Мухаметдин – 1, Алламурата братья Суюндук Кужагулов – 21, Шагимурат Кужагулов – 19.

38. Мухаметсалих Исянгулов – 17.

39. Ярмухамет Тлявчурин – (28), его брат Султанмурат – (25), Алламурат – (22), Баймухамет – (17), по распоряжению начальству переведены юрты №10 в д. Магадиеву в 1858 г.

40. Мухаметрахим Суаргулов – 49, его сын Сулейман – 33, Сулеймана сын Байгаман – 1, Мухаметрахима племянник Шарафитдин Мухаметшарипов – 18.

41. Хисамитдин Ильбулов – 63, его от первой жены сын Фазыл – 30, Фазыла сын от первый сын Хуббихужа – 3, Хисамитдина Ильчигулова сыновья от первой жены Идрис – (17) ум. в 1854 г., от второй жены Шагимардан – 2.

42. Ишмурат Ильбулов – (53) ум. в 1854 г., его сыновья Кильмухамет – 42, Замалетдин – 38, Замалетдина сыновья Абдулгафар – 12, Сейфитдин – 7.

43. Альмухамет Ишмуратов – 44, его сыновья Абдулфатах – 15, Шамситдин – 11.

44. Тухветулла, а не Тухвет, Надыршин – 12.

45. Аралбай Кавматов – (17), по распоряжению начальства переведены в д. Кирдасову в 1858 г.

46. Кадыр Нарымбаев – 29, его сын Султангали – 0,5, Кадыра братья Ильяс – 24, Истрафан – 22, Шахияз – 19, Ахметгали – 15.

47. Якуп Абдулгафаров – 34, его сыновья Шагигафар, а не Шахмад – 11, Мухаметзян – 7, Мухаметдин – 1, Якупа Абдулгафарова брат Магадий Абдулгафаров – 26, Магадия сын Юнус – 1.

48. Баймурза Акбурин – (64) ум. в 1859 г., его сыновья Адильмурза – 24, Хайбулла – 16.

49. Ярмухамет Кунаккужин – 43, его сын Баймухамет – 16, Ярмухамета братья Нурмухамет Кунаккужин – (25) ум. в 1859 г., Мухаметсалих Кунаккужин – 31, Мухаметсалиха сын Курмангали – 1 мес., Ярмухамета третий брат Абдулхасан Кунаккужин – 22.

50. Юмугазя Кидрясов – (69) ум. в 1853 г., его сын Сейфульмулюк – 44, Сейфульмулюка сыновья Расуль – 19, Зиянбай – 17, Юмагул Кидрасов другой сын Мухаметкузя – 34, Мухаметкузи сыновья Мухаметкул – (2) ум. в 1850 г., Муса – 8, Юмагула третий сын Даут – 30, Даута сыновья Билал – 6, Хузяахмет – 2.

51. Кутлугуза Кидрасов – (64) ум. в 1856 г., его сыновья Бикташ – 12, Бикбай – 2.

52. Мухаметшафий Карагужин – 49, его сын Мухаметказы – 28, Мухаметказы сын

Зулькарней – 1, Мухаметшафиг сын Тагир – 18.

53. Сиксанбай Акчуваков – (53) ум. в 1852 г., его сын Мухаметкарим – (21), переведены в д. Ахунову в 1858 г.

54. Мухаметьяр Таксанбаев – (24), его брат Мухаметзян Таксынбаев – (19), переведены в д. Ахунову в 1858 г.

55. Хайритдин Фазылсатаров – (25) его сыновья Фейзулла – (10), Загидулла – (5), по распоряжению начальства переведены в д. Ахунову в 1858 г.

56. Муллабай Кадыров – 58.

57. Ягуда Галиакберов – 39, его сыновья Зигангир, а не Хигангирей Габдрахим – (новорожд.) ум. в 1859 г., Ягуды Галиакберова брат Якуп Галиакберов – (26) ум. в 1853 г., Якупа сын Шакуман – 6, Ягуды другой брат Юсуп Галиакберов – 31, Юсупа сыновья Ширияздан – 13, Динислам – 8.

58. Хайбулла Давлеткильдин – (29) ум. в 1859 г., его братья Касим Давлеткильдин – (22) принял Св. Крещение в 1855 г., Хибетулла Давлеткильдин – 29, Хибетуллы сын Набиулла – (новорожд.) ум. в 1859 г., Хайбуллы братья Габадулла Давлеткильдин – 21, Гизетулла Давлеткильдин – 17.

59. Давлетша Гадильшин – 34, его сыновья Махмут – 9, Султан – 3 мес.

60. Мугутаманша, а не Мухаметша Гадыльшин – (33) ум. в 1852 г., его сын Шагиахмет – 20, Шагиахмета сыновья Мигран – 3, Гимран – (новорожд.) ум. в 1859 г.

61. Габдрахман Давлетбердин – (26) ум. в 1856 г., его сыновья Гильман – 17, Таминдар – 3.

62. Исламгул Янчурин – 51, его сын Кутлуахмет – (17) в 1855 г. принял Св. Крещение, Исламгула Янчурина брат Султангул Янчурин – 48, Султангула сын Гайса – (1) ум. в 1851 г.

63. Султанбай Ишмурзин – (27) ум. в 1857 г., его брат Алтынбай Ишмурзин – 30, Султанбая Ишмурзина дядя Артикул Зиянчурин – (39) ум. в 1858 г.

64. Султанмурат Рахметуллин – 53, его сын Баязит – 32, Баязита сын Мухамед – 2, Султанмурата Рахметуллина другой сын Байдавлет – 18.

65. Шагиахмет Рахметуллин – 38, его сыновья Ахмедий – 8, Мухаметзян – 3, Махмут – 0,5.

66. Сунаргул Рафиков – (74) ум. в 1852 г., его сын Хусеин – 35, Хусеина сыновья Сулейман – 10, Калимулла – 7, Султангула второй сын Хасян – 35, Хасяна сын Гимран – (1) ум. в 1855 г.

67. Ибрагим Сунаргулов – (40) ум. в 1858 г., его сыновья Камалитдин – 19, Земалитдин, а не Шамситдин – 16, Нигаметдин – 13.

68. Искак Сунаргулов – 43, его сыновья Муллагалим – (7) ум. в 1855 г., Лукман – (1) ум. в 1854 г., Суфиан – 6.

69. Мухаметшариф Рафиков – (64) ум. в 1854 г., его сын Сиражитдин – 35, Сиражитдина сыновья Гималетдин – 8, Зелалитдин – 2, Мухаметшарифа другой сын Мингажитдин – (17) ум. в 1856 г.

70. Фахритдин Мухаметшарипов – 38, его сын Фаттахитдин – 17.

71. Мухаметгали Абдулвагапов – (74) ум. в 1851 г., его сын Зейнулла – 48, Зейнуллы сыновья Фазыл – 15, Рахметулла – 5, Мухаметгали Абдулвагапова сыновья Гайнулла – (27) ум. в 1854 г., Хабетулла – 34.

72. Рысбай Ишсурин – (39) ум. в 1854 г., его сыновья Шагаутдин – 20, Мифтахитдин – 16.

73. Гирфан Ишсурин – (52) ум. в 1856 г., его сын Суюндук – 29, Суюндука сын Калимулла – 6, Гирфан Ишсурин другой сын Идрис – 19.

74. Шамигул Илчибаев – 43, его от первой жены сын Абдулфеиз – 2.

75. Сирюбай Ильчибаев – 41, его сыновья Сафиулла – 16, Сафуан – 0,5.

76. Ягуда Ильчибаев – 37, его сыновья Имелбай – 7, Абдулла – 2, Ягуды Ильчибаева брат Буранбай Ильчибаев – 36, Буранбая сыновья Сейфулла – 12, Абдулла – (1) ум. в 1851 г.

77. Ихлас Ильчибаев – 51, его сыновья Сунгатулла – 16, Ибетулла – 14, Халилулла – 11, Хайритдин – 8.

78. Куганак Исянбаев – 48, его сын Темирбай – 8.

79. Казакбай Байгумышев – 59, его сын Мухаметсалих – (17) ум. в 1857 г., Казакбая племянники Давлетбай – 16, Фазулла – 13.

80. Аитбай Адилькиреев – (53) ум. в 1852 г., его сыновья Алчимбай – (27) ум. в 1854 г., Касым – 34, Касыма сыновья Мухаметсафа – 14, Сафиулла – 10, Газизулла – 3, Халиллулла – 1, Аитбая третий сын Мухаметвакий – 19.

81. Мамытбай Адилькиреев – (50) ум. в 1856 г., его сын Мухаметша – 31.

82. Мухаметгали Мурзабулатов – 33, его братья Мухаметкунафия – 30, Рясул – 28.

83. Мурзабай Кутлугильдин – (50) ум. в 1854 г., его сын Аллаяр – 35, Аллаяра сын Габейдулла – 2, Мурзабая другой сын Кильдияр – 33, Кильдияра сыновья Шахмурат – 3, Баймурат – 0,5, Мурзабая третий сын Миндияр – 30, Миндияра сын Шагимардан – 5.

84. Баймухамет, а не Байгуда Нарбутин – 31.

85. Уразбай Сеитбабин – (65) ум. в 1855 г., его сыновья Тансыкуза – 34, Шагингирей, а не Шангрей – 26, Шагингирея сын Каскинбай – 3, Уразбая третий сын Шагиахмет – 16.

86. Мухаметвали Усманов – (44), его сыновья Мухаметкунафия – (11), Шагигалин – (4), перечислены в д. Ахметеву в 1858 г.

87. Акбулат Аубакиров – 58, его сыновья Нигаметулла – 34, Хисметулла – 32, Хисметуллы сын Султангирей – 2, Акбулата Аубакирова сыновья Набиулла – (17) ум. в 1856 г., Калимулла – 24, Сафиулла – 22, Гизетулла, а не Исетулла – 16.

88. Абдулгалим Аминев – 50, его сыновья Хажимурат – 17, Хажиахмет – 13, Абдулгалима брат Абдулхаким Аликеев – 43, Абдулхаким сыновья Умурзак – (2) ум. в 1854 г., Зянзигит – 5, Мухаметхаррас – 2, Абдулгалима второй брат Абдулхалик Аликеев – 39, Абдулхалика сыновья Абуталип – 10, Габит – 5.

89. Абдулмезит Аликеев – 47, его сыновья Мухаметхафиз – 18, Маххиян – 16, Мухаметгазиз – 2.

90. Абдулгазиз Аликеев – 53, его сын Хуснитдин – 30, Хуснутдина сын Махмуд – 5, Абдулгазиза сыновья Зейнитдин – 18, Сейфитдин – (1) ум. в 1852 г.

91. Алтынбай Мухаметшин – 26, его братья Татлубай – 22, Каралтей – 16, Алтынбая дядя Зиганша Ибниаминев – (32) ум. в 1857 г., Зиганши сын Сагадатулла – 18.

92. Ишбай Янчуров – (64) ум. в 1852 г., его брат Ишар Янчуров – (62) ум. в 1856 г., Ишара сыновья Якуп – 35, Юсуп – (23) находится в неизвестности с 1854 г., Зиянберда – 29.

93. Буранбай Баргутов – ум. в 1854 г., его сын Ахметвали – 28, Буранбая племянник Худейберды Юлбердин – 24.

94. Супхангул Айгув – ум. в 1853 г., его сын Сеитбатал – 28.

95. Мухаметсалим Истамгулов – 33, его сыновья Сафиулла – 11, Хайрулла – 4.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 759а. Л. 377–421.

Ревизская сказка
1859 года апреля 1 дня Оренбургской губернии и уезда IV 4 башкирскаго кантона 2-й юрты Кашкаровой деревни. Башкиры

1. Абдулатиф Кашкаров – (67) ум. в 1854 г., его сын Сабит – 38, Сабита Абдуллатифова сыновья Султанмурат – (12), Мурзабулат – (4), Юлмухамет – (2), Алмухамет – (новорожд.), Мухаметзян – (новорожд.).

2. Габит Абдуллатифов Кашкаров – 36, его сын Рамазан – 20, Рамазана Габитова сын Абдулхасян – 1, Габита Абдуллатифова сыновья Шагимардан – 12, Наумарван – 10

3. Халит Абдуллатифов Кашкаров – 35, его сыновья Махмут – 12, Мухамет – 4, Хисмат – 4, Муртаза – 1.

4. Кутлуахмет Габбясов Кашкаров – (39) ум. в 1852 г., его сыновья Аитулла – 21, Гибатулла – 14, Сафа – 8.

5. Кутлукильды Габбясов Кашкаров – 42, его сыновья Урюстам – 14, Мухаметлатиф – 12, Мухаметсадык – 8, Мухаметхусеин – 5.

6. Габдулсалим Баязитов Кашкаров – 56, его сыновья Фейзулла – 21, Юнус – 16, Газис – 8.

7. Хисаметдин Баязитов Кашкаров – (29), его сыновья Юсуф – (6), Юмагуза – (3), Канзафар – (1) □.

8. Багаутдин Махмутов Иашутов – (47), его сын Мухаметувафа – (21)

9. Яхия Зямалитдинов – (22).

10. Султангалий Раимов Ма[х]мутов – (29) ум. в 1852 г., его сын Тагир – 14

11. Адильмурза Мусин Раимов – 32, его сыновья Султанхаким – 10, Юлмухамет – 2, Адильмурзы Мусина брат Ишкулды Мусин – 27.

12. Гайса Раимов – (60), его сыновья Шагимахмут – (19), Халиулла – (12), Хаирулла – (10), Сагидулла – (6), Габдулла – (1).

13. Райман Галиев Раимов – 38, его сын Сатыбалды – 15.

14. Вильдан Галиев Райманов – 33, его сын Мухаметъюсуф – (2) ум. в 1856 г.

15. Аюп Хасянов Ишмухаметев – 33, его сыновья Кулсулейман – 13, Кулмухамет – 6, Аюпа Хасанова племянник Гатиятулла Сеитбаталов – 38, Гатиятуллы Сеитбаталова сын Мухаметгазис – 8.

16. Якуп Хасянов Ишмухаметев – 59, его сыновья Смагиль – (21) ум. в 1856 г., Зиргиз – 20.

17. Абдулсалих Хусаинов Ишмухаметев – (36) ум. в 1851 г., его сын Байгуза – 14, Абдулсалиха Хусаинова племянник Калимулла Миянбаев – 24.

18. Гайбадат Ишмуратов Шамигулов – 61, его сын Галазитдин – 32, Галазитдина Гайбадатова сын Сяляхитдин – 1, Гайбадата Ишмуратова другой сын Ресуль – 22, Гайбадата Ишмуратова племянник Ахметжан Мухаметжанов – 20.

19. Зейнигабдин Магадиев Баймуратов – 26, его сын Хамитулла – 2.

20. Абдулгафер Баймуратов Ишимгулов – 60, его сыновья Шамситдин – 28, Галиахмет – 20, Шагиахмет – (3) ум. в 1851 г., Кувандык – 4.

21. Кусербай Мухаметшарифов Ахмеров – 21, его двоюродный брат Хажмурат Мухаметвалиев – 18.

22. Бикараслан Ахмеров Шамгунов – 33, его сын Сибагатулла – 3.

23. Юлдыбай Ахмеров Шамгунов – 17.

24. Асфендияр Ишкулов Шамгулов – 43.

25. Абдрахман Рыскильдин Кильдибаев – 41, его сыновья Калимулла – 21, Султанмурат – 19

26. Музафар Кинзябаев Иткустин – 43, его сын Умурзак – 1.

27. Асфендияр Буранбаев Атангулов – 41, его брат Мухаметгалий Буранбаев – 38, Мухаметгалия Буранбаева сын Султанмурат – 5.

28. Алаберды Султангильды Явбердин – 74, его сын Турузян Алабердин – 29.

29. Диньмухамет Жиянаков Сабакаев – 37, его племянник Мухаметзариф Ишмухаметев – 16.

30. Масюгут Усянбаев Сабакаев – 41.

31. Сафаргалий Абдулмазитов Сабакаев – 46, его сыновья Абуталип – 20, Мухаметгазиз – 1.

32. Хамидулла Абдулмазитов – (31) ум. в 1856 г., его сыновья Мухаметлатиф – 16, Ахметдия – (2) ум. в 1855 г., Хамидуллы Абдулмазитова племянник Афлятун Баймухаметев – (2) ум. в 1851 г.

33. Мухамедияр Уралбаев Сабакаев – 43, его сыновья Гайнитдин – 11, Сахритдин – 2

34. Мухаметхалил Уралбаев Сабакаев – 41, его сыновья Наушырван – 13, Кагарман – (1) ум. в 1851 г., Кагарман – 2.

35. Аралбай Зиянчурин Сабакаев – 73.

36. Мухаметаминь Зиянчурин Сабакаев – 70, его сын Нигаметзян – (23) ум. в 1852 г.

37. Хисметулла Мухаметкаримов Сабакаев – (26) ум. в 1853 г., его брат Тухветулла – (…) ум. в 1853 г., Хисметуллы Мухаметкаримова брат Габайдулла Мухаметкаримов – 31.

38. Ярмухамет Сеитягафаров Сабакаев – 59, его брат Габадулла Сеитъягафаров – (37) ум. в 1853 г.

39. Абдулхаким Бикмурзин Бикбулатов – 38, его сыновья Гайнитдин – 12, Зайнитдин – 2, Абдулхакима Бикмурзина брат Абдулмукшин Бикмурзин – (25) ум. в 1852 г.

40. Камалитдин Гайбадатов – 37, его сыновья Назмитдин – 12, Низаметдин – 1.

41. Сейфетдин Габдулгафаров Баймуратов – 28, его брат Галямитдин Габдулгаафаров – 26, Галямитдина Габдулгафарова сын Сагитулла – 1.

42. Абдулнасыр Ахмеров Шамугунов – 46, его сыновья Абдулганий – 20, Мухаметья – 11.

43. Касимтюря Ахмеров Шамагунов – 35, его сын Мухаметзян – 1.

44. Баязит Кашкаров Ма[х]мутов – (…) ум. в 1856 г.

45. Зяйнагабдин Абдулсалямов Баязитов – 31.

46. Муса Раимов Маметев – 70.

47. Тимиргалий Айсин Раимов – 33, его сыновья Гизетулла – 8, Гайниулла – 7, Хамитулла – 4, Тимиргалия Айсина брат Шагимгирей Айсин – 28, Тимиргалия Айсина племянники Абдулгалим Киреев – 8, Гариф Киреев – 5.

48. Гильман Галиев Раимов – 36, его сыновья Мухаметбакий – 16, Гамалитдин – 10.

49. Мухаметхадий Галиев Раимов – 28.

50. Ахметша Сеитбаталов Хасянов – 31.

51. Ибрагим Якупов Хасанов – 36, его сын Сейфетдин – 4.

52. Искандер Мухаметьяров Бурамбаев – 32.

53. Абдулвахит Абдулмазитов Сабакаев – 46, его сыновья Галиакбер – 15, Абдулла – 13

54. Рысмухамет Уралбаев Сабакаев – 38.

55. Мухаметдин Аминев Зиянчурин – 38, его брат Ахметдин Аминев – 34.

56. Сабагатулла Сафиуллин Абдуллатифов – 11.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646. Л. 187–201.

Ревизская сказка

1859 года июля 19-го дня Оренбургской губернии Верхнеуральскаго уезда V башкирскаго кантона 7-й юрты Кирдасовой деревни. Башкиры.

1. Биктемир Галиакберов – 51, его сыновья от первой жены Султангали – 24, Шагимардан – 21, Бикмухамет – 16, от второй жены Абдулмахиян – (1) ум. в 1852 г., Шайхислам – 7, Шайхулла – 3.

2. Яхья Галиакберов – 48, от первой жены Араслангали – 24, Кахтаран – 15.

3. Хатимтай Галиакберов – 64, его сыновья Габдуллатиф – 34, Габдулхаким – 32, Габдулхакима сыновья Махмутдин – 6, Махмутжан – 4, Ахметжан – 2, Хатимтая Галиакберова сыновья Абдулкадыр – 30, Мухаметгали – 26, Мухаметдин – 24, Фахритдин – 20.

4. Юлтемир Хатимтаев – 43.

5. Масегут Давлеткильдин – 53.

6. Габдулгазиз Сиртаков – 50, его сыновья Габдулман – 27, Габдулменян – 22, Габдулнасыр – 19, Кагарман – 16.

7. Тюлебай Карамендин – 64, его сыновья Мухаметша – (33) ум. в 1857 г., Тагир – 26, Мухамедий, а не Мухамедияр – 17.

8. Мурзакай Карыминдин – 52, его сыновья Галиастан, а не Галлаитан – 13, Галиахмет – (2) ум. в 1855 г., Шагиахмет – 10.

9. Зюбаир Баймуратов – (64) ум. в 1852 г., его сын Мухаметкунафия, а не Мухаметкафия – 33, Мухаметкунафии сыновья Шахбал – 7, Шагиахмет – 2, Зюбаира Баймуратова сыновья Мухаметкул – 27, Мухаметкужа – 26.

10. Кадыргул Зюбаеиров – (30) ум. в 1856 г., его сыновья Сагадат – 18, Гибадат – 16, Габдрахим – 14, Габдрафик – 11, Габбяс – 8.

11. Ягофер Баймуратов – 56, его сын Касымтюря – 35, Касымтюры сын Муса – 2, Ягофера другой сын Фейзулла – 31, Фейзуллы сын Ахметкужа – 8, Ягофера третий сын Асылгужа – 28, Асылгужи сын Гатаулла – 2, Ягофера сыновья Мухаметсафа – 26, Мухаметмустафа – 19.

12. Шамсувар Баймуратов – (66) ум. в 1856 г., его сын Мухаметгали – 41, Мухаметвали сын Сафаргали – 7.

13. Мухаметаскар Шамсуваров – 43, его сыновья Сирюбай – 19, Габдрахман – 14, Габдулмазит – 12, Гадилмурза – 10, Бикмурза – 7.

14. Сеитбатал Шамсуваров – 55, его сыновья Тасмержан – 14, Юнус – (1) ум. в 1852 г.

15. Набиулла Артикулов, а не Буранбаев – 30.

16. Хасян Яумбаев – (25) ум. в 1854 г., его брат Хусеин Яумбаев – 32.

17. Исмагил Аздармаликов – 57, его сыновья Ильяс – 30, Мухаметмансур – 23, Мухаметмансура сын Аюп – 3 мес.

18. Мухаметкарим Исмагилов – 39, его сыновья Мухаметшафик – 17, Мухаметрахим – 12, Магафур – 9.

19. Бадамша Гадильшин – 48, его сын Мухаметжан – 23, Мухаметжана сын Ахметжан – 3 мес., Бадамши Гадильшина другой сын Мухаметзариф – 14.

20. Шарафитдин Гадильшин – 39, его сыновья Хужахмет – 15, Аубакир – (1) ум. в 1852 г., Гумар – 6.

21. Хуснутдин Гадильшин – 33, его сыновья Бикжан – 12, Бикмухамет – (1) ум. в 1852 г.

22. Надырша Наушырванов – (65) ум. в 1857 г., его сын Мамбеткул – 36, Мамбеткула от первой жены сын Мухаметдин, а не Махмутдин – 21, Мухаметдина сын Шагивали – 0,5, Мамбеткула сыновья Мирхайдар – 17, Фазыл – 14, Муллагалям – 1.

23. Давлеткул Надыршин – 48, его сын Зейнулла – 26, Зейнуллы сын Мухаметвалий – 2, Давлеткула сыновья Мухаметхафиз – 19, Габдулхадий – 8.

24. Давлетша Надырбаев – 44, его сыновья Кагарман – 10, Кахтяран – 5, Ахтям – 3, Давлетши брат Ягуда Надырбаев – 36.

25. Давлеткул Туйбаев – (34) ум. в 1857 г., его сын Мухаметша – 23, Мухаметши сын Ахметжан – 1, Давлеткула другой сын Ахметша – 19.

26. Надыргул Наширванов – 62, его сын Якуп – 37, Якупа сын Ишмурза – 9, Надыргула сыновья Юсуф – 35, Шахмурат – 30, Шахмурата сын Габдрахман – 3, Надыргула четвертый сын Алламурат – 27.

27. Булякул Аздармаликов – 48, его сыновья Багаутдин – (25) ум. в 1859 г., Сейфульмулюк – 23, Сейфулла – 7.

28. Ибрагим Надыргулов – 41, его сыновья Мухамет – 17, Шагимардан – 14, Ярулла – 10, Валиулла – 2.

29. Мухат Ниязгулов – 41, его брат Гали, Гали сын Баймурза – (2) ум. в 1853 г., Мухата Ниязгулова брат Габдулмукмин, а не Габдулмин – 29, Габдулмукмина сыновья Шагиахмет – 6, Шайхислам – 2.

30. Нугаман Сулейманов – 37, его сын Гильман – 2.

31. Курамы брат Хажимухамет – 26, его сыновья Сеитбурхан – 11, Шайхигалим – 3, Курамы брат Халиммухамет – 23.

32. Шагигалим Шагаллин Салаватов – 15, его двоюродный брат Бикмурза Шамгулов – 12, по 9 ревизии показан сыном Баязита Мигамсузуллина, Шагигалима дядя Даминдар Нигаметуллин – 30.

33. Юлмухамет Мусин – 34, его брат Тажимухамет Мусин – 30, Тажимухамета сын Хисамутдин – 2 мес., Юлмухамета братья Габдулла – 27, Гайнулла – 21.

34. Умурзак Исянбаев – 50, его сын Таштимир – 32, его сыновья от второй жены Шангирей – 9, Давлеткирей – 4, Адильгирей – 2, Янгирей – 2 дней.

35. Мухаметамин Баймухаметов – 65, его сыновья Кулмухамет – 39, Мухаметказы – 31, Мухаметказы сыновья Калимулла – 4, Сафиулла – 1, Мухаметамина третий сын Нигаметулла – 27.

36. Габейдулла, а не Гибатулла, Мухаметьяров – 29, его братья Гарифулла Мухаметьяров – 27, Асетулла Мухаметьяров – 13.

37. Хужахалил, а не Абдулхалил, Исенбаев – 44, Хужахалила Исенбаева от первой жены сын Абдулмухамет урядник – 28, Абдулмухамета сын Ташбулат – 2, Хужахалила сыновья от первой жены Мухаметдин – 26, Зямалетдин – (14) ум. в 1858 г., Курканбай – 11, от второй жены Рыскужа – 4.

38. Ишнияз Танатаров – 44, его сын Уильдан – 2, Ишнияза брат Шарафитдин Танатаров – 34, Шарафитдина от первой жены сын Минхажитдин – 3.

39. Максют Давлеткильдин, а не Кильдов – 45.

40. Кутлуюлов Туржинов – (59) ум. в 1855 г., его сын Кутлуахмет – 32, Кутлуахмета сын Тимирбулат – 2.

41. Аргынбай Давлатов – 26, его брат Фазулла Миндибаев – 11.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 759б. Л. 470–492.

Ревизская сказка

1859 года апреля 1 дня Оренбургской губернии и уезда IV башкирскаго кантона 2-й юрты Куватовой деревни. Башкиры

1. Мухамет Байтимиров – (58), его сыновья Ишкул – (20), Ишмурза – (18)/

2. Сафаргалий Абдулзелилов Сабыров указный азанчей – 35.

3. Мурзагалий Абдулзелилев Сабыров зауряд-хорунжий – 33, его сыновья Шагисултан – 10, Амирзян – 5, Мурзагалия Абдулзямилева брат Фазлыгафар Абдулзелилев – (7) ум. в 1851 г.

4. Абдулгафар Тюлякбаев Сабыров указный мулла – 62, его сын Султангалий – 32, Султангалия Абдулгафарова сыновья Абдулла – 16, Хайрулла – 12, Саляхметдин – 9, Габдулгалям – 6, Абдулгафара Тюлякбаева сыновья Галиахмет – 29, Абдулхайнан – 21.

5. Абдулганий Абдулхаликов Сабыров – 33, его сын Гумер – 4.

6. Абдулмукмин Тюлябаев Сабыров – 54, его сын Абдулгаллям – 14, Абдулмукмина Тюлякбаева брат Абдулзямил Тюлякбаев Сабыров – 37.

7. Абдуллатиф Тюлякбаев Сабыров – 35, его сыновья Шарифулла – 19, Султангарей – 16, Мирхазитдин – 2.

8. Хамит Абдулвалиев Сабыров – 54, его сын Султанмахмут – 26, Султанмахмута Хамитова сын Ахметзян – 1, Хамита Абдулвалиева сыновья Мутахар – 13, Муфазал – 11, Абдрахим – 9.

9. Ахмет Абдулвалиев Сабыров – 47, его сын Абдулмагзям – 24, Абдулмагзяма Ахметева сын Сумагатулла – 1, Ахметя Абдулвалиева сыновья Ульдан – (12) ум. в 1855 г., Агзям – 13, Сибагатулла – 4.

10. Казнабай Ханмухаметев Кинзягулов – 66, его сын Мухаметбакий – 27/

11. Юлмухамет Ханмухаметев – (55) ум. в 1853 г., его сыновья Фахритдин – (17) ум. в 1856 г., Гилязитдин – 17, Уилдан – 13.

12. Абдулмянян Ханмухаметев Киннязугулов – (31) ум. в 1855 г., его сыновья Кунаккузя – 14, Утарбай – (2) ум. в 1855 г.

13. Тансыкузя Татлбыаев Кинзягулов – 46, его сын Тулумгузя – 16.

14. Мухаметлатиф Сеитбаталов Тайляков – 24, его сын – 4.

15. Мухаметжан Деньмухаметов – (57) ум. в 1852 г., его сын Ямлиха – 34, Ямлихи Мухаметжановы сыновья Гизетулла – (1) ум. в 1850 г., Габдулгазиз – 5, Габдулгалям – 2, Мухаметжана Деньмухаметова другой сын Мухаметкунафия – 24, Мухаметкунафии Мухаметжанова сын Хаяжтдин – 4, Мухаметжана Деньмухаметова сыновья же Мухаметхаким – 17, Исмагил – 11, Искак – 9.

16. Габдулгафар Денмухаметов Кинзягулов – (56) ум. в 1855 г., его сын Мухаметша – (31) ум. в 1856 г., Мухаметши Габдулгафарова сыновья Мухаметвалий – 18, Аубакир – 3, Гумер – 2, Габдулгафара Денмухаметова другой сын Зиянбулат – 33, Зиянбулата Габдулгафарова сыновья Гайнитдин – 13, Тахаутдин – 3, Самирхан – 2, Габдулгафара Диньмухаметова сыновья Мухаметдин – (4) ум. в 1852 г., Абдулла – 7.

17. Мухамедгали Динмухаметов Кинзягулов – 49, его сыновья Сафаргалий – 22, Мурзагалий – 17, Ахметгалий – 15, Салахитдин – 12.

18. Мухаметамин Динмухаметов Кинзягулов – 43, его сыновья Мухаметсадык – 16, Набиулла – 13, Абдулгафара Динмухаметова братья Мухаметшафиг Денмухаметов – (15) ум. в 1854 г., Мухаметнафиг Денмухаметов – (12) ум. в 1852 г.

19. Иштевлет Кучуккулов Байбулатов – (27) ум. в 1853 г., его сын Сагадат – 20.

20. Ишмурза Кучуккулов Байбулатов – 34, его сыновья Хисметулла – 12, Гибетулла – 8, Хайруллла – 1, Ишмурзы Кучуккулова брат Исламгул Кучуккулов Байбулатов – 30.

21. Курбангалий Ульзябаев Байбулатов – 59, его сыновья Музафар – 21, Абдрахман – 10, Игдигам – 2.

22. Абдулхасан Абдулзяпаров Байбулатов – 30, его брат Афлятун Абдулзяпаров – 21,

Абдулхасяна Абдулзяпарова двоюродные братья Зейнагабдин Абдулвалиев – 18, Кинзягул Абдулвалиев – 16.

23. Ишмухамет Тляучин Бикбулатов – 55, его сын Яндавлет – 33, Яндавлета Ишмухаметева сыновья Ямалитдин – (1) ум. в 1851 г., Сафиулла – 8, Ишмухаметя Тляучинова другой сын Абдулмукмин – 28, Ишмухамета Тляучинова сыновья Абдулсалям – 14, Кагарман – 3.

24. Хисяметдин Тляучин Байбулатов – 51, его сыновья Сафаргалий – 29, Даминдар – 4

25. Юлмухамет Бавлыбаев Байбулатов – 43, его сыновья Мухаметзариф – 15, Шагимардан – 12

26. Мухаметамин Исянаманов Султангулов – 39, его сыновья Сафаргалий – 19, Хамит – 12, Халит – 2.

27. Мухаметзямал Исяманов Султангулов – 32, его сыновья Сабит – 5, Сагит – 2.

28. Мухаметсалим Исянаманов Султангулов зауряд-сотник – 30, его брат Рамазан Исянаманов указный мулла – 29, Рамазана Исянаманова сын Габдулкарим – 2.

29. Бадамша Казакбаев Яугильдин – 37, его сыновья Ахметша – 16, Рустамхаким – 4.

30. Гадильша Ибрагимов Яугильдин – 45, его сын Абдулла – (2) ум. в 1851 г.

31. Батырша Ибрагимов Яугильдин – 34.

32. Мухаметсафа Имангулов Яугильдин – 36, его сыновья Мурзагильда – 11, Муллагильды – 9, Асетулла – 3.

33. Исламгул Имангулов Яугильдин – 33.

34. Камалитдин Илямасов Яугильдин – 33, его сыновья Шагиислам – 9, Шамсислам – 5, Садритдин – 2.

35. Султангали Илямасов Яугильдин – 28.

36. Клычбай Янузаков Бикмашев – (63) ум. в 1857 г., его сыновья Шарафетдин – 26, Фахритдин – 19.

37. Муфтахитдин Бактыбаев – 38, его сыновья Рахметулла – 11, Загидулла – 8, Сеитбурхан – 5.

38. Мухаметсафа Бактыбаев Бикмашев – 32, его сын Мухаметзариф – 3.

39. Мухаметхазий Бактыбаев Бикмашев – 30, его братья Ахметхазий – 28, Хамидулла Бактыбаевы – 20.

40. Мустафа Янузаков Бикмашев – 57, его сыновья Камалитдин – 35, Камалитдина Мустафина сыновья Багаутдин – 16, Галлям – 9, Мустафы Янузакова сыновья Галяутдин – 18, Хайрулла – 3.

41. Мурадым Мурзакаев Бикмашев – (45) ум. в 1856 г., его сын Хазимурат – 29, его сын Мутагулла – 4, Мурадыма Мурзакаева сыновья Мухаметдин – 21, Ахметдин – 17.

42. Исянбай Кулшарипов Яугильдин – (82) ум. в 1852 г., его сын Абызгильды – 40, Абызгильды Исянбаева сын Ярмухамет – 2, Исянбая Кулшарипова сыновья Мухаметвалий – 36, Мухаметгалий – 28, Ишмурза – (18) ум. в 1855 г., Галиулла – 21.

43. Денмухамет Буранбаев Яугильдин – 64, его сыновья Галяутдин – 26, Юсуп – 18.

44. Багаутдин Исяндавлетов Яугильдин – 48, его сыновья Мухаметгазиз – 15, Хайрулла – 12, Хайрагитдин – (1) ум. в 1854 г.

45. Рясул Габдулмазитов Яугильдин – (55) ум. в 1858 г., его сыновья Губейдулла – 14, Шагидулла – 3, Рясула Габдулмазитова брат Азнагул Габдулмязитов Яугильдин – 42, Азнагула Габдулмязитова сын Гайса – 2.

46. Зиянгильды Сейфетдинов Явгильдин – 46, его сыновья Фахритдин – 22, Зямалитдин – 16.

47. Муса Салихов Яугильдин – 66, его сыновья Юсуф – (27) ум. в 1858 г., Юнус – (20) принял христианскую веру, Галий – 22.

48. Чирюбай Юмагулов – (65) ум. в 1857 г.

49. Рахимгул Мрясов Яугильдин – (72) ум. в 1851 г., его сын Хисяметдин – 55, Хисяметдина Рахимгулова сыновья Хазимурат – 26, Галиакбер – 23, Хазиахмет – 21, Гизетулла – 14.

50. Кинзягул Рахимгулов Яугильдин – 32, его сын Габдулгалям – 11.

51. Шарафетдин Рахметов Яугильдин – 33, его сыновья Хайритдин – 4, Гайнитдин – 1.

52. Идрис (а не Чубаргулов) Аллагулов Яугильдин – 47, его сыновья Абдулфеиз – 24, Мухаметситдик – 2.

53. Ишмухамет Кунаккулов Яугильдин – 31, его сын Сейфулла – 1, Ишмухамета Кунаккулова брат Хусаин Биккушев Яугильдин – 45.

54. Фетькулла Якшибаев Буляккулов – 35, его брат Аллаберды Казнабаев Киньягулов – 24.

55. Ахмет Зянибаков Мурзашев – 57, его сын Мухаметгалий – 37, Мухаметгалия Ахметева сын Сибагатулла – 3, Ахметя Зянибекова другой сын Габит – 33, Габита Ахметова сыновья Увалит – 3, Талха – 1, Ахметя Зянибекова сыновья Мухаметша (а не Ахметша) – 12, Мухаметлатиф – 6.

56. Махмут Зянибаков Мурзашев – 46, его сыновья Гамзян – 15, Гаитбай – 12.

57. Яхия Алибаев – (59), его сын Магадий – (12).

58. Мухарям Ялибаев Кадырбаев – 53, его сын Ишмулла – 24, Ишмуллы Мухарямова сын Гатиятулла – 1, Мухарряма Ялибаева сыновья Рахметулла – 20, Фетьхулла – (8) ум. в 1854 г., Нигаметулла – 1, Мухарряма Ялибаева двоюродный брат Кутлуахмет Алифбаев – (41) ум. в 1852 г., Кулмухаметя Алифбаева сын Баймухамет – 27, Баймухаметя Кутлуахметева сын Аллаяр – 1.

59. Байтимир Араслангалиев Кадырбатов – 35.

60. Шагиахмет Хайбуллин Байзянов – 50, его сыновья Саразитдин – 13, Мухаметдин – (1) ум. в 1853 г., Мухаметдин – 5, Ахметдин – 3, Ахметьязари – 1.

61. Хузахмет Хайбуллин Бикзянов – 46, его сыновья Лутфулла – 6, Сеитбатал – 3, Сеитъягафар – 1, Хузахмета Хайбуллина брат Бикмухамет Хайбуллин – 36.

62. Рысмухамет Альмухаметев – (26) ум. в 1852 г., его дядя Назмитдин Нурбаев Бикзянов – 48, Назмитдина Бикзянова сыновья Сагадат – 23, Юмагул – (11) ум. в 1851 г., Гибадат – 6.

63. Абдулмукмин Валишин Бикзянов – 32, его сын Хамидулла – 6.

64. Мухамедхасян Мухамедьянов – 57, его сын Асетулла – 13.

65. Супхангул Казакбаев Яугильдин – 64, его сын Музафар Казакбаев урядник – 31.

66. Ишкул Биккулов Яугильдин – 37, его сын Умургуза – 3.

67. Гаит Салихов Яугильдин – 49.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646. Л. 257–283.

Ревизская сказка

1859 года июня 30-го дня Оренбургской губернии Верхнеуральскаго уезда IV башкирскаго кантона 10-й юрты Магадиевой деревни. Башкиры

1. Кулмухамет Тинибяков – 47, Кулмухамета сыновья первый Ахметша – 24, второй сын Бадамша – 19, Кулмухамета племянники Надырша Мухаметвалиев – 18, Гадильша Мухаметвалиев – 14.

2. Саитбатал Искужин – 30, его братья Ирбулат – 22, Хайрузаман – 20.

3. Исмулла Исмухаметев – 22.

4. Баязит Кунакужин – 59, его сыновья Гумер – 17, Магадий – 6.

5. Шамсидин Кунакужин – 43, его сыновья Шарафидин – 13, Галямитдин – 0,5.

6. Ягуда Канакужин – (30) ум. в 1856 г.

7. Юлчура Канакужин – 60, его сын Хадиулла – 12.

8. Мухаметьян Кильдигужин – 41, его сыновья Мухаметсафа – 12, Мухаметкунафия – 8, Мухаметдин – 5.

9. Мухаметханей Аитбаев – 43, его сыновья Мухаметвалей – 26, Мухаметша – 22, Мухаметзариф – 17.

10. Сылкангул Зейлев – (66), его сын Саитбатал – (25), в 1858 г. перечислены по распоряжению начальства в Ишкулову деревню.

11. Мухаметамин Ишмурзин – 34, его сын Мухаметкильды – 3, Мухаметаминя Ишмурзина братья Абдулкадыр Ишмурзин – 28, Мухаметкарим – 28, Ишнияз – 14.

12. Ульмибай Ишкинин – 49, его сыновья Мухаметгазы – 7, Мухаметьян – 0,5.

13. Абдулсатыр Абдулнасыров – 39, его сын Абдулхасян – 14.

14. Файзулла Хатмеров – (55) ум. в 1852 г., его сын Габдрахим – 32, Габдрахимов сын Мухаметдий – 0,25, Файзуллы другой сын Габейдулла – 14, его же третий сын Гибетулла – 11.

15. Абдулгалим Файзуллин – (33) ум. в 1855 г., его сын Янгыбай – 18, Абдулгалима брат Хисметулла Файзуллин – 22, Абдулгалима племянник Ишимъяр Артикулов – 10.

16. Абдулвахит Хатмеров – 52, его сын Абдуллатиф – 33, Абдуллатифов сын Галиакбер – 0,25, Абдулвахита другой сын Габдулмалик – 25, Габдулмаликов сын Абусафиян – 0,25.

17. Абдулманаф Абдулвахитов – 39, его сыновья Галифулла – 16, Гибетулла – 10, Закрия – 0,25.

18. Бузык Сырлыбаев – 63, его сын Мухаметшариф – 36, Мухаметшарифовы сыновья Мухаметгали – 3, Мухаметсафа – 1.

19. Мухаметрахим Бузыков – 45, его сыновья от второй жены Шахвал – 11, Зигангур – 2.

20. Мухаметамин Бузыков – 37, его сыновья от первой жены Касбулат – 15, Бикбулат – 12, от второй жены Хусеин – 3.

21. Сайфитдин Абуталыпов – 26.

22. Арыпкул Сарлыбаев – (43) ум. в 1853 г., его сын Янмурза – 34, Янмурзин сын от второй жены Адильмурза – 1, Арыпкула Сарлыбаева другой сын Динмухамет – 16.

23. Янмухамет Арыпкулов – 33, его сын Юсуф – 11.

[–] Буранбай Баргутов – (65), в 1858 г. перечислен по распоряжению начальства в Ишкулову деревню.

[–] Юлберды Баргутов – (53), его сын Худайберды – (17), в 1858 г. перечислен по распоряжению начальства в Ишкулову деревню.

[–] Гибетулла Негаметуллин – (48), его брат Баймухамет Негаметуллин – (25), в 1858 г. перечислены по распоряжению начальства в Тепянову деревню.

27. Ибрагим Курмангулов – 54, его сын Шагеймурдан – 16.

28. Ермухамет Тлявсурин – 37, его сын Хадиятулла – 2, Ермухаметевы братья Салтамурат Тлявсурин – 34, Алламурат Тлявсурин – 31, Алламурата сын Ишмурат – 6, Шахмурат – 1,5, Ермухамета третий брат Баймухамет Тлявсурин – 26.

29. Тлявгул Янсурин – ум. в 1855 г., его сын Зайнитдин – 36.

30. Шамагул Тлявгулов – 47, его сыновья Мухаметгали – 22, Гайнитдин – 18, Камалитдин – 10, Галиулла – 1.

31. Сайфитдин Тлявгулов – 37.

32. Миндегул Янсурин – ум. в 1856 г., его сын Еганша – ум. в 1857 г., Еганшин сын Зинетулла – 1, Миндегула другой сын Яхия – 33.

33. Бердыгул Янсурин – ум. в 1855 г., Бердыгула сыновья Мухаметаскар – 34, Гаитгали – 13, Тавлетгали – 8.

34. Ижбай Хасянов – ум. в 1855 г.

35. Бикбай Хасянов – 56, его сын от первой жены Абдлугаир – 33, Абдлугиров сын Шагейган – 6, Бикбая Хасянова от первой же жены другой сын Габдулнасыр – 20, его же сыновья от второй жены Габдулнафик – 11, Кунзамитдин – 1.

36. Рьязбай Хасянов – 48, его сыновья Халилулла – 33, Файзулла – ум. в 1853 г.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 759б. Л. 552–560.

Ревизская сказка

1859 года марта 18-го дня Оренбургской губернии и уезда IV башкирскаго кантона 3-й юрты Максютовой деревни. Башкиры

1. Досмухамет Ишкужин Максютов указный азанчей – 42, его сыновья Фазыл – 20, Гибадатулла – 19, Изятулла – 6, Сибагатулла – 3.

2. Кутлуахмет Таймасов – (44) ум. в 1859 г., его сыновья Шамсивар – 11, Ишкиня – 6

3. Кагарман Ишкильдин Буканбаев – 46, его сыновья Махзум – (2) ум. в 1853 г., Байкутлы – 5, Габдрахман – 2.

4. Ярмухамет Ишкильдин Буканбаев – 52.

5. Абдулла Зиянгулов Максютов – (60) ум. в 1857 г., его сыновья Асетулла – 25, Хамидулла – 17.

6. Яныбай Тауфиков Аубакиров – 40.

7. Гайса Зиянгулов Максютов – (49) ум. в 1851 г.

8. Байгазы Исламгулов Аскаров – (73) ум. в 1852 г.

9. Юлмухамед Мухамедкаримов Баймурзин – (23) принял св. крещение в 1854 г., его брат Гильман Мухамедкаримов – 26.

10. Сеитбатал Ижбердин Байбиктин – 57, его брат (а по 9 девизии сын) Мухамедияр Ижбердин – 32.

11. Ибрагим Акбулатов – (71) ум. в 1857 г., его сыновья Исхак – 49, Ягофер – 43, Мухаметдин – 17, Муфтахитдин – 13.

12. Габдулмукмин Мурзин Ишимбетев – 47, его сыновья Шамситдин – 26, Сайфитдин – 14. Мухамет Габдулкаримов Бикбулатов – 38, его сын Хисамитдин – 8.

13. Абдулзялил Бикбулатов Кунказаев – (63), его сыновья Юлмухамет – (36), Зиянгул (а по 9 ревизии Биккул) – (25), Зиянгула сын Мухаметдин – (2).

14. Гибетулла Бикбулатов Кунказаев (60), его сыновья Мухамедияр – (30), Шарафитдин – (26), Галязитдин – (16,5).

15. Рахметулла Бикбулатов Кунказаев – 64, его сын Кулберды (а по 9 ревизии Кусябберды) – 28, Кулберды сын Габдулсалям – 3, Рахметуллы Бикбулатова сыновья Габит – 19, Нигаметулла – 16.

16. Ишмухамет Ишкулов Кунзакаев – 56, его сын Зейнулла – 33, Зейнуллы сын Хайрулла – 3, Ишмухамета Ишкулова сыновья Гайнулла – 33, Сафиулла – (1) ум. в 1855 г.

17. Ярмухамет Ишкулов Кунказаев – (38) ум. в 1859 г., его сын Муллагалям – 9.

18. Юлан Такалев – (83) ум. в 1851 г., его сын Гадильсултан – 40, Гадильсултана сыновья Кулмурза – 16, Ишмурза – 4, Юлана Такалева второй сын Юмабай – 34, Юмабая сын Абдулхасан – (2) ум. в 1853 г., Юлана Такалева третий сын Салих – 30, Салиха сын Хисметулла – 2.

19. Мухамедкулуй Юланов Такалев – 38, его сыновья Юсуф – 7, Якуп – 4.

20. Шахмухамет Юланов Такалев – 62, его сын Рахмангул – 13.

21. Абдулзяпар Юланов Такалев – 60, его сын Мухамедлатиф – 29, Абдулзяпара Юланова второй сын Мухамедхазы – 27, Мухамедхазыя сын Алламурат – 1, Абдулзяпара Юланова сыновья Мухамедхасан – 25, Мухамедрахим – 22, Мухамедхарас – 13, Мухамедсафа – 10.

22.Юлмухамет Юлбарисов Байбулатов – (37), его сыновья Габдулкадыр – (12), Мухамедсафа – (6).

23. Ямалитдин Мусин Байкучкаров – 48, его сыновья Байрамгул – (2) ум. в 1852 г., Миргали – 2.

24. Махмут Мусин Байкучкаров – 44, его сын Мухамедшафиг – 8.

25. Салих Мусин Байкучкаров – 41, его сын Салават – (4) ум. в 1855 г.

26. Гайса Гумеров Байкучкаров – (63) ум. в 1858 г., его сыновья Мухамедшариф – 38, Габдрахман – 30.

27. Мухамедамин Юмагулов Байкучкаров – 56, его сыновья Вильдан – 16, Мурзагали – 10, Сафаргали – 7.

28. Габдулгафар Юмагулов Байкучкаров – 46, его сыновья Каржау – 16, Хайритдин – 8.

29. Биккул Юмагулов Байкучкаров – (56), его сын Хисметулла – (11).

30. Рахман Юмагулов Байкучкаров – (51).

31. Ягофер Мустафин Астакаев – 42, его сыновья Абулхаир – (2) ум. в 1852 г., Ишмулла – 2.

32. Шагиахмет Мустафин Астакаев – (24) ум. в 1853 г., его сын Муллагалям – 7, Шагиахметя Мустафина брат Кужахмет Мустафин – 28, Кужахметя сын Самирхан – 3.

33. Яхъя Мустафин Астакаев – 54, его сыновья Баймухамет – 22, Альмухамет – 16.

34. Муртаза Мустафин Астакаев – 48.

35. Абдулхалик Аллабердин Ильбактин – 73, его сын Абдулмахиян указный мулла – 35, Абдулмахияна сын Галямитдин – 6.

36. Абдулгафар Сабанчин Аллабердин – 40, его сыновья Шарафитдин – 16, Гайнитдин – 14, Сиразитдин – (1) ум. в 1852 г., Сахритдин – 8, Шайхитдин – 6, Саламитдин – 2.

37. Кунакбай Кадыров Юлгильдин – 40, его брат Ильяс – 32, Ильясов сын Ахметъязари – 9, Кунакбая Кадырова второй брат Зиянгул – 26.

38. Ташбулат Юлгильдин Астакаев – 35, его сын Гумурзак – 5.

39. Байбул Юлгильдин Астакаев – (70) ум. в 1855 г., его первый сын Мухамет – 41, Мухаметев сын Галиахмет – 2, Байбулла Юлгильдина второй сын Мухамедияр – 39, Мухамедияровы сыновья Юнус – 7, Идрис – 4.

40. Мухамедгали Байбулов Юлгильдин – 54.

41. Кутлуахмет Байгулов Юлгильдин – 41, его сыновья Малик – 13, Кутлуахметя Байгулова братья – 4, Кувандык Байгулов – 33, Рыскильды – 29, Рыскильды сын Габдулла – 2.

42. Рысмухамет Исмагилов Хасянов – (43), его сыновья Давлеткильды – (19), Досумахмет – (14), Мухамедбакий – (8), Альмухамет – (новорожд.) .

43. Юсуф Исмагилов Хасянов – (28).

44. Юлмухамет Курбангалин Гафилев – (33), его братья Баймухамет – (28), Досмухамет – (23).

45. Ишмухамет Гадилев Исламгулов – (51), его сын Альмухамет – (33), Альмухамета сын Гумурзак – (4), Ишмухаметя Гадилева сыновья Юсуф – (28), Мурсалим – (22), Сунарчи – (21).

46. Ибниамин Муталапов Гадилев – (28), его брат Ягуда Муталапов – (21), Ибниамина же племянник Сафиулла Мухамедияров Гадилев – (8).

47. Мухамеджан Гадилев Исламгулов – (45).

48. Багаутдин Сейфулмулюков Гусманов – (27) ум. в 1852 г., его сын Камалитдин – 14, Багаутдина брат Гайнитдин Сейфулмулюков – 21.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646. Л. 43–57.

Ревизская сказка

1859 года марта 23-го дня Оренбургской губернии Верхнеуральскаго уезда IV башкирскаго кантона 7-й юрты Мурзиной деревни. Башкиры

1. Багаутдин Кутлугильдин Ишмурзин – 59, Багаутдина от первой жены сын Кафигаран – 27, Кафигарана сын Галиуман – 3, Багаутдина от первой жены другой сын Шагимардан – 23, его же от первой жены третий сын Шагигали – 5.

2. Шагиахмет Нигаметов Баталов – 48, Шагиахмета от второй жены сын Кардашма – 15, его же от первой жены сын Губейдулла – 3.

3. Абдулхалил Нигаметов Баталов – 33, Абдулхалиля сын Сура – 1.

4. Шахмурат Нигаметов Баталов – 60, Шахмурата Нигаметова сыновья Юсуп – 23, Гайса – 20, Зиягитдин – (5) ум. в 1856 г.

5. Мухаметша Нигаметов Баталов – 41, Мухаметши от первой жены сын Габдулгалим – 3.

6. Абыл Кинзебаев Иликаев – (79) ум. в 1859 г., Абыла Кинзебаева сыновья Илькул – 40, Сеиткул – находится в бегах с 1846 г. и не возвратился, Газиз – 26.

7. Хасян Абышев Кинзебаев – 31, Хасяна сыновья Айгармалик – (1) ум. в 1854 г., Галиараслан – 6, Галяутдин – 2, Хасяна племянник Насырьян Сеиткулов Абышев – 18.

8. Сеитбатал Абышев Кинзебаев – (49) ум. в 1857 г., Сеитбатала сыновья Имамахзам – 21, Азамат – 18, Нигаметулла – 5.

9. Камалитдин Кутлугалямов Ишмуллин – 37, Камалитдина сын Сафиулла – 2.

10. Курмангали Аллабердин Ишмуллин – 37, Курмангалия сын Мухаметлатиф – 2.

11. Хуснутдин Аллаяров Ишмуллин – 40, Хуснутдина сын Шарафетдин – 10, Хуснутдина брат Буранбай Аллаяров Ишмуллин – (27) ум. в 1857 г.

12. Мухаметрахим Ишмуллин Акбулатов – 60, Мухаметрахима сын Габит – (12) ум. в 1856 г.

13. Алламурат Ишмуллин Акбулатов – 69.

14. Ишмурат Ишмуллин Акбулатов – 67, Ишмурата сын Мухаметсафа – 33, Мухаметсафы сыновья Мухаметраза – 5, Габдулмалик – 3.

[–] Баязит Кунаккужин Исмаков – (44) ум. в 1852 г.

15. Ибрагим Мухамедияров Бараков – 39, Ибрагима от первой жены сын Султангазы – 5, Ибрагима братья Ялалетдин, а не Мухаметкарим, Мухамедияров Бараков – 26, Гибадат Мухамедияров Бараков – 18.

16. Рыскул Юлгутлин Бараков – 50, Рыскула сын Юнус – 16, Рыскула племянник Магадей Абдулгалимов Бараков – 17.

17. Хамзя Байгутлин Бараков – 50, Хамзи от первой жены сыновья Асетулла – 27, Миргали – 17, Хамзи от второй жены сын Янбулат – 16, его же от первой жены третий сын Ягуда – 12.

18. Яхья Бараков Зюлекаев – 52, Яхьи Баракова сыновья Кутлуахмет – (15) ум. в 1858 г., Ибингафик – 15, Галиаскар – 11.

19. Юлгутла Кучукбаев Амакаев – 71, Юлгутлы сын Янмугур – 20.

20. Юлъякши Кучукбаев Ямакаев – 57, Юлъякши сыновья Рахметулла – 19, Габидулла – (5) ум. в 1856 г.

21. Амирхан Идрисов Даутов – (32) ум. в 1858 г., Амирхана Идрисова сыновья Мардугариф – 14, Шагингариф – 12, Шагисултан – 11, Шагивали – (1) ум. в 1853 г., Шагизигян – 4.

22. Тюлкубай Идрисов Даутов – 52, Тюлкубая от второй жены сыновья Хибетулла – 4, Гизетулла – 2.

23. Кииkбай Ильчибаев Идрисов – 61, Кииkбая сыновья Калимулла – 23, Кужмухамет – (4) ум. в 1857 г., Ибрагим – 2.

24. Габдулла Кииkбаев Ильчибаев – 29.

25. Буркунбай Алибаев Идрисов – 58, Буркунбая сын Нугзуя – 9, Буркунбая брат Кильдыбай Алибаев Идрисов – 54, Кильдыбая сын Абдулкадыр – 13.

26. Валит Алибаев Идрисов – 39, Валита Алибаева от первой жены сыновья Ахметягари – 21, Камалитдин – 17, Райгазал – (1) ум. в 1851 г., Валита племянник Нугуман Сябитов Алибаев – 19.

27. Кабалбай Узенбаев Идрисов – 38, Кабалбая сын Мурзабулат – 10.

28. Асфендияр Чувашбаев Идрисов – 23, Асфендияра братья Искандер Чувашбаев Идрисов – 21, Кильдияр – 14, Исангир – 12, Шагиахмет – (1) ум. в 1851 г.

29. Мальбай Идрисов Даутов – 55, Малыбая сыновья Мусаргали – 19, Загидулла – 14, Мухаметхага – 11, Мухаметлатиф – 3.

30. Габдулшафик Мурзин Идрисов – (30) ум. в 1858 г., Габдулшафика брат Хасянбасара Мурзин Идрисов – 22.

31. Абдулхалик Мурзин Идрисов – 53, Абдулхалика сыновья Мухаметамин – 20, Мухаметсалам – (7) ум. в 1855 г.

32. Нарымбай Мурзин Идрисов – 55, Нарымбая сын Досмухамет – (3) ум. в 1858 г.

33. Янмурза Мурзин Идрисов – 58, Янмурзы сыновья Хажимухамет – (21) ум. в 1853 г., Альмухамет – 19.

34. Бурамбай Ильясов Идрисов – 63, Бурамбая от первой жены сын Иръис – (21) ум. в 1852 г.

35. Габдулхаким Бурамбаев Ильясов – 29.

36. Абдулмукмин Бурамбаев Ильясов – 37, Абдулмукмина сын Шамсутдин – 11.

[-] Байдавлет Султангужин Юлакаев – (83), Байдавлета сыновья Марьям – (18), Ахметясафи – (12), по распоряжению начальства переведены онаго же кантона и юрты в д. Исмакаеву в 1858 г.

37. Абдулмуталап Бурамбаев Ильясов – 34, Абдулмуталапа сыновья Вильман – 14, Казыхан – (2) ум. в 1854 г., Уильдан – 5.

38. Ахметзян Байдавлетев Султангужин – (39) ум. в 1854 г., Ахметзяна сын Биктаир – 14.

39. Гадильша Байдавлетев Султангужин – 55, Гадильши сыновья Муфтахитдин – 22, Назмитдин – 19, Шарафитдин – 9.

40. Фахритдин Гадильшин Байдавлетев – 26.

41. Янсеит Байдавлетев Султангужин – 67, Янсеита сын Мухаметсадык – 34, Мухаметсадыка сын Султанмурат – 4, Янсеита другой сын Сагадий – 24, Сагадия сын Лут-

фулла – 3, Янсеита третий сын Мухаметюсуф – 17.

42. Мухаметша Байдавлетев Султангужин – 59, Мухаметши Байдавлетева сыновья Хасян – 33, Насыржан – 30, Калимулла – 17.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 758в. Л. 729–741.

Ревизская сказка

1859 года марта 30 дня Оренбургской губернии и уезда IV башкирскаго кантона 1-й юрты Мухаметвалиевой деревни. Башкиры

1. Ямалитдин Абдулгафаров – 22, его братья Габдулгалим – 20, Мурзагалий – 4, Ахметсафа – 2.

2. Мухаметвалий Суюндуков отставной зауряд хорунжий – 68, его сын Фахритдин – 33, Фахритдина Мухаметвалиева сыновья Гайнизар – 11, Абдулла – 7, Мухаметвалия Суюндукова сыновья Камалитдин – 23, Султанмурат – 20, Султангазиз – 14, Абдуллатиф – 7, Мухаметшариф – 1.

3. Якуп Мунасыпов Иштаков – 62, его сын Мухаметгалий – 24, Хамзя – ум. в 1855 г.,

4. Ягуда Мунасыпов Иштаков – 46, его сын Ильяс – 18.

5. Габдулмалик Ульзябаев Умитяков – 46, его сыновья Шаги… – 7, Ибрагим – 3, Габдулмалика Ульзябаева племяниики Кулмухамет – 20, Курбангалий – 17, Мухаметгалий Аитбаевы Ульзябаевы – 13.

6. Сагадий Абдулнасыров Умитаков – 37, его сыновья Зямалитдин – 10, Хужагариф – 7, Муллагариф – 5, Мухаметгариф – 2.

7. Шамситдин Аккужин Галиакберов – 47, Шамситдина Аккужина сыновья Шагиахмет – 21, Амирхан – 13, Сейфетдин – 5.

8. Абдулхаким Аккужин Галиакберов – 39, его сыновья Афзалитдин – 16, Абуталып – 11, Сеитбатал – 9, Каляутдин – 7, Ямалитдин – 5.

9. Абдулхалик Ахтямов Галиакберов – 40, его сын Мухаметжан – 2.

10. Абдулханан Ахтямов Галиакберов – 33, его сын Мухтахитдин – 6.

11. Кужахмет Хисамитдинов Галикберов – 31.

12. Сейфулмулюк Зиянгулов Иштаков – 34, его сыновья Хуснитдин – 11, Садритдин – 5.

13. Муратша Зиянгулов Иштаков – 32, его сын Мухаметьязар – 13.

14. Кулмухамет Зиянгулов Ишманов – 29, его братья Сафаргалий – 24, Кусербай (а не Кулбай) Зиянгуловы – 20, Кулмухамета Зиянгулова племянник Зядигар Супхангулов – 13.

15. Рясуль Халитов Юлдубаев – 40, его сыновья Мухаметдияр – 16, Амирхан – 14, Ибрагим – 4.

16. Юсуф Халитов Юлдыбаев – 36, его сыновья Сибагатулла – 10, Хибетьулла – 1.

17. Мухаметкул Утяпов Зилгулов – 55, его сыновья Раслангалий – 26, Мухаметгалий – 20, Хамидулла – 3.

18. Досмухамет Кусяпов Зингушев – 60, его сын Бикмухамет – 26.

19. Ирназар Девлетчурин отставной зауряд хорунжий – 75, его от первой жены сын Мухаметсадык – 36, Ирназара Девлетчурина другой сын Мухаметшафиг – 33, Мухаметшафига Ирназарова сын Мухаметша – 11, Ирназара Девлетчурина сыновья Аббубакир – 18, Гусман – 13.

20. Алтынамин Кильдыков Биккушев – 42.

21. Рысмухамет Зиянбаев Кильдыков – 26.

22. Ягофер Кунаккужин Иштанов – 69, его сыновья Альмухамет – 35, Набиулла – 22, Мухаметхунафия – 21.

23. Девлетша Сейфуллин Иматов – 54, его сыновья Мухаметдин – 22, Мухаметбакий – 18, Мардагариф – 13, Калимулла – 4.

24. Ташбулат Юлмухаметов Юлбердин – 23.

25. Абдулсалям Мухаметев Маскаев – 65, его брат Ижбулды Мухаметев Искаев – 38, Ижбулды Мухаметева сыновья Ишмурза – 19, Мухаметситдик – 8.

26. Абдулкадыр Габдулмужапов Баймуратов – 54, его сыновья Муфтахитдин – 17, Нугуманситдик – 15, Назмитдин – 6.

27. Габдулфеиз Габдулмужапов Баймуратов – 47, его сыновья Набиулла – 20, Хайрулла – 11, Зайнулла – 8, Хасян – 4.

28. Фазыл Абдулмажапов Байшукуров – 41, его сыновья Галиулла – 20, Нургалий – 17

29. Сафиулла Абдулмажапов Байшукуров – 32, его сыновья Губейдулла – 9, Хусеин – 4, Сафиуллы Абдулмажапова брат Сафаргалий Абдулмажапов – 29, Сафиуллы Абдулмажапова племянник Гисметулла Габдулнасыров Абдулмазитов – 28.

30. Аллаяр Сагитов Юлдубаев – 36, его сыновья Хайрулла – 12, Султангазис – 4.

31. Камалитдин Хасянов Утяпов – 28, его брат Емалитдин Хасанов – 26.

32. Исламгул Хасянов Утяпов – 43, его сыновья Гайнитдин – 12, Багаутдин – 8, Зайнитдин – 5.

33. Кармау Ишалин – ум. в 1857 г.

34. Рамазан Кильдиков Биккушев – 46, его сын Назметдин – 6.

35. Кутлуахмет Мухаметвалиев суюндуков – 29, его сын Шагимардан – 2.

36. Мамбеткул Хасянов Утяпов – 31, его сын Ягадей – 3.

37. Курбангалий Даутов Куюков – 25,5, его брат Ярмухамет Даутов Куюков – 21.

38. Ахметьязари Алтынчурин Мухаметдияров – 22, его брат Мухаметжан Алтынчурин Мухаметдияров – 20.

39. Жирянсяй Каржавов Ишалин – 47, его сын Тансыкбай – 11.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646. Л. 240–256.

Ревизская сказка

1859 года марта 27 дня Оренбургской губернии и уезда IV башкирскаго кантона 1-й юрты Мухаметрахимовой деревни. Башкиры

1. Усман Татлымбетов Абтюков – 38, его сыновья Хусени – 6, Султанмурза – 2, Усмана Татлымбетева брат Абубакир Татлымбетев Абтипов – 36, Абубакира Татлымбетева сын Загитулла – 5.

2. Баймухамет Гумеров Такаев – 52, его сын Шарафитдин – 32, Шарафетдина Баймухаметева сыновья Галямитдин – 12, Камалитдин – 4, Баймухамета Гумерова сыновья Назимитдин – 14, Садритдин – 12.

3. Мухаметшариф Мухаметхазин Гумеров – 23, его брат Мухаметсадык Мухаметхазин Гумеров – 13.

4. Денмухамет Иралин Такаев – 56, его сын Гумер – 20, Билял – 18, Имамагазан – 7.

5. Буляккул Абдулхаликов Юлгильдин – 12.

6. Габдуллатиф Юлгильдин Такаев – 41, его сын Хабибулла – 12.

7. Муллагильды Ишпаев Такаев – 52, его сын Аллаяр – (2) ум. в 1852 г.

8. Юсуп Итбаев Азнагулов – (47) ум. в 1854 г., его сын Арасланга лий – 28, Арасланга лия Юсупова сыновья Сафиулла – 9, Набиулла – 7, Гарифулла – 4, Юсуфа Итбаева сыновья Галяутдин – 15, Хайрулла – 12, Галяметдин – 6.

9. Зяйнигабдин Кусяпкулов Исянтаев – 42.

10. Абдулмен Кусяпкулов Исянтаев урядник – 37.

11. Алаберды Абдрахманов Италмасов – 15, его брат Уристан Абдрахманов – (3) ум. в 1851 г.

12. Ярмухамет Супухангулов Италмасов – 37, его сыновья Мухаметсафа – 11, Мухаметша – 8, Мухаметдин – 6, Халфитдин – 3, Ярмухамета Субухангулова брат Сахаутдин Субухангулов Италмасов – 29.

13. Худайгул Ишалин Девлетбаев – 55, его сыновья Зулкарней – 34, Абдлубашир – 25, Абдулмалик – 14, Абдулкадыр – 7.

14. Ярмухамет Биккулов Ишбулдин – (36) ум. в 1858 г., его сыновья Сабит – 16, Сагит – 13, Загидулла – 3.

15. Ягафар Абдуллин Тюлябаев урядник – 48.

16. Кутлуахмет Абдрахимов Тюлюбаев – 45, его сыновья Галиахмет – 15, Халиулла – 2

17. Мухаметрахим Девлеткильдин Аптиков – 63.

18. Юсуф Девлеткильдин Аптиков – 58, его сыновья Кутлуахмет – (20) ум. в 1859 г., Шагиахмет – 27, Фазлитдин – 21, Мухаметдин – 19

19. Тагир Девлеткильдин Аптюков – 47, его сыновья Галиакбер – 23, Апсалям – 13, Утарбай – 6, Рахметулла – 4.

20. Нугуман Якупов Аккузин – 18.

21. Шамситдин субухангулов Италмасов – 49, его сыновья Муллагалям – 22, Муллахамит – 14, Мухитдин – 10, Муллагул – 3.

22. Буляк Амангильдин Исандаев – 43.

23. Аитбай Аминев Табулдин – (44) ум. в 1855 г., его сын Мухаметгалий – 23.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646. Л. 89–99.

Ревизская сказка

1859 года апреля 7-го дня Оренбургской губернии и уезда IV башкирскаго кантона 6-й юрты Рафиковой деревни. Башкиры

[–] Мухамедамин Шарипов – (55), Мухамедамина сыновья Мухамедвалий – (25), Рахманкулуй – (19), в 1858 г. переведены сего же кантона 2 юрты в д. Абдулкаримову.

1. Арсланкул Альмухаметев Каримов – 32, Араслангула сын Ахметзари – 2, его же брат Исянгул Альмухаметев – 30.

2. Юлмухамед Турсунбаев Мансуров – 52, Юлмухамеда сыновья Гумер – 22, Сулейман – 17, Амир – 10.

3. Файзулла Ямансарин Мансуров – (66) ум. в 1859 г., Файзулла сыновья Абдулвахит – (31) ум. в 1855 г., Абдулхалик – 33, Кулмухамед – 2.

4. Абдулзямиль Файзуллин Ямансарин – 38, Абдулзялила сыновья Юсуф – 13, Хазиахмет – 5, Кужахмет – 3.

5. Мухаметсадык Фейзуллин Ямансарин – 25, Мухаметсадыка приемный сын Абдулкарим Абдулвахитов – 15.

6. Утяш Ярмуллин Ямансарин – 28, Утяша сын Ахметзян – 1.

7. Трухмен Альмухаметев Мансуров – (65) ум. в 1856 г., Трухменя сын Абдулхалик – 37, Абдулхалика сыновья Галиахмет – 11, Кунаккужа – 2, Трухменя брат Кутлуахмет Альмухаметев – 21.

8. Галий Кузяшев Мансуров – 51, Галия сын Габдулганий – 35, Габдулгания сыновья Гайса – 5, Мухамедлатиф – 1, Галия второй сын Мухаметгариф – 33, Мухаметгарифа сын Сейфулла – 2.

9. Рафик Манышев Сеиткулов – (71) ум. в 1854 г., Рафика сын Габдулсалям – 56, Габдулсаляма сыновья Набиулла – 22, Абитулла – 20, Рахметулла – 17, Шагиахмет – (6) ум. в 1851 г.

10. Искандер Габдулсалямов Рафиков – 37, Искандера Габдулсалямова от ум.шей жены сын Шарафитдин – 14.

11. Асетулла Габдулсалямов Рафиков – 31.

12. Хамидулла Габдулсалямов Рафиков – 27, Хамидуллы сын Загидулла – 5, его же Хамидуллы приемный сын Султангирей Мурзабулатов – 14.

13. Мухамедрахим Рафиков Манышев – 54, Мухамедрахима сыновья от первой жены Габит – 15, Тагир – (4) ум. в 1854 г., от второй жены Яныбай – 5.

[-] Ибрагим Исянгазин – (39), Ибрагима племянники Муллагалям Халитов – (36), Муллагаляма сыновья Мурзагалий – (15), Валигалей – (6), его же Муллагаляма брат Мухамедсафа – (24), Абдуллатиф – (22), в 1858 г. переведены сего же кантона 2 юрты в д. Абдулкаримову.

14. Аюп Чюрюбаев Давлеткулов – 70, Аюпа сын Иляман – 28, Илямана сын Мутуйулла – 1, Аюпа второй сын Исянамин – 23.

15. Юнус Аюпов Чирюбаев – 40, Юнуса Аюпова сыновья Алтынаман – 18, Мухамедзаман (по 9 ревизии Ибнукабзин) – 10.

16. Юсуп Чирюбаев Давлеткулуев – (58) ум. в 1855 г., Юсупа сыновья Кыдрас – 42, Кыдыр – 29, Кыдыра сыновья Султанмурат – 6, Габдулбасыр – 4.

17. Якуп Чирюбаев Давлеткулов – 64, Якупа первый сын Абузяр – 31, Абузяра сын Хайрулла – 4, Якупа сыновья Гайнулла – 29, Хабибулла – (7) ум. в 1856 г., Гибетулла – (4) ум. в 1854 г., его же Якупа племянник Султангалий Ильясов – 29.

[–] Абдуллатиф Сейфитдинов – (40), Абдуллатифа сыновья Иманкул – (12), Исламгул – (10), Аллагул – (6), Супханкулуй – (2),

в 1858 г. переведены сего же кантона 2 юрты в д. Абдулкаримову.

18. Мухамедгалий Хасянов Алтынгузин – 38, Мухамедгалия сын Равиль – 2.

19. Мухамедвалий Хасянов Алтынгузин – 34, Мухамедвалия братья Мухамедияр – 31, Кутлуахмет – 28.

20. Абдулманян Ишкуватов Алтынгузин – 42, Абдулманяна сыновья Масалим – 18, Султангазиз – 4, его же Абдулманяна брат Абдулзапяр Ишкуватов – 39.

21. Абдулкадыр Ишкуватов Алтынгузин – 38, Абдулкадыра брат Абдулмагзян Ишкуватов – 32.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646а. Л. 357–363.

Ревизская сказка

1859 года марта 27 дня Оренбургской губернии и уезда IV башкирскаго кантона 1-й юрты Салимовой деревни. Башкиры

1. Баймухамет Сулейманов Максютов – 49, его сыновья Аглиулла – 27, Калимулла – 16, Кудабай – 14, Хаммат – 11.

2. Шагиахмет Сулейманов Максютов – 44, его сыновья Шамситдин – (4) ум. в 1852 г., Девлеткильда – 9 и 1 мес., Рыскильды – 2.

3. Кунаккужа Сулейманов Максютов – 34, его сыновья Абдрахман – (2) ум. в 1855 г., Абдулгалим – 9 и 1 мес., Абдрахман – 3.

4. Ишмухамет Сулейманов Максютов – 51, его сын Давлетша – 28, его сын Султанбек – 1, Ишмухемта сулейманова сыновья Сибагатулла – 19, Сафиан – 11, Абдулмансур – 14, Муллахалит – 13, Мурзагалий – 10, Галимбек – 5.

5. Салим Янгильдин Максютов – 72, его сыновья Габит – 29, Сабит – 27, Сабита Салимова сын Хамидулла – 2.

6. Хусаин Салимов Максютов – 37, его сыновья Сагит – 11, Мухаметхафиз – 4, Мухаметнафик – 3, Мухаметсадык – 1.

7. Мухаметгалий Салимов Максютов – 34, его сыновья Сейфулмулюк – 11, Абдулгалям – 5, Бахтияр – 2, Аллаяр – 1.

8. Мухаметнасим Салимов Максютов урядник – 31, его сыновья Гаянгалий – (2) ум. в 1854 г., Сагидулла – 9, Фаткулла – 3.

9. Мухаметша Янгильдин Максютов – 58, его сын Бикмухамет – 32, Бикмухамета Мухаметшина сын Нигаметулла – 2, Мухаметши Янгильдина другой сын Галиахмет – 23, Галиахмета Мухаметшина сын Гизетулла – 2, Мухаметши Янгильдина сыновья Сафиулла – 11, Газизулла – 10, Набиулла – 2.

10. Кыдыр Якупов Максютов – 35, его сыновья Шамситдин – 11, Хамитдин – 7.

11. Рахметулла Якупов Максютов урядник – 56, его сын Хисметулла – 28, Хисметуллы Рахметуллина сын Салахитдин – 2.

12. Абдулкарим Бикбулатов Кунзакаев – 79, его сын Калимулла – 28, Калимуллы Абдулкаримова сын Калям – 2.

13. Абдуллатив Абдулкаримов Бикбулатов – 48, его сыновья Сабитдин – 16, Саддык – 10

14. Галий Абдулкаримов Бикбулатов – 32, его сын Мухаметгариф – 2.

15. Мухаметжан Юланов Такалев – 69, его сын Зялялитдин – 41, его сыновья Гайнулла – (11) ум. в 1851 г., Ярмулла – 18, Ахметсафа – (3) ум. в 1858 г.

16. Кулмухамет Юланов Такалев – 64.

17. Бикмухамет Кулмухаметов Юланов – 36, его сын Салахитдин – 2.

18. Уммикамал Шахмухаметев Юланов – (24) ум. в 1852 г., его сыновья Супхангул – 13, Сафиулла – (1) ум. в 1851 г.

19. Абдулвагап Аллабердин Ильбактин – 55, его сыновья Набиулла – 21, Шагий – 18, Хайрулла – (3) ум. в 1857 г., Халилулла – 3.

20. Абдулнасыр Аллабердин – (49) ум. в 1854 г.

21. Шагиахмет Абдулнасыров Аллабердин – 36, его сыновья Галиахмет – 9, Кутлуахмет – 5, Кужаахмет – 2.

22. Ахметжан Абдулхаликов Аллабердин урядник – 40, его сыновья Хуснитдин – 11, Абдулкадыр – 3.

23. Абдулмукмин Сабанчин Аллабердин – 46, его сыновья Мухтахитдин – 13, Юсуф – 9

24. Абдулъяпар Сабанчин Аллабердин – 37, его сыновья Халит – (1 мес.) ум. в 1852 г., Сагит 7, Абдулъяпара Сабанчина брат Фахретдин Сабанчин Аллабердин – 24.

25. Абдуллатиф Аллабердин – (54) ум. в 1859 г.

26. Ахмет Зиянгулов Максютов – 61, его сын Сафаргалий – 21.

27. Даминдар Гайсин Максютов – 31, его сын Камалитдин – 2.

28. Хазимухамет Юланов Такалев – 52, его сыновья Султангазис – 14, Мурзагалий – 9,5.

29. Султангали Хазимухаметов Юланов – 25.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646. Л. 60–72.

Ревизская сказка

1859 года апреля 9-го дня Оренбургской губернии и уезда IV башкирскаго кантона 6-й юрты Султангужиной деревни. Башкиры

1. Абдулгафар Абдулсатаров Юлдыбаев – 62, Абдулгафара сын от первой жены Абдулганий – 40, Абдулгания от первой жены сын Ахзам – 5, Абдулгафара второй сын от первой жены Абдулмуталип – 27.

[–][1] Галий Абдулсатаров Юлдыбаев – (51), Галия сын Абузяр – (29), Абузяра сын Хисаметдин – (3), в 1858 г. переведены сего же кантона 1 юрты в д. Юлдыбаеву.

[–] Ташбулат Абдулвагап – (23), Ташбулата брат Абдулла – (21), в 1858 г. переведены сего же кантона 1 юрты в д. Юлдыбаеву.

[–] Муса Зейнигабдинов Рахмангулов – (46), Мусы сын Мухамедгалий – (12), его же Мусы брат Искак – (37), Искака сын Усман – (10), Мусы же второй брат Зялияугар – (28), Зялияугара сын Мухамедлатиф – (3), Мусы третий брат Азибай – (13), в 1858 г. переведены сего же кантона 4 юрты в д. Юмагузину.

2. Файзулла Рахмангулов Юлдыбаев – (64) ум. в 1854 г., Файзуллы сын Хусеин – 52, Хусеина сыновья от первой жены Афлетун – (21) ум. в 1856 г., от 2 жены Валиямин (по 9 ревизии Налевлямий) – 5.

[–] Канзафара Файзуллин Рахмангул – (33) ум. в 1851 г., Канзафара сыновья Галиахмет – 20, Мухамедзариф – 13, Садык – 7.

4. Музафар Файзуллин Рахмангулов – 40, Музафара сын Магадий – 3.

5. Зиганьша Фейзуллин Рахмангулов – 38.

[–] Кагарман Фейзуллин Рахмангулов – (28) ум. в 1853 г.

6. Мухамедвалий Гибайдуллин Рахмангулов – 37, Мухамедвалия сыновья Галиаскар – 10, Назмитдин – 7, Идрис – 2.

7. Валит Юсупов Рахмангулов – 38, Валита Юсупова сыновья Мухамедхазий – 14, Рауль – 12, Мухамедгариф – 1.

8. Абдулсафиян Юсупов Рахмангулов – (25) ум. в 1852 г., Абдулсафиян брат Абдулхасян – 27, Абдулхасяна приемный сын Сейфулла Абдулсафиянов – 9, его же Абдулхасяна брат Якуп – 24.

9. Нигаметулла Ермухаметев Юлдыбаев – 73, Нигаметуллы сын Ишбулды – 40, Ишбулды сыновья Ишмурат – 17, Алламурат – 10.

10. Ишкуват Нигаметуллин Ермухаметев – 50, Ишкувата сыновья Абдрахман – 27, Абдулвахит – 23, Абдулвахита сын Фахритдин – 2, Ишкувата сыновья Махзум – 12, Шамситдин – 10, Сафиулла – 5.

11. Ильгуват Нигаметуллин Ермухаметев – 43.

12. Салават Нигаметуллин Ермухаметев – 56, Салавата сыновья Мухаметсадык – 30, Асетулла – 22.

13. Сахиткиран Салаватов Нигаметуллин – 33, Сахиткирана сыновья Хайрулла – 9, Абушахма – 5.

14. Худайберда Баймухаметев Юлдыбаев – (45) ум. в 1852 г., Худайберды сыновья Мурзагали – 21, Давлеткирей – 15.

15. Гайнулла Ермухаметев Юлдыбаев – 71, Гайнуллы первый сын Умурзак – (31) ум. в 1852 г., Умурзака сыновья Зямалитдин – 21, Шарафитдин – 17, Галяутдин – (1) ум. в 1853 г.,

[1] *Без номера.*

Гайнуллы второй сын Ибрагим – 36, Ибрагима сыновья Абдулманан – 13, Ситдык – 5.

16. Юлмухамед Ишимов Юлдыбаев – 57, Юлмухамеда сыновья Рахметулла – 29, Мухамедша – 21, его же Юлмухамеда брат Амир Ишимов – (33) ум. в 1854 г., Амира сыновья Галиахмет – (10) ум. в 1853 г., Усман – 16.

17. Калимулла Юлмухаметев Ишимов – 32, Калимулла сын Увильдан – 4.

18. Гумер Ишимов Юлдыбаев – 48, Гумера сыновья Шагимурат – 26, Хазимурат – 19, Габдулкарим – 15, Абдулкадыр – 12.

19. Гисметулла Ярмухаметев Юлдыбаев – 65, Гисметулла первый сын Юлмурза – (23) ум. в 1856 г., Ишмурзы сын Сибагатулла – 5, Гисметуллы сыновья Кинзягул – (17) ум. в 1854 г., Кинзябулат – 22.

20. Баймухамет Гисметуллин Ермухаметев – 40, Баймухамета сыновья Тансыккузя – 11, Рыскуя – 8, Хисаметдин – 5.

21. Тагир Кунаккужин Ярмухаметев – 56, Тагира сын Абдулхаир – 17.

22. Мухамедамин Кунаккужин Ярмухаметев – 32, Мухамедаминя сыновья от первой жены Ярмухамет – 15, Мансур – 11, Мухамедаминя приемный сын Росмухамед Буляков – 27.

23. Султантимир Кунаккужин (а не Султангужин) Ермухаметев – 59, Султантимира сыновья Абдулганий – 24, Султангалий – 23, Султанмурат – 21, Абушарип – 19, Ягофер – (4) ум. в 1851 г.

24. Султангузя Ярмухаметев Юлдыбаев – (75) ум. в 1858 г., Султангузи сын Шагингирей – 43, Шагингирея сыновья Масалим – 10, Кулмухамет – 2.

25. Ахмет Султангузин Ярмухаметев – 56.

26. Саитбатал Султангузин Ярмухаметев – 53, Сеитбатала от первой жены сын Мухамедияр – 15.

27. Мурзабулат Султангузин Ярмухаметев – 50, Мурзабулат сыновья Камаледдин – 20, Багаутдин – (2) ум. в 1854 г.

28. Хамид Султангузин Ермухаметев – 47, Хамида сыновья Габит – 18, Шагимардан – 12.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646а. Л. 419–427.

Ревизская сказка

1859 года марта 29-го дня Оренбургской губернии и уезда IV башкирскаго кантона 1-й юрты Султантемировой деревни. Башкиры

1. Султантимир Кинзябулатов Кулбердин – 58, его сын Мифтахитдин – 41, Мифтахитдина Султантимирова сын Минликужа – 4, Султантимира Кинзябулатова другой сын Фахритдин – (28) ум. в 1857 г., Фахритдина Султантимирова сын Атаулла - 9

2. Альмухамет (а не Абдулкарим) Бикмурзин Бикбулатов – 29, его дядя Мухамедрахим Бикбулатов Кулбердин – 66, Мухаметрахима Бикбулатова сыновья Сафиулла – (22) ум. в 1855 г., Мухаметкунафия - 21, Идрис – 16, Абдулла – (1) ум. в 1851 г., Галяутдин – 9.

3. Амирхан Мухаметрахимов Бикбулатов – 41, его сыновья Хайрулла – 10, Сибагатулла – 2.

4. Мухаметсафа Мухаметрахимов Бикбулатов – 34, его сыновья Шахмардан – 5, Шагигалий – 2.

5. Исламгул Ишмуратов Шамигулов – 59, его сыновья Ишмулла – 26, Кыдыр – 14, Байназар – 12.

6. Камалитдин Гайбадатов – (28), его сын Назмитдин – (3)[1].

7. Магадий Баймуратов Шамигунов – 57, его сыновья Муллагалям – 20, Галиасхар – 17, Мурзагалий – 14.

8. Нугуман Баймуратов Емагулов урядник – 46, его сын Суюндук – 7.

9. Мухаметша Баймуратов Емагулов – 40, его сыновья Кутлугалям – 18, Увалмалий[2] – 16, Мухаметсадык – 5.

10. Сейфетдин Габдлугафаров – (19), его брат Килямитдин Габдулгафаров – (17)[3].

---

[1] *Указано, что семья в 1858 г. была переведена в д. Кашкарово.*

[2] *Возможно другое чтение.*

[3] *Указано, что домохозяйства № 10–11 были переведены в д. Кашкарово.*

11. Абдулнасыр Ахмеров – (37), его сыновья Абдулганий – (11), Мухаметдия – (2), Абдулнасыра Ахмерова брат Касымтюря Ахмеров – (26).

12. Ишкул Шамгунов Емагулов – 82.

13. Шарафетдин Сагадиев Янгильдин – 33, его сын Абдрахим – 4.

14. Хуснитдин Сагадиев Янгильдин – 28, его сын Хайритдин – 2.

15. Абубакир Рыскильдин Кильдибаев – 50, его сын Абдулхалик – 31, Абдулхалика Абубакиров сын Трукман – 2, Абубакира Рыскильдина сыновья Абдулмахиян – 26, Абусафиян – 23, Рамазан – 10.

16. Гумер Рыскильдин Кильдибаев – 43, его сыновья Хайбулла – 21, Рахметулла – 4.

17. Кинзябай Атангулов – (78) ум. в 1856 г.

18. Искак Кусяпов Итзимясов – 57, его сын Исмагил – 24, Исмагила Искакова сыновья Мухамедагариф – 5, Мухаметшариф – 5, Искака Кусяпова сыновья Нигаметулла – 21, Ишмухамет – 17, Юлмухамет – 7, Кулмухамет – 2.

19. Сафиулла Абдуллатифов Кашкаров – 31.

20. Султанмурат Сабитов Кашкаров – 21, его сын Увалит – 1, Султанмурата Сабитова брат Мурзабулат Сабитов Кашкаров – 11.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646. Л. 123–132.

Ревизская сказка

1859 года мая 29-го дня Оренбургской губернии Верхнеуральскаго уезда V башкирскаго кантона 6-й юрты Тепяновой деревни. Башкиры

1. Гайса Ахметев – 35.

2. Гали Ахметев – 52, его сыновья Мухаметаскар – 21, Газизулла он же Галиулла – 11.

3. Давлеткильды Култаев – 81, Давлеткильды сын Ильчигул, а не Альчигул – 30, Ильчигула сын Ярулла – 2, Давлеткильды сыновья Кунаккул – 20, Хисаметдин – 17.

4. Алгазы Култаев – (55) ум. в 1852 г., Алгазы сын Даут – 40, Даута сыновья Хадий – 8, Гарифулла – 2, Алгазы сыновья Мустафа – 28, Мамиха, он же Матилла – 19.

5. Хасян, он же Абдулхасян Кусиев – 53, его сыновья Хусеин – 19, Ахмедий – 1.

6. Тургали, он же Турдали, Кусиев – 47, его сыновья от первой жены Тагир – 25, от второй жены Гумер – 0,5.

7. Абуталап Надыргулов – (69) ум. в 1855 г., Абуталипа сын Изики, а не Изгу – (20) ум. в 1858 г., Изиги сыновья Загритдин, а не Фахритдин – 10, Ямлиха – 8.

8. Курманай Абуталипов – 42.

9. Мухаметжан Назаргулов – 43, его сыновья Аюп – 21, Сулейман – 18, Ахметжан – (1) ум. в 1856 г., Мухаметжана брат Сагит Назаргулов – 35, Сагита сын Габайдулла – (2) ум. в 1853 г.

10. Ситдык Абуталипов – 53, его сыновья Абулгалим – 26, Гимран – 2.

11. Ибрагим Ирназаров – 62, Ибрагима сын Гатиятулла – 33, Гатиятуллы сыновья Хумравукшир – 10, Мухаметсафа – 3, Мухаметкильды – неделя.

12. Шарафитдин Сейфульмулюков – 34, его сыновья Янмурза – 20, Гадильмурза – 16, Фейзулла – 5, Файзулла – (3) ум. в 1852 г., Шарафитдина брат Динмухамет Сейфульмулюков – 32, Дильмухамет Гибадулла – 4.

13. Нуртавлет Сеиткулов – (73) ум. в 1852 г., Нуртавлета сын Муфтахитдин – 40, Муфтахитдина сын Фаттахитдин – 4, Нуртавлета сыновья Музафар – 32, Мурадым, он же Мурадим – 26.

14. Абдулмязит Нуртавлетев – 58, его сыновья Мустафа – 28, Муса – 26, Курманай – 22.

15. Байрамгул Кулбердин – 62, его сын Гибадатулла, а не Гибадат – 29, Гибадатуллы сын Гимаятулла – 10, Байрамгула Кулбердина другой сын Рахметулла – 26, Рахметуллы сын Габарахман – 3.

16. Кусимбай Кулбердин – 50, его сыновья Аллаяр – (17) ум. в 1856 г., Динислам – 11, Фахрислам – 4, Мухаметхафиз – 2.

17. Сагитбай Амангильдин – 57, его сыновья от первой жены Биккул – 18, Шагбал – 5, Сагилбак Амангильдина брат Нарынбай Амангильдин – 44, Нарынбая сыновья За-

гитулла – 12, Габитулла – (1) ум. в 1851 г., Валиулла – 8, Габитулла – 2.

18. Габдулхаким, он же Хаким Абдуллин – 47, его сын Гизетулла – 26, Гизетуллы Габдулхакимова сыновья Сагадатулла – 9, Калимулла – 2, Габдулхакима сыновья Нигаметулла – 19, Багаутдин – 2.

19. Мухаметшариф Адильшин – 58, его сыновья Мурзагильды – 33, Шагимурат – 31, Шагимурата сын Мусафир – 1, Мухаметшарифа третий сын Мирхайдар – 29, Мирхайдара сын Мурзагали – 2, Мухаметшарифа сыновья Касымтюря – 22, Байтюря – 12, Янтюря – 8.

20. Исламгул Явбасаров – 73, его сын Шагивали, он же Шаривали – 19.

21. Ильмухамет Хабибуллин – 43, его сыновья Хисметулла – 21, Асетулла – 13, Хайрулла – 5.

22. Кульбай Янголдашев – (74) ум. в 1854 г., его сын Баймурза – (35) ум. в 1854 г., Баймурза сын Ахмет – 18.

23. Байгул Кадырбаев – (64) ум. в 1854 г., его сын Гайнитдин – 35, Гайнитдина сын Зейнитдин – 0,5.

24. Кильмухамет Байгулов – 43, его сыновья Шайхитдин – 14, Сейфитдин – 11, Шамситдин – 8.

25. Култавлет Адильбаев – (46) ум. в 1852 г., его сыновья Абдулмахиян – 36, Мухаметгалим, а не Мухаметгали – 34, Ильяс – 33.

26. Юсуф Давлеткильдин – 50, его сыновья Абдулгазиз – 20, Яныбай – 10.

27. Гумер Фейзуллин – 19.

28. Ямалитдин Давлетбердин – 34.

29. Иксан Давлеткулов – 37, его сыновья Хисаметдин – 15, Сиражетдин – (3) ум. в 1854 г., Мингажетдин – 2.

30. Юсуф Ишкильдин – (39) ум. в 1852 г., его сыновья Якуп – 18, Абдулманяф – 12.

31. Иманбай Иргалин – (49) ум. в 1851 г., его сыновья Абубакир – 22, Кинзябулат – (5) ум. в 1858 г.

32. Ахметзаман Исламгулов – 28, его сын Зигангир – 6, Ахметзамана брат – Махмутхафиз Исламгулов – 22.

33. Кулмухамет Мулдашев – 51, его сыновья Абухарей, а не Абукарей – 26, Шигабитдин – (1) ум. в 1852 г.

34. Гибетулла Нигаметуллин – 57, Гибетуллы брат Баймухамет Нигаметуллин – 34, Баймухамета сыновья Шагиахмет – (1) ум. в 1856 г., Камалитдин – 0,5, Гибетуллин брат Ярмухамет Нигаметуллин – 33, Ярмухамет Фахритдин – 0,5.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 759а. Л. 431–442.

Ревизская сказка

1859 года марта 30 дня Оренбургской губернии и уезда IV башкирскаго кантона 1-й юрты Юлдыбаевой деревни. Башкиры

1. Альмухамет Юмагузин Девлетбердин зауряд хорунжий – (50), его сыновья Габдуллатиф – (22), Мухаметгариф – (4)[1].

2. Габдулмен Абдулсаттаров Юлдубаев указный азанчей – 46, его сын Сафиулла – 18, Габдулменя Абдулсаттарова другой сын Калимулла – 14.

3. Галиакбер Утяганов Карачев – (34) ум. в 1859 г., его сын Гаиткул – (1) ум. в 1853 г.

4. Кускильды Утяганов Карачев – 40, его брат Аргынгазы Утяганов – (26) ум. в 1854 г.

5. Ишкул Рамазанов – (33), его сыновья Мухаметшафиг – (13), Усман – (5), Таиб – (3), Ишкула Рамазанова брат Абушахма Рамазанов – (24)[2].

6. Мухаметшариф Карачев Бакиров – 65, его сын Сиргази – 38.

7. Мухаметамин Карачев Бакиров – 62, его сыновья Данияр – 12, Султанмурат – 10.

8. Ягуда Мухаметаминев Карачев – 40, его сыновья Гибетулла – 9, Сибагатулла – 6.

9. Бахтияр Шахмуратов Карачев – (27) ум. в 1854 г.

10. Алламурат Карачев – (51) ум. в 1853 г.

---

[1] *Указано, что в 1855 г. семья переведена в д. Абдулкаримово.*

[2] *Указано, что в 1855 г. домохозяйства № 5, 20–21, 23–27, 29–33 переведены в д. Деньмухаметово.*

11. Ижбулат Карачев Бакиров – 49, его сын Байгужа – 24, Галиаскар – 19, Калимулла – 17, Галий – 13, Шамсувгар – (2) ум. в 1854 г.

12. Фазыл Карачев Бакиров – 46, его сыновья Гайнихаят – 22, Гайнизар – (1) ум. в 1853 г.

13. Нурмухамет Исяндавлетов Аллаяров – 48, его сыновья Ахметзян – 24, Галиахмет – 22, Габайдулла – 16, Габдулгалям – 7, Шахсултан – 3.

14. Каипкул Исяндавлетов Аллаяров – 42, его брат Кулбай Исяндавлетов – (33) ум. в 1853 г., Кулбая Исяндавлетова сын Шамситдин – 3.

15. Мухамет Исяндавлетов Аллаяров – (56) ум. в 1856 г., его сын Ишмухамет – 41, Ишмухамета Мухаметова сын Загидулла – 6, Мухамета Исяндавлетова другой сын Габдулмен – 30, Габдулмена Мухаметева сын Мухаметкарим – 3.

16. Габдулсалих Араслангулов Исяндавалетов – 31, его сыновья Агзам – (4) ум. в 1854 г., Гумер – 10, Мухаметхарис – 7, Гиргиз – 1.

17. Фахретдин Кильмухаметов Исяндавлетов – 28, его сын Ямалитдин – 1, Фахритдина Кильмухаметова брат Сейфетдин Кильмухаметов – 26.

18. Султангул Исяндавлетов Аллаяров – 56, его сын Хибетулла – 9.

19. Исмагил Зайнигабдинов Рахмангулов – 53, его сыновья Гибетулла – (3) ум. в 1854 г., Ильяс – 3.

20. Сеитбатал Аккужин – (40), его брат Шамсимухамет Аккужин – (27).

21. Ямансары Сарыев – (43), его сыновья Сеитъягофер – (18), Зайнитдин – (5), Гайнитдин – (3).

22. Ишимбай Сарыев Мурадымов – 43, его сыновья Араслангалий – 20, Шагигалий – 17, Хазимухамет – 12, Шагиахмет – 4.

23. Деньмухамет Тувалев – (47), Мухаметзариф – (13), Губейдулла – (11), Сибагатулла – (5).

24. Мухаметша Тувальев – (37), его сыновья Сафиулла – (8), Халиулла – (6), Девлетгалий – (1).

25. Мухаметгалий Тувальев – (30), его сыновья Гумер – (6), Сабит – (4), Кулмухамет – (1).

26. Гадиль Мурадымов – (76), его сын Ярмухамет – (34), Ярмухамета Гадилева сыновья Кулмухамет – (6), Субухангул – (2).

27. Батыржан Ямгуров – (28), его сын Муллагалям – (3), Батыржана Ямгурова брат Насиржан Ямгуров – (21).

28. Абдулхасан Ямгуров Мурадымов – 55, его сыновья Нигаметулла – 23, Аглибулла – 15, Тохветулла – 7.

29. Юсуф Тляукаев – (39), его сыновья Ахметьязари – (7), Сафуан – (1).

30. Мухаметжан Тляукаев – (61), его сыновья Аитбай – (33), Ахметжан – (32), Даутбай – (30), Габдуллатиф – (23).

31. Рахметулла Мухаметшарифов Тляукаев – (31).

32. Мухаметкул Тляукаев – (52), его сыновья Ишпулды – (22), Касымтюря – (15), Муллагабит – (14), Хамидулла – (12), Валит – (8), Мухаметсафа – (3).

33. Абдулнасим Тляукаев – (45), его сыновья Зайнулла – (19), Зейнигабдин – (17), Асетулла – (4).

34. Ярмухамет Бикмухаметов – (20), его братья Мухарям Бикмухаметев – (15), Аргынбай Бикмухаметев – (15).

35. Аргымбай Бикмухаметев Амантаев – 23, его племянник Хаммат Аубакиров Амантаев – 15.

36. Шугаип Биксаев Амантаев урядник – 40, его сын Мухаметгалий – 15.

37. Алтынчупа Амантаев Чувашев – 70, его сыновья Кинзебулат – (15) ум. в 1855 г., Азибай – 20, Аюп – 12.

38. Турумбай Амантаев Чувашев – (59), его сыновья Зиганша – (29), Зиганши Турумбаева сын Рамазан – (8), Турумбая Амантаева сыновья же Габдулманаф – (22), Надырша урядник – (17), Галиасхар – (8), Бикараслан – (5).

39. Даминдар Казаккулов – (37), его сыновья Шагимухамет – (17), Мухаметьязари – (15), Ахметьязари – (13), Сулейман – (10),

Аюп – (5), Даминдара Казаккулова брат Кутлуахмет Казаккулов – (24).

40. Сулеймн Чувашев – (81), его сын Юнус Сулейманов – (45), Юнуса Сулейманова сыновья Султангалий – (12), Мухаметшакир – (3).

41. Мухаметкунафия Сулейманов – (32), его сыновья Абуталып – (13), Девлеткирей – (9), Шагингирей – (8), Хасян – (3).

42. Рысай Асхаров Чувашев – 51, его сыновья Тансыккужа – 18, Габдрахим – 4, Рысая Асхарова брат Асылай Асхаров Чувашев – 27.

43. Кагир Асхаров – (64) ум. в 1852 г., его сыновья Абдулхаким – (23), Абдуллатиф – (21), Мухаметсадык – (20).

44. Кыдыр Асхаров – (62) ум. в 1853 г., его сын Багаутдин Кыдыров Асхаров урядник – 42, Багаутдина Кыдырова сыновья Султанмурат – 18, Султанмахмут – 2, Кыдыра Асхарова другой сын Зялялитдин – 32.

45. Галиакбер Мухаметдияров Асхаров – 34, его сыновья Халилулла – 4, Гариф – 1, Галиакбера Мухаметдиярова брат Ибрагим Мухаметдияров Асхаров – 32.

46. Даут Байрамгулов – (51) ум. в 1859 г., его сыновья Габит – (25), Халит – (17).

47. Абдулхалик Утяшев – (47), его сыновья Хайрулла – (14), Гумер – (8), Усман – (3).

48. Абдулсалям Девлетбердин – (72) ум. в 1851 г., его сыновья Ибрагим – 36, Смагил – 31, Аюп – 21.

49. Мухаметзян Абдулсалямов Девлетбердин – 40, его сыновья Назмитдин – 20, Шарафетдин – 15, Галяутдин – 12, Гатаулла – 10.

50. Идрис Габдулсалямов Девлетбердин указный мулла – 53, его сыновья Фахритдин – 31, Юсуф – 27, Габдулгалям – 15, Загитулла – 5.

51. Габдулзялил Зулкарнаев Ишкильдин – 41, его сыновья Мухаметфарах[1] – 20, Гусман – 18, Галий – 11, Зияитдин – 5.

52. Сеитгалий Зулкарнаев Ишкильдин – 38, его сын Яхия – 12, Сеитгалия Зулкарнаева братья Мухаметгалий – (23) ум. в 1852 г., Мурзабулат – 23, Кинзябулат Зулкарнаевы Ишкильдины – (10)[2].

53. Махмут Ишкильдин – (53), его сыновья Хамзя – (29), Канзафар – (24), Хайсар – (19), Рахметулла – (18), Нигаметулла – (10).

54. Абдулнафик – (43), его сыновья Шамситдин – (17), Мухаметбакий – (7), Аллаяр – (4), Аллагуват – (4), Киндияр – (3).

55. Абдулвалий Ишкильдин Девлетбердин – 47, его сыновья Габулфеиз – 30, Курбангалий – 18, Ягафар – 16, Абдулкяпар – 9, Хасян – 5, Абдулвалия Ишкильдина брат Абдулкарим Ишкильдин – (39).

56. Канчура Абдуллин Ишкулов – 80, его сын Лукман – 52, Лукмановы сыновья Султангалий – 21, Тимиргалий – 17, Канчуры Абдулова сыновья Ишмулла – 37, Мухаметмин – (24) ум. в 1856 г.

57. Мухаметшариф Абдуллин Иткулов – 46, его сыновья Мухаметсадык – 22, Данияр – 15, Шахислам – 5.

58. Юлмухамет Кудашев Аитулов – (50) ум. в 1855 г., его сын Мухаметсалих – 24, Мухаметсалиха Юлмухаметова сын Абдулла – 2, Юлмухамета Кудашева сыновья Сабит – 22, Галиахмет – 10.

59. Деньмухамет Кудашев Аиткулов – 54, его сыновья Гималитдин – (15) принял христианскую веру в 1856 г., Якуп – 20, Сафиулла – 14, Хамидулла – 11, Калимулла – 7.

60. Мифтахитдин Гаитов Кудашев – 39, его сыновья Низаметдин – 9, Гайнитдин – 5.

61. Гайса Кудашев Аиткулов – (59) ум. в 1853 г., его сын Гумер – 35, Гумера Гайсина сын Газизян – 3, Гайсы Кудашева другой сын Аубакир – 32, Аубакира Гайсина сыновья Абдулмахиян – 4, Мухаметгалий – 2, Гайсы Кудашева третий сын Ахметжан – 15.

62. Муса Кудашев Аиткулов – (56) ум. в 1857 г., его сыновья Кутлуахмет Мусин урядник – 29, Габит – 17.

---

[1] *Возможно другое чтение.*

[2] *Указано, что в 1855 г. домохозяйства № 52, 55 переведены в д. Абдулкаримово.*

63. Мухаметкулуй Кудашев Антаулов - 62, его сыновья Мухаметшафиг – 27, Хабибулла – 14.

64. Ишинан[1] Байгильдин – (45)[2].

65. Шагимурат Байгильдин – (34), его сын Зянгильды – (8).

66. Алламурат Байгильдин – (55), его сыновья Мухаметсалих – (22), Мухаметсалим – (17).

67. Умурзак Худайбердин – (46), его сыновья Музафар – (24), Муллагалям – (19), Умарзака Худайбердина брат Муллагул Худайбердин – (26).

68. Юсуф Аллабердин – (45), его сыновья Хазимухамет – (13), Мухаметкарим – (2).

69. Рыскильды Жиянбердин – (37), его сын Якуп – (1), Рыскильды Жиянбердина брат Рыспай Жиянбердин – (32).

70. Янузак Жиянбердин – (45), его сын Кабил – (13).

71. Сапао Илимбетев – (64), его сын Янтюря – (32), Янтюри Сапарова сыновья Газизжан – (7), Мухаметсафа – (5), Сапара Илимбетева другой сын Мухамет – (18).

72. Ишмурза Булатов – (15).

73. Халиль Исангильдин Ижбердин – (56), его сын Калимулла – (5) ум. в 1854 г.

74. Ишбулды Исянгильдин – (52) ум. в 1853 г., его сын Миргалий – (9).

75. Иглин Алгушаев – (81) ум. в 1857 г., его сыновья Девлетберды – (37), Байтевлет – (30), Байтевлета Иглинова сын Галиахмет – (1).

76. Исяньюл Мухаметрахимов – (33), его сын Галиян – (3), Исяньюла Мухаметрахимова брат Мухаметзян Мухаметрахимо – (22), Исяньюла Мухаметрахимова племянник Юлмухамет Альмухаметев – (22).

77. Кулгильды Кутлугильдин – (44), его сыновья Зиянбай – (22), Муллабай – (19) принял в 1856 г. христианскую веру, Кулгильды Кутлугильдина брат Кулмухамет Кулгильдин – (41), Кулмухаметя Кулгильдина сыновья Кулмурза – (13), Кильдыбай – (10), Кулгильды Кутлугильдина другой брат Кинзябай Кутлугильдин – (30).

78. Девлетул Якшигильдин – (34), его сыновья Лукманхаким – (14), Шарафетдин – (10).

79. Мухаметлатиф Назыргулов указный мулла – (30), его сыновья Мухаметсафа – (11), Хайрулла – (4), Габдулла (близнецы) – (4), Сибагатулла – (1), Мухаметлатифа Назыргулова брат Мухаметкарим Надыргулов – (20) ум. в 1852 г.

80. Мухаметшариф Кусяпкулов – (76) ум. в 1852 г.

81. Утей Кусяпкулов – (55), его сыновья Аиткул – (34), Каипкул – (30), Каипкула Утеева сын Мухаметгариф – (4), Утея Кусяпкулова сыновья Мухаметдияр – (8), Фазлитдин – (1).

82. Байзигит Аргынов – (47), его сын Кулгара – (31), Кулгары Баязитова сыновья Мирхаип – (6), Мухаметсафа – (4), Ахметсадык – (1)[3].

83. Байзигита Аргынова сыновья Зялялитдин – 29, Сафиулла – 27, Сафиуллы Байзигитова сын Шахгалий – 6, Байзигита Аргынова другой сын Усман – 23, Усмана Байзигитова сын Асфендияр – 1, Байзигита Аргынова третий сын Трукмен – 15.

84. Габдрахман Аргынов – (32), его сын Габдулла – (3).

85. Лачин Алчыбаев Аллаяров – (37) ум. в 1852 г., его сыновья Зямалитдин – (18) ум. в 1852 г., Хужабагаутдин – 14, Гильман – 11.

86. Юлдашбай Табынбаев – (32) ум. в 1856 г., его брат Сейфулла Табынбаев Алчинов – 28.

87. Назыргул Жантавлетов – (31) ум. в 1853 г., его брат Гилязитдин Жандавлетов Алчинов – 38, Гилязитдина Жандавлетова сын Юлдан – 5, Назыргула Жандавлетова второй брат Ширазитдин Жандавлетов – 34.

---

[1] *Возможно другое чтение.*

[2] *Указано, что семья в 1858 г. домохозяйства № 64–81, 97–98, 102 переведены в д. Ижбулдино.*

[3] *Указано, что в 1855 г. домохозяйства № 82, 84, 101, 110, 112 переведены в д. Диньмухаметово.*

88. Феткулла Жандавлетов Алчинов – 31, его брат Абдулсалям Жандавлетов – 21, Абдулсаляма Жандавлетова сын Зигангир – 1.

89. Галий Алчинов Аллаяров – 65, его сыновья Якшигул – 33, Сафуан – 30, Данияр – 28, Данияра Галиева сын Мухаметдияр – 2, Галия Алчинова сыновья Абдулхаир – 16, Хаммат – 12.

90. Жанзигит Алчибаев Аллаяров – 57, его сыновья Мурзабулат – 16, Мухаметмагузюм – 12, Тювалбай – 8.

91. Габдулкарим Амангильдин Утягулов – 60, его сыновья Урюстан – 24, Нигаметулла – 21, Рысмухмет – 4.

92. Сюрюбай Амангильдин Утягулов – (30) ум. в 1851 г., его братья Бурангул Амангильдин – (28) ум. в 1852 г., Кагарман Амангильдин Утягулов – 35, Кагармана Амангильдина сыновья Мурзагалий – 11, Мурзабай – 7.

93. Тагир Амангильдин Утягулов – 33, его сыновья Гайнитдин – (1) ум. в 1855 г., Хайретдин – 8, Хамитдин – 6, Феизхан – 3.

94. Девлетша Амангильдин Утягулов – 60, его сыновья Камалитдин – 29, Юлдашбай – 21, Галяутдин – 17.

95. Мухаметгалий Амангильдин Утягулов – 55, его сыновья Хисамитдин – 32, Шамситдин – 27, Курманбай – 10.

96. Мухаметкунафия Баймурзин – 26.

97. Аллагул Арасланбаев – (43), его сыновья Мухаметсафа – (17), Бикмухамет – (1).

98. Гумер Жанмурзин – (31), его сын Гусман – (3).

99. Габдулмукмин Абдулхаликов Балыкбаев – (17), его дядя Габдулмен Балыкбаев – (24)[1].

100. Тиинбай Ишдавлетов – (63) ум. в 1858 г.

101. Кувандык Мурзабаев – (47), его сын Курбангалий – (7), Кувандыка Мурзабаева брат Сейфулмулюк Давлетчурин – (51), Сейфулмулюка Давлетчурина сын Гумер – (2) ум. в 1851 г.

102. Ишкузя Диянгулов – (33), его брат Ишмурза Диянгулов – (23).

103. Азинбай Девлетчурин – (66) ум. в 1854 г., его сын Набиулла Девлетчурин – 40, Набиуллы Азинбаева сыновья Сибагатулла – 5, Тевлетбай – 1, Азинбая Девлетчурина второй сын Валиулла – 26.

104. Феткулла Мухаметкунафин Девлетчурин – 37, его сыновья Сабит – 4, Габит – 1, Феиткуллы Мухаметкунафина брат Кутлуахмет Мухаметкунафин – 21.

105. Магадий Тюлькубаев Исякаев – 43, его сыновья Сагадий – 9, Мухаметганиян – 3, Магадия Тюлбкубаева брат Мухаметамин Тюлькубаев Исякаев – 38, Мухаметамина Тюлькубаева сын Абдулмукмин – 14.

106. Иблейамин Тюлькубаев Исякаев – 36, его сын Мухаметсафа – 6, Иблейамина Тюлькубаева братья Габбяс Тюлькубаев – (23) ум. в 1853 г., Мухаметсадык Тюлькубаев – 26.

107. Искендер Исянаманов Абтакаев – 64, его сын Ягуда Искендеров Исякаев зауряд хорунжий – 38, Ягуды Искендерова сыновья Казихан – (4) ум. в 1855 г., Амирхан – 10, Самирхан – 7, Абдулла – 3, Искендера Исянаманова сыновья Хайрулла – 32, Сейфулла – 27, Калимулла – 22, Искендера Исянаманова внук Хамидулла Рясулев Искендеров – 17.

108. Мухаметвалий Баязитов Исянгулов – 20, его брат Абдулхалик Баязитов – 17.

109. Абдулвагап Яхин Исянгулов – 41.

110. Якуп Мустаев Мунасыпов – (44), его сын Абдулманаф – (19).

111. Якшигул Мустаев Мунасыпов – 33, его сыновья Мухаметьюсуф – 7, Мухаметзариф – 1.

112. Ахмет Мустаев Мунасыпов – (48), его сыновья Мустафа – (20), Шахмахмут – (17).

113. Ахмета Мустанова сын Кунакбай – 43, Кунакбая Ахметева сын Аубакир – 3, Ахмета Мустанова другой сын Буранбай – (30) ум. в 1854 г., Буранбая Ахметева сыновья Султанмахмут – (3) ум. в 1852 г., Мухаметьязари – 10.

---

[1] *Указано, что семья в 1855 г. переведена в д. Мухаметрахимово.*

114. Аккучук Кудашев – (58) ум. в 1854 г., его сыновья Фахритдин – (17), Ямалитдин – (15), Акзигит – (5), Науржан – (3) [1].

115. Тансыкузя Исянбердин – (34), его сыновья Ахметьязари – (13), Султангазиз – (8), Султанхаким – (4), Тансыкузи Исянбердина брат Рыскул Исянбердин – (27).

116. Султангалий Тляучин – (34), его сыновья Гайнитдин – (9), Гайнулла – (4), Султангалия Тляучина брат Сафаргалий Тляучин – (32) ум. в 1857 г., Сафаргалия Тляучина сын Набиулла – (6) ум. в 1857 г.

117. Мухаметвалий Кудабаев указный азанчей – (33), его сыновья Ахметсафа – (11), Мухаметбакий – (7), Мухаметгариф – (1) ум. в 1855 г.

118. Аубакир Хабибуллин – (26), его брат Валит Хабибуллин – (2) ум. в 1854 г.

119. Абдряшит Буранчиев – (58), его сыновья Сеитъягофер – (24) ум. в 1852 г., Сейфитдин – (18), Гаитбай – (1).

120. Сеитбатал Псянчин – (20) ум. в 1853 г.

121. Сарысей (а не Худайберды) Буранчиев – (45), его сыновья Мухаметгалий – (30), Мухметдияр – (25), Асфендияр[2] – (22), Нугуман – (19), Абдулкдир – (14), Абдулсалям – (3), Султанмурат – (1).

122. Киикбай Абышев – (62) ум. в 1851 г., его сын Гатиятулла – (37), Гатиятуллы Киикбаева сын Галиахмет – (7), Киикбая Абышева другой сын Багаутдин – (33), Багаутдина Киикбаева сыновья Шарафетдин – (15), Зямалитдин – (4).

123. Мухаметжан Киикбаев – (30), его сыновья Ибрагим – (5), Идрис – (1) ум. в 1855 г.

124. Гайса Нарымбаев Аллаяров – 43, его сын Исянбай – 12.

125. Муса Нарымбаев Аллаяров – 42, его сыновья Султанмурат – 17, Зядыгар – 10, Муссаниф – 4.

126. Идрис Нарымбаев Аллаяров – 41, его сыновья Гайнизар – 21, Мухаметсадык – 10.

127. Ишпулды Турдалин – (29), его сыновья Урюстан – (10), Лукманхаким – (7), Ижпулды Турдалина брат Шагиахмет Турдалин – (25)[3].

128. Тажбулат Абдулвагапов Сабтаров – 32, его брат Габдулла Абдулвагапов Сабтаров урядник – 30.

129. Галий Абдулсапаров Юлдыбаев – 60, его сын Абизар – 38, Абизара Галиева сыновья Хисаметдин – 12, Шамситдин – 9, Мухаметсалих – 3.

130. Ярмухамет Канчурин Абдуллин – 43.

131. Сарый Мурадымов Бакиров – 70, его сыновья Тажбулат – 28, Султанмахмут – 16

132. Мухаметша Ишкильдин Девлетчурин – 59, его сын Музафар 32, Музафара Мухаметшина сын Мутахар – 3.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646. Л. 136–184.

Ревизская сказка

1859 года апреля 5-го дня Оренбургской губернии и уезда IV башкирскаго кантона 6-й юрты Юмагузиной деревни. Башкиры

[–] Мухамедлатиф Юмагузин Давлетбердин – (21) ум. в 1851 г.

[–] Сары Мурадымов Бакыров – (61), Сары сыновья Ташбулат – (19), Султанмахмут – (7), в 1858 г. переведены сего же кантона 1-й юрты в д. Юлдыбаеву.

1. Габбяс Сулейманов Чувашев – 56, Габбяс первый сын Сабит – 30, Сабита сын Гилязитдин – 3, Габбяса второй сын Шагимардан – (12) ум. в 1859 г.

2. Салих Габбясов Сулейманов – 32, Салиха сыновья Махмут – (4) ум. в 1852 г., Игитисам – 10.

[–] Якуп Сулейманов – (38), Якупа сыновья Султангазиз – (5), Мухамедгариф – (1),

[1] *Указано, что в 1858 г. домохозяйства № 114–119, 121–123 были переведены в д. Ижбулдино.*
[2] *Указано, что Асфендияр, Нугуман и Абдулкадыр приняли христианскую веру в 1854 г.*
[3] *Указано, что в 1855 г. домохозяйство № 127 переведено в д. Абдулкаримово.*

в 1858 г., переведены сего же кантона 1 юрты в д. Новоабдулкаримову.

3. Муллат Байрамгулов Кусюков – (69) ум. в 1852 г., Муллата сын Нугаман – (38) ум. в 1852 г., Нугамана сыновья Фаткулла – 19, Губейдулла – 12.

4. Баязит Супханкулов Байрямгулов – 32, Баязит сыновья Шагийслам – 12, Мухамедзариф – 2.

[–] Магадий Супханкулов Байрямгулов – (36) ум. в 1853 г.

5. Ахметзян Супханкулов Байрямгулов – (31) ум. в 1858 г., Ахметзяна сыновья Муфазал – (3) ум. в 1853 г., Абдулмукамал – 6.

6. Шамситдин Супханкулов Байрамгулов – 21, Шамситдина брат Хисаметдин – 15.

7. Рахмангул Супхангулов Байрамгулов – 38, Рахмангула от первой жены сын Хайбулла – 6, его же Рахмангула от второй жены приемные сыновья Янгырхан – 18, Абдулкаюм – 15, Абдулгалям – 12, Давлетша – 7.

8. Мухамедкулуй Супханкулов Байрамгулов – 35, Мухамедкулуя сын Камалетдин – 2.

9. Салават Утяшев Кусякаев – (38) ум. в 1851 г., Салавата сыновья Зиргиз – 26, Гайнитдин – 20, Абубакир – 9.

10. Якшигул Утяшев Кусякаев – 46, Якшигула сыновья от первой жены Хайринас – 14, Галиахмет – (5) ум. в 1851 г., Хайритдин – 10, Галимбек – 12, от второй жены Галияраслан – 7, Мухамедгариф – 2, его же Якшигула приемный сын от второй жены Султанмурат – 19.

11. Мухамедкарим Утяшев Кусяккаев – 60, Мухаметкарима сыновья от первой жены Абдулла – 30, от второй жены Харрас – 4.

12. Абушахма Мухамедкаримов Утяшев – 32, Абушахмы сыновья Сагадий – (5) ум. в 1851 г., Шагивалей – 7.

[–] Мухамедша Ишкильдин – (50), Мухаметши сын Музафар – (23), в 1858 г. переведены сего же кантона 1 юрты в д. Юлдыбаеву.

[–] Ярмухамед Канчурин – (34), в 1858 г. переведены сего же кантона 1 юрты в д. Юлдыбаеву.

13. Ишмухамед Гадилев Мурадымов – (47) ум. в 1853 г., Ишмухамеда сыновья Мухамедияр – 29, Шагиахмет – 21, Кунаккужа – 15.

14. Муса Зенигабдинов Рахмангулов – 55, Мусы сын Мухамедгали – 21, его же брат Азибай Зайнигабдинов – 22.

15. Искак Зайнигабдинов Рахмангулов – 46, Искака Зейнигабдинова сыновья Усман – 19, Абубакир – 7.

16. Салимявгар Зейнигабдинов Рахмангулов – 37, Салимявгара сыновья Мухамедлатив – 12, Сабит – 4.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646а. Л. 409–415.

Ревизская сказка

1859 года марта 18 дня Оренбургской губернии и уезда IV башкирскаго кантона 3-й юрты Якуповой деревни. Башкиры

1. Габдлумен Ишмуллин Максютов – 54, его от первой жены сыновья Набиулла – 27, Файзулла – 22, Мутигулла – (6) ум. в 1854 г., Сабыр – 11, Габдулмена Ишмуллина от второй жены сыновья Хайбулла – 22, Кабыл – 12.

2. Хайрулла Габдулменев Максютов – 45, его сын Хисматулла – 20.

3. Абдулмукмин Ишкужин Максютов – 45, его сын Хисматулла – 20.

4. Нугуман Ишкужин Максютов – 47, его сын Ахметжан – 22.

5. Габдрахман Ишкужин Максютов – 36, его сыновья Фахритдин – 17, Шамситдин – 15, Гибадатулла – 3.

6. Рахмангул Ишкужин Максютов – 62, его сын Зирзиз – 36, Зирзизов сын Мухамедрахим – (1 мес.) ум. в 1852 г., Рахмангула Ишкужина племянники Назмитдин – 16, Камалитдин Юнусовы Максютовы – 14.

7. Юлмухамет Ишкужин Максютов – 49, его сын Мифтахитдин – 28, Мифтахитдина сын Муфаззал – 3, Юлмухамета Ишкужина сыновья Шарафитдин – 18, Трухмен – 15, Тулумгужа – 11.

8. Хуббихужа Таймасов Буранчин – 58, его сыновья от первой жены Асылгужа – (24) ум. в 1852 г., Султангали – 30, Султангалия сын Ахметгали – 2, Хуббихужи Таймасова от второй жены сыновья Мысыргали – (19) ум.

в 1853 г., Абдулгалям – (14) ум. в 1856 г., Мухамедфеизхан – 16, Камалитдин – 14.

9. Рысмухамет Псянчин Карасов – (36) ум. в 1854 г., его сыновья Мухамедзариф – 21, Мухаметдин – 12, Ахметдин – 6, Рысмухамета Псянчина брат Бикмухамет Псянчин – (32) ум. в 1853 г.

10. Сеитягофер Ишкильдин Буканбаев – 36, его сыновья Шыйхислам – 8, Динислам – 6.

11. Гусман Ишкильдин Буканбаев – 33.

12. Ишмухамет Ишкильдин Буканбаев – (47) ум. в 1852 г., его от первой жены сын Малик – 29, Маликов сын Гилязитдин – 4, Ишмухаметя Ишкильдина второй сын Гайнулла – 16.

13. Гумер Ишмухаметев Буканбаев – 36, его сыновья Садык – 10, Мухамедлатив – 5, Мухамедгазиз – 2.

14. Мухамедсафа Ишмухаметев Буканбаев – 26.

15. Мухамедшарив Янгильдин Максютов – 66, его сыновья Фейзулла – (23) ум. в 1851 г., Бурангул – (21) ум. в 1853 г., Ибниамин – 21, Ибниамина сын Тухветулла – 3, Мухамедшарифа Янгильдина четвертый сын Мухамедсадык – (3) ум. в 1855 г.

16. Идрис Мухамедшарифов Максютов – 27.

17. Жюмабай Мухамедшарипов Максютов – 40, его сын Мухамедгали – 7.

18. Якуп Зиянгулов Максютов – 82, его сын Тафтазан – 30, Тафтазановы сыновья Валитдин – 5, Хуснутдин – 2.

19. Гаитбай Якупов Максютов – 50.

20. Ильяс Якупов Максютов – 40, его сыновья Султангали – 8, Мысыргали – 6, Сафаргали – 3.

21. Гатаулла Гайсин Максютов – (14) ум. в 1857 г., его братья Сиразитдин – 19, Галязитдин – 14, Гумурзак Гайсины Максютовы – 9.

22. Даут Якупов Максютов – 53, его от первой жены сын Зейнулла – 31, Зейнуллы сын Курбангали – 2, Даута Якупова от первой жены сыновья Гизятулла – 21, Кусюмбет – 17, Шукур – 11.

23. Альмухамет Габбясов Жиянгулов – 40, его сыновья Динмухамет – 11, Мухамедгали – 5, Курбангали – 3.

24. Сейфулмулюк Габбясов Зиянгулов – 31, его брат Габдулкадыр Габбасов – 21.

25. Мухамедрахимов Ахметов Зиянгулов – 33, его сыновья Хусаин – 10, Мухамедшафиг – 7, Мухамедрахима Ахметова брат Муса Ахмед Зиянгулов – 25.

26. Кулгара Исламгулов Аскаров – (85) ум. в 1851 г., его сын Абдуллатиф – 58, Абдуллатифовы сыновья Равил – 19, Калимулла – 16, Набиулла – 12.

27. Габдулсалих Кулкарин Исламгулов – 49, его сыновья Сафаргали – 22, Ахметгали – (11) ум. в 1857 г.

28. Габдулмукмин Кулкарин Исламгулов – 72, его сыновья от первой жены Рыскильды – 28, Хибатулла – 20, Хаммят – 2.

29. Габдулгазим Кулкарин Исламгулов – 64, его сын Музафар – 26, Музафаровы сыновья Исянгул – 6, Султангалим – 2.

30. Абуталип Байгазин Исламгулов – 64, его сыновья Канзафар – 25, Абульмахиян – 21

31. Мухамедкунафия Абуталипов Исламгулов – 30, его сын Кильдыбай – 5.

32. Мамбеткул Баймурзин Исламгулов – 59, его от первой жены сыновья Сейфитдин – 20, Ибниамин – 18, Мамбеткула Баймурзина от второй жены сыновья Сагатитдин – 16, Шагиахмет – 15.

33. Усман Мамбеткулов Исламгулов – 32, его сын Аллаяр – 3, Усмана Мамбеткулова племянник Сейфулмулюк Мухамедияров Исламгулов – 28.

34. Сейфмухамет Исянгужин Буранчин – (40) ум. в 1858 г., его сыновья Искандар – 21, Гусман – 10, Ижбулды – 6.

35. Бикмухамет Баймурзин Исламгулов – 43, его сын Сафиулла – 25, Сафиуллы сын Халилулла – 4, Бикмухамета Исламгулова сыновья Гайнулла – 22, Сейфулла – 15, Фатхулла – 12, Валиулла – 8.

36. Рамазан Амангильдин Исламгулов – 50, его сыновья Аюп – 7, Галиахмет – 1.

37. Байзигит Исламгулов Аскаров – 73, его от первой жены сын Байгубак – 49, Байгубака сын Шарафутдин – 16, Байзигита Исламгулова от второй жены сын Миргали – (10) ум. в 1854 г.

38. Мухамедкарим Бикташев Юлъякшин – (49) ум. в 1851 г., его сын Тагир – 22.

39. Юлмухамет Валитов Кильдыгулов – 44, его сыновья Саригул – 25, Галиакбер – 23, Исянгул – 15, Хавариз – 11, Юлмухамета Валитова брат Сирюбай Валитов Кильдыгулов – 32, Сирюбая сын Юсуф – 3, Юлмухамета Валитова второй брат Мухамедхасян[1] Валитов – 20.

40. Нигаметулла Хамитов Кильдыгулов – (55) ум. в 1852 г., его сын Зюлкарней – 21.

41. Губейдулла Хамитов Кильдыгулов – 55, его сыновья Амирхан – 22, Лукман – 20.

42. Игдавлет Султангиреев Тимиров – 74, его сын Зянтюря – 37, Зянтюри Игдавлетова от первой жены сыновья Мухамедхазы – 12, Алибай – 10, Зентюри Игдавлетова от второй жены сыновья Мухамедлатиф – (1) ум. в 1853 г., Салахитдин – 5.

43. Мухамедсадык Мантавлетов Темиров – 27, его братья Сулейман – 18, Давлетша – 14

44. Мухамедгали Султангужев Темиров – 66, его сын Динмухамет – 33, Динмухамета сыновья Шамситдин – 9, Назмитдин – 5, Мухамедгалия Султангужева сыновья Курбангали – 31, Сабит – 25.

45. Рысмухамед Мухамедгалин Темиров – 38, его сын Халит – 16.

46. Тохветулла Султангужев Темиров – 64, его сыновья Ахметьязари – 28, Габдрахим – 12.

47. Кунакбай Тохветуллин Султангиреев – 42, его сыновья Исмагил – 15, Сагадатулла – 11, Мухаметдин – 8, Мухамедшариф – 3.

48. Мансур Тохветуллин Султангиреев – 33, его сыновья Мухамедхарас – (3) ум. в 1852 г., Султанмурат – 4.

49. Сейфулмулюк Кутлугалямов Байбактин – 23, его брат Абдулмалик (а по 9 ревизии Абдулсалик) – 18.

50. Байсалям Ижбердин Байбактин – 54, его от первой жены сыновья Шамситдин – (19) ум. в 1853 г., Хисамитдин – 27, Байсаляма Ижбердина от второй жены сыновья Назмитдин – 25, Зямалитдин – 21, Камалитдин – 19, Муллахалик – 5.

51. Багаутдин Байсалямов Байбактин – 30, его сыновья Амерхан – 8, Ишмурза – 2.

52. Юлбарс Байбулатов Кунказаев – (68) ум. в 1856 г., его сын Хабибулла (а по 9 ревизии Губейдулла) – 26, Хабибуллы Юлбарсова сыновья Якуп – 7, Юлбарса Байбулатова второй сын Хамидулла – 21.

53. Каипгали Юлбарсов Байбулатов – 35, его сын Сафиулла – (3) ум. в 1853 г.

54. Мухамедвалий Ишкужин Максютов – 59, его сыновья Лукман – 20, Динислам – 12.

55. Абдулганий Абдуллин Зиянгулов – 30.

56. Рамазан Абубакиров Зиянгулов – (18) ум. в 1857 г.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646. Л. 2–18.

Ревизская сказка

1859 года апреля 8-го дня Оренбургской губернии и уезда IV башкирскаго кантона 6-й юрты Янгазиной деревни. Башкиры

1. Рафик Янгазин Юсупов – 56.

2. Сафаргали Янгазина сын Абдулмукмин – 28, Абдулмукмина сын Гумер – 5, Сафаргалия сыновья Мухаметситдык – 24, Мухамедюсуф – 21.

3. Абдулганий Сафаргалиев Юсупов – 35, Абдулгания сыновья Габдулгалям – 10, Габдулкадыр – 3.

4. Мухамедгали Янгазин Юсупов – 47, Мухамедгалия сыновья Галиахмет – 17, Султангали – 10.

5. Абдрашит Янгазин Юсупов – (33) ум. в 1858 г., Абдряшита сыновья Султанмурат –

[1] *Возможно другое чтение.*

18, Мухамедсадык – 12, Мухамедсалих – 10, Мухамедсабир – 8.

6. Галий Янгазин Юсупов – 26.

7. Абдрахман Резяпов Юсупов – 38, Абдрахмана сыновья Мардугариф – 13, Абдрахим – 11.

8. Тагир Резяпов Юсупов – 31, Тагира сыновья Губейдулла – 5, Хибетулла – 2.

9. Шарафитдин Резяпов Юсупов – 21.

10. Мухамеджан Тювальбаев Юсупов – 62, Мухамеджана от первой жены сын Сеитбатал – 24, Сеитбатала сыновья Гарифулла – 7, Салямгулла – 1, Мухамеджана от второй жены другой сын Шагимардан – 12.

11. Ермухамед Тювальбаев Юсупов – 59, Ермухамеда сыновья от умершей жены Зирзис – 21, Сулейман – 10, Губейдулла – 2.

12. Идрис Ермухамедев Юсупов – 30, Идриса Ермухамедова сыновья Садритдин – (1) ум. в 1857 г., Салахитдин – 8.

13. Кагарман Тювелюбаев Юсупов – 53, Кагармана сыновья Абдулла – 19, Абдулхалик – 10, Мутуйулла – 8, Мухлисулла – 5.

14. Шагиахмет Турдасымов Юсупов – 68, Шагиахмета от первой жены сын Шахмухамед – 28, Шахмухамеда сын Ялимха – 3, Шагиахмета от второй жены сыновья Таипулла – 10, Талха – 5.

15. Гилязитдин Шагиахмет Турдскылов – 45, Гилязитдина сыновья Бадритдин – 19, Сабит – 11, Гатаулла – 10, Хибетулла – 6.

16. Тимирбулат Турдасымов Юсупов – (63) ум. в 1851 г., Тимирбулата сын Габдрахман – 20.

17. Габит Тимирбулатов Турдасымов – 30, Габита сыновья Набиулла – 10, Халилулла – 3.

18. Муса Турдасымов Юсупов – (56) ум. в 1852 г., Мусы сын Абдуллатиф – 24, Абдуллатифа сын Абдулгалим – 3, Мусы сыновья Назмитдин – 19, Камалитдин – 14.

19. Клык Турдасымов Юсупов – (63) ум. в 1858 г., Клыка сыновья Каранай – (20) ум. в 1851 г., Абдулхабир – 26, Абдулхабира сын Валиулла – 1.

20. Баязит Клычев Турдасымов – 47, Баязита сыновья Мухамедгазиз – 19, Мухамедкирей – 16.

21. Калимулла Клычев Турдасымов – 41, Калимуллы сыновья Хасян – 13, Хабибулла – 10, Байгутлы – 6.

22. Яхья Турдасымов Юсупов – 64, Яхьи Турдасымова сыновья от первой жены Курбангали – (1) ум. в 1854 г., от второй жены Мигран – 10.

23. Мухамедша Яхьин Турдасымов – 44, Мухамедши Яхьина сын Шагингирей – 10.

24. Мухамедшариф Яхьин Турдасымов – 40, Мухамедшарифа сыновья Мухамедлатиф – 13, Сибагатулла – 11, Мухамедзариф – 10.

25. Юлмухамед Аралбаев Юсупов – (49) ум. в 1851 г., Юлмухамеда первый сын Багаутдин – 32, Багаутдина сын Мухамедзаман – 8, Юлмухамеда второй сын Хазиахмет – 29, Хазиахмета сын Шамситдин – 2, Юлмухамеда третий сын Мухамедфеиз – (2) ум. в 1853 г., его же Юлмухамеда братья Янсеит Аралбаев – (390 ум. в 1857 г.

26. Бурангул Абдуллин Карагужин – (62) ум. в 1854 г., Бурангула сын Хазимурат – 32.

27. Ниязгул Бурангулов Абдуллин – 44, Ниязгула сыновья Забир – 12, Амир – (1) ум. в 1854 г., Рамазан – 4.

28. Бердыбай Абзанов Юсупов – (77) ум. в 1852 г., Бердыбая сын Ишкуват – 48, Ишкувата сыновья Гизетулла – 17, Ганиятулла – 10.

29. Исмагил Абзанов Юсупов – 65, Исмагила первый сын Агзам – 24, Агзама сын Арасланбай – 1, Исмагила второй сын Султангали – 21.

30. Давлетша Ишкулов Юсупов – 38, Давлетши сын Шагисултан – 5.

31. Мухаметсафа Игикулов Юсупов – 33, Мухаметсафы сыновья Абдулфеиз – 11, Абдулгалим – 8, Харисулла – 2.

32. Сафиулла Ишкулов Юсупов – 31, Сафиуллы сын Загидулла – 2, его же Сафиуллы брат Феткулла – 29.

33. Кутлугильда Абзанов Юсупов – (70) ум. в 1859 г., Кутлугильды племянник Байтюри

Юнусова сыновья Сагидулла – 9, Халилулла – 1.

34. Фахритдин Юлуков Юсупов – 33, Фахритдина брат Муфтахитдин – 30.

35. Мухамедкунафия Кулгильдин Юсупов – 48, Мухамедкунафии сыновья Гарифулла – 5, Валиулла – 1.

36. Гибадат Кулгильдин Юсупов – 42, Гибадата Кулгильдина сыновья от ум.шей жены Таминдар – 11, Галиаскар – 10.

37. Шагадат Кулгильдин Юсупов – 31, Шагадата сын Шайхилислам – 2.

38. Абдулгазиз Юнусов Юсупов – 24, Абдулгазиза брат Гайса – 21.

39. Ибрагим Иткарин Якшикаев – 68, Ибрагима сын Хажияхмет – 28.

40. Бикмухамет Ибрагимов Якшикаев – 38, Баймухамета сыновья Ахметязари – 7, Низаметдин – 5, Галяутдин – 3, Баймухамета брат Мухамедрахим – (53) ум. в 1854 г.

41. Кутлунагим Кулгарин Якшикаев – (52) ум. в 1851 г., Кутлунагима сыновья Азнагул – 24, Кувандык – (2) ум. в 1852 г.

42. Абдулсалик Кулгарин Якшикаев – 48, Абдулсалика сыновья Муллагалям – 13, Рахметулла – 1.

43. Тазитдин Ильчигулов Якшикаев – 47, Тазитдина сыновья Юмагул – (7) ум. в 1858 г., Зималитдин – 14, Хисаметдин – 11, Умурзак – 1, его же Тазитдина брат Мухамедамин – 36.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646а. Л. 377–387.

СВЕДЕНИЯ ВСЕСОЮЗНОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1926 г. О СЕЛЕНИЯХ БАШКИР РОДА ТАНГАУР ЗИЛАИРСКОГО И ТАМЪЯН-КАТАЙСКОГО КАНТОНОВ

В 1926 г. в России была проведена Всесоюзная перепись населения, учитывавшая сельское наличное население, а в городах – постоянное.

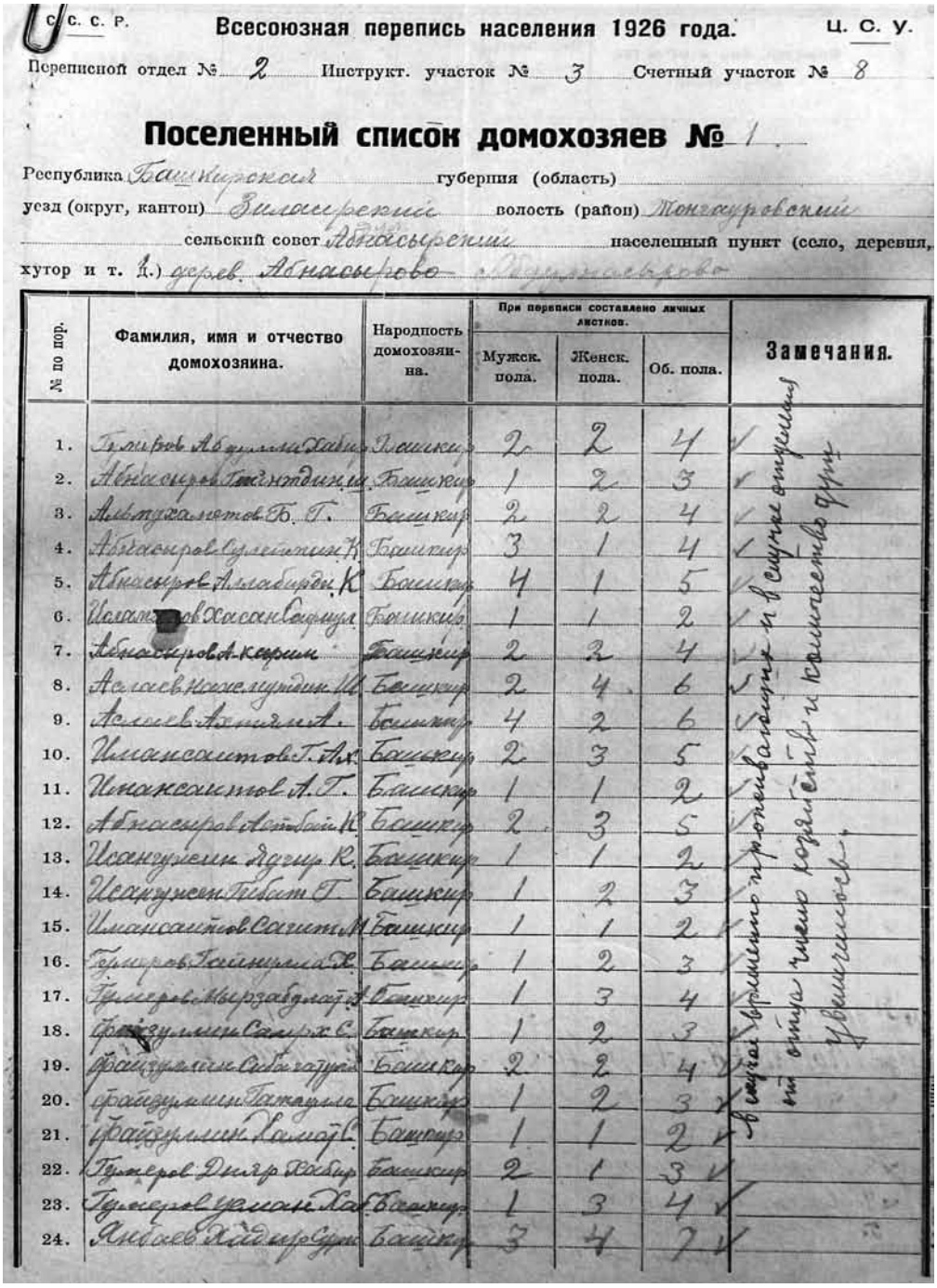
В НА РБ сохранились поселенные списки домохозяев всех кантонов, входивших в состав Башкирской АССР.

В данном параграфе публикуются сведения переписи 1926 г., касающиеся селений башкир рода Тангаур. В табличной форме указаны фамилии, имена домохозяев, национальная принадлежность, количество мужчин и женщин в домохозяйстве.

Особый интерес для нас представляют результаты переписи 1926 г. по национальному составу населения. Материалы переписи сопоставимы с предыдущими и последующими переписями и могут послужить основой для различных исторических и краеведческих исследований.

Переписчики прибегали к сокращению имен, например: Хисмат. – Хисматулла, Шайхетд. – Шайхетдин. В представленных материалах все особенности текста источника по возможности были сохранены. Ошибки и неточности в написании имен не исправлены. Отдельные слова и части слов, отсутствующие в тексте из-за писарских ошибок, по возможности были восстановлены в квадратных скобках. В связи с плохой сохранностью документов некоторые фрагменты оказались нечитаемыми.

Сведения о домохозяевах селений Тангауровской волости по карточкам переписи 1926 г.

С. С. С. Р. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Ц. С. У.

Переписной отдел № 2 Инструкт. участок № 3 Счетный участок № 8

Поселенный список домохозяев № 1

Республика Башкирская губерния (область)

уезд (округ, кантон) Белорецкий волость (район) Тангауровский

сельский совет Абдрасыровский населенный пункт (село, деревня, хутор и т. д.) дерев. Абдрасырово

№ по пор.	Фамилия, имя и отчество домохозяина.	Народность домохозяина.	При переписи составлено личных листков. Мужск. пола.	Женск. пола.	Об. пола.	Замечания.
1.	Темиров Абдулмалик	Башкир	2	2	4	
2.	Абдрасыров Гасимдинн	Башкир	1	2	3	
3.	Алтухалетов Б. Г.	Башкир	2	2	4	
4.	Абдрасыров Сулейман К.	Башкир	3	1	4	
5.	Абдрасыров Аллабирды К.	Башкир	4	1	5	
6.	Исламов Хасан Сафуан	Башкир	1	1	2	
7.	Абдрасыров А. Керим	Башкир	2	2	4	
8.	Аслаев Кильдидин М.	Башкир	2	4	6	
9.	Аслаев Ахмет А.	Башкир	4	2	6	
10.	Исмакаев Т. Ах.	Башкир	2	3	5	
11.	Исмакаев А. Г.	Башкир	1	1	2	
12.	Абдрасыров Алтынбай К.	Башкир	2	3	5	
13.	Исянгулов Ядгир К.	Башкир	1	1	2	
14.	Исянгулов Гибат Г.	Башкир	1	2	3	
15.	Исмакаев Сагит М.	Башкир	1	1	2	
16.	Темиров Гайнулла Х.	Башкир	1	2	3	
17.	Темиров Мырзабулат Х.	Башкир	1	3	4	
18.	Сайгузин Сайфулла С.	Башкир	1	2	3	
19.	Сайгузин Сибагатулла	Башкир	2	2	4	
20.	Сайгузин Гатаулла	Башкир	1	2	3	
21.	Сайгузин Хамат С.	Башкир	1	1	2	
22.	Темиров Диляр Хабир	Башкир	2	1	3	
23.	Темиров Сулейман Хаб.	Башкир	1	3	4	
24.	Аслаев Кайдар Султ.	Башкир	3	4	7	

В случае временного проживания в другом населенном пункте или отлучки хозяев и членов семейства — куда.

Карточка переписи 1926 г., *д. Абдулнасырова*

Тангауровская волость, д. Абдулкаримово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Юмагузин М.А.	башкир	3	3	6
2	Юмагузин Б.С.	башкир	1	4	5
3	Юмагузин Х.А.	башкир	3	5	8
4	Юмагузин Ахм.	башкир	2	2	4
5	Махмутов Х.Х.	башкир	4	3	7
6	Юмагузин Д.А.	башкир	3	3	6
7	Ишкильдин Г.А.	башкир	2	1	3
8	Ишкильдин Х.А.	башкир	1	3	4
9	Ишкильдин С.С.	башкир	2	1	3
10	Ишкильдин Д.И.	башкир	2	1	3
11	Махмутов В.И.	башкир	1	3	4
12	Юмагузин И.А.	башкир	2	4	6
13	Ишкильдин К.	башкир	1	2	3
14	Юмагузин Иск.	башкир	3	5	8
15	Турсунбаев Габ.	башкир	1	2	3
16	Турсунбаев М.И.	башкир	2	2	4
17	Турсунбаев И.Х.	башкир	1	1	2
18	Турсунбаев З.Н.	башкир	2	1	3
19	Казаккулов К.	башкир	3	6	9
20	Казаккулов К.У.	башкир	1	4	5
21	Казаккулов З.Г.	башкир	3	3	6
22	Сулейманов Ю.Х.	башкир	2	1	3
23	Турсунбаев Г.А.	башкир	2	2	4
24	Сулейманов Ш.Ш.	башкир	2	1	3
25	Сулейманов Х.Г.	башкир	-	3	3
26	Сулейманов С.Х.	башкир	3	2	5
27	Сулейманов Ю.Х.	башкир	3	6	9
28	Сулейманов К.Х.	башкир	2	1	3
29	Якупов Искак	башкир	2	1	3
30	Якупов Галлям	башкир	2	2	4
31	Казаккулов В.А.	башкир	1	1	2
32	Казаккулов М.А.	башкир	1	3	4
33	Казаккулов Заг.С.	башкир	1	2	3
34	Казаккулов Х.С.	башкир	4	3	7
35	Сулейманов Ш.С.	башкир	1	1	2
36	Турсунбаев К.Р.	башкир	1	3	4
37	Турсунбаев Б.И.	башкир	3	2	5
38	Турсунбаев Н.С.	башкир	4	2	6
	Итого		77	95	172

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, д. Абдулкаримово 2-е

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Каримов Атаулла	башкир	3	4	7
2	Саиткулов Сулейман	башкир	3	5	8
3	Саиткулов Ибрагим	башкир	1	4	5
4	Юсупбулатов Юсуп	башкир	4	3	7
5	Самситдинов Валиулла	башкир	2	4	6
6	Музафаров Гаибат	башкир	1	1	2
7	Булатов Муссалим	башкир	3	4	7
8	Булатов Хабиде	башкир	1	2	3
9	Булатов Сагадей	башкир	3	4	7
10	Игибаев Хакан	башкир	1	2	3
11	Габитов Ахметдин	башкир	2	2	4
12	Габитов Султанахмет	башкир	2	3	5
13	Габясов Ишлиулла	башкир	1	1	2
14	Габясов Фатхулла	башкир	3	1	4
15	Габитов Махмузе	башкир	1	1	2
16	Габитов Сайфула	башкир	3	2	5
17	Габитов Самиулла	башкир	1	2	3
18	Музаффаров Натфула	башкир	3	6	9
19	Мухаметинев Хаким	башкир	1	3	4
20	Музафоров Гаик.	башкир	-	1	1
21	Мавлютов Хизаметдин	башкир	2	2	4
22	Мавлютов Сокритин	башкир	3	1	4
23	Музафаров Катлет.	башкир	3	4	7
24	Ишьяров Мухамет	башкир	2	3	5
25	Хабитов Муслим	башкир	-	2	2
26	Хабитов Мухаметшариф	башкир	1	2	3
27	Габитов Суфьян	башкир	3	2	5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
28	Булатов Шакир	башкир	4	2	6
29	Булатова Рабиге	башкирка	2	1	3
30	Саиткулов Алабирде	башкир	6	2	8
31	Муратов Хамет	башкир	1	4	5
32	Муратов Денислам	башкир	1	1	2
33	Муратов Х абир	башкир	2	3	5
34	Булатов Гайнитдин	башкир	2	2	4
35	Булатов Ибрагим	башкир	2	2	4
36	Булатов Хакимьян	башкир	1	2	3
37	Булатов Усман	башкир	2	2	4
38	Булатов Фатах	башкир	2	3	5
39	Булатов Мавлюд	башкир	3	1	4
40	Булатов Кайнитд.	башкир	2	1	3
41	Хабитов Мустафа	башкир	1	4	5
42	Муратов Сабит	башкир	3	1	4
43	Ишмуратов Хамит	башкир	3	2	5
44	Мухамедьянов Шой.	мордва	3	2	5
45	Мухаметьянов Мохамет.	башкир	3	6	9
46	Саиткулов Газ.	башкир	3	4	7
47	Саиткулов Шугаип	башкир	3	6	9
48	Мухаметзянов Шакир	башкир	3	5	8
49	Муратов Набиула	башкир	4	2	6
50	Булатов Хаким	башкир	2	1	3
51	Булатов Гарифула	башкир	2	1	3
	Итого		64	66	130

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, д. Абдулмамбетова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Мамбетов Саюндук Мух.	башкир	2	2	4
2	Фаизулин Давл. Зея.	башкир	2	1	3
3	Шахмуратав Хан.[1] Зар.	башкир	1	6	7
4	Кулбаев Хаким Сул.	башкир	3	4	7
5	Аблаев Сулейман Ус.	башкир	1	2	3
6	Фаизулин Мах. Шаг.	башкир	2	2	4
7	Аблаев Салахид. Иб.	башкир	3	1	4
8	Ибрагимов Хамидьян М.	башкир	2	1	3
9	Аблаев Ирмула Айг.[2]	башкир	2	1	3
10	Аблаев Хайрла Айг.	башкир	2	2	4
11	Мамбетов Хид. Мут.	башкир	1	1	2
12	Ахметав Галихадар Кир.	башкир	2	3	5
13	Кулбаев Габидул Султ.	башкир	2	3	5
14	Ибрагимов Махмуд	башкир	1	3	4
15	Баизитов Ахм. Шах.	башкир	2	4	6
16	Фаизулин Гил. Инат.	башкир	1	5	6
17	Гумеров Даут Габт.	башкир	1	4	5
18	Гумеров Махамеди Габ.	башкир	1	3	4
19	Фаизулин Гайбат М.	башкир	1	3	4
20	Гумеров Мух. Гариф.	башкир	2	3	5

[1] *Возможны другие варианты.*
[2] *Возможны другие варианты.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
21	Мамебетов Газиз. Сах.	башкир	1	5	6
22	Мамбетов Хамет Кан.	башкир	2	4	6
23	Сайфиуллов Фазул.	башкир	2	1	3
	Итого		33	64	103

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, д. Абдулнасырова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Гумеров Абдулла Хабир.	башкир	2	2	4
2	Абдулнасыров Гайнетдин Ш.	башкир	1	2	3
3	Альмухаметов Б. Г.	башкир	2	2	4
4	Абнасыров Сулейман К.	башкир	3	1	4
5	Абнасыров Аллаберда К.	башкир	4	1	5
6	Исламгулов Хасан Сафиул.	башкир	1	1	2
7	Абнасыров А. Карим.	башкир	2	2	4
8	Аслаев Нажмтдин Ш.	башкир	2	4	6
9	Аслаев Ахтям А.	башкир	4	2	6
10	Имансаитов Г. Ах.	башкир	2	3	5
11	Имансаитов А. Г.	башкир	1	1	2
12	Абнасыров Аетбай К.	башкир	2	3	5
13	Исангужин Ядгир К.	башкир	1	1	2
14	Исангужен Гибат Г.	башкир	1	2	3
15	Имансаитов Сагит М.	башкир	1	1	2
16	Гумеров Гайнулла Х.	башкир	1	2	3
17	Гумеров Мырзабулат А.	башкир	1	3	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
18	Файзуллин Самрх[1] С.	башкир	1	2	3
19	Файзуллин Сибагатулл[а]	башкир	2	2	4
20	Файзуллин Гатаулла	башкир	1	2	3
21	Файзуллин Хамат. С.	башкир	1	1	2
22	Гумеров Дияр Хабир.	башкир	2	1	3
23	Гумеров Усман Хаб.	башкир	1	3	4
24	Янбаев Хадир Сури.	башкир	3	4	7
25	Файзуллин Губаит Ф.	башкир	3	3	6
26	Файзуллин Хаким	башкир	3	1	4
27	Даулетша Файзуллин	башкир	3	2	5
28	Аманбаев Валиулла	башкир	4	1	5
29	Ласынов Ягуда Абсалих.	башкир	2	1	3
30	Ласынов Зайнулла	башкир	2	1	3
31	Ласынова Гульямал И.	башкирка	1	1	2
32	Аманбаев Низам С.	башкир	1	2	3
33	Аманбаев Ибрагим А.	башкир	1	3	4
34	Аманбаев А. Шариф. В.	башкир	1	1	2
35	Аманбаев Усман Абдул.	башкир	3	1	4
36	Аманбаев Гизатулла Ш.	башкир	3	2	5
37	Аслаев Закир Мустафич	башкир	1	3	4
38	Аслаев Калямбай	башкир	4	2	6
39	Альмухаметов Г. М.	башкир	1	2	3

[1] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
40	Юлдибаев Ибат Г.	башкир	4	2	6
41	Альмухаметов Фагер	башкир	2	1	3
42	Альмухаметов З.	башкир	1	1	2
43	Изиков Хамитян	башкир	2	3	5
44	Асаев Ахметхан Ш.	башкир	2	1	3
45	Сиразитдинов Кабит Х.	башкир	1	1	2
46	Изиков Зугди Муфаз.	башкир	2	2	4
47	Юлдыбаев Алламурат	башкир	1	2	3
48	Аслаев Сабирян Алла.	башкир	2	1	3
49	Аслаев Хайрулла	башкир	3	1	4
	Итого		95	89	184

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, хут. Алимгат

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Бахтияров Хибат	башкир	3	4	7
2	Шарипов Шагигали	башкир	2	3	5
3	Акчувашова Юмабика	башкирка	-	1	1
4	Ахметов Садик	башкир	3	2	5
5	Ахметов Махмут	башкир	2	2	4
6	Рахматуллин Хибат	башкир	3	2	5
7	Муратов Агзам	башкир	2	3	5
8	Муратов Латиф	башкир	3	2	5
9	Бчанчен Гайтбай	башкир	2	3	5
10	Акчувашова Фархи	башкирка	1	1	2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
11	Акчувашов Хайбулла	башкир	2	3	5
12	Илбулев Сахавитдин	башкир	5	2	7
13	Ахметов Сафиулла	башкир	2	2	4
14	Алмакайов Адигам	башкир	1	2	3
	Итого		31	32	63

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, хут. Аллы-Ярово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Аслаев Аллаяр	башкир	2	5	7
2	Аслаев Агзам	башкир	2	1	3
3	Аманбаев Гиниятул.	башкир	2	2	4
4	Имансаитов Язар	башкир	2	2	4
5	Попов Иван	русский	3	1	4
	Итого		11	11	22

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, д. Балапанова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Кулдигулов З.	башкир	3	2	5
2	Карымов К. Г.	башкир	3	4	7
3	Акшибаев З. С.	башкир	1	2	3
4	Иргалин Г. М.	башкир	3	1	4
5	Казнабаев М. И.	башкир	2	2	4
6	Казнабаев М. К.	башкир	3	3	6
7	Казнабаев Р. А.	башкир	1	3	4
8	Иргалин М. М.	башкир	1	1	2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
9	Яналин Я. М.	башкир	2	3	5
10	Казнабаев Х. М.	башкир	1	-	1
11	Надыргулов У. А.	башкир	2	1	3
12	Исмагилов В. Г.	башкир	1	2	3
13	Юсупов И. Ю	башкир	3	4	7
14	Балапанов К. А.	башкир	3	3	6
15	Карымова Т. К.	башкирка	2	2	4
16	Балапанов Л. В.	башкир	3	5	8
17	Юмагухзин Ш. Х.	башкир	1	4	5
18	Ишимбетов А. И.	башкир	2	1	3
19	Якшибаев Ф. Ф.	башкир	2	2	4
20	Амиров С. С.	башкир	2	3	5
21	Ярлыкапов М. С.	башкир	2	2	4
22	Амиров З. Ю.	башкир	2	1	3
23	Исмагилов Ф. Г.	башкир	2	1	3
24	Ишимбетов Х. Х.	башкир	2	6	8
25	Бурунбаев К. Х.	башкир	1	3	4
26	Иримбетов С. А.	башкир	4	3	7
27	Кульдигулов З. И.	башкир	1	1	2
28	Кильдиглов К. Г.	башкир	1	1	2
29	Бикбов Х. А.	башкир	2	3	5
30	Каримов А. Ш.	башкир	1	3	4
	Итого		59	72	131

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, хут. Бурзян-Зилга

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Улябайов Абкадер	башкир	3	3	6
2	Тлавчин Рамазан	башкир	4	4	8
3	Сафин Асат	башкир	4	2	6
4	Тлавчен Хуснетдин	башкир	7	4	11
5	Тлавчен Шамсетдин	башкир	2	3	5
6	Суваргулов Хайбулла	башкир	3	6	9
7	Бикмашев Муфаззал	башкир	4	2	6
8	Рахимгулов Мустафа	башкир	3	3	6
9	Рахимгулов Гибадулла	башкир	1	3	4
10	Бикмашов Халиулла	башкир	1	2	3
11	Якшибайов Гатаулла	башкир	2	3	5
12	Казакбайов Канзафар	башкир	2	2	4
13	Бикмашов Рахим	башкир	1	2	3
14	Байназаров Зайнулла	башкир	1	2	3
15	Рахимгулов Хидият	башкир	2	3	5
16	Валишин Довлаткарим	башкир	2	3	5
17	Рахимгулов Гиният	башкир	2	3	5
18	Валиов Уюлдан	башкир	2	3	5
19	Суваргулова Хасби	башкирка	1	3	4
20	Казакбайов Ибрагем	башкир	1	2	3
	Итого		48	58	106

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, д. Валеево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Байшукуров Гайнитдин	башкир	6	7	13

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
2	Алиякберов Кутлузаман	башкир	3	2	5
3	Утяпов Габит	башкир	3	3	6
4	Утяпов Губайдулла	башкир	1	3	4
5	Алгишиов Хидиятулла	башкир	2	3	5
6	Айндуков Махмутдин	башкир	2	4	6
7	Давлетшин Мухамедьяр	башкир	1	1	2
8	Юлдубаев Галей	башкир	1	1	2
9	Сайндуков Рамазан	башкир	1	3	4
10	Сайндуков Гайнитдин	башкир	3	1	4
11	Сайндуков Шакирьян	башкир	3	4	7
12	Давлетшин Калимулла	башкир	2	2	4
13	Давлетшин Эглиулла	башкир	2	4	6
14	Байшугуров Митиулла	башкир	2	2	4
15	Юлдубаев Ахмадулла	башкир	1	3	4
16	Сайндуков Хибетулла	башкир	3	3	6
	Итого		36	46	82

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, д. Валитова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Губайдуллин Хамат	башкир	1	3	4
2	Рахматуллин Рахмат	башкир	2	-	2
3	Альбаев Хасан Байму.	башкир	2	1	3
4	Альбаев Хусаин Байму.	башкир	2	1	3
5	Альбаев Салимян Б.	башкир	3	2	5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
6	Альбаев Мухаметя Бай.	башкир	2	1	3
7	Альбаев Низамутдин Ш.	башкир	5	3	8
8	Альбаев Буляк Ядгир.	башкир	6	6	12
9	Хасанов Абдулла Х.	башкир	1	3	4
10	Альбаев Галяутдин	башкир	6	5	11
11	Альбаев Салахитдин	башкир	2	2	4
12	Альбаев Зайнитдин З.	башкир	1	1	2
13	Махмутов Мурт[а]за Ш.	башкир	1	2	3
14	Нургалин Лутфула	башкир	2	2	4
15	Кагарманов Мухамет	башкир	2	2	4
16	Бикбов Башар Бик.	башкир	3	1	4
17	Нургалин Агзам	башкир	3	4	7
18	Габитов Махмутян Г.	башкир	3	2	5
19	Исанголов Мух. Г.	башкир	2	2	4
20	Са[л]ях[и]тдин Альбаев	башкир	3	2	5
21	Исанюлов Назмут	башкир	3	4	7
22	Габитов Рамазан	башкир	2	2	4
23	Габитов Газизян ГГ.	башкир	2	3	5
24	Габитов Рахимян	башкир	1	2	3
25	Валитов Муртаза	башкир	1	1	2
26	Валитов Фаттах	башкир	1	2	3
27	Валитов Хамидулла	башкир	1	1	2
28	Валитов Аметсаф	башкир	2	2	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
29	Нургалин Мустахт.	башкир	2	2	4
30	Куватов Идаятулла	башкир	2	6	8
31	Иргалин Фазлитдин	башкир	1	2	3
32	Губайдуллин Музаф	башкир	2	2	4
33	Хамитов М. Гали	башкир	1	4	5
34	Альбаев Даминдар	башкир	2	3	5
35	Куватов Ахметша С.	башкир	1	2	3
36	Нургалин Низам М.	башкир	1	3	4
37	Нигматуллин Ах.	башкир	2	2	4
38	Мустафин Хайбулла	башкир	2	4	6
39	Исанжулов Агзям	башкир	1	2	3
40	Куватов Сайфульмулюк	башкир	2	2	4
41	Исанжулов Мухамет	башкир	1	1	2
42	Исанжулов Гадлша	башкир	2	3	5
43	Альбаев Мухаметрах	башкир	4	3	7
44	Исанжулов Шарифулла	башкир	4	5	9
45	Мустафин Ахметша	башкир	3	3	6
46	Хам[и]тов Гайнулла	башкир	1	2	3
47	Альбаев Бурханитдин	башкир	1	2	3
48	Имамтдин Альбаев Г.	башкир	3	1	4
49	Исанжулов Кутлигип	башкир	3	3	6
50	Альбаев Гаяс Гатаул.	башкир	3	2	5
51	Нургалин Ильгам	башкир	2	4	6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
52	Нургалин Хисам	башкир	1	1	2
53	Турмунбаев Галимян	башкир	1	2	3
54	Рахматуллин Аллам	башкир	1	1	2
55	Рахматуллин Ишб.	башкир	1	1	2
56	Рахматуллин ...	башкир	4	7	11
57	Мустафин Суляй	башкир	2	2	4
58	Каримов Галимян	башкир	1	1	2
	Итого		122	141	263

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, д. Верхняя Исмакова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Юланов А. Я.	башкир	2	2	4
2	Юланов Ахмадья	башкир	4	5	9
3	Юланов Абдрахим	башкир	2	2	4
4	Юланов М. С.	башкир	2	3	5
5	Юланов Ш. А.	башкир	2	2	4
6	Юланов К. М.	башкир	5	4	9
7	Юланов Ш. К.	башкир	1	3	4
8	Юланов Ш. М.	башкир	2	5	7
9	Исянбаев М. В.	башкир	1	4	5
10	Исянбаев Г. К.	башкир	1	3	4
11	Исянбаев А. Х.	башкир	3	5	8
12	Исянбаев С. Г.	башкир	1	5	6
13	Исянбаев Г. Х.	башкир	3	1	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
14	Исянбаева Сафия	башкирка	3	5	8
15	Казакбаев Ярм.	башкир	2	3	5
16	Казакбаев А. К.	башкир	3	2	5
17	Казакбаев Д. К.	башкир	3	1	4
18	Юланов А.	башкир	4	1	5
19	Юланов И. С.	башкир	1	3	4
20	Юланов Юмас	башкир	2	1	3
20[7]	Баиназаров А.	башкир	1	-	1
	Итого		47	60	107

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, д. Верхняя Салимова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Сабанчин Б. В.	башкир	6	4	10
2	Шахмуратов Л. С.	башкир	2	2	4
3	Алабердин З. С.	башкир	2	5	7
4	Сабанчин С. Я.	башкир	2	2	4
5	Сабанчин Х. К.	башкир	1	2	3
6	Алабердинов Ф. А.	башкир	3	4	7
7	Алабердин Г. Н.	башкир	3	3	6
8	Алабердин З. Н.	башкир	2	1	3
9	Быкбулатов Я. С.	башкир	3	2	5
10	Юланов М. А.	башкир	1	1	2
11	Юланов С. Г.	башкир	3	4	7
12	Юланов М. Я.	башкир	2	6	8

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
13	Абдулнасыров С. В.	башкир	3	5	8
14	Шахмурат А. С.	башкир	1	2	3
15	Такалов А. Г.	башкир	2	3	5
16	Такалов К. Г.	башкир	2	2	4
17	Такалов А. Х.	башкир	3	3	6
18	Шахмуратов Д. С.	башкир	1	2	3
19	Шахмуратов Г. С.	башкир	2	3	5
20	Абдулна...ров К. А.	башкир	1	-	1
21	Быкбулатов Х. Г.	башкир	2	1	3
22	Быкбулатов Я. С.	башкир	4	2	6
23	Быкбулатов Х. Х.	башкир	2	1	3
24	Юланов А. К.	башкир	2	1	3
	Итого		55	61	116

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, д. Габбасова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Махмутов Абулгата	башкир	3	7	10
2	Махмутов Салман	башкир	4	2	6
3	Махмутов Асфандияр	башкир	1	3	4
4	Махмутов Сулейман	башкир	2	5	7
5	Кашкаров Гали	башкир	1	3	4
6	Габбасов Билал	башкир	2	4	6
7	Махмутов Гимат	башкир	1	4	5
8	Раимова Камиля	башкирка	1	2	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
9	Раимов Мутигулла	башкир	2	2	4
10	Раимов Ахметян Ибат.	башкир	3	1	4
11	Махмутов Гумер	башкир	3	4	7
12	Габбасов Галимян	башкир	1	0	1
13	Махмутов Кам.	башкир	3	1	4
	Итого		27	38	65

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, д. Гаделево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Юлбасо Кур. Абд.	башкир	3	5	8
2	Ишмухаметев Им.	башкир	4	3	7
3	Байрангулов Муха.	башкир	3	3	6
4	Муталапов Мух. Ибд.	башкир	4	4	8
5	Муталап[о]в Хабиб. Ибн.	башкир	5	5	10
6	Муталап[о]в Маид. Мух.	башкир	2	4	6
7	Баймухаметов Рахи.	башкир	3	2	5
8	Ишмухаметев Турк. Р.	башкир	1	4	5
9	Юспов Заман Намег.[11]	башкир	2	2	4
10	Юмагулов Рамаз. Хис.	башкир	1	3	4
11	Карасов Гибаи Хиб.	башкир	2	5	7
12	Байбулатов Шагуб Ха.	башкир	4	6	10
13	Карасов Фазула Кш.	башкир	2	1	3
14	Карасов Сагит Сибагат.	башкир	1	6	7
15	Бикбулат[о]в Абдр. Ус.	башкир	2	2	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
16	Юмагулов Гальях. Сул.	башкир	2	2	4
17	Юмагулов Янгам Ма.	башкир	3	1	4
18	Байбулатев Шаги. Хиз.	башкир	2	1	3
19	Байбулатов Ахмет Ян.	башкир	4	2	6
20	Байбулатов Лукман	башкир	1	2	3
21	Юмагулов Набей Мах.	башкир	1	2	3
22	Карманалаев Ямаг.	башкир	2	3	5
23	Баймухамет[ов] Базарба	киргиз	1	1	2
24	Толкушкин Ник. М.	русский	3	2	5
25	Муталапов Рахим	башкир	2	2	4
	Итого		60	73	133

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, д. Гумерово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Муталапов Сагидулла	башкир	3	3	6
2	Муталапов Ишбулды	башкир	1	2	3
3	Муталапов Габдулла	башкир	6	4	10
4	Ишкильдин Ишмухамет	башкир	1	4	5
5	Алибаев Шакир	башкир	1	2	3
6	Муталапов Мурзагали	башкир	1	2	3
7	Байкинов Фагим	башкир	-	2	2
8	Байназаров Гайнизет.	башкир	3	2	5
9	Шарипов Гадильша	башкир	4	2	6
10	Байназаров Махамадия	башкир	4	1	5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
11	Ильясов Бахтияр	башкир	3	3	6
12	Шарипов Сагадий	башкир	4	4	8
13	Шарипов Мухаметша	башкир	8	6	14
14	Абдулвалиев Сулейман	башкир	3	3	6
15	Валиев Абдулла	башкир	3	4	7
16	Байназам Агзам	башкир	4	1	5
17	Байназаров Махмудьян	башкир	1	2	3
18	Муталапов Идрис	башкир	3	5	8
19	Муталапов Ибрагим	башкир	1	1	2
20	Яйлавув Губайдулла	башкир	4	3	7
21	Яйляув Сайфулла	башкир	2	1	3
22	Яйляув Мугавил	башкир	1	8	9
23	Буканов Хафиз	башкир	1	2	3
24	Буканов Алагуват	башкир	2	4	6
25	Буляков Гайса	башкир	2	3	5
26	Яйляув Рахметулла	башкир	3	2	5
27	Яйляув Шакирьян	башкир	2	2	4
28	Яйляув Рахимьян	башкир	4	3	7
29	Буляков Сайхулла	башкир	2	3	5
30	Буляков Хафиз	башкир	4	6	10
31	Рахматуллин Муким	башкир	2	4	6
32	Габрашитов Магадий	башкир	2	2	4
33	Буканов Кутлукильде	башкир	2	1	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
34	Буканов Бадемша	башкир	3	3	6
35	Буканов Амерхан	башкир	3	4	7
36	Муталапов Хасан	башкир	2	4	6
37	Муталапова Безихе	башкирка	-	1	1
38	Муталапова Хотхия	башкирка	-	3	3
39	Муталапов Аллаяр	башкир	1	3	4
40	Юсупов Мухаметсал.	башкир	5	3	8
41	Кадыров Сибегатулла	башкир	2	4	6
42	Шарипов Рыскульде	башкир	2	5	7
43	Шарипов Кутлыгильде	башкир	2	3	5
44	Урмакаев Мохаматулла	башкир	2	5	7
45	Валеев Абдрахим	башкир	3	2	5
46	Кутушев Разис	башкир	-	2	2
47	Кутушев Шагимардан	башкир	3	3	6
48	Кутушев Урмангали	башкир	3	5	8
49	Кутушев Акбирус	башкир	2	3	5
50	Рахматуллин Нурислам	башкир	3	2	5
	Итого		123	152	175

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, д. Динмухаметова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Тлявкаев С. Ас.	башкир	2	3	5
2	Тлявкаев Х. И.	башкир	3	1	4
3	Тлявкаев К. И.	башкир	2	1	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
4	Тлявка[е]в Ф.И.	башкир	2	2	4
5	Тлявкаев Г. С.	башкир	1	3	4
6	Аптыкаев М. Х.	башкир	3	2	5
7	Аптыкаев А. Ш.	башкир	1	2	3
8	Мунасипов Р. А.	башкир	2	2	4
9	Аптыкаев Ф. Г.	башкир	1	3	4
10	Иршнев[12] М. А.	башкир	1	4	5
11	Иршнев Г. Х.	башкир	3	3	6
12	Кулгарин Г. С.	башкир	1	1	2
13	Тувалев И. С.	башкир	6	1	7
14	Тувалев М. А.	башкир	3	5	8
15	Тувалев С. В.	башкир	2	3	5
16	Дильмухаметов И. Х.	башкир	3	3	6
17	Сидоренко Д. П.	украинец	3	3	6
	Итого		39	42	81

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, д. Ижбулдино

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Тлявчин Калимулла	башкир	2	1	3
2	Биктимиров Хусан	башкир	2	2	4
3	Надыргулов Мухамет	башкир	3	2	5
4	Надыргулов Лутфулла	башкир	2	3	5
5	Надыргулов Фатхула	башкир	1	2	3
6	Тлявчин Халиулла	башкир	1	4	5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
7	Тлявчина Фатима	башкирка	1	2	3
8	Рахматуллин Махмут	башкир	2	1	3
9	Абаков Галиулла	башкир	3	4	7
10	Ляйкин Герасим	русский	2	2	4
11	Буранчин Уйлдан	башкир	5	5	10
12	Бурначин Губайдулла	башкир	4	2	6
13	Надыргулов Абдулла	башкир	3	3	6
14	Надыргулов Гибадулла	башкир	4	2	6
15	Муратова Газиза	башкирка	2	3	5
16	Кузяшев Шайхитдин	башкир	4	4	8
17	Кузяшев Галаутдин	башкир	3	4	7
18	Кузашев Давлетгали	башкир	1	1	2
19	Кузяшев Курмангали	башкир	1	3	4
20	Арсланбаева Куныма	башкирка	-	2	2
21	Кузашев Мурзагали	башкир	4	5	9
22	Кузашев Сабир	башкир	1	3	4
23	Кузашев Утарбай	башкир	1	2	3
24	Алгушаев Сафиулла	башкир	3	7	10
25	Арсланбаев Аллабу.	башкир	2	4	6
26	Арсланбаева Халима[13]	башкирка	1	1	2
27	Игиков Мансур	башкир	2	2	4
28	Игиков Гатаулла	башкир	1	2	3
29	Арсланбаев К-гун	башкир	2	1	3
30	Давлеткулов Таж.	башкир	1	2	3
31	Маратов Юмабай	башкир	3	1	4
32	Арсланбаев Юсуп	башкир	3	3	6
33	Арсланбаев Альмух.	башкир	2	5	7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
34	Арсланбаев Шарафулла	башкир	3	2	5
35	Алгушаев Султан	башкир	3	2	5
36	Алгушаев Ахмет	башкир	2	3	5
37	Зиянгулов Хайбул.	башкир	3	1	4
	Итого		83	98	181

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, д. Исангильдино

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Галин Салах Шаф.	башкир	3	4	7
2	Галин Тахав. К.	башкир	2	3	5
3	Галина Юмабика	башкирка	1	2	3
4	Аитбаев Мифтах.	башкир	3	3	6
5	Ярмухаматов Нас.	башкир	2	2	4
6	Исангильдин Абкал.	башкир	1	1	2
7	Исангильдина Жам.	башкирка	2	4	6
8	Исангильдин Аббр.	башкир	1	1	2
9	Исангильдин Хаким.	башкир	3	4	7
10	Зайнагабдин Мухамет	башкир	1	3	4
11	Гарифьянов Имам.	башкир	1	2	3
12	Асфандияров Сабир.	башкир	2	2	4
13	Ярмухаматов Мухам.	башкир	3	2	5
14	Ярмухаматов Карам.	башкир	5	4	9
15	Ярмухаматов Абдур.	башкир	1	2	3
16	Явланбев Сфам. В.	русский	1	2	3
17	Явланбев Каснит.	русский	1	1	2
18	Саракин Яков Ив.	русский	1	1	2
19	Дудников Михаил	русский	1	2	3
20	Асфендьяров Ахмет.	башкир	3	5	8
21	Асфандьяров Зайн.	башкир	1	1	2
22	Исангильдин Искак	башкир	3	4	7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
23	Тутанин Владимир	русский	2	3	5
24	Ярмухаматов Хуснитдин	башкир	5	2	7
	Итого		49	60	109

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, д. Искужино

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Абдуллин Хасян	башкир	2	4	6
2	Абдуллин Мустафа	башкир	3	3	6
3	Абдуллин Мухамет	башкир	1	2	3
4	Абдуллин Усман	башкир	3	3	6
5	Абдуллин Сайфулла	башкир	1	1	2
6	Рахимгулов Гариф	башкир	5	3	8
7	Тусалин Гайфулла	башкир	2	4	6
8	Ахтямов[14] Рахимьян	башкир	2	2	4
9	Ахтямов Салах	башкир	1	6	7
10	Ахтямов Белал	башкир	1	2	3
11	Ахтямов Садек	башкир	2	3	5
12	Хусанбердин Валиулла	башкир	5	4	9
13	Ямангулов Айса	башкир	1	2	3
14	Илчугулов Шамсетдин	башкир	3	2	5
15	Абдрахманов Султанахмет	башкир	1	3	4
16	Алгушайов Рамазан	башкир	1	1	2
17	Тусалин Мурзагали	башкир	4	3	7
18	Юлгелдин Абдулхалик	башкир	3	2	5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
19	Юлгелдина Кулзиган	башкирка	-	2	2
20	Илчугулов Султан	башкир	1	3	4
21	Лукманов Салех	башкир	1	3	4
22	Ямангулов Валет	башкир	4	1	5
23	Илчугулов Ишмухамет	башкир	1	1	2
24	Актайов Гумар	башкир	1	2	3
25	Актайова Загеда	башкирка	1	1	2
26	Юлгелдин Маннаф	башкир	2	1	3
27	Юлгелдин Ханнан	башкир	2	1	3
28	Юлгелдин Фазильян	башкир	3	5	8
29	Рахимгулов Улмаскул	башкир	3	2	5
30	Юлгелдин Афлатун	башкир	5	1	6
31	Юлгелдин Абулькасем	башкир	1	3	4
32	Актайов Габдулла	башкир	5	2	7
33	Абдуллин Хосаин	башкир	2	1	3
34	Суюндуков Шагешариф	башкир	5	2	7
35	Суюндуков Хакемьян	башкир	2	3	5
36	Илчугулова Фатхия	башкирка	-	3	3
37	Тусалин Давлатша	башкир	4	1	5
38	Каримов Курман	башкир	1	2	3
39	Утяпов Аллагуват	башкир	1	1	2
40	Рахматул. Муким	башкир	1	-	1
	Итого		87	91	178

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, д. Ишбердино

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Давлатбирдин Хайретдин	башкир	2	5	7
2	Давлатбирдин Бадратдин	башкир	2	1	3
3	Давлатбирдина Хатира	башкир	1	1	2
4	Давлатбирдин Мухамадшараф	башкир	3	1	4
5	Беккулов Шагибал	башкир	3	1	4
6	Садигов Хибат	башкир	1	2	3
7	Давлатбирдин Зибаир[16]	башкир	1	3	4
8	Утяпов Шамсетдин	башкир	1	1	2
9	Айсуваков Валетдин	башкир	2	1	3
10	Давлатбердин Юлдубай	башкир	2	2	4
11	Маликов Ахметша	башкир	1	4	5
12	Маликов Рахимьян	башкир	5	3	8
13	Гайсин Муталлап	башкир	4	2	6
14	Маликов Абдрахман	башкир	1	1	2
15	Малеков Абуталип	башкир	3	2	5
16	Давлатбердин Махмутшарив	башкир	1	2	3
17	Давлатбердин Абдулгани	башкир	5	3	8
18	Малеков Давлеша	башкир	3	6	9
19	Малеков Ахмедьян	башкир	2	3	5
20	Идельбайов Расул	башкир	2	4	6
21	Идельбайов Абдрахим	башкир	1	2	3
22	Якупов Янмурза	башкир	1	2	3
23	Тулубаев Хамедьян	башкир	2	1	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
24	Кулуюва Назифа	башкирка	1	1	2
25	Кулуюв Аллаяр	башкир	2	3	5
26	Тулубаев Галиахмет	башкир	3	2	5
27	Тулубаев Шагишариф	башкир	2	2	4
28	Тулубаев Ахмадис	башкир	2	2	4
29	Тулубаев Султангали	башкир	1	2	3
30	Ишмуратов Илгам	башкир	1	1	2
31	Ишмуратов Шамсетдин	башкир	3	2	5
32	Тулубаев Шакир	башкир	3	2	5
33	Акьюлов Незам	башкир	3	2	5
34	Тулубаев Абулкасим	башкир	3	4	7
35	Тулубаев Кутлеахмет	башкир	2	4	6
36	Ишмуратов Гайнулла	башкир	1	1	2
37	Зайнуллин Агел	башкир	3	4	7
38	Тулубаев Саубан	башкир	3	5	8
39	Тулубаев Даминдар	башкир	4	4	8
40	Яркинбаев Салим	башкир	2	2	4
41	Яркинбаев Ахмет	башкир	2	4	6
42	Бектимиров Сагет	башкир	3	5	8
43	Бектимиров Гайнетдин	башкир	1	1	2
44	Давлатбердин Салах	башкир	1	5	6
45	Давлатбердин Меркай	башкир	2	2	4
46	Самигулова Нафиза	башкирка	-	2	2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
47	Исяндавлетов Шагемардан	башкир	3	2	5
48	Юнусов Лутфулла	башкир	1	2	3
49	Юнусов Уюлдан	башкир	4	4	8
50	Юнусов Хакимьян	башкир	2	1	3
51	Юнусов Аясетдин	башкир	1	1	2
52	Байгазин Имам	башкир	2	-	2
53	Юнусов Кагарман	башкир	1	1	2
54	Идельбайов Султангазиз	башкир	2	3	5
55	Юнусов Багаутдин	башкир	1	2	3
56	Идельбайов Зариф	башкир	2	1	3
57	Идельбайов Хамза	башкир	3	3	6
58	Давлатбердин Аллабердин	башкир	2	4	6
59	Тулубаев Султан	башкир	2	1	3
60	Кулбаев Хакимьян	башкир	3	1	4
61	Исандавлетова Хакима	башкирка	1	2	3
62	Исандавлетов Аллагул	башкир	4	2	6
63	Исандавлетов Масалим	башкир	4	2	6
64	Исяндавлетов Мурзагали	башкир	3	3	6
65	Биктимиров Незам	башкир	2	3	5
66	Сулайманова Гайниямал	башкирка	1	1	2
67	Махмутова Фатима	тур.	-	2	2
	Итого		141	156	297

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, д. Ишимбетово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Муратов Галей	башкир	2	4	6
2	Усманов Кинзябулат	башкир	2	6	8
3	Муратов Мукаррам	башкир	1	5	6
4	Назаров Хусаин	башкир	2	4	6
5	Назаров Зайнитдин	башкир	5	2	7
6	Юламанов Мустафа	башкир	4	2	6
7	Муратов Хайблатыф	башкир	3	3	6
8	Юламанов Сафа	башкир	4	1	5
9	Муратов Уйлдан	башкир	1	2	3
10	Муратов Гариф	башкир	2	1	3
11	Муратов Лукман	башкир	2	4	6
12	Муратов Билал	башкир	2	3	5
13	Забиров Денислам	башкир	2	2	4
14	Усманов Ахметгали	башкир	1	2	3
15	Назаров Зайнулла	башкир	2	3	5
16	Юлдыбаев Шакир	башкир	2	1	3
17	Юмагужин Низам	башкир	2	2	4
18	Якшимбаев Айса	башкир	2	3	5
19	Кинзябаев Рамазан	башкир	3	6	9
20	Ярымкалов Бадритдин	башкир	1	2	3
21	Байзитов Курман	башкир	1	1	2
22	Назаров Мухаметд.	башкир	1	2	3
23	Муратов Ахтям	башкир	2	3	5
24	Усаинов Шагимардан	башкир	2	2	4
25	Амыкасов Рахимж.	башкир	1	1	2
26	Амыкасов Магадей	башкир	1	2	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
27	Амыкасов Шамсутд.	башкир	2	2	4
28	Муратов Хаммат	башкир	2	5	7
29	Муратов Фатих	башкир	1	2	3
30	Усманов Файризам	башкир	4	2	6
31	Муратов Фаттах	башкир	7	2	9
32	Муратова Фатима	башкирка	-	4	4
33	Вахитов Абдулка.	башкир	1	2	3
34	Аккужин Хажимурат	башкир	2	1	3
35	Кинзябаев Юсуп	башкир	4	5	9
	Итого		76	94	170

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, д. Кашкарово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Якупов Мустафа Гал.	башкир	1	4	5
2	Кашкаров Давлет Хас.	башкир	3	3	6
3	Кашкаров Махмут Хас.	башкир	2	3	5
4	Урмакаев Уильдин Мух.	башкир	2	1	3
5	Кашкаров Ахметгали Н.	башкир	2	1	3
6	Кашкарова Хатира Нав.	башкирка	1	1	3
7	Кашкаров Мустафа Габ.	башкир	2	5	7
8	Кашкаров Шарифзян Г.	башкир	3	1	4
9	Раимов Ситдик Мух.	башкир	1	1	2
10	Раимова Хафиза Хазим.	башкирка	1	3	4
11	Мазитов Масалим Юс.	башкир	2	5	7
12	Баязитов Искак Газиз.	башкир	2	1	3
13	Кашкаров Магадей Рам.	башкир	3	2	5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
14	Баймуратов Шагибак Ш.	башкир	4	2	6
15	Кашкаров Муса Хасан.	башкир	3	2	5
16	Кашкаров Сайфулла Хам.	башкир	1	6	7
17	Кашкаров Сабирзян Мах.	башкир	4	4	8
18	Реимов Айкулла Хазимов	башкир	3	2	4
19	Реимов Кутлугильде Зул.	башкир	1	2	3
20	Кашкаров Ахмет Нав.	башкир	3	4	7
21	Сеитов Игдисам Сун.	башкир	2	4	6
22	Махмутов Габдулла Нур.	башкир	1	1	2
23	Баймуратов Рузали Гал.	башкир	5	1	6
24	Баймуратов Сахит Аб.	башкир	1	2	3
25	Баймуратов Юмагужа Р.	башкир	3	2	5
26	Султангильдин Кутлугужа	башкир	3	4	7
27	Ахмеров Кутлугалям	башкир	3	7	10
28	Ишмуратов Гималитдин	башкир	3	1	4
29	Ахмеров Насиб Усерг.	башкир	3	4	7
30	Хасанов Сайфулла Сиб.	башкир	1	1	2
31	Ахмеров Хуснут. Сиб.	башкир	3	3	6
32	Ишмуратов Абдулв.	башкир	2	2	4
33	Ишмуратов Усман Гил.	башкир	4	2	6
34	Баймуратов Абзал Гор.	башкир	2	4	6
35	Ишмуратов Шагивали	башкир	1	2	3
36	Реимов Гатаулла Тимир	башкир	5	1	6
37	Реимов Зайнулла Тимир.	башкир	2	4	6
38	Реимов Курмангали Тим.	башкир	4	6	10

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
39	Баязитов Янгул Агз.	башкир	1	-	1
40	Кашкаров Мухамет.	башкир	3	2	5
41	Баймуратов Ахтем Сад.	башкир	2	2	4
42	Махмутова Райхана	башкирка	1	2	3
	Итого		98	110	208

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, хут. Кашкарово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Булаков Аллаберди	башкир	3	4	7
2	Алибайов Махмут	башкир	1	2	3
3	Янбеков Кудус	башкир	1	3	4
4	Буляков Р[ы]скильде	башкир	4	4	8
5	Валиев Канзафар	башкир	2	3	5
6	Сафин Халиулла	башкир	2	2	4
7	Жайлайов Гайнулла	башкир	2	2	4
8	Жайлайов Махмудьян	башкир	2	2	4
9	Рахматуллин Идрис	башкир	3	2	5
10	Рахматуллин Ильяс	башкир	1	1	2
11	Мутуллабов М[а]хмудьян	башкир	2	1	3
12	Байназаров Галлям	башкир	2	2	4
13	Байназаров Рахимьян	башкир	1	3	4
14	Абдулвалеев Гибад	башкир	1	3	4
15	Муталлабов Шам.	башкир	1	1	2
16	Муталлабов Гибадат	башкир	2	2	4
17	Абдулманов Ямнеха	башкир	3	5	8

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
18	Абдулманов Хайбулла	башкир	3	3	6
19	Абсаттаров Хисам	башкир	2	3	5
	Итого		38	48	86

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, д. Максютово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Бикбулатов Рахим	башкир	2	1	3
2	Шарипов Сафа	башкир	3	2	5
3	Бикбулатов Набей	башкир	3	2	5
4	Бикбулатов Хибат	башкир	1	4	5
5	Мусин Шамсутдин	башкир	2	4	6
6	Бикбулатов Фаттах	башкир	3	3	6
7	Бикбулатов Гатаулла	башкир	2	1	3
8	Бикбулатова Рахима	башкирка	1	2	3
9	Юланов Ахмадия	башкир	2	3	5
10	Такалов Валиша	башкир	3	2	5
11	Юланов Халиулла	башкир	2	3	5
12	Такалов Файзулла	башкир	3	3	6
13	Юланов Амерхан	башкир	3	2	5
14	Сабанчин Ишбулда	башкир	2	1	3
15	Сабанчин Хайбулла	башкир	1	3	4
16	Ишкужин Нигамат	башкир	5	2	7
17	Байбактин М-Гали	башкир	3	1	4
18	Байбактин Бадув.	башкир	-	2	2
19	Аллабердин Абдрахим	башкир	2	2	4
20	Байгулов Айса	башкир	2	3	5
21	Байгулов Мухаметша	башкир	2	3	5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
22	Мухаметов Акбер	башкир	1	1	2
23	Байгунов Курман	башкир	2	1	3
24	Байгунов Сайфулла	башкир	1	2	3
25	Байгунов Абдулла	башкир	4	4	8
26	Байгунов Малик	башкир	2	2	4
27	Байбактин Давлетша	башкир	1	1	2
28	Ишкужин Кусам	башкир	2	2	4
29	Ишкужин Кабер	башкир	3	3	6
30	Ишкужин Сибагат	башкир	4	2	6
31	Аллабердин Галимух.	башкир	2	2	4
32	Аллабердин Абдрах.	башкир	2	3	5
33	Аллабердин Хакимьян	башкир	2	3	5
34	Мустафин Юмагул	башкир	2	1	4
35	Аллабердин Янгали	башкир	1	3	4
36	Ишкужин Хамедулла	башкир	2	2	4
37	Ишкужин Хайбулла	башкир	2	1	3
38	Ишкужин Рахимьян	башкир	2	1	3
40	Аллабердин Шамсут.	башкир	2	2	4
41	Аллабердин Салахитд.	башкир	3	4	7
42	Аллабердин Халиулла	башкир	3	1	4
43	Аллабердина Зайнаб	башкирка	-	4	4
44	Ишкужин М-Карим	башкир	4	5	9
45	Сабанчин Ишкильда	башкир	1	3	4
46	Сабанчин Абдулла	башкир	3	3	6
47	Багаутд. Абдулх.	башкир	1	2	3
48	Багаутд. Абкадер	башкир	1	2	3
49	Такалов Утарбай	башкир	3	2	5
50	Такалов Шарифулла	башкир	2	1	3
51	Кулбердин Галиах.	башкир	1	2	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
52	Бикбулатов Сабыр	башкир	1	1	2
53	Бикбулатов Абхалик	башкир	2	4	6
54	Такалов Галиулла	башкир	2	2	4
55	Такалов Айса	башкир	1	2	3
56	Такалов Ганият.	башкир	2	5	7
57	Бикбулатов Ганият.	башкир	3	2	5
	Итого		118	130	248

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, д. Малая Алгаза

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Янчурин Губайдула	башкир	1	2	3
2	Янчурин Валиула	башкир	5	3	8
3	Ярмухаметов Ибрагим	башкир	6	7	13
4	Ярмухаметов Гелем	башкир	3	3	6
	Итого		15	15	30

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, д. Малая Юлдыбаево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Исандавлетов Габдрахман	башкир	2	4	6
2	Исандавлетов Мустафа	башкир	3	2	5
3	Исандавлетов Муллагал	башкир	2	4	6
4	Исандавлетов Сулайман	башкир	6	5	11
5	Исандавлетов Якуп Заг.	башкир	1	4	5
6	Исандавлетов Абдулгафар	башкир	4	1	5
7	Исандавлетов Гайзет З.	башкир	4	4	8
8	Алчинов Гибатулла Сит.	башкир	6	4	10
9	Утягулов Шарифьян Х.	башкир	2	2	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
10	Утягулов Салахьян Хам.	башкир	2	2	4
11	Мангильдин Ахтем Гар.	башкир	2	4	6
12	Канзафаров Гайса Муз.	башкир	1	3	4
13	Утягулов Рахимьян Хам.	башкир	2	2	4
14	Мангильдин Ахмет Мур.	башкир	1	3	4
15	Давлетшин Хаматша Гам.	башкир	4	5	9
16	Мангильдин Усман	башкир	2	1	3
17	Мангильдина Нагима Таст.	башкирка	1	3	4
18	Тулкубаев Мухамад Габ.	башкир	3	1	4
19	Исекеев Ибрагим Саф.	башкир	1	2	3
20	Исекеев Хайбулла Ягуд.	башкир	3	2	5
21	Алчинов Мухамет Тугул.	башкир	2	2	4
22	Давлетчурин Зинет Кут.	башкир	1	2	3
23	Тулькубаев Рамазан М.	башкир	3	2	5
24	Тулькубаев Хайритдин М.	башкир	1	2	3
25	Исекеев Аллабирды Габ.	башкир	3	4	7
26	Тулькубаев Латыф Габдул.	башкир	4	4	8
27	Исандавлетов Шамсиямал	башкир	1	2	2
28	Тулькубаев Хамадзян Габд.	башкир	1	2	3
29	Давлетчурин Гибат Зах.	башкир	3	4	7
30	Исекеев Исангул Абд.	башкир	2	1	3
31	Тукзбаев Ишмухамет Алт.	башкир	1	5	6
32	Исекеев Абдулкарим Амр.	башкир	2	3	5
33	Исекеев Габдрахим Амирх.	башкир	3	3	6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
34	Алчинов Ахуньян Агзам.	башкир	2	2	4
35	Алчинов Гариф Абдул.	башкир	1	4	5
36	Алчинов Агзам Садр.	башкир	4	2	6
37	Давлетчурин Агзам Сиб.	башкир	3	6	9
38	Давлетчурин Ахмет Сиб.	башкир	2	2	4
39	Фаткуллин Гумер Ф.	башкир	1	2	3
40	Давлетчурин Ахметзян	башкир	1	1	2
41	Давлетчурин Шариф.	башкир	3	3	6
42	Тулькубаев Фатхис.	башкир	-	2	2
43	Мустафин Рамазан	башкир	2	2	4
44	Алчинов Сабир Шаг.	башкир	1	-	1
	Итого		98	120	218

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, д. Малое Исянгильдино

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Искаков Харрас	башкир	3	2	5
2	Исангильдин Низам.	башкир	2	3	5
3	Исангильдин Ильяс	башкир	2	3	5
4	Исангильдин Сахиб.	башкир	2	2	4
5	Искаков Сафьян	башкир	6	4	10
6	Исангильдин Зайнет.	башкир	4	2	6
7	Исангильдин Мустак.	башкир	6	2	8
8	Искакова Рахимах.	башкирка	1	2	3
9	Искаков Афзал	башкир	3	1	4
10	Исангильдин Зайнула	башкир	3	2	5
	Итого		32	23	55

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, д. Малое Куватово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Султангулов Мухаметьян	башкир	3	3	6
2	Мустафин Хайбулла	башкир	3	1	4
3	Султангулов Хайзула	башкир	3	3	6
4	Султангулов Шакирьян	башкир	4	3	7
5	Туляков Хайрула	башкир	1	1	2
6	Туляков Харис	башкир	5	5	10
7	Токтибаев Эбзер	башкир	1	2	3
8	Хасанов Ахмедьян	башкир	1	2	3
9	Ахметова Маймуна	башкирка	2	3	5
10	Туляков Харас	башкир	7	7	14
	Итого		30	30	60

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, хут. Маскурт

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Надыргулов Халиулла	башкир	4	1	5
2	Надыргулов Садритдин	башкир	2	4	6
3	Надыргулов Махиян	башкир	2	1	3
4	Надыргулов Абдулхалим	башкир	1	5	6
5	Надыргулов Рахимьян	башкир	3	3	6
6	Надыргулов Гайнулла	башкир	4	5	9
7	Надыргулов Кутлугильды	башкир	2	4	6
	Итого		18	23	41

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, д. Мухаметрахимова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	М-Рахимов Р. Г.	башкир	4	2	6
2	Исянголов А. А.	башкир	3	3	6
3	Балыкбаев З. Ш.	башкир	3	3	6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
4	Алгушаев А. М.	башкир	2	2	4
5	М-Рахимов Х. Г.	башкир	1	3	4
6	Алгушаев М. М.	башкир	3	4	7
7	Гужмов Т. Е.	украинец	3	3	6
8	Алгушаев М. М.	башкир	2	3	5
9	Умутбаев М. К.	башкир	2	2	4
10	Хуртин А. Г.	русский	3	2	5
11	Михаилов М. Е.	мордвин	4	3	7
12	Князев И. П.	русский	3	1	4
13	Петров А. Я.	русский	1	1	2
14	Святкин Д. А.	русский	2	4	6
15	Рыжов В. З.	русский	6	4	10
16	Якшигильдин С. Г.	башкир	1	4	5
17	Булатов А. И.	башкир	3	3	6
18	Кузнецов Л. А.	русский	2	3	5
19	Заицев П. М.	русский	1	2	3
20	Хлопепко Т. С.	русский	2	4	6
21	Мамикин Александор	русский	2	3	5
22	Якшигилдин Х. Г.	башкир	1	4	5
23	Кусяпкулов Ю. М.	башкир	1	2	3
24	Алгушаев Г. Г.	башкир	1	6	7
25	Алгушаев С. Г.	башкир	4	2	6
26[19]	Еникеев А. И.	татар	1	-	1

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
27[20]	Коротков Л. Ф.	русский	1	-	1
28	Хлопенко Г. Е.	русский	3	2	5
29	Мазалов Н. П.	русский	1	-	1
30	Мазалов А. П.	русский	1	-	1
31	Короспилев М. Г.	русский	1	-	1
32	Ишбулдин А. А.	башкир	3	3	6
33	Ишбулдин А. С.	башкир	1	1	2
34	Шамкин Г. И.	мордвин	2	1	3
35	Музафаров Ф. Г.	башкир	2	1	3
36	Халилов А. Г.	башкир	-	2	2
37	Халилова А. И.	башкирка	-	1	1
38	Гадилев И. Я.	башкир	1	1	2
39	Юсупова М. С.	башкирка	-	1	1
40	Баитюрин Д. М.	башкир	1	-	1
41	Юсутов И. Г.	башкир	1	-	1
42	Ал[л]абердин С. З.	башкир	4	2	6
43	Лыков Т. А.	русский	5	2	7
44	Емельянов Ф. В.	русский	4	2	6
45	Казаккулов М. У.	башкир	2	2	4
46	Мамикин Ан. И.	русский	1	2	3
47	Балыкбаев Г. Г.	башкир	2	4	6
48	Арсланбаев Г. А.	башкир	1	2	3
49	Умутбаев С. Г.	башкир	1	1	2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
50	Умутбаев Ш. К.	башкир	3	3	6
51	Утяев Г. М.	башкир	2	4	6
52	Рахматулен С. У.	башкир	4	1	5
53	Кусяпкулов Я. М.	башкир	2	1	3
54	Ярмухамет Я.[21] Ш.	башкир	2	1	3
55	Ярмухаметов Г. А.	башкир	1	2	3
56	Ишбулдин Ш. С.	башкир	1	2	3
57	Балыкбаев М. Ш.	башкир	2	3	5
58	Хлебалин М. Д.	русский	2	1	3
59	Абдулин К. Н.	башкир	2	3	5
60	Юмагузин Д. А.	башкир	1	-	1
61	Булгаков И. Х.	татар	1	-	1
62	Султангулов Д. С.	башкир	1	-	1
63	Калпаков Н. Н.	русский	2	2	4
64	Утясев[22] Б. М.	башкир	2	2	4
65	Утяев А. М.	башкир	3	6	9
66	Балыкбаев А. К.	башкир	1	6	7
67	Балыкбаев Я. К.	башкир	3	2	5
68	Байгильдин Р. А.	башкир	3	3	6
69	Халилов М. И.	башкир	2	2	4
70	Утяев У. А.	башкир	2	2	4
71	Ишбулдин Ю. К.	башкир	1	1	2
72	Булатова З. Х.	башкирка	-	2	2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
73	Аслаев Д. М.	башкир	4	2	6
74[23]	Иванов И. Н.	чуваш	1	-	1
	Итого		144	154	298

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, д. Нижняя Исмаково

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Исянбаев Шар. М.	башкир	1	1	2
2	Юланова Ф. З.	башкирка	-	3	3
3	Юланов Х. И.	башкир	1	3	4
4	Юланов Сул. Яг.	башкир	2	3	5
5	Байназаров Х. А.	башкир	2	3	5
6	Махмадияров Н. Г.	башкир	4	2	6
7	Карымов З. М.	башкир	2	2	4
8	Махмадьяров Ш. Г.	башкир	1	3	4
9	Юланов Д. Х.	башкир	1	3	4
10	Исмагилов К. А.	башкир	1	1	2
11	Исмагилов Низ. А.	башкир	2	4	6
12	Исмагилов Аб-Гул.	башкир	1	2	3
13	Исянбаев Сиб.	башкир	2	1	3
14	Карымов М. Я.	башкир	2	3	5
15	Карымова М. И.	башкирка	1	2	3
16	Карымова Ах. М.	башкирка	4	6	10
17	Мусургалин Я. М.	башкир	6	4	10
18	Карымов С. И.	башкир	3	2	5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
19	Карымов И.	башкир	5	5	10
20	Карымов Я. М.	башкир	3	4	7
21	Исянбаев Х. Я.	башкир	2	2	4
	Итого		46	59	105

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, д. Нижняя Салимова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Максютов Ш. К.	башкир	4	2	6
2	Максютов А. С.	башкир	2	4	6
3	Максютов М. С.	башкир	1	2	3
4	Максютов С. С.	башкир	4	1	5
5	Максютов А. М.	башкир	3	1	4
6	Максютов М. Рах. Х.	башкир	2	2	4
7	Максютов М. М.	башкир	1	4	5
8	Максютов М. А.	башкир	5	2	7
9	Максютов З. Б.	башкир	1	1	2
10	Максютов А. Х.	башкир	2	2	4
11	Максютов А. А.	башкир	3	2	5
12	Максютов Сул. Саф.	башкир	2	3	5
13	Максютов Х. С.	башкир	3	3	6
14	Максютов И. Х.	башкир	2	4	6
15	Максютов С. С.	башкир	2	-	2
16	Максютов С. А.	башкир	2	2	4
17	Максютов А. М.	башкир	3	4	7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
18	Максютов С. Ал.	башкир	1	2	3
19	Максютов Ал. К.	башкир	3	3	6
20	Максютов Сул. Г.	башкир	1	6	7
21	Максютов Г. Аб.	башкир	1	3	4
22	Рахматулин Ф. М.	башкир	2	3	5
23	Сулейманов Х. Ал.	башкир	2	1	3
24	Сулейманов М. Г.	башкир	4	2	6
25	Сулейманов А. М.	башкир	3	1	4
26	Сулейманов У. Х.	башкир	2	2	4
27	Сулейманов Ф. Г.	башкир	3	2	5
28	Сулейманов А. С.	башкир	1	2	3
29	Сулейманов Б. М.	башкир	2	1	3
30	Максютов С. Х.	башкир	1	1	2
31	Сулейманов А. Я.	башкир	1	1	2
32	Сулейманов Х. Х.	башкир	1	1	2
	Итого		70	70	140

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, д. Новая

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Баирамгулов Д. М.	башкир	3	4	7
2	Габитов Н. М.	башкир	2	4	6
3	Утяшев Ю.Ирисов	башкир	3	3	6
4	Габитов М. А.	башкир	1	1	2
5	Мансуров Д. С.	башкир	2	2	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
6	Байрамгулов Ю. М.	башкир	3	6	9
7	Магзюмов А. А.	башкир	1	2	3
8	Габитов А. К.	башкир	1	1	2
9	Ишбергамов А. И.	башкир	2	1	3
10	Якшигулов И. В.	башкир	2	2	4
11	Якшигулов С. Г.	башкир	2	4	6
12	Байрамгулов Р. А.	башкир	1	2	3
13	Сулейманов М. Ш.	башкир	1	1	2
14	Сулейманов Г. С.	башкир	3	2	5
15	Сулеиманов У. С.	башкир	3	2	5
16	Баирамгулов А. Х.	башкир	2	2	4
17	Баирамгулов У. Х.	башкир	2	3	5
18	Супхангулов А. С.	башкир	3	2	5
	Итого		37	44	81

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, д. Рафикова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Манишев Дав.	башкир	1	3	4
2	Манишев Рамаз.	башкир	2	2	4
3	Мансуров Хибат	башкир	2	2	4
4	Мансуров Ахмат	башкир	1	3	4
5	Хасянов Дамендар	башкир	4	2	6
6	Хасянов Самсетдин	башкир	2	1	3
7	Хасянов Данияр	башкир	3	1	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
8	Хасянов Шагаб	башкир	2	1	3
9	Хасянов Ибрагим	башкир	3	2	5
10	Алтангужин М.	башкир	3	2	5
11	Сирибаев Раск.	башкир	1	1	2
12	Хасянова Салиха	башкирка	-	2	2
13	Алтангужин Х. М.	башкир	1	1	2
14	Сирибаев К. С.	башкир	3	2	5
15	Сирибаев Р. А.	башкир	4	2	6
16	Фаизуллин М. Х.	башкир	1	3	4
17	Фаизуллин Б. Х.	башкир	2	3	5
18	Фаизуллин С. А.	башкир	1	5	6
19	Манишев К. Г.	башкир	1	4	5
20	Манишев Х. А.	башкир	1	2	3
21	Манишев Губ. Г.	башкир	1	2	3
22	Манишев Шахисла[м]	башкир	2	2	4
23	Манишев Кур. Ш.	башкир	2	1	3
24	Манишев Салиман З.	башкир	2	1	3
25	Манишев С. З.	башкир	2	1	3
26	Галеев Мурз. Ф.	башкир	1	2	3
27	Мансуров Заин. А.	башкир	3	1	4
28	Карымов Фаиз.	башкир	1	1	2
	Итого		52	55	107

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, д. Старая Алгаза

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Кудашев Юмагужа	башкир	3	4	7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
2	Салихов Гумер	башкир	6	1	7
3	Бирдибеков Гелели	башкир	2	5	7
4	Исхаков Юнус	башкир	1	1	2
5	Гунусбаев Агуар	башкир	1	2	3
6	Гунусбаев Шагиб	башкир	3	4	7
7	Янчурин Шугаип	башкир	2	1	3
8	Кулукульдин Назмит.	башкир	2	1	3
9	Раскильдин Хабит	башкир	2	3	5
10	Саитов Мухамет	башкир	1	1	2
11	Хаируллин Хамид	башкир	2	1	3
12	Байгазин Нахмит.	башкир	2	4	6
13	Янбирдин Сибагат	башкир	2	3	5
14	Мусин Хибетулла	башкир	1	1	2
15	Бирдибеков Искандар	башкир	1	2	3
16	Янбирдин Салах	башкир	1	2	3
17	Янбирдин Колемьян	башкир	2	3	5
18	Янбирдин Мухамет	башкир	1	1	2
19	Сафин Мустаф	башкир	3	4	7
20	Урманов Сайфула	башкир	4	2	6
21	Урманов Колемьян	башкир	2	1	3
22	Урманов Валиулла	башкир	1	1	2
23	Саитов Адигула	башкир	2	3	5
24	Ярмухаметов Фатхула	башкир	1	2	3
25	Янчурин Хайбула	башкир	1	4	5
26	Исангильдин Мухам.	башкир	5	3	8
27	Муратов Халиулла	башкир	3	3	6
28	Гунусбаев Шамситдин	башкир	4	4	8

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
29	Исхаков Игидислам башкир		3	3	6
30	Гунусбаев Гайназар	башкир	3	3	6
31	Гунусбаев Агзам	башкир	3	2	5
32	Гунусбаев Шагимор	башкир	2	1	3
33	Саитов Сабирьян	башкир	3	2	5
34	Саитов Мугариф	башкир	1	1	2
35	Халитов Нигаметула	башкир	3	2	5
36	Сабитов Хибетула	башкир	1	3	4
37	Янчурин Мухаметнор	башкир	4	2	6
38	Иламаков Шайхитдин	башкир	1	2	3
39	Саитов Шарифьян	башкир	2	1	3
40	Мухаметов Давлет	башкир	2	2	4
41	Янбирдин Мустафа	башкир	2	3	5
42	Янбирдин Рахметула	башкир	1	1	2
43	Каскинов Зайнула	башкир	4	3	7
44	Абдулин Агмазит	башкир	3	4	7
45	Нурдавлетов Султангул	башкир	2	3	5
46	Нурдавлетов Султан	башкир	1	2	3
47	Саитов Закир	башкир	4	1	5
48	Ярмухаметов Мухамет	башкир	3	2	5
49	Ярмухаметов Игимух.	башкир	4	3	7
50	Ахметгалин Имамитдин	башкир	1	2	3
	Итого		66	62	128

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, д. Старая Юлдыбаево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Сареев Гибадулла Агзамов	башкир	2	4	6
2	Сареев Гиниятулла Агз.	башкир	1	3	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
3	Хасанов Ягадей	башкир	2	2	4
4	Ямгуров Хамидулла Агл.	башкир	2	4	6
5	Янибеков Хайбулла Вал.	башкир	1	1	2
6	Ишкулов Аллагуват Сид.	башкир	2	1	3
7	Ишкулова Исламбике	башкирка	-	2	2
8	Сараев Хайбулла Шаг.	башкир	3	3	6
9	Алчинов Давлетша Наж.	башкир	3	1	4
10	Амантаев Багадет Хам.	башкир	4	3	7
11	Дильмухаметов Сабирьян Сиб.	башкир	2	3	5
12	Иткулов Хайрулла Саф.	башкир	2	2	4
13	Аеткулов Сахиулла Саф.	башкир	1	2	3
14	Аеткулов Файзулла Хам.	башкир	1	2	3
15	Биксеев Шакирзян Мах.	башкир	3	3	6
16	Абсатаров Салман Сайф.	башкир	4	1	5
17	Абсатаров Ганиулла Саф.	башкир	3	4	7
18	Абсатаров Шугаип Кур.	башкир	3	3	6
19	Канчурина Рабига Фахр.	башкирка	2	2	4
20	Канчурин Зариф Султ.	башкир	3	3	6
21	Абсатаров Магади Галим.	башкир	1	5	6
22	Абсалямов Бахтияр Гил.	башкир	3	5	8
23	Абсалямов Салах Шариф.	башкир	2	3	5
24	Абсалямов Гатаулла	башкир	1	1	2
25	Зулкарнеев Кунакуза Абд.	башкир	4	4	8
26	Абсалямова Гафия Гинз.	башкирка	-	2	2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
27	Зулькарнеев Ахметгалей	башкир	5	4	9
28	Абсалямов Мухамет Заг.	башкир	1	2	3
29	Абсалямов Хакимьян Абд.	башкир	4	6	10
30	Зулкарнеев Мухамет.	башкир	2	4	6
31	Кудашев Хамитзян	башкир	1	2	3
32	Абсалямов Захидулла Идр.	башкир	4	3	7
33	Абсалямова Сабира Зайн.	башкирка	2	2	4
34	Абсалямова Минг. Хам.	башкир	1	2	3
35	Абсалямов Гиният Муст.	башкир	1	1	2
36	Абсалямов Динислам М.	башкир	2	4	5
37	Кудашев Даут Абдул.	башкир	3	4	7
38	Кудашев Махмут Сагит.	башкир	2	2	4
39	Кудашев Хасан Гали	башкир	3	1	4
40	Кудашев Сибагат Якуп.	башкир	4	4	8
41	Кудашев Сафа	башкир	1	2	3
42	Амантаев Исхак Хам.	башкир	4	3	7
43	Амантаев Уйулдан	башкир	6	3	9
44	Кудашев Галлям Сад.	башкир	1	2	3
45	Аеткулов Гайнулла Хам.	башкир	2	3	5
46	Амантаев Гибадет Даут.	башкир	2	4	6
47	Аеткулов Зайниддин Як.	башкир	1	4	5
48	Аеткулов Лутфулла Як.	башкир	2	2	4
49	Кудашев Хужахмет Хал.	башкир	1	2	3
50	Зулкарнаев Тимиргали З.	башкир	1	5	6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
51	Ишкильдин Шагибал башкир		4	2	6
52	Ишкильдина Ханиса	башкирка	-	3	3
53	Амантаев Гали Хам.	башкир	2	3	5
54	Гаитов Салихьян Хус.	башкир	2	2	4
55	Амантаев Якуп Х.	башкир	3	2	5
56	Амантаева Гали Хам.	башкир	4	2	6
57	Амантаев Яхия Хамет.	башкир	2	2	4
58	Амантаев Баймурза	башкир	1	1	2
59	Зулькарнеев Тимирбулат	башкир	5	1	6
60	Зулькарнеев Идрис Гим.	башкир	1	1	2
61	Кудашев Гильман Габ.	башкир	3	3	6
62	Сараев Юмагужа Арс.	башкир	2	2	4
63	Сараев Рахматулла Сер.	башкир	1	3	4
64	Фаткуллин Рабик Габ.	башкир	-	1	1
	Итого		141	168	309

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, д. Старое Исангильдино

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Асфандьяров Ахматдин	башкир	1	3	4
2	Шарепов Мустафа	башкир	4	3	7
3	Исангильдин Айкадир	башкир	4	3	7
4	Альмухаметов Суляйман	башкир	1	1	2
5	Исангильдина Гатв.	башкир	2	2	4
6	Ярмухаматов Халфит.	башкир	3	1	4
7	Искаков Магриф	башкир	1	1	2
8	Исангильдина Зугра	башкирка	2	1	3
9	Жеганшин Искак	башкир	1	2	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
10	Жеганшин Валиул.	башкир	2	3	5
11	Байгильдин Ягафар	башкир	2	3	5
12	Юсупова Марьям	башкирка	3	2	5
13	Байгильдин Хамза	башкир	2	2	4
14	Исангильдина Фати.	башкирка	1	2	3
15	Мурзянов Гильман.	башкир	1	1	2
16	Кунаккулов Валиул.	башкир	2	5	7
17	Кунаккулов Кужахм.	башкир	2	2	4
18	Искаков Тах.	башкир	3	5	8
19	Шайгезимов Гизат.	башкир	2	7	9
20	Искаков Юмагуж.	башкир	4	6	10
21	Шайгазин Гибат.	башкир	3	2	5
22	Исангильдин Гат.	башкир	1	1	2
	Итого		49	59	108

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, д. Старое Куватово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Мухаметьянов Исмагил	башкир	3	3	6
2	Мухаметьянов Мухаметьян	башкир	1	1	2
3	Мухаметьянов Саиндук	башкир	2	4	6
4	Мухаметьянов Исхак	башкир	2	2	4
5	Кутляахметов Рахимьян	башкир	1	3	4
6	Кутляахметов Галимьян	башкир	1	2	3
7	Хушмухаметова Хадисе	башкирка	1	2	3
8	Хушмухаметов Умукай	башкир	-	1	1
9	Абдулгафаров Самбирхак	башкир	2	6	8
10	Байбулатов Равиль	башкир	1	3	4
11	Бикьянов Хамит	башкир	4	4	8
12	Бикьянов Музагариф	башкир	2	6	8

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
13	Мустафин Зайнула	башкир	5	2	7
14	Сабиров Незире	башкир	-	1	1
15	Бикьянов Мубике	башкир	-	1	1
16	Сабиров Балитдин	башкир	2	3	5
17	Султанкулов Ахтям	башкир	4	2	6
18	Абдулгафаров Михажитдин	башкир	1	5	6
19	Абдулгафаров Мухамет.	башкир	2	5	7
20	Абдулгафаров Шарифе	башкир	1	4	5
21	Султанкулов Габдрахим	башкир	3	4	7
22	Султангулов Фаизе	башкир	3	3	6
23	Султангулов Гаинулк. башкир		1	5	6
24	Султангулов Заинула	башкир	2	4	6
25	Султангулов Ганитулла	башкир	1	2	3
26	Султангулов Сибекула	башкир	4	4	8
27	Султангулов Рахматула	башкир	4	2	6
28	Махмутов Губайдула	башкир	4	2	6
29	Габитов Аллаяр	башкир	1	1	2
30	Балуваев Мотфулла	башкир	4	2	6
	Итого		62	89	151

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, д. Султангузино

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Кунаков Затула Мен.	башкир	1	3	4
2	Кунакова Сабера Абд.	башкирка	1	1	2
3	Кунаков Гаинула Яр.	башкир	1	-	1
4	Ишимов Бахтияр Мер.	башкир	2	1	3
5	Ишимов Лукман Агин.	башкир	1	2	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
6	Яндлин Ямагужа Аб.	башкир	5	5	10
7	Гилимов Сулиман Ус.	башкир	3	1	4
8	Ярмаков Маж. Ша.	башкир	4	3	7
9	Ярмухамет Суб. Сип.	башкир	6	1	7
10	Рахмангулов Кач. М.	башкир	5	5	10
11	Валитев Идрис Саб.	башкир	2	2	4
12	Валитов Абдр. Саб.	башкир	2	1	3
13	Саптаров Кудай Шап.	башкир	2	2	4
14	Саптаров Абдул Шап.	башкир	2	2	4
15	Заинагабдинов Аб. Аз.	башкир	3	2	5
16	Рахмангулов Давлет. Л.	башкир	4	3	7
17	Рахмангулев Зайн. Л.	башкир	3	1	4
18	Раххмангулев Сал. Л.	башкир	2	2	4
19	Хакимов Гариф Абд.	башкир	3	1	4
20	Рахмангулов Рахм. Л.	башкир	4	3	7
21	Саптарев Насиб. Гиз.	башкир	3	1	4
22	Саптаров Фазул Сид.	башкир	1	1	2
23	Ямгуров Рамаз. Гал.	башкир	1	2	3
24	Салимов Аюп Юсуп.	башкир	1	-	1
25	Рахмангулев Хак. М.	башкир	3	1	4
26	Янузаков Шар. Габ.	башкир	1	2	3
27	Хакимов Абдул Хак.	башкир	1	3	4
28	Нигматулин Хал. Сиг.	башкир	2	2	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
29	Нигматулен Луп. Есм.	башкир	3	5	8
30	Салаватов Хос. Ас.	башкир	3	2	5
31	Салаватов Сафиул. Ас.	башкир	3	1	4
32	Салаватов Хибат. Ас.	башкир	3	2	5
33	Хисматулин Ал. Па.	башкир	1	2	3
34	Ярмухаметов Яз. Ха.	башкир	4	3	7
35	Ярмухаметев Шар. Ш.	башкир	1	3	4
36	Ишбульден Шак. Иш.	башкир	3	2	5
37	Рысмухаметов Ал. Яр.	башкир	1	2	3
38	Кунаков Гар. Яр.	башкир	2	3	5
39	Султашев Гал. Габ.	башкир	2	1	3
40	Султашев Рахим М.	башкир	1	2	3
41	Рысмухаметов Хам.	башкир	1	3	4
42	Хусаинев Вал. Гина.	башкир	2	-	2
43	Кунакова Ямиля Хаз.	башкирка	1	2	3
	Итого		100	86	186

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, д. Султантимирово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Раскильдин Г.С.	башкир	4	4	8
2	Раскильдин Ш.А.	башкир	3	2	5
3	Икбулатов Х.А.	башкир	2	5	7
4	Раскильдин Х.С.	башкир	2	2	4
5	Кусяпов Х.И.	башкир	2	3	5
6	Раскильдин З.Т.	башкир	1	1	2
7	Раскильдин А.Р.	башкир	2	3	5
8	Раскильдин Я.С.	башкир	2	6	8
9	Юмагулов И.С.	башкир	2	1	3
10	Сагадиев С.Х.	башкир	1	1	2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
11	Бикбулатов А.Х.	башкир	1	2	3
12	Бикбулатов Газиз	башкир	1	5	6
13	Сафин Юсуп	башкир	3	2	5
14	Кусяпов С.Я.	башкир	2	1	3
15	Кусяпов И.А.	башкир	3	2	5
16	Кашкаров Ф.М.	башкир	1	4	5
17	Кашкаров Х.М.	башкир	3	7	10
18	Кашкаров Ях.Ш.	башкир	4	5	9
19	Кашкаров С.Ш.	башкир	2	5	7
20	Кашкаров Д.Ш.	башкир	4	4	8
21	Кашкаров М.Ш.	башкир	4	5	9
22	Кашкаров М.Г.	башкир	3	2	5
23	Кашкаров К.М.	башкир	3	1	4
24	Кашкаров В.А.	башкир	2	3	5
25	Кашкаров С.В.	башкир	-	1	1
26	Кашкаров И.М.	башкир	4	2	6
27	Кашкаров Г.М.	башкир	3	1	4
28	Кашкаров Б.М.	башкир	1	1	2
29	Кашкаров М.С.	башкир	2	2	4
30	Кашкаров Ю.С.	башкир	2	3	5
31	Кашкаров М.С.	башкир	2	4	6
32	Кашкаров А.М.	башкир	5	5	2
33	Кашкаров Ильяс	башкир	1	1	2
	Итого		77	96	173

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, д. Юмагузино

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Утяшов Усман Хал.	башкир	3	3	6
2	Байрангулов Мур. Тан.	башкир	3	3	6
3	Утяшев Шафик Бик.	башкир	1	3	4
4	Каримов Шгагитер Аб.	башкир	3	2	5
5	Баирангулев Зариф Сул.	башкир	1	2	3
6	Рахмангулов Суф. Сад.	башкир	1	4	5
7	Баирангулов Иш. Хис.	башкир	2	4	6
8	Супхангулов Даут Саф.	башкир	1	2	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
9	Сулютанов Габ. Шаг.	башкир	1	3	4
10	Каримов Хажмух. Абд.	башкир	1	5	6
11	Искаков Сагада Усм.	башкир	3	1	4
12	Нуврмулатов Саг. Сау.	башкир	1	1	2
13	Каримов Пилал Шаги.	башкир	3	1	4
14	Каримов Валиах. Ша.	башкир	2	3	5
15	Утяшев Мур. Хар.	башкир	4	3	7
16	Утяшев Кужиах. Ра.	башкир	2	3	5
17	Нурбулатов Ахм. Саг.	башкир	1	1	2
18	Каримов Ахмат Шаг.	башкир	1	4	5
19	Утяшев Долха Шаг.	башкир	1	2	3
20	Куватов Алеб. Сул.	башкир	4	2	6
21	Утяшев Губада Аб.	башкир	1	4	5
22	Якшигулов Рат. Н.	башкир	1	2	3
23	Муланев Назр.Фаг.	башкир	1	1	2
24	Каримов Рахматула К.	башкир	1	3	4
25	Салаватов Сал. Ган.	башкир	3	2	5
26	Салаватов Шар. Гаид.	башкир	5	4	9
27	Габясов Сулет Ш.	башкир	1	3	4
28	Салаватов Им. Губ.	башкир	1	2	3
29	Ирдыбаков Тух. К.	башкир	2	1	3
30	Салаватов Сук. К.	башкир	2	3	5
31	Кусякаев Ян. Хел.	башкир	3	3	6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
32	Утяшев Файзул Ус.	башкир	3	2	5
33	Утяшев Марсан Усм.	башкир	5	4	9
	Итого		66	86	152

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, д. Якупово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Максютов Сахритдин	башкир	2	5	7
2	Максютов Гайнитдин	башкир	4	2	6
3	Кулгарин Байбулат	башкир	1	4	5
4	Усманов Гумер	башкир	2	2	4
5	Ишкужина Муслиха	башкирка	2	1	3
6	Байбактин Хаким	башкир	1	5	6
7	Исламгулов Султанмур.	башкир	2	2	4
8	Байбактин Галимзян	башкир	3	1	4
9	Байбактин Рахим	башкир	2	2	4
10	Исламгулов Галей	башкир	1	3	4
11	Исламгулов Лукман	башкир	4	4	8
12	Кулгарин Хайбулла	башкир	1	2	3
13	Кулгарин Агзам	башкир	1	1	2
14	Ишкужин Юмагужа	башкир	3	4	7
15	Ишкужин Зайнулла	башкир	1	4	5
16	Ишкужин Нафис	башкир	1	2	3
17	Максютов Ибрагим	башкир	5	5	10
18	Идрисов Таиб	башкир	1	3	4
19	Байсалямов Фатих	башкир	3	2	4
20	Исламгулов Даут	башкир	2	2	4
21	Ишкужин Мустафа	башкир	1	1	2
22	Янгильдин Абхалик	башкир	2	3	5
23	Янгильдин Сабир	башкир	2	3	5
24	Тафтазонов Хайрулла	башкир	2	2	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
25	Янгильдин Хасан	башкир	1	3	4
26	Ильясов Шарифулла	башкир	2	2	4
27	Ильясова Зулейха	башкирка	1	3	4
28	Максютов Агзам	башкир	1	2	3
29	Максютов Кинзя	башкир	1	1	2
30	Юсупов Айюп	башкир	3	1	4
31	Максютов Батал	башкир	4	5	9
32	Исламгулов Айсал	башкир	2	2	4
33	Исламгулов Файзрах	башкир	1	3	4
34	Исламгулов Салих	башкир	4	3	7
35	Исламгулов Латиф	башкир	3	4	7
36	Исламгулов С-Газиз	башкир	1	1	2
37	Балапанов Ишкужа	башкир	2	2	4
38	Максютов М-метша	башкир	2	2	4
39	Игдавлетов Салахит.	башкир	3	1	4
40	Исламгулов Юмагужа	башкир	4	1	5
41	Исламгулов Аллаяр	башкир	2	1	3
42	Исламгулов Утарбай	башкир	2	3	5
43	Исламгулов Хайрулла	башкир	3	2	5
44	Псянчин Хибатулла	башкир	2	2	4
45	Исламгулов Зариф	башкир	4	2	6
46	Кулгарин Рамазан	башкир	1	3	4
47	Кулгарин Касим	башкир	2	1	3
48	Кулгарин Шагибал	башкир	3	1	4
49	Султангареев Ахтям	башкир	2	2	4
50	Игдавлетов Абдрах.	башкир	1	3	4
51	Хамитов Ярмулла	башкир	1	2	3
52	Хаматов Кутлуг.	башкир	4	2	6
53	Туватуллин Адигам	башкир	2	2	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
54	Игдавлетов Хафиз	башкир	1	3	4
55	Игдавлетов М-Булат	башкир	1	1	2
56	Султангулов Салих	башкир	2	3	5
57	Султангулов Ягафар	башкир	2	5	7
58	Тенгоров Рамазан	башкир	2	1	3
59	Дильмухаметов Хаметд.	башкир	3	1	4
60	Дельмухаметов Шамсут.	башкир	3	2	5
61	Галеев Абайдулла	башкир	3	3	6
62	Игдавлетов Сафа	башкир	3	3	6
63	Галеев Фатхулла	башкир	4	2	6
64	Тафтизанов Гумер	башкир	1	3	4
	Итого		137	154	291

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Тангауровская волость, д. Янгазино

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Твалбаев Салиназ	башкир	1	2	3
2	Твалбаев Хамза	башкир	2	1	3
3	Каисов Кинзабулат	башкир	3	2	5
4	Каисов Гадильша	башкир	2	4	6
5	Юсупов Сибаг.	башкир	1	2	3
6	Бирсибаев Муса	киргиз	5	2	7
7	Клисов А. Б.	башкир	1	4	5
8	Келисов Масугут	башкир	3	1	4
9	Абзанов Губай	башкир	2	2	4
10	Габаматов Мурзал	башкир	3	3	6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
11	Юсупов Юмагужа	башкир	3	3	6
12	Бурангулов Сафа	башкир	2	2	4
13	Бурангулов Мир.	башкир	1	2	3
14	Юсупов Багамат	башкир	3	2	5
15	Клисов Гильман	башкир	2	1	3
16	Тимирбулатов Хам.	башкир	2	5	7
17	Тимирбулатов Мул.	башкир	1	3	4
18	Тувалбаев Шаихмат	башкир	3	1	4
19	Каисов Вендан	башкир	1	2	3
20	Каисов Янузак	башкир	4	2	6
21	Каисов Кара…	башкир	3	2	5
22	Каисов Аралбай	башкир	1	2	3
23	Каисов Казихан	башкир	2	2	4
24	Разапов Газизьян	башкир	2	2	4
25	Имухатов Алибак	киргиз	3	4	7
26	Мараканов Вельдан	башкир	1	2	3
27	Ирмухаматов Якуп	киргиз	2	-	2
28	Турдакинов Шам…	башкир	2	1	3
29	Юсупов Нугаман	башкир	5	4	9
30	Юсупова Закирья	башкир(ка)	2	5	7
31	Ражапов Абкаран	башкир	1	6	7
32	Ражапов Агилул	башкир	1	2	3
33	Янгезин Аллаяр	башкир	2	2	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
34	Юсупов Галиулл.	башкир	2	1	3
35	Мусин Абдурхм.	башкир	3	1	4
36	Мусин Хуседин	башкир	1	2	3
37	Мусин Зуфар	башкир	1	2	3
38	Турдоянов Шайхад.	башкир	1	2	3
39	Шайхматов Хами…	башкир	2	6	8
40	Турдасинов Изигаб	башкир	1	2	3
41	Турдасинов Гильдян	башкир	3	3	6
42	Тимербулатов Асхар	башкир	1	2	3
43	Тимербулатов Абдул.	башкир	2	3	5
44	Янгазин Махзум	башкир	2	4	6
45	Тимербулатов Ильяс	башкир	2	5	7
46	Тимербулатов Иль…	башкир	1	2	3
	Итого		94	115	209

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Сведения о домохозяевах селений Тамъяно-Тангауровской и Катайской волости по карточкам переписи 1926 г.

С. С. С. Р. **Всесоюзная перепись населения 1926 года.** Ц. С. У.

Переписной отдел № 1 Инструкт. участок № 8 Счетный участок № 10

Поселенный список домохозяев № 4.

Республика Башкирская губерния (область)

уезд (округ, кантон) Тамьяно-Катайская волость (район) Тамьяно-Тангауровская сельский совет Ишкуловский населенный пункт (село, деревня, хутор и т. д.) деревня Ишкужина

№ по пор.	Фамилия, имя и отчество домохозяина.	Народность домохозяина.	При переписи составлено личных листков. Мужск. пола.	Женск. пола.	Об. пола.	Замечания.
1.	Махмутова Гайнура	Башкирка	21	3	5 √	
2.	~~Киекбаев Юнагул~~	~~Башкирец~~	~~1~~		~~1~~	~~не достигшего возраста~~
3.	Бикмухаметова Хадича	Башкирка	1		2 √	не достигшего возраста
4.	Янтурин Кинзягали	Башкирец	1	2	3 √	не достигшего возраста
5.	Гайнуллин Хашимулла	Башкирец	1	1	2 √	не достигшего возраста
6.	Гайнуллин Гибатулла	Башкирец	2	1	3 √	не достигшего возраста
7.	Хабибова Зарифа	Башкирка	1	1.	2 √	не достигшего возраста
8.	Зайнитдинова Шагира	Башкирка	1	3	4 √	не достигшего возраста
9.	Хайдаршина Салима	Башкирка	1.	2	3 √	не достигшего возраста
10.	Ахмедьянов Губайд.	Башкирец	4	5	9 √	не достигшего возраста
11.	Мубараков Мухаметш.	Башкирец	3.	3	6 √	
12.	Бикмухаметова Байбура	Башкирка	2	3	5 √	
13.	Исмагилов Гибатулла	Башкирец	2	1.	3 √	не достигшего возраста
14.	Кашкаритдинов Хасан	Башкирец	2	4	6 √	
15.	Байрасенов Мухаметш.	Башкирец	2	1	3 √	не достигшего возраста
16.	Бикмухаметов Магаз	Башкирец	2	7	9 √	не достигшего возраста
17.	Итого	–	27	38	65	12
18.						
19.						
20.						
21.						
22.						
23.						
24.						

Карточка переписи 1926 г., *д. Ишкужина*

Тамъяно-Тангауровская волость, д. Аскарово 1-я

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1[1]	Аскаровская больница[2]	башкир	5	1	6
2	Харисов Хажиган	башкир	5	3	8
3	Гредцевская Васса	русская	2	2	4
4	Филимонов Николай	русский	2	2	4
5	Ибрагимов Исхак	татар	2	2	4
6	Богомонов Александр	русский	1	1	2
7	Ишкужина Хаит	татарка	1	2	3
8	Султанова Уилениса[3]	башкирка	-	1	1
9	Сальманова Шарифа	башкирка	1	1	2
10	Латыпов Харис	башкир	1	-	1
11	Сайфитдинов Хаибулла	татар	2	1	3
12	Атауллина Зулейха	русская[4]	-	3	3
13	Латыпов Мухамедьян	татар	2	6	8
14	Хусяйнов Хасан	башкир	1	-	1
15	Биктимиров Карим	татар	3	3	6
16	Александров Сакырат[5]	русский	2	2	4
17	Кузевлева Аграфия	русская	-	1	1
18	Гусева Феодора Егор.	русская	-	1	1
19	Тагиров Залей	татар	4	3	7
20	Набиуллин Хажиахмет	башкир	3	3	6

[1] *Строки № 1, 33, 35, 36, 47, 77, 82, 142–144, 156 вычеркнуты.*
[2] *Так в документе.*
[3] *Написано неразборчиво.*
[4] *Так в документе.*
[5] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
21	Хабибов Валиахмет	башкир	1	3	4
22	Ситнов Матвей	русский	1	3	4
23	Губаев Фазулла	башкир	1	2	3
24	Гизатов Сабир	башкир	2	1	3
25	Ямалитдинова Гульзиган	башкирка	-	1	1
26	Мухамедкужин Курман	башкир	1	2	3
27	Айтбаева Аусафкамал	башкирка	-	3	3
28	Кайгулова Фариза	башкирка	-	1	1
29	Хасанов Фазалян	башкир	1	1	2
30	Исмагилова Хадиса	татарка	1	2	3
31	Агзамов Исхак	башкир	2	1	3
32	Курмангалеев Хафиз	башкир	1	-	1
33	Ковшинин Порфева[1]	русский	1	-	1
34	Галиуллин Халиулла	башкир	4	7	11
35	Ульянов Нефея[2]	русский	1	-	1
36	Сунгулов Димитр.	русский	1	-	1
37	Малыгин Афанасий	русский	1	4	5
38	Сагитов Гизет	башкир	3	5	8
39	Григорьев Павел	русский	1	1	2
40	Евстефеева Арина	русская	-	2	2
41	Мойсеева Александр.	русская	-	1	1
42	Ишмурзин Ислам	башкир	1	-	1

[1] *Написано неразборчиво.*
[2] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
43	Володченко Антанина	русская	-	2	2
44	Лазовая Екатерина	русская	-	1	1
45	Садыков Валиахмет	башкир	2	1	3
46	Сатлыков Хальфитдин	башкир	3	3	6
47	Ямалов Хуснитдин	башкир	1	1	2
48	Салихов Исмагил	башкир	1	3	4
49	Сатлыков Фуат	башкир	1	-	1
50	Якшенбетов Ханнан	башкир	2	1	3
51	Лукманов Таиб	башкир	3	3	6
52	Гайнуллин Юмагул	башкир	2	1	3
53	Лапухин Егор	русский	3	2	5
54	Валиуллин Нурислам	башкир	2	3	5
55	Хайритдинов Ассал	башкир	1	-	1
56	Федосеева Просковия	русская	2	7	9
57	Горячев Михаил	русский	1	-	1
58	Гилязов Жалял	татар	1	-	1
59	Акимов Захар	русский	3	2	5
60	Акимов Ефим	русский	1	-	1
61	Петрова Мария	русская	2	2	4
62	Гольцов Федот Степ.	русский	1	2	3
63	Кунафим Кирам	башкир	1	2	3
64	Больгамова Бадри	башкир	1	2	3
65	Садыкова Гильмияза	башкирка	-	1	1

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
66	Нухова Гайша	башкирка	-	4	4
67	Бикжанова Фатима	башкирка	1	2	3
68	Исмагилов Фасхитдин	башкир	5	3	8
69	Якшенбетов Шайхислам	башкир	4	2	6
70	Галин Кадир	башкир	2	4	6
71	Юнусов Хакимьян	башкир	3	2	5
72	Гайнллин Хайрулла	башкир	3	6	9
73	Сикетль Михаил	белорус	2	2	4
74	Морозова Дарья	русская	-	4	4
75	Фазуллина Сахиб	башкирка	-	2	2
76	Пухов Александр	русский	1	3	4
77	Агеева Мария	русская	-	1	1
78	Исакин Александр	русский	4	2	6
79	Пухов Семен	русский	2	1	3
80	Петров Иван	русский	3	2	5
81	Азанов Иван	русский	4	2	6
82	Осокин Тимофей	русский	1	-	1
83	Атауллин Абдрахман	башкир	3	3	6
84	Хамзина Ханифа	башкирка	3	2	5
85	Латыпов Мухамедьян	башкир	3	3	6
86	Попов Андрей	русский	1	1	2
87	Ильясов Шакир	татар	1	-	1
88	Бикташев Мухамет	татар	1	-	1

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
89	Кунаккулов Язар	башкир	3	1	4
90	Сальманов Вафа	башкир	3	5	8
91	Сеничкин Константин	русский	1	3	4
92	Волков Кузьма	русский	1	1	2
93	Лукиянова Елена	русская	-	1	1
94	Кужиахметов Хажимух.	башкир	1	5	6
95	Тукабаев Закир	башкир	2	3	5
96	Ефигина Мария	русская	1	3	4
97	Мосов Феодор	русский	1	1	2
98	Сидорова Татьяна	мордва	2	2	4
99	Харитов Михаил	русский	2	1	3
100	Ахмедьянов Усман	башкир	3	3	6
101	Щербаков Михаил	русский	1	4	5
102	Гарипов Валей	башкир	2	2	4
103	Кунафин Самсит	башкир	1	4	5
104	Алексеев Сперединн	русский	1	3	4
105	Скурлотович Александр	русский	2	1	3
106	Бокрошев Степан	русский	3	2	5
107	Клеватов Андрей	русский	1	4	5
108	Скурлотович Васит	русский	6	2	8
109	Тагиров Уазелей	татар	2	3	5
110	Аксанов Зинат	башкир	2	2	4
111	Мухамедкужин Умар	башкир	2	4	6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
112	Усманов Махиян	башкир	6	6	12
113	Утяшев Аубакир	татар	1	-	1
114	Ильгамов Мухитдин	башкир	1	1	2
115	Аскаров Мухамадей	башкир	3	1	4
116	Магафуров Насиб	башкир	5	2	7
117	Саганбаев Байзагит	башкир	2	3	5
118	Ямалитдинова Нурикамал	башкирка	1	2	3
119	Нигматуллин Гизет	башкир	2	3	5
120	Шарипов Хайрулла	башкир	1	1	2
121	Шигабитдинов Бахтан	башкир	2	3	5
122	Аминев Хасан	башкир	5	3	8
123	Сорокин Андрей	русский	3	2	5
124	Хусаинов Ибниамин	башкир	1	2	3
125	Вагапов Даулет	татар	1	-	1
126	Курмангалин Самсит	башкир	5	2	7
127	Уильданов Тимирхан	башкир	1	2	3
128	Рагулин Григорий	русский	3	3	6
129	Ахмедьянов Ах-Вагей	башкир	2	2	4
130	Галимов Галиахмет	башкир	4	4	8
131	Евстефеев Николай	русский	3	4	7
132	Рагулин Папа	русский			

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
133	Шафиков Загритдин	башкир	3	3	6
134	Шапамалов Мазит	башкир	1	1	2
135	Хуснуллин Гайфулла	башкир	1	2	3
136	Сафиуллин Бидр.	башкир	3	3	6
137	Нугаманова Зулагида	башкирка	1	2	3
138	Волков Леионид	русский	1	2	3
139	Кутуев Муллаян	башкир	2	2	4
140	Курмангалин Латиф	башкир	2	1	3
141	Муллагалямов Шаих	башкир	4	2	6
142	Китаев Василий Ив.	русский	1	-	1
143	Рублев Иван	русский	1	-	1
144	Рублев Алексей	русский	1	-	1
145	Аминева Гайша	башкирка	3	3	6
146	Латыпов Хажии	башкир	1	2	3
147	Ахмедьянов Сафа	башкир	2	5	7
148	Мирхаидаров Шайхитар	башкир	2	2	4
149	Габдатов Абдухак	башкир	2	4	6
150	Гибатов Ганият	башкир	3	1	4
151	Ишмухаметова Гумар	башкир	1	-	1
152	Истамгулев Насир	башкир	4	3	7
153	Шагимгереев Нуриах.	башкир	4	3	7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
154	Шагингереев Шагизада	башкир	4	1	5
155	Хамматов Саях	башкир	3	3	6
156	Исмагилов Суфаир[46]	башкирка	-	1	1
157	Ямалитдинова Сауа	башкирка	2	1	3
158	Гафаров Галиулла	башкир	1	2	3
159	Мухитдинов Абдрах.	башкир	3	2	5
160	Мухитдинова Камила	башкирка	3	3	6
161	Якшенбетов Хажи	башкир	3	2	5
162	Гадильшин Самигулла	башкир	3	2	5
163	Истамгулов Хубирян	башкир	2	1	3
164	Хаметова Тутия	башкирка	-	2	2
165	Якшенбетов Мутагир	башкир	3	1	4
166	Магадеев Рауф	башкир	1	2	3
167	Гайнуллин Салимьян	башкир	1	2	3
168	Султанов Бахтияр	башкир	1	1	2
169	Итикеев Музафар	башкир	3	4	7
170	Султанова Бибикамал	башкирка	-	1	1
171	Абдрахимов Закир	башкир	1	1	2
172	Зигангирова Нурисаф	башкирка	-	2	2
173	Гатиятуллин Фатхут.	башкир	4	4	8
174	Ишкужин Мухамед	башкир	3	3	6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
175	Суфьянов Мухаме…	башкир	2	1	3
176	Хисамитдинов Махмид	башкир	2	1	3
177	Махмутов Шакир	башкир	2	1	3
178	Хисамитдинова Таиба	башкирка	-	2	2
179	Хайритдинова Гайнисаф	башкирка	-	3	3
180	Архангильский Петр	русский	2	2	4
11	Уильданов Каюм	башкир	3	3	6
182	Валеев Мухамедьян	башкир	2	2	4
183	Папанин Шакирьян	башкир	1	-	1
184	Ямалитдинов Азаренал	башкир	4	4	8
185	Ахмедзянов Ахмедзян	башкир	3	2	5
186	Шагивалеев Басир	башкир	3	2	5
187	Алаляров Миртимир	башкир	1	-	1
188	Фасхитдинова Халиса	башкирка	-	2	2
	Итого		340	383	723

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Тамъяно-Тангауровская волость, д. Аскарово 2-е

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Ахмедуллин Зариф	башкир	2	5	7
2	Даминев Ахмет	башкир	1	-	1
3	Ахметуллин Хамитулла	башкир	3	5	8
4	Шагимарданов Шагаветдин	башкир	2	3	5
5	Габитуллин Габдулхак	башкир	2	1	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
6	Гизятуллин Хидият	башкир	1	5	6
7	Гималетдинов Аубакир	башкир	3	3	6
8	Фаткитдинов Галямитдин	башкир	3	2	5
9	Мурзабулатов Гиният	башкир	2	3	5
10	Зайнитдинов Фатфулла	башкир	2	1	3
11	Габитов Аптулганей	башкир	5	2	7
12	Зайнитдинов Нижмитдин	башкир	3	2	5
13	Талямюатов Акзам	башкир	2	2	4
14	Хайруллин Шагишариф	башкир	2	1	3
15	Аверияновв Исиак Марайхов.	русский	1	1	2
16	Ахметуллин Мухамедья	башкир	1	1	2
17	Ахметшин Абдуллатаж	башкир	1	2	3
18	Ахметуллин Закир	башкир	1	3	4
19	Сафин Шакир	башкир	3	6	9
20	Фахриянов Расуль	башкир	3	3	6
21	Зайнигабдинов Гарифулла	башкир	2	4	6
22	Зайнигабдинов Зариф	башкир	2	2	4
23	Галиуллин Динислам	башкир	2	4	6
24	Галиуллин Аптрахман	башкир	2	1	3
25	Галиуллин Зайнулла	башкир	2	2	4
26	Галиуллин Фатфулла	башкир	1	1	2
27	Калимуллин Хафиз	башкир	2	-	2
28	Галиуллин Фахрислам	башкир	1	2	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
29	Шарафитдинов Губайтулла	башкир	1	1	2
30	Шарафитдинов Зубайтулла	башкир	1	5	6
31	Самситдинов Ильгаметдин	башкир	2	2	4
32	Юлмухаметов Акзам	башкир	2	3	5
33	Юлмухаметов Мухамедия	башкир	3	2	5
34	Ярмухаметов Юламухамет	башкир	3	2	5
35	Гарифуллин Абдулхалим	башкир	3	4	7
36	Юлмухаметов Мухамедин	башкир	3	3	6
37	Куддусов Халим	башкир	2	-	2
38	Гизятулин Гибатулла	башкир	4	3	7
39	Зайнитдинов Кивадятдин	башкир	1	2	3
40	Зайнитдинов Сагадатдин	башкир	4	3	7
41	Галяутдинов Мухамет	башкир	2	1	3
42	Харрасов Сиражитдин	башкир	2	1	3
43	Сафин Мажут	башкир	1	3	4
44	Харрасов Кирамитдин	башкир	1	2	3
45	Шахмуратов Сафа	башкир	3	3	6
46	Кинзябаев Ишмухамет	башкир	2	2	4
47	Харрасов Мингажитдин	башкир	3	3	6
48	Шагимарданова Куляйфа	башкирка	-	1	1
	Итого		49	51	100

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Тамъяно-Тангауровская волость, д. Ахметова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Кунафин Хайретдин	башкир	2	3	5
2	Галиуллин Динислам	башкир	1	2	3
3	Газизов Хайбулла	башкир	1	2	3
4	Мухамедшин Трамак	башкир	3	1	4
5	Рысянов Загретдин	башкир	3	3	6
6	Гапбасов Сибагат	башкир	2	1	3
7	Кулмурзин Халилулла	башкир	1	1	2
8	Кинзягулов Фазулла	башкир	3	4	7
9	Кашфетдинов В-Мух.	башкир	2	3	5
10	Гималетдинов Мингаж.	башкир	2	4	6
11	Перамитдинов Низам	башкир	2	5	7
12	Култаев Закарян	башкир	1	3	4
13	Муратшин Хамидян	башкир	2	2	4
14	Култаева Зулнагида	башкирка	-	3	3
15	Муратшин Куват	башкир	2	2	4
16	Муратшин Сабирьян	башкир	1	2	3
17	Куватов Абдулла	башкир	3	3	6
18	Луконин Матвей И.	русский	2	3	5
19	Халиу[л]ин Сальман	башкир	4	3	7
20	Сальманов Муртаза	башкир	3	2	5
21	Курманаев Нугаман	башкир	3	2	5
22	Султантимиров Махмут	башкир	2	5	7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
23	Таштимиров Махян	башкир	3	1	4
24	Магафуров Жиганур	башкир	4	4	8
25	Якшигулов Жигангир	башкир	2	2	4
26	Микитина Дуня Сид.	русская	-	2	2
27	Абдуллин Динислам	башкир	3	2	5
28	Копытова Мария И.	русская	2	3	5
29	Юлмухаметова Бадрисафа	башкирка	1	3	4
30	М-Рахимова Самсиямал	башкирка	-	1	1
31	Валеева Сафура	башкирка	-	1	1
32	М-Рахимов Абдугали	башкир	1	1	2
33	Янсуяров Шагиахмет	башкир	1	5	6
34	Лукманова Залифа	башкирка	1	4	5
35	Курманаев Хакимьян	башкир	1	1	2
36	Лукманов Шакирян	башкир	3	2	5
37	Юнусов Сафаргали	башкир	3	1	4
38	Хайруллина Хамида	башкирка	2	2	4
39	Умитбаев Кагарман	башкир	4	3	7
40	Куватов Фазлиахмет	башкир	3	4	7
41	Галиуллин Шайхислам	башкир	1	1	2
42	Рысяпов Мархамат	башкир	4	3	7
43	Мухамедяров Хайрут.	башкир	5	3	8
44	Хамзин Гильман	башкир	3	4	7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
45	Габбасов Мухамед	башкир	3	3	6
46	Мингажов Шагишариф	башкир	2	2	4
47	Абдрахманов Барий	башкир	1	2	3
48	Юлдыбаев Хубетдин	башкир	1	3	4
49	Гарифуллин Басир	башкир	2	2	4
50	Махьянов Ахтям	башкир	2	1	3
51	Якшигулав Мубаран	башкир	1	3	4
52	Атауллин Нургалий	башкир	1	1	2
53	Абуталхин Хаким	башкир	2	1	3
	Итого		107	130	237

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Тамъяно-Тангауровская волость, д. Байназарова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Давлеткиреев Абдулхай	башкир	2	1	3
2	Яруллин Зайнулла	башкир	3	1	4
3	Касимов Юнус	башкир	1	2	3
4	Ганиев Мухамедья	башкир	4	3	7
5	Мухамадиев Мухутдин	башкир	1	4	5
6	Мухаметкужин Рамазан	башкир	1	2	3
7	Мухаметкужин Хальфитдин	башкир	2	1	3
8	Каримов Хисмет	башкир	3	2	5
9	Жигангиров Давлеткирей	башкир	1	2	3
10	Давлеткиреев Шамгирей	башкир	2	3	5
11	Яруллин Хибет	башкир	1	2	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
12	Мурзабаев Авал	башкир	1	-	1
13	Каримов Хайринас	башкир	5	1	6
14	Мухамадиев Самситдин	башкир	3	2	5
15	Мухамадиев Хубетдин	башкир	2	6	8
16	Ганиев Ахметбикжан	башкир	1	4	5
17	Ахметбикжанов Мух-Галий	башкир	2	2	4
18	Галиастанов Ахметжан	башкир	1	2	3
19	Касимов Рахимьян	башкирк	2	-	2
20	Садыков Галиахмет	башкир	2	2	4
	Итого		40	42	82

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Тамъяно-Тангауровская волость, д. Ишкужина

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Махмутова Гашура	башкирка	2	3	5
2	Кискбаев Юмагужа	башкир	1	-	1
3	Баймурзина Хадиса	башкирка	1	1	2
4	Янтурин Киньягали	башкир	1	2	3
5	Галиуллин Хамитулла	башкир	1	1	2
6	Галиуллин Гибатулла	башкир	2	1	3
7	Хасянова Зарифа	башкирка	1	1	2
8	Зайнитдинова Шакира	башкирка	1	3	4
9	Кашфитдинов Самьян	башкир	1	2	3
10	Ахмедвалиев Хубитд.	башкир	4	5	9
11	Мубараков Мухамед	башкир	3	3	6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
12	Кужахматов Хайбулла	башкир	2	3	5
13	Ямлихин Галиулла	башкир	2	1	3
14	Кашфитдинов Усман	башкир	2	4	6
15	Сайфуллин Мухамедья	башкир	2	1	3
16	Нигаматуллин Магадей	башкир	2	7	9
	Итого		27	38	65

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Тамъяно-Тангауровская волость, д. Ишкулова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Кижбулатов …	башкир	4	5	9
2	Ахмадеев Н.	башкир	2	2	4
3	Мухамадеева Р.	башкирка	2	2	4
4	Атауллина Б.	башкирка	6	6	12
5	Тимирханова Л.	башкир	1	1	2
6	Ишмханов Я.	башкир	2	2	4
7	Султанов У.	башкир	3	3	6
8	Тимирьянов Х.	башкир	3	2	5
9	Бикмурзин Г.	башкир	1	5	6
10	Фазулов Ш.	башкир	1	3	4
11	Курбангалин Б.	башкир	1	4	5
12	Баязитов У.	башкир	1	2	3
13	Ахмедянов Г.	башкир	3	3	6
14	Гибадуллин А.	башкир	2	2	4
15	Хисматуллин …	башкир	4	3	7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
16	Закриен Яныбай	башкир	2	4	6
17	Калимуллина Урлия	башкирка	-	1	1
18	Сафина Гайниля	башкир	2	2	4
19	Хайритдинов Г.	башкир	2	3	5
20	Самситдинова Ш.	башкир	3	3	6
21	Султангалеев И.	башкир	1	3	4
22	Багаутдинова Г.	башкирка	1	3	4
23	Хуббухужин А.	башкир	1	2	3
24	Касымова Г.	башкирка	2	2	4
25	Ишкватова …	башкирка	1	5	6
26	Узякбаева У.	башкирка	1	4	5
27	Мансуров З.	башкир	4	2	6
28	Зайнитдинов …	башкир	2	1	3
29	Габдразаков Ю.	башкир	3	2	5
30	Абдрахманова Х.	башкирка	1	2	3
31	Гималтинов М.	башкир	1	1	2
32	Тагирова Ф.	башкирка	-	3	3
33	Тагиров А.	башкир	2	2	4
34	Янмурзин …	башкир	4	2	6
35	Габитов Ш.	башкир	2	2	4
36	Аслаев М.	башкир	3	4	7
37	Мухаматов Ш.	башкир	1	1	2
38	Аслаев Исмагил	башкир	2	3	5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
39	Мансурова …	башкирка	-	1	1
40	Идрисов Х.	башкир	3	1	4
41	Ахмадвалеев К.	башкир	2	1	3
42	Ахмадвалеев Т.	башкир	3	3	6
43	Ширизданова …	башкирка	1	4	5
44	Султанова …	башкирка	1	1	2
45	Фахрисламова …	башкирка	1	2	3
46	Шагиев М.	башкир	2	1	3
47	Хисамутдинов …	башкир	1	1	2
48	Галиулин А.	башкир	2	1	3
49	Фазулов …	башкир	4	3	7
50	Фаттахов Ф.	башкир	1	1	2
51	Халяфтдинов …	башкир	1	2	3
52	Даминдаров …	башкир	1	4	5
53	Идрисов С.	башкир	2	1	3
54	Шагизадин Ф.	башкир	2	2	4
55	Мухамедзадин …	башкир	1	2	3
56	Суфиянова С.	башкирка	-	1	1
57	Муллагалямов …	башкир	3	1	4
58	Казыев З.	башкир	2	5	7
59	Сайфульмулюков …	башкир	3	3	6
60	Сунгатова Гашур	башкирка	1	2	3
61	Самситдинов …	башкир	2	1	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
62	Хуснитдинова З.	башкирка	1	2	3
63	Галин Афлал	башкир	2	3	5
64	Нигматуллина …	башкирка	5	3	8
65	Валеева У.	башкирка	3	1	4
66	Валиуллин В.	башкир	4	1	5
67	Аминева М.	башкирка	3	4	7
68[55]	Неизвестный	башкир	1	-	1
69	Кутуева Г.	башкирка	2	3	5
70	Кутуева Я.	башкирка	3	4	7
71	Юсупов Мух.	башкир	3	7	10
72	Юсупова Гайша	башкирка	2	5	7
73	Хажин Абдряп	башкир	1	5	6
74	Зайнитдинов …	башкир	3	2	5
75	Галлямов С.	башкир	4	2	6
76	Гиниятуллин К.	башкир	2	1	3
77	Хуббутдинов …	башкир	4	2	6
78	Мухаметдинов …	башкир	2	2	4
79	Абдуллин Г.	башкир	1	2	3
80	Даутов …	башкир	3	3	6
81	Ахмедвалеев …	башкир	2	2	4
82	Газизова …	башкирка	1	5	6
83	Газизов Ф.	башкир	1	2	3
84	Аминева Б.	башкир	-	1	1
	Итого		168	208	376

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Тамъяно-Тангауровская волость, д. Кердасова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Сафин Муса	башкир	4	1	5
2	Мухаметдинов Гумер	башкир	6	3	9
3	Мухаметдинов Усман	башкир	1	5	6
4	Мурзакаев Шагей	башкир	1	1	2
5	Абдулгалимова Бадриниса	башкирка	-	1	1
6	Альмухаметов Аубакир	башкир	4	5	9
7	Хамматов Бахтияр	башкир	1	1	2
8	Рыскужин Хаммат	башкир	3	2	5
9	Кагарманов Шакирян	башкир	1	2	3
10	Галиастанов Халил	башкир	4	3	7
11	Галимов Галиахмед	башкир	1	2	3
12	Сагадатов Абдулла	башкир	3	4	7
13	Билялов Газизян	башкир	1	2	3
14	Асылгужин Атаулла	башкир	3	6	9
15	Сулейманов Закий	башкир	1	2	3
16	Таштимирова Хамира	башкирка	1	2	3
17	Таштимиров Юсуф	башкир	2	2	4
18	Шагингиреев Баязит	башкир	4	3	7
19	Шагингиреев Закир	башкир	1	3	4
20	Хасанов Габдрахим	башкир	1	3	4
21	Хснутдинов Салимьян	башкир	3	2	5
22	Рысьянов Зайнегабдин	башкир	2	1	3
23	Галимьянов Габдулла	башкир	3	2	5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
24	Галимьянов Абдулхай	башкир	2	2	4
25	Гумерова Сандугас	башкирка	1	2	3
26	Кужахметов Сабир	башкир	1	2	3
27	Бикжанов Хажгалей	башкир	2	2	4
28	Хисметов Сабирян	башкир	1	3	4
29	Хисметова Мигилбика	башкирка	2	3	5
30	Бикжанов Нургалий	башкир	2	2	4
31	Ишкужин Гадильмурза	башкир	1	1	2
32	Суфьянов Муса	башкир	1	3	4
33	Яруллин Маргуба	башкир	1	1	2
34	Галин Фатхулла	башкир	2	3	5
35	Хисматуллин Хакимьян	башкир	2	1	3
36	Мухамедрахимов Махьян	башкир	4	4	8
37	Ниязгулов Гибат	башкир	2	4	6
38	Ниязгулов Хибатулла	башкир	3	3	6
39	Ниязгулов Динислам	башкир	1	2	3
40	Хадеев Гайзулла	башкир	1	5	6
41	Кужахметова Рахима	башкирка	2	1	3
42	Мансуров Хайретдин	башкир	2	2	4
43	Хисматова Гульямал	башкир	2	1	3
44	Галиуллин Гинаятулла	башкир	1	3	4
45	Галиуллин Зайнулла	башкир	1	2	3
46	Курмангалина Бадрисафа	башкирка	-	5	5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
47	Мубараков Нурислам	башкир	1	1	2
48	Хадеев Хайрулла	башкир	2	4	6
49	Мулюков Ситдык	башкир	4	2	6
50	Асылгужин Сальман	башкир	2	5	7
51	Шафиков Зкрия	башкир	3	2	5
52	Галямов Зулкарней	башкир	3	2	5
53	Асылгужина Муглифа	башкирка	1	1	2
54	Шарафетдинов Азамат	башкир	4	2	6
55	Мухамедянов Шакир	башкир	2	2	4
56	Бикжанов Абдрахман	башкир	1	2	3
57	Бикжанов Барий	башкир	2	-	2
58	Бикжанов Фазрахман	башкир	2	2	4
59	Нухова Сахибямал	башкир	-	2	2
60	Салимьянов Вахит	башкир	1	2	3
61	Салимьянов Насир	башкир	1	1	2
62	Рысьянов Гайнетдин	башкир	2	2	4
63	Билалов Ахмедфаиз	башкир	4	4	8
64	Тахаутдинов Муртаза	башкир	4	2	6
65	Кагарманов Сулейман	башкир	1	2	3
66	Махмутова Бадрикамал	башкирка	1	2	3
67	Муллаянов Мужавир	башкир	2	2	4
68	Сафаргалин Шакир	башкир	1	2	3
69	Хамитов Гинаят	башкир	1	3	4
70	АскаровГубейдулла	башкир	5	4	9

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
71	Тахаутдинов Низам	башкир	2	2	4
72	Билялов Мухамедия	башкир	2	1	3
73	Бикмурзин Зайнулла	башкир	1	1	2
74	Биктимиров Лутфулла	башкир	3	3	6
75	Батырханов Галий	башкир	2	2	4
76	Ахмедянов Шакириян	башкир	1	1	2
77	Ахмедянов Ахмедгали	башкир	3	3	6
78	Курканбаев Абдугалим	башкир	2	3	5
79	Альмухаметов Искак	башкир	1	3	4
80	Мухаметдинов Хадий	башкир	2	1	3
81	Кастаранов Авзал	башкир	2	3	5
82	Мухамедгалин Масалим	башкир	6	2	8
83	Мухамедгалин Ибниамин	башкир	3	2	5
84	Мухаметгалин Хамза	башкир	2	2	4
85	Мухамедгалин Габбас	башкир	11	11	22
86	Мухамедяров Усман	башкир	1	2	3
87	Мухамедяров Калимулла	башкир	1	1	2
88	Мухамедяров Сабирян	башкир	2	1	3
89	Мухамедяров Басир	башкир	1	2	3
90	Мухамедяров Гадильша	башкир	2	1	3
91	Гадильшин Губейдулла	башкир	1	-	1
	Итого		181	208	389

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Тамъяно-Тангауровская волость, д. Магадеево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Ишимов Мухамедья	башкир	4	1	5
2	Ишимов Мухамедин	башкир	2	3	5
3	Кильмухаметов Билял	башкир	3	4	7
4	Яныбаев Якшибай	башкир	5	3	8
5	Гарифуллин Таип	башкир	3	3	6
6	Салхов Сагадей	башкир	2	5	7
7	Суфиянов Сабирьян	башкир	1	4	5
8	Латипов Галиахмет	башкир	1	3	4
9	Нурмухаметова Мухубямал	башкирка	1	1	2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
10	Шамигулов Шайхитдин	башкир	1	2	3
11	Шагигалин Давлеткирей	башкир	5	3	8
12	Мухаметгалин Усман	башкир	1	2	3
13	Даутов Муса	башкир	2	3	5
14	Губайдуллин Акзам	башкир	2	3	5
15	Хасанов Гумер	башкир	2	2	4
16	Султанов Ахмет	башкир	1	2	3
17	Шагивалеев Саяхитдин	башкир	2	-	2
18	Губайдуллин Афтах	башкир	3	2	5
19	Хасанов Хамитулла	башкир	2	3	5
20	Хасанов Мансур	башкир	1	2	3
21	Шагиданина Самига	башкирка	2	1	3
22	Кульмухаметов Давлетша	башкир	1	2	3
23	Давлетшин Нуриахмет	башкир	2	2	4
24	Надыршин Нугаман	башкир	5	2	7
25	Мхаметдинов Мингажетдин	башкир	5	3	8
26	Надыршин Салимьян	башкир	2	2	4
27	Тлина Агафья Матвеевна	русская	1	2	3
28	Низаметдинов Загретдин	башкир	3	-	3
29	Насиров Хисаметдин	башкир	4	3	7
30	Антипанов Сем. Степан.	русский	3	3	6
31	Гумеров Рамазан	башкир	3	2	5
32	Надыршин Сабирьян	башкир	1	1	2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
33	Даминев Ахмет	башкир	2	1	3
34	Даминев Кабит	башкир	3	2	5
35	Ахметшиин Сабит	башкир	1	1	2
	Итого		82	78	160

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Тамъяно-Тангауровская волость, д. Тепяново

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Ахмадеев Ханнан	башкир	1	2	3
2	Ахмадеев Мухамад	башкир	2	3	5
3	Ахмадеев Муталап	башкир	1	1	2
4	Кадырова Рабига	башкирка	-	3	3
5	Даутов Латиф	башкир	2	3	5
6	Мустафин М-Вали	башкир	2	3	5
7	Курманаева …[1]	башкирка	6	7	13
8	Мусина Ташура	башкирка	-	2	2
9	Валеев Садык	башкир	1	3	4
10	Хайбуллин Сахаб	башкир	1	2	3
11	Хасанов Насиб	башкир	1	3	4
12	Музафаров Т.	башкир	1	2	3
13	Абубакиров Зият.	башкир	3	2	5
14	Каримбаев Т.	башкир	5	2	7
15	Шахмуратов …	башкир	1	3	4
16	Малабаева Малика	башкирка	2	2	4

[1] *Имя не указано.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
17	Касамтурина …	башкирка	2	1	3
18	Низамутдинова …	башкирка	1	4	5
19	Хабирова Т.	башкирка	-	2	2
20	Шагбалова М.	башкирка	2	3	5
21	Загидуллин А.	башкир	3	2	5
22	Валиулина У.	башкир	-	1	1
23	Сайфуллин Аб.	башкир	2	2	4
24	Губайдуллин М.	башкир	2	3	5
25	Сафиуллин А.	башкир	2	2	4
26	Даминдаров М.	башкир	1	2	3
27	Халилюллин Т.	башкир	1	2	3
28	Халилюллин Ф.	башкир	2	1	3
29	Шагивалеев К.	башкир	3	4	7
30	Абдрахманов Б.	башкир	1	1	2
31	Тагирова Махуба	башкирка	-	3	3
32	Янмурзина Х.	башкир	1	2	3
33	Набиуллин Г.	башкир	1	3	4
34	Набиуллина К.	башкирка	-	1	1
35	Атятулин С.	башкир	2	1	3
36	Ханыев Фарид	башкир	2	1	3
37	Сафин Закир	башкир	3	6	9
38	Гиниятуллин Ф.	башкир	2	6	8
39	Мансуров Нур.	башкир	1	2	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
40	Самигуллин Файз.	башкир	1	-	1
41	Шайхитдинов Ф.	башкир	2	3	5
42	Асатуллин И.	башкир	3	3	6
43	Билялов С.	башкир	2	3	5
44	Малабаев Г.	башкир	1	3	4
45	Шахмуратов Т.	башкир	3	1	4
46	Ахмадвалеев А.	башкир	2	2	4
47	Зайнитдинов Ш.	башкир	1	4	5
	Итого		78	117	195

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Катайская волость, д. Исмакаево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Тайгунов Нугман	башкир	2	4	6
2	Мухаметшин Сагит	башкир	2	2	4
3	Хайбуллин Магадей	башкир	1	1	2
4	Султанов Усман	башкир	2	1	3
5	Яхин Шагигали	башкир	5	4	9
6	Акбаликов Шафик	башкир	1	3	4
7	Шайбаков Закир	башкир	3	1	4
8	Бикбаев Газиз	башкир	1	3	4
9	Шарафутдинов Шах.	башкир	3	2	5
10	Шахиязов Музафар	башкир	1	1	2
11	Валиахметов Курман	башкир	1	1	2
12	Хайруллин Галиахмед	башкир	3	1	4
13	Абдрахманов Хамат	башкир	2	2	4
14	Мухамадинов Бурхан	башкир	2	2	4
15	Шахиязов Султан	башкир	3	2	5
16	Акбаликов Якуп	башкир	3	3	6
17	Хафизов Карим	башкир	1	2	3
18	Закирян Хафиз	башкир	3	2	5
19	Акбаликов Шугаип	башкир	2	1	3
20	Лукманов Иксан	башкир	4	1	5
21	Гуминов Шагадей	башкир	1	1	2
22	Сафин Давлеткужа	башкир	3	1	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
23	Денисламов Сагадат	башкир	1	3	4
24	Денисламов Камалетдин	башкир	2	1	3
25	Губайдуллин Мазгар	башкир	3	1	4
26	Яхин Шайзара	башкир	4	3	7
27	Шазадин Шагибак	башкир	2	1	3
28	Ильгамов Карим	башкир	3	2	5
29	Бишов Мурзабай	башкир	3	3	6
30	Сарин Давлет	башкир	1	4	5
31	Илгамов Султан	башкир	1	4	5
32	Исанов Салиахмет	башкир	1	2	3
33	Иштуганов Султан	башкир	1	1	2
34	Иштуганов Ишимхан	башкир	1	1	2
35	Кафиуллин Ягуда	башкир	1	2	3
36	Иргалин Кутлуахмет	башкир	1	1	2
37	Газатуллин Каим	башкир	1	3	4
38	Лукманов Кулсибай	башкир	2	3	5
39	Магасумов Бахтияр	башкир	1	2	3
40	Хазияров Куллям	башкир	-	1	1
41	Абубакиров Махмуд	башкир	-	2	2
42	Юсупов Мустафа	башкир	1	1	2
43	Суфиянов Хазавул	башкир	3	3	6
44	Жиганов Ахмет	башкир	2	2	4
45	Зулькарнаев Шагивали	башкир	1	2	3
46	Яхин Ахметша	башкир	4	3	7
47	Ширязданов Хабиб	башкир	1	2	3
48	Кужаков Яныбай	башкир	2	1	3
49	Хафизов Шакир	башкир	1	-	1
50	Кужаков Кутлубай	башкир	1	2	3
51	Заитов Сагит	башкир	2	3	5
52	Кужаков Татлибай	башкир	1	2	3
53	Асылгужин Фатих	башкир	1	2	3
54	Мустакимов Мукм.	башкир	3	2	5
55	Сайфутдинов Хаиз.	башкир	1	3	4
56	Кужаков Мурзабай	башкир	2	3	5
57	Кужаков Хабир	башкир	3	3	6
58	Гирфанов Хамет	башкир	3	1	4
59	Сабитов Хайрулла	башкир	1	1	2
60	Ганиев Мансур	башкир	1	1	2
61	Кадиров Хатак	башкир	2	1	3
62	Аллаяров Низам.	башкир	2	1	3
63	Кутлыбаев Аксан	башкир	2	1	3
64	Галиев Усман	башкир	2	2	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
65	Мурсалимов Айса	башкир	4	1	5
66	Галиев Абдулхак	башкир	3	3	6
67	Мустафин Хужа	башкир	3	3	6
68	Ульданов Лукман	башкир	1	2	3
69	Мухамедьяров Нигамат	башкир	3	2	5
70	Кабишев Агулла	башкир	2	3	5
71	Идрисов Таип	башкир	2	2	4
72	Сайфутдинов Калмур.	башкир	2	3	5
73	Фатхуллин Мухам.	башкир	4	3	7
74	Сагадатов Салик	башкир	1	1	2
75	Сагадатов Нигамет	башкир	1	1	2
76	Тугангиров Бурта.	башкир	2	1	3
77	Кабетов Хабибулла	башкир	2	2	4
78	Фаизов Бахтияр	башкир	3	3	6
79	Хаматов Хибат	башкир	2	1	3
80	Мухаматшин Абакир	башкир	1	2	3
81	Хайруллин Шагиах.	башкир	2	1	3
82	Ишаров Баймур.	башкир	2	3	5
83	Ишаров Самит.	башкир	2	2	4
84	Динеев Азнабай	башкир	2	2	4
85	Галин Шагимар.	башкир	2	3	5
86	Махмутов Хайрулла	башкир	2	3	5
87	Абдрахманов Кабир	башкир	2	2	4
88	Хажин Аксан	башкир	1	3	4
89	Мухматов Ахмат	башкир	3	1	4
90	Иштавлетов Юмагул	башкир	3	4	7
91	Галин Мугказа	башкир	3	3	6
92	Галин Байгуза	башкир	2	2	4
93	Азигулнов Ахмет	башкир	1	2	3
94	Байгильдин Багуда	башкир	2	3	5
95	Куркинбаев Мигаз.	башкир	2	2	4
	Итого		189	192	381

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 564.

ШЕЖЕРЕ БАШКИР ПЛЕМЕНИ ТАНГАУР

Составитель: Фуат Сулейманов, к. и. н.

В известные сборники шежере, составленные Р. Г. Кузеевым, М. Х. Надергуловым, Р. М. Булгаковым и др., шежере башкир племени Тангаур не вошло, так как один из его вариантов был обнаружен только в начале 1990-х гг. у жителя г. Уфы Аптикаева Максата Абдрахимовича (выходец из д. Суртан-Узяк Зилаирского р-на, 1935 г. р.), хотя о существовании рукописной родословной башкир-тангауров еще в конце XIX и начале XX в. упоминали этнографы П. С. Назаров и С. Мирасов соответственно. Обнаруженная рукопись шежере южных тангауров является арабографичной и перешла к ее обладателю от отца. В 1994 г. с этого источника были сделаны ксерокопия и кириллическая транскрипция. Источник представляет собой «общую тетрадь», в которую были помещены шежере трех башкирских племен – тунгауров, бурзян и усерган. Согласно записям в тетради, тексты переписывались дважды: в 1926 г. неизвестным переписчиком и в середине 1950-х гг. Абдрахимом Аптикаевым. Текст шежере племени Тангаур помещен на 33 листах – с 39 по 72, Усерган – с 1 по 38, Бурзян – с 73 по 76 листы. Тетрадь имеет единую нумерацию страниц. Шежере тангауров содержит имена представителей рода, живших с древнейших времен до начала XX в., перечисляются люди, имена которых совпадают с названиями тангаурских тюб и многих аулов на территории современных Зилаирского, Хайбуллинского, Баймакского р-нов.

В башкирском эпосе «Кусяк-бий», в котором, возможно, упоминаются реальные личности и события, происходившие в домонгольский период, повествуется о предводителе союза племен Масим-хане. Под началом этого башкирского хана был союз 12 племен, среди них выделялось племя Тангаур во главе с бием Тимеркутлу, занявшим возле ханского трона самое высокое место и обладающим богатырской силой. О его племени говорится как об одном из влиятельных, многочисленных и сильных в союзе. Эпос сообщает интересную деталь о роде деятельности тангауров: «Хлебопашество – их род занятий».

Тангауры состоят из двух родов – Ялан-Тангаур (южные) и Урман-Тангаур (северные), которые занимали обширные территории на территории Казанской (до середины XVIII в.) и Ногайской дорог, составляя отдельные волости. Ялан-тангауры, чьи аулы расположились на территории нынешних Зилаирского, Хайбуллинского и Баймакского р-нов, делились на тюбы: Татлыбай (Мишар-Татлыбай), Тунгаур, Ситэй, Тукхары, Сабай, Нугайлар, Мышылар, Хэрекэй, Букат, Кара-Кыпчак и Калмак. Тюбы ялан-тангауров, в свою очередь, делились на следующие родовые подразделения-ара: бүре, күк мейе, суҡмар аяҡ, төрөй, теләнсе, юрмый, бур, ҡалмаҡ. Урман-тангауры занимали территории нынешних Абзелиловского, Бурзянского, Белорецкого, Кугарчинского р-нов, у них были ара: биксәнтәй, ҡолтай, яубаҫар, ҡауҫы (селән ҡошо), сөйөш, булдыҙ, тумяй, мышаяҡ, аптыраҡ.

Достоинством шежере тангауров является и то, что в нем отразились известные исторические личности, тарханы, старшины, сотники, батыры, воины, сэсэны, кураисты, писатели, религиозные деятели: Уразгул Акчувашев, Бякир, Умар, Иман Теникеевы, Аллаяр-батыр Иманов, Максют-батыр Аскаров, Мамыт Кучюков, Куват Асанов, Юлдыбай Бакиров, Джангильды Бытуков, Ирназар Давлетчурин, Мухаметвалий Суюндуков, Газзали-батыр Утяшев, Фазыл-сэсэн Карасов, Юмабай Исянбаев, Султанмурат Абдулнасиров, Ишкале и Ишмулла Дильмухаметовы, Хабибулла Габитов, Гатаулла-ишан Абдулмаликов и многие др.

Большой интерес вызывает присутствие в шежере тангауров имени Юрмый-хана.

Оно должно быть связано с тем, что в древности племя Тангаур совместно с племенами Бурзян, Тамъян, Катай, Кыпчак, Усерган, Юрматы обитало на северо-западе современного Башкортостана. Предание говорит об этнической близости тунгауров с племенем Бурзян. Но согласно результатам исследований ДНК-генеалогии, большинство бурзян принадлежит к гаплогруппе **R1b1**, а большинство тунгауров имеют гаплогруппу **N1c**. Но в составе тунгауров имеются две деревни бурзян (гаплогруппа **R1b1**) которые считают себя тангаурами.

В любом случае при составлении шежере ДНК-анализ дает дополнительную информацию, которая с большой долей вероятности поможет определить общее направление поисков.

I.

1. **Кунграт-бий,** вероятно, имеет связь с родом Кунграт, известным в период империи Чингиз-хана. Согласно дастану «Чингиз-наме», сестра Кунграт-бия Буртя Кучин стала женой Чингиз-хана и родила ему четырех сыновей: Жучи-хана, Жадай-хана, Кирей-хана, Тулихана[1]. Кроме того, там же рассказывается, что она спасла жизнь и сыну Кунграт-бия, убитого по приказу Чингиз-хана за отказ подчиняться ему. Вполне вероятно, что его сыном был Тунгаур (Дангаур). Согласно легенде, записанной П. С. Назаровым, Дангаур, сын Кунграт-бия, был назван внуком Чингиз-хана. Значит, первые чингизиды, правители самой большой в мировой истории империи, по материнской линии являлись кунгратами-тангаурами

II.

2.1. **Тунгаур-бий**. По легенде его могила должна находиться вблизи станции Кувандык, возле д. Белая шапка. Могила называется «Уба (курган) Тунгаура». В легенде о двух братьях – Бурзяне и Тунгауре – говорится, что как-то они поспорили и поехали охотиться на лисицу. Тунгаур сумел догнать лисицу первым, и взял ее одним ударом камчи-плетки. Выиграв спор, Тунгаур увеличил свои земельные владения, получив земли у подножия горы Типа, что находится на территории современного Хайбуллинского р-на

III.

3.2. **Тимеркутлу-бий,** согласно дастану «Чингиз-наме», получил от Чингиз-хана следующие племенные атрибуты: дерево – ольха, птица – сорока, оран – «Табан», тамга – ярымтарак, т. е. половина гребенки. Родовые атрибуты, полученные от Чингиз-хана, во многом совпадают с атрибутами, сохранившимися у нынешних тангауров: дерево – ольха, птица – сорока, оран «Кунграт», тамга – айтамга

IV.

4.3. **Хакколай** догнал на лыжах и прибил чернобурую лисицу, после чего его стали называть именем Каратюльке (Черная Лиса)

V.

5.3. **Иламан**

6.3. **Мулькаман,** первопредок ялан-тангауров (южных тангауров), его потомки являются основателями четырех деревень – Балапан, Ишбирдино, Абдулнасырово и Рафиково. Они образовались на вотчинных территориях, где с древнейших времен располагались кочевья и хутора южных тангауров

7.3. **Юламан,** родоначальник урман-тангауров, чья родословная пока не найдена

VI.

8.5. Кустана

9.6. Шикаман

VII.

10.8. Булансы

11.8. Хатыусал

12.8. Тукхары

13.8. Тукбай

14.8. Мулькаман

---

[1] *Женой исторического Чингиз-хана была Бортэ-Фуджин (фуджин – кит. ‘госпожа’) из племени хонгират (кунграт).*

15.8. Янбарак
16.8. Харса
17.9. Кулкаман
18.9. Кубуш
19.9. Кутлуюл

VIII.
20.11. Кулбай
21.11. Динис
22.11. Исекай
23.11. Ситай
24.11. Татлыбай
25.11. Харакай
26.16. Юрмый хан
27.19. Бикбау
28.19. Якалы
29.19. Балапан Кутлуюлов (1779–1857 гг.), основатель д. Балапаново Тангаурской волости (ныне Зилаирского р-на)

IX.
30.20. Кудаш
31.21. Алакуз
32.23. Нугайсы
33.23. Шанбак
34.24. Такай
35.24. Кулукай
36.25. Айтап
37.25. Хаккул
38.26. Букай
39.29. Яналы
40.29. Ибикан, от него пошла фамилия Ибикановых. Внук Рашит организовал фермерское хозяйство в д. Суртан-Узяк, в котором также трудятся его родные братья Фарит и Альфарис Зиннатовичи

X.
41.30. Шинбак
42.31. Бурнай
43.32. Бурангул
44.33. Бытук
45.33. Ырыскул
46.33. Ишкина
47.34. Имам
48.34. Умар
49.34. Бакир
50.35. Саит
51.35. Загит
52.35. Йылкысы
53.36. Утяб
54.37. Кусюк
55.38. Бикбулат

XI.
56.41. Кужукай
57.42. Карагул
58.43. Юсуп
59.50. Илембет
60.53. Унгар
61.53. Кунай
62.54. Кансура
63.54 Юлыш
64.54. Мухамет
65.54. Муртаза
66.54. Аскар
67.55. Мурат, от него пошла фамилия Муратовых

XII.
68.57. Ульмаскул
69.59. Байгилде
70.59. Йыхангильде
71.59. Алабирде
72.59. Янбирде
73.60. Текял
74.61. Кунказай
75.66. Мусят
76.66. Ишемгул
77.66. Бурансы
78.66. Баканбай
79.66. Максют
80.67. Кулумбет

XIII.
81.73. Юлан
82.74. Бикбулат
83.77. Таймас
84.79. Янбай
85.79. Янгул
86.79. Исламгул
87.79. Янгильде
88.80. Юламан

XIV.
89.82. Абзалиль
90.82. Абкарим
91.84. Ишкужа
92.84. Ишмулла
93.85. Айса
94.85. Якуп
95.87. Салимьян
96.87. Сулейман
97.87. Шарип
98.88. Аллагуват

XV.
99.89. Имангул
100.91. Рахмангул
101.91. Мухаматвали
102.91. Абделвагап
103.91. Ишмухамат, муэдзин
104.92. Абдулмукмин
105.93. Баймурат
106.94. Ильяс
107.94. Яныбай
108.94. Тафтизан
109.94. Канбар
110.41. Рахмат
111.98. Фаттах (Муратов Фаттах Аллагуватович), царский офицер, полный георгиевский кавалер

XVI.
112.41. Абкадир, муэдзин
113.41. Хисмат
114.111. Тухват Мурат (Муратов Тухватулла Фаттахетдинович) (1906–1944 гг.), героически погиб в боях за освобождение Латвии, известный башкирский поэт-писатель, ученый-филолог и талантливый педагог. В 1920-х гг. Тухват Мурат одним из первых приступил к разработке «Толкового словаря башкирского языка»
115.111. Амир Фаттахович Муратов (1926–2003), ветеран ВОВ 1941–1945 гг., артиллерист, награжден медалью «За отвагу». В мирное время писатель, журналист, заслуженный учитель БАССР, член Союза журналистов СССР и Башкортостана
116.111. Ахмет Фаттахович Муратов (1908 г. р.), пулеметчик, 18 февраля 1945 г. в районе г. Кульм сбил вражеский самолет MF-10, ведя прицельный огонь из своего пулемета и обеспечивая прикрытие советским частям, переправлявшимся через р. Висла, награжден медалью «За отвагу»

Түңгәүер ҡәбиләһе
Ялан Түңгәүер ырыуы
Һәрекәй түбәһе Бүре араһының
(Сөләймәновтарҙың) шәжәрәһе
(Йылайыр р-ны Сәлим ауылы)

Шежере родового подразделения Буре (Волк) тюбы Хэрекэй рода Ялан-Тунгаур племени Тунгаур (д. Салимово Зилаирского р-на)

Бүре араһы шәжәрәһендә боронғо замандарҙан алып хәҙерге көндәргәсә йәшәгән 120 ир-ат исеме күрһәтелгән. Тәүге туғыҙ быуын Түңгәүер шәжәрәһе ҡулъяҙмаһынан алынды. Дауам өлөшө шул уҡ шәжәрәнән, архив документтарынан һәм ололарҙың хәтирәләренән сығып төҙөлдө. Совет осоронан һуң тыуған «бүре»ләрҙең күбеһе был шәжәрәгә әле индерелмәгән.

I.
1. Түңгәүер бей Ҡуңғрат бей улы

II.
2.1. Хаҡколай (Ҡара Төлкө) Түңгәүер бей улы

III.
3.2. Иламан Хаҡколай (Ҡара Төлкө) улы

IV.
4.3. Күстәнә Иламан улы

V.
5.4. Һатыусал Күстәнә улы

VI.
6.5. Һәрекәй Һатыусал улы

VII.
7.6. Һаҡҡол Һәрекәй улы

VIII.
8.7. Көсөк Һаҡҡол улы

IX.
9.8. Асҡар Көсөк улы

X.
10.9. Мәҡсүт Асҡар улы

XI.
11.10. Йәнгилде Мәҡсүт улы

XII.
12.11. Сөләймән Йәнгилде улы (1787), 1833–1839 йй. Түңгәүер йорт старшинаһы ярҙамсыһы, зауряд-есаул, ҡатыны Емешбикә, йорт старшинаһы Ибраһим Солтановтың ҡыҙы
13.11. Сәлимйән Йәнгилде улы (1787), Сәлим ауылын нигеҙләүсе, ҡатыны Ҡазифа
14.11. Мөхәмәтшәриф Йәнгилде улы (1793), ҡатыны Салиха
15.11. Мөхәмәтшах Йәнгилде улы (1801)

XIII.
16.12. Ишмөхәмәт Сөләймән улы (1808)
17.12. Баймөхәмәт Сөләймән улы (1810)
18.12. Шаһиәхмәт Сөләймән улы (1815)
19.12. Хажимөхәмәт Сөләймән улы (1815)
20.12. Ҡунаҡҡужа Сөләймән улы (1843)

XIV.
21.16. Дәүләтша Ишмөхәмәт улы (1831)
22.16. Сибәғәтулла Ишмөхәмәт улы (1840)
23.16. Сафиян Ишмөхәмәт улы (1843)
24.16. Әбделмансур Ишмөхәмәт улы (1845)
25.16. Муллахәлит Ишмөхәмәт улы (1846)
26.16. Мырҙағәле Ишмөхәмәт улы (1849)
27.16. Ғәлимбәк Ишмөхәмәт улы (1854)
28.17. Әғлиулла Баймөхәмәт улы (1832)
29.17. Кәлимулла Баймөхәмәт улы (1843)
30.17. Ҡоҙабай Баймөхәмәт улы (1845)
31.17. Хаммат Баймөхәмәт улы (1848)
32.18. Шамситдин Шаһиәхмәт улы (1846–1852)
33.18. Дәүләткилде Шаһиәхмәт улы (1849)
34.18. Рыҫкилде Шаһиәхмәт улы (1858)
35.20. Абдрахман Ҡунаҡҡужа улы (1848–1855)
36.20. Абдулғәлим Ҡунаҡҡужа улы (1849)
37.20. Абдрахман Ҡунаҡҡужа улы (1857)

XV.
38.21. Солтанбәк Дәүләтша улы (1859)
39.21. Солтанғәле Дәүләтша улы (?)
40.21. Алтынғужа Дәүләтша улы (1875)
41.21. Йыһанур Дәүләтша улы (?)
42.33. Мырҙагилде Дәүләткилде улы (1876–1971), ҡатыны Гәйниямал (1896), ҡыҙы Мәхүб (1927)

XVI.
43.39. Айса Солтанғәле улы (1897) ҡатыны Нәғимә (1904), ҡыҙы Фатима (1922)
44.40. Хисаметдин Алтынғужа улы (1896–1979), Бөйөк Ватан һуғышы ветераны (артабан БВһ в-ны. – *авт.*), ҡатындары: 1. Шәрғиә (1900); 2. Сәрбиямал
45.40. Хәйретдин Алтынғужа улы (1909)
46.41. Әхтәм Йыһанур улы (1909), БВһ в-ны
47.42. Баязитдин Мырҙагилде улы (1906–1950), БВһ в-ны, ҡатыны Хәнифә (1904) Йәнҙаҡ Бикбулатов һәм Мәлихә Ишембәтованың ҡыҙы
48.42. Ғилметдин Мырҙагилде улы (1910–1942), БВһ-да һәләк була
49.42. Низаметдин Мырҙагилде улы (1922–1942), БВһ-да һәләк була
50.42. Нуретдин Мырҙагилде улы (1924–1973), старшина, БВһ в-ны
51.42. Зәйнетдин Мырҙагилде улы (1933–1971)

XVII.
52.43. Муса Айса улы (1928–198)
53.43. Нурғәле Айса улы (1941–198)
54.44. Әхмәт Хисаметдин улы (1925–1999), БВһ в-ны
55.44. Салих Хисаметдин улы (1931–2010)
56.44. Зәкир Хисаметдин улы (1939)
57.44. Шәкир Хисаметдин улы (?)
58.44. Әбделәхәт Хисаметдин улы (?)
59.44. Зыяитдин Әхтәм улы (?)

60.47. Мырҙағәле Баязитдин улы (1924–1975), сержант, БВҺ в-ны, ҡатыны Менәүәрә (1926), ҡыҙҙары: Гөлнур (1956), Гөлемеш (1958), Хәлиҙә (1963)
61.47. Арҫланғәле Баязитдин улы (1926–1935)
62.47. Йосоп Баязитдин улы (1941)
63.48. Сәфәрғәле Ғилметдин улы (?)
64.49. Мәүлетдин Низаметдин улы (1937–1966)
65.49. Ғәйнетдин Низаметдин улы (1941)
66.50. Йомағәле Нуретдин улы (1956)
67.50. Мирғәле Нуретдин улы (1961)
68.50. Кинйәғәле Нуретдин улы (1964)
69.50. Надир Нуретдин улы (1975)
70.51. Хәлфетдин Зәйнетдин улы (1961)
71.51. Риф Зәйнетдин улы (1964)

XVIII.
72.52. Лоҡман Муса улы (1958)
73.52. Юлай Муса улы (1967)
74.53. Рим Нурғәле улы (1970)
75.53. Йәүҙәт Нурғәле улы (1972)
76.53. Тәлғәт Нурғәле улы (1975)
77.53. Рөстәм Нурғәле улы (1980)
78.54. Шәһит Әхмәт улы (1959)
79.55. Нурислам Салих улы (1958)
80.56. Әхсән Зәкир улы (1970)
81.56. Азамат Зәкир улы (1975)
82.59. Ринат Зияитдин улы (1973)
83.60. Фәрит Мырҙағәле улы (1947–2011)
84.60. Хәлит Мырҙағәле улы (1949)
85.60. Морат Мырҙағәле улы (1951–1953)
86.60. Морат Мырҙағәле улы (1960), эске эштәр хеҙмәте ветераны, отставкалағы подполковник
87.60. Фуат Мырҙағәле улы (1965), тарих фәндәре кандидаты, доцент
88.64. Хәлфетдин Мәүлетдин улы (1958–2004)
89.64. Ринат Мәүлетдин улы (1966), Башҡортостандың атҡаҙанған төҙөүсеһе
90.65. Зәкир Ғәйнетдин улы (1975)
91.65. Зөфәр Ғәйнетдин улы (1970)
92.66. Юнир Йомағәле улы (1979)
93.70. Дим Хәлфетдин улы (1985)
94.71. Илгиз Риф улы (1985)

XIX.
95.84. Хәмит Хәлит улы (1977), Баязитов
96.84. Рөстәм Хәлит улы Баязитов (1982–2004),
97.85. Азат Морат улы (1983–2006)
98.87. Урал Фуат улы (1996)
99.87. Ильяс Фуат улы (2003)

Түбәндәгеләрҙең Сөләймәндең ҡайһы улынан йәки ейәненән таралғаны әлегә асыҡланманы (Пока не удалось определить, от какого сына или внука Сулеймана происходят нижеследующие Сулеймановы).
100.100. Уйылдан Сөләймәнов (1874), ҡатыны Фәрхей (1881), ҡыҙы Ғәрифә (1921)
101.100. Ғилметдин Уйылдан улы (1922)
102.100. Лотфулла Сөләймәнов (1882), ҡатыны Сафура (1891), ҡыҙы Алмабикә (1916)
103.102. Сәхиулла Лотфулла улы (1923)
104.102. Нәбиулла Лотфулла улы (1926)
105.100. Абдулла Сөләймәнов (1888), ҡатындары: Ғәйзә (1895), Хөсниямал (1887)
106.105. Гатаулла Абдулла улы (1926), БВҺ в-ны, ҡыҙҙары: Роза, Рәйлә, Рәшиҙә
107.105. Һиҙиәт Абдулла улы (1928)
108.105. Ғибадулла Абдулла улы (1929)
109.105. Ғиниәт Абдулла улы (1931)
110.106. Әмир Гатаулла улы (1955–1989)
111.106. Дамир Гатаулла улы
112.106. Таһир Гатаулла улы
113.106. Юнир Гатаулла улы
114.107. Һибәтулла Һиҙиәт улы (1960–2000)
115.108. Әсғәт Ғибадулла улы (1957)
116.108. Рафаэль Ринат Ғибадулла улы (1960–1970)
117.108. Ринат Ғибадулла а улы (1965)
118.113. Ильнур Һибәтулла улы
119.114. Ишбулат Һибәтулла улы
120.117. Азамат Ринат улы (1989)

ТАНГАУРСКИЙ СЛЕД ЮНУСА-АХУНА

Жите атамыз: Юныс ахун хәзрәтләре,
аның уғлы бер – Мәҡсуд…[1]

Заһретдин Мөхәммәтсафин
(Шәжәрә. Ҡырҙас, 1910)

Предисловие

Ранее опубликованных работах[2] основное внимание уделялось торговой и дипломатической деятельности Максюта-муллы Юнусова – родоначальника башкир-первопоселенцев д. Кырдас Тангаурской волости Верхнеуральского уезда. Как считает Б. А. Азнабаев, «архивные исследования по целому комплексу источников позволили воссоздать почти полную картину участия [Максюта-муллы] в делах российской дипломатии в Средней Азии в 20-е гг. XVIII в.»[3]. Поэтому только в общих чертах коснемся сути опубликованных документов, которые, по мнению другого специалиста – И. М. Васильева – «содержат многочисленные и любопытные сведения о военно-политической обстановке на российском пограничье, в казахских степях и среднеазиатских ханствах, о дипломатических отношениях, торговых связях… А письма-доношения Максюта позволяют в некоторых случаях обратить внимание и на конкретные человеческие судьбы, складывающиеся или ломавшиеся в водовороте военно-политических бедствий и потрясений. Это прежде всего касается судьбы самого Максюта Юнусова, в деятельности которого можно отметить весьма любопытное переплетение деловой активности купца и дипломатического служителя.

При этом торговля и дипломатия в казахских степях и Средней Азии, как и везде на Востоке, могла переплетаться с родственными, земляческими, религиозными связями. Максют был сыном Юнуса-ахуна, человека, долгое время жившего в Бухарском ханстве, известного и пользовавшегося уважением там. «Неизвестно, был ли Максют сыном той “степной принцессы”, на которой Юнус-ахун женился в казахских или ногайских степях[4], или он родился от другой супруги Юнуса (дочери Янсары-хафиза из д. Ура. – *авт.*), … какие-то родственные связи со степными “владельцами”, пусть по женской линии, могли служить некоторой опорой Максюту в его небезопасных и рискованных путешествиях по землям Казахской “орды”»[5], «по диким степям, по пустыням, по городам российским»[6].

Мы сознательно опустим подробности его странствий, связанных с поездками в казахские степи, Каракалпакию и Бухарское ханство в 1722–1725 гг. Отметим только, что Максют-мулла дважды выполнял роль дипломатического курьера: сперва он доставлял секретные письма находившегося в Бухаре царского посланника

---

[1] *Семь [поколений] наших отцов: [первый из них –] хазрет Юнус-ахун, у него сын один – Максуд…*

[2] *Васильев И. М., Гайсин А. М. Торговля и дипломатия: Документы о российско-среднеазиатских отношениях 1723–1725 гг. Уфа: Гилем, 2012. 160 с.; Гайсин А. М. Максют Юнусов и его потомки: Генеалогические схемы тангауров деревни Кирдас. Уфа: Гилем, 2012. 144 с.; Гайсин А. М. Посол белого падишаха: Юго-восточная политика Петра I и его преемников. Документы АВПРИ 1723–1729 гг. Уфа: Гилем, Башк. энциклопедия, 2014. 320 с.*

[3] *Азнабаев Б. А. Посол Российской империи по прозвищу Амремзей // Уфа. 2016. 4 (173). С. 76–79.*

[4] *Подробнее см.: Гайсин А. М. Посол белого падишаха. С. 49–50.*

[5] *Цит. по: Васильев И. М. Арабографические документы, связанные с торговыми и дипломатическими поездками Максюта Юнусова в среднеазиатский регион в 1722–1725 гг. // Торговля и дипломатия. Уфа, 2012. С. 40–42, 47.*

[6] *Более подробно см.: Гайсин А. М. Посол белого падишаха. С. 166–194.*

Ф. Беневени в «Посольский приказ» в Москве (московскую контору Коллегии иностранных дел), затем он был послан с указом императора обратно в Бухару к Ф. Беневени. Во время второй поездки в 1724 г. Максют Юнусов оказался участником переговоров с каракалпакскими «владельцами» об условиях выкупа российских пленников. В 1725 г. им было инициировано первое обращение казахского хана Абулхаира к российскому правительству с просьбой о помощи в борьбе против джунгар и принятии казахов под покровительство России. Что касается первой его поездки в Бухару, он объясняет это так: «По прошению Сибирской губернии сына боярского Ивана Григорьева сына Шарыгина ездил он сыскивать в полон отца ево, Григорья Шарыгина, в Каракалпаки и в Бухары для окупу»[1].

В данной работе мы более подробно остановимся на других вопросах, касающихся лично Максюта Юнусова, в какой-то степени – его происхождения.

В прежних работах 2012–2014 гг. приводится лишь краткая информация о Юнусе-ахуне (она главным образом носит справочный характер, поскольку основана на известных сведениях, содержащихся в трудах Ш. Марджани и Р. Фахретдинова). Статья в журнале «Ватандаш» (2019. № 1. С. 44–67) включает достаточно обширный материал о Юнусе-ахуне, где основное внимание уделено его научному наследию[2].

Представляется, что новые наблюдения по истории возникновения д. Кырдас, публикуемые в данной работе, внесут определенную ясность и в этот вопрос, в частности в трактовку терминов «Кырдас» и «Кыдрас».

1. Тангаурской волости башкир Максют-мулла

В секретной реляции (написанной тайнописью – «цифирью») от 4 марта 1723 г. Ф. Беневени сообщает Коллегии иностранных дел следующее: «Податель сего будет башкирец один, торговой человек, имянованный мола Максуд Юнусов сын, прозвищем Амремзей, из Уфинского уезду. И оной, как сюда приехал, пришедши ко мне, показался, что он, яко Вашего величества подданной, желает заслужиться и увидеть царские очи Ваши, чего ради употребляется в сем деле»[3]. Сам же Максют в своем доношении от 16 декабря 1723 г. заявляет: «Родом я Казанского уезда Алатской дороги, из деревни Ура; жительство имею в Уфимском уезде на Сибирской дороге в Табынской волости в 5 верстах от Чульмякского городка»[4]. В показаниях русского офицера А. Филиппова, которого Максют сумел высвободить из каракалпакского плена, последний отнесен к башкирам Ногайской дороги: «… сего 1724-го года в осень приехал в Каракалпакскую орду Уфинского уезду Ногайской дороги башкирец Максют-мулла Юнусов, который был в Государственной коллегии с письмами»[5].

Во всех документах Максют Юнусов значится как житель Уфимского уезда. А в прошении его на имя Екатерины I, датированном мартом 1726 г., Максют пишет: «… ежели кто в отечестве моем, в Уфимской провинцыи, будут чинить обиду, чего ради с прошением моим я кого пошлю сюды в Санкт-Питербург или сам поеду, то дабы повелено было пропущать свободно и без задержания…»[6]

А в своих подписях под доношениями 1723–1724 гг. и позднее под прошениями второй половины 1720-х гг. Максют почти всегда указывает, что он сын Юнуса-ахуна: «Я, Максуд-мулла, сын Юнуса-ахуна…»

По воспоминаниям, Юнус-ахун обосновался среди тангаурских башкир в конце

---

[1] *АВПРИ. Ф. 109. Оп. 1. 1723 г. Д. 1. Л. 64.*

[2] *Статья в журнале «Ватандаш» (2019. № 1. С. 44–67)*

[3] *Там же. Д. 1. Л. 12.*

[4] *Перевод с арабографического письма Максюта Юнусова (Там же. Л. 64–65). В конце: «Сие доношение писал я, Юнус-углы Максуд, своею рукою…»*

[5] *АВПРИ. Ф. 117. Оп. 1. 1724 г. Д. 1. Л. 10 и об.*

[6] *Там же. Ф. 122. Оп. 1. 1726 г. Д. 1. Л. 8–9.*

XVII в., и он какое-то время здесь проживал. Видимо, Юнус-эфэнди пользовался немалым уважением среди местных башкир, и о нем должны были помнить и спустя годы. Поэтому, надо полагать, далеко не случайно «после возвращения из похода (видимо, после известных странствий. – *авт.*) Максют женился во второй раз – на дочери “старшины (или старосты) деревни Ишкулово”»[1]. Скорее всего, он и до своих бухарских поездок 1722–1725 гг. проживал в Тангаурской волости, затем какое-то время по торговым и служебным делам находился в Степном Зауралье в Табынской волости (территория современной Курганской области). Дело в том, что по официальным документам первой четверти XVIII в. Максют Юнусов проходит как башкир Ногайской дороги Тангаурской волости[2].

Нельзя обойти и вопрос об этническом происхождении предков Максюта-муллы. В этой связи наиболее информативным является прошение Максюта, поданное на имя императора Петра II в июне 1729 г. В нем одна из просьб Максюта-муллы приводится в следующей формулировке: «… быть бы мне по Ногайской дороге Иликей в Минской волости башкирцом, понеже дед мой Муразим мурза Идигин сын был в башкирских улусах, також и мне чтоб повелено было быт[ь] в той Иликей в Минской волости башкирцом…»[3]

Примерно 200 лет спустя со слов его же потомка Динислама Ниязгулова другой кирдасовец Зулькарнай Галлямов составит копию шежере деревни, где сделает любопытную запись (видимо, со слов же Динислама): «Был оло атай [Юныс] Зөйә-Түләктән килһә кәрәк»[4].

Как поясняет Р. Г. Кузеев, башкиры говорят «оло атай», когда имеется в виду основатель достаточно мелкого родового подразделения, сравнительно недалекий предок (обычно он находится в пределах 6–8 поколений от информатора)[5]. Действительно, в данном случае Динислам является потомком Юнуса-ахуна в пятом поколении, а Зюлькарнай – предположительно в седьмом[6]. Далее, «Зуя-Туляк», скорее всего, означает окрестности оз. Асылыкуль, с которым связано эпическое сказание башкир «Заятуляк и Хыухылу» (‘Заятүләк менән Һыуһылыу’)[7]. Как видим, в обоих случаях речь идет о территории обитания башкир-мингов (о землях дёмской

---

[1] *См.: Гайсин А. М. Посол белого падишаха. С. 203–204.*

[2] *Из записи показаний Максюта в декабре 1725 г. в Казанской губернской канцелярии: «… в Казани явился Уфинского уезду [Т]ингаурской волости татарин (в данном случае башкирец! – авт.) Максют Юнусов» (АВПРИ. Ф. 122. Оп. 1. 1726 г. Д. 1. Л. 2). В связи с этим отметим, что ни в одном из «своеручьных писем» Максют не указывает ни свою сословную, ни этническую принадлежность. Но в самом первом его доношении (записи словесного объяснения) от ноября 1723 г. в Коллегию иностранных дел имеется пометка: «О сем доносит Казанского уезду Алатской дороги деревни Уры служилой татарин Максут Юнусов». Очевидно, здесь указан сословный статус Максюта, который принадлежал, по крайней мере до переселения в Башкирию, к сословию служилых татар (этот термин, как известно, несет больше социальное содержание и не связан с конкретным этносом – в сословие служилых татар входили представители разных народов Казанского уезда, в том числе и башкиры). Как видно из прошения Максюта к Екатерине I, он занимался торговлей в указанном регионе еще в 1718 г. В том году его караван был ограблен в Яицком казачьем городке (АВПРИ. Ф. 122. Оп. 1. 1726 г. Л. 7 и об.). В последующие годы, начиная с 1722 г., он постоянно находился в служебных поездках и выполнял дипломатические поручения, в том числе и Коллегии иностранных дел. Поэтому, очевидно, он не мог быть учтен в подушной переписи 1718–1722 гг. по Казанскому уезду и должен был автоматически выбыть из прежнего сословия. По этой причине, видимо, в документах последующих лет, кроме упомянутого, термин «служилый татарин» относительно Максюта не употреблялся.*

[3] *АВПРИ. Ф. 109. Оп. 1. 1729 г. Д. 1. Л. 1 и об.*

[4] *«Этот наш праотец [старый дед – Юныс], кажется, приехал со стороны Зуя-Туляка» (фотокопию шежере 1921 г. см.: Гайсин А. М. Посол белого падишаха. С. 18).*

[5] *Башкирские шежере / сост. Р. Г. Кузеев. Уфа, 1960. С. 194.*

[6] *См.: Гайсин А. М. Посол белого падишаха. С. 280, 303–304, 311–312.*

[7] *Там же. С. 209–211.*

долины, т. е. Миякинского, Альшеевского и Давлеканского р-нов РБ).

Кого же все-таки имел в виду Максют Юнусов в прошении? Насколько точно передано словесное сообщение Максюта составителем прошения, трудно судить. Но в документе на самом деле говорится о «деде, бывшем в Иликей в Минском башкирском улусе»[1], т. е. о недалеком предке (оло атай?). Если бы он имел в виду своих далеких предков, то упомянул бы их, как считает Р. Г. Кузеев, в контексте со словами «бабаларымыз» или «ата-бабаларымыз». Например, «дёмские башкиры в преданиях и легендах указывают на то, что их деды (ата-бабалар) жили на Сыр-Дарье»[2]. С другой стороны, здесь акцент делается на Мурадыма и не утверждается, что его отец обитал в том же улусе.

По мнению И. М. Васильева, нельзя исключить того, что «Муразим Идигин был просто одним из башкир Мингской волости, жившим в XVI–XVII вв., и что он приходился Максюту дедом или иным предком…» Как он считает, «предположение о наличии [по одной из линий] родственников башкир [-вотчинников] вполне согласуется с фактом длительного проживания Максюта Юнусова в Башкирии»[3].

Может быть, в своем прошении Максют имел в виду основателя Ногайской Орды Идегея и жившего в первой половине XV в. Нураддина[4]? Но эта версия не правдоподобна – родство Максюта с мангытскими правителями вызывает ряд вопросов и сомнений. «Во-первых, генеалогическая легенда, которую использовали жившие в д. Ура потомки Юнуса-ахуна и которую приводят Ш. Марджани и Р. Фахретдинов, совершенно не содержит претензий на родство с правителями Ногайской Орды. Согласно этой легенде, Юнус сын Иваная вел свое происхождение от каких-то деятелей мусульманского благочестия и книжников, живших в средние века в Сирии. Во-вторых, генеалогия потомков Идегея для XVI–XVII вв. достаточно хорошо известна; представители мангытской династии, как правило, занимали в это время сравнительно высокое социальное положение. Весьма маловероятно, чтобы кто-то из них мог фактически оказаться в крестьянской среде – среди мелких служилых людей или ясачных плательщиков в одной из деревень [Качи] Заказанья»[5].

Да вряд ли, как мне кажется, был смысл в челобитной в качестве единственного аргумента подчеркнуть свои родственные отношения с Нураддином мурзой – сыном основателя Мангытского юрта. Мангытские мурзы в своих грамотах, претендуя на владения, указывали: «А Волга и Яик оба-то отца моего юрт,

---

[1] *Иликей-Мин (Илькей-Мин) – подразделение Мингской волости, известное с 1671 г. (см.: Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009. С. 431).*

[2] *Башкирские шежере. С. 182, 193.*

[3] *Торговля и дипломатия. С. 33.*

[4] *Идигей, Идиге (Едигей, башк. Иҙегәй, Иҙеүкәй) (ум. в 1419 г.) – один из представителей золотоордынской аристократии, эмир Золотой Орды в конце XIV–начале XV вв., выходец из племени мангыт. Основатель династии, возглавившей в XV в. Ногайскую Орду. Все потомки Идигея по мужской линии, не имевшие звания бия (князя), носили титул мурзы. Муразим мирза [мурза] (Морадым, Нуратдин, башк. Моразым) – старший сын Идегея (ум. в 1440 г.). Позже этот титул носили и другие представители аристократии. Идегей и Мурадым известны как персонажи эпических сказаний у разных тюркских народов, в том числе и у башкир. Причем башкирская версия эпоса «Идукай и Мурадым» связывает этих персонажей как раз с землей Иликей-Мингской волости. Согласно эпосу и местным преданиям, Идукай-батыр был похоронен на одной из вершин горы Нарыстау в окрестности с. Ильсегул (Ильчигулово) Иликей-Мингской волости. По рассказам стариков, издревле сюда поклониться могиле батыра приезжали не только из разных концов Башкирии, но и из Казахстана, Средней Азии.*

[5] *Примечание И. М. Васильева. Официальная генеалогия Юнуса-ахуна, скорее всего, фиктивна (ее достоверность поставлена под сомнение и самим Ш. Марджани). Она даже противоречит той информации о ближайших предках Юнуса и Иваная, сообщаемой ими на страницах своих трудов (см.: Гайсин А. М. Посол белого падишаха. С. 277–278).*

потому мой отец князь (Идегей) великий на Яике, а другой же отец мне Нураддин мурза на Волге кочевали»[1]. А Максют Юнусов утверждает, что «Муразим мурза Идигин сын» когда-то обитал именно в Иликей-Мингской волости (или, если это было раньше 60-х гг. XVII в., в Мингской волости). С другой стороны, были ли у Максюта веские основания утверждать, что его предки в прошлом относились к иликей-мингским башкирам?[2]

«Зачем Максюту Юнусову понадобился правительственный указ о причислении к башкирам Иликей-Мингской (Илькей-Мингской) волости? Здесь допустимы два объяснения. Возможно, Максют искал место для постоянного поселения, и он надеялся при помощи подобного указа добиться от вотчинников илькей-мингов выделения ему того или иного земельного "пая". Может быть, эти земли были привлекательны в хозяйственном отношении. Нужно иметь в виду, что помимо земель в верховьях р. Дёма на территории нынешних Миякинского и соседних районов во владении илькей-мингов находился также земельный участок вблизи города Уфы – примерно в том же месте, где р. Уфа впадает в р. Белую[3]. Даже если Максют собирался поселиться не под Уфой, а в верховьях Дёмы, то и здесь явные выгоды сулило будущее соседство с предполагаемой могилой Идегея – как известно, представители мусульманского духовенства издавна получали доходы и подаяния от паломников, посещающих подобные святые захоронения. Причисление к башкирам данной волости позволяло также претендовать на долю от оброчных доходов, которые вотчинники почти наверняка получали от разнообразных арендных сделок.

Другое объяснение связано с тем, что Максют хотел таким образом "оформить" свой сословный статус. Он был выходцем из Казанского уезда, однако к началу 20-х гг., в отличие от своих родственников, оставшихся в д. Ура, не попал в число плательщиков подушной подати. В 1720–1722 гг. власти осуществили масштабную высылку из Уфимской провинции выходцев из Казанского уезда и других районов Среднего Поволжья. Может быть, переезд Максюта на жительство на самую восточную окраину тогдашней Уфимской провинции, в селения Табынской волости под Чумляцкой слободой, как раз был связан с этой кампанией. После 1722 г. случаи поиска и высылки из Башкирии "сходцев" хотя и изредка, но все же имели место. Причисление по правительственному указу к вотчинникам Илькей-Мингской волости позволило бы Максюту закрепить свой неподатной статус и избавиться от какой-то угрозы "депортации". Неизвестно, удовлетворило ли правительство данную претензию Максюта, прозвучавшую в челобитье 1729 г. Однако спустя какое-то время ему удалось добиться фактического причисления к башкирам Тангаурской волости – благодаря факту длительного проживания в Башкирии, принадлежности к уважаемым представителям духовенства, родству по жене с местным старшинским семейством и, может быть, иным родственным связям. Необходимо отметить, что случай подобного перехода из сословия служилых татар в число башкир-вотчинников составлял для первой половины XVIII в. достаточно редкое явление»[4].

Хотелось бы обратить внимание еще на одно обстоятельство. Название Иликей-Мингской (в русских документах XVIII в. обычно Илькей-Мингской) волости, по мнению

---

[1] *Мухамадиев А. Г. Новый взгляд на историю гуннов, хазар, Великой Булгарии и Золотой Орды. Казань: Тат. кн. изд-во, 2011. С. 141.*

[2] *Достоверными и полноценными генеалогическими сведениями, кроме легенды о «святом» происхождении Юнуса-ахуна, мы, к сожалению, в данный момент не располагаем. То, что сообщают нам Юнус-ахун, Иванай-хафиз и Гатаулла-мулла (1857–1934), позволяет ограничиться лишь весьма короткой цепочкой и то неоднозначного характера: Юнус бин Иванай (Габдулла?) бин Урсай (Гадель?) (см.: Гайсин А. М. Посол белого падишаха. С. 277–278).*

[3] *Материалы по истории Башкирской АССР. Т. V / сост. Н. Ф. Демидова. М., 1960. С. 44, 260.*

[4] *Примечание И. М. Васильева.*

Р. Г. Кузеева, происходит от имени Илькая, одного из мингских башкир, упоминающегося в письменной родословной[1]. По шежере, Илькай – дед Ильчигула Таймасова, старшины Илькей-Мингской волости в 60–70 гг. XVIII в. По другой родословной, дед Ильчигула – Кючкей, сын Илькая-тархана (или хана)[2]. Но тогда Ильчигул – правнук этого влиятельного вотчинника, жившего, видимо, в первой трети XVII–конце XVII в. Не исключено, что его имя еще при его жизни или после смерти превратилось в название волости. Судя по тому, что это название достаточно устойчивое, можно предположить, что имя Илькай совпадает с именем более раннего эпонима. «Может быть, обозначение Илкэй так или иначе было связано с именем Идегея? Такое фонетическое изменение – Изекэй ~ Илекэй ~ Илкэй – вполне допустимо для башкирских говоров, – рассуждает И. М. Васильев. – Правда, кто имелся в виду под Илькеем – золотоордынский Идегей или его тезка, который мог жить в XVI–XVII вв., остается опять же под вопросом».

Этот вопрос, видимо, допускает следующее объяснение. Как известно, прототипом главного персонажа башкирского эпоса «Идукай и Мурадым» является историческая личность Идегей (1352–1419)[3]. Одним из вариантов этого эпоса считается предание «Батыры Илеукай, Келяйле и Яик»[4]. В нем повествуется о войне Илеукая (с Идели, вероятнее всего, с Агидели), Яика (с Яика) и Келяйле (с Урала) против двух биев, Дамми и Ыршак, живших на р. Дёма. «Дамми и Ыршак присутствуют и в других (юго-восточных) вариантах эпоса. Согласно им, именно против них хочет открыть войну Идукай (и открывает). Идукай – башкирский герой – выступал против ногайского засилья в крае. Под именами Дамми и Ыршак отразились ногайские наместники в регионе. Не исключено, что это могли быть и сами ногаи…»[5]

Как говорится в предании, после победы над Дамми и Ыршаком батыры распределили между собой земельные угодья по р. Дёма. Илеукай-батыр со своими сотниками Балгажы, Кунакас, Абеш, Янаби, Алдар и Ильчигул образовали поселения иликей-мингов. В других вариантах этого предания упоминаются озеро Асылыкуль, гора Нарыстау (северная граница Иликей-Мингской волости), на вершине которой и был похоронен, по легенде, Илеукай-батыр. Такова была воля отца, и Мурадым ее выполнил. По всей видимости, Илькай-тархан был и назван именем почитаемого мингами эпического героя Илекая. Как видно из предания, иликей-минги считают своим родоначальником Илекай-батыра. Скорее всего, и Максют Юнусов в своем прошении имел в виду именно его и небезосновательно – вероятнее всего, какой-то из его ближайших предков (оло атай) имел иликей-мингское происхождение и, более того, был в родственных отношениях с Илькеем-тарханом.

Таким образом, «все дороги ведут» сначала из Иликей-Мингской волости в казанском направлении, а затем – обратно, на Ногайскую дорогу, а именно в Тангаурскую волость.

2. Возникновение селения. Кырдас и Кыдрас: устные предания и реальность

Әүүәл Ҡырҙас ауылына (Иҫке урынға) килеб ултыра Юнус ахун[6].

Әхмәди Ғайсин

Хәҙерге ауыл урынына Иҫке урындан тәү башлап 1780 йылда

---

[1] *Башкирские шежере. С. 56–57.*

[2] *Башкирские родословные. Выпуск 1 / сост. Р. М. Булгаков, М. Х. Надергулов. Уфа, 2002. С. 259–260.*

[3] *Об этом в свое время писал Н. Т. Зарипов (см.: Башҡорт халыҡ ижады. VIII том. Эпос: иртәктәр һәм эпик ҡобайырҙар / төҙ. Ә. М. Сөләймәнов. Өфө, 2006. 29-сы б.).*

[4] *Шунда уҡ. 106-сы б.*

[5] *Асылгужин Р. Р., Сабитов Ж. М., Хибатуллина Л. А., Юсупов Ю. М. Этническая история расселения башкир племени мин. Уфа, 2013. С. 15.*

[6] *Фрагмент шежере. Перевод: Вначале на Старом месте поселился приехавший сюда [со стороны Казани] Юнус-ахун.*

[7] *Устная информация (1966 г.). Перевод: На место, где расположена современная деревня, в 1780 г. первым переселился [со Старого места] человек по имени Баймурат.*

Байморат исемле кеше күсеп ултырған[7].

Вәхит Сәлимйәнов

Об истории образования д. Кырдас уже говорилось в предыдущих работах. Однако ряд новых сведений, обнаруженных в 2016 г., позволяет, на мой взгляд, внести определенную ясность в существующие трактовки этого вопроса.

Напомним, что Кырдас (Кирдас) – официальное название деревни, а Кыдрас (Кидрас) – имя человека, упоминаемое в известных версиях возникновения деревни. Почему же она называется Кырдас, а не Кыдрас[1], ведь в воспоминаниях последнему персонажу отводится главная роль в истории образования поселения?

Весьма любопытной представляется информация, полученная недавно от Н. Н. Салимьяновой. Она сообщила буквально следующее[2]: «Отец рассказывал, что первым здесь поселился Кыдрас – какой-то странник, который скитался по миру. Попросив землю, место для поселения, построил здесь себе жилище. Пожив какое-то время, покинул он это место – так именно мой отец и рассказывал»[3].

Несомненно, это был Юнус-ахун, который «странствовал, заботясь о распространении религии», а жилье его, по преданиям, располагалось на Старом месте – у подножия Рахмат-тау. Здесь раньше проходила дорога в сторону Верхнеуральска (пересекая р. Малый Кырдас, она по ложбине вела к «Одинокой лиственнице»). Не случайно, видимо, позже это место выбрал для поселения и Максют-мулла, а затем здесь проживали его потомки.

Название старого аула, где первым поселился Юнус-ахун, не удалось установить. Возможно, позже он назывался «Сау-Каля». По словам Н. Салимьяновой, раньше дома этого аула располагались и по ту сторону р. Малый Кырдас, а также вдоль восточного подножия Рахмат-тау. Недалеко от этого места имеется большое поле, издавна называемое в народе Саука асты (Сауҡа аҫты), т. е. поле под молодым березняком. Действительно, поле находится на восточном склоне невысокого хребта, к которому с севера и примыкает Рахмат-тау. А на самом хребте до сих пор растет березовый лес. Можно предположить, что «Сау-Каля» – это искажение от «Саукалы»; *сауҡалы ауыл* – деревня при молодом березняке[4]. По преданию, здесь (на Старом месте) какое-то время проживал Юнус-ахун. Как человек, прибывший из дальних мест[5], он, видимо, был известен среди местных башкир как Кыдрас[6], т. е. имел прозвище, означающее «странник». Нельзя исключить, что речка, берущая начало у подножия Ирендыка и протекающая рядом

---

[1] *В некоторых документах первой трети XX в. упоминается поселение «Сау-Каля» как выселок д. Кирдасово (см.: История Башкортостана во второй половине XIX–начале XX века. Т. I. Уфа, 2006. С. 243, 285–286). Скорее всего, это «материнская» деревня на Старом месте, где к тому времени, по словам Н. Н. Салимьяновой (1931 г. р.), осталось только несколько домов.*

[2] *Нуриямал Салимьянова – уроженка д. Кирдасово, дочь Насира Салимьянова (1902) (о нем более подробно см.: Гайсин А. М. Посол белого падишаха. Гл. I). Сведения записаны автором с ее слов в начале февраля 2016 г.*

[3] *«Атайым ауылға иң тәүҙә Ҡыҙырас килеп ултырған, ти торғайны. Ил ҡыҙырып йөрөгән кеше булған ул. "Миңә бер аҙ ғына ер кәрәк, урын бирһәгеҙ ине ятып-тороп йөрөрлөк кенә", – тигән. Йөртһоҙерһеҙ ил гизеп йөрөгән бит. Шуға ла ул ер һорап ултырған. Бер аҙ йәшәгән дә сығып та киткән, тип әйтә торғайны атайым».*

[4] *Известны аналогичные названия некоторых населенных пунктов и других географических объектов: Сауҡа утары (хутор в Мелеузовском р-не); Сауҡа-йорт (урочище в Бурзянском р-не); Сауҡа-йорт (река в Гафурийском р-не) и др.*

[5] *Из сведений, полученных от Ф. В. Салимьяновой в 2013 г.: «Юнус-хазрет приехал со стороны Казани, и он был очень образованным. Отец рассказывал, что мы все происходим от Юнуса» ('Юнустан яралғанбыҙ') (Ф. В. Салимьянова, 1925 г. р., дочь Вахита Салимьянова (1896)).*

[6] *Кыдрас, Ҡыҙырас (башк.) – странник, дервиш. Йөртһоҙ-ерһеҙ ил ҡыҙырып йөрөгән кеше (см.: Башҡорт теленең һүҙлеге. М.: Русский язык, 1993. 718-се б.).*

со Старым местом, тогда называлась Ҡыҙырас йылғаһы (речка Кыдрас). А вот за местом, где было жилище Юнуса, название Кыдрас, видимо, не закрепилось – хазрет, по преданию, покинул эти места (и, возможно, не вернулся: согласно Ш. Марджани, он умер во время второго путешествия в Мекку).

Недалеко от Старого места, чуть западнее, имеется косогор, где раньше был густой лес из лиственниц. Как раз под ним протекает речка, которая называется Большой Кырдас. Дорога на летние кочевья, на Урал, пролегает через этот хотя и не очень крутой, но достаточно протяженный подъем, склон горы. Этот косогор по-местному и есть кырдас – ҡырҙас (от лит. башк. ҡырлас). Там в конце XVIII в. возникло новое поселение, которое основал Баймурат Абайтуллин, внук Максюта. По официальным документам первой трети XIX в. этот населенный пункт проходит уже как Кырдас. Скорее всего, в то время и речку, и косогорье местные башкиры называли одинаково – Кырдас (речка Кырдас, хребет Кырдас).

В одном из вариантов предания «Баймурат-батыр», в частности, сказано[1]: «Настали времена, когда аулам начали присваивать имена (первая треть XIX в. – *авт.*). Тогда у нас, как рассказывали старики, возникли разногласия, нешуточный спор по поводу того, чьим именем назвать деревню: одни считали, что самое подходящее имя – Юнус, другие – Баймурат, а третьи – Биктимер. Не придя к единому мнению, вспомнили древний обычай, согласно которому аулам часто присваивались имена тех рек, при которых они возникали. И было тогда принято решение назвать деревню “Кыдрас” – по названию речки. Позднее по какой-то причине она стала именоваться Кырдас».

Эти сведения проливают свет на многое, в том числе и на причину разночтений терминов «Кырдас» в документах и «Кыдрас» в устных свидетельствах. Внимательный читатель уже заметил, что возникшие разногласия по поводу выбора названия деревни вполне оправданы и естественны. Действительно, вспомним, что хазрет Юнус первым поселился на Старом месте, а его правнук Баймурат является первопоселенцем новой деревни (Кырдас); а Биктимер, очевидно, Биктимер Галиакберов – юртовой старшина (этот факт зафиксирован в ревизской сказке по д. Кырдас за 1834 г.). Напомним, что именно так стала называться самостоятельная деревня незадолго до VIII ревизии, учрежденная «по высочайшим правилам». Что касается предпоследней фразы в рассказе Нуритдина Мусина, она, видимо, относится к старому аулу или ошибочна, вернее, искажена. Но это тот самый случай, когда отмеченное им же несоответствие в толковании терминов Кыдрас и Кырдас позволяет сделать единственно правильное, на мой взгляд, заключение[2]. Мне кажется, что упомянутая информатором р. Кыдрас – это и есть речка, протекающая рядом со Старым местом (Ҡыҙырас-Юныс йылғаһы). Но новую деревню на косогоре тогда, видимо, было решено назвать все-таки именем речки Кырдас, протекающей вдоль подножия хребта Кырдас. Но правый приток данной речки вряд ли раньше мог носить такое же имя, заимствованное от хребта. Можно быть «практически уверенным»[3] в том, что только со временем обе речки стали носить одинаковое название, только с

---

[1] *Информатор Н. М. Мусин (Нуритдин, сын Мусы), 1909 г. р., уроженец д. Кырдас, потомок Баймурата. Предание записано в 1963 г. студентами Башкирского госуниверситета А. Сулеймановым и Н. Хамитовым (см.: Башкирские народные рассказы / под ред. М. Х. Мингажетдинова. Уфа, 1968. С. 108–109). Отметим, что и в другом варианте предания, записанном ими же в 1963 г. со слов Абдуллы Сагадатова (1885), Баймурат назван также батыром: «Беҙҙең тирәлә бер батыр булған. Байморат атлы булған үҙе» (см.: Там же. С. 109–110).*

[2] *Уникальность сведений из рассказа Н. М. Мусина в том, что он, не располагая тогда (в 1963 г.) никакими документальными источниками, сумел абсолютно точно сформулировать истинное положение дел.*

[3] *Математический термин.*

добавлением слов Большой и Малый, а ниже их слияния – просто Кырдас.

Выходит, авторы версий возникновения деревни, а также и другие информаторы, хотя и допускали некоторые искажения фактов, все же говорили о реальных событиях.

Таким образом, Кыдрас и Кырдас – два разных термина[1], но они оба имеют самое прямое отношение к истории возникновения деревни.

Завершая рассказ об истории деревни, мы не можем обойти стороной и другое наследие, доставшееся нам от своих предков – окружающую природу, с которой неразрывно связано историческое прошлое народа. Среди объектов природы особое место занимают хребты Уралтау, Кырктытау и Ирендык – немые свидетели событий, давно минувших.

Хан-кала[2] – одна из выразительных вершин Ирендыкского хребта. Она расположена на территории бывшей Тангаурской волости – на западной стороне хребта, несколько южнее д. Кирдас. Так вот в юго-западной части горы Хан-кала сохранился земляной вал, укрепление круговой формы, непосредственно примыкающий к подножию горы. По преданиям, перед общемонгольским походом на Запад, а именно после четырнадцатилетней монголо-башкирской войны 1222–1236 гг., окончившейся, как известно, компромиссом[3], вблизи этой горы находилась ставка монгольского хана. Башкирские войска в это время располагались несколько западнее – на горе Кугаил (Ҡуһаил)[4]. По мнению И. В. Антонова, «близ горы Ханкала действительно могла находиться ставка Батыя, и именно туда должен был прибыть предводитель усерген Муйтэн-бий» для ведения переговоров с монгольской знатью[5].

В непосредственной близости от восточного подножия горы Хан-кала, по словам местных башкир, имеется захоронение – это могила монгольского хана, где якобы он и похоронен вместе с воинскими доспехами, причем сделано это с согласия башкир. По существующей легенде, здесь же похоронена и дочь хана[6].

Еще одно место, хранящее историю, – гора Сактау (от һаҡтау – Сторожевая гора), расположенная рядом с горой Хан-кала. Сактау – одна из высоких точек хребта Ирендык. По словам Гали Манапова, на вершине горы Сактау в свое время располагался сторожевой пост башкир, где в случае обнаружения неприятельских сил зажигались сигнальные огни. Это место было выбрано не случайно – оно оказалось, видимо, оптимальным для обеспечения надежной связи с аналогичными постами на хребте Уралтау (гора Казаккар – Ҡазаҡ ҡарауылы) и горе Большой Сусак (Оло сусаҡ) на хребте Большой Кугаил[7] – с запада; со сторожевым постом на одной из горных вершин у д. Ишкулово, а именно на горе Утяул (Үтәүел ҡарауылы) – с востока.

---

[1] *Кыдрас – антропоним, Кырдас – ороним. Не исключено, что старый аул какое-то время носил имя Кыдрас.*

[2] *От хан и ҡала (город; крепость, укрепление).*

[3] *Антонов И. В. Средневековые башкиры. Уфа, 2013. С. 93, 138.*

[4] *Как считают некоторые ученые, название Ҡуһаил происходит от иранского слова ҡуһ – гора; ҡуһаи Башҡурт – Башкирские горы, т. е. Уральские горы. Кугаил – горный хребет между горами Уралтау и Ирендык, параллельный им (см.: Словарь топонимов Республики Башкортостан / сост. А. А. Камалов, Р. З. Шакуров, З. Г. Ураксин, М. Ф. Хисматов. Уфа, 2002. С. 134; Әхмәтзәки Вәлиди Туған. Башҡорттарҙың тарихы. Өфө, 2005. 18-се б.).*

[5] *Антонов И. В. Указ. соч. С. 99, 105–107, 137–139. Другие сведения о горе Хан-кала см.: Гайсин А. М. Посол белого падишаха. Гл. VII.*

[6] *Информатор Гали Манапов (1950), сын Гилметдина Манапова (1925), уроженца д. Кирдас, потомка Сырдака. Проживает в д. Кугидель Баймакского р-на (название деревни происходит от гидронима Ҡугизел – именно так произносят это слово жители окрестных деревень; видимо, от ҡуга – камыш (вид камыша. – авт.) и изел (река). См.: Башҡорт теленең һүзлеге. 690-сы б.).*

[7] *Так называют этот хребет жители дд. Кирдас и Ахметово.*

С горы Сактау отлично просматриваются южная, западная и северная панорамы обширного пространства между хребтами Уралтау и Ирендык, а также достаточно большой сектор восточной, степной части территории бывших волостей юго-восточных башкир края. Отсюда перед взором открывается удивительное зрелище: где-то вдалеке, под синеватой дымкой, одна за другой выстраиваются тамъянские, тангаурские, бурзянские и кыпчакские деревни; в восточной части – горы, постепенно переходящие в сопки, холмистую равнину с мелкой растительностью и ковылем, с множеством поражающих красотой озер; а еще дальше простираются кажущиеся бесконечными степи. Как будто все сливается с однообразной равниной, превращаясь в необозримую туманную даль… Поистине величественная и умиротворяющая панорама!

«Странное, но возвышенное состояние переживает человек, находясь на вершине высоких гор. Границы горизонта теряются в воздушной синеве, окрестныя горы, точно волны, убегают вдаль. Полет мыслей человека невольно отрывается от земли с ея мелкими интересами. Созерцание необъятного простора вливает в душу отрадный покой, чувство мировой гармонии…»[1].

Видимо, не случайно выбрал эти места для поселения странствующий миссионер Юнус-эфэнди. Путешествуя по миру и «предаваясь созерцаниям», он, пожалуй, не ограничивался исполнением лишь своих религиозных обязанностей, а занимался просветительством, непрерывно размышляя и стремясь при этом «постичь и скрытые смыслы, которые кроются на каждой странице Корана»[2]. Быть может, именно на этом заветном уголке тангаурской земли и наступил для него момент истины?

Надмогильный камень Баймурат-батыра (1751–1829), правнука Юнуса-ахуна

[1] *Цитируются слова члена географической экспедиции по пути следования в д. Ахметово «на верховьях Сакмары» через Ишкулово, когда «направляясь к W от р. Б. Кизыла, … вступили в горную область Ирендыка, который как гигантская стена идет с N на S» (см.: Отчет экспедиции Оренбургскаго отдела Императорскаго русскаго географическаго общества для произведения барометрическаго нивеллирования южной части Уральскаго хребта в 1898 г. // Известия ООИРГО. Вып. 14. Оренбург, 1900. С. 208, 213, 214). «Верстах в 20 от [означенной вершины] возвышается вершина значительно выше всех окружающих гор. Это – гора К[ыр]кты (видимо, гора Карагаш (1118 м). – авт.)» (см.: Там же. С. 214).*

[2] *Цит. по: Хамидуллин С. И. Последний великий шейх // Bonus. 23 февраля 2017. С. 6. В статье приводятся следующие слова Пророка: «Размышление в течение часа лучше молитвы в течение шести лет».*

КУСЯП СУЛТАНГУЛОВ – БАТЫР РОДА ТУНГАУР И ГЛАВНЫЙ ПРЕДВОДИТЕЛЬ БАШКИРСКОГО ВОССТАНИЯ 1737–1738 гг.

Впервые в дореволюционной литературе имя Кусяп-батыра Султангулова упоминается в работе П. И. Рычкова[1]. Кусяпа Султангулова он причисляет к числу восставших башкирских старшин, называет «знатным из воровского собрания», но, описывая о его предводительстве, допускает некоторые искажения: принадлежность Кусяпа к племени Тунгаур он зафиксировал в форме «у которых был предводителем Теленгаурек-Кусяп»[2]. О Кусяп-батыре упоминается и в сочинении выдающегося русского историка С. М. Соловьева в качестве «главного воровского старшины», находившегося в Оренбурге при казахском хане Абулхаире и схваченного майором Останковым[3]. Однако издатели сочинений С. М. Соловьева не стали вникать в подробности о личности Кусяпа, и, видимо, по этой причине в указателе имен, помещенном в конце текста издания, Кусяп ошибочно причисляется к «киргизам», т. е. указывается в качестве казахского старшины[4].

Впервые в историографии наиболее полные сведения о деятельности Кусяпа Султангулова, как одного из главных предводителей башкирского восстания, дал советский исследователь Н. В. Устюгов в специальной монографии, посвященной башкирскому восстанию 1737–1739 гг.[5] Не углубляясь в точку зрения этого исследователя относительно башкирских движений XVII–XVIII вв., здесь следует сказать, что работа Н. В. Устюгова для изучения данной темы важна тем, что она написана на основе документальных источников, извлеченных из фондов Центрального государственного архива древних актов (ныне РГАДА. – *авт.*). Опираясь на документы, автор дает сведения о происхождении и социальном положении Кусяпа Султангулова: «батыр и старшина Тангаурской волости Ногайской дороги», «один из вождей башкирского восстания», «главный вождь движения», «самый крупный из вождей восставших башкир Ногайской дороги»[6]. Н. В. Устюгову удалось весьма правильно оценить его авторитет и личные качества лидера восставших башкир: «Абулхаир хан неоднократно ходатайствовал об освобождении Кусяпа»; «пойманный Кусяп держался во время допроса с большим достоинством. Своего участия в восстании не отрицал»; «Кусяп-батыр умер мужественно и гордо. Он отказался давать какие бы то ни было показания перед казнью»[7].

И. Г. Акманов Кусяп-батыра Султангулова также относит к числу «активнейших деятелей восстания в Ногайской дороге» 1737–1738 гг.[8] Однако деятельность Кусяп-батыра Султангулова автором специально не рассматривается.

В начале 90-х гг. XX в. в ходе изучения истории башкирского племени Тунгаур в нескольких статьях нами была предпринята попытка обратить внимание исследователей, общественности на необходимость более под-

---

[1] *Рычков П. И. История Оренбургская (1730–1750). Оренбург, 1896. С. 25, 31, 42.*

[2] *Там же. С. 25, 31, 42.*

[3] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен: в 15 кн. / Отв. ред. Л. В. Черепнин. М., 1963. С. 605.*

[4] *Там же. С. 755.*

[5] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. М.–Л., 1950.*

[6] *Там же. С. 14–15, 49, 108.*

[7] *Там же. С. 107, 115, 116.*

[8] *Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства во второй половине XVII–первой половине XVIII в. С. 126.*

робного изучения деятельности и увековечивания личности Кусяп-батыра Султангулова[1]. Основное содержание данного исследования было написано еще в 2006 г. и опубликовано в 2013 г.[2]

О заметной роли Кусяп-батыра Султангулова в борьбе за свободу башкирского народа также отмечено в книге А. Биишева, а историком А. Янгалиным о Кусяп-батыре написана добротная статья, основанная на опубликованных документах[3]. В 2012 г. писатель Ринат Камал опубликовал свое историческое эссе под названием «Кусяпкул-батыр»[4]. К сожалению, в нем не совсем верно отразилось историческое имя батыра. Во всех известных нам документах он именуется как Кусяп или искаженно – Кусак, Кусяк, Кучеп, Кусеп, но ни разу как Кусяпкул. В те годы под именем Кусяпкул-батыр был известен другой восставший – башкир из Кыр-Тамъянской волости[5]. Кроме того, Р. Камал башкирское название племени Тунгаур вместо общепринятого Түңгәүер дает как Тәңгәүер, т. е. в нераспространенной просторечной форме, что также не совсем точно отражает действительное название этого племени. Автору следовало бы обратить внимание на наши замечания и внести соответствующие исправления в случае издания своего произведения в виде отдельной книги.

Итак, имя Кусяпа Султангулова, его деятельность в целом кажутся достаточно знакомыми исследователям башкирского движения 1735–1740 гг. Однако многие стороны этого вопроса еще нуждаются в более подробном рассмотрении. К этому шагу нас побуждает наличие большого количества опубликованных документов, освещающих деятельность и судьбу Кусяпа Султангулова[6].

В данной публикации на основе изучения документальных источников и исторической литературы мы попытаемся дать разностороннюю оценку деятельности Кусяпа Султангулова как видного предводителя восстания башкир 1737–1738 гг.

Кусяп-батыр Султангулов, согласно документам, происходил из Тунгаурской (Тингаурской, Тюнгаурской, Тангаурской) волости Ногайской дороги. До публикации Н. Ф. Демидовой VI тома «Материалы по истории Башкортостана. Оренбургская экспедиция и башкирские восстания 30-х гг. XVIII в.»[7] в литературе не было указаний на то, в каком селении тунгауров Кусяп-батыр родился и жил, и к какому подразделению племени Тунгаур относился его аул. В изданных же в вышеуказанном сборнике документах четко указывается название деревни, где родился и жил Кусяп-батыр.

Документ № 320 от 13 ноября 1737 г., помещенный в указанный выше сборник, содержит сведения о существовании «Кусяповой деревни Тингаурской волости», причем из текста понятно, что речь идет о деревни Кусяпа Султангулова[8]. Итак, можно допустить мысль, что аул, где жил Кусяп-батыр Султангулов, назывался по его же имени – «Кусяпова деревня». Но в допросной речи на вопрос: «Родиною ты которого уезду, дороги, волости деревни?» Кусяп батыр дает следующий ответ: «Родиною я Уфинского уезду, Ногайской дороги, Тангаурской волости, деревни

---

[1] *Сулейманов Ф. М. Мы – тунгауры // Башкортостан. 1993. № 129; Сулейманов Ф. М. Тунгаурские башкиры // Агидель. 1994. № 6. С. 185–190 (на башк. яз.).*

[2] *Сулейманов Ф. М. Юго-восточный Башкортостан: малоизученные страницы истории и этнографии. С. 214–219.*

[3] *Әкрәм Бейеш. Башҡорт халҡының тарихы һәм азатлыҡ көрәше. Өфө: Китап, 1993; Әхмәтгәрәй Йәнғәлин. Күҫәп батыр // Түңгәүер. Тунгаур. Сборник статей. Өфө, 2007. 85–103 б-р.*

[4] *Ринат Камал. Көҫәпҡол батыр. Тарихи эссе // Ватандаш. 2012. № 1. С. 71–106.*

[5] *МИБ. Т. VI. С. 283, 409, 626, 699.*

[6] *МИБ. Ч. 1; МИБ. Т. VI.*

[7] *МИБ. Т. VI.*

[8] *Там же. С. 491–492.*

Девлетеевой»[1]. Из этого предполагаем, что Кусяп-батыр родился в ауле под названием Девлетеево, но проживал в «своей» деревне – Кусяпова. Поиски населенных пунктов Тунгаурской волости под этими названиями в картографических изданиях, материалах ревизских сказок 1795–1859 гг. и иных документах не дали положительного результата. Можем лишь предположить, что эти деревни в ходе восстания или после него были целенаправленно уничтожены. Могло произойти и переименование данных селений, что нередко происходило с башкирскими аулами в XVIII в. В одном из документов, касающихся задержания Кусяп-батыра, возможно, указано на местонахождение его родных мест – д. Девлетеева и Кусяпова: «…Кусяп-батырь едет с малыми людьми к Абулхаир-хану, в близости их деревни по реке Яику». Из этого следует, что родная деревня Кусяп-батыра располагалась на землях башкир-тунгауров по берегу р. Яик (Урал). О владениях южных тунгауров по р. Урал в XVIII в. отмечал Д. Н. Соколов: «Тангаурская волость граничит… к В[остоку] – земли Оренб. Каз. Войска вдоль по р. Уралу, следовательно до водворения в край русских /1734 г./ восточными соседями Тангауров были Киргизы, исконные враги Башкир»[2].

Когда и при каких обстоятельствах Кусяп Султангулов включается в восстание? Согласно документам, тунгаурские башкиры Ногайской дороги в июне 1736 г. «к ворам башкирцам не пристали, опричь малых людей»[3]. Сам Кусяп-батыр в своей допросной речи о времени и причинах присоединения к восставшим объяснял: «С начала башкирского бунту, т. е. с 1735 г., я, Кусяп, был в верности у е. и. в. и ставил провиант. А как российские войска в прошлом же 1736 г. разорили арметы, и с того времени я, Кусяп, с изменниками при всех направлениях на российские войска и городы был… И был при тех изменниках я главным страшиною…»[4]

В документах имя Кусяп-батыра вместе с Максют-батыром Тингаурской волости упоминается начиная с 10 февраля 1737 г., причем в числе восставших «старшин» и «меньших» разных волостей Ногайской дороги. Так, Кильмяк Нурушев, оказавшийся под арестом в Уфе, «и, получа от е. и. в. к себе матерную всемилостивейше в винах наших прощение...» написал письмо с товарищами башкирам Ногайской дороги, в том числе «Тингаурской волости Кусяпу-батырю, Максют-батырю», с призывом их к приезду в «...город Уфу без всякого опасения, понеже всемилостивейшая государыня наша подленно нас соизволила всемилостливейи нас простить»[5]. Отсюда можно заключить, что Кусяп-батыр к этому времени уже был известен как предводитель восставших башкир Тунгаурской волости.

Определенную ясность в вопросе о времени включения Кусяпа Султангулова в восстание вносит документ «Допросные речи руководителя восстания башкир Ногайской и Казанской дорог 1735–1736 гг. Кильмяка Нурушева» от 19 февраля 1737 г.[6] «Начало сего бунта воспоследовало в прошлом 732 (1732 г. – *авт.*), когда Алдар-башкирец отдал камисару Утятникову для соленого промыслу вотчины своей лес, в котором лесу был спор Кипчатской волости з башкирцами, потому что оные назхывали своим... тн кипчатцы, поставляя себе в обиду, посылали во все волости называть совету, каким бы образ оного не уступить. И как съезжались Нагайской дороги знатные башкирцы, а имянно: Усерганской волости Алгушай, Джиянгул, чьи дети не знает; Тунгаурской Кусяп Салтангулов, Мясогут-мулла; Катайской Джанибек Унаулов; Юрматинской

[1] *МИБ. Т. VI. № 335. С. 558.*
[2] *Соколов Д. Н. Указ. соч. С. 42.*
[3] *МИБ. Т. VI. № 107. С. 196.*
[4] *Там же. № 355. С. 558.*
[5] *Там же. № 208. С. 358.*
[6] *Там же. № 216. С. 365–370.*

Сюяргул Чермшаков,он Кильмяк; Тамьянской Сеит Алкалов, Сырымбать Алкалов…» Собравшиеся на совет, не дождавшись приезда к ним Алдара, за которым неоднократно посылали людей, решили «чтоб того лесу Утятникову к соляному не давать, тако ж ежели и другия кто приедут строить на их землях заводы ж и городы, до того не допущать, в чем подписались все, и то письмо оставили для содержания у него, Кильмяка, и с тем разъехались по домам, а то намерение предали молчанию, чтоб никто о том не ведал»[1]. Таким образом, тунгауры Кусяп-батыр Султангулов и Мясогут-мулла еще в 1732 г. были в числе готовящихся к восстанию башкир, стоящих затем в начале движения. Исходя из этого документа, также можно сказать, что Кусяп-батыр Султангулов относился к числу «знатных башкирцев» – влиятельной феодальной верхушке Ногайской дороги, которой башкирское общество доверяло решение вопросов, касающихся защиты земельных и других прав башкирского населения от притеснений со стороны царских властей. Кроме того, можно утверждать, что, несомненно, прав был Н. В. Устюгов в том, что Кусяп Султангулов являлся батыром и старшиной Тунгаурской волости.

К весне 1737 г. Кусяп Султангулов был известен как «возмутитель» башкир Ногайской дороги к восстанию, о чем свидетельствует множество документов. Так, 25 марта 1737 г. вступил в силу указ действительного статского советника В. Н. Татищева башкирам Сибирской дороги с приказом задержать Рысая-бая и Кусяпа Султангулова: «…что б такого возмутителя, немедля поймав, суда прислали…»[2]. 3 мая 1737 г. от имени задержанного властями руководителя восстания Кильмяка Нурушева отправляется еще одно письмо с тем, чтобы башкиры Ногайской дороги шли в Табынск для принесения повинной. Оно было адресовано и «Тунгавырской волости Кусяп-батырю, Хусейн-батырю, Масугут-баю и тое волости всем жителям».

В марте 1737 г. в бассейне трех рек Кизил состоялся съезд представителей Ногайской и Казанской дорог[3]. О чем 13 мая 1737 г. башкир Ногайской дороги Сугун-Кипчацкой волости Козяк Кулумбетов с товарищами писал в канцелярию Оренбургской экспедиции: «что в вершинах Яика реки между Сибирской и Нагайской дорог при реках 3-х Кызылах собираютца башкирцы Нагайской дороги; главныя к воровству завотчики Бурзенской волости Рыса-бай, Тюнгаурской волости Кусяп-батырь…»[4]. На этом съезде было принято решение продолжить восстание и обратиться за помощью к казахам Среднего жуза[5]. Таким образом, шла активная подготовка к новому подъему восстания.

Восстание началось в апреле 1737 г. Многие башкирские старшины Бурзянской, Тамъянской, Тунгаурской и других волостей Ногайской дороги готовились к восстанию. Только отдельные старшины, такие как тарханы Алдар Исекеев и Бирдегул Тлевкеев, оставались верными властям башкирами и обращались за защитой от восставших.

Во второй половине апреля и в мае движение башкир значительно расширяется, объектами нападений становятся оказавшие содействие карателям чувашские и татарские деревни. Так, в июне 1737 г. казак Федор Кочемасов с товарищами сообщал в Канцелярию Оренбургской экспедиции: «…якобы воровския башкирцы Кыр-Тамъянской волости Сеит-бай да Тенгаурской волости Кусяп-батырь с товарыщи, в 500-х человеках поселившихся внове вверх по Белой реке, от Табынска верстах в 40-ке, чюваш и татар после оного ж праздника Пасхи с неделю спустя побили, и

---

[1] *МИБ. Т. VI. № 107. С. 365.*
[2] *Там же. № 236. С. 396–397.*
[3] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 65–66.*
[4] *МИБ. Т. VI. № 256. С. 416.*
[5] *Там же.*

деревни разорили»[1]. 9 июня 1737 г. И. Д. Утятников доносил в Уфимскую провинциальную канцелярию об отгоне восставшими башкирами лошадей из-под Табынского городка исходя из показаний пленного «ясыренка башкирченка» Муртазы Айманова: «сего де 3 дня приезжали де под город Табынск воры Башкирцы для отгону табунов конских и рогатых, а именно: Ногайской дороги, Гирей-Кипчацкой да Тамьянской волостей… да Тингаурской волости Кусяп батырь Салтангулов с протчими ворами башкирцы. И конской ис под Табынска табун к себе гнали означенный Кусяп с аймаками через их Кси-Табынскую волость и деревню в горы на свои жилища»[2].

Предводители движения в ходе восстания обратились к казахам Среднего жуза за помощью. Не позднее 13 июля ахун Мансур Абдрахманов в письме А. И. Тевкелеву доносил: «Также доношу вам: башкирские воры Кусяпь-батырь, Рысай с товарищи послали от себя в Киргис-Казачьи орды людей своих прошедшею весною, и оные посланные их ездили в Средние орды к Шемамету-мурзе да к Джинбеку-батырю»[3]. Не позднее 14 июля 1737 г. Тевкелеву было отправлено и письмо Алдара Исекеева, где он сообщает о действиях восставших следующее: «изменники е. и. в … главнейшие: Тамъянской волости Сеит Алкалыев да Серембет, Тенгаурской волости Кусяп, Кипчацкой Усейн, Солтан, Юсуп, Суханкул, Асан злым своим намерением простых людей возмусчают, якобы им из российских народов никогда добра не будет… Да в Казачьей юрт от себя послалов послали для сыска некокого салтана, для приводу к себе в споможение с войски…»[4] Далее он заявляет, что «Я, Алдар, намерение воров, призновал: по вышеописанному изменники никогда с повинную притти отнюдь не думают, а я для верности е. и. в. доношу впредь, чтоб на мне слова не осталось, что со оными ворами учинят, в том воля е. и. в. … А изменники, с войском своим преехав, верных подданных порубили и ничево не оставили; нас, живусчих в верности е. и. в. бурзенских народов, розбили, пожитки взяли. У меня, Алдара Исекеева, взятые пожитки ценою 3000 руб и ничего не оставили, так же и из детей моих троих ограбили, Мансура, Мисыра, Максюта, и их пожитков взяли на 500 руб., кроме лошадей; а у всех у нас лошадей взяли 160 кобыл, кроме меринов и виноходцев, и из меринов взяли 12 иноходцов… Так же … отгнали 4-х лошадей, взяли 3 пансыря, сайдак с ядринским луком»[5].

Движение, возглавляемое Кусяп-батыром Султангуловым, так сильно забеспокоило власти, что они любыми путями стремились поймать его, что порой порождало иллюзии. 20 июля 1737 г. от сотника Надыра Уразметова генерал-майору Л. Я. Соймонову поступает ошибочная информация о пленении Кусяпа Султангулова[6], на что Соймонов отнесся весьма недоверчиво[7].

Наиболее крупной операцией отряда восставших башкир под предводительством Кусяп-батыра Султангулова было нападение на лагерь генерала Соймонова. 28 сентября 1737 г. Л. Я. Соймонов о ходе организованного им карательного похода против восставших башкир доносил в Кабинет о том, что на их лагерь в районе гор «от Табынска горами 101 верстах» восставшие устроили не совсем удачное для башкирских повстанцев, но внезапное для карателей нападение «с 400 чел. …», «пойманные согласники и воры… показали, что их якобы было с 1000 чел., а старшинами были: Кусяп, Сеит-бай, Рысай-бай…»[8]. «… для иско-

[1] *МИБ. Т. VI. № 266. С. 425.*
[2] *Там же. № 274. С.431.*
[3] *Там же. № 298. С.454.*
[4] *Там же. № 305. С.468.*
[5] *Там же. С. 469.*
[6] *Там же. № 309. С. 471.*
[7] *Там же. С. 677.*
[8] *Там же. № 314. С. 479.*

ренения их следовал, где они всегда имели кочевье, через горы Алатав, Калу, Бешты, Юрмы и обошел гору Пшедяк вверх по Белой реки расстоянием от Табынска в двустах верстах, понеже пойманные языки объявляли, якобы все их воровское осбрание было под тою горою Пшедяк. И хотя их ворвского собрания не изъехано, понеже первой их воровской набег им не удался, все ушли за Белую реку, в горы Каракай, разстоянием от Белой в 20-ти верстах, а оттуда бежать намерены за Уральские горы и на реку Кызыл»[1]. Соймонов жестоко расправлялся с жителями деревень, которые поддерживали восставших: «…посланными партиями, так и командою моею, с которой я особливо следовал их, бунтовщиков, побито и деревень, в которых они всегда имели от воровского убежища зимовью, и без которых им ныне зимовать где б было не признаваю, и при тех же деревнях всякого хлеба, а паче сена позжено немалое число»[2].

Восставшие вынуждены были свои усилия продолжать направлять и против верных башкир и иноверцев, активно выступающих на стороне властей. В сентябре 1737 г. Кусяп-батыр разорил 20 деревень верных башкир Бушман-Кипчакской волости, в октябре совершил набеги на деревни «верных иноверцев» под Уфой[3]. В экстракте от 13 ноября 1737 г., составленном в канцелярии Оренбургской комиссии «из полученных известий о башкирских обрасчениях», содержатся интересные данные о ходе башкирского движения в октябре-ноябре 1737 г.: «Башкирцы к зиме хлеб запасают, сена косили. А с повинную к присяге Тюнгаурской Кусяп Салтангулов, Тамьянской Сеитбай Алкалов, и другие идти не хотят, и намерены против войск е. и. в. противиться»[4]. Восставший башкир Юрматынской волости Усман, пойманный «верными башкирами» «в расспросе показал: что де дней з 20 Чемкинской волости воры Шал с товарысчи подали весть … чтоб собрались для раззерения Пушмас-Кипчацкой волости верных Башкирцев, которых собралось 300 чел. И из них главными были Тюнгаурской волости Кусяп с товарысчи 6 чел. … воры с 20 деревень разорили, да убили мужеска одного и женку одну а дворы все выжгли»[5].

Не позднее 7 ноября восставшие старшины Ногайской и Сибирской дорог, в том числе Кусяп-батыр, собрались на совет и написали письмо комиссару И. Д. Утятникову, где обращались с просьбой о прекращении нападений на них «верных башкир»[6]. Об этом собрании говорится и в показаниях старшин Ахмера Асанова, Мряса Юлумбетова, Кидряса Муллакаева В. Н. Татищеву: «собрався в Кубелятской волости у старшины Карабая Турумбет-Князева… всего с 2 000 чел., советовали»[7].

По мнению исследователей, в октябре 1737 г. движение на территории ногайской дороги, по-видимому, прекратилось. Восставшие стремились укрыться от карательных команд в труднодоступных лесах и горах, некоторые искали спасение у казахов[8]. Однако отдельные выступления продолжались еще и в ноябре. В это же время жестокому разорению со стороны казахов Средней Орды, подстрекаемых царскими властями, подверглись и жилища восставших башкир, где остались их жены и дети. В экстракте от 24 ноября 1737 г. сообщается, что «12 ноября верной старшина Коджак-батырь объявил, ныне де тому другая неделя, сказывал ему, Коджаку, башкирец, что Тюнгаурской волости Кусяп и другие послали

---

[1] *МИБ. Т. VI. № 314. С. 479.*

[2] *Там же.*

[3] *История башкирского народа: в 7 т. / Гл. ред. М. М. Кульшарипов; Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. Уфа: Гилем, 2011. Т. III. С. 217.*

[4] *МИБ. Т. VI. № 320. С. 491.*

[5] *История башкирского народа. Т. III. С. 491.*

[6] *МИБ. Т. VI. № 317. С. 488–489.*

[7] *Там же. № 323. С. 499.*

[8] *История башкирского народа. Т. III. С. 218.*

в Среднюю Кайсачью орду к Абулмамбетю и Аблаю-салтанам Башкирцев, чтоб их приняли к себе на житье. И они, Кусяп и Салтак, обнадеясь, что их в Кайсачью орду примут, и им бы приехать в ту орду з добычею, собрався с 500 человек, и поехали под город Уфу и разорили верных иноверцев. И в то время, приехав, кайсаки помянутой Средней орды 1000 человек с вышепомянутым Шемаметом, их башкирские жилисча разорили, жен и детей взяли в плен. И увидя то, что кайсаки их разорили, ив ту орду им ехать стало нельзя, и что пред государынею так тяжко погрешили, не знают куды и деться»[1].

В целом в октябре-ноябре 1737 г. активные действия восставших прекратились и между восставшими и властями начались переговоры. Повстанцы соглашались прекратить борьбу, если власти отпустят на свободу Кильмяка Нурушева, Акая Кусюмова и других арестованных предводителей восстания и не будут требовать штрафных лошадей. Однако власти отказались выполнять эти требования. 15 декабря 1737 г. В. Н. Татищев в «Предложении Самарскому совещанию» выступил с предложением усилить карательные меры по восставшим: «Однако ж, доколе главные воры и возмутители… переловлены и казнены не будут, то никак совершенного усмирения учинить и без опасности войск всех вывести невозможно…»[2]

В этих условиях восставшие башкиры надеялись изменить историческую ситуацию в лучшую, в их понимании, для народа сторону – спастись от царского гнета, восстановив Башкирское ханство, при этом большую надежду возлагали на казахских ханов и султанов Среднего жуза. Однако султаны Средней Орды были против создания Башкирского государства, напротив, тяжелое положение башкирского народа они стремились использовать в своих интересах, выставляя различные условия, направленные на подчинение башкир казахам. Большинство башкир не принимало условий казахов и не хотело переходить под власть казахских султанов. Русские власти, в свою очередь, разжигали враждебное отношение казахов к башкирским повстанцам, в чем усердно им помогал хан Младшего жуза Абулхаир[3].

В январе 1738 г. восстание возобновилось в Зауралье. Повстанцы Ногайской дороги, имея возможность начать борьбу еще зимой, бездействовали, поверив обещаниям Абулхаир-хана, что он добьется для них уступок от властей, на деле же своими обещаниями он лишь отвлекал башкир от борьбы. За это время власти успели собраться с силами – внезапность нападения была утеряна. Кроме того, доверившись Абулхаиру, отдельные предводители попали в руки властей[4].

На помощь со стороны Абулхаира в создании Башкирского государства особенно надеялся Кусяп-батыр Султангулов. Не позднее 15 марта 1738 г. В. Н. Татищеву было отправлено письмо, написанное от имени башкир 4 дорог, в том числе Кусяп-батыра, где объявлялось о выходе Башкортостана из русского подданства: «… все мы, вышеписанные 4-х дорог народы, со своими братьями большими и малыми верную совесть объявляем: оного штрафа на себя не желаем, и, откладываяся, оставя свои жилисча, казацким образом отъедем»[5]. 15 марта 1738 г. Татищев получил и другое письмо, написанное «верными» башкиром Карабаем и тарханом Юнусом, где они доносили, что «… как мы приехали к Абулгаир-хану, тогда к оному хану приехав из воров 4 чел. Кусеп (Кусяп Султангулов. – *авт*.) и Пепеня, да Муса Кутурчеев, Аккузя-батырь. И оные воры написав письмо заочно, якобы от всех родов башкирцов… И по научению оных

[1] *МИБ. Т. VI. С. 496.*
[2] *Там же. С. 500.*
[3] *История башкирского народа. Т. III. С. 219–220.*
[4] *Там же. С. 220–221.*
[5] *МИБ. Т. VI. № 345. С. 544.*

воров, 4 чел., ис каждого рода по 2 человека, приложа свои тамги, такое письмо хану подали»[1].

Вера восставших башкир на воссоздание башкирского ханства, надо полагать, была сильной. Не давал угасать этой идее и хан Младшего жуза Абулхаир, который, по словам Кусяпа Султангулова, пообещал сделать своего сына Кузя-Ахмета ханом башкир. 17 апреля 1738 г. Кусяп Султангулов, поверив обещанию Абулхаира, с небольшой группой башкир направился к нему: «Приехал я ныне к Абулхаир-хану по слову ево. Как он был в наших юртах, и в то время было у нас, у всех изменников, слово с ним, Абулхаир-ханом, что ему, Абулхаир-хану, сына своего Кузя-Ахметя дать салтаном нам... А по приезде он, Абулхаир-хан, стал мне говорить, чтоб я по прежнему слову поехал в Киргизские орды и сына ево Кузя-Ахмета взял. И намерен был отправить нас сего апреля 21 дня. А со мною он, Абулхаир-хан, посылал, который живет при Эрали-салтане Жулюмбетя-батыря, башкирцов Абдусалима Жераткулова, Бекбулата Аркаева, Махметя Мусина»[2].

Из донесения майора Г. А. Останкова В. Н. Татищеву от 22 апреля 1738 г. видно, что планы Кусяп-батыра стали известны властям уже 17 апреля 1738 г. через «кочуюсчих при Оренбурге верных башкирцов». Для поимки восставших башкир были отправлены казаки, которые, однако, их не застали на месте, ночью Абулхаир-хан их успел препроводить к себе. Тогда каратели Г. А. Останкова по совету ахуна Мансура задумали взять Кусяп-батыра хитростью. Останков писал: «И я с совету с ахуном Мансуром о том, какими бы способом ево взять, и на другой день отправил ево к нему, Абулхаир-хану, и приказал ево спросить о здоровье, также (якобы не ведая о нем, Кусяпе), не имеется ль каких ведомостей. На что он, хан, объявил о приезде к нему Кусяпа, и другие посторонние разговоры имели. А возвратясь ахун то объявил. И паки с ним же посоветуя, что никоим образом ево иначе нельзя взять, 19-го послал ево ж, ахуна, к нему, Абулхаир-хану, определенную порцию вина, меду, чаю, сахару и протчего по кво требованию излишеством. И между протчими разговоры приказал ему, хану, донесть, что якобы сего месяца в 20 день е. и. в. будет в городе торжественны праздник; того ради не соизволит ли он, хан, и при нем с имеюсчимися старшинами в то число в город пожаловать. На что и обесчал… И он Абулхаир-хан, стал збираться ехать. И при отъезде ево, ахуна, по своему закону приводили к правде, нет-ли чего у майора про Кусяпа речей, и ежели поедет и он в город, не учинит ли ему что. И собравшись, приехал в город в 20 человеках кайсаков, башкирцов и Кусяп-батырь при нем, который и взят с товарисчи, 4 человека, под караул…»[3]

Итак, 20 апреля 1738 г. Кусяп-батыр Султангулов, самый крупный из вождей восставших башкир Ногайской дороги, был схвачен и поездка за Ходжа-Ахметом, предполагаемым башкирским ханом, запланированная на 21 апреля, была сорвана.

В деле поимки Кусяп-батыра одну из главных ролей сыграл чуваш Мансур Абдрахманов, который, будучи ахуном, намеренно отступил от клятвы, данной, надо полагать, на Коране, выступил в качестве провокатора, за что его трудно называть исламским деятелем.

14 апреля (по содержанию текста документа видно, что должно быть 24 апреля. – *авт.*) 1738 г. А. И. Тевкелев получил письмо от этого ахуна, в котором он раскрывает обстоятельства ареста Кусяпа Султангулова. Письмо, рассказывающее о предательской выдаче ахуном властям лидера башкирского национально-освободительного движения, следует привести полностью: «Из Оренбурга от ахуна Мансура 4 маиа ж. Высокоблагородному господину полковнику Тевкелеву объявляю. Апреля 14 дня внук Хафись Хазия-

[1] *МИБ. Т. VI. № 346. С. 545.*
[2] *Там же. № 355. С. 559.*
[3] *Там же. № 356. С. 559–560.*

Махамметь, приехав з братом своим, Халилем, и сказал, что еду к хану (Абулхаиру. – *авт.*), а от него в Кайсачью орду, и дожидаюсь де Кусяпа. А того же апреля 17-го Кусяп с товарисчи и приехал и объявил, что хан ево посылает в свою орду взять (ево, ханского, сына) Ходжа-Ахметь-салтана к башкирскому народу командиром. И прежде отъезда в Кайсачью орду я всячески подложенные слова говорил, и присегал, в город их с ханом всех привел, и как ево, Кусяпа, задержали, то он осердился, и, отчаявся, говорил мне, что ты де, чувашенин, меня обманул, да и мурза де чувашенин также обманул. И что он говорил в том жару, сам не знает, и что я лишнее писал, пожалуй, не погневайся»[1].

На этом злодеяния Мансура Абдрахманова против восставших башкир не закончились. Не позднее 27 апреля 1738 г. ахун Мансур Абдрахманов написал ложное письмо от имени Кусяп-батыра – «Письмо от имени башкир Кусяпа Салтангулова с товарищами старшинам Ногайской дороги с сообщением о завдержании их в Оренбурге и с призывом сдвать штрафных лошадей»[2], что, несомненно, приводило к ослаблению восстания.

После ареста Кусяп-батыр в течение 3,5 месяцев находился в тюрьме Оренбурга. В августе В. Н. Татищев повез его в г. Самару. Фигура Кусяп-батыра Султангулова, названного Татищевым «главным вором», для карателей и верных старшин была настолько опасной, что власти стремились скорее казнить его. По дороге в Самару Татищев остановился в Сакмарске, где 9 сентября 1738 г. по приказу Татищева Кусяп-батыр Султангулов был казнен через повешение[3]. Во время казни было собрано множество башкир, перед которыми Татищев попытался унизить Кусяпа допросами. Однако Кусяп-батыр держался мужественно и стойко, на вопросы Татищева не отвечал. Татищев в своем донесении в Сенат писал: «Прежде же казни при собрании многих башкир оному Кусяпу я говорил: какую пользу имел, для чего такой бунт начали и какую надежду, кроме погибили имели? На что он сказал мне: ты говори что хочешь, а мне уже говорить нечего; знаю, что умереть надобно для того только, что мне не удалось, а глупой народ меня не послушал. И хотя прилежно далее спрашивал, но ничего, кроме злой свирепости, не допытался»[4]. Так погиб один из лучших сыновей башкирского народа, отчаянно сражаясь и жертвуя своей жизнью за свободное развитие родной земли и народа.

Таким образом, Кусяп Султангулов, батыр Тунгаурской волости Ногайской дороги, являлся крупной фигурой в истории башкирского национального движения 1737–1738 гг., выступая его главным предводителем. Кусяп-батыр Султангулов вошел в историю как сильный характером руководитель, крупный предводитель войска восставших и достойный сын башкирского народа, один из инициаторов и носителей идеи освобождения народа от гнета, причиняемого со стороны русского царизма, путем воссоздания Башкирского ханства. Имя Кусяп-батыра Султангулова достойно занять место в одном ряду с именами Карасакала, Батырши, Салавата Юлаева, Кинзи Арсланова и других предводителей национально-освободительного движения башкирского народа XVII–XVIII вв.

---

[1] *МИБ. Т. VI. № 354. С. 557.*
[2] *Там же. № 358. С. 561.*
[3] *Там же. № 379. С. 586.*
[4] *Там же. С. 586.*

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 8

ВВЕДЕНИЕ *(С. И. Хамидуллин)* 9

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ БАШКИР РОДА ТАНГАУР ПО ДАННЫМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ. 17

§ 1. Очерк истории башкирского рода Тангаур *(С. И. Хамидуллин)*. 17

§ 2. Хабибулла Габитов – участник башкирского национального движения *(А. Ш. Ярмуллин)*. 116

ГЛАВА 2. ЭТНОГЕОГРАФИЯ И ЭТНИЧНОСТЬ БАШКИР РОДА ТАНГАУР 119

§ 1. Расселение башкир родового объединения Тангаур *(Ф. М. Сулейманов, Р. Р. Асылгужин)*. 119

§ 2. Вопросы этнической идентичности башкир рода Тангаур *(С. И. Хамидуллин)* 230

ГЛАВА 3. БАШКИРЫ РОДА ТАНГАУР ПО ДАННЫМ ЯЗЫКА И ГЕНОГЕОГРАФИИ. 247

§ 1. Язык башкир рода Тангаур по данным диалектологии *(И. Р. Саитбатталов)* 247

§ 2. Происхождение и родственные связи башкир рода Тангаур по данным генетических исследований *(В. Г. Волков, А. А. Каримов, Ю. М. Юсупов)* 255

ЗАКЛЮЧЕНИЕ *(С. И. Хамидуллин)* 270

ПРИЛОЖЕНИЕ 272

Картографический материал *(Р. Р. Асылгужин, И. Р. Вильданов)*. 272

Антропология и этнография башкир рода Тангаур *(И. З. Султанмуратов)*. 276

Акты башкир Тангаурской волости *(Б. А. Азнабаев)* 321

Документы о состоянии VI и IX башкирских кантонов Башкиро-мещеряцкого войска *(А. М. Зайнуллин)*. 333

Башкиры Тангаурской волости по данным ревизии 1850 и 1859 гг. *(Р. Р. Шайхеев, Г. Д. Султанова, Г. Ю. Галеева, А. Я. Гумерова, Р. М. Рыскулов)*. . 372

Сведения Всероссийской переписи 1926 г. о селениях башкир рода Тангаур Зилаирского и Тамъян-Катайского кантонов *(Р. Р. Шайхеев, Г. Д. Султанова, Г. Ю. Галеева, А. Я. Гумерова, Р. М. Рыскулов)* 441

Шежере башкир рода Тангаур *(А. А. Каримов, В. Г. Волков)* 535

Тангаурский след Юнуса- ахуна *(А. М. Гайсин)* 541

Кусяп Султангулов – батыр рода Тунгаур и главный предводитель башкирского восстания 1737–1738 гг. *(Ф. М. Сулейманов)*. 551